

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ СССР
В 1941–1945 гг.**

ТОМ 1

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

Федеральное архивное агентство
Государственный архив Российской Федерации
Российский государственный архив
социально-политической истории
Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России
Архив Службы внешней разведки Российской Федерации
Архивная служба Вооруженных Сил Российской Федерации

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Москва
2020

**2020 ГОД
ПАМЯТИ
И СЛАВЫ**
ГОДИТЬСЯ – ЗНАЧИТ ЗНАТЬ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Редакционная коллегия:
А.Н. Артизов (председатель),
А.В. Васильев, С.В. Мироненко, Э.А. Падерин,
Л.А. Роговая, П.П. Скороспелов, А.В. Юрасов

Ответственный редактор:
А.В. Юрасов

УДК 94
ББК 63.3(2)
Б39

Ответственный составитель:
Я.М. Златкис

Составители:
Е.В. Балущкина, К.М. Гринько,
И.А. Зюзина, О.В. Лавинская,
А.М. Лаврёнова, М.И. Мельтюхов,
Ю.Г. Орлова, Е.В. Полторацкая,
К.В. Сак

Автор научной статьи:
С.В. Кудряшов

Автор археографического предисловия:
Я.М. Златкис

Авторы указателей:
Е.В. Балущкина, И.А. Зюзина,
О.В. Лавинская, А.М. Лаврёнова,
М.И. Мельтюхов, Е.В. Полторацкая, К.В. Сак

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Сборник документов : В 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златкис; сост.: Е.В. Балущкина, К.М. Гринько, И.А. Зюзина, О.В. Лавинская, А.М. Лаврёнова, М.И. Мельтюхов, Ю.Г. Орлова, Е.В. Полторацкая, К.В. Сак. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. – 688 с.**

ISBN 978-5-6043945-2-6 (Ч. 1)

ISBN 978-5-6043945-3-3 (Ч. 2)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© Федеральное архивное агентство, 2020
© Государственный архив Российской Федерации, 2020
© Российский государственный архив социально-политической истории, 2020
© Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России, 2020
© Архив Службы внешней разведки Российской Федерации, 2020
© Архивная служба Вооруженных Сил Российской Федерации, 2020
© Юрасов А.В., ответственный редактор, 2020
© Кудряшов С.В., вступ. ст., 2020
© Златкис Я.М., предисл., 2020
© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет, издание, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Нацистский террор на территории Советского Союза	25
Археографическое предисловие	43

Раздел 1. Идеология нацизма и нацистский «новый порядок» на оккупированных территориях Советского Союза

51

1. Запись в журнале боевых действий штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования Вермахта о целях и методах оккупационного режима на территории СССР 53
2. Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза 54
3. Меморандум уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства А. Розенберга относительно целей агрессии и методов установления господства на оккупированных советских территориях 57
4. Приказ Главнокомандующего сухопутными войсками В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в районах Советского Союза, подлежащих завоеванию 62
5. Приказ Главнокомандующего сухопутными войсками Германии В. фон Браухича о введении полиции безопасности в состав армии 67
6. Инструкция уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства А. Розенберга для рейхскомиссара на оккупированных территориях Украины 69
7. Инструкция уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства

А. Розенберга для рейхскомиссара на оккупированных территориях Прибалтики	72
8. Общие инструкции уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства А. Розенберга для рейхскомиссаров в оккупированных восточных территориях	74
9. Распоряжение начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск	76
10. Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о поведении германских войск на оккупированных территориях Советского Союза	78
11. Директива Главнокомандующего сухопутных войск В. фон Браухича с объявлением приказа об обращении с гражданскими лицами противника и о преступлениях военнослужащих Вермахта в отношении этих гражданских лиц	79
12. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации	80
13. Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта об уничтожении и преследовании политических деятелей Советского Союза и дополнение к ней Главнокомандующего сухопутными войсками	84
14. Речь рейхсляйтера А. Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза	86
15. Приказ А. Гитлера о передаче всей полноты власти на оккупированной территории командующим войсками Вермахта	97
16. Указ А. Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях	98
17. Указ А. Гитлера о полицейской охране оккупированных восточных областей	100

18. Распоряжение Г. Геринга о гражданском управлении оккупированными восточными областями	100
19. Из дополнения начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля к директиве № 33 о применении жестоких мер к населению, оказывающему сопротивление оккупационным властям	102
20. Директива Главного командования сухопутных войск Вермахта командующим войсками тыла групп армий «Север», «Центр» и «Юг» о жестоком обращении с гражданским населением и военнопленными на оккупированной территории	103
21. Из указа рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга о вынесении специальными судами приговоров о смертной казни лицам, не повинующимся оккупационным властям	105
22. Из распоряжения командования германской армии об обращении с советскими военнопленными и арестованными гражданскими лицами	107
23. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о подавлении «коммунистического повстанческого движения»	111
24. Директива штаба Верховного главнокомандования Вермахта о разрушении Ленинграда, Москвы и других городов Советского Союза	113
25. Приказ Командующего 6-й армией В. фон Рейхенау о поведении войск на Востоке	114
26. Декрет рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга о наказаниях местного населения	115
27. Из речи рейхсфюрера СС Г. Гимmlера в Берлине перед руководящим составом СС о войне на Востоке	117
28. Письмо начальника канцелярии НСДАП М. Бормана министру по делам оккупированных восточных территорий А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях	119
29. Директива Верховного главнокомандования Вермахта № 46 об усилении борьбы с партизанским движением	120

30.	Из наставления Верховного главнокомандования Вермахта по борьбе с советским партизанским движением	123
31.	Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о предоставлении войскам права применять любые средства в борьбе с партизанами и населением, оказывающим им поддержку	125
32.	Распоряжение рейхсфюрера СС Г. Гимmlера о депортации в лагеря советского населения, подозреваемого в поддержке партизан	126
33.	Приказ А. Гитлера об эвакуации и угоне населения при отступлении Вермахта	127
34.	Директива имперского министра пропаганды Й. Геббельса рейхсляйтерам, гауляйтерам и руководителям областных отделов пропаганды «об обращении с европейскими народами»	128
35.	Приказ А. Гитлера о борьбе с партизанами	130
36.	Приказ рейхсфюрера СС Г. Гимmlера о ликвидации гетто в рейхскомиссариате Остланд	132
37.	Приказ рейхсфюрера СС Г. Гимmlера о переселении советского населения из прифронтовой зоны и использовании его на сельскохозяйственных работах	132
38.	Приказ Командования группы армий «Юг» о принудительном вывозе трудоспособного и годного к военной службе советского населения при отступлении германских войск	134
39.	Из приказа командующего тыловым оперативным районом группы армий «Север» К.-Х. фон Бота о принудительном вывозе за пределы страны около 900 000 советских граждан	135
40.	Директива командующего группы армий «Север» Г. фон Кюхлера об ускорении принудительного вывоза поддерживающего партизан населения восточнее позиции «Пантера»	137
Раздел 2. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории РСФСР		139
41.	Спецсообщение начальника УНКВД Ленинградской области Н.М. Лагунова, начальника Разведотдела УНКВД	

	Ленинградской области Л.И. Кожевникова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о положении в районах, занятых немецкими войсками	141
42.	Спецсообщение начальника Штаба истребительных батальонов НКВД СССР Г.А. Петрова заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении в оккупированных районах Московской области	144
43.	Сообщение начальника УНКВД Рязанской области С.Г. Юрьева заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении в оккупированных районах	145
44.	Сообщение начальника УНКВД Тульской области В.Н. Суходольского заместителю наркома внутренних дел СССР Б.З. Кобулову о положении в оккупированных районах	146
45.	Справка начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова о положении в Ленинградской, Курской областях и Украинской ССР в декабре 1941 г. – январе 1942 г.	148
46.	Из разведсводки начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова о положении во временно оккупированных городах – Днепропетровске, Мариуполе, Смоленске, Курске, Таганроге и Петрозаводске	152
47.	Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о положении в оккупированной части г. Воронежа и районах Воронежской области	158
48.	Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова начальнику Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования П.К. Пономаренко о поджоге деревни Чача Смоленской области	161
49.	Из разведывательной сводки начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова о положении в оккупированных районах Сталинградской и Ростовской областей, Северного Кавказа и Калмыцкой АССР	162
50.	Акт Радченской районной комиссии о массовых убийствах в селе Первая Белая горка Воронежской области	169
51.	Акт Георгиевской городской комиссии	170
52.	Из акта, составленного жителями г. Ростова-на-Дону	172

53.	Акт, составленный жителями г. Грайворона Курской области	173
54.	Акт, составленный сотрудниками Краснодарской больницы об убийстве душевнобольных	175
55.	Заявление сотрудницы детского дома Н.К. Загорули председателю Ейского городского исполкома об убийстве 214 воспитанников	176
56.	Акт Новочеркасской городской комиссии о расстреле детей в школе-интернате	177
57.	Акт Новочеркасской городской комиссии о расстреле пациентов психиатрической больницы	177
58.	Акт Радченской районной комиссии об убийстве жителей села Терешково	178
59.	Акт, составленный жителями г. Воронежа	179
60.	Акт Лабинской районной комиссии	179
61.	Справка начальника 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотова о положении на временно оккупированных территориях Северного Кавказа, Воронежской и Сталинградской областях	181
62.	Сообщение начальника УНКВД Смоленской области П.П. Кондакова заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову о массовых расстрелах мирного населения в г. Вязьме	185
63.	Из сообщения начальника УНКВД Сталинградской области А.И. Воронина наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о положении в районах г. Сталинграда, занятых немецко- фашистскими войсками	187
64.	Заявление Д.Я. Кац (В.Я. Прокопнюк) об убийстве мирных граждан в Ростовской области	196
65.	Из докладной записки начальника Детчинского районного отдела УНКВД Тульской области Г.С. Карева начальнику УНКВД Тульской обл. В.Н. Суходольскому о массовых убийствах мирных граждан	198
66.	Справка начальника следственного отдела Прокуратуры СССР Л.Р. Шейнина об убийстве больных Сапоговской психиатрической лечебницы в г. Курске	199

67.	Справка начальника 2-го отдела УНКГБ по Ставропольскому краю Г.Х. Шапиро об убийстве мирных граждан в г. Ставрополе	202
68.	Акт, составленный гражданами хутора Аверин Сталинградской области о расстреле детей	204
69.	Из акта, составленного представителями Водинского сельсовета об убийствах мирных граждан в с. Водино Сталинградской области	205
70.	Заявление Т.Ф. Булгаковой о расстреле жителей села Гнилое Курской области	206
71.	Акт Краснодарской городской комиссии	207
72.	Акт Курской областной комиссии о расстреле жителей хутора Кучеровка Беловского района	209
73.	Акт Курской областной комиссии об оккупации г. Старый Оскол	211
74.	Из справки председателя Орловской областной комиссии А.П. Матвеева члену ЧГК Н.Н. Бурденко о потерях среди гражданского населения	212
75.	Акт, составленный жителями г. Белгорода	214
76.	Заявление Е.С. Ветровой о ее заключении в Белгородской тюрьме во время оккупации города	215
77.	Акт Армавирской городской комиссии	216
78.	Из справки инспектора ЧГК В.А. Кононова о массовых расстрелах мирного населения в Калмыцкой АССР	219
79.	Из справки Калмыцкой республиканской комиссии о количестве жертв среди мирного населения	225
80.	Из акта Ленинградской областной комиссии	230
81.	Показания Т. Журавлевой о расстреле граждан в колхозе «Воздухофлот» Брянского района Орловской области	235
82.	Сообщение начальника Управления НКГБ Смоленской области П.П. Кондакова наркому государственной безопасности В.Н. Меркулову о массовых убийствах гражданского населения в г. Дорогобуже и Дорогобужском районе	236

83.	Спецсообщение начальника Управления НКГБ Курской области В.Т. Аленцева начальнику отдела «В» НКГБ СССР В.Т. Смородинскому о результатах перлюстрации писем граждан, оказавшихся в оккупированной Курской области	240
84.	Из акта Воронежской областной комиссии	243
85.	Акт Кабардино-Балкарской республиканской комиссии	250
86.	Справка о расстреле цыганского населения в Смоленской области	255
87.	Сообщение зам. наркома госбезопасности СССР Б.З. Кобулова председателю ЧГК Н.М. Швернику о массовых расстрелах мирных граждан в г. Таганроге	255
88.	Сообщение наркома госбезопасности СССР В.Н. Меркулова председателю ЧГК Н.М. Швернику о действиях команды «СК-4А» и «ЭК-5». 16 октября 1943 г.	256
89.	Из акта Новороссийской городской комиссии	259
90.	Справка начальника отдела «В» Управления НКГБ Смоленской области Д.Г. Петрунина «о массовом расстреле немецкими оккупантами советских граждан в районе деревни Магалинщина»	271
91.	Акт Ведугской районной комиссии о массовых расстрелах советских граждан возле села Старая Ведуга Воронежской области	273
92.	Спецсообщение наркома госбезопасности Крымской АССР П.М. Фокина наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову о положении в оккупированном Крыму	275
93.	Из акта Новгородской областной комиссии	276
94.	Справка о действиях оккупационных властей в селе Никольском Гатчинского района Ленинградской области	278
95.	Акт Батецкой районной комиссии	282
96.	Спецсообщение опергруппы контрразведки «Смерш» Отдельной Приморской армии начальнику Управления контрразведки «Смерш» М.И. Белкину о массовом уничтожении жителей в г. Старый Крым	284

97.	Заключение старшего следователя НКВД Крымской АССР Бланка по материалам расследования уничтожения советских граждан в лагере «Красный»	285
98.	Заключение помощника военного прокурора воинской части № 34500 И.П. Распономарева о массовых убийствах в селах Симферопольского района	287
99.	Акт комиссии Центрального района г. Севастополя о массовых расстрелах в поселке Новая Земля	289
100.	Акт комиссии Кировского района г. Керчи о массовом расстреле в Багеровском рву	290
101.	Акт Островской районной комиссии	293
102.	Сообщение заведующего Организационно-инструкторским отделом Псковского обкома ВКП(б) С.М. Залыгина заведующему Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) М.А. Шамбергу о действиях оккупационных властей в районах Псковской области	295
103.	Акт районной Новосколянической комиссии	297
104.	Из справки заместителя председателя Ростовской областной комиссии И. Кипаренко об итогах работы	301
105.	Из акта Ленинградской городской комиссии	305
106.	Акт комиссии Кривецкого сельсовета	309
107.	Справка начальника 2-го отдела УНКГБ Псковской области В.В. Цируля о массовых убийствах мирных граждан	311
108.	Справка Псковской областной комиссии о количестве жертв по районам области	317
109.	Из акта Белебелковской районной комиссии	318
110.	Из акта Брянской областной комиссии	322
111.	Из акта Специальной Новгородской комиссии	336
112.	Справка Сталинградской областной комиссии о количестве жертв по районам области	340

Раздел 3. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР 343

113. Из донесения заместителя начальника политотдела 7-й отдельной армии Воловика заместителю начальника ГлавПУРККА И.В. Шикину о злодеяниях финских военнослужащих	345
114. Из разведывательной сводки 4-го Управления НКВД СССР о положении на временно оккупированной финскими войсками территории Карело-Финской ССР	346
115. Справка НКГБ Карело-Финской ССР об отношении финских оккупационных властей к населению	349
116. Выписка из статьи во фронтовой газете «В бой за Родину» от 1 февраля 1944 г. о создании концентрационных лагерей в Карелии	356
117. Спецсообщение за начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР Тихонова наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о действиях финских оккупационных властей в Карело-Финской ССР	357
118. Акт, составленный представителями политотдела 7-й армии, газеты «Во славу Родины» и бывших заключенных Ильинского лагеря № 8 об условиях содержания в лагере	358
119. Заявление бывшего заключенного А.М. Романова в ЧГК об условиях содержания в лагере «Кутижма»	360
120. Акт комиссии Ильинского лесозавода о положении заключенных лагеря № 8	361
121. Докладная записка начальника Отдела контрразведки «Смерш» 7-й армии Исакова Военному совету 7-й армии об издевательствах администрации Ильинского лагеря № 8 над заключенными	363
122. Справка начальника 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» Карельского фронта Шумакова об осмотре финских концлагерей в г. Петрозаводске	368
123. Заявление бывших заключенных об условиях содержания в лагерях г. Петрозаводска	370
124. Протокол допроса заместителем начальника следственного отделения 4 отдела УКР «Смерш» Карельского фронта	

Марголиным арестованного бывшего старшины Ильинского лагеря № 8 Ф.Н. Талалаева	372
125. Из докладной записки 2-го отдела НКГБ Карело-Финской ССР наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову, начальнику 2-го Управления НКГБ СССР П.В. Федотову о положении на оккупированной территории республики. 14 июля 1944 г.	380
126. Заявление Е.Г. Кондратьевой в ЧГК об издевательствах над пациентами психиатрической больницы г. Петрозаводска и заключенными лагеря в деревне Пидьма	386
127. Заявление бывшего заведующего амбулаторией и больницей в лагерях № 5 и 6 г. Петрозаводска А.А. Ильина в ЧГК	387
128. Заявление А.М. Николаевой в ЧГК об условиях содержания в лагере № 2 г. Петрозаводска	391
129. Протокол допроса начальником отделения НКГБ КФССР Красильниковым бывшего заключенного лагеря № 5 г. Петрозаводска А.П. Коломенского	393
130. Протокол допроса заместителем начальника отдела НКГБ КФССР Каганом бывшего писаря комендатуры лагеря № 2 г. Петрозаводска Т.В. Поповой	394
131. Заявление бывшего фельдшера Ильинского лагеря № 8 В.М. Корнышева в ЧГК об условиях содержания и смертности в лагере	395
132. Протокол допроса заместителем начальника отдела НКГБ КФССР Каганом бывшей заключенной лагеря № 2 г. Петрозаводска А.А. Галашевой	396
133. Протокол допроса заместителем начальника отдела УКР «Смерш» Карельского фронта Котовым бывшего писаря комендатуры лагеря № 3 г. Петрозаводска Е.И. Паршиной	397
134. Из докладной записки заместителя начальника ГлавПУРККА И.В. Шикина начальнику ГлавПУРККА, секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о злодеяниях финских войск на временно оккупированной советской территории	400
135. Сопроводительная записка заместителя наркома госбезопасности Карело-Финской ССР А.А. Дубинина начальнику 2-го Управления НКГБ СССР П.В. Федотову с приложением спецзаписки «О зверствах и издевательствах	

немецко-финских захватчиков в г. Петрозаводске в период оккупации (октябрь 1941 – июнь 1944 г.)»	402
136. Справка Карело-Финской республиканской комиссии о количестве жертв по районам республики	410
Раздел 4. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированных территориях Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР	411
Латвийская ССР	413
137. Из докладной записки секретаря ЦК КП(б) Латвийской ССР Я.Э. Калнберзина секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о положении в оккупированной республике	413
138. Выписка из протокола допроса арестованного А. Матисона о расстреле психически больных и детей в Аглонской волости	418
139. Выписка из протокола допроса старшим оперуполномоченным ОГБ НКВД Латвийской ССР Мурманом бывшего заключенного лагеря Саласпилс Р. Лаукса	419
140. Заявление И.М. Бимбада в Латвийскую чрезвычайную комиссию о расстрелах в Румбульском лесу	421
141. Справка Даугавпилсского городского отдела НКГБ об убийстве заключенных тюрьмы № 5	422
142. Справка старшего оперуполномоченного Даугавпилсского городского отдела НКГБ Емельянова о расстрелах в районе г. Даугавпилс	424
143. Справка начальника Даугавпилсского городского отдела НКГБ А. Гаркуля о расстрелах в песках «Золотая горка»	424
144. Заключение судебно-медицинской комиссии 67-й армии по результатам вскрытия массовых захоронений в районе города Даугавпилс. 8 декабря 1944 г.	426
145. Заключение судебно-медицинской комиссии 67-й армии по делу о массовых убийствах военнопленных и гражданских лиц в окрестностях г. Риги	429
146. Из акта Латвийской республиканской комиссии	432

147. Справка уполномоченного Латвийской республиканской комиссии И.М. Бундзиса о массовых расстрелах в Центральной тюрьме г. Риги	436
148. Справка уполномоченного Латвийской республиканской комиссии И.М. Бундзиса по делу об убийстве душевнобольных в рижских психиатрических клиниках	446
149. Справка по свидетельским показаниям бывших заключенных лагеря Саласпилс	448
150. Справка прокурора Гражданско-судебного отдела Прокуратуры Латвийской ССР Гартмана по делу о массовых убийствах заключенных Саласпилсского концлагеря	451
151. Справка уполномоченного НКВД Латвийской ССР И.М. Бундзиса о расстрелах в Румбульском лесу	455
152. Заявление бывшей заключенной лагеря Саласпилс З. Гартман в Латвийскую республиканскую комиссию о содержании заключенных в Рижской тюрьме и в лагере Саласпилс	458
153. Акт судебно-медицинской комиссии Латвийской ССР по результатам вскрытия массовых захоронений на гарнизонном кладбище лагеря Саласпилс	461
154. Акт Лепайской городской комиссии	464
155. Справка оперуполномоченного Елгавского районного отдела НКВД Хохлова об уничтожении еврейского населения в г. Добеле в июле 1941 г.	467
156. Справка Латвийской республиканской комиссии о количестве жертв по городам и уездам республики	469
Литовская ССР	470
157. Акт комиссии Вильнюсского уездного отдела НКВД о вскрытии ям с обгоревшими останками людей в районе поселка Понары	470
158. Акт Вильнюсской городской комиссии по расследованию массовых убийств мирного населения в районе поселка Понары	471
159. Из акта Каунасской городской комиссии	477

160.	Справка Укмергской уездной комиссии о количестве жертв по г. Укмерге и волостям уезда	482
161.	Заключение судебно-медицинской комиссии 8-й пушечной артиллерийской дивизии по результатам вскрытия массовых захоронений в г. Жагаре	484
162.	Акт комиссии 8-й пушечной артиллерийской дивизии о результатах расследования массовых убийств в г. Жагаре	485
163.	Акт Швенчионской уездной комиссии о результатах расследования массовых убийств в г. Швенчионис и в м. Годутишки	487
164.	Сообщение начальника Управления контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта Н.Г. Ханникова Военному совету 1-го Прибалтийского фронта и начальнику Политуправления 1-го Прибалтийского фронта М.Ф. Дребедневу о массовых расстрелах в Литовской ССР	489
165.	Акт Мариямпольской уездной комиссии	492
166.	Справка Зарасайской уездной комиссии о количестве жертв по г. Зарасай и волостям уезда	494
167.	Акт Мажейкской уездной комиссии. 7 декабря 1944 г.	495
168.	Акт Паневежской уездной комиссии о массовых расстрелах в лесу Поестье	497
169.	Справка Каунасской городской комиссии о количестве жертв	499
170.	Справка Скуодасской волостной комиссии о количестве жертв по населенным пунктам волости	499
171.	Справка Тельшайской уездной комиссии о количестве жертв по г. Тельшай и волостям уезда	500
172.	Справка Утянской уездной комиссии о количестве жертв по г. Утяны и волостям уезда	501
173.	Справка Шакайской уездной комиссии о количестве жертв в Шаяйском уезде	503
174.	Справка Кретингской уездной комиссии о количестве жертв по населенным пунктам и волостям уезда	504

175.	Справка Вилкавишкской уездной комиссии о количестве жертв по населенным пунктам	505
176.	Справка Кедайнской уездной комиссии о количестве жертв по волостям и населенным пунктам уезда	506
177.	Из акта Тракайской уездной комиссии	507
178.	Акт Биржайской уездной комиссии	510
179.	Акт Вильнюсской уездной комиссии	513
180.	Акт Шауляйской уездной комиссии	514
181.	Из акта Вильнюсской городской комиссии	515
182.	Справка Литовской республиканской комиссии о количестве жертв по городам, уездам и лагерям республики	518
183.	Из докладной записки председателя Литовской республиканской комиссии А.И. Снечкуса председателю ЧГК Н.М. Швернику о работе комиссии	520
Эстонская ССР		523
184.	Справка начальника 7-го отдела Политического управления Ленинградского фронта С.Н. Подкаминера об убийствах советских военнопленных и гражданского населения в Эстонской ССР	523
185.	Запись показаний священника Василия Веревкина, назначенного духовной комиссией г. Таллина в лагерь Пыллкюла	535
186.	Протокол осмотра представителями прокуратуры Эстонской ССР лагеря Клоога и его окрестностей	536
187.	Протокол допроса прокурором Васильевым бывшего сторожа лагеря Клоога А.Ф. Синипалу	538
188.	Акт об установлении количества жертв в районе рабочего поселка Кивиыли	540
189.	Справка Вируской уездной комиссии	541
190.	Акт комиссии 13-й Воздушной армии об установлении мест массовых расстрелов мирных жителей в районе д. Каберла Эстонской ССР	544

191. Сопроводительная записка начальника 7-го управления ГлавПУРКА М.И. Бурцева председателю ЧГК Н.М. Швернику с приложением акта о зверствах, совершенных в лагере Клоога	546
192. Справка помощника военного прокурора Ленинградского гарнизона М. Сокольского и следователя военной прокуратуры Ленинградской армии ПВО Соколова о массовых расстрелах гражданского населения в Эстонской ССР	550
193. Сопроводительная записка заместителя начальника 7-го управления ГлавПУРКА Б. Сапожникова в ЧГК с приложением акта о массовых расстрелах гражданского населения в Эстонской ССР	552
194. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о массовых расстрелах мирных граждан в Эстонской ССР	555
195. Акт Вырусской уездной комиссии	561
196. Акт Вирусской уездной комиссии	562
197. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования массовых убийств мирных граждан в Вируском уезде и г. Нарва	563
198. Акт Тартуской городской комиссии	563
199. Акт Ляянской уездной комиссии	568
200. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования злодеянийнацистов в Саареском уезде	570
201. Акт Пярнуской уездной комиссии	570
202. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования массовых расстрелов в Пярнуском уезде	571
203. Акт Таллинской городской комиссии	572
204. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования массовых расстрелов в г. Таллине	573
205. Акт Вильяндской уездной комиссии	574

206. Заключение Эстонской республиканской комиссии по материалам расследования массовых расстрелов в Харьюском уезде	576
Примечания	577
Список сокращений	615
Именной указатель	619
Географический указатель	668

НАЦИСТСКИЙ ТЕРРОР НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вторая мировая война, развязанная фашистами и их союзниками, привела к много-миллионным жертвам и непомерным человеческим страданиям. Впервые в истории агрессоры заранее планировали уничтожение людей по расовым и политическим принципам. Никогда ранее столь обширные территории не подвергались такой жестокой эксплуатации, опустошению и разрушению. Народы Советского Союза заплатили за победу очень большую цену – каждый день войны уносил около 20 тысяч жизней. Поэтому неудивительно, что трагические события тех лет буквально «врезались» в память поколений и до сих пор сильно влияют на общественные настроения.

Планомерность, нескрываемый цинизм и масштабы нацистского террора на оккупированных советских территориях требовали адекватного политического и юридического ответа. Сразу же после известий о нападении Германии на Советский Союз британский премьер-министр Уинстон Черчилль выступил с обращением по радио, в котором не только всецело поддержал борьбу СССР с агрессором, но и недвусмысленно дал понять, что «гражданин любого государства, марширующий в рядах Гитлера, является нашим врагом. Это относится не только к существующим государствам, но и ко всякого рода представителям подлой касты квислингов, сделавших себя агентами и инструментами нацизма в борьбе с собственными соотечественниками и со своей родиной. Сразу же после победы мы привлечем их к суду наших трибуналов. Это наша политика, и это наша декларация. Таким образом, мы окажем России и русскому народу любую возможную помощь»¹. Поэтому еще в годы войны союзники договорились о преследовании и наказании нацистских преступников и их пособников.

Творимое оккупантами и их пособниками зло было до такой степени вопиющим и очевидным, что быстрое и справедливое послевоенное возмездие многим казалось делом несложным. Никто и подумать не мог о других интерпретациях и оправдательных мотивах совершенных преступлений, не говоря уже об уходе от ответственности. Однако очень быстро послевоенный политический климат стал омрачаться ухудшением отношений между бывшими союзниками, в котором толкованиям истории недавней войны отводилась незавидная пропагандистская роль.

Вначале союзники решительно взялись за дело и согласно вердикту Нюрнбергского трибунала (состоялся с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г.) осуществили возмездие над главными военными преступниками. Подготовка масштабного судебного процесса потребовала от представителей США, Великобритании и СССР сбора значительного документального материала, легшего в основу обвинительного заключения. Союзнические армии захватили большую часть германских архивов и вывезли их на свои территории, где быстро их засекретили. Историки получили доступ к этим источникам только в начале 1960-х гг.

В Советском Союзе немецкие материалы поступали в различные государственные и ведомственные архивы. Наиболее крупные коллекции сформировались в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном архиве Министерства обороны и «Особом архиве», который в настоящее время является частью Российского государственного военного архива. Часть немецких документов осталась на хранении республиканских архивов (Киев, Минск, Рига и пр.). Формально грифы «секретно» на трофейных документах не ставили, но доступ к ним был ограничен. Лишь судебные работники и представители спецслужб имели возможность их изучать.

На долгие годы единственными надежными источниками о нацистских преступлениях оказались документы Нюрнбергского трибунала и других открытых процессов. Их оперативно издали на Западе (50 томов)², но в Москве по идеологическим соображениям воздержались от их полной публикации на русском языке³.

После окончания суда над главными военными преступниками США самостоятельно инициировали еще 12 публичных разбирательств, которые официально назывались «Нюрнбергские военные трибуналы»⁴. В Советском Союзе до конца 1940-х гг. состоялся 21 открытый судебный процесс и были привлечены к ответственности 252 военных преступника⁵. В отличие от американского правосудия в Нюрнберге, судившего по «темам» (медицинские эксперименты, преступления верховного командования и пр.), в СССР судили за конкретные деяния в конкретном регионе, что позволяло наказать значительно большее количество преступников. Уже на первых процессах 1943 г. в Краснодаре и Харькове появились сведения о деятельности особых германских команд, массово убивавших советских людей⁶. Обобщенную картину их преступной работы удалось воссоздать в ходе девятого процесса «США против Отто Олендорфа и других», вошедшего в историю как суд над руководством айнзацгрупп⁷. Именно на этом процессе мир впервые узнал о четырех оперативных группах (А, В, С и D), сформированных гитлеровским Управлением безопасности⁸ (РСХА) для истребления «политических врагов рейха» и «расово нежелательных элементов» на захваченных советских территориях. Самой многочисленной по составу была айнзацгруппа А (EG А), насчитывавшая 990 человек. Возглавлял ее сначала бригадфюрер СС Франц Шталекер, а позднее бывший шеф 6-го отдела РСХА (внешняя разведка) Хайнц Йост⁹. Группа состояла из зондеркоманд (Sk Ia, Sk Ib) и двух айнзацкоманд (Ek 2, Ek 3), которые охватывали территории Литвы, Латвии, Эстонии и район Ленинграда¹⁰. Опергруппе В (655 человек) предписывалось действовать главным образом на территории Белоруссии. Она разбивалась на две зондеркоманды (Sk 7a, Sk 7b), две айнзацкоманды (Ek 8, Ek 9) и одну выдвигную команду (Vorkommando), которая называлась «Москва». Последней вначале придавалось большое значение, так как она должна была вступить в столицу СССР. Ее начальником назначили шефа идеологического отдела РСХА профессора Франца Зикса¹¹. Однако после провала блицкрига и успешного декабрьского (1941) контрнаступления Красной армии команду расформировали. Опергруппу В возглавил видный член нацистской партии, директор криминальной полиции (5-й отдел РСХА), бригадфюрер СС Артур Небе. В конце октября 1941 г. его сменил 35-летний Эрих Науманн¹². Центральная, Западная и Северная Украина попадали в сферу деятельности опергруппы С под руководством штандартенфюрера СС доктора Эмиля Раша, которого в начале октября 1941 г. заменил доктор Макс Томас¹³. Группа насчитывала около 800 человек и также подразделялась на зондеркоманды (Sk 4a, Sk 4b) и айнзацкоманды (Ek 5, Ek 6). В дополнение ей придавалась одна рота 9-го резервного полицейского батальона и чуть позднее еще одна рота СС. Наконец, айнзацгруппа D (около 600 человек) в составе двух зондеркоманд (Sk 10a, Sk 10b) и трех оперативных команд (Ek 11a, Ek 11b и Ek 12)

покрывала территорию Южной Украины, Крыма и Кавказа. Ее шеф, 34-летний доктор юриспруденции Отто Олендорф, слыл в рядах СС большим интеллектуалом¹⁴.

За спиной каждой айнзацгруппы тысячи злодеяний. Редко какой крупный населенный пункт, не говоря уже о городах, избежал их «визита». Команды оперативной группы А за семь месяцев при поддержке местных националистов и полиции очистили от «вражеских элементов» территории Литвы, Латвии и Эстонии, лишив жизни к 1 февраля 1942 г. 218 тысяч евреев (из них более 210 тысяч в Литве и Латвии) и несколько тысяч коммунистов и граждан других национальностей. Самые крупные расстрелы проводились в Каунасе (Ковно), Вильнюсе и Риге¹⁵. Части опергруппы В, пройдя всю Белоруссию, дошли вплоть до Тулы. В начале августа 1941 г. штаб группы стоял уже в Смоленске. Через два месяца он начал перебираться в Можайск, но затем вернулся назад. Выдвигная команда «Москва» добралась до Малоярославца, где безуспешно ожидала взятия советской столицы. Многотысячные расстрелы осуществлялись в Бресте, Слониме, Барановичах, Гомеле, Бобруйске, Могилеве, Борисове, Витебске, Орше и самом Минске. Команды EG В убили, по официальным отчетам, к концу 1942 г. 134 тысячи 198 человек, из них около 90% евреев¹⁶. Оперативная группа С провела массовые акции во Львове, Тернополе, Житомире, Дубно, Ровно, Кременец-Подольске, Днепропетровске, Ростове-на-Дону и Киеве. За первый год войны на ее счету было около 110–120 тысяч евреев и несколько тысяч пленных, партизан и других граждан¹⁷. Айнзацгруппа D устроила массовые казни в Николаеве, Херсоне, Симферополе и осуществила десятки «мелких» акций в городах Крыма и Северного Кавказа, уничтожив около 90–100 тысяч человек¹⁸.

Специфическая роль айнзацгрупп в организации фашистского террора стала выясняться только в ходе судебных разбирательств. Они не только оперативно уничтожали неугодных лиц, но и создавали каркас оккупационной истребительной политики. Координировал деятельность айнзацгрупп учрежденный Гиммлером¹⁹ специальный институт высших фюреров СС и полиции. Во время войны их насчитывалось всего 47 человек²⁰. За территории Советского Союза отвечали трое: северные районы контролировал группенфюрер СС Ганс-Адольф Прютцман²¹, центральный регион – обергруппенфюрер СС Эрих Бах-Целевски²², юг – обергруппенфюрер СС Фридрих Йекельн²³. Эта тройка работала на протяжении всего периода оккупации. Лишь в октябре 1941 г. Йекельн и Прютцман поменялись местами. Первый поехал в Ригу, а второй – на Украину. Все массовые казни проходили при координации или непосредственном участии высших фюреров СС. Основным связующим звеном со стороны вермахта выступали тыловые службы и абвер-офицер соответствующей армии. В прифронтовых зонах и областях под военным управлением Абвер²⁴ создавал абверкоманды. Они занимались разведкой, контрразведкой и борьбой с партизанами, что, естественно, подразумевало «акции» против населения.

В самом рейхе в годы войны деятельность айнзацгрупп являлась строжайшей государственной тайной, в которую посвящали очень ограниченный круг лиц. Поэтому так важно поименно установить их состав и изучить их повседневную деятельность. Необходимо также учитывать, что берлинские власти сделали все возможное, чтобы скрыть следы преступлений. Первым делом Гейдрих и Гиммлер²⁵ запретили фотографировать любые казни и распространять сведения о них в армии. Солдаты и офицеры, сделавшие «на память» какие-то снимки, были обязаны сдать их под расписку. Изъятые фотографии отсылались в РСХА. Судя по косвенным данным, отдельные расстрелы СД снимало на пленку, но в какое-то время уничтожило все материалы. Поэтому в архивах сохранилось очень мало фотографий, запечатлевших массовые казни на Восточном фронте. Затем, дабы скрыть улики о массовых казнях, была

проведена тайная операция под кодовым наименованием «акция 1005»²⁶. Суть ее сводилась к тому, что зондеркоманды вскрывали массовые захоронения и уничтожали трупы на кострах. Кости перемалывались в специальной машине до полного измельчения, а пепел, перед тем как его развеять, просеивали, чтобы выявить золотые зубы, обручальные кольца и прочие ценности. По советским данным, только во Львове и Восточной Галиции немцы извлекли из останков людей 110 кг золота²⁷.

Руководил «акцией 1005» бывший начальник зондеркоманды 4а (EG C) штандартенфюрер СС Пауль Блобель²⁸. Костяк его подчиненных составляли люди СД и полиции безопасности, многие из которых прошли школу айнцагрупп. Разумеется, основную работу выполняли смертники — заключенные из близлежащих лагерей. Они подлежали безусловной ликвидации после окончания операции. Единицам удалось бежать и выжить. Первым местом сокрытия массовых убийств выбрали лагерь Яновский (Львов). Затем Блобель приехал в Киев и создал две зондеркоманды — Sk 1005a и Sk 1005b. Получив в свое распоряжение 327 военнопленных, первая команда 18 августа 1943 г. приступила к эксгумации трупов в Бабьем Яру, а вторая отправилась по городам Украины, закончив свой долгий путь в лагере Саласпилс. Аналогичная зондеркоманда была сформирована в Белоруссии, и еще две оперировали в Прибалтике. Доподлинно известно, что уполномоченные «акции 1005» на территории СССР «работали» минимум в 40 пунктах²⁹. В действительности их было больше. Следовательно, даже по самым грубым оценкам, можно предположить, что немцы эксгумировали около 1,5 миллиона тел³⁰.

К сожалению, материалы трибуналов и современная документальная база не дают нам возможности ответить точно на вопрос о количестве жертв. Архивы оперативных групп полностью не сохранились. Мы располагаем сообщениями с мест, которые рассылали в ограниченном количестве высшему руководству в Берлине, и рядом показаний на послевоенных судебных процессах, которые не всегда точны. В отчеты айнцагрупп включалась самая разнообразная информация, в том числе экономического, культурного и даже религиозного характера. Отнюдь не все жертвы подлежали упоминанию, часть людей убивали другие подразделения. По приблизительным подсчетам, оперативные группы самостоятельно убили около 600–700 тысяч евреев и от 100 до 300 тысяч граждан других национальностей, в том числе и по политическим мотивам.

К моменту вынесения приговора командованию айнцагрупп холодная война была уже в самом разгаре. Это сильно повлияло на вердикт и дальнейшую судьбу обвиняемых. Из 24 обвиняемых 14 были приговорены к смертной казни, остальные — к разным срокам заключения (от 10 лет до пожизненного), двое оправданы. Однако в итоге только в отношении четверых приговор привели в исполнение. Двое умерли, двоих освободили, а 16 оставшимся под давлением церкви и общественности изменили меру пресечения, резко сократив сроки заключения. В результате, уже в 1950-е гг. многие оказались на свободе. До 1986 г. власти ФРГ рассмотрели еще чуть более ста судебных дел, по которым к ответственности было привлечено еще несколько десятков человек из персонала айнцагрупп. Однако смертные приговоры не выносились из-за отмены смертной казни³¹.

Судебные процессы на Западе в конце 1940-х гг. позволили собрать и ввести в общественный оборот многие материалы о преступлениях фашистов и их союзников. Вместе с тем выяснилось, что весьма непросто доказать вину конкретных исполнителей, если они ее отрицают³². Обвиняемые и их адвокаты выбрали систему защиты, многие аргументы которой вошли в историческую литературу первых послевоенных десятилетий. В первую очередь вся вина за преступные деяния

возлагалась на А. Гитлера и на руководство службы СС³³. Таким образом, другие учреждения рейха и их начальники выводились из-под критики, поскольку они «вынужденно» выполняли приказы. Соответственно, и военные (вермахт), следуя присяге, лишь выполняли приказы, а все «плохое» творили эсэсовцы. Любые документальные доказательства с советской стороны на Западе стали подвергаться сомнению, их объявляли предвзятыми или поддельными. К примеру, два видных немецких историка даже в конце XX века считали отчеты ЧГК «пропагандистскими» и «ограниченной достоверности»³⁴.

Донесения советских спецслужб, рапорты прокуроров и военных, сообщения и отчеты различных комиссий опирались на показания свидетелей, допросы военнопленных и экспертизы эксгумированных тел. Разумеется, такого рода свидетельства не всегда были точны в датах, в описании мест и обстоятельств казни. Убивая своих жертв, нацистские душегубы и их подручные не представлялись, номера своих частей не называли. Чудом уцелевшие люди зачастую путались в показаниях, не могли отличить цвет формы или знаки различия палачей. Этим всегда пользовались адвокаты преступников, чтобы развалить систему доказательств. Так, в советских материалах (включая следственные дела, обвинительные заключения и вердикты судов) постоянно упоминаются органы гестапо («в здании гестапо», «по указке гестапо», «сотрудник гестапо» и пр.). В действительности на оккупированных восточных землях под военной юрисдикцией никаких органов гестапо не существовало, поскольку они оперировали на территории собственно рейха или в областях, включенных в рейх. Гестапо являлось лишь частью (4-й отдел) РСХА. Термин «гестапо» на оккупированных советских территориях превратился в некий символ германской карательной организации, ответственный за преступный произвол. Как позднее выяснили историки, конкретными исполнителями являлись органы службы безопасности (СД), военных комендатур, военной полиции или «полиции порядка» на местах. Создавали и подбирали персонал для местных служб полиции безопасности именно руководители айнцагрупп. Фюреры групп и команд, как правило, возглавляли соответствующие отделения СД своих районов. После массовых расстрелов 1941–1942 гг. центр их деятельности переносился на антипартизанскую борьбу, в которой пригодился опыт прошлых расправ.

Или, к примеру, в показаниях свидетелей неоднократно упоминаются «душегубки» — специально сконструированные грузовики³⁵, в герметический кузов которых поступал угарный газ от работающего двигателя автомобиля. С некоторым опозданием (крупные акции уже состоялись) в ноябре — декабре 1941 г. все айнцагруппы получили по несколько машин, в каждой из них можно было умерщвлять до 60 человек. Жертвы загонялись в кузов, и машина направлялась к месту заранее подготовленного захоронения, где ее уже ожидали могильщики. В пути пускался газ, и к моменту прибытия люди погибали мучительной смертью. Затем кузов тщательно мыли, после чего автомобиль был готов к новой партии. Всего по оккупированной советской территории разъезжало 15 машин. Считается, что в них могли погибнуть до 250 тысяч человек³⁶. Советские свидетели, разумеется, понятия не имели, сколько всего было таких машин, кому они подчинялись и пр.³⁷, что вовсе не означает, будто бы описываемые события не имели места или свидетель говорит неправду.

На рубеже 1940-х и 1950-х гг. западная пропаганда уже на всех уровнях отождествляла фашизм с коммунизмом, превратив СССР в оплот «мирового зла». В атмосфере антикоммунизма и решимости противодействовать Кремлю воззрения побежденных нацистов легли на благодатную почву. Поэтому неудивительно, что военные исполнители преступных приказов и их пособники быстро превратились

чуть ли не в героев. Не прошло и четырех-пяти лет после Нюрнбергского трибунала, как книжные прилавки магазинов ФРГ завалили литературой, реанимировавшей мужественный образ солдат вермахта, «защищавших» европейские ценности от большевиков и не позволивших «красным ордам» заполнить всю Европу. Положительная «историческая» репутация германской армии была также важна для создания новых армейских и полицейских структур ФРГ. Соответственно, самовосхваление и одновременно демонизация Красной армии – важные отличительные черты западногерманских публикаций в конце 1940-х и в 1950-е гг.³⁸ В таких условиях тема германского насилия на оккупированных территориях отошла на задворки общественного внимания. Практически до середины 1980-х гг. в британской и американской литературе тоже не появилось серьезных исследований о нацистском терроре против СССР. Наиболее известные работы избегали детализации темы и были написаны под впечатлением от «упущенного шанса». Будто бы у нацистов имелись реальные возможности победить коммунистов, если бы они действовали иначе (поменьше грубости, насилия, поборов и больше заботы о населении и т. д.)³⁹.

Большая заслуга в дезавуировании исторических стереотипов холодной войны принадлежит послевоенным поколениям немецких исследователей, причем как ФРГ, так и ГДР. С конца 1950-х гг. американцы и англичане приступили к передаче трофейных германских коллекций властям ФРГ⁴⁰. Одновременно они микрофильмировали все фонды, и любой желающий исследователь мог их приобрести⁴¹. Архивы ГДР оригиналы документов от США и Великобритании не получали, поэтому Потсдамский архив (ГДР) покупал копии. Однако по просьбе восточных германских коллег Советский Союз практически до последних дней своего существования передавал в Берлин оригиналы и копии многочисленных трофейных материалов из своих архивов, одновременно не подпуская к ним собственных ученых.

Историкам ГДР было в значительной степени легче отказаться от нацистского прошлого. Они выпустили ряд ценных работ с анализом оккупационной политики, которые до настоящего времени не утратили своего значения⁴². Новые поколения западногерманских историков, получив архивы рейха, подвергли скрупулезному анализу большинство аспектов нацистской оккупационной политики на советских территориях. Они решительно отвергли идеи правых радикалов, заимствованные из фашистской пропаганды, о будто бы «превентивном или защитном характере» гитлеровской агрессии. Фюрер с согласия военных принял решение о войне с Советским Союзом еще в июле 1940 г. Вся кампания с первых же недель планировалась как война на уничтожение. Беспощадность и жестокость превращались в главные принципы ведения боевых действий на Восточном фронте. Криминальные приказы и планы заранее обрекали на гибель миллионы людей. Эти и другие сюжеты нашли подробное освещение в западногерманской историографии 1970–1980-х гг.⁴³ Главная заслуга немецких ученых тех лет – это развенчание мифа о безупречной репутации вермахта. Они убедительно показали, что в осуществлении террора военные структуры всех уровней (фронтовые и тыловые части, разведка, строительные подразделения и пр.) тесно сотрудничали с СС/СД и часто сами выступали в роли убийц. Сухопутные, воздушные и военно-морские силы Германии были встроены в общую систему фашистского государства и активно участвовали в войне на уничтожение⁴⁴.

Сенсацией в ФРГ стала монография молодого историка Кристиана Штрайта «Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные, 1941–1945», изданная в 1978 г.⁴⁵ На богатой архивной основе исследователь показал вовлеченность и ответственность вермахта за уничтожение миллионов советских военнопленных, которые стали первой массовой категорией жертв организованного террора. По оценке Штрайта, в немецком

плену погибло около 3,3 миллиона советских солдат и офицеров. Книга вызвала острые споры и резкое отторжение у ветеранов гитлеровской армии. Однако через несколько лет Альфред Штрайм, государственный обвинитель на процессах против нацистских преступников, опубликовал свои исследования, во многом поддержав Штрайта⁴⁶. Все последующие работы убедительно доказывали тесное взаимодействие солдат фюрера со службой безопасности в ликвидации «врагов» рейха⁴⁷. В том же русле развивались исследования в США и Великобритании, где в середине 1980-х гг. появились первые серьезные работы по теме⁴⁸.

Несмотря на бурное развитие историографии с конца 1960-х гг., процесс осмысления войны не был однозначно поступательным и гладким. Политическая конъюнктура никуда не исчезала и влияла на исторические исследования. Красноречивой иллюстрацией полярности взглядов стала дискуссия в прессе ФРГ в конце 1980-х гг., которую позднее стали называть «спором историков». Этой теме посвящена обширная литература⁴⁹. Суть «спора» свелась к стремлению ряда консервативных авторов объяснить политику нацистов в качестве «нормальной» защитной реакции на «варварство» большевиков. Иными словами, радикализация политики оккупантов, их ярость по отношению к большевикам, евреям и славянам объяснялась наличием самих большевиков. Таким несложным образом ответственность за преступления гитлеризма перекладывалась на СССР и коммунистов. Подобная трактовка истории подверглась резкой критике со стороны академической общественности ФРГ⁵⁰. Следует отметить, что инициаторы дискуссии – философ Эрнст Нольте, историки Андреас Хильгрубер, Йоахим Фест и др. – делали свои выводы, вновь и вновь обращаясь к идее обоснования «родства» между нацизмом и коммунизмом⁵¹. Внешне дискуссия закончилась как бы ничем – оппоненты остались на своих позициях. Но распад и роспуск Советского Союза служил для правых консерваторов моральным удовлетворением. Им казалось, что они «победили».

В советской литературе политике оккупантов уделяли немало внимания. Тема постоянно находилась в публичном пространстве. Однако целостной картины создать не удалось. Система организации нацистского террора и специфическая функция айнзацгрупп в его консолидации, а также их взаимодействие с другими структурами в годы войны не были до конца понятны. Лишь в 1952 г. Министерство государственной безопасности СССР (МГБ) подготовило сводный справочный труд «Германская военная разведывательная и контрразведывательная служба Абвер и Главное управление имперской безопасности Германии – РСХА и подчиненные ему органы»⁵². Книга предназначалась для следователей МГБ и была секретной. Основное внимание в ней уделялось разведке и контрразведке, а не карательной деятельности Абвера и РСХА. В тексте упоминаются захваченные документы СД. Однако историки не имели возможности работать с такими источниками вплоть до последних дней СССР.

Материалы ЧГК⁵³ использовались в литературе лишь частично, свободного доступа к ним не было⁵⁴. Попытки включить их в какие-то обобщающие работы наталкивались на партийное сопротивление, в основном из-за еврейской тематики. Так, не была издана уже готовая к печати «Черная книга», подготовленная группой советских писателей во главе с И. Эренбургом. В ней предполагалось опубликовать часть актов ЧГК и свидетельских показаний. Книгу планировали издать на многих иностранных языках⁵⁵. Позднее выяснилось, что очень большую работу по сбору материалов об оккупационном режиме проделали также историки из Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, но архив комиссии не использовался. Часть дел комиссии была засекречена и передана в военное ведомство⁵⁶.

В Советском Союзе создалась парадоксальная ситуация – при колоссальном богатстве архивов ученых лишили важнейших источников и не давали возможности изучать проблемы, связанные с нацистской оккупацией. Поэтому академических работ было не так много, но даже самые лучшие из них опирались на весьма ограниченный круг источников⁵⁷. Почему в стране, больше всего пострадавшей от фашистов, власти препятствовали реализации, казалось бы, вполне разумных научных пожеланий ученых? Причин тому немало. Сейчас уже известно, что на заседаниях Секретариата ЦК КПСС и Политбюро неоднократно обсуждались вопросы истории войны. Высшее руководство страны, постоянно требуя всей правды о войне, выражало неудовольствие по поводу интереса ряда историков, писателей и кинематографистов к «отрицательным явлениям», которые «имели место». Основное внимание требовали уделять героизму, подвигу советского народа. В принципе, в подобном подходе нет ничего превратного. Во всех странах-победительницах славили своих героев и гордились ими. Однако в Советском Союзе внимание к сюжетам, связанным с оккупацией, сдерживали цензурой и ограничением допуска в архивы. Были и политические причины. Кремлевским руководителям не хотелось будоражить общественное мнение в странах, с которыми поддерживали дружеские отношения (Венгрия, Румыния, Финляндия и пр.), но которые в годы войны были союзниками Германии. В итоге в Советском Союзе создалось ненормальное положение. Если во всем мире архивы войны постепенно открывались, то в СССР наоборот. Предвзятое отношение властей пагубно влияло на развитие историографии, в которой образовались большие исследовательские лакуны. До роспуска Советского Союза в стране не издали ни одной монографии об СС, СД, гестапо, соединениях вермахта, полиции безопасности на оккупированных территориях, пособниках фашистов. Не было подготовлено ни одной научной книги о лидерах нацизма.

Открытие советских архивов в 1990-е гг. повлияло на исследования нацизма во всем мире, а результаты превзошли самые смелые ожидания историков. Новые материалы существенно дополняли и расширяли знания об оккупации и терроре. Это привело к настоящему научному буму, который поддерживали крупные благотворительные фонды, университеты и новые научные центры⁵⁸. Центральным исследовательским сюжетом во многих странах стала проблема Холокоста.

Это слово ввели в широкий оборот американские кинематографисты в 1978 г., назвав так свой фильм. Оно имеет греческое происхождение и означает «жертвоприношение через огонь», т.е. жертва (животное) целиком сжигается на костре. Ясно, что под понятием «Холокост» подразумевается истребление нацистами и их подручными еврейского населения оккупированной Европы. Термин с мистическим подтекстом быстро прижился в англоязычном мире. В Израиле и еврейской диаспоре употребляется библейский синоним «Шоа» («Катастрофа»). Хотя этим словом на иврите называют катастрофы и иного рода – экологические, стихийные, оно точнее отображает смысл происшедшего с европейским еврейством. Еще более конкретно немецкое определение „Judenvernichtung“, т.е. «уничтожение евреев». Однако нацистское происхождение словосочетания, его регулярное употребление в документах СС вызывает отторжение у ряда авторов. Другой известный синоним – геноцид – также оспаривается некоторыми исследователями. Они полагают, что геноцид не означал тотального уничтожения угнетаемой нации, хотя бы потому что покоренные народы нужны были завоевателям в качестве рабов. По нацистской терминологии славянские народы были «унтерменшами», недочеловеками, но это и отличало их от евреев, которые не признавались даже за низшее подобие людей. Их приравнивали к вирусам или паразитам⁵⁹. Повсеместное употребление слова «Холокост» привело к тому, что оно

утратило свой первоначальный религиозный смысл и ныне обозначает весь спектр проблем, связанных с историей евреев в период нацизма⁶⁰. Именно через исследование Холокоста удалось обобщить и систематизировать сведения о нацистском терроре на оккупированных территориях СССР, что, в свою очередь, позволило дезавуировать многие праворадикальные стереотипы и повлияло на судьбу тех авторов, которые пытались отрицать преступления нацистов.

Назидательным уроком послужил случай с британским историком-самоучкой Д. Ирвингом, который в свое время приобрел популярность на поприще популяризации истории нацизма. Поскольку до настоящего времени не обнаружено ни одного письменного распоряжения Гитлера об убийстве евреев, Ирвинг стал продвигать мысль о том, что фюрер вовсе не был антисемитом, он был подчас настроен к евреям дружелюбно, а иногда даже помогал им. С обескураживающей прямоотой автор писал, что убийства евреев не носили систематического характера, не были организованы сверху и Гитлер о них ничего не знал. Ирвинг последовательно поставил под сомнение традиционные взгляды на преступления нацистов, включая газовые камеры Аушвица и террор на Восточном фронте⁶¹. В 1993 г. американская исследовательница Д. Липштадт обвинила Ирвинга в предвзятости и показала, что его публикации служат своеобразной «научной» базой для отрицания Холокоста⁶². Когда брошюра Липштадт вышла в Англии, обиженный Ирвинг подал в суд, и в 2000 г. в Лондоне состоялся беспрецедентный процесс. Впервые в истории целая команда экспертов анализировала творчество дилетанта, открыто претендовавшего на научную объективность и профессионализм. Суд показал, что Ирвинг тенденциозно использовал источники, чтобы представить Гитлера в благоприятном свете. Пренебрежение к историографии, усеченное цитирование, смысловая подтасовка текста, игнорирование неудобных документов, в том числе и из России, – вот неполный арсенал средств, используемых автором, дабы убедить читателей в благочестивости фюрера. В результате британский судья отказался удовлетворить иск Ирвинга. Ему пришлось нести колоссальные расходы, его репутация была полностью разрушена⁶³.

Обнаруженные в 1990-е гг. в российских архивах⁶⁴ и в архивах бывших союзных республик ценные материалы РСХА и айнцагрупп, военных комендатур и тыловых частей, германской гражданской администрации позволили подготовить серию фундаментальных публикаций о преступлениях гитлеризма⁶⁵. Новые документы убедительно подтверждают исследования предшественников о повсеместной причастности вермахта к оккупационному террору⁶⁶. Хотя до настоящего времени полный текст генерального плана «Ост» не найден и некоторые историки полагают, что он так и не был одобрен или принят, тем не менее в современной литературе делается большой акцент на экономических аспектах фашистской экспансии. Детально изучается планирование на всех уровнях и последующая политика⁶⁷. Сохранившиеся в РГВА материалы германского министерства по экономике позволяют заполнить многие недостающие статистические данные и сопоставить их с другими территориями⁶⁸. Рассекречивание документов советских партийных и государственных органов дало возможность изучать на новом уровне вопросы организации сопротивления, партизанского движения и вклада партизан и подпольщиков в борьбу с оккупантами⁶⁹. Материалы ФСБ показывают деятельность органов госбезопасности против коллаборационистов, а также причастность пособников к массовым расстрелам и казням, их розыск и последующее наказание⁷⁰. Впервые появились исследования, анализирующие практику наказаний за военные преступления и судебную статистику⁷¹.

В современной академической литературе налицо проявляется тенденция к проведению комплексных исследований с привлечением архивов и коллекций из

разных стран. Это позволяет целостно воссоздать картину фашистской оккупации, эксплуатации и террора на примере целых регионов или каких-то узловых проблем⁷². В перспективе появляется возможность провести сравнительный анализ всех территорий и предоставить более точные статистические данные по жертвам среди мирного населения⁷³.

Представленный вниманию читателей сборник документов – это большой проект под руководством Федерального архивного агентства по публикации материалов из федеральных и ведомственных архивов о нацистской оккупационной политике на территории СССР. Издание состоит из 2 частей и 8 разделов. В первом разделе первой части приводятся документы о гитлеровском планировании нападения и оккупации СССР (всего 40 документов). Многие из них ранее публиковались в немецкоязычных изданиях или давались в сокращении в русских переводах. Собранные воедино эти материалы наглядно иллюстрируют человеконенавистнические планы нацистского государства в отношении народов Советского Союза. Война изначально планировалась как наиболее эффективный способ уничтожения «унтерменшей». Путь на беспощадное уничтожение и вымирание населения был избран Берлином задолго до 22 июня 1941 г.

В шести последующих разделах подробно освещается нацистский террор на оккупированных территориях РСФСР, Карело-Финской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Белорусской ССР, Украинской ССР и Молдавской ССР (всего 287 документов). Большинство документов представлено Государственным архивом Российской Федерации (преимущественно фонд ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков), остальные – Центральным архивом ФСБ России, Службой внешней разведки Российской Федерации и Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации. В публикуемых текстах задокументированы факты многочисленных злодеяний гитлеровцев на всех оккупированных территориях Советского Союза. ЧГК, созданная указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г., собрала колоссальный архив – более 250 тысяч свидетельств о преступлениях оккупантов и 56 тысяч актов о совершенных ими злодеяниях на территории СССР. Они, разумеется, несут на себе печать времени и не всегда точны в каких-то деталях. Есть ошибки в названии фашистских органов власти, военных формирований⁷⁴, в написании тех или иных немецких фамилий и т.д. Однако в целом все эти документы воссоздают масштабную картину беспрецедентного насилия по отношению к населению оккупированных районов. Зафиксированы преступления не только нацистов, но и их союзников (венгров, итальянцев, румын, финнов и пр.). Публикация новых источников из российских архивов подтверждает выводы зарубежных и отечественных ученых, что в лице гитлеровской Германии наша страна столкнулась с целенаправленно созданной преступной государственной машиной⁷⁵. Все структуры нацистской власти были ориентированы на уничтожение оппонентов по расовым или политическим мотивам. Высшее руководство рейха использовало войну против СССР для радикализации процесса и масштабного расширения сложившихся преступных практик. Германское военное командование приняло гитлеровские идеи, что привело к массовым преступлениям на фронте и в тылу.

В заключительном 8-м разделе 2-й части публикуются документы (всего 31 документ) об открытых судебных процессах над нацистскими преступниками в СССР в 1943–1947 гг. Большинство обвиняемых судили по особому закону. Он был принят 19 апреля 1943 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины»⁷⁶. Почему? По мере поступления информации о преступлениях

нацистов и их пособников советское руководство пришло к выводу, что одной 58-й статьи недостаточно⁷⁷, а некоторые ее положения (о гражданской войне, высылке из СССР, объявлении врагом народа и пр.) или утрачивали смысл, или казались неоправданно «мягкими» в условиях военного времени. Указ 19 апреля 1943 г. предельно ужесточал наказание именно за преступления, связанные с нацистской политикой, что в конечном счете привело к расширению уголовной ответственности. Указ вводил каторжные работы и смертную казнь через повешение. Каторгу вначале предполагали применять только к пособникам гитлеровцев из местного населения, и лишь позднее эта норма стала применяться и к самим немцам. В отличие от всех других законов указ имел обратную силу, то есть его можно было применить по отношению к преступлениям, совершенным до принятия указа, а также к лицам уже осужденным по другим статьям. Указ применялся вплоть до 1952 г., в том числе и на территориях других стран. Наличие 58-й статьи и Указа от 19 апреля 1943 г., а позднее закона № 10 (принят в 1947 г. для наказания немецких военнослужащих без применения высшей меры наказания⁷⁸) давало советским органам юстиции самые широкие полномочия. Всего по указу было осуждено около 82 тысяч человек, включая 24 069 иностранных военнопленных⁷⁹. Дела подавляющего числа военных преступников рассматривались в ходе закрытых слушаний.

После Хабаровского процесса 1949 г. открытые процессы в СССР на некоторое время прекратились. Они возобновились только с середины 1950-х и продолжались до конца 1980-х гг. Однако им не придавали всесоюзного значения. Они освещались в основном в местной прессе. Советский Союз разыскивал и преследовал военных преступников вплоть до последних дней своего существования. Эта тема пока не раскрыта в научной литературе, а сводная судебная статистика до сих пор не опубликована.

С.В. Кудряшов

¹ Churchill speaks. Winston S. Churchill in peace and war. Collected speeches, 1897–1963. Ed. by R. James. Leicester, 1981. P. 761–764.

² Официальное издание документов Нюрнбергского процесса в США осуществили в трех сериях, которые в литературе для простоты именуют по цвету обложек. Самое большое издание – синее – включает в себя все материалы заседаний (42 тома). Еще 8 томов – красная серия – это справочные и сопроводительные материалы для суда, которые во многом (но не полностью) вошли в синюю серию. Другие материалы 12 Нюрнбергских процессов опубликованы в зеленой серии (всего 15 томов). И отдельно в одном томе был издан сводный отчет американского представительства (офиса) по военным преступлениям. Все они оцифрованы и доступны на сайте Библиотеки Конгресса США.

³ Самое полное издание на русском языке включает в себя 8 томов. Тома с 6-го по 8-й были изданы в постсоветский период. См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. М.: Юридическая литература, 1987–1999.

⁴ В отличие от Международного военного трибунала (сокращенно ИМТ – International Military Tribunal) их аббревиатура – NMT (Nuremberg Military Tribunals).

⁵ 20 процессов против немецко-фашистских преступников и один (Хабаровский процесс 1949 г.) против японских военных. С середины 1950-х гг. открытые судебные процессы возобновились, но в общенациональном масштабе они почти не освещались.

⁶ Неотвратимое возмездие. М., 1979. С. 160–170.

⁷ В немецких документах полностью они именовались как «айнзатцгруппы полиции безопасности и службы безопасности (СД)» и кодировались как EG. Процесс состоялся в Нюрнберге с 3 июля 1947 по 10 июля 1948 г.

⁸ RSHA – сокращение от "Reichssicherheitshauptamt". Управление образовано 27 сентября 1939 г. и объеди-

нило под одной крышей три основных учреждения: тайную государственную полицию (гестапо), криминальную полицию и СД. Последнее (SD, Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) являлось службой безопасности СС и нацистской партии.

⁹ Franz Walter Stahlecker (1900–1942). Имел также ранг генерала майора полиции. Был смертельно ранен при столкновении с партизанами 23 марта 1942 г. Heinz Jost (1904–1964). Его пост в 6-м отделе РСХА занял небезызвестный Вальтер Шелленберг. Сам Йост в январе 1945 г. вышел на пенсию по болезни. В 1948 г. был приговорен к пожизненному заключению, которое вскоре «сократили» до десяти лет. Однако уже в 1951 г. Йост вышел на свободу и продолжал работать в качестве юриста. Умер своей смертью.

¹⁰ Изначально предполагалось, что зондеркоманды будут оперировать в прифронтовых районах, а айнзатцгруппы – в тыловых. На практике территориальное разграничение функций быстро стерлось, и команды действовали в зависимости от приказов и обстановки.

¹¹ Franz Alfred Six (1909–1975), доктор, профессор Кенигсбергского университета, с 1939 г. – декан факультета международных исследований Берлинского университета. Возглавлял 7-й отдел РСХА, который занимался изучением иных мировоззрений. В 1948 г. приговорен к 20 годам тюремного заключения, но уже 3 ноября 1952 г. вышел на свободу. Умер 9 июля 1975 г.

¹² Arthur Nebe (1894–1945) в России получил нервное расстройство. Был причастен к заговору против фюрера, но после неудачного покушения попытался скрыться. Гестапо обнаружило его только в январе 1945 г. После суда его казнили через повешение. Erich Naumann (1906–1951) после России возглавил службу безопасности в Нидерландах. В 1951 г. казнен американцами.

¹³ Emil Otto Rasch (1891–1948), по образованию юрист. После возвращения в октябре 1941 г. в Берлин из-за разногла-

сий с руководством перешел на руководящую работу в промышленность. Арестован американцами. Умер в плену в начале 1948 г. Max Thomas (1891–1945) до войны работал в качестве практикующего врача-психиатра. Во время оккупации Украины возглавлял в Киеве полицию безопасности и СД. Был несколько раз тяжело ранен и в апреле 1944 г. отправлен в запас. После войны скрылся, сменив фамилию, но был обнаружен. Покончил жизнь самоубийством 6 декабря 1945 г.

¹⁴ Otto Ohlendorf (1907–1951), СС-группенфюрер и генерал-лейтенант полиции. Возглавлял также 3-й отдел РСХА, который занимался внутренними германскими вопросами, включая промышленность и культуру. После войны предстал в качестве главного обвиняемого на судебном процессе по айнзатцгруппам. По приговору суда США повешен 8 июня 1951 г.

¹⁵ Arad Y. Ghetto in flames. Jerusalem. 1980; Schneider G. Journey into Terror. New York. 1979; Scheffler W. Die Einsatzgruppe A 1941/42 // Klein P. (Hrsg.), Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Berlin, 1997. S. 29–51.

¹⁶ Gerlach Ch. Die Einsatzgruppe В 1941/42, in: Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion. S. 52–70; Smoliar H. The Minsk Ghetto. New York, 1989.

¹⁷ Холокост на Украине и антисемитизм в перспективе. Харьков, 1992; Pohl D. Die Einsatzgruppe С 1941/42, in: Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion. S. 71–87.

¹⁸ Angrick A. Die Einsatzgruppe D, in: Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion. S. 88–110.

¹⁹ Генрих Гиммлер (Heinrich Himmler, 1900–1945) рейхсфюрер СС и шеф всей немецкой полиции. 23 мая 1945 г., после того как был обнаружен союзниками, покончил жизнь самоубийством, раздавив во рту ампулу с цианистым калием.

²⁰ См. подробнее: Birn R. Die Höheren SS und Polizeiführer. Düsseldorf. 1986.

²¹ Hans-Adolf Prützmann (1901–1945). После взятия в плен англичанами покончил жизнь самоубийством.

²² Erich von dem Bach-Zelewski (1899–1972). Возглавлял также борьбу с партизанами. В августе – сентябре 1944 г. отвечал за подавление Варшавского восстания. После войны проходил по разным процессам и только в 1965 г. был приговорен к пожизненному заключению.

²³ Friedrich Jeckeln (1895–1946). Организовывал многие массовые казни, в том числе и в Бабьем Яру. После войны предстал перед советским судом в Риге и в феврале 1946 г. был казнен через повешение. На процессе в Риге приводилось множество фактов о преступной деятельности айнзатцгруппы и зондеркоманд, но общая структура нацистского террора не являлась повесткой заседаний суда.

²⁴ Abwehr – дословно «защита, оборона». Разведка и контрразведка вермахта. После покушения на Гитлера и казни адмирала Канариса, возглавлявшего Абвер, функции последнего отошли к РСХА.

²⁵ Рейнхард Гейдрих (Reinhard Heydrich, 1904–1942), шеф СД, а позднее РСХА. После нападения чешских подпольщиков умер от ран 2 июня 1942 г.

²⁶ Это был случайный делопроизводительный номер, выбранный шефом гестапо Г. Мюллером, чтобы еще больше запутать непосвященных.

²⁷ Йонес Э. Евреи Львова в годы второй мировой войны и катастрофы европейского еврейства. М., 1999. С. 271–274.

²⁸ Paul Blobel (1894–1951). Именно под его руководством были осуществлены самые крупные расстрелы в Бабьем Яру и Харькове. После войны Блобель предстал перед судом и 8 июня 1951 г. был казнен американцами.

²⁹ См.: Spector Sh. «Aktion 1005» // Effacing the murder of millions, in: Holocaust and Genocide Studies. № 5. 1990. P. 157–173. См. также документ № 158.

³⁰ Было эксгумировано больше тел, чем зафиксировано в отчетах айнзатцгрупп, поскольку по «акции 1005» коман-

ды СД уничтожали следы преступлений и в различных лагерях.

³¹ См.: Friedrich J. Die kalte Amnestie. NS-Täter in der Bundesrepublik. Frankfurt, M., 1984; Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen NS-Tötungsverbrechen 1945–66. 22 Bde. Amsterdam, 1968–1981.

³² На процессе по айнзацгруппам ни один из обвиняемых не признал свою вину.

³³ СС (SS, Schutzstaffel) – дословно «охранные части». Первоначально представляли собой отряды, сформированные нацистской партией для охраны митингов и борьбы с оппозицией. С приходом Гитлера к власти превратились в элитные подразделения, своеобразную гвардию фюрера и национал-социализма. В июне 1941 г. численность войск СС составляла 165 тысяч, а в конце войны, в апреле 1945 г., их численность приближалась к 800 тысячам человек.

³⁴ Hitler's war in the East, 1941–1945: a critical assessment. Ed. by R.-D. Müller and Gerd R. Ueberschär. Oxford, 1997.

³⁵ В немецких документах – Gaswagen.

³⁶ См.: Browing Ch. Fateful Months. New York, 1985; Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas. Hrsg. von E. Kogon et al. Frankfurt, M., 1983. См., к примеру, документ № 98 и 324 в настоящем издании. Это очень важные показания начальника местной полиции о деятельности айнзацгруппы D, хранившиеся в архиве ФСБ.

³⁷ См. документ № 67, 88. Органы НКГБ арестовали шофера «гестапо», который водил одну из душегубок. Однако общая картина не была ясна.

³⁸ См. подробный анализ этой литературы: Большая ложь о войне. М., 1971. С. 293–366; Brüdigam H. Der Schoß ist fruchtbar noch... Frankfurt-am-Main, 1966.

³⁹ Dallin A. German rule in Russia, 1941–1945. 2nd edition. L., 1981. Во втором издании книги Даллин проявил больше сдержанности по поводу «германских шансов».

⁴⁰ Передача осуществлялась не без проблем и споров. Подробнее см.: Eckert A. Kampf um die Akten. Die Westalliierten und die Rückgabe von deutschem Archivgut nach dem Zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 2004.

⁴¹ Records of the Reich Ministry for the Occupied Eastern Territories, 1941–1945. Guides to German Records Microfilmed at Alexandria, Va. Washington, 1961.

⁴² Особо отметим книги: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/1941). Hrsg. E. Moritz. Berlin, 1970; Anatomie der Aggression. Neue Dokumente zu den Kriegszielen des faschistischen deutschen Imperialismus im zweiten Weltkrieg. Hrsg. D. Eichholtz, W. Schumann. Berlin, 1972; Czollek R. Faschismus und Okkupation. Wirtschaftspolitische Zielsetzung und Praxis des faschistischen deutschen Besatzungsregimes in den baltischen Sowjetrepubliken während des zweiten Weltkrieges. Berlin, 1974; Müller N. Wehrmacht und Okkupation 1941–1944. Die Wehrmacht und ihre Führungsorgane im Okkupations regime des faschistischen deutschen Imperialismus auf sowjetischen Territorium. Berlin, 1971. Историк Норберт Мюллер и его коллеги из ГДР проделали очень большую работу и подготовили фундаментальную много-томную серию документальных сборников («Европа под свастикой») с анализом нацистской оккупационной политики в Европе. Пятый том посвящен отдельно Советскому Союзу. См.: Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941–1944). Berlin, 1991. Важный труд по фашистской оккупации Европы также опубликовал польский ученый Чеслав Мадайчик. См.: Madajczyk Cz. Faszysm i okupacje 1938–1945. Wykonywanie okupacji przez panstwa Osi w Europie. T. 1–2. Warszawa, 1983.

⁴³ См., к примеру: Krausnick H. Kommissarbefehl und "Gerichtsbarkeitserlass Barbarossa"

in neuer Sicht // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. N 25. 1977. S. 682–738; Idem. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppen Weltanschauungskrieges 1939–1942. Frankfurt, M., 1985; Jacobsen H.-A. Kommissarbefehl und Massenexekutionen sowjetischer Kriegsgefangener // Anatomie des SS-Staates. Bd. 2. München, 1984. S. 137–232.

⁴⁴ См.: Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppen Weltanschauungskrieges 1939–1942. Frankfurt, M., 1985; Europa unterm Hakenkreuz. Die faschistische Okkupationspolitik in Polen (1939–1945). Berlin, 1989; Eine Schuld, die nicht erlischt. Dokumente über deutsche Kriegsverbrechen in der Sowjetunion. Cologne, 1987.

⁴⁵ Это была докторская диссертация и первое систематическое изучение проблемы. Книга выдержала три издания. Последнее, исправленное и дополненное, вышло в 1991 г. Издание 1978 г. было переведено на русский язык. См.: Streit Ch. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978; Штрайт К. «Они нам не товарищи». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009.

⁴⁶ Streim A. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im "Fall Barbarossa". Eine Dokumentation. Heidelberg, 1981; Idem. Sowjetischer Gefangene in Hitlers Vernichtungskrieg. Berichte und Dokumente 1941–1945. Heidelberg, 1982. По консервативной оценке Штрайма, в немецком плену погибло около 2,5 миллионов красноармейцев.

⁴⁷ Förster Ju. Das Unreuehen "Barbarossa" als Eroberungs- und Vernichtungskrieg // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 347–413. Stuttgart, 1983; Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945. Hrsg. J. Peter, R. Rürup. Berlin, 1991; 22. Juni 1941; Der Überfall auf die Sowjetunion. Hrsg. H. Schafranek, R. Streibel. Vienna, 1991; Hans-Heinrich W. Rassenpolitik und Kriegführung. Sicherheitspolizei und

Wehrmacht in Polen und der Sowjetunion. Passau, 1991. Израильский исследователь Омер Бартов выполнил оригинальное исследование на основе сохранившихся архивов отдельных воинских формирований. Он показал антикоммунистическую и антисемитскую индоктринацию вермахта и его деградацию на Восточном фронте, назвав этот процесс «варваризацией», что на русском языке равносильно озверению. Бартов в настоящее время живет и работает в США. См.: Bartov O. The Eastern Front, 1941–1945. German troops and barbarisation of warfare. Houndmills, 1985; Idem. Hitler's Army, soldiers, Nazis and the War in the Third Reich. L., 1992.

⁴⁸ См.: Schulte T. The German Army and occupied policies in occupied Russia. Oxford, 1989; Mulligan T. The politics of illusion and empire: German occupation policy in the Soviet Union, 1942–1943. New York, 1988.

⁴⁹ К примеру: Low A. The Third Reich and the Holocaust in German historiography: toward the Historikerstreit of the mid-1980s. Boulder: East European Monographs. 1994; Historikerstreit: die Dokumentation der Kontroverse um die Einzigartigkeit der nationalsozialistischen Judenvernichtung. München: Piper, 1987; Auschwitz erst möglich gemacht? Überlegungen zur jüngsten konservativen Geschichtsbewertung. Hrsg. Helmut Donat, Lothar Wieland. Bremen: Donat Verlag. 1991; Херстер-Филиппс У. «Спор историков» ФРГ // Новая и новейшая история. № 3. 1987.

⁵⁰ Против Нольте и его единомышленников выступили известные немецкие философы и историки. Среди них Ю. Хабермас, М. Брошат, Д. Байрау, Ю. Кокка, Р. Кюнль, Х. Моммзен, Э. Йекель и многие другие. См. также: Черкасов Н.С. ФРГ: «Спор историков» продолжается? // Новая и новейшая история. № 1. 1990.

⁵¹ Nolte E. Das Vergehen der Vergangenheit: Antwort an meine Kritiker im sogenannten Historikerstreit. Berlin, 1988; Furet F., Nolte E. «Feindliche Nähe»:

Kommunismus und Faschismus im 20. Jahrhundert: ein Briefwechsel. München, 1998.

⁵² В несколько дополненном виде эту книгу издали на Украине. См.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Симферополь, 2011.

⁵³ Полное название — Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК).

⁵⁴ Подробнее об этом в археографическом предисловии. См. также: Sorokina M. On the way to Nuremberg: The Soviet Commission for the Investigations of Nazi War Crimes // The Nuremberg War. Ed. by B.A. Griech-Poelle. Baden-Baden, 2009. P. 21–32.

⁵⁵ См. введение И. Альтмана к изданию: Черная книга. Вильнюс, 1993. С. 6–17.

⁵⁶ См.: Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. Отв. ред. С.В. Журавлев. М., СПб., 2015.

⁵⁷ См., к примеру: Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. Минск, 1963; Немецко-фашистский оккупационный режим, 1941–1944. М., 1965; Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. М., 1968; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). Сборник документов и материалов. Вып. 1–3. М., 1969–1982; Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944). М., 1971; Загорюлько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург». М., 1980; Касаткин М. А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр». М., 1980; и др.

⁵⁸ В 1993 г. в музее Яд Вашем был открыт центр по изучению Холокоста.

В США в том же году был торжественно открыт Музей Холокоста, при котором тоже создан академический институт и свой архив с библиотекой.

⁵⁹ Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Ч. 1–2. Тель-Авив, 1995. С. 16–17; Bauer Y. Rethinking the Holocaust. New Haven, L., 2001. P. 39–67.

⁶⁰ Однако не все историки согласны, что термин применим к советским военнопленным, комиссарам и пр.

⁶¹ Irving D. Hitler's War. New York, 1977; Idem. Göring: a biography. New York, 1989. Эти и другие книги Ирвинга неоднократно переиздавались.

⁶² Lipstadt D. Denying the Holocaust. New York, 1993.

⁶³ В современной историографии стало дурным тоном ссылаться на работы Ирвинга.

⁶⁴ Не только центральных, но и местных. Так, в областном архиве Таганрога обнаружена переписка зондеркоманд и айнзацкоманд с местной военной комендатурой.

⁶⁵ Литература очень обширна. См., к примеру: Альтман И. Жерты ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002; Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941–1944. Hamburg, 1999; Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. München, 2009; Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR, 1941–1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Hrsg. A. Angrick, K.-M. Mallmann, Jü. Matthäus, M. Cüppers. Darmstadt., 2013; Angrick A. «Aktion 1005» — Spurenbeseitigung von NS-Massenverbrechen 1942–1945. Göttingen, 2018; и др. Именно в России были обнаружены недостающие части служебного дневника Гиммлера. Его публикация стала крупным научным достижением: Die Organisation des Terrors. Der Dienstkalender Heinrich Himmlers 1943–1945. Hrsg. M. Uhl et al. München, 2020.

⁶⁶ См.: Die Wehrmacht. Mythos und Realität. Hrsg. R.-D. Müller, H.-E. Volkmann. München, 2012; Beorn W.W. Marching into darkness: the Wehrmacht and the Holocaust in Belarus. Harvard, 2014; Deutsche Besatzung in der Sowjetunion 1941–1944. Vernichtungskrieg, Reaktionen, Erinnerung. Hrsg. J. Morré, B. Quinkert. Paderborn, 2014.

⁶⁷ См.: Kay A.J. Exploitation, Resettlement, Mass Murder. Political and economic planning for German occupation policy in the Soviet Union, 1940–1941. Oxford, 2006; Benz W. Der Hungerplan im "Unternehmen Barbarossa" 1941. Berlin, 2011.

⁶⁸ Klemann H., Kudryashov S. Occupied economies. An economic history of Nazi-occupied Europe, 1939–1945. L., New York, 2012.

⁶⁹ См.: Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Жуковский, М., 2001; Пережогин В. А. Солдаты партизанского фронта. М., 2001; Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003; Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. М., 2003; Дюков А. Р. Народная война. М., 2017; Вестник Архива Президента. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015; Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны / сост. Н. К. Петрова. М., 2018; и др.

⁷⁰ «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль — март 1943 г.: Документы и материалы. М., 2013; Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952. М., 2011; Генерал Власов: История предательства. Т. 1–2. М., 2015; Убийцы Хатыни. 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг. Сборник документов. М., 2018; Кулинок С. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. М., 2020.

⁷¹ Voisin V. L'URSS contre ses traîtres: l'Épuration soviétique (1941–1955). Paris, 2015; Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. Волгоград, 2005.

⁷² Таких проблем, как, к примеру, «Приказ о комиссарах». См.: Römer F. Der Kommissarbefehl: Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront, 1941/1941. Paderborn, 2008. См. также: Dean M. Collaboration in the Holocaust: Crimes of the local police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944. Basingstoke, 2000; Lower W. Nazi Empire-building and the Holocaust in Ukraine. Chapel Hill, 2005; Mazower M. Hitler's Empire: How the Nazis ruled Europe. New York, 2008; Dieckmann Ch. Deutsche Besatzungspolitik in Litauen 1941–1942. 2 Bde. Göttingen, 2011; "Wir sind die Herren dieses Landes". Ursachen, Verlauf und Folgen des deutschen Überfalls auf die Sowjetunion. Hrsg. B. Quinkert. Hamburg, 2002; Pourquoi Résister? Résister pour quoi faire? Éd. par B. Garnier, J.-L. Leleu, J. Quellien, A. Simonin. Caen, 2006; Mass violence in Nazi occupied Europe. Ed. By A. Kay, D. Stahel. Bloomington, 2018; Combattre, Survivre, Témoigner. Expériences soviétiques de la Seconde Guerre mondiale. Sous la direction de E. Koustova. Strasbourg, 2020; et al. См. также: Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁷³ До сих пор среди специалистов идут споры об общем количестве населения, проживавшего на оккупированных советских территориях. Мнения сильно расходятся — от 55 до 65 миллионов. Если за период с 1944 по 1945 г. органы милиции на освобожденных территориях зарегистрировали документы на 37 миллионов человек, то сокращение населения колеблется в пределах 18–28 миллионов человек.

⁷⁴ К примеру, айнцацкоманды или зондеркоманды называются «командами гестапо». См. документ № 88.

⁷⁵ Почти 18 миллионов человек было мобилизовано в вермахт и различные военные структуры рейха. См. краткое изложение в книге: Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009.

⁷⁶ См. документ № 327.

⁷⁷ До начала войны в Уголовном кодексе РСФСР существовала известная

58-я статья о контрреволюционных действиях, по которой привлекали к ответственности большинство «врагов народа». Эта статья широко использовалась в судебной практике и в годы войны.

⁷⁸ Этот закон прояснял меры наказания преступников в условиях отмены смертной казни.

⁷⁹ Подробнее см.: Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 3–4.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» представляет собой научную публикацию документов, освещающих карательную нацистскую политику по отношению к мирному населению Советского Союза.

Первые сборники документов, посвященные данной теме, стали выходить уже осенью 1941 года. В состав этих изданий были включены сводки Совинформбюро, многочисленные статьи и репортажи, опубликованные в газетах «Красная Звезда», «Правда» и «Известия»¹.

Систематическую работу по сбору материалов о преступлениях нацистов взяла на себя Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (далее — ЧГК). На заседании ЧГК, состоявшемся 5 апреля 1943 года, было одобрено первое сообщение «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гг. Вязьме, Гжатске и Сычевке Смоленской области, в г. Ржеве Калининской области»². 6 апреля 1943 года оно было опубликовано в газете «Красная Звезда»³. В дальнейшем «Сообщения Чрезвычайной государственной комиссии» стали выходить как в периодических изданиях, так и отдельными брошюрами. К концу войны вышло 27 сообщений. Позднее эти материалы были изданы в «Сборнике сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков» (М., 1946). В 1947 году было опубликовано еще три сообщения о гибели советских военнопленных в лагере Ламсдорф, в районе г. Остров-Мазовецкий и в крепости Демблин⁴.

Начиная с 1960-х гг. как в Советском Союзе, так и за рубежом появляются многочисленные публикации документов о преступлениях нацистов против мирного населения⁵.

В 2000-е годы увидели свет документальные издания, важные для данной темы, подготовленные как государственными архивами республик бывшего СССР, так и отдельными исследовательскими коллективами⁶.

* * *

Предлагаемый читателям сборник документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» состоит из двух частей и восьми разделов.

В первую часть включены:

Раздел 1. Идеология нацизма и нацистский «новый порядок» на оккупированных территориях Советского Союза.

Раздел 2. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории РСФСР. Раздел 3. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР. Раздел 4. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированных территориях Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР.

Во вторую часть вошли разделы:

Раздел 5. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Белорусской ССР. Раздел 6. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Молдавской ССР. Раздел 7. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Украинской ССР. Раздел 8. Открытые судебные процессы над нацистскими преступниками в СССР. 1943–1947 гг.

Разделы сформированы по тематическому и географическому принципу. В сборник включено 358 документов из федеральных (ГА РФ, РГАСПИ и РГВА) и ведомственных (ЦА ФСБ России, Архив СВР и ЦАМО РФ) архивов.

В первый раздел вошли документы немецкого командования, представленные советской стороной обвинения на Международном военном трибунале над главными военными преступниками в Нюрнберге в 1945–1946 гг. (ГА РФ. Ф. Р-7445). Это германские приказы, распоряжения и директивы, характеризующие цели и задачи оккупационной политики Германии на территории СССР. На немецком языке документы были опубликованы в конце 1940-х гг. в официальном 42-томном издании Международного трибунала⁷. Данная документальная публикация послужила источниковой базой для огромного количества исследований по истории Второй мировой войны. В отечественных изданиях документов Нюрнбергского процесса была опубликована лишь их небольшая часть. Так, первое издание вышло в 1951 г. и состояло из 2 томов⁸.

Следующей группой источников, вошедших в данный сборник, являются материалы, представленные американской стороной обвинения на процессе по делу военного командования Германии⁹: директивы, приказы командующих немецких армий, регулирующие действия Вермахта на временно оккупированных территориях Советского Союза.

В первый раздел вошли также документальные материалы из сборников, посвященных деятельности руководителя СС Г. Гимmlера¹⁰. Это распоряжения о депортации советского населения, подозреваемого в поддержке партизан, и приказ о ликвидации гетто в рейхскомиссариате Остланд.

Некоторые документы, включенные в состав данного сборника, впервые публикуются на русском языке (см. док. № 4, 10, 22, 27, 29, 32, 36, 37, 38).

В следующих разделах (со второго по седьмой) собраны документы, освещающие массовые убийства мирных советских граждан на оккупированных территориях СССР. Это межведомственная переписка, разведсводки, спецсообщения сотрудников УНКВД, партийных руководителей и командиров партизанских отрядов. Данные источники выявлены в ЦА ФСБ России, ЦАМО РФ и РГАСПИ. Представленные документальные материалы сообщают не только о грабежах и насилиях нацистов, но и о создании трудовых и концентрационных лагерей, гетто и первых массовых расстрелах мирного населения.

Основу сборника составляют документы из фонда ЧГК (ГА РФ. Ф. Р-7021). Комиссия была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года¹¹. 16 марта 1943 года СНК СССР утвердил «Положение о комиссии», которое предписывало создание республиканских, краевых и областных комиссий «в целях оказания содействия работе ЧГК»¹². В состав комиссий входили представители местной администрации и партийного руководства, сотрудники УНКВД и прокуратуры. В районах,

где работа местных органов государственной власти еще не была восстановлена, расследование производилось органами военной прокуратуры при содействии командного состава частей Красной армии.

17 июня 1943 года в республиканские, краевые (областные) комиссии по установлению и расследованию ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, была разослана инструкция «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников»¹³. Теперь они были обязаны вести учет всех фактов истязаний, зверств и убийств, совершенных нацистскими властями и их сообщниками. На основании многочисленных свидетельских показаний, медицинских экспертиз составлялись акты «о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами и военнопленными на временно оккупированных территориях». Один из экземпляров подлежал отправке в ЧГК, а второй оставался в распоряжении местных комиссий. Последние по этим документам составляли статистические справки о количестве жертв, а также обобщающие отчеты или доклады. Первые акты республиканских комиссий поступили в ЧГК 18 октября 1943 года¹⁴.

На основании распоряжения Совета министров СССР № 9240-р от 9 июня 1951 года документы, картотека и фотоальбомы в составе архива ЧГК были переданы в ведение Министерства внутренних дел СССР¹⁵. Архивный фонд ЧГК содержит значительный объем документов — 43 547 дел, из них о злодеяниях нацистских войск на временно-оккупированной территории СССР — 1901 дело, что составляет около 125 000 документов. Составителями была проведена большая исследовательская работа по изучению и отбору этих материалов.

В сборник включены акты региональных, областных и городских комиссий ЧГК, а также справки медицинских экспертиз и показания свидетелей.

В последнем разделе опубликованы документы, освещающие открытые судебные процессы в СССР (1943–1947). Основанием для проведения данных процессов стал указ Президиум Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (см. док. № 326).

Тем самым Советский Союз положил начало масштабной работе по розыску и наказанию виновных в преступлениях против человечности¹⁶. Впоследствии в этот процесс включились Австрия и Германия¹⁷. Расследование преступлений, совершенных нацистами против мирных граждан во время Второй мировой войны, не имеющих срока давности, продолжается и в настоящее время.

В последнем разделе сборника опубликованы приговоры военных трибуналов 4-го Украинского фронта, Северо-Кавказского фронта, Смоленского военного округа; докладные записки Правительственной комиссии по организации судебных процессов над нацистскими преступниками, а также справки Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР (ГУПВИ) о проведенных открытых судебных процессах в городах СССР.

Документы в разделах сборника «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» расположены в хронологическом порядке, имеют сквозную нумерацию и снабжены редакционными заголовками. К актам областных и районных комиссий ЧГК составлены сокращенные заголовки, например: «Акт Ростовской районной комиссии».

Способы установления дат оговариваются в текстуальных примечаниях.

Основная часть документов публикуется полностью. В ряде документов опущены фрагменты, содержащие информацию, не относящуюся к теме сборника. В случае публикации документа в извлечении, его заголовок начинается словом «Из». Опущенные части текста обозначены отточиями в квадратных скобках, их содержание оговаривается в текстуальных примечаниях.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением всех стилистических особенностей.

Опечатки, орфографические ошибки и другие неисправности текста, не несущие смысловой нагрузки, исправлены без оговорок. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставляются без изменений и оговариваются в текстуальных примечаниях словами: «Так в документе». Восстановленные составителями слова или фрагменты слов воспроизведены в квадратных скобках. Аббревиатуры и сокращенные слова раскрыты в списке сокращений.

В текстуальных примечаниях оговариваются особенности документа, а именно: подчеркивание, выделение и пометы на полях, отточия документа, зачеркивание или, наоборот, вставка слов. Под строкой также приводятся примечания документа и оговариваются неточности текста, разъясняются отдельные термины, даются перекрестные ссылки на публикуемые в сборнике документы и указываются архивные шифры тех материалов, которые в них упоминаются.

Подчеркивания, сделанные в процессе работы над документами, в тех случаях, когда они несут смысловую нагрузку, заключены в угловые скобки и оговариваются в текстуальных примечаниях.

Подписи под всеми документами сохранены. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальном примечании делается оговорка: «Подпись неразборчива». Заверительные подписи документов не воспроизводятся.

Резолюции и пометы приводятся после текста документа.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается: название архива, номер фонда, описи, дела, листа, подлинность или копияность документа, а также способ его воспроизведения.

Документы снабжены научными комментариями, составленными на основании справочной литературы и монографий, а также широкого круга архивных источников.

В состав научно-справочного аппарата входят: историческое предисловие, археографическое предисловие, именной и географический указатели (административно-территориальная принадлежность населенных пунктов указана на момент упоминания в документе), список сокращений.

Первый раздел составляют документы, публикующиеся по предшествующим изданиям. В этом случае после легенды за документом следует: «Публ. по:…» с указанием источника. Переводы с немецкого языка выполнены К.А. Филимоновой, Е.Л. Киселевой, А.А. Дерюгиной, К.Г. Черненковым.

Составители выражают благодарность сотрудникам архивов: РГАСПИ, РГВА, ЦА МО РФ, СВР и ЦА ФСБ России, а также коллегам из ГА РФ: сотруднику архивохранилища фондов центральных административных политических контрольных и судебных органов СССР Н.В. Хрипушину, заместителю начальника Отдела научно-информационной и справочной работы Е.Л. Киселевой, начальнику Отдела информационных технологий Ю.В. Семенову и заведующей архивохранилищем фондов высших органов государственной власти и управления СССР А.Е. Свенцицкой.

Я.М. Златкис

¹ См., например: Зверства германских фашистов: сборник материалов. М., 1941; Зверства гитлеровских разбойников. Новосибирск, 1941; Зверства немецких захватчиков. Факты и документы. М., 1941 и др.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 3. Л. 1–10.

³ См.: Красная Звезда. 6 апреля 1943 г. № 80 (5451)

⁴ См.: Сообщение ЧГК об убийстве немцами советских военнопленных в лагере Ламсдорф. М., 1947; Сообщение ЧГК об убийстве немцами советских военнопленных в районе г. Остров-Мазовецкий в Польше. М., 1947; Сообщение ЧГК об убийстве немцами советских военнопленных в крепости Демблин. М., 1947.

⁵ См. например: Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Орел, 1960; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 г. Минск, 1963; СС в действии: Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. А. Л. Лягушкина и В. В. Размерова. М., 1960; Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970; Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973; Weltherrschaft im Visier. Dokumente zu den Europa- und Weltherrschaftsplanen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis 1945–1975; Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985; Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. М., 1987–1999; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987; Озаричи – лагерь смерти: документы и материалы. Минск, 1997; Белорусские остарбайтеры: репатриация (1944–1951): документы и материалы. Минск, 1998, и др.

⁶ Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.). Ставрополь, 2000; Освобожденная Беларусь: документы и материалы. В 2 кн. Минск, 2005; Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.). Минск, 2006; Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006; Литва под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006; Выжить – подвиг: воспоминания и документы о Минском гетто. Минск, 2008; Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области (1943–1945 гг.). Волгоград, 2008; Хатынь: трагедия и память: документы и материалы. Минск, 2009; Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 г. Минск, 2016; Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: документы и материалы. Минск, 2011; Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР: сборник документов и материалов. М., 2015; Тростенец: трагедия народов Европы, память в Беларуси: документы и материалы. Минск, 2016; Сожженные деревни России. 1941–1944: документы и материалы. Минск, 2017; И помнит мир спасенный...: сборник документов архивов Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2020, и др.

⁷ Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945–1 October 1946. Vol. I–XLII. Nuremberg, 1947–1949.

⁸ Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 2 т. М., 1951–1952. Нужно отметить, что 8-томное издание вышло лишь в 1987 г.

⁹ Процесс по делу военного командования Германии (или, официально, Соединенные Штаты Америки против Вильгельма фон Лееба и др.; также известен как процесс ОКВ) был последним из две-

надцати судебных процессов по военным преступлениям, осуществленных в Американской зоне оккупации Германии в Нюрнберге после окончания Второй мировой войны. Процесс проходил с 28 ноября 1947 г. по 28 октября 1948 г.

¹⁰ Reichsführer!.. Briefe ab uns von Himmler. Stuttgart, 1968.; Himmler Heinrich. Geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen. Frankfurt am Main, 1974.

¹¹ См. ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 163. Подробнее о создании ЧГК и ее структуре см.: Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1974. С. 26–27.

¹² См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 212. Л. 139–142.

¹³ Инструкцию о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 6. Л. 2–5.

¹⁴ См.: «Заключение ЧГК на материалы по злодеяниям, представленные республиканской комиссией Кабардино-Балкарской АССР». ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 125. Д. 1. Л. 1.

¹⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 367. Л. 370.

¹⁶ 8 августа 1945 г. в Лондоне странами антигитлеровской коалиции был принят Устав Международного военного трибунала. Статья 6 Устава определяла преступления, подпадающие под юрисдикцию трибунала. К ним относились убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Подробнее см.: Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006; Шинкарецкая Г.Г. Значение Нюрнбергского процесса для последующего развития международного права // Уроки Нюрнберга и проблемы международного права. М., 2011, и др.

¹⁷ Так, например, с 1946 г. в Вене начал свою работу Институт документации преступлений нацистов, в Линце действовал центр Симона Визенталя и др.

РАЗДЕЛ 1

ИДЕОЛОГИЯ
НАЦИЗМА
И НАЦИСТСКИЙ
«НОВЫЙ
ПОРЯДОК» НА
ОККУПИРОВАННЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1. **Запись в журнале боевых действий штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования Вермахта о целях и методах оккупационного режима на территории СССР**

3 марта 1941 г.

18 декабря 1940 г. Отдел обороны страны представил начальнику штаба оперативного руководства вооруженными силами проект документа «Руководящие указания по специальным вопросам в дополнение к директиве № 21 – «План Барбаросса». Начальник штаба оперативного руководства переработал проект и теперь возвращает его, заметив, что проект был представлен фюреру, который дал следующие руководящие указания для составления окончательной редакции:

«Предстоящая кампания – это нечто большее, чем просто вооруженная борьба; это – конфликт двух мировоззрений. Учитывая размеры русских просторов, для окончания этой войны недостаточно будет разгромить вооруженные силы противника. Всю территорию России нужно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры.

Создание этих правительств потребует очень большой политической сноровки и хорошо продуманных общих принципов.

Каждая крупная революция создает факты, которые больше не могут быть уничтожены. Социалистическую идею нельзя устранить из современной России. Только она может быть внутривластной основой формирования новых государств и правительств. Необходимо устранить еврейско-большевистскую интеллигенцию как элемент, который был до сих пор «угнетателем» народа. Придется отказаться и от использования старой буржуазно-аристократической интеллигенции, еще сохранившейся главным образом в эмиграции. Русский народ относится к ней отрицательно, а сама она, в конечном счете, настроена к Германии враждебно. Это относится в особой мере и к интеллигенции бывших прибалтийских государств. Кроме того, необходимо при всех обстоятельствах избежать замены большевистской России государством националистическим. Уроки истории учат, что такое государство в итоге опять станет врагом Германии.

Наша задача – как можно скорее и с минимумом военных сил организовать социалистические государственные образования¹, которые будут зависеть от нас.

Эти задачи настолько трудны, что нельзя доверять их решение армии».

В соответствии с этими указаниями фюрера директиву следует изменить следующим образом.

1. Сухопутным войскам необходимо тыловое операционное пространство. Однако следует по возможности ограничить его глубину. Позади операционного пространства не нужно никакой военной администрации. Вместо нее здесь будут функционировать имперские комиссары. Границы пространства, входящего в компетенцию каждого из них, должны быть определены с учетом народонаселения. Комиссарам будет поставлена политическая задача быстро сформировать новые государственные образования. При каждом комиссаре должен находиться командующий войсками. В чисто военных вопросах, связанных с продолжением операций, этот командующий будет подчинен главнокомандующему сухопутными войсками, во всем остальном – верховному главнокомандованию вооруженных сил. В штаб местного командующего следует включить также все те органы, которые обычно имеются в составе вооруженных сил (отделы военной экономики, связи, контрразведки и т.п.). Основную массу полиции нужно подчинить имперскому комиссару.

¹ Имеются в виду пронацистские режимы.

2. Пограничный контроль может распространяться только на тыловое операционное пространство. Необходимо уточнить с рейхсфюрером СС, следует ли создавать уже в этих зонах подчиненные ему органы, которые действовали бы наряду с тайной полевой полицией. В пользу такого решения говорит необходимость немедленно обезвредить всех большевистских главарей и комиссаров. Военные трибуналы должны быть освобождены от решения подобных вопросов, им нужно будет заниматься только судебными делами в рамках воинских частей.

3. В III раздел проекта – руководящие указания по действиям в Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии – следует включить только одно дополнение. Главнокомандующему сухопутными войсками могут потребоваться особые полномочия по отношению к этим странам. Если они действительно окажутся необходимы, то соответствующие запросы нужно будет направлять в верховное главнокомандование вооруженных сил, которое свяжется с министерством иностранных дел. Армии запрещается подавать «прямые» ходатайства по подобным вопросам немецким посланникам в упомянутых странах.

Новый проект составить немедленно, напечатав его с такими интервалами между строчками, чтобы фюрер мог внести изменения. Можно связаться с главным командованием сухопутных войск. На данном этапе нет необходимости в совещаниях с государственными секретарями доктором Штуккартом (имперское министерство внутренних дел) и Бакке (имперское министерство продовольствия).

Новый проект текста, формулируемый отделом обороны страны и соответствующий этим руководящим указаниям, будет подписан начальником штаба верховного главнокомандования 13.3.

Публ. по: Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Bd. 1. Frankfurt am Main, 1965. S. 340–342.

Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 285–287.

Частично опубликовано: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. С. 22–23.

2. Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза

13 марта 1941 г.
Совершенно секретно.

Ставка верховного главнокомандующего

Инструкция об особых областях к директиве № 21 (План «Барбаросса»)

I. Район операции и исполнительная власть

1. Не позднее, чем за 4 недели до начала операций в Восточной Пруссии и в генерал-губернаторстве¹ вступают в силу все приказы и распоряжения по боевому

¹ Генерал-губернаторством называлась оккупированная Германией в 1939 г. часть Польши, не включенная непосредственно в состав Третьего рейха (так называемые Люблинский, Радомский, Краковский и Варшавский дистрикты с населением около 12 млн человек).

обеспечению, изданные верховным главнокомандованием вооруженных сил для районов боевых действий Вермахта. Предложение об этом своевременно должно быть внесено главнокомандованием сухопутных сил по согласованию с главнокомандованием военно-воздушных сил.

Включение Восточной Пруссии и генерал-губернаторства в район боевых действий сухопутных войск не предусмотрено. Но на основании неопубликованных распоряжений фюрера от 19 и 21 октября 1939 г. главнокомандующий сухопутными войсками имеет право проводить в жизнь все мероприятия, необходимые для выполнения военных задач и для обеспечения безопасности армии. Он может также передать эти полномочия командующим армиями и группами армий. Подобные мероприятия должны проводиться в жизнь раньше всех распоряжений, исходящих от гражданских властей.

2. Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена, согласно специальным указаниям, на отдельные государства с самостоятельными правительствами.

Из этого следует:

а) По возможности ограничить глубину района боевых действий, который будет намечен, как только сухопутные войска перейдут имперскую границу и границы соседних с нею государств.

Главнокомандующий сухопутными войсками имеет право осуществлять свою власть на этой территории и уполномочивать на это командующих армиями и группами армий.

б) Для подготовки политического управления в районе боевых действий сухопутных войск рейхсфюрер СС получает специальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных политических систем. В рамках этого задания рейхсфюрер действует самостоятельно и на свою ответственность. В остальном исполнительная власть главнокомандующего сухопутными войсками и подчиненных ему инстанций затронута не будет. Рейхсфюрер СС отвечает за то, чтобы выполнение его задач не нарушало хода боевых операций. Дальнейшие детали Главного командование сухопутных войск должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС.

в) Как только район боевых действий достигнет достаточной глубины, он должен быть ограничен с тыла. На оккупированной территории, находящейся за районом боевых действий, будет организовано собственное политическое управление. Эта территория с учетом национальности ее народонаселения и в приблизительном соответствии с границами групп армий будет разделена вначале на области: Северную (Прибалтика), Центральную (Белоруссия) и Южную (Украина).

В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера.

3. Для проведения всех военных мероприятий в областях, находящихся вне района боевых действий, будут назначены командующие вооруженными силами, подчиняющиеся непосредственно начальнику штаба верховного главнокомандования вооруженных сил. Командующий вооруженными силами является высшим представителем вооруженных сил в соответствующей области и осуществляет верховную военную власть. Перед ним стоят задачи командующего войсками территориального военного округа, и он пользуется правами командующего армией или командира корпуса.

В качестве такового он выполняет следующие задачи:

а) тесное сотрудничество с рейхскомиссаром, оказание последнему поддержки в решении его политических задач;

б) использование и охрана хозяйственных ресурсов страны для нужд немецкого хозяйства (см. пункт 4);

в) использование ресурсов страны для снабжения германских войск по требованию главного командования сухопутных сил;

г) вооруженная охрана всей территории, и прежде всего аэродромов, коммуникаций и складов, на случай восстания, саботажа или действий парашютных десантов противника;

д) регулирование движения по дорогам;

е) урегулирование вопросов расквартирования войск, полиции и размещения организаций и военнопленных, если они остаются на данной территории.

По отношению к гражданским учреждениям командующий имеет право требовать проведения мероприятий, необходимых для выполнения военных задач. Его распоряжения в этой области должны выполняться в первую очередь даже по сравнению с распоряжениями рейхскомиссара.

Служебные указания, приказ на организацию соответствующих инстанций и распоряжение о выделении необходимого количества войск последуют особо.

Время передачи власти командующим вооруженными силами будет отдано приказом, как только военное положение позволит изменить порядок подчиненности без ущерба для военных операций. До тех пор учреждения, созданные верховным главнокомандованием армии, должны действовать на тех же самых основаниях, которые установлены для командующих войсками.

4. Единое руководство хозяйственными инстанциями в районе боевых действий и на оккупированной территории фюрер поручил рейхсмаршалу, который возложил эту задачу на начальника управления военной экономики и промышленности штаба вооруженных сил. Особые распоряжения по этому вопросу будут изданы управлением военной экономики и промышленности.

5. Основные силы полиции будут подчинены рейхскомиссарам. Заявки на переподчинение полицейских частей в районе боевых действий должны быть заранее направлены главным командованием сухопутных войск в отдел обороны страны при верховном главнокомандовании вооруженных сил (штаб оперативного руководства).

6. Об отношении войск к населению и о задачах военного трибунала будут изданы особые распоряжения.

II. Транспорт, товарооборот и связь

7. К началу операции штабом оперативного руководства верховного главнокомандования вооруженных сил будут изданы особые указания, необходимые для проведения мероприятий по ограничению сообщения, товарооборота и связи с Россией.

8. С началом военных операций главнокомандующий сухопутными войсками закрывает советско-германскую границу (в последующем тыловую границу района боевых действий) для всякого невоинского пассажирского сообщения, товарооборота и почтово-телеграфной связи. Исключением являются полицейские органы, которые будут действовать по указанию рейхсфюрера СС с личного разрешения фюрера.

Размещением и снабжением этих органов ведает генерал-квартирмейстер главного командования сухопутных войск, который для этого может потребовать у рейхсфюрера СС выделения специальных офицеров связи.

Граница будет закрыта также для руководящих деятелей и уполномоченных высших имперских властей и учреждений партии. В соответствии с этим указанием штаб оперативного руководства оповестит все имперские власти и партийные учреждения. В исключительных случаях посещение этих районов может разрешаться только главнокомандующим сухопутными войсками или уполномоченными им учреждениями.

Помимо случаев, предусмотренных особыми правилами рейхсфюрера СС для полицейских органов, за разрешением на въезд следует обращаться исключительно к главнокомандующему сухопутными силами.

III. Указания для Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии

9. Верховное главнокомандование вооруженных сил, координируя свои действия с министерством иностранных дел, достигнет необходимого соглашения с этими государствами. Если в ходе операций возникнет необходимость расширения особых прав командующих немецкими войсками в этих странах, то последние должны обращаться по этому вопросу к верховному главнокомандованию вооруженных сил.

10. Разрешается применять полицейские меры, необходимые для обеспечения безопасности войск, не испрашивая на то особых полномочий.

Дальнейшие распоряжения по этому вопросу последуют позже.

11. Особые распоряжения по вопросам: доставки продовольствия и фуража, размещения войск и материальной части, закупки и отправки товаров, денежного обеспечения и выплаты содержания, возмещения убытков, почтово-телеграфной связи, железнодорожного сообщения и юрисдикции в этих странах – будут изданы позже.

Все требования воинских частей и инстанций, предъявляемые к правительствам этих стран, должны быть направлены в отдел обороны страны верховного главнокомандования вооруженных сил (штаб оперативного руководства) не позднее 27 марта 1941 г.

IV. Указания относительно Швеции

12. Так как Швеция может быть использована только для прохождения войск, никаких особых прав на этой территории для командующего немецкими войсками не предусмотрено. Но, тем не менее, он имеет право и обязан обеспечить охрану железных дорог от актов диверсий.

Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель¹

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 141. Л. 115–122. Фотокопия. Машинопись. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 20–24.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1947. P. 53–58;

Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов. М., 2015. С. 225–228.

3. Меморандум уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства А. Розенберга² относительно целей агрессии и методов установления господства на оккупированных советских территориях

2 апреля 1941 г.

Копия

Относительно: СССР.

Современная большевистская Россия, как и бывшая царская, представляет собой конгломерат весьма разнородных этнических групп. Он возник в результате ан-

некции Россией как родственных, так и совершенно чуждых государственных образований.

Военное столкновение с СССР поведет к чрезвычайно быстрой оккупации важных и крупных пространств. Весьма вероятно, что за первыми ударами наших вооруженных сил очень скоро последует полная военная катастрофа Советского Союза. В этом случае оккупация территории представляла бы собой не столько военную, сколь административную и экономическую проблему. Здесь возникает первый вопрос:

Будет ли оккупация определяться лишь чисто военными и экономическими соображениями или ее зона должна зависеть, в частности, и от политических факторов – будущего начертания границ той или иной области? В этом последнем случае необходимо будет прежде всего определить преследуемую нами политическую цель. Это, несомненно, отразится и на военных действиях.

Если целью военных действий будет политическое уничтожение восточной империи, переживающей состояние упадка, то отсюда следуют выводы:

- 1) должны быть оккупированы территории огромной протяженности;
- 2) управлять отдельными частями этих территорий – как с административной, так и с экономической и идеологической точек зрения – нужно будет, заранее учитывая поставленные политические цели;
- 3) наиболее целесообразно было бы сконцентрировать в одних руках решение тех вопросов, которые касаются управления всеми этими колоссальными территориями, особенно таких, как: обеспечение важных в военном отношении поставок для продолжения войны против Англии, поддержание уровня необходимой экономической продуктивности предприятий. В случае отсутствия централизованного органа управления может случиться так, что даже принципиальные директивы, издаваемые в отдельных областях, будут построены на совершенно различных основах.

Следует еще раз подчеркнуть, что все нижеследующие соображения можно считать действительными только при условии обеспечения важных в военном отношении поставок из оккупируемых районов, поскольку эти поставки необходимы Великогерманской империи для продолжения войны.

Рассматривая карту народонаселения России, знаток Востока видит перед собой следующие национальные или географические единицы:

- а) Великороссия с Москвой в качестве центра,
- б) Белоруссия с Минском или Смоленском в качестве столицы,
- в) Эстония, Латвия, Литва,
- г) Украина и Крым; с Киевом в качестве центра,
- д) Донская область с Ростовом в качестве столицы,
- е) Кавказская область,
- ж) Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

А. Великороссия.

Из Московского княжества развилась после татарского ига Русская империя с ее царским режимом. Эта главная область еще и сегодня обладает наибольшей ударной силой. Поэтому, действуя против СССР, следует поставить перед собой политическую цель систематически расшатывать этот стержень России, чтобы обеспечить возможность развития другим областям. Оккупировав Великороссию, можно осуществлять ее ослабление тремя путями:

1) полным уничтожением большевистско-еврейского государственного управления без последующей организации нового разветвленного государственного аппарата;

2) глубокими и повсеместными реквизициями предметов экономики, например – вывозом всех запасов, машинного оборудования и особенно транспортных средств, речных барж и т.д. и т.п. В стране должно оставаться только то, без чего обойтись невозможно;

3) передачей значительных территорий этой центральной русской страны в компетенцию вновь образуемых административных единиц, особенно Белоруссии, Украины и Донской области.

Тем самым будет одновременно и для всех других областей открыта возможность использовать в широких рамках московитскую Россию как область ссылки нежелательных элементов населения.

Б. Белоруссия.

Белоруссия охватывает весьма отсталую в экономическом и культурном отношении часть СССР. В то же время она второй по величине еврейский резервуар СССР, так как в ней расположены насыщенные еврейством города, как Белосток, Минск, Полоцк, Витебск и др. Попытка пробудить у белорусов собственную национальную жизнь и создать жизнеспособное государственное образование может считаться предприятием чрезвычайно длительным и сложным. Белоруссия в культурном отношении стоит, например, далеко позади Литвы, а еврейство эксплуатирует коренное население сильнее, чем в Польше. И все же попытка создания отдельного государства должна быть одобрена с учетом необходимости ослабить центральную часть России.

На карте Советского Союза Белоруссия ограничена территорией, заключенной между северо-западной границей Польши и приблизительно рубежом реки Проня. Но столицей всей области следовало бы, в сущности, считать Смоленск. Белоруссии можно было бы передать в административном и этническом смысле половину теперешней Смоленской области и часть Калининской области (Калинин – бывшая Тверь). В результате граница Белоруссии приблизилась бы к Москве приблизительно на 250 км.

Если будет сочтено целесообразным пробудить у белорусов собственную политическую жизнь, то не следовало бы расчленять территорию Белоруссии, например, передавать ее земли генерал-губернаторству.

В. Эстония, Латвия, Литва.

Следует решить вопрос, не возложить ли на эти области особую задачу как на будущую территорию немецкого расселения, призванную ассимилировать наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы.

Если такая цель будет поставлена, то к этим областям потребуется совершенно особое отношение в рамках общей задачи.

Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян. Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев Поволжья, отсеяв предвзвременно нежелательные элементы. Но не исключено переселение в эти районы также датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны, и англичан, чтобы через одно или два поколения присоединить эту страну, уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии.

В этом случае, видимо, нельзя было бы обойтись и без перемещения значительных по численности расово неполноценных групп населения Литвы за пределы Прибалтики.

Г. Украина (буквально «Краевая область»).

Главным центром государства, высший социальный слой которого составляли варяги, стал Киев. Но и после татарского ига Киев долгое время играл роль соперника Москвы. Его внутренняя самостоятельность основана на этой еще не сломленной традиции, хотя московская историография, а вслед за ней и вся европейская наука утверждают, что традиция соперничества уже исчезла.

Нашей политической линией относительно этой области стало бы поощрение стремлений к национальной независимости вплоть до потенциального создания собственной государственности — либо на Украине как таковой, либо в объединении с Донской областью и Кавказом. Это объединение составило бы Черноморский союз, которому надлежало бы постоянно угрожать Москве и прикрывать Великогерманское жизненное пространство с востока. В экономическом плане эта область одновременно представляла бы собой мощную сырьевую и пищевую базу Великогерманской империи.

К той территории, которая в СССР рассматривается как чисто украинская, следовало бы прирезать краевые районы из состава коренного русского пространства. Как упомянуто выше, это послужило бы ослаблению Великороссии и в то же время созданию политического противовеса ей. Перевести в состав Украины можно было бы часть территории нынешних Курской и Воронежской областей.

На достижение этой политической цели и следовало бы направить все экономическое и административное управление украинской территорией.

Д. Донская область.

Население ее составляют донские казаки. В национальном смысле они гораздо менее самостоятельны, чем украинцы, в культурном отношении пропитаны московским духом, политически ориентируются также преимущественно на Москву. Но они более развиты, чем белорусы. В этой области нам предстоит решить приблизительно ту же задачу, что и в Белоруссии.

Желательно было бы, кроме того, распространить Донскую область на север вплоть до границ Саратовской области, чтобы создать в административном плане стык с территорией расселения немцев Поволжья.

Е. Кавказ.

Кавказ населен совершенно различными в расовом отношении народными группами и национальными элементами. В долинах Кубани и Терека, т. е. нынешней Краснодарской и Орджоникидзевской областях, живут казаки, причисляющие себя чаще всего к украинцам. Наиболее развитая в культурном отношении нация грузины. Они заселяют пространство между Большим и Малым Кавказскими хребтами. Их самостоятельная культурная традиция и государственность насчитывают сотни лет. За ними следует Азербайджан с мусульманским населением угро-татарского происхождения. Центр Азербайджана — Баку. С юга примыкают еще армяне, в то время как северные склоны хребта населены множеством горных племен самого различного происхождения.

Эта область — нефтяной центр России. От экономической эффективности Кавказа в величайшей мере зависят производительные силы и даже само существование прочих, преимущественно аграрных частей СССР — Украины, Донской, Кубанской и Терской областей, как в известной мере и коренной русской области. Поскольку в России учреждены большевистские деревенские экономические объединения крестьян, не имеющих собственных наделов, т. е. колхозы, снабженные средствами механизированной обработки земли, постольку выращивание хлеба и вообще производство

продуктов питания зависит от систематического поступления горючего на местные базы. Количество тяглового скота в русской деревне сильно упало, а поголовье распределяется по районам крайне неравномерно. Поэтому потенциальные срывы снабжения деревни жидким топливом, особенно в сочетании с трудностями содержания машинного парка и подготовки необходимых кадров для его обслуживания, привели бы к голодовкам.

Ж. Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

Следует полагать, что после военного краха Советов в Европе нам удастся совсем незначительными силами ликвидировать московское господство и над Средней Азией. Эта область также населена весьма разнородными, преимущественно тюрко-монгольскими племенами, придерживающимися магометанства. Между ними и Советами существуют давние национально-религиозные противоречия. Среднеазиаты враждебны ко всему русскому, но на данном этапе не могут собственными силами освободиться от русского господства. Однако с немецкой помощью и при возникновении безвластия у Советов они смогут добиться своей цели без особых трудностей.

Средняя Азия — хлопковая база России. Согласно большевистской статистике здесь ежегодно производится 400–500 тыс. т. хлопка.

Появление немцев в Средней Азии означало бы колоссальную поддержку Ирану и Афганистану. Возникает вопрос использования при случае этих государств для более активных действий против Индии, если вообще мы планируем подобные акции. Они возможны при том условии, что Турция к этому времени уже подвергнет ревизию свою политику в указанном районе. Тогда угроза английским морским сообщениям с Индией приняла бы реальные очертания и, несомненно, вынудила бы Англию держать в этом районе значительные силы, которых ей недоставало бы в Европе и в других частях света.

Общие экономико-правовые вопросы.

Наряду с проблемой добычи нефти, главным образом на Кавказе, немедленно возникает проблема ее транспортировки, решение которой необходимо для поддержания продуктивности сельского хозяйства в оккупированных областях. Но проблема транспорта, играющая столь важную роль в обеспечении продуктивности сельского хозяйства, в свою очередь переплетается с проблемой угля. В то же время общей для всех отраслей проблемой представляются финансы.

Далее, со всеми областями жизни тесно соприкасается вопрос о частной собственности, почти полностью отмененной в Советском Союзе. Вполне вероятно, что такое положение вызовет практические последствия сразу же после оккупации русской территории. Стихийные действия совершенно необразованного населения деревень в момент возможного самовольного разгона колхозов могли бы привести к неисчислимым материальным потерям.

Ввиду этого перечисленные вопросы требуют не локального, а общего для всех территорий регулирования, с которым вполне могли бы сочетаться обусловленные местной спецификой отклонения и, может быть, различные тактические действия.

Выводы.

Из высказанных здесь в самом общем виде соображений вытекает следующий план.

1. Создание центрального органа по координации действий на территории СССР. Сроки существования этого органа могут более или менее совпадать со сроками ведения войны.

Задачи его состояли бы в том, чтобы по согласованию с высшими и другими ответственными органами империи обеспечивать:

а) разработку обязательных политических предписаний отдельным административным единицам с учетом конкретной обстановки и поставленной цели;

б) важные военные поставки из всех оккупированных областей в пользу империи;

в) разработку и решение принципиально важных для всех областей общих вопросов, как, например, относительно финансовых и денежных средств, транспорта, производства нефти, угля и продовольственных товаров.

2. Учреждение строго разграниченных по их компетенции местных органов управления в отдельных административных округах, представляющих собой замкнутые национальные или хозяйственно-политические единицы, для решения локальных, совершенно различных задач.

Если мы ограничимся созданием административного органа, исходя только из хозяйственных соображений и по традиционным схемам, т.е. такого, какой планируется в настоящее время, то он очень скоро обнаружит свою несостоятельность и не решит поставленных задач. Подобный центральный орган был бы вынужден осуществлять недифференцированное, диктуемое лишь экономическими соображениями управление на всех территориях, что могло бы помешать выполнению политической задачи, или даже, учитывая его чисто бюрократический состав, сорвать выполнение этой задачи.

Поэтому возникает вопрос, не следует ли – из соображений целесообразности – заранее учесть все здесь изложенное при формировании военно-экономической администрации. Принимая во внимание колоссальные пространства и обусловленные уже одним этим фактором трудности управления, а также условия жизни, совершенно не похожие на западноевропейские, т.е. те, к которым привело господство большевизма, следовало бы подходить ко всем вопросам, касающимся СССР, по-иному, чем к проблемам стран Западной Европы.

Публ. по: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. S. 547–554;

Опубл.: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 292–298.

Частично опубл.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. С. 23–28.

Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов. М., 2015. С. 229–235.

4. Приказ Главнокомандующего сухопутными войсками В. фон Браухича³ об установлении военного оккупационного режима в районах Советского Союза, подлежащих завоеванию

3 апреля 1941 г.

Решающее значение для успеха военных операций имеют обеспечение безопасности путей коммуникации, а также использование завоеванной территории для нужд тылового снабжения воинских частей. Отсюда следует, что основным назначением всех воинских подразделений, развернутых в тылу, должно стать выполнение этих задач.

Вопросы об организованном и планомерном управлении территорией стоит рассматривать лишь в дальнейшей перспективе. Это не является задачей воинских подразделений. Тем не менее, бессмысленные разрушения и расточительство имущества, важного для военных задач должны быть предотвращены любыми средствами.

I. Организация и обеспечение в тыловом районе

1. Вражеская территория становится районом боевых действий.

2. В армейском районе командующие армиями осуществляют исполнительную власть и несут ответственность за обеспечение безопасности и эксплуатацию территории.

В начале операции войска находятся в подчинении командующих групп армий, а затем, в связи с увеличением площади тыловых районов, переходят в подчинение к армейским тыловым районам. Это следует из приказа комендантов армейских тыловых районов по более близкому расположению групп армий в целях охраны баз тылового снабжения и основных путей коммуникации.

Комендантские службы армий, подчиняющиеся по штатам военного времени коменданту армейского тылового района должны находиться, как правило, к востоку от районов, где располагаются охранные дивизии. Особое внимание уделяется обеспечению тыловой коммуникации с танковыми соединениями, совершающими прорыв фронта.

Командующие групп армий ответственны за соблюдение распоряжения № 11/0245/41 главного командования сухопутных войск от 19 марта 1941, которое гласит, что группы захвата из тыловых дивизий также обязаны стоять на защите границ после того, как первые пограничные операции были завершены.

3. Площадь армейского района будет сокращена до необходимой степени. Поэтому, в соответствии с приказом главного командования сухопутных войск, при первой возможности должен быть сформирован «оперативный тыл», охраняемый группами армий. Для этого в зоне каждой группы армий назначается непосредственно подчиненный командованию группы армий «командующий оперативным тыловым районом» (см. Приложение 1 Дислокация и порядок подчиненности в военное время). Он осуществляет исполнительную власть в соответствии с указаниями командующего группы армий и несет ответственность за обеспечение безопасности и эксплуатацию закрепленной за ним территории.

Дивизии охраны тылов и тыловых коммуникаций (Организацию военного времени см. Приложение 2) должны быть подчинены командующему оперативным тыловым районом. Чаще всего будет целесообразно использовать их в одну линию по ширине фронта; но может потребоваться и поэшелонное использование.

По предложению главного командования сухопутных войск, в ходе успешных военных операций фронтовая граница тылового оперативного района армии каждый раз продвигается вперед. О переносе тыловой границы оперативного района или переподчинении территорий под политическое управление издается отдельный приказ.

4. Задачи обеспечения безопасности в тыловой области (армейский и оперативный тыловые районы) включают:

а) Обеспечение безопасности баз снабжения,

б) Обеспечение безопасности путей подвоза и объездных дорог на основных транспортных узлах и мостах,

в) Обеспечение безопасности эшелонов снабжения, при необходимости с помощью сторожевых кораблей, и мониторинг взлетно-посадочных полос,

д) Обеспечение безопасности наиважнейших аэропортов,

- е) Обеспечение безопасности железных дорог и линий связи,
- ф) Регулирование дорожного движения,
- г) Охрана и эвакуация военнопленных: использование рабочих батальонов военнопленных,
- h) Охрана брошенных складских запасов.

Особое внимание уделяется охране станций тылового обеспечения и снабжения (ссылка на распоряжение ОКХ/Генеральный штаб сухопутных войск/отдел боевой подготовки № 700/41 секретно от 21.3.1941).

5. Для введения в бой сил тыловых армий и резервных дивизий применяются следующие принципы:

а) Командующие тыловыми оперативными районами, охранными дивизиями и местные руководители развернутых сил работают в тесном согласии с командным пунктом генерал-квартирмейстера, начальником тыловой службы армии и руководителями баз снабжения, а также с соответствующими командирами боевых частей наблюдения и связи. Необходимо добиться того, чтобы были созданы хорошо обеспеченные единые базы для снабжения и управления территориями с использованием широкой сети коммуникаций.

б) Согласно последнему приказу командования групп армий, на ключевых пунктах путей подвоза и объездных дорог (станциях снабжения, транспортных развязках и т.п.) должны постоянно дислоцироваться полевые комендатуры и управления коменданта гарнизона. Вместе с подчиненными им охранными войсками и полицейскими силами они образуют укрепленные опорные пункты обеспечения. Управления территориями и разведки, которые должны быть постоянно защищены от любого воздействия противника.

с) Охранение обеспечивают местная служба безопасности на опорных пунктах обеспечения, на дорогах и на важных складах.

д) Подразделения полевой жандармерии и полиция должны быть задействованы в полицейской службе (регулирование дорожного движения, охрана общественного порядка). Ввод в бой подразделений в полном составе предусмотрен только в особых случаях.

Продуманное и решительно предпринятое регулирование дорожного движения (дорожные коменданты, блокирование дорожного движения, улицы с односторонним движением и т.д.) имеет решающее значение для свободного передвижения транспорта на нескольких дорогах, предназначенных для перевозки провизии. Силы, задействованные в транспортной службе, должны быть поддержаны местными охранными войсками.

е) Ударные войска должны находиться в распоряжении тактически важных пунктов и действовать против рассеянных сил противника или формирующихся партизанских отрядов.

ф) С помощью войсковых отрядов («охотничьих команд») осуществляется патрулирование путей снабжения и важных объездных дорог.

г) Свое временное введение служб охраны общественного порядка требует, чтобы необходимые для этого силы были переброшены как можно ближе к действующим войскам.

7. Активное или пассивное сопротивление гражданского населения необходимо пресечь в зародыше резкими карательными мерами. Самоуверенное и безжалостное отношение к немецко-враждебным элементам станет эффективным профилактическим средством. Заранее необходимо получить ясное представление о том, на какие части населения могут опираться немецкие войска. Враждебное советско-русскому правительству и государству население должно быть использовано в немецких инте-

ресах, в случае необходимости, путем утверждения определенных свобод и материальных выгод.

8. В армейском тыловом районе и в тыловом оперативном районе рейхсфюрер СС самостоятельно и под свою ответственность выполняет боевые задачи с помощью военных структур, находящихся в его подчинении. В таких случаях издается отдельный приказ.

9. Дорожно-строительные и технические задачи, а также задачи по обеспечению коммуникации см. в части D.

II. Управление и использование территорий.

Пока линия фронта не продвинется вперед и завоеванная территория не перестанет быть тыловой областью, она не будет планомерно управляться военной администрацией. До этого момента необходимо должны быть приняты только те административные меры, которые точно необходимы для обеспечения безопасности тыла и использования территорий в нуждах военных подразделений.

Необходимые экономические меры осуществляются по поручению рейхсмаршала отделом военной экономики и техники в тесном сотрудничестве с военным командованием. В этом случае издается отдельный приказ.

III. Район оперативного развертывания.

Восточная Пруссия и Генерал-губернаторство не будут объявлены районом боевых действий. Тем не менее, главнокомандующий сухопутными войсками имеет право устанавливать те меры, которые необходимы для выполнения своих боевых задач и обеспечения безопасности войск. Это распоряжение передается командующим групп армий и армиям со дня начала операции. Приказы главнокомандующих имеют преимущества перед всеми остальными распоряжениями и указаниями гражданских органов.

IV. Вопросы военного плена.

1. Военнопленные — ценная рабочая сила. Особенно важно использовать их в ускоренном порядке в районе проведения военных операций для надобностей воинских частей.

Дивизии уже имеют право в рамках собственных потребностей выделять военнопленным войскам тыла в качестве рабочей силы.

Задача армейского командования и командующих тыловыми оперативными районами состоит в том, чтобы простыми средствами сформировать из военнопленных рабочие роты для использования на базах снабжения, для строительства дороги мостов, а также для использования территории для нужд войск.

Для формирования этих рабочих рот необходимо, чтобы военнопленным были предоставлены транспортные средства, и, прежде всего, полевые кухни.

Желательно ограничить ввоз на территорию Рейха тех военнопленных, которые не задействованы в зоне проведения военной операции. Военнопленные, должны быть немедленно изолированы и переведены в стационарные лагеря, созданные верховным главнокомандованием Вермахта (список будет отправлен дополнительно).

Военнопленный руководящий личный состав (офицеры¹, младшие сержанты) должны быть срочно изолированы и также депортированы на территорию 1-го военного округа и генерал-губернаторства.

2. Дивизии создают дивизионные пункты сбора пленных и организуют их охрану.

¹ Далее зачеркнуто: «политические комиссары».

Задача армейского командования состоит в том, чтобы как можно раньше освободить подразделения, отвечающие за охрану пленных, путем замены их сопровождающими командами (полевой жандармерией, ополченцами на самокатах и т. д.). Следует стремиться к тому, чтобы своевременно использовать крупные дивизионные пункты сбора пленных в качестве армейских пунктов сбора пленных. Пленных, находящихся на армейских пунктах сбора пленных, использовать для работ в составе более крупных рабочих команд.

Остальные должны быть доставлены в создаваемые охранными дивизиями вблизи баз снабжения пересыльные лагеря, формирующие и распределяющие рабочие команды. Оставшиеся военнопленные затем перевозятся в основные лагеря на территорию 1-го военного округа и генерал-губернаторства.

3. Армейские сборные пункты военнопленных и пересыльные лагеря имеют собственную охрану. Однако, поскольку они слабы, силы тыловых войск могут быть дополнительно привлечены для охраны пленных.

4. Окружной комендант по вопросам плена подчиняется командующему тылового района и занимается вопросами военного плена. Он распределяет военнопленных по пересыльным лагерям и рабочим батальонам и отвечает за транспортировку в основные лагеря.

5. Для эвакуации военнопленных должен использоваться порожний транспорт. Марш военнопленных не должен быть помехой уличному движению, как это было на Западе.

6. Отпуска и освобождение военнопленных запрещены. С самого начала должны быть приняты меры против неподчинения пленных, в то время как желающие трудиться должны вознаграждаться достаточным питанием и хорошими условиями.

7. Донесения.

а) Армии каждые 3 дня в 12.00 докладывают о количестве офицеров, унтер-офицеров и рядовых отдельно согласно распоряжению ОКХ Генеральный штаб сухопутных войск/генерал-квартирмейстер № 1/1160/41 секретно от 24.1.41, главное командование сухопутных войск/генерал-квартирмейстер.

б) 1-го и 15-го числа каждого месяца командования групп армий предоставляют донесения отдельно о поступивших офицерах, унтер-офицерах и рядовых.

1. Увеличение количества пленных, направленных на работу в тылу армии с момента последнего рапорта,

2. Общее количество пленных, захваченных с начала операции в тыловом оперативном районе, а также отдельно по следующим критериям:

а) занятые на работе,

б) не работающие, находящиеся в лагерях,

с) военнопленные в территории 1-го военного округа и генерал-губернаторства,

3. Пленные, с момента последнего рапорта отправленные на территорию 1-го военного округа и генерал-губернаторства.

V. Закрытые границы.

Для мер по ограничению пассажирских, новостных, товарных и платежных перевозок в Россию, которые необходимо провести до начала операции, по-прежнему действуют особые правила.

С началом наступления граница между Рейхом (включая Генерал-губернаторство) и Россией будет заблокирована для любого передвижения. Помимо военнослужащих Вермахта, пересекать границу могут только определенные полицейские органы и обладатели пограничных пропусков.

Контроль за закрытием границы за исключением связи осуществляется таможенной пограничной охраной, а на определенных пеших путях — пограничной полицией СС. Блокирование обмена информацией будет регулироваться особым приказом.

Отсюда следуют положения об организации блокады границы и вытекающих исключений.

По поручению:

Гальдер⁴

Публ. по: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 299–304.

5. Приказ Главнокомандующего сухопутными войсками Германии В. фон Браухича о введении полиции безопасности в состав армии

28 апреля 1941 г.¹

Секретно

Главное командование сухопутных войск.
Генеральный штаб (генерал-квартирмейстер).
№ 11/2101/41

Содержание: О введении полиции безопасности в состав армии

Осуществление особых задач полицией безопасности вне войск делает необходимым введение особых команд (СД) в районе операций.

С согласия шефа полиции безопасности и СД введение полиции безопасности и СД в районе операций регулируется следующим образом:

1. Задачи:

а) В тыловом армейском районе.

Выявление перед началом операций установленных объектов (материалы, архивы, картотеки враждебных империи или государству организаций, союзов, групп и т. д.), а также особо важных частных лиц (видных эмигрантов, саботажников, террористов и т. д.). Командующий армией может исключить введение особых отрядов в те, армейские районы, где это может повредить проведению операций.

б) В тыловом оперативном районе.

Обнаружение и подавление враждебных рейху и государству намерений лиц и организаций, а также информация командующих тыловыми прифронтовыми районами о политическом положении.

Для совместной работы с офицерами абвера или органами контрразведки действуют основные положения для сотрудничества тайной государственной полиции

¹ Проект этого приказа, подготовленный 26 марта 1941 г., был направлен 4 апреля 1941 г. генерал-квартирмейстером сухопутных войск генерал-майором Э. Вагнером начальнику полиции безопасности и СД Р. Гейдриху с просьбой ознакомиться и дать согласие (DMA Potsdam. W 31.00./5. Bl. 142–145).

с отделами контрразведки Вермахта, составленные сообща с отделом контрразведки оперативного отдела 1 января 1937 г.

2. Сотрудничество особых отрядов и военных командных инстанций в тыловом армейском районе (к 1 «а»).

Особые отряды полиции безопасности (СД) осуществляют свои задачи под личную ответственность. Они подчинены армиям в вопросах гарнизонной службы (переброска, снабжение и размещение). В дисциплинарном и судебном отношении подчинены шефу полиции безопасности и СД. Эти отряды получают специальные распоряжения от шефа полиции безопасности и СД и в данном случае подчинены приказам армий лишь в ограниченной мере (см. параграф 1 «а»).

Для централизованного управления этими отрядами в каждой армии вводится уполномоченный шефа тайной полиции и СД. Он обязан своевременно доводить до сведения командующего армией указания, направленные ему от шефа тайной полиции и СД. Командующий имеет право давать уполномоченным директивы, необходимые для успешного выполнения операций. Эти директивы подлежат первоочередному выполнению.

Уполномоченные поддерживают постоянный тесный контакт с разведывательным отделом. Разведывательный отдел согласовывает задания особых отрядов с военной контрразведкой, деятельностью полевой тайной полиции в соответствии с характером проводимых операций.

Особые отряды имеют право в рамках своих заданий под личную ответственность принимать исполнительные меры против гражданского населения. При этом они обязаны теснейшим образом сотрудничать с контрразведкой. Меры, которые могут отличаться на операциях, требуют разрешения командующего армией.

3. Сотрудничество оперативных групп или отрядов полиции безопасности (СД) с командующим тыловым прифронтовым районом (к 1 «б»).

В тыловом прифронтовом районе вводятся оперативные группы и отряды полиции безопасности (СД). Они подчиняются уполномоченным шефа полиции безопасности и СД при командующем прифронтовым районом и подчинены последнему по вопросам гарнизонной службы.

Эти группы и отряды получают особые директивы от шефа полиции безопасности и СД.

Если для передачи приказов нет никаких других средств связи, органы СД пользуются собственной радиосвязью и особыми шифрами. Распределение частот для связи регулирует начальник службы связи сухопутной армии.

Уполномоченные и в соответствующих случаях руководители оперативных отрядов охраны тыла при дивизиях обязаны своевременно доводить полученные ими директивы до сведения военного командования. В случае опасности при обстоятельствах, не допускающих промедления, командующий тыловым прифронтовым районом имеет право давать им указания, подлежащие первоочередному выполнению.

Оперативные группы или отряды имеют право в рамках своих заданий под личную ответственность принимать исполнительные меры против гражданского населения.

Они обязаны теснейшим образом сотрудничать с контрразведкой.

4. Разграничение полномочий между особыми отрядами, оперативными отрядами, оперативными группами и полевой тайной полицией.

Обеспечение безопасности войск и непосредственная их охрана остаются главными задачами полевой тайной полиции. Все дела этого рода от особых отрядов или

оперативных групп и отрядов сразу же передаются тайной полевой полиции, которая немедленно передает все дела из сферы задач особых отрядов этим отрядам или оперативным группам и отрядам. В остальных вопросах сохраняет силу соглашение от 1 января 1937 г. (см. параграф 1).

Фон Браухич

Публ. по: *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. (1941–1944). О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Пер. с нем. М., 1974. С. 363–366.

Опубл.: *Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41).* Berlin, 1970. S. 305–307.

6. Инструкция уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства А. Розенберга для рейхскомиссара на оккупированных территориях Украины

7 мая 1941 г.

Инструкция для рейхскомиссара на Украине¹.

Целью работы германского рейхскомиссара на Украине является, прежде всего, обеспечение Германского рейха продовольствием и сырьем в целях усиления германского военного руководства, а впоследствии создание свободного украинского государства в тесном союзе с Великогерманским рейхом.

Украинцы и русские на протяжении сотен лет ведут войну, хотя великорусской политике и историографии все время удавалось скрывать факт этого затяжного противоборства. Последнее столетие, несомненно, повлекло за собой широкое русское проникновение в ряды украинской интеллигенции. Русское господство было сброшено в 1918 г., и позднее победившим большевикам пришлось учитывать факт существования украинского языка и украинской народности, хотя в рамках новой политики, по старому московскому образцу, они пытались любым способом внедрить большевизм в украинство. Несомненно, изгнание представителей украинской интеллигенции оказало негативное влияние на волю украинцев. Напротив, усиление украинства — одна из возможностей обеспечивать немецкое производство не только методами военного принуждения, но и с течением времени способствовать его развитию путем добровольного участия украинцев. Экономические и хозяйственно-политические устремления Германского рейха, таким образом, на 50% зависят от политического руководства и целей на Украине. Поскольку Германия совершенно искренне стремится к освобождению украинского государства, нет никаких препятствий к тому, чтобы в заранее определенный момент озвучить эту цель, условие исполнения которой, разумеется, — это оборона от Москвы вместе с той страной, которая освободила украинцев от гнета: с Германией. Поскольку русское иго может возродиться при первой возможности,

¹ Документ содержит обширную правку. Публикацию на немецком языке см.: *Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. P. 567–573.* При переводе такого сложного документа невозможно учесть все языковые нюансы, поэтому в данном сборнике публикуется окончательная версия документа.

инициатива провозглашения украинского государства кажется допустимой, так как украинцы, находясь под постоянной угрозой на севере и не имея укрепленной границы, вынуждены обратиться за поддержкой к своему сильнейшему соседу – Германскому рейху.

Исходя из этой цели, необходимо как можно скорее взять под контроль все вопросы психологического влияния, т.е. при помощи украинских писателей, ученых и политиков необходимо возрождать украинское историческое самосознание для того чтобы восстановить то, что большевистско-еврейское иго в эти годы уничтожило в украинском народе путем прямой эмиграции, репрессий, голода, выселения в Сибирь и т.д.

Параллельно с данной просветительской работой необходимо составить законы, которые позволят впоследствии всеми средствами закрепить власть Германского рейха, постепенно привлекая украинцев к совместной работе в местных органах, научных и культурных учреждениях. Следует приступить к созданию в Киеве крупного университета и, соответственно, других университетов, технических институтов в других частях страны. Германской академии будет поручено в крупные украинские города командировать преподавателей немецкого языка. Всеми средствами должно поощряться издание украинского эпоса и политической литературы. Одновременно – изложение германской истории и национал-социалистического рейха на украинском языке. Хотя в течение долгого времени не удастся обойтись без русского языка, нужно постепенно прилагать усилия к тому, чтобы исключать русский язык из употребления как иностранный, и среди сознательных слоев населения вводить использование немецкого.

Дабы познакомить украинцев с немецкой наукой и искусством, можно организовывать в ключевых городах соответствующие концерты и театральные постановки.

В 1918 г. для сохранения украинской независимости было создано так называемое «вольное украинское казачество». Имеют ли сегодня какое-то значение название и традиция, еще предстоит выяснить, но так или иначе они могут стать отправной точкой для учреждения в дальнейшем украинской политической партии, перед которой должна стоять задача выступать в роли связующего звена между рейхскомиссаром, советниками-украинцами, которые у него появятся, и широкой массой украинского народа. При основании этой партии необходимо избежать всякой дифференциации, проявившейся в процессе развития национал-социализма; прежде всего необходимо исключить название «национал-социалистический». И все же если с помощью образования такого движения сможет проявиться воля украинского народа к самостоятельности, все это в принципе, конечно, будет способствовать развитию самосознания и энтузиазма украинцев. Воинственность, свойственная общинам украинского казачества, может найти применение, будучи направлена не против немецких властей, но против старых противников – московитов и евреев. О тех украинцах, которые могут быть назначены на Украине, решение необходимо принимать в Берлине постепенно, исходя из существующего опыта¹.

Не в срочном порядке, но все же необходимо подготовить местное законодательство с учетом требований современности, и, конечно же, исторических украинских

¹ На полях помета: «О создании украинских вооруженных сил – по крайней мере, на начальном этапе – не может быть и речи».

Далее зачеркнуто: «Отдел координации хозяйственной политики предоставит уполномоченным Вермахта список из нескольких тысяч лиц, которые работали на Украине и в кавказском регионе. Эти лица владеют языком, а кроме того, обладают всевозможными знаниями о местной жизни. К их помощи также следует прибегать для актуальной оценки обстановки и людей».

устоев, особенностей и т.п. Характеризуя сегодняшний германский подход, можно отметить, что однажды в прежние времена магдебургское право стало решающим и определяющим для возникновения украинского муниципального права.

В церковной сфере следует учесть, что украинцы частью относятся к греческому православию и крошечной частью – к униатскому католицизму. В Ватикане находится крупное украинское учебное заведение, цель которого при случае оказывать влияние, в римском смысле, на украинцев на родине. Православная церковь, в свою очередь, во времена Российской империи служила мощным связующим фактором. Насколько истреблена церковная среда, можно понять только при более близком рассмотрении. Перед рейхскомиссаром не стоит задачи возрождать притесненную церковь, как нет и обязанности в продолжение большевистского курса добиваться ее уничтожения¹.

Создание конфессиональных союзов допускается, но без государственной поддержки. Церковная собственность является собственностью государства. Германский рейх становится преемником бывшей Украинской Советской республики и будет самостоятельно решать, передавать ли здания храмов новым конфессиональным учреждениям и когда. Основной принцип должен заключаться в том, что язык всех союзов – исключительно украинский, и все учителя должны быть из украинцев. (Он же применяется, в том числе в отношении языка для тех районов, где проживают русские).

Еврейский вопрос решится самостоятельно после само собой разумеющегося удаления евреев со всех государственных постов путем создания гетто или рабочих колонн². Должна быть введена трудовая повинность³.

На Востоке Украины цель должна состоять в том, чтобы совместная работа комиссариата «Кавказ» и комиссариата «Украина» способствовала притоку украинского элемента в восточную область и оттоку оттуда великорусского элемента. Безопасность Германского рейха и подъем украинского сельского хозяйства возможны только в том случае, если между Тифлисом и Киевом будет установлена прочная связь, если Кавказ и Украину в будущем будет связывать с Германией единая политическая позиция.

Собственность этнических немцев, нажитая трудом за десятилетия и века, есть в основе своей собственностью всего немецкого народа. Каким образом Украина должна будет компенсировать ее стоимость, будет решено в дальнейшем. В качестве первых взносов следует засчитывать поставки угля, руд и зерна.

Кроме того, существует проблема весьма деликатного толка, – Таврия (Крым).

Крым мало населен украинцами, зато там проживают русские, немцы, евреи, тюрко-татары, греки и проч. Значительные территории Крыма еще до войны принадлежали немецким колонистам (район Симферополя на 38%). Крым вместе с прилегающими территориями представляют собой стратегическую ключевую точку для господства над всем Черным морем и гарантию для Украины со стороны Германии. Основные владения немецких колонистов в Причерноморье были крупнее Вюртемберга, Бадена и Эльзаса вместе взятых. Крым с прилегающими землями представляет собой совершенно справедливую компенсацию за утраченное. Если спасший Украину Германский рейх пожелает расширить суверенную территорию Украины и жизненное пространство до Волги (из погранично-стратегических соображений), этим также

¹ Далее зачеркнуто: «После рассмотрения положения вещей будет всеобщий указ о веротерпимости».

² Далее зачеркнуто: «пока украинцы не выдворят евреев самостоятельно, малочисленные общины подлежат помещению в более крупных лагерях, чтобы также работать».

³ Далее зачеркнуто: «как это уже практикуется в Лицманштадте». Лицманштадт – немецкое название польского города Лодзь в 1940–1945 гг.

следует оправдывать притязания на Таврию. Крымские аэродромы в свою очередь также одновременно послужат для защиты севера Украины. Перед рейхскомиссаром стоит задача тщательно работать над данной проблемой, искать позитивное решение и воплощать его административными мерами. При определенных обстоятельствах, более крупная территориальная компенсация могла бы обернуться для Украины еще большим злом, чем передача Крыма, где вплоть до XVI века еще проживали последние представители готов¹.

Задачи рейхскомиссара на Украине могут иметь всемирно историческое значение. Если удастся всеми средствами — политическими, психологическими и культурными — создать свободное украинское государство до Саратова, то будет разрушен многовековой кошмар немецкого народа, связанный с Российской империей, Германии не будет грозить морская блокада, и на все будущие годы будет гарантировано обеспечение продовольствием и сырьем.

Публ. по: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. P. 567–573.

Опубл.: Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 119–123.

7. Инструкция уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства А. Розенберга для рейхскомиссара на оккупированных территориях Прибалтики

8 мая 1941 г.

Инструкция^{II} для рейхскомиссара в Остланде⁵

Вся область между Нарвой и Тильзитом имела тесные связи с немецким народом. Благодаря 700-летней истории, проживающие там народы в значительной своей части духовно ориентировались на Европу и, несмотря на все российские угрозы, эта область влилась в великогерманское жизненное пространство.

Цель рейхскомиссара в для Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии⁶ — должна заключаться в стремлении стать чем-то вроде немецкого протектората, а затем, благодаря германизации расово пригодных элементов, путем колонизации германскими народами и выселения нежелательных элементов превратить эти территории в часть Великогерманского рейха. Балтийское море должно стать внутренним морем Великой Германии.

В отношении определенных продуктов скотоводства Балтенланд в некотором роде является экспортирующей территорией, и рейхскомиссар должен стремиться к тому, чтобы получаемые излишки вновь начали служить на благо немецкого народа и, по возможности, их объем был увеличен. Что касается германизации или переселения, в эстонском народе наличествует 50% датской, немецкой и шведской крови, так что

¹ Предложение отмечено на полях вертикальной чертой.

^{II} Документ содержит обширную правку. Публикацию на немецком языке см.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. P. 573–576. При переводе такого сложного документа невозможно учесть все языковые нюансы, поэтому в данном сборнике публикуется окончательная версия документа.

он уже был в значительной мере германизирован и может считаться родственным народом. В Латвии неассимилируемая часть значительно меньше, чем в Эстонии. Здесь возможно значительное сопротивление, и необходимо предусмотреть масштабное выселение. То же наблюдается и в Литве, поэтому здесь также германизация (на границе с Восточной Пруссией) должна проводиться в основном за счет стимулирования переселения этнических немцев.

Эти три области непосредственно примыкают к Белоруссии. В Белоруссии долгое время действовало сепаратистское движение, хотя надо признать, что большевикам удалось его подавить. В любом случае, в Белоруссии стоит тяжелая задача принять часть тех элементов, которые высылаются из Эстонии, Латвии, Литвы и польской части Вартеланда. Представляется целесообразным отправлять поляков не в генерал-губернаторство, а на восток Белоруссии (Смоленская область) и создать там прослойку в противовес русским. Помимо всего прочего, перед генерал-комиссаром в Белоруссии должна стоять задача путем мощнейшей трудовой мобилизации стимулировать производительную мощь этого отнюдь не доходного в экономическом плане региона¹.

Задача рейхскомиссара, размещающегося в Риге, также в большей степени будет очень позитивной. Земля, которая 700 лет назад была завоевана немецкими рыцарями, создана Ганзой и благодаря постоянному притоку немецкой крови в сочетании со шведскими элементами была преимущественно германизированной территорией, должна стать мощным немецким приграничным государством. На то имеется множество культурных предпосылок, и право на переселение должно быть предоставлено Германским рейхом тем, кто отличился на этой войне, потомкам павших в этой войне и тем балтийским бойцам, которые однажды не потеряли мужества в час отчаяния, продолжили сражаться, и сумели спасти Прибалтику от большевизма. В остальном решение вопроса колонизации — дело не Прибалтики, а Великой Германии и должен решаться исходя из этого.

Рейхскомиссар должен стремиться к тому, чтобы вместе с другими рейхскомиссарами организовать строительство канала между Черным и Балтийским морями, иначе говоря, канала [Западная] Двина — Днепр. Таким образом, будет замкнут экономический цикл большой Европы, обеспечивающий товарооборот и делает его независимым от всякой морской блокады континента. Так что на рейхскомиссара в Балтенланде будут возложены масштабные экономические и этнополитические задачи.

Публ. по: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. P. 573–576.

Опубл.: Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 123–124.

¹ После последнего слова имеется символ вставки, на полях помета: «Всякое проявление белорусской независимости и антирусских настроений должно поощряться» (три последних слова написаны карандашом).

8. Общие инструкции уполномоченного по централизованному решению проблем Восточноевропейского пространства А. Розенберга для рейхкомиссаров в оккупированных восточных территориях

8 мая 1941 г.

Общие инструкции для всех рейхкомиссаров на оккупированных восточных территориях.

Возможность того, что Германский рейх столкнется с советско-русской агрессией и антигерманской политикой, обязывает представлять себе политические цели германского ответного удара.

Активно проводимая антигерманская политика Советского Союза воскрешает извечную историческую проблему: будущие отношения между Германией и Россией. Непосредственно вблизи германской границы всегда (особенно в XIX веке) находилось мощное, постоянно расширяющееся государство, которое практически лишило Германский рейх неограниченной свободы действий. Практически всегда неприступная Россия могла проводить свою политику союзов так, как ей хотелось, в то время как Германия всегда должна была опасаться попасть, в зависимости от произвола России, в ситуацию борьбы на два-три фронта. Политическая цель военных действий может заключаться только в том, чтобы освободить Германский рейх от русского давления, длившегося на протяжении веков. Это соответствует не только интересам Германии, но и исторической справедливости, поскольку русский империализм мог почти беспрепятственно проводить свою политику завоевания и угнетения, постоянно угрожая Германии. Поэтому Германский рейх должен остерегаться того, чтобы не начать своей поход против России с исторической несправедливости, т.е. воссоздания большой российской империи любого вида. Наоборот, следует проверить готовность разных народов, ранее боровшихся против Москвы и Петербурга, вновь выступить против них. Это будет сделано национал-социалистическим движением, это соответствует политическому завещанию, изложенному в работе фюрера, навсегда уничтожить военную и политическую угрозу с Востока.

Именно поэтому эта обширная территория должна быть разделена на рейхкомиссариаты в соответствии с историческими и этническими условиями. Каждый из них будет служить определенной политической цели. Рейхкомиссариат Остланд¹, включающий земли Белоруссии, поможет развить более тесную связь с Германией посредством развития германского протектората. Украина должна стать независимым государством в союзе с Германией и вместе с Кавказом и прилегающими северными областями образовать федеративное государство во главе с немецким уполномоченным. Россия должна самостоятельно устраивать свое будущее. Эта всеобщая точка зрения была разъяснена в следующих указаниях для всех рейхкомиссаров. Кроме того, есть еще некоторые общие соображения, которые касаются всех рейхкомиссаров.

Нынешнее положение в области экономической и социальной политики обеспечивается 20-летней политикой насилия и находит свой образец в понятии *коллективного хозяйства*. Такое положение дел невозможно изменить кардинально за один день, если мы не хотим непредвиденных последствий или даже хаоса.

Поэтому первое общее указание должно исходить из того, чтобы указами, правовыми решениями заставить рабочих, крестьян и служащих работать четко, как до

этого, не покидать своих рабочих мест, охранять свои предприятия от саботажа и таким образом позволить Германскому рейху с учетом всех особенностей создать новый жизненный уклад.

В денежно-кредитной политике в начале предусматривается переходный этап, как и на других оккупированных территориях, но с предстоящей в соответствии с политическими целями реорганизацией. В рейхкомиссариате Остланд должна быть введена немецкая марка, в рейхкомиссариате Украина – карбованец, как национальная валюта (Украинский Национальный банк), в рейхкомиссариате Кавказ – также национальная валюта для будущего федеративного государства. В рейхкомиссариате Россия старая валюта может быть сохранена.

Немецкий народ на протяжении многих веков добивался на восточно-европейских территориях огромных результатов. Почти вся его собственность на землю и дома была экспроприирована без компенсации, сотни тысяч (на юге, на Волге) были насильственно вывезены или умерли от голода, в Прибалтике лишены плодов 700-летней культурной работы. Германский рейх должен принципиально заявить, что после оккупации восточных территорий расположенные там немецкие ценности являются собственностью великогерманского народа, независимо от наличия индивидуальных владельцев, с которыми Германский рейх сохраняет за собой право договориться (если не предусмотрено переселение) о справедливом урегулировании. В какой форме будет осуществляться реституция или выплата компенсаций будет определяться каждым рейхкомиссариатом¹. Момент для такого рода заявлений определяется рейхсминистром оккупированных восточных территорий. В культурной политике Германский рейх может поддерживать и направлять национальные культуры и науки во многих областях. В некоторых районах необходимо будет произвести выселение и переселение различных народов. В церковной политике указы о веротерпимости могут гарантировать свободу чисто религиозных убеждений без каких-либо государственных обязательств. Однако и в этом вопросе должны быть приняты меры, которые в каждом рейхкомиссариате получают свою направленность.

Таким образом, в ходе этой большой работы на Востоке предполагается создание новых² крупных государственных образований численностью около 70 миллионов жителей и другого государственного образования (России) на их коренных землях³.

Эта колоссальная задача, она требует от каждого полной преданности делу, образцового человеческого и политического отношения, тщательного рассмотрения всех экономических и социальных возможностей, разумной координации между общими требованиями и политическими целями, короче говоря, это задача является важнейшей для национал-социалистической революции и Великогерманского рейха. Предстоящая борьба – это борьба за снабжение продовольствием и сырьем как для Германского рейха, так и для всей Европы, борьба идеологического характера, в которой должен быть побежден последний еврейско-марксистский противник, государственно-политическая война, в которой скрыта новая государственная концепция, и которая решительно продвинет нынешнюю Европу на восток. Решив эту проблему, империя Адольфа Гитлера сможет выполнить величайшую миссию в судьбе Европы.

Публ. по: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nurnberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. P. 576–580.

¹ Далее зачеркнуто: «Рекомендации по этому поводу содержатся в отдельных инструкциях».

² Слово «новых» вписано вместо зачеркнутого слова «трех».

³ После последнего слова зачеркнута фраза «с присоединением азиатских земель».

9. Распоряжение начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск

13 мая 1941 г.
Совершенно секретно

Ставка Верховного главнокомандующего.

Подсудность военным судам служит в первую очередь сохранению воинской дисциплины. Расширение района военных действий на Востоке, формы, которые вследствие этого примут боевые действия, а также особенности противника делают необходимым, чтобы военные суды ставили перед собой только те задачи, которые при их незначительном штате для них посильны во время хода боевых действий и до замирения покоренных областей, т. е. ограничили бы свою подсудность рамками, необходимыми для выполнения своей основной задачи.

Это, однако, будет возможно лишь в том случае, если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого рода угроз со стороны гражданского населения.

Соответственно этому для района «Барбаросса» (район военных действий, тыл армии и район политического управления) устанавливаются следующие правила:

I.

1. Преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов.

2. Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании.

3. Всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы, входящих в их состав лиц и обслуживающий войска персонал также должны подавляться войсками на месте с применением самых крайних мер для уничтожения нападающего.

4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны.

В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения.

6. В местностях, достаточно замиренных, главнокомандующие армейскими группами вправе по согласованию с соответствующими командующими военно-морскими и военно-воздушными силами устанавливать подсудность гражданских лиц военным судам.

Для районов политического управления распоряжение об этом отдается начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

II. Отношение к преступлениям, совершенным военными служащими и обслуживающим персоналом по отношению к местному населению

1. Возбуждение преследования за действия, совершенные военными служащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок.

2. При обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 г., последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния, чего ни один немец не забыл.

3. Поэтому судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск. Это относится к тяжелым проступкам, связанным с половой распущенностью, с проявлением преступных наклонностей, или к проступкам, могущим привести к разложению войск. Не подлежат, как правило, смягчению приговоры за бессмысленное уничтожение помещений и запасов или других трофеев во вред собственным войскам.

Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом случае должно исходить за подписью судебного начальника.

4. При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности показаний враждебных гражданских лиц.

III. Ответственность войсковых начальников

Войсковые начальники в пределах своей компетенции ответственны за то:

1) чтобы все офицеры подчиненных им частей своевременно и тщательно были проинструктированы об основах пункта «а» настоящего распоряжения;

2) чтобы их судебные советники своевременно были поставлены в известность как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, которыми главнокомандующим были разъяснены политические намерения руководства;

3) чтобы утверждать только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства.

Степень секретности

С окончанием периода маскировки настоящее распоряжение сохраняет гриф «совершенно секретно».

По поручению

Начальник штаба верховного
главнокомандования вооруженных сил

Кейтель

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 166. Л. 65–70. Фотокопия. Машинопись. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 27–30.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 – October 1946. Vol. XXXIV. Nuremberg, 1949. S. 252–255;

Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. Пер. с нем. М., 1964. С. 116–119;

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 288–290.

10. Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о поведении германских войск на оккупированных территориях Советского Союза

19 мая 1941 г.

Совершенно секретно

I.

1. Большевизм является смертельным врагом национал-социалистического немецкого народа. Германия считает своим долгом борьбу с этим разлагающимся мировоззрением и его носителями.

2. Эта борьба требует безжалостного и энергичного подавления большевистских провокаторов, партизан, диверсантов, евреев и полной ликвидации любого активного или пассивного сопротивления.

II.

3. К военнослужащим Красной армии, включая пленных, следует относиться предельно осторожно и внимательно, поскольку от них следует ожидать коварных восточных методов борьбы. В частности, азиатские солдаты Красной Армии лицемерны, непредсказуемы, коварны и бесчувственны.

4. При пленении вражеских военных подразделений их руководители должны быть немедленно выявлены и отделены от рядовых солдат.

III.

5. В Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) немецкий солдат сталкивается не с некой единой народностью. СССР является государственным образованием, которое объединяет множество славянских, кавказских и азиатских народов и удерживается вместе насильем со стороны большевистских правителей. В СССР много евреев.

6. Значительная часть русского населения, особенно сельское, обедневшее из-за большевистской системы, внутренне настроено против большевизма. В небошевистском русском народе национальное самосознание сочетается с глубоким религиозным чувством. Радость и благодарность за освобождение от большевизма часто находят выражение в религиозной форме, поэтому не следует мешать церковным службам и шествиям.

7. При общении с населением и в поведении по отношению к женщинам требуется наибольшая осторожность. Многие русские понимают немецкий язык, однако сами не умеют на нем говорить.

Разведывательная служба противника будет особенно активно работать на оккупированной территории ради получения информации о важных военных объектах и операциях. Поэтому всякое безрассудство, тщеславие и легковерие могут иметь самые серьезные последствия.

IV.

8. Необходимо щадить и охранять имущество всех видов и военные трофеи, в частности продовольствие и корма, промышленные товары и одежду. Всякое разбазаривание и расточительство вредит армии. Мародёрство наказывается самыми суровыми санкциями в соответствии с военным уголовным кодексом.

9. Будьте осторожны при употреблении изъятых продуктов! Вода должна употребляться только в кипяченом состоянии (иначе есть риск подхватить тиф или холеру). Любой контакт с населением может быть опасным для здоровья. Защита собственного здоровья является прямой обязанностью солдата.

10. Обязателен прием имперских кредитных кассовых чеков и имперских кредитных монет¹ стоимостью 1 и 2 пфеннинга, а также 1, 2, 5 и 10 германских пфеннингов или рентных пфеннингов. Другие немецкие деньги не должны быть в обращении.

Публ. по: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 318–319.

11. Директива Главнокомандующего сухопутных войск В. фон Браухича с объявлением приказа об обращении с гражданскими лицами противника и о преступлениях военнослужащих Вермахта в отношении этих гражданских лиц

24 мая 1941 г.

Совершенно секретно

Настоящим доводится до сведения приказ фюрера^{II}. Он должен быть *в письменной форме* доведен до командиров, имеющих право налагать дисциплинарные взыскания, в остальных случаях его принципы должны быть сообщены *устно*.

Дополнения к разделу 1:

Я ожидаю, что будут целесообразно осуществлены все мероприятия по охране войск для обеспечения нашей безопасности и быстрого умиротворения завоеванных областей. Нужно учитывать смешанный национальный состав населения, его общие настроения и то, в какой мере оно преднамеренно восстановлено против нас.

Задачи войск состоят в продвижении вперед и в борьбе против армии противника. Их выполнение требует величайшей собранности и максимального использования всех сил. Этого не может ставить под сомнение никто. Поэтому специальные операции по розыску и прочесыванию боевые части, как правило, проводить не будут.

Директивы фюрера касаются серьезных случаев сопротивления, при которых необходимы самые жесткие меры.

Менее опасные наказуемые действия должны караться в зависимости от боевой обстановки, по непосредственному распоряжению офицера (по возможности – местного коменданта), путем принятия ограниченных мер (например, временная изоляция при скудном питании, связывание, привлечение к работам).

¹ Reichskreditenkassenschein – рейхскредитенкассеншайн (сокращенно – RKKs) – немецкая оккупационная марка. Выпускалась гитлеровцами в неограниченном количестве, не имела никакого покрытия в золоте или товарах.

^{II} Приказ А. Гитлера см.: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 316–318.

Предлагаю командующим группами армий, прежде чем вводить на усмиренных территориях военную подсудность, испрашивать мое согласие. Командующие армиями должны своевременно внести свои предложения по этому вопросу.

Об обращении с руководящими политическими работниками будет издано специальное распоряжение¹.

Дополнение к разделу II: при любых обстоятельствах задачей всех начальников по-прежнему остается предотвращение самовольных действий отдельных военнослужащих и своевременное принятие мер против разложения войск. Отдельный солдат не должен думать, что он может поступать с местным населением так, как ему заблагорассудится, а обязан в любом случае руководствоваться приказами своих офицеров. Я придаю особенно большое значение тому, чтобы это поняли и в самых мелких подразделениях. Своевременное вмешательство каждого офицера, и особенно каждого командира роты и т. д., должно содействовать поддержанию дисциплины — основы наших успехов.

О серьезных инцидентах, которых касаются разделы I и II, войсковые части должны докладывать как о чрезвычайных происшествиях Главному командованию сухопутных сил.

Фон Браухич

Публ. по: Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. Пер. с нем. М., 1964. С. 113–115.

Опубл.: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 320–321.

12. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации

1 июня 1941 г.
Секретно

12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими

1.

Для вас, работников, которые направляются на Восток, главное состоит в том, что все решает работа. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной деятельности.

2.

Не бойтесь, решений, которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает, не нужен нам.

3.

Теперь вам предоставляется единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания, свои способности. Так, Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать способности к руководству. Недостаток территории у Германии до сих пор не позволял этого. Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется, однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкой западноевро-

¹ См. док. № 13. (Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта).

пейской меркой. Вы облечены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном же следить за тем, оправдываете ли вы ваше умение работать.

4.

Я требую от вас подлинного руководства. Оно не проявляется ни в администрировании, ни в профессорских рассуждениях. А поэтому:

Продолжительная деятельность на фронте.

Величайшая готовность принимать решение.

Быстрота в принятии того или иного решения (лучше ошибочное решение, чем никакого).

Немногочисленные, но хорошие сотрудники.

Никакой бумажной канцелярщины.

Умение действовать согласно директивам и материалу, исходящим из центра, но вместе с тем проявлять и собственную инициативу.

Короткие, ясные указания подчиненным — в форме приказа.

Никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в наших работниках руководителей.

Товарищество между немцами, ответственность перед вышестоящими, авторитет для подчиненных. Если у вас имеются основания быть недовольными поведением какого-либо немца, не обнаруживайте этого перед русскими.

Сознание своей ответственности, никакого угнетения подчиненных, наоборот, предоставить им полную свободу, чтобы они могли проявить себя.

Всегда держаться замкнуто по отношению к русским. По отношению к русским следует настаивать даже на ошибке, допущенной немцем.

Не копировать слепо немецкие порядки и организации.

5.

Важно всегда иметь перед собой конечную цель. Вы должны быть особенно упорными в достижении своей цели. Тем более гибкими могут быть ваши методы достижения этой цели. Выбор методов предоставляется на усмотрение каждого из вас, если нет общих подходящих указаний в форме директив. Упорство в достижении цели, максимальная гибкость в выборе методов. Поэтому вы не должны быть особенно строгими к ошибкам ваших подчиненных, а должны постоянно направлять их на путь достижения цели.

6.

Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

7.

Ставьте себе высокие, кажущиеся даже недостижимыми, цели, с тем чтобы фактически достигнутое всегда казалось частичным. Никогда не «пресыщайтесь» достиг-

нутым, а всегда оставайтесь революционерами¹. Не будьте односторонними, сосредоточивая свои мысли исключительно на сельском хозяйстве, в противном случае вам не придется удивляться тому, что и другие будут также мыслить односторонне: либо только о промышленности, либо о городских делах. Сосредоточивайте свои мысли на целом. Не спрашивайте, какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только, насколько полезно это для Германии. Только то, что полезно Германии, полезно также и крестьянству. Будьте принципиальны, но не догматичны. Будьте идеалистами и реалистами. Будьте решительными и, если нужно, суровыми по отношению к подчиненным, однако будьте справедливы и корректны, являйтесь всегда образцом для них.

8.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное — действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женственен и сентиментален. «Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами». Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: «приходите и владейте нами».

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела, которые без всяких дебатов, без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев, забудьте все немецкое, кроме самой Германии.

Особенно не будьте мягки и сентиментальны. Если вы вместе с русским поплачете, он будет счастлив, ибо после этого он сможет презирать вас. Будучи по натуре женственными, русские хотят также и в мужественном отыскать порок, чтобы иметь возможность презирать мужественное. Поэтому будьте всегда мужественны, сохраните вашу нордическую стойкость.

Только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попок с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня, то потеряете свой авторитет в глазах русских. Исходя из своего многовекового опыта, русский видит в немце высшее существо. Заботьтесь о том, чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными, деловыми приказами, твердыми решениями, высмеиванием дебатующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой, советской. Эта интеллигенция обманывает, она ни на что не способна, однако обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина и еще в большей степени русская женщина.

¹ Смысл этой «революционности» сводился к призыву действовать беспощадно по отношению к населению оккупированных областей.

9.

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

Проверка и расследование прошлого и разбор ходатайств отнимут у вас время, необходимое для выполнения ваших немецких задач. Вы не судебные следователи и не стена плача.

Россия всегда была страной подкупов, доносов и византизма. Эта опасность может проникнуть к вам, особенно через эмигрантов, переводчиков и т. д. Русские, занимающие руководящие посты, а также руководители предприятий, старшие рабочие и надсмотрщики проявляют всегда склонность к подкупам и вымогательству взятки у своих подчиненных. Пресекайте взяточничество, будьте сами всегда неподкупны и корректны.

10.

Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суеверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач.

11.

В течение столетий русский человек испытывает нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему, не пытайтесь вносить изменения в образ жизни русских, приспособивая его к немецкому жизненному стандарту.

12.

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции.

Помогай себе сам, тогда и бог поможет тебе.

Г. Бакке⁷
Берлин.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 12. Л. 59–63. Копия. Машинопись. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 30–35.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XXXIX. Nuremberg, 1947. S. 367–371;

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 4. М., 1990. С. 362–364.

13. Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта¹ об уничтожении и преследовании политических деятелей Советского Союза и дополнение к ней Главного командующего сухопутными войсками

6 июня 1941 г.
Совершенно секретно

Для высшего командования.
Только через офицера.

В борьбе против большевизма не следует рассчитывать на то, что враг будет держиваться принципов человечности или международного права. В частности, от политических комиссаров всех званий, как непосредственных организаторов сопротивления, нужно ожидать преисполненного ненависти, жестокого и бесчеловечного обращения с нашими пленными.

Войска должны помнить следующее:

1. Щадить в этой борьбе подобные элементы и обращаться с ними в соответствии с нормами международного права неправильно. Эти элементы представляют угрозу для нашей собственной безопасности и для быстрого умиротворения завоеванных областей.

2. Изобретателями варварских азиатских методов борьбы являются политические комиссары. Поэтому против них нужно со всей строгостью принимать меры немедленно со всей строгостью.

Поэтому, если они будут захвачены в бою или окажут сопротивление, их, как правило, следует немедленно уничтожать.

В остальных случаях действуют следующие постановления:

I. Район военных действий.

1. С политическими комиссарами, которые выступают против наших войск, следует обращаться в соответствии с распоряжением «Об особой подсудности в районе «Барбаросса». Это относится к комиссарам всех званий и занимающим любую должность, даже если они только подозреваются в оказании сопротивления, саботаже или подстрекательстве к этому.

Необходимо помнить «Директивы о поведении войск в России»¹.

2. Политических комиссаров во вражеских войсках можно опознать по особым знакам отличия — красной звезде с вытканными золотом серпом и молотом на рукаве (подробнее см. «Вооруженные силы СССР» ОКХ/Генштаб сухопутных войск Начальник тыла IV, отдел войск иностранных государств, Восток (II) № 100/41 секр. от 15.1.1941 г., приложение 9d). Их нужно немедленно, прямо на поле боя, отделять от других военнопленных. Это необходимо, для того чтобы лишить их всякой возможности оказывать воздействие на пленных солдат; на них не распространяется защита,

¹ Документ не подписан. В сопроводительном письме, которое генерал-майор В. Варлимонт подписал от имени начальника ОКВ, эта директива упоминается как изданная «в развитие» приказа о военной подсудности (см. док. № 9). Она должна была быть передана командующим армиями или воздушных флотов и устно объявлена другим командирам и командующим (DMA Potsdam, a. a. O., Bl. 330).

² См. док. № 10. (Директива начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта).

предоставляемая военнопленным международным правом. После отделения их сразу следует уничтожать.

3. Политические комиссары, которые невиновны во враждебном отношении или только подозреваются в таковом, могут быть оставлены до особого распоряжения. Только при дальнейшем продвижении вглубь страны можно будет решить, могут ли оставшиеся работники быть оставлены на месте или их следует передавать зондеркомандам. Следует стремиться к тому, чтобы последние сами производили расследование.

При решении вопроса о том, «виновен или невиновен», личное впечатление об образе мыслей и поведении того или иного комиссара, как правило, важнее, чем состав преступления, который, пожалуй, не может быть доказан.

4. В первом и во втором случаях следует составить о происшедшем краткое донесение (докладную записку):

a) от подчиненных дивизии подразделений донесения направляются в дивизию (Ic),

b) от подразделений, непосредственно подчиненных командованию корпуса, армии, или групп армий, или танковых войск, донесения направляются командованию корпуса и т. д. (Ic).

5. Все названные выше мероприятия не должны мешать проведению военных операций. Поэтому планомерные операции по розыску и прочесыванию не проводятся полевыми войсками.

II. В тыловом прифронтовом районе

Комиссаров, которые будут задержаны ввиду их подозрительного поведения, следует передавать оперативным группам или айнзатцкомандам полиции безопасности (СД).

III. Ограничения для военных и военно-полевых судов

Осуществление мероприятий, предусмотренных в разделе I и II, не может быть возложено на военные и военно-полевые суды командиров полков и выше.

8 июня 1941 г.

Объявляю нижеследующий приказ ОКВ от 6.6.41 — Штаб оперативного руководства/Отдела обороны страны (IV/Квартирмейстер) №. 44822/41 совершенно секретно — Дополнение:

К разделу I, п. 1:

Обращение с политическим комиссаром должно определяться тем, что данное лицо какими-либо особенно заметными действиями или поведением выступает или намеревается выступить против германской армии.

К разделу I, п. 2:

Ликвидация политических комиссаров войсками должна производиться незаметно, по приказу офицера после их отделения от других пленных, *вне зоны боев*.

Фон Браухич

Публ. по: Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. Пер. с нем. М., 1964. С. 111–113.

¹ Ic — разведывательный отдел штаба.

14. Речь рейхсляйтера А. Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза

20 июня 1941 г.

Господа!

Я пригласил вас сегодня сюда, чтобы в узком кругу поговорить о проблеме, решение которой может оказаться судьбоносными для Германии и для всей Европы. Само собой разумеется, что это изложение плана, касающееся совершенно определенных политических целей, являются строго секретными и имеют целью лишь обеспечить общее внутреннее к ним отношение, потому что я считаю, что, если все в отношении этой проблемы усвоят одну внутреннюю позицию, особые мероприятия во всех областях позже получат определенный стиль и единый характер.

Из оценки прошлого и воли к будущему часто возникают решающие действия настоящего. Если мы положим в основу определенные исторические познания, и, исходя из них, будем расценивать политическое положение настоящего, и будем иметь в виду необходимость обеспечения нашего будущего, то возникает некоторое количество положений, с которыми мы должны подойти к разрешению всей проблемы Востока.

Позволю себе коротко остановиться на нашей борьбе. Мы расценивали марксистское мировоззрение как решающий фактор измены Родине в 1918 году и вступили в борьбу в бой со всем этим движением. Крайнюю форму большевизма мы рассматривали как смертельную угрозу новой Германии до 1933 года. Тактика Москвы в эти годы была призывом к мировой революции, т.е. деятельностью, которая среди различных народов прилагала усилия к тому, чтобы использовать благоприятные условия 1918 года и разжечь мировой пожар.

В 1918 году большевизм мог иметь на то обоснованные надежды, потому что после мировой войны все народы прошли через ад. Мы все помним о Советской республике в Мюнхене, о восстании в Рурской области, о Советской республике в Венгрии, о мятежах в Болгарии и в Мексике, о деятельности Народного фронта во Франции и о революции в Испании. С 1938 года в Москве начало крепнуть убеждение, что окончательная победа не может быть достигнута революциями в отдельных государствах. С этого времени, т.е. одновременно с обострением немецко-английского кризиса, Москва вступила на другой путь, на путь отламывания кусков на окраинах советской территории. Германия не имела никакого интереса, трезво рассуждая, что незачем вновь раздувать затухший конфликт. Мы чувствовали себя внутренне защищенными. Так началась с 1938 года эпоха обоюдно признанного холодного государственного разума. На коммунистическом партийном съезде в 1939 году Сталин оставил всякие дискуссии и выпады в отношении Германии. Соответственно это привело к тому, что в Германии тоже прекратили всяческую полемику. Сталин боялся непосредственного военного конфликта с Германией и надеялся, как мы все знаем, на предварительное обескровление германских вооруженных сил в Польше и на Западе. Фюрер пожелал избежать одновременной войны на Востоке и на Западе. Сталин стремился сохранить за собою свободу выбора и взвинтить как можно выше цену своего нейтралитета.

Фюрер хотел вначале победить на Западе, чтобы иметь свободными войска на континенте. Сталин, несомненно, использовал это положение и получил значительный прирост территории и населения в Эстляндии, Латвии и Литве, половину Польши, Бессарабию, Буковину и Финляндию. Это показало, как дешево стоила свобода пограничных с Германией малых государств. Скрытое могущество Германии действовало все же настолько сильно, что нападение не могло состояться. Малые народы столько перенесли с 1940 года, что навсегда поняли, что большевизм не изменился. Симптомы, которые мы должны были констатировать с 1939 года, несмотря на вынужденную официальную позицию, показали, что в СССР полемика против Германии не прекратилась. В то время, как германская пресса получила указания вести себя сдержанно, со стороны Советской России продолжались выпады против Германского рейха. Скандальное поведение комиссаров во время переселения, захваты особенно в Литве и Буковине сверх договоренного, травля Болгарии и Румынии и неодобрение присоединения Болгарии к пакту трех держав дополняют эту картину. Последовало также странное поощрение Турции порвать с нами, наконец, в апреле 1941 года договор о дружбе с сербским правительством, пришедшим к власти в результате путча. «Правда» поместила на видном месте сообщение о том, что теперь «миролюбивое» правительство Симонича будет работать в тесной связи с Советским Союзом, при этом был помещен большой портрет Сталина и Гавриловича. Надеялись на то, что Германия истечет кровью, но при этом основательно просчитались. В то время как Германии предъявлялись неслыханные требования и ее политически обманывали, возможность конфликта вырисовывалась все яснее. Эта возможность учтена, проведена соответствующая военная и хозяйственная подготовка, и эти мероприятия идут дальше. В мою задачу не входит останавливаться на этих мероприятиях, я буду говорить только о политических задачах. Убежден, что только эти политические установки придают смысл военным делам и что хозяйственные мероприятия должны быть также увязаны с ними в целях наилучшего разрешения обеих задач, которые стоят перед нами.

В политической сфере, несомненно, сталкиваются две концепции Востока: традиционная и другая, которую мы, по моему мнению, должны представлять. Решение — утвердительное или отрицательное — в отношении этой концепции определяет ход событий на ближайшие столетия. Представители одной точки зрения полагают, что Германия должна вступить в последний бой с большевизмом, в бой военный и политический, после этого наступит эпоха организации всего русского хозяйства и союз с возрожденной национальной Россией. Этот союз образует на все будущие времена континентальный блок и будет непобедим. Это было бы особенно удачным сочетанием, потому что Россия — аграрная, а Германия — индустриальная страна, и поэтому они успешно могут противостоять капиталистическому миру. Это обычное воззрение многих кругов до сих пор. Полагаю, что ни для кого не является тайной, что я являюсь открытым противником этой идеологии уже 20 лет. В интересах справедливости следует признать, что эта идеология в продолжение десятилетий была понятна, поскольку пока Россия не стояла против нас как военный агрессор. Эта политика была также мне понятна в 1920 году, когда не было известно, кто победит: Советская Россия или белогвардейские генералы.

Сегодня этот тезис стал угрозой для немецкого будущего. Наследник царизма — Советский Союз — вследствие мощи немецких вооруженных сил не является больше субъектом европейской политики, а представляет собой объект немецкой мировой политики. Поэтому мы больше не должны принимать решений так, как будто мы имеем дело с государством-великаном прошлого или исходя из каких-либо других, непонятных соображений. Я считаю, что сегодня мы в состоянии принять решения, исходя из

основного. Здесь мы должны учесть опасность изложенной выше концепции. Когда немецкая армия низвергнет большевизм и мы начнем создавать национальную Россию, представится следующая картина: строительство на этом беспредельном пространстве с помощью немецких техников и земледельцев означало бы увод лучших немецких сил для русского, но не для немецкого строительства. Опасность соблазна Востока ясна для тех, кто хотя бы раз был там. Жители больших промышленных городов, которым раз привелось видеть этот далекий Восток, поддаются искушению разбогатеть в этой большой стране и забыть о своем мелком мещанском быте. И даже в эпоху национализма грозит опасность. Люди, которых Германия отсылает, теряют с ней не только связь политическую, но и кровную, т.к. в будущем они встанут у руководства русского государства. Это привело бы к новой германизации русского руководства, которое вскоре перестало бы довольствоваться второстепенной ролью и возобновило бы империалистические притязания старого русского государства на Балтийское море, Дарданеллы, Персидский залив и т.д. Если бы эти притязания осуществились, то через 50 лет мы снова стояли бы перед конфликтом, который нам нужно разрешить с государством-великаном, имеющим 200 миллионов населения, а новый руководящий слой тем временем удвоит, учетверит и даже удесятерит промышленность сегодняшней России и предпримет разработки огромных резервов Сибири. Из-за этого разгорелся бы бой за гегемонию в Европе, и мы сами были бы виновниками этого. Это было бы повторением того, что в русской истории мы можем назвать петербургской эпохой.

Первоначально русская история была явлением чисто континентальным. Московская Русь 200 лет жила под татарским игом, и взоры ее были обращены преимущественно на Восток. Русские купцы и охотники открыли этот Восток до Урала, несколько казачьих отрядов передвинулись в Сибирь, и эта колонизация Сибири была, несомненно, великим деянием мировой истории. При Петре Великом Россия вместо Востока устремляется на Запад. В эту эпоху в распоряжение Петербурга были предоставлены немецкие, голландские, французские и славянские войска и в течение 200 лет подвели Россию к серьезному решающему конфликту с Германией. Отсюда я заключаю: мировая история вряд ли не повторится, не в деталях, а только в некоторых общих чертах, когда имеются две родственные друг другу по крови предпосылки. И эта петербургская эпоха повторится, если мы думаем создать вновь национальную единую Россию.

За мощью петербургской эпохи скрывалась русская старина, для которой Европа была всегда ненавистна. И если мы возьмем русские произведения Толстого, Достоевского и др., то мы всегда найдем доказательства того, как неприемлем для этой Московской Руси, этой старой Руси был европейский дух. Это была та же сила, которая смыла с себя европейский налет в 1917–1918 году. С негативной стороны, как выражение ненависти к Европе, большевистское движение сегодня является удивительным сочетанием интеллектуальных систем Запада и кровавых степных инстинктов. Сегодня же мы ведем «крестовый поход» против большевизма не для того лишь, чтобы освободить «бедных русских» на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германский рейх. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим, мы должны сегодня систематически определять нашу будущую позицию. Война с целью образования неделимой России поэтому исключена. Замена Сталина новым царем или появление на этой территории какого-либо другого национального вождя — все это еще более мобилизовало бы все силы против нас. Вместо этой привычной идеи единой России выступает совершенно

иная концепция восточного вопроса, и я позволю изложить вам следующие исторические взгляды.

Россия никогда не была национальным государством, она всегда оставалась государством национальностей. Однако великорусская историография в последние 150 лет ловко сумела нарисовать западным европейцам такую картину, по которой Россия всегда была обитаема лишь русскими, управлялась только русскими и что в сущности в государственном устройстве она является тем же самым, что и Германия, Англия или Франция. Это учение о единой России было воспринято всеми германскими школами и университетами, и преподавание шло соответственно с этим; я еще недавно был свидетелем того, как один из наиболее «крупных специалистов» — профессор критиковал другие воззрения и характеризовал их как «научно необоснованные». Признавалось лишь то, что в этой огромной империи существовало много племен. Пытались умалить значение проблемы национальностей тем, что признавалось существование сотен осколков, но не настоящих народностей. Так осуществлялись отделенные от Запада огромными пространствами эти русские завоевания, и ни одна европейская держава не могла помешать России в этом. И все же важнейшие завоевания были осуществлены только в XIX веке: Финляндия, Кавказ, Туркестан и в конце XIX века — Дальний Восток. Все это вместе, естественно, дало царскому двору такой блеск, которым отличались лишь немногие государства, ибо он правил одной шестой земного шара. Этот блеск настолько подкупал интеллигенцию различных угнетенных народов, что они шли к царскому двору, соблазненные богатством и красивыми мундирами. Русская политика поэтому стремилась впитывать всю эту интеллигенцию и потом перемещать чиновников: украинцев, кавказцев — в Сибирь и т.д. Так впоследствии утвердилась и обосновалась в России мысль о «Третьем Риме». И все же все эти народы остались чуждыми русским. Это выявилось в 1917 г. В тот момент, когда стало возможным отделение, финны, эстонцы, латыши и литовцы отделились от русского государства и образовали собственные государства. Здесь подтвердился взгляд Моммзена, который говорил: «Русская империя — это бочка с мусором, которая держится лишь благодаря ржавому ободу царизма». Ко всеобщему удивлению, через несколько дней после революции 31.000 украинцев собрались перед Петербургским историческим музеем, потребовали свои гетманские грамоты и с триумфом отправились с ними в Киев. В 1918 г. германским командующим было предложено не отводить армии обратно в Германию, а дать германским солдатам украинское подданство для совместной обороны украинского государства против Москвы. Такое предложение было, при том положении, естественно, неприемлемо. Началась эпоха великих восстаний. Под руководством Петлюры объединились 200.000 человек для борьбы с Москвой. Крестьянские восстания в последующие годы проваливались из-за географических условий, ибо они еще не успевали объединиться, как были подавляемы превосходившей техникой красных промышленных городов. Пробуждающиеся украинцы вели свою борьбу против «евреев и московитов». К этому же времени на Кавказе образовалась свободная Грузинская республика, и туркестанцы также провозгласили свободу. Московский централизм разгромил все эти стремления к независимости, за исключением западных государств. Задачи нашей политики должны поэтому идти в том направлении, чтобы подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, т.е. органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и направить их против Москвы, освободив тем самым Германский рейх на будущие века от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток Европу:

1. Великая Финляндия,
2. Прибалтика,
3. Украина,
4. Кавказ.

Финляндия была в 1918 г. освобождена германскими солдатами и является почти единственной страной, которая не совсем это забыла. Мы должны честно признать, что финны пытались выражать нам эту благодарность в течение 11-летней борьбы вплоть до 1933 г. В 1923 г. 232 финских юриста выступили с меморандумом против нарушения международного права вторжением французов в Рур; был проведен сбор денежных средств для германского Красного Креста; 117 финских профессоров выразили свои симпатии Германии, что доказывает большое мужество этого маленького народа. 20.IV.1923 г. германскому посланнику было передано 70.000 финских подписей, выражающих симпатии. Финские поэты выражали свои симпатии Германии в прекрасных стихах. И после 1933 г. поддерживались эти симпатии, однако в них все больше вплетались деловые интересы, которые привели к связи с Англией и которым удалось предать забвению эту благодарность. Бывший финский министр иностранных дел Эрко был привлечен на сторону Англии, и Финляндия надеялась теперь на британский империализм и на британские деловые круги. Лорд Плимут чествовался в Хельсинки. Когда должно было состояться празднование 20-летия германского освобождения, финское правительство стало чинить некоторые препятствия, попросив не посылать больших военных миссий. Это повлекло за собой, естественно, соответствующие последствия в Германии. Финляндия получила урок истории в борьбе против России, и в такой мере, что раз и навсегда поняла, что она может принять только германскую ориентацию. При этом я убежден, что финский характер, который оправдал себя на деле у всех финских солдат, может быть, является более надежным союзником Германии, чем некоторые другие в прошлом.

Прибалтика была когда-то древнейшей колонией Германского рейха. Она всегда была предоставлена сама себе и имела лишь небольшую немецкую прослойку, которая, однако, сохранилась среди русского господствующего класса. Часть своих лучших сил она послала к русскому двору, где она постепенно и, несомненно, русифицировалась. Эти люди, однако, не забывали совсем своего происхождения и заботились при русском дворе о том, чтобы смягчить преследования немцев. Когда в 70-х (или 80-х) годах послали делегацию к Бисмарку с просьбой о помощи, Бисмарк отклонил ее по тогдашним государственным соображениям и сказал, что не может рисковать русской дружбой, поддерживая русских подданных немецкого происхождения. Народы Прибалтики никогда не делались русскими, при первой же возможности они поворачивались лицом к Западу. При этом в северной части население имело большой процент шведской (и германской) крови. Когда в XVII веке шведские армии стояли в Эстонии, многие из солдат остались там: шведские офицеры в качестве крестьян, в соответствии с тогдашними сословными воззрениями. Еще и теперь часто видим и у эстонских рыбаков детей, которые похожи на детей наших финских крестьян. Несколько труднее складываются отношения в Латвии и Литве. Во всяком случае, вся эта область должна быть отторгнута от Советского Союза с той целью, чтобы сделать связь ее с Германией более тесной; более детальное обсуждение этого вопроса пока не стоит на очереди. Будет ли возможна германизация через колонизацию так, чтобы, быть может, германские солдаты этой войны и старые борцы за Прибалтику получили там землю, является вопросом будущего. На юге от Прибалтики находится Белоруссия, и ее

предусмотрено включить в комиссариат Прибалтики. Правда, Белоруссия по характеру совершенно другая страна, но, вероятно, придется антиобщественные элементы из этих балтийских стран так же, как из генерал-губернаторства и из района Варты, переселить, и Белоруссия является весьма подходящей территорией для расселения этих нежелательных элементов.

Украина непосредственно примыкает с юга к Белоруссии. Украинцы вели в течение столетий борьбу против поляков и московитов. В XVII веке Украине удалось сбросить польское иго, однако только на короткое время; хотя они под руководством Хмельницкого разбили поляков, но были снова побеждены и вынуждены были обратиться к Москве. На народном собрании в Переяславле (1654 г.) был заключен союз между Украиной и Москвой. Русская сторона при этом была сильнее, и отсюда, благодаря систематической русификации киевской интеллигенции, проистекают все следствия. Потом в 1918 г. над 40 миллионами украинцев стал господином большевизм. Он должен был признать Украину в качестве Федеративной республики и украинский язык как государственный язык. Однако уже в течение ряда лет снова проявляет себя обратная тенденция. Русский язык теперь снова играет решающую роль в украинских учреждениях. Все украинцы, которые так или иначе придерживались идеи автономии, были сотнями сосланы на Урал и в Сибирь. Русские сегодня господа на Украине. Этим определяется цель для Германии: свобода украинского народа. Это непременно следует принять в качестве программного политического пункта. В какой форме и в каких масштабах сможет потом возникнуть украинское государство, говорить в настоящее время нет никакого смысла. Но все люди, которые работают по существу над проблемами Востока, должны попытаться понять это и настроиться в отношении этой проблемы более дружелюбно, чем это может быть необходимо в отношении Прибалтики. Теперь скептики могут спросить, насколько сильно в настоящее время это национальное сознание украинцев. Я полагаю, что можно спокойно рассчитывать на то, что это сознание живет в широких массах, правда, в смутном виде; но, даже если оно менее сильно, чем мы могли бы предположить, из этого еще не следует, что мы отказываемся от этого плана, но что надо прилагать все усилия, чтобы в конце концов снова вызвать к жизни это национальное сознание. При этом надо действовать осмысленно. Надо способствовать появлению литературы о борьбе украинцев, с тем чтобы можно было вновь оживить историческое сознание украинцев. В Киеве надо бы создать университет, открыть технические вузы, поддерживать украинский язык; украинские классики, которые писали частью также и на русском языке, могут быть снова напечатаны на украинском языке. И, наконец, на более позднее время можно иметь в виду и организацию политического движения, что-нибудь вроде Свободного Украинского Казачества. В Прибалтике надо будет без сомнения препятствовать тому, чтобы эстонцы, латыши и литовцы создали какую-либо политическую партию, но на Украине, в соответствии с другой целевой установкой, этому, смотря по опыту, следует способствовать. Также следует поддерживать культ украинских вождей — гетмана Хмельницкого, Сагайдачного, Мазепы. Все это будет средством к тому, чтобы сердце украинского народа привести в такое состояние, при котором оно снова будет биться. Если в этом хотят увидеть опасность, которая может появиться в будущем, то не следует упускать из виду, что московское государство надо рассматривать не как друга, а как смертельного врага Германии, а вместе с тем и украинского государства. Украина, следовательно, будет всегда рассчитывать на защиту какой-либо другой великой державы, и ею, само собой разумеется, может быть только Германия. Наконец, на это должна быть предусмотрена и компенсация, о которой сегодня еще слишком рано говорить. Если хозяйственному руководству рейхсмаршала приходится исходить

из того, чтобы возможно больше извлечь из этой области, тогда можно будет только поддерживать эту политическую позицию и политическое руководство. Ибо это большая разница, привлеку ли я через несколько лет 40 миллионов человек к добровольному сотрудничеству или вынужден буду за каждым крестьянином поставить по солдату. Я полагаю, что, если обе стороны осознают эту необходимость, тогда политика будет помогать хозяйственному руководству и, наоборот, экономическое руководство сможет очень хорошо работать на осуществление политической целевой установки. Впрочем, Украина – разоренная страна, даже на такие мелкие промышленные изделия, как нож, ручные часы, фотоаппараты, автоматические ручки, смотрят, как на чудо, и удивляются им.

Третьим комиссариатом будет Кавказ. Здесь проживают многие народности и племена, и решающим при этом является то, что там нет ни одного народа, который бы господствовал в государственном смысле.

Численность различных народностей составляет от 1,5 до 3 миллионов человек, а в отдельных случаях 20.000. Там живут грузины, армяне, татары, черкесы, чеченцы, абхазы, карачаи, и как они только там не называются. Если эти народы предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло. Такой факт уже имел место в 1918–1920 гг., когда Кавказ попеременно занимался различными державами. Целью здесь не будет создавать одно Кавказское национальное государство, но будет найдено решение в духе федерации, причем вопрос о немецкой помощи встанет так, что, может быть, эти люди будут просить Германию обеспечить их культурное и национальное существование. Германии при этом не нужно поступать так, как это делали когда-то русские, которые посылали своих чиновников, но и этим народам также может быть дана основа для самостоятельной жизни, что может обеспечить длительное умиротворение. Путь через Кавказ и Украину к Германскому рейху должен связать воедино созвездие черноморских государств. Если позволить себе сентиментальность, то можно также сказать: однажды казалось, судьба даровала этой стране случай стать готской империей. В IV веке эта мечта была разрушена гуннами. Мне как-то показывали в Крыму те горные гнезда, в которых готы, говорят, продержались до XVI столетия. Во всяком случае, предоставляется как политическая возможность в новой форме возобновить старое движение на Восток и восстановить древние связи между Центральной Европой и прилегающими территориями. Разрешение кавказской проблемы требует большой осмотрительности и осторожного обращения с представителями различных народностей. Следует также подготовиться к приятным неожиданностям. Здесь перед нами лежит громадная политическая и психологическая задача, и я прошу вас с этой точки зрения подбирать необходимых для этого людей, с таким расчетом, чтобы какое-нибудь ничтожество своим ограниченным и деляческим подходом не принесло здесь вреда.

Наряду со всеми этими проблемами встает еще один вопрос, который носит общий характер и который мы должны все продумать, – это вопрос о германской национальной собственности. Германский народ в течение столетий трудился на этом огромном пространстве. Результатом этого труда явилось большое землевладение. Конфискованные земельные владения в Прибалтике можно сравнить по величине с Восточной Пруссией, все земельные владения в Черноморской области по величине раны Вюртембергу, Бадену и Эльзасу взятым вместе. В Черноморской области было обработано больше земель, чем Англия имеет под плугом. Мы должны себе представить эти огромные пропорции, чтобы понять, что немцы там не занимались ростовщичеством и грабежом народа, а что они вели созидательную работу. И результатом этой работы является германская национальная собственность, которая не имеет от-

ношения к бывшим владениям. Каким образом это будет компенсировано, об этом сейчас можно не говорить. Я допускаю, что при этом будут некоторые возможности компенсации и могут быть созданы также законные основания для этого. Я также прошу не обсуждать этот вопрос, а только принять к сведению предложения такой политической возможности.

В качестве четвертого комиссариата, наконец, является собственно Россия, т. е. пространство между Петербургом, Москвой и Уралом. При этом нужно заметить, что мы также и сегодня не являемся врагами русского народа. Мы все, которые были знакомы с русскими еще раньше, знаем, что каждый отдельный русский является чрезвычайно любезным, а также культурным человеком, который только не обладает характерной западным европейцам выдержкой. Но мы должны сказать, что мы эту борьбу не начнем новой несправедливостью, т. к. нам кажется, что это не является божеской справедливостью, когда русский народ имеет право угнетать все остальные народности. Русские бессовестно угнетали все народности. Народы, которые не были в меньшинстве, как, например, английский и русский народ, до сих пор вообще не имели представления о борьбе за народность. Наша борьба за новое расчленение имеет целью право на самоопределение народов, т. к. эти народы в течение столетий и тысячелетий существовали и угнетались. Нет, однако, оснований к тому, чтобы это порабощение могло быть вечным божественным законом. Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы этих самобытных москвичей вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на Восток. Сибирские пространства огромны и в центральной части плодородны. Многие революционеры, которые были сосланы русским царским правительством в Сибирь, были превосходными людьми. Сибирские полки считались лучшими в русском государстве. Даже если русских оттеснят от тех пространств, которые не принадлежат им, для них останется большее пространство, чем у любого европейского народа.

Обеспечение продовольствием германского народа в течение этих лет, несомненно, будет главнейшим германским требованием на Востоке; южные области, Северный Кавказ должны будут создать запасы продовольствия для германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей. Мы знаем, что это является жесткой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы. Насколько там еще должна будет оставлена промышленность (вагоностроительные заводы и т. д.) – это будет решено позднее. Для германского государства и его будущего трактовка и проведение этой политики на собственной русской территории представляют собой огромные политические и отнюдь не негативные задачи, какими они, возможно, могут казаться, когда в них будут видеть только жестокую необходимость эвакуации. Поворот русской динамики на Восток является задачей, которая требует сильных характеров. Возможно, будущая Россия назовет когда-нибудь это решение разумным, конечно, не в ближайшие 30 лет, а лет 100 спустя. Так как в течение последних 200 лет борьба сломила русскую душу. Предки русских – замечательные искусные ремесленники (кунстхандwerker), танцоры и музыканты, они унаследовали определенные таланты, но они отличались от западных талантов. Борьба между Тургеневым и Достоевским была народным символом. Русская душа не нашла себе выхода ни в одну сторону, ни в другую. Если русские теперь будут изолированы от Запада, тогда эти русские, возможно, вспомнят о своих первоначальных силах и о том пространстве, к которому они принадлежат. Возможно, по истечении столетий какой-либо историк будет трактовать это решение иначе, чем сегодня это кажется возможным для русского.

Я должен показать вам совсем коротко границы, которые будут занимать эти четыре имперских комиссариата, при условии, если с этим согласится фюрер. Нужно при этом принять во внимание политическую цель, принадлежность к нации и настоящие административные границы Советского Союза, которые нельзя изменить немедленно.

Имперский комиссариат Прибалтики будет иметь четыре генеральных комиссариата (из них три будут называться Ландесхауптманштафтен), которые в свою очередь, будут соответственно подразделены. Граница проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень, затем южнее 250 км западнее Москвы, вплоть до границы украинского населения. Граница протянется далеко на восток, с одной стороны, потому что в этих областях живут остатки древних народностей эстонцев и латвийцев, и, с другой стороны, это будет разумно, т.е. мы планируем в западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови. Здесь будет создана между собственно Эстонией и Россией полоса поселения эстонцев и латвийцев, которые трудолюбиво выполняют свои обязанности и жизненные интересы которых связаны с Германией, т.к. любое нападение со стороны России было бы для них губительно. (Окончательное проведение границ, само собою разумеется, будет предпринято ОКВ в соответствии со стратегическими требованиями.) Непосредственно к этой границе примыкает Белоруссия, как центр рассредоточения всех социально-опасных элементов, который будет содержаться подобно заповеднику. Эта область может получить со временем право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как Ландесхауптманштафтен, Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом.

Этот имперский комиссариат будет занимать площадь в 550.000 кв. км с населением в 19,3 миллиона человек.

Украинские границы охватывают собственно Украину, включая Курск, Воронеж, Тамбов, Саратов. В течение нескольких лет я поручал изготавливать своему учреждению этнографические карты для всего Востока. Мы приблизительно установили, как проходят этнографические границы. Черноземная область, являющаяся самой плодородной областью России, может совершенно спокойно быть отнесена к ведению украинского правительства, однако это не является окончательным решением вопроса.

Украина будет разделена на 8 генеральных комиссариатов с 24 главными комиссариатами. Она занимает площадь в 1,1 млн. кв. км с населением в 59,5 миллиона человек.

На Кавказе границы тянутся восточнее Волги, затем южнее Ростова. Остальные существовавшие государственные границы по-прежнему проходят вдоль Турции и Ирана.

Эта область имеет площадь более 500.000 кв. км и 18 миллионов жителей. Она будет разделена на 6 генеральных комиссариатов.

Остальная территория является собственно Россией. Она занимает 2,9 миллиона кв. км с населением в 50–60 миллионов человек. Области, обозначенные здесь вверху белой краской, являются почти не населенными.

То, что мы должны сделать, чтобы руководить и сохранить эти области, является задачей, которую наше поколение, должно быть, не сможет решить окончательно; это будет задачей столетий. Речь практически идет о создании трех огромных государственных образований, каждого по особому закону: Прибалтика (прежде всего) в форме протектората, Украина как национальное государство и Кавказское федеративное государство. Для каждой области необходим свой психологический подход к населению. Этими тремя государственными блоками Россия будет изолирована от Запада, но она сможет свободно развиваться в направлении на Восток без всякой принудительной европеизации.

Фюрер назначил меня 20 апреля этого года своим непосредственным уполномоченным для основной разработки восточноевропейского пространства. Вместо должности уполномоченного, возможно, будет создано учреждение с определенными правовыми и государственными задачами. На сегодня можно считать разрешенными следующие моменты: 1. Полномочие осуществлять на Востоке правопорядок предоставлено мне; 2. Вопрос подчиненности четырех имперских комиссаров, которые получают указания только от меня; 3. Все руководство областью осуществляется имперским комиссаром.

Само собою разумеется, это не затрагивает директивных прав рейхсмаршала как уполномоченного по четырехлетнему плану. Имперские комиссары будут, таким образом, носителями суверенитета Германского рейха и наряду с ними четыре военных главнокомандующих, назначенных фюрером. Остальные общие и частные вопросы будут решаться фюрером. От меня назначаются представители ОКВ и ОКХ для участия в обсуждении предстоящих текущих вопросов. Я прошу вас пожелания других учреждений в отношении затронутых вопросов направлять ко мне. Необходимо, чтобы воззвания и листовки согласовывались в централизованном порядке в соответствии с политическими установками. Я рад констатировать, что эти вопросы разрешаются наилучшим образом. Привлечение представителей народов Востока, конечно, сложный вопрос и некоторые учреждения будут склонны к тому, чтобы привлекать тех или иных представителей. И здесь у меня просьба, своевременно принимать соответствующие меры. Желание, чтобы заявления и действия всех учреждений были согласованы, является политической необходимостью, чтобы Германский рейх выступал по всем вопросам с одинаковых позиций. Я думаю, что если все учреждения согласятся с этой политической концепцией, то это определит и все остальные мероприятия.

Отсюда возникает ряд особых проблем, частью хозяйственного характера. Должны быть согласованы все валютные проблемы. По окончании некоторого переходного периода валюта должна быть стабилизирована, причем на различных условиях в четырех рейхскомиссариатах. Также должен быть согласован вопрос и о различных политических силах в рейхскомиссариатах. В то время, как в Прибалтике не могут быть разрешены никакие политические группы, на Украине впоследствии, если оправдаются наши предположения, может быть разрешена политическая государственная партия. В России не может быть терпима какая-либо политическая партия, на Кавказе, напротив, могут быть разрешены многие общенациональные группировки. Каждая проблема имеет в различных областях различные оттенки, обусловленные конечной политической целью. Для этого необходима совместная работа. Впервые немецкому государству предоставлена подобная политическая возможность. На западе Германии ничто не угрожает, и Восток доступен для всего, чего пожелает осуществить фюрер.

Большое значение имеет тактика. Конечно, мы не можем сегодня определить все политические установки. Они будут определяться от случая к случаю, когда тот или иной политический лозунг сможет быть предан гласности. В общем, народам можно сказать, что они будут освобождены от большевистского ига, но должно быть запрещено восхваление царизма. Им будет сказано, что их революция против царизма была понятна, но что все обещания большевизма не осуществились, что капитализм нигде в мире не низвергнут, что эксплуатация нигде, в том числе и в Советском Союзе, не прекратилась, что все деньги растрочены, что руководство обанкротилось, что армия плохо вооружена и что Сталин, чтобы поддержать свое государство, постепенно расстреливает руководителей. Вместо старой крепостной зависимости введена новая, которая хуже царской сто лет тому назад. В стране, которая занимает 1/6 часть земли, не хватает жилищ. Все это плюс издевательство над женщинами и прежде всего, владычество евреев, продолжающееся в замаскированном виде и теперь, должно быть ис-

пользовано в целях пропаганды. Я позволю себе указать на то, что в моем учреждении составлен ряд документов, разрабатывающих эту проблему. Первый документ я могу вам сегодня вручить. Составлены также материалы на русском языке, описывающие положение в Германии. Во всех этих документах обращаются не только к русскому, но ко всем народам прежнего Советского Союза. Их призывают в их собственных интересах оставаться на местах работы, будет иметься в виду справедливое разрешение вопроса об их общественном устройстве. Мы должны будем вновь и вновь подчеркивать непобедимость германских вооруженных сил. Эти вопросы, связанные с целым рядом других, которые вытекают из активной работы, должны стоять во взаимной связи и регулироваться совместной работой всех учреждений.

Итак, перед нами стоят две гигантские задачи:

1) обеспечить продовольственное снабжение и военное хозяйство Германии, это великая задача рейхсмаршала, и

2) навсегда освободить Германию от политического давления с Востока. Это политическая цель борьбы.

Эта цель должна быть достигнута умной политикой, правильно оценивающей прошлое и настоящее. Проведение такой политики требует ясности и твердости мысли и действия. Каждое действие должно стремиться служить обоим этим целям. Добровольное сотрудничество всех тех, кто хочет идти вместе с Германией, явится порукой легкого достижения хозяйственных успехов для блага обеих частей.

Но мы не предаемся иллюзиям. Это примитивная страна, и наши солдаты встретили там совсем другие условия, чем те, к которым они привыкли в Европе. Они не найдут ни банков, ни хороших отелей, кроватей, но частью взорванные жилые дома и запущенное жилищное хозяйство. Они будут лишены буквально всего, что необходимо культурным людям: все люди, которые идут и эту страну, должны учесть, что они служат гигантской задаче и что они приняли на себя годы тяжелой колонизаторской работы. Само собой разумеется, что законодательством предусмотрено приравнять год работы на Востоке к четырем или пяти годам в империи. Эта работа должна быть поддержана всеми средствами. Но мы думаем, что, раз проведенная, эта работа сохранится не на короткое время, но что фактически Европа всегда все дальше будет двигаться на Восток.

Я хотел бы еще раз выразить всем вам благодарность за поддержку, которая была мне оказана в эти недели.

Все, кто идет туда, взваливают на себя тяжелую ношу, но они могут взять ее на себя лично, если они знают, что верно служат политической идее национал-социализма, окончательному переустройству нашего старого континента. Если все мы будем добросовестно служить этой общей задаче, мы сможем помочь фюреру осуществить великий труд его жизни!

Публ. по: Ямпольский В. П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года). Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М., 2008. С. 80–101.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. P. 610–627.

Частично опубл.: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 40–45.

¹ Вариант перевода см.: ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 144. Л. 330–352.

15. Приказ А. Гитлера о передаче всей полноты власти на оккупированной территории командующим войсками Вермахта

25 июня 1941 г.

Ставка верховного главнокомандующего.

1) В качестве высших представителей Вермахта командующие войсками Вермахта на вновь оккупированных восточных территориях имеют всю полноту военной и административной власти.

Командующие войсками Вермахта назначаются мной.

Они подчиняются начальнику главного штаба вооруженных сил Германии и получают от него распоряжения в соответствии с моими директивами.

2) В обязанности командующих войсками Вермахта входит как обеспечение безопасности с военной точки зрения оккупированной территории, так и защита ее от внезапного нападения извне.

Они обязаны оказывать помощь рейхскомиссарам в решении ими административных и политических задач и являются единственными представителями интересов Вермахта, особенно в осуществлении таких мероприятий, как использование ресурсов страны для снабжения действующей армии.

3) В области гражданского управления осуществление требований Вермахта возлагается на рейхскомиссаров.

При обстоятельствах, не допускающих промедления, командующие войсками Вермахта имеют право вмешиваться в область гражданского управления, если это необходимо для выполнения военных задач.

Командующие войсками Вермахта могут временно предоставлять это право командирам соединений Вермахта, расположенных на оккупированной территории.

Указания учреждений Вермахта, основывающиеся на этих полномочиях, осуществлять в первую очередь.

4) Начальнику главного штаба вооруженных сил Германии в целях проведения и в дополнение настоящего указа составить служебную инструкцию для командующих войсками Вермахта.

Адольф Гитлер

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 183. Л. 24 об. Типографский экз. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 46;

Опубл.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 4. М., 1990. С. 394.

16. Указ А. Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях

17 июля 1941 г.

Ставка верховного главнокомандующего.

Для восстановления и поддержания общественного порядка, общественной жизни во вновь захваченных восточных областях приказываю:

§ 1.

По прекращении военных действий во вновь захваченных восточных областях управление этими областями переходит от военной администрации к гражданским властям. Области, которые в соответствии с этим должны быть переданы гражданским властям, а также момент передачи будут определены мной каждый раз специальным указом.

§ 2.

Гражданские власти во вновь оккупированных восточных областях подчинены рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей, если эти области не входят в компетенцию администрации пограничных с империей или с генерал-губернаторством территорий.

§ 3.

Суверенные права и полномочия военных властей осуществляются во вновь оккупированных восточных областях командующими вооруженных сил в соответствии с моим указом от 25 июня 1941 г.¹

Вопросы компетенции уполномоченного по четырехлетнему плану⁸ во вновь оккупированных восточных областях урегулированы особо моим указом от 29 июня 1941 г., а вопросы компетенции рейхсфюрера СС и начальника германской полиции — моим указом от 17 июля 1941 г.¹¹, и нижеизложенные положения к ним не относятся.

§ 4.

Рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей назначается рейхслайтер Альфред Розенберг. Его резиденция находится в Берлине.

§ 5.

Подчиненные рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей вновь оккупированные области подразделяются на рейхскомиссариаты; они в свою очередь подразделяются на генеральные округа, и эти последние — на районы. Несколько районов могут быть объединены в главные округа. Более подробно эти положения определяет рейхсминистр по делам оккупированных восточных областей.

§ 6.

Во главе каждого рейхскомиссариата стоит рейхскомиссар, во главе каждого генерального округа — генеральный комиссар, и во главе каждого района — районный комиссар. В случае образования главного округа во главе его стоит главный комиссар.

Рейхскомиссары и генеральные комиссары назначаются мной, руководители главных отделов учреждений, подчиненных рейхскомиссарам, а также главные комиссары и районные комиссары — рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей.

¹ См. док. № 15. (Приказ А. Гитлера о передаче власти на оккупированной территории командующим войсками Вермахта).

¹¹ См. док. № 17. (Указ А. Гитлера о полицейской охране оккупированных восточных областей).

§ 7.

Рейхскомиссары подчиняются рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей и получают указания исключительно от него, если в действие не вступает § 3.

§ 8.

К обязанности рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей относится определение прав для территорий подчиненных ему вновь оккупированных восточных областей. Он может передать полномочия по определению прав рейхскомиссарам.

§ 9.

Рейхскомиссарам подчиняется вся администрация на их территории в вопросах гражданского порядка.

Обеспечение нормального функционирования предприятий, транспорта и почты вменяется в обязанность ответственным за это высшим имперским властям в соответствии с указаниями начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил на протяжении всего времени, пока проводятся военные операции. На время после окончания военных операций предусмотрены другие регулирующие органы.

§ 10.

Для согласования мероприятий, осуществляемых рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей или рейхскомиссарами на подчиненных им территориях, с более важными вопросами, касающимися интересов государства, рейхсминистр по делам оккупированных восточных областей поддерживает тесный контакт с высшими имперскими властями. При разногласиях во мнении, которые не могут быть устранены путем непосредственных переговоров, следует обращаться ко мне за решением через рейхсминистра и начальника рейхсканцелярии.

§ 11.

Положения, необходимые для проведения в жизнь и дополнения настоящего указа, издаются рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей по согласованию с рейхсминистром и начальником рейхсканцелярии и начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Фюрер
Начальник штаба Верховного главнокомандования
Рейхсминистр и начальник рейхсканцелярии

Адольф Гитлер
Кейтель
д[окто]р Ламмерс⁹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 183. Л. 23–23 об. Типографский экз. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 51–54.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXIX. Nuremberg, 1948. S. 235–237;

Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Bd. 1. Frankfurt am Main, 1965. S. 1027–1028.

17. Указ А. Гитлера о полицейской охране оккупированных восточных областей

17 июля 1941 г.

Ставка верховного главнокомандующего.

I

Полицейская охрана вновь оккупированных восточных областей возлагается на рейхсфюрера СС и начальника полиции Германии.

II

После создания в этих областях гражданской администрации рейхсфюрер СС будет облечен правом отдавать рейхскомиссарам распоряжения в пределах указанной в пункте I задачи. В случае, если эти указания будут носить общий характер и иметь принципиальное политическое значение, они должны направляться через рейхсминистра оккупированных восточных областей, поскольку речь не будет идти о предотвращении непосредственно грозящей опасности.

III

Для осуществления полицейской охраны к каждому рейхскомиссару прикомандировывается старший начальник СС и полиции, непосредственно и лично подчиненный рейхскомиссару. К генеральным комиссарам, главным комиссарам и областным комиссарам прикомандировываются начальники СС и полиции, непосредственно и лично им подчиненные.

Фюрер
Начальник штаба Верховного главнокомандования
вооруженных сил
Имперский министр и начальник рейхсканцелярии

Адольф Гитлер
Кейтель
Ламмерс

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 183. Л. 24. Типографский экз. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 54–55.

Опубл.: Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Bd. 1. Frankfurt am Main, 1965. S. 1028–1029.

18. Распоряжение Г. Геринга о гражданском управлении оккупированными восточными областями

г. Берлин

18 июля 1941 г.

На основании приказа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г.¹ управление этими областями переходит от военных служебных инстанций к органам гражданского управления. Это будет иметь место, как только боевые действия во вновь оккупированных восточных областях закончатся

¹ См. док. № 16. (Указ А. Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях).

и фюрер издаст соответствующее распоряжение. В своем приказе от 17 июля 1941 г. фюрер определил следующее:

а) управление Белостокским округом переходит к обер-президенту Восточной Пруссии;

б) управление ранее принадлежавшей Польше областью Галиция переходит к генерал-губернатору;

в) область бывших свободных государств Литвы, Латвии и Эстонии, а также территория, населенная белорусами, в качестве имперского комиссариата Остланда должны перейти в гражданское управление, подчиненное имперскому министру по делам оккупированных восточных областей. Область, расположенная западнее Двины, исключая Ригу, но включая Якобштадт, исключая Двинск¹, но включая Дриссу, а также область, находящаяся севернее линии Дрисса – Малетай – Ранмискес – Вистиция, подлежат немедленной передаче от военных органов имперскому комиссару по делам Остланда.

I. Начиная с 25 июля 1941 г. области, перечисленные в пп. «а» и «б», выделяются из подчинения экономическому штабу «Восток». Не позднее 30 июля 1941 г. экономический штаб по делам Востока совместно с обер-президентом Восточной Пруссии и генерал-губернатором должен представить мне свои соображения о персонале, подлежащем передаче. Экономические штабы и другие организации, действующие в перечисленных областях, продолжают существовать вплоть до моего решения по этому вопросу. Они работают в соответствии с указаниями новых гражданских руководителей.

II. Окончательное урегулирование вопроса о передаче Остланда гражданскому управлению будет иметь место лишь после того, как весь район Остланда может быть охвачен гражданской администрацией. До тех пор в порядке временного, переходного урегулирования положения на вышеуказанной части Остланда я приказываю принять следующие меры:

1. Начиная с 25 июля 1941 г. эта область выделяется из области, подчиненной экономическому штабу по делам Востока.

2. По всем вопросам экономического и хозяйственного характера в этой области экономическая инспекция по делам Севера, находящаяся в Риге, и подчиненные ей экономические органы выполняют распоряжения имперского комиссара.

3. До тех пор, пока местопребывание имперского комиссара по делам Остланда, который должен находиться в Риге, еще остается в Каунасе, инспектор по экономическим вопросам Севера будет представлен перед имперским комиссаром начальником экономического штаба в Каунасе.

4. Инспектор по экономическим вопросам Севера, наряду со своими задачами, связанными с деятельностью имперского комиссара по делам Остланда, осуществляет также руководство хозяйственной деятельностью в тыловом районе армейской группы «Север».

5. «Указания по руководству экономикой» («Зеленая папка»)^{II} сохраняют свою силу в вышеперечисленных областях впредь до особого распоряжения.

III. Разведка, добыча и вывоз сырьевых запасов из областей, перешедших в гражданское управление, осуществляются впредь до особого распоряжения ныне существующими для этой цели органами. Они подчиняются экономическому штабу по делам Востока, который распоряжается сырьевыми запасами согласно моим указаниям

¹ Имеется в виду г. Даугавпилс.

^{II} «Указания по руководству экономикой» см.: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 35–39; Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 4. М., 1990. С. 365–391.

ям. Уполномоченный по сбору утиля и металлического лома в оккупированных областях – ротмистр Шу отвечает также за сбор утиля и металлического лома во всех оккупированных областях. Его полномочия по-прежнему остаются в силе, несмотря на передачу этих областей в гражданское управление.

НАРБ. Ф. Р-370. Оп. 4. Д. 49. Л. 11–12. Пер. с нем.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 55–57.

19. Из дополнения начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля к директиве № 33 о применении жестоких мер к населению, оказывающему сопротивление оккупационным властям

23 июля 1941 г.

Ставка Верховного главнокомандующего.

После доклада главнокомандующего сухопутными войсками фюрер приказал 22 июля сделать следующее дополнение и разъяснение к директиве № 33. [...]

п. 6. Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска ввиду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению.

Соответствующие командующие вместе с подчиненными им войсковыми частями должны нести ответственность за спокойствие в их районах. Не в употреблении дополнительных охранных частей, а в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для поддержания порядка в своих районах безопасности.

Кейтель

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 141. Л. 140. Копия. Машинопись. Нем. яз.

Публ. по: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. С. 210–211.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XXXIV. Nuremberg, 1949. S. 258–259;

Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 57;

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 293.

20. Директива Главного командования сухопутных войск Вермахта командующим войсками тыла групп армий «Север», «Центр» и «Юг» о жестоком обращении с гражданским населением и военнопленными на оккупированной территории

25 июля 1941 г.

Секретно

Обширность оперативных пространств на Востоке, коварство и своеобразие большевистского противника требуют, в особенности на чисто русских территориях, уже с самого начала самых широких и эффективных мер, чтобы управлять завоеванной территорией и эксплуатировать страну.

Стало известно, что не везде еще действуют с необходимой жесткостью. Частично это объясняется до сих пор недостаточной еще обученностью вновь привлеченных и используемых учреждений и войск. Смена ведомств ни в коем случае не должна помешать или отрицательно влиять на выполнение этой задачи.

Поэтому главнокомандующий сухопутными войсками приказал еще раз со всей решимостью указать на соображения следующего порядка:

При любых действиях и при всех предпринимаемых мерах следует руководствоваться мыслью об обязательной безопасности немецкого солдата.

I. Обращение с вражескими гражданскими лицами.

Русский с незапамятных времен привык к жесткому и безжалостному вмешательству авторитета. Необходимого быстрого умиротворения страны можно добиться только в том случае, если всякая угроза со стороны враждебного гражданского населения будет беспощадно пресечена. Любая снисходительность и нерешительность – это слабость, представляющая собою опасность.

Предполагаемое развертывание партизанских отрядов в собственном тылу, призыв к образованию банд из молодежи и вообще подстрекательство со стороны носителей еврейско-большевистской идеологии заставляют ожидать, что малая война возобновится даже в ранее спокойных районах. Следствием этого будут нападения и насилие враждебного населения, в особенности против отдельных солдат, например мотоциклистов-связных, тыловых позиций, отрядов по расчистке, восстания, разрушения искусственных сооружений, взрывы мостов, повреждения крупных транспортных путей и другие диверсионные акты.

Нападения и акты насилия всякого рода против лиц и имущества, как и любые попытки к этому, должны быть беспощадно пресечены оружием, вплоть до уничтожения противника.

Там, где возникает пассивное сопротивление или же, где при завалах дорог, стрельбе, нападениях и прочих диверсионных актах сразу обнаружить виновных и указанным образом покарать их не удастся, по приказу офицера в должности не менее командира батальона и выше, следует незамедлительно применять коллективные насильственные меры. Особо указывается на то, что предварительный арест заложников, в качестве гарантии от будущих преступлений не требуется. Население несет ответственность за спокойствие на своих территориях даже без особого предупреждения и арестов.

Нападения и насильственные действия против привлекаемого нами для работ (например, для строительства дорог, в сельское хозяйство, на промышленные предприятия, фабрики) местного населения или против надзирающего персонала, рассматриваются как выступления против оккупационных властей и должны соответственно караться.

Отбившихся от своей части русских военнослужащих, которые слоняются в тылу в военной форме или в гражданском, и могут представлять опасность на умиротворенной территории как самостоятельно, так и путем образования партизанских отрядов, необходимо публично (через объявления с вышек, громкоговорители) призывать к немедленной регистрации на ближайшем посту германского Вермахта. Если этого не происходит их необходимо с установленного на данной территории времени рассматривать как партизан и обращаться с ними соответствующим образом.

Всякая поддержка или помощь со стороны гражданского населения партизанам, отбившимся солдатам и т.д. точно так же карается, как партизанщина.

Подозрительные элементы, которые не могут быть уличены в тяжких преступлениях, но которые представляются опасными с точки зрения своего настроения и поведения, должны быть переданы айнзатцгруппам, то есть отрядам полиции безопасности (СД). Передвижение гражданских лиц без соответствующих пропусков следует запретить.

Спокойствие и умиротворение наступит в определенном районе скорее и вернее всего тогда, когда гражданское население будет привлечено к работе. Поэтому необходимо использовать все возможности и всячески поддерживать любые меры, направленные на это.

Каждый командир и комендант, вплоть до последнего местного коменданта, должен сознавать, что здесь речь идет об актуальных вопросах, требующих в любом случае самого срочного и энергичного вмешательства. Он должен чувствовать себя лично ответственным за полное проведение необходимых мероприятий. Командующие тыловыми оперативными районами обязаны со всей энергией и строгостью держаться этой позиции, осуществлять указанные установки и следить за их выполнением на подчиненной им территории.

II. Надзор за военнопленными. С трудолюбивым и послушным военнопленным надлежит обращаться подобающим образом. Тот, кто выступает против правил, должен быть наказан в соответствии с его проступком.

Это соответствует репутации и достоинству германской армии, что каждый немецкий солдат сохраняет к русским военнопленным дистанцию и отношение, которые учитывают ожесточение и нечеловеческую жестокость русских во время боев.

Любая снисходительность или даже потворство должны быть строго наказаны. Чувство гордости и превосходства должны всякий раз распознаваться.

Положения от 17 января 1936 г., касающиеся использования оружия Вермахта, могут применяться лишь ограниченно, поскольку они дают предпосылки при вмешательстве внутри Германии в общих мирных условиях. Там, где необходимо применить меры против сопротивления, мятежей и т.д., задача сделать это немедленно с применением оружия. В частности, следует сразу стрелять по беглым военнопленным, без предупреждения. Любое запоздалое использование оружия может означать опасность. С другой стороны, любой произвол запрещен.

Главкомандующий сухопутных войск рассчитывает, что этих указаний будет достаточно, чтобы донести до всех важность поставленных задач.

Он требует, чтобы, помимо четких инструкций, которые должны быть даны, прежде всего производилась постоянная личная проверка обстоятельств на месте. Лица, у которых были обнаружены упущения или нарушения, должны быть привлечены к ответственности.

По поручению

Мюллер¹⁰

Публ. по: Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 106–109. Пер. с нем.

Частично опубл.: Мы обвиняем. Рига, 1967. С. 42–45;

Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы. Материалы. М., 1987. С. 110–111;

Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войны. Сборник документов. Т. II: Начало. Кн. 1: 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 641–642.

21. Из указа рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга о вынесении специальными судами приговоров о смертной казни лицам, не повинующимся оккупационным властям

г. Берлин

23 августа 1941 г.

На основе § 8 приказа фюрера об организации управления вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г.¹ приказываю следующее:

Местное население обязано вести себя в соответствии с немецкими законами и с приказами, изданными для него немецкими властями. Поскольку местные жители не являются немецкими подданными или лицами немецкой национальности, они подлежат следующему особому положению о наказаниях:

§ 1

Все лица, осуществляющие акт насилия против немецкой империи или против органов власти, находящихся на территории оккупированных восточных областей,

все лица, намеренно разрушающие учреждения, принадлежащие немецким властям, объекты, служащие деятельности немецких властей, или сооружения, служащие общественным интересам,

все лица, распространяющие враждебные немцам слухи путем ведения ненавистнической или подстрекательской пропаганды,

все лица, подстрекающие к неподчинению указам или постановлениям немецких властей,

все лица, совершающие акты насилия, направленные против немецких граждан или лиц немецкой национальности в связи с их принадлежностью к немецкому народу,

все лица, совершающие акты насилия против военнослужащих немецкой армии, немецкой полиции, в том числе ее вспомогательных сил, представителей управления государственной трудовой повинности, работников немецких властей, служебных органов или партийных организаций НСДАП,

все лица, намеренно совершающие поджоги и тем самым разрушающие общенемецкое имущество или же имущество немецких граждан либо лиц немецкой национальности,

подлежат смертной казни, а в менее тяжелых случаях заключению в каторжную тюрьму.

§ 2

Кроме того, караются смертной казнью, а в менее I тяжелых случаях каторжной тюрьмой:

¹ См. док. № 16. (Указ А. Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях).

все лица, договаривающиеся о совершении преступлений, перечисленных в § 1 настоящего указа, либо лица, ведущие переговоры об их совершении,

все лица, предлагающие свои услуги или соглашающиеся принимать участие в совершении преступлений, перечисленных в § 1 настоящего указа,

все лица, знавшие о подготовке или о намерении совершить преступления, перечисленные в § 1 настоящего указа, в тот период, когда можно было бы еще отвратить угрозу, и сознательно не сообщившие об этом своевременно соответствующим немецким властям или угрожаемым лицам.

§ 3

Специальные суды правомочны выносить решения по вышеперечисленным делам.

§ 4

1) В тех случаях, когда специальный суд оказывается не в состоянии срочно собраться для принятия решения, в то время как общественная безопасность и порядок требуют немедленного вынесения приговора, соответствующий командир полицейского полка или полка СС «Мертвая голова» либо руководитель оперативного отряда полиции по охране безопасности могут приказать военно-полевому суду принять дело к судопроизводству. Это решение может быть вынесено в тех случаях, когда преступник может быть изобличен без большого объема доказательств и свидетельских показаний.

2) Военно-полевой суд создается в составе председателя, который должен по меньшей мере иметь звание командира батальона, либо начальника оперативного отряда полиции по обеспечению безопасности, а также двух офицеров или сотрудников полиции либо войск СС.

3) Военно-полевой суд может выносить лишь смертные приговоры, приговоры о заключении в концентрационный лагерь вместо каторжной тюрьмы либо оправдательный приговор.

§ 5

1) О заседании военно-полевого суда составляется краткий протокол, в котором указываются фамилии судей, осужденного и свидетелей, на основе показаний которых выносится приговор; кроме того, в нем излагается состав преступления, содержание приговора, а также день и место вынесения приговора.

2) Протокол должен быть подписан председателем военно-полевого суда. [...]

Имперский министр по делам оккупированных
восточных территорий

Розенберг

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 183. Л. 27 об. – 28 об. Типографский экз. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 58–60.

22. Из распоряжения командования германской армии об обращении с советскими военнопленными и арестованными гражданскими лицами

Приложение к дневнику № 3058/41 с.

от 8 сентября 1941 г.

Секретно

Предписания

по обращению с советскими военнопленными во всех лагерях для военнопленных.

I. Общие положения по обращению с советскими военнопленными.

Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. В первый раз перед немецким солдатом стоит противник, вышколенный не только в военном плане, но и политически, в духе разрушающего народы большевизма. Борьба против национал-социализма у него в крови. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсии, подрывная пропаганда, поджоги, убийства. Этим большевистский солдат потерял все основания для обращения с ним как с честным солдатом и в соответствии с положениями Женевской конвенции.

Поэтому для репутации и достоинства Вермахта важно то, чтобы каждый немецкий солдат соблюдал строжайшую дистанцию по отношению к советскому военнопленному. Обращение должно быть холодным, но корректным. Любые попытки проявить снисхождение или даже войти в доверие должны строго караться. Чувства гордости и превосходства немецкого солдата, которому поручена охрана советских военнопленных, должны постоянно быть очевидны для окружающих.

Поэтому приказано применять беспощадные и энергичные меры в ответ на малейшее неподчинение, в особенности по отношению к большевистским подстрекателям. Неподчинение, активное или пассивное сопротивление должно немедленно и полностью пресекаться (штыком, прикладом, стрелковым оружием). Нормы о применении оружия в Вермахте могут применяться лишь в ограниченной степени, поскольку в целом они рассчитаны на применение в мирных условиях. В случае с советскими военнопленными необходимо уже из дисциплинарных соображений очень жестко применять оружие. Кто при выполнении поступившего приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие, подлежит наказанию.

По убегающим военнопленным стрелять немедленно без предупредительного окрика. Предупредительные выстрелы не должны производиться никогда. До этого существовавшие положения, в особенности Военного устава 38/11, страница 13 и т. д. отменяются. С другой стороны, любой произвол запрещается. С работающими и послушными военнопленными следует обращаться корректно. Тем не менее, осторожность и недоверие по отношению к военнопленным никогда не следует упускать из внимания. Применение оружия против советских военнопленных является, как правило, правомерным.

Следует препятствовать любым видам общения военнопленных с гражданским населением. Это в особенности относится к оккупированным областям. Отделение командного состава военнопленных (офицеры, унтер-офицеры), уже проведенное действующей армией, также должно строжайше соблюдаться и в зоне ответственности командующих Вермахта и на территории Германии. Любое общение командного и рядового состава, в том числе с помощью знаков должно стать невозможным.

Из подходящих советских военнопленных в лагерях и в крупных рабочих командах должна быть сформирована лагерная полиция, которая будет использоваться комендантом для установления порядка и соблюдения дисциплины. Для эффективного выполнения своих задач лагерная полиция в пределах территории, огороженной проволокой, может быть оснащена палками, плетками или подобными вещами. Применение этого ударного оружия немецкими солдатами строго запрещено. Путем организации лучшего питания, обращения и размещения в лагере должен быть создан исполнительный орган, который значительно облегчит работу немецкой охраны.

II. Обращение с представителями разных народностей.

На основании действующих приказов в нынешней «Отечественной организации» (Генерал-губернаторство и 1-й военный округ), а также в лагерях на территории Германии разделение военнопленных по их национальной принадлежности уже произведено. Имеются в виду представители следующих национальностей: фольксдойче, украинцы, белорусы, поляки, литовцы, латыши, эстонцы, румыны, финны, грузины.

Если разделение по особым причинам провести еще не удалось, его срочно следует осуществить. Это особенно касается новых военнопленных, которые размещаются в зонах ответственности командующих Вермахта.

Представители следующих национальностей в ускоренном порядке отпускаются на родину: фольксдойче, украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, литовцы, румыны, финны.

О таком освобождении издаются специальные приказы.

В случае если в отношении отдельных представителей этих национальностей возникают предположения, что они на основании своего отношения к немецкому народу и национал-социализму могут быть вредоносными или опасными, освобождение отменяется и с ними следует обходиться согласно п. III.

III. Отделение гражданских лиц и политически неблагонадежных военнопленных Восточной кампании.

1. Цель.

Вермахт должен незамедлительно освободиться от тех элементов среди военнопленных, которые рассматриваются в качестве движущих сил большевизма. Особое положение Восточной кампании требует поэтому применения *особых мер*, которые должны быть предприняты со всей ответственностью в духе, свободном от бюрократического и чиновничьего влияния.

2. Путь достижения поставленной цели.

А. Помимо произведенного в лагере для военнопленных разделения по национальностям, см. п. II, военнопленные (также и представители народностей), а также находящиеся в лагерях гражданские лица делятся следующим образом:

- а) политически неблагонадежные
- б) политически безопасные
- в) политически заслуживающие доверия (годные для применения при восстановительных работах в оккупированных областях).

Б. В то время как разделение по национальностям, определение руководящего персонала и т.д. осуществляют лагерные службы, для разделения военнопленных по их политическим взглядам рейхсфюрер СС выделяет оперативные команды полиции безопасности и Службы безопасности. Они непосредственно подчиняются начальнику полиции безопасности и СД, специально обучены для выполнения своего особого задания и предпринимают меры и проводят расследования в рамках лагерного распорядка в соответствии с полученными ими указаниями.

Коменданты, особенно их офицеры контрразведки обязаны теснейшим образом сотрудничать с оперативными командами.

3. Дальнейшее обращение с выделенными согласно п. 2 группами.

А. Военные.

Решения по лицам, определенным как «политически неблагонадежные элементы» принимает оперативная команда полиции безопасности и СД. Если в отношении отдельных лиц, рассматривавшихся как подозрительные, позднее выяснится, что они не являются подозрительными, то они должны быть отправлены в лагерь к остальным военнопленным. Запросы оперативной команды на выдачу других лиц подлежат удовлетворению. Офицеры в большей степени подлежат отбору как «политически неблагонадежные». К военным относятся также те солдаты, которые были взяты в плен в гражданской одежде.

Б. Гражданские лица.

В случае если они не вызывают подозрения, следует стремиться к их скорейшему возвращению на оккупированную территорию. Момент для этого определяет соответствующий командующий Вермахта (или же командующий тыловым оперативным районом) по согласованию с соответствующего отделения начальника полиции безопасности и СД. Основопологающим для возвращения является гарантированное использование на работах в родном месте или в особых рабочих подразделениях. За охрану во время возвращения отвечает командующий Вермахта (или же командующий тыловым оперативным районом). По возможности лагерь обеспечивает сопровождение. С политически неблагонадежными гражданскими лицами следует обращаться как в п. А. В. Заслуживающие доверия лица привлекаются для отбора политически неблагонадежных и для других работ в лагерном управлении.

(Это в особенности относится к фольксдойче, однако следует учитывать, что и среди них имеются элементы, которые могут рассматриваться как «политически неблагонадежные»).

Если заслуживающие доверия лица в особенности годятся для использования при восстановительных работах на оккупированных территориях, то на запросы оперативных команд полиции безопасности и СД на освобождение можно возражать только тогда, когда к определенному лицу существует интерес с точки зрения его использования в разведывательной деятельности.

IV. Использование советских военнопленных на работах.

1) Общее.

Советские военнопленные должны использоваться только в закрытых колоннах в строгой изоляции от гражданских лиц и военнопленных других национальностей. (Использование небольших колонн). Рассматриваются только те рабочие места, где военнопленные могут работать под постоянным наблюдением охраны. Отделение от гражданских лиц и военнопленных других национальностей должно осуществляться не только в местах размещения, но и на рабочих местах. Следует принять во внимание, что немедленному применению оружия охраняемыми подразделениями не должно препятствовать возможное присутствие третьих лиц.

2. Особые положения по использованию труда на территории Германии.

Главным принципом использования труда советских военнопленных на территории Германии является неперемнная безопасность жизни немцев и немецкого имущества.

Ответственность за надлежащее использование труда советских военнопленных здесь несут исключительно занимающиеся этим использованием службы Вермахта.

Использование, поэтому, в первую очередь должно осуществляться на объектах Вермахта. Относительно использования в гражданском секторе местные учреждения по использованию труда могут подавать предложения, решения, однако, принимаются службами Вермахта в соответствии с положениями об использовании других военнопленных. Там, где на гражданском объекте выполнены не все требования по постоянной охране и обязательном отделении от гражданских лиц, использование не разрешается. Если спустя некоторое время перестает соблюдаться одно из условий, рабочая команда немедленно отзывается.

В остальном следует в точности выполнять распоряжение Верховного главнокомандования Вермахта о военнопленных (№ 5015/41 от 2.8.41. За нарушение полагается наказание.

3. Охрана.

Для охраны советских военнопленных привлекаются наиболее обученные, энергичные и внимательные охранные подразделения, которые постоянно проходят переподготовку, организуемую офицерами разведки для личного состава стационарных лагерей.

На каждые 10 военнопленных должен приходиться как минимум один охранник. Но никогда не должен быть задействован только один охранник. Если в рабочей команде менее 10 человек, для охраны должны выделяться два охранника. Следует стремиться оснащать охранные подразделения ручными гранатами. Подразделения, охраняющие большие колонны, должны оснащаться пулеметами или автоматами.

Рабочие места должны регулярно контролироваться компетентными офицерами или опытными унтер-офицерами. Они должны заботиться о выполнении полученных приказов.

Прилагающаяся памятка должна быть предметом регулярного и обстоятельного изучения.

Места размещения советских военнопленных в рабочих командах постоянно охраняются также и ночью и периодически проверяются надзорными органами.

V. Заключительные замечания.

Командиры военнопленных несут личную ответственность за строгое соблюдение настоящих предписаний подчиненными подразделениями. Выполнение этой задачи не должно прекращаться ни при каких обстоятельствах и на него не должна отрицательно влиять смена подразделений. Поэтому, все вновь прибывшие службы и подразделения подлежат немедленному ознакомлению с содержанием предписаний.

РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 25. Л. 133–140. Копия. Машинопись. Нем. яз.

23. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о подавлении «коммунистического повстанческого движения»

16 сентября 1941 г.

Начальник штаба
Верховного главнокомандования
вооруженными силами.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны
(IV квартирмейстер).
№ 002060/41.

Ставка фюрера, 16.9.1941.
40 экз.
Экз. № 25.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Содержание: Коммунистическое повстанческое движение на оккупированных территориях.

1. С начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение. Формы действий варьируются от пропагандистских мероприятий и нападений на отдельных военнослужащих Вермахта до открытых восстаний и широкой войны силами банд¹.

Следует указать, что здесь речь идет о массовом движении, централизованно руководимом из Москвы. Отсюда проистекают и отдельные кажущиеся незначительными инциденты в областях, которые до сего времени были спокойными.

В связи с многочисленными политическими и экономическими трудностями на оккупированных территориях следует, кроме того, принять во внимание, что *националистические* и *другие* силы воспользуются этим обстоятельством, чтобы, присоединившись к коммунистическому восстанию, вызвать затруднения для немецких оккупационных властей.

Таким образом, во все возрастающей степени возникает «угроза для немецкого руководства войной». Она пока проявляется во всеобщей неуверенности оккупационных войск и уже привела к отвлечению сил на главные очаги восстания.

2. Принимавшиеся до сего времени мероприятия, направленные против этого всеобщего коммунистического повстанческого движения, оказались недостаточными. Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения. Только таким способом, который, как свидетельствует история, с успехом применялся великими народами при завоеваниях, может быть восстановлено спокойствие.

3. При этом в своих действиях следует руководствоваться следующими положениями:

а) каждый случай сопротивления немецким оккупационным властям, независимо от обстоятельств, следует расценивать как проявление коммунистических происков;

б) чтобы в зародыше подавить эти происки, следует по первому поводу немедленно принять самые суровые меры для утверждения авторитета оккупационных властей и предотвращения дальнейшего расширения движения. При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве

¹ Так нацисты официально называли советские партизанские отряды.

искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50–100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще больше усилить устрашающее воздействие.

Обратный образ действий – сначала ограничиваться сравнительно мягкими приговорами и угрозой более строгих мер – не соответствует этим положениям и его следует избегать;

в) политические установки Германии относительно указанных территорий не должны влиять на действия военных оккупационных властей. Следует принять во внимание и использовать для пропаганды идею, что крутые меры освободят и местное население от коммунистических преступников и тем самым пойдут ему на пользу. Искусная пропаганда такого рода воспрепятствует тому, чтобы в результате этих крутых мер против коммунистов в лояльно настроенных слоях населения возникла нежелательная обратная реакция;

г) силы из местного населения не годятся для проведения таких насильственных мероприятий. Увеличение этих сил создаст повышенную угрозу для собственных войск, и к нему поэтому не следует стремиться. Зато можно широко использовать премии и вознаграждения для населения, чтобы обеспечить его сотрудничество в подходящей форме;

д) если в порядке исключения потребуется проводить военно-полевые суды над участниками коммунистических восстаний и прочих действий против немецких оккупационных властей, то следует применять самые строгие меры наказания. Действенным средством запугивания при этом может быть только смертная казнь. Особенно следует карать смертью шпионские действия, акты саботажа и попытки поступить на службу в наши вооруженные силы. В случае неразрешенного хранения оружия следует, как правило, выносить смертный приговор.

4. Командующие войсками на оккупированных территориях должны позаботиться о том, чтобы эти основные положения были немедленно доведены до сведения всех военных инстанций, которые заняты подавлением коммунистического движения.

Кейтель

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 140. Л. 502–504. Фотокопия. Машинопись. Нем. яз.

Публ. по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. С. 431–432.

Опубл.: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 81–84;

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 294–295;

Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войны. Сборник документов. Т. II: Начало. Кн. 1: 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 534–535.

24. Директива штаба Верховного главнокомандования Вермахта о разрушении Ленинграда, Москвы и других городов Советского Союза

7 октября 1941 г.

Секретно

Ставка Верховного главнокомандующего

Фюрер вновь принял решение не принимать капитуляции Ленинграда или позднее Москвы даже в том случае, если таковая была бы предложена противником.

Моральное оправдание этого решения ясно для всего мира. Точно так же, как в Киеве, закладкой бомб и мин с часовыми механизмами был создан ряд тяжелых угроз для наших войск, нужно считаться с подобным же мероприятием в еще более широком масштабе в Москве и в Ленинграде. Само советское радио сообщило о том, что Ленинград заминирован и будет обороняться до последнего солдата. Следует ожидать также сильного распространения эпидемий.

Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Все лица, пытающиеся покинуть город в направлении наших линий, должны быть отогнаны огнем. По тем же соображениям следует приветствовать оставление небольших незащищенных брешей, через которые население города может просачиваться во внутренние районы страны. Это относится также и ко всем остальным городам: перед их захватом они должны быть уничтожены огнем артиллерии и воздушными налетами, с тем чтобы побудить их население к бегству.

Не допускается, чтобы немецкие солдаты рисковали своей жизнью для спасения русских городов от огня или чтобы они кормили население этих городов за счет средств немецкой родины.

Хаос в России будет тем больше, наше управление и эксплуатация оккупированных областей будет тем легче, чем больше населения советских русских городов уйдет во внутренние районы России.

Об этой воле фюрера необходимо сообщить всем нашим командирам¹¹.

По поручению начальника штаба
Верховного главнокомандования Вермахта

Йодль¹²

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 227. Л. 9–10. Фотокопия. Машинопись. Нем. яз.

Публ. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 257–258.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XXXIV. Nuremberg, 1949. S. 425–427.

25. Приказ Командующего 6-й армией В. фон Рейхенау о поведении войск на Востоке

10 октября 1941 г.

Штаб-квартира 6-й армии.

В вопросе поведения войск по отношению к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы являются полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

Таким образом, перед воинскими частями возникают задачи, которые выходят за обычные рамки чисто солдатской службы. Солдат в восточном пространстве — не просто боец по правилам военного искусства, но и носитель негибкой народной идеи и мститель за все зверства, причиненные немецкому и родственным ему народам.

Поэтому солдат должен проявлять полное понимание необходимости суровой, но справедливой кары в отношении еврейского недочеловека. У него есть еще одна цель: задушить в зародыше восстания в ближнем тылу Вермахта, которые, как показывает опыт, всегда подстрекают еврей.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков — женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Да, пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что советские агенты свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное поведение войск объясняется только полным легкомыслием. Пора начальствующему составу пробудить в себе понимание борьбы, которая ведется в настоящее время.

Снабжение питанием из полевых кухонь местных жителей и военнопленных, которые не работают на Вермахт, является такой же неправильно понятой гуманностью, как и раздача сигарет и хлеба.

Все, в чем тыл отказывает себе, терпя большие лишения, руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Отступая, Советы часто поджигали здания. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для расположения воинских частей. В остальном исчезновение символов бывшего некогда господства большевиков, в том числе и зданий, соответствует задачам войны на уничтожение. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающихся войск, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Насколько это возможно, следует прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же боевая обстановка не позволяет этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с его стороны покушений.

Пассивность многочисленных якобы антисоветски настроенных элементов, занимающих выжидательную позицию, должна уступить ясной решимости активно сотрудничать в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуется на то, что с ними обращаются как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические рассуждения о будущем, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, Советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Командующий, генерал-фельдмаршал

фон Рейхенау13,

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 454. Л. 25–25 об. Ротаторный экз. Нем. яз.

Опубл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXXV. Nuremberg, 1949. S. 84–86;

Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 110–112. Частично опубл.: Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. Пер. с нем. М., 1964. С. 110–112;

Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 60–62;

Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войны. Сборник документов. Т. II: Начало. Кн. 2: 1 сентября — 31 декабря 1941 г. М., 2000. С. 549–550.

26. Декрет рейхминистра по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга о наказаниях местного населения

Берлин

17 февраля 1942 г.

I

Местное население обязано вести себя в соответствии с германскими законами и распоряжениями, изданными для него немецкими властями. Если [это не имперские или местные немцы], на них распространяется следующее особое положение о наказаниях:

§ 1

Смертной казнью, а в менее тяжелых случаях — заключением в каторжную тюрьму караются:

— лица, совершающие акт насилия против рейха или против органов власти в оккупированных восточных областях;

— лица, осуществляющие акт насилия, направленный против имперских или местных немцев в связи с их принадлежностью к немецкому народу;

– лица, совершающие акт насилия против представителей германских вооруженных сил или их вольнонаемного состава, немецкой полиции, в том числе ее вспомогательных сил, представителей государственной трудовой повинности, немецких властей или учреждений или организаций НСДАП;

– лица, подстрекающие к неповиновению указам или постановлениям немецких властей;

– лица, преднамеренно разрушающие оборудование, [принадлежащее немецким властям и учреждениям], их сооружения, которые служат деятельности немецких учреждений или общественным интересам;

– лица, способствующие антинемецким [тенденциям] или пытающиеся продолжить деятельность организаций, запрещенных немецкими властями;

– лица, намеренно совершающие поджог и тем самым наносящие ущерб государственным интересам либо имуществу имперских или местных немцев.

§ 2

Также караются смертной казнью, а в менее тяжелых случаях – каторжной тюрьмой, лица, договаривающиеся о совершении преступлений, перечисленных в § 1 настоящего [положения], либо лица, ведущие переговоры об их совершении, или предлагающие свои услуги, или соглашающиеся принимать участие в совершении преступления; лица, знавшие о подготовке или намерении совершить преступление и злонамеренно не сообщившие об этом соответствующим немецким властям или находящимся под угрозой лицам.

§ 3

Смертный приговор за уголовное преступление, не предусмотренное §§ 1 и 2, а также общим немецким уголовным правом и постановлениями немецких властей, выносится в тех случаях, когда преступное деяние свидетельствует об особо низменных побуждениях или имеются налицо другие отягчающие вину обстоятельства; в подобных случаях допустима смертная казнь также по отношению к несовершеннолетним преступникам.

§ 4

1) Если не установлена правомочность специального суда, приговор выносится чрезвычайным судом.

2) Специальные постановления, изданные для вооруженных сил, остаются в силе.

II

§ 5

1) Поскольку в разделе 1 § 4 и в разделе 2 постановления об уголовном судопроизводстве [в отношении поляков и евреев] в присоединенных восточных областях от 4 декабря 1941 г. предусмотрены более строгие кары, они соответственно применимы к полякам и евреям также в оккупированных восточных областях. Это относится и к предписаниям, которые будут изданы дополнительно к данному декрету.

2) Постановлением рейхскомиссара эти предписания могут быть применены также и по отношению к другим группам населения.

Розенберг

Публ. по: Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987. С. 121–123.

Частично опубл.: Мы обвиняем. Рига, 1967. С. 58–60.

27. Из речи рейхсфюрера СС Г. Гимmlера в Берлине перед руководящим составом СС о войне на Востоке

9 июня 1942 г.¹

[...]» Теперь поговорим о будущем. Этот год, безусловно, принесет нам множество крупных успехов. Я твердо убежден в этом. Но я не хотел бы философствовать об этом и распространяться насчет того, как долго продлится война. Конечно, мы можем надеяться, что она закончится в обозримом будущем, однако я не думаю, что это случится в этом году. Лично я, как солдат, делая некоторые выводы, учитывая все наши возможности, настраиваюсь на то, что война будет продолжаться еще долгие годы. И я внутренне абсолютно убежден, в том то и дело, что в этой войне, действительно победит тот, у кого на поле боя останется последний батальон и этот батальон выстоит. [...] Не имеет значения количество пролитой крови солдатами одного призыва, если речь идет о жизни целого народа. Вы можете верить мне, я понимаю каждого, кому жалко тех храбрых парней, командиров и рядовых, которых вы сами взрастили и воспитали. Но на войне нет места сентиментальности. Война будет выиграна, потому, что у нас идет борьба между Европой и Азией, между Германским рейхом и недочеловеками. Мы должны победить их, и мы победим их. А скольких жертв это будет стоить (печально в каждом отдельном случае) – безразлично. Речь идет о жизни всей нации. [...]

Ведь кое-что, по моему мнению, эта зима, вообще вся борьба с Россией показала. Эта война представляет собой борьбу русского комиссара с германским офицером, столкновение двух видов командиров, с одной стороны недочеловеков – евреев, комиссаров и политруков – людей мировоззренчески в глубине души выступающих за это разрушительное учение, за эту имперскую азиатскую идею, за это убеждение и действительно готовые на самые крайние жестокие меры; они друг друга убивают, когда голодают, они действительно бьются до последнего патрона и потом пускают себе пулю в лоб. Об этих фактах вам известно, но я все же хотел обратить на них внимание еще раз. Им противостоит Германия со своим офицерским корпусом, им противостоим мы с нашим командным составом СС. Если эту зиму мы в общем и целом выстояли с большой честью, то я объясняю это тем, что наш человек, и прежде всего командный состав СС имеет твердое мировоззрение. Точно так же, наш противник убежденный большевик, мы, убежденные национал-социалисты, убежденные германцы. Вот о чем идет речь. Это борьба двух мировоззрений, подобная борьбе в период великого переселения народов с гуннами, подобная борьбе в средние века с исламом, где речь шла не о религии, а о расовой борьбе. Борьба сегодня точно такая же. Подобно тому, как борьба с гуннами и борьба – как они тогда назывались – с татарами, с неверующими, была расовой борьбой, такова она и сегодня. Однако важно, чтобы мы осознали этот факт и чтобы это дошло до самого сердца нашего командного состава СС, который мы посылаем в бой снова и снова. Ибо только от сердца идет та сила, которая помогает найти выход даже из невозможных ситуаций. Поэтому кроме обычных организационных мероприятий важен отбор всех годных к военной службе мужчин, сокращение штабов, призыв руководителей, обмен раненых и привлеченных к службе временно на годных к военной службе. [...]

Следующей важной задачей охранных отрядов является прежде всего объединение германских народов. На данный момент население Германии составляет от 85

¹ Выступление Г. Гимmlера началось в 19:40.

² Здесь и далее отточие публикации.

до 90 миллионов человек. Если мы объединим в этой империи все германские народы, как этого хочет фюрер, то увеличение населения составит 30 миллионов человек германской крови, это будет ядром для Европы — так же, как ядром этой германской империи являются 90 миллионов немцев — это означает, что в будущем в северной части Европы будет организовано около 250, 300, 400 миллионов человек, это означает порядок континента, признание прав белых, нордической расы на этой земле. Этот вопрос победы германцев, который мы сейчас решаем в ходе войны, где история пишется кровью и закладываются основы, мы должны будем решать всегда. Поскольку мы сами являемся племенем германцев, мы лучше всего подходим на роль тех, кто сможет завоевать души. [...]

[...] Третьей серьезной проблемой, мешающей установлению мира, являются поселения. Война не имеет смысла, если после ее окончания такие регионы, как Протекторат Богемии и Моравии, германские восточные округа Юго-Восточная Пруссия, Данциг — Западная Пруссия, Вартеланд, Верхняя Силезия, Генерал-губернаторство Остланд, Крым, Ингерманландия не будут полностью населены через 20 лет немцами, а именно: с учетом вопроса расы и крови. Задача, которую мы поставили себе на мирное время, если и доколе мы живы. Мы должны ясно осознавать, что усадьба, построенная при Адольфе Гитлере, стоит. Пашня, при Адольфе Гитлере получившая немецкого владельца — немецкая. Страна германизирована, поскольку населена немцами. Конечно, мы верим, что те, кто придут за нами, тоже что-то сделают. Но необходимо, чтобы в нашей 1500-летней немецкой истории, включающей в себя блистательные успехи и падения, мы, наконец, заложили прочный фундамент, на котором отдельные личности, которые появятся через 50, 80, 100 или 200 лет, могли совершать ошибки, не подрывая тем самым Германский рейх в его основе и сущности. Но нам еще предстоит это сделать, господа. Если мы не зложим этот фундамент, если не наполним наши лагеря рабами — я говорю здесь это очень четко и очень ясно, — рабами, которые, не считаясь ни с чем, заново отстроят наши города, наши деревни, наши фермы, то и после многолетней войны у нас не будет денег, чтобы обустроить поселения так, чтобы там жили и могли укорениться исконные германцы. [...]

Я сказал, что первой важной задачей в условиях мира является восстановление общих охранных отрядов и полиции и их дальнейшее слияние. Вторая задача — привлечь и объединить германские народы. Третья задача — это расселение и миграция народов по Европе, которые мы осуществляем. Мы, безусловно, закончим переселение евреев через год; далее переселений не предвидится¹⁴. На данный момент мы должны покончить с этим, поставить все точки над и. Я имею в виду миграцию вражеских народов, которые впоследствии могут работать на нас. Позже у нас точно будут сезонные рабочие. Но если они хотят иметь детей, они должны получить их где-то еще, а не у нас. Создание семьи, поселение здесь и т. д. не будет и не может быть позволено. Они должны работать здесь и осенью снова будут вывезены. Их можно расположить в лагерях. У них могут быть бордели, они могут их иметь в большом количестве, я ничего не имею против. Но они не имеют ничего общего с нашим немецким народом. Мы полностью будем уничтожать любую рабскую семью, династию хорошего польского сельскохозяйственного рабочего и шахтера. Если они захотят размножаться, пусть делают это не на нашей территории. Нам также нужны новые рабы, но не здесь, в Германии. Усиление иностранного влияния недопустимо.

Публ. по: *Himmler Heinrich. Geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen. Frankfurt am Main, 1974. S. 149–150, 157–158, 158–159.*

28. Письмо начальника канцелярии НСДАП М. Бормана министру по делам оккупированных восточных территорий А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях

Рейхсляйтер Мартин Борман

Господину рейхсляйтеру
Альфреду Розенбергу
Берлин 35
Раухштрассе 17/18

Копия

Ставка фюрера,
23 июля 1942 г.
В о/а.
Совершенно секретно
Государственной важности
Лично

Многоуважаемый партайгеноссе Розенберг!

По поручению фюрера я довожу до Вашего сведения его пожелание, чтобы Вы соблюдали и проводили в жизнь в политике на оккупированных восточных территориях следующие принципы.

1. Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов. Немецкие юристы ни в коем случае не должны препятствовать этому. По мнению фюрера, следует разрешить на оккупированных восточных территориях широкую торговлю предохранительными средствами. Ибо мы нисколько не заинтересованы в том, чтобы ненемецкое население размножалось.

2. Опасность, что население оккупированных восточных областей будет размножаться сильнее, чем раньше, очень велика, ибо само собою понятно, его благоустроенность пока намного лучше. Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения ненемецкого населения.

3. Поэтому ни в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения.

4. Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму.

5. Ни в коем случае мы не должны какими бы то ни было мероприятиями развивать у местного населения чувства превосходства! Необходимо делать как раз обратное!

6. Вместо нынешнего алфавита в будущем в школах надо ввести для обучения латинский шрифт.

7. Немцы должны быть обязательно удалены из украинских городов. Даже размещение их в бараках вне городов лучше, чем поселение внутри городов! Ни в коем случае не следует строить русские (украинские) города или благоустраивать их, ибо местное население не должно иметь более высокого жизненного уровня.

Немцы будут жить в заново построенных городах и деревнях, строго изолированных от русского (украинского) населения. Поэтому дома, строящиеся для немцев, не должны быть похожи на русские (украинские). Мазанки, соломенные крыши и т. д. для немцев исключаются.

8. На коренной территории империи, подчеркнул фюрер, слишком многие вещи регламентированы законом. Этого мы ни в коем случае не должны практиковать

в оккупированных восточных областях. Для местного населения не следует издавать слишком много законов: здесь надо обязательно ограничиться самым необходимым. Немецкая администрация должна быть поэтому небольшой. Областному комиссару надлежит работать с местными старостами. Ни в коем случае не следует создавать единого украинского правления на уровне генерального комиссариата или даже рейхскомиссариата.

Экземпляр этой записки я переслал с просьбой принять к сведению господину рейхсминистру и начальнику имперской канцелярии д[окто]ру Ламмерсу...¹

Ваш М. Борман¹⁵

Публ. по: Военно-исторический журнал. 1965. № 1. С. 82–83. Пер. с нем.

Опубл.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. С. 40–41;

Das Dritte Reich. Bd. 2: Weltmachtanspruch und nationaler Zusammenbruch, 1939–1945. München, 1985. S. 208–210.

29. Директива Верховного главнокомандования Вермахта № 46 об усилении борьбы с партизанским движением

18 августа 1942 г.
Совершенно секретно

А) Общие сведения

I.) Бандитское движение на Востоке в последние месяцы приняло недопустимые масштабы и грозит стать серьезной опасностью для снабжения фронта и экономического использования страны.

К началу зимы эти банды в основном должны быть истреблены, за счет чего Восток за линией фронта должен быть умиротворен, чтобы избежать решающих негативных последствий при ведении боевых действий Вермахта зимой. Для этого необходимо:

1) Быстрая решительная активная борьба с бандами с привлечением всех освобождаемых и пригодных для этого сил частей Вермахта, СС и полиции.

2) Объединение всех необходимых пропагандистских, экономических и политических мероприятий для борьбы с бандами.

II.) Следующие общие директивы должны приниматься во внимание всеми участвующими сторонами в их военных, полицейских и экономических мероприятиях:

1) Борьба с бандами, как и борьба против врага на фронте, является вопросом компетенции командования. Она должна быть организована и проведена с помощью штабов, предназначенных для этого.

2) Уничтожение бандитизма требует активной борьбы и жесточайших мер против всех, кто участвует в формировании банд или виновен в поддержке банд. Наставление по ведению борьбы с бандами последует.

3) Необходимое доверие к германскому руководству должно быть завоевано строгим, но справедливым обращением с населением.

¹ Отточие публикации.

4) Необходимым условием уничтожения банд является обеспечение прожиточного минимума населения. Если это не удастся и, в частности, не будет обеспечено справедливое распределение имеющихся ресурсов, это приведет к увеличению притока людей в банды.

5) Участие населения в борьбе с бандами является необходимым условием. Вознаграждение заслуживающих этого людей не должно быть мелким. Оно действительно должно давать стимул. Тем жестче, напротив, должно быть наказание за содействие бандитам.

6) Следует избегать излишнего доверия к местным жителям, особенно тем, которые состоят при немецких учреждениях. Даже если масса населения настроена против банд, то везде приходится учитывать наличие осведомителей, задача которых – своевременно информировать банды обо всех мерах, намеченных против них.

Б) Командование и ответственность

1.) Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции является центральным органом по сбору и анализу всего опыта в области борьбы с бандитизмом.

Исходя из этого, рейхсфюрер СС несет единоличную ответственность за борьбу с бандами на территории рейхскомиссариатов. Командующие Вермахта обязаны оказывать ему помощь в выполнении возникающих задач путем согласования действий, а также, при необходимости, путем устранения недостатков руководящих органов, средств управления и средств снабжения. В той мере, в какой это позволяют задачи военного обеспечения, которые необходимо решать на местах как можно активнее, высшим руководителям СС и полиции для их мероприятий в случае необходимости также временно подчиняются силы Вермахта.

Самая тесная связь между высшими руководителями СС и полиции и командующими Вермахтом – это предварительное условие успеха.

2. Сухопутные войска

Начальник Генерального штаба сухопутных войск несет полную ответственность за борьбу с бандами в районе боевых действий. Для выполнения вытекающих отсюда задач помимо сил, используемых для этого сухопутными войсками, соответствующим командирам подчиняются расположенные в районе операции полицейские силы. В зависимости от ситуации, использования сил и имеющихся воинских званий, следует поручать руководство отдельными операциями командирам сухопутных войск или высшему руководству СС и полиции.

С) Силы

1.) Силы рейхсфюрера СС

Имеющиеся и предназначенные для борьбы с бандами соединения полиции и СС предназначены в первую очередь для активной борьбы. Следует избегать их использования в других охранных задачах. Следует стремиться к усилению сил полиции и СС на востоке и широкому перемещению других учреждений рейхсфюрера СС в угрожаемые районы. Все еще действующие на фронте, но незаменимые для борьбы с бандами в тылу, соединения должны быть как можно скорее выделены из войск и предоставлены рейхсфюреру СС для выполнения их реальной задачи.

2) Силы сухопутных войск

В целях усиления охраны большого восточного пространства, лежащего за линией фронта, я приказываю:

а) С момента перехода генерал-губернаторства в район ведения боевых действий, в генерал-губернаторство должны быть передислоцированы две запасные дивизии.

б) В распоряжение командующих Вермахта в рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина» до 15 октября 1942 г. должны быть передислоцированы в общей сложности пять запасных дивизий.

с) Все воинские части, подразделения, службы, учреждения и полковые школы действующей армии, если они не находятся под командованием армии запаса, должны быть переведены из генерал-губернаторства в рейхскомиссариаты в соответствии с районом операции до 1 октября 1942 г. Необходимые исключения согласовываются с начальником штаба Верховного главнокомандования Вермахта.

г) В район боевых действий на Востоке к концу октября должна быть переброшена полевые запасные учреждения общей численностью 50 000 человек, сформированные из армии запаса.

е) Начальник штаба Верховного главнокомандования Вермахта издает обязательные необходимые инструкции об осуществлении а) – г).

3) Силы ВВС

Главнокомандующий ВВС в целях усиления оккупационных сил на востоке приказ перебросить подразделения ВВС в районы, подверженные угрозе со стороны банд.

4) Национальные подразделения

Особенно проверенные в борьбе с бандами национальные подразделения, безусловно, если они представляют надежные и оперативные добровольческие бригады, могут и дальше сохраняться и расширяться. Их использование в борьбе на фронте и использование эмигрантов или представителей бывшей интеллигенции остаются под запретом.

В отношении этих соединений Генеральным штабом армии, если это еще не произошло, должны быть приняты единые положения о внутренних служебных условиях (распорядке), чинах, униформе и подготовке в соответствии с директивами, установленными для тюркских подразделений, и утверждены начальником штаба Верховного главнокомандования Вермахта. Немецкие знаки различия и знаки отличия, а также погоны Вермахта запрещены. Обеспечение родственников должно быть регламентировано. Размер денежного довольствия и обеспечения должен соответствовать объему возложенных задач. Предоставить преимущество при разделе земель, который производить щедро в рамках приведенных инструкций и возможностей.

5) Прочие силы

При необходимости требуется улучшить вооружение выполняющих имперскую трудовую повинность, железнодорожников, управляющих лесного, сельского хозяйства и т.д. Они должны быть способны защитить себя самостоятельно максимально эффективным оружием.

В зоне угрозы со стороны банд, не должно быть немца, который не вовлечен активно или пассивно в борьбу с бандами.

Адольф Гитлер

Публ. по: Deutsche Besatzungs politik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 130–134.

30. Из наставления Верховного главнокомандования Вермахта по борьбе с советским партизанским движением

11 ноября 1942 г.

[...]¹

Е. Директивы по обращению с бандитами и их пособниками

83. В обращении с бандитами и их добровольными пособниками необходима крайняя жесткость. Сентиментальность в этом решающем вопросе – безответственна. Суровые меры и страх перед ожидаемыми наказаниями должны удержать население от поддержки и содействия бандам.

84. Пленные бандиты, кроме тех, которые согласно параграфу 11, в виде исключения, привлекаются в наши отряды по борьбе с бандами, должны быть повешены или расстреляны, к перебежчикам, в зависимости от обстоятельств, следует относиться как к пленным на фронте.

Как правило, пленных после непродолжительного допроса следует расстреливать на месте. Только в исключительных случаях отдельных, представляющих интерес пленных и перебежчиков передавать для дальнейших допросов и последующего решения их судьбы в руки тайной военно-полевой жандармерии или полиции. Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, замеченные в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше повешены. Только в обоснованных исключительных случаях он имеет право уклониться от выполнения данного правила, сообщив при этом мотивы своего решения.

85. Тот, кто поддерживает банды путем предоставления убежища или питания, скрывая места их пребывания или иными мерами, должен караться смертью. Что касается трудоспособного мужского населения, которое, как показывает практика, из-за террора было вынуждено поддерживать партизан, предусмотрены принудительные работы и вывоз на работы в Германию.

При ведении расследований, которые, как правило, являются делом тайной полевой полиции или полиции, необходимо учитывать, что русский склонен доносам. Поэтому требуется точная проверка всех утверждений. Несправедливые наказания подорвут доверие населения и создадут новые банды.

86. Против деревень, в которых банды получили любого рода поддержку, как правило, предусмотрены коллективные меры. Эти меры в зависимости от тяжести вины могут заключаться во взимании повышенных пошлин, вывозе части или всего скота, вывозе трудоспособных мужчин для работы в Германию и даже в уничтожении всей деревни. Приказ о применении коллективных мер могут отдавать только офицеры в звании капитана.

Такие карательные меры, как правило, уместны, если жители добровольно поддерживали партизан. Но гражданское население не должно быть поставлено нашими мерами в безвыходное положение, грозящее безжалостным истреблением с обеих сторон. Это только поможет бандам, обеспечив дальнейший приток населения. В любом случае применение коллективных мер должно разъясняться населению, почему они были приняты. Это разъяснение не может рассматриваться как достаточно важное.

¹ Здесь и далее отточие публикации.

87. Пропаганда, адресованная бандам, должна дать им четко понять, что они борются за уже проигранные позиции, потому что все попытки прорыва Красной армии обречены на провал и победу Германии уже не остановить. Необходимо им сказать, что с ними будут хорошо обращаться как с перебежчиками, как пленные же, напротив, они будут безжалостно расстреляны.

Ф. Директивы по общему обращению с населением

I. Общие положения

88. Уничтожение бандитского движения в значительной мере зависит от доверия к нам населения. Но это будет только в том случае, если у него появится уверенность в том, что под германским господством наступят лучшие времена, чем прежде.

89. Завоеванию доверия населения способствует обеспечение его жизненных потребностей. Голодающие люди легко будут склоняться к вступлению в банды. Таким образом, при использовании ресурсов страны экономические установки могут отставать от требований борьбы с бандами. Необходимо оставлять крестьянам минимум зерна, скота и т.д., устанавливаемый на местах экономическими управлениями.

90. Добровольное сотрудничество населения может быть достигнуто только через справедливое и правильное обращение. Поэтому необдуманная жестокость и произвол должны быть пресечены. Население нельзя завоевать кнутом.

91. Лучшее средство, чтобы привлечь население на нашу сторону, — это быстрое и радикальное изменение советских условий. Поэтому особое значение приобретает скорейший переход от общинного хозяйства к земледельческому кооперативу. Но урегулирование этого вопроса не является задачей служб Вермахта; все службы Вермахта должны воздержаться от обсуждений в этом направлении. [...]

IV. Контроль населения

102. Для контроля населения необходимо ввести строгую систему отчетности. Все жители должны быть занесены в списки и снабжены удостоверениями личности. Должны проводиться частые проверки. Кроме предусмотренных для этого административных служб, каждый немец на территории, где действуют банды, обязан задерживать и при необходимости арестовывать подозрительных лиц.

103. Передвижение гражданского населения должно осуществляться по разрешениям местных комендатур. При выдаче разрешений необходимо установить строгие критерии.

104. Бургомистры обязаны немедленно сообщать о наличии посторонних на территории. Наказанием за невыполнение этого приказа должны быть самые строгие карательные меры (смертная казнь). Подозрительных лиц необходимо переправлять на работы в Германию.

105. Время от времени необходимо проверять население на наличие подозрительных элементов. Населенные пункты, особенно вблизи дорог должны тщательно обследоваться на предмет спрятанного оружия, взрывчатых веществ и т.д. Для этого должны применяться войсковые операции. Путем умелого опроса всех жителей деревни и анализа противоречий партизаны и их помощники должны быть задержаны и обезврежены. Для этого может быть целесообразно временно арестовать всех жителей и некоторое время следить за ними в специальных лагерях, чтобы таким образом через осведомителей выявить тех, кто стоит на стороне банд. Освобождение невиновных тогда поможет повысить уверенность населения в справедливости немецких мер.

106. Одиночные нежилые дома и сараи за пределами населенных пунктов, в которых банды могут найти убежище, должны быть сожжены, бункеры, подземные ходы и т.д. по возможности уничтожены. [...]

По поручению

Иодль

Публ. по: Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 136–139.

Частично опубл.: Фашистского палача — к ответу! Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, воен. преступлениях и преступлениях против человечности. М., 1962. С. 136.

31. **Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта В. Кейтеля о предоставлении войскам права применять любые средства в борьбе с партизанами и населением, оказывающим им поддержку**

16 декабря 1942 г.

Секретно.

Ставка Верховного главнокомандующего.

Фюрер располагает данными, что отдельные военнослужащие германской армии, участвовавшие в борьбе против банд, за свое поведение в бою были привлечены впоследствии к ответственности.

В связи с этим фюрер приказал:

1. Противник использует в бандах фанатичных, воспитанных в духе коммунизма бойцов, не останавливающихся ни перед каким насилием. Здесь более, чем когда-либо, дело идет о том, «быть или не быть». Эта борьба не имеет ничего общего с рыцарским поведением солдата или с правилами Женевской конвенции.

Если эта борьба против банд, как на Востоке, так и на Балканах не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время имеющихся в распоряжении сил окажется недостаточно, чтобы справиться с этой чумой.

Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничения, также против женщин и детей, если это только ведет к успеху.

Любое проявление мягкости является преступлением по отношению к германскому народу и солдату на фронте, которому приходится испытывать на себе последствия наносимых бандитами ударов и которому непонятно, как можно щадить бандитов и их сообщников.

Эти принципы должны быть положены в основу «Наставления по борьбе с бандами на Востоке».

2. Ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, не может быть привлечен к дисциплинарной или судебной ответственности за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников.

Командиры действующих против банд частей несут ответственность: за безотлагательное проведение инструктажа всех офицеров своих частей об этом приказе в форме, обеспечивающей его глубокое понимание; за немедленное ознакомление с этим приказом своих советников по юридическим вопросам; за то, чтобы не утверждались приговоры, противоречащие этому приказу.

Кейтель

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 96. Л. 86–87. Ротаторный экз. Нем. яз.

32. Распоряжение рейхсфюрера СС Г. Гиммлера о депортации в лагерь советского населения, подозреваемого в поддержке партизан

6 января 1943 г.

Отправитель: рейхсфюрер-СС (приказ СС).

Получатель: высший руководитель СС и полиции в России, специальный представитель рейхсфюрера СС по борьбе с бандами, начальник Главного управления полиции порядка, начальник Главного управления имперской безопасности, начальник личного штаба рейхсфюрера СС и начальник Главного хозяйственно-административного управления СС.

При проведении операций по борьбе с бандами всех подозреваемых в связях с бандитами мужчин, женщин и детей следует собирать вместе и специальными эшелонами отправлять в лагерь Люблин или Аушвиц¹.

Высшим руководителям СС и полиции организуют транспорт с начальником полиции безопасности, начальником штаба администрации СС и инспектором концентрационных лагерей. По согласованию с начальником полиции безопасности и СД начальник Главного хозяйственно-административного управления СС предлагает создать детские и подростковые сборные лагеря в Люблине. В этих лагерях производить расовую и политическую сортировку. Расово полноценных подростков мужского и женского пола направлять учениками на хозяйственные предприятия лагерей.

Высшие руководители СС и полиции договариваются о графиках перемещения в лагерь с начальником полиции безопасности, начальником Главного хозяйственно-административного управления СС и инспектором концентрационных лагерей. По согласованию с начальником полиции безопасности и СД начальник Главного хозяйственно-административного управления СС предлагает создать детские и подростковые сборные лагеря в Люблине. В этих лагерях производить расовую и политическую проверку. Расово полноценных подростков мужского и женского пола направлять учениками на хозяйственные предприятия лагерей.

Дети подлежат воспитанию. Оно должно заключаться в обучении послушанию, усердию, безоговорочному подчинению и честности по отношению к их немецким господам. Они должны уметь считать до 100, различать знаки дорожного движения и быть подготовлены к работе по таким специальностям, как сельскохозяйственный рабочий, слесарь, каменотес, столяр и т.д. Из девушек готовить работниц в сельском хозяйстве, ткачих, прядильщиц, вязальщиц, а также обучать их другим ремеслам.

Г. Гиммлер

Публ. по: Reichsführer!... Briefe ab uns von Himmler. Stuttgart, 1968. S. 179–180.

¹ Немецкое название Освенцима.

33. Приказ А. Гитлера об эвакуации и угоне населения при отступлении Вермахта

14 февраля 1943 г.¹

На основании полученных мною устных донесений я должен еще раз указать на следующие требования и потребовать их неукоснительного выполнения командованием и войсками. Они находятся в исконных интересах сражающихся в тяжелых условиях войск. Их невыполнение приносит врагу неоспоримое преимущество.

1) При эвакуации никакое оружие, ни одно транспортное средство, ни один прибор не должны попадать в руки противника неповрежденными. Всегда должно быть время для уничтожения. Русский нам это показал. Нельзя допустить, чтобы он обстреливал нас из нашего собственного оружия и нашими боеприпасами или преследовал на наших собственных автомобилях.

2) При отступлении ценные для врага и годные к использованию рабочие оборудование, помещения и пр. должны быть повреждены или сожжены. Часто для этого можно использовать боеприпасы, возвращение которых уже невозможно. Чем основательнее разрушения, тем больше замедляются действия противника.

3) При эвакуации войска увозят с собой всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет. Таким образом, войска будут всегда при себе рабочую силу для рытья окопов, а также можно будет высвободить военнопленных для использования в другом месте (передача военно-воздушным силам для замены взятых у них рядовых). В таком случае враг не будет иметь возможности призывать в армию все мужское население, как он это делает в массовых масштабах сейчас.

4) При планомерной эвакуации крупных территорий следует по возможности забирать с собой массу гражданского населения и использовать его позже в качестве рабочей силы. Деревни должны быть после этого уничтожены.

5) При отступлении все немецкие солдаты должны даже больше, чем раньше, использоваться в качестве подкрепления боевой силы, или в качестве истребительных отрядов, или в качестве органов управления движением и надзора. Нельзя допустить, чтобы при отступлении огромная толпа более или менее беспорядочно устремлялась назад, унося с собой много частных дел и разбрасывая дурные слухи.

В данном случае необходимы самые жесткие меры, путем использования всех доступных штабов и офицеров, привлечения генералов к летучим полевым судам, путем всецелого применения патрульной службы, полевых жандармов, тайной полевой полиции и всех предыдущих территориальных служб.

Публ. по: Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 334–335.

Частично опубл.: Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. Пер. с нем. М., 1964. С. 189.

¹ Документ датирован по: Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Пер. с нем. М., 1974. С. 319.

34. Директива имперского министра пропаганды Й. Геббельса рейхсляйтерам, гауляйтерам и руководителям областных отделов пропаганды «об обращении с европейскими народами»

15 февраля 1943 г.
Секретно

Относительно: обращение с европейскими народами

В своем обращении по поводу 30 января 1943 года фюрер прямо указал на значение национал-социалистической борьбы в прошлом, настоящем и будущем не только для Германии, но и для всей Европы:

«Только сегодня...¹ мы полностью осознаем, что стало бы с Германией и со всей Европой, если бы 30 января 1933 года Провидение руками рейхспрезидента и генерал-фельдмаршала фон Гинденбурга не передало власть национал-социализму».

«Что стало бы с германским народом и с Европой, если бы 22 июня 1941 года, в последнюю минуту, новый германский Вермахт не заслони́л своим щитом континент? Кто поверит, что смехотворные гарантии и такие же никчемные бумажные заявления англосаксонских государственных деятелей спасли бы мир от нападения державы, которая, как это преспокойно пишут сейчас американские корреспонденты, в течение двадцати лет имела одну-единственную цель... напасть на Европу и уничтожить ее культуру».

«...Так и сейчас есть только две альтернативы: либо победу одержит Германия, германский Вермахт, союзные с нами страны и, следовательно, Европа, либо с Востока на старейший культурный континент хлынет центральноазиатско-большевистская волна, разрушая и истребляя все на своем пути, точно так же, как это уже было в самой России».

Отсюда вытекают следующие ясные требования, которые должны учитываться в речах, статьях и прочих публикациях, касающихся обращения с европейскими народами, живущими за пределами Германии, включая народы Востока, а также планов Рейха на Востоке:

1. Для победы должны быть мобилизованы не только все наличные и находящиеся в нашем распоряжении силы немецкого народа, но и силы тех народов, которые населяют страны, оккупированные или завоеванные нами в ходе войны. Все силы Европейского континента, а, следовательно — и в первую очередь, — народов Востока должны быть брошены на борьбу против еврейского большевизма.

2. Поэтому вся пропагандистская работа НСДАП и национал-социалистического государства должна быть направлена на то, чтобы разъяснить не только германскому народу, но и остальным европейским народам, включая народы оккупированных восточных областей и стран, еще находящихся под большевистским господством, что победа Адольфа Гитлера и германского оружия отвечает их коренным интересам.

3. Поставленная задача не допускает, чтобы эти народы, особенно население Востока, прямо или косвенно подвергались унижениям и оскорблению их внутреннего достоинства, особенно в публичных выступлениях или в печати.

Нельзя называть этих людей, представляющих народы Востока, которые надеются, что мы принесем им освобождение, бестиями и варварами, и ожидать, что они будут заинтересованы в победе Германии. Как мы различали во время борьбы в Германии между системой демократически-марксистских партий, с одной стороны, и вве-

денным ими в заблуждение германским народом, с другой, теперь нужно атаковать только изверга Сталина и зверство большевистской системы, но не народы, которые были поработаны им.

4. Точно так же неуместно представлять будущий Новый порядок в Европе в таком виде, чтобы у других народов могло возникнуть впечатление, будто германское руководство намерено держать их в постоянном подчинении.

Высказывания о том, что Германия создаст на Востоке колонии и будет проводить колониальную политику, что она рассматривает страну и ее население как объект эксплуатации, совершенно неуместны. Они только предоставили бы советской пропаганде желанную возможность утверждать, будто Германия ставит народы Востока на одну доску с неграми. Это имело бы следствием только усиление воли народа и советских войск к сопротивлению германскому Вермахту и Германскому рейху.

5. Так же неуместно говорить о новых немецких поселениях, особенно крупных, а также об отчуждении земель или писать теоретические статьи на тему, следует ли германизировать народы или земли. Именно национал-социалистический принцип, что германизирована может быть только земля, и так уже стал использоваться вражеской стороной как доказательство того, что гигантское выселение народов провозглашено как план Рейха. Нельзя давать вражеской, особенно советской, пропаганде повод для такого истолкования, поскольку и здесь результатом было бы усиление воли народов Востока к сопротивлению.

Тем более нельзя обсуждать вопрос о высылке коренного населения.

6. В противоположность этому при каждой представившейся возможности следует подчеркивать стремление к свободе, волю к борьбе против большевистского террористического режима, воодушевляющую угнетаемые Советами народы, их солдатские доблести, а также их трудолюбие. В качестве примеров нужно приводить участие восточных народов в национальных воинских частях, как это уже было подчеркнуто в сводке Главного командования Вермахта, сообщения о труде восточных рабочих на территории Рейха, а также о работе восточных народов на промышленных или сельскохозяйственных предприятиях своей родины под немецким руководством, которые вносят свой вклад в победу, в вооружение Германии и в обеспечение урожая.

7. Оккупированные восточные области после их планомерного разрушения большевизмом (в соответствии с приказом Сталина о выжженной земле) восстанавливаются под немецким руководством. При богатствах тамошней земли это обеспечивает Германии, всей Европе, а тем самым и народам, живущим на Востоке, изобилие продовольствия и сырья и социальный подъем на все грядущие времена.

Таким образом, нужно избегать всего, что может поставить под угрозу необходимое для победы сотрудничество всех европейских народов, и особенно народов Востока. Каждый промах только дал бы советской пропаганде повод постоянно ссылаться на свидетельства ведущих деятелей Рейха, которые якобы поставили перед собой цель поработить народы Востока. Поэтому осторожность в высказываниях поможет сохранить германскую кровь и завоевать победу.

В полном согласии с руководителем партийной канцелярии¹ я прошу строжайше учитывать все эти выводы из директив фюрера во всей партийной работе, особенно в пропаганде.

Все замечания, касающиеся народов Востока, соответствуют переданным высшим имперским инстанциям директивам имперского министра по делам оккупированных

¹ Здесь и далее отточие публикации.

¹ Мартином Борманом.

восточных территорий¹ о позиции всех ответственных органов по вопросу о политике на Востоке, в особенности об обращении с народами Востока.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 141. Л. 349–353. Фотокопия. Машинопись. Нем. яз.

Частично опубл.: Anatomie der Aggression. Neue Dokumente zu den Kriegsziehlen des faschistischen deutschen Imperialismus. Berlin, 1972. S. 179–182;

Анатомия агрессии. Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне. Пер. с нем. М., 1975. С. 248–251.

35. Приказ А. Гитлера о борьбе с партизанами

Фюрер.	Ставка фюрера,
Главное командование сухопутных войск.	27 апреля 1943 г.
Генеральный штаб сухопутных войск.	124 экз.
Оперативный отдел (I).	Экз. № 76.
№ 4705/43.	Совершенно секретно.
Совершенно секретно.	Только для командования.
Только для командования.	

Основная директива № 14 (оперативный отдел) (Борьба против бандитизма)

Русские все интенсивнее развертывают борьбу посредством бандитизма. Они назначают командирами банд генералов, организовали систематическую связь и снабжение с помощью курьеров, радио и авиации; члены банд даже вывозятся самолетами в отпуск.

В составе банд, функционирующих в районах боевых действий, насчитывается, по имеющимся данным, около 80 тыс. человек, исключая многочисленные отряды на Западной Украине, в Белоруссии и в Прибалтике.

В последнее время банды причинили серьезный вред железнодорожному транспорту и сельскому хозяйству, нарушили сплав леса по рекам и т. д.

Исходя из этого, мы должны вести борьбу против бандитизма еще более интенсивно и продуманно, тем более что в районах боевых действий для этих целей выделены крупные силы (приблизительно также 80 тыс. человек, в том числе 35 тыс. немцев).

Я приказываю:

1. Считать борьбу с бандитизмом равнозначной боевым действиям на фронтах. Ею должны руководить оперативные отделы штабов армий и групп армий. Эта борьба должна вестись систематически.

2. Все пригодные для данной цели силы должны быть использованы. Там, где таких сил недостаточно, необходимо, смотря по обстоятельствам, создавать сводные части и в течение определенного времени использовать их для борьбы с бандитизмом. Это послужит и целям боевой подготовки, повышению боеспособности вошедших в них подразделений.

¹ Альфреда Розенберга.

3. Надлежит проверить пригодность для руководства действиями, направленными против бандитизма, командиров всех степеней в частях, предназначенных для этого. Только деятельные, энергичные и физически крепкие люди подходят для выполнения этой, зачастую весьма нелегкой задачи.

4. Необходимо дальнейшее совершенствование разведки против банд. Для этого наряду с помощью населения следует использовать все доступные средства военной разведки. Особенно целесообразно запрашивать у командных инстанций ВВС выделение самолетов для широкого участия в разведывательных мероприятиях.

5. Оповещение о нападениях банд должно быть налажено так же, как и разведка. Надлежит немедленно оповещать соответствующие органы о действиях банд, где-либо происходивших.

6. Следует создать подвижные оперативные группы, которые способны немедленно в ударном порядке начать действия против обнаруженных банд. Медленно развивающиеся наступательные действия наших сил часто не достигают цели, так как банды узнают об этом и уклоняются от боя. Упомянутые оперативные группы необходимо на время противобандитских действий оснащать средствами передвижения, а командовать ими следует поручать особо надежным командирам. Эти группы должны неожиданно появляться то здесь, то там и не оставлять в покое банды.

7. В осуществлении мероприятий по борьбе с бандитизмом на данной территории должен быть обеспечен тесный контакт между начальниками тыловых учреждений действующих войск и высшими руководителями СС и полиции имперских комиссариатов.

8. В ходе борьбы с бандитизмом необходимо беспощадно карать его пособников. Бандитизм – это такой враг, который применяет в борьбе любые средства и только такими же средствами при равнозначной жесточечности он может быть разгромлен.

9. Необходимо использовать все средства обмана и маскировки. Оправдала себя организация лжеотрядов из местных жителей, находящихся на службе у немцев и действующих под их руководством. С помощью таких отрядов можно собрать важные сведения и накопить соответствующий опыт.

10. Я направляю особых уполномоченных, которые проверят проводимые на местах мероприятия по борьбе с бандитизмом и доложат о результатах проверки мне лично.

11. ОКХ будет систематически издавать «Сообщения о борьбе против бандитизма», которые будут содержать все данные о действиях банд, полученные из собранной информации.

Группам армий к 5.5.1943 донести о намечаемых мероприятиях по борьбе с бандитизмом и сообщить данные об особых мерах: создании сводных частей, ударных групп и т. п.

Адольф Гитлер

Верно: Ратгенс, подполковник службы генерального штаба.

Публ. по: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. С. 446–447.

Опубл.: *Klink E.* Das Gesetz des Handels. Die Operation "Zitadell" 1943. Stuttgart, 1956. S. 302–303; Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 146–148.

36. Приказ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера о ликвидации гетто в рейхскомиссариате Остланд

21 июня 1943 г.
Секретно

Получатель: Высший руководитель СС и полиции Остланда (Рига) и Начальник Главного хозяйственно-административного управления СС.

1. Приказываю собрать всех евреев, еще имеющих в гетто в рейхскомиссариате Остланд, в концентрационные лагеря.
2. Начиная с 1.8.1943, запрещаю использование евреев на работы за пределами концентрационных лагерей.
3. Недалеко от Риги необходимо создать концентрационный лагерь, в который должны быть переданы все предприятия по производству обмундирования и предметов снаряжения, которые сейчас имеет Вермахт. Участие частных фирм исключается. Заводы становятся просто предприятиями концентрационного лагеря. Начальнику Главного хозяйственно-административного управления СС следует заботиться о недопущении какого-либо сокращения выпуска необходимых для Вермахта видов продукции.
4. Как можно большая часть мужчин-евреев должна быть отправлена в концентрационный лагерь в область месторождения горючего сланца для его разработки.
5. Жители еврейского гетто, в которых нет необходимости, должны быть эвакуированы на Восток.
6. Срок реорганизации концлагеря до 1.8.1943.

Г. Гиммлер

Публ. по: Reichsführer!... Briefe ab uns von Himmler. Stuttgart, 1968. S. 214–215.

37. Приказ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера о переселении советского населения из прифронтовой зоны и использовании его на сельскохозяйственных работах

20 июля 1943 г.
Секретно

Получатель: начальник Главного управления имперской безопасности, начальник соединений по борьбе с бандами, высший руководитель СС и полиции Центральной России, высший руководитель СС и полиции Юга России и начальник Главного хозяйственно-административного управления СС.

Я давно отдал приказ, чтобы на Востоке были созданы лагеря, в которых мы будем воспитывать детей депортированного партизанского населения и превращать их в трудоспособных людей, которые впоследствии станут хорошей рабочей силой для немецкого народа. Мне кажется, что этот вопрос продвигается не совсем верно. В то же время я получаю предложение начальника полиции безопасности и дивизии охраны тыла от 10.7.1943 о закрытом размещении партизанских женщин с деть-

ми в особый лагерь Травники. Это предложение, на мой взгляд, не является решением вопроса.

Я прошу заинтересованных начальников Главных управлений и обергруппенфюреров СС совместно обсудить и выполнить следующее данное мной распоряжение.

Фюрер приказал полностью очистить от населения те области Северной Украины и Центральной России, где действуют банды. Это следует осуществить в течение ближайших 4 месяцев. Эти территории надолго станут непригодными для существования банд, так как у них не будет здесь ничего для жизни, жилья и пропитания. С другой стороны, я считаю, что мы не можем оставлять эти территории полностью неиспользованными с точки зрения заготовок дров и землепользования. Поэтому мне представляются два варианта.

1. Мы отправляемся в определенный район на несколько недель с охранными частями. С нами одновременно идут сотрудники лесоправления, а с ними лесорубы. В эти недели заготовка дров производится в охраняемых лесах, и лучше всего, вероятно, перетаскивать дрова на маленьких русских лошадях; либо по железной дороге, либо, если еще лето, водными путями, по которым их можно сплавить.

2. На пригодных для этого почвах, мы высаживаем кок-сагыз¹⁶ или другие растения, которые могут нам понадобиться, которые при этом не пригодны для человеческого питания. Я думаю, например, о выращивании конопли (не льна), также масличных семян или ивы (для патронных сумок). Разумеется, могут быть подобраны также иные растения такого рода. Но преимущественно я думаю о выращивании на хороших почвах кок-сагыза. При этом должна происходить та же процедура, что и при заготовках дров.

Я не боюсь уничтожения этих культур бандами, так как даже большое количество мужчин, которым трудно находиться на территории без пищи, могут уничтожить посевные площади, только если выдернут растения, перепашут или растопчут их. Однако это, как правило, очень утомительное занятие, которое может быть выявлено и предотвращено контрольными полетами самолетов «Шторьх»¹.

В те недели, когда для возделывания полей или уборки урожая требуется много рабочей силы, территория будет оцеплена, и на нее для выполнения сельскохозяйственных работ будут привлекаться женщины и дети.

Поэтому считаю необходимым, чтобы женщины и дети бандитов, собранные в деревнях на окраинах районов, где действуют банды, были поселены вместе и заняты полезной работой; например, плетением корзин и тому подобным. Однако они могут получать продукты питания каждый раз только на несколько дней, а сельскохозяйственные участки выделять им в таком размере, чтобы они могли прокормить только себя и своих детей. Во время жатвы следует обращать внимание на то, чтобы собранный урожай был складирован нами в безопасных местах, так чтобы банды ни за что не смогли питаться награбленным. С другой стороны, при выполнении ежедневной рабочей нормы следует необходимо ввести достаточное ежедневное питание в соответствии с абсолютно русской сдельной и стахановской системой.

Я предполагаю, что группенфюрер СС Глобочник¹⁷ приступит к этой работе одним из первых в центральной России.

Г. Гиммлер

Публ. по: Reichsführer!... Briefe ab uns von Himmler. Stuttgart, 1968. S. 222–223.

¹ «Шторьх» (Fieseler Fi 156 Storch) — немецкий армейский легкий самолет разведки, связи и целеуказания, широко использовавшийся в Германии и союзных с ней странах в 1937–1945 гг.

38. Приказ Командования группы армий «Юг»¹⁸ о принудительном вывозе трудоспособного и годного к военной службе советского населения при отступлении германских войск

22 августа 1943 г.
Совершенно секретно

Опыт последнего времени показал, что вывоз трудоспособного, особенно годного к военной службе, населения успешен только тогда, когда он основательно готовится и планомерно осуществляется. Обобщая ранее изданные по данному вопросу приказы, постановляется следующее:

Годное к военной службе население ни при каких обстоятельствах не должно быть оставлено на местах, поскольку оно является для противника категорией, способной носить оружие. Поэтому в прифронтовых районах (20-километровая зона) годное к военной службе население должно быть сгруппировано в рабочие колонны и, в зависимости от ситуации отправлено в армейский или оперативный тыловые районы. Армии несут ответственность за своевременный вывоз. С годными к военной службе лицами, настроенными враждебно, следует обращаться как с военнопленными.

Помимо этого, трудоспособное население (мужчины и женщины в возрасте от 15 лет и старше) должно быть переведено в районы приема к западу от Днепра, как только по приказу командующего армией развернутся действия по эвакуации. Приказ о вывозе не должен быть дан в последний момент. До тех пор в районе боевых действий могут оставаться только столько работоспособных, сколько там абсолютно необходимо.

Для вывоза должны привлекаться подразделения из лагерей военнопленных, освобождающиеся сотрудники комендатур, но особенно германские и местные полицейские силы, а также германские экономические службы (руководители сельского хозяйства, экономические штабы, бюро по труду, уполномоченные по использованию рабочей силы), т.е. насколько не могут быть предоставлены военные силы. По сути, цель должна заключаться в том, чтобы содержать трудоспособное население отдельных населенных пунктов изолированно под надзором местных бургомистров.

Закрывающиеся фабрики следует сделать ответственными за то, чтобы их работники полностью были переведены на другие предприятия. Эти предприятия должны быть своевременно определены экономическими службами группы армий «Юг». В особенности, перевод должен осуществляться тогда, когда закрытие происходит без вражеского воздействия в процессе общего рассредоточения объектов экономики.

Руководители армейских хозяйственных служб и отделы VII (военного управления) должны быть широко вовлечены в деятельность по вывозу.

К 15-му и 1-му числу каждого месяца (первый раз 1 сентября 1943 г.) следует сообщать, указывая пункт назначения, сколько годных к военной службе и сколько трудоспособных было вывезено за прошедший период.

Публ. по: Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 338–339.

39. Из приказа командующего тыловым оперативным районом группы армий «Север» К.-Х. фон Бота о принудительном вывозе за пределы страны около 900 000 советских граждан

21 сентября 1943 г.
Совершенно секретно

I. Задача.

Командующий группой армий «Север» отдал приказ эвакуировать гражданское население из района между нынешней передовой линией и позициями линии «Пантера»¹. Эвакуация должна быть проведена незамедлительно и с использованием всех средств и возможностей.

II Руководство.

В соответствии с указанным приказом руководство и ответственность за эвакуацию населения возлагается на командующего тыловым оперативным районом группы армий «Север». Он имеет право давать соответствующие указания армиям.

III. Основные принципы проведения эвакуации.

- 1) Врагу не следует оставлять людей, которых он может использовать.
- 2) Эвакуация организуется в основном колоннами примерно по 1000 человек в каждой, пешком при среднем суточном переходе от 12 до 15 км.
- 3) Необходимо взять с собой необходимую бытовую технику, ремесленные инструменты, продукты питания и скот, если таковые все еще существуют. Ни одна служебная инстанция или войсковая часть не могут забирать лошадей и транспортные средства, выделенные и абсолютно необходимые для выполнения переходов, иначе колонны не смогут передвигаться. Точно так же запрещается отбирать у колонн скот.
- 4) Семьи должны двигаться, объединившись по деревенским общинам, под руководством старост и в сопровождении конвоя службы охраны порядка.
- 5) Семьи должны сами обеспечивать себя продовольствием во время марша. В дороге выдавать только хлеб.
- 6) В качестве объектов размещения принимаются во внимание в первую очередь общественные сооружения, такие как амбары, школы и т.д., во вторую очередь – покинутые деревни.
- 7) Чтобы избежать торможения колонны, следует предусмотреть воскресенье в качестве единого дня отдыха.
- 8) Перед отправкой необходима точная регистрация гражданских лиц. Руководители команд сопровождения должны предоставить именные списки семей с указанием лиц мужского и женского пола, в них входящих. [...]^{II}
- 10.) Выселение начинается одновременно на всех территориях. Всего необходимо эвакуировать около 900 000 человек. Статистика, из Приложения 1, дает представление о распределении жителей по отдельным районам в соответствии с предыдущим положением.

¹ Линия обороны в районе групп армий «Центр» и «Север» к северо-западу от Невеля и на западном побережье Чудского озера вдоль Нарвы до Финского залива. Северная часть так называемого «Восточного вала».

^{II} Здесь и далее отточие публикации.

11) Ответственность за возвращение удерживаемой в войсках рабочей силы и ими оставленных родных берут на себя армии, и соответственно охранные дивизии. Их количество необходимо свести к минимуму.

12) Перед выходом колонн в сборных пунктах или пересыльных лагерях проводится осмотр людей с целью последующего использования на работе. (См. пункт IV, А 3). Для этого гауляйтер Заукель направит в хозяйственную инспекцию «Север» значительное число уполномоченных. Во избежание нежелательных последствий для готовности населения к эвакуации, трудоспособные должны быть переданы уполномоченным гауляйтера Заукеля вместе с членами их семей. В случае если они не смогут принять семьи в полном составе, передачу трудоспособных следует производить самое раннее в сборных лагерях, а по возможности – в местах окончательного размещения.

Эвакуированные используются частично на работах для операции «Пантера», частично – в оккупированной области и на территории рейха. Считается, что 50% людей в каждой колонне работоспособны. Дети в возрасте от 10 лет считаются работниками.

13) Эвакуация должна быть подготовлена пропагандой. Тщательное обеспечение питания и хороший уход на местах отдыха в группе армий «Центр» зарекомендовали себя как лучший метод пропаганды.

Отдел пропаганды «Север» уполномочен вести пропаганду, находясь в тесном контакте с командующим оперативного тылового района группы армий «Север» и охранными дивизиями. Пропаганда должна быть направлена на: разъяснение германских мер, обоснованных повышенной воздушной опасностью и сообщениями об обращении с населением большевиков при возвращении на фронте групп армий «Центр» и «Юг» (жестокость к мирному населению).

Отдельные инструкции еще последуют.

14) Для переселения финнов, ингерманландцев, эстонцев и латышей из тылового оперативного района группы армий командующему тыловым оперативным районом группы армий «Север» дано указание отделению VII 520/43 секретно 20/20 от 18 сентября 1943 г. Соответствующие национальные группы из армейских районов предпочтительнее, по возможности, эвакуировать в особых колоннах, если невозможно переселение.

15) Эвакуированные сначала отправляются в пересыльные лагеря в 100 км западнее линии «Пантера». Из этих лагерей происходит постепенная транспортировка в окончательные районы эвакуации. [...]

Командующий охранными войсками
и тыловым оперативным районом группы армий «Север»,
генерал пехоты

фон Бот¹⁹

Публ. по: Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 348–350.

Частично опубликовано: Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. Пер. с нем. М., 1964. С. 191–192.

40. Директива командующего группы армий «Север» Г. фон Кюхлера об ускорении принудительного вывоза поддерживающего партизан населения восточнее позиции «Пантера»

30 ноября 1943 г.

Секретно

Растущее число нападений и диверсионных операций на железные дороги, транспортные пути и объекты вооруженных сил Германии, которые мешают проведению тактических мероприятий и ежедневно уносят многочисленные жизни солдат, постоянно, указывают на то, что

- a) местное население в большей степени поддерживает партизан и диверсантов;
- b) беспечные немецкие солдаты и войсковые части пренебрегают своими обязанностями по надзору и охране.

Поэтому приказываю:

1) Население оккупированной русской территории к востоку от «Пантеры», кроме рабочей силы, которая необходима Вермахту, должно быть в ускоренном порядке эвакуировано. В первую очередь работоспособное население, в случае необходимости – вне зависимости от семейных связей, должно быть собрано и вместе с лошадьми и скотом отправлено к западу от рубежа «Пантера». Для ненадежного населения, подозреваемого в поддержке банд (партизан), следует ждать создания сборных лагерей в рейхскомиссариате Остланд.

2) Ускоренная эвакуация должна начаться в крупных городах и населенных пунктах, расположенных вдоль главных транспортных магистралей и железных дорог и вблизи баз снабжения. После этого необходимо эвакуировать районы, которые обеспечивают убежище партизанам.

3) Необходимо предотвратить свободное передвижение населения. Передвижение гражданского населения между населенными пунктами разрешается только в том случае, если оно служит интересам Вермахта (административные и пр. меры). Вдоль транспортных дорог и железнодорожных путей, а также вне посредственной близости от объектов снабжения и складов должны быть определены локальные зоны, которые могут посещать только служащие Германии военные со специальным удостоверением личности.

4) Если в связи с видом работы не предусмотрено исключение, работники немецких служб должны быть размещены в отдельных, простых для контроля помещениях или складах и находиться под охраной на своих рабочих местах, по пути на них и обратно. Доверчивость неуместна. С неудобствами необходимо смириться.

5) Нарушения дисциплины и устава принятых положений должны наказываться со всей строгостью. В отношении каждого диверсионного акта проводится расследование. Виновные должны быть привлечены к ответственности. Расследование должно охватывать не только предполагаемых преступников, но и на подозреваемых и помощников.

Например, если семья служащего в германской армии переходит на сторону партизан, а его соседи не сразу докладывают об этом соответствующему немецкому органу власти, то они становятся соучастниками и в ходе расследования должны рассматриваться соответствующим образом.

6) Деятельность караульной службы сейчас особенно важна, в первую очередь речь идет о дежурствах длинными темными ночами.

В холодные ночи с метелями или туманом, которые ограничивают видимость и слышимость, караул должны быть усилен и сокращено время нахождения на посту.

Никаких схем! Безопасность войск и охраняемого объекта имеет приоритет над традиционными формами и удобствами.

Нарушения правил карательной службы должны сурово наказываться. При необходимости должен быть представлен отчет о происшествии.

7) Всем военным комендатурам и служебным инстанциям я вменяю в обязанность проведение вышеуказанных мероприятий и их постоянный контроль. Они должны помнить, что упущения налагают на них тяжелую ответственность, затрудняют ведение войны и стоят немцам крови.

Командующий группы армий «Север»,
генерал-фельдмаршал

фон Кюхлер²⁰

Публ. по: Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944: Dokumente. Köln, 1980. S. 366–368.

Частично опубл.: Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. Пер. с нем. М., 1964. С. 193.

РАЗДЕЛ 2

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР

41. Спецсообщение начальника УНКВД Ленинградской области Н.М. Лагунова, начальника Разведотдела УНКВД Ленинградской области Л.И. Кожевникова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о положении в районах, занятых немецкими войсками

7 августа 1941 г.
Совершенно секретно

г. Ленинград
Народному комиссару внутренних дел СССР генеральному комиссару государственной безопасности товарищу Берия

Спецсообщение

О положении в районах, занятых немецкими войсками

По данным, полученным от разведывательной агентуры, в районах Ленинградской области, занятых противником²¹, осталось значительное количество населения, главным образом, из числа колхозников.

Немецкие военные власти сразу после занятия территории своими войсками пытались расположить население на свою сторону.

Основное направление деятельности немецких военных властей среди населения заключалось в ликвидации всех форм социалистического хозяйства, распределении колхозных земель, имущества и инвентаря, оставшегося скота и даже хлеба по принципу единоличных хозяйств.

Этими мероприятиями немецкие военные власти стремились восстановить против социалистической системы хозяйства колхозное крестьянство.

К подобного же рода мероприятиям нужно отнести открытие церквей и раздачу нательных крестов, которые немцы привезли с собой довольно значительное количество²².

В большинстве районов эта деятельность немцев успеха не имела. Например, в дер. Почап Лядского района в церковь пришлось немецким офицерам загонять население насильно и заставлять его молиться. Проповедь, произнесенная немецким офицером о ликвидации колхозов и необходимости трудиться на своем единоличном хозяйстве, не имела успеха и колхозники к работам и после проповеди не приступили. Такое же положение оказалось и в других районах.

Население, отказываясь работать, укрывалось в лесах. В некоторых местах население, будучи спровоцировано немецким командованием – приступив к работам, очень скоро убеждалось в истинном смысле желаний немцев поощрять индивидуальные хозяйства. В деревнях М. Лъзи, Григорьевка и Мамотино население возвратилось из леса и скосило клевер, который сразу же был забран немецким военным командованием.

В Плюсском и Лядском районах немцы под угрозой оружия и бомбардировки лесов заставили население выйти из леса и приступить к работам по уборке урожая. Собранный урожай немцами сразу же отбирался.

Не имея возможности сломить враждебное отношение населения, немецкие власти стали применять различного рода репрессивные меры.

В первую очередь начали производиться расстрелы лиц, подозреваемых в принадлежности к ВКП(б).

В Осьминском районе немцами повешено 15 человек коммунистов и советских служащих. Через некоторое время немцы в этом районе расстреляли 6 человек и повесили пропагандиста РК ВКП(б).

В дер. Н[ижнее] Орехово Лядского района немцы штыками закололи колхозника, выкололи ему глаза и отрезали язык.

Вблизи ст. Плюсса повесили двух раненых красноармейцев — одного на обмотке, другого на ремне.

В дер. Григорьевка Плюсского района немецкие военные власти пропустили сквозь строй мужчин и женщин, избивая их палками за отказ выдать партизан.

Рабочего совхоза Егорова Павла Егоровича, находящегося в этой же деревне, пропустили сквозь строй три раза.

Дер. Малый Сварец Лядского района немцы сожгли, подозревая население в помощи партизанам.

В дер. Иваново Осьминского района во время налета нашей авиации, немцы, боясь сигналов, согнали население в сараи и при попытке выйти из сараев население расстреливалось из пулеметов с танков, находившихся вблизи сараев.

В дер. Низы Осьминского района немецкие солдаты пытались изнасиловать в присутствии родителей молодую девушку В.

В дер. Высокое солдаты насилуют женщин, бесчинствуют, раздеваются догола и пьяные ходят по улицам.

Наряду с издевательствами, расстрелами и насилиями немецкими солдатами производится повальный грабеж населения. Острый недостаток питания, ощущаемый в частях немецкой армии, вынуждает их частично питаться за счет награбленного.

В деревне Черно Сланцевского района отнятые от населения свиньи и поросята тут же были зарезаны и использованы при приготовлении пищи для солдат.

В пос. Осьмино немцам удалось захватить на мельнице 35 тонн зерна. Зерно было смолото и уже на следующий день хлеб для солдат выпекался из этой муки.

В дер. Б. Монастырки немецкие солдаты вынимали хлеб из печи у крестьян еще до того, как он был допечен.

Имеющиеся данные и по другим районам говорят о полуголодном положении немецких солдат, особенно за последнее время.

В дер. Низы, Усть-Черное немецкие солдаты и офицеры отобрали не только весь скот и продовольствие, но одежду, домашнюю утварь и даже детские игрушки.

В большинстве населенных пунктов Осьминского и части Волосовского района у населения отобрали весь скот, находящийся в индивидуальном пользовании.

В дер. Игомель Лядского района немецких воинских частей нет, но немцы регулярно приезжают и отбирают у населения скот и продовольствие.

В связи с тем, что основная масса скота и продовольствия немцами уже отобрана, немецкие воинские части начинают производить поголовные обыски на чердаках, в сараях, амбарах, вплоть до взрытия земли в тех местах, где, по их мнению, зарыты запасы продовольствия.

Изобретательство немцев в грабеже доходит до того, что по большинству школ Гдовского района были взяты все учебные карты, наклеенные на коленкоре. Немецкими солдатами отстирывалась бумага, и забирался коленкор.

В ряде деревень (Низы, Усть-Черное и друг.) немецкие войска сейчас приступили к сбору металлических изделий из железа и особенно цветных металлов. Сбиваются обручи с бочек, отвертываются дверные ручки, скобы и даже оконные ручки.

Политико-моральное состояние немецких войск характеризуется чрезвычайно низко. Грабежи и насилия сопровождаются пьянством и дебошами, причем пьют солдаты

вместе с офицерским составом. В дер. Ивановское немецкие солдаты пьянствовали вместе с офицерами в течение двух суток.

В дер. Б. Монастырки была прислана грузовая машина со спиртными напитками. Как солдаты, так и офицеры перепились и вступили в драки с отдельными жителями деревни. Среди части немецких войск замечается падение дисциплины, развивается пьянство, причем пьяные солдаты мало считаются с офицерами.

Поведение немцев и их отношение к населению усиливает враждебность последнего и усиливает тягу в партизанские отряды.

Даже кулацкие элементы, которые ожидали прихода немцев, изменили свое отношение к немецким войскам.

Особенно это отмечается в Сланцевском и Гдовском районах, где было большое количество зажиточного эстонского населения, ожидавшего прихода немцев.

В настоящее время эстонское население этих районов после немецких грабежей занимает резко враждебную позицию по отношению к немецким войскам и значительная часть переходит на партизанское положение.

Развивающееся партизанское движение не дает покоя немецким войскам и вынуждает принимать ряд специальных мер.

Насколько серьезно немцы расценивают партизанское движение, говорит появившееся недавно обращение к населению за подписью командующего войсками.

В обращении буквально сказано следующее:

1. Германские военные части нашли рапорт бригадного комиссара Рябтчи¹ об организации и задачах партизанских отрядов.
2. Каждый, принадлежащий к партизанским отрядам, будет расстрелян.
3. Каждый, оказывающий посредственную или непосредственную помощь партизанам, будет расстрелян.
4. Каждый, кто знает, где находятся партизаны, и какая их задача, и сейчас же не заявит германским властям — будет расстрелян.
5. Каждый способствующий своим доносом захвату партизан, получит награду деньгами и продовольствием.

Необходимо отметить, что среди населения выявляются предатели, переходящие на службу к немцам и выдающие коммунистов и партизан. Немецкое командование назначает по деревням старост из среды населения и пом[ощников] военных комендантов.

В г. Гдове пом[ощником] военного коменданта назначен учитель школы быв. белогвардеец Репкин Александр Николаевич.

В дер. Малый Сварец Лядского района эстонец Кузьмо выдал разведку партизан. В Лядах Морозова выдает коммунистов и комсомольцев и помогает немцам в составлении списков актива.

Все предатели тщательным образом выявляются, берутся на учёт и принимаются меры к их уничтожению.

Начальник Управления НКВД СССР по Л[енинградской] о[бласти]

Старший майор государственной безопасности

Лагунов

Начальник Разведотдела УНКВД Л[енинградской] о[бласти]

Капитан государственной безопасности

Кожевников

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 12–19. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Вероятно, имеется в виду дивизионный комиссар 2-й Ударной армии Карп Григорьевич Рябчий.

42. Спецсообщение начальника Штаба истребительных батальонов НКВД СССР Г.А. Петрова заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении в оккупированных районах Московской области

16 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Спецсообщение о положении в районах Московской области, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками²³.

1. Убийства, грабежи и насилия над мирными жителями

25 октября с.г. в Лотошино у здания ветеринарного пункта фашисты повесили директора Нововасильевской неполной средней школы тов. Веселова А.В. Труп висел 10 дней, после чего был зарыт в яме рядом.

В деревнях Семкино, Воронино и Буриново Высокинского района фашисты выгнали на улицу все население, после чего разграбили имущество, угнали скот, забрали продукты питания. За отказ сообщить местонахождение руководителей Высокинского района фашисты расстреляли уборщицу райсовета.

В г. Молодикино Рузского района фашисты за одного убитого и одного раненого партизанами немца расстреляли 8 человек местных жителей.

13 ноября с.г. в г. Болтино Верейского района фашисты отобрали около 20 колхозников в качестве заложников, заперли их в сарай, который подожгли. В огне погибло два человека. Остальные спаслись от огня, проломив крышу сарая.

В дер. Томшино Рузского района фашисты расстреляли несколько подростков по подозрению в принадлежности к советской разведке. В дер. Рождествено Лотошинского района фашисты пытались разграбить имущество бывшего председателя колхоза Федорова, сын Федорова — учитель местной школы, оказал вооруженное сопротивление. Фашисты расстреляли всю семью Федорова. 3-х детей сожгли вместе с домом.

В Лотошино у бывшего учителя местной школы Арбузова немцы отобрали весь хлеб, мясо и одежду.

2. Мероприятия фашистов в занятых районах

Опасаясь ночных налетов партизан, фашисты в селе Тарутино Угодско-Заводского района каждую ночь поджигают жилые постройки, сараи, бани и т.п., освещая таким образом подступы к деревне.

В районе Высокиничи и Грабовка немцы спешно возводят оборонительные сооружения, для чего выгнали на работы местное население и пленных красноармейцев.

В г. Гжатск немцы проводят регистрацию населения и обмен паспортов. В приказе население предупреждено, что за уклонение от регистрации и обмена паспортов, виновные будут расстреливаться.

3. Настроения и положение немецко-фашистских частей

По данным, полученным от партизанского отряда, действующего в Высокинском районе, солдаты фашистской армии не верят в возможность взятия Москвы. Немецкий переводчик в разговоре с одним из местных жителей заявил: «Мы идем на Москву, но нам ее никогда не взять. Мы все до одного погибнем в этой холодной и страшной России. Питания нам не подвозят, питаемся только тем, что сможем найти у населения.

Все больше и больше солдаты не верят в нашу победу. Участились случаи пререканий и невыполнения приказаний».

По данным, полученным из различных источников, солдаты фашистской армии: а) грязные, обросшие и завшивевшие (донесение партизанского отряда Высокинского района); б) одеты в летнее обмундирование и в пилюльках (разведданные Можайского сектора); в) имеются случаи обмороживания конечностей. Большинство солдат 197-го противотанкового дивизиона не имеет теплой одежды (из опроса военнопленных 197-го противотанкового дивизиона).

Начальник Штаба истребит[ельных] батальонов НКВД СССР
Генерал-майор
<Зам. народного комиссара внутр[енних] дел СССР И. Серов>¹

Петров

Резолюция: Разослать: 1. Берия. Зам. наркома внутренних дел Союза ССР И. Серов.
16 ноября 1941 г.¹¹

Разослано:
Т. Сталину
Т. Молотову
Т. Маленкову
Т. Шапошникову
Т. Василевскому

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 8. Л. 30–32. Подлинник. Машинопись.

43. Сообщение начальника УНКВД Рязанской области С.Г. Юрьева заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении в оккупированных районах

14 декабря 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел, комиссару госбезопасности тов. Серову

Телеграмма

В дополнение переданному на Ваше имя материалу 13 декабря 1941 г. сообщаю:

1. При временном занятии Чернавского района 30 ноября с.г. по доказательству старосты Графова германскими бандитами в селе Змиевка был повешен уроженец этого же села учитель, член ВЛКСМ Тюрмин Николай Иванович 1917 года рожд[ения], до эвакуации Тюрмин работал в г. Москве. Тюрмин был повешен в центре села и висел в течение 8 дней, т.е. до занятия села Змиевка частями Красной армии.

2. 25 ноября с.г. при временной оккупации г. Михайлова группа детей в возрасте 14–15–16 лет из любопытства подошли рассматривать немецкую зенитку, фашистские

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

¹¹ Резолюция выполнена на пишущей машинке. 18 ноября 1941 г. спецсообщение было разослано Сталину, Молотову, Маленкову, Шапошникову, Василевскому. Текст сообщения пошел за подписью Серова и, возможно, Петрова.

бандиты без предупреждения открыли из автоматов стрельбу по детям и расстреляли Моторьева Михаила Васильевича в возрасте 16 лет. Моторьев сын чернорабочего. Кроме того [в] Чернавском районе было взято из населения немцами для расстрела 13 человек и в г. Михайлово было намечено расстрелять 20 чел., но в связи [с] занятием Чернавского района [и] Михайловского района частями Красной армии фашистским людоедам не удалась возможность осуществить свою гнусную бандитскую расправу.

3. 26 ноября с.г. в г. Михайлово немецким командованием приказано явиться всем мужчинам в возрасте от 18 до 60 лет в комендатуру для регистрации. Таким образом было собрано около 400 человек, последних загнали в пожарный сарай, сняли с них теплую одежду и обувь, совершенно не кормили и даже не выпускали для естественной потребности. Продержав забранных мужчин в сарае 3 суток, после чего угнали в концлагерь г. Орел²⁴.

Нач[альник] УНКВД Ряз[анской] обл.

Юрьев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 1. Телеграфный бланк. Машинопись.

**44. Сообщение начальника УНКВД Тульской области
В.Н. Суходольского заместителю наркома внутренних дел СССР
Б.З. Кобулову о положении в оккупированных районах**

*21 декабря 1941 г.
Совершенно секретно
Принято по ВЧ
Из Тулы*

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР — товарищу Кобулову

Докладная записка о бесчинствах, грабежах и насилиях, творимых фашистскими извергами во временно оккупированных районах Тульской области

После освобождения ряда районов Тульской области от немецких извергов²⁵ нами устанавливается бесконечное количество все новых и новых фактов бесчинств, грабежей и насилия, творимых в них немецкими солдатами и офицерами.

В деревне Никулино Алексинского района немцы отобрали у всех без исключения граждан последний хлеб, одежду, детское белье, посуду и даже детские куклы и игрушки.

При отступлении из этой деревни немцы избили до 20 колхозников за то, что у них ничего больше не оказалось из продуктов.

Зайдя к колхознице Будариной, немецкие солдаты отняли из рук ребенка последний стакан молока и кусок сахара, когда ребенок заплакал, изверги ударили его в спину.

В деревне Маслово Ленинского района немецкие солдаты и офицеры отобрали у населения все вплоть до негодной обуви и старой одежды. Обреченные жители на голод и холод десятками забаливали¹ различными болезнями. В этой деревне от холода и голода ежедневно умирало 1–2 человека.

В деревне Верхние Присады Тульского района фашистские солдаты поймали играющего на улице девятилетнего мальчика. Один из солдат наставил ему в грудь штык, а остальные сняли с него валенки и пустили босым по снегу.

Аналогичными грабежами немцы занимались почти во всех населенных пунктах, где они побывали.

В поселке Балаховка немцы загнали в помещение магазина 30 местных граждан, раздели их догола, после чего облили керосином и сожгли. Вырвавшихся из огня двух мужчин пристрелили в спину.

При отступлении из села Шатулка Ленинского района немцы загнали все население в дома, а потом подожгли деревню, пытавшихся выбежать из горящих домов фашисты расстреливали из автоматов.

В деревне Скоморошки Одоевского района немцы задержали 18 первых попавшихся граждан и на глазах оставшихся жителей повесили их на телеграфных столбах. Среди повешенных трое детей и две женщины.

В селе Воскресенске Дубинского района фашистские изверги использовали в качестве мишени трех малолетних мальчиков и по ним производили пристрел пистолетов.

В деревне Беликово Ленинского района группа солдат задержала председателя сельсовета — девушку. После избиения они раздели ее догола и в таком виде ввели на расстояние 5 км, а затем привязали ее к столбу.

В районе Косой Горы 17 фашистов ворвались в дом жены военнослужащего и по очереди изнасиловали ее, а затем, ударив прикладом в спину, ушли.

В поселке Болоховка два немецких солдата задержали шедшую девушку, изнасиловали ее, а затем отрезали обе груди.

Отступая из деревень, фашисты сжигают лучшие дома, школы, больницы и насильно уводят с собой население.

В г. Веневе при отступлении немцы сожгли до 100 самых лучших построек, из них 44 жилых дома. Тут же они расстреляли из орудий 2 памятника Владимиру Ильичу Ленину. Все площади и общественные места использованы под кладбища и последние минированы.

При отступлении из деревни Никулино Ленинского района немцы насильно увели с собой 50% населения деревни.

Аналогичных примеров о бесчинствах и грабежах и насилиях, творимых немецкими солдатами и офицерами, в районах, занимавшихся ими, бесчисленное количество.

Начальник УНКВД Тульской области
Зам[еститель] нач[альника] УНКВД Тульской области
Приняла Сидорова
21.XII — 5 ч. 30 мин.

Суходольский
Кирюшин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 70–72. Копия. Машинопись.

¹ Так в документе.

45. **Справка начальника 4-го Управления НКВД СССР
П.А. Судоплатова о положении в Ленинградской, Курской
областях и Украинской ССР в декабре 1941 г. – январе 1942 г.**

9 марта 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Справка

о фактах зверств немцев в оккупированных районах СССР

IV управлению НКВД СССР известны следующие факты зверств немцев в оккупированных ими районах СССР:

1. В конце декабря 1942 г.¹ в дер. Крюково Гдовского района Ленинградской обл. гр. Григорьеву предложили сдать единственную корову. Он отказался выполнить это. Немцы зверски изуродовали его, закололи штыками и сожгли в собственном доме.

2. В дер. Дубок Сланцевского р[айо]на Ленинградской обл. немцы закрыли в хлеву гр. Евстафьеву с тремя дочерьми и сожгли живьем.

Так же живьем была сожжена одна семья (фамилия не установлена) и в дер. Пойкова Гора, того же района.

3. В совхозе «Смена» Гдовского района Ленинградской обл. 11 комсомольцев уничтожили 3000 поросят, мясо закопали в землю. Немцы их арестовали, доставили в Гдов, положили на площади лицом вниз, не разрешая шевелиться и разговаривать в течение трех суток. Все это время их избивали, а затем публично повесили.

4. За отказ приступить к работе наборщика типографии районной газеты «Гдовский колхозник» Гдовского района Ленинградской области – Галкина избивали в течение нескольких суток, а затем повесили на улице.

5. В с. Мясоедово Белгородского р[айо]на Курской обл. 24 января 1942 г. немцы расстреляли 20 чел. жителей, в большинстве женщин, после того, как они закончили работу по сооружению оборонительных укреплений.

6. В с. Мелехово Савиновского р[айо]на Курской обл. в январе месяце 1942 г. немцы, угоняя население из села, зверски убили жену и 6-летнего ребенка красноармейца Лазарева Филиппа Васильевича за то, что она не хотела отдать немцам кувшин молока.

Пригнав выселенных жителей из с. Мелихово в г. Белгород, на ночь поместили их в полуразрушенной церкви, где за ночь замерзло два ребенка.

7. В селе Шляхово Садиновского р[айо]на Курской обл. немцы 30 декабря 1941 г. сожгли 161 дом, из имевшихся там 163 дворов. Зверски расстреляли 19 чел., в том числе Кузьмину Акулину и 6-летнего племянника Ореховой Домны Васильевны. У Кошкаревой Марии немцы на ее глазах убили двух детей 5 и 7 лет. Когда население уходило из горящего села, немцы открыли по ним огонь из миномета и автоматов, в результате имеется много убитых.

8. В январе месяце 1042 г. в с. Колбасовка Пристенского р[айо]на Курской области, немцы заморозили в сарае 20 детей в возрасте до 10 лет. В этом же селе сожжено 100 домов.

В с. Двучное уничтожено 50 совхозных хат. В с. Плотское уничтожено 99 хат, в этом же селе расстреляно 32 колхозника, 22 уведено в тыл.

В Большесолдатском районе немцы под видом партизан арестовали 7 колхозников, закрыли их в амбар и сожгли. В с. Мелинка немцы <под видом партизан задер-

жали 60 мужчин и 2 женщин, которых на глазах у населения расстреляли из пулемета и три дня не давали хоронить.>¹

<9. В с. Люботино Солнцевского района Курской обл. из 400 домов сожжено 200. В с. Семица из 500 домов уничтожено 300. В этих селах население, спрятавшееся в погребах, немцами выкуривалось дымом и сжигалось. Для поджога сел у немцев сформированы специальные отряды по 50–60 чел., которые снабжены бутылками с горючей жидкостью.>^{II}

<10. В г. Харькове германские власти издали приказ о том, что хождение по городу разрешается только до 16 час. Проходящие по улице после этого времени – будут расстреливаться без предупреждения. За нарушение этого приказа в конце декабря 1941 г. на проспекте им. Сталина расстреляно 10 чел., трупы которых в течение нескольких дней не убирались. На окнах третьего этажа обкома КП(б)У, выходящих на площадь Дзержинского, повешено 4 человека, в числе которых одна женщина.

На Плехановской улице повешено 4 чел., среди них 2 женщины – медсестры и командир 5 роты ополченцев – Степаненко.

На площади Розы Люксембург повешено 4 чел. На улице Свердлова на телеграфном столбе повешена 1 женщина и двое мужчин. Аналогичные виселицы в районе Холодной Горы и Конского базара.>^{III}

При взрывах мин в домах Станкостроя^{IV} в г. Харькове было убито 20 немцев²⁶. В связи с этим германские власти взяли 1000 человек заложников. Заложникам и населению германские власти объявили, что если взрывы будут продолжаться, то за каждого убитого немца – будут расстреляно 5 заложников, а остальные будут направлены в концентрационные лагеря в Германию.

Улицы города в разных местах уставлены виселицами, на которых трупы замученных советских граждан висят несколько дней. Оккупанты вешают детей, подозревая их в диверсионной деятельности. На площади Восстания оккупантами повешен мальчик 12 лет за то, что он якобы стоял возле оперного театра и хотел его поджечь, держа бутылку с керосином.

В г. Харькове на проспекте им. Сталина повешено 9 чел., в числе которых 6 евреев, русский милиционер и красноармеец. По Плехановской улице повешена женщина. По рассказам жителей она повешена за то, что обругала офицера.

<11. 23 декабря 1941 г. в с. Покровское Черемисиновского района Курской обл. немцы задержали скрывавшегося от них председателя местного колхоза Алексея Николаевича, бросили его живым в вырытую для него могилу, затем заставили вылезти обратно, сняли с него одежду и обувь, более 20 минут зверски над ним издевались: выломали правую руку, выкололи глаза, нанесли несколько ран в области головы, а затем убили выстрелом в голову.>^V

<12. В с. Теплое Черемисиновского р[айо]на Курской обл. в конце декабря 1941 г. были расстреляны колхозники – Тевяшов Петр – 33 лет, отказавшись подносить сна-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Тоже».

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Это есть и приводилось».

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Это есть у нас».

^{IV} Харьковский станкостроительный завод.

^V Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Приводилось».

¹ В документе ошибочно указан 1942 г. Правильно: 1941 г.

ряды; Солодилов Федор 65 лет, заподозренный в связи с партизанами; Сорокин Иван, проходивший по улице вечером, позднее установленного немцами времени, и глухонемой Тевяшов Василий 18 лет, не понявший какого-то требования немцев.

В этом же селе два немецких офицера изнасиловали Б., учительницу, жену военнослужащего Красной армии.^{>^I}

<13. В с. Покровское того же района Курской обл.^{II} 17 декабря 1941 г. один фашистский бандит схватил на улице 16-летнюю колхозницу Г., затащил ее в дом колхозника Апалькова, выгнал его семью и здесь пытался изнасиловать девушку. Когда ей удалось вырваться из лап фашиста и выбежать на улицу, он сделал по ней 7 выстрелов из пистолета, однако она спряталась в другом доме, где он снова ее схватил, нанес рукояткой пистолета два удара в височную кость, избивая ногами, и бросил в бессознательном состоянии.^{>^{III}}

<14. 19 декабря 1941 г. в том же селе два фашиста с обнаженными пистолетами захватили на улице 16-летних девочек – С. и Р., которых пытались изнасиловать в доме колхозницы Евдокимовой, выгнанной ими на улицу с маленьким ребенком. Р. удалось убежать от фашистских насильников, а С., оказавшую им сопротивление, они избивали кулаками по голове, а когда она бросилась в окно, но не смогла выбить рамы, фашисты нанесли ей ударами рукоятки пистолета 7 открытых ран.^{>^{IV}}

<15. В с. Погожее Тимского Курской обл. немцы ворвались в дом, разграбили все имущество и убили 84-летнюю колхозницу Красникову Евдокию Тихоновну; на глазах жены и детей расстреляли пытавшегося скрыться от фашистов колхозника Аббакумова Алексея, а затем разграбили все его имущество и сожгли дом.^{>^V}

<16. 13 декабря 1941 г. в с. Н[ижнее] Гурово, Советского р[айон]а Курской обл. 4 пьяных немца набросились на колхозницу Т. и пытались ее изнасиловать. Когда ей удалось схватить своего грудного ребенка и с ним выбежать на улицу, немцы изнасиловали оставшуюся в доме 13-летнюю девочку Т. >^{VI}

<17. 6 января 1942 г. немецко-фашистские бандиты, отступая из сел Слободка и Липинки Тербунского р[айон]а Курской обл., насчитывающих всего до 45–50 дворов, забрали весь хлеб, скот и ценные вещи местных жителей, а затем последних, вместе с детьми и стариками толпой погнали в соседнее село Волчье. Малолетние дети перевозились в двух санях, запряженных взрослыми мужчинами, однако в пути следования немцы сани отняли, а детей бросили в снег. Больного и отставшего от толпы колхозника Желебина Ефима Федоровича немцы повесили. Ночью несколькими семьям удалось бежать и спрятаться в подвале одного из сожженных домов, немцы обнаружили их здесь и 4 взрослых мужчин расстреляли, а внутрь подвала бросили гранаты, от взрыва которых убиты 10 детей и 5 женщин.^{>^{VII}}

^I Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Тоже».

^{II} Слова «Курской области» вписаны над строкой.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Уже приводилось».

^{IV} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Приводилось».

^V Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Тоже».

^{VI} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Уже сообщалось в ГКО».

^{VII} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Тоже».

<18. 22 декабря 1941 г. в селе Богдановка Черемисиновского р[айон]а Курской обл. немцы зверски издевались над захваченными в плен 11 красноармейцами, некоторым из них отрезали носы, избивали, пытались различными способами, а затем на глазах местного населения расстреляли по одному 11 пленных красноармейцев.^{>^I}

<19. 2 декабря 1941 г. в дер. Баклановке, того же района немцы захватили и зверски расстреляли 14 раненых красноармейцев, находившихся в доме колхозника Андрухова П.Н. Последнего они также расстреляли, а дом сожгли.^{>^{II}}

<20. В с. Петрищево Черемисиновского р[айон]а немцы издевались над попавшим к ним в плен лейтенантом Красной армии (фамилия не установлена) – изрезали ему все лицо, а затем сильно избитого и замученного расстреляли.^{>^{III}}

21. В селе Покровское Тербунского р[айон]а Курской обл. гитлеровские бандиты нашли спрятанного колхозницей Парахиной Евдокией раненного красноармейца, стянули за раненую ногу с печки и после зверских издевательств – расстреляли его.

22. Лагерь с. Чудово Ленинградской обл., в котором находятся военнопленные, размещен в свинарнике. Среди них имеются и арестованные из местного населения. За нарушение режима часовые расстреливают, избивают плетками, палками, прикладами без предупреждения или заставляют держать на вытянутых руках тяжелые мотки колючей проволоки. Ежедневно в лагере от истощения умирает до 50 чел.

23. Военнопленных красноармейцев в лагерях в г. Гдове и Сланцах Ленинградской обл. содержат в дощатых сараях и под открытым небом. С раннего утра до поздней ночи гоняют на работу. В день выдают по 200 грамм тухлой конины. Если кто-то из пленных падает от измождения, то его обычно на месте добивают прикладами. С ослабевших предварительно снимают все, вплоть до нижнего белья²⁷.

24. В январе с.г. немцами сожжено 4000 человек пленных, больных и раненых красноармейцев в Минской области (БССР).

25. В г. Днепропетровске 1 января 1942 г. было расстреляно 11 чел. военнопленных командиров Красной армии, которых обвинили якобы в том, что они укрыли мешок муки в комендатуре тюрьмы.

26. В феврале месяце 1942 г. в с. Плотское Пристенского р[айон]а Курской обл. при отступлении немцы расстреляли семью красноармейца Писарева Петра Сергеевича в количестве 7 чел., в том числе 5 чел. в возрасте от 1 до 14 лет.

Начальник IV управления НКВД СССР
Старший майор госбезопасности

Судоплатов

Резолюции: Тов. Шлюгер. Неизвестные нам факты используйте. 11/III^{IV}

Тов. Есипенко. Мы составляем сводку только по освобожденным р[айон]ам. Переговорите. Шлюгер. 14/III.

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 6. Л. 85–92. Подлинник. Машинопись.

^I Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Тоже».

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Тоже».

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях фигурной скобкой. На полях помета: «Тоже».

^{IV} Подпись неразборчива.

46. Из разведсводки начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова о положении во временно оккупированных городах – Днепропетровске, Мариуполе, Смоленске, Курске, Таганроге и Петрозаводске

13 марта 1942 г.
Совершенно секретно

Разведывательная сводка № 1 о положении во временно оккупированных врагом районах СССР¹

По состоянию на 13 марта 1942 г.

I. Организация административно-управленческого аппарата

Днепропетровск

На второй день после занятия Днепропетровска²⁸ немцы создали городской орган власти – городскую управу с отделами: земельный, торговли, коммунального хозяйства, здравоохранения и просвещения. Старое деление города на районы, а также старые названия улиц и площадей города были пока сохранены. Во главе районов поставлены районные коммунальные отделы.

Председателем городской управы назначен инженер Соколовский, 1903 года рождения, по специальности плановик. До войны Соколовский работал начальником Планового отдела Днепропетровского завода металлургического оборудования. В 1937 г. после ареста директора завода Картазия и технического директора Каюда Соколовский, как поддерживающий с ними близкие отношения, был исключен из числа членов профсоюза металлургов.

Городская управа помещается в быв. здании горсовета.

Высшей властью города является военный комендант. Немецкая комендатура помещается в быв. здании горкома КП(б)У.

В помощь комендатуре в городе организована полицейская служба из числа местных жителей. Полицейские имеются в каждом домоуправлении. Специальной формы они не имеют и лишь носят нарукавную повязку из желтой и голубой материи.

г. Новомосковск Днепропетровской области

Вся власть в городе сосредоточена в руках военного коменданта. Кроме того в городе создано Земельное управление, которое руководит селами района.

Смоленск

Для управления городом немецким командованием создана городская управа, при которой имеются: финотдел, сельхозотдел, биржа труда, полицейское управление и паспортный стол. Во главе городской управы поставлен бургомистр Меньшагин, быв. защитник Смоленского горсуда²⁹.

В Смоленске и Смоленской области организована полицейская служба, к которой привлекаются местные жители, в большинстве лица с уголовным прошлым. В 10 км от Смоленска на Ельнинском шоссе немцами организована школа полицейских.

Петрозаводск Г. Петрозаводск переименован финнами в г. Онега. Все управление городом сосредоточено в руках военного коменданта.

II. Положение в городах временно оккупированных областей

Днепропетровск

Коммунальное хозяйство Днепропетровска находится в состоянии тяжелой разрухи. Дома с центральным отоплением не отапливаются. Топлива в городе нет. На свалках можно видеть тысячи жителей города, ищущих среди отбросов что-либо годное для отопления квартир. Имеющиеся в городе 4 бани закрыты. Трамвай не работает. В начале января сего года немцы пустили по проспекту Карла Маркса 3 трамвайных вагона, но проезд в них разрешается лишь командному составу немецкой армии. Почта и телеграф не работают.

Население Днепропетровска голодает. Хлеб выдается лишь небольшой части населения, работающей в учреждениях или в предприятиях, причем на работника отпускается 300 г хлеба в день, на члена его семьи – 100 грамм. Организованной торговли и снабжения населения предметами ширпотреба в Днепропетровске и во всех городах Днепропетровской области нет. В Днепропетровске и Новомосковске открыты лишь несколько магазинов, торгующих оставшимся железно-скобяным товаром. На Днепропетровских рынках торговля в руках спекулянтов, у которых можно купить: 1 килограмм сала за 950 рублей, ведро картофеля за 200 руб., литр молока за 80 руб., стакан пшеницы за 40 рублей.

Два с лишним месяца тому назад городская управа объявила, что ею организуется потребкооперация на паевых началах и что каждый, желающий вступить в члены этой кооперации, должен внести паевой взнос в размере 100 рублей. «Днепропетровская газета»³⁰ широко рекламировала это мероприятие, обещая пайщикам изобилие продуктов, но кооперация до сих пор не начала работать.

Советские ден[ежные] знаки имеют на рынках хождение наравне с немецкими, но немецкие деньги, как в самом Днепропетровске, так и в Днепропетровской области, котируются дороже.

Большинство населения Днепропетровска не имеет работы. Немцы организовали в Днепропетровске биржу труда, обещая предоставить зарегистрировавшимся на ней работу, но регистрация на бирже труда является ловушкой для безработных, так как немцы посылают зарегистрировавшихся исключительно на тяжелые черные работы: сбор металлического лома, разбор разрушенных зданий и др., оплачивая за рабочий день по 8–9 рублей.

Квартирная плата увеличена в полтора раза и взимается за месяц вперед.

Чрезвычайно тяжело отзываются на положении населения грабежи, поборы немцев и введенные ими усиленные, разнообразные налоги.

В начале января с.г. городская управа предложила управдомам организовать среди населения сбор теплых вещей для немецкой армии. Обход квартир для «сбора» вещей производили украинские националисты и полицейские. Успеха «сбор» не имел.

6 января с.г. председатель городской Управы издал указ о введении налога на собаку в размере 15 рублей ежемесячно. После опубликования этого указа население стало истреблять собак, чтобы не платить налога.

Смоленск

Город Смоленск почти полностью сожжен и разрушен немцами. В числе разрушенных зданий: кинотеатр «Палас», Дом Красной армии, клуб УРКМ¹, Дом учителя, городской театр, здание горсовета, здание райкома партии и др. сильно пострадала Заднепровская часть города.

¹ Сводка разослана Л.П. Берии, В.Н. Меркулову, Б.З. Кобулову.

¹ Управление рабоче-крестьянской милиции.

Городская электростанция недавно восстановлена немцами; в верхней части города есть водопровод, но пользование светом и водой крайне ограничено. Городской транспорт бездействует.

Несмотря на большие разрушения, никаких восстановительных работ в городе немцы не производят.

Население голодает. Около 95 процентов его не имеет работы, и лишь незначительная часть занята на службе у немцев и в их предприятиях: прачечная, баня, электростанция и др., обслуживающих исключительно нужды немецкого командования. Работающие получают незначительную зарплату. Большой частью одну марку в день и 400 г хлеба.

Все безработное население обязано состоять на учете на бирже труда. Нарушающие это постановление высылаются из города.

Магазины в городе не торгуют, нет и частной торговли, если не считать толкучку, на которой приобрести продукты питания возможно исключительно в обмен, за деньги ничего купить нельзя.

В городе имеется одна больница с платным лечением для гражданского населения, но она находится в крайне антисанитарном состоянии.

По приказу немецкого командования в 6 час. вечера всякое движение по городу прекращается. Нарушающие это постановление забираются в комендатуру или расстреливаются. Особо строгий надзор установлен над мужским населением.

Патрульную службу в городе несут немецкие солдаты.

Курск

Население Курска голодает. Немцами открыт в городе один рынок – Покровский, но продуктов питания на нем нет.

Мужское население от 17 до 35 лет немцы увозят из Курска в неизвестном направлении.

Курским городским головой Смеляковским¹ издано постановление, обязывающее все население города: мужчин от 15 до 60 лет, женщин от 16 до 55 лет, – ежедневно отбывать трудовую повинность на работах по сооружению оборонительных укреплений около Курска. За уклонение от трудповинности в постановлении угрожается расстрелом.

Мариуполь

Население города поголовно ограблено. Изъяты продукты питания, теплые вещи, простыни, швейные машины и даже электрические лампочки. Чтобы забрать у населения скрытые последним от конфискации продукты, немецкие власти идут на хитрость: печатают в газетах объявления о том, что пекарни принимают от населения заказы на выпечку хлеба, а маслобойные заводы принимают подсолнечное семя и взамен его выдают масло. Сданные по этим объявлениям продукты конфискуются немецкими властями.

Торговли в городе нет никакой. Магазины разбиты и разграблены немцами. Население проживает последние вещи, обменивая их в сельских местностях на продукты питания.

Население к оккупантам относится враждебно. Многие граждане активно помогают советскому активу: укрывают у себя коммунистов и партизан, сообщают партизанам сведения о расположении немецких складов и боеприпасов и различные сведения о фаши-

¹ Так в документе. Правильно: И.А. Смеляковский. См. подробнее: Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Сб. документов и материалов. Т. 1. Курск, 1960.

стских оккупационных войсках. В г. Мариуполе такими лицами являются: быв. директор школы тов. Л., сан[итарный] врач тов. К. и ряд других граждан.

Даже назначенные немцами старосты: староста поселка Обрыв, быв. бухгалтер рыбколхоза Д. и староста поселка Стрелка, быв. учитель С. – активно помогают советским гражданам.

Петрозаводск

По приказу финских властей все русское население от 17 до 50 лет, оставшееся в городе и в близлежащих районах, заключено в специально организованные на окраинах города концлагеря³¹. Трудоспособные заключенных используются на тяжелых черных работах. Заключенные голодают, так как получают лишь 200 грамм хлеба в день. Русские заключенные обязаны носить на рукаве верхней одежды красную повязку.

III. Паспортный режим в городах оккупированных районов

Днепропетровск

В Днепропетровске и др. городах Днепропетровской области в конце ноября 1941 г. по разрешению немецкого командования была начата регистрация населения обоих полов от 16 до 65 лет. Во всех районах Днепропетровска были организованы регистрационные пункты, куда граждане обязаны были являться с паспортом или другим документом, удостоверяющим их личность.

На паспортах лиц, прошедших регистрацию, ставился штамп о регистрации и печать военного коменданта.

Несмотря на то, что с начала регистрации прошло уже более 3 месяцев, она еще не закончена.

Немецкое командование еще в ноябре прошлого года издало приказ, которым населению категорически запрещается под угрозой расстрела пускаться на ночлег прохожих без ведома коменданта и участкового полицейского. Все же бегущих из немецкого плена и прохожих население пускает на ночлег и укрывает их от местных властей.

Петрозаводск

Для населения оккупированных финнами районов Карельской ССР введены особые виды на жительство, дающие право на проживание в определенной деревне или группе деревень, причем русским выдаются документы красного цвета, а финнам и карелам – зеленые.

IV. Положение в сельских местностях временно оккупированных районов

Днепропетровская область

В селах области немцы сохранили колхозы для того, чтобы через старост выжать из колхозов максимальное количество продуктов питания. По предписанию немецкого командования старосты заставляют колхозников молотить оставшийся в копнах хлеб урожая 1941 г. и вывозить зерно на станции железных дорог. Для расплаты за трудодни немцы оставляют колхозникам чрезвычайно мало хлеба, да и тот не достается им, так как большую часть его забирают при помоле зерна на мельницах, где с каждых 100 кг зерна 50 берут как «проданные государству» и 25 кг за помол.

Колхозники области стремятся всячески избежать «услуг» мельниц и мелют зерно на ручных мельницах, толкут в ступках и т.п.

По распоряжению немецких военных властей в селах области проведена регистрация оставшегося у колхозников скота, птицы и хлеба. Регистрация проводилась комиссиями, созданными старостами. Зарегистрированный скот и птицу колхозники не имеют права ни продать, ни резать. В прифронтовой полосе у колхозников взяты на учет буквально все имеющиеся у них продукты: картофель, свекла, соленая и свежая капуста и т.п.

Чрезвычайно тяжелым бременем на сельское хозяйство области ложатся введенные немцами большие налоги на скот. За каждую корову колхозник должен платить налог 350 руб. в месяц, за свинью — 100 руб. в месяц. Кроме того каждый колхозник, имеющий коров, должен сдавать для немецких солдат с каждой коровы ежедневно по одному литру молока.

В январе сего года земельные отделы разослали сельским старостам планы посева на 1942 г. В планах подробно перечислено, сколько и каких культур должен посеять колхоз села и указаны сроки ремонта сельскохозяйственного инвентаря. Колхозники говорят, что если немцы задержатся до весны, то земля останется незасеянной, так как семенного фонда мало, а тот, который имеется, немцы предложили вывезти для «хранения» на станции железных дорог, откуда, очевидно, отправят его в Германию.

Тракторов в колхозах нет. Рабочего скота мало, да и тот обессилен от голодовки, т.к. немцы забрали в колхозах весь фураж.

Курская область

Немцы питаются за счет населения, грабят колхозников, забирают у них последних коров.

28 января сего года в Стрелецкой районной управе оккупационные власти провели совещание со старшинами и старостами по вопросу взимания налогов с населения. На этом совещании старостам было предложено в 10-дневный срок полностью собрать с колхозников военный налог. Лицам, которые не уплатят налог — немецкое командование угрожает расстрелом.

Население села Шолохово немцы выселили в свой тыл. В пути следования от зверского обращения с переселяемыми и лишения погибло много детей.

В селах Мелекино, Семеновка, Дмитриевка и Софьевка немцы арестовали все мужское население и отправили арестованных в г. Щигры.

Смоленская область

Весть о победах Красной армии проникла в села Смоленской области. Население с нетерпением ждет избавления от фашистского ига. Многие припрятали оставленное частями Красной армии при отступлении оружие и ждут удобного момента, чтобы пустить его в ход против оккупантов. Даже некоторые фашистские ставленники — старосты, начинают сознавать неизбежность разгрома немецких армий и в ряде случаев неохотно выполняют, а иногда и прямо саботируют приказы фашистских властей. В связи с этими фактами в газете «Новый путь»³² была помещена статья, предупреждающая «паникеров» старост. [...]¹

VII. Зверства немцев над населением

Днепропетровск

В начале ноября 1941 г. военный комендант города издал приказ о том, чтобы все еврейское население города явилось с вещами к зданию комендатуры для отправки на новое местожительство. По приказу явилось около 150 чел. взрослых, многие были с детьми. Явившихся немцы построили, вывели за город и расстреляли из пулеметов.

Большинство еврейского населения от явки в комендатуру уклонилось, в связи с чем комендант разослал по городу карательные отряды, составив их из немцев и украинцев — полицейских. Эти отряды через управдомов устанавливали живущих в домах евреев, арестовывали их, уводили в Монастырский лес (в 5 км от Днепропе-

тровска) и там расстреливали. По рассказам жителей Днепропетровска в результате этих погромов в городе расстреляно до 14 тысяч человек еврейского населения¹.

Такую же зверскую расправу над еврейским населением немцы организовали в Новомосковске, где убито более 500 человек. В числе убитых имеются грудные дети³³.

На станции Игрень (Днепропетровской области) немцы отравили около 100 человек больных, находившихся в местной психиатрической больнице. Помещение больницы заняли под лазарет для немецких солдат.

Смоленская область

В деревне Вертное Думиничского р[айо]на немецкие власти, заподозрив жителей деревни в участии в партизанской борьбе, захватили 50 чел. Первых попавшихся им колхозников, в числе которых были и старики и дети, расстреляли их.

В деревне Борец Барятинского р[айо]на немцы расстреляли военнопленного красноармейца, тяжело ранили гр. Катериночкина Якова и убили у него на глазах его ребенка.

В дер. Бубновка Смоленского р[айо]на немцы расстреляли трех девушек колхозниц за то, что, по поступившему к ним доносу, одна из девушек сказала, что хорошо бы бросить гранату в немецкий воинский эшелон.

В дер. Кашино немцы, обнаружив у трех граждан оружие, привязали их к деревьям, долго издевались над ними, а затем расстреляли.

В г. Смоленске был порван провод. Не обнаружив виновных, немцы схватили на улицах первых попавшихся 15 чел. и расстреляли их.

В дер. Сарлинка партизанами была сожжена немецкая автомашина. В ответ на это немцы сожгли в деревне 7 домов со всем имуществом, а их хозяев расстреляли.

В дер. Зиколино¹¹ немцы захватили Родченкова Сергея Захаровича, члена партии, быв. председателя сельсовета, целую ночь продержали его в мешке на морозе, а затем растерзали.

VIII. Предатели и пособники немцев

Смоленск

В городе выходит газета «Новый путь», полная гнусной лжи и клеветы на советскую власть и Красную армию. Редактором газеты состоит некто Долголетов¹¹¹, в прошлом, якобы, член Союза советских писателей.

Активным сотрудником газеты является бургомистр г. Починки Никитин, по непроверенным сведениям, в прошлом член ВКП(б) и работник райкома ВКП(б), пишущий в газете прогерманские статьи.

Днепропетровск

В Днепропетровске украинские националисты издают «Днепропетровскую газету», управляющим которой немецкое командование назначило унтер-офицера Тейхмюллера. Главный редактор газеты — Савченко. Газета пропагандирует фашизм и распространяет злобную клевету на советскую власть.

Мариуполь

В Мариуполе «с разрешения командования немецкой армии» издается на украинском языке «Мариупольская газета» — орган Мариупольской городской управы³⁴. Газета выходит через день. Редактор газеты — Стасюк Николай, быв. учитель³⁵. На страницах газеты распространяется антисоветская клевета и печатаются различные провокационные сообщения немецкого командования.

¹ Преступления нацистов в г. Днепропетровске см. док. №№ . 281, 283, 285, 287.

¹¹ Так в документе. Правильно: Зыколино.

¹¹¹ Так в документе. Правильно: Долгоненков.

¹ Опущены разделы «V. Состояние промышленности во временно оккупированных районах»; «VI. Фашистские военные организации во временно оккупированных районах».

Непосредственное участие в грабежах и насилиях над населением Мариуполя принимают следующие лица, выдавшие немецкому командованию многих преданных советской власти граждан:

1. Комаровский – быв. консультант моторной фабрики, в настоящее время голова Мариупольской городской управы.

2. Степаненко – быв. учитель, сейчас начальник Мариупольской полиции.

3. Стасюк Николай – быв. учитель, сейчас редактор «Мариупольской газеты».

4. Оржицкий – быв. учитель, сейчас протоиерей.

5. Павлов – быв. работник Управления порта в Таганроге, перед войной был осужден на 5 лет лишения свободы. Сейчас атаман села Кривая Коса.

6. Левицкий Илья Алексеевич – быв. рыбак, сейчас пом[ощник] атамана.

7. Данилов – быв. работник Заготзерно, быв. кулак, сейчас второй пом[ощник] атамана.

8. Хондюков Григорий Петрович – бывший рыбак, сейчас агент гестапо.

9. Порубайко Дмитрий Иванович – зав[едующий] немецкими продскладами.

Проживающий на ст[анции] Кальчик (в 30 км от Мариуполя) гр. Муравьев, войдя в доверие к комсомольцу – партизану Гродзиону, узнал от Гродзиона фамилии¹ чел. партизан его отряда и выдал партизан гестапо. Все партизаны, в том числе и Гродзион, были арестованы и расстреляны.

Таганрог

Зверскую расправу над советским активом г. Таганрога возглавляет бургомистр города Ходаковский³⁶.

[...]³⁷

Начальник 4-го управления НКВД СССР

Ст[арший] майор государственной безопасности

Начальник 2-го отдела 4-го управления НКВД СССР

Майор государственной безопасности

Судоплатов

Дроздов

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 96–115. Подлинник. Машинопись.

47. Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова наркомку внутренних дел СССР Л.П. Берии о положении в оккупированной части г. Воронежа и районах Воронежской области

14 августа 1942 г.
Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР товарищу Берия

Сообщение о положении в оккупированной части г. Воронежа и Воронежской области
По материалам УНКВД по Воронежской области

¹ Число партизан не читается.

² Так в документе. Правильно: Ходаевский.

³ Опущен раздел IX. Партизанская борьба в тылу у противника.

Захватив часть г. Воронежа, германские оккупационные власти 2 августа с.г. издали приказ о выселении из города гражданского населения.

Жителям города в приказе предложено уйти из города в западном направлении за реку Дон.

Приказ заканчивается заявлением о том, что «лица, уклонившиеся от выполнения приказа, будут рассматриваться, как пособники советских войск и расстреливаться».

Медливших с выполнением этого приказа немцы насильственно выгоняли из города. Несколько граждан, вернувшиеся в город после принудительного выселения, были арестованы немцами и повешены на улицах города.

«На проспекте Революции против Дома связи повешена женщина около 45 лет. Около маслозавода повешены двое мужчин 50–60 лет. На площади Девичьего рынка на виселице повешены несколько граждан. На трупы повешенных прикреплены дощечки с надписями: «Несмотря на приказ, я вернулся в эвакуированную область и наказан за неподчинение, грабеж и шпионаж».

Небольшая часть граждан получила разрешение остаться в городе. Военная комендатура выдала им специальные разрешения (пропуска) на право проживания в Воронеже.

Освобожденные от гражданского населения квартиры заняты под постой немецких войск.

Войска противника размещены в жилых домах: на Федеративной улице, улице Рабочего класса, улице Революции 1905 г., а также в зданиях госбанка, телефонной станции, Доме крестьянина и других.

Штаб армии помещается на Спортивной улице в доме № 2.

Гестапо находится на ул. Цурюпы д. № 13.

Среди оккупировавших Воронеж войск имеются солдаты польской национальности.

Немецкие солдаты с первого дня пребывания в городе начали грабить население: отбирать яйца, кур, муку, ценные вещи.

Среди населения немецкие солдаты распространяют провокационные слухи о том, что немцы заняли Ленинград, Япония и Турция объявили войну Советскому Союзу, что война будет окончена в августе с.г. победой Германии.

Городским головой г. Воронежа немцы назначили некоего Михайлова (сведения о нем собираются).

По г. Воронежу выявлены следующие предатели:

1. Беляев, сотрудник Сельхоз[яйственного] – указывали немцам расположение наших частей, арестованы нами.
2. Королькова – медсестра облбольницы
3. Филимонов Л.Я. – подавал полиции световые сигналы – арестован.
4. Пахомова – 17 лет – сожительствуют с немецкими офицерами.
5. Иванова Валентина – 27 лет
6. Иванова Елена – 25 лет
7. Коробкина Клавдия – вышла замуж за немца.

О положении в оккупированных противником районах Воронежской области агентура сообщила следующие сведения: жители сел оккупированных районов Воронежской области, расположенных на правом берегу Дона, выселены немцами на 25 километров от берега Дона вглубь занятой территории. В селах вывешены приказы о том, что граждане, которые появятся на берегу Дона, а также лица, пытающиеся переплыть Дон, будут наказываться смертной казнью.

В селах проводится регистрация граждан, недавно прибывших на жительство.

Молодежь ряда сел угнана немцами в свой тыл.

Жители всех сел Богучарского района, расположенных на правом берегу Дона, выселены немцами на 25 км вглубь занятой территории.

В сел. Грушовое Богучарского р[айо]на Воронежской обл. 14 июля с.г. вывешен приказ командования немецкой армии о том, что появление гражданских лиц на берегу Дона и попытки переплыть Дон, будут наказываться смертной казнью.

В селах Костенки и Руднино Гремячинского р[айо]на Воронежской области вывешен приказ военного командования, предлагающий всем гражданам, не являющимся местными жителями, в суточный срок явиться в штаб для регистрации. Неявившиеся при обнаружении – будут казнены.

В хуторе Титчиха Давыдовского района немцы угнали в тыл около 120 человек молодежи мужского и женского пола.

Из районов поступили сведения о зверствах немцев в отношении местного населения и насилиях над женщинами.

В селе Васильевка Землянского района колхозница Кулешова Т., не имевшая коровы, не могла выполнить требование немецких солдат – дать им молока. За это немцы подожгли хату Кулешовой и бросили ее живой в огонь.

В с. Верейка Землянского района немцы расстреляли колхозницу Богданову, отказавшуюся дать им продукты.

В селе Твердохлебовка Богучарского района немцами расстрелян кладовщик колхоза им. Сталина Мальцев Иван Иванович (осведом[итель] райотдела НКВД), отказавшийся открыть колхозный склад.

В селе Кринница Острогожского р[айо]на немцами избит и расстрелян колхозник (фамилия не установлена), отказавшийся рыть для немцев картофель.

В селе Крещенка Хлебенского района немцы согнали жителей в здание школы, заперли там, обложили школу соломой и намеревались сжечь ее вместе с жителями, но были отогнаны Красной армией.

В дер. Селявное Давыдовского района немцы отобрали молодых женщин и девушек, согнали в местную церковь и отдали на поругание солдатам.

В колхозе «Красная Ливадия» кем-то был убит один немецкий солдат. За это немцы расстреляли 25 колхозников и сожгли почти все хаты.

В числе назначенных немцами сельских старост много бывших кулаков, немецких военнопленных 1-й империалистической войны, родственников репрессированных.

В колхозе «Коллективный Труд» Гремячинского р[айо]на старостой назначен Степанов Василий Яковлевич, отец которого расстрелян за выдачу белым в 1919 г. коммунистов.

В Уколовском районе старостой назначен Мамонов Фома Филиппович, быв. военнопленный Германии.

В некоторых селах родственники кулаков выдали немцам местных коммунистов. Колхозницы колхоза «Коллективный Труд» Гремячинского района Корчагина Дарья Ивановна, Горемыкина Пелагея и Петина, дочери кулаков, составили список местных коммунистов и передали его немцам. После этого были арестованы коммунисты Малюков В. Т., пред[седатель] колхоза, Бахметьев А. В. и Горемыкина Татьяна. Немцы увели их в Сторожевский лес. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Ряд местных коммунистов остались на оккупированной территории. Некоторые из них по непроверенным сведениям сотрудничают с немцами. По непроверенным сведениям городским головой г. Острогожска немцы назначили Никульшина, чл[ена] ВКП(б), быв. секретаря РИКа. В Уколовском районе остались несколько местных ком-

мунистов: Плешков – зав[едующий] учетом РК ВКП(б), Ушаков – пом[ощник] секретаря РК ВКП(б), Марков – зав[едующий] нефтебазой Уколовской МТС, Ушакова Татьяна – зав[едующая] столовой Краснянского сельпо. Все они живут открыто.

Начальник IV управления НКВД СССР

Судоплатов

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 73–77. Подлинник. Машинопись.

48. **Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П. А. Судоплатова начальнику Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования П. К. Пономаренко о поджоге деревни Чача Смоленской области**

*27/28 октября 1942 г.
Совершенно секретно*

Разослать Т. Пономаренко Т. Ильичеву
Нач[альнику] Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования тов. Пономаренко³⁷

Сообщение
Из района Слободы Смоленской области

Получено 26 октября 1942 г.

«9 октября с.г. фашистский карательный отряд уничтожил полностью деревню Чачу Касплянского района и всех ее жителей.

Окружив деревню, в которой находились партизаны, каратели подвергли ее ураганному артиллерийскому обстрелу.

Ворвавшись в деревню, гитлеровцы зверски пытали мирных жителей. Ломали руки, резали носы, щеки, выкалывали глаза, живыми бросали в огонь детей и стариков.

Деревня сожжена дотла, из 92 жителей спаслась одна шестнадцатилетняя Екатерина Антипова, раненая карателями.

На пепелище до сих пор лежат трупы замученных¹.

Начальник IV Управления НКВД СССР
Алексей». Судоплатов

*Резолюция: Тов. Малину³⁸. Пономаренко.
Помета: Взято на учет. Малин.*

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 747. Л. 80. Подлинник. Машинопись.

¹ Акт командиров партизанских отрядов Пятой партизанской бригады о сожжении деревни Чача от 12 октября 1942 г. см.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1079. Л. 70.

49. Из разведывательной сводки начальника 4-го Управления НКВД СССР П. А. Судоплатова о положении в оккупированных районах Сталинградской и Ростовской областей, Северного Кавказа и Калмыцкой АССР

18 ноября 1942 г.
Совершенно секретно

Разведывательная сводка № 7
о положении в оккупированных противником районах
Сталинградской и Ростовской областей, Северного Кавказа
и Калмыцкой АССР

Положение в г. Сталинграде и Сталинградской области

В оккупированных районах г. Сталинграда немцами установлен строгий режим. Хождение по улицам воспрещено. Центр города усиленно охраняется, туда никого из жителей не пускают. Оставшееся в городе население находится в исключительно тяжелом положении. Все щели забиты детьми и стариками. Целыми сутками из щелей никто не вылезает. Многие голодают, начинают распространяться вшивость и заболевания.

Часть жителей немцы эвакуируют в свой тыл, в частности в г. Калач-на-Дону, причем транспортом обеспечиваются только те жители, которые сдали немцам какие-либо ценные вещи.

Все трудоспособное население города принудительно мобилизовано на разные работы: восстановление мостов, сооружение оборонительных укреплений, обслуживание солдат (стирка белья, работа на солдатской кухне).

В ближайшее время, по словам жителей, в город для «наведения порядка» прибывает карательный отряд.

В здании III Дома советов, на углу улиц Чапаевской и Ладожской, размещается германская комендатура. Последняя начала свою деятельность с того, что объявила мобилизацию женщин для работы в немецких госпиталях и «сдачу» населением теплых вещей и обуви для германской армии.

В оккупированных районах города немцы приступили к созданию местных органов власти. Бывший зав[едующий] хирургическим отделением железнодорожной больницы доктор Макушин, 50–55 лет, назначен немцами старостой – одного района или всей оккупированной части города – не установлено.

Оккупационный режим в сельских местностях Сталинградской области так же жесток, как и в городе.

В изданных германским командованием приказах объявлено, что колхозы, совхозы и МТС являются теперь собственностью германской армии. Колхозное и государственное имущество и ценности не подлежат никакому разделу. Колхозники и рабочие совхозов и МТС превращаются, по существу, в рабочую силу, работающую под надзором и руководством германских военных властей.

Так, в хуторе Раскопино Клетского р[айо]на немецкое командование собрало все население во дворе МТС и приказало идти на уборку хлебов. Встретив решительное сопротивление колхозников, немецкие офицеры начали избивать их плетками, понуждая, таким образом, к тому, чтобы они взялись за работу.

Пребывание немцев на оккупированной территории сопровождается террором и издевательствами над мирным населением.

В х. Пронинском Перелазовского района немцы казнили 67-летнего члена правления колхоза «Красный Мак» Пряхина Василия Васильевича и его жену Анну Васильевну Пряхину – зав[едующую] детской площадкой.

Рабочий Пронинской МТС Кривов Сергей, 30 лет, боец истребительного батальона, был схвачен немцами при исполнении боевого задания штаба истребительного батальона и расстрелян. Перед смертью Кривов крикнул: «Умираю за родину и Сталина, вам за мою смерть отомстят».

Отношение к немцам со стороны местного населения враждебное. Даже отдельные, ранее доброжелательно настроенные к немцам жители хуторов и станиц, теперь не верят им и нередко открыто высказывают свое враждебное отношение к оккупантам.

Жительница поселка конного завода № 1 в Дубовском районе Ростовской области Анна Михайловна Ганжина антисоветски настроенная в прошлом, заявила в беседе с источником, что «Советская власть в тысячу раз была лучше, чем эти ироды, немцы».

В конце июля и начале августа с.г. немцы проводили активную кампанию по выборам сельских старост. Там, где немцам не удалось «избрать» старост, они их назначили через представителей военных частей, посланных на собрания, где «избирались» старосты.

В таких случаях одного слова немецкого офицера достаточно, чтобы старостой был тот, кого он назовет. Обычно – это старики из кулацкой среды, антисоветски настроенные.

В ст[анице] Нижнее-Чирской старостой назначен Попов Григорий Федорович, 43 лет, уроженец Калачевского района Сталинградской области, в прошлом белогвардеец. До войны работал механиком госмельниц в Н[ижне]-Чирском и Кагановичском районах. Среди местного населения вел профашистскую агитацию, призывал крестьян отказываться от эвакуации в советский тыл и ждать прихода немцев.

В хут. Липовском старшиной является Попов Георгий Потапович, 73 лет, в прошлом казачий атаман, активный белогвардеец.

Положение в городе Ростове-на-Дону

Первые отряды германской армии – группа автоматчиков – чехословаков вошла в г. Ростов-Дон 24 июля в 10 час. утра.

25 июля с утра в город вступили основные войска германской армии. Среди них были мадьяры, румыны, чехословаки, итальянцы и испанцы.

Эти части в городе не задерживались, двигаясь огромной массой с большим количеством вооружения на юг.

26 и 27 июля в Ростов прибыли части СС и карательный отряд, и 28 июля уже появились первые немецкие приказы, устанавливающие оккупационный режим в городе.

В первом приказе мирное население предупреждалось, что лица, виновные в содействии коммунистам, партизанам, командирам и бойцам Красной армии, оставшимся в тылу немцев, будут немедленно расстреляны.

Жители Ростова – евреи были выселены из квартир, куда вселились немцы и их ставленники.

Согласно особому приказу все евреи подлежали регистрации в немецкой комендатуре, где им предложено было носить на рукаве повязку белого цвета со звездой – знак, отличающий их от русского населения.

Ростов сильно разрушен. По улице им. Энгельса, начиная от вокзала до проспекта им. Ворошилова, уцелело только одно здание – Дворец пионеров около здания быв. обкома ВКП(б). По проспекту им. Буденного от ул. Энгельса до Рабочего поселка не

разрушенными остались здание театра Музкомедии и жилой дом «Гигант», в котором разместились немецкая комендатура.

В здании театра им. Горького и Управления железной дороги имени Ворошилова размещаются крупные штабы германской армии.

В городе повсюду патрулируют немецкие солдаты, но проверка документов не очень строгая. Выход из города свободный.

Попасть в город значительно сложнее, чем выйти из него. Для этого необходимо иметь на руках документы, устанавливающие вашу личность и разрешение немецких властей. Документы при входе в город проверяются тщательно. Малейшая подозрительность в документах влечет за собой арест.

Оборудование заводов и фабрик при отступлении Красной армии было частично вывезено, а частично уничтожено.

И все-таки немцам удалось пустить в ход отдельные цеха завода «Ростсельмаш»¹, в которых теперь ремонтируются самолеты, и Лензавода, на котором организована база по ремонту танков и автомашин.

Для восстановления «Ростсельмаша» немцы привезли из Германии специалистов и станки. В качестве рабочей силы на восстановленных предприятиях используются военнопленные.

Силами местного населения в городе восстанавливаются электростанция и водопровод. В квартирах, занятых немцами, электросвет и водопровод восстановлены и действуют нормально.

В городе объявлена частная торговля, но до сего времени она еще не организована. Магазинов нет. Цены на рынке очень высокие. Из коммунальных предприятий открыто лишь несколько частных парикмахерских.

В одном из своих приказов немецкое командование категорически запретило мародерство среди своих солдат, обещая каждого виновного в нарушении приказа привлечь к самой суровой ответственности вплоть до расстрела. Но несмотря на это грабежи мирного населения продолжают.

Эсэсовцы, обыскивая квартиры, отбирают у населения все продукты питания, теплые вещи, туфли, платья и деньги. Часто грабежи происходили под видом «подарков», которые, якобы, мирное население преподносит немецким солдатам. Делается это таким образом: днем на улице солдат германской армии останавливает любого прохожего и если ему что-то понравится, просит у последнего «подарить» ему понравившуюся вещь. Если встречается сопротивление, то приглянувшиеся вещи отбираются насильно.

Под видом партизан или коммунистов гитлеровцы расстреливают на улице ни в чем невинных людей.

На проспекте им. Буденного около здания быв. штаба СКВО^{II} был обнаружен убитый офицер германской армии, немцы расстреляли из ближайших домов, возле которых был обнаружен труп, около 40 мужчин, женщин и детей.

В последнее время издан приказ, в котором германские военные власти предупреждают население, что впредь за убийство немца, они будут расстреливать заложников из числа местных жителей.

Настроение ростовчан подавленное, выжидательное. Часто в городе вдруг распространяются слухи о том, что возвращается Красная армия, что скоро Ростов будет очищен от немцев, назначаются даже сроки вступления Красной армии в город.

¹ Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения.

^{II} Северо-Кавказский военный округ

О положении во временно оккупированных районах

Орджоникидзевогo края

Вслед за германской армией в захваченные города и села Орджоникидзевогo края прибыли отряды СС и гестапо, которые и приступили немедленно к наведению фашистских порядков на оккупированной территории.

В гор. Кисловодск гестапо и эсэсовцы прибыли 18 сентября и разместились в санаториях им. Семашко и «10 лет Октября».

В первом приказе немецкого коменданта была объявлена регистрация красноармейцев и командиров, попавших в окружение или почему-либо оставшихся (в большинстве своем это дезертиры) на оккупированной территории, после отхода частей Красной армии.

В течение нескольких дней немцы зарегистрировали до 10 тыс. военнослужащих Красной армии, которых немедленно направили в район Микоян Шахар на строительство дороги.

Охрану в оккупированных городах несут конные отряды, сформированные из дезертиров Красной армии, главным образом, русских.

В первые дни оккупации охрана в Кисловодске состояла из отряда карачаевцев в количестве 150 чел., но вскоре этот отряд был заменен русскими, так как своими издевательскими над мирным населением скомпрометировал себя настолько, что даже немцы вынуждены были убрать его и распустить по аулам.

Бургомистром Кисловодска немцы назначили Кочкарова Маджир Бабулаевича, 1907 г[ода] р[ождения], родом из аула Дауд Карачаевской области¹. Сам Маджир Кочкаров являлся одним из организаторов антисоветского восстания в 1930 г., после чего скрывался в горах Дагестана и Чечено-Ингушетии. Отец и дед его расстреляны органами советской власти.

28 августа в городе был объявлен приказ о регистрации евреев. Всем евреям было предложено явиться на вокзал, взяв с собой ценные вещи. Явившиеся на вокзал евреи были увезены в горный район Белого угля и расстреляны. Трупы убитых были завалены обвалом скалы, взорванной эсэсовцами.

За короткое время в Кисловодске было расстреляно 1500 и Пятигорске до 3000 евреев, в том числе много детей. Вещи убитых конфисковывались и отправлялись в Германию.

В другом приказе населению предложено под угрозой расстрела сдать немедленно все продукты и товары, взятые из магазинов и санаториев, а также весь колхозный скот, разобраный колхозниками.

После того, как «добровольная» сдача была закончена, немцы приступили к обыскам. Все продукты и скот были отображены.

Особым приказом объявлена регистрация всех членов и кандидатов ВКП(б). За последнее время участились случаи ареста коммунистов и комсомольцев.

В селении В[ерхний] Акбай^{II} Кабардино-Балкарской АССР 23 сентября 1942 г. немецкий офицер днем расстрелял девушку по имени Зоя только за то, что у нее был найден при обыске комсомольский билет.

Чтобы заставить население верить в немецкие «победы» и неизбежность «разгрома» СССР, фашисты распространяют ложные слухи о том, что Турция захватила всю Армению и Грузию, а немцы под видом английских войск ввели через Иран в Баку полуторамиллионную армию, что захвачены Ленинград и Сталинград и что «вообще с большевиками на юге покончено».

¹ Так в документе. Правильно: с. Аул-Дауд.

^{II} Так в документе, правильно: Акбаш.

22 сентября немцы объявили по радио в Пятигорске о взятии Нальчика и Грозного. Но фашисты часто сами себя разоблачают. Многие из них настроены менее воинственно и высказывают совершенно противоположные мысли.

Так, например, в Пятигорске и Черкасске один немецкий генерал, отвечая на вопросы жителей, заявил, что война носит затяжной характер и неизвестно, когда будет закончена. Турция, сказал он, не воюет и не думает воевать. Англия и США помогают СССР, поэтому — заключил генерал, население оккупированных районов должно хорошо работать, убирать хлеб, чтобы снабдить им немецкую армию и себя.

В соответствии с приказом немецких властей бургомистр Пятигорска Орлов отдал распоряжение о мобилизации всего трудоспособного населения на уборку урожая. 60% собранного зерна в первую очередь нужно сдать германским властям, остальное зерно с разрешения старост разделить по трудодням, оставив определенное количество в семенной фонд.

Согласно приказа, после уборки урожая производится надел земель, причем преимущество при разделе земли имеют те, кто хорошо работал на уборке и добросовестно исполнял приказы оккупантов.

Земля будет распределяться между дворами от 4 до 5 гектаров на каждый двор. Тот, кто пожелает иметь большой участок земли, может купить в местном управлении сверх своего надела добавочный участок.

Все трудоспособное население оккупированных районов обязано нести трудовую повинность, работая на восстановлении железных и шоссейных дорог, строительстве военных укреплений и т.д.

В городах объявлена частная торговля, но она совершенно не организована, в роли «купцов» пока выступают местные армяне, продавая разную мелочь.

Деньги ходят советские, одна немецкая марка оценена в 10 советских рублей.

В г. Пятигорске функционируют предприятия: химзавод, маслозавод, электростанция, моторо-завод.¹

С 15 сентября с.г. в Пятигорске, Кисловодске и других населенных пунктах Орджоникидзевского края объявлена всеобщая перепись населения и регистрация паспортов.

При регистрации на каждого заполняются специальные анкеты, где должно быть указано: а) фамилия, имя и отчество, б) год и место рождения, в) с какого времени регистрируемый проживает в данном населенном пункте, г) если прибыл в населенный пункт во время войны, то когда и откуда.

Это мероприятие направлено на очищение городов от «неблагонадежных». Одновременно в городах началось перераспределение жилищного фонда. В связи с этим газета «Пятигорское эхо», редактируемая неким Г.И. Дашановым, писала 13 сентября: «Распоряжением бургомистра в свободные квартиры после проверки степени нужды вселяются ранее репрессированные советской властью, а также семьи немецкого происхождения, которые раньше выселялись из городов.

В городе осталось много квартир бежавших коммунистов, которые в последний момент перед бегством передавали свои квартиры разным родственникам и знакомым. Эти «наследники», пользуясь фактом проживания, остались в квартирах своих «именитых родных». Нужно быстро очистить город от остатков притаившихся в щелях злейших врагов нового порядка».

Установлено, что в Пятигорске размещается штаб по вербовке добровольцев в немецкую армию из русских предателей и изменников. В армию принимаются лица в возрасте от 20 до 30 лет, в первую очередь обладающие такой специальностью, как

¹ Слово «моторо-завод» подчеркнуто и отмечено вопросительным знаком.

слесарь, плотник и т.д. вступившую в армию добровольцы одеваются в немецкую форму, но без отличительных нашивок.

Призыв немцев вступать в германскую армию мало у кого находит положительный ответ. Желających сражаться на стороне фашистов почти нет.

В последнее время германское командование приступило к мобилизации в немецкую армию. Из числа военнопленных немцы формируют «добровольные» национальные части. Так 10 сентября вновь сформированный полк Грузии был направлен на линию фронта в район г. Прохладного. Лица других национальностей — армяне, осетины и азербайджанцы направляются в Ростов, якобы, для формирования из них так же национальных частей. Работу по формированию национальных частей в Георгиевском лагере военнопленных проводит грузин Абашидзе, ранее служивший в г. Гори в звании майора Красной армии.

В Кисловодске открылась церковь, где недавно состоялось богослужение в честь Гитлера. На нем присутствовали бургомистр и германское командование.

Имеются данные, что часть артистов, оставшихся на оккупированной территории, поступила на службу к немцам. Так, ансамбль песни и пляски терских казаков под руководством немцев разучивает сейчас фашистские гимны и песни и скоро выступит с новым репертуаром.

В г. Пятигорске выступают почти в полном своем составе Театр иллюзий и Музыкально-драматический театр.

Местное население в большинстве своем настроено против немцев. Имеют место факты открытого выступления против оккупантов. В ст[анице] Аполлонской один житель сжег свой дом, где остановились на постой румыны, а сам сбежал. На железнодорожной линии Кисловодск-Пятигорск советские патриоты, организованные в партизанские отряды, производят частые крушения поездов.

Немцы бесчинствуют и терроризируют население.

За убитого в х. Надзорном (Кубань) немецкого офицера гитлеровцы согнали все население хутора к реке Кубань и половину жителей расстреляли, остальных отправили в лагерь.

Калмыцкая АССР

Положение в г. Элисте и улусах.

5 сентября 1942 г. немецкие военные власти объявили об «избрании» головы города Элисты. На эту должность они посадили предателя Трубу Николая Павловича, быв. ст. агронома городского Земельного отдела г. Элисты. Его заместителями назначены В. Мануилов и калмык Цуглынов Бембе, «специалист» по национальному вопросу.

Как в Элисте, так и в улусах, создана местная полиция из быв. кулаков, главным образом, калмыков. Начальником городской полиции является некий Д.П. Тырышкин.

Из полицейских наиболее известны следующие изменники, продавшиеся врагу: быв. чабан Крикунов Дмитрий Моисеевич, Маливаный и Цеденов Уренцен — помощник начальника городского гуж[евого] транспорта.

Отличительным знаком у полицейских является черная повязка на рукаве с надписью «Элистинская полиция».

Среди местного населения карательный отряд проводит жестокий террор и издевательства. По городу каждый день производятся обыски и аресты партийно-советского актива. Тюремь в городе переполнены.

Въезд в город и выезд из него строго контролируется. Немецкая комендатура объявила награду в 1000 рублей тем, кто примет участие в выявлении коммунистов, партизан, политработников и чекистов.

В сельских населенных пунктах немцы назначили старост, которым дано указание выявлять партизан, коммунистов и евреев и заносить их в особые списки.

Все, что взято местными жителями из колхозов и государственных складов во время эвакуации, предложено немедленно сдать. За невыполнение этого приказа виновным грозит расстрел.

4 августа в с. Шарнуты Сарпинского улуса немцы жестоко избив секретаря совета Горячева Санжу, повесили его на площади села.

В с. Садовое Сарпинского улуса, немецкие солдаты захватили в плен 2 девушек – бойцов службы ВНОС¹ и расстреляли их вместе с 60-летним калмыком Б. Муняновым, жителем с. Нарын-Худук Черноземельского улуса.

Магазины и склады в этом селе подверглись разгрому и полному ограблению. Такой же погром произвели немцы в х. Хорба Юстинского улуса. Причем часть награбленного немцы раздавали местным жителям, фотографируя раздачу продуктов и товаров.

Однажды в г. Элиста были собраны женщины, которым немцы обещали выдать хлеб. Но явившиеся за подачкой были только сфотографированы, а затем разогнаны по домам.

В селах Хулхута и Кешята Черноземельского улуса немцы отобрали у населения все сапоги, патефоны и др. домашние вещи.

На продукты питания введена карточная система. На одного человека в сутки выдается 200 граммов хлеба.

В городе открыта бойня и организована переработка мяса на консервы, которые идут на снабжение германской армии.

В колхозах немцы через своих ставленников – старост организовали обмолот зерновых культур. Все намолоченное зерно вывезено на ст. Дивное Сталинградской области.

В Элисте выходит газета на русском языке «Свободная земля», редактором которой является заместитель городского головы В. Мануилов. Активное участие принимает в газете калмыцкий писатель Бота Манджиев, выступивший в первом номере газеты с националистической статьей «Калмык любит степь». По происхождению Манджиев является сыном зайсанга^{II} из Сарпинского улуса³⁹.

Из числа предателей и изменников у немцев остались и активно помогают им: бывший директор Элистинского брынзотреста Беленко. В 1932 г. был арестован и осужден на 10 лет лишения свободы по закону от 7 августа^{III}. Выступая на собрании, заявил: «Наконец мы добились освобождения от большевиков, будем жить теми порядками, которые установили немцы». В своей речи призывал население оказывать содействие немцам.

Г.М. Дуленко, в прошлом белогвардеец, быв. зав[едующий] райзо. Скот колхоза Троицкого улуса, отправленный 5 августа по эвакуации в направлении на Енотаевск, по распоряжению Дуленко был возвращен обратно.

Туренко Александр Иванович, быв. парторг с. Вознесенки Троицкого улуса, являясь уполномоченным по эвакуации конефермы, распорядился вернуть всех лошадей и сдать их немцам. Сам добровольно перешел к фашистам.

^I Войска ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) – собирательное название воинских формирований (войска), являвшихся составной частью войск противовоздушной обороны (войск ПВО), предназначенных для ведения воздушного наблюдения, предупреждения об угрозе воздушного нападения противника, а также наведения на него боевых средств ПВО своих войск.

^{II} Зайсанг – калмыцкий или монгольский родовой наследный старшина

^{III} Имеется в виду закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной собственности», известный как Закон о трех колосках.

В селе Вознесенка Троицкого улуса братья Калинины – сыновья попа: учитель П.Д. Калинин быв. счетовод колхоза им. «10 лет Октября» – Калинин М.Д., являлись организаторами расхищения колхозного имущества. Настроены антисоветски. Своих враждебных чувств к нам не скрывают, открыто заявляя об этом: «Раньше нам Грузия^I не доверяла ничего, нас не брали в армию, не доверяли оружия, а теперь мы проживем свободно».

В помощь немцам в г. Элисте организуется калмыцкий эскадрон⁴⁰. Солдаты эскадрона одеты в красноармейскую форму с нарукавными нашивками.

Немецкие власти всячески стараются привлечь на свою сторону местное население. С этой целью они распространяют разные провокационные слухи о том, что Сталинград, Баку, Астрахань и весь Кавказ уже захвачены немцами и теперь германская армия ведет борьбу с английскими и американскими войсками.

Но, несмотря на это, большинство населения настроено против немцев. Об этом рассказывает вышедший из окружения красноармеец Галай Шая Беркович: «Вначале часть населения встречала немцев с пирогами, но узнав своих «освободителей» ближе, в корне изменила свое отношение к ним. Жители Приютинского улус заявляют теперь, что они готовы взять в руки вилы, лопаты и косы и пойти бить немцев».

[...]»

Начальник IV управления НКВД СССР

Судоплатов

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 6. Л. 153–160, 163. Подлинник. Машинопись.

50. Акт Радченской районной комиссии о массовых убийствах в селе Первая Белая горка Воронежской области

3 января 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся Радченского района Воронежской области, Курасов Фрол Павлович, граждане села Первая Белая горка Суходонецкого сельсовета Радченского района – Алехин Федор Абрамович, Медведев Кирилл Васильевич, Марочкин Федул Егорович, Михайлов Ефим Лукьянович, Савельева Матрена Петровна, красноармеец Захлестов Иван Акимович – составили настоящий акт в нижеследующем:

Немецкими оккупантами зверски сожжена семья красноармейца Савельева Тимофея Романовича: сын Александр Тимофеевич 6 лет, дочь Валентина Тимофеевна 3 лет; семья Горбунова Максима Петровича – красноармейца: мать Горбунова Акулина Ананьевна 66 лет; семья^{III} красноармейца Шмелева Ивана Лукича – сын^{IV} Иван Иванович 10 месяцев и жена^V Шмелева Татьяна Петровна 22 лет; семья красноармейца Горбунова Тимофея Петровича – жена Горбунова Мария Ивановна 30 лет и сын Иван Тимофеевич 4 лет. Всего сожжено зверски 7 человек.

^I Слово «Грузия» подчеркнуто и отмечено вопросительным знаком.

^{II} Опушен раздел «Настроение солдат противника на юге».

^{III} Слово «семья» вписано над зачеркнутым «сына».

^{IV} Слово «сын» вписано над строкой.

^V Далее зачеркнуто: «Шмелева Ивана Лукича».

Кроме того, немецкие оккупанты зверски растерзали, убили следующих граждан села Первая Белая горка Суходонецкого сельсовета: отца красноармейца Евдакова Спиридона Астаховича 72 лет, жену красноармейца Алехину Евдокию Ивановну 25 лет. Дети в возрасте четырех и двух лет остались сиротами. Убили мальчика 10 лет Марочкина Стефана.

Просим нашу доблестную Красную армию отомстить немецко-фашистским варварам за зверское издевательство над мирными гражданами.

Председатель исполкома райсовета
Граждане:

Курасов
Алехин, Медведев, Марочкин, Михайлов,
Савельев, красноармеец Захлестов.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 22. Д. 2. Л. 27. Заверенная копия. Машинопись.

51. Акт Георгиевской городской комиссии

25 января 1943 г.

Акт

О злодеяниях немцев в городе Георгиевске

10 января 1943 г. частями Красной армии освобожден город Георгиевск. Пять месяцев хозяйничали немцы в городе⁴¹. За это время они истребили здесь свыше 1000 мирных жителей — мужчин, женщин и детей. Они десятками и сотнями расстреливали их за городом и во дворе помещения гестапо, бросали их в песчаные карьеры, противотанковые рвы и ямы, слегка засыпая землей. За три дня обнаружено 16 мест, где свалены трупы, зверски замученных и убитых советских людей. В песчаном карьере гитлеровцы расстреляли около 600 человек мирных жителей и пленных красноармейцев. В садах колхоза имени Горького (около города), обнаружена яма, куда гитлеровцы бросили 60 человек ими замученных и расстрелянных советских граждан. В противотанковом рву (около города), обнаружено пять мест, где гитлеровцы зарывали свои жертвы.

Отступая под ударами Красной армии, гитлеровцы еще более усилили зверства, вымещая злобу за свои неудачи на Северном Кавказе на мирных советских граждан.

Вечером 7 января во дворе помещения гестапо были замучены и расстреляны 12 советских граждан, среди которых:

1. Кашеварова, 70 лет — мать трех военнослужащих Красной армии. Труп ее обезображен: выкручены руки, выколот глаз, переломлена нога, на всем теле видны следы зверских пыток.

2. Боровикова Н.И. — жена командира Красной армии. Труп ее изуродован: выколот один глаз, пальцы сломаны, на всем теле следы тяжелых побоев и насилия — кровоподтеки, ссадины, уколы иглой и т.п.

3. 4-летняя дочь Боровиковой Фрида. Череп ребенка раздроблен, выкручены руки.

5. Шайда С.П. — сапожник, 45 лет. Расстрелян после зверских пыток и побоев.

И другие.

За время своего пребывания в городе немцы систематически грабили мирное население, отбирая личные вещи, домашний скот, птицу и продукты.

5 декабря 1942 г. гитлеровцы насильно увезли в Германию 400 жителей города.

Перед своим уходом из города немецко-фашистские людоеды применили неслыханные, чудовищные методы массового истребления мирного населения. 9 и 10 января

1943 г. немецкие солдаты на рынке литрами продавали населению под видом спирта метанол (ядовитый метиловый спирт). Склады со «спиртом» в городе были немцами явно преднамеренно, в целях вызвать массовое отравление населения, оставлены открытыми, без охраны, а при отступлении не уничтожены, в то время, как другие склады, не имеющие важного значения, были под охраной, а при отступлении взорваны. Кроме этого, различные химические вещества: сулема в таблетках и другие — были ими разбросаны в помещениях госпиталей и в частных домах.

В результате этого в городе Георгиевске за время с 10 по 13 января 1943 г. зарегистрировано более 1000 отравлений, из них более 300 со смертельным исходом.

Немцы лишили население города ряда важнейших, имеющих крупное значение промышленных предприятий и культурных учреждений. Они взорвали маслозавод, имеющий союзное значение, два крупных мелькомбината, водопровод, электростанцию, баню, хлебозавод, телефонную станцию, типографию, здание гостиницы, четыре городских моста и 60 лучших жилых домов города.

Осуществляя свою политику, уничтожение культурных учреждений нашей страны, они взорвали и сожгли здания трех крупнейших школ города со всем оборудованием и учебными пособиями, школу ФЗО, а парк культуры и отдыха превратили в кладбище для немецких солдат и офицеров.

Фашистские изверги истребили в городе Георгиевске несколько сот пленных красноармейцев. Пленные систематически избивались прикладами винтовок, палками и кулаками. Граждане: Иванов Н.А., Скачков А.А., Мартышев Н.И., Брандилов П.С., Могильникова Т., проживавшие вблизи лагеря военнопленных, заявляют, что ежедневно оттуда неслись нечеловеческие крики избиваемых военнопленных красноармейцев. Больные и раненые пленные красноармейцы были расположены в помещении бывшей конюшни. Лежали на полу, без каких либо постельных принадлежностей. Инфекционные больные находились в одних помещениях с другими больными и ранеными, таким образом, распространяли инфекцию на других. Медицинская помощь отсутствовала, что приводило к частым смертным случаям. Раненая в руку медсестра Лена (фамилия не установлена), не получив в течение шести дней медицинской помощи, умерла от газовой гангрены. Больные и раненые были на голодном пайке, они ежедневно получали по кружке семечек и изредка суп из пшенной сечки. От голода, болезней и нечеловеческих условий жизни ежедневно умирали десятки военнопленных. Значительное количество военнопленных красноармейцев было гитлеровцами замучено и расстреляно. В одной из комнат мебельной фабрики обнаружены трупы трех замученных и расстрелянных пленных красноармейцев.

Таков далеко неполный перечень злодеяний немецких захватчиков в городе Георгиевске.

Председатель комиссии, майор	Попов Н.П.
Члены комиссии: представитель Георгиевского райисполкома	Руденко И.А.,
представители военных властей:	майор Федоров, майор Кучер,
представитель райкома ВЛКСМ	Григоровская Н.В.,
врач поликлиники	Жолудева Н.А.,
преподаватель	Касьянов П.Г.,
доцент	Мацуков И.И.,
техник горкомхоза	Акицевич Б.Ф.

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 680–681. Подлинник. Машинопись.

52. Из акта, составленного жителями г. Ростова-на-Дону

17 февраля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт 17 февраля 1943 г. в г. Ростове-на-Дону в следующем:

1. Перед своим вынужденным отступлением из города⁴² немецкие оккупанты взорвали и сожгли здание городской тюрьмы вместе с посаженным в тюрьму большим количеством мирных советских граждан. В прогулочном дворе тюрьмы вырыта фашистскими людоедами яма размером 300 кубометров, в которой обнаружено 370 трупов, в том числе 32 трупа несовершеннолетних мальчиков и девочек и 85 трупов женщин. В 50 метрах от ямы обнаружено 303 зверски расстрелянных человека, в том числе 23 несовершеннолетних и 37 женщин. От взрыва и пожара здания тюрьмы погибло 346 человек.

Кроме того, казнено 135 человек. Таким образом, во дворе тюрьмы обнаружено 1154 трупа женщин, мужчин и детей, многие из которых были предварительно подвергнуты пыткам, избиениям и издевательствам, у многих отрезаны носы, выколоты глаза, обрублены ноги, кисти рук и т. д.

В камерах найдено много остатков трупов, учеть которые не представляется возможным.

Среди расстрелянных в тюрьме обнаружены трупы: Жданова Георгия Михайловича — инженера завода «Красный Молот», Михайловской Анны Сергеевны — работницы 2-й швейной фабрики, Подлужной Наталии Алексеевны — работницы молочного комбината, Семенова Петра Ивановича 51 года, Катаргина Ивана Андреевича 20 лет, Сянюкова Алексея Семеновича 18 лет, Ненаглядова Александра Ивановича 18 лет, Дудникова Ивана 20 лет и многих других.

2. Тотчас после занятия города 23 июля 1942 г.⁴³ комендант города генерал Киттель издал приказ об обязательной регистрации всего еврейского населения. Примерно через 3 недели после захвата города немцами они издали второй приказ, согласно которому все евреи — мужчины, женщины, дети и старики — должны были явиться в определенные пункты сбора с самыми ценными вещами и с трехдневным запасом продовольствия, а также с ключами от домов. После того, как евреи явились в назначенные пункты, все вещи, продовольствие, а также ключи от квартир были отобраны, а евреи посажены в машины и вывезены за город. В районе Ботанического сада и зоопарка все взрослое еврейское население было расстреляно, а дети отравлены путем смазывания губ ядовитыми веществами.

Все это неслыханное в истории злодеяние немецкие варвары прикрывали провокационными измышлениями о том, что евреи будут вывезены в специальные города, где они смогут спокойно работать.

По предварительным данным, количество расстрелянных, отравленных, замученных и истребленных евреев по г. Ростову-на-Дону в период с 23 июля 1942 г. по 13 февраля 1943 г. составляет 15–18 тыс. человек. Вместе с ними погибли и провожавшие их члены семьи др[угих] национальностей.

Среди расстрелянных бывш[ий] зав[едующий] главным отделением 2-й Советской больницы доцент Киришман, врач-терапевт Ингал, юрист Луцкий Исаак Григорьевич, семья Зельцер из четырех [человек], зам. директора з[аво]да им. Ворошилова Буяков Яков Ефимович и его жена Ольга Семеновна, сотрудница инфекционной больницы Шифрина Татьяна, рабочий з[аво]да «Эмальпосуда» Друян и его жена, медсестра Симонович Ольга Львовна, доцент Новиков Евсей Наумович и его жена Анна Ильинична,

сын Александр 8 лет и мать 70 лет, доктор Шершевская Е. А., токарь артели «Метиз» Анна Павловская 35 лет, бывш[ий] зам. директора Треста земляных насаждений Бык Яков Михайлович и др. [...]¹

Дни немецкой оккупации останутся навсегда в памяти населения г. Ростова-на-Дону как самые кошмарные дни.

Самым страшным во всем невиданном в истории по масштабу злодеянии является то, что немцы искалечили и истребляли ни в чем неповинных граждан: мужчин, женщин, детей и стариков.

Кровь наших братьев, сестер, детей, матерей и отцов, чудовищные злодеяния вопиют о мести.

Мы, нижеподписавшиеся, от имени всех граждан г. Ростова-на-Дону требуем возмездия, возмездия в полной мере и в полном объеме.

Гитлеровские бандиты должны ответить за свои злодеяния.

Акт подписали:

1. И.о. пред[седателя] исполкома Ростовского-на-Дону горсовета депутатов трудящихся
2. Мастер артели «Метиз»
3. Управляющий домами
4. Майор
5. Инженер пивзавода «Заря»
6. Майор
7. Рабочий артели «Метиз»
8. Уполном[оченный] пос. «Новый город»
9. Инженер-химик
10. Капитан
11. Профессор
12. Профессор
13. Мастер Лензавода
14. Техник ф[абри]ки им. Микояна

Бурменский
Попов И. М.
Саркисян Р. М.
Донской Я. Е.
Звензек И. С.
Седов П. М.
Дибров А. П.
Макеева А. И.
Крючкова Т. И.
Токарь А. К.
Стасевич Н. Н.
Карницкий В. А.
Бочаров В. П.
Токарев С. Д.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 1. Л. 2–3, 6. Заверенная копия. Машинопись.

53. Акт, составленный жителями г. Грайворона Курской области

20 февраля 1943 г.

Акт

о зверствах фашистских оккупантов в городе Грайвороне, Курской области и его окрестностях <составлен 20 февраля 1943 г.>¹¹

Мы, нижеподписавшиеся, граждане города Грайворона, составили настоящий акт в следующем, а именно: фашистские оккупанты с первых дней захвата города Грайворона⁴⁴, начали кровавую расправу над гражданским населением города и района: вешали, пытали, расстреливали и грабили.

¹ Опущена часть документа о материальном ущербе и насильственном угоне жителей г. Ростова-на-Дону в Германию.

¹¹ Здесь и далее текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами в строку.

Через несколько дней, после прихода, немецкие фашисты поймали пять человек комсомольцев и повесили их на телеграфных столбах¹ – перед почтой, горсоветом, средней школой, возле аптеки и перед квартирой секретаря райкома ВКП(б), среди повешенных трое имели <возраст> от 14 до 16 лет^{II}. Затем арестовали и повесили шесть человек коммунистов: Глушко – 45 лет, Власенко – 42 г[ода], Буц – 35 лет, Наседкин – 30 лет^{III}, Шаполинник – 25 лет^{IV}.

Особенно издевались фашистские людоеды над партизанами – их повесили 11 человек. Причем вешали партизан и коммунистов после пыток – им отрубали пальцы, выкалывали глаза, прижигали их огнем и вешали на мясной лавке, на углах, на столбах, под навесом, и даже – за подбородок на крюк еще живыми. Трупы партизан не снимали по несколько дней, а затем свозили их в овраг <и не разрешали родным их хоронить>.

Жестокую расправу фашисты учинили не только над советскими работниками, коммунистами и партизанами, но и над их семьями, над всеми, кто как-либо помогал им. По городу и району расстреляно свыше 250 человек, в том числе: члены партии, Косли – секретарь РК ВКП(б), Серин – председатель райисполкома и Бахаев Иван. Расстреляли жену партизана Власенкову 37 лет, на девятом месяце беременности, расстреляли ее дочку 15 лет, жену Потоцкого, лесника и других, а всего, вместе с военнопленными, душегубы расстреляли в г. Грайвороне свыше 750 человек.

Фашистские садисты не давали жителям города^V покоя. Если не расстреливали, то томили в тюрьме, пороли плетками: свыше пятидесяти человек рабочих, служащих и колхозников гестаповцы продержали в тюрьме до полугода и систематически пороли резиновыми плетками.

В тюрьме томили и пытали председателя сельскохозяйственной артели «Коллективист» Твердохлеб С.С. 53 лет, заведующего свинофермой Могила В.П. 40 лет, Сидоренко из артели «Инвалид» 45 лет, Головки Федора Евтеевича – председателя колхоза села Козинки, 45 лет и многих других. Фашистские грабители ограбили последнее^{VI}: одних коров в январе 1943 г. негодяи забрали свыше полутора тысяч и объявили об этом как о подарке украинского народа фашистской Германии^{VII}.

<Подписи: начальник милиции города Грайворона: Борисенко И.В., Вернигора П.К., Сажно Д.Т., Легейва Л.Я., Мирошниченко М.К., капитан Мокроусов А.Д.>

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 14. Копия. Машинопись.

^I Далее зачеркнуты слова: «по городу».

^{II} Далее зачеркнуты слова «Синицын 14 лет и др.»

^{III} Далее зачеркнуто: «директор МТС».

^{IV} Далее зачеркнуто: «председатель колхоза».

^V Далее зачеркнуто: «ни дня».

^{VI} Слово «последнее» вписано над зачеркнутым «нас».

^{VII} Далее зачеркнуты слова «свиней, овец забрали, дочиста домашнюю птицу».

54. Акт, составленный сотрудниками Краснодарской больницы об убийстве душевнобольных

г. Краснодар

22 февраля 1943 года.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, сотрудники краевой Краснодарской психобольницы¹ составили настоящий акт о зверской расправе немецких палачей с душевнобольными, находившимися на излечении в Краснодарской психобольнице.

После оккупации города немцами в августе м[еся]це 1942 года, группа немецких офицеров среди которых один называл себя врачом, дважды приезжали в больницу, интересовались количеством больных, лечением их и т.д. 22 августа 1942 года в больницу прибыли на легковых машинах немецкие офицеры в количестве четырех человек, в сопровождении команды вооруженных солдат, один немецкий офицер, назвавший себя врачом, собрал всех врачей психобольницы в кабинет главного врача, снял с себя оружие, положил его на стол и сказал: «То, что я скажу, не подлежит оглашению, является тайной, я – немецкий солдат и действую, согласно приказа германского командования, я должен всех больных вынести, а вы затем должны привести больницу в должное санитарное состояние, приступаю к делу».

На просьбы некоторых врачей, разрешить выписать некоторых больных был дан отказ. Больным и родственникам можете сказать, что вывозят в колонию. Тут же во двор психобольницы въехала большая закрытая автомашина, напоминающая большой товарный вагон, быстро душевнобольные были посажены в машину и увезены.

В течение пяти часов все больные были вывезены. Куда и зачем нам неизвестно.

Некоторым, наиболее сознательным больным с помощью врачей и персонала удалось бежать из больницы, несмотря на то, что вокруг больницы стояли немецкие солдаты.

Посадка больных в машину проводилась под руководством и надзором немецкого врача, который сам считал больных и проверял каждое отделение, учитывая выносимых больных.

Немецким врачом было замечено отсутствие некоторого количества больных, о чем было сделано замечание главному врачу.

Всего было вывезено 320 человек.

В дальнейшем из психоизолятора, оставленного вместо психобольницы дважды вывозились все тем же немецким фашистом душевнобольные. 2 октября 1942 г. – 17 человек и 21 января 1943 г. – 18 человек.

Мы, сотрудники психиатрической больницы тяжело переживали изъятие больных, возмущены неслыханным злодеянием немецко-фашистских палачей, уничтоживших душевнобольных, которых вывозили без персонала и без белья.

В чем и составлен настоящий акт.

Главный врач

Башлаев

Врачи:

Пестовская, Апохина, Горбунова, Коптопистова, Гребеннюкова

Медсестры:

Гребенникова, Фивейская, Руднева.

Санитары:

Новикова, Цепкеева, Позинцева.

ГА РФ Ф.Р-7021. Оп. 16. Д. 5. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе.

55. **Заявление сотрудницы детского дома Н.К. Загорули председателю Ейского городского исполкома об убийстве 214 воспитанников**

7 марта 1943 г.
Копия

Председателю Ейского исполкома горсовета от служащей Ейского детдома Загорули Нины Карповны, проживающей в г. Ейске, по ул. Буденного, 17, Краснодарского края

Заявление.

Сообщаю вам о нижеследующих фактах учиненного зверства немецко-фашистских властей в отношении беззащитных советских детей, находившихся на воспитании Ейского детдома. В 15 часов 9 октября 1942 г. к Ейскому детдому прибыло из гестапо три немецких легковых машины, в которых было около 10 человек гестаповцев. С этими машинами приехал немецкий врач – какой-то обер-лейтенант (фамилия его Бередекер). После, из разговоров я узнала, что это был начальник СС № 44–10 по городу Ейску, немецкий комендант, по фамилии его называли Кандлер, остальные были представители немецкого гестапо. Через несколько времени, примерно через 1,5–2 часа после прибытия легковых автомашин, прибыло 4 грузовых немецких автомашин. В это время немецкий комендант Кандлер объявил сотрудникам детдома, что по распоряжению немецкого командования они должны всех детей отправить в Краснодар на лечение. Стали детей погружать в автомашины, причем грузили их как неживой предмет – ловили детей и бросали их в автомашины друг на друга. После того, как погрузили всех детей, а их было 214 человек, немецкие автомашины поехали по шоссейной дороге от города Ейска по направлению села Широчанки. Через полчаса после погрузки немецкие автомашины вернулись, где они советских детей оставили, я тогда не могла знать, но через 2 дня я узнала, что за городскими садами, в степи, немецкое гестапо зверски истребило всех детей, которые находились на воспитании в детдоме, немецкие бандиты всех детей живыми закопали в землю, сгрузили их в ямы – противотанковые рвы – и зарыли их землей. Ставя Вас в известность о чудовищных зверствах немецкого гестапо по отношению к советским детям, прошу расследовать факты коварных зверств, учиненных гестапо в отношении советских детей, находившихся на воспитании Ейского детдома.

Нина Загоруля

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 3. Л. 4. Заверенная копия. Машинопись.

56. **Акт Новочеркасской городской комиссии о расстреле детей в школе-интернате**

9 марта 1943 г.

Акт № 7

Мы, нижеподписавшиеся представители от Новочеркасского горкома партии, горсовета и частей Красной армии: Закутнева И.А., Понеделко В.В., Мартынова В.В., Хачатурьян Х.М., директора детдома школа-интернат Николаева М.М., завуча этой школы Поповой К.П. и санитарки Малыш Р.Р. составили 9 марта 1943 г. в городе Новочеркасске акт в том:

1. Что при нашествии немцев в 1941 г. на Киевскую область из г. Черкассы в числе прочих были эвакуированы следующие дети:

- 1) Самбурский Леонид, 19 лет, русский
- 2) Горуненко Ноно, 9 лет, украинка
- 3) Невидома Валя, 10 лет, украинка
- 4) Невидома Юля, 12 лет, украинка
- 5) Стрелочан Степа, 8 лет, украинец
- 6) Рохман Ида, 16 лет, еврейка
- 7) Жук Игорь, 8 лет, еврей
- 8) Грабовская Ноя, 11 лет, еврейка.

Спасенных от рук немецких оккупантов детей разместили в д[ет]доме школе-интернате. Здесь дети были окружены заботой и вниманием советской власти.

2. Что с приходом немцев в июле 1942 г. в город Новочеркасс мирная жизнь детей была грубо разрушена фашистами.

17 октября 1942 г. все вышеперечисленные дети были вывезены из д[ет]дома и зверски расстреляны гестапо.

Этот факт является лишним подтверждением отношения гитлеровцев к детям и указывает на методы борьбы немцев с мирным населением и малолетними.

Члены комиссии: Пониделко, Закутнева, Мартынова, Хачатурьян, Попова

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 2. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

57. **Акт Новочеркасской городской комиссии о расстреле пациентов психиатрической больницы**

г. Новочеркасс

9 марта 1943 г.

Акт № 8

Комиссия из представителей горкома партии и горсовета г. Новочеркаска и частей Красной армии в составе: Понеделко В.В., Закутнева И.А., Николаева М.М., Мартынова В.В., Хачатурьян Х.М. и в присутствии работников больницы: деж[урного] врача Прусенко А.И., с/х¹ Касьяновой А.М. и Шмыревой Е.Г. – составили настоящий акт в том, что за период немецкой оккупации фашистские варвары из Новочеркасской

¹ Имеются в виду сестры-хозяйки.

психиатрической больницы гестапом¹ были взяты 95 душевнобольных, которые и были расстреляны. Из общей группы больных – первая партия больных в количестве 10 человек исключительно еврейской национальности была расстреляна 21 сентября 1942 г., а остальные 85 человек разной национальности были расстреляны 6 октября 1942 г.

Список расстрелянных душевнобольных при этом прилагается^{II}.

Комиссия: Пониделко, Закутнева, Мартынова, Хачатурьян
Представители больницы: Прусенко, Косьянова, Калабухова

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 2. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

58. Акт Радченской районной комиссии об убийстве жителей села Терешково

Не позднее 17 марта 1943 г.^{III}
Копия

Акт

О зверствах фашистских варваров над мирными гражданами села Терешково Дьяченского сельсовета Радченского района Воронежской области (колхоз им. Калинина)

Мы, нижеподписавшиеся: уполномоченный Радченского РК ВКП(б) Гусев Иван Илларионович, представитель Радченского райсовета депутатов трудящихся Рудев Николай Данилович, председатель Дьяченковского сельсовета Нарожний Алексей Харитонович, председатель колхоза им. Калинина Нарожний Гаврил Архипович, сержант гвардии 110 гвардейского с[трелкового] п[олка] 38 дивизии Селезнев Илья Алексеевич, граждане села Терешково: Цыбулина Александра Харитоновна, Нарожний Яков Архипович, Свитлячный Петр Иванович, Злобин Митрофан Григорьевич, Украинский Прокофий Алексеевич, Василенко Иван Петрович, Редченко Марфа Алексеевна, Черноусова Надежда Алексеевна, Малев Захар Александрович, Нужний Иосиф Филиппович – [составили настоящий акт в нижеследующем]:

Сего числа было обнаружено семь трупов зверски истерзанных фашистскими варварами за лояльное отношение к советской власти мирных жителей села Терешково, следующих граждан – Нарожний Яков Харитонович 53 лет, Нарожная Ирина Григорьевна 50 лет, Нарожний Иван Яковлевич 15 лет, Редченко Василий Петрович, счетовод колхоза, 22 лет, Митченко Григорий Иванович 16 лет, Козырев Афанасий Григорьевич 70 лет, Гормашов Трофим Петрович 60 лет.

Трупы замученных граждан обезображены до неузнаваемости, вывернуты руки, выколоты глаза, разрезаны животы. Все остальное население было выгнано в поле, буераки, совершенно босым и раздетым, лишенным продуктов питания.

Все имущество, как колхозное, так и колхозников, лично им принадлежащее, было разграблено фашистскими варварами. Жилые дома – из 270 домов сожжено и разрушено 264 дома, оставшиеся 6 домов совершенно непригодны к жилью.

В чем и составлен настоящий акт.

^I Так в документе.

^{II} Список расстрелянных больных см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 2. Л. 8–9 об.

^{III} Датируется по смежным документам дела.

Уполномоченный РК ВКП(б) Гусев
Председатель сельсовета Нарожний
Председатель колхоза Нарожний
Представитель от райсовета, сержант Селезнев
Граждане села Терешково: Василенко, Черноусова, Редченко, Цыбулина М.,
Цыбулина А., Нарожний Я., Манев, Украинский,
Нужний, Злобин, Светличный

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 22. Д. 2. Л. 30–30 об. Заверенная копия. Машинопись.

59. Акт, составленный жителями г. Воронежа

17 марта 1943 г.

Акт

1943 г. 17 марта мы, нижеподписавшиеся гр[аждане] г. Воронежа, проживающие по ул. Коммунаров: Жигулев Алексей Михалович, Артинский Иван Петрович и Шемякин Анатолий Павлович составили настоящий акт в нижеследующем: немецко-фашистские оккупанты в г. Воронеже издевались и зверски расстреливали советских людей. Так, в июле 1942 г. на проспекте Революции около Дворца пионеров немецкий офицер двумя выстрелами сначала ранил, потом убил проходящую по улице русскую женщину. Он же выстрелом в спину убил проходящего русского мужчину.

22 июля немцы собрали из квартир более 200 советских мужчин и заключили их во временный концлагерь, в сараях около Новостроящего кладбища¹. Со здоровьем немцы при этом не считались. Жигулев А.М., например, был болен (ушибы от разрыва авиабомбы). Из этого лагеря под конвоем всех арестованных перегнали в лагерь с. Девица, затем в лагерь ст. Латная. Там в лагере немцы содержали тысячи людей, питания и воды не давали и без всякой вины избивали заключенных.

25–26 июля немцы выгнали из Воронежа наши семьи. Имущество наше немецкие фашисты разграбили, а дрова сожгли. Все это свидетельствует о том, что немецкие фашисты пришли на нашу землю затем, чтобы грабить, убивать и мучить советский народ, о чем и составили настоящий акт.

Жигулев, Артинский, Шемякин.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 22. Д. 2. Л. 33. Заверенная копия. Машинопись.

60. Акт Лабинской районной комиссии

Станица Лабинская
Краснодарского края

18 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе: уполномоченного Лабинского райисполкома Никитина А.М., уполномоченного РК ВКП(б) Плишивой А.Т., врачей: Дьяко-

¹ Так в документе. Речь идет о Новостроящемся (Всесвятском) кладбище в г. Воронеже.

новой М.Н., Хлебович А.И., представителей от РО НКВД Чеченина В.Е., от общественных организаций населения: тт. Кривенко Н.П. Лапина А.Н., Васюкова М.Ф. составили настоящий акт в нижеследующем:

С 7 февраля по 18 марта 1943 года произвели раскопку траншей, щелей и заброшенных ям, расположенных на аэродроме около железнодорожного вокзала, ст. Лабинская, а также во дворе МТС и других местах станицы.

Установили: за период нахождения в ст. Лабинской немецкой банды⁴⁵, которая в обнаруженных местах расстреляла советских граждан в количестве 1316 чел., из них: женщин — 793, детей в возрасте от грудного до 16-летнего возраста — 294 человека, мужчин — 229 человек. При вскрытии могил расстрелянных были установлены зверства над расстрелянными гражданами станицы, так например:

Политаева Таисия Ефимовна — заведующая парткабинетом Лабинского РК ВКП(б), которой все лицо порезано ножом, выкручена правая рука, избита палкой голова и убита ударом холодного оружия.

Мирошниченко Иван Трофимович — заведующий транспортом Лабинского сельпо избит палками, выбиты зубы, покусан собакой, обожжена грудь.

Лукинов Григорий Федорович — тракторист Лабинского МТС избит палками, имеется много покусов собак. Свашенко Анна Дмитриевна — рабочая консервного завода раздета наголо, грудь облита кипятком.

Дьяков Алексей Григорьевич 1887 года рождения, колхозник к[олхоз]а «Красный кавалерист» весь избит палками.

Епифанова Екатерина Прокофьевна — судья Курганенского р[айо]на. 1904 года рождения, руки выкручены, имеется несколько прострелов огнестрельного оружия в кисть руки, в живот, в плечо, в спину, в голову и грудь облита кипятком.

Бурлаев Иван Петрович, 1884 года рождения — председатель Мостовского с[ель]совета, выбиты зубы, выкручены руки и побои тела палками.

Васильев Павел Степанович — директор «Главмясо»¹ совхоза Лабинского района — отрезано ухо, покусан собаками, спина избита палками.

Ковтунов Федор — ответственный редактор районной газеты — лицо изрезано, избит палками, облит кипятком.

Коршун Анастасия Ильинична — зоотехник птицевосхоза № 25 Лабинского района — руки выкручены, грудь порезана, избита палками.

Михайленко Григорий Никитович, 1903 года рождения, казнен — отрезаны уши, сожжено лицо и грудь.

До шестисот человек расстрелянных не было возможности распознать из-за нанесенных зверств, выколоты глаза, отрезаны носы, изувечены лица и тела до неузнаваемости. По одежде нельзя было опознать родными, так как она была снята. Есть случаи, когда мать расстреляна и у нее в объятиях находится ребенок, который не имеет следов расстрела, следовательно, такие дети были зарыты живыми. Таких зверств имеется большое количество.

При вскрытии ям и щелей из общего числа трупов было опознано [56] человек (список прилагается)¹¹.

Все расстрелянные и замученные граждане немецкими оккупантами из ям и щелей были изъяты и похоронены на братской могиле, которая организована в станице Лабинской около железнодорожного вокзала. В настоящее время комиссия продолжа-

¹ Главное управление мясной промышленности.

¹¹ Количество убитых восстановлено по списку убитых немцами на аэродроме. Список см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 15. Л. 7–9.

ет свою работу по розыску мест, где происходил расстрел советских граждан, о чем и составлен настоящий акт.

Подписи: тт. Никитина, Плишевой, Чеченина, Кривенко, Лапина, Васюкова

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 15. Л. 6–6 об. Подлинник. Машинопись.

61. Справка начальника 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотова о положении на временно оккупированных территориях Северного Кавказа, Воронежской и Сталинградской областях

г. Москва

20 марта 1943 г.
Сов[ершено] секретно

Кабардино-Балкарская АССР

Сводка фактов массовых зверских убийств, грабежа населения и насилий, учиненных немецкими оккупантами в городах и районах, освобожденных Красной армией от противника.

В г. Нальчике обнаружено свыше 600 трупов расстрелянных немцами мужчин, женщин и детей. В числе расстрелянных ряд советских и партийных работников: зам. наркома здравоохранения Андреев, помощник прокурора республики Попов, начальник Управления по делам искусства Темерханов Хат, секретарь Черкасского РК ВКП(б) Такумаев, доцент Педагогического института Вязилин, секретарь Прохладненского РК ВКП(б) Дуденко, прокурор Прохладненского района Сычев, зам. нач[альника] ЭКО НКВД¹ Осанов.

Среди расстрелянных обнаружен также труп муллы Дагбалова.

При занятии г. Нальчика⁴⁶, оккупанты выбросили из больницы стариков, женщин и детей, часть которых в связи с этим погибла.

При отступлении, немцы произвели в г. Нальчике и его окрестностях большие разрушения: сожжено и разрушено 117 зданий промышленных предприятий, общественных учреждений, железнодорожных строений, больниц, театров и клубов. Взорваны железнодорожные мосты. Значительное количество материальных и культурных ценностей вывезено в Германию.

В с. Старый Терек обнаружено 40 трупов замученных пленных красноармейцев и командиров.

Северо-Осетинская АССР

В г. Алагир немцы расстреляли 23 человека советско-партийных работников. В числе расстрелянных женщина-врач с 11-летним сыном и жена военнослужащего с двумя малолетними детьми.

Разграблены и сожжены библиотека, музей, гостиница, клуб, амбулатория, здание прокуратуры и суда, электростанция и др.

В селении Лескен обнаружено 57 трупов замученных пленными красноармейцев, у которых выкручены суставы конечностей, отрезаны уши, носы, просверлены кости бедер, ног и лопаток.

¹ Экономический отдел НКВД

В Дигорском районе оккупанты расстреляли 23 чел. советских граждан. Из них – колхозницу Габисову с малолетней дочерью немцы расстреляли за то, что девочка при немцах пела песню о Сталине. Члена ВКП(б) Гатиеву Надежду и ее сестру Наталью оккупанты расстреляли за то, что они жили в доме, который раньше принадлежал кулаку. Дом немцами был сожжен вместе с трупами.

Сожжено и разрушено 19 школ, 3 амбулатории, 2 вет[еринарных] пункта, 3 аптеки, 2 клуба.

В селе Сурх-Дигора расстрелян 100-летний старик Бичугцев за отказ принять на жительство к себе немцев.

В селе Дзуарикау немцы расстреляли старика Дзестелова за опоздание на работу на 10 минут.

В станице Ардонской гитлеровцы закололи штыками грудного ребенка за то, что он «нарушил своим плачем их покой».

Сожжено здание средней школы, разграблено лабораторное оборудование и библиотека сельхозтехникума.

Воронежская область

В Новокалитвянском районе арестовано немцами около 25 чел., часть их расстреляна на месте, часть заключена в концлагерь.

В селе Артамоновке оккупанты расстреляли председателя колхоза, члена ВКП(б) – Половьянову, колхозницу, канд[идата] в члены ВКП(б) – Резникову, жену секретаря РК ВКП(б) Розенского района – Сахно, учителя Шабельского, председателя райсовета Осовиахима Резникову вместе с ребенком.

В слободе Цапково оккупанты подвергли зверским пыткам, а затем вместе с отцом повесили командира партизанского отряда Бутко Ивана Николаевича. Во время казни Бутко воскликнул: «Я советский партизан и умираю за Родину».

Немцы забрали у населения всю домашнюю птицу, муку и коров. Все жители были выселены из своих домов и помещены в наскоро вырытые землянки. Всех взрослых заставили работать на строительстве укреплений, причем кормили их один раз в сутки, выдавая по 200 г хлеба. Отстававших в работе – избивали палками.

В селе Березовое и слободе Вернековка немецкие и итальянские солдаты, и офицеры изнашивали много женщин и девушек.

На улице, в обморочном состоянии была подобрана 3., изнасилованная группой немецких офицеров.

В Радченском районе, в слободе Каразеево оккупанты облили бензином и сожгли жену красноармейца Шмелеву Татьяну, 22 лет, вместе с ее 10-месячным ребенком за то, что она высказала недовольство приходу оккупантов.

В селе Терешково за патриотические высказывания зверски замучены колхозник Нарожный Яков Харитонович, 53 лет, Нарожная Ирина Харитоновна, 50 лет, Нарожный Иван Яковлевич, 15 лет, Ребченко Василий Петрович, 23 лет, Митченко Григорий Иванович, 16 лет, Козырев Афанасий Григорьевич, 70 лет. У всех выколоты глаза, поломаны руки и распороты животы.

В селе Пасека оккупанты ранили кинжалом и закопали еще живую в землю 70-летнюю колхозницу Пуленкову Дарью Герасимовну, 94-летнюю колхозницу Тихонову Арину Яковлевну немцы закололи штыком.

В селе Монастырщенто оккупантами было изнасиловано до 50 женщин и девушек.

В Писаревском районе, в селе Талы, была зверски замучена учительница Бабаева Ольга Тихоновна, оказавшая сопротивление немецким солдатам, пытавшимся ее изна-

насилловать: у нее отрезали нос, груди, на лбу вырезали пятиконечную звезду. При попытке заступиться за свою дочь – был расстрелян ее отец Бабаев.

В Кантемировке расстреляно 9 советских патриотов за антифашистские высказывания.

В Кантемировском районе был создан специальный лагерь для «политически неблагонадежных», в котором содержалось до 300 человек. Такой же лагерь имелся в Миллеровском районе⁴⁷.

В слободке Радченское немцы подвергли мучительной казни заведующего аптекой, еврея Ильина Марка Львовича, отрезали ему нос, уши, использовали как мишень для стрельбы и, уже находившегося без сознания, – добились камнями.

В Лискинском районе, в селе Екатериновка, немецкий комендант изнасиловал, избил, а потом расстрелял работавшую у него на кухне жену красноармейца, колхозницу П., мать четырех малолетних детей.

В селе Ковалево немецкий комендант вызвал к себе жену красноармейца, эвакуированную из г. Россоши, Пригодневу Варвару с малолетним ребенком, избил ее, пытался изнасиловать, затем вывел ее во двор, заставил вырыть яму и застрелил ее вместе с ребенком.

В этом же селе была расстреляна жена шофера Лискинского района райвоенкомата – Бобылева Агафья Андреевна и др. лица. Одна девушка, работавшая в немецком госпитале в качестве уборщицы, организовала побег из госпиталя пленному командиру Красной армии. За это она была публично расстреляна.

В г. Богучар была расстреляна Петренко Александра за то, что она обратилась к немецким властям с просьбой дать детям хлеба.

Попечительница открытой оккупантами в г. Богучар церкви Ивана Воина – Ковынева Анна Григорьевна рассказала: «Во время богослужения в церковь часто заходили пьяные немцы и пытались петь, верующие их выводили. Немецкие и итальянские оккупанты почти ежедневно приходили в церковь воровать, брали лучшие и богатые иконы, церковные книги, при этом твердили «рус – капут, рус – завоеван, мы хозяева». Немцы и итальянцы растащили почти все церковные иконы. У меня на квартире итальянский офицер забрал три хорошие иконы: «Святой Антоний», в серебряной оправе, «Спаситель», в золоченой оправе, и «Всех скорбящих», в золоченой оправе».

В слободе Лысогорка, Богучаровского района, немецкий солдат, войдя в дом жительницы Дегтяревой Н.В., стал рубить ценную мебель. На вопрос Дегтяревой, зачем он портит вещи, солдат, владевший русским языком, ответил: «Русские не должны иметь ценные вещи, русские некультурные свиньи». У сестры Дегтяревой немцы отобрали кровать, на которой спал ее грудной ребенок.

В Лискинском районе, в селе Ковалево, на новый год венгры устроили елку. Ночью согнали на елку почти все население, даже малолетних, продержали несколько часов на морозе и распустили. Впоследствии выяснилось, что венгерские солдаты побывали в домах и разграбили все теплые вещи.

Сталинградская область

В г. Сталинграде в октябре 1942 г. немецкие солдаты ограбили рабочего завода «Красный Октябрь» Зотова Г.Ф., забрали у него одежду, продукты, мебель. За попытку оказать сопротивление, Зотов вместе с матерью и двумя детьми в возрасте 3 и 7 лет, был публично расстрелян.

На Дар-горе (9-й район Сталинграда) в декабре 1942 г. немцами повешено 3 чел., якобы за попытку перейти на сторону советских войск. В числе повешенных была одна девушка. Трупы не разрешалось снимать в течение нескольких дней.

В подвале гл[авной] конторы завода № 221 обнаружено 10 трупов военнослужащих Красной армии, зверски замученных оккупантами. Из них одна девушка, у которой выколоты глаза и вырезана грудь.

В Верхнем поселке завода 221 немецкие солдаты на глазах у детей изнасиловали двух женщин, эвакуированных из Ворошиловграда, после чего их вместе с детьми расстреляли.

В ноябре 1942 г. три гитлеровских солдата изнасиловали гражданку К., в присутствии ее мужа.

В Перелазовском районе, в хуторе Перелазовском, колхозницу Черикову Анастасию Прокофьевну немцы избили плетью за то, что она от молока своей коровы отпила полстакана. Старуху 80 лет, Леонтьеву, избили за отказ пасти коров в ночное время.

Оккупанты собрали 36 человек евреев, заставили их рыть для себя могилы, а затем партиями по 5 человек всех расстреляли.

На базе «Заготскот» немцы устроили лагерь военнопленных⁴⁸, в котором красноармейцы содержались под открытым небом. Из-за недостатка места, военнопленные круглые сутки стояли на ногах. Кормили их не размолотой рожью, в связи с этим ежедневно десятки человек умирали от истощения. При конвоировании, военнопленных совершенно не кормили и не давали им воды.

В хуторе Липовском немцы зверски избили колхозницу Рябову Дарью Трофимовну за то, что она попросила пол-литра молока для больного ребенка.

20 ноября 1942 г. при отступлении оккупанты сожгли в сарае 12 пленных красноармейцев.

Вблизи хутора Жирки¹ 30 октября 1942 г. было обнаружено два трупа убитых румынских солдат. В этот же день оккупанты сожгли всех жителей хутора и публично расстреляли старосту хутора Урасова Анатолия Ивановича и трех произвольно отобранных граждан.

После расстрела, обращаясь к собравшемуся населению, офицер, руководивший расстрелом, заявил: «При повторении та же судьба постигнет и вас».

Трупы расстрелянных советских граждан остались не убранными вплоть до освобождения хутора от захватчиков.

В Сиротском районе во всех населенных пунктах оккупанты сожгли или разрушили все здания школ, больниц, сельсоветов и колхозов.

В 18 населенных пунктах района, вследствие массовых грабежей, осталось всего 8 кров и 10 кур.

В хуторе Островском у гр. Самохваловой немцы забрали все продукты, корову и одежду. Самохвалова пыталась упросить грабителей оставить для ее четырех детей часть продуктов. За это немцы подвергли ее зверским избиениям.

В станице Сиротинской в октябре 1942 г. на квартиру 70-летнего старика-инвалида Чичасова Петра Ивановича зашел немецкий ефрейтор с двумя солдатами и стал производить обыск. За попытку протестовать, ефрейтор из автомата прострелил плечо Чичасову, а затем добил его прикладом.

В той же станице четыре немецких солдата ограбили и изнасиловали 50-летнюю гражданку С.

Начальник 2-го Управления НКВД СССР

Федотов.

ГА РФ Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 6. Л. 5–12. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Правильно: хутор Жирковский.

62. Сообщение начальника УНКВД Смоленской области П. П. Кондакова⁴⁹ заместителю наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулову о массовых расстрелах мирного населения в г. Вязьме

г. Кондрово Смол[енской] обл.

26 марта 1943 г.
Совершенно секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 1-го ранга
тов. Меркулову. г. Москва

Спецсообщение

о зверствах и разрушениях по городу Вязьма

В течение полутора лет пребывания немецко-фашистских захватчиков в городе Вязьма⁵⁰, последние, как установлено, проводили зверскую поголовную расправу над мирным населением города и ближайших прилегающих к нему деревень. Дети, старики, женщины, интеллигенция, евреи подвергались систематическим организованным издевательствам, пыткам, массовому истреблению.

Мирные жители, даже женщины с грудными детьми, сгонялись в лагерь военнопленных, где их почти не кормили. Изголодавшемуся народу немцы в издевательской форме иногда бросали за проволоку, опоясывавшую лагерь, буханку хлеба или банку консерв¹, а затем сбегавшихся к пище забрасывали гранатами. Ежедневно в лагере от голода, болезни, расстрелов погибало 200–250 человек. Только по Кронштадтской улице обнаружено несколько десятков рвов, где в каждом из них свалены сотни трупов жителей города и военнопленных, погибших в лагере⁵¹. Их общее количество исчисляется в 20–30 тысяч человек.

Без всякого повода мирные жители немцами расстреливались на улицах города. Так были расстреляны: Мурашевский 75 лет, Мурзатов 65 лет, которых перед расстрелом зверски пытали — отрезали уши, выкололи глаза, вырвали языки. Кроме того, на улицах были расстреляны Бурков Анатолий 18 лет, Можайкина Лидия 17 лет, Белкин Николай и многие другие.

Систематически уничтожалась интеллигенция города. Были расстреляны ни в чем не повинные — врач Нурок Михаил Леопольдович 66 лет, его сестра Георлина, врач Тараканова Татьяна Александровна 50 лет, врач-окулист Лопырев Антон Яковлевич 62 лет, его сын 17 лет, учительница Баранова Александра Петровна, 20 лет, сотрудница районо Гуренкова Анна и ее отец, медсестра Мартыненко Вера, быв. нарсудья Сорокина Александра, 27 лет, хирург городской больницы Вирштейн Меер Давыдович, 70 лет.

Еврейское население города полностью истреблено фашистскими варварами. Единственного оставшегося в живых трехлетнего ребенка-еврея, скрываемого жителями в детском доме, немцы, установив, расстреляли. Еврея-шапошника Левалина и его жену живыми закопали в землю.

Под угрозой расстрела население выгонялось на принудительные работы. Их заставляли работать по 18–20 часов в сутки. Ослабленных от непосильного труда расстреливали на месте работ.

В разных местах города обнаруживаются могилы жертв фашистского произвола. Установлено до пяти ям, в одной из которых зарыто свыше 100 трупов расстрелянных

¹ Так в документе.

граждан. На Фроловском кладбище немецкие изверги оставили жуткие следы своих кровавых злодеяний. Ров длиной в 100 метров и шириной в 4 метра заполнен трупами замученных, сожженных и расстрелянных военнопленных красноармейцев и мирных граждан. Всего на этом кладбище зарыто около трех тысяч человек, в том числе женщины и дети.

Помимо этого, оккупанты под угрозой расстрела угнали большое количество трудоспособного населения в возрасте от 13 до 60 лет на каторжные работы в Германию. В городе остались только те, кому удалось скрыться.

Не удовлетворяясь колоссальными человеческими жертвами, зверствующие фашисты превратили город, особенно при своем отступлении, в груды развалин. Специальные команды сапер-поджигателей, по определенному плану, методично взрывали улицу за улицей. На 5500 домов, насчитывавшихся в городе, сохранилось 40–50 и то деревянных.

Взорваны промышленные предприятия города, в том числе вагонное и паровозное депо, льночесальная фабрика, кожевенный завод, научно-экспериментальный завод пищевой промышленности, два маслозавода, хлебокомбинат, элеватор, три электростанции, городская типография, мясокомбинат, цеха городского и районного промкомбинатов.

Превратили в развалины все без исключения учреждения, в том числе 18 школ, медицинский техникум, педагогический институт, ремесленное училище, 8 детских садов, детский дом, четверо яслей, городской театр, три кинотеатра, 5 клубов, 6 библиотек, 2 больницы, туберкулезный диспансер и санаторий, 3 городских амбулатории и банно-прачечный комбинат.

Из 14-ти церквей, имевшихся в¹ городе, осталась только одна, которая была заминирована и подготовлена к взрыву, остальные 13 церквей взорваны, или сожжены, или разрушены^{II}, в том числе имеющие ценность как памятники старины: Богородская, Ямская и Введенская церкви и женский монастырь. Троицкая церковь была немцами превращена в скотобойню, а затем взорвана. В Пятницкой церкви немцы организовали конюшню.

Из сохранившихся и отдельных частично разрушенных зданий противником значительная часть была заминирована фугасами замедленного действия, не обнаруживаемыми саперами.

19 марта, на седьмой день после освобождения города, одно из самых крупных зданий, в котором непродолжительное время размещался военный госпиталь, взорвалось. Жертв из числа раненых не было, т.к. они накануне были вывезены. Из оставшегося в госпитале медперсонала погибло несколько человек.

Спустя три дня, 22-го числа, взорвалось еще 10 зданий, в том числе здание оперативной группы управления НКВД по Смоленской области. Было убито 17 бойцов части войск НКВД и ранено 8 сотрудников Управления.

В дальнейшем, по мере выявления новых фактов зверств и разрушений, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно занятой ими территории, будем Вас информировать.

Начальник управления НКВД Смоленской обл.
комиссар государственной безопасности

Кондаков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 47–49. Копия. Машинопись.

^I Слова «имевшихся в» вписаны над строкой карандашом.

^{II} Слова «разрушены» вписаны над строкой карандашом.

63. Из сообщения начальника УНКВД Сталинградской области А.И. Воронина наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о положении в районах г. Сталинграда, занятых немецко-фашистскими войсками

1 апреля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

г. Сталинград
Народному комиссару внутренних дел Союза ССР –
Генеральному комиссару государств[енной] безопасности тов. Берия, г. Москва

Докладная записка
о положении в гор. Сталинграде в период его частичной оккупации после изгнания оккупантов и результатах агентурно-оперативной работы⁵²

После упорных и тяжелых боев, понеся колоссальные потери в живой силе и технике, немецко-фашистские войска в период сентября – октября 1942 г. заняли Тракторозаводский, Баррикадный, Ворошиловский, Ерманский, Дзержинский и большую часть Краснооктябрьского района города Сталинграда.

Южный район города – Кировский не был отдан противнику и неизменно оставался в руках командования советских войск.

Положение в городе при оккупантах

На захваченной территории города Сталинграда немцы застали более 200 тыс. жителей. С первых же дней оккупации был установлен жестокий режим.

Восточная сторона центральной части города – Ерманский район, прибрежные кварталы Дзержинского и Ворошиловского районов города были объявлены запретной зоной для местных граждан и население отсюда было эвакуировано в западную часть города. На границах запретной зоны были развешены объявления: «Проход русским воспрещен. За нарушение расстрел».

Лицам, работавшим по обслуживанию немецких воинских частей, были выданы специальные пропуска. Во всех остальных случаях на работы в запретную зону население проходило под конвоем немецких солдат.

Правом беспрепятственного передвижения по всей оккупированной части города в любое время суток пользовались старосты и полицейские, имевшие специальные нарукавные повязки и удостоверения от комендатуры.

С середины октября немецкие военные комендатуры приступили к принудительной эвакуации населения из центральных районов города, главным образом, в г. Калач и на ст[анцию] Чир.

Население рабочих поселков Тракторозаводского, Баррикадного и Краснооктябрьского районов города, в зоне которых на прекращались активные боевые действия, было выселено полностью и в особо короткий срок (в течение 1–2 суток) и было направлено на ст[анцию] Гумрак. Даже дряхлые старики, малолетние дети, больные и беременные женщины также выселялись.

В Сталинграде немцы оставили только часть жителей, необходимых им для обслуживания нужд воинских частей и проведения оборонительных и других работ.

Значительное число трудоспособного населения было отправлено на работу в Германию, на Украину и в Донбасс на восстановительные работы в промышленности. Направлялись только здоровые мужчины и бездетные женщины, проходившие медосмотр

в лагерях в г. Калаче, на ст. Чир и Гумрак, где концентрировалось все изгнанное из города население и военнопленные, и, частично, в самом г. Сталинграде.

Отбором направляемых в Германию занимался специальный «штаб Шютте».

На 1 января 1943 г. в оккупированной части г. Сталинграда оставалось не более 12–15 тыс. человек, сюда входили оставленные немцами для обслуживания нужд своей армии, тяжело раненные, больные и старики.

По приказу высшего командования немцы до 1 января 1943 г. провели в Ерманском, Дзержинском и Ворошиловском районах города так называемую «главную регистрацию» и учет всего оставшегося населения. На всех зарегистрированных были заполнены учетные карточки и сделана отметка в паспорте.

Основной целью проведения «главной регистрации», как показал личный переводчик при главном коменданте города Сталинграда лейтенант Ауергоф, было: «...Затруднить пребывание в городе военнопленных, партизан и иных жителей, стремившихся проникнуть в черту города».

Регистрация была также использована немцами по учету оставшихся в городе специалистов и набору необходимой им рабочей силы.

В связи с поголовным выселением жителей из Тракторозаводского, Баррикадного и Краснооктябрьского районов города, регистрации и учета в этих районах не проводилось.

Первую регистрацию, по данным нашей агентуры, подтвержденным показаниями арестованных регистраторов, прошли только 2000 жителей.

С 10 января с.г. немцами была проведена перерегистрация. Лица, не имевшие документов, представляли письменные поручительства от прошедших ранее «главную регистрацию», где указывалось, с какого времени поручитель знает данное лицо, и порядковый номер паспорта поручителя.

Несмотря на угрозы и репрессии, перерегистрацию прошли только 300 чел., остальные жители в комендатуры не явились. В виде платы за перерегистрацию взималось 2 кг пшеницы, 3 кг ржи, или пшено, овес, соль, мыло.

Изголодавшиеся за период окружения немецкие солдаты и даже офицеры перехватывали по дороге в комендатуры жителей и отбирали у них продукты, предназначенные для оплаты за перерегистрацию.

С момента проникновения в город немецко-фашистские войска занялись разбоем и массовым ограблением населения. Это подтверждается свидетельскими показаниями, агентурными материалами и показаниями сотрудников комендатуры («Штандарт офицер») г. Сталинграда.

Майор Шпайтель показал: «...немецкие войска в г. Сталинграде проводили грабеж и насилия над советским населением, забирали у местных жителей теплые вещи, хлеб и продукты, изымали столы, стулья, посуду и ценности».

По признанию лейтенанта Ауергоф, военнопленного переводчика при немецком коменданте города, в Сталинграде размеры проводимых немцами грабежей превзошли все, что имело место в других оккупированных ими городах и населенных пунктах Советского Союза.

Бывший немецкий комендант города генерал-майор Леннинг в личной беседе с сотрудниками своей комендатуры заявил: «...город Сталинград официально предназначен открытому грабежу из-за его удивительного сопротивления».

В городе подвергались ограблению музеи, общественные и культурные здания, заводы, квартиры и землянки. При этом отбирались ценные картины, ковры, предме-

ты искусства, продукты питания, теплые вещи, обувь, предметы домашнего обихода, даже детские платья и белье.

Оказывавшие какое-либо сопротивление грабителям расстреливались или подвергались избиению и издевательствам.

Комендант города генерал-майор Леннинг награбил для себя 14 ковров, много фарфора, столового серебра и др. предметов, которые затем увез с собой в Харьков.

Грабежами занимались заместитель коменданта района «Сталинград-Царица-Юг» оберфельдфебель Шуман и переводчик комендатуры Ян.

Награбленные у населения вещи и ценности немцы отправляли посылками своим родственникам в Германию.

На северном поселке Баррикадного района немцы ограбили гр. Инину Е. Д., отобрали у нее шубу, сняли с ног чулки, а ее избили прикладами до бесчувствия.

6 октября 1942 г. два германских солдата ограбили женщину, шедшую с грудным ребенком на руках в сторону ст[анции] Гумрак. После ограбления фашистские изверги ее расстреляли, вещи поделили между собой.

В октябре 1942 г. оккупанты ограбили дочиста квартиру рабочего завода «Красный Октябрь» Зотова Георгия Федоровича. У него отобрали одежду, продукты питания, посуду и мебель, а его вместе с матерью, женой и двумя детьми 3 и 7 лет, за оказание сопротивления расстреляли.

У семьи Киреевой, состоящей из 6 человек, немцы забрали последние остатки продуктов: 2 кило муки, 1,5 кг масла, 3 кг патоки, несколько печеных лепешек, а также карандаши, конверты и портфель.

Особо широкие размеры приняли грабежи с момента окружения немецких войск под Сталинградом. Некоторые немецкие части посылали в город с целью грабежа специальные команды, имевшие официальные разрешения отбирать у населения зерно и продукты питания.

Грабежи и насилия проводились при активном содействии немецких ставленников — старост, полицейских и пособников из числа социально-чуждых и уголовных элементов.

Особую активность и жестокость в грабежах проявляли также находившиеся в городе «украинские добровольческие полицейские отряды»⁵³.

Разграбив квартиры, грабители занялись выявлением и откопкой ям, в которых население укрывало свои вещи и остатки продуктов.

Основной пищей ограбленного до предела населения в этот период было мясо и кожа убитых и павших животных, что приводило к массовым смертельным случаям, заболеваниям и опуханию на почве голода и истощения.

Не подвергались ограблениям лишь прямые пособники немцам, добровольно поступившие к ним на службу, предатели и изменники Родине. Такие лица или имели документы, запрещающие немецким солдатам производить у них какие-либо изъятия, или у их домов и квартир вывешивались особые дощечки с надписью «не трогать» и другие.

С первых же дней оккупации немцы приступили к истреблению оставшихся в городе лиц еврейской национальности и проведению жестоких репрессий против коммунистов, комсомольцев и подозреваемых в партизанской деятельности.

Выявлением евреев, главным образом, занималась немецкая полевая жандармерия и украинская вспомогательная полиция. Немалую роль в этом сыграли предатели из числа местных жителей. С целью розыска и истребления евреев были проверены все квартиры, подвалы, щели и землянки.

Розыском коммунистов и комсомольцев занималась главным образом тайная полевая полиция, при активном участии и помощи предателей и изменников Родины, ставших на службу к немцам.

¹ Здесь и далее отточия документа.

По доносу предателей Григоренко П.Н., Василенко Т.Д. и Василенко А.И. (арестованы), немцами были расстреляны коммунисты Бабенко и Акулов.

В октябре 1942 г. в день создания немцами местных органов власти, на воротах немецкой комендатуры был повешен советский патриот Сударев Николай, объявленный партизаном. Всем жителям, находившимся в комендатуре, было приказано повернуться к виселице и смотреть на казнь. На груди Сударева висела, привешенная немецкими палачами, дощечка с надписью: «Николай Сударев – партизан, стрелял в немецких солдат».

Жестокие репрессии немцы подвергали советских патриотов, укрывавших в своих землянках коммунистов, красноармейцев и лиц, замеченных в симпатии к советской власти.

В поселке завода «Красный Октябрь» были расстреляны 6 человек местных жителей, укрывавших от немцев одного коммуниста.

В Тракторозаводском районе по доносу предателей Быстрицких (нами арестованы) были расстреляны советские патриоты Ловягин П.К. и Никифор (фамилия не установлена), укрывавшие военнопленных, бежавших от немцев.

В январе 1943 г. на железнодорожном мосту через р. Царицу были повешены 4 неизвестных советских гражданина, объявленные партизанами.

В Ворошиловском районе города на Дар-горе немцами были повешены на деревьях девушка и двое юношей. Один из них сын кочегара 17-летний комсомолец Саша Филиппов. Когда немецкие палачи уже накинули ему на шею петлю, Филиппов ударил немецкого офицера и крикнул: «Гады вы, все равно вам не победить Красной армии, не владеть Сталинградом! Всех вас наши перебьют тут, как бешеных собак!»

Рядом с повешенными немцы прибили доску с предупреждением, что участь повешенных ожидает всех, кто принимает участие в партизанских действиях против немцев.

В Дзержинском районе города немцы арестовали за, якобы, причастность к советской разведке Фомину Александру Петровну. После зверского избиения плетью на допросе, ее раздетую догола повесили на балконе 2-го этажа Дома советов (подтверждено актом).

В конце января с.г. врач германской армии выбросил на снег и мороз раненых граждан и пленных красноармейцев, заняв помещение для раненых немцев.

Будучи окружены и употребив в пищу для себя всех лошадей, немцы в последние дни подвозили боеприпасы к линии фронта, впрягая в подводы по 4–5 человек пленных красноармейцев. Обессилевших и отстававших на месте пристреливали.

После изгнания оккупантов в подвалах главной конторы завода № 221 обнаружено до десятка трупов зверски замученных военнослужащих Красной армии, среди них труп девушки, которой изверги выкололи глаза и отрезали правую грудь.

Отмечены также факты зверских изнасилований немцами советских женщин: в ноябре 1942 г. три немецких солдата в присутствии мужа и детей изнасиловали жену шофера 25-го стройучастка К.

В одной из землянок в поселке завода № 221 на глазах у детей были изнасилованы две женщины, эвакуированные из Ворошиловграда. После изнасилования их обеих расстреляли.

С захватом части города Сталинграда немецким военным командованием были организованы две городских комендатуры чисто военного типа: комендатура «Сталинград-Центр» (Дзержинский и Ерманский районы) и комендатура «Сталинград-Царица-Юг» (Ворошиловский район города). Обе комендатуры были подчинены непосредственно военному командованию.

Несколько позже были созданы городские управы (бюргермейстры) в районах деятельности указанных комендатур.

В северной части города (Тракторозаводском, Баррикадном и Краснооктябрьском районах) командованием действовавших в этой части города немецких войск также была создана комендатура военного типа, которая до полной ликвидации северной группировки немецких войск в городе подчинялась местному немецкому командованию.

Гражданских органов власти здесь создано не было, ввиду поголовного выселения жителей из этих районов.

Коменданты организованных немцами в городе комендатур являлись офицерами полевой жандармерии и через жандармов и отряды украинской вспомогательной полиции охраняли установленный режим, проводили облавы, обыски и другие меры к задержанию партизан, советско-партийного актива и военнослужащих Красной армии.

1 октября 1942 г. в г. Сталинград прибыл назначенный комендантом города генерал-майор Леннинг вместе с 30 сотрудниками.

Леннинг до назначения его в Сталинград был комендантом города Полтавы, в августе был назначен комендантом г. Ворошиловграда, куда прибыл с полным штатом 1 сентября 1942 г. Затем, ввиду того, что в Ворошиловграде уже функционировала созданная итальянцами своя комендатура, Леннинг с его штатом в сентябре 1942 г. был назначен в г. Сталинград, куда он не желал переезжать ввиду постоянного обстрела города и прибыл только 1 октября 1942 г. после оказанного на него давления командованием 6-й немецкой армии.

По первоначальному плану немецкая комендатура г. Сталинграда должна была иметь до 130 человек сотрудников и состоять из следующих отделов:

1. По военным делам.
2. По расквартированию немецких войск.
3. Наружной службы и государств[енной] безопасности
4. Культ-просвет[ительной] работы среди германских солдат.
5. Административно-хозяйственный.
6. Военный суд.
7. Бухгалтерия.
8. Медико-санитарный.
9. По гражданским делам.

Так как перспектив к овладению Сталинградом и развертыванию полного штата комендатуры на ближайшее время не предвиделось, Леннинг и ряд других офицеров 13 октября 1942 г. были откомандированы в Харьков, а оставшуюся в городе временную комендатуру возглавил его заместитель майор Шпейтель.

Через несколько дней и эта временная комендатура была расформирована и вновь были созданы три комендатуры военного типа «Сталинград-Центр», «Сталинград-Царица-Юг» и «Сталинград-Север».

Комендатуры центра и юга находились в подчинении Шпейтеля и его военно-гражданской комендатуры, ведавшей вопросами управления гражданским населением. При комендатуре «Сталинград-Центр» имелась тайная полевая полиция, подчиненная Шпейтелю.

Основной задачей комендатуры Шпейтеля было полное завершение принудительной эвакуации гражданского населения из города, после чего она должна была быть расформирована не позже 15 декабря 1942 г. Фактически же комендатура «Штандарт-офицера» существовала до полного изгнания оккупантов из города.

Помимо основной задачи по завершению принудительной эвакуации жителей из города комендатура должна была:

следить за соблюдением установленного немцами военного режима и порядка в городе;

вести регистрацию и учет жителей;

проводить мобилизацию населения на оборонительные и другие работы для германских войск;

нести полицейско-жандармскую службу.

Задача полевой жандармерии заключалась в поддержании установленного оккупантами режима. Одновременно она занималась сбором материалов на партийно-советский актив и проводила аресты гражданских лиц, проявлявших антигерманские настроения.

Тайная полевая полиция в городе вела работу по борьбе с диверсией и антигерманскими проявлениями, проверяла советских граждан, вербовала и насаждала агентуру во всех слоях населения города Сталинграда.

Шпейтель показал, что с задержанными тайная полевая полиция и жандармерия расправлялась очень быстро. Все лица, заподозренные в антигерманских действиях или симпатиях к советской власти — расстреливались без следствия и суда.

В Ерманском, Ворошиловском и Дзержинском районах города немцами были созданы органы местной власти — назначены бургомистры, подчиненные соответствующим комендантам, старосты и органы русской вспомогательной полиции.

В функции немецких ставленников входило оказание всемерного содействия оккупантам в проводимых ими мероприятиях, контроль за соблюдением установленного режима и борьба с антигерманскими элементами.

За период оккупации германскими властями и старостами был издан ряд приказов, воззваний, обращений и объявлений для населения города Сталинграда.

18 сентября немецким командованием было издано и расклеено по городу воззвание на русском и немецком языках. В нем было указано, что немцы являются освободителями русского народа. Население обязывалось лояльно относиться к немцам — оказывать помощь германской армии, указывать местонахождение минированных участков и места заложения взрывчатых веществ; сдать все имеющееся оружие, готовить кандидатуры для выбора старост; сохранять материальные ценности города, тут же объявленные собственностью германского государства. Виновные в неисполнении указанного подлежат расстрелу.

Вслед за этим следовал приказ Шпейтеля об установленном для населения режиме, порядке передвижения по улицам, запрещении передвижения по улицам, запрещении передвижения в ночное время, учете и регистрации жителей, о выходе всех трудоспособных на работы для немцев.

Специальное воззвание к населению, призывавшее к выезду на работы в Германию, заканчивалось указанием, что «...лица, не желающие работать, будут отправлены в принудительном порядке в исправительно-трудовые лагеря».

Надеясь за счет городского населения обеспечить свои войска предметами теплой одежды, немецкое командование обратилось со специальным воззванием к жителям города, установив 48-часовой срок для сдачи в комендатуру теплых вещей. Несмотря на угрозы и принуждения, эта попытка немцев успеха не имела.

В изданном немецким комендантом приказе об очистке города от гражданского населения, жителям предлагалось: «спешить покинуть город и выехать в направлении г. Калач и ст. Гумрак».

Немецкий комендант далее предупреждал, что «оставшимся в городе жителям хлеб выдаваться не будет (?!)», и жилья на зиму население не получит, так как все со-

хранившиеся подвалы и землянки будут заняты немецкими войсками... Оставаться в городе опасно ввиду предстоящих больших боев и ожидаемых активных действий советской авиации...». Этим приказом срок выезда жителям центра города был установлен 5 ноября. Не выполнившим приказ грозили расстрелом.

Военными комендатурами также был издан ряд распоряжений, обязывавших жителей: брать воду только в специально отведенных местах; немедленно сообщать в комендатуру о всех случаях эпидемических заболеваний; тушить возникающие пожары; не давать ночлега никаким лицам без специальных разрешений комендатур и пр.

29 октября от имени старосты центральной части города было развешено объявление следующего содержания: «Согласно распоряжения немецкого командования все трудоспособное население от 13 лет и старше обязано до 1 ноября зарегистрироваться в комендатуре для отправки на работы (в том числе и трудоспособные женщины, имеющие двух детей). Граждане, уклонившиеся от исполнения данного распоряжения, будут отправлены на работу насильственным путем. Нетрудоспособное население и многосемейные должны до 1 ноября покинуть город по направлению на Калач».

В Ворошиловском районе города было вывешено объявление от имени старосты Беспалова, в котором населению предлагалось сдавать старосте медь, олово, алюминий, шинели, сапоги, валенки, палатки и прочее.

На изданные оккупантами и их ставленниками распоряжения и обращения население реагировало пассивно.

Попыток к восстановлению разрушенных промышленных предприятий в г. Сталинграде немцы не предпринимали. Хлебозаводы и пекарни также не восстанавливались, хлеб для войск немцы выпекали в походных пекарнях. Только на кож[евенном] заводе оккупантами с помощью пособников из числа местных жителей было организовано в небольших размерах производство по выделке кож и мыловарению.

Шпейтель показал, что в планы немецкого командования не входило восстановление промышленных предприятий города за исключением предприятий пищевой промышленности.

Восстановительные работы в городе намечались только в масштабах, необходимых для германской армии.

Сохранившаяся от разрушения часть оборудования и оставшиеся материальные ценности предприятий оставались немцами на месте, не использовались¹ и не вывозились.

В тыл немецкой армии в Германию были вывезены из города цветные металлы, часть черного металла, смазочные масла и жиры, кожа и химические вещества. Частично был вывезен металл, оставшийся на складах Главметаллсбыта^{II}. К вывозу металла оккупанты приступили в сентябре 1942 г., используя местных жителей для погрузки его на автомашины.

Из Сталинградского элеватора был вывезен хлеб в количестве 12–20 тыс. тонн.

Лесоматериалы, мебель и бытовое имущество жителей было использовано для оборудования блиндажей и землянок для немецких войск, расположенных вблизи города.

Конфискацией и учетом всех захваченных материалов и имущества занималась специальная «хозяйственная команда № 6 по учету имущества» (Вартшафтс Эрфасунг Команде 6), располагавшая значительным числом чиновников и специалистов, приданной ей жандармерией и большим числом «лиц доверия» из числа местных жителей.

¹ Так в документе.

^{II} Главное управление по сбыту металлоизделий.

¹ Так в документе.

«Лица доверия» выявляли и сообщали в «хозяйственную команду» данные о местонахождении материалов, сырья и имущества.

Культурно-просветительные и коммунально-бытовые учреждения города для гражданского населения не восстанавливались, театры, кино, радиотрансляционные узлы не работали, газеты не издавались.

Церкви, за исключением двух — одной на Дар-горе и другой в центральной части города — в бывшем Иллиодоровском монастыре¹ — не открывались. В церкви на Дар-горе служба проводилась всего два раза на Рождество и Крещение. Посещаемость церквей была крайне низкой.

Оставшиеся в городе рабочие, служащие, инженерно-технические работники и городская интеллигенция на месте по специальности не использовались и были отправлены немцами на запад в Германию.

Часть выявленных немцами медицинских работников была использована ими на работе в воинских госпиталях и некоторые из них по обслуживанию гражданского населения.

В качестве переводчиков немцами использовались бывшие преподаватели немецкого языка в школах, в большинстве своем ставшие на службу к немцам.

Оставленная оккупантами в городе незначительная часть населения, в основном лица, не имеющие квалификации, использовались на оборонительных и других работах для немецких войск, на стирке белья для офицеров и солдат немецкой армии.

* * *

Население оккупированной немцами части города Сталинграда в большинстве своем встретило приход оккупантов враждебно. Несмотря на массовые и жестокие репрессии, жители открыто противодействовали проводившимся немцами мероприятиям, не являлись на регистрации, уклонялись от оборонительных работ и выезда на запад и в Германию, оказывали сопротивление при ограблении их немцами, укрывали от репрессий коммунистов, советских активистов, военнослужащих Красной армии, не успевших отступить вместе с частями Красной армии, совершали акты диверсий и террора.

Немцами был публично повешен житель центральной части города Беликов, уничтоживший несколько немцев. Беликов зазывал в свою землянку одиночных немецких солдат и убивал их. На спину повешенному Беликову немцы прикрепили надпись: «Партизан, убил германского солдата».

Несколько немцев уничтожил другой советский патриот — Сударев, также казненный гитлеровцами.

Немцами был расстрелян советский патриот, систематически порывавший^{II} связь в комендатуре.

Жительница города Михайлова Антонина в декабре с.г. несмотря на угрозы, отказалась выйти на работы по стирке белья для немцев. Фашистские палачи жестоко истязали Михайлову, затем расстреляли ее, и труп убитой бросили в колодезь.

60-летний Рыжов избил и вышвырнул из землянки немецких грабителей, намеревавшихся его ограбить.

Гражданка Колесникова избивала одного из немцев, пришедших грабить ее квартиру, и публично обозвала их грабителями. Гитлеровцы подвергли Колесникову жестокому избиению.

[...]»^{III}

^I Свято-Духов мужской православный монастырь.

^{II} Так в документе.

^{III} Опущены сведения о разрушениях предприятий, школ, учреждений, жилых зданий.

Положение в городе после изгнания оккупантов

После очистки города Сталинграда от немецко-фашистских войск в городе (без Кировского района и неоккупированной части Краснооктябрьского района) учтено гражданское население всего 7655 человек, в том числе:

По Тракторозаводскому району	— 112 чел.
По Баррикадному	— 123
По Краснооктябрьскому	— 128
По Ерманскому	— 72
По Дзержинскому	— 3090
По Ворошиловскому	— 4120

В результате ограбления их немцами, систематического недоедания, употребления в пищу мяса павших животных, кошек, собак жители доведены до истощения. Многие из них опухли и подверглись различным заболеваниям. Отмечены факты цинготных заболеваний и смертные случаи на почве истощения и болезней.

Помещений для жилья жители не имеют, продолжают ютиться в землянках, уцелевших подвалах и блиндажах в антисанитарных условиях.

Возвращение в Сталинград жителей, изгнанных немцами в тыловые населенные пункты и эвакуированных в свое время нами за Волгу, — в административном порядке запрещено. Разрешена прописка только лицам, прибывающим в организованном порядке по вызовам руководителей предприятий и учреждений. Однако самовольное возвращение в город не прекращается.

Снабжение не участвующего в восстановительных работах населения хлебом, оказание помощи раненым и больным, приют и общественное питание для оставшихся без родителей малолетних детей в требуемых масштабах областными и городскими партийно-советскими органами пока еще не налажено.

В городе работают несколько малооборудованных медпунктов, поликлиник, бань, пекарен.

В настоящее время в городе готовится к восстановлению водопровод, электростанция, связь, мельницы, хлебозаводы. Организуются больницы, промкомбинаты, прачечные, бани. Открываются торговые точки, детские столовые и дома для оставшихся без родителей детей.

Проводится подготовка к восстановлению промышленных предприятий — заводов СТЗ^I, № 221, «Красный Октябрь», имени Сакко и Ванцетти, предприятий лесной, местной, пищевой промышленности и промышленности стройматериалов.

В Кировском районе подготовлен пуск СТАЛГРЭС^{II} и заводов № 264 и 91.

Очищение Сталинграда от немецких захватчиков оставшееся в городе население встретило с большой радостью.

Работавший слесарем треста Водоканализации Белоглазов (беспартийный), в беседе с нашим источником заявил: «Я раньше плохо верил тому, что писали в газетах о зверствах немцев, а теперь испытал их на себе. Ноги целовал бы каждому красноармейцу за то, что они не дали умереть от рук немецких разбойников».

Работница завода № 221 Кобликова О.И. (беспартийная), говорила: «Я согласна еще много дней питаться кониной, только бы не быть больше у немцев».

Копылова Любовь Тимофеевна, быв. работница завода «Красный Октябрь», в группе женщин заявила: «Пусть будем жить в самых плохих условиях (имея в виду разру-

^I Сталинградский тракторный завод.

^{II} Сталинградская районная теплоэлектростанция.

шения, произведенные оккупантами в городе), работать согласна круглые сутки, только бы не попасть больше к немцам».

Все трудоспособные жители активно включились в работу по восстановлению разрушенного оккупантами городского хозяйства. Проводимые местными органами власти мероприятия встречают горячую поддержку у населения.

Власова В. С. 1921 года рождения, беспарт[ийная], ранее работавшая бухгалтером Облкоопинсбыта¹, среди жителей говорила: «После того, как мы увидели немцев, румын и всю фашистскую свору, издававшуюся над русскими людьми, особенно сознаешь, насколько дорога нам советская власть. Мы будем работать вдесятеро больше, чтобы скорее стереть с лица земли фашистских гадов».

Патриотически настроены рабочие коллективы восстанавливаемых промышленных предприятий города.

Рабочий завода СТЗ Шведов в разговоре с нашим источником заявил: «Нам надо скорее восстанавливать заводы, вновь активно помогать нашей Красной армии гнать врагов и гнать фашистов на запад».

Отдельные профашистски настроенные элементы хотя и ведут антисоветскую агитацию, но уже не встречают поддержки у населения города. Период временной оккупации, грабежи, насилия и зверства, чинимые немцами над советскими гражданами, заставили многих, ранее враждебно настроенных к советской власти, пересмотреть и изменить свои взгляды и стать настоящими патриотами советской родины.

Отдельные отрицательные настроения среди жителей города отмечены только в связи с неудовлетворительным состоянием снабжения населения продуктами питания.

[...]^{II}

Начальник Упр[авления] НКВД Сталингр[адской] области
комиссар государств[енной] безопасн[ости] 3 ранга

Воронин

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 135–170. Подлинник. Машинопись.

64. Заявление Д. Я. Кац (В. Я. Прокопнюк) об убийстве мирных граждан в Ростовской области

9 апреля 1943 г.

Гр[аждан]ки Кац Доры Яковлевны, проживающей
в ст[анице] Мальчевской Ростовской области

Заявление

В начале войны я со многими еврейскими семьями эвакуировалась из Запорожья и с осени 1941 г. работала в колхозе на хут. Балабановка Мальчевского р[айо]на. Когда немецкие изверги стали приближаться к нашим местам, все еврейские семьи решили эвакуироваться дальше, т. к. оставаться в хуторе было опасно. Мы смогли добраться только до р. Дон и попали в немецкое окружение. Мои родители,

¹ Областной союз сбыта продукции кооперативных артелей инвалидов.

^{II} Опущены разделы: Итоги оперативно-чекистской работы; Результаты работы с выявленными из числа военнопленных сотрудниками разведорганов противника..

Кац Яков Захарович и Кац Любовь Семеновна, стали меня уговаривать оставить их и скрываться одной; они с болью в сердце говорили обо всех издевательствах, которым подвергались евреи в оккупированных местностях, о всех пытках и зверствах, применяемых немецкими варварами к евреям прежде, чем они подвергали их смерти. Сначала я не хотела уходить от них, но меня уговорили военные, которые отступали к Сталинграду, идти с ними в качестве медицинской сестры. Я оставила родных и пошла с военными. Мы все время были в немецком окружении, пробирались только ночью; девушки делали дневные разведки, чтобы знать обстановку и условия пути. Так мы с трудом дошли до Сальска. В Сальске были большие бои и пробираться дальше было почти невозможно.

Девушки, которые были с нами, решили возвращаться назад; с ними пошла и я, т. к. меня уверили, что евреев немцы не трогают, и я очень хотела увидеть своих родных.

Когда мы пришли в Белую Калитву, девушки остановились там и стали работать в колхозе. Некоторое время и я там работала, но меня тянуло в Балабановку узнать, что с моими родными. С большим трудом я добралась до Балабановки и там узнала, что всех евреев расстреляли, в том числе и моих родителей с братишкой.

Идти мне дальше было некуда, и я осталась работать в колхозе. Через два дня ко мне подошел староста и сказал, что мне нужно зарегистрироваться в колхозе, и добавил, что может быть, я пришла сюда шпионить или партизанить. За свою работу я получала только 600 г хлеба. Это меньше, чем пленные, т. к. последним давали еще овощи. Кладовщица (она раньше была учительницей) тайком стала выдавать мне больше хлеба, давать овощи, но кто-то узнал об этом и донес старосте. Из-за меня ее чуть не выгнали с работы и не привлекли к ответственности. С тех пор она не решалась мне помогать, и жизнь моя значительно ухудшилась. Хуже стало обращение старосты. Он чуть не каждый день подходил ко мне и требовал, чтобы я одела белую повязку – отличительный знак еврея.

Я не одевала его, и через некоторое время мне передали, что по распоряжению немецкой жандармерии будут арестовываться все коммунисты и евреи. Староста сказал, что мне не миновать расстрела. Я решила бежать из Балабановки. В это время ко мне в Балабановку пришла моя подруга Агаркина Катя. Она с помощью своих знакомых сделала мне документ на имя Прокопнюк Валентины Яковлевны и порекомендовала мне идти на Колодези, где жили ее родители. Она очень беспокоилась за мою жизнь и торопила меня с уходом.

В Колодезях я жила очень мало, потому что мне сообщили, что жандармерией дано указание по всему району поймать сбежавшую еврейку с описанием моей внешности.

Подруга Катя посоветовала мне уйти в другой район. Я тайком ушла из Колодезей, и мне удалось устроиться на работу в Семено-Камышевке Алексево-Лозовского р[айо]на.

Несколько раз ночью я пробиралась в Колодези к Кате Агаркиной и здесь узнала, что ее папа, член партии, арестован. Потом Катя мне сказала, что за их домом установлена слежка, поэтому мне не следует приходить к ним, рискуя своей жизнью.

Теперь я осталась совсем одна и боялась, чтобы кто-нибудь не узнал, что я еврейка. Во время своего пребывания в Семено-Камышевке мне удалось связаться с партизанским отрядом из 11 человек, которым я приносила продукты и передавала нужные им сведения.

Так, скрываясь от немецкой жандармерии, перенося лишения и трудности, я жила одной надеждой на скорое возвращение Кр[асной] армии и чем могла, помогала борьбе с немецкими гадами.

Теперь я работаю в Мальчевской МТС секретарем, и если нужно будет, опять еще более активно стану помогать своей стране бороться с фашистами.

Прокопнюк В.Я.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 5. Л. 11–12. Автограф.

65. Из докладной записки начальника Детчинского районного отдела УНКВД Тульской области Г.С. Карева начальнику УНКВД Тульской обл. В.Н. Суходольскому о массовых убийствах мирных граждан

15 апреля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД по Тул[ьской] обл.
Комиссару госбезопасности тов. Суходольскому
г. Тула

Докладная записка

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, проводимых ими в период временной оккупации Детчинского р[айо]на

Немецко-фашистские захватчики находясь на территории р[айо]на с 12 октября 1941 г. по 10 января 1942 г. принесли большой ущерб экономике района, разрушили колхозную и государственную собственность, разрушили жилище колхозников, культурные учреждения и общественные организации.

Учинили зверские злодеяния-убийства и истязания советских граждан и военнопленных, эти злодеяния немецких фашистов и их сообщников подтверждены показаниями советских граждан, проживавших во время оккупации в Детчинском р[айо]не Тул[ьской] обл.

1. Убийства и истязания советских граждан.

За период трехмесячного пребывания немецко-фашистских оккупантов на территории Детчинского р[айо]на Тул[ьской] обл. последними расстреляно и замучено местного населения в количестве 89 чел. Наиболее зверскими из них являются следующие:

а) В первые дни своего пребывания на территории района немецкие оккупанты зверски казнили представителя Дубровского с[ель]с[овета] коммунистку Звездочкину Марию Сергеевну, путем вбития в голову ржавого гвоздя. Последняя несколько часов с мучительной болью находилась в сознании. (Из показания свид[етеля] Косаревой Н.М.)¹

б) В Дубровском детском доме дер. Дубровка, немецкие фашисты устроили публичное избиение взрослых воспитанников палками якобы за связь с партизанами. Избиение происходило перед строем избиваемых. На это «зрелище» было собрано и выстроено все местное население. Процесс избиения воспитанников и его смотр населением фотографировался немцами. До начала этой процессии двое воспитанников-комсомольцев на глазах у всех ребят были расстреляны немцами. (Из показаний пострадавшего Фатеева)².

¹ Протокол допроса Н.М. Косаревой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 27. Д. 18. Л. 4–4об.

² Протокол допроса Н.С. Фатеева см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 27. Д. 18. Л. 5.

в) В дер. Баланино, немецко-фашистские захватчики при своем отступлении зажгли деревню, во время пожара поджигатели ворвались в уцелевший отдельный дом гр. Сычевой Александры Семеновны при которой находилось четверо детей. Мать и четверо детей немцы расстреляли, а дом зажгли, якобы за то, что в доме Сычевой немцы обнаружили красноармейца-окруженца. В этой же деревне гр. Лукьянов Семен Филиппович 80 лет, за то, что он погасил зажженный немцами свой дом, был расстрелян немецким солдатом. Также зверски были расстреляны – коммунист Степанов Егор Ефимович [житель] этой же деревни, лучший председатель колхоза им[ени] V Съезда Советов Быковского с[ель]с[овета] Анисимов, предс[едатель] к[олхо]за «Искра» Дольского с[ель]с[овета] – коммунист Рыбин Филипп Сергеевич и много других. При отступлении немцев из района в колхозах р[айо]на N-ский полк Детчинского с[ель]с[овета], «Серп и Молот» Михеевского с[ель]с[овета] «Красный Восход», «Путь к жизни» Якушевского с[ель]с[овета] и во многих других колхозах все женщины и дети были выгнаны на мороз и все их дома были сожжены. Население этих колхозов для того чтобы не быть угнанными, были вынуждены бежать спасаться в овраги и леса и др[угие] места, где жили от 3-х до 10 дней. В результате погибло много детей и стариков.
[...]

Нач[альник] Детчинского РО УНКВД Т[ульской] о[бласти]

Карев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 27. Д. 18. Л. 2–3. Подлинник. Машинопись.

66. Справка начальника следственного отдела Прокуратуры СССР Л.Р. Шейнина об убийстве больных Сапоговской психиатрической лечебницы в г. Курске

17 мая 1943 г.

Справка

Сразу же после освобождения от немецко-фашистских захватчиков г. Курска и прилегающих к нему районов, советским органам стало известно о злодейском массовом умерщвлении больных областной Сапоговской психиатрической больницы, организованном немецкими властями.

Произведенным по данному делу прокуратурой СССР расследованием были установлены следующие обстоятельства этого чудовищного злодеяния.

Через несколько дней, после оккупации немцами Курска, а именно, 8 ноября 1941 г. немецкий комендант Курска Флях и старший гарнизонный врач Керн приказали администрации Сапоговской психиатрической больницы, в лице ее б[ывшего] директора Краснопольского и врача Сухарева, приступить к массовому отравлению больных. При этом Флях и Керн заявили Краснопольскому и Сухареву, что «по германским законам душевнобольные являются лишним балластом для общества и подлежат уничтожению и что, так как немцы у себя в Германии умерщвляют таких больных, то тем более это должно быть произведено на оккупированных территориях». Аналогичное распоряжение передал Сухареву и Краснопольскому от имени немецких властей посредник-переводчик немецкой комендатуры Курска Вегеман.

¹ Опущены разделы «Злодеяния над советскими военнопленными», «Увод советских граждан в немецкое рабство и Разрушение жилищ, культурных учреждений и экономики района».

Допрошенный по этому поводу врач курской больницы Сухарев показал: «Вегеман мне и Краснопольскому заявил, что по существующим в Германии законам все неизлечимые душевнобольные подлежат физическому уничтожению, а остальные душевнобольные – стерилизации. Эти законы, по словам Вегемана, полностью распространяются и на оккупированные немцами территории. На этом основании, сказал нам Вегеман, комендант г. Курска Флях и ст. гарнизонный врач Керн категорически предлагают немедленно приступить к умерщвлению всех хронических больных, находящихся в нашей больнице...¹

Когда я попытался обратить внимание Вегемана и Керна на то, что нам предлагают невозможную вещь, то Вегеман прикрикнул на меня и заявил, что немецкое командование заставит нас выполнить его распоряжение». (Л. Д. 141–142^{II})

Приведенные показания Сухарева подтвердил и Краснопольский, показавший, что после прямого приказа, данного ему и Сухареву Керном и Вегеманом, он получил аналогичное распоряжение от некоего Кононова, назначенного немцами заведующим отделом здравоохранения Курской городской управы. Краснопольский показал: «Кононов заявил, что немецкая комендатура уполномочила его передать нам его распоряжение о необходимости массового умерщвления больных в нашей больнице. Точно также, как Керн, Кононов объяснил нам, что это распоряжение немцев вытекает из того существа немецких законов, по которым неизлечимо больные подлежат физическому уничтожению».

Краснопольский и Сухарев, вставшие на путь предательства, решили выполнить это чудовищное распоряжение немецких властей и, вернувшись в больницу, объявили об этом остальным врачам названной больницы – Нестеровой и Котович. Однако Нестерова и Котович категорически отказались выполнять это распоряжение и заявили, что отравлять больных не будут.

Отказ врачей временно приостановил выполнение злодейского приказа. 15 ноября Краснопольский и Сухарев были вызваны вновь Кононовым, который заявил, что Керн и Вегеман недовольны «медлительностью» больничной администрации и требуют немедленно «приступить к делу».

Допрошенный по этому делу Сухарев показал: «Кононов предупредил нас о том, что распоряжение немецкой комендатуры, переданное нам Вегеманом и Керном, должно быть безоговорочно выполнено...

Во время этой беседы Кононов подчеркнул, что я и Краснопольский несем ответственность за выполнение распоряжения немецкой комендатуры, что наши возражения ни к чему не приведут, больных все равно придется умертвить, а нас еще строго накажут за саботаж приказов немецкой комендатуры. Закончив таким образом с нами этот разговор, Кононов пригласил нас к Керну, который изъявил желание лично ознакомиться с нашей больницей и сказал, что сейчас вместе с нами поедет в больницу. Во время осмотра больницы Керн выразил недовольство по поводу того, что распоряжение немецкой комендатуры об умерщвлении больных нами еще не выполнено. Особенно интересовался Керн вопросом о том, сколько в нашей больнице можно набрать трудоспособных людей».

Предатель Кононов, допрошенный по этому делу, полностью подтвердил указанные выше обстоятельства и сообщил, что немецкая комендатура, в лице Фляха и Кер-

¹ Здесь и далее отточие документа.

^{II} Ссылка на уголовное дело о массовом умерщвлении больных в Сапоговской больнице по приказу немецкого командования. Обвинительное заключение по делу см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 22. Л. 13–32.

на, не только отдала категорическое распоряжение о массовом умерщвлении больных Сапоговской больницы, но и неоднократно требовала «форсировать это мероприятие».

При одном из разговоров с Керном Кононов поставил перед ним вопрос о необходимости принять на снабжение Сапоговскую больницу, и Керн ему ответил, что больных этой больницы следует умертвить, а «мертвые в продуктах не нуждаются».

Присутствовавшая при этой беседе Кононова с Керном переводчица Керна – Бена – на следствии показала: «Я хорошо помню, что когда однажды Кононов обратился к Керну с просьбой об отпуске продовольствия для Сапоговской больницы, то Керн ему не только в этом категорически отказал, но и заявил, что немецкое командование продовольствие отпускало и будет отпускать только тем лицам, которые работают на немцев и приносят им пользу. Разъясняя дальше, почему немцы не дадут продовольствия больнице, Керн сказал, что хронические больные, а в частности душевнобольные, никому не нужны, являются излишним грузом и только мешают обществу, и поэтому должны быть уничтожены. Продолжая эти рассуждения, Керн сказал, что по законам, существующим в Германии, хроники-душевнобольные подлежат умерщвлению и умерщвляются, что эти законы полностью распространяются на оккупированные немцами территории. Подводя итоги этой беседы, Керн сказал, что немецкое командование настаивает на умерщвлении больных Сапоговской больницы».

После этого Краснопольский и Сухарев вновь вызвали Котович и Нестерову и предложили преступить к массовому отравлению больных, но те снова отказались. Тогда была прекращена выдача пищи больным и в больнице началась смертность на почве голода.

Душевнобольные, запертые в палатах и лишённые пищи, начали пухнуть от голода и умирать. Краснопольский ежедневно интересовался, сколько умерло больных и, если их в этот день умерло мало, то он обвинял врачей в том, что они «плохо помогают больным умирать» и требовал, чтобы форсировать¹ смертность.

В результате, [к] 18 декабря 1941 г., на почве голода умерло 350 человек больных. Однако это не удовлетворило немецких властей, и 18 декабря 1941 г. был отдан категорический приказ: немедленно приступить к массовому умерщвлению больных. На этот раз врачи Нестерова и Котович согласились принять участие в этом злодеянии, и 18 декабря было начато умерщвление душевнобольных. Для этой цели каждому больному был выдан хлоралгидрат 70% концентрации. Как установлено судебно-медицинской экспертизой, хлоралгидрат в такой концентрации в течение максимум суток с момента его приема, приводит к смертельному исходу.

В течение трех суток было, таким образом, умерщвлено 650 человек. Трупы отравленных были зарыты на территории больницы в щелях бомбоубежища, куда они сваливались с трупами больных, умерших от голода.

В процессе предварительного следствия по этому делу, комиссия в составе следователя по важнейшим делам Прокуратуры СССР Червоного и врачей Пухнаревич, Лебедева и Чурсанова, произвела разрытие этих щелей и обнаружила там массовое захоронение человеческих останков.

По настоящему делу Прокуратурой СССР арестованы и привлечены в качестве обвиняемых Краснопольский, Сухарев, Нестерова, Котович, а также сотрудники больницы – Бугай Д., Локтионова, Иванова, Сергиенко, Корнеева, принимавшие участие в массовом отравлении больных. Все обвиняемые виновными себя полностью признали.

Дело в отношении Кононова выделено в особое производство, поскольку он привлечен в качестве обвиняемого по другому делу.

¹ Слова «форсировать» вписано на полях вместо зачеркнутого: «фиксировать».

Изложенные выше обстоятельства установлены как показаниями самих обвиняемых, так и показаниями свидетелей: Золотухиной, Ткаченко, Басовой, Шкляревич, Босенко, Арепьевой, Шевляковой, Трифонова, Сидорова, Бугай, Аникеевой, Егуповой и Бенуа, а также данными судебно-медицинской экспертизы и вещественными доказательствами.

Начальник следственного отдела
ст. пом[ощник] прокурора СССР

Л. Шейнин⁵⁴

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 22. Л. 4–6. Подлинник. Машинопись

67. Справка начальника 2-го отдела УНКГБ по Ставропольскому краю Г.Х. Шапиро об убийстве мирных граждан в г. Ставрополе

*Не ранее 1 июня 1943 г.
Сов[ершенно] секретно.*

Справка

Фашистский кровавый разгул за период временной оккупации г. Ставрополя После прихода в Ставрополь немецких оккупационных войск 3 августа 1942 г. через три дня прибыл фашистский карательный орган гестапо, который с первых же дней приступил к своей гнусной работе, к репрессиям и истреблению советских граждан, ни в чем неповинных женщин, детей и стариков, особенно, в первую очередь, к истреблению лиц еврейской национальности.

С первых же дней в городе был издан приказ, по которому все лица еврейской национальности обязаны пройти регистрацию в бывшем здании горкома ВКП(б). Приказ заканчивался словами: «за невыполнение настоящего приказа – расстрел».

В целях осуществления своего гнусного дела, по указке гестапо, в городе был создан так называемый «еврейский комитет», куда входили евреи из местных жителей: Бергман – портной, Мецинский – юрист, ранее работал в Ставрополе членом коллегии защитников, и другие, всего 5–7 человек.

По указке гестапо «еврейским комитетом» 9 августа 1942 г. было выпущено обращение к еврейскому населению, содержание которого сводилось к следующему:

«Всем лицам еврейской национальности, прибывшим в г. Ставрополь после 22 июня 1941 г., 12 августа 1942 г., явиться на Ярмарочную площадь, имея при себе не более 30 кг вещей, для переселения в малонаселенную местность. По всем интересующим вопросам обращаться в еврейский комитет».

Согласно этого обращения, 12 августа 1942 г. на Ярмарочную площадь явилось около пяти тысяч евреев с детьми разных возрастов.

Собравшиеся евреи были оцеплены охраной, после чего принесенные вещи были сложены в сторону, а евреев вместе с детьми и стариками увезли на автомашинах, как впоследствии установлено очевидцами, что все евреи, собравшиеся 12 августа 1942 г. были расстреляны за городом в пяти километрах в районе аэродрома и психиатрической больницы в лесу.

Оставленные вещи на Ярмарочной площади были свезены во двор гестапо, куда также была привезена и одежда расстрелянных. Впоследствии заключенные несколько

дней производили во дворе гестапо (быв. здание УНКВД) сортировку вещей, комплектуя отдельно золотые, серебряные вещи, а также обувь и одежду отдельно.

После первой зверской расправы последовала вторая.

13 августа 1942 г., опять-таки под диктовку гестапо было выпущено второе обращение от имени «еврейского комитета», в котором указывалось, что: «Все лица еврейской национальности, являющиеся местными жителями должны 14 августа 1942 г. в два часа дня явиться на регистрацию в быв. здание УНКВД. Явиться обязаны также все члены семьи для получения специальных повязок».

Причем в этом обращении не указывалось, чтобы евреи приходили с вещами.

Собравшихся на регистрацию евреев до 1000 человек, собрали во двор гестапо, где в течение суток содержали под охраной без пищи, даже не давая воды, несмотря на плач детей и матерей. 15 августа в 7 часов утра, раздевая до нижнего белья, в крытых автомашинах, увезли на расстрел. В этот день были расстреляны остальные евреи вместе с членами «еврейского комитета». Одновременно была расстреляна группа раненных красноармейцев. В числе расстрелянных 12 и 15 августа погибли профессор математики Гойх, проф[ессоры] Шварцман, Барг, Бриккер, Френкель, Фишельзон и доценты Бляхер, Каменко, Виленский.

Не расстрелянными в тот период осталась небольшая группа евреев (в 50–60 человек) портные, сапожники, столяры, которые использовались как специалисты в мастерских, организованных при СД, с содержанием при тюрьме в гестапо.

В г. Ставрополе, на протяжении ряда лет находилась межкраевая психиатрическая больница с отделениями мужчин, женщин и детей, о которой советское правительство проявляло исключительную заботу в материальном обеспечении больных и лучшими медицинскими силами. С приходом немецких войск в Ставрополь хозяйство психбольницы было разорено-разграблено, а больных дней через семь после занятия города, собрав во двор больницы, вывозили в закрытых специально приспособленных автомашинах в неизвестном направлении. Из показаний очевидцев, машины, увозившие больных, через часа 2–3 возвращались за следующей партией больных, причем, открывая дверку автомашины, слышен был какой-то ядовитый газ, исходивший из кузова машины.

На вопрос обслуживавшего персонала: «что вы делаете с больными?», офицер, руководящий операцией, цинично ответил: «у нас таких больных в Германии нет».

Есть основание утверждать, что больные были отравлены в кузовах автомашин каким-то газом.

Общее число умерщвленных больных не установлено, однако только с подсобного отделения психбольницы в один день было вывезено 350 человек. (Из показаний сотрудницы 2-го отделения психбольницы Пашковой Марии от 30 января 1943 г.)

После проведенных чудовищных массовых зверств над населением, гестаповцы продолжали репрессии к отдельным семьям, также не щадя детей и женщин, а в ряде случаев зверски убивали детей, забирая их от родителей. Так, например:

В горбольнице находился больной Белкович, который был убит гестаповцами в больнице за то, что он еврей.

Проживавший по ул. Молотова, 236, Льготников А.В. был арестован и брошен в застенки гестапо за то, что взял на сохранение вещи от еврейской семьи, в результате Льготников умер в тюрьме.

19 января 1943 г., немецкие варвары, отступая из города, схватили 11-летнего Дементьева Илью, который в числе еще таких же двух подростков до трех часов ночи подвергались пыткам, и, по данным очевидца, были убиты на огороде. Труп Дементьева Илюши был найден на окраине города, вблизи взорванного железно-

¹ Датируется по смежным документам дела.

дорожного моста, с разбитой головой, проколотой шеей и тремя пулевыми ранами в груди, причем одежда была на нем изорвана. Причины убийства подростков не установлены.

Наряду с кровавым разгулом, немецкие оккупанты грабили население, забирая патефоны, примуса, простыни, наволочки, будильники, женское пальто, отрезки материи и другие вещи.

Нач[альник] 2-го отдела УНКГБ по Ставроп[ольскому] краю
подполковник госбезопасности

Шапиро

РГАСПИ. Ф. 269. Оп. 1. Д. 26. Л. 130–133. Копия. Машинопись.

68. Акт, составленный гражданами хутора Аверин Сталинградской области о расстреле детей

20 июня 1943 г.

Акт

20 июня 1943 г., хутор Аверин Ляпичевского с[ель]совета Калачевского района Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии Полякова Миная Алексеевича – гр. хутора Аверина, члена комиссии Семеонова Григория Петровича, проживающего в хуторе Аверин, члена комиссии Ляпичева Варфоломея Илларионовича, проживающего в хуторе Аверин, на основании

1) заявления жителей хутора Аверин: Егоровой Марты Герасимовны, Силкина Миная Ивановича, Гориной Матрены Порфирьевны о расстреле детей в количестве 10 человек немецко-фашистскими оккупантами 7 ноября 1942 г. в хуторе Аверин;

2) протокола опроса свидетелей: Егоровой М.Г., Жогина А.Г., Силкина М.И., Гориной М.П. – жителей хутора Аверин;

3) личного осмотра места расстрела и могилы расстрелянных установлено, что во время оккупации немецко-фашистскими войсками хутора Аверин Ляпичевского с[ель]совета Калачевского района Сталинградской области с августа по ноябрь 1942 г., немецкий офицер (фамилии его и номера воинской части не установлено) 4 ноября 1942 г. за пропажу у него коробки сигарет арестовал 17 мальчиков хутора Аверин в возрасте от 7 до 14 лет. В течение трех суток с 4 ноября по 7 ноября 1942 г. их допрашивали в немецкой комендатуре, пытали, били палками, скрученным телеграфным проводом. Возили по хутору и перед дворами, где живут родители арестованных мальчиков, в присутствии матерей и отцов подвергали истязаниям.

7 ноября в 2 ч[аса] дня по приказу немецкого офицера, 10 мальчиков: Егорова Василия 13 лет, Егорова Николая 12 лет, Горина Василия 13 лет, Тимонина Тимофея 12 лет, Тимонина Аксена 14 лет, Манжина Семена 9 лет, Назаркина Никифора 12 лет, Головлева Константина 14 лет, Сафонова Емельяна 14 лет, Махина Ивана 11 лет – немецко-фашистские захватчики посадили в крытую машину, отвезли к силосной яме около хутора Аверин и поочередно, в два приема по 5 человек, расстреляли – за 10 сигарет, пропавших у немецкого офицера.

Остальных из 17 арестованных, в количестве семи человек в возрасте от 7 и 8 лет немецко-фашистские звери отпустили по домам избитых, окровавленных, долго болевших после пыток.

Среди них были: Силкин Федор 12 л[ет], 2) Силкин Петр 8 л[ет], Семеонов Антон 10 л[ет], Церковников Максим 10 л[ет], Жидков Филипп 13 л[ет], Ребриков Григорий 11 л[ет], Сафонов Сергей 10 лет.

Ввиду изложенного, виновными и ответственными за описанное злодеяние комиссия считает командование воинских частей – генерала Паулюса.

Приложение: 1) Заявление жителей хутора Аверин
2) Протокол опроса свидетелей¹.

Акт подписали члены комиссии:

председатель

Поляков

Члены:

Семеонов, Ляпичев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 24–24 об. Заверенная копия. Рукопись.

69. Из акта, составленного представителями Водинского сельсовета об убийствах мирных граждан в с. Водино Сталинградской области

23 июня 1943 г.

Акт

1943 года, июня 23-го дня, село Водино Ворошиловского района Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе: председателя Водинского сельсовета Милутиной Евгении Ильиничны, председателя колхоза им. Тельман Татаренко Василия Ивановича и депутата Водинского сельсовета Яценко Александра Семеновича, рассмотрев заявление колхозников колхоза им. Тельман: Гладко Прасковьи Никитовны, Кумейко Ольги Архиповны и заведующей Водинской начальной школы Дерипаско Александры Тарасовны о зверствах и издевательствах, чинимых над мирными советскими гражданами немецко-фашистскими оккупантами в период оккупации с. Водино Ворошиловского р[айо]на Сталинградской области, т.е. с 4 августа по 23 ноября 1943 г.

Одновременно рассмотрели протокол опроса свидетелей: Костенко Андрея Григорьевича – бригадира строительной бригады колхоза им. Тельман, Дерипаско Александры Тарасовны – заведующей начальной школы с. Водино и Морозовой Антонины Семеновны – секретаря Водинского сельсовета, а также личным осмотром мест совершенных злодеяний и могил – установили:

В конце августа месяца 1942 г. отряд гестаповцев за № 50 расстрелял 43 человека еврейского населения, проживающих в с. Водино, ранее эвакуированных из Бессарабии и Украины, продержав их предварительно под арестом около трех недель, не производя никакого следствия и суда. Эти граждане были на машинах вывезены за балку «Крутая» и там расстреляны.

[...]^{II}

^I Приложения см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 25–27.

^{II} Опущен список расстрелянных лиц, в количестве 43 человек.

После этого были схвачены и зверски расстреляны коммунисты Маркахай Екатерина Ильинична, Мыза Клавдия Степановна и Донцов Василий Андреевич и одного красноармейца, попавшего в плен, фамилия последнего не установлена.

Трупы Маркахай и Мыза были брошены в обрушенный колодец в саду гр[ажданки] с. Водино Рубежанского. Расстрелянные Донцов и красноармеец были брошены за селом в канаву.

В конце ноября 1942 г. немецкие власти собрали по селу 180 человек граждан села Водино для отправки в Германию, но благодаря внезапному для немецких войск наступлению Красной армии, эти граждане были освобождены от немецкого рабства.

В чем и составили настоящий акт.

К акту прилагаем: Заявление колхозников колхоза им. Тельман т[оварищей] Кумейко, Гладко и завшколой т. Дерипаско¹.

Акт подписали члены комиссии:

Председатель Водинского с[ель]совета

Председатель колхоза им. Тельман

Депутат Водинского сель[ского] исполкома депутатов трудящихся

Милютина

Татаренко

Яценко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 3. Л. 7–8 об. Заверенная копия. Рукопись.

70. Заявление Т.Ф. Булгаковой о расстреле жителей села Гнилое Курской области

Не ранее 27 мая 1943 г.¹¹

Объяснение от гр[ажданки] с. Гнилое Тимского района Курской области, Булгаковой Татьяны Фроловны.

29 июня 1942 года немецко-фашистские оккупанты [вошли] в наше село Гнилое и стали учинять варварства и злодеяния, а именно: 30 июня утром стали сжигать избы и на месте стрелять людей, расстреляли мою родную сестру Александру Фроловну, племянницу Новикову Лидию Григорьевну, 5-месячную, и полумертвых зарыли тут же, во дворе, кроме моих родных Букрива Василия Григорьевича, жену Прасковью Михайловну, сына 13 лет Николая Васильевича и также, полумертвыми были зарыты в землю. Бобровского Егора Казмина, жену Ольгу Ивановну, сына 15 лет Ивана Егоровича, дочь 9 лет, Екатерину Егоровну, кроме этих было расстреляно 35 человек и зарыты во дворах сожженных домов. Изверги ходили по домам и мирных жителей ни в чем совершенно невинных расстреливали. Я с двумя детьми содержалась в сыром сарае, где находилось 114 человек 5 суток. Немецкие солдаты и офицеры с электрическими фонарями входили в сарай, финками разрезали платки, брали молодых женщин и девушек в хату, где их насиловали. 30 июня было расстреляно более 40 человек мужчин, женщин и детей и раненых живьем закапывали в землю.

¹ Приложение см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 3. Л. 9–12 об.

¹¹ Датируется по акту, составленному Тимской районной комиссией. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 5. Л. 8–10.

К сему подписалась
гр[аждан]ка села Гнилое

Булгакова Т.Ф.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 5. Л. 11–11об. Автограф.

71. Акт Краснодарской городской комиссии

30 июня 1943 г.

Акт

После изгнания немецко-фашистских оккупантов из г. Краснодара местные советские граждане, родственники и близкие которых в период немецкой оккупации города подвергались жестоким репрессиям со стороны фашистских властей, стали разыскивать своих родных. Причем обнаружили в черте города ряд мест, где немецкие изверги расстреливали и закапывали свои жертвы.

На основе заявлений этих граждан местными советскими органами создана комиссия в составе нижеподписавшихся лиц: представителей советских и общественных организаций, населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников.

30 июня 1943 года указанная комиссия произвела осмотр и исследование мест захоронения, причем установила:

1. На территории совхоза № 1 в районе завода измерительных приборов (северо-восточная часть сада возле дороги) комиссия установила в яме размером: длина 9 метров, ширина 9 метров и глубина 2,6 метра до 500 трупов (пятьсот), среди которых много женщин.

Врачебно-медицинской частью комиссии установлено, что большинство этих трупов – евреи.

Показаниями рабочих совхоза, на территории которого происходила расправа с этой группой советского населения установлено, что истребление этих людей произведено немцами в период между 18 и 22 августа 1942 года.

Этому предшествовали следующие обстоятельства:

17 августа 1942 г. по г. Краснодар немецкими властями были расклеены объявления, приглашение всех евреев явиться на регистрацию. Явившимся на регистрацию было предложено прийти с детьми и вещами во двор дома № 30 по ул. Орджоникидзе.

После того, как люди собрались по указанному адресу, немецкие власти захватили всех их и расстреляли в указанном месте.

2. Второе место захоронения жертв фашистов обнаружено комиссией на территории того же совхоза и района завода измерительных приборов за виноградником в противотанковом рву. Исследованием этого участка рва установлено, что площадь рва длиной в 116 метров, шириной в 7 метров при глубине в 3 метра заполнена беспорядочно лежащими трупами общим числом до 7000 (семь тысяч).

Выборочным обследованием медицинской частью комиссии установлено в числе трупов наличие в этой яме «женщин до 50 лет – 183, старше 50 лет – 73, мужчин до 50 лет – 167, свыше 50 лет – 125 и детей грудного возраста – 85.

Судебно-медицинским вскрытием этих трупов установлена смерть в связи с огнестрельными ранениями в области головы – свыше 100 случаев и смерть, связанная с удушением угарным газом – 523 случая. Скрюченное положение большинства трупов дает возможность определить, что их расстреливали в положении на коленях.

Среди жертв, сброшенных немецкими фашистами в эту яму, местными жителями опознаны их родственники в период немецкой оккупации арестованные гестапо, захваченные при массовых облавах на базарах и улицах.

Установлен факт, когда 16 января 1943 г. немецким командованием в г. Краснодаре была произведена массовая облава и изъятие населения, не зарегистрированного на немецкой бирже труда, которая отправляла людей в рабство. В этот день было захвачено до 800 человек, которые затем были истреблены.

При раскопках данной ямы среди трупов обнаружено наличие большого количества корзинок с остатками продуктов, бидонов с остатками молока, бутылок из-под масла, что свидетельствует о том, что жертвы, попавшие в эту яму, захвачены внезапно на улицах.

В данной яме местными жителями опознано значительное число близких им людей, в том числе:

артист Краснодарского театра музкомедии Елисаветский;

старший врач городской больницы Красникова;

учительница средней школы № 30 Феденко В.В.;

директор средней школы Никольченко А.С.;

работник Заготзерно Сигаев Н.Т.;

трехлетняя дочь капитана Красной армии Светлана Вознищева. Ребенок был повязан платком, без пальто и обуви, в одних носках, левая нога сломана;

врач городского кожно-венерического диспансера Вертилевский. о котором немцы сообщили семье, как о добровольно выехавшем в Германию;

72-летний старик Филатов Мирон Емельянович, проживавший по ул. Седина 91; учащийся средней школы Головацкий Владимир Денисович, проживавший по Ярмарочной улице № 29;

труп Евтушенко Екатерины Савельевны. обнаружен вместе с трупами ее двух дочерей – Нины и Юлии;

труп ребенка в возрасте 1 года 2 мес., в котором гр. Рывко опознала своего внука Анатолия и др.

Всего опознано свыше 300 человек, зверски замученных немцами.

3. Семь ям, наполненных трупами жертв фашистских извергов, обнаружены комиссией в саду колхоза им. Калинина на участке первой бригады по ул. К. Либкнехта, 33.

Исследованием ям установлено наличие в них в беспорядочном положении до 1 000 трупов (одна тысяча).

Показаниями очевидцев из числа колхозников, проживавших вблизи этого места: парниковода Зимина Кирилла Алексеевича. Садовского Георгия Степановича и других установлено, что фашистские звери систематически за все время оккупации г. Краснодара, с августа 1942 г. по февраль 1943 г. на указанный участок привозили на автомашинах свои жертвы из числа местных советских граждан и здесь расстреливали их и сбрасывали в эти ямы. Одна из ям, в которой фашистские звери хоронили свои жертвы, была отхожим местом.

При бегстве из Краснодара в феврале 1943 г. гестаповцы сожгли в подвалах дома по ул. Седина № 20, превращенных в застенки гестапо до 300 (триста) арестованных, трупы которых извлечены и похоронены в братских могилах.

4. Кроме того, как установлено следственными органами и судебно-медицинской экспертизой, немецким командованием в Краснодаре произведено зверское истребление путем удушения до 320 больных, находившихся в городской больнице № 3.

5. Как известно комиссии от местных жителей, находившихся в Краснодаре в период оккупации, особые зверства по истреблению советских граждан проявляли:

начальник Краснодарского гестапо полковник Кристман, его заместитель – начальник тюрьмы – капитан Раббе, офицеры гестапо: Сальге, Кашен, Вартельмес, офицеры карательной «зондер-команды СС-1-а» Винц, Шпигельгер, Ганн и Штейн, сотрудники Краснодарского гестапо врачи Герц и Шустер, следователь гестапо – предатель Тищенко и палачи: и Речкалов и Пушкарёв.

Необходимо отметить ответственность за все эти зверства командующего 17-й немецкой армии генерал-полковника Ройф, части которого составляли краснодарский гарнизон, производя поджоги, грабежи и истребления мирного населения.

Об изложенном и составлен настоящий акт.

Свою работу комиссия продолжает.

Председатель Краснодарского городского
совета депутатов трудящихся Смирнов
Уполномоченный ЧГК и учреждениям СССР Гусарь А.А. Директор Всесоюзного
научно-исследовательского
института табачной и махорочной промышленности Пантиков П.П. Профессор
Кубанского
медицинского института Руткевич
Доктор сельскохозяйственных наук
профессор Носатовский А.И. Протоиерей
Бессонов Н.Н. Краевой судмедэксперт д[окто]р
Черная
пом[ощник] краевого судмедэксперта Баранова

ГА РФ. Р-7021. Оп. 16. Д. 5. Л. 11–15. Подлинник. Машинопись .

72. Акт Курской областной комиссии о расстреле жителей хутора Кучеровка Беловского района

8 июля 1943 г.

Акт

1943 года, июля 8-го дня. Хутор Кучеровка, Кодратовского с[ель]совета, Беловского района Курской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя исполкома Курского облсовета депутатов трудящихся Купчин С.П., члена исполкома Беловского райсовета депутатов трудящихся Панченко Н.И. и граждан хутора Кучеровки Беловского района: Бобровой Татьяны Ивановны, Нитченко Дмитрия Лукича, Мищенко Александры Ивановны и др. – составили настоящий акт о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков, установили:

18 октября 1941 г. в хутор Кучеровку прибыл карательный отряд гестапо во главе с комендантом Адольфом Музер и сразу приступили за издевательства над мирными гражданами.

19 октября 1941 г. арестовали двух братьев Шинкаренко – Ивана Гурьяновича 1927 г. рождения и Павла 1925 г. рождения, хутора Кучеровки, заставили самих Шинкаренко строить для себя виселицу из козел, на глазах всех собравшихся граждан, после чего решив расстрелять. Поставив во дворе к дереву обоим рядом, и на расстоянии 10–12 метров в грудь расстреляли ни в чем неповинных юношей.

25 ноября 1941 г., этим же комендантом были расстреляны трое военнопленных, фамилии которых не установлены.

25 февраля 1943 г. при отступлении немецко-фашистские изверги, со всей деревни хутора Кучеровки собрали мужчин от 13- до 66-летнего возраста в количестве 24 человек, список которых прилагается¹ и около деревни расстреляли, трупы, оставив незарытыми. В это время узнав, что в погребке гражданки Калитовой Екатерины Павловны, желая укрыться от зверских издевательств, женщины с детьми, более 40 человек, спрятались в погреб, фашисты, направив миномет на погреб, и дали выстрел, но, к счастью граждан, мина разорвалась в озере около погреба, разрушив только его верх, изверги будучи уверены [в] уничтожении, принялись за следующее зверство, в нескольких местах подожгли деревню и 11 домов со всеми к ним [прилегающими] строениями сгорело. От производимого ужаса и страха умирали на руках у матерей дети, например, у гражданки Дегтяревой Екатерины Арсеньевны на руках у матери умерла 2-летняя девочка Тамара.

Этими же извергами на территории хутора Кучеровки расстреляно еще 14 мужчин сельскохозяйственного техникума. Из них 7 учащихся техникума (списки которых прилагаются)².

Всего на территории хутора Кучеровки расстреляно 38 человек и увезены с собой 6 мужчин.

14 марта 1942 г. Щепин Александр Филиппович 54 лет взят больной с постели, вынесен на двор и расстрелян.

24 сентября 1942 г. в селе Белое, Беловского района Курской области, комендантом Зимлером и его помощником Ротте выведено 17 человек к яме, заранее вырытой около Троицкой церкви, поставив лицом к яме жертвы, и всех расстреляли. В яму падали и раненные. В учительницу Шевцову Зинаиду Михайловну, не падавшую в яму после выстрелов, произведено 4 выстрела. При зарытии ямы слышны были с ямы стоны и по окончании шевелилась земля.

С Беловского района Курской области угнано в немецкое рабство 512 молодых юношей и девушек.

Сбежавшая с немецкого рабства Абрамуова Надежда Григорьевна, жительница слободы Русская Бобрава 8 июля в заявлении написала и устно рассказала: «Погнали нас с района на Курский вокзал как скот. Набили нас в вагон как сельдей в бочке. Везли при закрытых дверях. Охранял вагон немецкий часовой. В дороге кушать не давали. Только за 8 дней пути дали два раза по 250 грамм хлеба. Высадили нас на ст. Изерлан³ (северная Германия), загнали в лагерь под открытым небом за колючую проволоку 3000 человек. Недалеко от нас мы видели в таком же положении военнопленных. Пропустили нас через медкомиссию. В лагерь явился фабрикант Энгесор, забрал нас 3000 человек к себе на завод, во дворе завода загнал нас в лагерь, также за колючую проволоку, где мы жили хуже скота – под открытым небом, откуда нас гоняли в завод на работу. В глубокую осень загнали в подвал завода, где в два ряда набили на полки, как сельдей. Труд тяжелый и непосильный. Работали мы с темна до темна в заводе, кушать давали один раз в сутки пустую воду в виде супа и 250 грамм в сутки хлеба. Половина нас сразу же заболела. Каждое утро выносили с подвала трупы. За провинность за шею вешали тяжелую цепь на три дня. Замыкали большим замком на груди, от чего сжимало все суставы позвоночных костей, второе наказание мы терпели – за-

¹ Список расстрелянных см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 3. Л. 4.

² Список расстрелянных см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 3. Л. 19–20.

³ Так в документе. Вероятно, имеется в виду г. Изерлон в Северной Вестфалии.

гоняли на трое суток в темницу сырого подвала без воды и еды. Наши девушки сочинили песню муки: «...¹ В чужой стране нас презирают, за каждое слово нас бьют, часто в подвал нас сажают, трое суток кушать не дают...» Я работала на станке вытачки патрон. Рядом со мной работавшая немка однажды сказала: «Ваш Молотов написал мировое письмо. Скоро вам улучшат условия».

При этом прилагается ряд писем с адресами угнанных в рабство о тяжелых муках², о чем составлен настоящий акт в двух экз.

Прокурор отдела по надзору за РКН Курской области

Секретарь Беловского РК ВКП(б)

Присутствовавшие граждане:

Купчин

Панченко

Нитченко, Боброва, Мищенко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 3. Л. 1а-3. Подлинник. Машинопись.

73. Акт Курской областной комиссии об оккупации г. Старый Оскол

8 июля 1943 г.

Акт

1943 года июля, 8 дня мы, нижеподписавшиеся, представитель облсовета депутатов трудящихся Курской области Мелихов Константин Владимирович, представитель Старооскольского райсовета депутатов трудящихся Михайлов Василий Степанович и представитель кооперат[ивного] объединения инвалидов Козлов Григорий Михайлович составили настоящий акт о нижеследующем: в июле месяце 1942 года Старооскольский район Курской области был оккупирован немцами. С приходом последних началась расправа с мирными жителями района. В самом городе Старом Осколе было учреждено гестапо и полиция городской управы, возглавляемых фашистскими офицерами. Изо дня в день арестовывали группами и поодиночке советских граждан, ни в чем не повинных. Содержали их в сырых подвалах без выдачи пищи и воды, только в некоторых случаях давали немного пареной гречихи, проса и костей от дохлых лошадей. После неоднократных избиений, носивших форму истязаний – расстреливали. Так в декабре месяце 1942 года, после пыток расстреляли гр. Васильева, жителя с. Ржавец, Старооск[ольского] района. Гр. Войнова, жителя с. Дегтярево, Старооскольского района, Махаева, председателя Средне-Опоченского³ сельсовета депутатов трудящихся Ст[аро]оскольского района, Злобина – директора Старооскольской средней школы, пленного красноарм[ейца], фамилия которого неизвестна, причем расстрел его производился в присутствии всех арестованных, выстроенных в форму треугольника.

После долгих пыток расстреляли ленинградского гр[аждани]на, фамилия которого неизвестна, только за то, что он – еврей. Точно также и по тем же причинам расстреляли евреев г. Старого Оскола Френкеля Абрама и Кликуна.

Расстреляли учительницу среднепоченской школы – Золотухину. Всем этим руководил фашистский комендант Гук, его помощник Дыба, переводчик Линде. Это только незначительная часть из того количества, которое уничтожено.

¹ Здесь и далее отточие документа.

² Письма и заявления угнанных в Германию см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 3. Л. 23–41.

³ Так в документе. Правильно: «Средне-Апоченского»

Представитель облсовета депутатов трудящихся
Курской области
Представитель Старооскольского
райсовета депутатов трудящихся
Председатель артели инвалидов
Гр[аждане] очевидцы: Дуриев Иван Никитич – Комсомольская, 48; Жибовор Емельян
Иванович – Революционная, 44

К. Мелихов

Михайлов
Козлов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 6. Л. 2а-2об. Подлинник. Рукопись.

74. Из справки председателя Орловской областной комиссии
А.П. Матвеева⁵⁵ члену ЧГК Н.Н. Бурденко о потерях среди
гражданского населения

4 августа 1943 г.

Члену Чрезвычайной государственной комиссии
генерал-лейтенанту м/с тов. Бурденко

Справка

о злодеянии немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
и причиненного ими ущерба гражданам и народному хозяйству
19 районов Орловской области.

I. Людские потери.

Расстреляно		Изувечено		Угнано в немецкое рабство		Общие потери	
Всего	В т.ч. детей	Всего	В т.ч. детей	Всего	В т.ч. детей	Всего	В т.ч. детей
11 632	227	437	47	13 683	471	25 752	745

II. Факты убийств, насилий и издевательств над советскими гражданами
немецко-фашистских захватчиков

Зажиточно и культурно жили колхозники села Хинель, Севского района, Орловской области. Но вот в село нагрянули немцы. Гитлеровские головорезы стали наводить свой «новый порядок» – грабить, убивать. Они начали с того, что схватили трех стариков, самых уважаемых в селе людей – К.К. Паршикова, М.Е. Денисова и М.О. Колтунова с его 17-летней дочерью Марией, и расстреляли их...¹

Еще большие злодеяния учинили немцы в селе Фошевка. Они согнали всех жителей села в овраг и стали расстреливать их из пулеметов. Кричали дети, рыдали женщины, стонали старики. Немцы убили 170 жителей. 60 человек, оставшиеся в живых, были приведены к полицейскому управлению. Здесь фашистские изверги подвергли советских людей зверским пыткам: били их прикладами, выкалывали глаза, выламывали пальцы, вырезали уши. Фашисты хотели узнать, где находятся партизаны, но ничего не добились от советских патриотов.

¹ Отточие документа.

В деревне Подлесные Новоселки немцы повесили семь колхозников: Ефима Кирюшникова, Дмитрия Волкова, Алексея Волкова и других.

2. 2 июня 1942 года немецкие фашисты оккупировали село Баранчик, Должанского района. Гитлеровцы с первого же дня забрали у населения скот, птицу, хлеб, одежду и обувь. Многие колхозники пытались спрятать добро, но грабители за это избивали их прикладами и палками.

Возле дома жены фронтовика Елизаветы Ивановны Бакуровой несколько фашистов стреляли из автоматов по курам. Один из гитлеровцев при этом был ранен. Немцы сочли, что это сделала Бакурова. Людоеды схватили колхозницу и повели к коменданту. Дорогой они били ее прикладами, таскали за волосы, кололи штыком. После долгих издевательств немцы застрелили женщину.

Дом Бакуровой, в котором находился ее 14-летний сын Иван, гитлеровцы забросали гранатами. Затем разбойники вытащили раненого истекающего кровью мальчика во двор и убили. После этого фашисты схватили старшего сына Бакуровой Василия и 80-летнего старика Антона Григорьевича Бакурова. Приказали им снести трупы матери и сына в воронку, а потом расстреляли их из автоматов. Четыре трупа несколько дней валялись в яме, фашисты не разрешали их убирать.

3. В городе Ливнах фашисты подожгли хату гражданина Мотина Константина. На чердаке было зерно в мешках. Мотин полез спасти хлеб, но немецкие изверги дали пулеметную очередь по чердаку. Дом загорелся, в огне сгорел и сам Мотин.

Гражданка Гончарова Елена пошла по воду к колодцу, в это время по улице шел немецкий патруль и, поравнявшись с женщиной, он выстрелил в нее и убил. У Гончаровой осталось трое детей, причем старшему из них только четыре года. На второй день фашисты сожгли и хату Гончаровой.

Красноармеец Головин Гавриил был отпущен из госпиталя, где ему произвели тяжелую операцию. В это время город заняли фашисты. Вскоре они обнаружили больного красноармейца, выволокли его на улицу, отрубили руки, порезали лицо и разможжили голову.

4. В селе Пищулино Елецкого района колхозница Пищулина М.Е., заметив ворвавшихся немцев, закрыла хату на замок, а сама с детьми укрылась в погребе. Немцы начали ломать замок, а когда подошла к ним хозяйка хаты Пищулина М.Е., немцы убили ее.

В деревне Жуковка этого же района немцы прикладами избивали малолетних детей, которые отморозили уши и руки, отказались носить для немцев воду¹. Семидесятилетняя Жукова Х.С., вступившаяся за детей, немцами была заперта в холодном помещении.

В этой же деревне была избита беременная колхозница Жукова А.В., которую заставили ночью носить воду.

Колхозница Черенникова Е.А. взяла со двора свои вещи, приготовленные немцами к увозу, ее избивали до потери сознания, бесчувственную, топтали ногами и били прикладами.

Во время боя в селе Пищулино, Елецкого района к хате колхозника Пищулина В.Н. подползли трое раненых красноармейцев. Сын Пищулина ввел раненых красноармейцев в хату и перевязал им раны. Когда пришли немцы, фашистский офицер приказал расстрелять раненых красноармейцев и вместе с ними сына колхозника Пищулина, что и было сделано.

По дому колхозника Пищулина Т.К. немецкий автоматчик дал очередь из автомата. В доме была 12-летняя дочь Пищулина Мария. Пуля пробила ей грудь навывлет.

¹ Так в документе.

В другом конце села Пищулина, немцы встретили колхозника Черных Павла. На нем были красноармейские брюки. Немцы открыли по нему стрельбу. Черных стал убегать и уже около хаты, его догнал немецкий солдат и заколол штыком.

5. Колхозника Мценского сельсовета Русско-Бродского района Фирсова повесили за то, что он обрезал у немецкой лошади поводья.

6. В Становлянском районе немцы учинили кровавую расправу над мирными жителями. В Тросновском сельсовете фашисты сожгли 80-летнюю колхозницу Попову, расстреляли 60-летнюю колхозницу Калугину и колхозника Лаухина.

В колхозе им. Ворошилова немцы убили 6-месячного ребенка, сына колхозника Кошкина, убили колхозника Миронова Михаила и сожгли 60-летнего старика Кошкина Егора.

7. В Верховском районе в колхозе «Красный Мак» семья колхозника Должикова Григория Ивановича сидела в подвале. Фашисты облили бензином солому, зажгли ее и бросили в яму. Вся семья колхозника Должикова, состоящая из семи человек, сгорела.

Семью гражданки Тарасовой Ф.Н. фашисты загнали в картофельную яму, набросали туда соломы и зажгли. Семья Тарасовой Ф.Н. сгорела. После этого фашисты пошли в дом Тарасовой, забрали все имущество, а дом сожгли.

В деревне Скородное, Скороденского сельсовета Верховского района фашистские бандиты, при 20-градусном морозе собрали несколько десятков колхозниц женщин и детей, раздели их наголо, облили ледяной водой и силой оружия приказали бежать 5 километров в соседнюю деревню. Все женщины и дети на дороге замерзали.

8. В селе Россошенском Красноренского района фашисты согнали в церковь 150 человек колхозников, 12 дней не давали ни хлеба, ни воды. На 13-й день бросили в церковь труп павшей лошади и заставляли колхозников есть эту падаль. После издевательств всех колхозников палачи расстреляли.

9. Широко практиковались немцами гнусные насилия над женщинами. В одном только Ливенском районе было изнасиловано 10 женщин.

В Долгоруковском районе немецкий офицер изнасиловал на глазах родителей 16-летнюю девушку и после этого застрелили ее.

[...]¹.

Председатель Орловской областной комиссии

Матвеев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 10. Л. 1–4, 8. Подлинник. Машинопись.

75. Акт, составленный жителями г. Белгорода

Не ранее 5 августа 1943 г.¹¹

Акт

о зверствах фашистских оккупантов в городе Белгороде

Мы, нижеподписавшиеся жители города Белгорода составили настоящий акт о злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими оккупантами в нашем городе.

Ворвавшись в город Белгород, фашистские мерзавцы учинили расправу над гражданским населением, тысячи человек сожгли, повесили, замучили и расстреляли.

¹ Опущены разделы: 3. Материальные убытки по отраслям, 4. Ущерб, причиненный учреждениям здравоохранения, 5. Ущерб, причиненный учреждениям народного образования.

¹¹ Датируется по дате освобождения г. Белгорода.

В начале января 1942 г. по распоряжению фашистских властей немецкие солдаты и офицеры ворвались в квартиры евреев и приказали им выходить на улицу. Затем их всех загнали в сарай, облили бензином и заживо сожгли. Всего было истреблено женщин, стариков и детей более 2000 чел.

Перед этим немцы собрали детей евреев и, под предлогом предупреждения от заболеваний, намазали под носом какую-то жидкость, от которой дети болезненно страдали, а потом многие умерли.

С первых дней оккупации в городе и районе были установлены виселицы (на Базарной площади, на Кашарах) на которых фашисты повесили свыше 100 чел. советских патриотов. Среди повешенных — директор Коммунтреста¹ Черноусов, работница медшколы Виноградская, завхоз больницы Неброев, орденосец-партизан Гражданской войны колхозник Андросов, Лисицкий и многие другие.

При отступлении⁵⁶ фашисты варварски разрушали лучшие здания города, сожжены: здание учительского института, медицинская школа, средняя школа им. Сталина, средняя школа им. Ленина, техническая жел[езно]дор[ожная] школа, сельскохозяйственная школа. Также разрушены: вокзал, депо, многие мосты, линии жел[езной] дороги, рабочие кварталы.

Издеваясь над чувством национальной гордости русских и всех советских граждан, фашисты взорвали памятник великого Ленина, монумент товарища Сталина и братскую могилу товарищей, погибших в боях за Белгород в годы Гражданской войны.

Из города и районов фашистские поработители вывезли на каторжные работы в Германию свыше 2000 чел. гражданского населения. Эти люди испытывают невероятные страдания, выполняют непосильный каторжный труд.

Акт подписали: секретарь горкома ВКП(б) А. Копырин, пред[седатель] горисполкома Р. Голосовский, партизан Белгородского отряда Гончаров, рабочий инвалид Губоров, служащая Е. Машкина, рабочий электростанции И Шарاپов, капитан А. Мокроусов.

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 184. Заверенная копия. Машинопись.

76. Заявление Е.С. Ветровой о ее заключении в Белгородской тюрьме во время оккупации города

Не ранее 5 августа 1943 г.¹¹

Показание

жителя Белгорода, члена ВКП(б) Ветровой Елизаветы Сергеевны

С приходом немецко-фашистских войск в Белгород, мне, как члену ВКП(б) пришлось сидеть в гестаповском застенке — по Базарной площади, возле аптеки № 8. Вот, что мне довелось там увидеть и пережить.

Нас в камере находилось больше 100 человек женщин. Ужасная теснота, сесть невозможно, приходилось все время стоять, воздух наполнен каким-то смрадом.

В соседней камере, где находилось больше 400 человек евреев — женщин и мужчин с грудными детьми было еще темнее. Их не выпускали из камеры даже по есте-

¹ Трест коммунальных предприятий.

¹¹ Датируется по дате освобождения г. Белгорода.

ственным надобностям. Питание наше состояло из воды, заправленной незначительным количеством муки.

От голода и антисанитарных условий многие заключенные, особенно дети, болели, медицинской помощи им не оказывалось.

Многие заключенные обессилили от голода, и очень часто можно было слышать крики и стоны: «Дайте хоть кусочек хлеба». В этом же помещении, в подвале, томилось большое количество заключенных мужчин, условия их были невыносимые.

3 февраля 1942 г. нас освободили, оставили в нашей камере 11 человек женщин, а 4 февраля 1942 г. в 4–5 часов утра оставшихся женщин и евреев с маленькими грудными детьми посадили на автомашины и увезли. В 12 часов этого же дня в селе Михайловка горел камышовый сарай. Жители села заявили, что в сарае жгли людей, выгруженных из нескольких автомашин.

Е. С. Ветрова.

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 199. Копия. Машинопись.

77. Акт Армавирской городской комиссии

г. Армавир Краснодарск[ого] края

13 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, — Вишневецкий Аркадий Ефимович, председателя Армавирской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников — Распорский Иван Никифорович, членов комиссии: Горб Ивана Никитовича, Радина Николая Григорьевича, с участием жителей города Армавира: Биденко Василия Карповича, проживающего по улице Буденного № 12, Бачурина Павла Афанасьевича, проживающего по ул. Ленина 129, Штырова Василия Игнатьевича, проживающего по улице Пролетарской 43, Мякинника Федора Павловича, проживающего по ул. Комсомольской 177, Малых Василия Петровича, проживающего по ул. Р[озы] Люксембург 126, представителя воинской части 11358 — Евтушенко Александра Федоровича, судебно-медицинского эксперта г. Армавира доктора Кусикянц Георгия Петровича и врачей: Титишева Ивана Георгиевича и Агансонян Семена Лукьяновича, составили настоящий акт в нижеследующем:

После оккупации г. Армавира немецко-фашистскими войсками в августе м[еся]це 1942 г. фашистские оккупационные власти создали в городе Армавире штандарт-комендатуру, которая являлась высшей военной организацией по управлению города и прилегающих районов.

С августа по декабрь м[еся]ц 1942 г. военным комендантом города был немец — капитан Варнек, с декабря м[еся]ца по день изгнания немецких захватчиков из г. Армавира — 23 января 1943 г. должность военного коменданта города занимал полковник Эбкэ. Заместитель военного коменданта в течение всего периода оккупации города был обер-лейтенант Ханке. Заместитель коменданта по гражданским делам был обер-лейтенант Штамлер. Должность шефа полевой жандармерии занимал лейтенант Линднер. Должность начальника канцелярии коменданта занимал унтер-офицер Шнейдер.

Начальником гестапо г. Армавира был Зандер, его заместитель — Урбак.

После оккупации города, оккупационные власти назначили бурмистром города пособника фашистских захватчиков Гришак Петра Прокофьевича, его заместителем — Бештау Степана, начальником полиции был назначен Сосновский Петр Александрович.

После оккупации города военная комендатура во главе капитана Варнек и гестапо — во главе с начальником гестапо Зандер, при непосредственном участии офицеров германской армии Штамлер, Вундерлих, Хаусвальд, Якуба, Миллер, Витенберг, Ханке Шнайдер, Линднер и их пособников — Сосновского, Гришак, Бештау — приступили к массовому аресту ни в чем не повинных советских граждан.

Арестованные в застенках гестапо подвергались зверским пыткам и издевательствам. До полусмерти были избиты сотни советских граждан и в числе их: Лазарев Иван Степанович — шофер аптекоуправления, его сын — Лазарев Алексей Иванович, Кузнецова Тамара — нормировщица косточкового завода, Тресмитистов — контролер железнодорожной станции г. Армавира, Рябоваленко — агроном совхоза «Хуторок», Гервиц — сборщик разового сбора управления рынками, Шаровы — отец и сын — колхозники ст[аницы] Ново-Кубанской, Греч с матерью — рабочий мясокомбината, и другие.

Содержавшиеся под стражей в гестапо советские граждане были совершенно лишены медицинской помощи, прогулки арестованным не разрешались, кроме того, содержащихся в застенках гестапо кормили один раз в сутки совершенно непригодной, приготовленной из отходов, пищей, что вызывало массовое кишечное-желудочное заболевание и истощение. Как это установлено показанием свидетелей, немецко-фашистские изверги оборудовали специальную крытую автомашину пяти тонн, получившую название среди арестованных «Черный ворон».

Начиная с августа м[еся]ца 1942 г. фашистские людоеды ежедневно на машине «Черный ворон» вывозили из гестапо десятки арестованных советских граждан за хутор Красная поляна Ново-Кубанского района к противотанковому рву, расположенному в километре западнее от профилированной дороги Армавир-Кропоткин и там, после чудовищных пыток, расстреливались.

Среди жертв фашистского террора обнаружены и извлечены из противотанкового рва насмерть замучены советские граждане: Волков Степан Александрович — работник пожарной охраны, Шагинян А.К. — зав[едующий] складом Армавирского горторга, Греч И.Г. — рабочий мясокомбината, Тресмитистов — ревизор железной дороги, Рябоволенко В.С. — агроном, Лысенко И. — конюх колхоза, Воронин А.С. — слесарь, Галей Михаил — печник, Чернова Варвара — колхозница колхоза им. Леваневского, Сизова Дарья — бухгалтер «Заготзерно», Аганесян Сирануш — жительница города Армавира, Тряев — сторож городского театра.

В числе непосредственных исполнителей в истреблении советских граждан был комендант гестапо офицер Сулейман.

Не только из гестапо и тюрьмы вывозились советские граждане на расстрел к противотанковому рву, но и в самом городе царил полый произвол, поощренный военным комендантом города. Пьяные гитлеровские разбойники врываются в дома безнаказанно грабили и насиловали женщин и девушек, надругавшись над честью советской женщины, зверски их умерщвляли. Так зверски были убиты колхозницы — мать и дочь Колохины. У матери обнаружены шесть огнестрельных ран, а у дочери — 16 ран. Немецкие садисты отрубили два пальца левой руки Алиферову Василию за то, что он не представил грабителям ценные вещи и девушек.

В августе м[еся]це оккупационные фашистские власти под угрозами расстрела спровоцировали еврейское население города к объединению в общину, именованную «Еврейским комитетом», которым было приказано немедленно изготовить белые шестиконечные звезды, размером 10 сантиметров, и носить на правой стороне груди.

После организации еврейского комитета фашистские палачи под предлогом спровоцированного переселения евреев, [в] малозаселенные области собрали все еврейское население в районе кирпичного завода, где [они] предварительно были ограблены, а затем отведены к противотанковому рву за Красной поляной Ново-Кубанского района и зверски умерщвлены. Таким образом были уничтожены 525 человек мужчин и женщин, подростков и детей советских граждан, среди которых зверски были убиты: врач Ферлиевич, Зайс Фрида Михайловна – средний медработник, и другие.

Произведенными частичными раскопками противотанкового рва, только в районе хутора Красная поляна 28 января и 11 и 12 августа 1943 года, опросами очевидцев и замером части противотанкового рва, где установлено:

Ров на протяжении 83,5 метра при ширине рва 5,1 метра был заполнен трупами зверски замученных советских граждан. Трупы лежали в свалку, без прослойки земли, по высоте 1,6 метра, уплотненные вследствие давнего времени и разложения, но сохранившие признаки очертаний, – шестнадцать рядов по ширине и 10 – по высоте.

При раскопке и извлечении трупов, у большинства имелись огнестрельные пулевые повреждения черепов, характер которых свидетельствует о том, что они добивались не только огнестрельным оружием, но и тупым орудием, которым наносились удары по голове. У большинства трупов оказались связанными ноги и руки ремнями и электропроводом. Отсутствие у большинства трупов верхней одежды и обуви свидетельствует о том, что они перед расстрелом были раздеты. Из числа зверски замученных советских граждан, у большинства извлеченных трупов были изуродованы лица. В двух трупах (Карпова Т.Ф. и одного неизвестного) разможены кости лица тупым орудием, у двух трупов обнаружены переломы костей пальцев. У трупов Ермоленко Т.Ф. и Воронина А. отрезаны кончики языка.

Уничтожение советских граждан в районе указанного противотанкового рва проводилось посредством расстрела из пулеметов, автоматов и пистолетов, о чем свидетельствуют обнаруженные комиссией пулеметные гнезда с массой стреляных гильз, а также наличие стреляных гильз автоматов и пистолетов в самом рву среди трупов.

Таким образом, по данным подсчета и уплотненности трупов во рву, с учетом показаний очевидцев, общее число расстрелянных в одном лишь противотанковом рву составляет 6680 человек.

Не останавливаясь своей зверской расправой с мирным населением, фашистские палачи в момент своего отступления 23 января 1943 г. взорвали здание тюрьмы вместе с находившимися в камере заключенными-военнопленными 12 человек.

На пути своего отступления при эвакуации военнопленных, гнали их босыми и полураздетыми, избивая прикладами и расстреливая отстающих от изнеможения.

Таким образом в ст[анице] Ново-Кубанской на глазах у населения фашистскими варварами было расстреляно 225 человек.

Зверски расправляясь над советскими гражданами, немецкие бандиты, ограбив гражданку Симонову Татьяну Семеновну, испороли ее плетями, а затем, в полусознании бросили в холодный подвал. Гр. Стоянову – за то, что она пыталась не отдать немецкому офицеру последние полмешка картофеля, натравили своих собак, которые изгрызли ее тело до потери сознания.

Виновниками перечисленных выше злодеяний, творимых в городе Армавире и его окрестностях, являются: немецкое командование в лице их непосредственных исполнителей – военного коменданта города капитана Варнек, полковника Эпкэ начальника гестапо Занднер, его заместителя Урбак, офицера германской армии Шнайдера, Линднер, Штамлер, Ханке, Вундерлих, Хаусвальд, Якуб, Миллера, Витенберг и их пособники – бургомистр Гришак, начальник полиции Сосновский, заместитель бургомистра Бештау.

Приложение: [...] протоколов опроса свидетелей, [...] фотоснимков¹.

Уполномоч[енный] крайкомиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников	А. Вишневский
Пред[седатель] Армавирской горкомиссии	Распорский
Члены комиссии:	И. Горб, Радин
Жители г. Армавира:	Биденко, Бачурин, В. Штыров, Мякинник, Малых
Представитель в[оинской] части 11358	Евтушенко
Судебно-медицинский эксперт	Кусикьянц
Врачи:	Татишев, С. Агансолян

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 2. Л. 1а-2 об. Подлинник. Машинопись.

78. Из справки инспектора ЧГК В.А. Кононова о массовых расстрелах мирного населения в Калмыцкой АССР

Не ранее 17 августа 1943 г.^{II}

Справка^{III}

Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных улусах и г. Элисте Калмыцкой АССР

Немецко-фашистские захватчики во время оккупации части территории Калмыцкой АССР⁵⁷ творили чудовищные злодеяния и в массовом порядке истребляли мирных советских граждан. Актами комиссий, заявлениями потерпевших, свидетельскими показаниями и заключениями медицинских экспертов установлены многочисленные преступные факты о пытках и издевательствах, о расстрелах и умерщвлениях ядами, об угоне советских людей в немецкое рабство.

Гитлеровские палачи применяли всевозможные методы истязаний и издевательств над советскими людьми.

Гражданка Еремеева Федора Васильевна, проживающая в с. Плодовитое Малодербетовского улуса К[алмыцкой] АССР за отказ сообщить, где находится ее муж, была подвергнута жестоким пыткам: били ее палками по пяткам и по голове до тех пор, пока она не потеряла сознание. Затем ее раздели и положили на пол. Над ней повесили консервную банку, из которой каплями стекала холодная вода на ее грудь.

В селениях Цегрыккел Алцынхутинского сельсовета Кетченеровского улуса Калмыцкой АССР 58-летняя колхозница Манджарыкова Бугаш Джангаевна стала просить солдат не ломать принадлежащий ей баз. В ответ на это румынский солдат избил ее до полусмерти, а затем задушил ее.

^I Количество приложенных протоколов и фотоснимков не указано. Приложение см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 2. Л. 3–38.

^{II} Датируется по смежным документам дела.

^{III} Слово «Справка» вписано вместо зачеркнутого: «Сообщение».

В племсовхозе № 383 Яшалтинского улуса немец[кие] бандиты избили розгами подростков Фисенко Николая Ильича – 1930 года рождения, Кулева Николая Андреевича – 1930 года рождения и Овчаренко Ивана Дмитриевича – 1930 года рождения.

Гражданину Сладковского сельсовета Яшалтинского улуса Абушинову Адъяну Доржиновичу дали 50 плетей.

Гражданину с. Сладкое Яшалтинского улуса Пандинову Санджи Басанговичу нанесли 75 ударов плетью и пять суток продержали без пищи в холодном амбаре.

В конце сентября 1942 г. немецкими гестаповцами был арестован гражданин Кузнецов Григорий Андреевич, проживающий в городе Элиста, по Демьяновской улице, дом № 30. В тюрьме гестаповцы продержали его двое суток без пищи и подвергали избиениям плетью и шомполом. В результате этих побоев Кузнецов Г.А. полтора месяца пролежал в постели.

Во время оккупации города Элисты, немецко-фашистские захватчики выселили инвалидов из дома инвалидов, находящегося по улице Ленина № 214. Инвалиды были вынуждены ютиться в полуразрушенных домах № 8 и 10 по улице Ленина. Вследствие отсутствия ухода и пищи умерли инвалиды Деликова Мария и Василенко Мария. Их трупы лежали в помещении до тех пор, пока они не разложились и только тогда решили похоронить их.

В сентябре 1942 г. к гражданину Петруцкому Ивану Филипповичу, проживающему в городе Элиста по улице Островского дом № 10, ворвались три немецких солдата во главе с офицером и на глазах у матери и отца вырвали у Петруцкого Ивана уши и волосы на голове и заporоли розгами до потери сознания. От побоев у Петруцкого были переломлены обе руки и несколько ребер. Затем они повезли его в гестапо, где он умер от побоев и нечеловеческих пыток.

Пенсионерка С., проживающая в городе Элиста по улице Гоголя дом № 86, показала: «1 сентября 1942 г. в 3 часа ночи ко мне приехали два гестаповца с предателем Фариным. Они произвели у меня обыск и, ничего не обнаружив, стали выкалывать глаза на фотокарточках моих дочерей – фронтовиков Раи и Людмилы. Затем увезли в тюрьму. В гестапо я подверглась ужасающим истязаниям. В ночь на 3 сентября меня привели в гестапо (жил[ой] дом № 4), избили плетью, на конце которой были прикреплены фанерные кружки с мелкими гвоздиками. При ударе плетью гвозди впивались в тело и вырывали клочья мяса. Как была доставлена обратно в камеру, я совершенно не помню. В следующую ночь меня допрашивал следователь гестапо Фил Бондин. Он ударил меня по лицу и выбил вставленные зубы в левой челюсти. Бондин, не довольствуясь этим, еще раз ударил меня кулаком по зубам и ручкой револьвера по правому уху. Кровь залила мне лицо, и я лишилась слуха. В ночь на 5 сентября тот же Бондин перебил мне левую руку, разбил весь левый бок, повредил печень и легкие. В половой орган втыкали ручку кинжала, в результате чего повредили мне мочевой пузырь».

Гражданка С. далее показывает: «Со мной в одной камере находились заслуженный врач РСФСР Матвей Данилович Колесников, учительница школы № 2 И. и др. Колесников был жестоко избит, вся спина была покрыта кровоподтеками, он не мог ни сидеть, ни лежать и, облокотившись на стол, простаивал часами. Все тело его от побоев было черным, белая вышитая сорочка – вся изодрана в клочья. И. подвергалась не только тяжелым истязаниям, но и частым изнасилованиям. В половой орган ей вставляли бутылки. В результате всего этого у И. стала выпадать матка.

На третью ночь, когда меня привели в гестапо на очередной допрос, я там увидела женщину лет тридцати, фамилию ее не знаю. У нее были выколоты оба глаза. Она была по пояс голая, в синей юбке. За время нахождения в тюрьме я всегда слышала

жуткие стоны Раисы Якуниной, работавшей ранее на почте. Гестаповцы отрезали у нее груди и губу. С ней вместе сидела ее семилетняя дочь Роза. Коридор тюрьмы был весь залит кровью. Люди от крови и побоев были черные».

Установлено, что офицер гестапо Люфт, полицейские Франс и Вильгельм, переводчик Васък и др. вырезывали на телах арестованных пятиконечные звезды, вырывали ногти на руках, выкручивали руки и избивали свои жертвы до полусмерти. Раны от побоев загнивали. В камерах был смрад и пахло разложившимся мясом. Пол и стены камеры, в которой происходил допрос, всегда были в крови.

От невыносимых условий арестованные часто кончали жизнь самоубийством. Гражданка П. четыре раза пыталась повеситься на своих чулках. 17-летний К. ударил с разбега головой об угол камеры и размозжил себе череп.

Подверглось избиениям и порке 193 человека.

Установлено, что немецко-фашистские захватчики проводили в оккупированных улусах массовое истребление ни в чем не повинного мирного населения.

16 января 1943 г. в с. Ульяновке Яшалтинского улуса Калмыцкой АССР полицейским Мельником Е. и старостой Касичем И. расстреляна гражданка Тыркалова Римма с детьми: Ирой 15 лет и Таней 4 лет.

7 января 1943 г. в с. Эсто-Хагинке Яшалтинского улуса были расстреляны: колхозница Трутникова Анна Андреевна, шофер МТС Мешков Георгий Сергеевич, старший механик МТС Юношев Михаил Романович, слесарь МТС Юношев Николай Романович и комбайнер МТС Шемет Иван Семенович. Трупы их были свалены в старый колодец.

Расстрел производили: комендант полиции Людвиг, шофер и староста Будник Максим Самойлович.

12 января 1943 г. севернее с. Яшалты в 200 метрах от помещения, в котором находилась полиция, в двух колодцах было обнаружено 42 трупа. По документам опознан гражданин Манджикаев Александр.

Исключительную жестокость гитлеровцы проявили по отношению к семье Говенко Ивана Тимофеевича, проживавшего в с. Красная Михайловка, Яшалтинского улуса. За отказ выдать советских активистов комендант Миллер, его помощник Шефер и другие произвели звериную расправу над этой семьей. Старика Говенко Ивану Тимофеевичу, отцу четырех сыновей-фронтовиков, фашистские бандиты выкололи глаза, отрубили пальцы на руках, нанесли несколько ножевых ран на грудь и наконец размозжили череп. Его дочь Наташа 21 года скончалась от смертельных ножевых ран в левый бок. Жену Ивана Тимофеевича – Говенко Харитину Антоновну – 57 лет, сноху Говенко Софию Александровну – 34 лет и ее детей: сына Анатолия – 14 лет, сына Василия – 13 лет, сына Валентина – 10 лет, сына Евгения – 2 лет, сноху Говенко Клавдию Петровну 33 лет и ее детей – сына Ивана – 12 лет, сына Михаила – 11 лет, дочь Лиду – 10 лет, сына Александра – 7 лет, сына Петра – 5 лет, дочь Зину – 11 лет, – всех расстреляли в их доме. Внучка Ивана Тимофеевича Лида при этом осталась жива и уползла в канаву, где ее и добили на другой день утром.

Дочь Говенко И.Т. – шестнадцатилетняя Груня была отличницей 7-го класса. Изверги Миллер, Шеховцев, Камаринский, Проснук, Комно и другие повесили ее на дереве против входных дверей школы, где она училась. Труп Груни висел около двух суток.

Так погибло 16 человек ни в чем не повинных советских людей из одной семьи.

В том же селе гитлеровцы расстреляли врача местной больницы Ш. 32 лет. Перед убийством она была изнасилована полицейским Мельником. На пороге своей квартиры были пристрелены трехлетняя дочь Ш. Таня и ее няня – 73-летняя старушка Аштарова.

9 июля 1943 г. недалеко от противочумной станции в Элисте была вскрыта могила, в которой обнаружен уже разложившийся труп. Левая рука находилась отдельно

от туловища, два зуба выбиты. Гражданин Алехин Федор Иванович опознал в нем по одежде и вставным зубам, своего сына Евгения 1924 года рождения.

15 июля 1943 г. в 1,5 километрах севернее города Элисты обнаружена засыпанная яма длиной в 5 метров, шириной в 3 метра и глубиной в 1,5 метра. Из ямы извлечены 44 трупа мирных граждан города Элисты Калмыцкой АССР, калмыцкой, русской и других национальностей. Трупы лежат навалом в беспорядке.

Опросом установлено, что немецкие палачи, расстреливая свои жертвы и бросая их трупы в яму, не засыпали ее землей. Яма долгое время оставалась открытой, и только советские граждане, проживающие в городе Элисте по Партизанской улице, засыпали ее землей.

24–27 февраля 1943 г. в четырех километрах северо-восточнее города Элисты были произведены раскопки общей могилы, где были погребены жертвы немецко-фашистских захватчиков. Из ямы были извлечены 74 трупа мужчин и 9 трупов женщин, всего 83 трупа. Судебно-медицинским осмотром установлено: расстрелянными оказались 56 – калмыков и 27 русских. Среди них обнаружен труп старика лет 60 с одной ногой и костылями.

Трупы лежали ярусами и каждый ярус засыпался тонким (15–20 см) слоем грунта. Это свидетельствует о том, что расстрел производился в разное время и отдельными группами. У всех трупов черепа имеют пулевые пробоины, в основном в лобовой части с выходным отверстием на затылке. Стреляли из автоматов, что подтверждается найденными у могилы выстрелянными гильзами. На семи трупах обнаружены колото-резанные раны на груди в области сердца, на трех трупах – множество колотых ран на спине, на пяти трупах – резанные раны на шее и груди, на семи трупах – переломы рук и ног и на 30 трупах – пролом черепа тупым предметом.

Родителями и близкими опознаны трупы медсестры Хахлыновой Тамары Даниловны, заслуженного врача РСФСР Колесникова Матвея Даниловича, артиста Рубилкина Александра Афанасьевича, учеников средних школ № 1 и 2 Косиева Володи, Клыкова Юры, Чурюмова Миши, Лоскутова Бори, Петруцкого Пети, советских работников Гермашева Ильи Григорьевича, Василенко Марии Трофимовны, Адучиева Бадмы Хабановича, Рыбалова Петра Андреевича, Убушаева Бадма-Гаря Убушаевича, Молоканова Гаря Шопшиновича и Химич Гавриила Васильевича.

6 июля 1943 г. были произведены раскопки четырех ям северо-восточнее Элистинского аэродрома и установлено: размеры – длина 70 метров, ширина 2 метра и глубина 1,5 метра.

При раскопке рвов в медицинско-экспертной комиссии установлено, что трупы лежат в несколько слоев. Общее количество трупов достигает 620. При снятии первого слоя земли из рва на участке в 20 метров длиной и 2 метра шириной было извлечено 18 трупов, из которых 3 детских, 12 женских и 3 мужских. Все трупы были в одном нижнем белье и лежали в различных положениях. Трупы детей в возрасте от 2 до 8 лет. При осмотре детских трупов никаких признаков насильственной смерти не обнаружено, на основании чего медицинская экспертная комиссия установила, что дети были брошены в ров живыми и погибли от удушья или отравления. При осмотре трупов взрослых были обнаружены следы насилий и пулевых ранений: разможенные череп, переломленные ребра и позвоночники, на одном мужском трупе в области затылочной кости располагалось входное отверстие от пулевого ранения, на втором женском трупе в области 4-го межреберья с левой стороны торчал кухонный нож, вонзенный до рукоятки. В первом ряду, среди трупов, были найдены верхняя одежда и различная утварь: кастрюли, чугуны, тарелки, ложки, детские горшочки, зубные щетки, очки

и ряд других предметов, продукты питания: различные крупы в сумочках и мешочках, калмыцкий чай и прочее. [...]¹

При осмотре второго рва, расположенного на одной линии с первым, из общего количества было извлечено 9 трупов имевших на себе также следы насилия, на двух мужских трупах обнаружены следы пулевых ранений, располагающихся в височной области, на трех трупах женщин в области затылка и лобных костей найдены следы от прохождения пули, на остальных трупах обнаружены переломы ребер.

Медицинская экспертная комиссия г. Элисты считает установленным, что смерть мирных граждан, трупы которых были обнаружены при раскопках, была насильственной и произошла в результате массового расстрела и путем применения других насильственных методов немецко-фашистскими оккупантами во время оккупации ими г. Элисты.

Немецко-фашистские изверги с невероятной звериной ненавистью расправлялись с еврейским населением в оккупированных улусах.

В племсовхозе № 383 Яшалтинского улуса, расстреляна семья бойца Красной армии еврея Кинигсфальда Давида, состоящая из пяти человек: жена Кинигсфальд Эсты Иуковны, 1903 года рождения, дочерей – Александры Давыдовны, 1928 года рождения и Нюни Давыдовны, 1937 года рождения, сыновей Иосифа 1930 года рождения и Петра 1932 г. рождения.

Установлено, что немецкие оккупанты истребили все еврейское население города Элисты.

По занятии города Элисты, немецким военным комендантом обер-лейтенантом Риттер объявлена регистрация всего еврейского населения, не зависимо от пола и возраста.

После регистрации всем лицам еврейской национальности под угрозой расстрела, было приказано носить на рукаве отличительный знак – шестиконечную звезду белого цвета. Вскоре все они были собраны в дом № 8 по улице Розы Люксембург. Никому никуда не разрешалось выходить без разрешения коменданта.

Условия жизни в этом доме были самые невыносимые: теснота, грязь. Продуктов питания им не давалось.

Голодных, изморенных людей гитлеровские захватчики, по указанию Риттера, заставляли выполнять непосильные работы.

Едва державшихся на ногах евреев – стариков, женщин и детей заставляли таскать бревна, рыть ямы для укрытия танков, автомашин и т.д.

В таких кошмарных условиях прожили евреи десять суток. На 11-й день в город пришел отряд гестапо под командованием шефа гестапо Вольфа. Последний провел перерегистрацию еврейского населения и объявил, что все они будут отправлены на Украину, в специально отведенные для них города. И тут же пригнали автомашины для отправки.

Перед посадкой евреев на машины у них был произведен обыск, требуя сдать золото, серебро и другие ценности. Таким путем гестаповцы отобрали у них много ценностей и присвоили их. Вещи их были погружены на машины и увезены в гестапо, а самих евреев погрузили на автобусы и повезли за аэродром.

9 сентября 1942 г. в 12 часов дня их привезли на городскую свалку, где заранее были приготовлены ямы.

Сначала фашистские людоеды отобрали всех детей, в том числе и грудных, и смазав им губы ядовитым веществом, сбросили их в ямы. Затем они выстроили у ямы

¹ Опущены паспортные данные расстрелянных.

всех взрослых евреев и расстреляли их из автоматов. По показаниям очевидцев, еще долгое время после отъезда извергов, земля над несчастными колыхалась и из-под нее были слышны глухие стоны.

Впоследствии в яме, откуда были извлечены еврейские трупы, было обнаружено много домашней утвари: кастрюли, чашки, ложки, чайники, вилки, бутылки с маслом, калмыцкий чай.

Также обнаружены¹ документы и т. д. Это свидетельствует о том, что евреи были вывезены из города обманым путем.

Немецко-фашистскими людоедами в оккупированных улусах и в городе Элисте расстреляно, повешено, замучено и отравлено 1453 человека.

Установлено, что оккупанты истребляли военнопленных красноармейцев, командиров и политработников. [...]»

По неполным данным в немецкое рабство угнано 543 человека. Всего в оккупированных улусах Калмыцкой АССР зарегистрировано:

расстрелянных 1144 человека

из них:

женщин	562 человека
мужчин	424 человека
детей	67 человек
стариков	32 человека
военнопленных	59 человек
повешенных:	5 человек
из них:	
женщин	1 человек
мужчин	1 человек
детей	2 человека
стариков	1 человек
замученных и отравленных	304 человека
из них:	
женщин	11 человек
мужчин	5 человек
детей	53 человека
стариков	2 человека
военнопленных	233 человека
подвергшихся порке	64 человека
угнанных в немецкое рабство	548 человек
избитых	129 человек
Итого	2184 человека

ЧГК считает ответственными за совершенные злодеяния в оккупированной зоне Калмыцкой АССР, за массовые убийства невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненных и больных военнопленных, за нечеловеческие пытки в застенках

¹ Далее зачеркнуто: «деньги».

² Опущены сведения о содержании заключенных в лагере военнопленных и угоне населения в Германию.

гестапо, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, организованные по прямым приказам гитлеровского военного командования: командира 16-й мотомеханизированной дивизии СС «Бурый медведь» генерал-лейтенанта Генриц⁵⁸, советника по Калмыкии¹ Верховного главнокомандования германской армии доктора Долла, а также непосредственных исполнителей указанных зверских преступлений:

1. По городу Элисте – шефа гестапо полковника Вольфа, следователя гестапо Люфт, коменданта тюрьмы Пауль, военного коменданта обер-лейтенанта Риттера, офицеров гестапо: Шварц, Копфа, Генриха и Паулюса, начальника уголовной полиции Бондаренко, полицейских Франса и Вильгельма, переводчика Васька, изменников родины: старост Бондина и Ларина и помощника шефа гестапо Савельева.

2. По Яшалтинскому улусу – немецких комендантов: Миллера, Шваба, Литау, Августа, Шефер, Людвиг, старших полицейских Мельника, Белованова, Джерентинова Бадма Бесхонджиевича, полицейских Конины, Денова, Гармаша Василия, Аксенюка Игната, Гульденбранта, старост Касич И. и Будник Максима Самойловича.

3. По Западному улусу – немецких военных комендантов № 15¹¹: Плис, Курц, Альберт из г. Мюнхена, Бернс, коменданта окружной сельскохозяйственной комендатуры Ритмайстер и его помощников: Вайс, Кихнер, Беверниц, изменников родины: старост Кисман и Мышлаевского, полицейских Гамола и Киселева.

4. По Сарпинскому улусу – румынского офицера Флорыкина Ивана, коменданта зенитчиков Вебера, майора Блюц, капитана артиллерии Гербуневского, капитана интендантской службы Агонеско, врача Урбанович, Сублекч Мирча, изменников родины: полицейских Болваева Егора и Кассирова Николая.

5. По Приютинскому улусу – старосту Романенко М.Г. и полицейского Орлова.

6. По Троицкому улусу – шефа гестапо г. Элисты полковника Вольфа и коменданта с. Троицкого майора Бельк.

Все указанные факты, фамилии пострадавших, а также фамилии виновников-исполнителей, немецко-фашистских захватчиков, соответствуют актам и свидетельским показаниям.

Инспектор ЧГК

Кононов

ГА РФ Ф. Р-7201. Оп. 8. Д. 26. Л. 2–11, 13–14. Подлинник. Машинопись.

79. Из справки Калмыцкой республиканской комиссии о количестве жертв среди мирного населения

Не ранее 17 августа 1943 г.¹¹¹

Обобщенная сводка

по улусам о злодеяниях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации ими Калмыцкой АССР

Западный улус

Расстреляно:

¹ Слова «по Калмыкии» вписаны над строкой.

¹¹ Так в документе.

¹¹¹ Датируется по смежным документам дела.

а) мужчин	25 человек
б) женщин	21
в) детей	8
г) стариков	1
Итого:	55

Замучено — в том числе отравлено ядовитыми веществами и зарыто живыми в землю:

а) мужчин	2 человека
б) женщин	5
в) детей	7
г) стариков	2
д) военнопленных	11
Итого:	27

Изнасиловано женщин	2 человека
Подвергнуто порке	7
Подвергнуто тяжким избиениям и другим истязаниям	8
Угнано в немецкое рабство и на немецкую каторгу	35 человек

Всего по улусу убито, замучено и подверглось тяжким избиениями другим истязаниям 135 человек¹.

Указанные зверства и злодеяния производили немецкие военные коменданты комендатуры № 15 Плис, Курц Альберт из г. Мюнхена, Бернс, комендант окружной сельхозкомендатуры Ритмайстер и его помощники Вайс, Кихнер, Беверниц и их сообщники — изменники родины старосты: Кисман, Мышлаевский и полицейские Гомола и Киселев.

Яшалтинский улус

Расстреляно:

а) мужчин	133 человека
б) женщин	17
в) детей	27
г) стариков	5
д) военнопленных	8
Итого:	190

Замучено — зарыто живыми в землю

а) мужчин	1 человек
Итого:	1

Повешено:

а) мужчин	1 человек
б) женщин	1
в) детей	2

г) стариков	1
Итого:	5

Изнасилованных женщин	4
Подвергнуто порке людей	57
Угнано в немецкое рабство	64
Подвергнуто тяжким избиениям и другим истязаниям	1

Всего по улусу убито, повешено и подвергнуто разным мучениям 322 человека.

Указанные зверства и злодеяния производили немецкие коменданты Миллер, Швабо, Литау, Август, Шефер Людвиг, старшие полицейские Мельник, Белованов, Джерентинов Бадма Босхамджиевич, полицейские Конин, Днев, Гармаш Василий, Аксенюк Игнат, Форов Иван, Погорелец Василий, Рихтер Андрей, Воинов Волчан, Криворотов С., Гильденбрант, Бухмиллер, Шарипов, старосты Игнатенко Федор, Шефер А., Бендер, Инько, Герман А.Ф., Бубник и бригадир Березвский Иван Петрович.

Г. Элиста

Расстреляно:

а) мужчин	349 человек
б) женщин	332
в) детей	5
г) стариков	22
д) военнопленных	1
Итого:	709

Замучено, в том числе отравлено ядовитыми веществами и живыми зарыто в землю:

а) мужчин	—
б) женщин	1 человек
в) детей	46
г) военнопленных	7
Итого:	54

Изнасиловано женщин	4
Угнано в немецкое рабство	44
Подвергнуто тяжким избиениям и другим истязаниям	51

Всего по городу убито, замучено, отравлено, подвергнуто тяжким избиениям и другим истязаниям 862 человека.

Указанные зверства и злодеяния производили немецкие офицеры Люфт, шеф гестапо Вольф, комендант тюрьмы Пауль, военные коменданты Риттер, Шварцкопф, Генрих и Паулес, начальник уголовного гестапо Бондаренко Н., полицейские Франс и Вильгельб, изменники родины староста Бондин и Ларин, помощник шефа гестапо Савельев, переводчик Васък.

Кетченеровский улус

Расстреляно:

¹ Так в документе. Правильно — 134.

а) мужчин	8 человек
б) женщин	2
г) детей	1
д) стариков	2
Итого:	13

Замучено — живыми зарыто в землю:	
а) женщин	1 человек

Итого расстреляно и замучено 14 человек.

Мало-дербетовский улус

Расстреляно:	
а) мужчин	22 человека
б) женщин	34
в) детей	11
г) военнопленных	26
Итого:	93 человека

Замучено — живыми зарыто в землю:	
а) мужчин	1 человек
б) женщин	1
Итого:	2

Подвергнуто истязаниям	1 человек
Угнано в немецкое рабство	53

Итого по улусу расстреляно, замучено и угнано в немецкое рабство 149 человек.

Приютинский улус

Расстреляно:	
а) мужчин	6 человек
б) женщин	4
в) детей	2
г) военнопленных	5
Итого:	17

Угнано в немецкое рабство	248 человек
---------------------------	-------------

Всего по улусу расстреляно и угнано в немецкое рабство 265 [человек].

Указанные зверства и злодеяния производили староста Романенко М.Г. и полицейский Орлов.

Троицкий улус

Расстреляно:	
а) мужчин	9 человек
б) женщин	11
в) детей	10
г) военнопленных	1

Итого: 31

Угнано в немецкое рабство 15 человек

Итого по улусу расстреляно и угнано в немецкое рабство 46 человек.

Указанные зверства и злодеяния производили начальник гестапо г. Элисты Вольф и комендант с. Троицкое майор Бельк.

Сарпинский улус

Расстреляно:	
а) мужчин	10 человек
б) женщин	3
в) детей	3
г) стариков	2
д) военнопленных	18
Итого:	36 человек

Замучено, в том числе зарыто живыми в землю:

а) мужчин	1 человек
б) женщин	3
в) военнопленных	215
Итого:	219 человек

Изнасиловано женщин	33 человека
Угнано в немецкое рабство	89 человек
Подвергнуто тяжким избиениям и другим истязаниям	68 человек

Всего по улусу расстреляно, замучено, изнасиловано женщин, угнано в немецкое рабство и подвергнуто тяжким истязаниям 445 человек.

Указанные зверства и злодеяния производили румынский офицер Флорькин Иван, комендант команды зенитчиков Вебер, майор Блюц, капитан артиллерии Горбуневский, капитан интендантской службы Антанеско, врач Урбанович, Сублекч Мирча, изменники родины полицейские Болваев Егор Болваевич, Кассиров Николай Андреевич и Толочко Алексей Дмитриевич, помощник коменданта с. Садовое Дегтяренко Никита Федорович, старосты Кургузов Клим Иванович, Уламов Бамба Бембеевич, белый офицер Коровянский Иван Моисеевич и помощник румынского следователя, доставлявший каждое утро сведения о советских активистах, коммунистах и комсомольцах — Путнев Петр Федорович.

Всего по Калмыцкой АССР

Расстреляно:	
а) мужчин	562 человека
б) женщин	424
в) детей	67
г) стариков	32
д) военнопленных	59

Повешено:	
а) мужчин	1 человек

б) женщин	1
в) детей	2
г) стариков	1

Замучено — в том числе отравлено ядовитыми веществами и живыми зарыто в землю:

а) мужчин	5 человек
б) женщин	11
в) детей	53
г) стариков	2
д) военнопленных	233

Изнасиловано женщин	43 человека
Подвергнуто порке людей	64
Угнано в немецкое рабство	548
Подвергнуто тяжким избиениям и тяжким истязаниям	129 человек

Всего по Калмыцкой АССР расстреляно, повешено, замучено, изнасиловано женщин, подвергнуто порке людей, угнано в немецкое рабство, подвергнуто тяжким избиениям и истязаниям две тысячи двести тридцать семь человек (2237 человек).

Республиканская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям:

Председатель комиссии А. Ликомидов
Члены комиссии: Ф. Гаряев, А. Михайлов, Касаткин, О. Настаев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 26. Л. 21–28. Подлинник. Машинопись.

80. Из акта Ленинградской областной комиссии

20 августа 1943 г.

Акт

о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в городах и районах Ленинградской области

Злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками в городах: Шлиссельбурге, Тихвине, Малой Вишере, Демянске, а также в Волховском, Киришском, Залучском, Чудовском, Полавском и других районах Ленинградской области установлены актами комиссии, показаниями свидетелей, заявлениями граждан, проживавших на оккупированной территории, документальными материалами и засвидетельствованы членами областной комиссии Н.И. Королевым, К.Д. Белокуровой и К.Н. Проскуряковым, выезжавшими в города и районы, освобожденные от немецкой оккупации, и лично установившие на месте факты массового истребления оккупантами мирного советского населения, уничтожения промышленных предприятий, общественных и культурных учреждений, исторических памятников и ценностей, а также разорения

и ограбления хозяйств колхозов и имущества мирного советского населения. На основании этих данных и составлен настоящий акт.

I. Истребление, убийства и истязания советских граждан и советских военн[опленных]¹.

Немецко-фашистские оккупанты в городах: Шлиссельбурге, Тихвине, Малой Вишере, Демянске, а также в Лычковском, Молвотицком, Залучском, Полавском, Чудовском, Волховском, Киришском, Маловишерском, Тихвинском и Демянском районах Ленинградской области по выявленным данным истребили 4563 человека ни в чем неповинных мирных советских граждан.

В г. Шлиссельбурге во время оккупации⁵⁹ немецкие военные власти расстреляли несколько сот человек мирного советского населения. Без всякого повода по приказу немецкого коменданта лейтенанта Пашека были расстреляны рабочие — Лукин Иван, Лапочкина Любовь, Говелан Иван, Говелан Анна, Ревина Анна и другие. После зверских пыток по обвинению в оказании помощи раненым красноармейцам были расстреляны рабочий Спириин, его жена и две дочери — Антонина 22 лет и Татьяна 19 лет. В апреле 1942 г. в немецкую комендатуру был вызван высококвалифицированный рабочий Григорий Лиценштейн. Ему предложили пойти за своей женой и тремя детьми, захватить все ценности и вернуться назад для отправки на работу в Германию. Когда Лиценштейн вернулся, все ценности у него отобрали, а его вместе с семьей по приказанию коменданта Пашека вывели во двор комендатуры и расстреляли. Захватив Шлиссельбург, немецкие власти изъяли у населения все продовольствие, скот и птицу и обрекли жителей города на голодную смерть. Население питалось падалью и отбросами, и из 3400 чел., не успевших уйти из города, умерло в течение зимы 1941–1942 гг. голодной смертью 1117 человек. Немецкое командование, под видом оказания помощи престарелым и детям, открыло дом инвалидов, куда из поселка Невдубстроя были направлены 41 чел. Все прибывшие в течение нескольких дней не получали пищи. В первые же дни умерло 30, а за ними погибли и остальные 11 чел. Сами оккупанты назвали дом инвалидов «домом обреченных на смерть».

Чтобы замести следы своих преступлений, оккупационные власти г. Шлиссельбурга выстроили в доме № 7 Нового поселка «походный крематорий», специальную печь, где по ночам сжигали расстрелянных и замученных советских граждан. Так, в походном крематории были сожжены трупы Веры Артемьевой 19 лет и Нины Андреевой 18 лет, расстрелянных за отказ сожительствовать с немецкими офицерами. Так, по свидетельству докладной записки немецкого коменданта «О работе Шлиссельбургской комендатуры и контрразведывательного отряда штаба 227-й пехотной дивизии» явствует, что только до июня 1942 г. в походном крематории было сожжено 148 трупов умерщвленных и расстрелянных советских граждан.

В Чудовском районе немецко-фашистские палачи залили кровью русских детей, женщин и стариков десятки сел и деревень. В деревнях Дубовицы и Маслены они расстреляли 69 человек, заподозрив население этих деревень в сочувствии партизанам. Гражданка деревни Дубовицы Мария Александровна Болбукова, очевидец расстрела и случайно спасаясь от смерти, показала: «Когда немцы заняли деревни Дубовицы и Маслены, они выгнали всех жителей из домов. Население ушло в лес и жило в землянках...¹¹ 19 декабря 1941 г. в лес пришла группа немецких солдат, они приказали нам всем выйти из землянок. Когда мы вышли, немцы мужчин выстроили в одной сторо-

¹ Слова «советских военн[опленных]» вписаны карандашом.

¹¹ Здесь и далее отточие документа.

не, а женщин согнали в другую. Мужчин погнали к Селищенским казармам. По дороге их стали истязать. Били, ломали руки, отрезали уши, прокалывали штыками щеки, а потом там же на дороге расстреляли. Замученные и расстрелянные были: Болбуков Василий Тимофеевич 65 лет – пастух деревни Кузино, Болбуков Серафим Алексеевич 28 лет – рабочий Селищенской фабрики, Журавлев Федор 40 лет – житель д. Дубовицы, Ивлев Федор Александрович 50 лет, Купцов Анатолий 17 лет и другие. Нас, женщин, немцы заставили идти в свой тыл, не разрешив даже взять продуктов. Я и еще 8 женщин с мальчиком-подростком вернулись с дороги домой за продуктами. Немцы, увидев, что мы вернулись, погнали нас в лес. Отойдя несколько шагов, немцы начали по нам стрелять из автоматов. Я была ранена и притворилась мертвой. Солдаты подошли к убитой, убедились, что они все мертвы, ушли в деревню. Я собрала все свои силы и уползла в лес. Все 8 женщин – Федорова 40 лет, Князева Мария 22 лет, Загорская Анна 23 лет, Загорская Александра 40 лет, Журжина Евдокия 30 лет, Тимофеева Анна 35 лет, Иванова Валентина 40 лет и ее дочь Валентина 20 лет и мальчик-подросток Виктор Исаков 13 лет были убиты».

В деревне Кузино, того же района, немцы удушили колхозника Иванова Василия Ивановича, а его жене Пелагее сначала вырезали язык, выкололи глаза, а затем отрезали голову. В деревне Арефино они расстреляли четырех колхозников. В деревне Бор сожгли заживо 14 семей.

Сотни невинных людей погибли мучительной смертью в других деревнях района. Так, например, в деревне Шевелево было замучено и расстреляно 42 чел., из них 5 детей.

Но даже эти чудовищные злодеяния оккупантов бледнеют перед массовым истреблением советских граждан за поражения, понесенные немцами от ударов Красной армии. Во время отступления из д. Веселая Горка Ольховского сельсовета Чудовского района немцы согнали сюда со всех окрестных деревень около 400 человек, в том числе много детей, женщин, стариков и, загнав их всех в один большой дом, закрыли двери, обложили дом соломой и подожгли. Все были заживо сожжены.

Истязаниями, расстрелами, сожжением живых людей отметили свое пребывание немецко-фашистские оккупанты в Залучском, Полавском, Тихвинском, Маловишерском, Молвотицком районах. Близ станции Пола 18 января 1942 г. они подожгли дом инвалидов «Борки», где проживало 150 инвалидов труда и где в момент поджога находилось 400 колхозников, привезенных из ближних деревень. В огне погибло 152 чел. В феврале того же года близ деревни Новые Ладомири Демянского района подорвался на минах немецкий офицер, за что все мужское население от подростков до немощных стариков было выведено из деревни и поголовно расстреляно. После расстрела все остальное население выгнали в поле, а деревню со всем имуществом фашистские мерзавцы сожгли дотла.

«В феврале 1943 г., во время отступления немцев, по распоряжению шефа полиции г. Демянска обер-лейтенанта Шума за попытку уклонения от насильственной эвакуации были расстреляны местные жители: почтальон Егорова Елизавета Александровна, работница черепичного завода Тихонова (Пантелеева) Дарья Михайловна, Егорова Матрена Захаровна и ее 14-летний сын Виктор Егоров, Филиппова Васса Филипповна 73 лет, проживавшая на улице Красный Бор и Гнидина Зинаида Ивановна 21 года»¹

Истребление советских мирных граждан производилось по прямому указанию немецких властей и военного командования, оно возводилось в доблесть фашистского солдата и в этой звериной расправе, вместе со взрослым населением, беспощадно

и одинаково жестоко уничтожались дети и подростки. В деревне Хотово Волховского района был расстрелян 15-летний подросток Алексей Васильев за то, что он был одет в красноармейскую гимнастерку. В деревне Кукуй Киришского района гитлеровцы убили 11-летнего Шуру Чернышева за то, что он отказался отдать игрушку, понравившуюся немецкому солдату.

«В деревне Калиты Лычковского района подростки Вася Ширияев, Миша Блинов и Тоня Иванова собирали в лесу ягоды. Их обвинили в связи с партизанами и расстреляли. Немцы в феврале 1943 г. отступали из деревни Старое Сахново и во время укладывания награбленного выгнали из дома семилетнюю девочку Надю Захарову. Та вышла, но через некоторое время вернулась. Тогда немецкий солдат выстрелил ей в лицо разрывной пулей и убил девочку наповал».

В Верхней Сосновке Залучского района в феврале 1942 г., во время насильственного увода населения из деревни были ранены семилетняя Фаина Кириллова и четырехлетняя Шура Кириллова. Немецкий врач, фамилия которого не установлена, сделал раненым детям уколы, вызвавшие немедленную смерть. Тот же врач умертвил годовалую дочь колхозницы Антоновой.

II. Установление рабско-крепостнических порядков.

В оккупированных городах и районах Ленинградской области немецко-фашистские захватчики установили для мирного советского населения рабско-крепостнические порядки. Под угрозой расстрела, население обязано было периодически являться для регистрации в немецкие комендатуры. Свободное передвижение запрещалось. Были введены понижающие человеческое достоинство нарукавные повязки и нагрудные бирки с надписью населенного пункта, где данный гражданин проживает. За отказ носить повязку или бирку, за неявку на регистрацию, за выход из деревни без пропуска, виновные подвергались телесному наказанию или расстрелу. Жизнь и честь русского населения была вне закона, имущество вне защиты – все было во власти немецкого произвола.

В Шлиссельбурге на Пролетарской ул., д. 21, где помещалась немецкая комендатура, комендант капитан Эльсинг и его помощник лейтенант Кунер оборудовали для пыток и порок специальную комнату № 4. Сюда вызывались, приводились и привозились для наказания граждане Шлиссельбурга. Так, в комнате № 4 были высечены до потери сознания Федина Ксения Андреевна 50 лет, Пахомовы Юрий и Владимир, Есинский и другие. Отсюда партиями по 20–25 человек шлиссельбуржцы вывозились немцами за город и после этого бесследно исчезали.

В ноябре 1941 г. недалеко от деревни Харчевня Тихвинского района немцы задержали колхозников Гаврилова Кузьму, Матвеева Алексея и Иванова Николая. Их обвинили в самовольном выходе из деревни и подвергли жестокому истязаниям. Гаврилова скальпировали; Матвееву выкололи глаза, отрезали нос и уши; Иванову прокололи штыком грудь и прикладом раскололи череп. Все трое во время истязаний умерли. В Молвотицком районе был расстрелян колхозник деревни Демкино Васильев Павел за то, что он без пропуска пришел в деревню Лаптево. В Залучском районе были избиты кнутом колхозницы деревни Извоз Абрамова Александра и Григорьева Пелагея, ходившие без пропуска коменданта в соседние деревни Выставо и Годилюво. Особенно неистовствовал немецкий переводчик Мундич, он сам публично сек свои жертвы. Им были высечены: Пушкина Наталья, Арефьева Евгения, Орлова Александра, Яковлева Анна.

Немецко-фашистские оккупанты ввели в деревнях и селах тюремный режим, публичные порки, которые одинаково применялись к взрослым, подросткам и детям. Колхозница деревни Матасово Залучского района Анна Ивановна Полташева в июне

¹ Здесь и далее в документе, текст, заключенный в угловые скобки зачеркнут карандашом.

1942 г. пробралась через линию фронта. Она сообщила: «В деревнях Кокорино, Кукуй, Малое и Большое Засово люди от голода ежедневно умирали десятками и некому было хоронить умерших... Однажды в деревне Засово немцы увидели, что голодные ребятишки просят милостыню. По приказанию офицера их схватили и посадили в яму, наполненную водой, а потом выпороли розгами посреди деревни. Некоторые дети от побоев умерли».

В деревне Великий Заход Демянского района немцы приказали учителям выстроиться перед школой всех школьников. Когда это приказание было выполнено, оккупанты вывели на середину школьников Васю Банева 11 лет, Володю Бочкарева 11 лет, Ваню Банева 7 лет и подвергли их публичной порке.

Все население оккупированных районов под угрозой смерти принуждалось работать на оборонительных сооружениях, по ремонту и строительству дорог, на заготовке леса и других работах. Под надзором немецких солдат мужчины и женщины, старики и дети должны были носить бревна и камни, копать землю. А кто, хотя бы по болезни, опаздывал или не выходил на работу, подвергался избиениям, порке, расстрелу. В деревне Матасово Залучского района за уклонение от работы по приказанию немецкого коменданта обер-лейтенанта Даргиса были избиты: Белина Евдокия 32 лет, Степанов Григорий 54 лет и подростки Марков Алексей 16 лет и Трофимов Иван 10 лет. В деревне Безово Волховского района 18 декабря 1941 г. колхозник Корсаков Андрей Сергеевич не смог по болезни выйти на работу. На другой день немцы заставили больного истопить баню, закрыли его в ней, а потом умирающего вытащили за ноги из бани и пристрелили.

В г. Шлиссельбурге на строительство оборонительных сооружений немцы выгоняли все население. Ни болезнь, ни физическое истощение от голода, никакие другие причины не могли служить основанием для освобождения от непосильных принудительных работ. Измученные от каторжного труда и обессиленные от голода, люди умирали тут же, на строительстве. Такой смертью погибли супруги Бенедиктовы, Серова Ольга 50 лет, Куклина Тамара 10 лет.

Немецкие власти принуждали женщин и девушек, в том числе и подростков, сожительствовать с немецкими солдатами. Они подвергали женщин и девушек гнусным насилиям, издевались и глумились над ними. В ноябре 1941 г. в деревне Овино Тихвинского района пьяные немецкие офицеры изнасиловали гражданку Д., мать трех малолетних детей. В деревне Печнева того же района немецкие солдаты на глазах родителей изнасиловали 16-летнюю С. и 14-летнюю Х. В октябре 1941 г. на станции Пола немецкие солдаты схватили 16-летнюю дочь колхозницы К. из д. Выползово Полавского района, затащили ее в вагон и, изнасиловав, на ходу поезда выбросили из вагона. В январе 1942 года в д. Заостровье того же района гитлеровцы поймали двух девушек — Д. и М., привезли их в деревню Щечково и изнасиловали, а после убили. В деревне Кузино Чудовского района немцы изнасиловали и зверски убили мать и 18-летнюю дочь Е.

В г. Шлиссельбурге немецкий офицер капитан Наске изнасиловал гр. Р. 20 лет и принудил ее к сожительству. Фельдфебель Нойбарт принудил к сожительству гр. Р. Нину 22 лет.

[...]¹

Областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников считает ответственными за совершенные

¹ Опущены разделы «III. Насильственный увод советских граждан в немецкое рабство», «IV. Ограбление населения, уничтожение материальных и культурных ценностей» и «V. Зверства немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными».

злодеяния в Волховском, Тихвинском, Залучском, Полавском, Демянском, Лычковском, Молвотицком, Киришском, Чудовском районах и г. Шлиссельбурге Ленинградской области за массовые убийства мирного советского населения, за убийства и истязания военнопленных, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан:

командующего 16-й немецкой армией генерал-фельдмаршала фон Буша, командующего группировкой немецких войск, действовавших в районе Малая Вишера–Будогощь–Тихвин генерал-лейтенанта Шмидта, командующего 18-й немецкой армией генерал-полковника Кюхлера⁶⁰, а также непосредственных исполнителей указанных преступлений:

1. По г. Демянску, Лычковскому, Залучскому, Молвотицкому и Полавскому районам — шефа полиции г. Демянска обер-лейтенанта Шума, коменданта капитана Шумахера, начальника карательного отряда обер-лейтенанта Даргис, лейтенанта Майер, унтер-офицера Шмидта, унтер-офицера Гойбек, переводчика обер-лейтенанта Вюснер.

2. По Волховскому, Тихвинскому, Киришскому, Чудовскому и Маловишерскому районам — командира полицейской дивизии СС генерал-майора Крюгера⁶¹, обер-лейтенанта Эриха Пофан, майора Крейчмера, обер-лейтенанта Ротенштейнер, майора Редель и обер-лейтенанта Шредер.

3. По г. Шлиссельбургу — командира 227-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта фон Скотти⁶², коменданта города лейтенанта Пашек, капитана Эльсинг и офицера Шефер, лейтенанта Кунарт, капитана Наске, фельдфебеля Нойбарт и пособников немецких оккупантов бургомистров города Есиновского Сергея и Комаровского Владимира.

Председатель Ленинградской областной комиссии¹

Т. Ф. Штыков

Члены комиссии:

Н. В. Соловьев, П. Н. Кубаткин, Н. И. Королев,

К. Д. Белокурова, К. Н. Проскураков

Секретарь комиссии

Н. П. Таболкин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 1–4, 8. Подлинник. Машинопись.

81. Показания Т. Журавлевой о расстреле граждан в колхозе «Воздухофлот» Брянского района Орловской области

21 августа 1943 г.

Показания

о зверствах немецких захватчиков, записанные со слов 7-летней Журавлевой Тани из поселка «Воздухофлот» Брянского района Орловской области, мать ее Журавлева Анна Васильевна весной 1942 г. вместе с малолетними детьми была зверски расстреляна немцами.

«До войны я вместе с мамой, папой и моими сестренками Надей, Шурой и братом Ваней жили в колхозе «Воздухофлот». Мама и папа работали в колхозе, Надя с Шурой учились в школе. Потом к нам пришли немцы. В первый же день они ловили наших курей и отрывали им головы, а затем увели нашу корову, забрали свиней, овец, всю папкину теплую и мамкину одежду. После этого мама все плакала и боялась немцев. Она говорила, что они еще придут и убьют всех нас. Зимой к нам в хату снова пришли

¹ Далее карандашом зачеркнуты слова «по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников».

немцы и выгнали нас всех на улицу, а все наше село сожгли. Мы с мамой и сестренками ушли жить к тете в село Полпино. Тетя наша тогда все плакала, боялась немцев и говорила, что они убивают маленьких. Кушать у тети было нечего, брат Ваня у нас умер, тогда мама вернула нас в свое село и мы поселились в уцелевшей бане. Весной прошлого года к нам опять пришло много немцев с пулеметами. Всех, кто был в селе, они загнали нас в сарай, кто не шел туда, они били и стреляли. В сарае нас собралось очень много, там были мои подруги, маленькие ребята, много дедушек и бабушек. Все плакали, мама плакала, прижимала и целовала нас. В дверях сарая немцы поставили пулемет и стали стрелять¹. Мама, державшая на руках Надю с Шурой, сразу упала, но еще была живая. Потом я ничего не слышала. Когда я очнулась, то в сарае все лежали не живые. У меня очень болело плечо, грудь и бок. Одна из пуль, прошедшая через маму, застряла у меня в плече. Раненная трое суток я лежала в сарае, когда подходили немцы, я сразу переставала плакать. На четвертые сутки меня вытащили партизаны и увезли меня в лес, пулю у меня вытащили. В лесу с партизанами я жила до прихода Красной армии».

Рассказ Журавлевой Тани записал 21 августа 1943 года в селе Красная Поляна военный следователь в[оенной] п[рокураторы] воинской части 44003 лейтенант юстиции Крутиков.

По окончании рассказа были осмотрены следы ранения, ясно обозначенные у ней в области груди, правого плеча и правого бедра.

Военный следователь л[ейтена]нт юстиции

Крутиков

ГА РФ Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 12. Л. 4–4 об. Автограф.

82. Сообщение начальника Управления НКГБ Смоленской области П.П. Кондакова наркому государственной безопасности В.Н. Меркулову о массовых убийствах гражданского населения в г. Дорогобуже и Дорогобужском районе

*Не ранее 7 сентября 1943 г.^{II}
Совершенно секретно.*

Народному комиссару государственной безопасности СССР
Комиссару государственной безопасности 1 ранга тов. Меркулову
г. Москва.

Докладная записка о зверствах и разрушениях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в г. Дорогобуже и Дорогобужском районе.

Во время пребывания немецко-фашистских захватчиков на территории Дорогобужского района последние установили режим зверского террора, грабежа, рабского труда, проводили намеренное планомерное истребление жителей, проживавших на оккупированной территории.

^I В деле имеется акт от 20 августа 1943 г. о карательной операции оккупационных властей в Брянском районе Орловской области см.: ГА РФ.Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 12. Л. 5–5 об.

^{II} Датируется по дате освобождения г. Дорогобужа.

К моменту освобождения города частями Красной армии в Дорогобуже⁶³ не оказалось ни одного жителя, которые немцами не были бы истреблены, частично угнаны в немецкое рабство, погибли от болезни и голода, остальная, незначительная часть, населения в марте 1943 года была выгнана из города и ютилась в окрестных деревнях, лесах и оврагах.

До Отечественной войны в городе проживало до 10 тысяч человек. На 15 сентября 1943 г. зарегистрировано проживавшими в городе всего лишь 500 человек.

При выселении жителей под страхом смерти было запрещено брать с собой какое-либо имущество, которое после было разграблено немецкими разбойниками. При входе в город был вывешен приказ на русском языке: «Вход в город воспрещен! За нарушение – расстрел. Немецкое командование».

При отступлении немцами все основные здания города были сожжены, взорваны или разрушены. Примерно из двух тысяч зданий, имевшихся в городе до оккупации, уцелело на окраинах около 100 деревянных домов.

Гитлеровцы разрушили и сожгли: педагогический институт, 18 школ с оборудованием и учебными кабинетами, больничный городок, родильный дом, амбулатории, все детские учреждения, библиотеку, два клуба, кинотеатр и музей.

Полностью разрушены промышленные предприятия города: механизированный маслозавод, льнозавод, хлебокомбинат, мясокомбинат, промкомбинат, кож[евенный] завод, МТС, МТМ^I, две паровые мельницы, взорваны и разрушены электростанция и водопровод.

В марте 1943 года немцами была взорвана Петропавловская церковь, в июне с.г. взорваны: Успенская, Афанасьевская и Покровская церкви, а также взорван Дорогобужский собор времен Екатерины II⁶⁴.

Немецко-фашистские оккупанты зверски издевались над мирным населением города и района и беспощадно истребляли советских людей. Особенно свирепым и жестоким стал террор в период второй оккупации, т.е. после того, как район был в течение нескольких месяцев в руках партизан.

Город в период вторичной оккупации был превращен немцами в жандармский карательный центр, а район наводнен различного рода карателями и шпионским элементом. Во главе карательных отрядов был поставлен офицер немецкой армии Бишлер, который по уничтожению советских людей имел неограниченные права. Официально себя Бишлер именовал «начальником военной команды охотников Востока» («ВКОВ»)⁶⁵.

В городе было организовано два лагеря. Первый лагерь находился в ведении непосредственно Бишлера, в котором проводилась систематическая сортировка арестованных. В Бишлеровском лагере имелись две камеры № 1 и № 2. Арестованные из камеры № 1 обычно почти все расстреливались. Из камеры № 2 часть направлялась в немецкий лагерь, расположенный за Днепром, часть назначалась в полицию и часть выпускалась на свободу под разным предлогом со специальными заданиями гестапо.

Подобные гестаповские застенки были созданы в ряде сел и деревень района: в деревнях Выгорь, Михайловка, Теплянка, Озерище и др. Попадавшие в лагеря мирные советские граждане подвергались пыткам и истязаниям, для чего при лагерях содержались специальные группы палачей-насилльников.

Бывший служащий Дорогобужской районной конторы связи Апполонов Яков Константинович, будучи посаженным в лагерь, был свидетелем того, как в Бишлеровском лагере избивали гражданина Семенова. Палачи приказывали ложиться ему на пол, за-

^I Машинно-тракторные мастерские.

тем ногами прижимали ему голову к полу и били палками. Когда уставал бить один палач, на смену ему приходил другой. Были жестоко избиты железными шомполами быв. председатель городского совета Иванов Федор Иванович, его жена Иванова Анна Васильевна и многие другие.

Трупы расстрелянных сначала сваливались в ямы около кладбища, а когда последние были заполнены, трупами заваливали противотанковый ров, расположенный в полутора километрах от города (севернее Дорогобужа).

Раскопками противотанкового рва, произведенными военно-медицинской комиссией в присутствии гражданского населения, в противотанковом рву обнаружено не менее 3 тыс. трупов мужчин, женщин и детей. Установлено, что советские люди расстреливались наверху рва, а затем в беспорядке сваливались в последние и зарывались.

Освидетельствование трупов показало, что все они имеют следы жестокой расправы – проломы черепов, переломы костей, избиений и резкого истощения.

Путем обследования ям, возле городского кладбища установлено, что немецкими карателями расстреляно и зарыто в этих ямах мирных жителей около двух тысяч трупов.

В сентябре 1942 года, когда немецким захватчикам потребовался дом инвалидов занять под районную управу, до 100 чел. инвалидов из этого дома были на машинах отвезены к противотанковому рву, куда живыми были сброшены, а затем из пулеметов и автоматов расстреляны.

С такой же жестокостью расправлялись немецкие палачи-каратели с мирными жителями в деревнях и селах Дорогобужского района. Так, 21 июня 1942 года отряд карателей Бишлера налетел на д. Шульгино, оцепил последнюю, арестовал 32 мирных жителя, которые были отвезены в д. Михайловку, где они были загнаны в траншею и из трех пулеметов перекрестным огнем расстреляны. Среди 32 расстрелянных находились: Болдин Осип Ульянович, 62 лет, Кузьмин Иван Тимофеевич, 66 лет, Ильюшенков Михаил Яковлевич, 15 лет, Панков Василий Абрамович, 44 лет, и другие.

Такая же участь постигла 16 мирных жителей д. Терешкино, которых каратели зверски уничтожили 27 июня 1942 года.

29 июня 1942 года в д. Михайловку была приведена неизвестная беременная женщина, которая ночью родила, а утром немецкие карателями была расстреляна, на грудь матери положили ребенка и прострелили его.

В гестаповском застенке в д. Михайловка только в августе 1942 г. было замучено и расстреляно 500 мирных граждан из окружающих сел и деревень.

Разбойничья фашистская шайка «ВКОВ» в г. Дорогобуже и районе осуществляла плановую систему истребления мирных жителей.

Бишлер каждую неделю по пятницам созывал на заседание всех своих приближенных подчиненных (старшин, полицейских и доверенных старост), с которыми обсуждал систему истребления советского населения.

В городе и деревнях ежедневно устраивались специальные облавы и засады.

Для истребления советских граждан карателями вырабатывались самые провокационные методы и пускались в ход утонченные способы фашистско-гестаповских приемов. За голову партизана и за поимку советского активиста назначалось Бишлером вознаграждение до 25 тыс. рублей.

Зверски истреблялись военнопленные. В лагерях военнопленных избивали, морили голодом и заставляли истощенных выполнять непосильные работы. Обессиленных военнопленных, не могущих передвигаться, работать и отстающих в дороге, немцы убивали. Так, жители Дорогобужа в один день подобрали 95 трупов застреленных фашистами военнопленных во время прохождения в колонне по улице Дорогобужа. Эти

трупы зарыты во дворе здания на улице Карла Маркса, где раньше помещался штаб военного городка.

У противотанкового рва в г. Дорогобуже гитлеровцами были расстреляны 79 тяжело раненых красноармейцев, привезенных из совхоза «Алексино».

В г. Дорогобуже и районе гитлеровцами уничтожено абсолютно все еврейское и цыганское население.

Установление оккупантами режима рабско-крепостнического труда.

Заняв Дорогобужский район, немецко-фашистские захватчики приступили к установлению рабско-крепостнического режима.

По приказанию немецкого командования и властей, все население района подлежало регистрации. По району прекращено было всякое передвижение без разрешения на то немецких властей. Жители д. Бородино, Лебедево, Хатычка и др. носили на шее бирки. Все население от 12 до 70 лет сгонялось в рабочие колонны и посылалось на тяжелые земляные работы – строительство блиндажей, рытье траншей, строительство дорог и т.п. Работы производились под наблюдением вооруженных конвоиров, у которых имелись плетки, и те рабочие, которые не могли работать – избивались. Так были избиты жительницы Дорогобужа: Шульгина Варвара Васильевна, 60 лет, Кирилина Зоя, 23 лет, и многие другие. Уклонявшиеся от работы расстреливались или угонялись в концентрационные лагеря.

В июле 1942 года в совхоз «Алексино» прибыл немецкий помещик юнкер-офицер Губерт, который собрал всех рабочих и крестьян окрестных деревень и объявил им, что «приказом фюрера “Алексино” отныне пожаловано ему в безвозмездное вечное пользование за особые перед германской империей заслуги».

Губерт ввел в «Алексино» крепостные порядки. Отобрали у окружающего населения 44 коровы, 309 лошадей, 60 овец и заставил рабочих совхоза ухаживать за скотом. Сам Губерт с плетью выходил на скотный двор и следил за доением коров. Если корова давала молока мало, виновата была доярка, на которую сыпались удары плетки.

Советские люди работали на помещика Губерта по 20 часов в сутки. Были отменены все воскресные и праздничные дни. За малейшую «провинность» Губерт приказывал привязывать к березе рабочих и сечь их плетью. Продуктов питания рабочим не выдавалось, за исключением пол-литра подгонного молока в сутки. Вследствие чего рабочие пухли от голода, питались желудями, древесной корой, клеверным цветом. Управляющим именем Губерта поставил унтер-офицера Аверта, который требовал от населения снимать перед ним шапки и кланяться ему. Аверт подвергал мужчин и женщин публичной порке. Так, по его приказанию была публично избита розгами Тарасенкова Екатерина за то, что осмелилась пожаловаться на бесчинства немецких солдат.

В период оккупации немцами было угнано большое количество советских граждан на каторжные работы в Германию. Так, в марте 1943 года из деревни Долгиново было угнано до девяти человек, а также угнано большое количество жителей из деревень: Бородино, Хатычка и многих других, а также из г. Дорогобужа.

Главными виновниками всех злодеяний в Дорогобужском районе установлены: командиры 327 немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Шонеман, по приказанию которого осуществлялось ограбление и истребление мирных жителей Дорогобужского района и их использование на военных каторжных работах; командир 688 немецкого пехотного полка полковник Ульрих, который выполнял волю немецкого командования, отдавал приказания своим солдатам и офицерам о беспощадной расправе над мирными советскими гражданами и об угоне их в германскую каторгу; ставленник немецкого командования начальник «Военной команды охотников Восток», офицер немецкой армии капитан Бишлер, непосредственный организатор и исполнитель всех

немецких злодеяний и зверств в Дорогобужском районе; заместитель Бишлера, быв. учитель Дорогобужского района Домбровский Иван Эдуардович; офицер немецкой армии Циммерман, сменивший Бишлера после его отъезда из г. Дорогобужа в марте месяце 1943 г. и ряд других лиц из представителей немецкого командования и бургомистр г. Дорогобужа и его района, в последнее время работавший в гестапо, Капранов Яков Яковлевич (уехал с немцами). Бургомистр Дорогобужской районной управы Гончаров Григорий Иванович (уехал с немцами). Голова Дорогобужской городской управы Морозов (задержан).

Областной чрезвычайной комиссией приняты меры расследования и документальных фактов совершенных злодеяний немецкими оккупантами на территории Дорогобужского района области.

Начальник управления НКГБ Смоленской области
Комиссар государственной безопасности

Кондаков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 69–73. Копия. Машинопись.

83. Спецсообщение начальника Управления НКГБ Курской области В. Т. Аленцева начальнику отдела «В» НКГБ СССР В. Т. Смородинскому о результатах перлюстрации писем граждан, оказавшихся в оккупированной Курской области

15 сентября 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

г. Курск
Начальнику отдела «В» НКГБ СССР
полковнику госбезопасности тов. Смородинскому г. Москва

Спецсообщение о зверствах немецко-фашистских захватчиков по состоянию на 20 сентября 1943 г.

За период с 10 августа по 20 сентября с.г. через пункты «ВЦ» прошло 70 писем с описанием зверств немецко-фашистских захватчиков над населением на временно оккупированной территории Курской области.

Для характеристики документов приводим выдержки.

Резцова В. А. – Саратовская обл., Краснокутский р[айо]н, совхоз 596, ст[анция] Зорина.

Ткаченко А. П. – М. Оскол, Яковлевский с[ель]с[овет], с. Яковлевское.

«...¹ При немцах жили мы 7 месяцев. Они издевались над населением. Бурдукова И. П. брал карательный отряд: били его, жгли ноги, издевались до бессознания, ходить не мог, лежал как колодка. Хотели немцы увезти с собой, но наша Красная армия освободила.

Гришку, Фатьянова И. Ф., Храбло, Рудавина Максима, Бабаева тоже порол и много баб, Гашку Мисюкову, Стебкову Ал.

Чебатырев К. Я., Чебатырев Троф[им], Бобылев Ив[ан], Алютин был, как палач, работал на железной дороге и бил людей – женился, взял старосты дочь Елену К. Мы

¹ Здесь и далее отточия документа.

заливались слезами, а они радовались. Эх! Паразиты, если бы можно, разрезали их по кусочкам и раскидали бы. Паразиты поели у нас всех курей, корову, телят взяли. Спасибо тов. Сталину и Красной армии, что нас освободили...»

Кривченко Ник[олай] Пав[лович] – г. Владивосток, Косой переулочек 8–27.

Алексеева Екатерина М. – ст[анция] Мандрово МДЖД¹.

«... За эти годы очень многое перенесли, что даже сами на себя не похожи, сколько было страстей на наших глазах, но мы еще были от грейдера далеко, а дальше в тыл, что делал медведь проклятый; мужчины висели на каждом переулочке, женщин гитлеровские бандиты вешали не за шею, а за ноги, и висели, кровью заливались; детей маленьких тоже травил, а в Паготовке вырезали 280 душ, были ужасы. Но ничего, мы теперь свободны, убираем свои поля, помогаем фронту еще крепче бить кровопийца Гитлера...»

Чесноковой Нине К. – Воронежская обл., Коротоякский р[айо]н, Болдыревский с[ель]с[овет], Курская область, Чернянский р[айо]н, Ольшанское п[очтовое] о[тделе]ние, Кочечуровский с[ель]с[овет], дер. 2-я Волковка.

«...Фашистские шакалы захватили нас вместе с другими ребятами нашей деревни и загнали нас в пучину бедствий. Они морили нас голодом, держали в строгом надзоре, гоняли с темна и до темна на работы по жгучим морозам. Много невинных трудящихся России замерзло, умерло с голоду и от жестоких избиений. Четыре с лишним месяца они держали нас в семидесятских лагерях¹. Все же фашистским грабителям, лютым палачам не удалось истребить нас. Правда, мы были изнурены, но не поддавались этим издевательствам. Для нас настало время, советская героическая Красная армия освободила нас из немецкого невыносимого рабства. Сейчас я здоров и по первому зову наркома я встану в ряды со своими товарищами Красной армии и буду мстить врагам до последнего дыхания...»

Родионову Николаю С. – Краснодарский край г. Тихорецк ст[аница] Фастовецкая, п/я^{III} 7/ш

Халина Валентина М. – Курская обл. Бесединский р[айо]н ст. Полесская «Заготзерно».

«...Жизнь протекала в самых плохих и печальных условиях. Молодая жизнь протекала в страхах, вечно в угрозе немецких псов. Я была записана по переписи населения по 2-му списку – это значит, если бы наша доблестная Красная армия пришла позже на неделю, то все комсомольцы и партийные с[танции] Полевой были расстреляны и повешены. Но благодаря успешному наступлению Красной армии, немцы и их прихвостники не успели это сделать. Здесь, в Полевой, немецкие изверги расстреляли комсомольца Николая Новосельцева. Здесь был замучен и расстрелян комсомолец-юноша, курский житель. Это было зимой, когда этот юноша шел менять в деревню на хлеб. Немецкие собаки схватили его, посчитали партизаном, 2 часа порол плетками. После чего был подвешен вниз головой к телеграфному столбу. Кровь залила глаза, шла носом и ртом. Когда сняли его со столба, немецкие изверги привели его в чувство, после чего опять начали пороть. Из молодого парня получился кусок мяса. Вот как жили. Немцы выжигали глаза нашим девушкам. Вот, что перенесли...»

Клименко Екатерина Ивановна – Москва, 87 до востребования.

Ястребцев М. И. для Бондаренко – с. Пятницкое Волоконовского р[айо]на.

«... Жуткий фашистский террор с массовыми расстрелами и повешиваниями тесно переплелся с ужасным голодом. За каждый партизанский акт, а таких было немало

¹ Московско-Донбасская ж. д.

^{II} Так в документе.

^{III} П/я – почтовый ящик.

в Харькове, фашистские изверги все свое зло вымещали на мирных жителях, которых хватили прямо на улицах и тут же вешали. Была такая кошмарная картина, которую трудно передать. В декабре месяце согнали евреев в специальный лагерь и через некоторое время всех умертвили. Так погибло свыше 14000 человек. В такой обстановке коротали мы суровые дни...»

Гузь Александру Ивановичу – ст. Безобразово Тамбовской обл. Ракшинского р[айо]на, спиртзавод «Красный гребень».

Ефимочкин Ф.Е. – Курская обл. Дмитриевский р[айо]н Чершевский с[ель]с[овет] «... Деревня была наводнена карательным отрядом гестапо. За один день при облаве мужчин было расстреляно 36 чел., невзирая на возраст. Карательный отряд учинил жуткую расправу над мирным населением. С поселян было пригнано 300 подвод, а когда все имущество колхозников было погружено на подводы, запалили весь поселок, а женщины в то время стояли в ряду и ожидали, что их сожгут живьем. Дети в возрасте 12 лет и выше разбежались по лесу, несмотря на то, что с пулеметов и автоматов был подвергнут лес обстрелу. Но из этого жуткого кошмара кое-кто, к великому счастью, остались в живых; мужчин, кого поймали, дико расправились, а именно: Лежнев Максим Николаевич, поймали его в лесу и сняли с него валенки и босого заставили тащить их пулемет, а в дороге до поселка вволю наиздевались. Ему было нанесено 16 штыковых ран и другие мучительные казни. Дед Ванифан Иванович – 78 лет, инвалид, его не совсем застрелили, он был в полном чувстве и тогда его облили бензином и запалили живым, но когда он горел и по силе дрыгал ногами, то в тот кошмарный период людоеды заливались веселым смехом.

Дальше для их кровавого увеселения было сожжено несколько человек в горящих хатах...»

Пантелеймонову Алексею Михайловичу – г. Орджоникидзе, ул. Декабристов, 4 Кочергина З.М. – г. Белгород, с. Михайловка Курской обл.

«... На территории нашего села в феврале месяце 1942 г. в Камышировом заводе расстреляли и сожгли более 2000 граждан. Там были и малолетние дети. При температуре 40 градусов ниже ноля раздевали догола и каждый дождал своей участи, когда по 40–50 человек вводили взвод и там расстреливали, а потом всех облили бензином и так горели 2 дня, потом ветер разнес пепел по полю и там проклятый зверь-фашист немец скрывает свои следы, но этим он не скрыл, есть такие товарищи, которые отомстят за все и всех...»

Федосееву Петру М. – г. Москва, 92, в/ч 5 Ст[анция] Золотухино Курской обл. ВЕА¹.

«...Была в Орле, который только издали кажется целым, но печальная картина предстает перед глазами, когда идешь по его развалинам. Лучшие здания школ, клубов, городская электростанция и сотни других взорваны. В истории Орла будут записаны несколько тысяч семей еврейских, когда взрослые и грудные дети были зарыты в противотанковых рвах и лучшим развлечением для немцев было проехать на танках по этим рвам. Мы были на этих рвах, и нет силы выразить чувства глубокой ненависти к врагу, настолько душераздирающая картина представилась нам. Целые книги будут написаны о их злодеяниях...»

Соколовой Наталье Федоровне – Ярославская обл., г. Пошехоно-Володарск, артель им. 8 марта.

Соколова С.И. – Курская обл., г. Рыльск, редакция газеты.

¹ Вероятно, завод швейной промышленности.

«... У нас проклятые гитлеровцы все пожгли, разграбили. В деревне, где я был, раскопали три погребка, где обнаружили 180 трупов женщин и детей и стариков. Это ужасно. И видела учительницу, которая была свидетелем этих расстрелов и чудом уцелела в гряде трупов. Уцелел еще мальчик 8 лет. Мать его закололи штыком...»

Акатову Павлу Павловичу – Ярославск[ое] п[очтовое] о[тделение] 16, часть 20.

Акатова Мария Павловна – Курская обл., Медвенка, 2-го Любичского с[ель]с[овета], д. Китаевка.

«... Лелю и Марию Андреевну забрали карательный отряд и свои полицаи и били палками суковатыми, затыкали рот платками, завивали нога за ногу и принимались бить до 6 раз. Их очень многих забирали, некоторых отпустили, а Лелю и Марию Андр[еевну] погнали на панину¹ и оттуда неизвестно, куда они делись. Говорят, что, как будто их затопили живых в уборной».

Все документы отправлены по «А».

Начальник Управления НКГБ К[урской] о[бласти]

Полковник госбезопасности

Аленцев

Начальник отдела «В» УНКГБ К[урской] о[бласти]

Майор госбезопасности

Щучкин

Резолюции:

Направить т. Новодраскину. I/X-43^{II}.

Тов.^{III} Выполнить указание т. Смородинского^{IV}

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 180–184. Подлинник. Машинопись.

84. Из акта Воронежской областной комиссии

22 сентября 1943 г.

Акт

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в городе Воронеже и Воронежской области

В июльские дни 1942 г. фашистские захватчики оккупировали 30 районов западной части Воронежской области и правобережную сторону города Воронежа⁶⁶. Полгода хозяйничали здесь немецкие, итальянские и венгерские головорезы и мародеры, устанавливая свой «новый порядок», основанный на автомате и штыке, на виселице и плетке.

Тысячи воронежцев были замучены и расстреляны фашистами, тысячи людей угнаны на немецкую каторгу. Десятки цветущих сел Придонья сожжены и сравнены с землей. Ряд городов области превращен в руины.

Враг сознательно, планомерно и систематически уничтожал советских людей, наши материальные ценности, уничтожал культурные и исторические богатства нашего народа.

Кровавый разбой гитлеровцев на территории западных районов Воронежской области в период их оккупации подтверждается многочисленными документами, име-

^I Так в документе.

^{II} Подпись не разборчива.

^{III} Далее фамилия не разобрана.

^{IV} Подпись не разборчива.

ющимися в распоряжении Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков: актами о разрушениях и зверствах, показаниями пострадавших и очевидцев, заключениями врачей, документами фашистского командования, захваченными Красной армией и т.д.

[...]¹

Зверства фашистских оккупантов над мирным населением

Заняв в первых числах июля 1942 г. правобережную часть г. Воронежа, немцы установили там режим полного бесправия, произвола и разнузданного террора. Любой немецкий офицер и солдат был волен по своему усмотрению распоряжаться жизнью и смертью советских людей. Показаниями очевидцев, жителей г. Воронежа, в частности Максимовой И.Н., Галкиной М.Н., Лариной Е.С., Симоновой М.О., Виноградовой С.А., Васильевой Н.З., Жиженковой М.Н., Стадзинской К.А. и Валиковой А.А. установлены многочисленные факты насилий над гражданским населением города, убийств и расстрелов мирных жителей.

На ул. Вольной в д. № 27 немецкие солдаты проломили голову Дубинкиной Ф.С., оказавшей сопротивление фашистскому грабежу. В саду дома № 43 на ул. Челюскинцев немецкий солдат зверски изнасиловал на глазах у матери больную девушку, недавно перенесшую операцию живота. На ул. Калинина немецкий солдат, войдя в дом № 19, убил ударом приклада по голове проживавшего там швейцара областной больницы, 70-летнего старика Галкина И.Ф. На улице Пролетарской Культуры немцы схватили на огороде дома № 2 местного жителя Соловьева И.В., избili его, потом отвели в штаб немецкой части, помещавшейся на ул. Рабочий Проспект, и там расстреляли. На ул. Челюскинцев, во дворе школы № 29, где помещался госпиталь для гражданского населения, немецкий солдат на глазах врачей Бондаревой А.И. и Тихоновой В.В. застрелил врача Мухину Р.М.

8 июля 1942 г. на Пролетарской улице, против дома № 46 по приказу немецкого коменданта были расстреляны из автоматов: слесарь завода им. Дзержинского Симонов В.Н., гр. Павлов, проживавший на Пролетарской улице в доме № 50, и третий мужчина, личность которого установить не удалось. Немцы не разрешали хоронить трупы расстрелянных в течение четырех дней.

9 июля 1942 г. на ул. Освобождение Труда, возле дома № 6 немцы расстреляли местных жителей Плаксина Т.Г., Попова А.Е. и Сергеева. В тот же день на этой улице, возле дома № 3 была застрелена немцами гр. Полоскова.

Как правило, расстрелы производились без всякого следствия и суда на улицах, в садах и других общественных местах. Трупы расстрелянных или совсем не убирались, или сбрасывались в щели, воронки и наспех присыпались землей.

Улицы города были покрыты виселицами. В Студенческом городке, против корпуса № 7 на телеграфном столбе были повешены два человека. Личность первого установить не удалось, второй был местный житель Толстых Г.М. Перед казнью немецкие палачи подвергли его зверским избиениям и издевательствам.

На ул. 20-летия Октября, возле маслозавода на светофоре немцы повесили конструктора завода № 16 Андреева И.И. На Пролетарской улице на воротах дома № 32 немцы повесили 5 мирных советских граждан. Об обстоятельствах этой казни очевидец Дегтярев И.Ф. показал следующее: «9 июля 1942 г. немцы собрали на ул. Дурова у помещения штаба немецкой части около 50 человек жителей близлежащих улиц. Из

штаба вышел комендант и, отобрав 15 человек, передал их конвоирам, у которых на руках были веревки. Немцы привели этих граждан к дому № 32 на Пролетарской улице, открыли ворота и на перекладине ворот повесили 5 мужчин. Остальных комендант отпустил, сказав: «Собирайте сведения о коммунистах, партизанах и красноармейцах и докладывайте мне, иначе вы также будете повешены». Показания очевидцев Гладневой М.Г., Шапошниковой В.П., Долгих М.М., Долматовой Т.Ф., а также снимки, захваченные у немцев при их бегстве из Воронежа, дают возможность установить, что на улицах города в течение июля–августа 1942 г. были повешены десятки мирных советских граждан.

Казни производились на Проспекте Революции – у Дворца пионеров, Первомайского сада, Дома книги, на улицах Сакко и Ванцетти, Кирова, Степана Разина, 20-летия Октября и в других местах. Гитлеровские негодяи вешали советских людей на дверях и воротах домов, на телеграфных столбах, деревьях и специально сооруженных виселицах.

Все эти казни совершались публично, и часто, вынув из петли труп повешенного, немцы вешали на его место свою очередную жертву.

Очевидец одной такой казни, совершенной немцами в первые дни захвата города, токарь завода им. Ленина Лебедева А.А. рассказала: «Я подошла к площади 20-летия Октября и здесь увидела ужасную картину. У памятника Ленину стояли две виселицы. На одной из них висела девушка 20–22 лет, под правой рукой у нее была зажата какая-то книга. Одета она была в белую блузку и черную юбку. Труп ее еще покачивался из стороны в сторону. На другой виселице была повешена женщина 30–35 лет, одетая в голубое платье. У виселиц под конвоем немецких солдат стояло несколько человек советских граждан, которых также ожидала казнь. Немцы при мне сняли повешенную девушку и на ее место повесили мальчика лет 12. Один из прохожих сказал мне, что это мальчик – сын повешенной женщины».

Глумясь над патриотическими чувствами советских людей, фашистские изверги повесили на площади 20-летия Октября на руке статуи памятника В.И. Ленину молодую девушку, поспешив запечатлеть совершенное кощунство на фотоснимке.

Установить точное количество замученных, убитых и казненных немецкими оккупантами в г. Воронеже советских людей до сих пор не представляется возможным, так как в конце лета 1942 г. все жители были изгнаны немцами из города, и судьба большинства из них до сих пор неизвестна.

Выселение жителей Воронежа осуществлялось самыми бесчеловечными методами и сопровождалось поголовным ограблением выселяемых и массовыми убийствами больных, стариков и детей.

После очищения города от немцев при уборке двора, примыкающего к заводу им. Ленина, были обнаружены под снегом 9 трупов, лежавших рядом, вплотную друг к другу. Так как трупы разложились, опознать их не представлялось возможным. В кармане одежды одного из трупов был найден паспорт на имя Ивановой Евдокии Павловны 1883 года рождения, уроженки г. Фролова Сталинградской области, проживавшей в г. Воронеже.

Очевидцы преступления, совершенного здесь немецко-фашистскими извергами Цуканова Ф.Н. и Жарких Н.Д. показали: «Немцы согнали нас во двор завода им. Ленина, откуда мы должны были быть отправлены в с. Хохол. Тех, кто не мог сам идти, офицер приказал солдатам расстрелять. У нас на глазах было расстреляно 9 стариков и старух».

На ул. 9 января, в доме № 30 немцы застрелили 70-летнюю старуху Преснякову Н.Ф., которая не могла передвигаться без посторонней помощи.

¹ Опущены разделы: «Уничтожение городов и сел, ограбление мирного населения» и «Массовое истребление советских военнопленных».

На ул. Задонское шоссе, в доме № 5 немецкий комендант расстрелял гр. Митрошина А. вместе с его двухлетней дочерью за то, что Митрошин не успел из-за болезни жены в течение 5 минут, предоставленных ему немцами, покинуть квартиру.

Очевидцы Иванникова А.К. и Петрова М.Т. рассказывают о следующем кошмарном случае, имевшем место при выселении жителей из г. Воронежа: «В конце июля 1942 г. фашисты предложили нам немедленно оставить город. Солдаты гнали нас по Никитинской улице. Впереди меня шла худощавая, бледная женщина лет 28–30, по-видимому, больная. На руках она несла ребенка – девочку лет 2–3. Ребенок все время плакал и просил у матери есть. Мать тоже плакала и начала понемногу отставать. Среди немцев, которые нас сопровождали, было четыре всадника и один офицер. Офицер вырвал из рук матери ребенка и бросил его на землю, взял у всадника шашку и тут же изрубил ребенка на куски, а потом заставил одну из женщин убрать труп и отнести его в дом № 16 на Никитинской улице. Мать немцы тоже расстреляли, уведя ее во двор этого же дома».

Разрубленный труп ребенка был найден в доме № 16 по Никитинской улице после освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских банд.

На ул. Бехтерева в сарае дома № 5 немцы отрубили голову завхозу малярной станции Архипову И.А., который остался в городе около умирающей жены.

При выселении жителей из г. Воронежа немцами производилось массовое уничтожение еврейского населения. Так, на улице Челюскинцев, в доме № 45 была расстреляна семья Кривчер-Гуревич, состоявшая из шести человек, в том числе трех малолетних детей. Соседка Кривчер Ларина Е.С. показала: «Когда нас стали выселять, немцы обращали внимание на графу в паспорте “национальность”. При проверке паспортов у сестер Кривчер и Гуревич немцы обнаружили, что они евреи, сразу задержали их и повели вместе с детьми во двор. После этого я слышала выстрелы». Трупы сестер Кривчер и Гуревич и их детей, зверски расстрелянных немцами, были найдены во дворе дома № 45 после освобождения Воронежа.

На ул. Средне-Московской немцы расстреляли стариков евреев Иоффе Я.С. и его жену Иоффе Е.Б. Свидетельница расстрела Маркина Н.И. показала: «Группа пьяных немецких солдат выволокла на улицу стариков Иоффе и с криками “иуда!” пинками прикладов погнала их во двор. Через несколько минут я услышала выстрелы. Я посмотрела во двор и увидела, что возле щели лежали убитые старики Иоффе. Немецкие солдаты обыскивали их карманы».

Истребление немцами воронежских мирных жителей продолжалось и после выселения их из города. 9 мая 1943 г. в Поповом логу на территории 1-го Старо-Никольского сельсовета Хохольского района была обнаружена яма, наполненная человеческими трупами. Всего из ямы извлечено 77 полуразложившихся трупов, среди которых было 10 детей в возрасте от полутора до двенадцати лет, 47 женщин и 20 мужчин. Вместе с трупами в яме находились различные вещи домашнего обихода: женские сумочки, катушки ниток, чайные и столовые ложки, чайники, кружки и т.п. На трупах имелись пулевые раны, тут же валялись стреляные гильзы от немецких автоматов. В карманах некоторых трупов найдены документы, свидетельствующие, что расстрелянные являлись воронежскими жителями, выселенными немцами из города:

1. Профбилет № 103324, выданный Союзом рабочих швейной промышленности на имя Козловской С.К. 1900 года рождения, портнихи, проживавшей в Ворошиловском районе г. Воронежа.

2. Пропуск № 250, выданный Шамшуриной С.Д. на право входа в сортировочный госпиталь.

3. Профбилет № 424390, выданный Союзом рабочих ж[елезно]д[орожных] заводов на имя Сигаева А.А. 1885 года рождения, работавшего в инструментальном цехе завода им. Дзержинского в г. Воронеже.

4. Справка, выданная взамен паспорта серии ЦГЕ № 506350 на имя Альтшуль А.А., проживавшего в г. Воронеже, по ул. Дурова, 7, кв. 4.

5. Паспорт серии ЦП № 542673, выданный Фитерман М.С. 1891 года рождения, проживавшему в г. Воронеже на Проспекте Революции, д. № 11.

6. Паспорт серии ИГ № 607543, выданный Шибяевой П.А. 1869 года рождения, проживавшей в г. Воронеже.

7. Профбилет, выданный месткомом Облпромсоюза¹ зубному врачу Жарковской М.Д. 1881 года рождения.

8. Свидетельство о рождении на имя Блюмкина А.М., проживавшего в г. Воронеже на Средне-Московской, 25.

9. Диплом об окончании Варшавского университета, выданный Михельсон Е.М.

10. Выписка из протокола № 111–21 заседания Президиума ВЦИК от 10 августа 1934 г. о восстановлении в избирательных правах Жуховицкого А.А., проживавшего в г. Воронеже на М[ало]-Предтеченской ул., 61.

Местные жители показали, что в сентябре 1942 г. из с. Хохол, где находился немецкий пропускной пункт, в направлении Попова лога были отправлены под немецкой охраной две машины, битком набитые советскими гражданами, вскоре после чего были слышны выстрелы.

Бесчисленны преступления, совершенные фашистскими оккупантами в селах и городах Воронежской области. Только по 10 районам фашистские оккупанты замучили и убили свыше 10000 советских граждан.

В с. Никольском на Еманче Хохольского района немцы и венгры замучили и расстреляли 34 человека. Здесь расстреляна колхозница Асташова В. и ее четверо детей. Гитлеровцы на глазах у матери расстреляли сначала детей – двухлетнего ребенка, дочь 18 лет, сына 12 лет и дочь 25 лет. Последней была расстреляна сама мать, потерявшая сознание. Расстреляна старушка Землянухина 69 лет. Палачи заставили Землянухину копать себе могилу и несколько раз примерять ее, ложась туда лицом вниз. Группа колхозников укрылась в убежище. Мадьяры вытащили оттуда Князеву П.С. и избili ее до смерти. После этого в убежище посыпались гранаты, от взрыва которых погибли: Князева А.М., Князева Е.И., Князева М.И., Полухина П.П., Полухин П.С. Ночью мадьяры ворвались в дом колхозницы Поповой Д.Е. После зверских пыток и издевательств они закололи ее. Тут же были расстреляны ее родственники: Попова Е.С., Попова В.В. и двенадцатилетняя Попова Е.С. Из всей семьи уцелели только два ребенка, которые при появлении мадьяр спрятались под лавку.

Особенно зверствовал в с. Никольском унтер-офицер Бан Шандер. Этот грязный негодяй всячески издевался над населением с. Никольского, избивал колхозников, взрослых и детей, плеткой, принуждал девушек к сожительству с немецкими и венгерскими офицерами.

Чудовищное злодеяние было совершено немецкими оккупантами в психолечебнице «Орловка» Гремячинского района Воронежской области. Здесь немцы расстреляли 721 человека, из них 700 душевнобольных, двух лечащих врачей – Груздь С.Е. и Резникову Е.Л. с ее полуторамесячным сыном, 13 раненых советских военнослужащих и 5 женщин, выселенных немцами из города Воронежа. Массовый расстрел душевнобольных, также как и остальных советских граждан, производился по приказу генерала герман-

¹ Областной промысловый союз.

ской армии Кринцаф, при непосредственном участии немецких офицеров – коменданта Мейер, обер-лейтенанта Гофман, коменданта Шмидт, обер-фельдфебеля Кибау и их пособников – гнусных изменников родины – Ананьева, Григорьевой Н., Аникина И.М., Покровского Н.И. и Карпова В.А. Увод советских граждан в немецкое рабство и установление крепостнического режима

Немецко-фашистские захватчики рассматривали жителей оккупированных районов области как своих рабов. Они угнали в фашистскую неволю десятки тысяч советских граждан. Из Гремячинского района немцы увели в рабство 169 человек молодежи в возрасте от 15 до 25 лет, из Голосновского района – 1208 чел., Землянского – 1123 чел., Семилукского – 331 чел., Буденновского – 153 чел. и т.д.

Угон в рабство советских людей сопровождался дикими надругательствами немцев над своими жертвами. Жители Голосновского района Стребкова М.М., Пашкова М.И., Валенбахова А.Д., Гущин С.Т., Золотых А.К. рассказывают, что при уводе в рабство немцы жестоко избивали всех, кто отставал. Стребкова А.Д. заболела в пути и не могла идти. Ее муж Стребков Д.П. попросил у немцев подвезти жену на телеге до села Верхотопье. За эту «дерзость» немцы избили Стребкова и его жену, которая потеряла сознание. Стребков нес жену на своих плечах 6 километров до села Верхотопье, где она в тот же день умерла от побоев. Обреченных погнали на ст[анцию] Касторная, которая была крупным пересыльным пунктом для угоняемых в рабство советских людей. В Касторенском лагере были невыносимые условия⁶⁷. Люди жили под открытым небом, по три-четыре дня не получали никакой пищи и вынуждены были есть сырую свеклу. От истощения, а также болезней, вызванных антисанитарным состоянием лагеря, дождями и холодами, ежедневно умирало много людей.

В оккупированных селах и городах немцы выгоняли наших людей как «низшую расу» из домов в сараи, подвалы или просто на улицу, а сами занимали их квартиры.

Немецко-фашистские захватчики установили повсеместно каторжный режим, который они именуют «новым порядком». Во многих селах Голосновского, Лискинского, Евдаковского и других районов они обязали жителей носить нарукавные повязки с номерами. Человек после этого терял фамилию, имя и отчество. Немцы рассматривали его как раба под определенным номером.

Оккупанты регламентировали каждый шаг советских людей. В Острогожском, Лискинском и других районах были вывешены «воззвания» венгерского командования, в котором говорилось: «Смертной казни будут подвергнуты те, кто будет ходить из одной деревни в другую; кто будет замечен на улице между 21 и 4 часами» и т.д. «При невыполнении этого приказа хотя бы одним, – предупреждало венгерское командование, – все жители окрестных деревень будут выселены и заключены в Курский лагерь⁶⁸».

Эту угрозу оккупанты приводили в исполнение с неумолимой жестокостью. 19 января 1943 г. в селе Городище Шаталовского района немецкие солдаты и офицеры расстреляли Шабанова Н.Ф. 1925 года рождения за то, что он ехал из одного колхоза в другой. В селе Лиски Лискинского района немецко-фашистские захватчики расстреляли 45 женщин, которые, будучи выселенными в немецкий тыл, вернулись в свое село за пищей и одеждой для детей и себя.

Повсеместно немецко-фашистские оккупанты устанавливали рабский принудительный труд, заставляя советских людей работать по 18 часов в сутки, подвергая страшным избиениям и смертной казни за малейшее нарушение бандажных распоряжений. Так в селе Березовка Голосновского района под угрозой расстрела и виселицы захватчики заставили всех жителей с рассвета до ночи рыть окопы и очищать от снега дороги. За опоздание на работу на несколько минут Шилину М.П., Зотову

К.Р. и Зотову Е.Е. они привязали к столбу и на 35-градусном морозе продержали несколько часов. На груди у них были приколоты дощечки с надписью «Я саботажница». В селе Екатериновка Лискинского района в течение июля и августа 1942 г. за несвоевременный выход на работу были подвергнуты порке десятки колхозниц, в том числе М. Светочева, Т. Несинова, Е. Пискунова и другие. За опоздание на работу оккупанты повесили 53-летнюю колхозницу сельхозартели имени Сталина Голосновского района Агриппину Сенишкину. В колхозе «Серп и Молот» Евдаковского района немецко-фашистские бандиты собрали всех колхозников и предупредили: «Кто не будет выходить на работу, с теми мы будем поступать так: отсчитаем десять человек и расстреляем десятого». Десятым оказался глухой 69-летний старик Можайский С.И. Он не слышал вызова. Палачи вытолкнули его из строя и расстреляли на глазах у всех собравшихся.

Немецко-фашистские захватчики душили советских граждан непосильными налогами. В Ладомировском районе, например, гитлеровские разбойники установили такое обложение: с каждой коровы ежедневно сдавать оккупантам 3 литра молока и дополнительно каждый месяц два килограмма сливочного масла; с каждой курицы сдавать 20–25 яиц в месяц. За невыполнение этого налога устанавливался штраф в размере 1000 рублей, отбиралось имущество.

В Писаревском районе 1 сентября фашистами был издан «приказ всем старостам», в котором говорилось: «Ежедневно каждый колхозник, имеющий корову, должен давать 2 литра молока. В год должен сдать 700 литров, начиная с 1 сентября 1942 г. по 1 сентября 1943 г. С колхозной фермы молоко сдавать все. У колхозников, не выполняющих данного приказа, будут отобраны коровы».

В ряде районов оккупанты начали создавать помещичьи имения. Например, землей Острогожского совхоза «Госплodпитомник» завладел прибывший из Германии помещик Гусак. Он приказал прирезать ему еще 300 гектаров от соседних колхозов.

Совхоз «Победа» Острогожского района захватил немецкий барон Мельцель. На полевых работах он использовал 100 военнопленных красноармейцев, превращенных в рабов.

Областная комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городе Воронеже и Воронежской области, за массовые убийства невинных мирных жителей, за истязание и массовое истребление советских военнопленных, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, за разрушение колхозов, деревень, сел и городов, за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений командира 7-го немецкого армейского корпуса генерал-майора Феликс Хель⁶⁹, генерала Кринцаф, генерала фон-Блюм, командира 323-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора фон-Берген, командира 13-й пехотной венгерской дивизии генерал-майора Граши-Иожев, коменданта города Россошь полковника Мертич, начальника зоны итальянского командования подполковника Маркони, немецких офицеров Мейер, Гофман, Шмидт, Клюсс, обер-фельдфебеля Кибау, немецкого врача Штейнбах и венгерского унтер-офицера Бан Шандер.

Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобожденных Красной армией города Воронежа и Воронежской области.

Председатель Воронежской областной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
Члены комиссии:

Тищенко
Васильев, Голубев, Скурат, Ткачев.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 22. Д. 3. Л. 1, 8–21. Подлинник. Машинопись.

85. Акт Кабардино-Балкарской республиканской комиссии

г. Нальчик
Кабардино-Балкарской АССР

1 октября 1943 г.

АКТ

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории
Кабардино-Балкарской АССР на период временной оккупации

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Республиканской комиссии – депутат Верховного совета СССР Кубатов Зубар Докшукович, члены комиссии – депутат Верховного совета СССР Ахатов Хасанби Касаевич, депутат Верховного совета СССР Сасиков Али Лукович, депутаты Верховного совета Кабардино-Балкарской АССР Ульбашев Исмаил Лакманович и Филатов Степан Иванович составили следующий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Кабардино-Балкарской АССР.

Немецко-фашистские войска находились на территории Кабардино-Балкарской АССР с 12 августа 1942 года по 11 января 1943 года. На территории республики военные действия происходили около трех месяцев, поэтому районы Кабардино-Балкарии находились под оккупацией различное время: Зольский, Нагорный, Баксанский, Прималкинский, Прохладненский, Кубинский, Тарский, Майский, Курпский – 5 месяцев, город Нальчик, Нальчикский, Лескенский, Чегемский, Хуламо-Безенгиевский, Чартакский и Эльбрусский – более двух месяцев.

За этот сравнительно небольшой срок немецко-фашистские войска, выполняя приказ Гитлера об истреблении советских людей, совершили многочисленные злодеяния по отношению к кабардино-балкарскому народу.

По заранее разработанному плану, в городах, кабардинских, балкарских селениях и русских станицах Кабардино-Балкарской АССР были произведены аресты мирных граждан. Аресты и все последующие злодеяния непосредственно производились командами гестапо, военными комендантами, а также отрядами жандармерии при участии изменников родины. Арестовывались не только мужчины, но и женщины, старики и дети. Всех арестованных направляли в тюрьмы, в которых был установлен невыносимый режим. Заключенные подвергались нечеловеческим пыткам, истязаниям и всевозможным издевательствам.

В средневековых пытках в немецкой тюрьме города Прохладного Золотарев Иван Абрамович, подвергавшийся заключению, рассказывает следующее:

«Хорошо помню, как после допроса в камеру привели с окровавленной спиной и ногами старушку Есипко Евдокию Кондратьевну, у которой на спине и ногах были глубокие раны, а одежда на ней была изодрана на лоскутья. После прихода в камеру Есипко Евдокия Кондратьевна упала в обморок...¹ Руданко Александра гестаповцы на допросе подвергали также невероятным пыткам, заставляли стоять не шевелясь по че-

тыре и более часов. Когда приводили его с допроса в камеру, то он не мог снять с ног сапог: ноги были сильно отекавшими».

У убитого немцами балкарца Батырбаева Омара Жарашовича, уроженца селения Гундалан¹, Эльбрусского района найден в одежде клочок газеты. На этом клочке он писал своей сестре об издевательствах в нальчикской тюрьме над ним и над его товарищем Хазнаевым Асхатом: «Избили нас до полусмерти резиновыми кнутами, а затем обоих связали – спина к спине и заставили стоять круглые сутки. После этого нас бросили в темное сырое и холодное подвальное помещение, где мы не видали света десять дней».

Гражданка селения Хасанья Хуламо-Безенгиевского района, Шаутиава Ш.М. и Акиава Ю.С., видевшие труп своего односельчанина 67-летнего колхозника балкарца Хуламханова Гитча рассказывают: «Нечеловеческим пыткам был подвергнут Хуламханов Гитча в фашистском застенке. Правое ухо у него отрезано, усы вырваны, руки, ноги и ребра перебиты».

Такие же следы пыток остались на трупах жителей селения Канжа Нальчикского района, депутата 53-летнего кабардинца Блянихова Тамиркана Хакяшавича и его дочери Лали. У них были перебиты черепа, разорваны мышцы, видны укусы собак. Во всех тюрьмах для истязаний арестованных немецкие палачи держали дрессированных собак.

Кровавый режим, существовавший в фашистском застенке, был установлен по указанию центрального гитлеровского командования гестапо. Его осуществляли немецкие офицеры и солдаты, а также изменники родины.

Все граждане, попадавшие в фашистские тюрьмы, не возвращались живыми. Не считаясь ни с какими законами человеческой морали с законами и обычаями горских национальностей, немецко-фашистские оккупанты убивали мирных ни в чем не повинных советских людей.

После освобождения территории республики от немецко-фашистских оккупантов в противотанковом рву на подступах к городу Нальчику обнаружено более 600 трупов советских граждан. Среди них были женщины, дети и старики.

Все эти люди в специальных машинах вывозились из немецкой тюрьмы и расстреливались из автоматов. Среди убитых опознаны 11 членов из семьи рабочего Ифраимова, в том числе 6 детей от 6 до 12 лет. Перед расстрелом многие советские граждане здесь, у противоположного рва были подвергнуты невыносимым пыткам. В частности жестокую пытку учинили гестаповцы над работницами городской гостиницы Евгенией Майсурадзе и ее 10-летним сыном Вилай. На глазах матери палачи отрезали мальчику уши, нос, затем отрубили ему руки и ноги и выкололи глаза.

Все убийства и истязания в городе Нальчике производились под руководством начальника отделения гестапо команды СД-10 майора Шифман, командира отряда жандармерии обер-лейтенанта Шапс, военного коменданта города Нальчика Манна, заместителей шефов гестапо обер-лейтенантов Гаринг и Бух с помощью изменников города бургомистра города Дайнако Леонида Никифоровича, заместителя начальника управления полиции гестапо Петросян Гаик Георгиевича и заместителя начальника управления полиции Кабардино-Балкарии Никифорова Сергея Георгиевича.

В противотанковом рву на подступах к городу Прохладному обнаружено 638 трупов советских граждан. Это массовое убийство было совершено под руководством начальника отделения гестапо капитана Шульц, обер-фельдфебеля Леймана Вильгельма,

¹ Так в документе. Правильно: Батырбиев (Батырбаев) Омар Жаранович, уроженец с. Кенделен (Гунделен) Эльбрусского района. См. ЦА МО РФ. 33. Оп. 871438. Д. 45. Л. 316.

¹ Здесь и далее отточие документа.

переводчика гестапо ефрейтора Гиль и их пособников изменников Родины – помощника гестапо Магель Эйда, следователя гестапо Головкина Антона и шефа полиции Ключ.

По указанию этих же лиц было расстреляно 9 ни в чем не повинных колхозников селения Пролетарское Прохладненского района. Вот что рассказывают об этом факте очевидцы колхозница Диброва П.Н. и Чумакова О.В.

«31 августа 1942 года в наше село явился отряд гестаповцев в количестве 40 человек, вооруженных автоматами. Отряд арестовал 14 колхозников, среди них: Дибров В.А. – 68 лет, его сын Илья – 18 лет, Луценко А.В. – 65 лет, Чумак Д.Е. 34 года и другие. Всех арестованных гестаповцы согнали в один двор. Сюда же под угрозой расстрела было согнано все население села. Оставив всех граждан во дворе, гестаповцы отогнали арестованных на огород и произвели там допрос, пытаясь узнать о местонахождении партизан. Не добившись никаких результатов, гестаповцы приказали арестованным лечь лицом вниз, чтобы лежащих расстрелять. Когда раздалась первая выстрелы из автомата Дибров И.В., Смогар В.И. Салифанов М., Смогар Г.Г. Сиротинцев И.Т. бросились бежать. Рядом с огородом был лес, и им удалось скрыться за деревьями и кустами. Кончив свое гнусное дело, гестаповцы уехали в Прохладный. На месте злодеяния осталось 9 трупов».

В Тарском районе начальник штаба гестапо немец Гунн комендант Чёрный с помощью изменников родины – начальника тайной полиции Уманрова С.И. и его помощника Балкарова Х.К., а также с помощью бургомистра поселка Тарак-Шогова Т.Ф. расстреляли 21 жителя кабардинца. В акте, составленном местными жителями, сообщается: «... свои жертвы гестаповцы свозили в лесную местность Дубки, здесь заставляли обреченных копать себе могилу и затем их расстреливали. Извлеченные из ямы в Дубках трупы, кроме множества пулевых ранений имели следы чудовищных пыток. Труп старика Кажаяева Ш.О. был без головы, левая нога отрублена. У Шугушева Х.М. отрублены пальцы рук. Труп молодой женщины Бицовой А.А. был голый и изуродован до неузнаваемости, лицо изранено ножами, левая рука отрублена».

Всего этими бандитами в Терском районе было замучено и убито 36 советских граждан.

В селении Зольском, Зольского района, было убито 48 граждан-евреев. Как свидетельствует акт, составленный местными жителями, 14 декабря 1942 г. всех арестованных «погнали в степь колхоза „Коллективный труд“», к силосной траншее. Взрослым вручили лопаты и предложили расширить яму. Один из них (фамилия не установлена) не захотел выполнить это гнусное приказание и сделал попытку бежать, но тут же был расстрелян немецким солдатом. Среди 48 обреченных было 17 детей от 3 до 8 лет. Их вместе с взрослыми загнали в яму, заставили лечь, а затем яму закидали гранатами. Все были убиты».

Немецкие палачи убивали советских людей и группами и в одиночку, убивали без следствия и суда, без различия пола, возраста и национальности.

Трагический факт рассказывают жители хутора Черниговского, Прималкинского района, Кузьмина В.П. и Горбашенко Л.Г.: «В сентябре 1942 г. четыре колхозника нашего хутора под конвоем немецкого солдата копали в поле картофель для немецкой столовой. В это время по берегу реки проходил неизвестный мужчина кабардинец. Немец арестовал его и повел его в комендатуру. Через полчаса он привел снова арестованного кабардинца в поле и заставил его копать могилу. На глазах колхозников, которых он заставил подойти ближе, немец выстрелил в затылок кабардинцу. Несчастный упал в яму, которую затем слегка немец засыпал землей. Присутствовавшие колхозники видели, как долго шевелилась земля над могилой: кабардинец был жив еще

несколько минут. В ответ на сочувственные взгляды колхозников немец нагло заявил: „Вам жалко его, а я вчера в Алтуде троих застрелил“».

Немецкие варвары не считали за людей. Они относились к ним, как к животным, использовали их как мишень для стрельбы ради развлечения.

В селении Нижний Куркужин, Кубинского района, в доме колхозника Нырова Кацамазовича жили четыре фашиста. Один из них однажды, вычистив автомат решил проверить свою меткость в стрельбе. Мишенью он избрал 16-летнюю дочь Нырова, стоявшую во дворе. Три пули насмерть сразили девушку.

В селении Баксаненок, Баксанского района, 4 сентября 1942 г. 58-летний колхозник Абрагов Хажмудар Сульманович загонял своих овец во двор, был тяжело ранен из автомата фашистом, который развлекался с оружием. Тяжело раненого Абрагова немецкие солдаты бросили в силосную яму, где он после долгих издевательств над ним был убит прикладом.

Колхозник селения Старая крепость, Баксанского района, Байтуганов Г.Х. убит за то, что отказался на рынке взять немецкие деньги.

В селении Кызбурун-1, Баксанского района, пьяные немцы застрелили учеников Саблирова А.Л. и Молова Ж.Г.

14 декабря 1942 г. немецкий офицер с двумя шоферами заехал во двор 70-летней колхозницы селения Озрек, Лескенского района Екеевой Л.Х. и начал забирать кур. Старуха возразила против незаконных действий немцев. Тогда по приказанию офицера шофер облил старуху бензином, а офицер поджег его своей зажигалкой. Забрав 30 кур немцы уехали. Жизнь старухи была спасена соседями, прибежавшими на помощь. Екеева, получив тяжелые ожоги, осталась калекой.

В селении Бабунгент, Хуламо-Безенгиевского района, немецкий комендант в упор из револьвера застрелил 25-летнюю балкарку Османову Мереам. Жителям селения было запрещено убирать труп и Османова более недели лежала на огороде. На второй неделе немецкие солдаты небрежно засыпали ее труп тонким слоем земли. Платье, в котором была убита Османова, виднелось наружу. Через некоторое время собаки растаскивали человеческое мясо по селению.

Одновременно с убийствами и истреблением гражданского населения немецко-фашистские оккупанты варварски истребляли советских военнопленных, в том числе больных и раненых.

На территории мелькомбината Прималкинского района немецкими оккупантами был организован концентрационный лагерь советских военнопленных. Площадь 0,3 гектара была обнесена колючей проволокой. Здесь содержалось до 10 тысяч военнопленных. В лагере было крайне тесно, люди спали на соломе, которая никогда не менялась. Обмундирование красногвардейцев отбиралось и заменялось изношенным, смена белья не производилась, медицинской помощи раненым и больным не оказывалось. За малейшее нарушение режима лагеря военнопленные жестоко избивались, Немцы били их палками и плетью, независимо от состояния здоровья. В течение суток пленным давали по 100 граммов хлеба и иногда сырую кукурузу, свеклу и жмых. Местному населению запрещалось приносить продукты пленным. Если же удавалось перебросить в зону лагеря хлеб, то он расхватывался массой военнопленных.

За 4 месяца существования этого лагеря (с 1 сентября 1942 года по 4 января 1943 г.) здесь от холода, голода и избиений умерло 1976 человек. Трупы их были обнаружены после прихода частей Красной армии. В том числе 150 военнопленных было расстреляно в день бегства немцев из Прималкинского района.

В противотанковых рвах среди трупов из гражданского населения обнаружено также много трупов военнопленных. 50 трупов военнопленных обнаружено в противотан-

ковом рву на подступах к г. Нальчику. Возле трупов красноармейцев лежали костыли и гипсовые повязки, что свидетельствует о том, что военнопленные были ранены. В селе Старый Черек, Урванского района, немцы расстреляли 29 красноармейцев, которые были закопаны в навоз. У многих из них были раздроблены черепа. Эта группа красноармейцев расстреляна немецкой войсковой частью СС-3–44.

Всего на территории республики обнаружено 2046 трупов военнопленных.

Всего за период оккупации Кабардино-Балкарской АССР немецко-фашистскими захватчиками убито 2188 человек гражданского населения и 2053 военнопленных. Таким образом, немецко-фашистские палачи истребили 4241 советского человека.

Злодеяния немецких фашистов и их сообщников на территории Кабардино-Балкарской АССР подтверждаются показаниями советских граждан, проживавших во время оккупации на территории республики – актами советских хозяйственных работников, рабочих, служащих, колхозников, а также фотодокументами.

Ответственными за зверства, за все злодеяния, пытки и издевательства над советскими гражданами мы считаем: начальника команды СД-10 майора Шифмана, начальника отряда жандармерии (ГФП) обер-лейтенанта Шапса, коменданта города Нальчика майора Маннэ, заместителя шефа гестапо по гор. Нальчику – обер-лейтенантов Геренга и Бух, начальника отделения гестапо в городе Прохладном капитана Шульца, обер-фельдфебеля Леймана Вильгельма, ефрейтора Гиля, начальника штаба гестапо в селения Плановское, Терского района немца Гунна, коменданта Черного, начальника гестапо команды СД-12, находившегося в городе Пятигорске и производившего убийства на территории Зольского района, которую возглавлял капитан Винц, коменданта селения Куба, Кубинского района, Ююба Альфреда и других немецко-фашистских солдат и офицеров, находившихся на территории Кабардино-Балкарской АССР, а также изменников родины – бургомистра города Нальчика Дайнако Леонида Никифоровича, заместителя начальника Управления полиции гестапо Петросяна Гайка Георгиевича, помощника начальника гестапо в городе Прохладном Магаль Эйда, следователя гестапо Головкина Антона, шефа полиции Ключ, старосты селения Малка Карачаева Исмея, начальника полиции Зольского района Титова, заместителя шефа полиции Зольского района Айсберга, зам. начальника Управления полиции Кабардино-Балкарии Никифорова Сергея Георгиевича и других изменников родины, которые указаны в актах о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников в селениях и городах Кабардино-Балкарской АССР.

Они должны понести суровую ответственность за все их злодеяния и преступления, совершенные против советских людей.

Председатель республиканской комиссии
Члены Республиканской комиссии:

В. Кумахов
Х. Ахохов, А. Сасиков,
И. Ульбашев, С. Филатов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 7. Д. 103. Л. 1–11. Подлинник. Машинопись.

86. Справка о расстреле цыганского населения в Смоленской области

Не позднее 1 октября 1943 г.¹

Расстрел цыганского населения

Весной 1942 г. немецкими оккупантами расстреляно до двухсот человек цыганского населения. Среди расстрелянных было большое количество женщин и детей. Расстрел был произведен между деревнями Вишенки и Александровское Смоленского района. Причем многие лица были закопаны в ямы, будучи еще живыми.

Гражданка Брызгалова Пелагея Васильевна 1896 года рождения о факте расстрела цыганского населения показывает: «Точно числа и месяца не помню, но знаю, что это было весной 1942 г. Я шла в Смоленск и между деревнями Вишенки и Александровское увидела большую толпу цыган, где были дети, старики и женщины, которые взывали о помощи. Вся эта толпа была окружена солдатами и офицерами. Я не знала, в чем дело, но поняла, что готовится какая-то расправа. Точно количество цыган я не могу сказать, но приблизительно их было до двухсот человек. Я наблюдала такую картину: немецкие солдаты стали бросать детей в яму и стаскивать туда стариков. После того, как на поверхности земли не осталось людей, послышался какой-то взрыв и выстрелы, а затем, когда еще слышались крики, немецкие солдаты стали зарывать яму».

Об указанном² массовом расстреле цыганского населения известно также гр. Якутович Любови Игнатьевне, 1875 г. рождения, проживавшей в городе Смоленске по Ульяновскому переулку, 17, преподавательнице, которая показала: «Со слов населения мне известно, что немцами весной 1942 г. расстреляно свыше 180 человек цыган, в том числе детей, стариков и женщин, и что часто даже живыми закапывались в землю. Зарыты все цыгане в одной яме между деревнями Вишенки и Александровское».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 40–40 об. Копия. Рукопись.

87. Сообщение зам. наркома госбезопасности СССР Б.З. Кобулова председателю ЧГК Н.М. Швернику о массовых расстрелах мирных граждан в г. Таганроге

15 октября 1943 г.
Сов[ершено] секретно

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков тов. Шверник

По сообщению УНКГБ по Ростовской области, на второй день после захвата немцами г. Таганрога туда прибыла гестаповская «зондеркоманда СС 10А»⁷⁰, во главе с полковником Кристманом и доктором Герцем, которая подвергла советских граждан массовым расстрелам.

¹ Датируется по смежным документам дела.

² Далее зачеркнуто: «Факте».

По предварительным данным, немцами расстреляно и зверски замучено свыше 6000 жителей г. Таганрога.

В 20-х числах октября 1941 г. Кристман опубликовал распоряжение о регистрации евреев. 29 октября 1941 г. всем зарегистрировавшимся было объявлено, что «ввиду близости фронта» они будут выселены из г. Таганрога, для чего им надлежит на следующий день собраться в назначенный пункт и взять с собой трехдневный запас продуктов и ценные вещи. Явившиеся 30 октября в назначенное место мужчины, женщины, старики и дети, в количестве свыше 1800 человек, были отправлены с вещами на машинах и пешком за город и расстреляны в Петрушевской балке.

Тогда же гестаповцами было расстреляно 185 колхозников-цыган колхоза им. Орджоникидзе, а несколько позднее 30 человек душевнобольных, находившихся на излечении в городской психиатрической больнице.

Кроме того, немецкие захватчики вывезли из г. Таганрога в Германию до 16 тысяч человек советских граждан, состоявших в большинстве из молодежи.

При отступлении из Таганрога немцы разрушили или сожгли 16 школ, 18 детский садов и ясель, дворец пионеров и 5 техникумов института механизации сельского хозяйства, два корпуса 5-й городской больницы, корпус санатория на Миусе, 4 клуба и 65 жилых зданий.

Проводится дополнительное расследование и документация фактов зверств оккупантов в г. Таганроге.

Заместитель народного комиссара
государственной безопасности Союза ССР

Кобулов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 5. Л. 22–23. Подлинник. Машинопись. На бланке НКГБ СССР.

88. Сообщение наркома госбезопасности СССР В.Н. Меркулова председателю ЧГК Н.М. Швернику о действиях команды «СК-4А» и «ЭК-5». 16 октября 1943 г.

16 октября 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков тов. Швернику

НКГБ СССР сообщает, что в процессе следствия по делу арестованного УНКГБ по Харьковской области бывшего шофера гестапо Бойко И.С. установлено, что при гестапо в г. Харькове существовали специальные команды «СК-4А» и «ЭК-5»¹, чинившие зверства над советскими гражданами в гг. Харькове, Короче, Волчанске, Воронеже, Курске.

В г. Харьков команда «СК-4А» прибыла 16 декабря 1941 года, а в феврале 1942 года туда прибыла т[ак] н[азываемая] «душегубка», посредством которой гестаповцы стали

умерщвлять советских граждан. Со дня прибытия до 12 июня 1942 года эта машина почти ежедневно вывозила за город и уничтожала от 800 до 1000 человек.

О конструкции «душегубки» и ее практическом применении арестованный Бойко И.С. показал следующее:

«Кузов машины имеет в длину около 5 метров, в ширину и в высоту по 2 ½ метра. Кузов похож на вагон, внутри обитый оцинкованным железом, на полу деревянные решетки, двери кузова обиты резиной и закрываются герметически. На полу автомашины под решеткой имеется одна металлическая труба диаметром в полтора дюйма. Труба выходит в кабину шофера, где стоит специальный резервуар, в котором находится какой-то газ. Машина изготовлена на французском заводе фирмы «Диана». Кузов ее изготовлен в Германии. Машина пятитонная, серого цвета, мотор шестицилиндровый.

Перед погрузкой людей раздевали, а затем по 60–80 человек мужчин, женщин и детей вместе помещали в «душегубку». В машине обычно люди стояли, прижавшись друг к другу и издавали отчаянные крики, предчувствуя свою гибель.

Поле того, как машина загружалась людьми и дверь ее закрывалась, шофер включал мотор, открывал ручку от крана, находящуюся у бака, вследствие чего из резервуара поступал газ, который и производил отравление.

В конце февраля 1942 года был случай, когда выехавшая с людьми «душегубка» по дороге испортилась и остановилась на Московской улице, ввиду чего «душегубку» доставили в гараж на буксире для ремонта. Когда дверь машины была открыта, нам представилась такая картина: в машине было 68 человек, все они были удушены газом, лица их были обезображены, распухли, глаза навывкате. Было видно, что люди умерли в страшных мучениях».

В конце декабря 1941 года был издан приказ, обязывающий все еврейское население г. Харькова в двухнедельный срок покинуть город и, захватив с собой ценности и продукты, собраться у тракторного завода для размещения на жительство в специально приготовленных гетто.

В соответствии с этим приказом 2 января на территории тракторного завода собрались 14000 евреев, в том числе женщины и дети, которые были зверски уничтожены.

Арестованный Бойко показал: «Утром 2 января 1942 года началось шествие беззащитных женщин, детей и стариков еврейской национальности к тракторному заводу. Люди шли в сопровождении полицейских, которые по дороге избивали их и отбирали ценности и продукты. Когда собралось около 14 тысяч человек в указанном месте, гестаповская команда в полном своем составе приступила к их уничтожению...¹ Техника уничтожения была следующая: заранее был приготовлен большой ров, который был заминирован. После того, как несколько тысяч людей заставили спуститься в ров, их подорвали... На месте этой трагедии раздавались душераздирающие крики о помощи, плач, стоны, крики малолетних детей и глубоких стариков».

В 20-х числах января 1942 года команда «СК-4А» совместно с полицией провели в г. Харькове облаву на мужчин. Было задержано около 1000 человек, из которых 200 человек было расстреляно за тракторным заводом, а 50 человек повешено.

12 июня 1942 года команда «СК-4А» в составе 15 человек выехала с «душегубкой» в г. Волчанск. Команда разместилась в доме инвалидов. По распоряжению возглавлявшего команду майора Радецкого, все больные-инвалиды и обслуживающий персонал, всего в количестве 90 человек, были посажены в «душегубку», под предлогом перевозки на лечение в г. Харьков, и таким образом уничтожены.

¹ Так в документе.

¹ Здесь и далее отточие документа.

Наряду с этим с 13 по 27 июня 1942 года команда производила массовые расстрелы советских граждан г. Волчанска.

1 июня 1942 года команда переехала в г. Короча, где в саду за городом расстреляла более 100 человек.

В 20-х числах июля 1942 года команда гестапо прибыла в г. Воронеж, где был издан приказ, обязывающий все население города под предлогом близости к фронту в течение 48 часов покинуть город и прибыть в местечко Хохол (в 40 километрах от Воронежа). Прибывших по этому приказу в местечко Хохол около двух тысяч жителей г. Воронежа вместе с детьми немцы раздели догола и расстреляли.

Оставшиеся в г. Воронеже около 500 человек больных, инвалидов и дряхлых стариков, лишённые возможности передвижения собственными силами, по распоряжению начальника команды Радецкого были вывезены на автомашине к пещере на окраине г. Воронежа и недалеко от станции Латная расстреляны.

В сентябре 1942 года унтер-офицер команды Эд по кличке «Черный» в одном из домов г. Воронежа обнаружил больную женщину и двоих малолетних детей. По приказанию Эд, во дворе этого же дома была немедленно вырыта яма и женщина с детьми были живьем закопаны в ней.

В первых числах октября 1942 года команда «СК-4А» переехала в г. Курск, где производила массовое уничтожение советских граждан теми же зверскими способами.

«В г. Курске был случай, когда вывезли на расстрел 300 человек советских граждан. В момент расстрела не хватило патронов. Тогда майор Радецкий отдал приказание уничтожить их, не тратя пуль. Члены команды стали колоть советских граждан штыками, бить прикладами, пока все 300 человек не были перебиты».

(Из показаний Бойко И.С.)

15 марта 1943 года после вторичной оккупации г. Харькова немецкими войсками, туда прибыла другая команда гестапо «ЭК-5», состоявшая из 40 немцев и 200 русских.

В первые же дни командой было арестовано 2500 человек советских граждан. Всех их вывезли в село Куряж (12 километров от Харькова) в лагерь военнопленных и там расстреляли.

Этой же командой в лесопарке г. Харькова была расстреляна группа советских граждан, численностью около 3000 человек, в числе которой было много женщин и детей.

В августе 1943 года, за несколько дней до своего бегства из г. Харькова немцы объявили всем жителям города, что лица, работавшие в немецких учреждениях, должны быть эвакуированы, так как органы советской власти, якобы, применяют к этой категории лиц жестокие репрессии. Всем желающим эвакуироваться предложено было прибыть на станцию к поезду. Около 500 человек, доверившись этой провокации, прибыли на станцию, где, отобрав вещи, их усадили в машины, вывезли в село Куряж и там расстреляли.

Особую активность в зверском уничтожении советских людей проявили сотрудники команды «СК-4А»: майор Радецкий – помощник начальника гестапо, Гун – старший следователь гестапо, Фелькер – следователь гестапо, Каминский – начальник тюрьмы гестапо, унтер-офицер Эд под кличкой «Черный» и советские граждане – Хорченко Федор, Елохин Леонид и Зымовец Валентин, и сотрудники команды «ЭК-5»: майор Кранебите – начальник команды, капитан Венгольц – зам. начальника криминального отдела гестапо и капитан Кирхен – зам. начальника гестапо.

<Арестованный Бойко передан для дальнейшего расследования немецких зверств в органы «СМЕРШ» НКВД>¹.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки вписан в строку.

Резолюция: т. Богоявленскому. Использовать при составлении записки. 30/Х. Шверник.

Народный комиссар
Государственной безопасности Союза ССР

Меркулов

ГА РФ Ф.Р-7021. Оп. 149. Д. 5. Л. 17–21. Подлинник. Машинопись. На бланке НКВД СССР.

89. Из акта Новороссийской городской комиссии

г. Новороссийск

18 октября 1943 г.

Акт

о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, учиненных ими за период нахождения в городе Новороссийске, Краснодарского края.

Мы, нижеподписавшиеся, Новороссийская городская комиссия в составе:

председателя комиссии – председателя Новороссийского горисполкома депутатов трудящихся Осипова Михаила Марковича; члены комиссии: Пискарев Иван Васильевич, Сергеева Александра Васильевна, Шестопалова Ольга Сергеевна, Гришай Петр Федосеевич, Лобанов Глеб Модестович составили настоящий акт о нижеследующих злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по городу Новороссийску за период временной оккупации с 11 сентября 1942 года по 16 сентября 1943 года.

Вступив 10 сентября 1942 г. в Новороссийск, немецко-фашистские оккупанты и их сообщники приступили к разрушению известного в Союзе портового города, к массовому истреблению городского населения, к совершению всевозможных издевательств, пыток, насилий, глумлению над личным достоинством человека и гражданина и, наконец, угону советских граждан в немецко-фашистское рабство.

Город Новороссийск к моменту захвата его немецко-фашистскими войсками являлся прекрасным цветущим портовым городом, расположенным на берегу Черного моря, с незамерзающим портом. Его широкие асфальтированные и утопающие в зелени улицы, многоэтажные дома, дворцы, парки и бульвары, театры и школы, являвшиеся плодом многолетних трудов народов Советского Союза были гордостью не только горожан, но и матросов Черноморского флота. За один год хозяйничания немецко-фашистских захватчиков города не стало. На месте цветущего города остались груды развалин.

В Новороссийске жили 103000 человек. К моменту оставления города советскими войсками в Новороссийске оставалось более 40000 жителей. К июлю 1943 г. оставалось до 5000 трудоспособных специально оставленных германским командованием для выполнения оборонных работ. Остальные умерли от голода, пыток, расстреляны и угнаны на каторжные работы в специально организованные немцами лагеря.

После освобождения города Новороссийска от немецких оккупантов из его прежних жителей по Анапскому шоссе была найдена одна семья Ткаченко – Мария с двумя детьми и старухой-матерью.

Семья эта осталась случайно. Она сумела укрыться от рыскавших по городу палачей, угонявших в немецкое рабство советских граждан.

Шумный многолюдный город Новороссийск 16 сентября 1943 года был мертвым городом; не было не только людей, но и животных. И только спустя 5 дней после изгнания немецко-фашистских войск из Новороссийска и его окрестностей, в город явились несколько десятков его жителей – очевидцев всех злодеяний немцев.

[...]¹

Но немецкие оккупанты не только уничтожили город, они систематически на протяжении года уничтожали его жителей. Очевидцы: Калинина Татьяна Викторовна^{II}, проживающая по ул. П[арижская] коммуна, № 34; Камбирова Мария Константиновна, прож[ивающая] по ул. Скобликова, № 22; Щеголева Мария Ивановна, прож[ивающая] по ул. Губернского, № 11, и другие рассказали: «15 октября 1942 года немецкое командование развесило воззвание к евреям, в котором говорилось, что для улучшения быта и устройства евреев на работы, а также при предоставлении евреям права занятия торговлей, создается еврейская община. Председателем общины назначался зубной врач Александрович, секретарем — бухгалтер Шкляр. Воззвание заканчивалось приказанием к еврейскому населению об обязательной поголовной регистрации. Регистрация проходила в гестапо, быв. здании госбанка по ул. Губернского. В момент регистрации гестапо каждого зарегистрированного обязали явиться с вещами и ценностями на следующее утро для отправки в одну из станиц Краснодарского края, где уже, якобы, собрано все еврейское население, проживавшее на Кубани. Утром 16 октября 1942 года у здания гестапо собралось более тысячи человек стариков, женщин и детей. Собравшихся оцепили автоматчики, вещи у собравшихся немцы отобрали, а людей на автомашинах увезли из города на Сунжукскую косу^{III} и там всех расстреляли. Из числа расстрелянных нам лично известны: зубной врач Александрович, которого немцы в воззвании именовали председателем еврейской общины; Шкляр — бывший бухгалтер “Взрывпрома”; Ильгисонис — настройщик пианино; Левина Софья, прож[ивающая] по ул. Фисанова, № 24; Мительман Мария Наумовна 70 лет; Новикова Ева Наумовна 43 лет, Мительман Фрима Наумовна 23 лет; ее сын Усиков Владимир 7 лет; дочь Новикова Ирина Сергеевна 17 лет; Мейер Елизавета 31 г. и ее дети: мальчик 9 лет и дочь 7 лет; Шевченко Любовь Вениаминовна 32 лет и ее дочь 13 лет; Хомутник София 21 г.; Штафинский Михаил Иосифович 45 лет, быв. возчик КОГИЗа^{IV}, и его дочь Рая 17 лет и многие другие».

Жительница города Новороссийска Козлова Е.И. рассказала: «В сентябре месяце 1942 года, примерно между 10 и 15 числом к клубу им. Маркова были приведены 20 молодых советских девушек. Здесь их раздели догола и казнили. В январе 1943 г. в центре города были повешены под видом партизан 12 неизвестных мне советских граждан».

Очевидец — жительница города Новороссийска — Гетман Лидия Васильевна^V, проживающая по ул. Грибоедова, № 53, и Воскобойникова Антонина Васильевна, проживающая по ул. Декабристов, № 3, сообщили: «В феврале месяце 1943 г. по ул. Грибоедова немцами было расстреляно 10 человек жителей города Новороссийска. Поводом к расстрелу послужил провокационный выстрел немецкого солдата в курицу, бродившую по улице. В числе расстрелянных оказались: Котренко Дмитрий в возрасте 25 лет, бывший рабочий судоремонтного завода; Зелецкий Степан Антонович в возрасте 60 лет; Гордеев Василий в возрасте 70 лет; Соловьевы — отец и его 15-летний сын и другие. Старший сын Соловьева был взят в качестве заложника и судьба его неизвестна. Всех расстрелянных для похорон взяли родственники. Немецкие захватчики, под видом мобилизации женщин на работы, забирали их из квартир и направляли в Федотовку, а там их отдавали на глумление офицерам и солдатам».

^I Опущены сведения об ущербе народного хозяйства г. Новороссийска.

^{II} Протокол опроса Т.В. Калининой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л.24–29.

^{III} Так в документе. Правильно: Суджукская коса

^{IV} Кооперативное государственное издательство.

^V Протокол опроса Л.В. Гетман см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 71–71 об.

Очевидец Городецкая Прасковья Даниловна^I 53 лет, проживающая по ул. П[арижская] коммуна заявила: «Оставшись в Новороссийске, оккупированном немцами, я перенесла весь ужас немецкого ига. При немцах нам приходилось подчиняться всем их требованиям и исполнять все их прихоти. За неподчинение ислушание — расстрел. И они расстреливали. Мою соседку 92-летнюю старуху Кушпель Агафью немцы расстреляли 1 сентября 1943 года только за то, что, будучи старчески дряхлой и истощенной, она отказалась уезжать из родного Новороссийска. В этот же день у ворот моего двора немцы расстреляли еще одну старуху, опять-таки за то, что женщина эта хватала камни мостовой, целовала их, прощаясь с городом, в котором она прожила всю жизнь и расставаться с которым ей не хотелось».

Другой очевидец жительница города Новороссийска Дударь Вера Васильевна^{II}, проживающая по ул. Шоссейная № 1 говорит: «15 декабря 1942 года, находясь около поселка Борисовка, что в шести километрах от Новороссийска, примерно около двух часов дня меня обогнала немецкая грузовая машина, следовавшая из Новороссийска. Машина была переполнена русскими людьми. Не доезжая Борисовки машина свернула влево — по направлению к щелям гор. Отойдя метров 250 от дороги, машина остановилась, всех русских, находившихся в машине, разгрузили. Я любопытствовала, остановилась на дороге. Спустя несколько минут я услышала стрельбу из автомата. До меня долетали крики и стоны людей. Немцы вталкивали людей в окоп, затем, притрусив сверху землей, несколько немецких солдат сели в машину и уехали в Новороссийск. Оставшись одна, я побежала к месту расстрела. Перед моими глазами открылась страшная картина. В специально вырытом окопе-траншее лежали убитые до двух десятков русских людей разных возрастов и полов. Тут были мужчины и женщины. Некоторые из них еще дышали, захлебываясь кровью, некоторые судорожно дергали руками и ногами».

Очевидец Гавозда Феона Ивановна^{III}, прож[ивающая] по ул. В[ерхне-]Московская, 9, говорит: «Я была очевидцем такого бесчеловечного злодеяния немцев. На нашей улице, недалеко от моей квартиры, размещался какой-то немецкий склад. В феврале месяце 1943 года у этого склада произошла какая-то перестрелка, в результате которой был ранен один немец. После этого случая немцы подняли крик и были слышны слова: «Партизан, партизан». Немцы стали бегать по квартирам. Ворвавшись в квартиру моего соседа 55-летнего Олейника Николая, беспартийного человека, который во всем покорялся немцам, боясь оскорбить и не угодить им, они вытащили на улицу, избili прикладами, выкрикивая при этом что-то по-немецки. Затем вывели его недалеко от дома и расстреляли. Перед тем, как расстрелять, немцы заставили Олейника вырыть себе могилу. Факт расстрела немцами Олейника кроме меня видели Цветкова Евгения и Неругова Екатерина, проживающие по ул. В[ерхне-]Московской, № 11.

Второй факт. По ул. Базовой проживала гр. Емельянова с двумя дочерьми: Евгенией и Екатериной. В феврале месяце 1943 г. Емельянова в своей квартире укрывала от преследования немца пять красноармейцев, в том числе одного лейтенанта. Узнав об этом, немцы расстреляли дочерей Емельяновой Евгению и Екатерину. Самой Емельяновой удалось скрыться.

Красноармейцев, в числе которых был лейтенант, немцы вывели из квартиры, здесь же во дворе они расстреляли лейтенанта, а красноармейцев увели с собою.

^I Протокол опроса П.Д. Городецкой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л.32–32 об.

^{II} Протокол опроса В.В. Дударь см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 58–58 об.

^{III} Протокол опроса Ф.И. Гавозды см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л.102–103 об.

Трупы расстрелянных двух дочерей Емельяновой и лейтенанта долго лежали во дворе Емельяновой. Хоронить немцы не разрешали...»¹

Очевидец Селиванов Михаил Ильич, проживающий на [ул.] Парк Б, дом № 32, рассказал: «Мне лично известны несколько фактов расстрела немцами жителей города Новороссийска. Расстреливались коммунисты, евреи, партизаны, лица, подозреваемые немцами в причастности к партизанам и их семьям. Зимой в северной части города расстреливали во дворе жел[езно]дорожной больницы. Трупы расстрелянных долго не убирались. Собаки разрывали тела и растаскивали по всему больничному двору. Осенью и весной немцы расстреливали в карьерах цем[ентных] заводов «Пролетарий». Я лично весной 1943 г. во дворе жел[езно]дорожной больницы видел массу расстрелянных людей. Ими были заполнены огромные воронки от тонных немецких авиабомб. Смертельно раненые, но еще живые, расплзались по двору и умирали в разных концах двора. Здесь я видел мужчин, женщин и детей. Сколько их числом и кто они такие, я не в состоянии ответить. Такая же картина была и в карьерах. Только там немцы набивали расстрелянными карьеры, где разрабатывается камень. Лица, которые упорствовали, не хотели садиться в машины и ехать на расстрел, расстреливали прямо в конюшне при комендатуре, а затем вывозили вместе с навозом. Из расстрелянных немцами мне известны: Компаниец (имени не помню), 52 лет, работал до оккупации города машинистом на ВРЗ^{II}; Поляков Сергей, 55 лет, до оккупации работал машинистом в паровозном депо; Мозговой Иван, 32 лет и его жена, до оккупации работал в депо машинистом, а она – в в/ч проводницей; Бороновский (имени не помню), 30 лет, до оккупации также работал старшим ремонтным рабочим в службе пути; Купчиков Павел Иванович, 55 лет, до оккупации работал на элеваторе начальником депо; Остатов (имени не помню), 35 лет, работал до оккупации машинистом в паровозном депо; Чурсин Борис, 22 лет, рабочий ВРЗ; Антоненко Корней, 35 лет, до оккупации работал маневровым диспетчером; Савенко (имени не помню), до оккупации работал мастером ВРЗ; Зихман Мария, 60 лет, домохозяйка; Юльев (имени не помню), 38 лет, до оккупации работал техником на жел[езной] дороге станции Новороссийск и целый ряд неизвестных мне лиц».

Очевидец Волайтис Федор Филиппович^{III}, 40 лет, проживающий по ул. Павловская, № 20, сообщил: «В декабре месяце 1942 г. неизвестная для меня женщина возвращалась из станицы В[ерхне]-Баканская в г. Новороссийск. В пути следования ее стала нагонять немецкая грузовая автомашина. Услышав шум мотора, женщина сошла с дороги, освободив путь шедшей автомашине, считая себя в полной безопасности. Немецкий шофер, как только стал подъезжать к женщине, резко свернул с дороги, и умышленно задал автомашинной женщину...»

Идя по следам показаний очевидцев, в Новороссийске уже обнаружено несколько могил, где фашистские людоеды прятали замученных, расстрелянных и растерзанных граждан города Новороссийска.

В акте врачебно-экспертной комиссии от 11 октября 1943 г. под председательством зав[едущего] горздравотдела Гришай П. Ф., членов комиссии капитана медицинской службы Прутян Г. К., старшего лейтенанта мед[ицинской] службы Горбатов П. И., судебно-медицинского эксперта Духовного Н. А., государственного сан[итарного] инспектора города Новороссийска Мацкул А. Ф. и врача-терапевта Царапина В. Г., обсле-

^I Здесь и далее отточие документа.

^{II} Новороссийский вагоноремонтный завод

^{III} Правильно: Волайтис Феодора Филипповна. Протокол опроса Ф. Ф. Волайтис см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 59–59 об.

довавших здание, где размещалось гестапо, говорится, что подвальное помещение главного здания завалено строительным мусором со следами сажи и копоти, а выход из подвального помещения заполнен обгоревшими трупами людей, сбившихся у дверей. Это говорит о том, что жертвы фашистского террора были заживо сожжены гестаповцами в этом подвале. Всего обгоревших трупов 7. При осмотре оказалось: 1 труп женщины и 2 трупа мужчин, на которых сохранились остатки гражданских платьев, 2 трупа красноармейцев и 2 краснофлотцев.

При вскрытии трех ям, обнаруженных во дворе гестапо, извлечено 28 трупов и части скелетов, число которых точно учесть не представляется возможным. Из отмеченных выше 28 трупов оказалось женщин 8, детей 5, мужчин 5, 10 трупов опознать невозможно ввиду давности их нахождения в земле. На большинстве трупов удалось установить следы примененных пыток: труп ребенка 5 лет с раздробленной нижней челюстью, труп мальчика 10 л[ет] разможен череп головы и отрублены обе стопы выше лодыжек. Труп девочки 12 лет с кровоподтеками на теле и пятнами крови на изорванном платье, кости лица раздроблены. Труп женщины с кровоподтеками на лице, кости черепа раздроблены и вдавлены вовнутрь черепа, нижняя челюсть подвязана косынкой. Труп женщины с кровоподтеками на лице и руках, левая рука подвязана косынкой, лицо обезображено и нижняя челюсть выбита из суставов. Все трупы имеют раздробленные черепа и многие повреждения лицевых костей. Причем характер повреждений указывает, что при пытках было применено тупое оружие.

Среди трупов опознана гр. г. Новороссийска – Антонец Ар., семья Розенберг – мать и две дочери 12 и 16 лет, и гр. Славина Мера Израилевна. В подвальном помещении, которое было занято гестапо, найдены железные клещи, применяемые гестаповцами как оружие пыток¹.

В акте от 14 октября 1943 г., составленном комиссией Новороссийского горздравотдела, Мацкул А. М., Сперанским П. П., Кукановым П. Ф. и Фроловой С. Ф. значится: «В шести километрах к северу от г. Новороссийска, в 75 метрах к северу от здания кирпичного завода, где в период немецкой оккупации размещался концентрационный лагерь для жителей г. Новороссийска, согнанных немецкими оккупантами для работ, обнаружена и раскопана яма размером 1,5 метра длиной и 2,5 метра шириной, с расстрелянными советскими гражданами. При раскопке ямы на глубине одного метра обнаружено пять трупов, лежавших на дне ямы и уложенных в ряд. При осмотре трупов установлено, что все пять трупов – мужчины. У одного из трупов в центре лба имеется круглое отверстие диаметром 10 мм, у второго трупа отсутствуют стопы обеих нижних конечностей и кости голени»...

В акте от 16 октября с. г. комиссией горздравотдела, в составе врача горздравотдела Мацкулу А. М. и жителей деревни Борисовка: Дударь Веры Васильевны, Неудаченко Елизаветы Карловны, Миновской Валентины Семеновны и Назаренко Зои Евстафьевны указывается: «В восьми километрах к северу от г. Новороссийска, в 235 метрах вправо от шоссе, идущей в Абрау-Дюрсо, около быв. осеменительного пункта колхоза имени Ленина обнаружены две ямы – первая 1,5 м. шириной и 2 м. длиной и вторая – 1 м. шириной и 5,5 м. длиной с расстрелянными советскими гражданами. На поверхности одной из ям были видны кости человеческого скелета. При раскопке ям глубиной 0,75 м. извлечено в беспорядке лежащих: из первой ямы – 17 трупов и из второй – 23. При осмотре оказалось, что зарытие трупов произведено не менее восьми месяцев тому назад. Из трупов еще сохранились: форма скелета, мягкие тка-

¹ Акт врачебно-экспертной комиссии от 11 октября 1943 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 18–18 об.

ни и костные¹ покровы. 16 мужчин, 10 женщин, 1 труп девочки 3,5 лет, 1 труп мальчика 5–6 лет, труп ребенка 1,5–2 лет, труп мальчика 7 лет, труп девочки-подростка, труп мужчины с протезом на правой ноге, отсутствует стопа. Остальные трупы уже разрушены и имеют только отдельные части скелета. Одежда на большинстве трупов отсутствует, на некоторых трупах остатки нижнего белья... У одного из трупов переломана в нижней своей трети лучевая кость правого предплечья. Большинство трупов имеют развалившиеся на отдельные части кости черепа, на некоторых черепах имеются отверстия в форме диаметра 5 см и трещины по всему черепу. Всего извлечено 40 трупов.

В акте от 16 октября 1943 г., составленном офицерским, сержантским и рядовым составом воинской части 11618 К ст. лейтенантом Бабырь Степаном Васильевичем, ст. лейт[енантом] Шутовым Евграфом Полуэктовичем, старшиной Баско Василием Васильевичем, сержантом Розеншток Потап Иосифовичем и другими говорится: «В подвале дома № 47 по ул. Советов обнаружено два трупа замученных гитлеровцами, из которых один мужчина с поломанными руками и правой ногой. Труп весь в синяках, убит из автомата в грудь, а вторая девочка около 15 лет с отрезанным ухом и носом, отрезаны губы, вывернуты ноги. По ул. Жертв Августа в доме колхозника были обнаружены два трупа ранее раненных краснофлотцев. Первый был ранен в голову, фашисты сорвали с него повязку и вторично выстрелили в рану. Второй краснофлотец был ранен в живот, выстрелом в голову был добит». Немецко-фашистские душегубы совершили чудовищные злодеяния над пленными ранеными бойцами Красной армии. Очевидцы жители г. Новороссийска Новицкая Ирина Васильевна, прож[ивающая] по ул. Красных военморв № 32, Щеголева Мария Ивановна, прож[ивающая] по ул. Шолохова, № 9 и другие рассказали: «В сентября месяце 1942 года немцы где-то захватили 20 человек краснофлотцев и предложили им добровольно служить в немецкой армии, на это предложение краснофлотцы ответили: „До последней капли крови будем драться с врагами“. После их слов всех матросов под конвоем вывели в питомник „Садземтреста“ и казнили. Когда одному краснофлотцу вырезали щеки и отрезали нос, он закричал: „За Родину, за Сталина, за родную землю мы умираем!“ Такая же участь постигла всех остальных. После казни все замученные краснофлотцы были закопаны там же, в питомнике, а на месте казни осталась лужа крови».

В момент изгнания фашистских захватчиков из г. Новороссийска в бешеной злобе они совершали такие акты злодеяния, перед которыми бледнеют злодеяния испанских инквизиторов и монголо-татарских завоевателей.

На третий день изгнания немцев, т.е. 18 сентября 1943 г. в подвале Холодильника^{II} обнаружены трупы шести сожженных краснофлотцев, среди них оказалась девочка. На трупах видны следы пыток, глаза выколоты, черепа разбиты, конечности поломаны. У одного краснофлотца отрезаны половые органы. Около трупов лежали жаровни с углями, бутылка с бензином и металлические орудия пыток. Фамилии замученных не установлены. Здесь же найден труп красноармейца, которого немцы облили керосином и сожгли. Окровавленная гимнастерка с документом на имя Абдуладзе найдена рядом с обгорелым трупом.

В одном немецком офицерском блиндаже, по улице Комсомольской, найден труп молодой девушки. Лицо ее обожжено, руки вывернуты, груди изрезаны ножом.

Возвращаясь из ущелья гор, лиманов и лесов, жители города Новороссийска, несут с собой страшную повесть о зверствах гитлеровских армий, «нового порядка в Европе».

¹ Так в документе, правильно «кожные покровы».

^{II} Так в документе. Имеется в виду завод холодильных устройств в г. Новороссийске.

Страшные и кошмарные образцы «нового порядка» фашистов – жена известного горожанам врача Гофермана, Гоферман Розалия, не желая погибнуть от рук кровавых германских фашистов, приняла яд, и тем избавила себя от картин кошмара «нового фашистского порядка», насаждавшегося ими в городе Новороссийске.

Очевидцы – жители города Новороссийска: Бабицева Ефросинья Федоровна, проживавшая по ул. Скобликова № 23, Щеголева Мария Ивановна, прожив[авшая] по ул. Губернского № 9, Ткаченко Анна Сергеевна, проживающая по ул. Парижской Коммуны № 21, и другие рассказали о том, что по улицам города было много виселиц, на которых гестапо вешало женщин, детей и стариков. В саду имени Ленина немцы устроили целую галерею виселиц, на которых повесили несколько человек в первые дни занятия ими Новороссийска.

Виселицы были устроены не только в городе, и в его окрестностях. Учительница Калинина Татьяна Викторовна, проживавшая в период оккупации в школе совхоза «Мысхако» заявила: «... 12 сентября 1942 г. немцы собрали население совхоза в сад поселка и тут же, на глазах собравшихся построили виселицы, затем окружили население автоматчиками, немецкий офицер (фамилия которого мне неизвестна), выйдя в круг собравшихся, стал читать списки согнанных ими людей, добиваясь признания, кто из названных им является коммунистом. Когда офицер закончил открытый допрос у виселиц, три румынских солдата, толкая прикладами, пригнали двух русских моряков. Обоих их на глазах собравшихся повесили. Трупы повешенных в течение десяти суток немцы не снимали, а населению под угрозой расстрела запретили хоронить их...»

За год хозяйничанья немецкие оккупанты совершили такой грабеж, прецедентов которому не знала вся до сих пор устная и писательская история грабежей.

В целях грабежа общественного и личного имущества граждан г. Новороссийска германское командование осуществляло ряд подлых провокационных актов.

Узнав, в какой части города расположены самые благоустроенные квартиры и где жила производственно-техническая интеллигенция, германское командование на девятый день своего появления в Новороссийске объявляет эти кварталы запретными зонами. Населению этих кварталов предложено в течение двух часов покинуть свои квартиры. По истечении этого срока немецкие разбойники врываются в квартиры, ломают замки, вырывают двери и тащат с собой все, что им попадалось ценное, все то, что, по их мнению, пригодится их семьям и родственникам, живущим в Германии. Немцы забирали ковры, самовары, кровати, мебель, швейные машины, патефоны, музыкальные инструменты, мужское и дамское белье, даже батареи парового отопления снимали и увозили в Германию; наволочки с подушек и наперники с перин забирались ими.

Когда запретная зона, первоначально отведенная по улицам, примыкающим к морю, оказалась разграбленной, германское командование расширило эту зону, захватив на этот раз почти половину города. Снова грабеж, снова нескончаемым потоком из Новороссийска на Тамань двигались машины с вещами и имуществом горожан, отправляемого немцами в Германию. При изложении этих фактов излишне ссылаться на очевидцев или потерпевших, здесь в этом случае и очевидцы, и потерпевшие – все население Новороссийска.

«Мне известны случаи, – говорит Селиванов Михаил Ильич, – провокации со стороны германского командования. Расскажу о первой провокации: числа 22 сентября 1942 г. немцы расклеили по городу объявления, в которых говорилось, что все много-много семейные и лица в возрасте от 50 лет и выше, желающие получить продукты питания из немецких складов, обязаны подать заявления в местную комендатуру, с указанием имен и возрастов всех членов данной семьи. Население поверило. Заявления были поданы. Спустя некоторое время, примерно 10–15 октября, все лица, подавшие

заявления, получили именные повестки с обозначением места явки на сборный пункт. В повестке указывалось, что семья имеет право захватить с собою груз весом не более 20 кг. С пунктов, куда являлись обманутые немцами граждане, вещи их грузили на машину, а людей под конвоем отправляли в ст[аницу] Владимирскую, В[ерхне]баканского района. Здесь был организован концлагерь. В этом лагере люди находились по несколько дней, затем их перегоняли в другой концлагерь, находившийся в станице Натухаевской, того же района. А потом распределяли по остальным концлагерям, организованным немцами в районах от города Новороссийска до Тамани. Там оформлялась немцами “первая” эвакуация населения города Новороссийска. Все жилища этих граждан перешли в собственность германского командования. Они снимали крыши, срывали полы, вынимали оконные рамы, обстановку, как то: кровати, шкафы, гардеробы, шифоньеры, ковры, постельное личное белье – немцы грузили на машины и увозили в Германию...»

Очевидец – учительница школы совхоза «Мысхако» Калинина Татьяна Викторовна, 25 лет, беспартийная, заявила: «...В тот момент, когда немцы согнали жителей Мысхако для обозрения повешивания двух моряков, германские и румынские солдаты врываются в квартиры отсутствовавших жителей, ломали замки в шкафах, буфетах, гардеробах и дверях, и грабили квартиры...»

В течение первых же месяцев пребывания немцев в городе, они отобрали у жителей всех коров, свиней, коз и кур, причем этот грабеж «культурные немцы» в своем приказе мотивировали тем, что у населения нет кормов для скота и что германское командование, идя в защиту животных, решило спасти их тем именно, что отнимало у населения. Лица, не сдавшие скот, подлежат строгому наказанию.

[...]¹

Гражданка Городецкая Парасковия Даниловна, 53 лет, проживающая по ул. Парижская Коммуна, № 39, рассказала: «... Население города при немцах голодало. Я лично питалась цветом от акации, коркой картофеля и другими отбросами. В первых числах августа 1943 г. на углу ул. Парижской Коммуны и Гончаровской лежала убитая лошадь. У этой лошади собралось до 30 жителей Новоросийска, желая получить порцию от павшей лошади. В это время подошел немецкий офицер, толкнул женщину, стоявшую впереди. Женщина упала, увлекая за собой многих. Подойдя ко мне, офицер толкнул в грудь. Я тоже упала. Нас всех офицер разогнал...»

Гражданка Панченко Евгения Петровна^{II}, 1922 г. рождения, проживающая по ул. Буденного, № 19, сообщила: «... Весной положение с питанием настолько ухудшилось, что в пищу пришлось употреблять крыс, собак и падаль, вопросы питания усугублялись грабежами немцев. Немцы, не говоря уже о ценных носильных вещах, забирали и продукты питания. В марте мес[яце] 1943 г. немцы зашли ко мне на квартиру и забрали у меня два ведра кукурузы, которые я выменяла в станице на последние вещи. Были неоднократные случаи, когда немцы заходили в квартиры граждан и выливали в свои котелки приготовленную гражданами для себя пищу...»

Все советское, все русское немцами осквернялось. В обращении с советскими людьми немецкие офицеры щеголяли излюбленной ими фразой «Русс швайн». Женщины города Новороссийска, от девочки до старухи, подвергались насилию. Молодые женщины и девушки сгонялись в дома терпимости, организованные разнузданной немчурой, которые «конспиративные немцы» называли «кабаре», «сбыт женщин», «тайный лагерь» и т. п.

^I Опущен раздел об организации немецких промышленных предприятий.

^{II} Протокол опроса Е.П. Панченко см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л.105–105 об.

Жительница города Новороссийска Бондарева Агафия Александровна^I, 44 лет, прожив[ающая] в пос. Мысхако заявила: «...Вечером 12 сентября 1942 г. немецкие и румынские солдаты поселка Мысхако начали повальное изнасилование женщин. В эту ночь были изнасилованы и девочки-подростки, и старухи – их матери. [...]^{II}

15 сентября 1942 г. румынские солдаты изнасиловали жену красноармейца Ч., ее мать Николаенко, не перенеся нанесенного семье позора, повесилась...»

Во дворце пионеров, по ул. Советов был организован немцами дом терпимости под вывеской «Кабаре». Немцы туда отобрали красивых молодых девушек. С этой целью они ходили по квартирам, производили записи, пропускали через медицинские комиссии, а затем уводили в «Кабаре», невзирая на протесты этих девушек. Этот дом терпимости был предназначен исключительно для офицерского состава. Из лиц, которых немцы привлекли для унижительной роли советской женщины, мне известны [...]^{III}

Жительница Новороссийска Мительман Эмма Николаевна^{IV} 1912 года рождения, проживающая по ул. Привозная, № 6, рассказала: «... Немецкие изверги устраивали публичные дома, в которые забирали молодых девушек. Эти публичные дома они называли лагерями. Один из таких лагерей находился между горным разъездом и хутором Ступичным. Этот лагерь немцы называли “тайным лагерем”. Немецкие офицеры на легковых машинах ездили туда на “увеселение”. Об этом лагере – “дом терпимости” никто не знал, он был строго засекречен. В этом доме терпимости имелось 20 барачков. Второй дом терпимости находился между станицей Крымской, носил название “Сбыт женщин”. Этот лагерь также был засекречен. В нем находилось около 35 барачков. Эти барачки, их режим, отношение к женщинам мне, как очевидцу, напоминают прошедшие времена царства гаремов в феодальных странах востока. Вот что видела я, находясь в засекреченном офицерском доме терпимости...»

Как [в] далекие времена татарского ига на Руси, как во времена Батыя и Чингисхана, шли вереницей горожане в германскую неволю. Десятки тысяч новоросийцев, начиная со второй половины октября, 1942 г. по 3 сентября 1943, поруганные, избитые, лишенные крова, семей и родины, подталкиваемые прикладами немецких автоматов, шли на каторжные работы.

Красная армия, изгнав немецко-фашистские войска с Таманского полуострова, освободила тысячи граждан города Новороссийска от немецкого рабства. Прибыв в свой родной город, они с ужасом рассказывают о своих мучениях.

Так, гражданка Кузнецова Киля Анатольевна^V, 1917 г. рождения, проживающая по ул. Профсоюзной № 17, рассказывала: «... Немцы сгрузили нас в лагере с маленькими детьми. Лагерь размещался севернее хутора Большого^{VI}. Территория лагеря обнесена колючей проволокой. Внутри этого окруженного места имелись два сарая, у которых имелись только крыши. В этих двух сараях немцы разместили около семисот человек женщин с детьми. Нас гоняли на стройку дорог, кормили один раз в день. Пища состояла из неочищенного проса и кружки кипятка. Хлеба нам совершенно не давалось. Народ пух и умирал от голода. Так умерли при мне 20 женщин. В лагере нас заставляли работать на исключительно тяжелых физических работах, обращались с нами как со

^I Протокол опроса А.А. Бондаревой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 92–92 об.

^{II} Опущены фамилии изнасилованных женщин.

^{III} Опущены фамилии женщин, работавших в публичном доме.

^{IV} Протокол опроса Э.Н. Мительман см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 46–50.

^V Протокол опроса К.А. Кузнецовой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л.34–38 об.

^{VI} Так в документе. Видимо имеется ввиду с. Большие хутора.

скотом. О нашем питании немцы совершенно не беспокоились. Иногда покормят тем, что люди вообще не едят, и этим будь сыт...»

Сидорова Полина Алексеевна¹, 40 лет, проживающая по ул. Сталина № 28, в дополнение к рассказам Кузнецовой, сообщила: «...Почти ежедневно угонялись в немецкое рабство граждане определенного квартала города Новороссийска. Германское командование посылало своих представителей по квартирам со списком жителей, которых под угрозой расстрела обязывали явкой на сборные пункты. С этих пунктов под конвоем гнали в концентрационные лагеря. Под конвоем пригнали нас сначала в станицу Тоннельную. С лагеря часовые не выпускали даже попить воды. Такой же порядок осуществляли немцы при переходе нас в город Анапу. Разместили в таком же лагере. Утром следующего дня немцы объявили, что можно получить суп. В очереди за супом оказалось несколько тысяч человек. Я лично видела, как немецкий часовой избил учительницу Голубенко Надежду Андреевну за попытку скорее получить суп для детей...»

Гражданка Беликевич Александра Никитовна², 45 лет, проживающая по ул. Советов № 55, заявила: «... Нас пригнали в концлагерь в ст[анице] Владимирской, круглые сутки мы находились под охраной, откуда нас гоняли на рытье траншей. Кормили нас немцы один раз в сутки. Вместо горячей пищи нам выдали по несколько грамм муки, что и являлось нашим блюдом. Лицам, слабых здоровьем, немцы не оказывали медицинской помощи, избивали и гнали на работу».

Такова картина немецкой каторги.

Между тем даже этот факт немцы «оформляли» как акт гуманности, как «отцовская» забота Гитлера о советских людях.

Гражданка Алексеева Нина (Юзовская, № 52): «Согласно приказа германских воинских частей, — говорит, — что часть населения города по этому приказу должна на определенное время оставить город, чтобы облегчить пропитание себе и остающейся части населения. В приказе местного коменданта города Новороссийска от 29 декабря 1942 г. доподлинно говорится: “Вы назначаетесь к высылке. Вы должны со своими детьми 30 декабря 1942 г. в 5 с половиной часов находиться на сборном пункте в парке Микояна. Если вы или часть ваших детей не явятся на указанное место, то по закону военного времени будете наказаны, а ваш поступок будет рассматриваться как попытка к саботажу, вещей брать как можно меньше, так как транспорта мало”...»

Житель города Новороссийска Селиванов Михаил Ильич³ и другие рассказывают: «... Числа 10–15 октября 1942 г. немцы с помощью провокации угнали в концлагерь двадцать шесть тысяч граждан города Новороссийска. 3 марта 1943 г. немецкое командование по городу расклеило приказы о необходимости явки в местную комендатуру на регистрацию всех мужчин в возрасте от 16 до 55 лет. Не ожидая выполнения этого приказа, вслед за расклеиванием, немецкая жандармерия и полиция врываются в квартиры и первого попавшегося на глаза мужчину забирали с собою и уводили в немецкие карательные органы. Облава происходила и днем и ночью и продолжалась до 10 марта. Всех мужчин, собранных таким образом, отправляли в Крым, на Украину и в Германию. Многие мужчины прятались по чердакам, подвалам, щелям, по полтора и два месяца не вылезая из своих тайников. Примерно, 28 мая 1943 г. был вывешен приказ о регистрации мужчин и женщин не занятых на немецких работах. При явке в комендатуру от прибывших на регистрацию, отбирали паспорта, и указывали им явку на “эвакуацию”. Эта эвакуация продолжалась до июля мес[яца] с.г. ежедневно из

Новороссийска отправлялось по шестьсот семей. Людей этих гнали под конвоем к переправе, а оттуда в Крым и на Украину... С июля 1943 г. началась вторая регистрация паспортов, т.е. учет тех лиц, которые немцами специально оставлялись для выполнения всевозможных оборонных укреплений и сооружений. Все эти люди состояли на учете немецкой биржи труда, и как удостоверения личности имели на руках биржевые учетные карточки. После этой регистрации все семьи, имевшие более одного иждивенца, вывозились из города.

В Новороссийске остались только те, без труда которых германское военное командование не могло обходиться. Числа 16 августа эту оставленную немцами трудоспособную часть населения, круглосуточно занятую на немецких оборонительных работах, германское командование не перевело на казарменное положение, разместив их в одном месте — крепость Чеховки. С 1 сентября этапным порядком всех их, этих последних жителей Новороссийска, немцы угнали на переправу, а часть погнали на передние края своей обороны, выдвигая их как заслон при своем отступлении».

Граждане города Новороссийска были свидетелями и очевидцами еще одной провокации немецкого военного командования, устроенной 25 апреля 1943 года, т.е. на первый день русского религиозного праздника Пасхи. Очевидцы Капустина Александра Семеновна¹, 54 лет, проживающая по ул. Грибоедова № 34, Водичко Вера Вячеславовна², 31 года, показали: «... Ранним утром 25 апреля 1943 г., т.е. на первый день Пасхи, во время богослужения начался артиллерийский обстрел кладбищенской и стандартской³ церквей. Снаряды рвались вокруг церквей и попадали в здание церкви. В кладбищенской церкви пробил снаряд купол, упал в царские врата, тяжело ранил священника. Люди, охваченные ужасом, рвались к выходу, давили и душили друг друга, а когда выбегали из церкви во двор, то тогда попадали под град осколков. Всего в это утро по одной лишь кладбищенской церкви было убито и ранено более сорока человек. По этому вопросу я лично в присутствии Новосадовой Клавдии Ерофеевны разговаривала с гр. Ногинной Марией Степановной, которая вместе со своими двумя взрослыми дочерьми как раз в этот момент была в церкви. Гр. Ногина мне и Новосадовой рассказала: „...Вначале по кладбищенской церкви было произведено не более двух-трех выстрелов. Снаряды разорвались за двором церкви. В этот момент в двери, у входа в церковь стояли два немца, одетых в военную форму. После выстрелов они посмотрели на часы и поспешно удалились. В церкви началось волнение. Я вместе с дочерьми вышла из церкви в надежде найти убежище. Выстрелы прекратились. Ища убежище, я заметила, что один из немцев, присутствовавший в церкви, наклонился над одной из воронок, что-то поднял и спрятал в карман, а другой немец из тех, что я видела в церкви, неподалеку от ограды наклонился к земле и в полевой телефон с кем-то разговаривал. Что он говорил, я не знаю, так как немецкой речью не владею. Увидев это, я с дочерьми поспешила домой. Дом от церкви в десяти минутах хода. И только когда мы были уже дома снова начался обстрел церкви. Теперь уже велась частая стрельба нескольких пушек сразу. Снаряды точно попадали в церковь и двор церковный...“ Тут же мы стали говорить о виновниках пасхального обстрела церквей. Для нас стало ясно — стреляли немцы в провокационных целях. Немцам нужно было задушить симпатии городского населения к советским войскам, находившимся на окраинах города. Особенно немцы старались этого добиться после высадки советского десанта в февралю 1943 года². Население скрывало от немцев советских разведчиков, помогало им

¹ Протокол опроса П.А. Сидоровой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 87–89 об.

² Протокол опроса А.Н. Беликевич см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л.41–41 об.

³ Протокол опроса М.И. Селиванова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л.83–86 об.

¹ Протокол опроса А.С. Капустиной см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 51–53 об.

² Протокол опроса Водичко В.В. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 54–56 об.

³ Видимо, имеется в виду методистская церковь.

добывать сведения, интересующие разведку. О том, что по церквям стреляли немцы, я могу указать на ряд фактов, относящихся к этому обстрелу. Первое – разрывавшиеся во дворе церкви снаряды были малого калибра, какими советские войска обычно по городу не стреляли. Второе – разрывы снарядов происходили почти одновременно с выстрелами, что указывало на короткое расстояние от места выстрелов до падения снарядов. Третье – стрельба по церкви производилась с трех сторон города – восточной, южной и юго-западной, чего обычно до этого случая не наблюдалось при обстреле советской артиллерии. И, наконец, рассказ Ногиной – прямое свидетельство провокации немцев... Немцы по этому факту выпустили специальные листовки, писали статьи в газетах „Утро Кавказа“, „Над Кубанью“⁷³ и другие, в которых пытались привить у горожан ненависть к советским войскам, называя их безбожниками, душегубами, варварами. Однако ответственно заявляю – у патриотической части населения города сложилось твердое мнение – по церкви стреляли немцы в провокационных целях, о чем я рассказала выше.

Германское военное командование издало специальный приказ, в котором говорило, что „в целях сохранения населения от большевистских обстрелов церквей – богослужение в церквях воспрещается“. И с этой поры церкви перестали функционировать».

Очевидец Водичко подтвердила рассказ Капустиной, сообщила дополнительно ряд фактов, разоблачавших немецкую провокацию:

«... Что давало нам основание уличить немцев в их провокации, я назову лишь несколько фактов известных лично мне... Разрыв снарядов русской артиллерии имеет своеобразие шума, точно также это своеобразие имеют немецкие снаряды, как при его падении, так и разрыве. Мы, новоросийцы, достаточно научились отличать русские от немецких снарядов. И когда начался этот обстрел, я еще ничего не зная, заявила своему отцу Водичко Вячеславу Иосифовичу о том, что по городу стреляют немцы. Церковь получила большие повреждения с юго-западной стороны, а с этого направления русские не стреляли. Стрельба русскими велась со стороны Кабардинки, и, как правило, с дальнобойных орудий. Трудно поверить, чтобы советским артиллеристам было известно точное время сбора населения в церковь. Если это и было бы так, т.е. если советская артиллерия знала это, то она не могла не знать, когда сами немцы справляли этот праздник. Между тем они этот праздник встречали только в субботу под воскресенье, а в момент сбора по церквям горожан ни одного немца в церквях не было. Их не было даже и поблизости расположения церквей».

Комиссия подтверждает несомненность факта обстрела церквей немцами в провокационных целях.

По предварительным данным, за период немецко-фашистской оккупации города Новоросийска ими убито, повешено, сожжено и заморено голодом более семи тысяч человек. Угнано в немецкое рабство и каторжные работы более 32 тысяч (тридцать две тысячи). Отступая под ударами Красной армии немецко-фашистские орды, помимо поджогов, взрывов, заминировали колоссальное количество уцелевших полуразрушенных зданий, подвалов, щелей, дымоходов, полов квартир и т.д. На день составления актов по городу извлечено около сорока тысяч мин-фугасов и сюрпризов и работы по разминированию продолжают.

Вот краткая картина немецко-фашистского «нового порядка», усердно насаждавшегося германским военным командованием в Новоросийске. Живущие сегодня и потомки наши в будущем долго будут помнить о злейшем враге человечества – германском фашизме. Русский народ не забудет и не простит немецким извергам их злодеяний в Новоросийске. Ответственными за совершенные злодеяния и издева-

тельства над советскими гражданами являются: командующий 17-й немецкой армии генерал-полковник Руофф⁷⁴, командир 4-й горно-стрелковой дивизии⁷⁵ генерал-майор Браунг и Кресс¹, командир 73-й пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Бюнау⁷⁶, командир 186-го пехотного полка полковник Бауэр, командир 13-го пехотного полка подполковник Марберг, командир 170-го пехотного полка полковник Шлейзин, командир 91-го горно-стрелкового полка полковник Гелли, командир 13-го горно-стрелкового полка полковник Пухнер, командир 5-го АКА¹¹ генерал-лейтенант Ветцель, военный комендант северной части города Новоросийска штабс-фельдфебель Эрих Рейх, начальник гестапо Тойбль, обер-лейтенант Глас, лейтенант Людвиг Гофман и их сотрудники: бургомистр Новоросийска Титович Григорий Васильевич, начальник городской полиции Раубе Николай Александрович, начальник розыска Сперанский и остальные сотрудники чудовищных злодеяний, учиненных ими в городе Новоросийске с 9 сентября 1942 года по 16 сентября 1943 года.

Председатель комиссии Осипов
Члены комиссии: Пискарев, А. Сергеева, Шестопалова. П. Гришай, Лобанов.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп.16. Д. 11. Л. 1–17. Подлинник. Машинопись.

90. **Справка начальника отдела «В» Управления НКГБ Смоленской области Д.Г. Петрунина «о массовом расстреле немецкими оккупантами советских граждан в районе деревни Магалинщина»**

22 октября 1943 г.

Справка

о массовом расстреле немецкими оккупантами советских граждан в районе деревни Магалинщина Корохоткинского сельсовета Смоленского района и Смоленской области

По заявлениям граждан города Смоленска и Смоленского района Хролова Т.Т., Коваль Н.Х., Дороновой А.А., Шприхаль А.О. произведено расследование фактов истязания и массового истребления немецкими оккупантами еврейского населения города Смоленска, в результате которого установлено:

В июле месяце 1941 г. немецкие оккупационные власти после проведенной регистрации населения города Смоленска превратили поселок Садки в лагерь для еврейского населения.

На этот поселок, огражденный колючей проволокой, было переселено все еврейское население города.

Условия содержания в этом лагере были чрезвычайно тяжелые. Люди жили очень скученно. Продуктов никаких не получали. Помещения, где было размещено еврейское население, не отапливались, больным никакой медицинской помощи не оказывалось. Общение с населением окружающих деревень жестоко преследовалось. Такие условия порождали в лагере голод, эпидемические заболевания и вызывали большую смертность. Особенно много умирало детей и стариков.

¹ Так в документе.

¹¹ Имеется в виду 5-й армейский корпус Вермахта.

Медленное истребление советского народа не удовлетворяло немецких фашистов, и поэтому они в середине июля м[еся]ца 1942 г. устроили поголовное истребление всего еврейского населения поселка Садки путем расстрела и умертвления в специальных машинах-душегубках. Массовый расстрел немецкие власти организовали на опушке Вязовеньской лесной рощи на расстоянии одного километра от деревни Магалинщина, Карохоткинского сельсовета Смоленского района.

Перед расстрелом немцы раздевали свои жертвы до нижнего белья и заставляли смотреть, как расстреливались их близкие и родные.

Детей до восьми лет немцы бросали в вырытые ямы живыми, туда же сваливали трупы, доставленные машинами-душегубками и трупы расстрелянных.

Допросом свидетелей-очевидцев расстрелов и осмотром могильников¹ установлено, что в районе деревни Магалинщина немцы расстреляли и умертвили свыше 3500 человек советских граждан, из них свыше 2000 человек евреев. Фамилии погибших в этом районе частично установлены, и список на 1327 человек прилагается к документам настоящего дела.

Допрошенные свидетели по делу зверского истребления советских граждан в Вязовеньской роще показывают следующее:

«...^{II} В моем доме поселился староста гетто Пайнсон. Несмотря на строжайшее запрещение немцев посещать гетто для русских и выходить из гетто евреям, я много раз приходил в свой дом к Пайнсону и имел возможность наблюдать, в каких невыносимых условиях жили там евреи. Продуктами питания они не снабжались, только однажды видел я, как выдавали им понемногу соли. Скученность в жилищах была невероятная. Так, например, в моей небольшой квартире жило 16 чел. В связи с этим смертность в гетто была чрезвычайно высока, буквально ежедневно от голода и болезни умирало по несколько человек... По словам Пайнсона, незадолго до этого сказанным мне, [в] гетто находилось около 2000 евреев». (Из показаний свидет[еля] Варфоломеева Ивана Евдокимовича от 10 октября 1943 г.)

«... Мне известно, что в июле м[еся]це 1942 г. немецкие захватчики в одном километре от нашей д. Магалинщина на опушке Пасовского леса в течение целого дня расстреливали еврейское население г. Смоленска, которое до этого немцами было согнано в лагерь, располагавшийся в поселке Садки. Всего еврейского населения, как мне известно из рассказов населения, в этот день было расстреляно свыше 2000 чел., расстреливалось все еврейское население — старики, женщины и дети. К месту казни все еврейское население немцами из Садков возилось в крытых больших автомашинах, окрашенных в черную краску. Какое было внутреннее оборудование в автомашине, этого я не знаю». (Из показаний свидет[ельницы] Покладовой Валентины Константиновны от 10 октября 1943 г.)

«... 15 июля 1942 г. проходила мимо поселка Садки в г. Смоленск, слышала как в расположении лагеря, где находилось согнанное еврейское население, при вывозе их на расстрел во время посадки в автомашины произносились крики и стоны стариков, женщин и детей». (Из показаний свидет[ельницы] Субботиной А.В. от 11 октября 1943 г.)

«... Все гетто было огорожено колючей проволокой и забором, в ограждении находилось примерно 70 домов, и в этих домах проживало около 1200 человек евреев. Скученность была очень большая, кушали и спали все на полу. Повседневные немецкие

¹ Материалы о работе группы по «выполнению специального задания» зам. наркома НКВД И.С. Круглова см.: ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 101–104.

^{II} Здесь и далее отточие документа.

солдаты из жандармерии занимались грабежом находившихся в гетто евреев. В сентябре месяце 1941 г. начали собирать меховые вещи у находившихся в гетто, отбирали все: шубки, меховые рукавицы, обдирали с одежды меховые обшлага; военные вещи, часы, золотые и серебряные вещи, столовая посуда и проч[ее]. В результате систематического грабежа со стороны немцев, все евреем ходили разутыми, раздетыми и голодными, так как ничего из продовольствия они не получали, а кормились тем, что удавалось выменять на личные вещи, уцелевшие от грабежа немцами. Страдания евреев неизмеримо выросли с наступлением зимы 1941–1942 гг., когда дров совершенно не выдавалось и все, в том числе и дети, находились в холодных помещениях. В результате холода и систематического голода зимой 1941–1942 гг. в гетто умерло более 200 человек, в большинстве малолетние дети и престарелые. Зимой же 1941–1942 гг. открылась эпидемия тифа, в результате того, что население питалось помоями и различными отбросами». (Из показаний свидет[еля] Новожилова А.С. от 26 сентября 1943 г.)

«... В эти автомашины русские полицейские и немцы насильно втаскивали жителей гетто, в том числе и детей. Тех, кто сопротивлялся, избивали, а детей бросали в автомашины. После погрузки машины закрывались наглухо и уходили в направлении д. Пасово. К 15–16 часам все население гетто было газами в автомашинах умерщвлено, а трупы закопаны в лесу возле деревень Пасово и Магалинщина. После того, как все население гетто было вывезено, полицейские и немцы тут же устроили пьянку и стали грабить оставшееся имущество и ценные вещи. По домам таскали полицейские целые чемоданы, а также одевали на себя по несколько костюмов». (Из показаний свидет[еля] Покладова В.И. от 1 октября 1943 г.)

Начальник Отдела «В» Управления НКГБ
по Смоленской области подполковник госбезопасности

Петрунин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 105–107. Копия. Машинопись.

91. Акт Ведугской районной комиссии о массовых расстрелах советских граждан возле села Старая Ведуга Воронежской области

24 ноября 1943 г.

Акт

о злодеяниях немецко-фашистских убийц в селе

1-й Ст[арой] Ведуге Ведугского района Воронежской области

24 ноября 1943 г. мы, нижеподписавшиеся: представитель Ведугского исполкома райсовета депутатов трудящихся Воронежской области Бородкин Дмитрий Стефанович, представитель Ведугского РК ВКП(б) Алексеев Иван Сафронович, оперативный уполномоченный Ведугского райотделения НКВД Бабенко Иван Филиппович, участковый уполномоченный по 1-му Ст[аро]-Ведугскому сельсовету Ведугского РОМ¹ НКВД Алексеев Егор Дмитриевич, председатель исполкома 1-го Старо-Ведугского сельсовета Веретенников Антон Иванович, зав[едующий] 1-й Старо-Ведугской больницей Бабусенко Александра Яковлевна, фельдшер 1-й Старо-Ведугской больницы Чернышев Степан Васильевич, а также свидетели — жители 1-й Старой Ведуги, колхозники сельхозартели

¹ РОМ — районное отделение милиции.

«Реутовец» Хабарова Ольга Ивановна, Черных Максим Павлович, очевидец злодеяний, учащийся 7-го класса 1-й Старо-Ведугской неполной средней школы Козлов Михаил Петрович, брат замученного, Грибанов Семен Трофимович – счетовод Землянской больницы – составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в селе Старой Ведуге 1-го Старо-Ведугского сельсовета Ведугского района Воронежской области.

По показанию вышеуказанных свидетелей, немецко-фашистскими захватчиками в селе Старой Ведуге в сентябре и октябре 1942 г. по распоряжению начальника главной тайной полиции Эрика группами расстреливались советские граждане. Расстрелы производились на опушке леса «Рядной» и др., за 3 километра от села 1-й Старой Ведуги.

11 ноября 1943 г. на этом месте были вскрыты 10 ям, и в них обнаружено 109 трупов зверски замученных и расстрелянных советских граждан, из них 80 мужчин и 29 женщин, из коих одна девочка лет 14. Документов у граждан, зверски замученных и расстрелянных, не обнаружено, но при некоторых обнаружены личные предметы, как то: расчески, одна из них № 236, дамские гребни, очки и другие, которые дали возможность опознать личности. Опознанными оказались: житель села Старой Ведуги колхозник сельхозартели «Верный путь» Хабаров Иван Дмитриевич, Грибанов Александр Трофимович – член ВКП(б), 1900 года рождения, бывший зав[едующий] оргинструкторским отделом Землянского РК ВКП(б), Барышникова Клавдия Ефимовна – бывший инструктор Землянского РК ВКП(б), Гончаров Иван Петрович – адвокат Землянского района, Гончарова Екатерина Федоровна – его жена, Енина Елена Александровна – бывший председатель Гнилушенского сельсовета Землянского района, Мещерякова Валя – комсомолка 1925 года рождения из города Воронежа. Личности остальных 102 погибших советских гр[ажд]а установит не удалось за отсутствием документов. При вскрытии ям было обнаружено, что трупы лежали в беспорядке, в навалку, а следы пуль и кровь были видны на головах, щеках и в области груди, живота и плеч.

Немецко-фашистские бандиты каким-то тупым орудием проломили многим головы, одному было нанесено несколько ран в спину, живот и ноги. Следы зверских издевательств в особенности были у женщин – завязаны платками рты и уши. О том, как совершались эти злодеяния, показывают свидетели. Свидетель – колхозница рассказала, что убийство и расстрел советских граждан происходили в сентябре и октябре месяцах 1942 г.

Заправляла этим злодейством немецкая шайка – тайная полевая полиция с начальником Эрик. Колхозник Черных Максим Павлович рассказал, что он сам видел, как подходили немецкие скрытые машины к опушке леса, где в одно время он ехал за лесом и увидел, как немцы рыли ямы. Они тут же его заметили и прогнали. Вскоре он услышал выстрелы и на следующий день увидел женские тапочки, рейтузы и пилотку, висевшие на деревьях.

Таким образом, мы, нижеподписавшиеся, установили, что осенью 1942 г. в селе Ст[арая] Ведуга немецко-фашистские изверги расстреляли ни в чем неповинных советских граждан. Руководил расстрелами начальник тайной полевой полиции обер-лейтенант Эрик.

Акт подписали: Д.С. Бородкин, И.С. Алексеев, И.Ф. Бабенко, Е.Д. Алексеев, А.И. Веретенников, А.Я. Бабусенко, С.В. Чернышов, О.И. Хабарова, М.П. Черных, М.П. Козлов, С.Т. Грибанов.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 22. Д. 502. Л. 3–Зоб. Подлинник. Машинопись.

92. Спецсообщение наркома госбезопасности Крымской АССР П.М. Фокина наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову о положении в оккупированном Крыму

11 января 1944 г.
Совершенно секретно

Краснодар
Народному комиссару государственной безопасности СССР
Комиссару государственной безопасности 1-го ранга тов. Меркулову, г. Москва
На Вашу ш/т¹ № 744 от 30 декабря 1943 г.

Спецсообщение

В дополнение к нашей ш/т за № 162 от 28 декабря 1943 г. сообщаем, что нами от оперативной группы НКГБ Крымской АССР, находящейся на территории Крыма, получены новые материалы, подтверждающие факты чудовищных злодеяний, совершаемых гитлеровскими захватчиками по истреблению населения Крыма.

В конце ноября месяца 1943 г. в один из партизанских отрядов, оперирующий в крымских лесах, явился гр. Титаренко Григорий Николаевич – 1914 года рождения и сообщил, что население Крыма под видом эвакуации вывозится из Севастопольского порта на баржах в открытое море и топится. Титаренко это стало известно от одной женщины, которой удалось убежать из Севастополя (она, как и другие, была в Севастополь эвакуирована).

Из поступивших агентурных материалов, перекрытых свидетельскими показаниями вновь прибывших в партизанский отряд – Голосного, Урнышева и других, установлено, что 6–7 декабря 1943 г. немцами были погружены в Евпаторийском порту эвакуированные жители с Кубани, из коих большая часть населения была вывезена в море и потоплена. Среди потопленных находились и артистки Крымского театра Петухова Лидия 19 лет и Викадусик Наварова 18 лет.

По материалам тех же источников, 8 декабря 1943 г. из Севастопольского порта было вывезено в море и потоплено до 5000 человек, содержащихся в тюрьмах СД.

По агентурным материалам установлено, что немецкие власти население предгорной части Крыма (Карасубазарский, Старо-Крымский, Зуйский и Кировский районы) вывозят в гор. Симферополь, оттуда без вещей направляют в Евпаторию, где грузят в транспорты, вывозят в море и топят.

По агентурным материалам, 20 декабря 1943 г. с Керченского участка фронта в Севастополь были доставлены 200 человек раненных бойцов Красной армии, которые в Южной бухте были погружены на баржу, вывезены в море и потоплены.

8 января 1944 г. перешедший к партизанам старший ефрейтор 11-й стрелковой роты 615-го полка 17-й немецкой армии – Вольдкерр Иосиф Иосифович показал, что немецкие власти под видом эвакуации ежедневно в Севастополе концентрируют большие группы населения Крыма, грузят его на транспортные суда, вывозят в море и топят.

Далее Вольдкерр заявил, что немецкие власти стали применять такие меры к населению потому, что не находят необходимым оставлять его в Крыму, а эвакуировать в Германию или в Румынию с точки зрения экономики считают невыгодным.

Дано указание нашей опергруппе все факты злодеяний немцев документировать.

¹ Шифротелеграмма

Резолюция: Тов. Федотову. Сообщите тов. Щербакову и тов. Швернику. 17/Г
ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 11. Л. 198–205. Подлинник. Машинопись.

93. Из акта Новгородской областной комиссии

г. Новгород

20 января 1944 г.

[...]^{II}

Истребление мирных жителей и пленных советских военнослужащих
Комиссией установлены многочисленные факты истребления беззащитных мирных жителей.

В Колмовской психлечебнице г. Новгорода, где содержалось 800 чел. больных, в ноябре – декабре 1941 г. были умерщвлены все эти больные. Из них около 200 чел. были отравлены введением им посредством уколов отравляющей дозы скополамина. Остальные – 600 чел. погибли голодной смертью.

Опрошенные по этому вопросу бывшие санитары и медсестры больницы показали: медсестра Лупанова Мария Дмитриевна – «В первые месяцы оккупации больные умирали от недоедания, так как немцы отказывались кормить наших больных. Варили мороженую картошку, которую собирали в брошенных домах. В результате голодания больные умирали».

Медсестра Мельникова Мария Васильевна показала: «Когда все послабее уже умерли и остались только самые сильные, врач Андриевский распорядился о подготовке больных, как он говорил, к эвакуации. Всем больным перед отправкой делались уколы скополамина. Средство это было привезено двумя немцами. По-видимому, это были врачи, так как один из них лично делал уколы. Немцы торопили...^{III} я обратила внимание на то, что у врачей немцев в руках были ампулы. Емкостью в 1 грамм. Название содержимого я прочла, это был скополамин».

Произведенной в связи с этим экспертизой начальником эвакогоспиталя № 1774 майором медслужбы Беленьким дано заключение о безусловно отравляющем действии данной больным дозы скополамина.

Факт физического уничтожения больных путем отравления подтвердил также и санитар мужского отделения больницы Тимофеев Василий Петрович, давший комиссии следующие показания: «В тот день я водил больных к машинам, по виду больных я понял, что уколами их отравили. К такому выводу я пришел еще и потому, что увозя больных, немцы не брали слабых, а увозили только самых сильных, к психически больным буйного отделения не направляли медперсонала».

Факт преднамеренного истребления остальных 600 чел. больных именно голодной смертью засвидетельствован медицинской экспертизой путем вскрытия могил и эксгумации трупов, произведенной полковником медицинской службы главным патологом Волховского фронта доктором медицинских наук Ариель М.Б. и друг., давшей заключение, что «на трупах имеются признаки резкого истощения вследствие длительного

^I Подпись не разборчива.

^{II} Опущены разделы: «Разрушение города», «Разрушения исторических памятников Новгорода».

^{III} Здесь и далее отточие документа.

голодания, вызванного лишением больных питания. Это истощение само собой могло явиться причиной смерти».

Таким образом в Колмовской больнице к началу 1942 г. не оставалось вовсе больных, все они были умерщвлены немецкими оккупантами.

Об истреблении мирных жителей свидетельствуют установленные комиссией факты расстрелов женщин, детей и стариков.

В совхозе «Заверяжские покосы» весной 1942 г. был расстрелян житель г. Новгорода Масальский Семен Васильевич, член ВКП(б), рабочий, железнодорожник. Вместе с ним были расстреляны члены его семьи и родичи в количестве около 30 чел., в большинстве женщины и дети.

Об этом факте говорит очевидица расстрела Кононова Матрена Ивановна, сообщившая комиссии такие подробности: «На руках у Семена был трехлетний ребенок. С этим ребенком он пошел к яме. В него выстрелили. После Семена, также как он, голыми, к яме подходили другие. У некоторых на руках были дети. Всех привезенных немцы перестреляли по одному».

В деревнях Кшентица и Заолешье в один только день расстреляно, повешено и сожжено живьем и заколото штыками 30 чел., в том числе два грудных ребенка, 6 стариков и 10 женщин, среди них Шилова А.А. с дочерью Зоей 11 месяцев, Морозова Елизавета, 70 лет, Левин Степан, 65 лет, Заолесская Клавдия, 36 лет, Карцев Иван и друг.

В деревне Жестяная Горка находился специальный карательный отряд оккупантов, которым замучено и убито свыше 2000 мирных жителей новгородских сел и деревень. Житель дер. Васильевская Антонов Василий Иванович сообщил комиссии: «В дер. Жестяная Горка у немцев был, видимо, какой-то карательный орган. Все провинившиеся... свозились туда и там немцы расправлялись с народом. Из дер. Жестяная Горка мало кто возвращался».

Опросом некоторых из оставшихся жителей Новгорода и его окрестностей, очевидцев фашистских злодеяний, установлены факты убийства немецкими оккупантами 2951 чел. мирных жителей – женщин, детей и стариков.

[...]^I

Секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б)	
Председатель областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков	Штыков Т.Ф.
Писатель	Груздев Илья
Представитель митрополита Ленинградского	
Благочинный церковью Ленинградской области Протоиерей	Ломакин Н.И.
Секретарь исполкома Ленинградского областного совета депутатов трудящихся	Белокурова К.Д.
Заведующий отделом древнерусского искусства Государственного русского музея	Дмитриев Ю.Н.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–25. Копия. Машинопись.

^I Опущен раздел «Истребление советских военнопленных», «Увод населения в немецкое рабство».

94. Справка о действиях оккупационных властей в селе Никольском Гатчинского района Ленинградской области

Не позднее 28 февраля 1944 г.¹

Материалы о зверствах немецко-фашистских оккупантов в с. Никольском Гатчинского района Ленинград[адской] обл.

1. Показания жительницы с. Никольского Гатчинского района Ленинградской области Кутузовой Екатерины Сергеевны, работавшей заместителем главного бухгалтера психиатрической больницы им. Кащенко.

Записали со слов Кутузовой ст. инструктор VII отдела ПУЛФ^{II} майор Дымшиц и инструктор VII отделения Политотдела 67-й армии капитан Осмоловский 2 февраля 1944 г.

«Последний раз я была в Ленинграде 18 августа 1941 г., куда отвозила дочку вместе с несколькими детьми других служащих больницы. Вернулась в больницу 19 августа 1941 г. 20 августа 1941 г. в с. Никольское ворвались немцы. При немцах в больнице я продолжала работать до августа 1942 г.

Вскоре после прихода немцев в Никольское большая часть здания психиатрической больницы им. Кащенко была занята под германский лазарет. Для больных было оставлено только два здания, в которых раньше размещалось всего около 50–60 человек. В связи с таким стеснением создалась невероятная скученность. Больные лежали прямо на полу. Чтобы подойти к одному больному, приходилось перешагивать через других. Питание больных ухудшалось с каждым днем. Через два месяца после прихода немцев были использованы все имевшиеся в больнице запасы продовольствия и больные остались совершенно без пищи. Чтобы хоть немного поддержать больных, врачи и обслуживающий персонал собирали среди кухонных отбросов и на помойках немецкого лазарета картофельную шелуху, кости и пр. и варили для больных полужидкую кашу. В связи с этим больные слабели и умирали по 20 чел. в день. В ноябре 1941 г. по приказанию немецкого коменданта с. Никольского Хейгера было отобрано 850 человек больных, которым 20 ноября в присутствии немецкого врача два медтехника больницы Боголюбов и Богданов произвели всprыскивание яда. Убитых таким образом больных немцы свезли в ров за с. Никольское, где свалили всех вместе, слегка засыпав землей.

Оставшиеся после этого больные были потом умерщвлены таким же способом, но небольшими группами, летом 1942 г. Всего немцы уничтожили 1500 больных.

Из врачебного персонала и других служащих больницы немцы увезли в Гатчину и повесили: главврача больницы Дуброву Мэри Изральевну, зубного врача Генину Софию Моисеевну, зам. главврача Волочковича Сергея Семеновича, врача Белявскую Мину Абрамовну, врача Орлову Екатерину Александровну и врача – зав[едующего] лабораторией Шахриманяна.

По доносу предателя Петрова были арестованы и повешены немцами: комендант больницы Логинов Георгий Федорович, его жена Логинова Клара Ивановна, их сын Юрий 13 лет и бабушка гр. Астер.

Таким образом, из всего врачебного персонала больницы им. Кащенко в живых остались только трое: Соковникова, Степанова и Горлицына (Степановой и Горлицыной свыше 60 лет).

¹ Датируется по сопроводительной записке начальника 7-го отдела ГлавПУРККа М.И. Бурцева ответственному секретарю ЧГК С.К. Богоявленскому. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 21.

^{II} Политическое управление Ленинградского фронта.

Немцы уничтожали и других советских граждан, проживавших в с. Никольском.

Две девушки, приехавшие из Ленинграда за детьми служащих больницы, не смогли вернуться обратно и остались в Никольском. Одна из них, Лина, поступила в комендатуру переводчицей, другая, Иванова Прасковья Александровна, стала работать санитаркой в немецком лазарете. Лина помогла нескольким русским военнопленным получить немецкие паспорта, но на нее донесли и она была арестована немцами как русская шпионка и повешена. Несколько раньше была повешена Иванова по доносу предателя Петрова, пристававшего к ней с гнусными предложениями и получившего отпор.

Немцы арестовали и повесили крестьянина Федорова Петра и его сына Петра за то, что они спели песенку, направленную против немцев.

За связь с партизанами немцы арестовали и повесили Сурикова Бориса, его жену Гнездилову Анну и ее трехлетнюю дочь Гертруду. Суриков Борис доставлял партизанам картофель, а Гнездилова Анна доставляла через одного немца, Отто, оружие. Сам немец тоже хотел перейти к партизанам, но после того как были арестованы Суриков и Гнездилова, он был также арестован. Дальнейшая его судьба неизвестна.

2. Письменное показание врача Соковниковой о душевнобольных

С момента оккупации душевнобольные стали получать питание с каждым днем все меньше и меньше. Резко увеличилась смертность и возрастала с каждым днем.

С 20 ноября 1941 г. был отдан приказ комендантом Хегером отобрать социально опасных больных, слабых и безнадежных хроников, что врачами и было сделано (я в это время работала в лазарете военнопленных). Отобрано было больных 850 чел.

С утра 20 ноября персонал больницы уводили и увозили больных в павильон «Д», где им делали подкожные инъекции какой-то отравы, после чего больные умирали через несколько минут. Трупы грузили в крытые машины и увозили до д. Ручьи, где сваливали в противотанковый ров, слегка зарывая.

К работе по умерщвлению душевнобольных были принуждены двое из русского среднего медперсонала – Штейн и Богомолов, остальной же персонал допускался только до наружной двери.

В августе 1943 г. на месте погребения душевнобольных работала группа военнопленных (кто были пленные, неизвестно). Работы по раскопке и обожжению костей производились ночью. По окончании работ военнопленные были расстреляны в сарае, где жили, и сожжены.

Помещениями больницы Кащенко пользовались немцы два года пять м[еся]цев для военного лазарета. Ни одна русская бомба и снаряд не были сброшены на территорию лазарета.

25–26 янв[аря] 1944 г., когда немцы отступали, то больничную электростанцию, машинное отделение и все павильоны больницы взорвали.

На территории Сивориц, в одном километре от с. Никольского, расположена прекрасная больница Кащенко (4-я Ленинградская психиатрическая больница).

К моменту оккупации немцами этой территории, в больнице с ее филиалами находилось 1300 душевнобольных, со всем обслуживающим персоналом: 10 врачами и зав[едующим] лабораторией. Гл[авный] врач Дуброва с помощником Волочковичем и еще двумя врачами эвакуировались раньше, но приехали 20 августа 1941 года за больничной кассой и по заданию Горздрава эвакуировать часть больных. Это было утром. Пока собирали больных и выдавали зарплату рабочим – потеряли время.

В 2 часа, 20 августа 1941 г., с. Никольское и Сиворицы заняли немцы. Помощник главного врача при обстреле был ранен в обе ноги. Бежать к своим было страшно

и трудно и все остались на месте. Постепенно больных стали стеснять. Из 6 павильонов больных сгрудили в два маленьких павильона, в остальных разместился немецкий лазарет и в трех отделениях – русский военнопленный лазарет, где и работала я. Через месяц после прихода немцев был отдан приказ комендантом – всем евреям явиться в г. Красногвардейск. У нас было четыре врача-еврея. Главный врач Дуброва и зубной врач Генина уехали в Красногвардейск (говорят, что их расстреляли). Одна врач Дивельтова убежала неизвестно куда. Врача Бельскую выдал гражданин Крушинин уже в январе 1942 г. Тоже увезли в Красногвардейск.

В январе же 1942 г. помощник главного врача Волочкович был приглашен на работу в Красногвардейск (он был кандидат партии и не скрывал этого, и в Никольском ему работы не давали). Слышала, что он тоже впоследствии расстрелян.

Врач Орлова и заведующий лабораторией Шахриманян тоже погибли в августе 1942 г. Были арестованы, причины не знаю. Врач Булычева уехала в г. Псков (в декабре 1942 г.)

Итак, из 10 врачей к приходу Красной армии в живых осталось три врача – я, Степанова и Горлицына. Им больше 60 лет.

В с. Никольском, в немецкой комендатуре, в конце 1941 г. до середины 1942 работала переводчицей русская девушка Лина. Как говорила Лина, она пришла из Ленинграда за детьми одного нашего врача. Все время Лина пользовалась большим доверием коменданта Хегера. Во время смены русских паспортов на немецкие (начало 1942 г.) Лина помогла бежать четверем военнопленным, выдав им немецкие паспорта и документы. Пленные бежали, через месяц-полтора вернулись обратно и выдали переводчицу, после чего она была арестована, увезена в г. Красногвардейск и повешена как русская шпионка.

(Об этом рассказывали люди из гражданского населения немецким солдатам).

3. Письмо врача Е. А. Орловой, повешенной немцами

Господину коменданту с. Никольское

6 ноября 1941 г.

Довожу до Вашего сведения, что в настоящее время больница имени Кашенко находится в крайне тяжелом положении. Немецкие лазареты, которые сейчас расположены в больничных зданиях, уменьшили помещение больницы настолько, что теперь все больные помещаются только в двух зданиях, вместо шести, и таким образом выходит, что в помещениях, где раньше размещалось только 30–60 человек, теперь помещено 200 больных. Благодаря этому, нет возможности в помещении ставить кровати. Больные лежат на полу на матрацах, при этом так тесно, что ночью не представляется возможным подойти к больному, не перешагивая через рядом лежащих больных. В связи с этим случаи возбуждения агрессивных действий и побегов среди больных значительно возросли.

В настоящее время кроме того, наступает момент особенно сильного голодания. Больные не получают уже целую неделю хлеба, ввиду отсутствия последнего. Утром они имеют только чай без сахара, в обед и ужин получают одно горячее блюдо, полужидкое из овощей, из кот[орых] осталась одна брюква на 2–3 дня. Готовить, хотя бы таких же, но два блюда, сейчас невозможно, т.к. кухня немец[ких] лазаретов, заняв котлы на больнич[ной] кухне, оставила для душ[евно]больн[ых] и рус[ских] раненых – всего на 1200 чел. б[ольных] только четыре маленьких котла, вместимостью...¹

¹ Здесь и далее отточие документа.

и 1 б[ольшой] к[отел] вместимостью ..., которые должны быть полностью использованы, чтобы количество пищи могло удовлетворить всех больных.

Через два дня наступает у больницы такой момент, когда больным совершенно нечего будет дать в пищу, т.к. овощи, имеющиеся от урожая при больничном хозяйстве, теперь уже использованы.

В результате такого тяжелого положения больных, сильно возросла смертность. Так, напр[имер], в янв[аре] мес[яце] 1941 г. из количества 1000 б[ольных] умерло 10 человек. В феврале – 6. Смертность больных [в] др[угие] мес[яца], напр[имер], в авг[усте] была только 3 чел., а в другие месяцы ни разу не превышала 12 чел.

В октябре же мес[яце], благодаря все усиливающемуся недостатку питания, количество смертей среди больных дошло до 26, а за эти дни ноября месяца умерло уже 20 человек.

Положение служащих тоже ухудшилось. Условия работы среди полуголодных душевнобольных, находящихся из-за голодания, и из-за скученности в особо раздражительном и злобном настроении стали особенно тяжелыми. Увеличилось количество нападений на персонал и больных друг на друга.

Воздух в отд[елении] очень тяжелый, несмотря на открытые форточки в течение целого дня.

Положение усугубляется еще тем, что у б[ольни]цы совершенно нет мыла и, вместе с тем, ввиду скученности у больных появляются насекомые. В таких случаях б[ольни]ца пользовалась дезкамерой.

Начальник немецкого лазарета потребовал сдать ключи от дезкамеры и запретил и больным, и служащим мыться в бане.

Домашние условия служащих, благодаря размещению в их квартирах войск, тоже изменились – они живут скученно и тесно, не имея у себя дома иногда самых необходимых удобств.

На территории б[ольни]цы имеется бытовая прачечная, в которой всегда и раньше стирали служащие больницы. В настоящее время главный врач немецкого лазарета требует, чтобы ее закрыли, из-за чего служащие будут лишены возможности выполнить в достаточной мере элементарные гигиенические навыки.

Все эти тяжелые условия в дальнейшем могут способствовать возникновению и распространению тяжелых инфекций, которые угрожают и расположенным на территории больницы немецким лазаретам.

А, кроме того, побег, за которые в таких условиях администрация больницы не может нести ответственность, могут причинить много вреда населению, т.к. сбежавший больной может совершить и убийство, и поджоги, и грабеж.

На основании всего изложенного, прошу Вас принять участие в тяжелой участи больных и по возможности облегчить существование больных и обслуживающий их персонал.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 22–24. Копия. Машинопись.

95. Акт Батецкой районной комиссии

пос. Батецкое

10 марта 1944 г.

Акт

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Батецкого района Новгородской области

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе председателя комиссии — Казакова А.И., членов комиссии: Клыгина Н.А., Лукинского Л.И., Ивановой Н.М., Поваровой Е.П., на основании собранных материалов следствия, как то: заявлений граждан, свидетельских показаний, списков и актов установили нижеперечисленные факты немецко-фашистских злодеяний, чинимых ими над мирными гражданами и советскими военнопленными в Батецком районе Новгородской области.

В августе месяце 1941 года немецкие изверги оккупировали территорию Батецкого района Новгородской области и хозяйничали в районе до февраля месяца 1944 года. После чего под ударами Красной армии оставили территорию района.

За время своего хозяйничания в районе немецкие мерзавцы разграбили, разорили и уничтожили культурные учреждения, государственные предприятия, колхозное имущество, личное имущество населения. Предали огню ряд деревень и колхозные постройки. Всего по району было сожжено 43 населенных пункта, полностью с 2660 жилыми домами. По району разрушено 164 населенных пункта. Уничтожено 45 школ, 14 изб-читален, районный дом культуры, библиотека, 12 медицинских участков, 2 больницы, 2 амбулатории, аптека, 20 почтовых точек, 66 торгово-производственных единиц, 2 МТС, совхоз, школа механизации, 7 ветпунктов, известковый завод, маслозавод, электростанция, 16 колхозных мельниц, 36 кузниц, 246 скотных дворов, 278 гумен и других построек в количестве 4164.

Беспощадно расправляясь с населением, подвергая советских людей побоям, истязаниям, расстрелу, повешению, сожжению, насильному угону в немецкое рабство и так далее, немецкие захватчики ставили своей задачей уничтожить не только свободу и независимость русского народа, но и истребить его физически, надругаться над его честью, правами, обычаями и уничтожить его культуру, науку и богатство. [...]¹

Убийство мирных советских граждан

1. В течение 1941–1943 годов немецкие палачи из немецкой комендатуры, которая располагалась в деревне Жестяная горка, Батецкого района, расстреляли трех невиновных советских граждан из деревни Преображенка: Иванова А.В., Маркинцевич З.И. и Конфеткина Н.С. Трупы расстрелянных были обнаружены через продолжительное время в лесу вблизи деревни Воронино, Батецкого района (фамилии преступников не установлены).

2. В январе месяце 1944 года немецким карательным отрядом рядовых частей в деревне Пневно, Ясковичского сельсовета, Батецкого района за отказ выехать в немецкое рабство, был расстрелян 69-летний старик Яковлев Ф.Я.

3. 10 февраля 1944 года около деревни Крюково, Лужского района Ленинградской области, была расстреляна гражданка из деревни Радгостицы, Батецкого района Котова И.Ф. 70 лет за то, что последняя отказалась ехать в немецкое рабство.

¹ Опущен раздел «Зверства, чинимые немецко-фашистскими преступниками над советскими военнопленными».

4. 20 ноября 1943 года из деревни Большие Ясковичи гестаповцы расстреляли гр. Андреева В.И. и с ним гр[ажданин] по имени Николай (фамилия и отчество не установлены), якобы подозреваемых в связи с партизанами. Трупы расстрелянных были обнаружены в траншее на поле около деревни Городня. Виновниками в расстреле граждан Андреева и Николая являются сотрудники гестапо, дислоцирующиеся¹ в деревне Городня.

5. 14 января 1944 года немецкие изверги из карательного отряда СС (фамилии коих не установлены) расстреляли на поле около деревни Малый Латовец Ясковичского сельсовета гр. Матвееву М.С. и ее 14-летнюю дочь Веру за то, что последние отказывались ехать в немецкое рабство, а жителей той же деревни Герасимову К.В. 80-летнюю старуху и Сенильникова Д.А. 70-летнего старика за отказ выехать в немецкое рабство сожгли в домах и сожгли всю деревню.

6. 7 ноября 1941 года по приказу начальника жандармерии немца обер-лейтенанта Бертольд был избит, а потом повешен милиционер Митрофанов И.М., а жену его Митрофанову О.М. посадили в тюрьму, где в течение семи дней избивали ее и впоследствии освободили.

7. 9 декабря 1943 года за связь с партизанами в деревне Городня, Удрайского сельсовета Батецкого района был расстрелян гражданин Парфеев Н.А. 10 февраля 1942 года была расстреляна советская активистка, член ВКП(б) гр. Никитина М.Е., проживающая в деревне Большой Удрай, Удрайского сельсовета Батецкого района.

22 сентября 1941 года немецкие изверги сожгли в доме 70-летнего старика Артамонова И.В., и в тот же день немецкие палачи в деревне Ташино, Удрайского сельсовета Батецкого района, умышленно бросили в окоп гранату, где находилось мирное население этой деревни, в результате чего было убито три человека, а гр. Семенова Е.В. была заколота штыком в окопе. Виновниками этих злодеяний является командование немецких войск, находившееся в этом же районе (фамилии не установлены).

8. 26 января 1944 года в момент отступления под ударами Красной армии из станции Батецкой, немецкая жандармерия, возглавляемая обер-лейтенантом Бертольд и комендантом жандармерии майором Майолла за связь с партизанами расстреляла в поселке Батецкое 17 чел. мирных советских граждан из деревень Дрегла и Малая Удрая, причем все эти граждане до расстрела были арестованы и подвергались избиениям. Трупы расстрелянных не разрешали хоронить и они валялись в поселке до прихода советских частей.

9. 13 ноября 1943 года немецкие мерзавцы за отказ от работы в деревне Глухой Бережок, Ожогинского сельсовета Батецкого района, расстреляли гр. Мозгину А.Ф. Виновники этого злодеяния не установлены. [...]¹¹

Председатель комиссии

А. Казаков

Члены комиссии:

Н. Клыгин, Лукинский, Иванова, Поворова.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 347. Л. 9–10. Подлинник, машинопись.

¹ Так в документе.

¹¹ Опущен раздел «Угон в немецкое рабство мирных советских граждан».

96. Спецсообщение опергруппы контрразведки «Смерш» Отдельной Приморской армии начальнику Управления контрразведки «Смерш» М.И. Белкину о массовом уничтожении жителей в г. Старый Крым

15 апреля 1944 г.

Секретно

г. Старый Крым
Начальнику Управления контрразведки «Смерш» ОПА⁷⁷
Генерал-майору тов. Белкину

Спецсообщение

По агентурным и официальным данным 13 апреля 1944 г. быв. комендантом биржи труда гор. Старый Крым – Линдер Фриц с группой СС было организовано массовое уничтожение мирных жителей города.

Группа СС во главе с Линдером Фрицем, ворвавшись в город за несколько часов до прихода частей Красной армии, обысками, взломами жилых помещений выявляли местное население и уничтожали их, применяя при этом не только огнестрельное оружие, но и штыки-кинжалы.

Таким образом, 13. IV-44 г. за несколько часов в г. Старый Крым было уничтожено свыше 600 человек мирного населения, в том числе большинство детей, женщин и стариков.

По тем же данным 14 апреля с.г. в момент, когда через г. Старый Крым проводили колонну пленных немцев, среди них местное население опознало Линдера Фрица, который из общей колонны военнопленных был взят каким-то оперработником ОКР «Смерш» и направлен в неизвестном направлении.

Возможно, Линдер Фриц попадет на один из наших пунктов военнопленных и в общем потоке в/п¹ уйдет от ответственности за совершенные злодеяния.

В ОКР 39 и 318 СД Линдер обнаружен не был.

Докладываю на Ваше распоряжение.

Приметы Линдера: возраст около 40 лет, высокого роста, худощавый, волос темнорусый с проседью, коротко подстрижен, глаза светло-серые, нос прямой.

Начальник опергруппы контрразведки «Смерш» ОПА
Подполковник¹¹

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

¹ Военнопленные.

¹¹ Подпись неразборчива.

97. Заключение старшего следователя НКВД Крымской АССР Бланка по материалам расследования уничтожения советских граждан в лагере «Красный»

г. Симферополь

7 июня 1944 г.

Заключение по материалам расследования фактов уничтожения советских граждан немецкими захватчиками на территории лагеря СД совхоза «Красный»

Я, старший следователь НКВД Крымской АССР, старший лейтенант государственной безопасности Бланк, рассмотрев материалы расследования фактов злодеяний немецких захватчиков на территории совхоза «Красный», нашел:

Расследованием, проведенным по поручению Чрезвычайной комиссии достаточно полно доказано, что в период 1941–1942–1943 гг. и до 11 апреля 1944 г. на территории совхоза «Красный» размещался лагерь СД, в котором содержались заключенные, направляемые в лагерь из различных карательных органов, которые немецкие оккупационные власти насадили во всех населенных пунктах Крыма. Заключенные в лагере методически уничтожались в окрестностях лагеря, и на их место пригонялись новые этапы обреченных.

4 июня 1944 г., допрошенный в качестве свидетеля Гайбулаев Ахмет, 1919 года рождения, уроженец г. Ташкента, Узбекской ССР, узбек, гр. СССР, проживает в г. Симферополе по ул. Субхи, № 68, показал: «Отбывая срок заключения (до конца войны), я видел, что в 1942 г. в лагере, среди заключенных находилось 500 человек жителей г. Новороссийска, угнанные немцами, как заложники¹. Кроме того, в лагере находились 300 человек советского и партийного актива, как то: председатели колхозов, сельсоветов и др. районные работники, пригнанные немцами из Мелитополя. Кроме указанных групп, в лагере было много заключенных из г. Симферополя и других районов Крыма. Мне неоднократно приходилось быть свидетелем того, как заключенных, работавших на подножке камня и падавших от истощения и непосильного труда, расстреливали на месте. Ежедневно на глазах у заключенных уничтожались группы людей по 10–15 человек; в том числе были люди, умиравшие от истощения. На место уничтоженных поступали новые партии заключенных. Таким образом, лагерь СД совхоза «Красный» был превращен немцами в место массового истребления советских граждан. Среди них я помню из мелитопольской партии заключенных: Акимова, лет 40, работал до оккупации председателем колхоза «Шевченко», Панченко Павла, лет 43-х, из Новороссийской группы я хорошо запомнил Гришина Андрея...¹¹».

Показания свидетеля Гайбулаева достаточно дополняют свидетели Чурилова М.К., Ерохина Р.С., Черный А.П. и др.

Характеризуя поведение немцев в вопросах уничтожения советских людей, 30 мая 1944 г. свидетель Черный Андрей Павлович 1873 года рождения, проживающий в совхозе «Красный», показал: «Дом, где я живу, стоит на краю дороги. Мне очень часто приходилось видеть, как в лагерь гнали новые этапы заключенных, откуда их гнали мне неизвестно, но среди них, главным образом, были женщины и много детей самого различного возраста. Обрато из лагеря выходили очень немногие. Я их не видел...».

Показания Черного дополняются показаниями других свидетелей и актом комиссии, работавшей на месте уничтожения советских людей. Материалы свидетельству-

¹ См. Акт Новороссийской городской комиссии док. № 89.

¹¹ Здесь и далее отточие документа.

ют о том, что единственно целью уничтожения людей руководила немцами при совершении убийств женщин и, главным образом, детей.

Комиссией установлено и зафиксировано в акте, что при вскрытии мест захоронения трупов, большой процент составляют женщины и дети.

Так, например, при извлечении из колодца 76 трупов оказалось: 51 труп женщин и 7 детских трупов различных возрастов, от полутора и до пятнадцати лет. Вскрытие четырех ям, наполненных трупами, показало, что из 415 трупов — 108 женских и 15 детских.

Расследованием установлено, что всего на территории лагеря уничтожено различными способами 8000 человек, при этом, подавляющее большинство было уничтожено в октябре и ноябре 1943 г., а также с 7 по 10 апреля 1944 г.

В своем стремлении максимального уничтожения советских людей, немецко-фашистские захватчики избирали самые различные способы и методы уничтожения людей и скрывают следы своих преступлений.

Документы, ставшие достоянием следствия, добытые в процессе расследования при допросах свидетелей и акта комиссии, работавшей на территории лагеря с целью возможно более полного вскрытия фактов уничтожения людей, свидетельствуют о том, что немцы для уничтожения применяли способы массового расстрела, удушья, при помощи сбрасывания живых людей в колодец, находящийся на территории лагеря. При массовых расстрелах применялся способ сожжения трупов на двух установленных площадках в 300–340 квадратных метров.

Из документов, подтверждающих изложенное, наиболее характерными являются следующие:

28 мая 1944 г. свидетель Ерохина К.С. показала: «Находясь в заключении в лагере СД до апреля 1944 г., я была свидетелем того, как ежедневно группы заключенных на машинах увозились из лагеря в направлении «Дубков» и там расстреливались. Смертников под усиленной охраной вывозили из лагеря. Это сопровождалось жуткими криками и актами насилий. Я видела, как бились в истерике женщины, которых, как мешки, бросали в машины и увозили. Я не помню числа, примерно 10 апреля 1944 г., массовый расстрел начался в 8 часов вечера и продолжался всю ночь...».

Дальше в своих показаниях Ерохина сообщает, что в эту ночь было расстреляно до 500 человек, в числе которых были расстреляны ее муж и сын. Ерохина сообщает, что за время ее пребывания в лагере, прибыло три этапа по 1300 человек. Все они были расстреляны до 11 апреля 1944 г.

31 мая 1944 г. свидетель Чурилова М.К. показала: «...В течение октября и ноября 1943 г. в лагере было уничтожено 5000 человек заключенных. Многих после расстрела сжигали на кострах. Я была свидетелем того, что перед тем, как грузить заключенных в машины, происходили жуткие сцены, лагерь оглашался душой раздирающими криками...»

Дальше Чурилова показывает о том, что лично была свидетельницей, как заключенных живыми бросали в колодец, имевший глубину 24 метра. Она подробно приводит отдельные моменты этой расправы и рассказывает, что уничтожением людей в колодце руководил гестаповец Аппель.

О расстрелах в ноябре мес[яце] 1943 г. и в апреле мес[яце] 1944 г. сообщают свидетели Воронухина А.Д., Крохина К.С., Гайбулаев А., Лукьянова М.Г. и другие.

Кроме того, у целого ряда трупов замученных немцами советских людей при вскрытии найдены записки, датированные 7 апреля 1944 г. с просьбой о присылке питания и справки лагерного врача об истощении и необходимости перевода на легкую работу.

Работа комиссии по вскрытию могил и колодца, а также установлению мест сожжения людей, дополняет и полностью подтверждает показания свидетелей, что в общем дает совершенно точное определение преступлениям, совершенным немецкими оккупантами в период их хозяйничанья в Крыму.

Свидетельскими показаниями установлено, что руководство лагерем, практическое выполнение режима и уничтожение советских граждан проходило по непосредственным указаниям и [под] практическим руководством немецких офицеров: начальника лагеря Шпекман, коменданта лагеря Краузе и гестаповца Аппель.

Постановил:

Расследование о злодеяниях немецких оккупантов на территории лагеря СД совхоза «Красный» считать законченным. Материалы расследования, акт работы комиссии, вместе с настоящим заключением направить в Государственную комиссию по установлению злодеяний немецких захватчиков и приобщить их к материалам расследования по Крыму.

Ст. следователь НКВД Крымской АССР ст. лейтенант госбезопасности Бланк

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 228–229 об. Подлинник. Машинопись.

98. Заключение помощника военного прокурора воинской части № 34500 И.П. Распономарева о массовых убийствах в селах Симферопольского района

18 июня 1944 г.

Заключение

Я, пом[ощник] военного прокурора в[оинской] части № 34500 майор юстиции Распономарев, рассмотрев материал расследования о зверствах немецко-фашистских захватчиков по Симферопольскому району Крымской АССР, нашел: в военную прокуратуру поступили материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков в селах-колхозах Симферопольского района Крымской АССР — Калининское, колхоз им. М.И. Калинина; с. Первомайское, колхоз Первомайский; колхоз Максима Горького.

Все эти три села в большинстве своем были заселены гражданами еврейской национальности.

До оккупации немцами Симферопольского района, в сентябре — октябре м[еся]цах 1941 г. часть граждан была эвакуирована, значительная часть граждан, в большинстве своем старики, женщины и дети, не успели эвакуироваться, остались проживать на оккупированной территории.

С момента оккупации немцами района — 2 ноября 1941 г. по распоряжению гестапо все эти три села населенные евреями были взяты на учет, с запрещением права выезда в другие населенные пункты. Мужское население было немедленно арестовано и направлено в специальные лагеря на каторжные работы, где впоследствии все до единого были расстреляны.

С первых дней оккупации фашистские изверги стали изымать в еврейских семьях скот, в частности, коров, овец, свиней и хлеб, оставляя советских граждан на голодное существование.

В селе Первомайском размещался с отрядом немецко-румынских солдат пом[ощник] сельхозкоменданта — мл. унтер-офицер по имени Курт, который совместно со ста-

ростой общины Рогожкиным М.И. (осужден на 20 лет каторжных работ) взяли на учет все еврейские семьи, причем на каждом доме, где жили евреи, были сделаны надписи «юда» и нарисованы черные кресты.

Еврейское население колхоза имени М. Горького подверглось систематическому ограблению и издевательствам со стороны немецко-румынских проходящих частей.

Солдаты, проезжающие через село, заходили в дома, отбирали ценное имущество: подушки, одеяла, перины и носильные вещи. В начале января м[еся]ца 1942 г. в село приехали на трех подводах до шести человек немцев и несколько человек предателей — добровольцев немецкой армии в погонах и форме крымского национального легиона⁷⁸. В квартире гражданина Ф. раздели догола его дочь Раю, 1924 года рождения и заставили ее голую танцевать перед солдатами. Поглумившись над девушкой, фашистские изверги забрали все ценное имущество — увезли.

По распоряжению немецкого командования, 21 января 1942 г., все еврейское население указанных выше колхозов было истреблено путем удушения в специальной машине «душегубке» и сброшено в колодец, находящийся между селами Калининское и Красное.

Расследованием установлено, что утром 21 января 1942 г. в село Калининское прибыло три автомашины и до 15 человек немецких солдат и офицеров, которые сразу же по прибытии в село, совместно со старостой общины Солодкиным А.К. и его сыном Солодкиным Николаем Афанасьевичем стали собирать еврейское население во двор старосты Солодкина под предлогом на собрание, где их избивая бросали в «душегубку». Все население — старики, женщины, дети различных возрастов не исключая и грудных младенцев были брошены в машину. Вместе со всеми был арестован гр. Ходоровский А.Д., его жена Ходоровская С.М. с маленьким ребенком. Их невестки не было дома, и когда она явилась домой, не застав родителей, пошла к старосте, где была арестована, и при попытке посадить ее в машину она вырвалась и убежала. В розыске сбежавшей принял активное участие сын старосты Солодкин Николай, в результате Ходоровская была задержана и приведена к машине. При попытке немецких солдат втолкнуть Ходоровскую в машину, последняя оказала сопротивление и в результате, тут же была расстреляна, после чего брошена в машину-душегубку.

Удушенные в машине советские граждане по указанию и сопровождению Солодкина Николая привезены к полевому колодцу. Куда и были сброшены.

Этот же отряд фашистских извергов под предлогом сбора подарков для русских военнопленных прибыли в колхоз Максима Горького, где стали собирать еврейское население, якобы для перерегистрации, в конторе колхоза. Когда все население было собрано, к крыльцу конторы колхоза подошла «душегубка», и палачи, избивая граждан резиновыми палками, бросали их в машину. Очевидец, колхозница Попова Мария Михайловна, показала: «Все еврейское население было собрано в конторе, а потом туда подошла крытая черная машина, подошла задом к дверям конторы, по бокам стали немцы с толстыми палками и избивали людей, загоняя их в машину. Я не могла без слез смотреть на то, как издевались над народом, забивали женщин, старух, детей, а потом захлопнули дверцы и уехали. Мне стало известно, что всех их удушили и бросили в колодец...».

В селе Первомайск гестаповцы согнали все еврейское население в контору колхоза, куда подвели «душегубку», избивали прикладами, ногами, вталкивали граждан в машину. Гражданка Смолянская Хана не вынесла издевательств, умерла, ее мертвую бросили в машину-душегубку, после чего удушенных советских граждан бросили в колодец.

Изъятие из колодца, судебно-медицинское исследование трупов подтвердило, что советские граждане предварительно были удушены в специальной автомашине отработанными газами, после чего были брошены в колодец.

Материалами следствия установлено, что истребление советских граждан было организовано немецким командованием с участием старост общин Солодкина А.К. (арестован УНКГБ), его сына Солодкина Н.А. (дело выделено), Рогожкина (осужден) и мл. унтер-офицера Курт. Всего по трем селам было истреблено более 200 человек стариков, женщин и детей.

На основании изложенного, полагал бы: материал расследования о зверствах немецко-фашистских захватчиков по Симферопольскому району направить в Чрезвычайную государственную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Крымской АССР, для приобщения к имеющимся у них материалам.

Пом[ощник] военного прокурора в[оинской] ч[асти] 34500
Майор юстиции

Распономарев

Помета: Утверждаю.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 112–112 об. Подлинник. Машинопись

99. Акт комиссии Центрального района г. Севастополя о массовых расстрелах в поселке Новая Земля

г. Севастополь

26 июня 1944 г.

Акт № 2

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию зверств и убытков, причиненных фашистскими захватчиками по Центральному району г. Севастополя, в составе: тт. Лопачук В.Т. (председатель), Перфилютова Ф.И. (зам. председателя), Никитенко В.П. (секретарь) и членов комиссии: Шиманского Д.В., от интеллигенции, и священника православной церкви Жолтикова, рассмотрев заявления граждан Мысик Анны Петровны, проживающей в поселке Новая Земля, 2-й километр Балаклавского шоссе, Боголюбовой В.Д., бухгалтера треста электроснабжения, Лобачевой Ксении Демьяновны, проживающей в поселке Новая Земля на втором километре Балаклавского шоссе и Туль Петра Яковлевича, проживающего в поселке Новая Земля, на втором километре Балаклавского шоссе — произвели раскопки воронок от авиационных бомб во дворе хутора граждан Туль П.Я. и Мысик А.И. и обнаружили следующее: воронки от авиационных бомб были доверху наполнены человеческими костями и черепами, а также полуистлевшей одеждой и обувью. Найдены также стетоскоп для выслушивания больных и паспорт на имя жителя города Севастополя гражданина Шолкина Гиля Мееровича 1893 г.¹, принадлежащие расстрелянным и зарытым в воронке людям. При осмотре частей скелетов обнаружено, что все черепа имеют следы переломов костей. Из опроса вышеуказанных свидетелей выяснено, что 2 июля 1942 г. под конвоем немецких войск было приведено во двор и виноградник граждан Туль и Мысик около 3000 мужчин мирных граждан города Севастополя, туда же были приведены военнопленные.

3 июля 1942 г. по распоряжению немецкого командования немецкие солдаты начали выводить из охраняемой ими группы мужчин мирных граждан г. Севастополя и военнопленных к воронкам авиабомб, по дороге избивая их палками и прикладами винтовок, и у края воронок избитых до полусмерти, пристреливать и сбрасывать

¹ Слова «Шолкина Гиля Мееровича, 1893 г.» вписаны в строку.

трупы в воронки. Трупов расстрелянных обнаружено 70–75 человек, а всего, по показаниям жителей Лобачевой и других, в районе лагеря за двухдневное пребывание его на этом месте, было замучено и расстреляно до 300 человек.

Эта кровавая расправа, злодейское избиение и умерщвление людей творилось на глазах многотысячной толпы. Сотворив свое гнусное дело, палачи присыпали трупы землей. На другой день мирные граждане и военнопленные были переведены на городской хутор. По истечении шести дней мирные граждане Севастополя были отпущены по домам. За все эти дни людям не давали ни есть, ни пить, и когда женщины пытались подносить пищу и воду изнывающим от голода и жажды, то по этим женщинам немецкие солдаты и офицеры стреляли и ранили нескольких женщин. Во время проведения этих расстрелов подъезжали на автомобилях офицеры немецкого командования и наблюдали за этой дикой расправой.

Председатель комиссии
Зам. председателя
Секретарь
Члены комиссии:
священник

Лопачук
Перфилов
Никитенко
Шиманский,
Жолтиков

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 46. Л. 121–122. Подлинник. Машинопись.

100. Акт комиссии Кировского района г. Керчи о массовом расстреле в Багеровском рву

г. Керчь

2 августа 1944 г.

Акт № 3

о массовом расстреле фашистскими оккупантами граждан Керчи в Багеровском рву в 1941 году

Комиссия Кировского района г. Керчи по расследованию фашистских злодеяний в составе председателя комиссии – секретаря Кировского РК ВКП(б) тов. Яценко Михаила Алексеевича, заместителя председателя комиссии – ответственного секретаря горисполкома тов. Барбарук Виктора Лукьяновича, членов комиссии: лейтенанта госбезопасности Полунина Василия Ионовича, секретаря Кировского РК ВЛКСМ тов. Кулеш Сергея Ивановича, заведующей Кировским райздравотделом тов. Збарж Раисы Соломоновны, заведующего Кировским районо тов. Попова Григория Борисовича и священника Афанасьевской церкви отца Алексея Боева, составили настоящий акт на основании допросов, расследований, на основании свидетельских показаний.

Комиссия установила факт массового расстрела мирного населения города в начале декабря 1941 г. и в период отступления немцев в конце декабря 1941 г. Количество расстрелянных – свыше 7000 человек.

В первые же дни после вступления немцев в Керчь появился ряд приказов, преследующих цель тщательно учесть все население города: приказ о запрещении выезда из города, о регистрации населения, об обязательном ношении евреями шестиконечной звезды.

23 ноября вывесили новый приказ: еврейскому населению, всем без исключения, со своими семьями явиться на Сенную площадь. С Сенной площади всех собравшихся – женщин, стариков и детей – отправили в тюрьму, из тюрьмы – на Багеровский ров, где зверски их расстреляли и еще полуживых закопали во рву.

Вот рассказы свидетелей о расстреле мирного населения в начале декабря 1941 г.

Булычева Прасковья Яковлевна, проживающая по ул. Курсантов, № 14 показала: «В конце ноября 1941 г. был дан приказ всему еврейскому населению с вещами явиться на Сенную площадь, взять с собой на три дня продуктов. С Сенной площади повели их колоннами по шесть человек по ул. Кирова, где я в то время проживала, в тюрьму. Кто по дороге отставал по болезни или по старости, тех избивали и складывали на повозки. Я видела, как их отправляли на Багеровский ров, сама видела, как машины битком набивали стариками, больными, женщинами и детьми. Детей прямо бросали в машину».

Кириоткина Любовь Ивановна, проживающая по ул. Ленина, № 14 показала: «В декабре 1941 г. все еврейское население – дети, старики и женщины – должны были явиться на Сенную площадь, захватив с собой на три дня продовольствия. На площадь согнали около 7000 человек, всех погнали в тюрьму. На другой день стали вызывать каждого по очереди, забирали все ценные вещи, одежду и в одном нижнем белье везли на Багеровский ров, расположенный в четырех километрах от города, там всех расстреливали».

«С одного только Садового переулка расстреляно 12 человек». (Показания гр. Казмирчук, Садовый пер., № 17, и Романенко Ивана Ильича, Садовый пер., № 15).

Расстреливали не только евреев. Расстреливали русских, украинцев, всех, кого подозревали в связи с партизанами, в ком замечали недовольство «освободителями», в ком замечали сочувствие страдающему от этих «освободителей» советскому народу. Перед отступлением гитлеровцы сотнями расстреливали советских граждан.

Гр. Бляхер показала: «При отступлении в Камыш-Буруне были убиты все оставшиеся в живых мужчины в количестве 400 человек. По дороге из Керчи фашистские палачи еще расстреляли много тысяч». (Из книги «Зверства фашистов в Керчи»)⁷⁹.

А вот показания гр. Сазоновой, у которой немцы зверски расстреляли мужа и отца (Из книги «Зверства фашистов в Керчи»): «Когда немцы производили аресты в нашем поселке, арестовали и моего мужа – Сазонова Александра Егоровича, чернорабочего гуж[евого] транспорта 53 лет и отца моего – Чепелева Ивана Федоровича, работавшего на фабрике котельщиком. Их увели в Керчь. На следующий день расстреляли. Тело мужа и отца я отыскала 12 января 1942 г. в огромной яме, в которой лежали тысячи убитых. На мужа я обнаружила 12 ран».

О страшных зверствах, истязаниях расстрелянного фашистами населения рассказывают подробно очевидцы, которые сами стояли под пулями этих палачей, сами видели и слышали мольбы женщин, крик и плач малолетних и грудных детей, но недобитые, заживо погребенные, сумели выкарабкаться из этой страшной могилы.

Вот рассказ подростка 15 лет Изи Гофмана. Несколько дней он скрывался, 2 декабря 1941 г. его схватили. «В тюрьме, – рассказывает Изя, – меня посадили в небольшую камеру, где уже находилось 75 чел. Там была и моя сестра Рая, она в то время уже родила. Изверги не только не оказали ей никакой медицинской помощи, но оторвали у нее новорожденного и бросили в уборную.

Сидеть и спать в камере было не на чем. Кормили нас один раз в сутки солеными бычками. Воды не давали. Каждую ночь из камеры выводили заключенных и тут же в тюрьме расстреливали. Так в ожидании смерти провел я семь страшных дней. Днем 29 декабря нас, оборванных и раздетых, бросили в машину, запахнули дверь и повезли. По дороге я видел, как одна женщина, прижав к себе ребенка лет пяти, на одном из поворотов выскочила. Я также решил попытать счастья. Простившись с Раей, поцеловав детей, я быстро спрыгнул и кинулся в канаву» (Из книги «Зверства фашистов в Керчи», статья В. Сонкина).

Мося Гольдштейн, ровесник Иззи¹, был тоже под расстрелом, но ему удалось спастись. Вот его рассказ о жутком расстреле беззащитных жителей: «29 декабря вывели нас во двор и стали отбирать вещи. Когда ограбление кончилось, всем предложили залезть в машину. Нас увезли. Доехали до Багерова. Выстроив нас в шеренгу, немецкие изверги стали стрелять поочередно в каждого. Сознание у меня помутилось, от страха стали подкашиваться ноги, и прежде чем раздались выстрелы в мою сторону, я упал в ров. Сверху навалилось три трупа, которые покрыли меня. Когда я очнулся от холода, уже смеркалось. С трудом, плохо соображая, выбрался я изо рва». (Ст[атья] В. Сонкина).

Показания гр. Белоцерковской: «29 ноября 1941 г. меня и двух моих детей посадили в тюрьму. Все девять дней мне давали только соленых бычков, а детям — гнилую картошку. Нас мучила жажда. Сердце мое разрывалось на части, когда я видела, как дети умоляют немецкого часового дать им попить. На девятый день мне приказали раздеться до нижнего белья, взять детей и идти во двор. Вместе со мной вывели еще несколько женщин с детьми, они были тоже раздеты и стояли на снегу босиком. Прикладами винтовок нас загнали в грузовик, поставили там на колени и строго настрого запретили поднимать голову. В таком положении вывезли нас за город. Всех выстроили возле ямы. Раздались выстрелы. Пуля попала мне в левую лопатку. Я упала в яму, на меня упали две убитые женщины. Я потеряла сознание. Когда пришла в себя, увидела рядом своих мертвых детей». (Из книги «Зверства фашистов в Керчи»).

Рассказ Вышковецкой и Гольдиной: «29 ноября 1941 г. явившихся на площадь фашисты отправили в тюрьму и разместили по камерам. На третий день из нашей камеры вызвали четырех женщин с детьми. Мы думали, что их отпустят домой. Позднее мы узнали, что их увезли на расстрел. Немцы уводили людей в течение нескольких дней. Кто пытался скрывать ценности, деньги, тех беспощадно избивали. Одна женщина спрятала кольцо. Но фашисты нашли это кольцо и женщину всю ночь истязали так, что по всей тюрьме были слышны ее крики. Вообще, в тюрьме немало зверски пытали людей. Рядом с нашей камерой сидел партизан, его сильно били, но добиться ничего не могли, он даже не стонал. Фашисты расстреливали людей и в самой тюрьме: каждую ночь были слышны выстрелы, крики расстреливаемых. Начальник тюрьмы говорил, что это расстреливают партизан (Из книги «Зверства фашистов в Керчи». Статья Вышковецкой и Гольдиной).

Показания гр. Гольд (Из этой же книги): «29 ноября моя мать и все родственники (16 человек), пошли на Сенную площадь, откуда их под конвоем погнали в тюрьму. Меня очень беспокоила судьба родных и я незаметно дежурила возле тюрьмы. Вскоре я заметила, что из тюрьмы выезжают закрытые машины, в которых находились заключенные. Я заметила, что машины очень быстро возвращаются обратно. На следующий день до нас дошли слухи от очевидцев о зверском расстреле увезенных. Все мои родные были замучены на Багеровском рву. После прихода Красной армии я пошла к месту расстрела. С большим трудом удалось найти из всех моих родственников только Мосю Рохлиса. По всем признакам он был замучен 28 декабря. При осмотре трупа я обнаружила несколько ножевых ран, горло было проколото штыком, кисти рук были вывихнуты, несколько огнестрельных ран зияло в области груди».

Потрясающее зрелище открылось перед гражданами города, когда они после прихода Красной армии бросились к Багеровскому рву разыскивать своих родных и близких, замученных фашистскими палачами. Ров на протяжении километра в длину, шириной в 4 метра, глубиной в 2 метра, был полон трупами истерзанных мужчин, женщин, детей, подростков и стариков.

¹ Текст исправлен, первоначально было: «его ровесник».

Рядом с детскими игрушками валялись обрубки рук, ног и других частей тела. Расстрелом нескольких тысяч мирных жителей фашистские бандиты начали свою кровавую работу по введению «нового порядка» в Керчи.

Дальнейшему водворению этого «порядка» помешал приход Красной армии в конце 1941 года.

За давностью времени не представляется возможным произвести сейчас раскопки и подсчитать количество трупов. Но многочисленные свидетельские показания подтверждают, что в Багеровском рву расстреляно более 7000 человек.

К акту прилагаются протоколы допросов следующих свидетелей: Булычевой Прасковьи Яковлевны, Кирюткиной Л.И., Казмирчук, Романенко¹.

Председатель комиссии Кировского района

г. Керчи по расследованию фашистских злодеяний

Члены комиссии:

М. Яценко

Барбарук В.Л., Полунин В.И., Кулеш С.М.,

Збарж Р.С., Попов Г.Б., А. Боев.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 38. Л. 68–69 об. Подлинник. Машинопись.

101. Акт Островской районной комиссии

28 августа 1944 г.

Акт

1944 года августа 28 дня комиссия в составе: председателя Островского райисполкома Ленинградской области Цветкова (председатель комиссии), секретаря районного комитета ВКП(б) Островского района Васильева, председателя горсовета г. Остров Быкова, военного следователя военной прокуратуры 3-го Прибалтийского фронта, капитана юстиции Кольнер, главного судебно-медицинского эксперта фронта, майора м/с Поспелова и пом[ощника] главного судебно-медицинского эксперта фронта капитана м/с Синельник, — в период с 10 по 28 августа 1944 года произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими войсками и их пособниками на территории г. Остров и его окрестностях за время оккупации с 1941 г. по 1944 г.

Комиссия установила:

5 июля 1941 года немецкие войска оккупировали г. Остров. В первые дни оккупации, с целью запугать население, немцы арестовали 10 человек ничем не повинных жителей города и расстреляли их у здания городской тюрьмы, как заложников за якобы имевший место случай убийства кем-то немецкого солдата.

Приняв также меры к устрашению населения, немецко-фашистское командование приступило к планомерному истреблению советских граждан. Население в принудительном порядке привлекалось к различным тяжелым работам, подвергалось постоянно, за малейшее упущение, избиениям палками, а в отдельных случаях и арестам.

Население жило под вечным страхом арестов и расстрелов, семьи разъединялись и часть из них угонялась на работы в Германию.

Одним из мест, где немецко-фашистское командование г. Остров чинило злодеяния над советскими гражданами, являлась городская тюрьма, находящаяся по ул. Горной.

¹ Протоколы опроса свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 38. Л. 70–73 об.

В камерах тюрьмы можно до сих пор видеть надписи на стенах (написанные карандашом или нацарапанные острым предметом), в которых ярко отображено все горе, муки и страдания заключенных.

Так, в камере № 23 неизвестная гражданка оставила надпись: «Я раньше любила волю, свободу, простор, поэтому мне очень трудно привыкнуть к неволе».

«Здесь сидела партизанка Клава из д. Котельно Сошихинского р[айо]на, неудачно попавшая в плен в г. Остров. Погибаю за Родину, за Сталина».

Большую часть допросы производились в зданиях тюрьмы. При допросах избивали резиновыми палками, плетками. Избивали до такой степени, что арестованных затем в камеру относили на носилках.

Активное участие в этих злодеяниях принимали члены местной боевой дружины, так называемой «ЕКА», состоящей из числа уголовников и других предателей советской власти.

Основной задачей «ЕКА» была борьба с партизанским движением. Однако, члены «ЕКА» принимали участие и в истязаниях арестованных, неся конвойную и караульную службы. Нередки были случаи, когда пьяные члены «ЕКА» врываются в камеры к заключенным и избивали их плетками.

За период с 1941 года по 1944 год в районе расположения тюрьмы было замучено и расстреляно около одной тысячи советских граждан.

В 1943 г. и 1944 г. места расстрелов скрывались и местные немецко-фашистские власти принимали меры к их маскировке.

Так, например, в районе, где расстреливались у тюрьмы граждане, был затем посажен огород, посеян овес, ячмень, а в некоторых местах были устроены свалочные места.

За конюшнями военного городка г. Остров и в районе д. Рубилово места захоронения трупов настолько хорошо замаскированы, что установить их не представилось возможным.

Летом 1943 года жители г. Остров еврейской и цыганской национальностей в количестве около двухсот человек, в том числе старики, женщины и дети, были арестованы, их имущество разграблено, а сами они были вывезены в район г. Псков и расстреляны.

Одновременно с уничтожением мирных жителей, происходило уничтожение русских военнопленных.

Так, в пос. Грызавино-1, что в 3 км от г. Остров, осенью 1941 года был организован лагерь для русских военнопленных на 350–370 человек.

За год существования лагеря почти все русские военнопленные вымерли и в живых осталось только 40–60 человек.

Весь период времени пленные работали на дорогах, не получая почти никакой пищи и вынуждены были питаться лягушками, дохлыми собаками, кошками. Местным крестьянам было запрещено передавать продовольствие под страхом избиения и только иногда пленным в пути удавалось от крестьян получить что-либо из продуктов питания.

Пленных избивали палками и плетками за то, что они падали на работе и не могли дальше работать.

Во дворе лагеря в нескольких метрах от барачков, были вырыты пять ям, куда сбрасывали умерших пленников. Одна из ям, бывший погреб, наполнилась пленными в течение зимы и весь этот период оставалась незакрытой. Насколько жесток и чудовищен был режим в лагере, свидетельствуют такие факты, когда в могилы сбрасывали истощенных от голода, но еще живых людей.

Председатель Отстровского райисполкома
Секретарь Отстровского РК ВКП(б)
Председатель городского совета г. Остров
Военный следователь, капитан юстиции
Гл[авный] судмедэксперт фронта, майор м/с
Пом. гл[авного] судмедэксперта, капитан м/с

Цветков
Васильев
Быков
Кольнер
Поспелов
Синельник

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1736. Л. 2–4. Заверенная копия. Машинопись.

102. Сообщение заведующего Организационно-инструкторским отделом Псковского обкома ВКП(б) С.М. Залыгина заведующему Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) М.А. Шамбергу о действиях оккупационных властей в районах Псковской области

14 сентября 1944 г.

Зав[едующему] Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) тов. Шамбергу М.А. Информационная записка о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Пскове, в Псковском, Палкинском и Отстровском районах

На Псковщине немецко-фашистские бандиты творили неслыханные злодеяния над мирным гражданским населением и военнопленными.

В больнице Черняковичи Клишевского сельсовета Псковского района умерщвлено около 400 человек душевнобольных. Для характеристики способов умерщвления можно привести выдержку из рассказа бывшего санитаря этой больницы Макеева М.М.: «В больнице к моменту прихода немцев было 500 душевнобольных. С сентября 1942 г. из-за отсутствия медикаментов и от истощения началась большая смертность больных. В это время больницу стали посещать немецкие офицеры, которые говорили: „У нас таких больных нет, мы их расстреливаем“. Примерно в феврале месяце 1943 г. смертность душевнобольных увеличилась в 5–6 раз и достигла 8–10 человек в день. Тогда же выяснилось, что главврач больницы Васильева М.А. и лек[арский] пом[ощник] больницы Иванова М.Т. по приказу немецких властей и по непосредственному указанию зав[едующего] отделом здравоохранения Псковского округа Колобова специально умерщвляют душевнобольных, путем вспрыскивания им яда. Эта работа проводилась под большим секретом. От вспрыскивания яда и частично от голода погибло около 400 душевнобольных. 30 или 40 больных из близких к Пскову деревень были выписаны под предлогом направления домой, но по дороге их расстреляли».

В конце 1941 г. в д. Моглино Псковского района немецкое командование организовало лагерь, где содержались военнопленные и гражданское население, из них большинство евреев и цыган, включая стариков и детей. Поступающие в лагерь направлялись на один-два дня на дорожные работы, а затем периодически партиями, вместе с детьми, расстреливались. Вблизи лагеря, у специально вырытого для этой цели рва, по неполным данным, замучено и расстреляно около 700 человек. Об этих зверствах сообщают многие очевидцы и в том числе Степанов Алексей Степанович из д. Черенцово Псковского района.

О зверствах немцев в д. Звенковичи рассказал Данилов Василий Федорович, житель д. Черенцово. Он сообщил: «20 июля 1941 г. в д. Звенковичи без всякого следствия и суда немцами были расстреляны председатель колхоза “Красный Дворец” Щетинин

Семен, бригадир-полевод Степанов Иван, бригадир-овощевод Петров Степан и депутат Каминского сельсовета Кузнецов Иван».

Жители г. Пскова – Романова К. и др. рассказывают, что 9 августа 1941 г. на Соборной площади в г. Пскове немцы повесили двух партизан. 10 августа 1941 г. немцы расстреляли первых попавшихся 10 псковичей в ответ на ранение одного немецкого солдата.

О зверствах, чинимых немцами на Псковщине, рассказывает также священник Смирнов М.П. из д. Кусва Псковского района. Он сообщил, что в д. Топорищино за связь с партизанами немцы жестоко расправились с населением. Они зажгли дом старосты, его семью замучили и бросили в горящий дом, а следом за ним в огонь бросили еще пять крестьян.

После этого все население д. Топорищино было угнано неизвестно куда, а деревня сожжена. По сообщению этого же Смирнова, за связь с партизанами, немцы сожгли деревни Голованово и Подгорье, людей расстреляли, а многих сожгли живыми. Священник Григорий Добровольский рассказал, что в сентябре 1943 г. немцы и эстонцы явились в д. Ланова Гора с целью забрать весь скот, но этому помешали партизаны. Немцы подожгли все дома вместе с жителями. Многие пытались бежать, но немцы открыли стрельбу, а некоторых ловили и живыми бросали в огонь. Мне пришлось хоронить в этот день 54 обгорелых трупа женщин, стариков и детей. Немцы в моем приходе совершили и другие зверства. Ильинская церковь в Добровитках была взорвана вместе с 27 жителями, проживавшими в ней. В д. Скоморохова Гора Цаплинского сельсовета немцы сожгли старуху Ильину и двух детей, там же на Головановских хуторах убита и сожжена беременная Капитонова и с нею двое ее детей и старики родители.

В г. Пскове при осмотре дома, где помещалась с июля 1941 г. по июль 1944 г. тюрьма, обнаружены на стенах надписи, свидетельствующие о зверствах, пытках и убийствах, чинимых немцами над мирными советскими гражданами и военнопленными. Так, например, в камере № 10 имеется надпись: «Здесь доживал свои последние часы инженер-капитан Сергеев Василий Сергеевич из г. Ленинграда» и далее надпись другой рукой: «Расстрелян 18 августа 1943 г.» И таких надписей очень много. В тюрьме обычным явлением были истязания и пытки мирных советских граждан. На дверях камеры № 6 имеется надпись: «Больница Черняковичи, дом № 16, кв. 2, Самойлова Клава – партизанка, здесь подвергалась пыткам». В шестиметровую камеру-одиночку немецко-фашистские палачи загоняли десятки людей. При такой скученности заключенные не имели возможности не только лежать, но даже и сидеть. В камере имеется надпись: «Четыре ночи стояли, а теперь не знаем, куда нас повезут». В камеру загоняли целыми семьями с маленькими детьми. В той же камере № 6 имеется надпись: «Здесь сидели выселенные из г. Пскова, Максимова Татьяна 22 года, Богачева Зина 19 лет, Богачева Нина 43 года, Петрова Нюра 29 лет, Богачев Ваня 10 лет, Богачева Люся 4 года».

В Палкинском районе немцы в первую очередь расправились с активом. В 1941 году расстреляны немцами: секретарь партийной организации Макаровского сельсовета, член ВКП(б) 60-летний Архипов Василий Архипович; член ВКП(б) Андреев Николай из д. Флягино; Герасимов Павел Герасимович 54 лет, депутат Макаровского [сель]совета; Гопуев Федор Екимович, 48 лет, кандидат ВКП(б). По Гавриловскому [сель]совету этого же района расстреляно восемь человек, в том числе: Тимофеев Владимир Ильич из д. Усадище, член ВЛКСМ; Андреев Николай из д. Флягино, член ВКП(б) и другие. В 1942 году немцы расстреляли в Палкинском районе героя Советского Союза Павлова Федора Павловича, бывшего председателя райсовета Осовиахиима.

За время немецкой оккупации по г. Острову и району расстреляно и повешено гитлеровцами несколько сот человек. Имена многих погибших не установлены. Жители

ли г. Остров Семенова, Максимова, Яковлева и другие рассказывают, что в 1941 г. на городской площади немцами были повешены 2 крестьянина Воронцовского сельсовета за то, что они накормили партизан. 15 декабря 1942 г. на Базарной площади были повешены К. Назарова, Н. Козловский и его жена Козловская. В тот же день в д. Рядобжа Бережанского сельсовета повешены: колхозник К. Дмитриев и Н. Михайлов. В 1944 году расстреляна преподавательница У. Яковлева. В июле 1944 г. найдена повешенной в камере тюрьмы преподавательница А. Алферова.

О зверствах немцев над советскими людьми свидетельствуют и надписи на стенах камер Островской тюрьмы. Вот некоторые из них: «В свои 20 лет я сделала все, что могла, помяни меня, русский народ, добрым словом. Наташа Алексеева. Жила в Старой Руссе». «На рассвете меня казнят. Оставшиеся в живых, передайте партизанам – задание я выполнила. Писала Ольга Дмитриевна из д. Нижегородка Порховского района».

В надписях на тюремных стенах упоминаются имена казненных: Дуси Васякиной, Веры Никитиной, Вали Никандровой, Григория Васильева, Нины Зубцовой, Нины Федоровой и др.

В Островской тюрьме пытки и убийства советских людей производили обер-ефрейтор Гостомин, Понтер, Мовебах, Гюне и ефрейтор Тартке.

В котловане Грызавенского торфопредприятия Островского района обнаружено свыше 300 трупов военнопленных и гражданского населения, замученных и расстрелянных гитлеровцами.

Таков неполный перечень злодеяний немецко-фашистских оккупантов на Псковщине.

Партийные и советские организации г. Пскова, Псковского, Палкинского и Островского районов продолжают работу по учету всех злодеяний и ущерба, причиненных немецко-фашистскими оккупантами.

Зав[едующий] Организационно-инструкторским отделом ОК¹ ВКП(б) С. Залыгин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 313. Л. 114–116. Подлинник. Машинопись.

103. Акт районной Новоскокольнической комиссии

г. Новоскокольники

21 ноября 1944 г.

Акт

Мы нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по расследованию зверств, учиненных немецко-фашистскими оккупантами на территории Новоскокольнического района Соловьев Михаил Александрович, члены: председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся Цветков Николай Павлович, заведующий районным отделом здравоохранения Зимина Вера Дмитриевна, старший лейтенант Солодков Петр Степанович и старший лейтенант Воронов Николай Михайлович на основании поступивших в районную комиссию официальных материалов, немецких документов, обнаруженных при освобождении г. Новоскокольники и материалов расследования, сего числа составили настоящий акт о зверствах, учиненных немецкими оккупантами в г. Новоскокольники и районе.

а) Зверства немцев по г. Новоскокольники

¹ Областной комитет.

Опрошенные свидетели Кононов Тимофей Ануфриевич и Хабарова Елена Яковлевна показали: «Мы были очевидцами, как осенью 1941 года из здания комендатуры немецкие солдаты вели группу мужчин, в которой было не менее 40 человек. Отвели их на территорию военного городка и там всех расстреляли»¹. Среди расстрелянных установлены: Гусаков Василий, Королев Алексей Федорович, Мурашов Федор и Кудрявцев Терентий. При расстреле немцы применяли жестокие издевательства, некоторые из расстреливаемых не были убиты, а только ранены, но и их немцы заживо сбрасывали в ямы, обливали хлорной известью и зарывали. Расстрел произведен по указанию секретаря ГФП^{II} лейтенанта Графундер и военного коменданта местной комендатуры капитана Печ.

По немецким официальным сведениям от 6 января 1942 года, обнаруженным при осмотре здания комендатуры, только в декабре 1941 года по г. НовоСокольники было арестовано 139 человек мирных жителей, причем арестованных, как правило, подвергали зверским пыткам, а затем расстреливали.

Допрошенный свидетель Златкус Констанция Петровна показала: «Работая в ГФП уборщицей, мне часто приходилось слышать, как работники ГФП избивали арестованных. Из комнат, где производились допросы, ежедневно раздавались плач, стоны и просьбы о помощи. Избиение арестованных производил секретарь ГФП Графундер, следователь Кох и работник ГФП Ратвиц»^{III}.

В г. НовоСокольники на Базарной площади в центре города, по указанию коменданта Печ, немцами была сооружена виселица, на которой осенью 1941 года в базарный день была повешена, подозреваемая немцами в связях с партизанами, Гаврилова Анна Поликарповна, жительница д. Фетинино Гатрацкого сельсовета НовоСокольнического района. Труп Гавриловой висел в течение трех суток. Повешением руководил работник фельджандармерии унтер-офицер Рагнер».

б) Зверства немецких оккупантов, учиненные в сельской местности

Опрошенная потерпевшая Разбегаева Анастасия Леоновна показала: «8 февраля 1942 года немецкий карательный отряд под командованием начальника карательного отряда обер-лейтенанта Вайганса, окружили д. Горожане^{IV}, того же сельсовета и подожгли дома с находившимися там жителями. Когда мирное население, спасаясь от огня, стало убегать из домов, немцы открыли по ним стрельбу»^V. В результате этой зверской расправы было убито 37 человек. Среди расстрелянных установлены: Голубев Филипп, 60 лет; Хлебников Дмитрий, 60 лет; Русакова Александра, 30 лет и ее сыновья Алексей, 7 лет, и Николай, 6 лет. Заживо сгорели в домах Пичкарева Федосья, 40 лет, ее дочери Мария, 18 лет; Анна, двух лет, Мочаева Евдокия и ее двое детей – трех и пяти лет.

В начале апреля месяца 1942 года немецким карательным отрядом в д. Артимово Батрацкого сельсовета НовоСокольнического района были арестованы по подозрению в связях с партизанами: Дмитриева Екатерина Дмитриевна, 45 лет, Русаков Иван Афанасьевич, 27 лет, Козлова Екатерина, 45 лет, и Жемеркина Анастасия Александровна, 40 лет, совместно с ее двумя детьми – трех и пяти лет.

^I Протокол допроса Т.А. Кононова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 15–16. Протокол допроса Е.Я. Хабаровой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 18.

^{II} Тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei, GFP).

^{III} Выписка из протокола допроса К.П. Златкус см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 8.

^{IV} Акт от 16 ноября 1944 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 32–33.

^V В протоколе допроса А.Л. Разбегаевой показано, что в поджоге деревни участвовал латышский полк. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 34–35.

Всех арестованных немцы заперли в дом и подожгли его. В результате чего все 6 человек, в т.ч. двое малолетних детей заживо сгорели. (Акт комиссии от 15 ноября 1944 года.)¹

В апреле месяце 1942 года в д. Ульясово Руновского сельсовета немецким карательным отрядом за связь с партизанами были арестованы: Плотников Степан Игнатьевич, 45 лет, Беляев Александр Иванович, 1911 года рождения, и Богданов Иван Васильевич, 1914 года рождения. По этому вопросу опрошенные свидетели Беляева Александра Сергеевна и Плотникова Евдокия Тимофеевна^{II} показали: «После жестокого избиения каратели заставили арестованных сделать виселицы, и одеть на шею веревку». На это чудовищное зрелище каратели согнали жителей деревень Ульясово и Щепчино. В ноябре 1943 года немцами был задержан неизвестный мужчина в возрасте около 55 лет и доставлен в д. Малые Сокольники. У помещения комендатуры на этого мужчину немцы натравили собак. От полученных укусов в области спины, рук и ног, мужчина вскоре скончался. (Из показаний свидетеля Макаровой Екатерины Алексеевны).

В конце 1943 года в д. Голубово Плешовского сельсовета за связь с партизанами немцами была арестована Сморчкова Анна Андреевна, 1888 года рождения и ее две дочери: Мария, 1923 года рождения, и Пелагея, 1925 года рождения. Все трое были доставлены в д. Малые Сокольники в отделение фельджандармерии 83-й немецкой дивизии, где подвергались зверским пыткам, путем запуска иглол под ногти рук, избиением цепями, а также при сильном морозе совершенно голых выводили на улицу. Дальнейшая судьба Сморчковой неизвестна. Пытки производили работники отделения фельджандармерии при 83-й немецкой мотодивизии, под руководством^{III} Шульц.

По статистическим данным НовоСокольнической районной управы по состоянию на 1 сентября 1941 года в сельской местности проживало 74 человека евреев и 53 человека цыган и все они были расстреляны немцами.

в) Трудовые лагеря и увод населения в немецкое рабство.

Наряду с расстрелами и повешениями немецкие оккупанты производили насильственную мобилизацию населения, преимущественно молодежь в трудовые лагеря и на работу в Германию.

По НовоСокольническому району немцами было организовано 5 трудовых лагерей: в д. Сенькина Гора, Киселевичи, Капытово, Корытово, Зеленкино, в которых насчитывалось до 2340 человек. Находящиеся в лагерях были размещены в непригодных для жилья помещениях – сараях, амбарах и фанерных бараках. Продолжительность рабочего дня составляла от 14 и более часов. Работы производились, главным образом, трудоемкого характера, как то: строительство оборонительных сооружений, прокладка новых дорожных трасс и т.д. Содержащимся в лагере выдавалось 150–200 грамм черного хлеба с различными примесями, вплоть до древесных опилок, 1 литр баланды, состоящей из воды и с подболткой овсяной или ржаной несеянной муки и 2 стакана чая без сахара. Лица, не выполнявшие дневных норм, подвергались телесным наказаниям. Ввиду плохого питания, отсутствия санитарного обслуживания и длительной продолжительности рабочего дня на трудоемких работах среди лагерников наблюдались вспышки эпидемических и желудочных заболеваний, сопровождавшиеся большим количеством смертности. Так, например, только по лагерю, находившемуся в д. Сенькина Гора умерло до 400 человек.

¹ Акт комиссии от 15 ноября 1944 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 26–27.

^{II} Заявления А.С. Беляевой и Е.Т. Плотниковой в НовоСокольническую районную комиссию см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 76–77 об.

^{III} Далее зачеркнуто: «капитана».

За период оккупации немцами насильно увезено на работу в Германию молодежи 329 человек. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии
[Члены комиссии]:

М. Соловьев
Н. Цветков, В. Зимина, П. Солодков, Н. Воронов

[Приложение]

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Новосokolническому району Великолукской области

№№ пп	Наименование городов, сельсоветов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по акту	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	г. Новосokolники	170	1	-	134	3	308	139	-	-
2.	Краснопахарский с[ель]сов[ет]	4	2	-	-	-	6	-	-	11
3.	Батрацкий с[ель]сов[ет]	4	1	9	-	-	14	3	-	-
4.	Бологовский с[ель]сов[ет]	3	-	-	-	-	3	-	-	-
5.	Горожанский с[ель]сов[ет]	15	-	4	-	-	19	2	-	-
6.	Коростелевский с[ель]сов[ет]	12	-	-	-	-	12	-	-	-
7.	Островский с[ель]сов[ет]	30	-	-	-	-	30	-	-	52
8.	Вязовский с[ель]сов[ет]	260	-	-	-	-	260	-	-	-
9.	Руновский с[ель]сов[ет]	28	3	-	-	-	31	-	-	-
10.	Луначарский с[ель]сов[ет]	23	4	-	4	-	31	8	-	2
11.	Раменский с[ель]сов[ет]	22	-	1	-	-	23	-	-	-
12.	Плешовский с[ель]сов[ет]	12	-	-	9	7	28	6	-	22
13.	Горьковский с[ель]сов[ет]	13	4	-	-	12	29	6	-	28
14.	Володарский с[ель]сов[ет]	9	-	-	-	8	17	-	-	-
15.	Ракитинский с[ель]сов[ет]	15	-	-	3	30	48	4	-	-

Окончание таблицы

№№ пп	Наименование городов, сельсоветов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по акту	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
16.	Окнийский с[ель]сов[ет]	15	-	-	12	-	27	-	-	-
17.	Березовский с[ель]сов[ет]	138	-	200	17	3	358	3	-	-
18.	Тройневский с[ель]сов[ет]	5	-	-	-	-	5	3	-	-
19.	Плайский с[ель]сов[ет]	4	-	1	63	-	68	-	-	-
20.	Новосokolнический с[ель]сов[ет]	-	-	-	-	-	-	-	-	18
21.	Должанский с[ель]сов[ет]	4	-	-	-	1	5	-	-	5
22.	Ласиченский с[ель]сов[ет]	15	-	7	-	-	22	-	-	34
23.	Насвинский с[ель]сов[ет]	26	2	27	-	-	55	3	-	153
	Итого	827	17	249	242	64	1399	177	-	325

Председатель комиссии
Члены:

М. Соловьев
Н. Цветков, В. Зимина,
П. Солодков, Н. Воронов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 16. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись.

104. Из справки заместителя председателя Ростовской областной комиссии И. Кипаренко об итогах работы

6 января 1945 г.

Справка

об итогах работы по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения по Ростовской области

В результате двукратной оккупации – 8 октября 1941 г. и 12–30 июля 1942 г. (полностью не были оккупированы только Верхнедонской и Вешенский районы) и шестимесячного хозяйничанья фашистские захватчики причинили исключительно большой ущерб хозяйству Ростовской области, отличавшемуся до войны высоко развитой промышленностью и сельским хозяйством.

[...]¹

Ничем не измерить горя и страданий советских граждан, мучения и смерть ни в чем не повинных людей – женщин, стариков и детей.

Немецкое зверье, по заранее обдуманному плану, с первых же дней захвата станиц и городов области приступило к массовому истреблению и пыткам наших граждан.

По данным 1818 актов (из 54 районов и 9 городов) немецкие изверги уничтожили и причинили другие зверские насилия 181 061 человеку.

В том числе:

расстреляно	– 46 289
замучено	– 42 599
отравлено	– 5
повешено	– 139
сожжено	– 12
насилие	– 210
убито при бомбардировках	– 7 737
избито	– 915
угнано в рабство	– 84 030
пропало без вести	– 125

Массовое уничтожение мирных граждан и захваченных военнопленных в городе Ростове-н[а]-Д[ону] проводилось с первых же дней оккупации города.

В акте, зарегистрированном и исполкоме Железнодорожного райсовета за № 331 от 30.XI.1943 г., указано, что массовые расстрелы в западной части города производились в бывшем песчано-каменном карьере со 2 августа 1942 г. и продолжались до конца года.

Наряду с массовыми расстрелами, для уничтожения мирного населения применялись также и «душегубки».

«Жители, проживающие в железнодорожном разъезде Темерник, рассказывали, что для расстрела жителей города Ростова до железнодорожного переезда подвозили в открытых автомашинах, а были случаи, когда на переезде пересаживали их в закрытые черные автомашины и везли к песчано-каменному карьере, а когда около карьера открывали кузова автомашин, то оттуда выходил дым и люди из автомашин не выходили, их выбрасывали прямо в котлован карьера.

Из этого видно, что немецко-фашистские оккупанты для уничтожения мирного населения и военнопленных г. Ростова-н[а]-Д[ону] применяли «душегубки».

...^{II} В песчано-каменном карьере в трех могилах более 15 тысяч человек»

(Из акта комиссии Железнодорожного района города Ростова-н[а]-Д[ону]).

Большое количество мирных советских граждан г. Ростова было уничтожено в здании городской тюрьмы.

«Перед своим вынужденным отступлением из города, – указывается в акте, составленном по г. Ростову, – немецкие оккупанты взорвали и сожгли здание городской тюрьмы вместе с посаженным в тюрьму большим количеством мирных советских граждан. В прогулочном дворе тюрьмы вырыта фашистскими людоедами яма размером 300 кубометров, в которой обнаружено 370 трупов, в том числе 32 трупа несовершеннолетних мальчиков и девочек и 85 трупов женщин.

В 50 метрах от ямы обнаружено 303 зверски расстрелянных человека, в том числе 23 несовершеннолетних и 37 женщин. От взрыва и пожара здания тюрьмы погибло 346

¹ Опущен раздел об учете ущерба.

^{II} Отточие документа.

человек. Кроме того, казнено 135 человек. Таким образом, во дворе тюрьмы обнаружено 1154 трупа женщин, мужчин и детей, многие из которых были предварительно подвергнуты пыткам, избиениям и издевательствам, у многих отрезаны носы, выколота глаза, обрублены ноги, кисти рук и т. д.

В камерах найдено много остатков трупов, учесть которые не представляется возможным»¹.

Страшную картину зверского обращения и физического уничтожения захваченных в плен красноармейцев и командиров показывает акт комиссии, обследовавшей организованный в городе Ростове лазарет для военнопленных в здании б[ывшего] артучилища.

Ежедневная смертность в «лазарете» доходила до 100 человек в сутки.

«Заподозренных в попытке к бегству ночью вывозили в отгороженную часть двора, и там, у кирпичной стены, [они] расстреливались. Сюда же сносились трупы умерших от голода и болезней. Больных заставляли рыть ров и туда сбрасывали трупы, чуть-чуть присыпая землей.

В момент бегства немцев из г. Ростова в этом рве находилось до 3700 трупов. Кроме того, неподалеку от рва прямо на земле лежало 383 трупа умерших и расстрелянных».

На основании имеющихся в комиссии материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков установлено, что за период оккупации г. Шахты замучено и расстреляно 13 854 человека ни в чем не повинных советских граждан.

«Для проведения в жизнь своей кровавой политики немцы с первых дней оккупации создали в городе густую сеть карательных органов: военную комендатуру, гестапо, вспомогательные отряды гестапо, жандармерию, полевую тайную жандармерию (ГФЦ) и управление полиции с четырьмя отделениями, которые немедленно приступили к методическому физическому истреблению населения города.

Жители города целыми семьями арестовывались и расстреливались без суда и следствия в каменных и песчаных карьерах в районе ст. Каменоломни, хут. Поповки, хут. Власово-Люта, балках и оврагах в районе Горного леса и, большей частью, на шахте им. Красина.

В открытых в апреле 1943 г. двух ямах, песчаных карьерах около хут. Поповки обнаружены трупы 94 человек, в том числе 71 человек военнослужащих Красной Армии, преимущественно из числа командно-политического состава, 20 чел. рабочих, одна женщина и двое детей от 4-х до 8 лет. Большинство трупов носили следы истязаний и пыток.

У многих трупов были выбиты зубы, разбиты черепа, оторваны челюсти, многие трупы исколоты в нескольких местах штыками.

Комиссией также установлено, что:

Фашистские изверги над стволом шахты им. Красина, где проводились массовые расстрелы, соорудили специальный станок, который состоял из трех отделений. Среднее отделение представляет собой конусообразную площадку, узкой частью обращенную к стволу. Жертвы заводились по одному на эту площадку и очередями из автоматов расстреливались, а трупы тут же падали в ствол шахты. Зачастую раненых и детей сбрасывали в ствол шахты с этой площадки живыми. Обреченных на расстрел перед казнью раздевали, снимали с них всю теплую одежду, а потом по одной на глазах у остальных расстреливали, при чем это же делалось и зимой в лютые морозы, когда в ожидании очереди расстрела приговоренные к смерти коченели от стужи.

¹ Это фрагмент акта № 1 от 17 февраля 1943 г. См. док № 52.

В станок над стволом шахты гитлеровцы завели женщину с ребенком и приказали ей поднять ребенка над головой, женщина уронила ребенка на пол, тогда немцы расстреляли ее, а ребенка вместе с трупом матери живым бросили в шахту.

В начале января месяца с.г. привезли на шахту большую партию советских граждан: мужчин, женщин и детей. Когда завели женщину в станок с 11-летним сыном и ее застрелили, сын бросился немецкому офицеру под ноги и стал кусать его ноги, мальчику размозжили прикладом голову и бросили его в ствол шахты. В этот же день привезли 2-ю партию граждан на расстрел: одну из девушек этой группы гитлеровцы живьем бросили в шахту, а двух мужчин, совершивших побег с машины, гитлеровцы из автоматов расстреляли во дворе шахты.

Всего немцами на шахте Красина расстреляно и сброшено в ствол шахты около 3500 человек.

Расправа над советскими гражданами у ствола шахты Красина производилась сотрудниками шахтинского гестапо с обязательным участием военного коменданта города Шахты – капитана Креммер из города Брауншвайт¹, шефа гестапо Гильфсгот, жителя Северной Германии, крупного фабриканта, его заместителя Демпе Эвальд и следователей гестапо: унтер-офицера Гостман Гюнтер (он же цензор города Шахты), Бэлингфридо, Рогге, унтер-офицера Майера, Бройер и Шибнер Ганс.

Все эти палачи прибыли в советскую страну из фашистской Германии в качестве оккупантов».

(Из акта комиссии города Шахты).

Специальная комиссия, проводившая расследование в городе Красный Сулин, в присутствии родственников пострадавших, обнаружила в противотанковом рву 19 трупов. Обнаруженные трупы были связаны вместе проволокой и зарыты живыми. На трупах не обнаружено огнестрельных ран, руки и ноги их вывернуты в суставах.

Комиссия, проводившая расследование в Мечетинском районе, установила, что за период немецкого хозяйничанья в районе было замучено и расстреляно свыше 200 человек мирных граждан и свыше 2600 человек пленных бойцов и офицеров Красной Армии. Из этого числа в хуторе «Красный хлебобор» (Каменный) 40 человек военно-пленных сожжено.

По материалам комиссии Алексеево-Лозовского района установлено, что количество расстрелянных, повешенных и замученных в лагерях доходит до 1300 человек. Гитлеровские людоеды перед казнью подвергали свои жертвы жесточайшим пыткам. Так колхозницам Колпачевой и Добровольской вначале выкололи глаза, резали груди, затем застрелили. Труп председателя колхоза Курганского, найденный родственниками в овраге, был весь изуродован, в ранах и ссадинах.

Жители станицы Багаевской Багаевского района Наумова Лидия Наумовна, Потапова Пелагея Павловна, Гузинова Александра Никифоровна составили акт в том, что они были свидетелями зверской расправы фашистов над лейтенантом Киселевым Андреем Андреевичем. В своем акте они дословно пишут: «Перед тем, как бросить его в костер, его мучили, вывертывая ему руки, конечности, резали ему уши, нос и затем развели костер и бросили его в пылающий костер; в последние минуты товарищ Киселев, умирая, призывал к борьбе против оккупантов, и в устах: “За Родину, за Сталина” – умер».

Таковы некоторые примеры жутких зверств и насилий, заактированных почти повсеместно в городах и районах Ростовской области, где ступала нога немецких извергов.

¹ Так в документе. Правильно: Брауншвейг.

Грабежи, уничтожение зданий, сооружений и имущества, расстрелы и избиения невинных граждан производились по прямым указаниям немецкого командования и осуществлялись командующими частями, комендантами и руководителями специальных групп.

Перечень главных виновных лиц представлен в Чрезвычайную государственную следственную комиссию вместе с основным материалом в феврале 1944 г.

Заместитель председателя Ростовской областной комиссии
по учету ущерба и злодеяний

Ив. Кипаренко

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 40. Д.841. Л. 39–48. Подлинник. Машинопись.

105. Из акта Ленинградской городской комиссии

Не позднее 31 декабря 1944 г.¹

Акт

о варварском разрушении немецко-фашистскими захватчиками Петродворца (Петергофа) и их злодеяниях над мирным населением

18 января 1944 года Красная армия освободила район Петродворца (Петергофа), находившийся 29 месяцев под пятой немецкой оккупации. Ужасающие разрушения оставили после себя немецкие захватчики. Они варварски уничтожили дворцы и парки, являющиеся жемчужинами великолепного художественного окружения Ленинграда. [...]»²

3. Зверства и истребление мирных граждан

Немецко-фашистские захватчики, осуществляя программу не только уничтожения свободы и независимости русского народа, но и его физического истребления, совершили в Петродворце, как и в других временно оккупированных районах СССР, чудовищные злодеяния.

В мае 1942 года в Петродворцовую больницу (эвакуированную гитлеровцами в 1941 году в пос. Володарское) явился немецкий военный врач, который по приказанию военных властей принял всех больных. Срочно удалив русский медицинский и обслуживающий персонал в Красное Село и Мухолово, этот врач произвел всем больным подкожное всprыскивание ядом и при помощи эсэсовцев поджег здание больницы вместе с находящимися в ней больными. Свидетелем этого преступления оказалась санитарка Екатерина Орлова, задержавшаяся в больнице из-за своей больной матери и заставшая мать уже мертвой после сделанного ей всprыскивания. Орловой удалось убежать в Красное Село, где она и сообщила о совершенном немцами злодеянии.

В больнице погибло 10 больных детей до 12-летнего возраста, 20 инвалидов, переведенных в больницу из инвалидного дома и около 50 тяжелобольных. Среди них Грязнова Мария, Жигунова Вера с матерью, Молчанов и другие.

В Старом Петродворце, находившемся под непрерывным обстрелом немцев, погибло большое число мирных жителей.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Опущены сведения об истории Петродворца, раздел 1. «Немецкие захватчики разрушают памятники культуры и искусства русского народа», раздел 2. «Разграбление дворцов и парков г. Петродворца».

Пулеметно-минометным и артиллерийским огнем немецкие разбойники загоняли жителей города в подвалы, щели, землянки и кладбищенские склепы; фашисты держали эти убежища под непрерывным обстрелом и обрекли тем самым мирных граждан на гибель от голода, жажды и изнурения.

По Старому Петродворцу в 1941 году было выпущено свыше 39 тысяч, а в 1942 году свыше 68 тысяч снарядов и мин. Тысячи женщин, детей и стариков погибли на улицах города от этого обстрела.

Немногие уцелевшие граждане Старого Петродворца подтверждают жуткую картину повального истребления мирных советских людей.

Работница Ораниенбаумского хлебозавода Мария Трофимовна Шафрановская сообщает: «Я сама была свидетельницей жестоких обстрелов мирных беззащитных граждан, прятавшихся в убежищах. На моих глазах в октябре 1941 года были убиты: Чичкова Надежда 55 лет, Криулина Наталия 14 лет, Ловинецкая Ефросинья 20 лет, Ловинецкая Станиславия 49 лет, Павлова Мира 7 лет, Алексеева Александра 37 лет. В то же время были ранены: мой отец Савинцев Трофим и мать Савинцева Евдокия, а моя дочь Нина трех лет тяжело контужена. Убитых, раненых и контуженых было очень много. Убийство мирных жителей немецко-фашистские садисты производили под музыку, которую они с патефона передавали через радиорупоры. Получалась жуткая картина: с одной стороны, гибли ужасной смертью беззащитные мирные люди, а с другой — слышалась веселая музыка убийц».

Сержант Андреев Александр Сергеевич пишет: «Я был очевидцем массового расстрела наших петергофских граждан, которые скрывались в подвале дома по Конюшенной улице. Жители выходили из подвала, чтобы набрать воды из колодца. Как только они появлялись на открытом месте, немецкие солдаты открывали огонь из пулеметов и автоматов, из-за пруда Английского дворца. На моих глазах были убиты: Александра Красилова со своим двухлетним сыном и Макаревич Александр Данилович. Всего у подвала было убито более 40 человек и среди них много детей».

Гранильная фабрика, расположенная на границе Старого и Нового Петродворца оказалась в нейтральной зоне между немецкими и нашими позициями.

Около 200 семейств скрывалось в подвалах этой фабрики. Они провели там долгое время без пищи, без воды, постоянно борясь с пожарами. По утрам люди, скрывавшиеся в подвалах фабрики, пробирались к заливу за водой, а когда они возвращались обратно, немцы обстреливали их, и многие погибали на пути к своему убежищу.

25 сентября 1941 года в подвал фабрики с целью разведки явился немецкий офицер с группой солдат. Убедившись в том, что в подвале находятся только мирные жители, офицер и сопровождавшие его солдаты удалились. После этого огонь по убежищу мирных советских граждан еще больше усилился.

В подвалах фабрики начали ежедневно умирать от истощения дети и старики.

27 сентября 1941 года все оставшиеся в живых люди вышли из подвала, чтобы уйти в безопасное место. Немцы открыли шквальный огонь из пулеметов, автоматов и минометов по беззащитной толпе женщин, детей и стариков. В ужасе женщины с детьми на руках бросились к заливу в тростники, многие утонули, а спрятавшихся в тростниках, немцы долгое время обстреливали из пулеметов. Немногим оставшимся в живых пришлось на помощь и спасли их от неминуемой гибели бойцы советской воинской части.

Командир отделения Шубарев Владимир Иванович показывает: «29 сентября 1941 года мне пришлось побывать в Старом Петергофе. Вся моя семья погибла. Добравшись до места, я с трудом узнал искалеченные трупы моей жены Пелагеи Ивановны Шубаревой, дочери Нины 6 лет, сына Виктора 4 лет, дочери Евгении 2 лет. Вместе

с ними погибли моя племянница Руфакова Мария Николаевна, дети Гаррик и Тамара в возрасте 7–8 лет, две девочки Зенкины 8 и 6 лет, Мария Михайловна Анашкина 16 лет и ряд других».

Немецко-фашистские разбойники прибегали к такому чудовищному способу массового убийства мирных жителей, укрывавшихся в подвалах жилых зданий: они специально выманивали людей из укрытий, прекращая на короткое время обстрел, а когда изголодавшиеся, обессиленные женщины, старики и дети в отчаянии выходили на улицу, чтобы добыть какую-нибудь пищу и воду — немцы открывали по ним огонь из пулеметов и минометов.

Много жителей погибло по Ленинградской улице. Более 200 человек скрывалось в подвале дома № 13 по этой улице. Немцы зажгли дом и засыпали выход из подвала. Все, искавшие спасения в подвале, задохлись¹ в дыму.

Николай Васильевич Голиков, проживавший в Старом Петергофе, сообщает о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков: «25 сентября 1941 года от прямого попадания артиллерийского снаряда погибла моя семья, проживавшая в доме № 5 по Ленинградской улице: жена Голикова Анна Петровна 34 лет и дочь Тамара 12 лет. Вместе с ними погибли еще 16 человек: семья Железкиных, состоявшая из четырех человек, семья Виноградовых в составе четырех человек ...¹¹»

В Троицкой кладбищенской церкви и склепах кладбища осенью 1941 года от авиабомбардировки погибло около 500 стариков, женщин и детей, искавших под сводами здания спасения от непрерывных артиллерийских обстрелов и воздушных налетов.

Гражданин Иов Прокофий Ивович показывает: «Мы лично на себе испытали, что немцы воюют не только с родной нашей Красной армией, но свою звериную злобу и бессилие в борьбе с нашими богатырями вымещают на нас — мирных жителях. В октябре месяце 1941 года верующие, в числе не менее 500 человек и среди них глубокие старцы и старушки, дети и больные собрались в подвале храма и в самом храме, спасаясь от артиллерийского обстрела. Здесь не было ни одного военного, а все были безоружные мирные жители. Но не пощадили их немецкие бандиты. Храм был полностью разрушен, и люди, находившиеся в нем, все погибли от обстрелов и бомбежек с воздуха».

Гражданка Завьялова Мария Тимофеевна в своем заявлении пишет: «Мне известно, что Троицкая кладбищенская церковь в октябре 1941 года была до основания разрушена немецкими бомбами и артиллерийскими снарядами. Под развалинами этого храма погибло свыше 500 верующих — мирных жителей Старого Петергофа. В числе погибших в Троицком кладбищенском храме служитель церкви Александров, убитый немецким снарядом в алтаре ...»

На каждой улице, в каждом доме, в каждом подвале от немецких пуль и снарядов и зажженных ими пожаров, от голода и изнурения погибали мирные советские граждане.

В 1941 году население Петродворца, этого города-парка, составляло 45 тысяч человек; при освобождении его частями доблестной Красной армии 18 января 1944 г. в городе не было обнаружено ни одного человека из гражданского населения.

Ответственность за варварское уничтожение Петродворца, разрушение и разграбление дворцов, парков и зверское истребление его жителей несут: министр иностранных дел фон Риббентроп; гитлеровский чиновник Розенберг; командующие северной группой немецкой армии: генерал-фельдмаршалы фон Лееб⁸⁰, фон Кюхлер⁸¹; коман-

¹ Так в документе.

¹¹ Здесь и далее уточнение документа.

дующий 18-й армией генерал-полковник Линдеман⁸²; командующие 50-м армейским корпусом генералы пехоты Клеефель и Вегенер⁸³; командир 58-й пехотной дивизии генерал-майор Альприхтер⁸⁴; командиры 10-й авиаполевой дивизии генерал-майор Ведель и полковник Ваден; командир 1-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Грязс⁸⁵; командир 3-го авиаполевого корпуса генерал зенитных войск Оденбрехт; командир 291-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Герцог⁸⁶; командир 504-го пехотного полка 291-й пехотной дивизии полковник Гиммлер; командир 212-й пехотной дивизии генерал-майор Рихман; командир 316-го пехотного полка 212-й пехотной дивизии полковник Бизли; командир 58-й пехотной дивизии генерал-майор фон Граффен⁸⁷; командир 220-го пехотного полка подполковник Гофман; командир 1-го батальона 220-го пехотного полка 58-й пехотной дивизии майор фон Дивиц; командир 9-го немецкого АПД¹ генерал-майор Эрдман; командир 17-го егерского полка полковник Рюккес; командир 1-го батальона 17-го егерского полка подполковник Оттенмайер.

Акт подписали:

председатель Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, член Военного совета Ленинградского фронта генерал-лейтенант
 Председатель исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся
 депутат Верховного Совета Союза ССР
 Зам[еститель] председателя Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся
 Председатель Петродворцового городского совета депутатов трудящихся
 Главный архитектор Ленинграда Н.В. Баранов
 Митрополит Ленинградский и Новгородский
 Вице-президент Академии наук СССР, академик
 Вице-президент Академии наук СССР, академик
 Председатель Всесоюзного правления союза писателей
 Уполномоченный Комитета по делам искусств при СНК СССР в Ленинграде Б.И. Загурский
 Начальник Городского управления по делам архитектуры, член-корреспондент Академии архитектуры
 Начальник Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда, архитектор
 Директор Государственного Эрмитажа
 действительный член Академии наук СССР, академик
 Член-корреспондент Академии наук СССР, доктор искусствоведческих наук, профессор

А. А. Кузнецов

П. С. Попков
 П. Н. Кубаткин

Е. Т. Федорова

И. Г. Нефедов

Алексий

А. А. Байков

Л. А. Орбели
 Н. С. Тихонов

А. И. Гегелло

Н. Н. Белехов

И. А. Орбели

М. В. Доброклонский

Профессор М. В. Фармаковский
 Кандидат архитектурных наук
 Ученый хранитель быв. Петергофских дворцов
 Юрист М. К. Вальяно
 Ответственный секретарь
 Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

В. И. Пилявский
 М. Тихомирова

Л. И. Куприянова

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1729. Л. 1а, 21–28. Подлинник. Машинопись.

106. Акт комиссии Кривецкого сельсовета

13 февраля 1945 г.

Акт № 4

1945 года, февраля 13 дня комиссия содействия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Кривецкому с[ель]совету в составе: председателя комиссии Стрелина Дмитрия Алексеевича, председателя Кривецкого с[ель]совета и членов комиссии: Полянской Ларисы Александровны и Михайлова Дмитрия Федоровича в присутствии свидетелей Степанова Емельяна Степановича, Ермолаевой Марии Михайловны и Мироновой Александры Ермолаевны, на основании добытых материалов, заявлений граждан, свидетельских показаний и других данных о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации Кривецкого с[ель]совета Белебелковского р[айо]на Новгородской области 1941–1944 года населению Кривецкого с[ель]совета.

Комиссия установила следующие факты злодеяний, а именно:

1) В августе м[еся]це 1941 г. на третий день вступления немецко-фашистских войск на территорию Кривецкого с[ель]совета немецкий переводчик с тремя человеками солдат арестовали члена ВКП(б) Григорьева Федора Григорьевича, рожд[ения] 1892 г. уроженца и жителя д. Смолево Белебелковского р[айо]на Новгородской области, которого вывели за дер. Смолево и около 100 метров расстреляли. Труп расстрелянного Григорьева немцы зарыли в землю на месте расстрела, не разрешили захоронить на кладбище.

2) 19 февраля 1944 г. в день отступления немецкой армии из Белебелковского р[айо]на два немецких солдата забрали ни в чем невиновного гр. Никитина Павла Никитича, рожд[ения] 1914 г. уроженца и жителя дер. Смолево, Белебелковского р[айо]на, которого из своего дома вывели на улицу и расстреляли очередью из автомата, выпустив в грудь и другие части тела 8 пуль. Труп расстрелянного Никитина захоронен на кладбище Быстрый берег Переходского с[ель]совета.

3) В мае м[еся]це 1942 г. 3 человека немецких солдат прибыли в дом гр. Михайлова деревни Чернигова, Белебелковского района, у которого производили обыск, обнаружили винтовку и две гранаты, оставленные при отступлении Красной армии, немцы за это гр. Михайлова Павла Михайловича, уроженца и жителя д. Чернигово, Белебелковского р[айо]на забрали с собой, затем собрали все население данной деревни, на глазах у всех жителей деревни расстреляли. Труп расстрелянного зарыли тут же в землю, захоронить на кладбище не разрешили.

¹ Имеется в виду 9-я авиаполевая дивизия Люфтваффе.

4) В феврале м[еся]це 1943 г. в дер. Любитово на расквартирование прибыла неустановленная немецкая войсковая часть. Населению деревни в течение десяти минут было предложено освободить свои дома для немецкой армии. Население вынуждено было переходить жить в землянки и в нежилые постройки. Немецкие солдаты, проживая в доме гр. Яковлева Дмитрия Яковлевича обнаружили винтовку. За это его, подозревая за партизана, арестовали и направили в г. Старая Русса. О судьбе Яковлева никаких сведений не имеется.

5) В июне м[еся]це 1942 г. в дер. Любитово прибыл на автомашине 8 человек немцев, которые, как родителей партизана, арестовали Павлову Екатерину Васильевну, рожд[ения] 1880 г. и Павлова Федора Павловича, рожд[ения] 1879 г., жителей дер. Любитово и увели в полицию в г. Ст[арая] Русса, где находясь под арестом, и после ряда допросов Павлову Екатерину освободили, а Павлова Федора оставили в дальнейшем сидеть под арестом, и по настоящее время никаких сведений о нем не имеется.

6) В июне м[еся]це 1942 г. полицейские любитовской волостной полиции Белов Василий Григорьевич и Орлов Александр Иванович за хранение винтовки арестовали гр. Миронова Кирилла Николаевича, рожд[ения] 1909 г., уроженец и житель д. Кривец, которого направили на автомашине в г. Старая Русса в полицию, со дня ареста никаких сведений о Миронове нет.

7) Тоже в июне м[еся]це 1942 г. те же полицейские Белов и Орлов арестовали быв. председателя с[ель]совета Смирнова Григория Михайловича, рожд[ения] 1898 г., уроженец и житель д. Любитово, Кривецкого с[ель]совета, Белебелковского р[айо]на, последнего также направили в полицию гор. Ст[арая] Русса, о его судьбе, также со дня ареста, никаких сведений не имеется.

Все вышеперечисленные случаи расстрелов и ареста советских граждан подтверждаются свидетельскими показаниями свидетелей: Никитиной, Степанова, Яковлевой, Федоровой, Ермолаевой, Павловой и другими допрошенными лицами. Немецкие оккупанты, в период хозяйничания в районе, издевались над мирным населением с[ель]совета, заставляли бесплатно на них работать не только трудоспособному населению, но и старикам и детям. Всю трудоспособную молодежь насильно угнали в немецкие лагеря за 1942 и 1943 год ими было насильно угнано 51 человек юношей и девушек.

Перед отступлением из района немцы в январе и феврале 1944 года стали насильно угонять в немецкое рабство жителей Кривецкого с[ель]совета, за эти месяцы им удалось угнать насильно населения деревни Новинки, Кривец, Любитово, Смолево, Чернигово, Язвы, Корчевка и Дорохово в количестве 179 человек, а всего ими угнано в немецкое рабство, включая ранее направленных 51 человек, в лагерь – в количестве 230 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии: Стрелин
Члены Комиссии: Михайлов, Полянская
Свидетели: Степанов, Ермолаева М., Миронова.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 348. Л.185–186 об. Подлинник. Рукопись.

107. Справка начальника 2-го отдела УНКГБ Псковской области В.В. Цируля о массовых убийствах мирных граждан

20 февраля 1945 г.

Справка о зверствах, расправах и репрессиях немцев над советскими гражданами в период оккупации районов Псковской области

В УНКГБ Псковской области имеются данные о зверствах, расправах и репрессиях над советскими гражданами, чинимых немцами в период оккупации районов Псковской области.

По Дедовичскому району.

За время немецкой оккупации карательными органами расстреляно, повешено и сожжено 514 человек.

29 июля 1941 г. в дер. Подгорные Речки публично повешен на площади около церкви председатель колхоза, член ВКП(б) – Гуков Василий Петрович. В этот же день в г. Подвесье был повешен колхозник Кириллов Николай Кириллович.

В 1942 г. в дер. Грехново Кипинского с[ель]совета, были загнаны в свои дома и заживо сожжены за связь с партизанами 13 человек, среди них трое детей от 1½ до 14 лет.

В дер. Липня Гривского с[ель]совета, в 1942 г. была расстреляна группа жителей из 16 человек, в числе расстрелянных было 6 детей.

В Сосницком с[ель]совете расстреляны группами и в одиночку 81 человек. В мае 1942 г. в дер. Остров расстреляны 12 человек стариков, женщин и детей.

В дер. Острая Лука в январе месяце 1943 г. убито 20 человек партизан.

По Середкинскому району.

Окупирав район, фашистские захватчики приступили к массовому уничтожению партийного, советского и колхозного актива.

Только эстонским карательным отрядом, действовавшим в Курокшской, Ремтовской, Самолвовской и Теребищенской волости, замучено и расстреляно около 100 активистов. Среди них инструктор РК ВКП(б) Власов, председатель сельпо Александров и его сын, комсомолец, директор неполной средней школы Васильев, председатель колхоза Симен.

Карательным отрядом, действовавшим в Калядужской волости, убиты председатель исполкома районного совета Хоботов Михаил Федорович, секретарь РК ВКП(б) по кадрам Баскаков Александр Иванович, зверски замучен колхозник Кольцов, председатель колхоза Иванов.

Подвергнуты пыткам, а потом убиты председатели сельских советов: Будыльско-го – Кульберг Освальд Юганович, Гридинского – Гусев Федор, кандидат ВКП(б), орденносец, депутат областного совета депутатов трудящихся, учительница Кузьмина Татьяна Владимировна.

Секретарю территориальной парторганизации Новиковского сельского совета Язонтону Павлу Степановичу, секретарю Будихской комсомольской организации Кинус Аделе, немцы, прежде чем убить, отрезали языки, подвергли другим мучениям и пыткам.

Зав[едующему] Заготскота Архипову Петру Ивановичу зверски вбили подковные гвозди в подошвы ног и заставили бежать.

В дер. Подклинье немцы заперли половину домов вместе с жителями, забросали гранатами и подожгли, погибло до 50 человек, в том числе старики и дети.

На разъезде Боровик население загнали в дома, закрыли, забросали гранатами и подожгли, погибло 28 человек.

В дер. Заходцы Новиковского с[ель]с[овета] в глинобитную, без крыши кладовую заперли 85 человек, среди них 18 детей, предварительно их продержали на морозе, сверху забросали гранатами, а потом проверили, нет ли живых, и тех, кто оказался живым, расстреляли из автоматов.

13 февраля 1944 г. в дер. Клюка пришла группа немцев, собрали всех мужчин в одно место и открыли по ним огонь из автоматов, в результате погибло 12 человек. В тот же день в дер. Залужье расстреляно 3 человека, в дер. Калядуха — 7 человек, в дер. Борки — 3 человека, в дер. Заболотье — 2 человека.

В дер. Заходы Новиковского с[ель]с[овета] в один день немцы расстреляли 75 человек мужчин и женщин, среди них 90-летний старик Куранов Василий, 7-месячная девочка Яковлева Анастасия, эвакуированные из Псковского района.

Жену расстрелянного активиста Тетерину Евдокию Ивановну, 68 лет, бросили в пламя горящего дома.

Замучено и убито в райцентре Середка около 370 человек, тела убитых захоронены в овраге вблизи бывшего здания ветлечебницы и за зданием районной больницы.

По Лядскому району.

Осенью 1943 г. немецкая карательная экспедиция, возглавляемая немецким офицером Биберман, сожгла дер. Рене, 18 человек жителей деревни вместе с детьми каратели расстреляли, а часть сожгли.

За отказ от выхода на оборонные работы в пос. Ляды расстреляно 20 человек мирного населения.

Жительница дер. Игомель Иванова Капиталина Ивановна публично расстреляна карательным отрядом за связь с партизанами.

В 1942 г. в дер. Обора были расстреляны карательным отрядом партизаны Верет, Соколов и жительница этой деревни Туманова.

В дер. Бельковка за связь с партизанами карательным отрядом расстреляны местные жители Васильев, Жуков, Жукова Александра, Жукова Анна.

В дер. Молочно расстреляны местные жители карательным отрядом за связь с партизанами Козлов, его жена Козлова Нина, Васильев, его жена Васильева Анна.

В дер. Пыщерево расстреляны карательными отрядами за связь с партизанами местные жители: Феофанов и его жена Феофанова, Рицбер и его сын.

В дер. Благодать расстреляны карательным отрядом за связь с партизанами местные жители: Липур Рудольф, Кяхриц Метта.

В дер. Ловыни немецким карательным отрядом был пойман и расстрелян партизан Ожогов, бывший секретарь Лядского РК ВКП(б). Кроме того, за связь с партизанами была расстреляна семья Модиссон в количестве четырех человек.

По Славковскому району.

Перед отступлением из района немцы учинили много зверств и насилий, вымещая свою злобу на невинном гражданском населении.

В октябре 1943 г. немецкий отряд отобрал из жителей дер. Павлиха Б[ольше]петского с[ель]с[овета] Славковского района 11 мужчин и в закрытом доме сожгли.

В январе 1944 г. немецкий отряд всех жителей дер. Б[ольшие] Пети Б[ольше]петского с[ель]с[овета] детей, стариков и женщин закрыли в подвалы домов и сожгли всю деревню, около 20 дворов. В огне сгорело свыше 100 человек.

В 1944 г. эстонский карательный отряд в дер. Шишлово Шишловского с[ель]с[овета] сожгли 50 дворов, расстреляли 12 человек жителей. В дер. Рыбиха Шишловского с[ель]с[овета] расстреляли 10 человек.

По Палкинскому району.

В Локновском с[ель]с[овете], дер. Кононово, был арестован немцами колхозник-активист по имени Симон (фамилия не установлена), до войны работал в с[ельском] совете ответственным исполнителем. Семья его в составе жены, матери и сестры были заживо сожжены немцами в их доме.

В Палкинском с[ель]с[овете], в дер. Мельницы, при отступлении немецких войск в июне месяце 1944 г. была зверски замучена немцами Никонорова Зинаида Ивановна, 18 лет.

По Карамышевскому району

По имеющимся данным, в период оккупации немцами района ими расстреляно и сожжено живыми 515 человек.

Насильно угнали в германское рабство 764 человека, ранили и искалечили 80 человек.

При отступлении из района в Быстроникольской больнице немцы сожгли несколько молодых девушек. Недалеко от этой же больницы было обнаружено 10 изуродованных мужских трупов, в дер. Пикалиха живыми сожгли 12 семей, в дер. Высоцкое убили девочку и мальчика лет 12, старика 57 лет и женщину 50 лет. В д. Хотни убили лет 67 старика, в дер. Маслово — троих мужчин.

В феврале 1944 г. в дер. Бурашево каратели выгнали из дома Иванова Андрея Ивановича, его жену и с двумя малолетними детьми зверски избили их, а затем здесь же расстреляли, а их дом сожгли.

В декабре 1943 г. в дер. Анисимово немцы расстреляли Михайлова Пуда Михайловича и его жену, а двух малолетних детей сожгли живыми.

В дер. Чухонское Загорье каратели выстроили колонну все население и каждого одиннадцатого расстреливали, таким образом было расстреляно 6 человек.

По Плюсскому району

После захвата в 1941 г. территории Плюсского района немецко-фашистскими войсками был создан буквально тюремный режим для населения, проживающего в районе. За малейшее нарушение следовало наказание вплоть до расстрела. Мирные жители расстреливались и сжигались, в большинстве случаев без всякого повода. Трудоспособная молодежь насильно угонялась в Германию.

Всего за период оккупации гитлеровскими бандитами насильно угнано 1894 человека, расстреляно 316, сожжено и повешено 233 человека советских граждан.

14 января 1944 г. отряд карателей ворвался в дер. Замошье, без всякого повода фашисты согнали в несколько домов всех жителей деревни и подожгли дома. Спасаясь от огня, граждане выбрасывались в окна, но здесь же их из автоматов расстреливали фашисты. После расправы с населением, фашисты подожгли остальные дома деревни. В результате этого злодеяния было сожжено 107 ни в чем не повинных советских граждан.

В момент отступления из дер. Маслово под ударами частей Красной армии фашисты обнаружили в лесу землянки, в которых укрывались мирные жители. Немцы вывели из землянок всех жителей, в том числе и детей, и расстреляли здесь на месте 125 человек ни в чем невинных советских граждан.

28 ноября 1943 г. в дер. Модолицы прибыл карательный отряд примерно 100 человек. Карательный отряд захватил жителей деревни Тумасова Егора Владимировича 1914 г.р., Никандрова Павла Васильевича 1923 г.р., Давыдова Алексея Михайловича 1903 г.р., Курьшева Федора Дмитриевича 1893 г.р.

Арестованные были зверски избиты, после чего Тумасова, Давыдова и Никандрова немецкие изверги заперли в один из домов деревни и сожгли живьем, а Курьшева расстреляли.

В декабре месяце 1941 г. в Захонской волости были арестованы, а затем расстреляны 9 человек местных жителей-партизан.

По Пожеревицкому району

Гитлеровские палачи замучили и расстреляли 546 человек, угнали в рабство в Германию 3614 человек, сожгли большими группами 454 человека.

Дер. Киверово была сожжена полностью. Население этой деревни согнали в одну толпу, детей, стариков и прочих, и из пулемета всех расстреляли. Удалось спастись только двум раненым подросткам, одной женщине и кто в это время отсутствовал в деревне.

Дер. Занева – сожжена в 1943 г. полностью, вместе с населением. Детей, стариков бросали в огонь и расстреливали, кто пытался выбраться из горящего помещения. Всего сожжено 60 человек.

Дер. Ляляново сожжена полностью с народом. Людей загоняли в помещение и жгли. Всего сожжено людей 84 человека.

Крестьянка Петрова Евгения Васильевна 1923 г.р. обгорелая выбралась из окна и спряталась в окоп. Немцы нашли ее и привели в штаб. Там пытали ее, а потом расстреляли.

Дер. Заклинье сожжена полностью с народом. Удалось спастись, кто был в отсуствии.

В начале августа 1943 г. расстреляли семью Богдановых – 12 человек, из них четверо детей.

Расстреляли в тот же день после пыток девушку Петрову Кладию Петровну, 20 лет, Федорову Ольгу, 20 лет, Карпова Александра Карповича, 55 лет, Константинова Дмитрия Константиновича.

После боя партизан с карательной экспедицией в дер. Сево немецкими оккупантами было расстреляно и сожжено 92 человека мирных жителей дер. Сево – женщин, детей, стариков.

В дер. Занево Жедрицкого сельсовета расстреляно 29 человек после боя с партизанами.

15 октября 1943 г. немцами было расстреляно 30 человек мирных жителей дер. Рои Жедрицкого сельсовета.

В дер. Осад этого же сельсовета немцами было расстреляно 60 человек, сожжено 6 человек за связь с партизанами. За связь с партизанами 12 марта 1943 г. немцами было расстреляно 19 человек мирных жителей дер. Подгорье Жедрицкого сельсовета.

27 февраля 1944 г. в с. Навережье, Навережского сельсовета, немцы загнали в баню 16 человек и заживо там сожгли. В этот раз от огня погибло четверо детей.

20 февраля 1944 г. в дер. Навережье заживо была сожжена семья Тимофеева Андрея Петровича с женой и двумя дочерьми. Перед тем, как сжечь, немцы подвергнули их истязанию, а потом уже бросили в горящую избу.

20 декабря немецкий карательный отряд в количестве 25 человек окружили дер. Марково Анкиповского сельсовета. Всех жителей немцы согнали в школу и зажгли ее.

Тех, кто пытался бежать из горящего здания, тут же расстреливали, в результате погибло 59 человек, стариков, женщин и детей.

Гр. Васильеву Татьяну расстреляли около дома вместе с семилетним ребенком. Во всем населенном пункте осталось в живых 8 человек. Когда немцы чинили расправу, их не было в деревне.

20 декабря в дер. Гарниково Анкиповского сельсовета ворвался отряд финнов во главе с немецким офицером. Жителям приказали вынести из домов все имущество. На глазах у изумленных и перепуганных жителей деревню зажгли, потом в одну уцелевшую избу согнали людей и стали расстреливать из пулемета и забрасывать гранатами. В довершение всего избу подожгли.

В огне погибло 66 человек. Из них мужчин – 14, женщин – 30, детей до 15 лет – 22 человека. Из 16 дворов не осталось ни одной постройки.

В дер. Вязовицы сожжено 16 человек и 15 жилых домов.

В дер. Уварово сожжено 6 человек и 3 жилых дома.

По Порховскому району

В городе Порхове на площадях и улицах было публично путем повешения казнено 8 человек и расстреляно 9 человек городских жителей.

Массовые расстрелы производились немцами на территории так называемой Поляковой мызы, окраины города Порхова, широко известной населению как место расправы фашистов с мирным населением.

По свидетельству очевидцев, на Поляковой мызе было расстреляно более 400 человек.

В 1943 году в г. Порхове гитлеровцы учинили кровавую расправу над жителями города – евреями, в результате которой было расстреляно более 40 человек, в числе которых оказались вытасченная из дома инвалидов немцами старуха по имени Берта.

В дер. Крабуха¹ Красноармейского с[ель]совета вместе с деревней было сожжено 270 жителей деревни Палица, сожжено 92 человека, в дер. Гесино – 35 человек, в дер. Боровичи – 48 человек, в дер. Тосницы – 18 человек. В этот же период в дер. Гесино – 75 человек, в дер. Сосново – 5 человек, в дер. Заболотье – 10 человек и т.д. Эти расправы производились в большинстве гитлеровцами в дни религиозного праздника Рождества (6 и 7 января 1944 г.) и сопровождались жестокостями. Так, например, в дер. Каменка была живьем сожжена 90-летняя старуха, не имевшая возможности выйти из избы. Предварительно на нее были наложены иконы, и она сама и стены избы облиты керосином, подобные жестокости имели место и в других деревнях.

Жителей, уклонявшихся от угона в немецкий тыл, фашисты травили гончими собаками, расстреливали и забрасывали гранатами. Находившийся в Красном Заполянье, в 8 километрах от города Порхова, лагерь был известен среди местных жителей как лагерь смерти⁸⁸. Существовал он с конца 1942 г. до начала 1944 г. и, по приблизительным подсчетам, в нем за это время было расстреляно около 10 тысяч человек, как жителей Порховского района, так и привозившихся из других районов и областей.

По словам очевидцев, расстрелы в этом лагере производились каждую ночь карателями по 50–40 человек в кустах, примерно в 0,5 км от лагеря. Расстреливались старики и дети, евреи, привезенные из Риги и цыгане. Например, в августе-сентябре 1943 г. была расстреляна партия привезенных в лагерь цыган в количестве 160–180 человек, среди которых были дети и старики. Перед отступлением немцы выкопали и сожгли трупы расстрелянных, облив их предварительно бензином.

¹ Так в документе. Видимо имеется ввиду деревня Красуха.

По Полновскому району

В августе месяце 1941 г. в дер. Ореховцы Полновского района Лен[инградской] области немецким карательным отрядом арестовано и расстреляно 35 человек партийно-советского актива и мирных жителей и сожжено полностью 26 крестьянских домов с постройками.

В течение 1941 г. в первую половину 1942 г. только на ст[анции] Ямм, где дислоцировался один из карательных отрядов, 207-й немецкой экспедиционной карательной дивизии⁸⁹, немцами замучено, расстреляно и повешено более 120 советских патриотов.

В конце 1942 г. немецким карательным отрядом полностью сожжены деревни четырех сельсоветов района, забран весь скот и разграблено имущество мирного населения. Также при совершении данного зверства имели место случаи расстрела и сжигания отдельных лиц, препятствующих немцам в проводимых зверствах.

В январе 1943 г. за связь с партизанами, за проводимую подрывную работу внутри гарнизона станции Ямм (поджог лесопильного завода, подрыв нескольких мостов, а также проведение среди населения антифашистской агитации) немцами было повешено 14 советских патриотов.

В августе месяце 1942 г. немецким карательным отрядом Спицинского гарнизона был безвинно расстрелян, а потом брошен в его же горящий дом гражданин деревни Кленно старик Дементьев. Расстрелян и сожжен был за то, что не понял даваемого ему какого-то распоряжения немецким офицером.

12 августа 1941 г. карательным отрядом немцев Спицинского гарнизона было арестовано 10 человек работников совхоза «Красный пограничник» и в тот же день без следствия расстреляны.

В 20-х числах августа 1941 г. немецким карательным отрядом гарнизона ст[анции] Ямм было расстреляно 13 человек мирных жителей дер. Низовицы, а деревня полностью сожжена.

По Ашевскому району.

В 1941 г. в пос. Чихачево немцами публично был повешен коммунист Никаноров, в Моринском сельсовете был повешен учитель Мерзлов.

В пос. Ашевы немцы повесили подростка Баэр как партизана.

Немцами сожжена деревня Стега Шишловского с[ель]с[овета] вместе с жителями этой деревни было расстреляно и сожжено более 100 человек.

Начальник 2 Отдела УНКГБ Пск[овской] обл.
подполковник госбезопасности

В. Цируль

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д7. 432. Л. 2–5. Подлинник. Машинопись.

108. Справка Псковской областной комиссии о количестве жертв по районам области

20 февраля 1945 г.

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Псковской области РСФСР

№ п/п	Наименование районов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось насилиям и побоям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1	Полновский	212	32	25	33	4	306	77	–	659
2	Пушкиногорский	463	1	16	–	114	594	28	–	685
3	Пожеревицкий	514	–	220	–	–	734	34	–	944
4	Карамышевский	229	–	241	–	2	472	56	–	842
5	Славковский	368	1	75	1	–	445	–	–	5422
6	Печорский	153	–	2	–	–	155	1077	–	13
7	Новоржевский	310	18	69	42	36	475	200	–	1071
8	Порховский	8968	6	27	–	85 000	94 001	4	–	461
9	Ашевский	267	7	196	1	–	471	–	–	72
10	Псковский	243	1	695	–	2760	3699	–	–	4679
11	Плюсский	216	–	142	–	–	358	–	–	896
12	Островский	–	–	–	–	216	216	64	–	923
13	Дновский	407	–	–	–	46 000	46 407	200	–	427
14	Новосельский	575	–	139	–	378	1092	78	–	1900
15	Середкинский	800	–	–	–	–	800	–	–	406
16	Качановский	49	–	–	–	–	49	–	–	144
17	Палкинский	31	–	–	–	–	31	–	–	314
18	СтругоКрасненский	419	64	45	27	1045	1600	37	–	3562
	Итого:	14224	130	1892	104	135 555	151 905	1621	96 157	23 960
19	Город Псков	3500	2	–	–	236 200	239 702	5000	18 833	11 050
	Всего:	17 724	132	1892	104	371 755	391 607	6 621	114 990	35 010

Ответственный секретарь Псковской областной комиссии

Самойлов

ГА РФ. Ф. Р- 7021. Оп. 39. Д. 432. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

28 февраля 1945 г.

Акт

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и сообщников по Белебелковскому району Новгородской области

28 февраля 1945 года, мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Белебелковскому району, Новгородской области в составе: Седова Николая Николаевича — председатель комиссии; членов комиссии: Панова Сергея Яковлевича, Фомина Михаила Михайловича, Королева Ивана Федоровича, Иванова Андрея Ивановича, Быстрова Петра Ивановича составили настоящий акт о злодеяниях и зверствах немецких захватчиков и их сообщников.

Белебелковский район находился под немецкой оккупацией с 21 августа 1941 года по 22 февраля 1944 года.

[...]¹

Зверства оккупантов и истребление мирного населения

Основную злобу оккупанты излили на оставшуюся в районах часть советского актива. Всякий гражданин, показавший себя активным работником до момента захвата оккупантами района, подвергался пыткам и физическому уничтожению. За время оккупации было немцами убито:

1. Председатель Зелемского сельского совета Ильин Андрей Павлович в июле месяце 1942 г после зверских пыток был расстрелян.
2. Председатель Прудского сельсовета Яковлев Иван Иванович в ноябре 1942 года был заживо сожжен в дер. Минкино, [...] с[ель]совета вместе с маленькими детьми — Яковлевой Нелей и Яковлевой Паней.
3. Председатель Зелемского сельсовета Минин Клим Дмитриевич в декабре месяце 1941 года был заживо сожжен в дер. Черна, Зелемского сельсовета.
4. Председатель Великосельского сельсовета Савельев Никита после зверских издевательств и пыток 5 августа 1942 г. был расстрелян в с. Белебелка.
5. Председатель колхоза «Ясное утро» Кривецкого сельсовета Григорьев Федор Григорьевич после тяжелых пыток расстрелян 5 августа 1942 года.
6. Председатель колхоза «Красная Заря» Прудского сельсовета Тимофеев Яков Тимофеевич вместе с женой Тимофеевой Анной Алексеевной расстрелян на глазах у всей деревни 1 ноября 1942 года.
7. Председатель колхоза «Красная Заря» Прудского сельсовета Иванов Михаил Васильевич расстрелян вместе с колхозниками Игнатьевым И.П., Андреевым П.И., Ивановым Е.А. перед населением деревни 7 декабря 1941 года.
8. Председатель колхоза «Красная Гора» Ямновского сельсовета 64-летний старик Зиновьев Григорий Иванович 2 февраля 1942 года был схвачен вместе с женой Зиновьевой Пелагеей Григорьевной и расстреляны.
9. Председатель колхоза «Новый Труд» Великосельского сельсовета Стананов Михаил после зверских пыток и издевательств 5 августа 1942 года расстрелян.

¹ Опущен раздел «Грабеж и уничтожение государственного, общественного и личного граждан имущества в период оккупации».

² Далее текст утерян.

10. Председатель колхоза «Красный Шеф» Великосельского сельсовета Крупенин Иван после зверских пыток 5 августа 1942 года расстрелян.

11. Председатель колхоза «Новый Труд» Великосельского сельсовета Алексеев Емельян Алексеевич 20 августа 1942 г. расстрелян немцами вместе с женой.

12. Председатель колхоза «Большевик» Полистовского сельсовета Павлов Трофим Павлович 71 года 3 декабря 1941 года сожжен живым.

13. Учительница дер. Переезд Никитина Серафима Васильевна 2 декабря 1941 года была схвачена вместе с четырьмя колхозниками этой же деревни и после избияния специальными резиновыми плетками, расстреляны.

14. Ветеринарный фельдшер Орлов Никандр Александрович вместе с женой Орловой Екатериной и сыном Павлом 11 лет, 3 декабря 1941 года сожжен живьем:

При истреблении советских людей немцы проявляли исключительный садизм.

9 августа 1942 года немцы схватили гражданина дер. Реша Переездовского сельсовета Саратова, гражданин Саратов на глазах населения деревни был жестоко избит, после чего ему связали руки и привязали к оглобле запряженной в телегу лошади, тащили волоком 14 километров до дер. Белебелка, где вновь избили, к ночи связали руки и ноги. 12 августа 1942 года его расстреляли, вместе с ним были расстреляны еще ряд граждан: Иванов Дмитрий Иванович из дер. Сидорково и пр[очие]. Когда родственникам возвратили трупы убитых, на трупах были обнаружены следы пыток, тела были все черные от побоев, с перебитыми костями.

В августе месяце 1942 года немцами был схвачен гражданин дер. Шкворово, Великосельского сельсовета Дмитриев Тимофей Дмитриевич. После взятия его он был жестоко избит оккупантами, после чего ему связали руки и повели в дер. Гридино (500 метров от дер. Шкворово), там его схватили за руки и за ноги, раскачали, бросили живым в огонь.

2 декабря 1943 года по распоряжению коменданта гарнизона дер. Зимник немцами была схвачена девушка из дер. Большие Ясны Лосского сельсовета, Быстрова Ольга Осиповна, не угодившая немцам. Девушке повесили на грудь доску, подвели к виселице, к которой собрали население из пяти деревень, и повесили ее на гнилой веревке. Веревка оборвалась, но полузадушенной, с потемневшим лицом жертве было приказано стоять и ждать, пока будет принесена другая веревка. Через полчаса веревка была принесена и девушка повешена вновь.

С исключительным зверством немцы расправлялись с попавшими в плен партизанами.

1 сентября 1942 года был немцами взят в плен Федоров Алексей Иванович, немцы связали назад ему руки, привязали веревкой за шею к телеге и гнали лошадь до тех пор, пока Федоров не был задушен.

6 ноября 1942 года при облаве были схвачены три партизана: Дементьев Ф.П., Беляков П.Ф. и Федоров Д.Ф., им были связаны руки и направлены в немецкий гарнизон дер. Глухая Горюшка, Лосского сельсовета. После неслыханных пыток их выставляли избитых на мороз голыми и босыми. Дементьеву и Белякову были даны резиновые палки и было приказано бить друг друга. После издевательств они были расстреляны.

В своей звериной злобе к советскому населению оккупанты не щадили ни стариков, ни детей, ни больных.

19 августа 1942 года в дер. Герасимово, Зелемского сельсовета, группой немецких солдат, под командованием зондер-фюрера Айзман и хозяйственного коменданта 32-й немецкой дивизии Байер были расстреляны без всякого к тому повода старик колхозник Тарасов Прохор Тарасович 68 лет и Леженкова Ирина Ивановна 50 лет.

14 августа 1942 года в д. Гривки Переездовского сельсовета немцы под страхом расстрела предложили вернуться в деревню разбежавшемуся от немецких разбоев населению, и когда население вернулось, всех угнали в дер. Кстечки этого же сельсовета. Оставшихся в деревне стариков Панкратьева Петра Панкратьевича 85 лет, Ефимову Марию Ефимовну 82 лет, Егорову Евдокию Егоровну – расстреляли.

При перегоне населения в дер. Кстечки по дороге упал больной старик Григорьев Николай Григорьевич 72 лет. Немцы его тяжело избили прикладами, после чего застрелили и труп не давали убирать в течение двух месяцев.

10 августа 1942 года в дер. Рябые Роги¹ немцы расстреляли на глазах матери Соловьевой Евдокии тремя выстрелами в упор в голову тяжело больного сына Соловьева Ивана Ивановича и когда старушка-мать бросилась к убитому сыну, ее зверски избили и в бессознательном состоянии бросили в придорожную канаву. После убийства Соловьева немцы приступили к расправе над остальными гражданами этой деревни, подвергнув их жестокому избиению прикладами винтовок и палками.

Во время этой дикой расправы к офицеру карательной экспедиции была приставлена гр. Егорцева Ксения Васильева, которой было приказано сгонять с офицера комаров. В течение восьми часов длившейся расправы женщина стояла около офицера, получая всякий раз при приближении к нему комара, удар плеткой.

Немцы тренировались в стрельбе из орудий, винтовок, бросании гранат на мирном советской населении.

19 декабря 1942 года колонна немцев двигалась в направлении дер. Карабинец, не доходя до деревни, немцы открыли артиллерийский огонь по мирному населению. Во время обстрела деревни был убит старик Филиппов Матвей Филиппович 76 лет и тяжело ранен Филиппов Николай Филиппович 66 лет. На краю деревни проживал гр. Вихров Петр Михайлович, который в момент прихода немцев в деревню рубил на дворе дрова. Немцы избрали его своей мишенью и открыли по нему огонь из винтовок и автоматов, после чего подойдя к дому Вихрова бросили гранату, осколком гранаты был выбит глаз его жене Вихровой Татьяне Евтифеевне. Не ограничиваясь этим, немцы открыли огонь по дому Вихрова из винтовок. При этом были тяжело ранены девочки Гаврилова Фрося 15 лет и Котова Феня 14 лет и убита находившаяся в доме гр. Козырева Капиталина Семеновна.

7 июля 1942 года гр. дер. Зелема Минина Ефимья Ивановна и Иванова Анисья Ивановна шли на реку за водой, при возвращении домой по ним был открыт огонь из винтовок группой немецких солдат. Минина Ефимья была убита выстрелом в висок разрывной пулей, Иванова Анисья упала и ползком доползла до своего дома невредимой. На вопрос немецкого переводчика Мартынова Ивана к немецким солдатам, зачем они стреляли по мирным гражданам, немцы ответили: «Для нас была хорошая мишень, русский человек – для тренировки».

Жутко дикой была расправа гитлеровцев с мирным населением Шушеловского и Полистовского сельсоветов.

2 декабря 1941 года в дер. Папоротно Полистовского сельсовета прибыл отряд немецких солдат под командованием обер-лейтенанта Куц Карла. Последовал приказ вывести всех жителей и построить посередине деревни. Из строя вывели крестьян Барканова Ивана Павловича, Иванова Степана Ивановича, Никитина Ивана Никитича, Родионова Анисима Родионовича, Александрова Василия Александровича, Васильева Дмитрия Васильевича, Васильева Михаила Дмитриевича, Васильева Дмитрия Егоровича, Васильева Алексея Федоровича, рядовых колхозников колхоза. Немцы подожг-

ли всю деревню, на глазах населения деревни расстреляли вышеуказанных граждан и тела их бросили в огонь.

3 декабря 1941 года в дер. Пестово прибыл этот же отряд немецких солдат, где арестовали председателя колхоза Павлова Трофима Павловича 71 года, кладовщика колхоза Михайлову Пелагею Михайловну, ветеринарного фельдшера Орлова Никандра Александровича, его жену Орлову Екатерину, сына Павла 11 лет, мальчика-школьника Гусева Юрия 10 лет, тракториста Иванова Ивана Ниловича, колхозников Ершова Александра Николаевича, Иванова Николая Ивановича, всего девять человек. На глазах населения немецкие солдаты избили этих граждан плетью до потери сознания, сбросили в сарай и сожгли вместе с сараем живыми.

18 декабря 1941 года в дер. Починок Полистовского сельсовета прибыл отряд немецких солдат численностью 100–120 человек, имея на вооружении 2 танка. В 8 часов утра 19 декабря немцы выгнали все население деревни и погнали их по направлению дер. Бычково. Одновременно жителей дер. Бычково погнали навстречу. Население обеих деревень, включая стариков и детей, согнали на лед реки Полисть, установили против них 3 пулемета и расстреляли. После пулеметной стрельбы по лежащим на льду расстрелянным было дано несколько выстрелов из орудия танка. Спустя несколько минут немецкие солдаты спустились на реку и выстрелами из пистолетов добивали тех, кто еще подавал признаки жизни. Трупы убитых не разрешали убирать в течение всей зимы и вешными водами реки Полисть они были унесены в озеро Ильмень. Общее число расстрелянных граждан было около 161 человека, из которых случайно удалось спастись 18 гражданам.

12 декабря 1942 года прибыл отряд немецких солдат под командованием фельдфебеля Шульца в дер. Шушелово. Жители деревни, спасаясь от побоев и расстрела, ушли в лес. Немцы окружили лес и поймали 13 жителей деревни. Пойманных граждан привели в штаб карательного отряда в дер. Петрово Шушеловского сельсовета, где заставили строить блиндажи и конюшни. Здесь граждане проработали 12 дней. В течение этого времени им не давали никакой пищи, и они питались падалью и отбросами, работая по 16 часов в сутки. 25 декабря всех 13 человек вывели из деревни, поставили на край мочила и расстреляли автоматными и пулеметными очередями. Часть граждан были только ранены и просили немцев помиловать их или добить. Несмотря на просьбы раненых, немцы связали и бросили их живыми вместе с трупами убитых в мочило, наполненное водой, притиснув сверху верхушками деревьев. Расстрелянных и утопленных немцы не разрешили убирать из мочила и они находились там до момента прихода в деревню частей Красной армии.

Всего за период немецкой оккупации погибло граждан от руки немецких насильников 536 человек, из них расстреляно 278 человек, сожжено заживо 13 человек, повешено 3 человека, умерло от артобстрела 6, погибло в[оенно]пл[енных] 2, умерло из-за отсутствия медпомощи 233 человека.

[...]

Ответственными за злодеяния над мирным населением, грабежи и насилия по Белебелковскому району, комиссия считает: командование 16-й немецкой армии, зондерфюрера Айзман, хозкоменданта 32-й немецкой дивизии Байер, фельдфебеля Шульц, оберлейтенанта Куц Карла, и приспешников немецких оккупантов: начальника районной полиции Незабудченко Алексея, полицейского Орлова Александра, полицейского Медведева А.И., старшину Краснолукской волости Алексева Федора Алексеевича, старосту дер. Дубовая Белебелковского района Фадеева Василия Андреевича, поли-

¹ Так в документе. Видимо имеется ввиду деревня Рябы Роги

¹ Опущен раздел «Угон гражданского населения в рабство».

цейского Федорова Анисима Николаевича, полицейского Фадеева Бориса Васильевича, полицейского Федотова Андрея Николаевича.

Председатель Комиссии
Члены [жители] дер. Ровно Белебелковского района
Новгородской области: Седов
Панов, Фомин, Королев, Иванов, Быстров

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 348. Л. 83–88. Подлинник, машинопись.

110. Из акта Брянской областной комиссии

г. Брянск

22 октября 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены Брянской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии Матвеева Александра Павловича, членов комиссии: Коваленко Георгия Ефремовича – председателя Исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся, Воронцова Георгия Ильича – заведующего Областным отделом здравоохранения, Большакова Петра Андреевича – заведующего Областным отделом народного образования и Фирсанова Кондрата Филипповича составили настоящий акт в том, что за время оккупации территории Брянской области с 8 августа 1941 г. по 28 сентября 1943 г. немецко-фашистские захватчики, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и Верховного военного командования, зверски истребляли и истязали мирных советских граждан, убивали и всячески издевались над военнопленными, бойцами и командирами Красной армии, насильственно угоняли советских людей в немецкое рабство.

Рассмотрев представленные документы районных и городских комиссий по расследованию немецко-фашистских злодеяний, акты сельских советов и колхозов, свидетельские показания очевидцев, областная комиссия установила:

по городу Брянску и Брянскому району расстреляно и замучено 18058 мирных граждан¹.

Факты убийства мирных граждан

Вступив в город Брянск и Брянский район, немецкие военные власти начали массовые аресты и истребления мирного населения – стариков, женщин и детей. Специальной Брянской городской комиссией в составе: представителя Чрезвычайной государственной комиссии Гусарь А. А., представителей командования войск генерал-лейтенанта Федунинского, майора медицинской службы Овсянникова И. С., военврача I ранга Скутельского М. М., граждан-очевидцев – депутата городского Совета Капушинской Н. С., Сахарова В. И., Годунова А. Ф., вскрыла 18–25 сентября 1943 года обнаруженные на склонах оврага Верхний Судок ямы с трупами расстрелянных и замученных мирных граждан. В одной из ям длиной 9 метров, шириной 7 метров и глубиной от двух до четырех метров, подсчитано 3500 трупов. В четырех других ямах найдено 838 трупов мирных граждан.

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов по г. Брянску и Брянскому району см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 2. Л. 175–210; Д. 93. Л. 1–125.

На территории, именуемой Лесные Сарай, в овраге «Роцца» (восточная часть города Брянска) в ямах обнаружено 1215 трупов. В районе поселка Брянск II на правой стороне дороги, ведущей из Брянска в Карачев, против больничного городка, в 14-ти ямах обнаружено 7500 трупов стариков, женщин и детей, преимущественно еврейского населения и цыган.

При осмотре трупов установлены факты дикой расправы над мирным населением. У большинства трупов челюсти перебиты тяжелыми предметами, на других – обнаружены разрывы полости рта до половины щеки и вырваны яблоки глаз, а также имелись трупы со следами удушений.

Как установлено свидетельскими показаниями, немецко-фашистские захватчики в Брянске прибегали к методу истребления своих жертв затравливанием собаками. Гражданка Зимакова А. С., проживающая по ул. им. Фокина дом № 6, рассказала, что в августе 1942 года на улице Лесные Сарай, в 16 часов, из закрытой машины, окрашенной в черный цвет, раздавались стоны и вопли мужских голосов. Возле машины стояли два вооруженных немца. Через некоторое время эти немцы выпустили из машины огромную собаку, которая была вся в крови. Эта собака рвала на части людей, находящихся в машине. Гражданка Михалкина подтвердила, что такие случаи происходили часто и у ее дома (из акта по городу Брянску от 18–25 сентября 1943 года).

Бывший заместитель бургомистра города Брянска Плавинский И. И. на следствии рассказал, что в подвал железнодорожного клуба на станции Брянск II спрятались свыше 100 человек от угона в немецкое рабство. Когда немцы узнали, что там находятся люди, пустили в подвал собак-овчарок, которые загрызли значительное число детей, взрослых и стариков. Тех, кто пытался спастись бегством из подвала, немецкие солдаты расстреливали из автомата.

В поселке Урицкий, находящемся в трех километрах от ст. Брянск I немцами был организован лагерь № 142⁹⁰ для мирных граждан. Очевидцы, которые лично пережили все ужасы лагерной жизни – Лукашева, Прудникова, Сахненко, Мамоношвили рассказали.

Гитлеровские орды в страхе перед партизанским движением с марта 1942 года начали стогнать в лагерь № 142 жителей деревень, поселков, городов прифронтовой полосы. В лагере было 10 бараков (бывшие склады). В каждом бараке размещалось по 1200–1500 человек. На взрослого в день выдавалось 1 литр баланды и 200 граммов хлеба, а детям – половина этой нормы. Голод, грязь, холод в лагере – все это приводило к большой смертности и, особенно, среди детей. Ежедневно из лагеря вывозили 100–150 трупов. В бараках вместе с живыми людьми по нескольку дней лежали трупы умерших. В лагерь немцы привозили павших лошадей и мясо их бросали в толпу. Когда люди бросались на это мясо, немецкие солдаты расстреливали пленников из пулеметов и автоматов.

Перед вступлением частей Красной армии в город Брянск, немцы, не успев эвакуировать заключенных мирных граждан, расстреляли в тюрьме более 500 человек. Трупы были зарыты в канаву и залиты нечистотами из канализации.

Немецко-фашистские палачи не щадили никого, убивали без разбора. Гражданка Зимакова Анна рассказывала, что немцы расстреляли мальчиков Семена Егорова и Виктора Кочергина только за то, что они взяли немного печенья из найденной посылки. Подростка Алексея Васина расстреляли за взятую банку консервов.

В первых числах сентября 1942 года немцы расстреляли в тюрьме гражданку Нейдель Софью Григорьевну с двухлетним ребенком. Перед смертью она написала на стене камеры № 2: «Прошу помолиться за душу маленького ангелочка».

Житель села Супонево Плещенков Андрей Яковлевич рассказал: «При оккупации города я с группой товарищей был арестован и поставлен в чан с холодной водой. Немцы мочились на крышку чана, и моча лилась на наши головы. В чане нас продержали трое суток. Из чана нас выводили на гору и держали голыми, пока не застынем и не упадем».

Плещенков в результате такого издевательства остался калекой на всю жизнь.

Многочисленные свидетели показали, что немцы ловили евреев, цыган, коммунистов, привязывали их к шестам на расстоянии от 0,5 до двух метров друг от друга и гнали на минные поля, где обреченные взрывались на минах.

[...]¹

По г. Новозыбкову и Новозыбковскому району расстреляно и замучено 5162 мирных граждан^{II}.

Факты массового истребления мирных граждан

Для пыток, истязаний и расстрелов в г. Новозыбкове немецкие изверги специально приспособили двор поликлиники, где разместилось гестапо. В начале ноября 1941 года во дворе было вырыто несколько ям, в них сбрасывались замученные и расстрелянные женщины, старики и дети.

При раскопке этих ям Специальная комиссия обнаружила более 1000 трупов. Все трупы оказались с разбитыми черепами и пулевыми ранениями в затылок. Судя по одежде, большинство жертв фашистского террора – крестьяне и интеллигенция.

Проживающие по соседству с поликлиникой граждане слышали по вечерам душераздирающие крики и звуки выстрелов. Гражданка Сухоцкая слышала крик ребенка: «Я боюсь, дядя», – и вслед – выстрел.

Городская комиссия Новозыбкова отрыла в Карховском лесу возле железнодорожной станции Новозыбков 7 ям, в которых подсчитано 2860 трупов. Самая большая яма была заполнена трупами евреев. Все трупы оказались раздетыми догола. На многих – следы чудовищных пыток и издевательств. Были случаи, когда немецкие палачи зарывали мирных граждан живыми. Свидетельница Савченко О.Р. рассказывает, что после расстрела евреев она проходила через Карховский лес и «видела, что одна слегка засыпанная яма с расстрелянными евреями шевелилась».

Немецко-фашистские оккупанты уничтожали мирных граждан без следствия и суда. Очевидцы – жители села Внуковичи рассказали.

11 июня 1942 года в село Вуковичи приехал отряд полиции, в их числе 3 офицера гестапо, и арестовал 24 человека. Продержав 4 дня, немцы расстреляли их в лесу. Среди расстрелянных 8 детей в возрасте от 11 до 4 лет: Зайцев Александр Иванович 1938 года рождения, Зайцев Владимир Михайлович 1938 года рождения, Зайцева Софья Михайловна 1935 года рождения, Зайцев Василий Демьянович 1934 года рождения, Зайцев Михаил Демьянович 1934 года рождения, Зайцева Мария Демьяновна 1933 года рождения, Зайцев Иван Демьянович 1930 года рождения.

26 августа 1943 года в это же село приезжают 6 немецких офицеров вместе с полицией и арестовывают 10 мирных граждан, подозревая их в связях с партизанами, и после долгого издевательства расстреливают их на окраине города Новозыбкова. В сентябре 1943 года без всякого повода немцы расстреляли 6 жителей села Внуковичи

^I Далее опущены разделы: «Факты пыток, истязаний и убийств военнопленных» и «Угон советских людей в немецкое рабство».

^{II} Материалы по расследованию преступлений нацистов по г. Новозыбкову и Новозыбковскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 2. Л. 125–162.

чи (свидетельские показания жителей села Внуковичи – Украинцевой Татьяны Гавриловны, Швидкова Василия Петровича, Левченко Вассы и др.).

Зверскую расправу учинили немцы над жителями с. Святск 2 октября 1941 года и 25 января 1942 года. Здесь было замучено и расстреляно 149 человек. 21 января 1942 года сюда приехал карательный отряд, согнал всех евреев во двор управы и учинил над ними зверскую расправу. Всех захваченных (116 человек) раздели догола и держали в течение нескольких часов на 37-градусном морозе, а потом расстреляли из пистолетов в затылок.

10 сентября 1941 года гитлеровцы арестовали коммунистов села Катичи Каханника С.Ф., Переправу А.Е., Нешистого С.М., Лузика К.Ф., зверски над ними издевались и, выведя за деревню Вихолка, расстреляли их. На трупах насчитывалось по 23–24 пулевых ранений. В январе 1943 года в этом же селе был арестован коммунист Лузик Иван Димитрович. Лузика избили до полусмерти, прострелили ногу, а затем погнали за 12 километров в село Старые Бобовичи. Там над ним снова издевались и полуживого отвезли в гестапо, откуда Лузик не возвратился. Отступая под ударами Красной армии, немцы расстреляли в поселке Новоалексеевка 72-летнюю Белошенко Зинаиду Ивановну только за то, что она просила не поджигать ее хату. В этом поселке было расстреляно 12 мужчин, 13 женщин, 3 подростка и 2 малолетних ребенка.

[...]^I

Из г. Новозыбкова и Новозыбковского района было насильственно угнано в немецкое рабство 2573 человека. Из Белоколодецкого сельсовета угнано 25 мужчин, 9 женщин, 37 подростков. Из с. Тростань угнано 75 человек молодежи 1925–1926 годов рождения. Жену лейтенанта Красной Армии Мясникову Инну Степановну немцы посадили в тюрьму и после месячного заключения угнали в Германию.

По городу Клинцы убито и замучено 10002 человека мирных граждан^{II}.

Факты расстрела мирных граждан

Массовое истребление советских людей началось с первых дней немецкой оккупации города. В декабре 1941 г. немцы поголовно истребили все еврейское население. Обычно детей они не расстреливали, а выстраивали их в ряд на краю рва и били по головам прикладами винтовок, затем сталкивали их и закапывали полуживыми. Грудных детей убивали ударами головой о сосну или били одного о другого и бросали в яму. Установлены факты, когда немецкие палачи подбрасывали над ямой грудных детей и на лету расстреливали. (Из акта Клинцевской городской комиссии)^{III}.

Работник сторожевой охраны швейной фабрики Борисенко показал:

«Немецкие палачи заставили меня вместе с другими закапывать расстрелянных евреев. Руки дрожали, когда закапывал жертвы фашистского произвола. Одна мать крепко прижала к груди мальчика, но, пронзенная, пулей упала. Ребенок остался жив. Я засыпаю его землей, а он ручонками разгребает землю и смеется. Потемнело у меня в глазах, я зашатался и упал...»

Немцы расстреляли в городе Клинцы 3000 человек еврейского населения.

^I Далее опущены разделы: «Факты угона советских людей в немецкое рабство» и «Факты пыток и расстрелов военнопленных».

^{II} Материалы по расследованию преступлений нацистов по г. Клинцы Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 5. Л. 1–141.

^{III} Материалы по расследованию преступлений нацистов по г. Клинцы Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 2. Л. 211–219.

Немцы без всякого повода убивали стариков и детей. 24 сентября 1941 г. немецкие солдаты встретили в лесу 14-летнего Приходько Анатолия из города Клиницы, который собирал дрова для отопления квартиры, здесь его расстреляли, а труп повесили на дерево возле дороги. (Акт комиссии от 11 марта 1944 г.)¹.

Отступая под ударами Красной армии, немецкие солдаты ворвались в квартиру Качанова Т.А. и ударом палкой по голове убили жену Качанову 75 лет.

В семье Старобинских немцы расстреляла ни в чем неповинных старика 65 лет, его жену 63 года, дочь 30 лет. (Из актов уличных комиссий)².

[...]³

По Унечскому району расстреляно и замучено 2690 человек мирных граждан⁴.

Факты массового уничтожения мирных граждан

Районной комиссией и свидетельскими показаниями установлено, что в октябре 1941 г., гестапо арестовало 600 человек ни в чем не повинных жителей Унечи. Арестованных группами перевозили на автомашинах к железнодорожной водокачке и там расстреливали из автоматов. На территории сеной базы также было расстрелянных 600 человек мирных граждан, среди них директор «Союзплодоовощ» Фролов, рабочие Пономарев, Славинский, Бурневский и др.

Все еврейское и цыганское население Унечи в количестве 342 человек было уничтожено.

Немецкие палачи замучили и расстреляли колхозников в Краснослободском сельсовете – 17 человек, Павловском – 15 человек, Писаревском – 45 человек, Лизогубовском – 10 человек и других.

[...]⁵

По Стародубскому району расстреляно и замучено 1406 мирных граждан⁶.

Факты расстрела мирных граждан

Актом районной комиссии от 25 сентября 1945 г. установлено, что в конце сентября 1941 г. немцы насильно согнали в концлагерь в урочище «Беловщина» 1410 мужчин, женщин и детей. Людей поместили в скотный сарай. Из группы арестованных гестаповцы отобрали 400 мужчин, начиная с возраста 14 лет и старше, и расстреляли их в урочище «Голое болото».

1 марта 1942 г. немцы арестовали 800 человек, исключительно женщин и детей, раздели их и в сильный мороз пригнали за город и там расстреляли, а тех, кто оставался случайно в живых, сбрасывали в ямы и живыми зарывали.

В селах Стародубского района немцы расстреляли 208 человек среди них: Пуздря Василий Иванович, Носовой Степан Ефимович, Подголо Мария Вельковна и другие.

¹ Акт комиссии от 11 марта 1944 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 5. Л. 53–53 об.

² Акты уличных комиссий г. Клиницы Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 5. Л. 1–307.

³ Далее опущены разделы: «Факты уничтожения военнопленных» и «Угон советских людей в рабство».

⁴ Материалы по расследованию преступлений нацистского Унечскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 232–268.

⁵ Далее опущен раздел: «Факты истребления военнопленных».

⁶ Материалы по расследованию преступлений нацистов по Стародубскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 3. Л. 183–255.

По Жирятинскому району замучено и расстреляно 323 мирных гражданина¹.

Немецко-фашистские захватчики жестоко расправлялись с мирным населением района.

14 сентября 1941 г. немцы из отряда СС арестовали трех советских граждан: начальника Воробейницкого почтового отделения Сахарова А.В., агента уполнаркомзага² Кудрицкого П.К. и председателя колхоза «Путь к социализму» Сахарова А.С. Полевой комендант отобрал у них документы и распорядился посадить в сарай. На другой день утром, под усиленным конвоем, их вывели в поле и заставили рыть себе могилу. На глазах у Кудрицкого двух Сахаровых расстреляли, а его заставили зарывать могилу.

После того, как работа была окончена, Кудрицкого повели к колхозному амбару и в упор застрелили из пистолета. Труп Кудрицкого был привезен в д. Бобынино и повешен на дерево. (Из акта комиссии при Воробейницком сельсовете от 25 февраля 1944 г.).

В августе 1943 г. близ деревни Шустово немцы расстреляли жителя д. Голубково Цыганкова Петра за то, что он отказался работать на них.

В сентябре 1943 г. были арестованы 13 колхозников из д. Бетово, пытавшиеся скрыться от угона в немецкое рабство. 12 из них немцы расстреляли, и только одному удалось убежать.

В июле 1942 г. карательный отряд расстрелял 16 ни в чем неповинных граждан д. Шейка, в их числе 7 детей и подростков. (Акт комиссии Столбянского сельсовета от 8 марта 1944 г.).

В момент своего отступления немецкие варвары задержали в поле 8 колхозников – жителей д. Норина, посадили их в баню и держали там под охраной двое суток без пищи, затем расстреляли. В этот же день у колхозной мельницы был расстрелян неизвестный прохожий.

Летом 1942 г. в д. Свинцы Госомского сельсовета немецкий офицер убил гражданку Тачкову Марию в ее же доме. Карательный отряд немцев расстрелял в поселке Ново-Советский Кульневского сельсовета Слунченко Ефимию Васильевну 56 лет и Бычкову. 20 июля 1942 г. в д. Упрусах Быковичского сельсовета каратели собрали всех жителей этой деревни и расстреляли их. Погибло 125 человек, в том числе старики, женщины и дети.

В деревне Княжичи немцы зверски избili прикладами Соловьеву Марию, а когда она упала, лишившись чувств, ее пристрелили.

2 мая 1942 г. в эту деревню прибыл карательный отряд немцев и расстрелял 9 ни в чем неповинных граждан из пистолета. Трупы их потащили к стенам школы и вместе со зданием школы сожгли.

В деревне Колодня Горицкого сельсовета немецкие солдаты зарубили топорами Посканного Даниила Ивановича, рождения 1869 года и его жену Посканную Евдокию Кузьминичну, рождения 1869 года за то, что последние не хотели уходить из своего собственного дома.

В мае 1942 г. немецкие каратели задержали граждан хутора Никольское – Солодухина Егора Денисовича и Марченкова Ивана Никитовича. После мучительных пыток расстреляли их и у мертвых отрубили на руках пальцы, выкололи глаза.

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов по Жирятинскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 2. Л. 16–61.

² Уполномоченный Наркомата заготовок СССР по Жирятинскому району Брянской области.

18 мая 1942 г. каратели ворвались в деревню Пашково, зажгли несколько домов, зверски замучили, а потом бросили в огонь 15-летнего Шапыкина Сергея, Ястребова Николая Ивановича, Долгачева Сергея Егоровича. В пламя горевшего дома немцы бросили и жителя деревни Литовники Симичева Григория Емельяновича.

5 июля 1942 г. отряд в д. Шибоново, не найдя партизан, в бешеной злобе замучил насмерть четырех колхозников этой деревни: Терехова А., Маркина П.Н., Михалькина И.Я. и Михалькина М.З. (Из акта районной комиссии).

По Выгоничскому району замучено и расстреляно 552 мирных граждан¹.

Факты убийств, истязаний и пыток мирных советских граждан

Жестокие репрессии со стороны немцев подвергались многие села и деревни Выгоничского района.

В январе 1942 г. немцы арестовали председателя колхоза Иванченко Григория Никитовича, раздели его догола и, продержав взаперти в сарае трое суток, расстреляли.

Более двух недель издевались гестаповцы над колхозником Лопушского сельсовета Чикалиным Егором Михайловичем. Не добившись от него сведений, палачи вывели Чекалина в район железнодорожной станции Выгоничи, раздели догола и натравили на него собак-овчарок, а затем полуживого пристрелили.

Летом 1943 г. немецкие карательные отряды повели жестокую борьбу против партизан. Но успеха не имели. Гитлеровцы решили выместить свою злобу на мирном населении.

В Сосново-Болотском сельсовете немцы согнали на площадь все население, схватили четырех колхозников — Савкина Петра, 60 лет, Гуцева Кирилла — 59 лет, Терешкова Макара — 65 лет и Семенкова Арсентия — 65 лет, публично повесили на стенах колхозной кузницы. Четверо суток не разрешали родным снимать трупы повешенных.

В феврале 1942 г. немцы поймали в хуторе Малиновка Лопушского сельсовета, Дробышевского Ивана Васильевича 33 года и Дробышевского Николая 45 лет. Приняв их за партизан, немцы выломали им руки, отрезали носы, выкололи глаза, затем расстреляли и бросили в болото.

Жители Залядковского сельсовета Романевский Владимир Елисеевич и Лабутин Николай Матвеевич замучены немцами за то, что последние несли из лесу дрова. Немцы отрезали им пальцы, выкололи глаза, потом расстреляли. Несколько дней трупы их оставались неубранными и разлагались, а родных не допускали к ним.

Всего за время оккупации немцы расстреляли 454 мирных граждан, замучили зверскими пытками 63 человека, повесили 32 человека, а трех человек утопили в реке. В немецкое рабство угнано 2388 человек.

По Погарскому району замучено и расстреляно 711 мирных граждан^{II}.

Факты убийства и пыток мирных граждан

С занятием территории Погарского района немецко-фашистские захватчики начали планомерно истреблять мирное население колхозных сел и деревень.

Комендант г. Погары в июле 1942 г. издал приказ, что в случае, если будет убит хоть один немец, все население объявляется вне закона, и что он лично беспощадно будет расправляться с жителями. И, хотя не было повода, немцы повсеместно устра-

^I Материалы по расследованию преступлений нацистов по Выгоничскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 2. Л. 119–124.

^{II} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Погарскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 220–231.

ивали грабежи, насилия, убийства. Так, в августе 1942 г. немцы расстреляли 126 ни в чем неповинных жителей села Карбовка, а село разграбили и сожгли.

В конце ноября отряд СС расстрелял 218 человек евреев. Трупы их брошены в котлованы кирпичного завода.

Фашисты замучили в Погарской тюрьме большое число граждан, подозреваемых в связях с партизанами. Были замучены братья Василий и Петр Лобовы, надежда Валькова. Свидетели жестокого злодеяния — гражданка г. Погара Лукерья Казакова и др. рассказали, что кожа на спине братьев Лобовых была обожжена, пальцы выломаны, на теле кровяные подтеки со множеством ссадин.

Немецкий палач Кайзер из отряда СС на глазах у матерей убивал грудных детей о каблук своего сапога. (Из акта районной комиссии).

[...]^I

По Мглинскому району замучено и расстреляно 2678 мирных граждан^{II}.

Факты истребления мирных граждан

Мирное население города и района беспощадно уничтожалось немецко-фашистскими захватчиками. Зарегистрировано много случаев, когда немцы расстреливали мирных граждан за попытку передать хлеб военнопленным, умирающим от голода.

В селе Шумарево немцы расстреляли 12 комсомольцев. В этом же селе погибли от рук палачей колхозники Бабаков Сафон, Терemenko Прокофий, Ванюгова Пелагея и ее 15-летняя дочь, Ванючев Иван за то, что сказали: «немцы не выиграют войну».

Жительница города Мглин Анна Захаровна Шамотько рассказывает: «В деревне Новые Чешуйки в 1942 г. немцы арестовали за связь с партизанами гражданку Антоненко, жительницу города Мглин. Имущество, принадлежащее ей, было сожжено. Беззащитную женщину посадили в тюрьму и жестоко пытали. Ее били шомполами, а в кровоточащие раны насыпали соли. Когда она теряла сознание, ее обливали водой и обратно начинали истязать. И так до тех пор, пока скончалась».

В январе 1942 г. гитлеровцы арестовали все еврейское население и погнали его при 36-градусном морозе в Мглинскую тюрьму, отобрав у них теплую одежду. Многие отморозили ноги, руки, обморозили лицо. В тюрьме заставляли много работать. За отказ от работы избивали до полусмерти. От пыток, истязаний и плохой пищи погибло 60 человек, в числе погибших были и дети. Мертвые лежали вместе с живыми до тех пор, пока не начинали разлагаться.

2 марта 1942 г. было расстреляно 500 евреев.

Безжалостно палачи издевались над детьми. С ними поступали так: коренастый немец брал ребенка за ноги и с размаху ударял головой о березу, после чего труп бросал в яму. Иногда в общую могилу попадали дети и взрослые, еще живые. Из ямы слышны были ужасные вопли и стоны:

— «Мама, где ты?» или «Пристрелите меня!» (Из акта районной комиссии).

Жители деревни Василевки Максименкова А.Т., Романенко И.Д., Романенко П.Н. и другие сообщили:

«В начале февраля 1943 г. немцы сожгли в двух банях д. Василевка 120 мирных жителей, обвинив их в связях с партизанами. В числе сожженных — старики, женщины и дети».

^I Далее опущены разделы: «Факты убийств военнопленных» и «Факты насильственного угона в немецкое рабство».

^{II} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Мглинскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 2. Л. 220–243; Д. 94. Л. 1–12 об.

[...]^I

По Брасовскому району замучено и расстреляно 5397 мирных граждан.

Факты убийства и пыток мирных граждан

Массовое истребление мирного населения началось с первых дней немецкой оккупации. В поселке Локоть немцы организовали тюрьму, в которую сажали мирных граждан и группами расстреливали.

В марте 1943 г. немцы расстреляли в поселке Брасово 40 мирных граждан.

Осенью 1943 г., в последние дни своего пребывания в районе, немцы расстреляли в Погребской даче более 2500 мирных граждан – женщин, стариков и детей окружающих сел, на полях конесовхоза – 1500 человек, в районе Шемякинской дачи – 75 человек.

Среди расстрелянных опознаны семья колхозника села Городище – Французова Ивана Алексеевича – дочь Мария 17 лет, сын – Леонид 14 лет, дочь Антонина 12 лет, дочь Раиса 8 лет, и семья этого же села Бобкова Никифора – жена Ирина Федоровна 48 лет, сын Леонид 4 лет, дочь Валентина 2 лет. Также была расстреляна семья партизана Бабкова – жена Мария Алексеевна 20 лет и ее сын 6 месяцев.

Среди убитых обнаружен труп гражданки Оленичевой Марии Тимофеевны. Ее 13-летний сын случайно остался жив, заваленный трупами расстрелянных.

В деревне Гавриловка Гута^{II} гитлеровские палачи на глазах 6-летнего сына Вани расстреляли мать Иванову Анну Степановну. Картину расстрела наблюдала бабушка Вани. (Из акта районной комиссии).

В первых числах ноября 1941 г. гитлеровцы замучили председателя колхоза «Новинка» Зайцева И.А. Немецкие палачи вырезали у него на спине полосы кожи, отрезали половые органы, потом все тело изрубили на куски.

В тюремных застенках заперли шомполами Седакова А. Труп его повесили на дерево. Замучили, а потом повесили на дереве председателя колхоза «Новый Луч» Литвинова К.

В Холмечском сельсовете немцы повесили колхозницу Нереву Анастасию, детей же ее посадили в тюрьму. 15 февраля 1942 г. в д. Ждановка была замучена семья Якушева из 9 человек, в том числе двое грудных детей. Трупы убитых сожгли в их же доме.

По Дубровскому району убито и замучено 823 мирных граждан^{III}.

Факты убийства мирных граждан

Особую жестокость немцы применяли к мирным гражданам в селах, куда уходили партизаны. В д. Хоричи немцы расстреляли 36 мужчин только за то, что в этой деревне партизаны расстреляли изменника родины – старосту. Летом 1942 г. карательная экспедиция против партизан арестовала 136 ни в чем неповинных колхозников сельхозартеля «Красный Бор». Всех арестованных загнали в сарай, облили его керосином и подожгли. Вместе с сараем заживо сгорели все 136 человек.

[...]^{IV}

^I Далее опущены разделы: «Факты убийств военнопленных» и «Факты насильственного угона в немецкое рабство».

^{II} Так в документе. Правильно: Гаврилова Гута.

^{III} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Дубровскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 286–290.

^{IV} Далее опущен раздел: «Факты убийства военнопленных».

По Жуковскому району замучено и расстреляно 1057 мирных граждан^I.

Факты убийства мирных граждан

На основании имеющихся документов Жуковская районная комиссия установила факты массового истребления мирного населения в колхозной деревне.

Так, в Касиловском сельсовете немцы расстреляли, повесили и сожгли заживо 337 женщин, стариков и детей. 6 февраля и 4 марта 1942 г. карательный отряд немцев расстрелял 30 членов колхоза «Заречье» за то, что в их колхозе партизанская разведка убила двух немцев. Расстреляно и замучено в Гришино-Слободском сельсовете 57 человек.

10 сентября 1942 г. карательный отряд немцев вступил в пос. Тросна и повесил три семьи: Захарову Варвару и двоих дочерей; Миронову Наталью и ее детей – дочерей Нину 17 лет и Татьяну 10 лет, сына 11 лет. Кроме того, здесь немцы повесили 9 учителей, в том числе Ефремова В.Е., Семянко, Сазонова, Зверева.

В августе 1943 г. в поселке Жуковка немецкие оккупанты насмерть замучили членов ВКП(б) – Денисову Ефросинью и зубного врача Лавочкину Анну Владимировну.

В ноябре 1941 г. в поселке Белово немцами заживо сожжено 141 человек, повешено и замучено 132 человека мирных граждан.

По Суражскому району убито 1780 мирных граждан^{II}.

Вблизи города Суража районной комиссией вскрыты 10 ям-могил, в которых обнаружено 1484 трупа, расстрелянных и замученных мирных граждан. Среди трупов опознаны: Мамчур Евгений Владимирович 1898 года рождения (застрелен в упор разрывной пулей), Ступов Иван Михайлович 1896 года рождения, медсестра Суражской больницы Бабина Зинаида Ивановна 1924 года рождения, уроженка города Суража.

В 1943 г. в Дубровском сельсовете немцами расстреляно 32 человека, среди них 13 детей, в том же году в селе Нивное немцы арестовали и замучили 46 человек мирных граждан. Перед тем, как расстрелять, немцы пытали арестованных железом и колючими предметами.

27 марта 1942 г. немцы расстреляли близь города Суража 560 мирных граждан. Районная комиссия установила, что жертвы клялись лицом вниз, после чего расстреливались. Среди убитых опознаны: Шпунт – председатель колхоза им. Дзержинского, Жадко Лаврентий Федорович – зав[едующий] райфо, Дависенко – работник райкома ВКП(б), Доморослан Домна – зав[едующая] домом ребенка и друг[ие].

[...]^{III}

За время оккупации немцы угнали на каторгу свыше 500 человек. Попавшие в рабство советские люди в письмах сообщали о безысходном горе, о невыносимо тяжелой жизни на чужбине, в неволе. Они проклинали тех, по чьей вине попали на каторгу.

По Суземскому району убито и замучено 1096 человек мирных граждан^{IV}.

Факты истребления мирных граждан

Комиссия Нежинского сельсовета установила, что 20 мая 1942 г. карательная экспедиция немцев учинила зверскую расправу над жителями сельсовета. Немцы расстре-

^I Материалы по расследованию преступлений нацистов по Жуковскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 3. Л. 1–175.

^{II} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Суражскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 320–383.

^{III} Далее опущен раздел: «Факты угона советских людей в рабство».

^{IV} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Суземскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 6. Л. 247–319.

ляли 108 человек, в том числе Климченкова Петра Николаевича 58 лет, Лаврютченкова Никифора Павловича 49 лет, Платошенко Анастасию двух лет.

В городе Суземке немцы расстреляли 223 ни в чем неповинных граждан.

В Горожанском сельсовете немцы расстреляли 76 человек, в том числе 48 взрослых и 28 детей. (Акт комиссии от 16 октября 1943 г.)

Очевидец Мурзиков А. М. рассказывает, что «в марте 1942 г. отряд мадьяр двигался из Севска в Середино-Буду и по пути зашел в село Павловичи. Там мадьяры согнали на бугор всех жителей, не успевших скрыться, и открыли по ним стрельбу. В результате чего убито и ранено 41 человек».

Очевидец издевательства немцев над еврейской женщиной – агроном райзо Бирюков Василий Никифорович рассказывает: «Вначале еврейку заставляли произносить те слова, которые она не могла выговорить без акцента, затем раздели догола и расстреляли».

В январе 1942 г. немцы поймали скрывающуюся в лесу жену милиционера С. с грудным ребенком, изнасиловали ее, а затем расстреляли. Убили и грудного ребенка. Трупы изверги бросили в снег. Через некоторое время был пойман 12-летний брат С. Его немцы гоняли по лесу, пока он не упал обессиленный в снег. После немцы пристрелили мальчика. (Из показаний гражданки с. Суземки Беляевой Александры Степановны).

В мае 1942 г. мадьяры повесили на воротах своего штаба четырех мужчин, отрезав у них уши и носы. (Показания Сердюкова П. Т. и Беляева Т. Е.).

Угнано в рабство мирных жителей 20 000 человек.

По Злынковскому району убито и замучено 384 человека мирных граждан¹.

Факты убийства, истязаний и пыток мирных граждан

В феврале 1942 г. немцы собрали свыше 200 человек еврейского населения г. Злынка и расстреляли всех до одного. При этом жертвы клались по 10–12 человек в ряд вниз лицом и расстреливались из пистолетов. Среди расстрелянных старики и дети.

25 сентября 1943 г. немцы расстреляли в д. Азоричи двух дочерей Светличной Анастасии Кузьминичны и гражданку Каминскую Татьяну с тремя детьми. В этот же день в поселке Сосновый Мох Петрятинского сельсовета немцами зверски замучена старуха Варвара Кривенок 1882 года рождения. Перед тем, как расстрелять, ей выломали руки, выкололи глаза, избивали, от чего все тело покрылось синяками. (Показания свидетеля Тищенко М.).

[...]»

По Клетнянскому району расстреляно и замучено 3268 мирных жителей².

Факты убийств, истязаний и пыток мирных граждан

С первых дней своего хозяйничанья немецкие варвары без суда и следствия начали производить массовые расстрелы мирных жителей Клетнянского района. Так, 30 июня 1942 г. в селе Борятино немцы собрали всех мужчин и часть женщин и открыли по ним стрельбу из пулеметов и автоматов. Убито 104 человека, в том числе 6 женщин.

За время своего хозяйничанья немцы повесили 44 мирных граждан, сожгли 22 и закопали живыми 22 человека. Трупы повешенных не разрешали хоронить,

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов по Злынковскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 1–194.

² Далее опущен раздел: «Факты пыток, издевательств и убийств военнопленных».

³ Материалы по расследованию преступлений нацистов по Клетнянскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 3. Л. 176–182.

и они поедались собаками и волками. На немецкую каторгу насильно угнано 2257 человек.

Бывший бургомистр поселка Клетня показал, что немцы расстреляли 2000 военнопленных.

По Комаричскому району убито и замучено 943 мирных граждан и 1000 человек угнано в рабство.

Факты расстрела мирных граждан и военнопленных

Районной комиссией по расследованию немецких злодеяний установлены факты дикой расправы над мирным населением. В селе Утренище в апреле 1942 г. немецкие палачи заживо сожгли и расстреляли 50 мирных граждан. (Показания свидетелей Трешенкова Семена Никитича, Горбачева Алексея Засимовича). 12 февраля в Рогочевском сельсовете немцы замучили 12 советских граждан. (Свидетельские показания Котовой Пелагии Ивановны).

Немецкие палачи из пулеметов расстреляли 57 военнопленных, пойманных возле Комаричи¹.

По Дятьковскому району убито и замучено 2600 мирных граждан².

За время своего хозяйничанья немцы повесили 16 человек мирных граждан, закопали заживо 1 и заживо сожгли на кострах 27 человек. На немецкую каторгу угнано 19848 человек.

По Навлинскому району расстреляно и замучено 2539 мирных советских граждан³.

С первых дней оккупации Навлинского района немцы начали проводить массовое истребление советских граждан, для чего в райцентре в сквере построили виселицу, а около завода «Лесохим» устроили место массовых расстрелов. Немцы убивали и вешали всех, кто им казался политически неблагонадежным или отказывался ехать в Германию.

Комиссией вскрыто около завода «Лесохим» 12 ям, в которых оказалось 425 трупов расстрелянных и повешенных советских граждан. Все трупы имеют следы зверских пыток и издевательств, многие изуродованы до неузнаваемости.

Во время карательных экспедиций немцев на партизанские села и леса немецкие палачи без разбора хватили женщин, детей и стариков и сжигали их заживо в собственных домах.

[С] 17 сентября 1942 г. по 27 сентября 1942 г. немецкие каратели зверски замучили и расстреляли в селе Водруженное 132 человека, в районе села Глинное 59 человек, в д. Ворки – 137 человек, в селе Гаврилково 99 человек. В селе Салтановка немцы сожгли заживо 10 человек, а несгоревшие трупы бросили в колодец. В деревне Зелепуговка немцы расстреляли и бросили под гусеницы танков 37 человек.

За убийство одного немецкого солдата в коммуне «Гигант», Синезерского сельсовета, немецкие солдаты во главе с комендантом станции Синезерки обер-лейтенантом Флидер, расстреляли 101 человека мирных граждан.

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов по Комаричскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д.2. Л. 62–118.

² Материалы по расследованию преступлений нацистов по Дятьковскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д.3. Л. 256–265.

³ Материалы по расследованию преступлений нацистов по Навлинскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 213–219.

Немецкие оккупанты угнали в Германию на каторжные работы 963 человека.

По Трубчевскому району замучено и расстреляно 751 человек мирных граждан¹.

Факты истребления мирных граждан

По прибытию в город Трубчевск немецкого коменданта фон Вининга началось массовое истребление советских граждан – женщин, стариков, детей. В январе 1942 г. фон Вининг приказал расстрелять в Трубчевском детдоме 63 детей. Трупы детей немецкие солдаты спустили под лед реки Десны. В этом же месяце они умертвили голодом 200 человек душевнобольных психиатрической больницы.

15 февраля 1942 г. в с. Селец отряд немецких солдат во главе с шестью пьяными офицерами поймали 33 человека жителей этого села, привели к реке Десна и утопили их.

В августе 1942 г. немцы расстреляли Свиляр Ольгу Терентьевну в возрасте 14 лет за то, что ее отец ушел в партизаны. (Акт комиссии от 27 июля 1944 г.)

17 апреля 1942 г. в д. Телец немцами расстрелян колхозник Игнатъев Федор Григорьевич за то, что он вышел на улицу в ночное время. (Свидетельские показания Дорожкиной Марии).

За отказ работать на немцев был расстрелян колхозник сельхозартели «Красный партизан» Сафроненко Василий Парфенович.

30 мая 1943 г. немцы арестовали 15 мирных жителей д. Ужа и увезли их на автомашине в д. Паровичи, где расстреляли. Среди расстрелянных: семья Симонова Митрофана Игнатъевича – его сын Александр 1927 года рождения, дочери – Мария 1930 года рождения и Евдокия 1932 года рождения; семья Цыганкова – жена Елена 1911 года рождения, сын Иван 1939 года рождения и дочь Нина 1941 года рождения. (Из акта комиссии от 28 июня 1944 г.)

29 января 1943 г. по приказанию командира немецкого полка Вайзера в д. Ивановск без всякого повода были повешены две учительницы – Сыром-Лотова Анастасия 1922 года рождения и Коростелева Анна Федоровна 1922 года рождения. (Из акта комиссии сельсовета от 24 января 1944 года).

[...]^{II}

По Климовскому району истреблено 1083 мирных граждан^{III}.

Факты истребления мирных граждан

Многочисленными показаниями очевидцев и документальными данными установлено, что немецкие оккупанты без всякого повода истребляли мирных советских граждан. В селе Кирилловка немцы сожгли заживо в колхозной крупорушке 32 человека невинных граждан. В марте 1942 г. в селе Хоромное немцы арестовали все население и погнали в село Чуровичи. Там отобрали 12 ни в чем невинных человек, скрутили им проволокой руки и публично расстреляли. (Свидетельские показания Лапынько Никифора).

13 марта 1943 г. карательный отряд немцев вступил в село Шумиловка. Население в страхе убежало в лес. Обманном путем немцы вызвали из леса мирных граждан, обещая, что их никто трогать не будет. Возвратившихся из леса жителей села собрали

^I Материалы по расследованию преступлений нацистов по Трубчевскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 6. Л. 1–246.

^{II} Далее опущен раздел: «Угон советских людей в немецкое рабство».

^{III} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Климовскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 5. Л. 142–250.

к коменданту, и публично расстреляли шесть колхозных бригадиров. Среди расстрелянных: Галузин Стефан, Грецкий Михаил, Чаусов Прохор и др.

17 июля 1943 г. мадьяры вели бой с партизанами у поселка Важица Добрынского сельсовета. Заняв поселок, мадьяры учинили кровавую расправу над мирным населением. Они расстреляли 43 человека – женщин, стариков и детей. Среди расстрелянных Комендантова Марфа 33 лет и ее сыновья Михаил 7 лет и Александр 5 лет.

Кровавую расправу учинили немцы и мадьяры над жителями поселка Порасочки за то, что в поселок заехали партизаны. Каратели арестовали 78 мирных жителей, в том числе детей и стариков, и 5 июля 1943 г. всех расстреляли недалеко от поселка Ломанка.

Среди расстрелянных: семья Марченко в количестве пяти человек, семья Городного Дмитрия Григорьевича. (Свидетельские показания Ирлица Н.Г., д. Ольховка, Капшукова Алексея, пос. Порасочки).

19 марта 1942 г. в поселке Ливорное немцы, не найдя других жителей, расстреляли двух старух 80 лет за то, что здесь стояли партизаны.

Из Климовского района немцы насильно угнали в Германию 1880 человек. За отказ ехать в немецкое рабство немцы расстреляли в селе Чернооково 17 подростков, в Бровническом сельсовете – 32 человека.

По имеющимся документам установлено, что за период своего хозяйничанья немецко-фашистские оккупанты расстреляли, замучили, повесели и сожгли заживо ни в чем невинных граждан: в г. Бежица – 4000 человек^I, в районах: Воронокском – 85 человек^{II}, Гордеевском – 189^{III}, Севском – 1743, Клетнянском – 3268, Почепском – 2185^{IV}, Рогнединском – 2601^V.

Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских захватчиков по городам и районам Брянской области прилагаются.

Всего, таким образом, по Брянской области установлено, что немецко-фашистские захватчики во время оккупации:

убили и замучили мирных советских граждан	– 74774 человека;
убили и замучили военнопленных	– 48715 человек.
Погибло в результате бомбардировки и артобстрела	– 1336 человек.
Угнали в немецкое рабство	– 153773 человека.

Областной комиссией установлено, что организаторами и виновниками чудовищных злодеяний, массового истребления мирных советских граждан и военнопленных, кроме гитлеровского правительства и немецкого верховного командования, являются также непосредственные исполнители приказов немецких властей, согласно прилагаемого к настоящему акту списка.

^I Материалы по расследованию преступлений нацистов по г. Бежица Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 195–202.

^{II} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Воронокскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 203–212.

^{III} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Гордеевскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 280–285.

^{IV} Материалы по расследованию преступлений нацистов по Почепскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 274–279.

^V Материалы по расследованию преступлений нацистов по Рогнединскому району Брянской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 4. Л. 269–273.

111. Из акта Специальной Новгородской комиссии

15–16 ноября 1947 г.

Акт

1947 года ноября 15 и 16 дня Новгородская специальная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Новгородской области и в городе Новгороде в составе: председателя областной комиссии по содействию в работе Чрезвычайной государственной комиссии – Бумагина Григория Харитоновича, членов комиссии: председателя Новгородского облисполкома Еремеева Петра Павловича, отв[етственного] секретаря комиссии Жукова Виктора Николаевича, представителя Чрезвычайной государственной комиссии в г. Новгороде – Куприяновой Любови Ивановны, председателя райисполкома Батецкого района – Белозерова Сергея Николаевича, секретаря Батецкого райкома ВКП(б) – Алексева Ивана Васильевича, прокурора Батецкого района Кухаренок Павла Антоновича, зав[едующей] районным отделом народного образования Мельниковой Анастасии Алексеевны, председателя исполкома Раглицкого сельсовета Васильева Анатолия Тимофеевича, председателя колхоза «Красный партизан» – Комарова Михаила Николаевича, колхозницы колхоза «Красный партизан» Раглицкого сельсовета Кузьминой Александры Васильевны, колхозницы колхоза «Красное Очно» Раглицкого сельсовета Савельевой Марии Тимофеевны, колхозницы колхоза «Новые Раглицы» Раглицкого сельсовета Владимировой Зинаиды Ивановны, колхозника колхоза «Новые Раглицы» Раглицкого сельсовета Федора Павла Федоровича, с участием судебно-медицинской экспертной комиссии в составе главного судебно-медицинского эксперта Ленинградского военного округа, профессора, доктора медицинских наук Владимирского Андрея Павловича и главврача Раглицкой больницы Кузнецовой Полины Петровны произвела раскопку могил в местах захоронения лиц гражданского населения и советских военнопленных, истребленных немецко-фашистскими захватчиками во время временной оккупации Батецкого района Новгородской области в 1942 и 1943 гг.

Раскопки ям-могил произведены: 1) в дер. Жестяная Горка Раглицкого сельсовета Батецкого района Новгородской области и 2) в дер. Черное Черновского сельсовета, того же района и области.

Юго-западнее деревни Жестяная Горка в 400 метрах в местечке у Марьинской рощи были вскрыты обнаруженные шесть ям-могил, заполненные трупами различной сохранности. Трупы лежат в различных положениях: головами в одну сторону, в противоположные стороны, наискось, в лежачем положении лицом вверх, лицом вниз, в боковом положении, в полусидячем и изогнутом положениях. На многих трупах сохранилась зимняя одежда, осенняя одежда, головные уборы, комбинезоны, обувь.

При измерении ям-могил они оказались: длиной 4 2/3 метра, шириной 4 метра и глубиной 3 метра.

Ниже помещается описание трупов, произведенное судебно-медицинской экспертной комиссией. [...]¹

Комиссия судебно-медицинской экспертизы, осмотрев вышеуказанное количество трупов, и произведя об этом краткие записи, пришла к выводу о нецелесообразности описания всех имеющихся в шести указанных ямах-могилах трупов, учитывая однотипность повреждений и их локализацию и дальнейшее исследование произвести только лишь путем осмотра трупов с последующей дачей характеристики о всех осмотренных трупах.

Осмотр судебно-медицинской экспертной комиссией трупов в ямах-могилах около дер. Черное Черновского сельсовета того же района: три ямы-могилы расположены юго-западнее церкви в указанной деревне. Ямы-могилы расположены на расстоянии около 200 метров от церкви в местечке Боровина.

Каждая яма имеет размер: длина 6 метров, ширина 3 метра и глубина 3 метра. При снятии верхней насыпи земли установлено, что ямы заполнены трупами, лежащими в различных положениях: горизонтальном – лицом вверх, вниз и в боковом положении, головами в одну сторону и в противоположные стороны, в поперечном и косом направлениях по отношению к длине ямы. Трупы лежат в несколько слоев, местами же слои разделены тонкими прокладками песка. Грунт песчаный. При исследовании трупов судебно-медицинская экспертная комиссия отмечает следующее. [...]²

Осмотр трупов в ямах-могилах в кратком описании каждого трупа в отдельности и найденного повреждения на нем на этом судебно-медицинской экспертной комиссией прекращен и комиссией трупы осматривались без их описания, но с намерением точного определения общего количества трупов в указанных ямах-могилах.

Произведя указанную работу, судебно-медицинская экспертная комиссия пришла к следующему заключению:

1) в ямах-могилах у дер. Жестяная Горка зарыто не менее 2600 трупов и в ямах-могилах около деревни Черное зарыто не менее 1100 трупов;

2) смерть граждан в количестве трех тысяч семисот человек, трупы которых обнаружены в ямах-могилах около дер. Жестяная Горка и дер. Черное, насильственная и последовала от полученных ими тяжелых смертельных телесных повреждений: сквозных огнестрельных пулевых ранений головы, шеи, груди, повреждений головы тупыми тяжелыми предметами и остро-режущим и рубящим оружием, а также переломов реберных дуг, часто множественных, причиненных какими-то тупыми предметами.

3) Среди трупов обнаружены трупы мужчин в возрасте от 14 до 55 лет и трупы женщин в возрасте от 18 до 60–65 лет.

4) Найденные повреждения и, в частности, пулевые, как боевую травму следует исключить. Расположение входных пулевых отверстий в громадном большинстве случаев на затылочной части головы указывает на специальные выстрелы – расстрелы.

5) Диаметр входных отверстий пулевых – 0,9 см является типическим для немецкого автомата «Шмайссера», имеющий калибр пули 0,9 см.

6) В ряде случаев выстрелы в затылочную область головы производились в упор, на что указывали найденная копоть на костях черепа и обширные разрушения костей черепа действием газов при выстреле в упор.

¹ Далее опущены описания 130 трупов.

² Далее опущены описания 75 трупов.

7) Множественные переломы реберных дуг позволяют заключить о том, что этим лицам повреждения причинены какими-то тупыми предметами в виде сильных коротких ударов, как то: ногами, обувью в твердый сапог, ударом приклада и т.п.

8) Найденные повреждения в виде множественных оскольчатых переломов черепа, со вдавлением осколков в полость черепа указывают на причинение ударов по голове какими-то тяжелыми тупыми предметами.

9) На большом количестве трупов найденные повреждения костей с ровными краями указывают на причинение их какими-то рубящими предметами — тесак, шашка, штык винтовки и т.п.

10. Давность трупов, судя по образованию жировоска и разрушению мягких тканей, следует отнести к 1942 и 1943 гг.

На основании обнаруженных повреждений на трупах истребленных советских граждан, сам факт истребления населения немецкими фашистами судебно-медицинской экспертизой полностью подтверждается.

Ответственность по ст. 95 УК РСФСР экспертам известна.

Главный судебно-медицинский эксперт
Лен[инградско]го в[оенного] о[круга]
подполковник медицинской службы
профессор, доктор медицинских наук
Гравврач Раглицкой больницы

*А. Владимирский
Кузнецова*

Заключение

На основании следственного материала об истреблении немецко-фашистскими оккупантами советских мирных граждан и советских военнопленных по Батецкому району Новгородской области, исследования судебно-медицинской экспертной комиссией трупов, обнаруженных в ямах-могилах, и лично осмотрев трупы, Новгородская специальная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Новгородской области, пришла к следующему заключению:

1. В ямах-могилах около деревни Жестяная горка, Раглицкого с[ель]с[овета] зарыто не менее двух тысяч шестисот трупов советских граждан, истребленных немецко-фашистскими захватчиками за период времени 1942–1943 гг.

2. В ямах-могилах около дер. Черное Черновского сельсовета зарыто не менее одной тысячи ста трупов истребленных мирных советских граждан и военнопленных, учиненное фашистско-немецкими оккупантами за тот же период времени — 1942 и 1943 гг.

3. Смерть указанного количества лиц, т.е. трех тысяч семисот чел. советских граждан, насильственная и последовала в результате причинения им огнестрельных ранений, переломов костей черепа тупыми тяжелыми предметами, ранений головы рубящими предметами и переломов ребер от ударов, часто множественных, причиненных ударами тяжелыми предметами.

4. Найденные пулевые огнестрельные повреждения на трупах советских граждан не являются боевой травмой, расположение входных пулевых отверстий в громадном большинстве случаев на затылочной области головы указывает на их специальное назначение — при расстрелах.

5. Наличие переломов реберных дуг указывает на истязания, которым подвергались жертвы со стороны немецких фашистов и эти повреждения явились причиной смерти. В некоторых случаях очень тяжких избиений этим же лицам наносились тяжелыми предметами удары по голове.

6. Обнаруженное большое количество повреждение на черепах рубящим оружием указывает на то, что в ряде случаев смерть советских граждан наступала от нанесения им ударов по голове шашкой, штыком от винтовки или каким-либо другим рубящим предметом.

Таким образом, произведенным исследованием трупов советских граждан, зарытых в ямах-могилах в дер. Жестяная Горка и Черное Батецкого района, полностью подтверждаются показания свидетелей о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в истреблении ими мирных советских граждан и советских военнопленных.

Председатель Новгородской областной
комиссии по содействию в работе
Чрезвычайной государственной комиссии
Члены Комиссии:

*Бумагин
Еремеев,
В. Жуков,
Белозеров,
Алексеев,
Кухаренок,
Мельникова,
А. Васильев,
Комаров,
Кузьмина,
М. Савельева,
Владимирова,
Федоров*

Представитель Чрезвычайной
государственной комиссии
в г. Новгороде
Главный судебно-медицинский
эксперт Лен[инградского] в[оенного]
о[круга] подполковник медицинской
службы, профессор, доктор
медицинских наук

Л. Куприянова

А. Владимирский

ГА РФ. Р-7021. Оп. 34. Д. 347а. Л. 150, 162, 169–171. Подлинник. Машинопись.

112. Справка Сталинградской областной комиссии о количестве жертв по районам области

15 марта 1945 г.

Справка

об установленных злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по районам Сталинградской области (без военнопленных)

№№ пп	Наименование районов	Расстреляно		Повешено		Совершено издевательств, насильств, пыток		Уведено в немецкое рабство			Погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела		Кроме того, не установлено – пол, возраст и фамилии					
		мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	расстреляно	повешено	совершено издевательств, насильств	уведено в немецкое рабство	погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела
1.	Кагановичский	1	–	–	–	6	20	9	–	–	–	–	–	–	80	–	–	–
2.	Красноармейский	–	–	–	–	4	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3.	Котельниковский	5	11	2	–	2	11	1	121	4	–	–	30	–	–	–	–	–
4.	В[ерхне]-Курмоярский	12	2	5	3	1	30	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5.	Клетский	5	1	–	1	23	20	7	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6.	Н[ижне]-Чирский	14	10	65	–	5	28	13	–	–	–	–	212	–	27	800	–	–
7.	Калачевский	8	8	16	–	2	13	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8.	Перелазовский	3	1	–	–	3	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9.	Тормосиновский	4	3	–	–	14	56	18	–	–	–	–	50	–	–	–	–	–
10.	Сиротинский	3	7	4	–	21	33	20	2	3	2	–	–	–	–	3320	–	23

Окончание таблицы

№№ пп	Наименование районов	Расстреляно		Повешено		Совершено издевательств, насильств, пыток		Уведено в немецкое рабство			Погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела		Кроме того, не установлено – пол, возраст и фамилии							
		мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	расстреляно	повешено	совершено издевательств, насильств	уведено в немецкое рабство	погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела		
11.	Чернышковский	3	4	2	–	4	12	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
12.	Серафимовичский	35	4	1	–	68	12	5	–	–	–	–	–	–	500	5 000	–	–		
13.	Ворошиловский	42	56	54	–	35	26	7	30	1	5	–	259	–	27	–	–	20		
14.	Городищенский	23	12	2	–	14	24	–	680	1566	1348	–	–	–	–	4785	–	–		
Итого по сельским районам:		158	120	151	4	202	289	90	849	1574	1355	–	551	–	634	13905	43	–		
По г. Сталинграду																				
1.	Тракторозаводский	3	–	–	–	–	2	1	113	686	–	201	78	38	–	700	1586	–		
2.	Баррикадный	–	–	–	–	–	–	–	270	1024	388	–	–	–	–	–	5252	–		
3.	Краснооктябрьский	–	2	–	–	–	–	–	514	1949	57	2	3	–	–	–	5036	–		
4.	Дзержинский	149	329	53	–	–	7	2	–	–	–	320	536	111	31	92	300	13000	9770	
5.	Ерманский	14	7	–	3	8	4	3	217	451	140	24	59	35	170	298	11609	–		
6.	Ворошиловский	1	2	3	–	–	–	–	638	2762	–	252	273	114	–	19608	6916	–		
7.	Кировский	–	–	–	–	–	–	–	137	898	–	167	226	133	–	657	13	–		
8.	Красноармейский	–	–	–	–	–	–	–	287	879	–	–	–	–	–	868	–	–		
Итого по г. Сталинграду		167	340	56	3	8	4	12	16	2176	8649	585	966	1175	431	201	92	351	35131	40182
Всего по области:		325	460	207	7	8	1	206	3025	10 223	1940	966	1175	431	752	92	985	49036	40225	

РАЗДЕЛ 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

113. Из донесения заместителя начальника политотдела 7-й отдельной армии Воловика заместителю начальника ГлавПУРККА И.В. Шикину о злодеяниях финских военнослужащих

29 сентября 1942 г.
Секретно

№ 01156

Заместителю начальника Главного политического управления Красной армии – дивизионному комиссару тов. Шикину

Донесение

о возмутительных зверствах финнов в отношении советских военнопленных и мирного населения в захваченных ими советских районах⁹¹

В политотдел армии за весь период пребывания 7 отдельной армии на фронте борьбы с белофиннами поступали и продолжают поступать документы, акты и другие материалы о неслыханных зверствах, совершаемых финскими оккупантами над ранеными красноармейцами, над мирным населением во временно захваченных белофиннами советских районах. Маннергеймовские⁹² мерзавцы с методической последовательностью, не останавливаясь ни перед чем, творят свои подлые, гнусные разбойничьи дела. [...]¹

Не менее чудовищным и зверским издевательством со стороны белофиннов подвергается мирное население временно оккупированных советских районов.

Красноречивым доказательством разбоя финской военщины являются письма финских солдат и рассказы советских граждан, вырвавшихся из лагерей для военнопленных и гражданского населения⁹³. Вот что пишет своей жене шюцкоровец⁹⁴ Хамио Хайконен: «Мне ничего не посылай, я сыт. Мы заходим в колхоз и на глазах оставшегося населения забираем свиней, режем и варим их в свое удовольствие».

Плоскачев А.И. рассказывает в ранее приводимом нами акте^{II} о том, как финская военщина и финские власти истребляют мирных советских граждан: «Белофинны отобрали у нас всю теплую одежду. По несколько дней подряд не давали пищи, а когда давали, то одну жидкую кашу. В день 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции нас морили голодом. Утонченным пыткам и издеательствам подвергаются пленные красноармейцы. По несколько часов подряд их заставляют стоять на морозе с поднятыми вверх, обнаженными, сложенными накрест руками. За попытку опустить руки расстреливали или заменяли расстрел сотней ударов плетками из проволоки, 50–60 ударов, и подвергнувшийся такому наказанию, истекая кровью, умирал. По всякому поводу и без повода маннергеймовские палачи подвергают пленных избиению прикладами или ударами кулака. Медицинской помощи никакой не оказывается.

На моих глазах одной женщине финкой распорили живот, и она умерла после страшных мучений. Когда находившиеся с нами голодные женщины просили хлеба, финны бросали несколько хлебных корок, а того, кто пытался поднять их, избивали ногами и плетью. Финские солдаты и офицеры насилуют девушек, находящихся в лагере.

¹ Опущены сведения об издевательствах над военнопленными.

^{II} Очевидно, имеется в виду акт от 22 января 1942 г., опубликованный в сборнике «Зверства немецко-фашистских захватчиков», выпуск № 3.

Однажды мы решили помыться, организовав в бараке нечто вроде бани. Только мы разделись, как в барак явились трое белофиннов, схватили одного советского гражданина лет 30, вывели его за барк и расстреляли за то, что, будучи больным, он не мог работать. Когда мальчик лет 8–9 подошел к офицеру и подал ему бутылку с просьбой налить бензина для лампы, бандит взял у него бутылку и ударом по голове убил ребенка. Каждый день от голода и пыток в лагере умирало 10–12 человек».

Боец одной из наших частей тов. Мамонский получил на днях от партизан, действующих в белофинском тылу, известие о том, что его родные в селе Ладва убиты финскими бандитами: дочку сбросили с моста в реку, а мать умерла от тяжелых побоев. Жену красноармейца Мамонского захватчики угнали в тыл. 60 семей советских работников села Ладва пострадало от зверств белофинских бандитов («Во славу Родины» № 563 от 28 августа 1942 г.)

Тысячи жителей Олонецкого района томятся в концентрационных лагерях в Олонце и Ильинском.

Почти всех женщин и мужчин, начиная с 15-летнего возраста, оставшихся в деревнях У. и С.¹, фашисты перепороли и загнали в концентрационный лагерь.

Много советских граждан насильно угнано на работы в Финляндию. Для них введены рабско-крепостнические порядки. Работа продолжается по 14–16 часов в сутки, а за невыполнение установленных норм шюцкоровцы избивают измученных рабочих.

За оставшимися «на воле» мирными жителями деревень оккупированных районов установлена строжайшая слежка финской охранки. По существу, все деревни превращены в своего рода застенки, так как выйти из деревни строго запрещено. Даже обычный разговор с соседями преследуется (газета «Во славу Родины» № 526 от 22 июля 1942 г.).

[...]^{II}

Приложение: копия акта от 6 сентября 1942 года^{III}.

Зам. начальника политотдела 7 отд[ельной] армии,
старший батальонный комиссар

Воловик

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 91. Л. 186, 188–189. Подлинник. Машинопись.

114. Из разведывательной сводки 4-го Управления НКВД СССР⁹⁵ о положении на временно оккупированной финскими войсками территории Карело-Финской ССР

16 октября 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Разведывательная сводка № 4
о положении во временно оккупированных противником районах СССР
(Ленинградская область и Карело-Финская ССР)

[...]^{IV}

^I Так в документе.

^{II} Опущены сведения об издевательствах над военнопленными.

^{III} Приложение в деле отсутствует.

^{IV} Опущены сведения о положении на временно оккупированной территории Ленинградской области.

Карело-Финская ССР

1. Петрозаводск.

В городе безраздельно господствует финская военщина. Единственным органом административной власти в г. Петрозаводске является финский военный комендант, в ведении которого находится полиция. Гражданских органов власти в городе нет.

Управление военного коменданта помещается в бывшем здании Верховного Совета КФССР на Пл[ощади] 25 октября, военная полиция – в бывшем здании сельхозбанка по ул. Герцена.

Военный комендант и полиция ведают: учетом и пропиской населения, выдачей паспортов, пропусков и других документов; производством арестов и допросов гражданского населения и военнопленных; концлагерями и лагерями военнопленных; учетом продовольствия и выдачей его населению; учетом скота и фуража; следят за выполнением режима в городах и селах.

Выезд из города и въезд в него строго ограничен и разрешается только по пропуску, выдаваемым комендантом города.

С наступлением лета хождение по городу Петрозаводску разрешено с 6 час. утра до 21 час. вечера.

Советские паспорта у жителей Петрозаводска заменены финскими, причем русским выданы паспорта красного цвета, а карелам, вепсам и финнам – голубого.

Выдача голубых паспортов производится лицам, доказавшим свою расовую принадлежность к угорским племенам. Чтобы получить «голубой паспорт», достаточно иметь в своей родословной хотя бы деда, прадеда и т.д. финна, карела или вепса.

В Петрозаводске свободно проживающего населения насчитывается 2000–3000 человек. Это главным образом финны, вепсы и карелы.

Русское население из центра города выселено и поселено в Зарецком районе. Оно не имеет права менять место жительства, даже в черте города или пригорода. Большая часть русских заключена в концлагерь.

В городе систематически проводятся облавы с целью выявления подозрительных лиц и дезертиров финской армии.

Финны, карелы и вепсы пользуются различными привилегиями: проживают в центре города, им предоставлены лучшие квартиры, за работу платят вдвое больше, чем русским, продовольствие в магазинах дают вне очереди и т.д.

<По продовольственным карточкам местному населению выдают по 200 грамм хлеба или муки на день на человека и 800 грамм сахара на месяц. Детям финнов, вепсов и карелов выдают жиры.

В городе имеется 5 магазинов, в которых продается: посуда, соль, очень редко сахар, спички и сахарин. Работают две парикмахерских, одна больница и почта¹.

Мост через реку Неглинку уже восстановлен. В здании Соломенской ГЭС смонтирована электростанция, частично обеспечивающая город электроэнергией.

Из промышленных предприятий частично восстановлены цеха № 10 и 13 Онежского металлургического завода, где ремонтируются орудия, пулеметы и минометы. При заводе открыты автобронетанковые мастерские.

Ремонт автомашин производится на авторемонтном заводе. Работала слюдяная фабрика, но ввиду отсутствия сырья, остановлена. Восстановлен и работает хлебозавод, выпекающий хлеб для армии.

Из культурно-просветительных учреждений открыт кинотеатр, помещающийся в бывш[ем] здании Государственного драмтеатра, в котором фильмы идут только на

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях карандашом.

финском языке. Из учебных заведений открыто две 4-классных финских школы, в которых учатся дети финнов, карелов и вепсов.

В городе для русских военнопленных издается русская газета «Северное слово», а для финского населения – финская ежедневная газета «Ваппа Карьяла»¹ – орган Военного управления Восточной Карелии⁹⁶.

Функционирует две церкви – православная и лютеранская.

2. Сельские районы КФССР

В оккупированных сельских местностях КФССР финнами установлен такой же жесткий режим, как и в городах.

Сельскому населению под угрозой расстрела запрещено собираться по хатам и выходить из хат позже 21 часа. Ходить по улицам населенных пунктов разрешено лишь с 6 ч [асов] утра до 21 час. вечера.

Все гражданское население оккупированного Заонежского района объявлено военнопленными. Население сельсоветов, расположенных по побережью Заонежья насильственно эвакуировано финнами в дер. Великая Губа. В деревнях побережья финны оставили лишь по несколько человек для работы по обслуживанию финской армии: уход за лошадьми, заготовка дров, ловля рыбы и т. п.

Из ряда деревень население угнано в Петрозаводск и заключено в концлагерь. Население Кижского, Сенногубского и ряда других сельсоветов Заонежского района увезено в Петрозаводск и заключено в концлагерь.

Много жителей оккупированных районов насильственно отправлено на работы в Финляндию.

«В дер. Куневанда Кушеванского[ель]с[овета] Кестеньского^{II} р[айо]на КФССР живет в настоящее время только 7 семейств, преимущественно старики и женщины с малолетними детьми.

В близлежащих селениях: Тухкала, Карп-озеро^{III}, Ахоквара^{IV}, Кутунь, Котошламби^V, Кондонаволок^{VI}, Кухиниemi^{VII} и Топозеро – населения совершенно не осталось. Все трудоспособное население этих районов насильственно увезено на работы в Финляндию». (Из сообщ[ения] «Черноиванова» VIII-42 г.).

Во время эвакуации финские власти и полицейские грабили население: отбирали ценные вещи и продовольствие. Нежелавших эвакуироваться избивали палками.

В июле с.г. дома эвакуированных разбирались финскими солдатами, бревна увозились в Великую Губу и Сенную Губу, а оставшееся имущество – отправлялось в Петрозаводск.

В каждом из районов имеется военная комендатура во главе с военным комендантом, являющимся начальником района.

Для руководства хозяйственной жизнью районов созданы районные земельные управы, в которых работают приезжие из Финляндии чиновники финны.

Земельные управы через своих представителей агрономов, также преимущественно финнов, и сельских старост, руководят сельскохозяйственными работами населе-

ния. Большинство агрономов жестоко обращаются с населением и за малейшую провинность избивают крестьян.

Все колхозные и личные лошади крестьян взяты старостами на учет. Лучшие лошади сданы финской армии. Остальные находятся в распоряжении финских властей. Население пользоваться тягловой силой может лишь с разрешения оккупационных властей.

Коровы у крестьян отобраны. В дер. Липовицы Заонежского района финские власти оставили коров лишь в трех крестьянских дворах: у двух многодетных колхозниц и у сельского старосты.

Все местное трудоспособное население привлекается финнами в порядке трудповинности к работам на различных строительствах.

В дер. Вечерний Ручей^I Шелозерского района^{II} все местное население в возрасте от 16 лет работало на постройке жел[езной] дороги длиной в 3 км от местечка Габуки до электростанции в дер. Губа Чертов Омут^{III}. Когда строительные работы на жел[езной] дороге были закончены, работавших на этих работах увезли в район Вознесенья для работы на каком-то строительстве.

Население получает 200 г хлеба и 700 г сахарного песку на месяц. В ряде районов население сильно голодает и питается хлебом с большой примесью белого моха.

Начальник 4 управления НКВД СССР

Судоплатов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 6. Л. 136, 149–152. Подлинник. Машинопись.

115. Справка НКГБ Карело-Финской ССР об отношении финских оккупационных властей к населению

2 июля 1943 г.

Справка о злодеяниях и зверствах немецко-финских захватчиков на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР

Немецко-финские фашистские власти и военное командование с первых дней временной оккупации части территории Карело-Финской ССР проводят открытую бандитскую политику рабского подчинения оставшихся и захваченных мирных советских граждан. Документальные материалы – приказы, распоряжения, инструкции и многочисленные свидетельские показания, добытые за время войны, подтверждают преднамеренность действий финских правящих кругов по заранее разработанным ими планам.

В своем опубликованном на карельском языке «Обращении к карельскому населению» палач Маннергейм прямо объявляет всех жителей занятой территории КФССР оседлыми рабами, которые не имеют никаких прав и обязаны только работать на сельскохозяйственных, дорожных и других работах.

Малейшая помощь советским войскам со стороны мирных граждан считается шпионажем, а выступления их с оружием в руках против белофиннов разбойничьими

^I Вараа Karjala (фин.) – Свободная Карелия.

^{II} Так в документе. Правильно: Кушеванда Кушевандского сельсовета Кестеньского района.

^{III} Так в документе. Правильно: Корпиозеро.

^{IV} Так в документе. Правильно: Ахонвара.

^V Так в документе. Правильно: Катошламби.

^{VI} Так в документе. Правильно: Канданаволок.

^{VII} Так в документе. Правильно: Кухиниemi.

^I Так в документе. Очевидно, имеется в виду дер. Вехручей, Шелтозерского района.

^{II} Так в тексте. Правильно: Шелтозерского района.

^{III} Так в документе. Очевидно, речь идет о губе Онежского озера под названием «Чертов омут» в районе села Шелтозеро.

актами. Все виновные лица в обоих случаях караются смертной казнью (приложение № 1¹, копия перевода «обращения»)⁹⁷.

Директива Маннергейма неуклонно выполняется командованием Военного управления Восточной Карелии во главе с подполковником Котилайнен.

Белофинские захватчики в г. Петрозаводске и других населенных пунктах весь режим и политику рабства своим острием направили против русских мирных жителей, применяя в отношении их фашистский произвол в самой наглой форме. Так, все оставшиеся на занятой территории русские, кроме предателей Родины, сразу же были согнаны в специально созданные лагеря на окраинах города и содержатся там под вооруженной охраной. Таких невольников только в Петрозаводских лагерях собрано свыше 20 000 [человек].

В отличие от финнов, карел и вепсов каждому русскому человеку приказано носить на левом рукаве красную повязку. Ему же и людям других национальностей – татарам, грузинам и др. выдается вдвое меньше продовольствия и заработка.

Содержащимся в лагерях никакого заработка не выплачивается.

Все эти меры рассчитаны на открытое оскорбление чести и национального достоинства русского человека, насилием сведенного на положение раба. (См. приложение № 2).

В приказе № 1 командующий Военного управления Восточной Карелии предписывает: «Изъять из употребления название „колхоз“ и „совхоз“, заменив их первый – словами „общее хозяйство“, второй – „государственное хозяйство“».

Колхозы и совхозы переданы в частные руки, а сами колхозники белофинскими оккупантами превращены в их рабов.

Приказом № 2 в разделе 7 по Военному управлению Восточной Карелии определен порядок выдачи «прав пребывания», т.е. удостоверений личности. Указано, что эти документы выдаются «всем лицам, достигшим 15-летнего возраста, кроме относящихся к оборонным силам Финляндии».

«Финнам, карелам и вепсам выдаются „права пребывания“ зеленого цвета, а русским – красного». Эти права позволяют населению проживать только в одной определенной деревне или группе деревень временно или же строго указанный срок».

Бесправные, привязанные к одному месту советские мирные люди вынуждены влачить жалкое существование, заниматься все время каторжным трудом.

В вестнике приказов № 8 Военного управления Восточной Карелии по этому поводу прямо говорится: «Предлагается всем организаторам работ действовать так, чтобы большинство населения работало столько часов в сутки, сколько требуется для их существования, без выдачи пособия из фонда призрения бедных». (См. приложение № 3).

Общая картина невыносимых условий для советского мирного населения на территории врага дополняется целым рядом фактов издевательств со стороны оккупантов.

Белофинское командование своими директивами комендантам на временно занятой советской территории прямо предлагает всеми способами и средствами разыскивать оставшихся мирных граждан. Всех задержанных рассматривать военнопленными наравне с политическими комиссарами и передавать их в руки военной полиции.

В секретном письме № 116 штаба 3-й армии дан перечень граждан, подлежащих обязательному задержанию, тщательной проверке и привлечению к ответственности. (См. приложение № 4).

Сообщениями очевидцев из г. Петрозаводска и др. населенных пунктов, захваченных противником, а также лиц, бежавших из фашистского плена, подтверждено наличие специальных лагерей, созданных оккупантами для мирного русского населения.

Об этом подробно рассказала жительница г. Петрозаводска гр[ажданки] С.: «Почти все русское население оккупированных районов республики заключено в концентрационные лагеря. Белофинны собрали женщин с маленькими детьми, стариков и старух и поместили их в домах, специально отведенных на окраине города и обнесенных колючей проволокой. Это дома смерти. Во всех лагерях голод и тиф уносят много человеческих жизней».

И далее:

«Только в городе Петрозаводске имеется 6 концлагерей, в которых заключено свыше 20 000 человек.

Концлагерь № 1, расположен на Кукковке.

[Концлагерь] № 2, [расположен] в б[ывших] домах Северной Точки.

[Концлагерь] № 3, [расположен] в б[ывших] домах Лыжной ф[абри]ки.

[Концлагерь] № 4, [расположен] в б[ывших] домах Онегзавода¹.

[Концлагерь] № 5, [расположен] в жел[езно] дор[ожном] городке.

[Концлагерь] № 6, [расположен] на Перевалочной бирже.

Администрация лагеря состоит из начальника лагеря, его заместителя и переводчика. В лагерях и на работе введены телесные наказания».

Бежавший из концлагеря № 2 г. Петрозаводска учитель Якимец Павел Филиппович 20 мая 1942 г. сообщил: «Я был очевидцем частых избиений людей в лагере, как со стороны коменданта Валентина Микс, так и др. белофиннов. Например: Андреев Михаил Иванович был избит пьяным комендантом без всякой причины, Соловьев Петр был избит стрелком охраны Паули за то, что Соловьев ввиду болезни не вышел на работу, а обратился в больницу. Один возчик (его фамилии я не знаю) был избит Миксом резиновой плеткой до потери сознания, после чего этот возчик стал сумасшедшим».

В январе 1943 г. были задержаны якобы при попытке к бегству 3 заключенных, которые были избиты до смерти. В карцер заключают даже детей 7–8 лет за то, что они голодные и оборванные ходят в городе и просят хлеба. Содержащийся в лагере Бриткин вместе с другими был направлен на лесозаготовки на ст. Кутижма, там он заболел и пошел к врачу за помощью, но вместо помощи этот врач избил Бриткина. Больной был направлен обратно в концлагерь, где через неделю и умер. Тем же врачом до потери сознания был избит Иванов Иван».

Бежавший в мае 1942 г. из того же лагеря Егоров Егор Петрович рассказал: «В лагере введена палочная дисциплина, за малейшие нарушения режима лагеря заключенных избивают тросточками и резиновыми дубинками. Приведу примеры: 19 апреля 1942 г. избивали возчика Наумова Лаврентия Ивановича трижды, якобы за то, что не привез спирт для начальства лагеря. Его избивали до потери сознания, после чего через три дня направили в больницу. В тот же вечер избили Козырева Василия Андреевича и Харитонову Петра Филипповича по неизвестным причинам». (См. копию показаний).

В концлагеря заключают при малейшем подозрении. По этому поводу колхозница дер. Устрека Б. 20 сентября 1942 г. сказала: «До белофинских властей дошел слух, что якобы семья Бабушкиных принимала у себя партизан и снабжала их продуктами. В действительности такого факта не было, но все же семью Бабушкина в 3-дневный срок выслали в Кондопогу и позднее заключили в концлагерь».

¹ Указанные в документе приложения в деле отсутствуют.

¹ Онежский машиностроительный и металлургический завод.

Кроме всего этого известны многочисленные факты гнусных издевательств белофиннов над одиночками – патриотами Советской Родины.

В Заонежском районе была зверски замучена, а затем расстреляна белофиннами секретарь сельской комсомольской организации и депутат Кузарандского сельсовета Мухина Татьяна Андреевна 1921 г.р. По данным, полученным от местного населения, установлены следующие обстоятельства убийства Мухиной:

«Финские военные власти в Кузаранде много раз избивали на допросе Мухину, после чего бросали ее в холодное помещение школы, служившее камерой предварительного заключения. Родных и знакомых к Мухиной не допускали. У школы была выставлена усиленная охрана. Во время одного из очередных допросов тов. Мухина вырвалась из рук белофиннов и хотела убежать, но уже на улице ее смертельно ранили финские солдаты и снова бросили в камеру. Здесь вскоре раздалось несколько выстрелов и Таня Мухина была убита. Комендантское управление белофиннов выдало труп Мухиной ее матери и приказало зарыть, чтобы никто из знакомых, родственников не знал об этом».

<По сообщению жителя дер. Житный Ручей Лисициной⁹⁸ от июля 1942 г.>^I В Шелтозерском районе за сочувствие партизанам был расстрелян колхозник деревни Другая Река Кочергин Алексей, вся его семья заключена в концлагерь. (Сообщение гр[ажданки] М.)

<Проживающая в д. Розмега Шелт[озерского] р[айо]на Игнатова Анна Ивановна в марте 1942 г. рассказала, что>^{II} В городе Петрозаводске за нищенство был наказан 25 ударами розог вепс, рабочий печник Курганов Василий Николаевич^{III}.

В июле 1942 года был избит розгами до потери сознания 10-летний мальчик, сын рабочего украинца из деревни Лучкина Гора, Шелтозерского района. По этому вопросу житель деревни Лучкина Гора 8 августа 1942 г. рассказал: «В июле 1942 г. в дер. Лучкина Гора приехал пьяный военный комендант, который якобы потерял карманные часы. Заподозрив в краже 10-летнего мальчика, сына украинца, военный комендант приказал солдатам избить мальчика розгами. Избитый был унесен домой в бессознательном состоянии»^{IV}.

Колхозница с. Яндомозеро, Заонежского района <Сидорова Таисия при встрече с агентами>^V 30 августа 1942 г. рассказала: «По доносу старосты Сонникова Ивана, б[ывшего] председателя Яндомозерского сельсовета, полицией был арестован председатель Великогубского сельсовета Редькин Федор Андреевич, 1909 г.р., член ВКП(б). Его задержали и заключили в Космозерскую тюрьму^{VI}, где он сидел трое суток без еды. На четвертые сутки без суда и следствия Редькин был расстрелян лично начальником полиции, который особенно зверски относится к населению».

Проживающая в деревне Липовицы колхозница <Заонежского р[айо]на Максимова Надежда Петр[овна]>^{VII} 28 августа 1942 г. сообщила: «Население недовольно белофиннами и ждет с нетерпением прихода Красной армии. О плохой жизни и говорить нельзя. За малейшее проявление недовольства запарывают до полусмерти. Так, 25 августа финским десятником был выпорот Сергеев Петр, 1924 г.р., ур[оженец] дер. Липовицы,

^I Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

^{III} Далее зачеркнуто: «Сообщение гр. И.»

^{IV} На полях абзаца помета: «нет».

^V Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

^{VI} Речь идет о тюрьме в деревне Космозеро, Заонежского района.

^{VII} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом вместо зачеркнутого: «М.»

Заонежского района за то, что он сказал: „Работать заставляете, а хлеба даете мало“. За то же самое выпороли колхозников: Рябову Марию Петровну и Алексева Михаила из д. Липовицы, работающих на лесобирже».

Житель дер. Вертилово, Заонежского района <Сюкалин Петр Захарович>^I 20 июня 1942 г. рассказал: «Комендант Заонежского округа Ронгонен известен своим зверским обращением с населением. Во время эвакуации населения из дер. Гарницы он избил пенсионера Северикова Филиппа Петровича только за то, что тот хотел вернуться в свой дом в дер. Лонгасы, т.к. ему не было места на подводе, отвозящей эвакуированных. Ронгонен догнал его на лошади и ударил несколько раз палкой».

Финские разбойники, как и их хозяева-гитлеровцы, широко практикуют увод советского населения на каторжные работы в Финляндию. Особенно за последнее время участились случаи отправки русского населения из концлагерей в глубокий тыл в Финляндию. За год оккупации из одного села Паданы, Сегозерского р[айо]на были отправлены в рабство к белофиннам 23 девушки. Последнюю группу финны отправили в августе 1942 г. Все увезенные в Финляндию девушки проданы финским кулакам.

С самого начала оккупации белофинны делают все, чтобы сломать колхозный строй, который принес карело-финскому народу культурную и зажиточную жизнь.

Белофинские грабители всю колхозную собственность, сельскохозяйственный инвентарь, скот, хлеб и др. объявили военными трофеями. Так, в приказе Военного управления Восточной Карелии, подписанном Котилайнен, говорится: «Захваченную чужую собственность – сельхозмашины, инвентарь и др. имущество, а также домашний скот следует учесть и объявить трофеями. Если упомянутые выше трофеи частями не учтены, то сбор и учет их производят центральные сборочные пункты или должностные лица Н-ского управления».

Вступив в карельские села, белофинны повсеместно начали безудержный грабег населения. В приказе по Управлению районом Шуньга говорится: «Населению объявить, что в связи с военным положением у местного населения реквизируется зерно и фураж, которые они получили при распределении колхозных доходов. Местному населению оставить запас зерна только на три месяца. Все излишки зерна и фуража сдаются местному начальнику».

Белофинны путем повальных обысков отбирают у местного населения продукты питания и теплые носильные вещи.

Грабег стал профессией разложившихся белофинских наемников Гитлера.

В личное пользование населения отведены небольшие самые неудобные клочки земли. Дополнительно же землю можно брать только в аренду. За клочок земли, полученный во временное пользование, колхозник должен отработать самую настоящую барщину или как сказано в договоре: «Обязуется выполнить работу по указанию Военного управления».

Сроки пользования землей в договорах не оговорены и в любой момент освоенный крестьянином участок может быть изъят. Чтобы получить свою лошадь для обработки небольшого участка приусадебной земли, колхозник должен платить финским властям за это 4 марки в час.

Население голодает и чтобы как-нибудь прокормиться, в хлеб прибавляется древесная кора или мох.

Экономическая политика белофинских захватчиков и жестокий военно-административный режим, проводимый в занятых районах, вызвали большое недо-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом вместо зачеркнутого: «С.»

вольство населения и усилили его ненависть к захватчикам. Чтобы ослабить эту ненависть карельского народа белофинны всячески пытаются прикинуться «друзьями» карел. В этих целях они, как уже указывалось выше, несколько лучше снабжаются и получают более высокую оплату труда по сравнению с русскими.

Выше указывалось о положении советских мирных граждан, находящихся на временно занятой территории. Несмотря на всю тяжесть условий подневольной жизни для гражданского населения, все же в лагерях для военнопленных красноармейцев эти условия еще более чудовищны.

Бежавший из плена кр[асноармее]ц Конашевский Шимон Ежегович сообщил: «За 18 месяцев пребывания в плену я побывал в 5 лагерях для военнопленных. Около трех недель находился в лагере г. Сальми⁹⁹. Военнопленные здесь содержались в сарае. Спасли на сырой земле. В Питкярантском лагере жили в картонных домиках и брезентовых палатках на берегу озера. Во всех лагерях было варварское обращение с военнопленными, их морили голодом. На сутки выдавалось 150 грамм гнилого хлеба. Работали непрерывно по 18 часов. Военнопленных, которые не могли выходить на работу из-за истощения, жестоко избивали. За 18 месяцев пребывания в плену не были в бане. Белье не менялось никогда, вследствие чего была у всех военнопленных большая вшивость. Администрация лагеря избиение военнопленных считала для себя обычным занятием. Бывали случаи военнопленных, не могущих работать, избивали до смерти».

Бывший военнопленный Дивнич Иван Федорович, 1922 г.р., украинец, показал: «За 6 месяцев в плену на территории Финляндии я был в трех лагерях: в Лахтинском пересыльном, Кемском и так называемом Лесном, расположенном в 300 километрах севернее города Рованиеми по Петсамской жел[езной] дороге¹⁰⁰.

В Лахтинском пересыльном лагере все военнопленные были размещены в холодном гараже для автомашин. Спали здесь прямо на земле. В Кемском лагере военнопленные были размещены в сыром бараке, на голых нарах, построенных в три яруса. В Лесном лагере военнопленные ютились в маленькой лесной избушке, в жутких антисанитарных условиях. Общим для всех лагерей военнопленных является голод. На день выдавалось 250 грамм хлеба с примесью древесных опилок. Во всех лагерях был введен каторжный труд, работали по 16 часов в сутки. На работу выгонялись без исключения все, в том числе и босые и больные военнопленные. Последних подвергали мучительным пыткам, расстреливали без всякого повода. Зимой обессиленных военнопленных из помещений выбрасывали на снег. Медицинской помощи больным не оказывалось. (Показания Дивнич прилагаются)¹⁰¹.

Находящийся в плену у белофиннов Журбин Петр Николаевич сообщил: «За 15-месячное пребывание в плену у белофиннов я находился в двух лагерях для военнопленных: Святозерском¹⁰² и Томицком № 5101. В обоих этих лагерях военнопленные были на положении рабов. Работали холодные и голодные по 18 часов в сутки. При непосильном тяжелом труде выдавалось 150 г хлеба и один литр кипяченой воды. Жилые помещения были грязные. В баню военнопленных не водили, белье не меняли. Больных не лечили, а выбрасывали из помещения на мороз. В лагере не было дня, чтобы кого-нибудь из военнопленных не истязали или же убивали совсем». (Показания Журбина прилагаются)¹⁰³.

¹ Так в документе. Правильно: Салми, поселок городского типа в Питкярантском районе.

² Приложение в деле отсутствует.

³ Имеется в виду лагерь в селе Святозеро, Пряжинского района.

⁴ Приложение в деле отсутствует.

Невыносимые условия советских военнопленных в Финляндии целиком подтвердил бежавший из плена Котов Иван Иванович, 1914 г.р., ур[оженец] Смоленской области. (Показания Котова прилагаются)¹⁰⁴.

Конкретными виновниками порабощения советских людей, организаторами грабежей, произвола и зверств на временно оккупированной территории КФССР являются:

1. Командующий Военным управлением Восточной Карелии подполковник В.А. Котилайнен.

2. Его помощник подполковник Густав Рагнар Нордстрем.

3. Начальник штаба Военного управления Восточной Карелии подполковник Эйно Куусила.

4. Председатель совета – директор Пробус Рахикайнен.

5. Его заместитель – капитан Пауль Мартин.

Члены совета:

6. Учитель В. Кейняс – из Вокнаволока.

7. Директор Янни Раямаа [из Вокнаволока]

8. Капитан Вилхо Тимонен из Ухты.

9. Лейтенант Микко Карвонен из Кестеньги.

10. Прапорщик Симо Аскала из Мунозера.

11. Редактор Ласси Кунтиярви из Олонги¹⁰⁵.

12. Пастор Паало Саариооски из Кестеньги.

13. Капитан Пауль Ипатти из Реболы.

14. Директор Юсси Маттинен из Вокнаволока.

15. Прапорщик Нило Кирики из Ругозера.

Начальники округов:

16. Полковник Урхо Койтто Сихвонен – Олонекский округ.

17. Подполковник Вейко Вясянен – Масельский¹⁰⁶ округ (Реболы).

18. Подполковник Вильс Вейко Палохеймо¹⁰⁷ – в Куусамо¹⁰⁸.

19. Комендант Заонежского округа Ронгонен.

Служащие лагерей для военнопленных и гражданского населения.

20. Комендант Петрозаводского концлагеря Валентин Микс.

21. Начальник лагеря мест. Мустио Мармуло.

22. Начальник Святозерского лагеря Ранталайнен.

23. Его помощник мл. сержант Полевой.

24. Пом. нач[альника] Пряжинского лагеря¹⁰⁹ – Ваалу.

Вся эта банда прислужников Гитлера в своих наглых действиях руководствовалась прямыми указаниями палача Маннергейма и других лиц белофинской правящей клики.

¹ Приложение в деле отсутствует.

² Так в документе. Речь идет о с. Оланга, Кестеньгского района.

³ Так в документе. Правильно: Масельский.

⁴ Так в документе. Правильно: Палохеймо Вильс Вейкко.

⁵ Текст с п. 1 «Командующий Военным управлением Восточной Карелии подполковник В.А. Котилайнен» до п. 18 «Подполковник Вильс Вейко Палохеймо – в Куусамо» отчеркнут, на полях помета: «Взяты на учет 4-м отделом 30.III.44». [Подпись неразб. – Сост.] 4-й отдел НКВД-НКГБ Карело-Финской ССР занимался вопросами организации разведывательно-диверсионной деятельности на временно оккупированной противником территории.

Приложение: по тексту на ___ листах¹.

Народный комиссар госбезопасности КФССР
г. Беломорск¹⁰³

М. Баскаков^{II}

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 312. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.

116. Выписка из статьи во фронтовой газете «В бой за Родину» от 1 февраля 1944 г. о создании концентрационных лагерей в Карелии

Не ранее 1 февраля 1944 г.^{III}

Вот, что творят белофинны на Карельской земле

(из фронтовой газеты «В бой за Родину» от 1 февраля 1944 года № 22)

В городе Петрозаводске они ежедневно производят облавы, во время которых отбирают у населения все теплые и ценные вещи. Русским запрещается проживание в центре города. На улицах они могут появляться только с красными повязками на руках. За малейшие провинности их бросают в концентрационные лагеря.

Белофинны создали целую систему концентрационных лагерей. В Петрозаводске их насчитывается четыре. В каждом лагере заключено по 3–5 тысяч советских людей. В Ведлозерском лагере находится около 3000 человек. Такие лагеря имеются также в Шелтозерском, Кондопожском и Прионежском районах.

Режим, который установлен для советских граждан в лагерях, мало назвать нечеловеческим и жестоким. То, что испытывают советские граждане за колючей проволокой, не поддается описанию. Голодных, истощенных людей избивают и заставляют работать по 14–16 часов в сутки.

Бежавший из лагеря на Куковке Юрьев рассказывает, что 40 процентов заключенных умерло от голода и побоев. За колючую проволоку загнаны даже старики и дети, которых заставляют выполнять непосильную, изнурительную работу. Заключенные употребляют в пищу дохлых собак, кошек и лошадей.

На оккупированной территории есть еще так называемые трудовые лагеря, куда сгоняется все трудоспособное население, направляемое на оборонные работы. Здесь также царят издевательство и произвол. Лагерников держат на голодном пайке. Кроме 200 граммов хлеба утром и ржаной баланды вечером им ничего не дают. От голода ежедневно умирают 4–5 человек.

Об одном таком трудовом лагере местный житель рассказывает: «В лагере на реке Энема – Обжа находится более тысячи советских людей. Начальником лагеря является капитан Салминен. Это – садист и зверь. Ходит он всегда с плеткой, которой избивает рабочих».

В своей злобе и ярости белофинские палачи не щадят ни стариков, ни детей. Командант деревни Панила^{IV}, Ведлозерского района Тойво Пасонен избил резиновой ду-

^I Приложения в деле отсутствуют.

^{II} Документ подписал заместитель М.И. Баскакова – А.М. Кузнецов, с 31 июля 1943 г. – нарком госбезопасности КФССР.

^{III} Датируется по тексту документа.

^{IV} Так в документе. Правильно: Панила.

бинкой до потери сознания колхозницу Петрову Марию за то, что она, будучи больной и слепой, не смогла выйти на оборонные работы. В школах финские «учителя» избивают детей плетками и розгами.

Белофинские захватчики разгромили все колхозы в оккупированных ими районах. В Олонецком, Ведлозерском, Сегозерском и других районах все посевы объявлены собственностью финнов. Весь урожай 1941, 1942 и 1943 годов вывезен в Финляндию. Еще в 1941 году от населения были отобраны все приусадебные участки. Население голодает. Когда возмущенное население Толвуйского сельсовета пришло в местный районный штаб и стало требовать хлеба, финский офицер цинично ответил: «Вы, русские, будете есть только тогда, когда мы посчитаем нужным вас накормить».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 300. Л. 4–5. Заверенная копия. Машинопись.

117. Спецсообщение за начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР Тихонова наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о действиях финских оккупационных властей в Карело-Финской ССР

7 марта 1944 г.

№ 4/8/1752

Спецсообщение

Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР тов. Меркулову

По данным НКГБ Карело-Финской ССР, полученным от оперативных групп, действующих на оккупированной территории Карело-Финской ССР¹⁰⁴, о мероприятиях противника известно следующее:

Оккупационные власти в Шелтозерском районе ведут среди населения агитацию за то, что в случае отступления финских войск население должно сжигать свои дома и целые деревни и уходить вместе с финнами в Финляндию. В противном случае угрожают расстрелом. По сообщению агентурной группы «Подруги» от 4 марта 1944 г. в деревне Лех-Наволоок Прионежского района, в 7 километрах от города Петрозаводска в школе учителя говорят ребятам, что при отступлении финских войск живыми из населения никого не оставят, а всех расстреляют.

В то же время оккупанты проводят политику заигрывания с населением. Так, в Прионежском районе, где проживает русское население, по сообщению агента «Чижик» от 22 февраля 1944 года финские власти стали лучше относиться к населению. Это выражается в том, что зарплата населению прибавлена, если раньше в среднем зарплата была 800 финских марок в месяц, то сейчас платят до 1500 финских марок, налогов нет, кроме доли с доходов, полученных от имеющегося у населения скота.

Наряду с этим оккупанты всячески издеваются над советскими людьми в оккупированных районах Карело-Финской ССР.

В деревне Залесье, Шелтозерского района финскими властями за несвоевременную уплату налогов был избит розгами в присутствии всех жителей деревни Четвериков Дмитрий Максимович, 50 лет.

В селе Шелтозеро финскими солдатами была изнасилована двадцатилетняя И., которая обвинялась в том, что «клеветала на финских солдат». Ее арестовали, держа-

ли в холодном помещении и издевались. В результате издевательств И. умерла. На ее похороны родители не были допущены.

Жители деревни Низовье, Шелтозерского района Максимова Мария и Мякишева Анна осуждены к 10 годам тюрьмы с конфискацией всего имущества за то, что дали хлеба одному партизану.

В деревне Залесье учителем финном был избит до потери сознания мальчик Жеребцов Женя, 10 лет.

Из оккупированных районов Карело-Финской ССР продолжается массовый угон советских граждан в Финляндию, в особенности русских, находящихся в концлагерях.

Из Петрозаводска целиком увезено в Финляндию население, содержавшееся в двух концлагерях города. В ближайшее время из района Вознесенье предполагается вывезти в Финляндию 300 жителей.

За последние дни финны увозят ценности из оккупированных районов.

Так, по сообщению группы «Подруги» от 4 марта 1944 года, оккупанты вывозят в Финляндию металл, медь, золото и разрушают большие кирпичные дома, которые также увозят из Петрозаводска и Соломенного.

По всем деревням оккупированных районов срочно проводится перепись скота.

За нач[альника] 1 отдела 4 управления НКГБ СССР

Тихонов

Резолюция¹: Разослать: Меркулову, Кобулову, Федотову. Нач[альник] 4 Управления НКГБ СССР Судоплатов.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 167–168. Подлинник. Машинопись. На бланке 4 управления НКГБ СССР.

118. Акт, составленный представителями политотдела 7-й армии, газеты «Во славу Родины» и бывших заключенных Ильинского лагеря № 8 об условиях содержания в лагере

Совхоз «Ильинское»

1 июля 1944 г.
Копия.

Акт

После того, как финские войска захватили села и деревни Олонецкого района Карело-Финской ССР, они создали в районе, прилегающем к Ильинскому лесозаводу 3 концентрационных лагеря, куда заключили более двух тысяч советских граждан, русских по национальности¹⁰⁵. Финские военные власти назвали эти лагеря переселенческими, но в действительности это были концентрационные лагеря, в которых был установлен варварский режим. Мирные граждане – женщины, дети и старики находились здесь в положении военнопленных. Вот какие порядки были установлены в лагере совхоза № 8. Весь лагерь был обнесен колючей проволокой, а часовые имели приказ открывать огонь по каждому, кто попытается выйти за пределы лагеря. Хождение по лагерю разрешалось только до 9 ч[асов] вечера.

В лагере к моменту освобождения территории советскими войсками находилось 471 человек, из них мужчин – 64, женщин – 208, детей от грудного возраста до 16 лет –

199. Все заключенные в лагере находились в исключительно тяжелых условиях. Паек, который выдавался заключенным, состоял из 150–300 г сухих черных галет, испеченных из овсяных и др. отбросов, из порции жидкого супа – баланды. Иногда выдавалась так называемая «колбаса», сделанная из мясных, главным образом, конских отбросов с примесью крупы. Колбаса всегда доставлялась заплесневелой, с признаками начавшегося гниения, с червями. И как ни голодны были заключенные, они часто выбрасывали эту колбасу на помойку. Пленных изнуряли непосильной работой – по 12–14 ч[асов] в сутки на лесоразработках. Финны заставляли работать детей. Четырнадцатилетние девочки Авкудинова Зина, Старченко Ася, Дегтярева Лида – 15 лет и многие другие силой направлялись в лес и должны были ежедневно разделать по три кбс.¹ на пару. В течение почти трех лет финские власти не дали ни одному заключенному пары сапог или какой-либо одежды, однако требовали, чтобы в любую погоду заключенные ежедневно выходили на работу. Это приводило к массовым случаям обмороживания. Советская учительница Л.Г. Позик зимой 1942 г. вместе с 19 заключенными была послана в лес для прокладки дороги. Никаких инструментов им не дали и им пришлось протаптывать дорогу ногами. Позик обморозила руки и ноги и попросила разрешения на час раньше уйти с работы. Ее отпустили, а в тот же день вечером ее вызвали в комендатуру лагеря, раздели, повалили на пол и нанесли 24 удара резиновой дубинкой.

В комендатуре существовал целый набор различных плетей: из толстой квадратной резины и круглые, набитые песком. Избиения были обычным явлением. Жестоко, до полусмерти избивали мужчин заключенных, если они говорили на улице с заключенной женщиной. Е.К. Заретская 43 лет, мать трех детей получила 30 ударов плетью по приказу коменданта Матти за то, что ее дочь нашла на дороге хлеб, уроненный с финской машины. Пострадавшая рассказывает: «Меня положили на скамейку, подняли юбку и стали бить. Два солдата держали голову и ноги, а Матти бил. В результате избиения я временно потеряла зрение».

Кроме индивидуальных производились массовые порки. В сентябре 1943 г. группа женщин пошла из лагеря в село Тукса для поиска на перекопанных полях остатков картошки. По возвращении в лагерь в комендатуре по распоряжению младшего сержанта Касимьяки Токо были избиты плетьюми 24 женщины. Били их так: приказывали снять верхнюю одежду, лечь на скамью и избивали. Так были избиты: Татьяна Денисевич, Евдокия Поташева, Татьяна Мухина – 17 лет, Александра Мухина – 15 лет, беременная Сержантова Анастасия и др. По всему лагерю разносились душераздирающие крики. Тела истязаемых были в черных кровоподтеках.

После избиения они были лишены половины недельного пайка. Заключенные подвергались и другим издевательствам. В марте 1944 г. финны придумали новое наказание. За невыполнение непосильных заданий или как формулировали финские палачи «за плохую работу» были наголо острижены: А. Поташева, Т. Корзина, О. Туманова, А. Воронина и девушки Л. Сажина, В. Никифорова, А. Смирнова и др. Финские власти не заботились о санитарных условиях – за все время заключенные получили по 150 г мыла.

В результате систематического недоедания, изнурительных работ, побоев в лагере умерло до 25% заключенных. Финские палачи вели регистрацию всех производимых экзекуций с указанием фамилии наказанного, количества ударов, но перед отступлением все эти материалы сожгли. Во всех этих преступлениях непосредственно виновны: капрал Мьялепя¹¹, солдат Эдвард Юлиманила, младший сержант Матти Юли-Луома,

¹ Так в документе.

¹¹ Так в документе. Возможно, имеется в виду Мьялепя Сакари Патрик.

младший сержант Тюко Касимьяки, лейтенант Торма Керри¹, солдат Лаури Лехтинен, Алексей Ипатти, фельдфебель Микко Лохикоски.

Настоящий акт составлен 1 июля 1944 г.

Бывшие заключенные лагеря совхоза № 8: Е.И. Басина, М.И. Кутова, Е.Г. Косточка,
А.Н. Федорова, Е.П. Басина.

Представитель политотдела армии майор (подпись)
Представитель газеты «Во славу Родины» капитан (подпись)

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 106–106 об. Заверенная копия. Машинопись.

119. Заявление бывшего заключенного А.М. Романова в ЧГК об условиях содержания в лагере «Кутижма»

Не ранее 6 июля 1944 г.^{II}
Копия.

1942 г. 10 марта с концлагеря № 2 (Северная точка) отправили нас на этап от наших семей на станцию Кутижма, которая находится 42 км от Петрозаводска. Ранее работали там красноармейцы, которые были в плену у финнов. За 4 месяца из 800 человек осталось их около 100–110 человек, и те к труду не пригодны. Нас привезли 10 марта 1942 г. 600 чел., а 13 июля 1942 г. нас осталось 160 человек и те, кто остался, работать совершенно немогут, развились разные заболевания от голода и побоев. Находясь в лагере, помещались в небольшом бараке 200–220 человек.

Пища наша состояла из полугнилой картофели, не вымытой и не очищенной, и хлеба 200–250 грамм, но при условии, если выполнил норму; если не выполнил, то «пайка» не получаешь и, кроме того, бьют тебя палками, и так в нашем лагере Кутижма умерло с 10 марта по 13 июля 440 человек и полумертвых или полуживых привезли нас в Петрозаводск 160 человек, из которых еще половина умерла, потому что до такого состояния довели власти лагеря. Особенно отличался фельдшер финн-палач Лехтинен, который вместо медпомощи избивал нас — русских до полусмерти, на моих глазах замучили моего двоюродного брата Ромашова Владимира Михайловича, 26 лет 4 апреля 1942 г. После него также были замучены от голода и побоев Сенькин Иван Владимирович, 39 лет и Иван Андреевич Анисимов, 18 лет из деревни Кезо-Ручей^{III} Подпорожского района, оба в мае месяце.

Я сам приехал в лагерь 13 июля и до 23 сентября не мог встать с постели, что могут подтвердить соседи по комнате т[оварищ] Клинова Надежда Николаевна, лагерь № 2 барак № 7.

<В лагере были общие нары, постельных принадлежностей не было, спали мы, что было на себе, в которой одежде ходили на работу, в той и спали>^{IV}.

Лагерь не имел постельных принадлежностей, одежда, которую носили на себе, на той и спали, поэтому от грязи, тесноты и голода нас одолели вши и блохи.

Ввиду плохого питания приходилось кушать всякую дрянь, к примеру, находили старые кости, всякую падаль и приходилось есть <(кушать)>.

^I Так в документе. правильно: Тэрмя Харри.

^{II} Датируется по соседним документам в деле.

^{III} Так в документе. Правильно: Кезоручей.

^{IV} Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

<В пределах лагеря не было ни одной травинки, ели крыс. Вот поэтому и получилось большое количество смертности>.

После выполнения основного урока в лесу, вечером нас выгоняли еще на корчевку пней, корней и уборку камня в лагере, и как вздумает фельдшер кончить работу, а другой раз работали до 12 часов — 1 [часа] ночи. В 5 час[ов] утра подъем на новую работу и так приходилось полуголодным работать по 18–20 часов в сутки^I.

Бывший лагерник Кутижмовского лесопункта Романов Алексей Михайлович
Адрес мой: г. Петрозаводск, ул. Кузьмина, д. 33.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 125. Заверенная копия. Машинопись.

120. Акт комиссии Ильинского лесозавода о положении заключенных лагеря № 8

Не ранее 9 июля 1944 г.^{II}

Акт № 39

о зверствах финских оккупационных властей в лагере № 8, расположенном на территории поселка Ильинского л[есо]з[аво]да № 5

Мы, нижеподписавшиеся, директор Ильинского лесозавода Литомин А.П., председатель Ильинского сельсовета Гусев В.А. и рабочие лесозавода бывшие заключенные в лагере № 8 Колесова Е.И. и Кузьмин П.С., находившиеся с октября 1941 г. по июль 1944 г. в лагере № 8, свидетельствуем:

В сентябре м[еся]це 1941 г. финскими оккупационными властями был организован концлагерь в Ильинском пос. лесозавода № 5, куда было согнано в количестве 1800–2000 человек мирного русского населения (женщины, дети и старики) оккупированных районов КФССР, которые были размещены в 7 жилых домах (бараках), с общим количеством 120 комнат. В среднем приходилось по 17–20 человек на комнату, причем из жилой площади 2 дома занимали сами финны и процент нагрузки доходил до 25 человек, а в отдельных случаях до 40 человек на комнату или в среднем около 1 кв. метра на человека. Квартиры, в которые были размещены лагерники, требовали ремонта, но администрация лагеря на это не обращала никакого внимания и часть людей жили в холодных, без печей и стекол, почти непригодных для жилья помещениях. Норма питания в лагере в первые недели была установлена от 100–150 г мороженого хлеба в день, и народ сами копали из земли мороженую картошку и приготавливали себе пищу.

В конце 1941 года пленным давали по 125 г галет и то с примесью бумажной массы. В дальнейшем эта норма была доведена до 200 г галет с примесью бумажной массы и 30 г крупы в день. Страдая от голода, лагерники вынуждены были искать себе дополнительное питание в помойках, мусорных ямах и т.д. В деревню выход пленным был запрещен, за самовольный уход из лагеря в деревню и куда угодно угрожали расстрелом и плетью.

В 1941 г. при «палаче» лагеря Ингель за уход с территории лагеря в деревню к колхозникам за хлебом двум девушкам Г. и В. были приготовлены гробы и объявлено, что они будут расстреляны, но впоследствии девушки на допросе расплатились сво-

^I О лагере на станции Кутижма см. также док. № 118.

^{II} Датируется по соседним документам в деле.

им телом и были помилованы, расстрел отменили. Капранов Н. также был избит до потери сознания и потом расстрелян за то, что он в состоянии голода взял буханку хлеба. За всякий выявленный самовольный уход в деревню наказывали плетью. Плеть применялась и без определенной причины, просто так, ни пол, ни возраст не принимался в расчет, после избиения некоторые заболели на длительный срок, примерно: Забирова лежала около 1 м[еся]ца в постели, Пашкова Валентина 1,5 м[еся]ца и многие другие. Жалоб никаких не принималось. К концу 1942 года в лагере мало осталось людей, не испытывавших плети. В итоге голода, антисанитарных и холодных жилищных условий сразу через некоторое время¹ люди в лагере начали умирать, не было дня без нескольких случаев похорон. Некоторые дни количество умирающих доходило до 10–15 человек, закапывали их по несколько человек в яму.

Итак, число умерших согласно подсчета могил и надписей на палках значит: мужчин 97 человек, женщин 182 человека, детей 250 человек. Итого 529 человек. Точно установить числа умерших не представляется возможности, т.к. имеются общие могилы и не имеется никаких данных о численности похороненных в таковых людей.

Огородной земли заключенным в лагере в первое, второе лето, за исключением лета 1944 г., не давали. Урожай с огорода лагеря администрация лагеря распределила между собой, не давая лагерникам ничего, хотя на огороде работали только исключительно лагерники. За весь период плена около трех лет нами было получено 2 раза мыло по 40 г. Стирку белья нужно было производить в комнате.

После пребывания в 1943 г. представителя общества Красного Креста шведского профессора¹⁰⁶ в лагере положение заключенных улучшилось. Начали давать галет от 200–350 г., крупы, мяса и также жиров и вместо¹¹ плети применять стали наказание — содержание в будке.

Особенно в избиении заключенных в лагере отличался «палач» (как его прозвали среди заключенных) по званию капрал Ингель, охранник Маттила, начальники лагеря Карико Виктор Федорович, Эриккойнен Александр Иванович.

Финны труд заключенных эксплуатировали на лесозаготовках, на сплаве, на дорожных работах и т.д., за которые платили по 5 марок в день мужчинам, а женщины получали по 3 марки в день, причем в 1941 г. и до половины 1943 г. пленные вообще не получали деньгами никакого вознаграждения за свой труд.

Комиссия

1. А. Литомин
2. Гусев
3. Колесова
4. Кузьмин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 131. Л. 52–52а. Подлинник. Рукопись; Там же. Д. 315 Л. 203–204. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Так в документе.

¹¹ Так в документе.

121. Докладная записка начальника Отдела контрразведки «Смерш» 7-й армии Исакова Военному совету 7-й армии об издевательствах администрации Ильинского лагеря № 8 над заключенными

4 июля 1944 г.
Копия.

№ 7164/3

Военному совету 7-й армии

Докладная записка

Об издевательствах финских оккупационных властей над советскими гражданами, содержащимися в концлагере № 8

Временно оккупировав осенью 1941 года часть районов Карело-Финской ССР и Ленинградской области, финско-фашистские захватчики создали на оккупированной территории невыносимый режим для русского населения, которое в течение почти трех лет подвергалось зверским издевательствам и насилиям.

С первых же дней финской оккупации финскими властями на временно захваченной территории была создана сеть концлагерей, куда было заключено без различия пола и возраста все русское население.

Освобождение наступающими частями 7-й армии Олонекского района позволило вскрыть те издевательства, которые творились финскими властями в отношении советских граждан, содержащихся в организованном для гражданского населения концлагере № 8.

Произведенным осмотром лагеря и опросом ряда содержащихся там советских граждан установлено:

Концентрационный лагерь № 8 был организован финнами в сентябре 1941 года для гражданского населения из Олонекского, Лодейнопольского, Вознесенского и Подпорожского районов и состоял из трех отделений, расположенных в Ильинском совхозе, Ильинском лесозаводе и поселке Шпала¹⁰⁷ Олонекского района КФССР, где лагерники использовались в качестве рабочих лесозавода, на сплаве, лесозаготовках, дорожных работах и в сельском хозяйстве самого лагеря.

Общее количество заключенных в лагерь советских граждан первоначально превышало 2 тысячи человек мужчин, женщин и детей.

Все три отделения были обнесены изгородями из колючей проволоки и охранялись каждое 15–20 солдатами во главе с младшим командиром.

Общее руководство по охране и выполнению режима осуществлялось комендантами лагеря и отделений — военнослужащими финской армии.

Из показаний допрошенных нами советских граждан Шишунова Владимира Константиновича, Мухина Григория Степановича, Федоровой Анастасии Николаевны, Сорокиной Марии Ивановны и других явствует, что должностными лицами финской военной администрации лагеря № 8 в разное время являлись:

1. Эррикойнен Александр — начальник лагеря в первый период его существования.
- 2¹¹. Лейтенант Каррико Виктор — помощник начальника лагеря.

¹ Текст со слов «Произведенным осмотром установлено...» до слов «16. Юлиманила Эдвард — был охранником» отчеркнут, на полях помета: «Печать».

¹¹ Пункты 2, 3, 4, 6, 11, 13 и 16 отмечены на полях галочкой.

3. Кангас – начальник лагеря с момента убийства Эррикайна до осени 1943 года.
4. Капитан Игман – начальник лагеря с осени 1943 года по день его ликвидации в связи с наступлением наших войск.
5. Сараиокки¹ – начальник канцелярии лагеря.
6. Младший сержант Аллагонен Пентя – начальник отделения в Ильинском совхозе с ноября 1941 года по январь 1942 г.
7. Старший сержант Сивонен Эмиль – начальник того же отделения с января по март м[еся]ц 1942 года.
8. Младший сержант Юллилумма Мати – начальник того же отделения с марта по декабрь 1942 года.
9. Военный чиновник Лохикоске Микко – начальник того же отделения с декабря 1942 г. по май 1943 г.
10. Мл[адший] сержант Вуори Арво – начальник того же отделения с мая 1943 г. по май 1944 года.
11. Мл[адший] сержант Касимяки Тюко – начальник охраны того же отделения, в сентябре 1943 г. замещал начальника отделения.
12. Лейтенант Торма^{II} – начальник того же отделения с мая по июнь 1944 года.
13. Капрал Инкель – помощник коменданта.
14. Койвасало^{III} – комендант отделения «Ильинский лесозавод».
15. Иппати Алексей – карел, был охранником.
16. Юллиманила Эдвард – был охранником.

Внутри лагеря на низших административных должностях в качестве старшин лагерных отделений и барачков, переводчиков, секретарей, продавцов финские власти использовали содержащихся в лагере советских граждан из числа тех лиц, которые в прошлом подвергались репрессированию со стороны советских судебных органов за совершенные ими преступления, либо людей морально разложившихся. В числе их были:

1. Талалаев Федор Николаевич, 1886 года рождения, уроженец г. Таганрог, русский, из казаков, со средним образованием, в прошлом извозопромышленник, подвергавшийся лишению избирательных прав, судимый в 1921 году за взяточничество и приговоренный тогда к 3 годам лишения свободы, являлся старшиной^{IV}.
2. Соколов Виктор Васильевич, 1902 года рождения, уроженец Ярославской области, Первомайского района, дер. Исакова Слобода, русский, по характеристике близко знающих его лиц пьяница и морально разложившийся человек, являлся старшиной.
3. Иванов Иван Иванович, 1903 года рождения, уроженец г. Ленинграда, где работал до войны, по профессии печатник, являлся старостой и заведующим мастерской.

С первого же дня организации в лагере был установлен жесткий режим дикого произвола и насилий, который подрывал силы заключенных и явился для многих из них причиной преждевременной смерти, последовавшей в результате издевательств, систематических избиений и голода.

Несмотря на то, что все лагерное население было обязано работать, продуктовый паек в первый год существования лагеря был ничтожный. По сути, выдавалось 100–150 грамм хлеба. 5–7 грамм сахару, 30 грамм крупы, иногда по кусочку колбасы.

^I Так в документе. Правильно: Сараиоки.

^{II} Так в документе. Правильно: Тэрмя.

^{III} Так в документе. Правильно: Койвусало.

^{IV} Протокол допроса Ф.Н. Талалаева см. док. № 124.

Выдаваемый паек, особенно колбаса, были недоброкачественными – тухлыми или покрытыми плесенью.

За малейшее нарушение лагерного распорядка и невыполнение норм на производстве советских граждан избивали резиновыми плетками, били кулаками, водворяли в карцер, не считаясь с полом и возрастом избиваемых, в том числе женщин, детей и стариков.

Выходить из лагеря под угрозой наказаний, вплоть до расстрела, не разрешалось никому, даже детям.

Самовольные, даже самые кратковременные отлучки, влекли за собой избиение плетьюми, а в тех случаях, когда отлучки расценивались как побег, задержанных еще более зверски мучили и даже расстреливали.

В сочетании с поркой одной из мер наказания было зачастую также лишение продовольственного пайка на 2–3 суток.

В этих издевательствах принимали участие как лица финской военной администрации, так и некоторые лагерники, ценою предательства заслуживавшие^I доверие финнов и занимавшие в лагере административные должности старост.

Особенно зверствовали коменданты отделений лейтенанты Якола^{II} и Каррико, помощник коменданта Инкель, которые всегда ходили с плетками, избивая всех, кто попадался им на пути, зачастую беспричинно.

По показаниям свидетелей Шишунова, Новиковой, Мухина и других в лагере невозможно найти ни одного человека, который когда-либо не был избит финнами.

Из громадного количества подтвержденных свидетельскими показаниями фактов зверской расправы финских захватчиков над заключенными в лагере советскими гражданами выделяются следующие:

Летом 1942 года комендантом лагеря «Ильинский завод» Койвасало и его помощником капралом Энгель были зверски убиты задержанные при попытке к бегству советские граждане Двадцатов Семен – житель г. Ленинграда и Елисеев Василий – житель поселка Свирь-3.

Трупы расстрелянных, изрезанные ножами и с переломанными пальцами на руках, в целях устрашения лагерного населения были положены в открытый сарай лагеря Ильинский лесозавод для всеобщего обозрения.

В этом же 1942 году зимой заключенный Капранов выменял у местного карельского населения 3 буханки хлеба. По доносу старшины отделения Соколова и старшины барака Богданова комендант отделения лейтенант Якола и капрал Инкель произвели в присутствии Соколова и Богданова обыск в комнате Капранова и объявив вымеченный хлеб украденным, здесь же зверски избили, а затем расстреляли Капранова.

При вступлении наших частей на территорию Ильинского сельсовета, в лесу близ Ильинского завода обнаружены, со следами дикой расправы, трупы 5 человек подростков в возрасте от 15 до 17 лет.

В сентябре месяце 1942 года группа женщин в количестве до 20 человек вышла без разрешения из лагеря с целью собрать для питания детей оставшийся на полях после уборки мелкий картофель. Комендант отделения Косемяки и охранник карел Иппати Алексей устроили на дороге засаду и доставив задержанных женщин в лагерь, подвергли их в помещении комендатуры избиению плетьюми. Многие женщины после такой расправы подолгу болели и не могли встать с постели. В числе избитых были девушки-подростки сестры Мухины Татьяна 17 лет и Александра 15 лет.

^I Так в документе.

^{II} Так в документе. Правильно: Яаккола.

Зимой 1942 года комендант лагеря Якола избил плеткой гражданку Новикову Марию Михайловну только за то, что она попросила разрешения у него сходить в ближайшую деревню за молоком для своего ребенка.

Тогда же зимой 1942 года комендант лагеря в Ильинском совхозе Аллганен в помещении комендатуры избил плетью гражданина Шишунова Владимира Константиновича, который был вызван туда для объяснения по поводу отлучки в деревню за продуктами для своей семьи.

Десятилетняя девочка Мухина Наталья была избита охранником за то, что она вырвала в огороде ботву для супа.

Эти факты являются, как указано выше, лишь отдельными эпизодами зверского режима, который допрошенные свидетели описывают таким образом:

«В первый год заключения финская администрация лагеря особенно издевалась над заключенными. Все заключенные страшно голодали. В Видлицком лагере нам на сутки выдавали 100 г хлеба, кусочек колбасы, не более 30 грамм, два кусочка сахара и котелок жидкой каши из овса на 6 человек. Людей избивали за мельчайший пустяк. Били резиновыми плетками, жгутами, шлангами и прикладами. Меня лично в лагере, в Видлице, в декабре [месяце] 1941 года солдат охранник (фамилии его не знаю) избил прикладом винтовки за то, что я не мог идти в строю. От побоев и от голода умерло много людей. Так, в первую зиму плена, уже находясь в лагере Пала¹, я лично сделал 58 гробов для умерших. Это только по нашему поселку № 3. По другим поселкам смертность была еще больше. Люди пухли от голода и побоев, не могли ходить, а медицинской помощи никакой не было. Люди ели все, что попадает, а за отлучки строго наказывали». (Из показаний свидетеля Мухина Григория Степановича от 27 июня 1944 года).

«Люди подвергались истязаниям со стороны администрации лагеря за малейшие нарушения лагерного режима, а иногда просто ни за что. Заключенных били резиновыми плетками, ремнями и прутьями. Избивали многих до потери сознания. Били за самовольную отлучку, за пререkanie с охраной, за нарушение очереди при получении продуктов и т. п. Избиению подвергали всех независимо от пола и возраста. В число избиваемых входили женщины, дети и старики. Лично меня избил комендант лагеря Якола зимой 1942 года за то, что я просилась в деревню сходить за молоком для ребенка. Когда он отказал мне, я стала настаивать. Тогда Якола стал бить меня плеткой по спине и по плечам. Я сейчас не помню, сколько ударов он нанес мне, но рубцы в виде кровавых полос не сходили больше месяца». (Из показаний свидетеля Новиковой Марии Михайловны от 29 июня 1944 года).

Помимо финнов участие в издевательствах над советскими гражданами принимали старшины Соколов и Талалаев, которые также ходили по лагерю с плетками, избивали заключенных, пользовались за это доверием охраны и получали отдельное питание.

Являясь одновременно кладовщиком Соколов недодавал советским гражданам и без того мизерного пайка, а на украденные таким образом продукты покупал золотые вещи, часть которых отдавал коменданту Якола.

Талалаев, помимо избиений взрослых, всячески выражал свою ненависть даже к советским детям, называя их бандитами, выродками и жуликами и публично наносил при этом оскорбления по адресу одного из руководителей партии и правительства.

Наряду с системой издевательства финская администрация, используя лиц враждебно настроенных против советской власти, проводила через них работу по разло-

жению советских граждан, пытаясь внушить им мнение о неизбежном поражении Советского Союза и падении советской власти.

Наиболее ярким представителем такого элемента являлась:

Родичева Таисья Дмитриевна, 1918 г. рождения, уроженка г. Петрозаводска, беспартийная, с высшим педагогическим образованием, до войны работала учительницей в г. Лодейное Поле, Ленинградской области, которая враждебно была настроена против советской власти еще до начала Отечественной войны в связи с двукратным арестом ее отца в 1933–1937 гг., арестом ее дяди и отца мужа за контрреволюционную деятельность.

Попав в лагерь № 8 Родичева быстро сблизилась с финской администрацией и по ее заданию проводила активную контрреволюционную агитацию, пытаясь возбудить у заключенных вражду к советской власти и ее руководителям, клеветала на условия жизни в Советском Союзе и всячески восхваляла так называемую власовскую армию¹⁰⁸, усиленно рекомендуя мужскому населению вступать в ее ряды.

Помимо этого Родичева сотрудничала в издаваемой финнами газете «Северное слово»¹⁰⁹, помещая там свои стихи контрреволюционного содержания с выпадами против руководителей Советского правительства.

Такую же агитацию за вступление во власовскую армию проводил Шулешко Данил Петрович, который наряду с резкими клеветническими измышлениями по адресу советского правительства, лично принимал участие в избиении заключенных и подавал заявление о зачислении его в армию изменника Власова.

Аналогичное заявление подавал Волейко Семен Степанович, бывший офицер царской армии, который наряду с этим также проводил резкую антисоветскую агитацию.

Антисоветская деятельность показаниями свидетелей вскрыта также и со стороны содержащегося в лагере Антух Максима Николаевича, в прошлом судимого и отбывавшего наказание в исправ[ительно]-труд[овых] лагерях НКВД за уголовное преступление.

Активно содействуя финским властям и пользуясь их покровительством, Антух проводил среди заключенных советских граждан контрреволюционную клеветническую агитацию, а в июле 1941 года, присутствуя при расстреле 4 русских военнопленных, снял с них одежду, из которой изготовил себе костюм.

Исключительно жестокий режим в лагере, однако, не сломил советских людей, которые, ожидая своего освобождения, старались даже в этих условиях оказывать сопротивление захватчикам всеми доступными им средствами.

В лагере, как ныне устанавливается, существовали группы лиц, распространявших советские листовки и проводивших на производстве акты диверсии и саботажа.

По показаниям свидетеля Козарезова Сергея Анатольевича от 28 июня с. г., содержащийся в лагере советский гражданин Черкасов Михаил, работая на лесозаводе совместно с группой других заключенных в количестве 6 человек, выводил из строя механизмы завода, бросая туда железные болты и вбивая гвозди в бревна, идущие в распиловку.

Впоследствии вся группа была арестована и осуждена за исключением только одного из ее участников Яновича Эдуарда Казимировича, который, судя по имеющимся материалам, был затем близок к военной полиции и подавал заявление с просьбой о зачислении добровольцем в шюцкоровский отряд.

Черкасов, будучи осужденным за указанную деятельность к каторжным работам, делает вывод о том, что группу предал именно Янович.

В 1943 году в лагере существовала другая группа, во главе с Филипповым Федором, в количестве 10 человек, которая была арестована и осуждена финнами за чтение советской листовки с приказом товарища Сталина.

¹ Так в документе. Правильно: Паалу.

Следует полагать, по имеющимся следственным материалам, что эту группу выдал содержащийся в лагере Пыжов Дмитрий Карпович, который впоследствии активно сотрудничал с финской администрацией.

В конечном итоге только за первые 9 месяцев существования лагеря, вследствие массовых избиений, издевательств и голода из числа населения лагеря умерло по неполным данным 363 человека, не считая расстрелянных.

Большой процент в числе умерших составляли дети младшего возраста. На день освобождения в лагере оставалось 1821 чел., в том числе 773 чел. детей и подростков моложе 16 лет.

Все выявленные факты издевательств нами тщательно документируются, а выявленные пособники финнов привлекаются к ответственности.

Родичева, не успевшая бежать с финнами, была нами арестована и привлечена к ответственности по ст. 58–3 УК РСФСР¹⁰. Военным трибуналом 114 сд 30 июня с.г. Родичева приговорена к ВМН¹.

Соколов, Талалаев, Янович, Пыжов, Антух, Волейко и Шулешко привлечены нами к уголовной ответственности.

Начальник Отдела контрразведки «Смерш» 7 армии
полковник

Исаков

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 317. Л. 1–7. Заверенная копия. Машинопись.

122. Справка начальника 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» Карельского фронта Шумакова об осмотре финских концлагерей в г. Петрозаводске

4 июля 1944 г.

Заметки, сделанные при осмотре города Петрозаводска
и финских лагерей

До прихода финнов г. Петрозаводск украшался большой городской гостиницей, многоэтажными красивыми домами и цветущим парком в центре города.

Красивые виды Онежского озера и зеленые пригородные поселки радовали жителей города.

В городе работали театры, рабочие клубы, школы, университеты.

Финские бандиты разрушили город и превратили его в город лагерей, в город смерти для русского населения.

На западной стороне города зеленели рощи, их превратили в кладбище. Там теперь тысячи могил, похороненные «лагерники» мужчины, женщины, дети и старики.

«Лагерники», «пленники» — так финские бандиты называли тех, кто попал за проволоку в лагерь — финскую тюрьму для русского населения.

На памятниках похороненных и сейчас сохранились призывы <пленных — встретить радостное советское утро>¹¹.

«Похоронен Иван Алексеевич Проскуряков — 5 лагерь финских пленных. Спи, дорогой братец, до радостного утра. 1942 год».

¹ Высшая мера наказания.

¹¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

Похоронены дети

«Здесь погребен младенец Анатолий Алексеевич Абрамов 7 месяцев от роду, скончался в 1942 году в лагере финских пленных».

«Здесь похоронена Светлана Павловна Зиновьева, родилась в 1939 году, скончалась 11 июня 1942 года — 5 лагерь финских пленных».

«Ты родилась, мы мечтали

Тебя вырастить большой,

Судьба иначе подсказала,

И мы расстались с тобой».

«Здесь погребены брат и сестра Александр Иванович Котов — 9 лет, родился 7 мая 1933 года, скончался 13 июня 1942 года.

Младенец Екатерина Ивановна Котова — 4 лет, родилась в 1938 году, скончалась 16 июня 1942 года в 5 лагере, в плену у финнов».

«Здесь погребен Колесов Александр Николаевич, родился в 1936 году, скончался в 1944 году».

«Здесь похоронен Филатов Василий 16 лет, умер 22 августа 1942 г. и Филипов Толя — 3 лет, умер 19 августа 1942 года во 2-м финском лагере пленных».

Похоронены старики

«Здесь погребен Иаков Василий Дятлович — 63 лет, скончался 29 мая 1942 года в 5 лагере финских пленных».

«Здесь погребена Наталья Ивановна Бруслова — 68 лет от роду, скончалась 15 сентября 1943 года в 5 лагере финских пленных».

«Здесь погребена Евдокия Андреевна Шабрякова — 70 лет, скончалась в 1942 году в 5 лагере в плену у финнов».

Здесь погребена Дарья Алексеевна Гуляева — 39 лет, скончалась в 1942 году в 5 лагере пленных».

«Здесь погребена Мария Андреевна Зайцева — 28 лет, скончалась в сентябре 1942 года, уроженка река Свирь, дер. Воронья¹, из 2-го лагеря финских пленных».

В Петрозаводске финны создали 7 лагерей для русского населения, все они были опутаны колючей проволокой, и в них содержалось более 30 000 русских мужчин, женщин, детей и стариков.

В каждом лагере построены специальные тюремные карцеры, в которых избивались и содержались русские люди.

В тюремных карцерах лагеря № 2 сохранились надписи обреченных.

«Сидели мы вдвоем. Ждали плеток».

«На этой койке спали, да ждали плеток».

«Это бьют Злобина. 30.I-44 года».

«Это сидит Корешков. Ожидает того же самого».

В карцере № 1 на стенке нарисован стол, на котором финны избивали¹¹ русских «лагерников». Этот стол знает каждый, кто побывал в финских лагерях.

Начальник 4 отдела Управления контрразведки «Смерш»
Карельского фронта подполковник

Шумаков

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 200. Л. 26–29. Копия. Машинопись.

¹ Так в документе. Правильно: дер. Воронье.

¹¹ Слово «избивали» вписано над строкой.

123. Заявление бывших заключенных об условиях содержания в лагерях г. Петрозаводска

7 июля 1944 г.

Письмо 146 бывших заключенных во время финской оккупации в концлагерях в Петрозаводске

Не чернилами, а кровью советского народа, пролитой в финских лагерях и застенках, мы подписываем это письмо.

Мы требуем, чтобы смерть наших детей, матерей, отцов, братьев и сестер, погребенных на берегах Онежского озера, была отомщена нашей могучей Красной армией.

С этой целью мы и подписываем настоящее письмо.

Почти три года мы находились в плену у злодеев¹, возглавляемых Таннер¹¹¹-Маннергеймовскими палачами и садистами. Почти три года мы были оцеплены двойной колючей проволокой, окружены тюремными вышками и охранялись вооруженным до зубов конвоем.

Нас, как рабов, морили голодом, избивали нагайкой за малейшую провинность, нас топтали тяжелыми солдатскими сапогами и травили, как бешеных собак.

Финские солдаты, одержимые звериной ненавистью к советским народам, врываются по ночам в наши бараки и насиловали наших девушек и женщин. Особенно отличались на этом позорном поприще озверелые солдаты генерала Лагуса¹¹². Эти лагусовцы стреляли в наших детей, убивали их только за то, что они пытались самовольно уходить в города, чтобы нищенствовать и выпрашивать у подворотен финских кухонь и казарм немного каши и сухарей.

В одном только Петрозаводске соорудили шесть лагерей, где в грязных, холодных бараках ютились 30 000 человек, повинных только в том, что в их жилах течет кровь советских народов. От голода, которым нас морили финны, от жестоких побоев, порки через мокрые, пропитанные солью тряпки — этих обычных методов финских тюремщиков — в каждом лагере умирало в день по 20–25 человек заключенных. Живое свидетельство этому — братские могилы на Соломенном шоссе, в Песках, где похоронены тысячи наших отцов, матерей и детей.

Школы были превращены в казармы, русские учебники сожжены. Библиотеки были закрыты, а русские книги вывезены в Финляндию. Финские власти грабили заключенных. Они заставляли нас выносить из занимаемых нами каморок лично нам принадлежащие вещи и отнимали одеяла, часы, чемоданы.

Особенно зверствовали: комендант лагеря № 2 лейтенант Саловаара¹¹, беспощадно поровный заключенных и выгонявший плетью на работу больных людей. За малейший проступок одного заключенного он лишал весь лагерь рациона. Управляющий хлебозаводом Раккала сажал людей в чаны с холодной водой на несколько часов. Нам хорошо запомнились финские палачи — комендант лагеря Вилки Лакоонен, его подручный Певкурнен. В Подорожби¹¹³ сержант Хейго выгонял больных, голодных людей в одной рубашке на снег. Подобными фактами была полна вся наша жизнь.

Для «правонарушителей», состоявших преимущественно из детей, молодежи, девушек и женщин созданы были лагеря специального назначения: Кутижма, Вилга, Киндосово¹¹³, по своим условиям не уступавшие средневековым казематам. Здесь в Ку-

¹ Слово «злодеев» вписано над зачеркнутым: «пигмеев».

¹¹ Фамилия «Саловаара» вписана на полях вместо зачеркнутой: «Салавара».

¹¹³ Так в документе.

тижме, на Вилге, в Киндосово советских людей морили голодом, выгоняли на лесные работы зимой в резиновых рваных галошах; здесь население лагерей питалось мышами, лягушками, дохлыми собаками, кошками и варило суп из крапивы. Здесь умирали тысячи пленных от кровавых поносов, от тифозной горячки, воспаления легких, лишения врачебной помощи. Кровь в жилах застывает при воспоминании о знаменитом финском докторе-садисте Вейко Кольхмайнен. Этот зверь Кольхмайнен бил своих больных палками и кулаками, выгонял тифозно-больных на мороз и заставлял сгребать снег с крыш. Этот выродок с медицинским образованием изобрел особый способ умерщвления больных — он впрыскивал быстро действующий яд в нарывы больных и последние умирали в смертельных судорогах.

Из 600 человек лагерников, пригнанных в Кутижму в начале 1942 г., в живых осталось и вернулось в Петрозаводские лагеря только 149 человек, большинство из которых либо на всю жизнь осталось нетрудоспособными, либо умирало через короткий срок.

Нас никогда не называли по именам или фамилиям, мы числились под особым номером, и когда увозили на кладбище кого-нибудь, то говорили, что «увезен такой-то номер».

Для палачей Таннер-Маннергеймовской Финляндии мы были не люди, а рабы и с нами поступали как с рабами: били, морили голодом, плевали в лицо, стригли девушкам косы и не допускали свободно ходить в церковь.

<Церковную службу мы посещали только под надзором лагерного конвоя. Нам не разрешали хоронить своих родных и детей. Финские фашисты относились с презрением к православной церкви. Нашим детям не выдавали ни муки, ни сахару, в то время, как финские дети в школах получали подарки.

За все эти годы кошмарного плена мы не встречали ни одного представителя международного Красного Креста, финские палачи творили свою расправу над советскими народами безнаказанно>¹.

Лучами света в этом царстве тьмы и беззакония для нас были вести с фронта. Из листовок, секретных радиопередач мы узнавали о победах Красной армии, мы следили за операциями наших союзников в Италии и Северной Франции. Мы великолепно понимали, что там — на суше и на море, в воздухе и под водой — идет не обычное сражение, а война против озверелого фашизма, против дикости, варварства и тупости гитлеровской Германии и ее прихвостней.

До нас сквозь железную проволоку и тюремную решетку дошли слова нашего Сталина, что нужно в этом году прогнать финских бандитов и немецких гадов с советской территории и добить зверя в его собственной берлоге. Мы знали, что наши бойцы, братья, мужья и сестры подойдут к скалистым берегам Онеги и Ладоги и освободят измученный, истерзанный годами плена советский народ.

И мы дождались этих счастливых дней. 27 июня финские палачи под ударами Красной армии начали уходить из города Петрозаводска, в бешеной злобе сжигая все на своем пути, они взрывали мосты, поджигали электростанции, сжигали лесопильные заводы, фабрики и культурные учреждения. Взорвали большое количество строений и оставляли за собой сплошные пожарища. <29 июня 1944 г. в освещенном пламене догорающих пожаров явились советские краснофлотцы и освободили нас из лагерей и тюрем.

Мы великолепно понимаем задачи, стоящие в данный момент перед нами. Мы постараемся отдать свои жизни до последней капли крови, чтобы возродить из пепла разрушенные фашизмом города.

¹ Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

Мы включаемся во всесоюзное социалистическое соревнование, чтобы быстрым темпом восстановить наши заводы, мосты, электростанции, жилые дома, гостиницы, железные дороги, университеты и библиотеки».

Спасибо Красной армии, спасибо Верховному главнокомандующему – Маршалу Советского Союза товарищу Сталину за наше освобождение!

Письмо подписали 146 человек, бывших заключенных в лагерях г. Петрозаводска.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 1–2. Заверенная копия. Машинопись.

124. Протокол допроса заместителем начальника следственного отделения 4 отдела УКР «Смерш» Карельского фронта Марголиным арестованного бывшего старшины Ильинского лагеря № 8 Ф.Н. Талалаева

8–10 июля 1944 г.

Протокол допроса арестованного Талалаева Федора Николаевича
от 8 июля 1944 года

Талалаев Федор Николаевич, 1886 года рождения, уроженец г. Таганрога, Ростовской области, местожительство: Ильинский рабочий поселок, Олонецкого района КФС-СР, русский, гр[аждани]н СССР, происхождение из кулаков-казаков, холост, образование – закончил Таганрогскую мужскую гимназию в 1900 году, беспартийный, до революции не репрессировался, в 1921 году судим за взятку, осужден к 3 годам ИТЛ, наказание отбывал в течение года и освобожден досрочно в 1922 году.

Допрос начат в 23 ч[аса]^{II}.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы оказались на оккупированной финнами территории?

Ответ: В 1941 году я находился на озере Рипус Пряжинского района КФСР, работал кладовщиком Ленинградской конторы Лентранзитсплава. 9 сентября 1941 года разведка красных войск прошла мимо конторы, где я работал. Бойцы этой разведки, состоявшей из 5 человек, зашли ко мне в кладовую, покурили и в беседе заявили мне, что оставаться на лесоучастке больше нельзя, так как вблизи находятся финны. В тот же день я и рабочие конторы – Петров Иван Петрович и Еремеев Николай Еремеевич на лошади отправились по дороге в Новинку.

Отъехав от озера километров 10, мы остановились на ночлег в лесопункте Сожма^{III}, здесь нам сказали, что дорога на Новинку перерезана, так как деревня Григорово занята финнами^{IV}.

15 сентября 1941 года я, Петров, Еремеев и 2 женщины – уборщицы с нашей конторы Колодяжная Мария и Татьяна (фамилию не помню) поехали в Новинку, так как был получен приказ на лесопункте финских властей, чтобы все гражданское население

^I Текст «за наше освобождение!» вписан чернилами.

^{II} Текст «23 ч[аса]» вписан чернилами.

^{III} Так в документе. Правильно: Шожма.

^{IV} Так в документе. Скорее всего, речь идет о населенных пунктах Новиково, Олонецкого района и Гришино, Подпорожского района Ленинградской области.

ние явилось в Новинку. Во исполнение этого приказа я и поехал вместе со всеми на Новинку, но в Григорово нас задержали финны.

Вопрос: Чем вы занимались, проживая на территории оккупированной финнами? Расскажите об этом подробно.

Ответ: 17 сентября я вместе с остальным населением был направлен финнами в Ильинский концентрационный лагерь для советского гражданского населения № 8. Так как лагерь этот был переполнен, я в тот же день был переведен в лагерь Паала^I, что в 3 км от Ильинского.

В лагере Паала я пробыл до октября месяца 1942 года, а с октября месяца 1942 года я был переведен властями в Ильинский лагерь, в котором пробыл до момента освобождения села Ильинка от финнов Красной армией, т.е. 25 июня 1944 г. Во время пребывания в лагере Паала и Ильинском лагере я работал старшим лагеря.

Вопрос: Кем вы были назначены на должность старшего лагеря?

Ответ: На должность старшего лагеря в Паала я был назначен прапорщиком финской армии Эйрикойнен – комендантом группы концентрационных гражданских лагерей в совхозе Ильинка и пос. Ильинка. На должность старшего Ильинского концентрационного лагеря я был назначен лейтенантом финской армии Кангас, состоявшем в должности начальника этой же группы лагерей и заменившего в 1942 году Эйрикойнен.

Вопрос: Что вам известно об организации финскими оккупационными властями концентрационных лагерей на советской территории для заключения граждан СССР?

Ответ: Поскольку мне известно из моей трехлетней практики службы старшим концентрационных лагерей Паала и Ильинка, а также из общения с финским командованием этих лагерей я могу рассказать следующее о системе организации этих лагерей и о порядках содержания населения в них.

Концентрационные лагеря были созданы по приказу финского командования в 1941 году, в них заключались все граждане Советского Союза (исключая финнов и карел) в независимости от их возраста, пола, национальной принадлежности и вероисповедания, причем все они сгонялись со своих прежних мест жительства без всякого имущества. Лагери были изолированы от всех прочих населенных пунктов колючей проволокой, кроме того, они охранялись вооруженными финнами. Каждый лагерник, в независимости от возраста и пола должен был выполнять тяжелые физические работы по нормам, установленным финнами, якобы для того, чтобы отработать паек, который выдавался нам на пропитание.

Вопрос: Какие нормы выдачи продуктов были у населения, заключенного в концентрационные лагеря?

Ответ: В 1941 году нормы выдачи хлеба были первоначально 100 грамм, затем 150 [грамм] на сутки. Посевы держать не разрешалось, лишь в 1942 году разрешили засеять огороды, но они не могли даже в малой мере обеспечить население концентрационного лагеря продуктами, так как вся территория концентрационного лагеря, в том числе и занятая этими огородами, а также и постройками на них, исчислялась в 8 га на 2 тысячи человек населения.

В 1943 году выдача хлеба была повышена до 300 грамм на человека. Таким образом, в лагере было исключительно трудное положение с продуктами и, просто говоря, население голодало, в результате этого была большая смертность от истощения и голода.

Вопрос: Какие существовали в лагерях нормы выработки?

^I Так в документе. Правильно: Паалу.

Ответ: Нормы выработки были различные, в связи с разными работами, на которых использовалось население, заключенное в концентрационные лагеря. Я помню нормы выработки для людей, занятых на заготовке дров – нормы выработки были 2 кубометра дров в день в лагере, а на сплаве заготовка дров – 2,5 кубометра. На строительстве дорог нужно было вынуть землю в 6 погонных метров в 80 см ширины и глубины в 80 см.

Нормы существовали в независимости от того, имеются ли инструменты и работают ли женщины, мужчины или дети.

Вопрос: Расскажите об организационном построении системы концентрационных лагерей, организованных финнами и кому они непосредственно подчинялись?

Ответ: На советской территории, оккупированной финнами, было организовано 8 концентрационных лагерей для гражданского населения. Наш лагерь носил наименование № 8, включал в себя по существу три концентрационных лагеря для гражданского населения, расположенных в поселке Ильинское.

Известно, что в Петрозаводске было организовано 6 лагерей, седьмой лагерь находился в Свят-Наволоке, близ Медвежьегорска. Как я уже показал выше, в эти лагеря заключалось все гражданское население, в независимости от пола, возраста и национальной принадлежности (исключая финского населения, карел и вепсов). Каждый лагерь в отдельности возглавлялся финским комендантом, а группа лагерей, в частности лагерь № 8, возглавлялся начальником лагеря.

Как комендант лагеря, так и начальник назначались финским командованием. Все лагеря объединялись в общее, так называемое Управление концентрационных лагерей, помещавшееся в Петрозаводске. Руководил Управлением этих лагерей первоначально майор, а затем подполковник Рольф Шилд. Порядок заключения в лагерь, нормы питания в лагерях, режим и прочее определялись приказами указанного Рольф Шильда. Непосредственно им и назначались коменданты и начальники лагерей. Рольф Шильд примерно раз в два месяца приезжал с инспекционными поездками в наш Ильинский лагерь для гражданского населения.

Вопрос: Следовательно, Рольф Шильду не только было известно о порядках издевательств и истязаний мирных советских граждан в концентрационном лагере, но больше того, этот порядок им был установлен?

Ответ: Да, порядок издевательств и истязаний советских мирных граждан в концентрационном лагере, режим голода был установлен в строгом соответствии с инструкциями и приказами, получаемыми непосредственно за подписью Рольф Шильда. Малейшее отклонение от этого порядка вызывало смещение коменданта лагеря.

Вопрос: Назовите всех известных вам официальных финских сотрудников, находящихся на службе в концентрационных лагерях.

Ответ: Комендантом лагеря в Паало¹ с сентября месяца 1941 года по декабрь месяц 1941 года являлся прапорщик финской армии Эрикойнен Александр Иванович, лет 40, финн, зверски относился к гражданскому населению, лично участвовал в экзекуциях гражданского населения, требовал от финнов, состоящих у него на службе, введения строгого порядка в лагерях.

Помню хорошо следующий случай, когда зимой 1941 года Эрикойнен поехал в Видлицу по служебным делам, в дороге он встретил несколько женщин из лагеря Паала, идущих в Видлицу для того, чтобы там выпросить хоть немного продуктов у свободного населения. Эрикойнен, ехавший в закрытой кабине, приказал шоферу остановить машину и пригласить женщин доехать до Видлицы. Шофер исполнил это. Когда же

Эрикойнен приехал в Видлицу, он вышел из машины и всех женщин задержал, привез обратно в лагерь и подверг их экзекуции (избил 20 женщин). Порка происходила в помещении лагеря Паало.

Следует сказать, что положение в это время в лагере было тяжелое, люди буквально умирали с голоду, так как в день всего выдавали 100–150 грамм хлеба. Эрикойнен никаких мер к тому, чтобы как-нибудь облегчить положение населения, не принимал, а напротив, зверствовал, запрещал людям всякие отлучки из лагеря, хоть бы даже на сбор продуктов – на нищенствование.

В декабре 1941 года Эрикойнен был отозван в Петрозаводск, а весной 1942 года он возвратился вновь к нам, но уже в более старшей должности, а именно в должности начальника трех лагерей, объединенных под общим номером 8. Таким образом, Эрикойнен был поощряем финнами.

Старший сержант Карико 35–37 лет, карел, бывший финский торговец, владеет русским языком. Являлся комендантом лагеря с декабря месяца 1941 года по октябрь 1942 г.

Лейтенант Кангес – комендант лагеря Паало, состоявший в должности с октября 1942 года по декабрь включительно 1942 года. Кангес одновременно с этим исполнял обязанности начальника всех трех лагерей.

С ноября месяца 1942 года я был переведен старшим Ильинского лагеря гражданского населения, в дальнейшем знаю лишь комендантов Ильинского лагеря.

Младший сержант Пауха являлся комендантом в момент моего прибытия из лагеря и до марта месяца 1943 года Пауха жестоко относился к населению, поощрял и лично участвовал в экзекуциях женщин и прочего населения.

Так, по его приказу были избиты финским солдатом Маттель две женщины за то, что они хотели променять свой скудный паек на молоко. Я лично был свидетелем этого избиения.

Младший сержант Каугенен – комендант Ильинского лагеря с марта месяца до июня-июля 1943 года, а затем был переведен комендантом в лагерь погран. Кондуши¹. Каугенен также лично участвовал в экзекуциях населения, избивал женщин и детей.

Младший сержант Матти – 37–38 лет, комендант Ильинского лагеря с июня месяца по сентябрь-октябрь месяц 1943 года. Часто пьянствовал, в пьяном виде надругался над женщинами и детьми и избивал население.

Помню, был такой случай: в лагере находился душевнобольной Аникин Андрей. Матти зверски избивал его кулаками и ногами, обутыми в сапоги.

Младший сержант Еронен – лет 30. Еронен в лагере служил недолго и особенно ничем себя не проявил.

Марти Вахвасилека – старший сержант, комендант лагеря Ильинского в 1944 году.

С начала 1943 года до момента прихода частей Красной армии начальником всех трех лагерей, т.е. лагеря Паало, Ильинское и совхоз Ильинское был лейтенант, затем капитан Ингман – лет 35.

Вопрос: Какие вам известны случаи убийств и расстрелов советских мирных граждан, заключенных в концентрационные лагеря?

Ответ: Мне известно, что в Ильинском лагере летом 1942 года финнами расстреляны два² мужчины за попытку их ухода из лагеря. Трупы расстрелянных были выставлены финнами к обозрению населением для устрашения населения лагеря. Тем же летом был убит в Ильинском лагере финнами мужчина за то, что он, якобы, похитил

¹ Так в документе. Правильно: Погранкондуши.

² Так в документе.

буханку хлеба. Убит этот гражданин финским комендантом Ильинского лагеря Яккола. Яккола вообще отличался особой жестокостью в отношении к мирному населению. Он лично участвовал в экзекуции населения, избивал женщин и детей. Яккола, после его работы в лагере Ильинское, был в качестве повышения назначен на должность коменданта города Олонец.

Вопрос: Кто из советских граждан являлся пособником финнов в их политике издевательств и уничтожения мирного советского населения?

Ответ: На этот вопрос я ответить не могу.

Вопрос: А как вы использовали финнами?

Ответ: Я был использован финнами в качестве старшего лагеря в Паала с сентября месяца 1941 г. и по октябрь 1942 года, а в октябре 1942 года я был переведен на работу старшим Ильинского лагеря для гражданского населения.

Вопрос: Что входило в ваши обязанности?

Ответ: В мои обязанности входило обеспечивать граждан работой, заботиться о выдаче им топлива, обеспечивать квартирами.

Вопрос: А избиения советских граждан в ваши обязанности также входило?

Ответ: В мои обязанности избиение граждан не входило. Для этого финнами был выделен специальный человек – палач из числа финских солдат, который и занимался наказаниями советских граждан, содержащихся в лагере.

Вопрос: Вы избивали людей?

Ответ: Нет, я не избивал.

Вопрос: Следствию известны факты издевательств над мирными советскими гражданами с вашей стороны, когда вы работали старшим лагеря Паала и Ильинского лагеря. Расскажите об этом.

Ответ: Я над населением не издевался и никого из заключенных концлагеря я не бил.

Вопрос: Заключенного концлагеря Павла Конькова вы били?

Ответ: Да, помню случай, когда я избил гр. Конькова в лагере Паала, это было в сентябре или октябре месяце 1941 года.

Вопрос: Сколько в то время Конькову было лет?

Ответ: 13 лет.

Вопрос: Вы избивали ребенка, за что?

Ответ: За то, что Коньков отлучался из лагеря. Отлучался он для того, чтобы достать себе пищи. Но финны мне приказали следить за Коньковым, не разрешать ему отлучаться из лагеря. Коньков, между тем, отлучался без моего ведома. Однажды я его поймал и избил хворостиной.

Вопрос: А как вы называли Конькова?

Ответ: Называл я Конькова оскорбительно не только для него лично, но и для советского народа, матерно ругался при этом по адресу советской власти и руководителя партии.

Вопрос: Вы ругали не только Конькова, но и всех детей лагеря?

Ответ: Да, я признаю, что почти всех детей лагеря школьного и комсомольского возраста я оскорблял, называя их матерными словами, допуская при этом антисоветские выпады, оскорблял имя вождя советского народа. По этому вопросу я даю собственноручные показания.

Вопрос: А свои антисоветские оскорбления по адресу детей вы делали тоже по поручению финнов?

Ответ: Нет, антисоветские выпады и оскорбления по адресу вождя советского народа я делал по своей воле, но это было только в отношении детей лагеря.

Вопрос: Макарова Ивана Алексеевича вы знаете?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Кто он?

Ответ: Макаров Иван Алексеевич – часовой мастер Ильинского лагеря.

Вопрос: Какие отношения у вас с ним?

Ответ: Отношения у меня с ним нормальные. Никакой вражды и личных счетов между нами не было.

Вопрос: Вам приводятся показания Макарова о том, что вы избивали людей, выгоняли на непосильные работы, при этом снова допускали антисоветские заявления. Показания вам оглашаются. Подтверждаете его показания?

Ответ: Показания Макарова я отрицаю.

Вопрос: Вам зачитываются следующие показания свидетеля Кондратьева Якова Филипповича: «Талалаев грубо обращался с советскими гражданами, заключенными в лагерь, многих избивал за малейшее нарушение лагерной жизни. В 1942 году Талалаев дважды избивал мою дочь Галину Яковлевну. Среди заключенных проводил профашистскую агитацию, распространял слухи о неминуемом поражении Советского Союза в войне с фашистской Германией и клеветнически отзывался о руководителях ВКП(б) и советского народа».

Ответ: Показания свидетеля Кондратьева Якова Филипповича о том, что я избил его дочь Галину Яковлевну Кондратьеву я подтверждаю. Я два раза бил Кондратьеву Галину.

Вопрос: За что вы избивали Кондратьеву?

Ответ: Кондратьеву я избил за то, что она не выходила на работу.

Вопрос: Сколько лет было Кондратьевой?

Ответ: Кондратьевой Галине Яковлевне было 12 лет.

Вопрос: Подтверждаете ли вы показания свидетеля Кондратьева о проведении вами антисоветской агитации?

Ответ: Эти показания о том, что я проводил антисоветскую агитацию, я отрицаю.

Вопрос: Вам приводятся показания свидетеля Артюшкиной Федосии Степановны от 1 июля 1944 года: «Талалаев ...¹ втолкнул меня обратно в лагерь, при этом выругал меня нецензурной бранью, называл имя вождя советского народа».

Ответ: Эти показания я отрицаю.

Вопрос: Вам приводятся показания Коробочкиной Татьяны Алексеевны: «Прописная Анастасия начала говорить Талалаеву о том, что очень тяжело работать – высокие нормы выработки ... на эти жалобы женщины тогда Талалаев ответил так: “Было время, русские на нас пахали, а теперь я пашу на них”. В это же время Талалаев проверял работу лагерников, обнаруживая какие-либо недостатки, заставлял их переделывать. При этом Талалаев говорил: „Это сделано по-советски (при этом упоминал имя вождя народов). Привыкли вы так работать в Советском Союзе, в колхозах“. Всякую плохо выполненную работу Талалаев называл именем вождя советского народа».

Подтверждаете вы эти показания?

Ответ: Показания свидетеля Коробочкиной Т.А. я подтверждаю следующие: действительно, я говорил женщинам Коробочкиной, Прописной и другим, когда они плохо работали на укладке досок, что делают так только по-советски, что работают так только в колхозах и при этом упоминал имя вождя советского народа. Остальное в показаниях Коробочкиной я отрицаю.

Вопрос: За что же вы пользовались авторитетом у финнов?

¹ Здесь и далее отточие документа.

Ответ: Никакого авторитета я у финнов не имел.

Вопрос: Почему они в таком случае вас назначили старшим лагеря?

Ответ: Меня назначили финны старшим лагеря, но я касался только хозяйственных вопросов – обеспечение лагеря дровами, водой и т.д. Выполнял обязанности действительно добросовестно, но финнам я не был предан. Над населением я не издевался.

Вопрос: А на детях вы ездили в баню?

Ответ: Да, был такой случай, когда я на санках, в которые были впряжены дети, доехал до бани.

Вопрос: Вы это тоже считаете не издевательством? Расскажите, кого вы избивали, перечислите всех их.

Ответ: Я бил Конькова Василия, Пядина, Митькина Николая.

Вопрос: За что вы их били?

Ответ: За невыполнение работ, поручаемых по лагерю.

Вопрос: А чем вы доказывали финнам свою политическую благонадежность?

Ответ: Финнам я не доказывал политической благонадежности и симпатии к финским властям не имел.

Вопрос: Следствие требует дачи вами правдивых показаний о вашей пособнической деятельности финнам, избии советских граждан и проведении вами антисоветской агитации.

Ответ: Я давал правдивые показания выше – советских граждан я не избивал, финнам я не оказывал пособничества и у финнов никаким авторитетом не пользовался.

Вопрос: Вам предъявляется подлинник документа – справка бывшего начальника концентрационного лагеря Паала. Узнаете вы эту справку?

Ответ: Да, узнаю эту справку, выданную бывшим начальником концентрационного лагеря Паала – старшим сержантом Карико Виктором Федоровичем мне – Талалаеву Федору Николаевичу.

Вопрос: Содержание справки вы помните?

Ответ: Справка удостоверяет мою хорошую службу у финнов.

Вопрос: Вам предъявляется перевод этой справки: «Справка. Настоящая свидетельствует, что концлагерник Ильинского концентрационного лагеря Талалаев Федор Николаевич за время с 27 сентября 1941 года по 8 октября 1942 года был старшим концентрационного лагеря Паала, оказывал большую помощь в деле организации работы лагеря. Несмотря на свой преклонный возраст Талалаев не жалел своих сил и во всем старался действовать согласно получаемых от руководства лагеря приказаний и распоряжений. На основании моего годовичного с ним знакомства я его знаю, как политически надежного работника. 12 апреля 1943 года г. Петрозаводск. Старший сержант Виктор Карико».

[Вопрос:] Справка эта соответствует действительности?

Ответ: Да, соответствует.

Вопрос: Как видите, следствие располагает не только свидетельскими показаниями о проводимой вами антисоветской деятельности, но и официальными финскими документами, которые говорят о том, что вы были их активным и политически надежным пособником. Расскажите правду о вашей преступной деятельности.

Ответ: Я буду рассказывать правду. Я действительно являлся пособником финнов в установлении ими произвола и расправ над мирными советскими гражданами в концлагере Паала и Ильинском лесозаводе.

Вся моя деятельность являлась результатом давнишнего моего недовольства советской властью, которая меня лишила хозяйства и моих привилегий, которыми я пользовался при царском режиме.

Родился я в 1886 году в г. Таганроге, Донской области, в семье дворянина и крупного коннозаводчика Талалаева Николая Александровича. Отец мой имел крупное хозяйство на реке Миус по выращиванию коней для армии и рынка. В хозяйстве было до 100 голов лошадей, коров 20 голов, овец 200 голов, земли 00¹ га, имелась усадьба, дом и хозяйственные постройки.

Кроме того, отец мой служил губернским секретарем в г. Таганроге.

Летом 1917 года отец умер, а я вступил в наследование всего хозяйства. Однако, владеть хозяйством мне долго не пришлось, так как после Октябрьской революции в декабре месяце 1917 года местная советская власть города Таганрога национализировала мой конный завод и землю. С этого момента возникло у меня недовольство советской властью.

Вопрос: В царской армии вы служили? В каких частях и в каком чине?

Ответ: С 1904 по 1906 г. я окончил Николаевское кавалерийское юнкерское училище в Петрограде и вышел на службу в 12 драгунский Стародубовский полк в чине корнета.

С 1910 по 1917 год по февраль месяц я служил в 1-м жандармском дивизионе в г. Петрограде в чине ротмистра жандармского дивизиона.

В 1917 году в феврале месяце я был арестован Временным правительством и в течение двух недель содержался под стражей, а затем меня выпустили на свободу. Но на родину я уже больше не возвращался и проживал в г. Ленинграде.

В 1927 году меня лишили избирательных прав и в административном порядке выслали из г. Ленинграда. Я работал в гг. Новгороде, Чудове и др. в качестве возчика, имея свою лошадь.

Я был настроен против советской власти, лишившей меня всех моих привилегий и хозяйства, и когда я оказался в финском плену, я принял предложенную мне работу в качестве старшего лагеря Паала, а затем в качестве старшего концлагеря для гражданского советского населения в Ильинском, думая, что там я снова могу поправить свою жизнь, создать себе благополучие.

Относился к работе я старательно. Понуждал людей выполнять все указания финнов. Строго соблюдал режим лагеря, а для этого применял физическое воздействие к лицам, нарушившим этот порядок. Так, мною избит Коньков Николай Николаевич за то, что он пытался бежать из лагеря. При этом я обзывал Конькова ругательными словами, оскорблял имя вождя советского народа. Я также бил Пядина Василия в лагере Ильинское на лесозаводе за то, что он не хотел выполнять работу по извозу.

Избил я также Митькина Николая за отказ от работ, поручаемых финнами. Избил я мальчика Юрия Миловидова 13 л[ет] за то, что он не вышел на работы.

Лиц, которые мне не подчинялись, я не только избивал, а доставлял в финский штаб и докладывал там о невыполнении поручаемых им работ. Я доносил коменданту Карико об уклонении от работы девочки Кондратьевой, мальчика Ганина. Среди лагерников я говорил, что поражение Советского Союза в этой войне неминуемо, говорил, что Красная армия терпит поражение потому, что бойцы воевать не хотят, армия не имеет вооружения, голодает, так как колхозы не могут снабжать армию продуктами.

Конкретно людей, с кем я вел эти разговоры, я сейчас не могу назвать, поскольку эти разговоры я вел повсеместно среди всего населения лагеря.

Таким образом, своей работой и антисоветскими высказываниями я приобрел авторитет у финнов. От них я получал жалование – 450 марок в месяц, имел отдельную комнату для жилья. Кроме общей нормы комендант Карико выдавал мне продукты

¹ Количество гектаров полностью не пропечатано.

по отдельным запискам из продовольственного магазина концлагеря Паало. За эти продукты я даже имел возможность приобретать некоторые носильные вещи, выменивая их у жителей лагеря.

Финны меня ценили, так как я старался хорошо работать, обеспечивая выполнение всех их заданий. При этом комендант Карико выдал мне характеристику, подтверждающую мою политическую благонадежность в отношении к финнам.

Вопрос: Вы имели намерение уйти с финнами?

Ответ: Комендант лагеря Ильинского лесозавода Марти Вахвасилека во время отступления финских войск в июне месяце 1944 года предложил мне эвакуироваться вместе с финнами вглубь Финляндии. При этом Вахвасилека заявил, что финны дадут 40 автомашин, на которых будут эвакуировать и все остальное население. На предложение Вахвасилека эвакуироваться в тыл финнов я ответил своим согласием.

Вопрос: Значит, вы желали уйти к финнам?

Ответ: Да, я открыто заявлял Вахвасилека, что я согласен и хочу уехать в Финляндию, так как территория Ильинского лагеря была под угрозой захвата Красной армией. Я боялся, что с приходом советских войск я буду репрессирован, как пособник финнов, однако потом я решил остаться проживать в Ильинском лагере.

Вопрос: Какие поручения вам давались финскими властями при оставлении вас на территории, занимаемой частями Красной армии?

Ответ: Финны отступили в панике, никакого организованного отступления или эвакуации населения у них не было. Беседы комендант со мной не вел и никаких поручений при отступлении не давал.

Допрос прерван 10 июля 1944 г. в 12.30.

Допросил: зам. нач[альника] следств[енного] отд[еления]
4 отдела Упр[авления] контрразведки «Смерш»
Карельского фронта капитан

Марголин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 200. Л. 60–68 об. Копия. Машинопись.

125. Из докладной записки 2-го отдела НКГБ Карело-Финской ССР наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову, начальнику 2-го Управления НКГБ СССР П.В. Федотову о положении на оккупированной территории республики. 14 июля 1944 г.

14 июля 1944 г.
Сов[ершенно] секретно

№ 2/2251

г. Петрозаводск

Народному комиссару госбезопасности Союза ССР

комиссару государственной безопас[ности] 1-го ранга тов. Меркулову

Начальнику 2 Управления НКГБ Союза ССР

комиссару государств[енной] безопасности 2-го ранга тов. Федотову

г. Москва

Докладная записка

о положении на территории КФСР при оккупантах и итогах оперативно-чекистской работы в освобожденных от белофиннов районах и городах республики по состоянию на 10 июля 1944 года

К 10 июля 1944 года частями наступающей Красной армии освобождены от войск противника районы Карело-Финской ССР: Выборгский, Медвежьегорский, Кондопожский, Прионежский, Олонецкий, Пряжинский, Шелтозерский, г. Петрозаводск, Выборг, Кондопога и Медвежьегорск.

Частично освобождены районы: Ведлозерский, Петровский.

Освобождено от врага более 3/4 захваченной им территории, имеющей большое хозяйственно-политическое значение для республики. На освобожденной территории расположены промышленные объекты, большие лесные массивы с удобными сплавными магистралями, лучшая часть пахотной земли республики, а также полностью очищена Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал им. Сталина на всем своем протяжении.

По предварительным данным на освобожденной территории проживает около 65 тыс. человек, причем часть населения (около 25 тысяч) была финнами насильно свезена в гор. Петрозаводск и другие районы КФСР из захваченных районов Ленинградской области.

Города Петрозаводск, Кондопога, Медвежьегорск сильно пострадали за время оккупации. Значительная часть жилого фонда уничтожена, а в гор. Кондопоге сохранилось не более 10–20 жилых зданий, пригодных для жилья. Все промышленные предприятия не работают. Крупнейшие промышленные объекты, как например Кондопожский бумкомбинат, Пегматитовый завод, ГЭС и др. были демонтированы при отходе Красной армии и финнами не восстанавливались.

Те мелкие предприятия, которые обслуживали нужды городского хозяйства, финнами частично восстановлены, а при отходе варварски разрушены. Ими уничтожен крупнейший лесопильный завод им. Октябрьской Революции, разрушена Соломенская ГЭС, 4 небольших электростанций в гор. Петрозаводске и ряд других объектов.

В 1944 году ими разрушены и вывезены для строительства укреплений несколько крупных каменных зданий г. Петрозаводска.

Сельское хозяйство за три года оккупации во всех районах республики пришло в сильный упадок. Значительно сократилась посевная площадь, многие участки земли не обрабатывались вовсе, колхозное имущество, скот, сельскохозяйственный инвентарь были разграблены.

Оставшемуся населению финны нарезали, за высокую арендную плату, небольшие клочки земли, которые обрабатывались примитивным способом. [...]¹

За короткий период прошедший с момента начала деятельности опергрупп на освобожденной территории собраны и частично обработаны данные о режиме и порядке управления, созданных оккупантами в захваченных ими районах республики.

Вся полнота власти на временно захваченных противником районах была сосредоточена в руках так называемого Военного управления Восточной Карелии, представлявшего из себя широко разветвленный аппарат строжайшего полицейского надзора.

Никакого подобия самоуправления оккупанты в захваченных районах создавать даже не пытались.

¹ Опущены сведения об организации агентурно-оперативной работе НКГБ КФСР на освобожденной территории

Военное управление Восточной Карелии было сформировано еще в первые дни войны, причем руководящие кадры этого учреждения черпались из отставных военных и чинов полицейских органов.

Это обстоятельство лишний раз подчеркивало действительное назначение этого органа, как средства ограбления занятых территорий и жесточайшей эксплуатации советского населения.

В 1941 году, в начале войны, Военное управление Восточной Карелии дислоцировалось на территории собственной Финляндии в гор. Иоэнсуу.

С расширением оккупированной территории и захватом города Петрозаводска Военное управление Восточной Карелии переехало в гор. Петрозаводск (переименованный ими в Ионеслинна¹), где и находилось до последнего времени.

Управление Восточной Карелии состояло из следующих самостоятельных отделов:
1-й Управленческий отдел (Коментотоймисто).

Этот отдел ведал чисто административными вопросами организации самого аппарата Управления – расстановкой кадров, приемом и увольнением служащих, выдачей пропусков на проезд в Финляндию, разрешений на право ношения оружия и т.п.

2-й отдел – Просвещения (Валистустоймисто).

Ведал вопросами организации школьной сети, пропаганды и агитации, печати и религиозного культа. Все культурно-просветительные учреждения – школы, театры и т.п., а также мероприятия в этой области проводились этим отделом. Вопросы религиозного культа, связанные с учреждением церквей, массовым «крещением» населения, отправления религиозных обрядов и т.п. также разрешались 2-м отделом.

3-й отдел – Земельный (Мааталаустаймисто).

Ведал вопросами учета, распределения и использования земли, скота и сельхозинвентаря. Разрабатывал и проводил агротехнические мероприятия. Расселял и переселял население внутри оккупированной территории, а также вновь прибывшее население из собственной Финляндии, которое наделял землей, скотом и сельхозинвентарем.

4-й отдел – Лесопромышленный (Метсаатеолиустоймисто).

Ведал вопросами разработки лесных массивов, их учетом, охраной, руководством и планированием всей лесной промышленности на оккупированной территории КФССР.

5-й отдел – Социального обеспечения (Социалисуолтотоймисто).

До конца этот отдел организован не был и фактически никакой практической работы не проводил. Имелось ввиду возложить на этот отдел оказание помощи инвалидам войны, престарелым, многодетным и их трудоустройство. Случаи оказания материальной поддержки нуждающимся были единичными.

6-й отдел – Снабжения (Хуолтотоймисто).

Этот отдел ведал заготовкой материалов, инструмента, спецодежды и т.п. для нужд самого Упр[авления] Восточной Карелии.

7-й отдел – Продовольственный (Кансоихуолтотоймисто).

Занимался учетом и распределением продуктов питания и промтоваров по карточкам среди гражданского населения оккупированных районов КФССР.

8-й отдел – Финансовый (Тилитутотоймисто).

Производил учет доходов и расходов, выдавал ссуды, финансировал деятельность производственных отделов Управления.

9-й отдел – Медицинский.

Отдел ведал организацией здравоохранения, ему была поручена вся сеть лечебных учреждений оккупированной территории.

Отделы, в свою очередь, подразделялись на отделения, которые ведали определенной узкой отраслью хозяйственной или культурной работы Управления.

До середины 1942 года Военное управление Восточной Карелии возглавлял подполковник Котилайнен, который впоследствии был отозван в Финляндию. Его заменил генерал-майор Араюри, возглавлявший работу Управления вплоть до изгнания оккупантов с территории Республики.

Изменениям подверглась также и структура Управления.

В начале войны вся оккупированная территория была разбита на три округа: Виенский (северный с центром в Куусамо), Масельский (центральный с центром в Иоэнсуу) и Олонецкий (южный с центром в г. Олонец). Все три округа были непосредственно подчинены Штабу Военного управления Восточной Карелии с центром в г. Иоэнсуу.

С лета 1943 года Масельский округ был упразднен и создано только два: Виенский и Олонецкий. Штаб управления был перенесен в гор. Петрозаводск и размещался в здании ЦК КП(б) и прилегающих домах, ранее принадлежавших различным Республиканским наркоматам.

Каждый округ, в свою очередь, был разбит на участки, примерно соответствовавшие по территории районам КФССР.

Штаб участка, по своей организации, строился по примеру Главного штаба, с таким же количеством отделов аналогичного названия и функций. Участки подразделялись на так называемые местные штабы, равные по территории обслуживания нашим сельсоветам.

Во главе местного штаба стоял комендант, военнослужащий финской армии, обычно из унтер-офицерского состава, который имел в своем прямом подчинении старост населенных пунктов, назначаемых и, в редких случаях, избираемых из среды местного населения.

Начальник местного штаба являлся полновластным хозяином района, ведавшим всеми хозяйственными и культурно-просветительными вопросами, а также полицейским надзором.

Как теперь установлено, комендант занимался также агентурной работой, лично вербовал и руководил осведомительной сетью и возбуждал дела. В этой работе ему оказывали помощь полицейские (финны), имевшиеся в небольших количествах при каждой комендатуре.

В самом городе Петрозаводске все административное управление было сосредоточено в руках «городского головы» или начальника города майора Симеоки. В подчинении городского управления имелись отделения, нумерация которых и функции соответствовали отделам Главного штаба, и кроме того имелось отделение, ведавшее благоустройством города.

Если майор Симеоки осуществлял гражданское административное управление, то наблюдение за соблюдением норм поведения военнослужащих было возложено на военного коменданта капитана Лаурикайнен и его заместителя лейтенанта Эломаа.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что военная комендатура города была подчинена городскому управлению и выполняла его приказы.

Никаких выборных органов в гор. Петрозаводске не имелось и попыток к их созданию финны не предпринимали.

С первого дня оккупации финны начали насаждать политику возбуждения национальной розни между карелами и вепсами с одной стороны и русскими с другой. Верные своей программе расового господства, финские власти открыто проповедова-

¹ Так в документе. Правильно: Яанислинна (*фин.* Aanislinna) – крепость (твердыня) на Онего, Онежская крепость.

ли, с помощью печати, радио, устных выступлений, превосходство угорских племен (финны, вепсы, карелы) над русским населением и практическими мерами подкрепили эту пропаганду.

Все русское население оккупированных районов было принудительно свезено в город Петрозаводск и размещено в 7 концентрационных лагерях. Причем заключению в концлагеря подлежали не только взрослое трудоспособное население, но и женщины, старики и даже дети.

Все лагеря находились в черте города и под них были отведены жилые кварталы, которые обносились забором, колючей проволокой и круглосуточно охранялись часовыми и собаками.

Около 25 тысяч русского населения, т.е. почти 100% из оставшегося на оккупированной территории, было загнано в концентрационные лагеря, из них около двух третей стариков, женщин и детей.

Эти лагеря по категориям и количеству содержащихся в них советских граждан представляли из себя следующую картину¹:

Первый. Находился на южной окраине города, представлял из себя группу жилых домов, огражденных колючей проволокой, и охранявшийся собаками. В нем содержалось около 1000 человек, главным образом престарелых, т.к. в него были сведены все не успевшие эвакуироваться дома для престарелых (богадельни).

Второй. Размещался в жилых домах строительства «Северная точка», в нем содержалось более 3000 советских людей.

Этот лагерь числился штрафным, куда направляли особо «провинившихся» советских людей, и славился своим жестоким режимом.

Третий. Находился в домах рабочего поселка лыжной фабрики, где содержалось более 3000 советских граждан.

Четвертый. Находился в жилых домах Онегзавода, на улице Калинина, где содержалось около 3000 человек.

Пятый. Находился на территории рабочего поселка Кировской железной дороги, где содержалось около 7000–8000 советских граждан. Это был один из крупнейших концентрационных лагерей, расположенных в городе.

Шестой. Находился на территории поселка «Перевалочная биржа», где содержалось около 3000 человек.

Седьмой. В жилых кварталах около Перевалочной биржи, в нем содержалось 2000–3000 человек. В 1943 г. он был расформирован и влит во 2-й и 5-й лагеря.

Кроме того, существовало несколько концентрационных лагерей тюремного типа, расположенных в дер. Киндасово, Кутижма, Видлицы, Колвасозеро и пос. Лососинное, в которых, в общей сложности, содержалось около 3000 человек.

В эти лагеря направлялись советские граждане, чем-либо провинившиеся перед оккупантами, осужденные финским судом для отбытия наказания и советские партизаны, осужденные к каторжным работам на разные сроки (от 10 лет до вечной каторги).

Наиболее опасные «преступники» содержались в Киндасовской тюрьме с исключительно жестоким режимом¹⁴.

Для руководства лагерями и использованием и распределением рабочей силы при Военном управлении Восточной Карелии было создано так называемое Управление восточно-карельских переселенческих лагерей, которое возглавлял подполковник Рольф Шильд.

¹ Информация о лагерях в г. Петрозаводске продублирована в спецзаписке НКГБ КФССР от 18 августа 1944 г. См. док. № 135.

В концлагерях был введен режим, направленный на истребление советского населения. На работы советских людей выводили только под конвоем, причем работать заставляли не только трудоспособных, но и престарелых людей и не достигших совершеннолетия подростков.

Рабочий день длился по 14 и более часов и в первые два года оккупации почти не оплачивался. Питание было плохое, и люди умирали от истощения. Смертность в этот период достигала колоссальной цифры. Так, например, в концлагере № 5 за один год из 8000 человек умерло от истощения и разных болезней около 2000 человек.

Финские оккупанты широко применяли телесные наказания. За малейшие проступки советские люди подвергались избиениям резиновыми дубинками до потери сознания. В каждом лагере была учреждена специальная должность палача, в обязанность которого входило истязание советских людей по приказу коменданта. Иногда финские варвары заставляли советских людей избивать друг друга.

К арестованным для получения признания применяли пытки. Так, излюбленным методом финнов являлось окутывание избитых до крови людей солеными простынями.

Финские оккупанты установили по всей захваченной ими территории дикий разгул полнейшего произвола.

Подросток Пименов из концлагеря № 2 без разрешения зашел в барак к своим родителям, где был обнаружен патрулем и тут же расстрелян.

В лагере № 5 двенадцатилетний мальчик Демехин вышел за зону лагеря, пытаясь пройти в город и выпросить кусок хлеба. Он был замечен охранником и тут же у проволоки убит. Таких фактов установлено много.

Весь Петрозаводск был превращен в застенок, и только незначительное количество населения, преимущественно финнов, карел и вепсов, имело право на проживание в городе без ограничений.

В Петрозаводске особенно наглядно проявлялась проводимая финнами расовая политики. Карелы и вепсы были расселены в лучшей части города. Им безвозмездно давались в пользование личные вещи, скот и разная хозяйственная утварь, полученная в результате разграбления имущества, принадлежащего русскому населению.

В печати и выступлениях карелы и вепсы назывались финнами как «братья по крови», ради освобождения которых ведется война.

Однако это политика заигрывания дальше словесных излияний не шла. Карелы и вепсы не допускались на руководящие должности, и единственно, что им разрешалось, это добровольное вступление в так называемые батальоны «Хеймо» (братья по оружию).

Этой «привилегией» воспользовалась незначительная часть карельского населения, и в основном — неустойчивая часть военнопленных. Случаи вступления в «Хеймо» из числа не военнопленных единичны.

Случаев активных националистических выступлений не установлено.

В период оккупации почти совсем прекратилась всякая культурная жизнь. Большинство школ не работало, все высшие учебные заведения были закрыты. В городе Петрозаводске функционировал один кинотеатр. Среди населения распространялись махровые черносотенные газетки «Северное слово» на русском языке, «Украинец в Финляндии» на украинском языке и «Вапа карьяла» на финском языке. Эти газетки распространяли гнусную клевету на советскую действительность, искажали действительную обстановку на фронтах, скрывали от советских людей истинное положение и поэтому были совершенно не популярны.

Финские оккупанты подавляли всякие попытки советских людей узнать правду о СССР и международном положении, не говоря уже о каких-либо советских проявлениях, которые подавлялись с исключительной жестокостью.

В этих целях они создали разветвленную агентурно-осведомительную сеть среди оставшегося местного населения, а также прибегали к агентам из гражданского населения, которых полностью брали на свое содержание. [...]¹

Резолюция: т. Шишкин. Согласно ранее данных указаний — обратите внимание на то, что они вскрывают только агентуру из русских, а где работа по финнам и националистам? 25/VI^{II}.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 196–205. Подлинник. Машинопись.

126. Заявление Е.Г. Кондратьевой в ЧГК об издевательствах над пациентами психиатрической больницы г. Петрозаводска и заключенными лагеря в деревне Пидьма

15 июля 1944 г.

В Комиссию по расследованию злодеяний
на оккупированной белофиннами территории

Заявление

Находясь на временно-оккупированной белофиннами территории в г. Петрозаводске и работая санитаркой в психиатрической больнице мне пришлось видеть издевательства над больными заведующим этой больницей Рантала Хелге. Поступающие в больницу душевнобольные никакой медицинской помощи не получали, обращение со стороны финских руководителей больницы Вирнеса и Рантала было грубое. Больные избивались без всякого повода и причин. Один больной в припадке приступа убежал из больницы, затем был возвращен и жестоко избит заведующим больницы Рантала и, наконец, расстрелян в палате больницы в присутствии больных и медперсонала без суда и причин. Когда со стороны медперсонала Рантала было сделано замечание о расстреле им невинного больного и что ему за это попадет, последний ответил, что мне за это ничего не будет, т.е. это не человек. Кроме того в больницу помещали совершенно здоровых людей в порядке принуждения и доводились там до сумасшествия. Фамилии в настоящее время не помню, но могу назвать по имени. Ваня, Мария Ивановна, которые благодаря истощения и издевательства умерли и были^{III} похоронены около больницы, причем благодаря существующего порядка, (больные)^{IV} издевательств, голода больные ежедневно умирали (1–2–3 человека в день), которые зарывались в яме около больницы.

Находясь в лагере по реке Свири в деревне Пидьма, где царил произвол, чинимый со стороны коменданта лагеря, младшего сержанта Хайконен и сержанта по имени Якко, которые систематически избивали находящихся в лагере советских людей. Морили их голодом, а если кто из них пытался искать в ближайших деревнях хлеб, то они подвергались пыткам и издевательствам. Например, однажды один из товарищей

^I Опущены сведения о финских полицейских и контрразведывательных органах, об итогах оперативно-чекистской работы.

^{II} Подпись неразборчива.

^{III} Слово «были» вписано над строкой.

^{IV} Так в документе.

Анатолий Карпинский был жестоко избит и посажен в карцер комендантом лагеря Хайконен и сержантом по им[ени] Якко лишь только за то, что Карпинский сумел себе достать кусок хлеба. Молодежь преследовалась по всякому¹ случаю. Совершенно запрещались всякие культурные развлечения, а если кто из молодежи был замечен, что он участвует в играх, танцах и др. культурных развлечениях, то они подвергались издевательствам. Например, однажды я — Кондратьева Елена Григорьевна играла в волейбол, за это была наказана комендантом лагеря Хайконен и им же посажена в карцер до тех пор, пока не попрошу извинения и не скажу, что больше не буду играть в волейбол. За то, что девушки участвовали в танцах, им стригли головы, как это имело место в нашем лагере с девушкой Силиной Марией, которая была насильно острижена, которую после этого финские солдаты водили по лагерю для показа и устрашения остальных людей, находящихся в лагере. Силина Мария в настоящее время проживает в г. Петрозаводске.

Кондратьева
ул. Свердлова, 30-г, кв. 13

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 18. Л. 25–26. Автограф; Л. 24. Заверенная копия. Машинопись.

127. Заявление бывшего заведующего амбулаторией и больницей в лагерях № 5 и 6 г. Петрозаводска А.А. Ильина в ЧГК

15 июля 1944 г.

В Государственную чрезвычайную комиссию

Отец мой служил фельдшером в воспитательном доме в г. Петербурге (ныне Ленинград). Когда мне исполнилось 4 года, отец перевелся в психиатрическую б[ольни]цу имени Всех Скорбящих (б[ольни]ца имени Фореля). Здесь я провел все свое детство. Когда мне исполнилось 15 лет, меня определили в Кронштадтскую морскую фельдшерскую школу, где я и закончил 4-годичный курс. По окончании школы я был выпущен на военную службу в г. Гельсингфорс на фрегат «Князь Пожарский», где прослужил 8 лет. В 1917 году возвратился в Ленинград и поступил в психиатрическую б[ольни]цу имени Фореля. В 1922 г. поступил в Лодейнопольскую б[ольни]цу и все последующие года служил в этом районе. В 1933 году поступил в водный транспорт, где и служил до 1941 года 28 сентября в амбулатории Ровской судостроительной верфи, откуда и попал в плен. В плен попали почти все служащие и рабочие судостроительной верфи в количестве 2500 чел. ввиду того, что администрация не успела эвакуировать. Несмотря на то, что все для эвакуации было готово, баржа была целиком оборудована, в ней имелись: амбулатория, родильная комната, детский сад, столовая, электрическое освещение и т.д., все же администрация почему-то оттягивала эвакуацию.

Видя, что администрация не успеет нас эвакуировать, я стал просить свое ближайшее начальство в Вознесенье СЛУ-6 доктора Никифорова, чтобы он при эвакуации Вознесенской б[ольни]цы разрешил эвакуироваться со штатом нашей амбулатории вместе с ними. На что он категорически отказал, говоря, что мы должны эвакуиро-

¹ Далее зачеркнуто: «поводу и без».

ваться со своей организацией, т. е. с верфью, и выслал для сведения бумажку, которая у меня и сохранилась.

В результате чего мы все, служащие и рабочие судостроительной верфи, 2500 чел. попали в плен в 1941 г. сентября месяца 28-го дня.

Вот здесь и начинается наша пытка. С первых дней прихода финнов на Ровскую верфь стала вводиться финская культура. Финны, надо сказать, страшные любители водки, это что медведь до меда, а так как в Ровском была затоплена баржа с водкой, то они все перепились, и тут-то и началось наше первое испытание.

Пьяные они стали без зазрения совести бить людей и даже доходило до стрельбы в людей, как в диких зверей. Такой случай был со стариком инвалидом гр. Якушевым, когда они открыли стрельбу в него из револьверов.

Приходили к гр[ажданам] и требовали водки и если таковой не оказывалось, то били физиономию. В ноябре месяце с восстановлением зимней дороги стали поговаривать об эвакуации населения в г. Петрозаводск. Как только окрепли дороги, приехал лейтенант Гутман, страшный пьяница, и стал командовать, не вкладывая нагана в кобуру. Тут мне пришлось впервые столкнуться с финской культурой, когда этот лейтенант наставил револьвер и стал намечать свою жертву, и только благодаря того, что его глаза были налиты вином, он не мог владеть оружием и дал возможность людям удрасть^I.

Когда отступали красноармейцы от г. Петрозаводска и хотели переправиться через реку Свирь, были все почти жертвой финской культуры и легли на правом берегу Свири, несмотря на то, что они подымали белые платки. 5 декабря 1941 года нас начали вывозить в г. Петрозаводск через дер. Плотичное^{II}, тут храбрый лейтенант Гутман опять стал проявлять свою пьяную храбрость и занялся грабежом населения. Все, что ему нравилось, он брал в штаб, а остальное бил и ломал, что попадалось под руки.

Когда я этим возмущился, то 2 раза наставлял он на меня револьвер и 3 раза дал в загорбину. Но благодаря женщин и детей я был помилован.

С Плотичного нас повезли, а кого и погнали пешком, оставляя свои вещи, на Гоморовичи. <Одного 70-летнего старика Щербакова он избил плетью только за то, что тот старался посадить свою параличную жену, 76-летнюю старуху в машину. Затем нас привезли на ст. Свирь и посадили в товарные вагоны и набили народом до отказа, таким образом, мы добрались до Петрозаводска>^{III}.

Здесь нас привезли к 5-му лагерю, мороз был сильный и всех нас с детьми^{IV} оставили на улице, не давая никакого помещения, где бы отогреться. Затем немного сжалились и отвели покойничку — холодное, грязное помещение^V.

Я опять здесь получил в загорбину только за то, что не успел скоро повернуться и притащить дров. Затем и здесь началось перетаскивание из мешков все, что попадало под руки: муку, крупу, платья, сапоги и т.д. А непокорных опять били. И вот мы очутились за проволокой и на нас приходили смотреть как на зверей, на звериный остров в г. Гельсингфорсе: солдаты, моряки и железнодорожники финны. Затем каждую ночь нас навещали финны и проверяли наши вещи, если что нравилось им, то, конечно, наши вещи уходили.

Словом, нас в 5-м лагере оказалось 7 ½ тысяч. Народ так густо был населен, что по несколько семейств ютились в одной маленькой комнатухе.

^I Абзац отчеркнут на полях.

^{II} Так в документе. Правильно: Плотично.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

^{IV} Так в документе.

^V Абзац отчеркнут на полях.

Первая моя работа в 5-м лагере направлена чистить навоз в уборной и убирать двор. Работа мне эта не очень нравилась и я стал искать др[угой] работы. Здесь я узнал, что есть б[ольни]ца и амбулатория, и я устроился в последнюю. Здание амбулатории находилось около самой проволоки и у проходных ворот, и [я] ежедневно видел избивание граждан и маленьких детей, и это страшно действовало на мои нервы. Б[оль]ных было очень много, так что приходилось пропускать б[оль]ных до 100 челов[ек] в день, а лекарств было мало, а подчас и не отпускалось из аптеки.

Стали появляться случаи скорбута^I, которые с каждым днем стали увеличиваться в тяжелой форме. Появилась завшивленность, т. к. вначале баня отсутствовала. Народ стал умирать целыми пачками так, что доходило до 20 подвод за пятидневку вывозили на кладбище. Нечистоты из уборных и выгребных ям вывозили на берег речки, из которой брали воду для питья населения. Появились кишечные заболевания.

Финская медицина в лице д[окто]ра Филькинштейна, несмотря на все заявления, ходила и только улыбалась. Если его просили осмотреть б[оль]ного, то он стоял на почтительном расстоянии, не подходя к б[ольно]му, боясь заразы. Вот и весь был его осмотр.

На операции и спецлечение б[оль]ных не отправляли, а должны были вывертываться^{II} в лагере, т. к. боялись, чтобы зараза не попала в город. В довершении всего от грязи и питания появилась эпидемия тифа, и от населения 7 ½ тысяч осталось едва 5 ½ тысяч. Хоронили в одну большую яму в три ряда. Во время эпидемии тифа врач Цуканов был поколочен палкой доктором Богоявленским.

Принимая больных в амбулатории приходилось наблюдать и др. картины избивания гр[аждан] лагеря. В один вечер, когда рабочие возвращались с работы, я услышал душу раздирающий крик; когда я взглянул в окно, то увидел, что 4 финна бьют рабочего без пощады и тот не успевает подняться с земли, как снова на него сыплются побои. В результате этого рабочего свели в штаб и посадили в холодную будку.

В марте мес[яце] 1942 г. я был переведен в 1-й лагерь заведывать б[ольни]цей на 40 кроватей. Под охраной финского солдата был приведен в 1-й лагерь в б[ольни]цу.

Первое мое впечатление в б[ольни]це было удручающее. Б[оль]ных было много, все истощенные, опухшие от голода. Постельные принадлежности были бумажный матрас, бумажные подушки и свое рваное, грязное одеяло. Наволочки и простыни отсутствовали.

Завшивленность была огромная, так что к б[ольно]му было страшно подойти: это была сплошная вошь. Питание б[оль]ных было мука и вода. Первая моя борьба была со вшивостью и я довел ее до конца. В отношении питания я добился улучшения, приводя на кухню каждого посетившего б[ольни]цу финского начальника, показывал пищу, прося улучшения, но получал ответ: «Это хорошо в Финляндии и этого не кушают»^{III}, но в конце концов мне стали отпускать на б[ольни]цу немного молока.

В один прекрасный день ждали какую-то комиссию и нам привезли на 40 кроватей одеяла, простыни, наволочки, полотенца, и наша б[ольни]ца стала показательной.

В августе месяце 1942 г. произошло соединение б[ольни]ц I–IV и VI лагерей и больница была переведена в 6-й лагерь в 20-ю школу, и я был назначен заведывающим этой б[ольни]цей. Здесь питание б[оль]ных после приезда комиссии улучшилось, а также и в отношении лекарств.

^I Скорбут — цинга.

^{II} Так в документе.

^{III} Так в документе.

Появились финские врачи говорящие по-русски, с которыми можно было объясняться.

Отношение к медперсоналу было удручающее, т.к. у них все медики шли под марку санитаров, и на основании этого финская медсестра Антикайнен заставляла целыми днями заправлять кровати и убирать и мыть полы. Непокорных убирали из б[ольни]цы на лесозаготовки. Медсестра Малькова была даже наказана плетью и отправлена на лесозаготовки. Медсестра Кюршева была тоже наказана плетью. Врач Богоявленский проявлял тоже временами свои «культурные выходки». На служащих рычал как зверь, и все дрожали, как только он появлялся.

Был один случай в лагере. Пошел он на осмотр квартир и нашел, что в комнате грязно, он схватил кочергу и ударил женщину по ягодице. Во второй квартире нашел грязь, он схватил полено и хотел ударить женщину, и та в защиту себя схватила котелок и замахнулась на него. Тогда он пожаловался в штабе на женщину и ее наказали плеткой, обрили лобок и выстригли волосы.

Начальник лагеря майор Куринман имел деспотические отношения к лагерникам: бил плетью и взрослых и детей, а вдобавок еще была резина толщиной в палец, так иногда и этой резиной.

За освобождение б[оль]ных от работ, а также и за то, что я ни с какими просьбами не обращался к майору, он все время искал случая отправить меня в тюремный лагерь Кино-Свари¹, о чем он неоднократно говорил.

За последнее время врач Богоявленский перед приходом Красной армии в г. Петрозаводск стал заметно мягче. В один прекрасный день он пришел в б[ольни]цу и говорит: «Держите б[ольни]цу как можно чище, так как мы – финны скоро уйдем, а сюда в Петрозаводск придут немцы». Такое известие так поразило нас – служащих, точно на нас вылили ушат холодной воды.

Я еще хочу сказать один случай про финскую медсестру Антикайнен. Был такой случай, когда к нам в б[ольни]цу была доставлена родильница с заворотом кишок в 11 час. ночи и я хотел ее сразу отправить в финский госпиталь на операцию и нужно было получить для этого от финской сестры препроводительную бумажку. Но она таковой не дала, оставив ее до утра. Утром я вторично стал настаивать отправить б[оль]ную. Тогда она вызвала финскую акушерку, которая велела держать б[оль]ную в кровати и положить лед. Я стал просить вызвать финского врача Стукке, который действительно вскоре приехал и велел срочно отправить б[оль]ную в госпиталь. Б[оль]ная была отправлена и оперирована и в результате умерла. Фамилия этой б[оль]ной Карпина.

Завед[ующий] больницы 6-го поселка

Ильин А. А.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 84–86 об. Автограф.

¹ Так в документе. Имеется в виду лагерь Киннасваара (финн. Kinnasvaaran leiri, Kinnasvaara). Находился в дер. Киндасово (карел. Kinnas), Пряжинского района КФССР.

128. Заявление А. М. Николаевой в ЧГК об условиях содержания в лагере № 2 г. Петрозаводска

15 июля 1944 г.

В Комиссию по злодеяниям
гр. Николаевой Антонины Матвеевны,
1912 г. рожд[ения], ур[оженки] Л[енинградской] о[бласти]
М.-Вишерского р[айо]на, д. Яблонька,
русской, б/п, медроботник, проживающий
в быв. лагере 2 пос. Северная Точка, дом № 2, кв. 6

Заявление

Попав в плен к финнам в районе Свири я в ноябре месяце 1941 г. была привезена в Петрозаводск и помещена в лагерь № 2. Через 3 месяца меня назначили на работу фельдшером лагеря.

За время пребывания в этом лагере мне известны следующие факты злодеяний оккупантов:

1. Смертность. Когда я прибыла в лагерь, в нем было около 3 тысяч населения. В результате голода, истощения и различных эпидемических заболеваний (тиф сыпной, холеры) почти ежедневно умирало до 50 человек, в большинстве детей.

Всех умерших хоронили на кладбище в Песках, так называемый «лагерь № 8». Отвозили на машинах, лошадях без всяких гробов, без одежды (в бумажных мешках). Причем родственникам не разрешали провожать, в результате никто из лагерников на могилах своих родных не был. Могилы были общие. Хоронили в воду.

Все питание лагерников до 1943 г. состояло из 300 г муки. Из этого количества пекли хлеб и варили суп (баланду).

Медикаментов почти не было, а то, что было, расходовалось на нужды администрации. Все лекарства, которые были приготовлены на спирту, выпивали начальники лагеря, предатель Микс Валентин, который отравился эфирно-камфарным спиртом.

В результате к моменту освобождения нас Красной армией в лагере из 3000 населения осталось 870–900 человек.

Расстрелы. Расстрелов населения не было.

В 1943 г., апреле 2 женщины (Богданова Антонина, лаг[ерь] 5 и Качалова Агафья¹, лаг[ерь] 3) за то, что самовольно ушли в город с тем, чтобы заработать себе кусок хлеба, взяли в стирку офицерское белье – были приговорены судом к публичному расстрелу около штаба лагеря, но минут за 5 до исполнения приговора пришло «помилование» и расстрел был заменен тюрьмой. После этого их направили в Киндасово. Обе они имели детей 5 и 9 лет.

Население лагеря насильно сгонялось к штабу с тем, чтобы видело, как их будут расстреливать. Народ, видя эту картину, рыдал.

В лагере № 5 имелось² расстреляли по подозрению в убийстве часового, причем это подозрение было основано лишь на том, что его обувь совпала со следами.

Аресты. За время моего пребывания в лагере было арестовано не менее 200 человек, из них только за последние полтора месяца (май – июнь 1944 г.) арестовано около 50 ч[еловек].

¹ В других документах – Галашева Агафья. См. док. № 130 и № 132.

² Далее в документе пропуск.

Арестовывали в большинстве за попытку бежать, за нарушение режима, др. малозначительные преступления. Всех арестованных направляли в тюрьму в Киндосово.

Денисов Петр, учитель Кирилл Иванович, Егоршина Александра Ильинична и инструктор физкультуры Клава (фам[илию] не помню) за пропаганду против оккупантов были арестованы и приговорены к пожизненному заключению.

Было приговорено еще много к пожизненному заключению. За произведенное убийство детского¹ офицера одним молодым человеком, последний был расстрелян, а все его знакомые девушки, которые проживали в одном доме — 8 человек были арестованы и приговорены к пожизненному заключению. Освобождены Кр[асной] армией. Фамилии их не знаю. Проживали они в доме № 8 лагеря 2.

Избиения. Нач[альник] лагеря лейтенант Соловара Тимо (22 лет) — сын какого-то министра, имевшего дом в Хельсинки (разбит русской авиацией), пом. нач[альника] лагеря предатель Микс Валентин (проживал под другой фамилией — был Ивановым), отравлен, врач русской больницы предатель Богоявленский (уехал с финнами), поляк эмигрировавший в свое время за границу. Старосты предатели Антонов Ал[ександ]р и Никитин Иван, систематически избивали жителей лагеря за малейшее нарушение режима, за невыход на работу из-за болезни, отсутствие обуви, наличие детей и т. д., а в большинстве случаев просто без всяких причин.

Избивали в большинстве случаев резиновыми трубками, которые каждый носил при себе.

Избиениям подвергали почти всех так, что трудно даже назвать фамилии. Меня лично избил врач Богоявленский раз 5 палкой (тростью) за то, что я не вставала, когда он входил, несвоевременно открыла форточку и т. д.

Взятничество и мародерство. Нач[альник] лагеря Соловара лично отбирал у жителей ценные вещи (патефоны, одеяла, мануфактуру, кольца золотые и др.). В большинстве отбирал переводчик Берг (цыган).

Видя, что отбирали вещи и пом. нач[альника] лагеря Микс, старосты.

Очень сильно были распространены взятки, старосты специально назначали на плохую работу в лагере, а тех, кто приносил им что-нибудь, определяли на работу с выходом из лагеря (под конвоем). Им носили продукты, одежду, обувь и др.

Будки. Для устрашения населения лагеря в лагере была создана (будка) карцер, в которой помещалось человек 20.

Сажали туда правами коменданта лагеря (начальника) Соловара по докладу старост и других доносчиков на срок до 30 суток за малейшее нарушение режима, отказы от работы и пр.

Находившимся там питания не давали, кормились за счет передач родных. Одинокие сидели голодом.

А. Николаева

15/VII-44 г. Принял^{II}

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 18–19. Заверенная копия. Машинопись.

^I Так в документе.

^{II} Подпись неразборчива.

129. Протокол допроса начальником отделения НКГБ КФССР Красильниковым бывшего заключенного лагеря № 5 г. Петрозаводска А. П. Коломенского

16 июля 1944 г.

Копия с копии.

Протокол допроса от 16 июля 1944 года

Я, начальник отделения НКГБ КФССР капитан госбезопасности Красильников, по поручению Чрезвычайной государственной комиссии СССР по расследованию фактов совершенных злодеяний немецко-финскими захватчиками на временно оккупированной территории КФССР допросил в качестве свидетеля Коломенского Алексея Прокофьевича, 1895 года рождения, уроженца Ленинградской области, Подпорожского района, дер. Пертозеро, проживающего в Железнодорожном поселке г. Петрозаводска.

Я., Коломенский А. П., будучи допрошен в качестве свидетеля с предупреждением об ответственности за дачу ложных показаний в соответствии со ст. 95 УК РСФСР, по существу дела дал нижеследующие показания:

Около трех лет хозяйничали холопы Гитлера — белофинские изверги на территории Карело-Финской Республики. За это время фашистские мерзавцы совершили бесконечное количество преступлений, из коих особенно страшно создание в Железнодорожном поселке лагеря смерти для советских мирных граждан. Этот лагерь именовался концентрационным и значился под № 5. Я в нем содержался с 1 декабря 1941 года по 28 июня 1944 года. В этот лагерь белофинны пригоняли по этапу мужчин, женщин, стариков и детей из Вознесенского, Подпорожского районов Ленинградской области, а также из районов КФССР. Заключенные работали от темна до темна на самых разнообразных трудоемких работах на холоде и в воде. Кормили нас скудной пищей из отбросов и то в недостаточном количестве. На день выдавали по 300 г муки с древесной примесью, 50 г тухлой колбасы на три дня и все. Ослабевших, опухших от недоедания людей белофинны из охраны лагеря избивали, особенно подростков, за малейшее нарушение кровавого фашистского режима. Жилищно-бытовые условия в лагере были исключительно жуткими. В лагере находилось свыше 7000 человек заключенных, и жилые бараки были переполнены до невозможности. В результате созданных белофинскими властями невыносимых нечеловеческих условий содержания пленных, жесточайшего лагерного режима, на почве сильного истощения в лагере имел место большой процент смертности. По моим записям в личном блокноте, далеко не полным, общее число умерших значителен около 2000 человек. Я сам лично вывозил трупы три раза в неделю: вторник, четверг и субботу. Запись в блокнот я начал заводить в начале 1942 г., она примерно говорит о следующем: в мае умерло 170 человек, в июне — 171, в июле — 174, августе — 152, сентябре — 130, октябре, ноябре — 250 человек и т. д.

Трупы умерших вывозили из лагеря на подводах и зарывали в общую могилу-траншею в «Песках». Родственников допускали для похорон только под конвоем. Администрация лагеря состояла из самых отъявленных головорезов, в лице начальника лейтенанта и его помощников — изменников Родины Богомалевского и Кольцова, которые самым безжалостным образом издевались над людьми. В лагере была камера (карцер), куда сажали пленников и там избивали плетками и палками. Эти все изверги, фашистские выродки должны понести суровую кару.

Показания с моих слов записаны верно и мне прочитаны.

Коломенский

Допросил: нач[альник] отделения НКГБ КФССР
капитан госбезопасности

Красильников

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 315. Л. 66–67. Заверенная копия. Машинопись.

130. Протокол допроса заместителем начальника отдела НКГБ КФССР Каганом бывшего писаря комендатуры лагеря № 2 г. Петрозаводска Т.В. Поповой

17 июля 1944 г.
Копия.

Протокол допроса

Я, зам. начальника отдела НКГБ Карело-Финской ССР капитан госбезопасности Каган, по поручению Чрезвычайной государственной комиссии Союза ССР по расследованию совершенных злодеяний немецко-финскими захватчиками на временно оккупированной территории, допросил в качестве свидетеля Попову Татьяну Васильевну, 1920 года рождения, уроженку КФССР, Беломорского района, дер. Вирма, в настоящее время работает в Петрозаводском горкоме ВЛКСМ, проживает г. Петрозаводск пос. № 2, которая будучи предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний в соответствии со ст. 95 УК РСФСР, показала:

«Почти с первых дней оккупации я была заключена в концлагерь № 2. По-видимому, потому, что я знаю хорошо финский язык, я была назначена писарем в штабе. Не буду останавливаться на кошмарных условиях жизни советских людей в лагере, расскажу о том, как сказывались эти условия на здоровье и самой жизни людей, взрослых и детей, заключенных в лагерь.

С самого начала организации лагеря количество выдаваемой пищи было настолько незначительно, что его даже не хватало на полуголодное существование. Выдавали 300 г хлеба с какой-то несъедобной примесью и больше ничего, если не считать крохи вонючей колбасы, которую даже голодные люди не могли есть.

Вскоре началась смертность на почве истощения. Причем финские лекари неизменно ставили при этом диагноз – водянка. Люди, оставшиеся в живых, ходили как скелеты, с невероятно большими раздутыми животами и отеками ног.

Почти никакой врачебной помощи не было, да она и не помогла бы, так как единственно, что требовалось людям, это улучшить питание.

Люди, которые уже не могли передвигаться, оставались лежать тут же в бараке и умирали на глазах своих родственников. Затем приходил возчик, который отвозил труп на кладбище. Сопровождать труп родственникам запрещалось. Кладбище, если так можно назвать огромную яму, находилось где-то в районе пригорода «Пески».

Я, как писарь штаба, могу назвать точную сравнительную цифру людей, умерших в лагере № 2 в течение одного года существования лагеря. Из 1500 человек, содержащихся в лагере, умерло 300 человек, т.е. около 20 процентов всего состава, причем следует иметь в виду, что к маю 1942 года количество людей в лагере было около 1000 человек.

Высокий процент смертности являлся результатом не только полуголодного существования, но и непосильной работы. Заставляли работать всех, маленьких детей от 7 лет и старше, беременных женщин, глубоких стариков и больных.

За малейший проступок оккупанты жестоко наказывали. Для того, чтобы пожизненно упрятать человека в тюрьму, достаточно было одной резолюции нач[альника] штаба Военного управления Восточной Карелии генерал-майора Араюри.

Так, например, за его подписью была прислана в лагерь № 2 бумажка о заключении в тюрьму невинных советских женщин, матерей Галашеву и Богданову. Араюри также знал и потворствовал применению в лагерях розог, пыток и т.п.

Его непосредственным подручным по злодеяниям по лагерю № 2 является комендант лагеря лейтенант Саловаара, который с особым садизмом расправлялся с советскими людьми и не гнушался избивать лично маленьких детей».

Допрос начат в 20 ч[асов] в[ечера], окончен в 21 ч[ас].

Показания записаны с моих слов правильно и мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь.

Попова.

Допросил: зам. начальника Отдела НКГБ КФССР
капитан госбезопасности

Каган

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 315. Л. 40–41 Заверенная копия. Машинопись.

131. Заявление бывшего фельдшера Ильинского лагеря № 8 В.М. Корнышева в ЧГК об условиях содержания и смертности в лагере

18 июля 1944 г.

Заявление

Я, Корнышев Василий Матвеевич, рождения 1 января 1883 г., уроженец Ленинградской области, Киришского района, дер. Ларионов Остров, русский, образование среднемедицинское. До войны 1941 года я работал зав[едующим] Погран-Кондушским врачебным участком. Во время войны в лагерь прибыл 1 октября 1941 года, работал в качестве фельдшера в Ильинском лагере № 8. Кроме того, в мое обслуживание входил и лагерь Ильинский совхоз. Мои наблюдения: в первый год в лагере питание было крайне неудовлетворительное, хлеба выдавалось на чел[овека] 100–150 г, немного картофеля и то зачастую в мороженом виде. Население лагеря, можно сказать, голодало, были случаи – ели собак. Вследствие плохого питания развивалось малокровие, резкий упадок питания, вследствие чего сопутствовали болезни, как то: острое заболевание желудочно-кишечного тракта, легочный туберкулез и другие. Наблюдались заболевания: гриппа, воспаления легких, корь с осложнением воспаления почек и др., в результате чего была большая смертность, за первый год, т.е. с 1 октября 1941 года по 1 октября 1942 года умерло по Ильинскому лагерю 203 человека. Всего по Ильинскому, Палу¹ и совхоз за весь период нахождения в лагере умерло около 700–800 чел. В начале была амбулаторная и квартирная медицинская помощь больным, стационар был организован в июле м[еся]це 1942 года на 15 коек, потом был постепенно увеличен до 35 коек, при наличии большого количества больных стационар не мог полностью обслуживать нужды больных. Амбулаторных больных по всему лагерю № 8 в среднем ежедневно посещало 80–100 чел. Больным выдавались справки об освобождении от работы, были неоднократные случаи – меня вызывали в штаб лагеря и настаивали на

¹ Так в документе. Правильно: Паалу.

том, чтобы я меньше выдавал справок по болезни. Были частые и массовые избиения людей, на что были специальные палачи. Помню, осенью 1943 года в совхозе на амбулаторный прием ко мне явилось 9 женщин, у которых было обнаружено на верхних и нижних конечностях и на спине сплошные сильные кровоподтеки вследствие нанесенных побоев. Припоминается зверский случай: в декабре м[еся]це 1941 года был избит палками до потери сознания и тут же расстрелян Капранов Николай за то, что у него обнаружили буханку хлеба. Виновниками зверского убийства являются капрал Энгель и комендант Яккола.

Ф[ельдше]р

В. Корнышев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 118–118 об. Автограф; Там же. Д. 315. Л. 166.
Заверенная копия. Машинопись.

132. Протокол допроса заместителем начальника отдела НКГБ КФССР Каганом бывшей заключенной лагеря № 2 г. Петрозаводска А. А. Галашевой

18 июля 1944 г.
Копия.

Протокол допроса от 18 июля 1944 года

Я, зам. начальника отдела НКГБ Карело-Финской ССР капитан госбезопасности Каган, по поручению Чрезвычайной государственной комиссии Союза ССР по расследованию совершенных злодеяний немецко-финских захватчиков на временно оккупированной территории, допросил в качестве свидетеля Галашеву Агафью Амосовну, 1905 года рождения, урож[енку] Ленинградской области, Подпорожского р[айо]на, д. Пидьма, русская, в настоящее время работает инструктором по сельскому хозяйству при горсовете, проживает в поселке № 3, которая будучи предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний в соответствии со ст. 95 УК РСФСР, показала:

Я, как и многие другие русские люди, когда враг оккупировал местность, где мы жили, вместе с двумя малолетними детьми была заключена в концлагерь № 2 в г. Петрозаводске.

Много лишений пришлось претерпеть мне и моим детям от белофинских бандитов. Хочу рассказать об одном наиболее ужасном случае, который произошел со мной в начале 1943 г. Для того, чтобы как-нибудь прокормиться, я брала у финских солдат стирать белье, так как за эту работу они мне оплачивали продуктами. Тем же занималась и моя подруга Богданова. В феврале мы закончили стирку партии белья, но отнести его не было никакой возможности, так как за проволочное ограждение лагеря ничего¹ не выпускали. Тогда мы, я и Богданова, решили полезть под проволоку. Нам это удалось, мы отнесли белье, за что получили по куску хлеба. В лагерь также пришли незамеченными. Однако, нас кто-то выдал и мы были посажены в «будку». Будка — это холодное помещение, которое никогда не топились, и снег падал в разбитые окна.

Продержали нас в «будке» 15 суток, кормили, когда захотят, что случилось с детьми, мы не знали. Один раз расслышали, как ребенок Богдановой с истерическими воплями звал мать. По истечении 15 суток к нам в будку зашел переводчик с тремя воору-

¹ Так в документе.

женными солдатами и объявил, что мы обе осуждены к расстрелу и завтра ровно в 12 часов приговор будет приведен в исполнение. По лагерю было расклеено объявление, что Галашева и Богданова за самовольный уход из лагеря такого-то числа в столько-то часов будут расстреляны.

На другой день в «будку» пришла писарь штаба Попова и предложила нам написать кассацию. Кассация была написана, потом ее несколько раз переписывали, наконец, мы получили ответ, что приговор остается в силе.

В назначенный день расстрела нас в сопровождении конвоя повели к штабу. Пришел финский поп, чтобы отпевать нас. Так, помучив нас еще некоторое время, объявили, что по указанию свыше, мне почему-то показалось Маннергейма, приговор отменяется и заменяется вечной каторгой.

После этой процедуры расстрела нас снова заперли в будку, где мы в общей сложности просидели 60 дней. В качестве смертников мы были 40 дней, ожидая с минуты на минуту, что за нами могут явиться.

Виновником всего этого издевательства я считаю коменданта лагеря Саловаара.

Допрос начат в 21 час, окончен в 22 часа.

Показания записаны с моих слов правильно и мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь.

Галашева.

Допросил зам. начальника отдела НКГБ КФССР капитан госбезопасности

Каган

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 315. Л. 34–35. Копия. Машинопись.

133. Протокол допроса заместителем начальника отдела УКР «Смерш» Карельского фронта Котовым бывшего писаря комендатуры лагеря № 3 г. Петрозаводска Е. И. Паршиной

19 июля 1944 г.

Протокол допроса свидетеля Паршиной Евстолии Ивановны от 19 июля 1944 года.

Паршина Евстолия Ивановна, 1921 г. рождения, урож[енка] дер. Бараны, Вознесенского района, Ленинградской области, русская, из крестьян, беспартийная, образование 7 классов, не судима. Проживает г. Петрозаводск, поселок № 3, Луначарская ул., дом № 38, работает в горпромкомбинате¹ в качестве счетовода.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от показаний предупреждена по ст. 95 и 92 УК РСФСР.

Вопрос: Где проживали и в качестве кого работали до начала Отечественной войны 1941 года?

Ответ: До начала Отечественной войны я работала в качестве секретаря с[ель]совета дер. Шуст-Ручьи, где и проживала (Вознесенский район, Ленинградской области).

Вопрос: При каких обстоятельствах вы оказались на оккупированной территории?

Ответ: В связи с приближением финских войск, 5–6 октября 1941 года началась эвакуация населения нашего с[ель]совета, но уже 7 октября 1941 года деревня Шуст-Ручьи была занята финнами и большинство жителей деревни, в том числе и я оказа-

¹ Городской промысловый комбинат.

лись захваченными финскими войсками. В деревне после задержания мы прожили до 22 ноября 1941 г., а затем были увезены в г. Петрозаводск и помещены в лагерь № 3, где я находилась до дня освобождения Красной армией, 28 июня 1944 года.

Вопрос: Чем вы занимались, находясь в лагере?

Ответ: В течение 9 месяцев я по состоянию своего здоровья нигде не работала, а в мае 1942 года была взята на работу в русский штаб комендатуры лагеря № 3 в качестве писаря.

Вопрос: Откуда знаете финский язык и как им владеете?

Ответ: Финский язык я выучила за период пребывания в лагере, до этого я финским языком не владела.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о структуре комендатур лагерей и их штабов?

Ответ: Работая писарем при штабе лагеря № 3, мне известно следующее: всего лагерей, подчиненных Главному штабу в г. Петрозаводске было 8. Из них: 6 лагерей – в г. Петрозаводске, один – в с. Свят-Наволоке и один – в с. Ильинском. Был еще один лагерь в дер. Кинасваара¹, там же была тюрьма, но этот лагерь не был подчинен Главному штабу лагерей в г. Петрозаводске.

О Главном штабе лагерей мне известно следующее. Помещался штаб в трехэтажном доме на набережной р. Лососинка и именовался по-фински «Кеснитю лейриен Пятойлисто. Кента посты контор (КПК 1) 9293», что означало в переводе на русский язык – «Главный штаб концентрационных лагерей. Почтовый адрес Центр[альная] почта 1 № 9293». Это наименование Главный штаб имел вплоть до начала 1944 года.

В начале 1944 года все вывески и адресат лагерей был изменен. Главный штаб лагерей по-фински стал именоваться следующим образом: «Итя Карьялан сотилас халинто. Свирто лейриен осикунты», что в переводе на русский язык означает – «Главный штаб пересылочных лагерей. Военное управление Восточной Карелии».

В этом же направлении были изменены вывески в лагерях, так, например, до 1944 года на дороге в лагерь и над входом были вывешены следующие надписи: «Кескитюс лейри № 3», т.е. в переводе на русский язык означало «Концентрационный лагерь № 3».

Впоследствии эта надпись в 1944 году была заменена на «Сиирто лейри № 3» – Переселенческий лагерь № 3. Кроме того на всех сторонах лагеря, на проволоке для финской охраны были вывешены следующие надписи – «Хуомио пухуа юли отта кескитюс лейриластен канса анкарашти киелеттю». В переводе означало: «Внимание. Разговор через проволоку с жителями концентрационных лагерей строго воспрещается». С начала 1944 года слово «кескитюс», т.е. «концентрационных» было заменено словом «сиирто», что означало «переселенческих».

Главный штаб лагерей до лета 1942 года возглавлял подполковник Левалаhti¹¹⁵ ¹¹, лет 56, высокого роста, полный, крепкого телосложения, блондин, на голове лысина, лицо круглое, нос прямой, правая рука не владеет, на пальцах правой руки носил черную перчатку, носил очки, когда писал или читал, писал левой рукой.

С лета 1942 года вместо Левалаhti прибыл майор Рольф Шильд (в последствие получил звание подполковника) лет 50, высокого роста, цвет волос рыжеватый, глаза серые, с обеих сторон от висков лысина, лицо немного рябое, нос длинный, походка сутуловатая, телосложения худощавого. Курит трубку.

¹ Так в документе. Речь идет о лагере в д. Киндасово (карел. *Kinnas*, финн. *Kinnasvaara*).

¹¹ Густав Эмиль Левялахти, подполковник в отставке, бывший директор спортивного училища в Вьерумяки.

В разговоре с финским солдатом-писарем Вяйно Солизма последний сказал, что Левалаhti выехал в г. Хельсинки по организации физкультурного спорта, кроме того показал финский журнал, где была фотография Левалаhti в гражданском костюме и его статья о физкультуре и спорте.

Главный штаб лагерей имел следующие отделы; это мне известно из разговоров работников комендатуры и личного посещения помещения Главного штаба: русский отдел, на дверях была вывеска «Винолайнен тоймисто» – русский штаб. Отдел возглавляла Нейти Паррас, финка, лет 30, высокого роста, сухощавая, лицо узкое, нос длинный, по-русски говорит плохо.

В апреле 1944 года в этот отдел старшей была назначена Раунэ, говорила, что русская, эмигрировала в Финляндию в период революции. Раунэ жила в г. Ленинграде, вышла замуж за финна, в настоящее время в период оккупации находящегося в должности начальника полиции г. Петрозаводска. (Это мне известно со слов Мякишевой Нины, проживает пос[елок] № 3 дом № 2, работала писарем при Главном штабе). В русском отделе была сконцентрирована вся картотека проживающих в лагерях, освобожденных и выехавших в деревню, умерших и т.д.

Общий отдел – надпись была только «адъютант». В этой комнате находилась машинистка и дежурный солдат. Последнее время адъютантом был финн, лейтенант Паркинен.

Военный отдел, надписи на дверях не было, за исключением фамилии Мяккинен – финн, лет 35, блондин, пухлый, полный, лысый, одевался исключительно чисто. Неоднократно проверял несение службы охраны лагерей, после чего делал отметку в табеле о состоянии службы.

На одной из дверей была следующая надпись – «Ойкеус унсяри», что означало – «судебный офицер». Возглавлял этот отдел лейтенант финн Ууно Конгас, выше среднего роста, волосы темные, на висках седины, лет 34-х, крепкого телосложения, нос прямой.

Одно время в конце 1942 года по июнь 1943 года был начальником комендатуры лагеря № 3, после чего ездил специально сдавать экзамен на должность судебного работника.

Отдел рабочей силы по-фински назывался «Тюс войман упсэри», что в точном переводе означало «рабочей силы офицер». Возглавлял его финн, лейтенант Вейконен, высокого роста, сухощавый, лицо маленькое, цвет волос темный.

Работу по санитарному состоянию возглавляли врачи: капитан Стукке по национальности еврей, в разговоре на русском языке слышится большой еврейский акцент речи. Невысокого роста, брюнет, черные глаза, среднего телосложения.

Капитан Богоявленский Виктор, высокий, толстый, блондин, голова с лысиной, хорошо говорит по-русски.

Оба носили финскую форму и ходили с тросточками.

Еще был один отдел, называемый по-фински «Хуолто Пяяликке», в переводе «Начальник по обеспечению». Возглавлял его финн, лейтенант Мустонен, старик 50 лет, среднего роста, плотного телосложения, систематически пьянствовал.

Вопрос: Дайте внешнее описание работникам финской комендатуры лагеря № 3.

Ответ: Начальником комендатуры лагеря № 3 был финн, лейтенант Пенти Толонен, 24 лет, среднего роста, спортивного телосложения, глаза светлые, голову брил, лицо продолговатое, нос прямой, небольшой.

Помощник по рабочей силе мл. сержант Лео Весторинен, высокого роста, полный, брюнет, лет 34.

По охране лагеря командовал сержант Вейно Солонен, финн, лет 35, блондин, роста среднего, глаза голубые большие. Отличался грубым отношением к русскому населению лагеря.

Помощником по хозяйственной части сержант Отто Карьялайнен, 34 лет, рост высокий, сутуловатый, брюнет, лицо продолговатое, нос длинный, на голове лысина.

Переводчик, ингерманландец Сокка Петр, 26 лет, блондин, среднего роста, сухощавый, нос длинный, глаза серые, зрение плохое, близорук. Попал в плен в районе р. Свирь, из гражданского населения.

Вопрос: В связи с чем вас вызывали в Главный штаб лагерей?

Ответ: Первый раз в феврале 1944 года была вызвана вместе со старшиной лагеря Моисеевым и ст[аршим] конюхом Ефремовым Василием при переводчике Сокка непосредственно к начальнику лагерей майору Шильд, который говорил о наличии разных слухов среди населения о наступлении Красной армии, заявляя, что эти слухи не верны, что с этими разговорами надо бороться и о них немедленно заявлять начальнику лагерей.

Второй раз была вызвана перед 1 маем с.г. по заявлению Полькиной Надежды, которая работала в качестве официантки у Шильд и офицеров штаба Главного лагеря. Вызывалась опять к Шильду якобы за то, что я являюсь распространителем разных слухов. В мое отсутствие в лагере проводили обыск лейтенант Толонен в сопровождении старшины лагеря Нарьялайнен и Вейно Солонен.

В июне месяце 1944 года в лагерь приехал из полиции, фамилию его не знаю, и допросил меня по вопросу о том, что говорила ли я о взятии г. Выборга и Котка¹¹⁶, попытывался, откуда это известно в лагере. Он же заявил по-фински начальнику лагеря лейтенанту Толонен, что он не знает о настроениях в лагере.

Вопрос: Что еще можете дополнить к данным вами показаниям?

Ответ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол написан с моих слов правильно и мною прочитано.

Допросил: зам. нач[альника] отдела

Упр[авления] контрразведки «Смерш» Карельского фронта майор

Котов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 200. Л. 94–101. Копия. Машинопись.

134. Из докладной записки заместителя начальника ГлавПУРККА И.В. Шикина начальнику ГлавПУРККА, секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о злодеяниях финских войск на временно оккупированной советской территории

28 июля 1944 г.

Начальнику Главного политического управления Красной армии генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

<ГлавПУРККА по Вашему приказанию собран обширный материал о злодеяниях белофиннов на временно оккупированной советской территории>¹ (прилагается).

<Материал включает в себя 75 актов>, составленных и подписанных представителями Красной армии, местных советских и хозяйственных органов и гражданского населения, <85 показаний финских военнопленных солдат и офицеров>, бывших сви-

¹ Здесь и далее в документе, текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

детелями или участниками зверств, <7 приказов и распоряжений финского командования и властей, несколько заявлений отдельных советских граждан и выдержек из иностранной, в том числе и финской, прессы. Кроме того собрано около 90 фотографий; часть из них найдена у убитых и плененных солдат и офицеров финской армии, часть сделана нашими фотокорреспондентами после освобождения оккупированных местностей>.

Материал распределен по своему содержанию на 3 основных раздела:

1. Истребление белофиннами советских военнопленных.
2. Истребление советского гражданского населения.
3. Разрушение и ограбление советских городов и сел. [...]¹
2. Истребление советского гражданского населения

Вскоре после оккупации белофинскими захватчиками Карело-Финской ССР и части Ленинградской области, они загнали большую часть советского гражданского населения, преимущественно русских, в концентрационные лагеря. Нами отобран материал о 8 концлагерях, расположенных в Карелии. В лагерях содержались советские граждане всех возрастов – от грудных детей до стариков. Режим, по существу, ничем не отличался от режима в концлагерях для советских военнопленных: голодный паек, болезни, грязь, избиения, надругательства, расстрелы. Особенной жестокостью отличался режим в Олонцеком лагере № 8^{II} и в Кутижмском лагере смерти^{III}. Изнуренных постоянным голодом людей заставляли работать по 12–14 час. в сутки. Исключения не делалось ни больным, ни детям. Тех, кто не в силах был двигаться, притаскивали к месту работы, а по окончании рабочего дня опять тащили в лагерь. Избиения были обычным явлением. В лагерях имелся целый набор различных инструментов для истязаний: плети, резиновые дубинки, трубки от противогозов, наполненные песком. Истязания производились в одиночку и группами. За невыполнение непосильных рабочих норм женщин и девушек стригли наголо. За малейшие отступления от установленного порядка или за выход за ограду без конвоя грозил расстрел.

В лагере № 8 в среднем ежедневно умирало 2–3 человека.

Издеваясь над советскими гражданами, начальник лагеря № 8 распорядился каждую неделю, под предлогом борьбы со вшивостью, загонять мужчин, женщин и детей вместе, раздетых донага, в очень жарко натопленную баню и держать их там в течение 45 мин. при плотно закрытых окнах и дверях. Люди доходили до обморочного состояния, у 60-летней Фалькиной Марии был на этой почве правосторонний паралич.

Врач Кутижменского лагеря Вейно Кольхмайнен превратил больницу в застенок, которого пленные боялись больше, чем карцера. Больные предпочитали скрывать свою болезнь, чтобы не попасть в лапы этого зверя. Он обычно выстраивал больных в шеренгу и бил их палкой, приговаривая: «работай, работай!»

Больных, у которых появлялись от истощения отечности, он нередко отравлял, подмешивая в лекарство яд.

Массовая смертность была результатом нечеловеческих зверских условий жизни в Кутижме.

10 марта 1942 г. в Кутижму была прислана новая партия заключенных в 600 человек. К 13 июля 1942 г. из этой партии в живых осталось только 160 человек.

Дикий произвол царил не только в лагерях, но и за их оградями. За «самовольную отлучку» из деревни, за хождение по городу после 10 часов – расстрел. Зверски

^I Опущен раздел «1. Истребление белофиннами советских военнопленных».

^{II} Имеется в виду лагерь в пос. Ильинский.

^{III} О лагере на станции Кутижма см. док. № 115, 119.

были расстреляны гр. Бакланов и его 15-летняя дочь Зоя. Их вина состояла в том, что их встретили по дороге в деревню Чайниково¹, где они надеялись добыть кусок хлеба.

Финский головорез, бывший студент университета в Хельсинки, солдат Салминен пишет: «Вчера мы расстреляли двух “рюсся”, отказавшихся приветствовать нас. Мы уж им покажем!»

Карательные отряды врываются в деревни и без выбора расстреливали и вешали ни в чем не повинных мирных граждан. [...]»^{II}

Изложенные факты подтверждаются прилагаемыми фотографиями.

<Все представленные материалы вместе с копиями фотографий направлены т. Лозовскому С. А.>

Оригиналы документов и фотографий находятся в 7-м отделе ГлавПУРККА.

<Ознакомившись со всеми собранными материалами, характеризующими зверства финнов над советскими людьми, временно подпавшими под их иго, считал бы необходимым наиболее яркие документы (акты, показания пленных и фотографии) использовать в нашей центральной печати, «Фронтowej иллюстрации»¹¹⁷ и выпустить листовку для войск Красной армии.>

Прошу Вашего согласия.

Приложение: два обзора на 175 листах и 88 фотографий^{III}.

Генерал-лейтенант

И. Шикин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 250. Л. 149, 153–156. Подлинник. Машинопись.

135. Сопроводительная записка заместителя наркома госбезопасности Карело-Финской ССР А. А. Дубинина начальнику 2-го Управления НКГБ СССР П. В. Федотову с приложением спецзаписки «О зверствах и издевательствах немецко-финских захватчиков в г. Петрозаводске в период оккупации (октябрь 1941 – июнь 1944 г.)»

18 2о] секретно

№ 2/2659

г. Петрозаводск

Начальнику 2 управления НКГБ Союза ССР

комиссару государств[енной] безопасности 2 ранга

тов. Федотову гор. Москва

При этом представляю спецзаписку о зверствах и издевательствах немецко-финских захватчиков в городе Петрозаводске за период оккупации октябрь 1941 г. – июнь 1944 г.

Один экземпляр записки переслан секретарю ЦК КП(б) КФССР и председателю республиканской чрезвычайной комиссии по расследованию зверств, чинимых белофинскими оккупантами тов. Куприянову¹¹⁸.

^I Так в документе. Возможно, речь идет о д. Чуйнаволок, Пряжинского района.

^{II} Опущен раздел: «3. Разрушение и ограбление советских городов и сел».

^{III} Приложение в деле отсутствует.

Приложение: по тексту.

Зам. наркома госбезопасности КФССР

Подполковник госбезопасности

Дубинин

Резолюция: т. Шишину¹¹⁹. 29.8^I.

Помета: Мне. Ш[ишкин]. 29/VIII.

[Приложение]

Копия^{II}.

Сов[ершенно] секретно

Спецзаписка

о зверствах и издевательствах немецко-финских захватчиков

в городе Петрозаводске за период оккупации (октябрь 1941 – июнь 1944 г.).

Столица Карело-Финской ССР город Петрозаводск был захвачен оккупантами 2 октября 1941 года и освобожден Красной армией 28 июня 1944 года. Ворвавшись в город, немецко-финские захватчики превратили отдельные кварталы этого цветущего и красивого города в пепелища и развалины.

С первых дней своего хозяйничанья белофинны все оставшееся население города согнали в концлагеря, а их имущество разграбила, разворовала белофинская армия.

Таким образом, один из лучших городов – столица Карело-Финской ССР г. Петрозаводск был превращен немецко-финскими захватчиками в сплошной концентрационный лагерь, куда под силой оружия было водворено все беззащитное мирное население самого города, а также население других городов и сел Карело-Финской ССР.

Немецко-финские захватчики создали на окраинах города Петрозаводска шесть концентрационных лагерей, заключив в них около 25 тысяч мирного советского населения, в том числе более 60 процентов стариков, женщин и детей.

Первый концлагерь находился на южной окраине города Петрозаводска (Кукковка), где содержалось свыше 1000 чел. заключенных советских граждан, размещенных в бараках этого поселка.

Второй, это был штрафной концлагерь, находился в рабочем поселке «Северной точки», где содержалось более 3000 человек наиболее «провинившихся» советских граждан, размещенных в сохранившихся зданиях этого поселка.

Третий концлагерь находился в рабочем поселке лыжной фабрики, где содержалось также более 3000 человек советских граждан.

Четвертый концлагерь находился на территории рабочего поселка Онегзавода по улице Калинина, где содержалось около 3000 человек советских граждан.

Пятый концлагерь находился на территории рабочего поселка Кировской ж. д., где содержалось 7000–8000 человек советских граждан, это был один из крупнейших концлагерей, расположенных в городе.

Шестой концлагерь находился на территории поселка «Перевалочной биржи», где содержалось до 3000 чел. советских граждан.

Все вышеперечисленные концлагеря, которые были созданы немецко-финскими захватчиками в городе Петрозаводске, были обнесены высокими заборами из колючей проволоки и никто из зоны концлагеря не мог куда-либо уйти.

^I Подпись неразборчива.

^{II} Слово «Копия» вписано чернилами.

В концлагерях установлен был жесточайший режим, на работу и с работы заключенных выводили только под конвоем, все «трудоспособное» население лагеря мужчины, женщины, старики и дети в 7 час. утра выгонялось на различные черновые работы. Администрация концлагерей абсолютно не считалась ни с какими жалобами больных, престарелых и детей, которые не в состоянии были выходить на работы, и всех силой заставляла работать. Рабочий день длился 12–14 часов, причем за выполняемую работу заключенное в концлагеря население в течение 1941 и 1942 гг. не получало никакой оплаты.

Допрошенный по этому вопросу свидетель Борисов Иван Алексеевич 1910 г.р., русский, находившийся в 5-м концлагере с 8 ноября 1941 года по день освобождения, показал: «Режим в лагере был установлен такой: на работу выводили в 7 часов утра и кончали работать в 16–18 час. Первый год нам за работу ничего не платили, а потом стали платить по 7 финских марок в день. Ходить мы могли свободно только в черте лагеря, обнесенного колючей проволокой, выходить в город нам не разрешали, а если пойдешь самовольно, то патрули, охранявшие лагерь, прямо стреляли из винтовок. Иногда в выходной день на весь лагерь давали 5–10 пропусков на выход в город, но их получали угодные люди начальству». (Протокол допроса Борисова И.А.)

Заключенное в концлагеря население было размещено настолько скученно, что в одной комнате 15–20 кв. метров находилось от 20 до 25 человек, т.е. на одного человека приходилось один квадратный метр жилплощади, в результате такой скученности и созданных невыносимых, нечеловеческих условий жизни в концлагерях быстро распространялись различные заразные болезни (дизентерия, сыпной тиф, цинга и т.д.).

О невыносимых, нечеловеческих условиях, которые были созданы белофинскими властями в концлагерях, свидетель Лахина Екатерина Васильевна 1900 г.р., которая находилась в концлагере № 5 с декабря 1941 г. по 11 апреля 1944 г. и с 11 апреля 1944 г. по 28 июня 1944 г. в 1-м концлагере, показала: «Жилищно-бытовые условия в концлагере № 5 были невыносимые, в комнатах от 15 до 20 кв. метров проживало по 6–7 семей, что составляло от 20 до 25 чел., т.е. на одного человека приходился один квадратный метр жилплощади. Бани в лагере не было, прачечной не было, воду брали из непроточного ручья, в котором валялись человеческие трупы, оставшиеся после боев. Мыла совершенно не выдавали. У всех без исключения пленных была массовая вшивость. В результате невыносимых нечеловеческих условий в лагере болезни приняли массовый характер, как-то: цинга, дизентерия, сыпной тиф и т.д.». (Протокол допроса Лахиной Е.В. от 7 июля 1944 г.)

В результате жесточайшего режима, невыносимых нечеловеческих условий, издевательств и зверств, голода и массовых эпидемических заболеваний во всех концлагерях, находящихся в городе Петрозаводске, шло массовое истребление мирных советских граждан. Во всех концлагерях ежедневно умирали десятки людей, трупы умерших свозились на кладбище «Пески», по 2–3 раза в неделю из каждого лагеря, причем вывозилось за один раз от 25 до 50 гробов.

Очевидец Коломенский Алексей Прокофьевич, находившийся в 5-м концлагере с 1 декабря 1941 г. по 28 июня 1944 г., работавший бригадиром возчиков, заявил: «Выполняя основную работу по привозу дров в концлагерь, я в тоже время вывозил из данного лагеря умерших людей на кладбище “Пески”, расположенное в 5-ти километрах от города Петрозаводска. Каждый свой выезд и количество отвезенных мною умерших людей я записывал в отдельном блокноте и суммировал за каждый прошедший месяц. Умерших вывозили во вторник, четверг и субботу каждой недели. Количество умерших по моим точным записям в личном блокноте и подсчетам: в мае 1942 г. было 170 человек, в июне 171 чел., июле 164 чел., в августе 152 чел., в сентябре 129

чел., в октябре 83 чел., в ноябре 80 чел., в декабре 65 чел. Итого с мая 1942 г. по 31 декабря 1942 г. всего умерло в нашем лагере 1014 человек, не считая апреля месяца того же года, в котором по моим грубым подсчетам умерло около 200 человек, — и дальше Коломенский показал: «В конце 1941 г. и начале 1942 г. было в 5 концлагере около семи с половиной тысяч человек. В конце 1942 г. после большой смертности населения и отправки людей по этапам осталось около четырех с половиной — пяти тысяч человек». (Протокол допроса Коломенского от 16 июля 1944 г.)¹

По этому же вопросу свидетель Лахина Екатерина Васильевна, находившаяся в 5 концлагере, показала: «Я лично была очевидцем того, как еженедельно три раза увозили на кладбище в каждый раз от 20 до 35 покойников, что составляло в среднем до 100 чел. в неделю. Медицинской помощи заболевшим совершенно не оказывалось. Если в момент организации лагеря примерно в нем содержалось около 9000 человек, к концу 1942 г. в результате смертности пленных убавилось не менее как на 2000 человек». (Протокол допроса Лахиной Е.В. от 7 июля 1944 г.)

Находившийся в 3 концлагере с 25 октября 1941 г. по 28 июня 1944 г. Прокуряков Илья Алексеевич, 1884 г.р. заявил: «С 1 июня 1942 г. по день освобождения нас от белофиннов Красной армией я делал гробы. От других работ я был совершенно освобожден. Вместе со мной делали гробы 4 человека: Власков, Сытов, других фамилии не помню. Учета сделанных гробов никто из нас не вел, но мы все четыре человека работали без всякого отдыха. В штабе лагеря в апреле м[еся]це 1943 г. я слышал, что со времени организации лагеря, т.е. с 25 октября 1941 г. до апреля 1943 г. умерло 1214 человек. Эту цифру называл переводчик штаба Михаил Федорович (фамилию не знаю). Похороны происходили три раза в неделю: вторник, четверг и субботу. Примерно в среднем каждый раз увозили от 12 до 16 гробов, еженедельно в лагере в среднем умирало от 40 до 50 человек. Особо большая смертность была в 1942 г. во второй половине». (Протокол допроса Прокурякова И.А. от 8 июля 1944 г.)

Немецко-финские бандиты, чтобы замести следы своих гнусных преступлений, на кладбище Пески вырывали огромные сплошные ямы от 50 до 100 метров в длину, ложили гробы в 3–5 рядов вверх и сверху засыпали землей. В результате под каждым поставленным крестом находится от 3 до 5 трупов умерших советских людей в концлагерях.

Очевидец Борисов Иван Алексеевич, находившийся в 5-м концлагере, 8 июля 1944 г. заявил: «Мне пришлось быть один раз на кладбище Пески. Я хоронил своего умершего от истощения сына. В этот раз на кладбище привезли 20 гробов, уложили их всех в общую могилу в три ряда и засыпали землей. На кладбище пускали только родственников умершего и то только под конвоем, другое население лагеря не пускали».

Таким образом за период хозяйничанья немецко-финских захватчиков в г. Петрозаводске в результате создания невыносимых бесчеловечных условий для мирных советских граждан было истреблено по приблизительным подсчетам свыше шести тысяч невинных беззащитных советских людей.

Ярким подтверждением свидетельствуют все вышеизложенные факты этих гнусных преступлений немецко-финских захватчиков и особенно кладбище Пески, которое заключенные в концлагеря население называло седьмым лагерем, «лагерем смерти».

Что из себя представляет это кладбище.

Это огромная площадь сплошных огромных могил, покрытых тысячами крестов, а под каждым крестом похоронено от 3 до 5 чел., где стоит сейчас трупный запах.

¹ Протокол допроса А.П. Коломенского см. док. № 129.

² Так в документе.

Трудно найти семью в бывших концлагерях, у которой кто-либо бы из родных не умер. Этот тяжелый черный отпечаток, наложенный немецко-финскими захватчиками, никогда не изгладится из памяти советских людей, которые пережили этот ужасный кошмар средневековья.

Кроме этого белофинские захватчики за весь период своего хозяйничанья подвергали советских людей неслыханным издевательствам, зверствам и убийствам.

Жизнь советских людей в концлагерях проходила исключительно в тяжелых условиях.

Белофинская администрация лагерей без всякого повода и причин подвергала мирное советское население самым тяжелым пыткам, издевательствам. Автомат, резиновая палка, ременная плетка являлись главным средством насаждения белофинских порядков. Во всех шести концлагерях города Петрозаводска существовал один и тот же лагерный режим, одни и те же инструкции, издаваемые начальником штаба лагерей полковником Рольф-Шилд¹. Его подручные, коменданты лагерей, выходцы из фашистского мира Финляндии, свято хранили и выполняли приказы своего начальства. Систематически в массовом масштабе производили зверские расправы над советскими мирными людьми, томящимися в фашистских лагерях. Об этом говорят далеко неполные нижеприведенные факты фашистского порядка в г. Петрозаводске.

В сентябре м[еся]це 1943 г. 10-летний мальчик Зуев Леонид Иванович, содержащийся в концлагере № 2, будучи голодным, хотел перелезть проволоку, сходить в лес и набрать кружку ягод. Белофинский охранник, заметив Зуева, без всякого предупреждения произвел выстрел из винтовки, прострелил левую ногу Зуева. Когда Зуев свалился, белофинн второй раз выстрелил в Зуева, пуля пролетела мимо головы. Зуев обратно ползком уполз в зону лагеря. (Показания Зуева от 7 июля 1944 г.)

22 октября 1942 г. в лагере № 5 12-летний мальчик Демехин Александр хотел пролезть через проволоку, выйти из зоны лагеря, сходить в город и купить кусочек хлеба для меньших братьев и сестренки. Демехин был замечен патрулем лагеря по имени Микко, последний без всякого предупреждения из винтовки выстрелил в Демехина, прострелил ему грудь и правое легкое. В тяжелых, мучительных судорогах Демехин через сутки скончался. (Протокол допроса Демехиной М.М. от 8 июля 1944 г.)

Недалеко от Петрозаводска в «Песках» мальчик по имени Петя в 1942 г. зашел в палатку к белофинским солдатам попросить кусок хлеба, тут же был Петя задержан и расстрелян комендантом лагеря. (Протокол допроса свидетелей Могучевой А.И. от 7 июля 1944 г. и Дмитричевой Е.М.)

В концлагере № 2 содержался 18-летний комсомолец Пименев Алексей, родившийся в городе Петрозаводске, где проживали его родители. В ноябре м[еся]це 1941 г. Пименев зашел к себе на квартиру к своим родителям, тут же он был обнаружен администрацией лагеря и был расстрелян. (Показания Дятлова А.К. от 9 июля 1944 г.)

Лагерь № 2 с его комендантом Соловара и палачом из охраны Паули Милонен^{II} был известен по своим зверствам всему Петрозаводску. Паули Милонен берет автомат, резиновую палку в обход по квартирам пленных советских мирных жителей, войдя в квартиру, производит выстрелы из автомата, от которых имелись человеческие жертвы. Этот палач бил всех, кто первый попадает ему на глаза.

В 1941 году он избил до полусмерти двух пленных девушек, после чего эти девушки были выброшены в снег на дорогу, а затем изолированы. Судьба этих девушек неизвестна.

¹ Так в документе. Правильно: Рольф Шилд.

^{II} Так в документе. Правильно: Миелонен Пааво.

В 1942 году в лагере № 2 финской администрацией были отобраны 30 человек под маркой военнопленных. Этим военнопленным арестовали и увезли на улицу Льва Толстого, где все они подверглись мучительным истязаниям, их пытали всякими пытками, раскаленным железом, жгли пятки ног, били резиновыми палками и тут же расстреливали. Из 30 человек 15 было замучено, остальные 15 человек через 25 суток были возвращены в лагерь № 2. (Показания Новикова Б.И. от 8 июля 1944 г.)

Лагерный врач концлагеря № 2 принимал за один прием от 20 до 30 человек избитых мирных советских жителей, истекавших кровью. Особенно эти зверства относились к 1942 г.

Лагерный врач, оказывая медицинскую помощь избитым, видел, как в конце 1941 года один из пленных лежал от избиений без сознания. У него была изрезана вся спина, перебита нога. В марте м[еся]це 1942 г. к лагерному врачу за медицинской помощью обратились два брата Вишневецкие, у которых были изрезаны спины, лица были облиты кровью. (Показания свидетеля Квасникова А.В. от 9 июля 1944 г.)

В лагере № 3 своими зверствами к пленным отличались комендант лагеря Кангас и врач Богоявленский. Они систематически избивали без всяких причин мирных советских граждан, содержащихся в лагере. В мае м[еся]це 1942 г. эти палачи избивали до бессознания 3 женщины за то, что они на ночь закрыли дверь в своей квартире. В марте м[еся]це 1942 г. из лагеря ушло 6 человек мужчин, их обвинили в переходе на сторону Советского Союза, за это 4 было из них расстреляны, двое были избиты до бессознательного состояния и привезены в лагерь для показа того, что из лагеря нельзя отлучаться. (Показания Колпинского И.И. от 7 июля 1944 г.)

В 1942 г. в лагере был избит подросток Суворов Ю.Г. за то, что он на 5 минут опоздал запрячь лошадь. Два финских палача при помощи старшины Савельева с Суворова сняли нижнее белье и все трое били Суворова по голому телу кожаной крученой плетью и резиновыми палками. От каждого удара у Суворова лилась кровь из тела и брызгала на стены помещения, когда Суворов был в бессознательном состоянии, его бросили под лестницу.

Второй раз Суворов был избит зимой в 1944 году за то, что он не дал себя ударить лопатой. Суворова привели в штаб, допросили, а затем посадили в будку, после чего привели в помещение, приказали догола раздеться, положили на стол, обернули мокрой соленой тряпкой и били палками. Такой же пытке вместе с Суворовым подвергся пленный Богданов Михаил, на этот раз роль палача выполнял конвоир лагеря Пиронен.

Содержащая[ся] в концлагере Корнышева Екатерина Федоровна на допросе 7 июля 1944 года показала: «Заработную плату я получала от 3 до 7 марок в день, на иждивении имела 4-х детей и мать-старуху. Дети постоянно голодали, из лагеря не выпускали. В январе м[еся]це 1942 г. 11-летняя дочь Зина выкопала в снегу ямку под проволокой с тем, чтобы сходить в город и купить кусок хлеба. Охрана лагеря, заметив намерения Зины, открыла по ней стрельбу из винтовок. Зину поймали, посадили в будку, а затем избивали резиновыми палками. Лилась кровь из Зининых ног, рук и спины, после избиения Зина лежала в постели 2 недели. Жаловаться было некому, да и нельзя было, т.к. лагерников держали хуже собак». (См. показания Корнышевой Е.Ф. от 7 июля 1944 г.)

Свидетель Батков Василий Карпович 8 июля 1944 г. показал: «Я был очевидцем того, как в лагере № 2 две русских девушки вышли за зону лагеря для того, чтобы купить хлеба, их поймали и привели в штаб лагеря, положили на стол, один палач держал девушку по имени Нина за голову, второй за ноги, а в это время помощник начальника лагеря Вейкко с солдатом били этих девушек, избив до полусмерти, выбросили на 25-градусный мороз, затем втащили в жарко истопленную баню и стали их мыть. В 1942 г. был такой случай: я, Батков, опоздал на работу, меня вызвали

в штаб лагеря. Заподозрили, что я военнопленный, резиновой палкой били по голове и лицу, потом раздели догола, обвернули в мокрую соленую тряпку и снова били до полусмерти, но я не признавался. Тогда белофинские палачи ножом ударили в спину и руку и снова посадили в будку. После чего отправили в лагерь военнопленных, где я часто принимал избиения резиновыми палками и железными перчатками». (Показания Баткова В.К. от 8 июля 1944 г.)

Ненавидившийся¹ в концлагере № 5 Калкасов Николай Николаевич 7 июля 1944 г. показал, что советских граждан, находящихся в лагере № 5, финская администрация избивала часто. Сержант финской армии Ламберг Вейкко меня бил часто, особенно сильно я им был избит три раза. В феврале 1943 г. я получил 25 ударов плеткой, после избиения на 4 суток был посажен в будку. Второй раз был избит в марте 1943 г., лицо было изуродовано. Я долгое время не мог кушать, после избиения посадили в будку на 5 суток. Третий раз был избит в октябре м[еся]це 1943 г. В этот раз меня били Ламберг Вейкко и его переводчик Бакалюк, избивали до потери сознания, после избиения я трое суток не мог ходить и сидеть. (Показания Калкасова Н.Н. от 7 июля 1944 г.)

Заведывающая детдомом лагеря № 6 Рогачева Л.А. 7 июля 1944 г. показала: «Мне помнится такой случай, когда дети Лукичев Слава и Медведев Александр взяли без спроса покушать, начальник лагеря № 6 по званию майор финской армии (фамилию не знаю) и палач этого лагеря плетью избили обоих мальчиков, причем Лукичев был избит до потери сознания, после избиения долгое время ходил с синяками, кровоподтеками. В концлагере «Пески» на протяжении 1942–1943 гг. финны избивали девушек, ребят и детей за то, что они, будучи голодными, заходили в палатки к финским солдатам и просили хлеба, били резиновыми палками, сажали в камеру от 7 до 15 суток. Били так, что крик от избиений был слышен далеко за пределами лагеря». (Показания Рогачевой Л.А. от 7 июля 1944 г.)

Находившийся в концлагере № 5 Шаронов Н.М. на допросе 7 июля 1944 г. заявил, что, находясь в лагере, он много раз получал от финской администрации телесные наказания. Зимой 1942 г. шел товарный поезд, от сотрясения выпал из некрытого вагона мешок с зерном. Когда Шаронов хотел подойти к мешку, его остановили и привели в штаб лагеря, два сержанта финской армии по имени Эйно и Айрола избили Шаронова до потери сознания, нанесли семьдесят ударов резиновой плетью. В конце мая 1944 г. Шаронов вместе с его товарищем Кузнецовым в общей сложности получили 16 ударов резиновой плетью. Избиение учинял лейтенант финской армии Пиранен. (Показания Шаронова от 7 июля 1944 г.)

Царила разнузданность финской администрации и в концлагере № 6, здесь финские палачи без всяких причин стреляли в мирных советских граждан и детей, по этому вопросу свидетель Гюбиев Федор Иванович показывает: «29 февраля 1943 г. мои дети Гюбиева Наталья, 1934 г.р. и сын Гюбиев Егор, 1933 г.р. в 9 час. утра пошли в школу, когда от дома по дороге отошли 300 метров, финский часовой лагеря № 6 открыл по детям огонь из винтовки, из двух выстрелов обеих детей убил наповал. Было много случаев, когда дети, выйдя из зоны лагеря собрать ягод, по ним часовые открывали без всякого предупреждения стрельбу из винтовок. Были случаи ранения детей. В 1943 г. по дороге, идущей от лагеря в город Петрозаводск, шли три женщины, по ним часовые открыли стрельбу из винтовок, в результате одна женщина была убита, у нее осталось трое детей». (Показания Гюбиева от 9 июля 1944 г.)

¹ Так в документе. Слово подчеркнуто красным карандашом, на полях помета: «?». Правильно: «находившийся».

Это только отдельные факты зверств и издевательств, а их тысячи, немецко-финские захватчики на протяжении более двух с половиной лет подвергали неслышанным по своей жестокости зверствам и издевательствам мирное беззащитное советское население, оставшееся на временно оккупированной территории города Петрозаводска.

«Основными виновниками всех злодеяний, творимых белофинскими войсками на территории города Петрозаводска, является белофинское фашистское правительство Рюти¹²⁰ и его подручные псы, а также непосредственные исполнители проведения фашистской зверской политики бывшие начальники «Военного управления Восточной Карелии» подполковник финской армии Котелайнен В.>¹, генерал-майор финской армии Арраури, командир восточно-карельских переселенческих лагерей полковник финской армии Рольф Шильд, военный комендант города Петрозаводска капитан финской армии Лаурикайнен, зам. коменданта города лейтенант Эломаа, начальники концентрационных лагерей, находившихся в городе Петрозаводске, военнослужащие финской армии лейтенант Соловара, майор Куурема¹²¹, лейтенант Каллио, лейтенант Толонен Пенти, лейтенант Нуотто Юсси, их помощники сержант Аройла¹²², врач предатель Люботинский, сержант Сеппеля и другие исполнители, творившие гнусные злодеяния над мирными советскими гражданами, находившимися в немецко-фашистской неволе¹²¹.

Все они должны понести суровую кару возмездия перед советским народом.

При этом прилагаю документы: протоколы допросов заявителей и свидетелей¹²³.

Народный комиссар госбезопасности КФССР

Полковник госбезопасности

Кузнецов

17 августа 1944 г.

г. Петрозаводск

Верно:

Дубинин¹²⁴.

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 187. Подлинник. Машинопись. Л. 188–195. Заверенная копия. Машинопись; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 315. Л. 84–86. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях красным карандашом.

¹²⁰ Так в документе. Очевидно, имеется в виду майор Кууринмаа Аарне, начальник лагеря № 6 в г. Петрозаводске.

¹²¹ Так в документе. Правильно: Айрола.

¹²² Предложение отчеркнуто карандашом, на полях помета: «А где документы».

¹²³ Слова «Верно: Дубинин» подчеркнуты красным карандашом, на полях помета: «Непонятно, почему т. Кузнецов не подписал».

136. Справка Карело-Финской республиканской комиссии
о количестве жертв по районам республики

Не позднее 25 июня 1945 г.¹

Злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников^{II}

№ п/п	Наименование районов	Кол-во актов	Убито, замучено мирных граждан	Убито, замучено военнопленных	Угнано в немецкое рабство
1.	г. Петрозаводск	1	7000	–	–
2.	Заонежский район	14	22	3	1
3.	Шелтозерский [район]	13	6	5	141
4.	Кондопожский [район]	2	5	886	–
5.	Медвежьегорский [район]	10	101	209	–
6.	Петровский [район]	1	46	–	–
7.	Сегозерский [район]	2	6	–	–
8.	Лоухский [район]	5	46	17	–
9.	Олонецкий [район]	31	796	2080	–
	Всего:	79	8028	3200	142

Ответственный секретарь Республиканской комиссии

Бояринов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 133. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ 4

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ЛАТВИЙСКОЙ ССР, ЛИТОВСКОЙ ССР И ЭСТОНСКОЙ ССР

¹ Датируется по справке ст. помощника начальника Отдела по учету злодеяний ЧГК Р. Никитина от 25 июня 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 125. Д. 1. Л. 191.

^{II} Статистические сводки ЧГК по районам Карело-Финской ССР см. также: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 271. Л. 21; Там же. Д. 129. Л. 1; Там же. Д. 130. Л. 1.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

137. Из докладной записки секретаря ЦК КП(б) Латвийской ССР
Я.Э. Калнберзина секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову
о положении в оккупированной республике

Не позднее 18 апреля 1943 г!

Секретарю ЦК ВКП (б) товарищу Маленкову

Докладная записка

ЦК КП (б) Латвии не располагает исчерпывающими сведениями о положении в оккупированной немецко-фашистскими войсками Латвийской ССР. Из донесений латвийских партизан, подпольных партийных и комсомольских работников, разведывательных групп, работников НКВД, отдельных перебежчиков, вырвавшихся из Латвии, а также по материалам радиоперехвата и телеграммам иностранной печати, письмам, захваченным Красной армией после разгрома батальонов латвийских «добровольцев» и материалам допроса военнопленных, положение в оккупированной Латвии рисуется в следующем виде:

1. Убийства и насилия.

Еще до захвата Латвии немецкими войсками, фашистские летчики бомбардировали население Лиепай, Риги, Вентспилса, Даугавпилса, Елгавы и других городов, а также потоки беженцев, направлявшихся по дорогам Латвии на восток и северо-восток. Тысячи мирных жителей были убиты и ранены при этих налетах. По рассказам очевидцев, дорога между городами Мадона и Гулбене на протяжении 16 км была усеяна трупами. На шоссе Рига – Псков фашистские стервятники напали на колонну пионеров. Было убито и ранено около 100 детей.

С первых же дней вторжения гитлеровских полчищ в Латвийскую ССР начались массовые убийства местного населения, насилия и издевательства над ним. Ворвавшись в город Лиепая, фашистские звери, озлобленные героическим сопротивлением славных защитников города, в течение нескольких дней уничтожили около 10 000 мирных жителей, не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков.

«На первой неделе после оккупации Лиепай по ночам происходило нападение на немецких солдат. В ответ на это немцы сначала за каждого убитого солдата расстреливали 30 заложников, после расстреливали 100. Об этом открыто писала газета «Курземес Вардс»¹²². (Из донесения тов. С.)

По мере продвижения фашистских войск вперед, потоки крови полились и на улицах других городов и деревень. Уже на второй день после захвата города Даугавпилса

¹ Датируется по сопроводительной записке секретаря ЦК КП(б) Латвийской ССР Я.Э. Калнберзина секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 3472. Л. 1.

немцы убили около 2000 человек. Наиболее кровавые оргии немецкие палачи и предатели латышского народа учинили в столице Латвийской ССР – г. Риге. Жертвой фашистских палачей в следующих городах Латвии пали:

Рига	свыше 80 000 человек
Лиепая	– « – 10 000 – « –
Даугавпилс	около 10 000 – « –
Резекне	до 7 000 – « –
Вентспилс	свыше 3 000 – « –
Елгава	– « – 1 000 – « –
Карсава	около 1 000 – « –
Валмиера	– « – 500 – « –
Краслава	свыше 500 – « –
Бауска	около 200 – « –
Бене	– « – 200 – « –

В других городах и населенных пунктах Латвии уничтожено от нескольких сот до нескольких тысяч жителей.

Акты массовых расстрелов выполнялись немецкими солдатами и членами военно-фашистской организации айзсаргов¹²³ под руководством немцев, причем последние фотографировали эти акты с целью создать впечатление расправы народа с коммунистами, советскими работниками и евреями.

«В первые дни оккупации территории Латвии немцами начались расстрелы коммунистов, комсомольцев, советских и партийных работников. В этих расстрелах непосредственное участие принимали как немцы, так и особенно отличались айзсарги из латышей». (Из сообщения прибывшего из Латвии).

В Риге и ряде других городов эти расстрелы, по сообщению партизана Л., проводились следующим образом: «В назначенный немецким комендантом день созываются айзсарги и даже группы учащихся. Их угощают водкой. Потом на площадь города выгоняются подлежащие расстрелу, не исключая детей и стариков. Под конвоем пьяных айзсаргов их ведут в ближайший лес, где уже заранее вырыты ямы, установлены пулеметы, из которых всех приведенных расстреливают».

По сообщению прибывшего из Латвии тов. С.: «Аресты и расстрелы продолжают все время беспрерывно. Расстрелянных хоронят в Бикернекском лесу (окрестности Риги). Население в этот лес не пускают, ибо там ужасный запах».

О расстрелах в Даугавпилсе рассказывает перешедший на сторону Красной армии солдат 407-го полка 121-й немецкой пехотной дивизии Карл Р.: «В Даугавпилсе (Двинске) немецкие военные власти расстреляли несколько сот человек. Большое количество людей под охраной конвоя было выведено за город. Там их заставили выкопать широкий ров, поставили на его краю и расстреляли из пулеметов».

Часто расстрелы сопровождалась пытками и издевательствами: детей вырывали из рук матерей и тут же на виду последних накалывали на штыки или бросали живыми в ямы, у расстреливаемых советских служащих отрубали руки и ноги (г. Цесис), насиловали женщин, срезали груди, вспарывали животы (вол[ость]Лиепас Цесисского уезда; г. Рига).

Такой же кровавый террор проводился в сельских местностях Латвии. Группа партизан К., Б., М., Л. и А. сообщают: «Нет в Латвии волости, в которой не было бы убито несколько человек».

Но имеются и волости, в которых убито несколько сот человек. Так, в Рунденской волости Лудзенского уезда расстреляно 700 человек, заподозренных в симпатиях к советской власти. В деревне Барсуки этой же волости расстреляны все жители, не исклю-

чая детей и стариков, за то, что в деревне скрывались один комсомолец и убежавший из лагеря военнопленный. В местечке Полищево Шкаунанской волости¹ того же Лудзенского уезда убито 50 человек, в селе Старая Слобода Истрасской волости – 30 человек.

По сообщению, вырвавшихся из Латвии товарищей Б., Р., П. и Л. часты случаи уничтожения целых семей.

«В волости Юмправас (недалеко от г. Риги) на усадьбе К. уничтожена вся семья. На усадьбе Н. (вблизи местечка Балви) из 5-ти членов семьи уничтожено 4. На усадьбе Я. Ливанской волости из 4-х членов семьи уничтожено 3; в живых осталась только одна старушка...¹¹ Тысячи детей погибают потому, что их родители и родные убиты».

«Считают, что в каждой волости в среднем расстреляно 20 человек». (Из донесения тов. С.).

Следовательно, всего в деревнях Латвии уничтожено свыше 10 000 жителей.

Таким образом, общее количество гражданского населения Латвийской ССР, уничтоженного немецко-фашистскими палачами превышает 120 000 человек. Большинство из них было уничтожено в первые недели после оккупации, но массовые расстрелы продолжались еще и в конце 1941 г. и в 1942 г. В конце 1941 г. верховный специальный суд в течение первых десяти дней своей работы в городе Риге присудил к смертной казни 623 человека и к заключению в концентрационные лагеря – 1235 человек. Газета «Юнайтед Пресс» в начале октября 1942 г. писала, что немцы в Рижской тюрьме убили 14 000 человек, среди них несколько сот голландцев и около 100 бельгийцев. Резня, по словам газеты, продолжалась 14 суток. Норвежское Информбюро тоже в начале октября 1942 г. сообщило, что в Риге в один день было убито 1500 человек.

Радиотелеграфист немецкой армии Ганс Беккер из Даллафельда в своем дневнике о посещении Риги 20 февраля 1942 г. записал: «Сегодня трое из нас по наряду расстреливали за тюремной стеной мирных жителей».

Подпольный партработник тов. Д. сообщает, что в ноябре 1942 г. в Рижской центральной тюрьме казнено 1500 заключенных.

Немецкие оккупанты уничтожали самые различные слои мирного населения и по самым разнообразным поводам. Расстреливались не только коммунисты, комсомольцы, красногвардейцы, ответственные советские работники, но и члены их семей. Расстреляна значительная часть низовых работников советских и профсоюзных органов, служащих кооперативов, рабочих и служащих предприятий, членов семей эвакуированных горожан, искавших убежища от обстрела и бомбежек в деревне; лиц, получивших советские паспорта или сражавшихся во время гражданской войны в рядах Красной гвардии или Красной армии, ударников, стахановцев, членов массовых организаций – МОПРа и Осоавиахима¹²⁴; крестьян, получивших землю от советской власти; лиц, на которых поступали доносы от местных предателей. Расстреляны почти все рабочие и служащие совхозов, МТС и конно-прокатных пунктов. Расстреливались за то, что «служили Советам» или симпатизировали им, пытались оказать или оказывали помощь партизанам, военнопленным, укрывали партизан, советских работников или военнопленных; за несдачу теплых вещей, лыж, цветных металлов во время кампаний «добровольных» пожертвований, за хранение оружия, «распространение вредных слухов», за попытку сопротивляться насилиям и грабежу немцев.

Так, в Бауском и Мадонском уездах на МТС были собраны все рабочие и служащие. Им приказали вырыть ямы и у этих ям их расстреливали. Наряду с расстрелянными, были погребены и раненные.

¹ Так в документе. Вероятно, речь идет о волости Шкаунес.

¹¹ Здесь и далее отточие документа.

В начале ноября 1941 г. немцы расстреляли в Риге, Вентспилсе и Елгаве 29 человек только за то, что они скрыли свою зимнюю одежду и шерстяные одеяла. В Больдераа (вблизи Риги) немецкие солдаты расстреляли целую семью — 4 человека, а в г. Апе — 2 человека — за укрытие своих лыж, одеял и теплой одежды. Зажиточный крестьянин З. Алшвангской волости Лиепайского уезда¹ был осужден в конце июля 1942 г. к смертной казни за то, что у него скрывался работник милиции. «Добровольцу» фельдфебелю Дранде 22 июня 1942 г. сестра писала: «Вемиц бегаёт как собака, редко когда ночь проводит дома и отдыхает. Ловит сбежавших военнопленных и расстреливает их на месте».

Для того чтобы освободить помещение для раненых немецких солдат немецкие оккупанты в марте 1942 г. в Риге расстреляли всех душевнобольных.

Особенную жестокость гитлеровцы проявили в отношении евреев. До начала войны в Латвии проживало около 94 000 евреев. Около одной третьей части еврейского населения эвакуировалось в другие советские республики. Все остальные, за исключением нескольких сот евреев, оставшиеся живыми в Риге и Лиепая (в 1942 г.) — были зверски уничтожены. Уничтожены также все цыгане, жившие в Латвии.

В донесении вернувшегося из Латвии рассказывается: «Евреи и цыгане в Латвии полностью уничтожены от мала до велика, притом, это сопровождалось зверскими издевательствами и полнейшим их ограблением. Женщин, включая маленьких девочек, насиловали и потом убивали. Детей мучили на глазах у родителей и полуживыми бросали в ямы».

Группа партизан К., Б., Л., М. и А. писали в донесении: «Еврейское население уничтожено почти полностью. Приемы уничтожения гнусны и разбойнически «утончены», например, в г. Карсава это убийство было совершено следующим образом; всем евреям — мужчинам, женщинам и детям в количестве около 800 чел. было приказано на следующий день забрать всю лучшую одежду, деньги и ценности, извещая, что они будут отправлены на другое место жительства. В действительности, их повели в Абренский лес, где уже была вырыта яма и там они были расстреляны из пулеметов, притом, были погребены многие раненые и даже живые. Перед расстрелом их раздели и ограбили».

Не видно еврейских граждан в Лудзе, Даугавпилсе, Резекне и вообще в городах и местечках Латгалии... Уничтожались также все цыгане».

Но убийство евреев совершалось не только в Латгалии. Прибывший из Риги в Швецию коммерсант одной нейтральной страны рассказал: «За первое время хозяйничания немцев в Латвии было убито не менее 26 000 евреев, а это было только начало того, что ожидало не только евреев, но и все гражданское население Прибалтики... В середине июля рижских евреев переселили в гетто. День и ночь горели синагоги. Евреев ловили на улице, тащили в синагоги и заставляли собственноручно сжигать их. Обезумевшие евреи пытались бежать из горящих зданий и прорваться через цепь германских жандармов, которые стреляли в них... 1 декабря 1941 г. в гетто была устроена страшная резня, во время которой были убиты тысячи евреев. Снег имел вид кровавой жижи. Везде валялись отрезанные головы, руки и ноги вперемешку с рухлядью, изорванной одеждой, изломанной мебелью и прочим».

Вырвавшийся из Латвии тов. С. пишет: «В местечках и сельских местностях расстреляли всех евреев. В живых осталась только часть евреев в Риге и Лиепая. В этих городах устроены гетто. Евреев заставляют работать на труднейших работах, но получают они только половину нормы продуктов. В рижском гетто несколько раз устра-

¹ Так в документе. Алшвангская волость входила в состав Айзпутеского уезда.

ивались Варфоломеевские ночи. Для расстрелов в Ригу привозили евреев из Польши, Литвы и Белоруссии... Перед расстрелом евреев заставляли выкапывать могилу, затем их раздевали и расстреливали из пулеметов».

Неизвестный автор из Талсинского уезда 4 июня 1942 г. писал на фронт одному из добровольцев латышского батальона: «Я в Талсинском уезде принимал участие в щекотании евреев. Себе на память уложил 320 штук. Нас в Талсинской волости была группа из 8 человек, которая осчастливила евреев. Все были вооружены автоматическим оружием и вот стреляли...»

Наряду с расстрелами гитлеровские бандиты заточили десятки тысяч гражданского населения Латвии в тюрьмы и концентрационные лагеря, где под влиянием голода, эпидемий и ужасных пыток погибает значительная часть заключенных. Так, по рассказам вырвавшегося из Латвии, гражданина Ч., в концлагерях в Саласпилс (недалеко от г. Риги) к весне 1942 г. осталось в живых только около 40% заключенных.

Кроме гражданского населения в Латвии уничтожаются многие десятки тысяч военнопленных.

«Лагеря военнопленных находятся в Риге, Елгаве, Салацгриве, Кулдиге и Даугавпилсе. Военнопленные в день получают 200 г хлеба и суп, т[ак] н[азываемую] лебеду. Они голодают. Смертность чрезвычайно велика. Так, в лагере в Елгава зимой и весной ежедневно хоронили 50–70 человек, раздетых донага». (Из донесения тов. С.)

Прибывший из Риги в Швецию коммерсант сообщает: «В октябре 1941 г. в лагере русских военнопленных в Риге находилось 60 000 человек. Весной 1942 г. из них осталось в живых только 15 человек. Страдания русских военнопленных не поддаются описанию. Они выполняют тяжелейший физический труд, причем их дневная пища состоит из 200 г хлеба и водянистого супа. Зимой 1941–1942 годов немцы отобрали у пленных последнюю теплую одежду и отдали ее немецким солдатам».

Таким образом, немецкие оккупанты установили в Латвийской ССР такой же режим жуткого кровавого террора, как и в остальных захваченных советских республиках.

[...]¹

Секретарь ЦК КП(б) Латвии

Я. Калнберзин¹²⁵

Резолюция: т. Богоявленскому. Этот материал нужно использовать для печати, дайте предложения, как это сделать. 22/IV¹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 3472. Л. 2–7, 16. Подлинник. Машинопись.

¹ Опущены разделы: «2. Отправка населения Латвии на принудительные работы в Германию»; «3. Уничтожение и разрушение гитлеровцами материальных и культурных ценностей Латвийской ССР»; «4. Ограбление Латвийской ССР гитлеровцами».

¹²⁵ Подпись неразборчива.

138. Выписка из протокола допроса арестованного А. Матисона о расстреле психически больных и детей в Аглонской волости

Не ранее 23 августа 1944 г.¹

Выписка из протокола допроса арестованного от 23 августа 1944 г. Матисон^{II} Александра Антоновича, 1903 года рожд[ения], уроженец дер. Кодари, Капинской вол[ости], Двинского уезда Л[атвийской] ССР^{III}, проживает дер. Бекки, Аглонской вол[ости] Двинского уезда Л[атвийской] ССР, крестьянин, имеющий 11 га земли, состоял в «Ц» группе с 1941 г.

Вопрос: расскажите о своей предательской деятельности во время оккупации немцами Латвии.

Ответ: в период временной оккупации нашей волости, т. е., Аглонской, я сразу же вступил добровольно в группу «Ц». В 1941 г., в августе м[еся]це, я участвовал при за-копке расстрелянных, которых привозили из г. Двинска^{IV} в Аглонь психически больных и детей.

В числах 20 августа 1941 г. всех айзсаргов Аглонской вол[ости] собрал начальник айзсаргов Зундан, около 40 человек, вооруженных автоматами, винтовками и был один ручной пулемет.

Во время расстрела умалишенных больных я с полротой стоял у ямы, куда бросали расстрелянных. Расстрел длился около 6 часов. Расстрелянных бросали в двух ямах, которые были вырыты от гимназии в 250 метрах в лесочке. После расстрела ямы забрасывали хворостом и землей. В тот же день, после кровавых убийств, привезли две бочки пива, и началась пьянка. Я сознаюсь, что сам выпивал и закусывал вместе. Вся общая картина была ужасная этих расстрелов. Убивали детей совершенно здоровых, также убивали женщин и мужчин. Некоторые кричали и плакали, прося пощады, но пощады не было. По рассказам мне известно, что всего расстреляно около 650–700 человек.

В 1944 г. в июле м[еся]це я шел по дороге от Саморсета^V в Аглонь^{VI}. В сосновом лесу были натянуты палатки, и шел дым. По слухам мне известно, что немцы там жгли трупы расстрелянных психически больных и детей.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 26. Л. 1–1 об. Заверенная копия. Рукопись.

^I Датируется по тексту документа.

^{II} Так в документе, правильно: Матисон.

^{III} До 1920 г. Даугавпилский уезд Латвийской ССР входил в состав Витебской губернии и носил название Двинского уезда.

^{IV} Двинск — название г. Даугавпилса до 1920 г.

^V Так в документе, правильно: Сомерсет.

^{VI} Так в документе, правильно: Аглона.

139. Выписка из протокола допроса старшим оперуполномоченным ОГБ НКВД Латвийской ССР Мурманом бывшего заключенного лагерь Саласпилс Р. Лаукса

Не ранее 21 октября 1944 г.¹

Выписка из протокола допроса

1944 г. октября мес[яца] 21 дня, я, ст. оперуполномоч[енный] ОГБ^{II} НКВД Л[атвийской] ССР, капитан г[осударственной] б[езопасности] Мурман допросил в качестве свидетеля: фамилия Лаукс; дата и место рождения: 1906 г. рожд[ения], урожд[енный] Гавиезская вол[ость] Либавского окр[уга] Латв[ийской] ССР; имя и отчество: Роберт Якобович; местожительство: г. Рига, ул. Мира, дом № 4, кв. 16; нац[иональ-ность] и гражд[анство] (подданство): латыш, гр[ажданин] Л[атвийской] ССР; паспорт: I-У-Ю № 624416, выдан 6 отд[еление] милиции г. Риги; род занятий: управдом г. Рига по ул. Вальню № 1.

Показания свидетеля Лаукс Роберт 21 окт[ября] 1944 г. Предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР¹²⁶ (Р. Лаукс)

1) Саласпилс, лагерь находился на территории стрельбища, не доезжая ст[анции] Саласпилс примерно 3 км с левой стороны жел[езной] дороги Рига — Саласпилс. В этот концлагерь пригнали в 1942 г. 7 мая из Центральной тюрьмы г. Риги 200 человек, в том числе и меня. Из них было более 100 человек латышей, так называемых политически неблагонадежных — бывшие милиционеры, гвардейцы, члены волисполкомов и другие активисты советской власти, остальные были русские, литовцы, поляки. После этого через неделю еще привезли туда из Центральной тюрьмы Риги еще 200 человек таких людей. После этого туда доставляли политически неблагонадежных со всех уездов Латвии. Привозили туда арестованных с Мадонского, Даугавпилсского, Люцинского, Тукумского, Елгавского, Рижского и других уездов. Пока я там был, через этот лагерь прошло политически неблагонадежных около 5000 человек, из них латышей было более 2½ тысяч человек. Этот контингент политически неблагонадежных держали отдельно от евреев. В бараках жили очень скученно — по 250 человек в бараке, на нарах в три ряда. Зимой держали в холоде.

Режим содержания там был следующий: работать заставляли 12 часов в сутки, будили утром в 5 часов и работали до 7 часов вечера. Хлеба нам давали 300 грамм и ½ литра супа в сутки. Там сажали в карцер за разные проступки: попытку иметь связь с волей, разговоры со знакомыми. Карцер представлял узкую конуру, где можно было только стоять и сидеть, лечь нельзя было, так как места для этого не хватало. Карцер был холодный, имел сквозняки, и там провинившегося, в таком положении, держали до 2-х недель. В карцере только давали хлеб и воду. Горячей пищи не давали. Карцер имел таких 20 мест и постоянно был полон. Многие режима этого карцера не выдерживали и умирали в нем. Мерой наказания еще существовал перевод в штрафную группу, кто был переведен в эту группу, тому не разрешали обратно к остальным заключенным, держали в особых бараках и посылали на самые тяжелые работы, они должны были работать 12 часов без перерыва, а если кто останавливался, то того беспощадно избивали немцы. В этих штрафных группах многие не выдерживали этого каторжно-го режима и умирали, как от истощения, так и побоев. В 1942 г. немцы практиковали

^I Датируется по тексту документа.

^{II} Так в документе, очевидно, имеется в виду ОББ — Отдел по борьбе с бандитизмом.

и такую меру наказания к тем, кто хотел бежать из лагеря [как] то: спереди и сзади привязывали по одной доске, длиной один метр и шириной до 20 см с надписью «Аусбрехер» (беглец), и в таком виде человек находился до одного месяца, привязывали эти доски веревками. Если кто из барака убежал, то весь лагерь лишали на один день пищи. Уже в 1943 г. и 1944 г. за побеги расстреливали. Количество уничтоженных политзаключенных в Саласпилском лагере я не знаю, т.к. с конца 1942 г. жил и работал при Саласпилской гипсовой фабрике, но уничтожено было порядочно там народа.

Комендантом этого лагеря был в 1942 и начале 1943 годов немец Никельс¹²⁷ из Германии, принадлежал к зихер-полиции¹²⁸, относился плохо к содержащимся в лагере. После него комендантом был в 1943/1944 гг. тоже немец – Краузе¹²⁹, уроженец Германии, тоже из зихер-полиции. В лагерь почти каждый день приезжал начальник Рижской городской зихер-полиции немец Ланге¹³⁰, житель г. Риги. Его приезд всегда сопровождался тем, что он лично убивал несколько человек в лагере – стрелял.

Если во время работы подходил комендант лагеря, то все должны были снимать шапки или фуражки, а если кто не снимал, того избивали и сажали в карцер.

Я должен указать, что политзаключенных прошло через этот лагерь до осени 1942 г. до 5000 человек, а после этого я жил при Саласпилской фабрике. Уже в 1943 г. в этот лагерь пригоняли целые эшелоны с советскими гражданами из оккупированных областей Советского Союза, там их сортировали: мужчин угоняли в Германию, от женщин отбирали детей и часть¹ женщин отправляли в Германию, отдельно от мужчин, а часть направляли для работы в Ригу. Отбираемых от матерей детей держали в лагере отдельно от матерей в специальном бараке, где они массами умирали, а часть детей куда-то вывозили, но куда – я не знаю. Сколько прошло таких насильно угнанных граждан через лагерь – я не знаю. Среди взрослых там была смертность от голода и побоев. При этом, когда приходили эшелоны с этими людьми, имевшиеся у них продукты немцы отбирали и сажали их на голодный паек. Таких эшелонов я видел до мая месяца 1943 г. четыре, но их было много, т.к. я не все эшелоны видел. Охрану лагеря несли латыши из зихер-полиции. Начальником их был лейтенант Тонэ, латыш, уроженец Инчукалнс, при Советах в 1940 г. он был секретарем Инчукалнского волисполкома, отец его был полковником латвийской армии. Куда он делся, я не знаю.

Сидели вместе со мною в Саласпилском лагере следующие: 1) Сауслитис, теперь он работает в Пролетарском районе г. Риги в жилищном управлении; 2) Жигурс, работает сейчас вместе с Сауслитис; 3) Танберг Арнольд, работает в Госстрахе¹¹ г. Рига.

Также в Саласпилс был лагерь военнопленных.

Сколько человек находилось в этих лагерях, я не знаю.

Показания на восьми страницах записаны с моих слов верно и мне прочитаны на понятном мне русском языке, что своей подписью подтверждаю. (Р. Лаукс)

Допросил:

ст[арший] оперуполномоч[енный]

ОГБ НКВД Л[атвийской] ССР

капитан

Мурман

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 48. Л. 5–7 об. Заверенная копия. Рукопись.

¹ Слово «часть» вписано над строкой.

¹¹ Главное управление государственного страхования.

140. Заявление И. М. Бимбада в Латвийскую чрезвычайную комиссию о расстрелах в Румбульском лесу

22 ноября 1944 г.

В Республиканскую Чрезвычайную Комиссию по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний От гр. Бимбад Иосифа Менделев, рожд[ения] 1900 г., ур[ожденного] Десна, еврей, рабочий, прож[ивал] в г Риге с 1914 года, сейчас живу Страздумуйжа, ул. Юглас, дом № 4

Заявление

В сентябре месяце 1941 года немцы согнали в гетто Московского форштадта до 40000 рижских евреев. Потом немцы расстреляли 30 ноября и в первой декаде декабря месяца 1941 г. в Румбульском лесу 35000 из этого состава гетто евреев. Осталось в гетто тогда 4500 чел. евреев, которые жили в гетто до 1943 года августа месяца и после этого распределили этих евреев по концентрационным лагерям. <Я попал в концлагерь Страздумуйжа 24 августа 1943 года>¹, помещающейся в одном километре от станции Югла. <Там держали евреев до 2000 человек. Там умерло с голоду евреев до 1000 человек, трупы умерших немцы увозили, но куда я не знаю>. На месте, в Страздумуйжа немцы убили дубинами по голове в сентябре и октябре месяцах 1943 года четырех человек евреев за то, что они, будучи слабыми, при переноске тяжелых досок упали. Из них два умерли на месте, а двух, которые сперва еще были живы, мучились, умерли потом, немцы увезли, а убитые на месте захоронены за лагерем Страздумуйжа. Их захоронено 2 человека.

Вместо умерших там евреев пополняли другими, и постоянный контингент евреев там был до 2000 как местных, так иностранных: Чехословакии, Германии, Польши. Ликвидацию этого лагеря немцы провели следующим путем:

27 июля 1944 г. забрали 450 чел. мужчин, женщин старше 50 лет, и детей, их вывезли на Двинскую улицу и уничтожили газами. Туда уничтожать газами вывозили со всех лагерей: Межа парка, Хакапэ, Абэа и других.

3 августа 1944 г. погрузили на автомашины до 1000 человек, их повезли на расстрел в лес. Из этой партии я и Шпиц скрылись.

Остальных немцы отправили в Межа парк и Германию.

О том, что газировали евреев на Двинской улице, говорил евреям помощник коменданта лагеря «Страздумуйжа» немец, фамилию его я не помню. Он, будучи пьяным, застрелился в этом же лагере в июле месяце 1944 года.

13 октября 1944 года, после освобождения Риги Красной армией, мы нашли на чердаке концлагеря фабрики двух расстрелянных евреев и их похоронили во дворе лагеря «Страздумуйжа», а потом 19 ноября обнаружили на чердаке там же еще двух человек расстрелянных немцами евреев и они сейчас там лежат.

Из лагеря «Страздумуйжа» в 1943 году гоняли евреев на работы на ст. Югла, против станции они строили бараки и дезинфекционную баню. Но строительством закончена она не была до прихода Красной армии, и она не функционировала. Это я хорошо знаю.

Бимбад

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 13. Л. 2–3. Подлинник. Рукопись.

¹ Здесь и далее в документе, текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

141. Справка Даугавпилсского городского отдела НКГБ об убийстве заключенных тюрьмы № 5

г. Двинск

1 декабря 1944 г.

Справка

О чинимых злодеяниях над мирным населением в двинской тюрьме № 5 со стороны немецких захватчиков и их пособников

С первых дней оккупации немецко-фашистскими войсками г. Двинска, начались массовые аресты мирного гражданского населения, арестовывались за малейшее подозрение в симпатии к Советскому Союзу и недовольство немецко-оккупационными властями лица обоего пола, невзирая на возраст и национальность (за исключением латышской).

В начале июля 1941 г. двинская тюрьма была переполнена мирными гражданами, главным образом еврейской национальности. 6 июля¹ 1941 г. начался массовый расстрел евреев, за 3–4 дня было расстреляно около 10 тыс. человек и зарыто в ж[елезно]д[орожном] садике.

Свидетель Ляк Слома показал: «6 июля 1941 г. рано утром начались массовые расстрелы евреев г. Двинска, они продолжались 3–4 дня. Расстреливали в железнодорожном саду. За это время было расстреляно около 10 тыс. чел., которых расстреляли и зарыли в жел[езно]дор[ожном] садике».

После этого расстрела в тюрьме осталось 85 чел. евреев, но к концу июля 1941 г. в Двинской тюрьме было заключено политически неблагонадежных разных национальностей около 1500 человек. По приказу немецкого командования, в начале августа 1941 г. устроили военно-полевой суд, по решению которого было расстреляно около 800 заключенных.

По этому вопросу свидетель Хоменок Иван Антонович показал: «С приходом немецко-фашистских войск в г. Двинск сразу же начались массовые аресты советских граждан, независимо от пола и возраста, и уже к концу июля 1941 г. в стенах двинской тюрьмы находилось более 1500 человек заключенных. В начале августа 1941 г., по распоряжению гитлеровского коменданта города майора немецкой армии Ниссель, был устроен военно-полевой суд, но это была комедия. В дождливый ненастный день приехал в тюрьму на легковой машине немец и несколько человек латышской полиции. На тюремный двор выгнали под дождь всех заключенных, они подходили к машине по несколько человек, выслушивать свой приговор, который выносил немец, смотря на внешний вид заключенного. В этот день было расстреляно около 800 человек заключенных, которые похоронены в жел[езно]дор[ожном] садике».

Второй свидетель, который просидел в двинской тюрьме с января 1942 г. по ноябрь 1943 г. — Сысоев Александр Яковлевич — показал: «Первые расстрелы политзаключенных начались в первых числах августа 1941 г. Немцы устроили военно-полевой суд, на котором представитель немецких властей — немецкий офицер — выносил приговор без допроса и следствия, заключенные делились на три группы: одна группа — смертников, вторая — на освобождение, а третья группа должна оставаться еще в тюрьме. В это время было расстреляно около 800 человек, которые зарыты в ж[елезно]д[орожном] садике».

¹ Здесь и далее в документе, наименование месяца «июля» вписано над зачеркнутым «июня».

² Так в документе. Правильно: Швунг.

В начале ноября 8–9 числа 1941 г. немцами расстреляно и физически уничтожено 1200 человек мирных граждан, главным образом еврейской национальности, расстреливали и уничтожали около Двинской тюрьмы и зарывали в ж[елезно]д[орожном] садике.

По этому факту свидетель Лякслома показывает следующее: «Последний расстрел в Двинской тюрьме, о котором мне известно, был проведен 8–9 ноября 1941 г. Тогда было расстреляно 1200 человек еврейского населения, главным образом женщин и детей. В эти дни были зверски расстреляны мои дети: Бернат 13 лет, дочь Ида 10 лет и сын Иза 5 лет, расстреляны они были за то, что они были евреи по национальности».

В следующий промежуток времени крупных массовых расстрелов до 1 мая 1943 г. не было, но расстреливали ежедневно группами в 5–10 человек в сарае тюремного двора и трупы зарывали в ж[елезно]д[орожном] садике.

Свидетель Шафранович Мокард по этому вопросу рассказал: «Трудно сейчас указать время расстрелов, когда и сколько расстреляно, потому что расстрелы происходили небольшими группами в 5–10 чел. почти ежедневно. Расстреливали на тюремном дворе в сарае по вечерам, с 10 до 12 часов ночи, иногда расстреливали рано утром, а трупы зарывали в ж[елезно]д[орожном] садике».

Очевидец Холенок Иван Антонович по этому вопросу рассказывает следующее: «За время моего пребывания в тюрьме можно было видеть почти ежедневно расстрелы небольших групп заключенных в 5–10 человек. Расстреливали главным образом по вечерам, часов в 10–11, иногда расстреливали и утром. Расстрелы проводились на тюремном дворе, в сарае, и из окна моей камеры было хорошо видно это кошмарное зрелище».

1 мая 1942 г. в Двинской тюрьме было расстреляно около 700 человек заключенных, которых закапывали в ж[елезно]д[орожном] садике. По этому факту свидетель Сысоев Александр Яковлевич, который в это время работал в центральном отоплении, в тюрьме, и свободно мог ходить по тюремному двору, показал: «1 мая 1942 г. был произведен массовый расстрел политзаключенных, расстреляно было около 700 человек, которых расстреляли в сарае на тюремном дворе и зарывали в садике».

По этому же вопросу свидетель Холенок Иван Антонович показал: «Я хорошо помню, как 1 мая 1942 г. было расстреляно около 700 человек заключенных, их стреляли группами по 10–15 чел. в сарае, на тюремном дворе и трупы зарывали в ж[елезно]д[орожном] саду».

После 1 мая 1942 г. массовых расстрелов не было до августа 1944 г. В августе м[еся]це 1944 г. было расстреляно 150 человек заключенных, которых зарыли в жел[езно]дор[ожном] садике.

По показаниям свидетелей в период с 1941 по 1944 г. в железнодорожном садике расстреляно мирных граждан 12 тысяч человек, из которых большая часть еврейской национальности.

Для скрытия своих следов преступления, трупы заливались какой-то жидкостью, а поверхность садика заровняли и сверху засыпали слоем в 30–40 см шлаком.

Об этом показывает свидетель Яковлева (л. д. 31, 32)¹ количество могил и их размеры установить не удалось, т.к. весь садик покрыт толстым слоем шлака.

Справку составил:

ст[арший] оперуполном[оченный] Двинского ГО НКГБ
мл[адший] лейтенант госбезопасности

А. Емельянов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 25. Л. 62–65. Подлинник. Машинопись.

¹ Показания Яковлева см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 25. Л. 37–38 об.

142. Справка старшего оперуполномоченного Даугавпилсского городского отдела НКГБ Емельянова о расстрелах в районе г. Даугавпилс

7 декабря 1944 г.

Справка

О чинимых злодеяниях над советскими гражданами в р[айо]не Средней Погулянки — г. Двинск.

В р[айо]не Средней Погулянки, которая находится от г. Двинска в 5–7 км в северо-восточном направлении, в период сентября–октября¹ 1941 г. было расстреляно 4000^{II} человек мирных гр[ажд]ан, главным образом еврейской национальности. Среди них были уничтожены старики, женщины и дети (л. д. 10).

Трупы были зарыты в заранее подготовленную могилу, которую выкопали военнопленные. Могила заготовлена была в 300 м в длину, 3–4 метра в ширину и 3 метра в глубину (л. д. 18–20)^{III} (см. показания из дела «Погулянка» л. д. 86, 88).

О чинимых злодеяниях над мирными гражданами со стороны немецких захватчиков рассказывают жители Средней Погулянки, которые были свидетелями этих злодеяний (см л. д. 2, 4, 7, 12, 14, 16)^{IV}.

Весной 1944 г. для того, чтобы скрыть свои кровавые злодеяния, по распоряжению немецкого командования все трупы в Средней Погулянке были вырыты и сожжены на кострах, тут же около могилы. Об этом рассказывают жители Средней Погулянки, которые так же были очевидцами этого гнусного дела (см. л. д. 2, 5, 8, 10, 20, 22, 24)^V.

Справку составил: ст. оперуполном[оченный]

Двинского ГО НКГБ мл. лейтенант госбезопасности

Емельянов

ГА РФ. Ф. Р-7021 Оп. 93. Д. 23. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

143. Справка начальника Даугавпилсского городского отдела НКГБ А. Гаркуля о расстрелах в песках «Золотая горка»

г. Двинск

8 декабря 1944 г.

Справка

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в р[айо]не ст[анции] Двинск 2-й на песках «Золотая горка»

С первых дней оккупации немецкими захватчиками Двинского уезда начались массовые аресты, зверские расстрелы и грабежи мирного населения г. Двинска и уезда, а также русских военнопленных Красной армии, попавших в плен в боях с немцами.

^I Слово «октября» вписано над строкой.

^{II} Число «4000» исправлено, первоначально было «3000».

^{III} Показания свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 23. Л. 10.

^{IV} Показания свидетелей массовых расстрелов в Средней Погулянке см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 23. Л. 1–16.

^V Показания свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 23. Л. 23–24 об.

По неточным данным в р[айо]не станции Двинск 2-й на песках артполигона, или так называемой «Золотая горка», за 1–2 м[еся]ца немецкими захватчиками было зверски расстреляно 10 тыс. мирных жителей и военнопленных.

Вскоре после занятия немцами г. Двинска в 1941 г. в р[айо]не ст. Двинск 2-й, в помещении артиллерийских казарм, около т[ак] н[азываемой] «Золотой горки» был организован лагерь для евреев, под названием гетто, куда было согнано около 25 тысяч еврейского населения из г. Двинска и уезда. Отсюда, начиная с июля м[еся]ца 1941 г. немецкие палачи начали группами по 2–3 тысячи человек вывозить на расстрелы в районы Погулянка и «Золотая горка».

За время от июля м[еся]ца 1941 г. и примерно до сентября 1941 г. в районе «Золотая горка» ст[анции] Двинск 2-й было вырыто до 30^I ям-могил и каждая из которых по размерам была от 15 до 30 метров длиной, 3 метра шириной и 2,5–3 метра глубиной, в которых зарывали до 250 трупов, расстрелянных советских людей.

Основными периодами зверских расстрелов советских людей в р[айо]не ст[анции] Двинск 2-й «Золотая горка» надо считать август — сентябрь месяцы 1941 г., когда за эти два месяца немецкими захватчиками и их пособниками — латышами — было расстреляно 10–15 тыс. мирных граждан и в[оенно]пленных.

О массовом зверском истреблении советских граждан, по преимуществу еврейской национальности, рассказывает очевидец, мобилизованный на рытье могил, — Петровский Михаил Михайлович, 1883 г. рождения, проживает в г. Двинск, улица Елгава, д. 84, кв. 1: «О расстрелах мирных жителей мне стало известно потому, что я был очевидцем этих расстрелов, был мобилизован полицией на рытье ям-могил в числе 100 других жителей г. Двинска. В тот раз, когда я присутствовал при расстреле, летом 1941 г., тогда в 4 часа утра к месту расстрела „Золотая горка“ привели примерно 270 чел. евреев, одних лишь мужчин, женщин и детей в тот раз не было, всех их остановили в 40 метрах от вырытой ямы, отбирали чел. по 20–30, подводили ближе к яме, заставляли раздеться до нижнего белья, а потом заставляли на животе ползти к яме, тех, кто плохо полз, били ногами в лицо, голову и куда попало. Когда все доползали до ямы, то предлагали встать на колени, лицом к яме, поднять руки вверх и петь коммунистические песни, а затем двое полицейских с расстояния 10–15 м из автоматов расстреливали эту группу. Так это продолжалось до тех пор, пока вся группа не была расстреляна. Для того, чтобы расстрелянные были зарыты, оставляли несколько человек в живых, и когда они ямы зарывали, то их отправляли обратно в тюрьму с тем, чтобы расстрелять их в следующий раз».

Дальше, другой свидетель Гравец Гита Антоновна, 1889 г. рождения, проживает в г. Двинске, ул. Аллейная, 71., которая с 1941 г., июля м[еся]ца находилась в лагере гетто в районе Двинск 2-й и впоследствии бежала — рассказывает: «В начале августа 1941 г. в г. Двинске в казармах бывшего артполка латвийской армии в р[айо]не ст. Двинск 2-й был организован лагерь под названием гетто, для еврейского населения, которое сгонялось как с города Двинска, так и из уезда. По мере поступления населения в гетто начались расстрелы. Так, в августе 1941 г. была взята из лагеря гетто вторая группа еврейского населения в количестве 2 тысяч человек (первая группа, примерно в таком же количестве, за несколько дней до этого, была расстреляна в р[айо]не дер. Погулянка) и расстреляна [на] „Золотая горка“, на песках. Уничтожение советских граждан г. Двинска немецко-фашистскими захватчиками производилось самым зверским образом, детей убивали палками, бросали живыми в яму, заставляли матерей брать детей на руки, чтобы их убивать одной пулей. В лагерь гетто ежеднев-

^I Число исправлено, первоначально было «300».

но приходили немецкие офицеры, брали к себе на квартиру молодых красивых женщин, насиловали их, а затем убивали. Неоднократные случаи, когда немецкие офицеры для своего развлечения заставляли мужчин и женщин в гетто раздеваться донага и публично совершать половые акты».

Свидетель Лисовская Валентина Константиновна, 1908 г. рождения, проживает Двинск, ул. Виленская, 132., кв. 2 – говорит: «Мимо моего дома неоднократно в августе-сентябре м[еся]це 1941 г. немецкие солдаты и полицейские гнали группами по 800–1000 человек, главным образом, евреев на расстрел на пески артополигона “Золотая гора” в р[айо]не Двинск 2-й. Я лично видела таких три группы, которых гнали ночью».

Личные вещи расстрелянных советских людей, немецкими захватчиками разграблялись и делились между участниками этих злодеяний. Идейными вдохновителями и руководителями всех массовых зверских расстрелов советских людей в г. Двинске и его окрестностях, являлись гебитскомиссар г. Двинска Швунк и комендант города Ниссель, в подчинении которых входил целый аппарат карателей.

Нач[альник] отделения Двинского ГО НКГБ
мл. лейтенант госбезопасности

А. Гаркуль

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 24. Л. 44–47. Подлинник. Машинопись.

144. Заключение судебно-медицинской комиссии 67-й армии по результатам вскрытия массовых захоронений в районе города Даугавпилс. 8 декабря 1944 г.

г. Рига

8 декабря 1944 г.

Заключение

судебно-медицинской комиссии экспертов по делу совершенных злодеяний немецко-фашистских захватчиков в районе города Даугавпилс, Латвийской ССР

На основании наружных осмотров и вскрытий трупов военнопленных и гражданского населения в районе г. Даугавпилс, а также осмотров мест захоронений, материалов предварительного следствия и технических расчетов, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

начальника Санитарной службы 67-й армии,
подполковника медслужбы Асатурян А.А.,
армейского судебно-медицинского эксперта,
67-й армии майора медсл[ужбы] Кривцова С.Н.,
начальника армейского судебно-медицинского
диагностического отделения капитана м[ед]с[лужбы] Кузема В.А.
патологоанатома капитана м[ед]с[лужбы] Ильинского С.П.

будучи предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР, приходит к следующему заключению:

1. согласно материалов следствия, осмотра мест массовых захоронений трупов, а также изучения участков территории погребений погибших военнопленных и гражданского населения в период временной оккупации немцами представляется возможным установить количественную характеристику трупов в раскрытых ямах-могилах, которая превышает 124000 военнопленных и 40000 гражданского населения и распределяется следующим образом:

№№ п/п	Наименование мест	Количество истребленных на основан[ии] свидетельских показаний
1.	Крепостной вал против быв. лагеря сов[етских] военнопленных «Шталаг-340» ¹³¹	45 000
2.	Погоулянка и у дачи Будревича (песках)	50 000
3.	Гарнизон[ное] крепостное военное кладбище	25 000
4.	Ст[анция] Даугавпилс II пассаж[ирская]	200
5.	На участке хут[ора] «Танаева» в конце Виндавской ул.	1600
6.	У ст[анции] Мост, 267 км жел[езной] дор[оги] Даугавпилс – Рига	2000
Мирных граждан		
7.	Район дер. Сред[няя] Погоулянка	3000
8.	[В] жел[езно]дор[ожном] саду у тюрьмы	10 000
9.	«Золотая горка», р[айо]н арт[иллерийского] полигона в Песках	15 000
10.	Р[айо]н дер. Погоулянка – дача Будревича	12 000

2. В период с 26 ноября по 1 декабря 1944 г. судебно-медицинской комиссией произведена эксгумация и исследование трупов в следующих пунктах:

1. Крепостной вал.
2. Погоулянка (пески № 1)
3. Гарнизонное кладбище
4. Тюрьма
5. Погоулянка (пески № 2)

В указанных пунктах было раскрыто 15 мест захоронений ям и могил, эксгумировано и исследовано 1027 трупов мужчин в возрасте от 20 до 45 лет. Кроме того обнаружены места массовых сожжений трупов:

1. Погоулянка (пески № 2)
2. Средняя Погоулянка
3. Золотая горка.

В этих местах были найдены: обуглившиеся кости, остатки полусгоревшей одежды и обуви.

В перечисленных районах размеры могил от 2×1,5 м до 100×5 м. Глубина могил достигает от 1,5 до 3 м. Толщина слоя залегания трупов около 1,5–2,3 м. В отдельных местах имела место маскировка могил путем устройства малых насыпей, как для одиночных могил. При раскопке их было обнаружено до 20–30 и более трупов (гарнизонное кладбище). Во вскрытых могилах, за исключением одной из них, где трупы были расположены навалом, что свидетельствует о хаотическом сбрасывании трупов (Погоулянка, пески № 2), расположение трупов было правильными рядами по 8–10 трупов в ряд.

3. На основании осмотра установлено, что часть трупов захоронена голыми, часть зашиты в мешки и пересыпаны белым порошком (по-видимому, хлорной известью). Преобладающее большинство трупов было в одежде военного образца и часть – в гражданской одежде, причем отмечается значительная завшивленность одежды и кожных покровов покойных. В одежде некоторых трупов были обнаружены документы, фиксированные в соответствующих актах вскрытий, а также извлечено из могил большое количество предметов обихода, как-то: эмалированные кружки, миски, котелки, ложки и проч. посуда (Крепостной вал). У части трупов, где и грудная и брюш-

ная полости были вскрыты, а затем зашиты суровыми нитками, данные факты свидетельствуют о том, что перед захоронением они подвергались вскрытиям. Последние обильно пересыпаны хлорной известью (Погулянка, пески № 1).

4. Давность захоронений эксгумированных трупов судебно-медицинская экспертиза относит к концу 1941–1944 гг. Факт обнаружения трупов различных периодов захоронения указывает на систематическое уничтожение военнопленных и гражданского населения на протяжении всего периода немецкой оккупации.

5. При судебно-медицинском исследовании были установлены причины смерти:

а) Инфекционные заболевания, из них: в 217 случаях имело место заболевание сыпным тифом; брюшным тифом – 31 случ[ай]; дизентерией – 78 случаев; дизентерией с явлениями резкого истощения – 104 случая.

б) Истощение, как результат голодной нормы питания, что подтверждается объективными данными – полным отсутствием подкожной и околопочечной жировой клетчатки (228 случаев).

в) Огнестрельные повреждения головы и грудной клетки, а также нанесение повреждений тупыми предметами (39 случаев).

В случаях огнестрельных повреждений головы входные отверстия располагались по преимуществу в области затылка (Погулянка, пески № 1, № 2, тюрьма).

6. В прочих случаях, ввиду далеко зашедших гнилостных процессов, причину смерти установить не представляется возможным. Однако отсутствие повреждений скелетов, а также учитывая преобладающее большинство причин смерти от голодания и инфекционных болезней, следует полагать, что и в данных случаях смерть наступила от указанных причин.

7. Данными экспертизы и свидетельскими показаниями констатированы факты способов истребления военнопленных и советских граждан. Содержание военнопленных в антисанитарных условиях, намеренное создание огромной скученности в бараках, массовая завшивленность и отсутствие медицинской помощи, приводили к возникновению эпидемии инфекционных заболеваний, обуславливающих массовые смертельные исходы. Этому в значительной степени способствовала голодная норма питания. Вся совокупность методов истребления, их систематичность и массовость в г. Даугавпилсе свидетельствуют, что немецко-фашистскими оккупантами в течение трех лет проводилось планомерно организованное уничтожение военнопленных и мирного советского населения.

Судебно-медицинская экспертная комиссия:

Начальник санитарной службы 67-й армии

подполковник медслужбы:

Асатурян

Армейский суд[ебно]-медицинск[ий] эксперт 67-й армии

майор медслужбы:

Кривцов

Начальник суд[ебно]-медицинск[ого] диагностич[еского] отделен[ия]

капитан медслужбы:

Кузема

Патологоанатом капитан м[едицинской] сл[ужбы]

Ильинский

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 20. Л. 14–16. Подлинник. Машинопись.

145. Заключение судебно-медицинской комиссии 67-й армии по делу о массовых убийствах военнопленных и гражданских лиц в окрестностях г. Риги

12 декабря 1944 г.

Заключение

Судебно-медицинской комиссии экспертов по делу совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в районе г. Рига Латвийской ССР.

На основании наружных осмотров и вскрытий трупов в районе г. Рига, а также осмотра мест захоронений трупов, материалов предварительного следствия и технических расчетов площадей мест захоронений, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

Начальника санитарной службы 67-й армии подполковник медслужбы Асатурян А.А. Армейского судебно-медицинского эксперта майор медслужбы Кривцова С.Н. Начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения капитана медслужбы Кузема В.А. Патологоанатома капитана медслужбы Ильинского С.П. Будучи предупреждена об ответственности по 95 ст. УК РСФСР, приходит к следующему заключению:

Согласно материалов следствия и осмотра массового захоронения трупов умерших и погибших военнопленных и советских граждан в период временной оккупации немцами дает возможность определить количественную характеристику трупов в раскрытых ямах – могилах, а также на изученных участках территории массовых погребений. Общее количество трупов определяется свыше 300 000 и распределяется следующим образом:

№№ п. п.	Наименование мест	Количество истребленных на основании свидетельских показаний
1.	Бикернекский лес	46 500
2.	Румбульский лес	28 000
3.	Дрейлинский лес	13 100
4.	Ж[елезно]дорожн[ая] станция Шкиратово	450
5.	Зиепниеку-Калнс	39 500
6.	Православн[ое] кладбище	1 500
7.	Лютеранское кладбище	400
8.	Кладбищенская ул. (Капу)	800
9.	Бишумуйжа	4 650
10.	Канатная фабрика	13 900
11.	Новое еврейское кладбище	14 500
12.	Старое кладбище	6 000
13.	Панцырские казармы «Шталаг-350» ¹³²	15 000
14.	Саласпилский лагерь	101 100
15.	Православное кладбище, ул. Варно	500
16.	Срочная тюрьма	3 500
17.	Местечко Балози	1 000

В период с 24 ноября 1944 г. по 6 декабря 1944 г. в районе г. Рига произведена эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

Бикернекский лес

Саласпилс лагеря
Саласпилс (стар[ое]гарнизон[ное]кладбище)
Еврейское кладбище (новое)
Еврейское кладбище (старое)
Бишамуйжа
Панцырские казармы
Зиепниеку-Калис
Румбульский лес
Дрейлинский лес.

В указанных пунктах было раскрыто 58 мест захоронений: ям и могил, эксгумировано и исследовано 549 трупов, из них: мужчин 472, женщин – 64, детей – 38 (из них исследовано 13). При исследовании трупов установлен возраст: детей от 1 ½ до 6–8 лет, женщин от 25 до 50 лет и мужчин от 23 до 60 лет.

В районах Румбульского, Дрейлинского, а также Бикернекского лесов обнаружено сжигание трупов, где найдены обуглившиеся части ребер, рубчатых костей, челюстей и остатки полусгоревшей одежды и обуви. Кроме того на территории вблизи данных могил найдено множество зубов и мелких частей от зубных протезов.

В вышеперечисленных районах размеры ям-могил варьируются от 2 × 1 ½ м, 60 × 5 м и более. Глубина могил достигала от 1 ½ до 4 м. Толщина слоя залегания трупов от 1 ½ × 2,2 м. В отдельных местах имела место маскировка могил путем устройства малых насыпей как для одиночных могил, а также переноски могильных крестов со старыми надписями (как пример, чугунный крест с надписью: «рядовой 2-й роты учебно-унтер-офицерского батальона 15-го Шлиссельбургского полка Никита Савельев, памятник с надписью «Вечный покой» – рядовой 116-го Мало-Ярославского полка Павел Федорович Деев, скончался 10 сентября 1895 г. из Ростова, Ярославской губернии»). При раскопках были обнаружены в подобных местах от 20 и более трупов (Саласпилс – гарнизонное старое кладбище). Кроме того трупы были найдены в пространстве между могилами. Во вскрытых могилах-ямах, как например в Саласпилсе имело место расположения трупов правильными рядами в отдельных могилах от 6 до 12 трупов (детских) в ряд. Там же и в других вышеуказанных местах захоронения трупы расположены беспорядочно, навалом, т.е. имело место хаотическое сбрасывание их в могилы.

В результате осмотра были обнаружены трупы со связанными руками назад (район Саласпилса и Бишамуйжа). В могилах, в которых трупы расположены навалом, верхние и нижние конечности имели самое разнообразное положение. Частично трупы были захоронены голыми в нижнем белье, там же имелись трупы в гражданских и военных костюмах, одежда которых частично истлела. В более хорошем состоянии находилась одежда в Бикернекском лесу (шелк, шерстяные материи). В одежде некоторых трупов были обнаружены: гребенки, мундштуки, зеркала, карандаши, кольца, очки, деньги, часы и проч. предметы обихода, а также документы в количестве 21, фиксированные в соответствующих протоколах вскрытий.

Давность погребения исследованных трупов судебно-медицинская экспертиза относит к концу 1941–1944 гг. на участках Зиепниеку-Калис, Панцырских казарм, Бикернекского леса, Саласпилса, еврейских кладбищ, Бижа-Муйжа, Румбульских, Дрейлинских лесов. Факт обнаружения трупов различных периодов захоронения свидетельствует о систематическом уничтожении военнопленных и советских граждан на протяжении трех лет.

При судебно-медицинском исследовании была установлена причина смерти в виде огнестрельных повреждений головы и грудной клетки – 116 случаев. Множественные переломы костей черепа и других частей тела в результате ударов тупым-твердым

предметом – 219 случаев. Похороненных заживо с наличием повреждений на теле 16 случаев. Входные отверстия огнестрельных ранений головы располагались по преимуществу в области затылка.

При исследовании 199 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера и основываясь на данных судебно-медицинских исследований установлено, что в 92 случаях смерть последовала от голодания и инфекционных заболеваний (в районе Саласпилса – лагеря военнопленных). В 107 случаях причина смерти не установлена в связи с полным разложением трупов и отсутствия каких-либо повреждений костей скелетов.

Данными экспертизы и свидетельскими показаниями констатируются факты следующих способов истребления военнопленных и советских граждан:

а) нанесение травмы тупыми и твердыми предметами в области головы и груди частей тела, а также применение огнестрельного оружия;

б) следующим способом истребления является голодание, которое в короткий срок вызывало истощение и приводило к смерти, наряду с этим имела место смертность от инфекционных заболеваний.

В результате исследований путем наружных осмотров и вскрытий трупов, медицинская экспертная комиссия установила, что в период 1941–1944 гг. в районе г. Риги имело место массовое истребление военнопленных и гражданского населения немецко-фашистскими оккупантами. Смерть советских граждан последовала от насилия с помощью огнестрельного оружия и нанесения смертельных повреждений тупыми предметами в области головы и других частей тела, были также факты истязаний (наличие подкожных кровоизлияний, множественные переломы ребер). Кроме того производилось массовое истребление путем выдачи голодных норм питания в местах заключения, что вызывало резкое истощение у заключенных, где усиленно развивались инфекционные заболевания. В отдельных местах установлено, что смерть последовала от асфиксии (задушения) вследствие засыпания советских граждан землей будучи живыми.

Судебно-медицинская экспертная комиссия:

Начальник санитарной службы 67-й армии
подполковник медслужбы:

Асатуриян

Армейский судебно-медицинский эксперт 67-й армии
майор медслужбы:

Кривцов

Начальник армейского судебно-медицинского диагностического
отделения капитан медслужбы:

Кузема

Патологоанатом капитан медслужбы:

Ильинский

ЦА ФСБ России. Ф. К-71. Оп. 1. Д. 11. Л. 11–14. Подлинник. Машинопись.

Акт

О совершенных злодеяниях и разрушениях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в г. Риге

Ворвавшись в Ригу — столицу Латвийской советской социалистической республики, немецко-фашистские захватчики и их сообщники, ставя своей целью истребление местного населения и превращение советской Латвии в немецкую область, установили здесь режим кровавого террора и чудовищных насилий, названного ими «новым порядком».

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные и гражданские власти, при содействии латышско-немецких националистов из преступной шайки Данкерса¹³³, Бангерского¹³⁴, Приманиса и других, массами уничтожали местное население — женщин, детей стариков; тысячами угоняли мирных граждан на каторгу в Германию; уничтожали искусство и науку латышского народа, разграбили художественные и научные музеи, разрушили ценнейшие памятники искусства и старины.

Перед отступлением из Риги немецко-фашистские захватчики взорвали и сожгли важнейшие предприятия города.

Немецко-фашистские захватчики превратили Ригу в один из крупнейших центров массового истребления мирных граждан, насильно вывезенных из Ленинградской, Калининской, Витебской, Орловской и других областей, советских военнопленных и евреев из Западной Европы.

Комиссия в составе: председателя депутата Верховного совета СССР Калнберзина Я.Э., председателя Совнаркома Латвийской ССР Лацис В.Т.¹³⁵, писателей Рокпелнис Ф.Я.¹³⁶, Судрабкалнс А.К.¹³⁷, председателя Рижского горисполкома Деглав А.Ф.¹³⁸ и представителя Чрезвычайной государственной комиссии Дымова Н.Н., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника медицинской службы армии подполковника Асатуряна А.А., армейского судебно-медицинского эксперта майора Кривцова С.Н. расследовала и установила факты зверских злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Риге. [...]¹

Истязания и уничтожения мирных граждан

В Риге и ее окрестностях немцы создали для истребления советских граждан и иностранцев, вывезенных из оккупированных стран Западной Европы, сеть концентрационных лагерей, тюрем, гестаповских застенков.

От рук фашистских палачей в тюрьмах и концентрационных лагерях погибло несколько сот тысяч советских и иностранных граждан. В лагерях Саласпилсе и Межапарке, в Страздумуйже, Бишумуйже, Мильгравич, гетто, Шкиротава, центральная и срочная тюрьмы были превращены в лагеря смерти. В центральной тюрьме применялась передвижная виселица; вешали в камерах — на глазах заключенных. Немцы душили людей газами, живыми закапывали в могилы.

Сейчас же, после занятия немцами Риги, начались массовые аресты и истребление мирных граждан. Только в первые дни оккупации Риги были расстреляны и замучены десятки тысяч человек.

Пособниками и прямыми участниками злодеяний немецких палачей являлись латышско-немецкие националисты, которые полностью разоблачили себя как охвостье германского фашизма.

¹ Опущен раздел «Разрушение немцами города Риги».

Многие работники науки, искусства и литературы были заключены в тюрьмы и концлагеря, многие были замучены в застенках и расстреляны, многие — насильно угнаны в Германию или пропали без вести.

Немецкие палачи расстреляли депутатов Верховного Совета Лиекниса Я. — одного из крупнейших деятелей народного образования Латвии, Лиэпа Я., Струповича Т. и других; одаренного молодого латышского художника Айженс Яниса, писателя-драматурга Лукса Роберта и многих других.

Немецкие изверги подвергали заключенных неслыханным пыткам, одним из распространенных приемов пыток было подвешивание допрашиваемого ногами к потолку, сопровождавшееся избиением. Нередко заключенных, в том числе и женщин, бросали на пол и топтали сапогами до тех пор, пока из истязаемых не выделялся кал, который заставляли съедать. Молодому писателю Лея Ф. произвели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулеза. Гестаповские палачи избивали допрашиваемых до смерти. По всей тюрьме разносились душераздирающие вопли и стоны истязуемых.

Немцы совершали неслыханные зверства по отношению к детям. Свидетель Марков А., находившийся в центральной тюрьме, сообщил Комиссии, что в ней было заключено более 2000 детей, их массами увозили на расстрел и в лагеря, сперва — в Саласпилс, потом — на Саркана Даугава. Пелечеева Е.Д. показывает: «Детей поили молоком с ядом, от чего они умирали». Показания Маркова и Пелечеевой подтверждает свидетель Лаугалайтиса К.А., содержавшийся в Саласпилском лагере: «Всех нас выгнали во двор. Немцы заявили, что дети мешают работать, поэтому их надо отделить. Происходили ужасные сцены: матери не отдавали детей, немцы и шутцманы насильно выхватывали их из материнских рук. Дети кричали, обезумевшие матери рвали на себе волосы, многие теряли рассудок. Дети в возрасте до 6 лет, включая грудных, помещались в отдельном бараке, там они массами умирали от кори и других заболеваний. Таким путем немцы в Саласпилском лагере только в течение года — с мая 1942 г. по май 1943 г. утервили более 3000 детей.

Немецкие оккупанты уничтожали престарелых, находившихся в домах призрения, так были умерщвлены все старики, содержавшиеся в доме призрения по Гимнастической ул., д. 1. Массовому истреблению подверглись душевнобольные, находившиеся на излечении в больницах. Сохранилось три списка умерщвленных душевнобольных за подписью штурбаннфюрера Кирсте. Массовое истребление больных производилось 29 января, 14 апреля и 22 октября 1942 г. В отношении от 19 мая 1942 г. вышеуказанный Кирсте сообщает: «Сим удостоверяю, что указанные в приложении 368 неизлечимо душевнобольных умерли 29 января 1942 г.». Согласно данным немецкой полиции безопасности СД в три приема было умерщвлено 709 душевнобольных, находившихся в лечебных учреждениях Риги. Все они были расстреляны в Бикернекском лесу.

Кровавые оргии происходили в течение всего периода немецкой оккупации, а особенно перед оставлением немцами Риги. Свидетель Унферихтс А.В. показывает, что после занятия Красной армией Елгавы немцы с новым бешенством взялись за массовое истребление советских граждан. Он лично видел много автомашин, наполненных людьми, которые под конвоем палачей направлялись по Лубанскому шоссе к месту расстрелов — в Дрейлинский лес. Свидетель Ганус В.Э. и Денисевичева Г.А. сообщают, что в Дрейлинском лесу в августе 1944 г. производились расстрелы русских, украинцев, белорусов, насильно угнанных немцами из районов, оставленных ими под ударами наступающей Красной армии. Немцы расстреливали здесь женщин, детей и мужчин.

По показанию свидетеля Лиепиньш К.К. в августе 1944 г немцы в течение недели расстреляли много граждан, ежедневно прибывало по 155–180 автомашин с обречен-

ными. Для ускорения «акции» специалисты-убийцы устроили своеобразный «конвейер»: первая группа немцев сбрасывала привезенные жертвы с автомашин на землю, вторая – оглушала их ударами дубинок по голове, третья – раздевала, четвертая – подбрасывала к костру, а пятая – пристреливала, складывала трупы на костер и сжигала. Таким путем только за два дня – 21 и 25 августа 1944 г. было истреблено до 14000 человек советских граждан и 140 чел. военнопленных и заключенных, работавших при сжигании трупов и явившихся свидетелями описанных злодеяний.

Особым истязаниям и ограблению подвергалось насильно угнанное немцами из временно оккупированных областей Советского Союза Ленинградской, Калининской, Витебской областей и Латгалии – русское, белорусское и латышское население, более 20 тысяч человек. Яцкевич А.Н. находившийся в Саласпилском лагере, показал: «В лагере, под предлогом карантина, всех заключенных, без различия пола и возраста, заставляли раздеваться, оставлять вещи и гнали в осеннюю грязь и зимнюю стужу в баню, находившуюся в 800 метрах от лагеря. После бани арестованным выдавали только рваное нижнее белье и в таком виде держали их по четыре дня в холодных бараках. После этого пускали к оставленным вещам, из которых все ценное уже было разграблено немецкой администрацией лагеря во главе с ее комендантом – немцем Краузе.

Немецкие захватчики пытались заставить латышей воевать за интересы гитлеровского разбойничьего империализма. Они проводили насильственные мобилизации в так называемый «латышский легион»¹³⁹. Отказывающихся сажали в концлагери, расстреливали. Вызываемых на призывные пункты заставляли подписывать заявления о «добровольном» вступлении в легион. Свидетель Крауиньш Л.П., Зекунде В.Н., Гимперт Т.П. показывают, что немало советских граждан, отказавшихся служить немцам или бежавших из легиона, находились в Саласпилском лагере. Свидетельница Зекунде В.Н. сообщает, что в конце июля 1944 г. из Саласпилского лагеря пытались бежать пять советских граждан, мобилизованных в немецкую армию, но были пойманы. Немцы одного расстреляли, остальных повесили.

Свидетель Гамперт Т.П. сообщает: «В Саласпилском лагере содержались латыши, бежавшие из немецкой армии и уклонявшиеся от работ на немцев. Ушедшие из немецкой армии носили нашивку на одежду красную букву „Б“, а уклонявшиеся от работ на немцев – белые полосы на груди и спине». Свидетель Крауиньш Л.П. показывает, что наряду с латышами, бежавшими из легиона, в Саласпилский лагерь было привезено 30 литовских офицеров, отказавшихся служить в немецкой армии. Все они были расстреляны.

Свидетель Курш П.К., работавший смотрителем здания в Цитадели, показывает, что советских патриотов, отказывавшихся служить в немецкой армии, также заключали в Цитадель. «С мая по 9 октября 1944 г. ежедневно во дворе производились расстрелы латышских патриотов. Каждый день немцы расстреливали не меньше 10–15 человек».

В специальном лагере – гетто, созданном немцами в Московском районе г. Риги, содержалось до 40 тысяч евреев. Основная масса заключенных в лагере, главным образом, – женщины, дети и старики – были расстреляны 30 ноября и в ночь с 7 на 8 декабря 1941 г. Позже немцы расстреляли и остальных. В числе погибших – известный профессор историк Дубнов С.М.¹⁴⁰, инженер Полонский Г., врач Гинсбург, адвокат Лат М. и многие другие. Из 40 тысяч евреев спаслось около 180 человек, которым удалось бежать из гетто.

В середине декабря 1941 г. немцы стали привозить в Ригу и помещать в гетто евреев из различных стран Западной Европы. Свидетели Юмикис А.Я., Биелис Э.Я., Бирнис Э.Н., Мильбергс Р.П., Геймансон Н.С. и другие показывают, что из Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Чехословакии, Польши, Румынии и Венгрии немцы привезли в рижское гетто более 240 тысяч евреев и в разное время расстреляли в Риге, Бауске, Лиласте и других местах.

Свидетели: адвокат Мейерсон Н., Ванас Г., Геймансон Н.С., Цесван Г.А., Липке И.И., Мильнэ Э.Ю. и другие сообщили, что комендант лагеря гетто Краузе, его помощник Рошман и другие глумились над заключенными, пытали, насиловали и убивали их без всякого повода. Заключенных травили собаками, расстреливали, детей бросали из окон на улицу и расстреливали налету или подхватывали на штыки.

Для умерщвления своих жертв немцы употребляли газы. Свидетель Мильнэ Э.Ю., Бирнбаум Г.Л. и другие показывают: «Происходило зверское умерщвление евреев в специальных автомашинах, которые носили название „Изолирваген“. Заключенные называли эту машину „Черной Бертой“».

Немцы устроили в здании Анатомического института так называемый Институт гигиены СС¹⁴¹, который производил опыты вивисекции¹ над заключенными в концлагере. Свидетель Гурвич П.Ю. показывает, что руководитель института – доктор Блудай – производил свои опыты над бывшим доцентом Сорбонского университета, французским гражданином Шнейдером. Вскрыв артерии, Блудай наблюдал за деятельностью внутренних органов при истечении крови. Шнейдер умер на операционном столе с «Марсельезой» на устах.

Немцы стерилизовали еврейских женщин, находившихся в браке с лицами нееврейской национальности. Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что немецкие изуверы производили эту операцию в университетской клинике при 1-й рижской городской больнице. Операции производили врачи Крастынь и Эйкен. По показаниям Яголковской Я.М. и Левикиной М. этой зверской операции подверглось более 200 женщин.

Всего в Риге и ее окрестностях гитлеровскими палачами было уничтожено более 170 тысяч мирного населения.

[...]»

К суровому ответу немецко-фашистских палачей и грабителей

За все злодеяния, разрушения культурно-материальных ценностей и грабежи Комиссия считает ответственными германское правительство, немецкое командование, а также конкретных организаторов и исполнителей: командующих Северной группы немецких армий генерал-полковников Модель¹⁴² и Шернер¹⁴³, руководителей СС и полиции в Латвии – генералов Шредер¹⁴⁴ и Екельн¹⁴⁵, рейхскомиссара «Остланда» Лозе¹⁴⁶, генерального комиссара Латвии – Дрекслера¹⁴⁷, генерального директора Латвии Данкерса, командира полиции безопасности СД Латвии – штурмбаннфюрера доктора Ланге, его заместителя штурмбаннфюрера Кирсте, немецкого коменданта города Риги генерал-майора Брамберга, командира рижской охранной полиции майора Колбе, префекта г. Риги Штиглица, начальника Рижской центральной тюрьмы Виркхана, начальника лагеря гетто, а потом коменданта Саласпилского лагеря Краузе, начальника лагеря Межапарка Зауера, его помощника Брунера, офицера полиции СД – Тидемана, офицеров гестапо – штурмбаннфюреров Микке, Рошмана, Гимлера и других.

Председатель комиссии:

Я Калнберзин

Члены комиссии:

В. Лацис, А. Деглав, Ф. Рокпельнис,

Я. Судрабалнс, Н. Дымов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 21. Л. 2–3, 5–10, 14. Подлинник. Машинопись.

¹ Вивисекция – проведение опытных операций без наркоза.

² Опущена глава «Истязания и расстрелы советских военнопленных».

147. **Справка уполномоченного Латвийской республиканской комиссии И.М. Бундзиса о массовых расстрелах в Центральной тюрьме г. Риги**

16 декабря 1944 г.

Справка по делу № 18

о немецко-фашистских злодеяниях по истреблению мирных советских граждан по Рижской Центральной и Срочной тюрьмам, гестапо, префектуре и друг[их] фашистских застенках г. Риги

Рижская центральная тюрьма, находящаяся по адресу: г. Рига, Матвеевская ул., которая в период немецко-фашистской оккупации Латвии, являлась «фабрикой смерти», где немецко-фашистские захватчики и их пособники в лице латышских фашистов, путем массовых расстрелов, голода, избиений и нечеловеческого обращения систематически методически уничтожали десятки тысяч мирных советских граждан и советских военнопленных.

Только за 1941–1942 гг. в Центральной тюрьме погибло от голода, эпидемических заболеваний и массовых расстрелов свыше 50 000 человек мирных советских граждан.

Рижская центральная тюрьма, состоящая из 4-х корпусов, рассчитана на содержание не более 2000 чел. арестованных. В период же немецко-фашистской оккупации в среднем в тюрьме постоянно содержалось до 7000 чел.

По далеко неполным данным, за время немецко-фашистской оккупации г. Риги 1941 г. по октябрь 1944 г. через центральную тюрьму прошло свыше 160 тыс. человек мирных граждан и советских военнопленных, из которых 60 тыс. чел. немцами расстреляно, 30 тыс. чел. погибло от голода и эпидемических заболеваний, избиений и пыток при допросах. Значительное количество советских людей угнано немцами на каторгу в Германию и выслано в разные лагеря (в основном в Саласпилский), где также в основной своей массе разными методами уничтожено немецко-фашистскими захватчиками. Кроме того, уничтожено неподдающихся подсчету значительное количество советских граждан в срочной тюрьме и застенках гестапо и префектуре.

Режим содержания.

Режим содержания заключенных советских граждан в Рижской центральной тюрьме в период немецко-фашистской оккупации был исключительно нечеловечий¹ по издевательствам и пыткам, которые проводились над заключенными, превосходящие все известные до этого в мире (даже средневековые пытки и истязания).

Как правило, в камере, в которой можно поместить не более 18–20 чел. содержалось до 80–100 человек, не хватало места лежать на цементном полу, поэтому значительное количество заключенных проводило все время на ногах.

Суточный рацион питания заключенных состоял из 150–250 граммов хлеба, наполовину из опилок и 0,5 литра супа из разных отбросов и травы.

Допросы заключенных проводились немецкими и латышскими следователями прямо в тюрьме во втором корпусе внизу и в канцелярии первого корпуса тюрьмы. При допросах систематически били и истязали заключенных. День и ночь неслись по тюрьме сплошные стоны, крики и вопли истязуемых. Применялись всевозможные пытки и истязания, как-то: были по лицу хлыстом; жгли огнем руки, ноги; засовывали иголки под ногти; пытали на электрических стульях; выбивали зубы; выкалывали глаза и другие методы вандализма.

¹ Так в документе.

По поводу содержания заключенных в Рижской тюрьме и о пытках и истязаниях, применяемых немецко-фашистскими извергами при допросах, бывшие заключенные советские граждане показывают: «В Центральную тюрьму я прибыл 18 августа 1941 г., там был страшный голод, заключенному давали 200 граммов хлеба в день, а по воскресеньям – 150 г. и один литр баланды, сваренной из разной травы без жиров и мяса. От голода ежедневно умирало в среднем 35 чел. Это продолжалось до апреля мес[яца] 1942 г. Кроме этого, от тифа очень много умирало. Допросы заключенных проводились прямо в тюрьме. Во втором корпусе внизу и в канцелярии первого корпуса тюрьмы. На допрос выстраивали очереди в коридоре по 200 чел., ставили лицом к стенке. Допрашивали и били заключенных день и ночь. От избиений и истязаний неслись сплошные вопли, стоны и крики.

Пытки были многочисленные: клали голого на скамейку – на них¹, заключенных, в сапогах танцевали полицейские. Мне лично в рот совали дуло револьвера, приказывали стиснуть зубы, а потом вырывали с силой дуло револьвера изо рта вместе с зубами. Клали голого на скамейку, двое становились на плечи и ноги, а третий избивал. Жгли огнем ногти рук. Били по лицу хлыстом. Женщин раздевали догола, заставляли танцевать и петь, кололи иголками и даже во влагилице засовывали резиновые палки.

Следователи применяли и такие издевательства: приглашали заключенного садиться, предлагали из портсигара взять папироску и когда заключенный протягивал руку за папироской, следователь моментально захлопывал портсигар с таким расчетом, что у заключенного, бравшего папиросу, с руки срезалась кожа и ногти.

Видимо, в крышке портсигара для этого было специальное приспособление. Избиения и издевательства были многочисленные. Делали и так, что надзиратели врвались в камеры и спрашивали заключенных: «На что жалуетесь»? Когда отвечали: «Холодно», то после этого по 9 чел. вызывали в коридор из камеры и избивали резиновыми палками, а потом спрашивали: «Теперь тепло? Ну, до свидания».

Меня лично допрашивали 11 раз, из них семь раз избили до крови, отчего у меня выбили зубы, я потерял свое здоровье». (Из показания быв. заключенного Рижской центральной тюрьмы Трифонова Я.Я. от 16 ноября 1944 г. л. д. № 129)^{II}

«В Рижской тюрьме нас держали в битком набитых камерах. Заключенные стояли на ногах. Так, в четвертом корпусе в камере № 6, где я находился, вместо 20 чел. положенных содержалось 86 заключенных. Такое же положение было и в других камерах. Хлеба в тюрьме давали 190 граммов и ½ литра супа в день, а евреям давали только половину этой порции.

В тюрьме при допросах следователи немцы и их приспешники латыши очень избивали заключенных: били резиновыми плетками, скамейками, револьверами, всовывали дуло револьвера в рот, били скамейкой по голове. От этих побоев многие, возвратившись в камеры, умирали, а многих убивали на месте допроса.

Особенно зверствовали немецкие следователи». (Из показаний свидет[еля], быв. заключенного Лаукс Р.Я. от 21 октября 1944 г. л. д. № 11 об. – 12)^{III}

«Находясь арестованным в Рижской центральной тюрьме с 2 июня 1943 г. по 16 августа 1943 г. в первом корпусе я был живым свидетелем, как вызывая на допрос, следователи политических заключенных избивали резиновыми дубинками, и когда избиваемый на допросе падал, теряя сознание, его отливали водой и продолжали допрос,

^I Слово «них» вписано в строку.

^{II} Показания Я.Я.Трифонова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 126–138 об.

^{III} Показания Р.Я. Лаукс см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 11–12 об.

а после этого умирающего уносили в другое место, где он умирал, а трупы вывозили из тюрьмы. Избиение заключенных на допросах было зверское.

Содержавшихся в тюрьме евреев сильно избивали. Они были бесправны: кушать им давали только половинную норму пищи против остальных заключенных: из Центральной рижской тюрьмы евреи на свободу не выходили, всех их расстреливали». (Из показаний быв. заключенного Зарайкина С.Е. от 22 октября 1944 г. (л.д. № 15–16)¹

«Во время моего нахождения в Центральной тюрьме г. Риги с 1 октября 1941 г. по 18 мая 1942 г. держали меня и других заключенных на голодном пайке. Хлеба давали 180 граммов в день, перемешанного с разными суррогатами горького вкуса. Кроме этого, давали ½ литра супа в день, сваренного без мяса и жиров вместе с разной травой. Надзиратели также ежедневно беспощадно избивали. Приходили в камеру пьяные надзиратели, избивали резиновыми дубинками так, что после этого человек не мог три дня подняться. При допросах следователи в тюрьме страшно избивали, выбивали зубы. Особенно зверски расправлялись с женщинами. Так, например, одну гр[ажданку] г. Риги Я. в 1942 г. вызвал на допрос немецкий следователь. Положил ее на диван, сели ей на голову и на ноги, а резиновой палкой сперва били, а потом совали во влагалище и ее всю окровавленную принесли в камеру, а потом через несколько дней расстреляли». (Из показаний быв. заключенного Лаугалайтиса К.А. от 2 ноября 1944 г. л.д. № 25, 26)¹¹

Характерные показания о режиме в Центральной рижской тюрьме дает адвокат Мункевич К.Г., который просидел в тюрьме 14 месяцев, т.е. с 12 сентября 1942 г. по 10 ноября 1943 г.

Мункевич показал: «В Центральной тюрьме арестованным в распределительных камерах приходилось спать на голых досках без ничего. После распределения по камерам каждому дали по мешку с какой-то неимоверно пыльной трухой и нечто похожее на бывшее одеяло и больше ничего. Иметь свою подушку, простыню и прочее запрещалось. Помещение арестованного — камеры, не отапливались, пол асфальтовый — холодный, окна с разбитыми стеклами, без вторых рам. Зимой страдания от сырости и холода. Нары полны клопов, а мешки и одеяла богато населены вшами. В уборную опривиться выпускали 2 раза в день — утром и после обеда на 15 минут. В уборных по 2 только сиденья и заключенные не могут в 15 минут отправить свои естественные надобности. Для этого приходилось пользоваться только «парашей».

В Центральной тюрьме пищу отпускали заключенным 3 раза в день — утром, обедом, вечером. Давали 300 граммов хлеба в день, утром теплую бурую жидкость — будто кофе, по пол-литра на человека без сахара; на обед — литр «супа», тоже жидкое «вариво» со следами крупы, картофеля и еще чего-то другого. 2 раза в неделю суп был из силоса, который дают скоту. В этом «супе» попадались всякие отбросы и предметы — часто подошвы от сапог, сапожные подковки (немецкие), куски дерева и прочее. Есть этот суп рискнули лишь те, которые не имеют совершенно приношений продуктами от родных и с голоду ели без разбору, что ни давали. Это были русские, не рижане и заключенные пленные. На тюремном пайке жить было нельзя. Рано или поздно, смотря по крепости организма, смерть от истощения (голода) неизбежна. Одежда тюремная: брюки, пиджак — старые, изорванные шерстяные, полушерстяные и полотняные; белье — рубахи и нижние штаны — полотняные, почти невытые. Ввиду этого вши и другие насекомые и заболевания от заражения бельем от больных.

¹ Показания С.Е. Зарайкина см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 14–16 об.

¹¹ Показания К.А.Лаугалайтиса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 25–26.

Заключенные, не имеющие приношения от родных, ели всякие отбросы, даже из сорных ям тюрьмы, как-то кости, сгнивший картофель, картофельную шелуху, заплесневевший хлеб.

Были случаи, когда голодный пленный проглотил на дорожке валяющуюся задушенную мышь. Бывали случаи, что голодные рвали траву на дворе на прогулке и ели.

При допросах заключенных в широком масштабе применяли так называемую палочную систему и другие «культурные» немецкие приемы. Общую массу заключенных, особенно русских, подозреваемых в коммунизме или в сочувствии коммунизму, избивали и истязали приемами и способами, какими вообще можно человека истязать и мучить. Вызванным на допрос — значит быть избитым, высеченным, с выбитыми зубами и поломанными челюстями.

Обычным приемом допрашивающего было предложить заключенному папироску и лишь тот вытягивал руку за папироской, получал сильный удар кулаком в лицо, куда попало — в глаз, по носу, по скулам и челюстям, затем следовали особые специальные приемы истязания как-то:

1. Одновременно ударами в челюсть и в затылок оглушали допрашиваемого. Заставляли нагибаться, связывали руки на спину, брали голову заключенного между ног и резиновым стеклом били по мягким задним частям истязуемого.

2. Заставляли заключенного раздеть догола ноги и затем резиновым стеклом били по подошвам ног лежащего арестованного. Видел заключенных с избитыми черными подошвами ног, спины, задней мягкой части, груди, рук выше кисти до плеча.

3. Заставляли заключенного вытянуть вперед обе руки и медленно приседать почти до пяток и так медленно приподниматься несметное число раз до изнеможения. Изнемогающего и ослабшего заключенного поощряли ударами резинового стека, кулаком в затылок, в лицо и т.д.

4. Некоторые молодые следователи в истязаниях доходили до садизма и топтали свою беззащитную жертву ногами по животу до тех пор, пока у несчастного [не] выделялся кал и прочие выделения — заставляли мучимого съедать. Поджигали зажженной папироской кожу на шее и на лице, особенно у женщин.

5. Нередко были случаи изнасилования женщин следователями во время допросов и «охранителями» одиночных камер.

6. По рассказам заключенного Покулиса (расстрелянного 5 мая 1943 г.) практиковался и такой прием: подвешивали заключенного ногами вверх, что говорят, очень мучительно, и держали жертву в таком положении до тех пор, пока не подпишет требуемое признание. Если жертва теряла сознание, то ее спускали с подвески, пока не очнется, затем прием повторяли. Упорно не сознающихся в¹ требуемых от него признаниях подвешивали и избивали резиновым стеклом по всем частям тела до тех пор, пока или не даст признания или превратиться в полутруп.

7. Прибегали и к массовым избиениям заключенных в камерах — для этого напайвали низшую стражу, надзирателей, которые затем врвались в камеры и резиновым стеклом стегали заключенных без разбору, как и кого попало и не дай Бог запротестовать или сопротивляться, тогда вряд ли быть более живым. Сейчас пришьют дело по сопротивлению тюремному начальству, что в свою очередь влекло за собой расстрелы.

8. Более выносливых и упорных делали «послушными» при помощи специального карцера-мешка на сквозняке при хлебе и воде, на разные сроки. Заключенного легко одетого, а иногда только в нижнем белье, помещали в такой карцер-мешок, где можно

¹ Далее слово «преступлениях» зачеркнуто на пишущей машинке.

только стоять на нестерпимом сквозняке. Так, заключенного Антона Яблонского, сидевшего по одному со мною делу и расстрелянного 5 мая 1944 г. продержали в таком карцере 2 недели, чтобы вырвать у него признание. Яблонский после 2-х недельного пребывания в этом карцере был доставлен в рабочий корпус в мою палату еле-еле влачащим ноги. Расстрелянный в октябре 1943 г. актер Рижской русской драмы Борис Кузьмич Перов после одного допроса, более чем на месяц потерял способность владеть ногами и мы его носили в уборную на руках». (Показания свидетеля Мункевич К.Г. от 10 ноября 1944 г. л. д. № 91–98)

О нечеловеческом зверском режиме в Центральной рижской тюрьме и истязаниях и пытках заключенных советских граждан надзирателями и следователями при допросах подтверждают такие следующие допрошенные бывшие заключенные Рижской центральной тюрьмы: Якобсон М.Я. л. д. № 20–21; Виба Э.Я. л. д. № 86; Рагозин Н.А. л. д. № 116; Энгелис И. л. д. № 118; Кузьмин Ф.Л. л. д. № 121; Буковский Д.В. л. д. № 152–156; Боршан О.Ф. л. д. 159–161; Озолин Екабс л. д. № 166, Целиньш Л.И. л. д. № 168; Якобсон Ю.Я. л. д. № 171; Марков К.Р. л. д. № 173–174; Пуриньш Ф. л. д. № 175; Олиньш Э. л. д. № 179–180; Зегелис Ф. л. д. № 185–186; Вальфрид П. л. д. № 192; Озолин Е. л. д. № 214а-215.¹

Аналогичные показания о режиме в Центральной рижской тюрьме и пытках и истязаниях заключенных со стороны немецко-фашистских извергов дают допрошенные лица из числа быв. при немецкой оккупации надзирателей Центральной рижской тюрьмы и других служащих этой тюрьмы.

Так, бывший надзиратель Рижской центральной тюрьмы Лиукрастиньш на допросе 5 ноября 1944 г. показал: «Все камеры были переполнены. В больших камерах, где можно водворить самое большее до 32 чел. сажали 100 и больше. Таким образом, заключенным негде было лежать, воздух был нестерпим.

Нельзя назвать питанием то, чем кормили заключенных. Суп, если так можно его назвать, состоял из воды с какими-то листьями.

Немцы допрашивали в 2-х кабинетах в 1-м корпусе на 1 этаже.

При допросах арестованных заставляли до 100 раз садиться и вставать. Кроме того, они окончательно заморившись, подвергались избиениям собачьими палками и боксерными^{II} рукавицами» (л. д. № 72).

Допрошенный в качестве свидетеля бывший надзиратель Рижской центральной тюрьмы Усанс Д.С. показал: «В нормальных условиях в одной большой камере можно содержать до 25 чел., а тогда было [от] 100 до 150 чел. Я был надзирателем во 2-м корпусе, на втором этаже. Заключенных на допрос вели на первый этаж, где они ожидали свою очередь к следователям. Для допросов использовались 14 камер. Следователи при допросах были обычно пьяные, подвергали избиению резиновыми дубинками. Когда следователи избивали, они собирались по пять-шесть. Стоны и крики заключенных были слышны по всему коридору, даже на третьем этаже. Немцы, допрашивавшие в отдельной камере, около административного дома, где на дверях было написано «Не тревожить». Они заключенных избивали кожаными плетками с тонким концом и рукавицами боксеров. Заставляли по 100–150 раз приседать и вставать. В камерах, где производились допросы на стенах были следы ударов и кровь. Особенно зверски избивал заключенных некий Радзиньш, который находился на службе в СД». (Показания Усанс Д.С. от 5 ноября 1944 г. л. д. № 65)^{III}

^I Показания свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 19–219.

^{II} Так в документе.

^{III} Показания Д.С. Усанса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 64–66.

Вышеизложенные показания подтверждают также следующие допрошенные бывшие служащие Рижской центральной тюрьмы: быв. надзиратели Каиров А.Ф. л. д. № 57–58^{II}; Упритис Я.Ю. л. д. № 68–69^{III}; быв. тюремный фельдшер Янковский Р.Б. л. д. № 76–80^{III}, машинист тюрьмы Шептер В.П. л. д. № 197–198^{IV}, быв. расчетчик по ценностям заключен[ных] Берг В.Ф. л. д. № 200^V.

Значительное количество мирных советских граждан, арестованных в период немецко-фашистской оккупации г. Рига перед заключением в Рижскую центральную тюрьму «обрабатывалось» в помещении гестапо или в префектурах г. Риги.

Здесь, т.е. в гестапо и префектурах, немцы и их пособники – латышские фашисты, также изоцрялись во всевозможных пытках и истязаниях над арестованными.

Побывавшие в застенках и подвалах гестапо и префектурах мирные советские граждане показывают: «2 января 1942 г. меня, больную, с постели арестовали трое агентов латышской политической полиции. Одного звали Скубиш. Ночью меня отправили в префектуру и поместили в общей камере. Там, на голом, ужасно грязном, полу лежали около 25 арестованных. Один раз в день нас кормили супом из гнилых внутренностей (кишками, легкими), который страшно вонял. Хлеба выдавали по ломтику в сутки – около 150 граммов. Все мужчины были обросшие бородой. Вши, блохи, клопы нас кусали днем и ночью.

Эта камера считалась собирательной. Из нее брали по десять – пятнадцать человек в тюрьму и в лагерь Саласпилс на расстрел. Так как тюрьма и лагеря были переполнены, мы в этой собирательной комнате жили кто два, кто пять месяцев. Я провела там пять с половиной недель без куса мыла, без того, чтобы ночью раздеться. Воздух был ужасный.

Активистка Александра Жилвинская там сидела уже с июля месяца. Она при аресте была беременна. Ее на допросах так били и топтали ногами, что у нее открылись преждевременные роды. Она без помощи врача теряла кровь еще в январе мес[яце].

В это время травили и расстреливали совершенно для немцев безопасных людей. Например, я познакомилась с 16-летним мальчиком пионервожатым, которого привезли из деревни в январе мес[яце] и он оставался в тюрьме еще до июля.

Этого мальчика так избивали, что он не мог ни стоять (били по пяткам), ни сидеть, ни лежать. Вся его спина была в крови, из чулок сочилась кровь. Он мог держаться только стоя на коленях или лежа на животе, но лежать днем не позволялось». (Сообщение журналистки Веры Ванга от 29 октября 1944 г. л. д. № 33–34)^{VI}.

«Меня арестовали и держали в заключении за то, что я состояла членом МОПРа и дома был портрет тов. Сталина и за то, что я усомнилась в правильности немецко-фашистской пропаганды, когда немцы в газетах публиковали снимки, якобы замученных Красной армией граждан, с обрезанными носами, оторванными ногтями и тому подобными зверствами. Я заявила, что этими делами Красная армия не занимается. Я просидела в гестапо на бульваре Райниса 7 дней, в Центральной рижской тюрьме, камера № 6, первый корпус^{VII}, с 10 октября 1943 г. в Саласпилском лагере.

^I Показания А.Ф. Каирова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 56.

^{II} Правильно Я.Ю. Циритис. Протокол допроса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 67.

^{III} Показания Р.Б. Янковского см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 75–80.

^{IV} Показания В.П. Шептера см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 196–198 об.

^V Показания В.Ф. Берга см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 199–200 об.

^{VI} Показания В. Ванга см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 27–37.

^{VII} Слово «корпус» вписано вместо зачеркнутого «этаж».

Про нахождение в гестапо могу сказать, что там немцы при допросах безжалостно уродовали советских людей, так, например, со мной вместе в камере № 1 сидела Фирсова Мелани, 20 лет, русская. Ее обвиняли в том, что она помогала пленным. Когда ее взяли на допрос в период с 8 до 12 сентября 1943 г., в один из дней допроса она вернулась вся избитая, вся голова была в крови, из носа текла кровь, губы были распухшие. В этой камере на стенах я прочитала следующие надписи: «Когда этим скотам будет конец? Меня били до бессознания», подпись: «Аня». «Мне смертный приговор, а мне только 18 лет. Дзидра». Эти надписи были и на досках, где лежали заключенные». (Сообщение Вибе Э.Я. л.д. № 86)¹

«Я лично был арестован в конце июля 1944 г. 2-мя латышскими служащими политической полиции, которые старались обставить арест наибольшими издевательствами. Хотели сначала вести меня в трусиках и большого труда стоило уговорить их разрешить мне одеть брюки.

Пешком мы отправились в помещение префектуры, где в 3-м этаже помещалась латышская политическая полиция. Я был помещен в общую камеру, набитую до такой степени людьми, что лежать могли только особенно привилегированные, почти же все остальные и сидеть могли только скрючившись. Жара и духота стояла невыносимая и большинство сидело в одних штанах, сняв даже рубашки, чтобы хоть слегка облегчить себя. Кормили нас куском хлеба в день и водой. Заключенные время от времени вызывались наверх на допрос и большей частью возвращались избитые. Один юноша, обвиненный в том, что был комсомольцем, имел под глазами опухоль, после избиения, с яблоко величиной. При вызове на допрос вызываемый обычно спешно хватал и одевал куртку или что-либо подобное, чтобы ослабить боль от ударов резиновой дубинкой, обычным орудием допроса, как немцев, так и их латышских помощников. Били не только по спине, но и по животу. Евреев и евреек раздевали догола. Пьяные следователи поливали из брандспойтов, заставляли совкоупляться, а когда один из евреев уверял, что он это физически не в состоянии сделать, его заставляли лизать половые органы женщины. В одной камере со мной находились оперный певец Приеднек-Кавара, балетмейстер Леопайтис (был бит при допросе), Клоуи Коно, известный хирург Иозеф, за несколько дней до моего ареста его избили в камере, куда явились пьяные немцы и потребовали, чтобы им указали коммунистов и евреев. Арестанты отговаривались, что коммунисты уже все расстреляны, а единственного еврея скрыть не могли. Немцы велели ему (Иозефу) стоять к стене и стали целить в него из револьверов, то опуская их, то снова поднимая. Эта моральная пытка была прекращена одним находчивым арестантом, взмолившимся, чтоб господа при расстреле не замазали кровью его вещи. Немцы тогда прекратили «расстрел», стали избивать Иозефа, повалив его на пол. Били ногами в живот». (Из сообщения доцента юридического факультета Латвийского госуниверситета Буковского Д.В. от 17 ноября 1944 г. л.д. № 2–3)¹¹

«Перед помещением меня в тюрьму, меня в гестапо, бульвар Райниса, № 6, избили до бессознания, били кулаками по голове сразу 2 человека, так избили, что у меня вся голова синяя, потом, когда я упала, топтали меня ногами. За тот период, когда меня арестовали, немецкие фашисты все мое имущество из квартиры разграбили, и я сейчас осталась без всякого имущества». (Из сообщения быв. заключенной Рижской центральной тюрьмы гр. Целиньш Л.И. от 21 ноября 1944 г. л.д. № 168)¹¹¹

¹ Заявление Э.Я. Вибе см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 86.

¹¹ Сообщение в деле отсутствует.

¹¹¹ Заявление Л.И. Целиньш см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 168–169.

О пытках и издевательствах над арестованными советскими гражданами со стороны немецких фашистов в гестапо и префектурах показывают при допросе еще ряд пострадавших и свидетелей как то: Юст Д.С. л.д. № 85¹, Мункевич К.Г. л.д. № 87–90¹¹, Абрамцев И.В. л.д. № 117¹¹¹, Озолин Екабс л.д. № 166¹¹¹, Олиньш Э. л.д. № 179¹¹¹, Зегелис Ф. л.д. № 185¹¹¹, Вальфрид Приеда л.д. № 192.¹¹¹

Массовые расстрелы.

Из опроса бывших заключенных Рижской центральной тюрьмы, быв. надзирателей и других служащих этой тюрьмы и очевидцев, установлено, что за период с июля мес[яца] 1941 г. по сентябрь мес[яца] 1944 г. немецко-фашистские захватчики мирных граждан и советских военнопленных только из Рижской центральной тюрьмы расстреляли более 60 000 чел.

В то же время из заявления самих работников гестапо видно, что ими с июля мес[яца] 1941 г. по 1 октября 1943 г. из всех рижских тюрем и застенков расстреляно 88 000 человек мирных советских граждан, в том числе 1300 чел. студентов Латвийского госуниверситета (без евреев).

Учитывая, что подавляющее большинство расстрелянных прошло через Рижскую Центральную тюрьму, поэтому цифру в 60 000 чел. расстрелянных нужно считать заниженной, так как по всей вероятности расстреляно значительно больше, чем установлено по показаниям свидетелей.

По этому вопросу допрошенный в качестве свидетеля гр. Биелис Э.Я. показал: «С начала оккупации г. Риги немцы сразу начали проводить массовые репрессии против жителей г. Риги. Арестовывались и расстреливались через застенки гестапо и рижские тюрьмы большие массы жителей: латышей, поляков, русских, евреев. В ноябре мес[яца] 1943 г. я был в парикмахерской по ул. Красноармейской, д. № 41 и там зашел разговор о том, что якобы советские газеты пишут, что в Риге немцы расстреляли около 300 тысяч населения. Опровергая это, один из сидевших там работников гестапо заявил, что на 1 октября 1943 г. расстреляно в г. Риге через все места заключений не 300 тыс., а только 88 000 человек латышей, русских, поляков. Но в этот счет не входят евреи, потому что им как нации, которая подлежит истреблению, ведется особый счет. Сколько евреев расстреляно он не сказал». (Показания Биелис Э.Я. от 7 декабря 1944 г. л.д. № 220 об.)¹¹¹¹

Наиболее массовые акции расстрелов заключенных из Рижской центральной тюрьмы следующие:

В течение июля мес[яца] 1941 г. ежедневно вывозили из Центральной тюрьмы на расстрел в Бикернекский лес по 400–500 чел.

Таким образом, в течение июля мес[яца] 1941 г. расстреляно 12–15 тыс. человек мирных советских граждан, среди которых было до 10 тысяч евреев. (Показания бывшего фельдшера Рижской центральной тюрьмы Янковского Р.Б. [от] 6 ноября 1944 г. (л.д. № 76 об.)¹¹¹¹¹

¹ Показания Д.С. Юст см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 85.

¹¹ Показания К.Г. Мункевича см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 87–109.

¹¹¹ Показания И.В. Абрамцева см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 117.

¹¹¹¹ Показания Е. Озолины см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 166–167 об.

¹¹¹¹¹ Показания Э. Олиньш см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 179–180.

¹¹¹¹¹¹ Показания Ф. Зегелиса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 185–186.

¹¹¹¹¹¹¹ Показания В. Приеда см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 192–193 об.

¹¹¹¹¹¹¹¹ Показания Э.Я. Биелис см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 220–222.

¹¹¹¹¹¹¹¹¹ Показания Р.Б. Янковского см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 74–74 об.

За период с 18 августа 1941 г. по 25 сентября 1942 г. было вывезено из Центральной Рижской тюрьмы на расстрел в Бикернекский, Румбульский, Саласпилский леса не менее 20 000 человек, из них следующие большие акции расстрелов: в середине марта мес[яца] 1942 г. — 263 чел., апрель мес[яц] 1942 г. — 260 чел., 5 мая 1942 г. — 180 чел., 13 июля 1942 г. — 150 чел., в сентябре мес[яце] 1942 г. — 136 чел. (Показания бывшего заключенного Рижской центральной тюрьмы Трифонова Я.Я. от 17 ноября 1944 г. л. д. № 130 об.)¹.

С августа мес[яца] 1942 г. по май мес[яц] 1943 г. в среднем вывозили из Центральной рижской тюрьмы на расстрел не менее 100 чел. Таким образом, за этот период расстреляно не менее 25–30 тыс.

Наиболее крупные акции расстрелов в этот период: 2 сентября 1942 г. — 232 человека; 1 июля 1943 г. — 152 человека.

На протяжении 1943 г. вывозили на расстрел из Центральной тюрьмы в среднем по 80 человек 2 раза в месяц. Таким образом, за вышеуказанное время расстреляно не менее 2000 человек.

В августе-сентябре мес[яце] 1944 г. вывезено на расстрел из Центральной тюрьмы 3000 чел.

Основная масса заключенных мирных советских граждан вывозилась из Рижской центральной тюрьмы на расстрел в Бикернекский лес. Часть расстреливали в Дрейлинском, Румбульском, Саласпилском лесах.

Расстрелы практиковались немецко-фашистскими захватчиками непосредственно на территории Рижской центральной тюрьмы у 4-го корпуса. Так осенью 1941 г. там было расстреляно 9 чел. в день, зимой 1941 г. — 13 чел. в день.

Кроме расстрелов на территории тюрьмы в 5 корпусе немцы организовали повешение заключенных.

Так, за период с 18 августа 1941 г. по 25 сентября 1942 г. повешено в 5-м корпусе Центральной тюрьмы свыше 200 человек заключенных советских граждан.

О массовых расстрелах мирных советских граждан в Рижской центральной тюрьме немецко-фашистскими захватчиками и количестве расстрелянных, показывают следующие допрошенные свидетели и заявители: Лаукс Р.Я. л. д. № 11–12; Зарайкин С.Е. л. д. № 15 об.; Якобсон М.Я. л. д. № 21; Каиров А.Ф. л. д. № 58; Усанс Д.С. л. д. № 60–61; Циритис Я.Ю. л. д. № 65; Лиукрастиньш Е.-В.А. л. д. № 68; Янковский Р.Б. л. д. № 76–77; Козловская А.Ф. л. д. № 84; Юст Д.С. л. д. № 85; Мункевич К.Г. л. д. № 103; Абрамцев И.В. л. д. № 117; Трифонов Я.Я. л. д. № 129–131; Буковский Д.В. л. д. № 158; Целиньш Л.И. л. д. № 168; Марков К.А. л. д. № 173; Зегелис Ф. л. д. № 186; Биелис Э.Я. л. д. № 220; Милтерс Р.П. л. д. № 223.

Смертность от голода, эпидемий и истязаний.

Исключительно большая смертность заключенных мирных граждан в Рижской центральной тюрьме была от голода, эпидемических заболеваний, в основном тифом, и истязаний немецко-фашистских палачей при допросах.

В среднем умирало от голода 30–35 человек в день, от тифа 20–30 чел. и десятки людей после истязаний при допросах. Таким образом, за период оккупации г. Риги немецко-фашистскими захватчиками уничтожено 20–30 тыс. человек.

Так за период с июня мес[яца] по август мес[яц] 1943 г. немецко-фашистскими палачами только по одной камере забито до смерти при допросах 50 человек.

Допрошенные быв. заключенные и служащие Центральной рижской тюрьмы показывают: «Зимой 1942 г. в тюрьме был тиф. Умирало по 20–30 чел. в день».

¹ Показания Я.Я. Трифонова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 130–133.

«В тюрьме при допросах следователи немцы и латыши очень избивали заключенных. От этих побоев многие возвращались в камеры и умирали, а многих убивали на месте допроса». (Показания Лаукс Р.Я. от 20 октября 1944 г. л. д. № 11 об.—12)

«Избиение заключенных при допросах было зверское. В той камере, где я находился, то из 100 чел. за период моего нахождения в тюрьме, за 2 месяца с половиной с допросов не вернулось более 50 чел. Все они погибли на допросах». (Показания Зарайкина С.Е. от 22 октября 1944 г. л. д. № 15 об.)

«От голода ежедневно умирало в среднем 35 чел. Это продолжалось до апреля мес[яца] 1942 г. Кроме того, от тифа также очень много умирало». (Показания Трифонова Я.Я. от 16 ноября 1944 г. л. д. № 129)

«Примерно в декабре мес[яце] 1941 г. распространился тиф и дизентерия. В камере нас было 48 чел., из которых здоровых только двое. Фельдшер Яновский ежедневно был пьяный. К врачу не направлял. Если спрашивали лекарства, отвечал, что не нужно было связываться с коммунистами. Во время болезни нас кормили гнилой капустой, где мы находили гвозди, спички, окурки, песок. Ежедневно умирало 25–30 чел. В декабре и январе 1941–1942 гг. умерло примерно 4500 чел.»

Места захоронения.

Захоронены расстрелянные заключенные советские граждане из Рижской центральной тюрьмы по месту расстрела, т.е. тех, которых вывозили на расстрел в Бикернекский лес, Румбульский, Саласпилский леса (около концлагеря) и др. местах.

Там же захоронены, а затем летом 1944 г. были сожжены. Расстрелянных же на территории Рижской центральной тюрьмы и умерших от голода, эпидемий и истязаний хоронили на Матвеевском кладбище около тюрьмы, где имеются могилы площадью 500 мет[ров] дл[иной], 100 мет[ров] шириной¹.

Угон в немецкое рабство.

Наиболее физически здоровых из числа заключенных немецко-фашистские захватчики отправляли на каторгу в Германию. Какое количество заключенных угнано из рижских тюрем не установлено. Известно, что в начале мая 1942 г. из Центральной тюрьмы было отправлено 400 чел. на каторгу в Германию.

По делу опрошено 44^{II} человека свидетелей.

Уполномоченный НКВД Л[атвийской] ССР и ЧРК^{III},
капитан
Нач[альник] отд[еления] НКГБ Л[атвийской] ССР,
капитан г[ос]б[езопасности]

Бундзис

Собачкин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 244–248. Подлинник. Машинопись.

¹ Слова «где имеются могилы площадью 500 мет[ров] дл[иной], 100 мет[ров] шириной» вписаны в строку.

^{II} Число «44» вписано в строку.

^{III} Чрезвычайная республиканская комиссия.

148. **Справка уполномоченного Латвийской республиканской комиссии И.М. Бундзиса по делу об убийстве душевнобольных в рижских психиатрических клиниках**

г. Рига

16 декабря 1944 г.

Справка

по делу № 10 об истреблении немецко-фашистскими оккупантами психически больных, находящихся на излечении в психиатрических больницах г. Риги

Произведенным расследованием установлено, что в период немецкой оккупации Департаментом командующего полицией безопасности и СД было расстреляно 709 человек психически больных, находившихся на излечении в 1-й и 2-й рижских психиатрических больницах.

Как установлено показаниями свидетелей, допрошенных по данному делу, заявления очевидцев, а также добытыми подлинными документами Департамента командующего полицией безопасности и СД, извещающими об умерщвлении вышеуказанного количества душевнобольных, расстрелы душевнобольных в г. Риге были произведены три раза:

1) 29 января 1942 г. расстреляно 368 чел. душевнобольных, находившихся на излечении во 2-й Рижской психиатрической больнице.

2) 14 апреля 1942 г. расстреляно 243 чел. душевнобольных, находившихся на излечении в 1-й Рижской психиатрической больнице.

3) 22 октября 1942 г. расстреляно 98 чел. больных, находившихся на излечении в 1-й Рижской психиатрической больнице.

Расстрел вышеуказанного количества душевнобольных производился полицией и солдатами войск СС, по заранее заготовленным спискам, без какого-либо заключения врачебной комиссии о состоянии здоровья больного и даже без документального установления личности расстреливаемого. Во всех трех случаях расстрела на территорию психиатрических лечебниц прибывало несколько крытых грузовых автомашин с вооруженными немецкими солдатами, и командующий ими офицер предлагал в известный срок приготовить к отправке больных по списку, после чего больные партиями грузились на автомашины и увозились в Бикернский лес, где подвергались массовому расстрелу.

По этому поводу врач 2-й психиатрической больницы в своем сообщении заявил: «...29 января 1942 г., около 8 час. утра в парке больницы появились 3–4 крытых грузовых машины. Приехавшие вооруженные полицейские громко выражали свое негодование по поводу того, что больные еще не одеты и не приготовлены к отъезду». И далее: «... Полицейские, руководствуясь какими-то списками в их руках (были ли это нами, врачами, составленные – не знаю), вызывали больных по имени и фамилии. Больные были забраны и посажены в машины, в которых и увозились. Машины возвращались еще один или два раза, с промежутками минут в 40. Таким образом, было увезено около 350 чел. больных. Куда их увозили, нам тогда было неизвестно, но ясно было, что их везут на истребление». И далее: «... Из разговоров с окружающим меня служебным персоналом и родственниками больных, можно было придти к заключению, что больные как I так и II психиатрических больниц были расстреляны в Бикернском лесу (на северной окраине города)» (л.д. 5, 6)¹.

¹ Здесь и далее отточие документа.

² Заявление Х. Салтунса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 4–6.

Допрошенный в качестве свидетеля врач 1-й городской психиатрической больницы Дрицитс В.И. 3 декабря 1944 г. показала: «... Утром, 14 апреля 1942 г., в помещение 1-й Рижской психиатрической больницы прибыли СС-[ов]цы, вооруженные винтовками и автоматами на шести или семи грузовых автомашинах и потребовали выдать им больных, по специальным, затребованным заранее спискам. В этот раз было взято более 200 человек больных и о судьбе их мне более ничего не известно. По указанию больничной администрации, на истории болезни я сделала отметку: „Эвакуированы СС полицией“.

Точно таким же образом из больницы были взяты больные и в октябре 1942 г. в числе около 100 человек» (л.д. 2).¹

Вышеизложенное подтверждается показаниями свидетелей: Загирна Ю. П. (л.д. 8–9)², Простакс Э. Ф. (л.д. 10, 11)³.

Допрошенная в качестве свидетеля Какстень Анна Ивановна⁴ 5 декабря 1944 г. показала: «... Навещаю могилу своего сына в Бикернском лесу. Между 18 и 25 октября 1942 г. я стала свидетелем зверского расстрела душевнобольных из психиатрической больницы. Это произошло при следующих обстоятельствах: придя в Бикернский лес вместе с одной знакомой, я увидела, что в лес пришли несколько автобусов синего цвета, в которых находились душевнобольные. Расстреливали их на горке, на которой растут небольшие сосны. Эти могилы находятся выше могил расстрелянных политзаключенных. Я не находилась во время расстрела очень близко, но все равно отчетливо слышала этот душевраздирающий крик больных женщин, которые подвергались расстрелу» (л.д. 13)

Указанные свидетелями даты изъятия больных из Рижских психиатрических больниц совпадают с извещением Департамента командующего полиции безопасности и СД об умерщвлении 709 чел. душевнобольных (л.д. 15, 16, 27, 28, 36, 37)⁵

Следовательно, показанием допрошенных по делу свидетелей Дрицитс В.И. (л.д. 1, 2, 3), Загырис Ю.П. (л.д. 7, 8, 9), Простакс Э. Ф. (л.д. 10, 11), Кекстель А.И. (л.д. 12, 13, 14), заявлением очевидца врача Салтунс Херманиса (л.д. 4, 5, 6)⁶ и подлинным извещением и списками Департамента командующего полиции безопасности и СД за подписью СС штурмбанфюрера Кирсте об умерщвлении душевнобольных 29 января 1942 г., 14 апреля 1942 г. и 22 октября 1942 г.⁷, установлено, что немецко-фашистские захватчики в январе и апреле 1942 г. и октябре 1942 г. в г. Риге истребили 709 человек больных, находившихся на излечении в I и II рижских психиатрических больницах.

Приложение: подлинники историй болезни (по списку) душевнобольных, изъятых немцами на расстрел из 1 Рижской психиатрической больницы⁸.

Уполномоченный НКВД Л[атвийской] ССР и ЧРК,

капитан

Следователь СО НКГБ Л[атвийской] ССР,

лейтенант госбезопасности

Бундзис

Васильев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 10. Л. 127–130. Подлинник. Машинопись.

¹ Протокол допроса В.И. Дрицитис см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 1–3.

² Правильно: Ю.П. Загырис. Протокол допроса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 7–9.

³ Правильно: И.Ф. Простакс. Протокол допроса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 10–11 об.

⁴ Правильно: А.И. Кекстель. Протокол допроса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 12–14.

⁵ Протоколы допросов см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 16–26.

⁶ Протокол допроса Х. Салтунса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 4–6.

⁷ Списки расстрелянных см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 17–26, 29–35, 38–40.

⁸ Истории болезней см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 15. Л. 41–127.

149. Справка по свидетельским показаниям бывших заключенных лагеря Саласпилс

Не ранее 16 декабря 1944 г.¹

Материал на обвиняемого Еккельна

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных над мирными гражданами, содержащимися в Саласпилском лагере в период 1941–1944 гг.

Яскевич Анна Николаевна^{II}, 1885 г. рождения, русская, беспартийная, малограмотная, проживает в г. Риге на ул. Малу, д. № 16, кв. 6.

В октябре 1941 г. жителей поселка Красноборока Ленинградской обл., в т. ч. и Яскевич немецко-фашистские захватчики угнали на территорию Латвии. Она и другие попали в Саласпилский лагерь в апреле 1942 г. Поместили их в бараки, которые не отапливались. Мужчин и женщин заставили раздеться. Одежду отобрали и голыми погнали за полкилометра в баню по грязи и снегу. Не доходя до бани, у женщин ножницами стригли волосы, при этом издевательски: клочья волос оставляли, а места до тела выстригали. Стригли, как овец. В бане мыли холодным душем и выдавали разные тряпки взамен отнятой хорошей одежды. И так нас полураздетых четыре дня продержали в бараках, сени которых все время были открытыми. После этого немцы организовали дезинфекцию барака: пустили какой-то газ высокой концентрации, закрыли окна в бараке, в котором помещалось 150 человек. От газов в ночь умирало до 10 человек.

Питание в лагере было следующее: 200 грамм хлеба пополам с каштанами (хлеб был горький) и суп, сваренный из шелухи — пол-литра в день. В лагере много народа умирало от голода.

Дело № 6, лист 78–80.

Лаугалайтис Казимир Александрович^{III}, 1906 г. рождения, литовец, беспартийный, образование 4 класса сельской школы, проживает в имении Гайлю Дрейлинской вол[ости] Рижского уезда.

Был арестован немцами 1 октября 1941 г. Просидел в Рижской центральной тюрьме до 18 мая 1942 г., после чего был переведен в Саласпилский лагерь, в котором содержался до 19 мая 1943 г. Режим в Центральной тюрьме для заключенных был ужасный. От голода, избиений и заболеваний ежедневно умирало много военнопленных, которые были заключены в погреб IV корпуса. Он лично видел во время прогулок, что в течение одного часа из этого погреба выносили по 7 трупов военнопленных. Допросы заключенных сопровождалась истязаниями. Он знает факт, когда гражданку города Риги Янсон Анну в 1942 г. во время допроса немецкий следователь положил на диван, один полицейский сел на голову, а другой на ноги и резиновой дубинкой сперва бил ее, а затем всовывал дубинку во влагалище, после чего ее всю окровавленную принесли в камеру. Из тюрьмы на расстрел заключенных вывозили в Бикернекский лес.

Находясь в заключении в Саласпилском лагере, он видел, как в марте 1943 г. немцы пригнали сразу 20 000 советских граждан вместе с детьми из разных областей Советского Союза. Одежду и вещи немцы у них отобрали, заставили всех раздеваться в бараках и идти голыми в баню на расстоянии 500 метров. После мытья в бане их поместили в другие бараки голыми и держали в таком виде 3–4 дня. Личную одежду

немцы забрали и на 3–4 день возвратили им остатки одежды. Заключенные остались полуголыми. После этого немцы выгнали во двор всех заключенных и начали отбирать у родителей детей, заявляя, что всем заключенным нужно работать, а дети будут им мешать. При этом происходили ужасные сцены: матери не давали детей, полицейские вырывали у них детей силой, дети кричали, обезумевшие матери рвали у себя на голове волосы, многие сходили с ума, их потом помещали в больницу. Грудных детей и детей в возрасте до 5 лет немцы поместили в лагере в отдельный барак, там они заболели корью и массами умирали. Больных корью детей уносили в так называемую больницу лагеря, где их купали в воде, после чего через 2–3 дня они умирали.

В Саласпилском лагере немцами было умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более 3000. Это только [с] 18 мая 1942 г. по 19 мая 1943 г. В течение этого же периода немцы умертвили свыше 3000 детей в возрасте старше 5 лет.

В лагере у политических заключенных немцы насильно брали кровь, при этом брали до тех пор, пока человек не лишался крови и не падал в обморок. Кровь брали у всех тех, кто выглядел мало-мальски лучше.

В этот период комендантом лагеря был немец Никельс.

Дело № 6, лист 88–92.

Виба Эвила Яновна^I, 1897 г[ода] рождения, латышка, беспартийная, прож[ивает] в г. Риге на В[ерхней] [Ка]штановской ул. д. 29, кв. 1.

В период немецкой оккупации она была арестована и находилась в заключении с 8 сентября 1943 г. до 6 июля 1944 г. в гестапо, Центральной рижской тюрьме и Саласпилском лагере. Она была свидетельницей пыток и истязаний над заключенными в фашистских застенках. В гестапо Фирсова Мелания, 20 лет, сидевшая вместе с ней в камере № 1, возвратилась после допроса вся избитая, голова была в крови, из носа текла кровь, губы были распухшие. В этой камере на стенах были надписи: «Когда этим скотам будет конец? Меня били до бессознания. Аня», «Мне смертный приговор, а мне только 18 лет. Дандра».

О Саласпилском лагере она сообщает: в 1942 г. немцы пригнали в лагерь из разных областей Советского Союза граждан вместе с детьми. В лагере у матерей отбирали детей, начиная от грудного возраста до 14 лет. Отбираемых детей немцы помещали в специальный барак лагеря, в котором дети умирали. Только в марте 1942 г. умерло 500 детей; умерших детей закапывали на кладбище, расположенном недалеко от лагеря.

У заключенных в лагере мужчин немцы насильно брали кровь. Комендантом лагеря в тот период был Краузе. Этот садист будучи в плохом настроении занимался следующими развлечениями: садился на окно своего кабинета и стрелял из пистолета в проходящих заключенных. Таким образом он подстрелил в 1944 г. заключенную Реут, после чего она стала калекой, и Тоню Федорову, которой прострелил живот.

В лагере были разные формы наказания: заключенных заставляли ложиться плашмя на землю, быстро вставать и прыгать на корточках по команде «ложись, вставай, прыгай», и в это время собака коменданта лагеря Краузе по кличке Ральф рвала заключенных. Сам Краузе стоял и смеялся. Кто не смог подняться, того полицейские избивали ногами. От таких истязаний ежедневно погибало 15–20 человек. Заключенных избивали резиновыми дубинками, нормы были 25, 75 и 130 ударов. Виба видела, как заключенного Мангуса подвергли 130 ударам, после чего он стал калекой и ходил с клюшкой.

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} Протокол допроса А.Н. Яскевич см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 6. Л. 78–81.

^{III} Протокол допроса К.А. Лаугалайтиса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 6. Л. 88–93.

^I Заявление Э.Я. Вибе см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 6. Л. 102–107.

В карцере заключенных держали до 30 дней. Кушать давали 1 раз в день, норма: хлеба 150 грамм и вода.

На заключенных, которые дерзали убежать из лагеря, вешали по 2-метровые доски с надписью «беглец» и в таком виде человек жил и работал от 2 недель и до 3 месяцев.

Лучших девушек лагеря комендант Краузе брал к себе и насиловал их. Сам Краузе принимал участие в истязаниях заключенных.

Дело № 6, лист 102–106.

Глузде Андрей Юрьевич¹, 1884 г[ода] рождения, латыш, беспартийный, образование среднее, проживает по ул. Стабу д. № 94, кв. 4 в г. Риге.

Он был арестован немцами 29 июля 1941 г., содержался в Рижской центральной тюрьме до 9 мая 1942 г., после чего был переведен в Саласпилский лагерь и там находился до 18 ноября 1942 г. В Рижской центральной тюрьме при допросе был избит немецким следователем резиновой палкой по голове.

Во 2-м корпусе тюрьмы на первом этаже было организовано 10 комнат для допроса, и там в течение 1941 г. каждый день в коридорах выстраивали по 200 и более заключенных в длинную очередь лицом к стене. В комнатах допросов заключенных избивали. День и ночь по тюрьме раздавались стоны и крики истязуемых жертв. В течение этого времени умирало от побоев и истязаний при допросах около 35 человек в день.

Немцы применяли следующие формы истязаний: допрашиваемого голого клали на скамейку лицом вниз, после этого два немецких палача становились на жертву обутыми в кожаные сапоги и топтали ее. Или так делали: всовывали в рот ствол револьвера, приказывали сжимать зубы и после этого вырывали дуло револьвера изо рта вместе с зубами истязуемого. Заставляли вытягивать руки, сгибаться на одной ноге и в таком положении час стоять. Тот, кто не мог устоять и падал, подвергался зверским избиениям. Над зажженной свечей заставляли держать ногти рук до тех пор, пока ногти не обугливались. В результате садистских истязаний с допросов заключенные в камеру возвращались не узнаваемыми, в крови, в синяках, обожженные, а на многих висели куски оборванного тела. Человек после этого гнил в камере, от него воняло, так как в ранах заводились черви, медицинская помощь им не оказывалась. Таким образом в Рижской центральной тюрьме были замучены в 1942 г. Клявс Альфред, латыш, Янсон, латыш, житель г. Риги и др.

В период его нахождения в тюрьме там содержалось 7000 заключенных. На расстрел из Центральной тюрьмы заключенных выводили ночью. Он помнит, как в начале октября 1941 г. вывели сразу в две ночи 4000 человек на расстрел. Среди расстрелянных был член Верховного Совета Латвийской ССР Колтан. 24–25 октября 1941 г. было вывезено на расстрел тоже 400 человек, а в январе – марте 1942 г. вывезли 700 человек. Расстреливали заключенных и непосредственно в Рижской тюрьме. В сентябре 1941 г. немцы расстреляли трех заключенных у стены против бани. За время его пребывания в Центральной тюрьме на расстрел было вывезено более 15 000 человек.

В тюрьме от голода и заболеваний (главным образом тиф) умирало в день до 30–40 заключенных. Умерщвленных в Рижской тюрьме немцы закапывали на Матвеевском кладбище, расположенном рядом с тюрьмой.

О режиме Саласпилского лагеря он сообщает, что немцами была организована виселица на территории лагеря. В июне – июле 1942 г. вешали по 2–3 человека в день. Заключенных расстреливали на территории лагеря по 3–4 чел. сразу.

¹ Протокол допроса А.Ю. Глузде см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 6. Л. 133–137об.

В Саласпилский лагерь часто приезжал немец Ланге. Свой приезд он ознаменовывал расстрелом заключенных. В воскресенье в июле 1942 г. Ланге расстрелял сразу 14 человек заключенных. Ему подражала в этом вся администрация лагеря.

Дело № 6, лист 134–137.

ЦА ФСБ России. Ф. К-71. Оп. 1. Д. 13. Л. 155–160. Копия. Машинопись.

150. Справка прокурора Гражданско-судебного отдела Прокуратуры Латвийской ССР Гартмана по делу о массовых убийствах заключенных Саласпилского концлагеря

Не ранее 16 декабря 1944 г.¹

Справка

по делу № 6 о немецко-фашистских злодеяниях по истреблению мирных граждан в Саласпилском концлагере

Гитлеровская «теория» предусматривает деление народов на высшие и низшие расы; немцы – это высшая раса, а все другие народы – низшая. Высшая раса должна господствовать над всеми другими народами. Во исполнение своих бредовых идей фашисты нарушили мир в Европе. В 1941 г. фашисты нарушили мирный договор и напали на Советский Союз. В июне месяце 1941 г. немецкие оккупанты заняли столицу Советской Латвии Ригу и приступили к массовому порабощению и истреблению советских граждан, причем проводили это систематически и самым зверским способом. В первых же числах июля месяца 1941 г. фашисты в Риге организовали для евреев «гетто», а для советского актива и других граждан концентрационные лагеря. Как «гетто», также и концентрационные лагеря являлись местом массового уничтожения совершенно невинных людей. Саласпилский концлагерь был организован в 1942 г. на территории стрельбища, общей площадью 3024 гектара. Лагерь находился не доезжая ст[анции] Саласпилс, примерно, 2,5–3 километров, с левой стороны железной дороги Рига-Даугавпилс. Территория лагеря была обнесена 2-рядной изгородью из колючей проволоки, вышиной до 3-х метров; по углам лагеря стояли вышки дежурных постов, где находились пулеметы и прожектора.

Режим содержания заключенных

На территории лагеря самими заключенными были выстроены бараки разного размера. В этих бараках содержались фашистами заключенные. В каждом бараке содержалось до 360–900 человек, при норме не более 100–150 человек. В бараках находились совместно мужчины и женщины, а также дети. В зимнее время бараки не отапливались. Имелась постоянная сырость и холод. Внутри бараков не было ничего, кроме четырех-пяти-ярусных нар, на них можно было только лежать. Заключенных в лагере было так много, что не все могли поместиться, поэтому часть из них постоянно вынуждена была находиться под открытым небом.

Работать заключенных заставляли по 12 часов в сутки и более, подъем был в пять часов утра, и рабочий день оканчивался в 8–9 часов вечера. Работа была непосильная, каторжная. Часть заключенных была занята на строительстве железнодорожного полотна. Последнее укатывалось тяжелыми катками, в которые впрягались по 20 чело-

¹ Датируется по смежным документам дела.

век. Вторая часть заключенных работала на торфяных болотах. Работать заставляли всех как здоровых, так и больных, кто не мог работать, того направляли к врачу в амбулаторию. Задача врача заключалась в том, чтобы установить правильный диагноз, т. е. может ли заключенный работать или нет. Если по заключению врача больной не мог выдержать режим лагеря, тогда его выводили на расстрел.

Питание заключенных состояло из хлеба и супа. Хлеба выдавали по 150–200 грамм в день, причем он наполовину¹ и поэтому был тяжелый и на вкус горький. Супа давали пол-литра в сутки, его варили из сгнивших отбросов овощей и листьев деревьев; иногда в суп добавляли мясо с червями от дохлых лошадей. Заключенные прозвали этот суп «зеленый ужас» или «новый порядок».

Вот что говорит свидетель Вейнберг^{II} (л. д. 24): «Питание было исключительно плохое. Дневная норма состояла из 200 граммов хлеба и пол-литра водянистого супа, сохранившего гнилую капусту и шелуху картофеля».

Это обстоятельство подтверждается свидетелями Секунда^{III}, Трифонова^{IV} и дру- [ими] (л. д. 65, 69).

В начале 1943 г. в лагерь начали массами привозить граждан, насильно привезенных немцами из оккупированных районов Советского Союза. Лагерь был и без того переполнен, а прибытие новых людей создало чрезмерное скопление людей, поэтому образовалась сплошная грязь, голод, что вызвало вспышку тифа и дизентерию.

Чтобы усилить издевательства над больными, фашисты организовали так называемый «карантин».

Вот что показывают свидетели Лаугулайтис (л. д. 90–91), Яскевич (л. д. 79–80) и другие: «... Немцы объявили карантин, всех заставили раздеться, потом голых за 600–800 метров погнали в баню по грязи и снегу. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, при этом издевательски клочья волос оставляли, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец... В бане мыли холодной водой. После мытья всех заключенных пригнали обратно в эти же бараки, где оставили одежду, но последней не оказалось и так раздетых людей продержали в бараках с открытыми окнами. По истечении четырех дней фашисты выдали заключенным разное тряпье, а всю хорошую одежду присвоили. Потом все бараки^V каким-то ядовитым составом большой концентрации, а окна закрыли, в бараках скопились какие-то отравляющие газы, «от чего многие заключенные умерли».

После так называемого «карантина», т. е. издевательства и ограбления, всех вновь прибывших граждан Советского Союза, которых немцы называли «беженцы», выгнали из бараков, построили и объявили, что теперь надо идти на работу, но, чтобы дети не мешали работать, их отобрали у^{VI} матерей. Последние детей не отдавали, немцы насильно вырывали из рук. Дети подняли крик, некоторые матери теряли рассудок.

Фашисты и их сообщники всячески издевались над заключенными и подвергали их пыткам. За малейшие проступки заключенных наказывали карцером, избивали резиновой дубинкой, переводили в штрафную группу, а также расстреливали или вешали во дворе лагеря.

^I Далее текст не читается. Вероятно: «состоял из опилок».

^{II} Показания З. Вейнберга см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 6. Л. 22–26 об.

^{III} Правильно: Зекунде. Показания В. М. Зекунде см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 6. Л. 121–123.

^{IV} Показания Я. Я. Трифонова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 6. Л. 237–238.

^V Далее слово неразборчиво. Вероятно: «обрабатывали».

^{VI} Текст «их отобрали у» вписан над строкой.

Бывший заключенный лагеря Лаукс Р., показывает: «Сажали в карцер за пустяки, за попытку иметь связь с волей, за разговор с знакомыми заключенными, курение и т. д. Карцер представлял узкое помещение, в котором можно было только стоять, лежать нельзя, так как не хватало для этого места. Карцер был сырой, холодный, имел сквозняки. Провинившихся в таком карцере держали до двух недель, давали хлеб и воду, горячую пищу заключенный не получал. Многие такой режим не выдерживали и умирали».

Лицам, которые были переведены в штрафную группу, запрещалось общаться с другими заключенными, держали их в отдельных бараках, посылали на самые тяжелые работы, а работать должны были по 12 часов без перерыва; если кто-либо сделал минутный перерыв, немедленно подвергался избиению. Многие не выдерживали этого каторжного режима и умирали от истощения и побоев (л. д. 52–53).

Немцы в 1942 г. практиковали и такую меру наказания тех, кто пытался бежать из лагеря: задержанному на груди и на спине привязывали доску, где было написано «беглец». С этой доской человек должен был ходить на работу и спать в течение месяца. Через некоторое время немцы этот вид наказания отменили и задержанного расстреливали. На территории лагеря и в бараках было запрещено все: нельзя было ходить без сопровождения полицейского, запрещено курить, разговаривать с другими заключенными, а также нельзя было оказать помощь другому лицу.

Заключенные обвинялись во всем, что взбредет в голову оголтелому фашисту. Если кто-либо по мнению фашиста задержался более продолжительное время в уборной, немедленно был за это наказан.

Вот что говорит бывшая заключенная Виба Э.: «Независимо от времени года, заключенного заставляли ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта Краузе нападала на заключенного и рвала его. Комендант лагеря Краузе и другие фашисты наблюдали и смеялись. Такое явление иногда продолжалось часами. Часто после такой «гимнастики» заключенный не мог подняться. Тогда полицейский подходил к нему и избивал резиновой дубинкой. Были очень часты случаи, когда люди погибали (л. д. 105–115).

Этой мерой наказания фашисты не были удовлетворены и применяли разные другие виды, как например, показывает очевидец Ельтарман, что «фашисты били заключенных до потери сознания. После этого его обливали водой и, когда он очнулся, снова продолжали избиение резиновой дубинкой. Как правило, если после истязания заключенный не скончался, то его расстреливали».

Кроме того, немецкие фашисты и их сообщники разбивали заключенных на группы «а», «б», «ц». Например, группа «ц» означала «штрафники». Эта группа на груди должна была носить белый круг. Все эти люди использовались на самых тяжелых работах и заняты были не менее 14 часов в сутки. Кроме того, получали уменьшенную норму скудного пайка.

В лагере были установлены свои законы и суды. Судьями обычно являлись следователи. Они единолично выносили «приговоры». По такому «приговору» заключенный подвергался порке до 100 ударов резиновой дубинкой и другим видам наказания, как расстрел.

Массовые расстрелы и захоронения

Исключительное злодеяние по своей жестокости фашисты совершали над мирными гражданами, заключенными в Саласпилском лагере. В этом лагере фашисты сожгли до 20 000 человек; содержали в антисанитарных условиях, вследствие чего многие умирали от эпидемических заболеваний; также морили голодом. Ежедневно сотня-

ми умирали от избиения, голода и болезней. Однако для фашистов и их сообщников и этого было мало. Они десятками тысяч расстреливали заключенных, уничтожали всех больных и здоровых, мужчин и женщин, стариков и детей.

Вот что показывают очевидцы, бывшие заключенные, Лаугулайтис, Ельтерман, Виба, Купец и другие: «Отобранных от родителей детей в возрасте до 5 лет поместили в отдельный барак, там они заболели корью и массами умирали. Больных детей уносили в больницу лагеря, где их купали в холодной воде¹, от чего они через два-три дня умирали. Таким путем в Саласпилском лагере немцами было умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более 3000 в течение одного года.

Свидетельница Ельтерман показывает, что в августе 1944 г. в Саласпилский лагерь мирных граждан пригнали военнопленных – инвалидов около 370 человек, а в конце этого же месяца их расстреляли в лесу, недалеко от лагеря, трупы сожгли. Далее она же показывает, что 25 сентября 1944 г. из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу.

В начале организации лагеря немцы там содержали около 20000 человек иностранцев, а в мае месяце 1942 г. осталось не более 5000 человек, остальные были расстреляны, убиты и умерли от голода и истощения (л. д. 90).

Бывшие заключенные Зекунде, Бакшис показывают, что в Саласпилском лагере немцы расстреляли около 100000 человек ни в чем неповинных людей (л. д. 65, 87, 122).

Администрация лагеря и охрана расстреливали заключенных и просто так, ради развлечения и садизма.

Так, свидетель Виба показывает: «Как комендант лагеря Краузе, так и другие фашисты и их приспешники брали девушек к себе и их насиловали, а затем расстреливали... Комендант лагеря Краузе занимался следующим «развлечением»: когда у него было настроение плохое, он садился на окно своего кабинета и из своего пистолета расстреливал заключенных... В центре лагеря помещалась виселица. По субботам на ней кого-либо вешали в назидание другим» (л. д. 105).

Могилы расстрелянных, замученных и умерших от голода, болезней и избиений заключенных находятся влево с северной стороны железной дороги Рига-Саласпилс метрах в 100–300. Всего могил обнаружено 9 разного размера, общей площадью 3043 м² (см. план).

Массовые расстрелы и захоронения были и в других местах как в лесу «Чуибе», около лагеря, так и в самом лагере.

Так, например, бывший военнопленный Страутман показывает: «В феврале 1943 г. в лагерь были направлены пленные партизаны из р[айона]в Себежа и других пограничных районов. При мне их было около 3–4 тысяч человек. Над пленными зверски издевались, а затем их всех расстреляли. Их хоронили тут же около забора, в общей братской могиле. Кроме этого, в Саласпилском лагере расстреляно 7000 евреев, их хоронили в братских могилах по левой стороне лагеря, примерно, в 150 метрах от проволочного ограждения» (л. д. 126).

Немецкие бандиты, желая скрыть свои преступления, могилы раскапывали, а трупы сжигали. Из обнаруженных 9 могил...¹¹ вскрыты, и трупы сожжены.

Начальник Гражданско-судебного отдела
Прокуратуры Л[атвийской] ССР

Гартман

ЦА ФСБ России Ф. К-71. Оп. 1. Д. 11. Л. 34–40. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Слова «в холодной воде» вписаны над строкой.

¹¹ Отточие документа. Число вскрытых могил не указано.

151. Справка уполномоченного НКВД Латвийской ССР И. М. Бундзиса о расстрелах в Румбульском лесу

17 декабря 1944 г.

Справка

по делу № 2 о немецко-фашистских злодеяниях

по истреблению мирных граждан на территории Румбульского леса

Произведенным по делу расследованием установлено, что с приходом немецко-фашистских властей на территорию Латвийской ССР, по приказу последних, начались массовые расстрелы мирных граждан еврейской национальности в г. Риге. Одним из таких мест массовых расстрелов мирных граждан явился Румбульский лес, расположенный в восточном направлении г. Риги на 12 км по железной дороге Рига – Двинск.

Место расстрела находится на песчаной площадке, расположенной на территории леса, принадлежащего одному из хозяев по фамилии Ламбарт и носит название «Ламбартского леска».

Песчаная площадка, где происходили расстрелы, находится [в] 100–150 метрах от железной дороги и с другой стороны шоссе Рига – Двинск, расположенное в 300 метрах от места расстрела.

На месте расстрела имеется 12 больших рвов, общей площадью 1951 кв.м., глубина большей части рвов достигает 6–7 метров (установлено свидетельскими показаниями).

С 30 ноября на 1 декабря 1941 г. с утра до позднего вечера здесь происходил расстрел около 35000 евреев: женщин, детей, стариков.

Допрошенный свидетель Барановский Альберт Индович, работавший начальником ст[анции] Румбули (см. л. д. 16)¹ показал: «Примерно за неделю до расстрела я заметил, что на холмах в лесу производятся какие-то большие земляные работы. Работали на них исключительно русские военнопленные. Я лично был на месте, где подготавливались эти ямы и видел 7 или 9 ям, точно сейчас не помню, расположенных на двух, прилегающих один к другому холмах в 300–400 метрах от полотна железной дороги. Каждая такая могила была длиной 25–30 метров, шириной 5–6 метров и глубиной 6–7 метров. Эти ямы я видел за 2–3 дня до расстрела.

Первые выстрелы раздались в 8 ч[ас]. 45 мин. утра 1 декабря, сразу же, после этого до меня донеслись душераздирающие крики, вопли и стоны женщин, детей, стариков. Посмотрев в сторону расстрела, я увидел следующую картину: все приготовленные к убийству люди были согнаны в одну плотную толпу, окруженную со всех сторон стражей. Из толпы непрерывной цепочкой по два человека к ямам сквозь строй охранников и немецких солдат тянулись раздетые донага женщины, мужчины и дети. Расстреливаемым разрешалось оставлять себе только рубашку или кальсоны, дети также были в одних рубашонках. Около самых ям стояли немецкие солдаты с ящиками, в которые каждый из расстреливаемых сам должен был положить последние оставшиеся у них драгоценности: часы, кольца, ожерелья и т.д.

Весь день немецкие изверги не прекращали своей подлой «работы». Когда стало уже совсем темно, выстрелы и крики прекратились. После расстрела ко мне на станцию пришел латышский офицер – он мне рассказал, что сегодня было расстреляно не менее 35000 чел. евреев.

8 декабря 1941 г. на том же месте произошел второй массовый расстрел граждан еврейской национальности, но об этом расстреле я подробно рассказать не могу, так как свидетелем его я не был».

¹ Показания А. И. Барановского см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 16–21.

Допрошенная в качестве свидетеля гр. Недриньш Анна Николаевна (см. л. д. 11)¹ показала:

«8 декабря 1941 г. произошел второй расстрел евреев в Румбульском лесу. В этот день, т.е. 8 декабря 1941 г., также было расстреляно около 25000 человек евреев, только в один день. Стреляли евреев, привезенных из других стран: Австрии, Франции и других. В первый же расстрел, т.е. в конце ноября мес[яца] 1941 г. были расстреляны местные евреи. За эти два дня, как я уже рассказала, было расстреляно около 50000 евреев.

Перед расстрелом всех раздевали, имущество и вещи расстреливаемых складывались в огромные кучи, после расстрела имущество грузилось немцами на автомашины и увозилось в г. Ригу, откуда [его] отправляли в Германию». (л. д. № 18–32 об.).

Допрошенная свидетель гр. Фрид Фрида Зеликовна (л. д. 68)^{II} показала: «Жила я в гетто и работала у немецкого офицера до 15 ноября 1941 г., потом, последние две недели жила в гетто и нигде не работала до первой большой акции. 30 ноября 1941 г., когда я с остальным населением гетто была отправлена на расстрел в Румбульский лес. Говорили, что в этой группе было 35000 чел. Точно об этом сказать не могу, но знаю, что народу было очень много, так как расстреливали с раннего утра и до позднего вечера 1 декабря 1941 г. Стреляли, как видно, из пулеметов и автоматов непрерывно. Я попала к яме к рассвету 1 декабря 1941 г. В колонне расстреливаемых были мужчины, женщины и дети от 6 лет и старше, которые могли следовать пешком. Пригнав к площади, перед расстрелом нас заставили раздеваться до нижнего белья. Не желающих раздеваться избивали резиновыми палками. Вещи укладывались – верхняя одежда отдельно и обувь отдельно. После раздевания устанавливали в очередь и гнали к месту расстрела – к большой яме. Размеры могил я не видела, так как я умышленно упала, не доходя к яме, и незаметно от охраны, после того как охрана меня приняла за убитую, спряталась под обувь, вернее на месте, где я лежала, расстреливаемые стали бросать обувь, и, таким образом, я осталась под обувью. Пролежав до ночи и улучив момент, когда охрана удалилась, я подползла к одежде, оделась и убежала в лес, оттуда пробралась к одному крестьянскому дому и таким образом спаслась».

Свидетель гр. Валтырш Мария Осиповна (л. д. 4)^{III} показала: «Я хочу рассказать тот ужас, который мне пришлось наблюдать лично самой. Это произошло 30 ноября 1941 г., я в это время находилась в г. Риге, куда ходила по своим личным делам. Проходя по Московскому форштадту, где было расположено еврейское гетто, мне удалось видеть, как из гетто выгоняли многочисленные толпы евреев, среди них были женщины, дети и старики. Заинтересовавшись этим, я решила узнать, куда их погонят и решила идти вслед за толпой. Когда они вышли на окраину города, то последовала за ними, решив узнать место, где будут произведены расстрелы. Дойдя до 11 км по шоссе Рига – Даугавпилс, повернули в левую сторону от шоссе и направились в лес, который принадлежал одному хозяину. В этом маленьком леску имеются песчаные площадки, где и произошла кровавая расправа над евреями. Место расстрела находится в 300 метрах от жел[езно]дор[ожной] ст[анции] Румбули.

Во время расстрела я находилась на лесной опушке, примерно метрах [в] 200 от места расстрела. Вначале были выстроены вокруг вырытой ямы еврейские дети, они были разных возрастов, начиная от 5–6 лет до 15-летнего возраста. Детей не стреляли, их убивали рукояткой револьвера, ударяя по голове, и они падали как снопы в эту

^I Показания А.Н. Недриньш см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 11–13 об.

^{II} Показания свидетельницы Ф.З. Фрид см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 98–100.

^{III} Показания свидетельницы М.О. Валтырш см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 4–6 об.

яму. Взрослых евреев расстреливали из автоматов^I – их загоняли в яму и приказывали лечь вниз лицом уже на имевшиеся там, в яме, трупы детей, а после длинными очередями расстреливали лежавших в яме. Когда кончились расстрелы евреев, которых было пригнано несколько многотысячных партий, я подошла к одному из шутманов, который охранял место, и поинтересовалась у него количеством расстрелянных евреев в этот день, то он мне сказал, что за сегодняшний день, т.е. за 30 ноября 1941 г., было расстреляно около 35000 евреев.

Весной 1942 г., примерно в апреле или в марте мес[яце], нас, жителей Катлоканской волости выгоняли на засыпку этих ям с трупами расстрелянных, и там я видела 11 больших могил».

Аналогичные показания о массовом расстреле евреев в Румбульском лесу дает свидетель Круминьш Цецилия Ивановна (л. д. 7–8–9)^{II}.

Свидетель Лутрин Матвей Самойлович показал (л. д. 52)^{III}:

«Я содержался в гетто по ул. Малу Кална, дом 4 с отцом, матерью и женой до 9 декабря 1941 г., в этот день рано утром нас всех в группе 700–800 человек собрали и угнали в Румбульский лес. Там я увидел несколько автобусов, в которых находились больные и дети, их всех расстреливали. Пригнанные подвергались ужасным избиениям, так например: гр. Щ... Вакбудский-Либовский^{IV}, инженер, был избит до того, что весь был в крови и ничего на нем больше не было видно. Били его голого длинными кнутами, и он сам прыгнул живым в вырытую глубокую яму, глубина которой достигает пятиэтажного дома. Всех расстреливаемых раздевали, я также был раздет до кальсон и рубашки и спрятался в эту одежду расстрелянных, а потом залез в автомашину, нагруженную вещами, и с этой машиной меня увезли в город и тем я только спасся, попав после этого в концлагерь».

Вышеуказанные показания о массовых расстрелах евреев в Румбульском лесу дают допрошенные граждане: Спуль Е.А. (л. д. 1–2–3)^V, Калсонс Л.С. (л. д. 14–15)^{VI}, Приеда И.А. (л. д. 22–23–24)^{VII}, Цейрулис Ф.А. (л. д. 25–26–27)^{VIII}, Калсонс М.М. (л. д. 28–29)^{IX} и др.

После этих двух массовых расстрелов с 30 ноября 1941 г. по 1 декабря 1941 г. и 8 декабря 1941 г. в Румбульском лесу немецкие изверги проводили расстрелы других советских граждан более мелкими партиями, которые зарывались там же в лесу.

При втором массовом расстреле 8 декабря 1941 г. немцы расстреливали иностранных евреев, которые эшелонами прибывали на станцию Шкиротава, а оттуда партиями были направлены в Румбульский лес и расстреляны.

Стараясь скрыть следы своих гнусных преступлений, немецкие изверги, начиная с апреля 1944 г. по август 1944 г. в Румбульском лесу производили раскопки и сжигание трупов расстрелянных ими советских граждан.

Это обстоятельство подтверждается рядом свидетельских показаний и осмотров на месте и раскопками.

^I Слово «автоматов» впечатано вместо зачеркнутого «винтовок».

^{II} Показания Ц.И. Круминьш см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 7–9 об.

^{III} Показания М.С. Лутрина см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 82–82 об.

^{IV} Так в документе.

^V Показания Е.А. Спуль см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 1–3 об.

^{VI} Показания Л.С. Калсон см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 14–15 об.

^{VII} Показания И.А. Приеда см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 30–32.

^{VIII} Показания Ф.А. Цейрулис см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 41–43.

^{IX} Показания М.М. Калсонс см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 52–53 об.

Общее количество расстрелянных советских граждан в Румбульском лесу превышает 50000 человек. По делу допрошено – 21 человек.

Уполномоченный НКВД Л[атвийской] ССР и ЧРК,

капитан

Бундзис

Следователь Следствен[ного]отдела НКГБ Л[атвийской] ССР,

лейтенант ГБ

Боковой

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 2. Л. 101–102. Подлинник. Машинопись.

152. Заявление бывшей заключенной лагеря Саласпилс З. Гартман в Латвийскую республиканскую комиссию о содержании заключенных в Рижской тюрьме и в лагере Саласпилс

Не ранее 13 апреля 1945 г.¹

В республиканскую Чрезвычайную комиссию Латвийской ССР

Нельзя обойти молчанием о всех тех ужасах и нечеловеческих зверствах, которые творили германские фашисты над живыми людьми и маленькими детьми за 4 года длившейся Великой Отечественной войны.

Мне приходилось сидеть в германских тюрьмах и концлагерях, как совершенно невинной советской гр[ажданке], жене военного инженера Красной армии, с 1941 г. августа месяца вплоть до того момента, пока не освободила Красная армия от фашистского ига в 1945 г. 13 апреля¹⁴⁸. Ни суда, ни приговора не было и не сочли нужным сказать, как долго должна сидеть и за что. Точно также было такое же положение и со всеми остальными арестованными.

Со мной вместе сидели много таких же жен командиров, больше 150 человек, и вместе с ними были арестованы дети, примерно 50 человек, начиная с грудного и кончая школьного возрастов. Среди арестованных были женщины в положении, которым приходилось родить в присутствии детей в камере тюрьмы без всякой медицинской помощи. Многие были арестованы, кто в Латвии, кто в Эстонии и заключены в срочную Рижскую тюрьму.

Мне приходилось сидеть в невероятных ужасных условиях. Хватали людей безжалостно на улицах, в квартирах, спрятавшихся в погребах, и кто в чем был одет – отправляли в тюрьму. Так сидели с нами вместе совершенно невинные дети за тяжелыми железными решетками тюрьмы. Первые месяцы мы спали на голом цементном полу, позже лежали на деревянных нарах по 50 человек в камере, а то и больше, когда в мирное время в таких камерах помещали не больше 20 человек. При допросах всех, как правило, избивали. С нами в 17 камере даже сидела некая Пазгле Эмилия 85 лет, на которую поднялась рука палача – фашиста и тоже избивали (ее уже нет в живых, она умерла).

Часто в камеры тюрьмы врывались к нам пьяные гестаповцы, целыми ватагами по 12 человек с нагайками и собаками: нагайками со свистом ударяли по нашим спинам, не щадили и детей. Молодых девушек вытаскивали из камеры, раздевали донага, изнасиловали и бросали в холодный карцер.

¹ Датируется по содержанию документа.

Мы пережили страшный голод: только один раз в день выдавали ½ литра совершенно жидкого супа и 200 г хлеба в день, а бывали месяцы, когда хлеба получали по 100 г в день. Самое тяжелое было для нас, когда невинные дети должны были голодать вместе с нами, грудных детей матери переставали кормить, так как не было молока, и они умирали от голода на руках у матерей. Первое время камеры не отапливались и поэтому выходящие наружу стены внутри помещения были покрыты снегом и на окнах были целые горы льда. Белье и платья нами не снимались и не стирались, и вши буквально заедали. Если кто вздумал поднимать вопрос об улучшении условий, то уже избиение и карцер неизбежны, мне самой приходилось это пережить несколько раз. Особенно свирепыми отличались старший надзиратель Лаукс и надзиратель Реньде. Один раз даже этот изверг Лаукс написал на меня ложную жалобу начальнику тюрьмы, и я получила 5 дней карцера, не считая нужным объяснить мне причину наказания.

При таких ужасных условиях развивались всевозможные болезни: все поголовно болели цингой, многие умирали от брюшного тифа, друг от друга заражались чесоткой, все почти были в нарывах, все страдали желудочными заболеваниями со страшными судорогами и поносами. Более молодые умирали от туберкулеза. Каждый день выносили трупы из тюремных камер.

15 марта 1942 г. оставшихся в живых детей выхватывали от матерей и отправляли неизвестно куда. Некоторые матери сошли с ума от горя, невероятный крик и плач был слышен на всю тюрьму. Но озверелые фашисты с большим хладнокровием смотрели на все происходящее.

Возвращаясь на свободу, многие матери не найдут своих детей. 2 июня 1942 г. всех женщин из срочной перевели в Центральную рижскую тюрьму. Побыв месяца два в вышеуказанной тюрьме, т.е. 2 сентября 1942 г. я была отправлена в концлагерь в Саласпилс – в 18 км от г. Риги.

Первым делом по прибытии в лагерь собственные вещи отправлялись в склад и выдавали серые платья, шитые из мешковины, одну пару белья и деревянные колюшки. Жили все заключенные в наскоро выстроенных деревянных бараках, которые зимой не отапливались, но чтобы не замерзнуть, мы всякими путями воровали топливо, но если поймали кого-нибудь, то надзиратели избивали до полусмерти и бросали в карцер. Сквозь щели проникал дождь и снег. Для лежания внутри бараков были выстроены пятиэтажные деревянные нары, на которые приходилось подниматься по крутым лестницам, были частые случаи, когда падали с лестниц и ломали руки и ноги, а много случаев было, когда разбивались насмерть. Бараки были так переполнены заключенными, что приходилось на каждого не больше 3 м³.

О всех других условиях я не стану распространяться, так как многие другие до меня уже много писали в печать. Хочу остановить внимание на ужасающих картинах, которые никогда в жизни не выйдут из памяти, и при одном воспоминании содрогаешься, и все кошмары становятся перед глазами: когда германско-фашистская армия отступала от сильного и решительного натиска Красной армии, то озверелые фашисты, оставляя захваченные советские территории, забирали с собой по пути советских граждан с детьми и помещали их в лагеря. В одном концлагере Саласпилс, начиная с февраля 1943 г., было помещено около 10 тыс. чел., из них около 2000 детей, начиная от грудного возраста и до 18 лет, преимущественно были из Белоруссии. От них отбирали все ценные и теплые вещи, также все продукты, что у кого было, и посадили всех на голодный лагерный паек, в том числе и всех детей, не принимая во внимание, что было много грудных детей, которых матери кормили грудью.

Первым долгом все должны были пройти так называемый карантин и совершенно голые с детьми должны были бежать через всю территорию лагеря в баню и об-

ратно также в бараки, которые были переполнены до пределов, так что лежали под на[рами] [...]¹

заболели кровавым поносом, также начались заболевания кори и перешли в массовую эпидемию. Для тяжело больных детей выделен был специальный барак № 12, которому дали название «детская больница», а фактически это было только название. Со всех барачников начали носить больных детей с высокой температурой, которые больше всего страдали кровавым поносом и в то же время все были больны корью. Так называемая больница была так переполнена, что на одной спальной кровати лежало по 6 детей на грязных соломенных мешках, покрытые одним одеялом. Белья никакого не было.

Медикаменты также отсутствовали. Питание такое же, что выдавали всему лагерю. Приходили военные немецкие врачи, которые не лечить собирались, а начали делать всякие эксперименты, как над кроликами, особенно над теми ребятами, которые болели корью. Вот, например, от корьевых больных собирали мочу в один общий таз, не соблюдая никакой антисептики и специальными шприцами набирали мочу из таза и впускали этим же ребятам в задний проход набранную мочу. Когда мы интересовались, зачем это делается, нам ответили, что этот прием облегчает течение болезни кори. Такие эксперименты делали несколько дней подряд и после этого они внимательно наблюдали за каждым ребенком, результаты, действия этого приема. И вот мы видели, что дети начали живыми гнить, т.е. все основные органы начали гноиться: глаза, уши, нос, у многих дыхательное горло и задний проход, и дети постепенно умирали. Помимо этого делались еще какие-то spryskivaniya, но что именно — нам не удалось узнать. Это была жуткая картина и словами трудно все это передать. Наши человеческие нервы не выдерживали, и я, в частности, заболела нервной лихорадкой, у меня началась галлюцинация, и долгое время все лежали детские трупы перед глазами. Мертвых детей набиралось столько, что за день не успевали закапывать, а закапывать заставляли арестованных мужчин.

Примерно в течение трех месяцев в одном Саласпилс — февраль, март, апрель 1943 г. умерло около 1500 детей, остались в живых более старшего возраста, которые посылались в Германию на работы. Нас, заключенных, заставляли обслуживать детей, но мы были бессильны что-либо делать. Если кто-нибудь посмел высказать свое возмущение, был безжалостно избит и брошен в холодный карцер. Комендантом лагеря был тогда немецкий фашист Никель и его необходимый помощник — известный негодяй Видуш.

Еще позже, когда я была переведена обратно в Рижскую центральную тюрьму 15 августа 1943 г., то мы из окон тюрьмы видели, это было в феврале 1944 г., проезжающие мимо тюрьмы эшелоны с открытыми платформами были заполнены исключительно детьми разных возрастов, откуда через окна были слышны страшные крики и плач детей. Они были даже снегом покрыты. Увидя такую жуткую картину, наши молодые матери в камере начали истерически плакать, так как они чувствовали, что их дети, наверное, находятся в таком же положении.

Если бы мы не жили твердой надеждой, что Советская власть освободит нас из фашистской неволи, мы, конечно, не выдержали бы все совершенные пытки и инквизиции над нами, эта уверенность поддерживала наше моральное состояние, это было нашим питанием, это поддерживало нашу силу воли, и эта надежда сохранила наши последние истощенные силы.

Зальма Гартман, инженер-строитель

ЦА ФСБ России. Ф. К-71. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–10. Подлинник. Машинопись.

¹ Далее часть текста утрачена.

153. Акт судебно-медицинской комиссии Латвийской ССР по результатам вскрытия массовых захоронений на гарнизонном кладбище лагеря Саласпилс

г. Рига

28 апреля 1945 г.

Акт судебно-медицинской экспертизы

Согласно постановлению Чрезвычайной республиканской комиссии Латвийской ССР от 10 марта 1945 г. № 7 судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

1. гл[авного] судебно-медицинск[ого] эксперта Латвийской ССР, профессора, доктора медицинск[их] наук Е.А. Яковлевой,
 2. зав[едующего] кафедрой Патологической анатомии медицинского факультета Латвийского госуниверситета, доцента Я.П. Апсе,
 3. судебно-медицинск[ого] эксперта г. Риги К.К. Потеряйко
- С участием:
4. представителя Чрезвычайной государственной комиссии Дымова Н.Н. и
 5. уполномоченного НКВД Латв[ийской] ССР, капитана г[ос]б[езопасности] Мурман Р.Р. Со 2 апреля — 14 апреля 1945 г. произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование детских трупов, захороненных на старом гарнизонном кладбище Саласпилсского концентрационного лагеря. Эксгумация детских трупов была принята с целью:

- а) установить факты отравления детей в Саласпилсском концентрационном лагере какими-то ядовитыми веществами, данными детям вместе с пищей.
- б) установить наличие на детских трупах травматических повреждений.
- в) определения количества погребенных и срок погребения.
- г) установить пол и возраст погребенных.

Описание обстоятельств детских смертей находится в следственных материалах дела.

На основании данных судебно-медицинского освидетельствования эксгумированных детских трупов, результатов судебно-химического исследования и детального изучения имеющихся в деле следственных материалов по истреблению советских детей, комиссия судебно-медицинск[их] экспертов приходит к следующему заключению:

размеры ям-могил, количество находящихся в них трупов и изучение мест массового погребения замученных детей, убеждает в том, что на старом гарнизонном кладбище Саласпилс и близлежащих участках из концентрационного лагеря было погребено не менее 7000 трупов советских детей. Могилы расположены в различных участках по взгорьям и на равнинах Саласпилсского перелеска и занимают общую площадь 2500 м² на расстоянии 150 мет[ров] от кладбища по направлению жел[езной] дор[оги] Рига — Огре имеется площадь сожжения трупов размерами 25×27 кв[адратных] метр[а], глубина сожженного слоя достигает одного метра. Среди костей взрослых людей обнаружены во множестве и кости детей 5–7–9-летнего возраста — зубы, суставные головки бедренных костей, ребер, плечевых и других костей. С костями смешана черная липкая масса, похожая на чернозем, издающая неприятный запах. Эта масса состоит из сгоревших мягких частей организма — кожи, мышц, крови, внутренностей и проч. Черные участки резко отличаются по своей окраске от окружающих желтых песков.

При производстве эксгумации отмечено, что часть трупов похоронена в ящиках, причем трупы в них в беспорядке; в некоторых ямах-могилах трупы сложены в несколько рядов — один над другим, на некоторых трупах имеются изношенные рубашки,

платье и кальсоны, а большая часть трупов совершенно голые. В некоторых ямах-могилах детские трупы сброшены в беспорядке вместе с взрослыми трупами обоего пола. На груди нескольких трупов детей найдены бирки немецкого типа [с] погасшими надписями, металлические нагрудные православные крестики и католические иконки, волосы детей покрыты зародышами вшей – гнидами, на уцелевшей одежде в складках множество мертвых вшей.

Принимая во внимание процессы разложения в тканях и органах эксгумируемых трупов, можно заключить, что сроки их захоронения относятся к концу 1943 г. или начала и середины 1944 г.

Раскопано всего 54 могилы, содержащих общее количество детских трупов – 632 человека, из них:

а) детей грудного возраста	– 114 человек
б) детей от 1 года до 3 лет	– 106 – « –
в) – « – от 3 лет до 5 лет	– 91 – « –
г) – « – от 5 лет до 8 лет	– 117 – « –
д) – « – от 8 лет до 10 лет	– 160 – « –
е) – « – свыше 10 лет	– 44 – « –

Из общего числа эксгумированных детских трупов принадлежат: к мужскому полу – 266, к женскому – 290 и 76 из-за сильного разложения определить не представилось возможным.

Причины смерти эксгумированных детей не одинаковы и распадаются на группы:

1. У всех, без исключения трупов налицо объективные признаки голодания – отсутствие подкожного жирового слоя, истончение мышечных элементов. Обрисовывание контура скелета, отсутствие жира на сальниках около почечной клетчатки, обнаружение в желудках некоторых трупов сосновых почек и неудобоваримых частей растений – все эти признаки свидетельствуют о том, что большинство советских детей, эксгумированных на Саласпилском кладбище, умерли вследствие (алиментарной дистрофии) – голодания.

Во внутренних органах, взятых из отдельных трупов на выборку из каждой могилы (по одному трупу), при химическом исследовании их по методу Марша¹⁴⁹ – в 29 объектах обнаружен мышьяк, и так, смерть 29 детей следует признать насильственной и последовавшей в результате отравления мышьяком.

2. Если при взятии трупов по одному из могилы, из 54 ям, в 29 обнаружено насильственное умерщвление детей мышьяком, то следует считать доказанным свидетельскими показаниями и объективными данными, что каша и кофе, которыми кормили советских детей немецкие сестры «милосердия» [в] концентрационном лагере Саласпилс – были сознательно фашистскими варварами отравлены мышьяком с целью умерщвления советских детей для того, чтобы освободить руки матерей для отправки их на рабство в Германию.

3. В концентрационном лагере Саласпилс немецко-фашистскими варварами была организована фабрика кровопускания у детей для нужд немецко-фашистских военных госпиталей – у детей, даже грудного возраста, бралась кровь в размере 100–150 до 200 грамм в один раз, отчего многие из них сразу же погибали; у более старших детей кровь бралась многократно – по пять и больше [раз] через 7–14 дней. Оставшиеся в живых после этого неслыханного злодеяния, советские дети показывают, как производилось взятие крови, и в каких количествах она бралась.

Следствием установлено, что за период с конца 1942 г. по 1944 г. через Саласпилский лагерь прошло до 12000 советских детей. Подавляющее большинство¹ детей подвергалось выкачиванию крови. Исходя из установленного судебно-медицинской экспертизой, количество выкачивавшейся крови от одного ребенка (500 г), следует считать установленным, что немцами выкачено из кровеносных сосудов советских детей не менее 3500^{II} литров крови.

Клиническое исследование оставшихся в живых детей после кровопускания показало, что здоровью их причинен серьезный ущерб: дети страдают малокровием, несмотря на прекрасный уход и питание в настоящее время, нервная возбудимость их повышена, и они несколько отстают в учении.

4. В концентрационном лагере Саласпилс советские дети использовались в качестве лабораторных животных. На них испытывались самые невероятные приемы, например: вводилась под кожу в различных местах тела моча животных и человека, для якобы «научной проверки» данных медицинских показаний, это производилось в совершенно антисанитарной обстановке, в то время как волосы и лохмотья, в которые дети были одеты, были покрыты паразитами: вшами, блохами, клопами, другими паразитами и их зародышами.

В результате уколов образовались гнойки^{III}, не редко кончавшиеся смертью. Кроме того, следствием установлено, что больных корью и скарлатиной детишек, содержащихся в нетопленном помещении, купали в холодной воде – возникали простудные заболевания, уносящие детей в могилу. От простудных заболеваний погибали дети и оттого, что они почти голыми в зимнее время отправлялись в «карантин» – в неотопленные, холодные помещения. Факты этих издевательств установлены и должны рассматриваться как вполне организованные мероприятия со стороны немецких извергов, ставящих целью умерщвление советских детей.

Все вышеупомянутые злодеяния, совершенные фашистскими извергами в Саласпилском концентрационном лагере над детьми, привезенными немцами из различных оккупированных местностей Советского Союза и Латгалии на территорию Латвийской республики, подробно расследованы и изучены и Комиссия экспертов считает, что подобные факты насильственного умерщвления происходили и в других республиках СССР, бывших временно захваченными немецкими оккупантами.

Главн[ый] судебно-медицинский эксперт Латв[ийской] ССР	
профессор, доктор медицин[ских] наук	Е. А. Яковлева
Зав[едующий] кафедрой Патологической анатомии	
медицинск[ого] факультета Латв[ийского] госуниверситета, доцент	Я. П. Апсе
Судебно-медицинский эксперт г. Риги Латв[ийской] ССР	К. К. Потеряйко
Представитель Чрезв[ычайной]	
государств[енной] комиссии	Н. Н. Дымов
Уполномоченный НКВД Латвийской ССР,	
капитан государств[енной] безопасности	Р. Р. Мурман

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 93. Д. 52. Л. 20–23. Подлинник. Машинопись.

¹ Слово «большинство» напечатано вместо зачеркнутого слова «количество».

^{II} Цифра «3500» исправлена, первоначально было «3000».

^{III} Так в документе.

19 июня 1945 г.

Акт о совершенных злодеяниях
немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами
и советскими военнопленными по г. Лиепая Латвийской ССР

1945 г. 19 июля мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками за период оккупации г. Лиепая, с 29 июня 1941 г. по день капитуляции Германии 9 мая 1945 г., — комиссия в составе:

Председателя комиссии тов. Юревич З.Я., зам. председателя комиссии — председатель Лиепайского городского исполкома тов. Эджиныш М.Х. Членов комиссии: начальника горотдела НКВД т. Руллит П.Г., начальника горотдела НКГБ т. Яунпетрович К.И., учителя тов. Хунс Я.Я., врача тов. Мауриньш Я.П. Ответственного секретаря — зам. председателя горисполкома тов. Пулькис Л.М.

Комиссия расследовала и установила:

В городе Лиепая местный гарнизон и население совместно с партийно-советским активом при немецко-фашистском нашествии в течении 7 суток оказывало героическое сопротивление во много раз превосходящим силам врага. Озверевшие немецко-фашистские захватчики после такого героического сопротивления населения города, — с первых дней оккупации приступили к массовым арестам и организации систематического и планомерного истребления мирных граждан и советских военнопленных.

Расстреливались на месте работники науки и искусства, так 29 июня 1941 г. были расстреляны композитор и директор театра Ган Вальтер, а 23 июля убит врач Швабе и многие другие. Кроме имевшихся переполненных арестованными советскими гражданами двух тюрем, немецкие фашисты превратили в тюрьмы и гестаповские застенки пыток целые кварталы города Лиепая, как-то: квартал в радиусе улиц Кунгур, Бариню, Дарза и Апшу — 13 домов, территорию сахарного завода по улице Баложу, дома № 9 и 14 по улице Цумпура, на улице Бривибас в доме № 96 организовали лагерь пыток немецкой помощи СД и другие места, — в которых томились десятки тысяч арестованных и взятых в качестве заложников после немецких провокаций мирных граждан города. Находившиеся в вышеуказанных фашистских застенках советские граждане подвергались нечеловеческим пыткам, морились при непосильном каторжном труде, работали по 14–16 часов в день, а затем истреблялись.

Местами содержания, истребления и пыток советских военнопленных были так называемый центральный лагерь № 550, впоследствии переименованный в Дулаг № 101, улица Калпака № 46, через который прошло более 30000 чел., отделение при концлагере по ул. Дарза, через которое прошло более 5000 человек, сахарный завод, лагерь СД по ул. Бривизас, Цумпара и других местах.

Как установлено материалами расследования за период оккупации немецко-фашистскими извергами в городе Лиепая истреблено: советских граждан 30835 чел., в том числе 3563 чел. детей; советских военнопленных 7271 человек. Угнано в рабство 12370 человек.

Истребление советских граждан

Сконцентрированные в вышеуказанных фашистских застенках советские граждане истреблялись голодной смертью, так как их норма питания состояла из 100 грамм хлеба и одной кружки так называемого супа из отбросов овощей. При допросах подвергались утонченным пыткам. По этому вопросу свидетели показывают:

Бывший заключенный, содержавшийся при лагере немецкой полиции СД Мемис Андрей Михайлович, житель г. Лиепая, ул. Ромалас 17, кв. № 7, 14 июля 1945 г. показал: «Есть почти не давали. На допросах сильно избивали резиновыми палками. Кололи язык, жгли пальцы раскаленным железом. В камере всегда можно было слышать стоны и крики людей. Немцы и их пособники придумывали всевозможные пытки. Людей подвешивали вверх ногами и держали до тех пор, пока они не делались синими, затем снимали и продолжали допрос. Мне лично на допросе кололи язык, разбили голову резиновой палкой и рассклели нижнюю губу».

Бывшая заключенная Бородулина Я.А. рожд[ения] 1922 г., житель г. Лиепая, 14 июля 1944 г.¹ показала: «На следствии в тюрьме как обычный порядок применялись всевозможные пытки. Меня положили на стол и избивали резиновой дубинкой и ногойками до потери сознания. Таким пыткам я подвергалась два раза. Летом 1944 г. меня вызвал следователь СД Прогис и переводчик Эгнер, завели в отдельную комнату, заставили раздеться догола и всячески надо мной издевались».

Другие женщины нашей камеры рассказывали, что во время допроса им через руки пропускали электрический ток. Сидевшей в нашей камере Путис Эльзе была устроена очная ставка с мужем. На ее глазах мужа заставили положить руки на пол, распрямить пальцы, а палачи в сапогах стали топтать сапогами руки. Эта пытка продолжалась минут 30–40. 60-летняя мать Путис в той же тюрьме была избита дочерью, а потом все трое расстреляны. Заключенную Светланову Полину при допросах неоднократно избивали до неузнаваемости и в бессознательном состоянии сыпали ей в рот соль, после чего несколько дней не давали воды. Истязания и издевательства над арестованными были законом немецких извергов».

Аналогичные показания комиссии дали многочисленные потерпевшие свидетели: Романов А.А., Милешко И.А., Борманис Н.Я. и другие.

Размеры существовавшего с первых дней оккупации немецко-фашистского террора наглядно характеризуются следующими распоряжениями немецких военных властей:

В газете «Курземес Вардс» от 2 июля 1941 г. помещено было воззвание за № 1, за подписью местного коменданта, капитана флота Штейн следующего содержания: «Всем красноармейцам предлагается немедленно явиться в немецкие военные учреждения или в местную комендатуру г. Лиепая. Бойцы Красной армии, которых встретят в Либаве по истечении 24-х часов после объявления данного воззвания, будут расстреляны. За попытки нападения и саботажа расстреляют 10 заложников из числа тех, которые находятся в руках немцев».

Второе объявление за № 6 от 8 июля 1941 г. лиепайского коменданта Брюкнера гласит: «Последние ночи повторно стреляли на немецкие посты, в ответ на это расстреляно 30 большевистских заложников. Если нападения по примеру прошлых ночей повторятся, за каждого раненого немецкого солдата расстреляю 100 заложников».

Основными местами истребления советских граждан г. Лиепая являлись район местечка Шкеде на берегу Балтийского моря, где истреблено свыше 19000 человек. Жертвы захоронены в двенадцати массовых могилах общей площадью 3580 квадратных метров; рыболовецкий порт у стены крепостного вала против маяка, истреблено 7000 человек, захороненных в 4-х массовых могилах общей площадью 520 квадратных метра; парк имени Райниса, в двух рвах длиной 350 метров, в начале в начале июля месяца 1941 г. расстреляно и захоронено 1430 человек; в военном порту у водонапор-

¹ Так в документе. Правильно: 1945 г.

ной башни расстреляно и захоронено 1200 человек и на центральном кладбище города – 1000 человек.

Основные массовые расстрелы происходили: с 22 по 25 июля 1941 г. в рыболовецком порту истреблено 3500 чел. С 25 по 29 июля 1941 г. истреблено в военном порту 800 человек. В конце октября и в начале ноября месяца 1941 г. в районе местечка Шкеде и рыболовецком порту истреблено до 10 000 чел.; с 14 по 16 декабря 1941 г. в районе местечка Шкеде расстреляно до 15 000 чел.; там же с 12 по 15 февраля 1942 г. истреблено 500 чел. женщин с детьми и в последующие 1943–1945 гг. истреблено в вышеуказанных местах свыше 7000 человек, в том числе 100 чел. престарелых и 30 человек душевнобольных.

Допрошенные комиссией многочисленные свидетели очевидцы совершенных немецко-фашистских зверств показывают: «Как только немцы оккупировали Латвию, я лично в составе немецкой помощи СД неоднократно участвовал в расстрелах советских граждан. При моем участии расстрелы с ноября 1941 г. по конец марта мес[яца] 1942 г. производились в районе местечка Шкеде. Расстреливаемых примерно в 200 метрах от места расстрела раздевали догола или оставляли в нижнем белье. Ямы, где захоронены расстрелянные, были различных размеров при двухметровой глубине. Я знаю, что с приходом немцев с июля месяца 1941 г. в течение 9 месяцев почти ежедневно производились расстрелы. Среди расстреливаемых были как мужчины, так и женщины и дети» (показание от 31 мая 1945 г. участника расстрелов, состоявшего на службе в немецкой полиции СД Пухерт А.Л.).

Другой участник истребления советских граждан Янсонс К.Я. 31 мая 1945 г. показал: «Начиная с августа месяца 1941 г. я лично вместе с немцами, состоя на службе у них, – принимал участие в расстрелах мирных граждан, в районе местечка Шкеде. Расстрелами руководил начальник полиции СД Киглер, лейтенант Роде, начальник полиции гестапо шарфюрер Строд. В расстрелах принимал участие 21-й немецкий полицейский полк. Особенно много было расстреляно в конце декабря месяца 1942 г.»

Из показаний свидетелей очевидцев Столе, Буберис, Лукош, Юнус и других жителей города Лиепая видно, что только в ноябре месяца 1941 г. в районе местечка Шкеде истреблено от 10 до 12 тысяч человек.

Очевидец свидетель Вейц, житель г. Лиепая 13 июня 1945 г. показала: «14–15 и 16 декабря 1941 г. были произведены массовые расстрелы в районе местечка Шкеде, где за эти дни расстреляно не менее 15 000 человек, а всего за время оккупации там расстреляно до 25 000 человек».

О расстреле немцами 15 000 человек в декабре месяца 1941 г. так же подтверждают свидетели очевидцы Кронберг, Юнус Л.Я., Вентерс, Зеленский, Якобсон, Мелбергс, Рыбакова и многие другие жители Лиепая.

По показаниям потерпевших свидетелей Ленкимерс К.Х. от 7 июля 1945 г. и Зивцон Д.Ф. от 13 июля 1945 г. расстрел одной группы сов[етских] граждан 15 декабря 1942 г. в районе местечка Шкеде был заснят начальником отделения гестапо Строд. Ими впоследствии удалось запечатлеть 12 фотоснимков различных моментов этого расстрела (карточки при этом прилагаются), из которых видно, с какой методичностью немецкие изверги издеваются над своими жертвами.

По показаниям этих же свидетелей в рыболовецком порту у маяка в июле месяца 1941 г. одновременно было расстреляно около 3500 человек, а в течение всего периода оккупации немцы в этом месте истребили около 7000 человек. Эти факты подтверждают также свидетели Якобсон, Юнус, Вейц, Мельбергс и другие.

Расстрелы советских граждан в других местах г. Лиепая (военном порту, центральном кладбище и парке им. Райниса (подтверждается многочисленными свидетельски-

ми показаниями Силис К.Я., Путиловский Ю.А., Приткулевский П.Ю., Тивитс А.Э., Плявениекс Л.Я., Тобрик Т.Н., Либауэр и другие. [...]¹

Председатель горкомиссии	Юревич З.Я. Зам. председателя М. Эджиныш
Члены комиссии	
Начальник ГО НКВД	Руллит П.Г.
Начальник ГО НКГБ	Яунпетрович К.М.
Учитель	Хунс Я.Я.
Врач	Мауриныш Я.П.
Член и ответственный секретарь	Пулькис Л.М.

ЦА ФСБ России. Ф. К-71. Оп. 1. Д. 13. Л. 81–91, 93. Заверенная копия. Машинопись.

155. Справка оперуполномоченного Елгавского районного отдела НКВД Хохлова об уничтожении еврейского населения в г. Добеле в июле 1941 г.

28 июля 1945 г.

Справка по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков в городе Добеле
Произведенным расследованием установлено, что в июле месяца 1941 г. как только немецко-фашистские захватчики оккупировали город Добеле Елгавского уезда, то 4 числа начальник 3-го Добельского участка Елгавской уездной полиции Маркевич издал приказ за № 9 о том, чтобы все население города Добеле еврейской национальности в 24.00 5 июля 1941 г. явилось в помещение старой средней школы на окраине города Добеле. Вышеуказанный приказ был объявлен каждому жителю города Добеле еврейской национальности под расписку на обратной стороне приказа. В приказе говорилось, что собранные жители города Добеле еврейской национальности должны отправиться на работы, а также в приказе отмечено, что каждый еврей может взять с собой 1000 рублей денег и на 3 суток запас продуктов питания.

Выполняя волю немецких людоедов и фашистских извергов, жители города Добеле еврейской национальности собрались в указанном месте, т.е. в школе, а те граждане, которые не успели явиться быстро в школу, то их из квартир выгоняли шуцманы и айзсарги.

Как только граждане еврейской национальности приходили в школу или под конвоем приводили их, то из школы больше никуда не выпускали, а здание школы находилось под усиленной охраной шуцманов и айзсаргов. Но однако согнанных в школу граждан еврейской национальности немцы под охраной группами по 10–15 человек водили на работы: как-то на уборку помещений железнодорожной станции, на очистку сада немецкого священника в городе Добеле.

Всего было согнано в школу граждан еврейской национальности 48 человек, из них мужчин 18 человек, женщин – 17 человек и детей 13 человек, – среди которых были: часовой мастер Головчинер, еврейский священник Рабинер 50 лет, жестянщик

¹ Опущены разделы: «Умерщвление советских военнопленных»; «Угон в рабство в Германию советских граждан»; «К ответственности фашистских разбойников».

Блинус и его дочь 20 лет, торговец Китай 50 лет, Канторс и другие (см. протокол допроса свидетеля Ледайнес).

Согнанное еврейское население в помещении старой школы находилось около одной недели, а затем было вывезено на автомашинах из города Добеле. Из показаний свидетеля Штулман видно, «что когда еврейское население находилось в школе, то одним ранним июльским утром один немец и айзсарг около 5 часов утра из школы выгнали на берег реки Берзе еврейского священника, а на берегу заставили последнего прыгать в воду и выходить обратно из воды на берег, а потом измученного тут же застрелили и на автомашине тут же увезли к школе, а в последствие вместе с другими евреями из города Добеле вывезли в лес Лел-Берзы»¹.

И как видно из показаний свидетеля Тамсонс Алберт Жановича, – «Что 12 или же 13 июля 1941 г. примерно в 10 часов утра из города Добеле по шоссе на Салдус шли три автомашины. Первая была легковая автомашина, в ней сидели два военных в немецкой форме и также были выставлены два пулемета, а за ней ехали две грузовых автомашины, которые были полны людьми: мужчинами, женщинами и детьми – это были граждане еврейской национальности, а по углам около бортов стояли вооруженные шуцманы. В каждой автомашине находилось около 24 человек граждан еврейской национальности. Машины следовали быстро и как только достигли Лел-Берзинский санаторий, свернули в лес Лел-Берзы и проехав около километра по лесу, остановились, и после этого были слышны выстрелы из автоматов и винтовок, а спустя примерно час, все три автомашины ехали обратно в сторону города Добеле; грузовые автомашины были уже пустые, и в них сидели только шуцманы. А утром на другой день я пошел в лес вместе с братом, чтобы посмотреть причину вчерашней стрельбы, где увидели свежую закопанную яму длиной около 5 метров, около ямы лежало много стреляных гильз, а также была видна на песке кровь».

Из показаний свидетеля Штраус видно, что по рассказам айзсарга Янзеп Карла: «Канторс Давид вел себя при расстреле бодро и мужественно, даже произнес слова «стреляйте, собаки» и тут же был убит».

Как только еврейское население было увезено из города Добеле, то их синагога в городе была облита бензином и сожжена под руководством полицейских из города Елгава.

Как только еврейское население города Добеле было расстреляно, то немцы, полиция, шуцманы и айзсарги заняли столовую Народного дома в городе Добеле, устроив в ней попойку, где гуляли и пили до утра.

Кроме этого через день из санатория Лел-Берзе три шуцманами, фамилии которых не установлены, была взята гражданка по национальности еврейка и увезена в сторону Анкасмуйжи Тукумского уезда и расстреляна там. Фамилия расстрелянной гражданки не установлена, но она была из города и находилась в санатории на излечении.

Таким образом, в городе Добеле было расстреляно граждан еврейской национальности 49 человек.

Расстрелами граждан еврейской национальности в городе Добеле руководили немцы и полиция, фамилии которых не установлены, а расстреливали граждан еврейской национальности айзсарги и шуцманы из города Добеле и Добельской волости, как-то Трейкут, Жанис, Янцапс, Козловский Теодор, Лидума Петр, Валтер, Баронис, Валманис. Все они бежали с немцами при отступлении немецких войск из города.

Обследование могил расстрелянных граждан еврейской национальности не было возможным, так как указанные места заминированы как бывшая передовая линия.

¹ Так в документе. Вероятно, речь идет о лесе в окрестностях деревни Лелберзе.

Справку составил старший оперуполномоченный Елгавского РО НКВД младший лейтенант госбезоп[асности]

Хохлов

ЦА ФСБ России. Ф. К-71. Оп. 1. Д. 13. Л. 95–96. Подлинник. Машинопись.

156. Справка Латвийской республиканской комиссии о количестве жертв по городам и уездам республики

г. Рига

31 июля 1945 г.

Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Латвийской ССР

№№ п/п	Наименование района	Количество актов	Убито, замучено мирных граждан	Из них детей	Убито, замучено военнопленных	Угнано в рабство	
						по актам	по спискам
1.	г. Рига	9	170 000	24 680	130 400	76 216	44 268
2.	г. Даугавпилс	2	40 000	3 960	124 800	9 900	869
3.	г. Елгава	3	8 317		23 039	14 026	1 426
4.	г. Лиепая	1	30 835	3 563	7 271	12 370	901
5.	г. Вентспилс	1	3 826	761	300	5 574	259
6.	Абренский уезд	22	2 159	497		3 778	3 031
7.	Айзпутский	1	1 148	103	3	7 443	897
8.	Бауский	43	2 653	23	19	6 699	2 671
9.	Валкский	6	1 632	22	175	4 077	4 077
10.	Валмиерский	115	4 168	315	232	8 619	5 146
11.	Вентспилсский	26	5 032	666	800	1 998	940
12.	Даугавпилсский	62	6 389	1 058	1 174	4 926	4 924
13.	Екабпилсский	10	4 038	650	1 188	6 539	3 154
14.	Елгавский	4	580	13	45	17 761	3 811
15.	Илукстский	48	1 956	328	127	4 386	767
16.	Кулдигский	1	2 040			10 852	766
17.	Лиепайский	1	367		98	1 386	1 386
18.	Лудзенский	4	3 004	732	55	1 936	1 936
19.	Мадонский	95	2 969	377	1 249	30 652	5 495
20.	Резекненский	50	15 199	2 045	35 429	5 089	3 660
21.	Рижский	88	1 375		882	15 056	7 571
22.	Талский	45	2 859			6 826	1 217
23.	Тукумский	20	2 583		8	13 688	1 071
24.	Цесисский	72	674	38	38	9 818	3 166
	Итого	729	313 789	39 881	330 032	279 615	103 404

Председатель Чрезвычайной республиканской комиссии
Член и ответственный секретарь

Я. Калнберзин
Я. Клевин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 21. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

157. Акт комиссии Вильнюсского уездного отдела НКВД о вскрытии ям с обгоревшими останками людей в районе поселка Понары

6 августа 1944 г.

Акт

1944 г., августа 6 дня, 11:30 часов Комиссия от Вильнюсского уездного отдела НКВД г. Вильнюс, в составе председателя зам. нач[альника] у[ездного] о[тдела] НКВД капитана Шмелькова А.Г. членов: ст[арший] оперуполномоченный у[ездного] о[тдела] НКВД младшего л[ейтенанта] Неволина М.Д., следователя прокуратуры г. Вильнюс Лепеня Ванда и представителя от ж[елезно]д[орожного] управления бывший партизан гр. Яшунер О.З., шофер у[ездного] о[тдела] НКВД Вильнюсского уезда Лекчилин И.П. обследовала место немецко-фашистских злодеяний, чинимых над советскими гражданами во время оккупации Вильнюсской области, установила.

В 8 километрах от г. Вильнюс дислоцируется ст[анция] Понары, где располагается — вправо шоссе, далее, влево — железная дорога и лес «Понарский» сосновый, располагающийся напротив ст[анции] Понары, кругом огороженный колючей проволокой, в вышеуказанном месте имеются с 4-х сторон полевые дороги, с северной стороны, при въезде в проволочное ограждение, сохранилась вывеска, где написано на немецком языке: «Ходить воспрещается, кто войдет, расстрел!» По дороге, идущей в лес, начиная от колючей проволоки, вправо от дороги — в 300 метрах нашли большую новую еще не заросшую яму размером 40×40 м и кругом этой ямы — густой лес — место тихое, не замечаемое со стороны, где найдено много человеческой одежды (большинство — женской), как нижней, так и верхней — разных цветов. Осмотрев дальше, много найдено человеческих костей (головы с волосами), руки, ноги и масса раздробленных обгоревших костей. При раскопке в указанной яме земли найдено несколько человеческих не совсем разложившихся трупов, несколько пальто с нашитыми из материала знаками желтой окраски, форма 6-тиконечной звезды. Армейские шинели, при осмотре которых, оказались обгоревшие.

Пройдя метров 100 восточнее влево от первой ямы, обнаружена вторая яма, размером 40×40 м, заросшая большим бурьяном. При обследовании найдена масса обгоревших костей, из чего видно сжигание людей.

От второй ямы, размером 30×20 м, стенки которой обложены камнем, найдена третья. Найден паспорт, выданный немцами на имя Бройдо С., по национальности еврей, документ найден в черной бумажной обложке, где еще сохранилась фотокарточка, но личность непонятна. Также найдено несколько человеческих зубов.

Далее от 3 ямы влево, восточнее, найдена 4 яма, размером 40×40 м, завалена свежей землей, немного заросшая травой, где обнаружены при глубокой отрывке чело-

веческие волосы. Указанная выше одежда с желтыми 6-тиконечными знаками изъята как вещественное доказательство.

Примечание: для ясности места расположения составлен схематический план, который прилагается.¹

На что и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии капитан	Шмельков
Члены:	
мл[адший] л[ейтенан]т	Неволин
Следователь	Лепеня
Представитель Упр[авления]	
ж[елезной] д[орогой]	С. Яшунер
Шофер у[ездного] о[тдела] НКВД	Лекчилин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 1. Л. 10–10 об. Подлинник. Рукопись.

158. Акт Вильнюсской городской комиссии по расследованию массовых убийств мирного населения в районе поселка Понары

Не ранее 6 августа 1944 г.¹¹

Акт

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в местности Понары вблизи г. Вильнюс

На временно оккупированной территории Литовской ССР гитлеровское немецко-фашистское правительство и немецкое верховное военное командование, осуществляя свои захватнические империалистические планы, старались искоренить жителей порабожденной Литвы и зверскими способами, подготовить почву для полной колонизации и окончательного присоединения советской Литвы к фашистской Германии. Немецкие захватчики, руководствуясь людоедской расовой теорией и, будучи преисполненными ненавистью к людям других народов, осуществили массовое уничтожение жителей оккупированной Литвы — мужчин и женщин, стариков и детей, планомерно и методически совершая массовые убийства.

Одной из многих местностей Литвы, где гитлеровцы применили массовое истребление жителей советской Литвы, являются, Понары, вблизи г. Вильнюс.

Комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в местности Понары, в составе:

председателя, депутата Верховного Совета СССР Стимбуриса Ю.И.¹⁵⁰,

членов Комиссии: председателя Вильнюсского уездного исполнительного комитета Бергаса В.¹⁵¹, профессора Вильнюсского государственного университета Кайрюкштиса И.И.; профессора, доктора медицины Марбурга С.Б.; профессора Вильнюсского государственного университета Славенаса П.В.¹⁵²; писателя Корсакаса К.¹⁵³; педагога Чиплиса А., доктора медицины Буткевичюса И.; подполковника Мозылева.

С 15 по 26 августа с.г. исследовав местность Понары и основываясь на документальном материале, результатах судебно-медицинского исследования, заключении

¹ Приложение см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 1. Л. 43.

¹¹ Датируется по смежным документам дела.

технической экспертизы, показаниях свидетелей и следственных материалах прокуратуры, установила следующее: заняв город Вильнюс, гитлеровские бандиты сейчас же преступили к массовым убийствам местного населения. Место для этих убийств было выбрано вблизи железнодорожной станции и курорта Понары, находящегося на расстоянии 8 километров от г. Вильнюс. Эта местность, обросшая сосняком, расположена у шоссе на дороге, ведущей по направлению к г. Алитус.

В 1940 г. здесь было начато строительство базы для жидкого топлива, для чего было выкопано несколько огромных ям. Строительство базы не было закончено, и эти ямы гитлеровскими убийцами были использованы для закапывания трупов убитых людей.

При осмотре местности обнаружено семь вышеупомянутых круглых ям и три продолговатые каналы, в которых находились трупы расстрелянных людей, одежда и ее остатки, разные вещи и документы убитых, а также кости и зола сожженных трупов. Вокруг указанных ям и каналов были найдены десять площадок, где гитлеровские убийцы сжигали трупы.

Участок всей местности, на которой немецкие бандиты устраивали массовые убийства, составляет 48 608 кв[адратных] метров. Весь лагерь был окружен изгородью из колючей проволоки, а во время немецкой оккупации, по показаниям свидетелей, эта местность, кроме того, была вокруг заминирована.

На воротах в лагерь, со стороны шоссе на дороге, была сделана надпись на немецком языке о том, что в виду опасности на данную территорию запрещается вход как штатским, так и военным лицам и даже офицерам. Кто приближался к проволочному ограждению, в того, по показанию свидетелей, сейчас же стреляли. Местность охранялась СС-овскими и СД частями, а также частями специальной полиции.

Массовые убийства в Понарах немецкие изверги начали в июле 1941 г. Немецкие бандиты и их помощники свои жертвы сгоняли в Понары группами по несколько тысяч в каждой. Свидетель Сейниц Станислав Степанович, род[ившийся] в 1904, проживающий на станции Понары, по этому делу показал: «Я знаю, что с июля месяца 1941 г. в Понарах немцы начали массовые расстрелы, сперва мужчин, а затем женщин и детей еврейской национальности. Неоднократно я сам видел, как гнали многочисленные группы людей, измученных, окровавленных, понукая их криками и ударами. Я видел, как люди, которых гнали на смерть, несли с собою трупы убитых по пути. Ослабленных и искалеченных вели под руку. Несколько минут спустя, после того, как одну группу людей загоняли на участок, огороженный колючей проволокой, начинались сердцераздирающие крики и стоны, и сейчас же слышалась стрельба залпами, а затем одиночные выстрелы. Начиная с июля 1941 г., ежедневно пригонялись группы в несколько сот людей, а с сентября 1941 г. стали расстреливать группами по несколько тысяч человек в каждой. Кроме тех людей, которых гнали пешком, также привозили в закрытых грузовиках. Пешим порядком чаще всего гнали людей еврейской национальности, а поляков и людей других национальностей, преимущественно везли. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкий крик. Расстрелы совершались почти ежедневно, начиная с утра и кончая вечером, и продолжались до самого освобождения г. Вильнюса Красной армией».

Свидетель Павловский Сигизмунд Доминикович род[ившийся] в 1898 г., прожив[авшего] на курорте Понары, по этому делу показал: «Я работал на заводе сельскохозяйственных машин и на ночлег ежедневно ездил на велосипеде домой в Понары. Немцы, заняв Вильнюс, стали из него гнать в Понары ежедневно от 1 до 4 тысяч человек евреев. Люди были выстроены таким образом: впереди шли женщины рядами по 5–6 чел. в ряду, взяв друг друга под руку, а за ними шли мужчины, положив руки на

плечи впереди идущих. Иногда такие партии людей растягивались на протяжении полутора километров. Таких партий я видел несколько. Последняя мною виденная, состояла примерно из 7 тысяч человек. Всех их гнали на так называемую базу, которая находилась в лесу на расстоянии 400 метров от станции Понары. В районе этой базы были вырыты ямы. База была обведена двумя рядами колючей проволоки. Я знаю лишь то, что кто был немцами в эту базу приведен, тот живым из нее не возвращался. Целыми днями здесь была стрельба слышна из ружей и автоматов. Трупы всех расстрелянных немцы бросали в упомянутые ямы, зарывали ли их землю, этого я не знаю».

В последующем немецкие убийцы свои жертвы возили в Понары поездами и на грузовиках.

Тот же самый свидетель Павловский показал: «Насколько помню, в одно сентябрьское утро 1941 г. я ехал рабочим поездом в г. Вильнюс. В то время на станцию Понары прибыл товарный поезд. Окна и двери вагонов были закреплены проволокой. Проезжая мимо поезда, я сосчитал 49 вагонов. Я видел, как из вагонов через щели смотрели женщины еврейской национальности. Вечером, когда я возвращался с работы домой, я увидел ужасную картину: на площади перед базой и в канавах железнодорожной насыпи валялись трупы расстрелянных людей – стариков, женщин и детей. Трупы лежали 2–3 дня, а затем немцы их убрали».

Свидетельница Юхневичева Мария Ивановна, род[ившаяся] в 1895 г., прожив[авшая] в Понарах, показала: «5 апреля 1943 г. прибыл эшелон с людьми еврейской национальности. Сколько было вагонов, трудно сказать. Однако я сама видела через окно своей комнаты, как людей гнали в эту немецкую «базу» группами по 200–300 человек, между которыми были старики, женщины и дети. Были и больные, которых несли. Когда люди подошли к «базе» и увидели выкопанные ямы в лесу, и поняв, что их гонят не на работу, а на верную смерть, с криком ужаса бросились бежать во все стороны. Немцы по разбежавшимся стали безжалостно стрелять. Удалось ли кому-нибудь спастись, трудно сказать, однако убитых было очень много. Можно было видеть по краям вырытых ям громадные кучи одежды, снятой с евреев. До расстрела немцы лучшую одежду снимали, а всех убитых они зарывали в те же ямы».

Об убийствах, совершенных в этот же день немецкими оккупантами в Понарах свидетельствует также и гражданин Островский Эдуард Иванович, род[ившийся] в 1884 г., прожив[авший] в районе станции Понары: «5 апреля 1943 г. я был дома и в окно из чердака смотрел в ту сторону, где немцы расстреливали людей. Я видел вырытые громадные ямы. Людей заставляли раздеваться до нижнего белья и группами подводили к краю ямы, где в них стреляли из пулеметов и автоматов. Такие действия я наблюдал довольно часто».

Об этих массовых убийствах невинных людей в Понарах свидетельствует один из предназначенных к расстрелу, которому счастливым образом удалось остаться в живых и бежать из ямы. Его фамилия Блязер Абрагам Пинкусович, род[ившегося] в 1908 г., прожив[авший] в г. Вильнюс, Трокская улица, дом № 18, который показал следующее: «Сам я 13 октября 1941 г. был арестован и вывезен в Понары на расстрел. До отправления в Понары, я сидел в тюрьме на Лукишках. Когда всех находящихся в тюрьме стали вывозить, приказали и мне сесть в грузовик, в котором вместе со мною было свыше 20 чел. На улице перед тюрьмой стояла длинная вереница грузовиков, переполненных людьми. После, по приказу, машины по очереди двинулись... Когда мы въехали в лес, сейчас же послышались голоса, чтобы мы вылезли из машин. Кричали: «Скорей, скорей!» Мы шли лесом, где увидели длинную канаву, которая вела в очень большую яму. Глубина этой ямы была около 6 метров, ширина – 25 метров. Прежде всего, нам всем было приказано лечь лицом вниз в канаву. После этого, по

приказу вызывали поочередно по 6 человек к яме. Затем всех вызванных ставили кругом по краю ямы. Среди них был и я. Военные, которые были назначены расстреливать нас, выстроились в одну линию, по сигналу расстреливали людей партиями по 6 человек, расстрелянная партия сваливалась в яму. Среди первой партии был и я, но меня не убили, так как я, услышав первый выстрел, сам повалился в яму. Через несколько секунд я почувствовал, что меня придавили трупы только что расстрелянных людей. Я видел и слышал, как по очереди партия за партией валилась в яму. Когда начало темнеть, пьяные военные, кончив свою страшную работу, стали делить между собою одежду убитых. Воспользовавшись тем, что военные были в нетрезвом состоянии и, кроме того, были заняты дележкой одежды, я, хотя и ооченел от холода, но все же собрав свои силы, свалил с себя груду трупов и, выбравшись из ямы, убежал по направлению леса».

Подобно перечисленным показаниям свидетелей, в следственном деле прокуратуры находится еще целый ряд других показаний, которые разоблачают подробности массовых убийств, совершенных немецкими хищниками в Понарах.

О фактах массовых убийств в Понарах еще во время немецкой оккупации было широко известно жителям г. Вильнюса и его окрестностей.

Однако немецкие бандиты тщательно старались скрыть свое преступление и уничтожить его следы. С этой целью они организовали в конце 1943 г. сожжение трупов расстрелянных людей.

Свидетель Зайдель Матвей Федорович, род[ившийся] в 1925 г., прож[ивавший] в г. Вильнюс, по этому делу показал: «В сентябре м[еся]це 1943 г. меня арестовало гестапо, и я просидел 4 недели. В октябре 1943 г. меня отвезли на железнодорожную станцию Понары и поместили в бункере. Здесь немцы нас использовали для приготовления дров к сжиганию трупов. В декабре 1943 г. мы были скованы в цепи и стали сжигать трупы. Вначале клали дрова, а потом трупы людей по 100 человек, обливали керосином и бензином, а затем опять накладывали трупы. Таким образом, сложили около 3000 тысяч¹ трупов, обложили их кругом дровами, залили нефтью, с четырех сторон положили зажигательные бомбы и подожгли. Этот костер горел 7–8 дней. Среди груды трупов я опознал мать и сестру своего товарища Ковшанского Либа. Среди этих трех тысяч сжигаемых, большинство были евреи. На другом костре было сложено около 2000 тысяч² трупов, по большей части – красноармейцев и офицеров, а также 500 трупов монахов и ксендзов. Всего было сложено 19 костров. На этих кострах сжигали мужчин, женщин и детей. Потом нас заставляли собирать кости сожженных трупов, на которых специальный врач искал золотые вещи, напр[имер], зубы, кольца (перстни) и т.п.

Сжигание мы продолжали по апрель месяц 1944 г., когда мне удалось бежать из Понар. За 5 месяцев немцы уничтожили около 80–90 тысяч трупов».

Вышеупомянутый А. Блязер, который случайно убежал расстрела в Понарах³ 13 октября 1941 г., в ноябре месяце 1943 г. опять попал в Понары, на этот раз уже в качестве сжигателя трупов. Свидетель А. Блязер по этому делу показал: «По прибытии в Понары, нас всех сковали в кандалы. Наша работа заключалась в откапывании всех трупов, которые накопились с самого начала расстрелов и сжигание их на специально для этого сложенных кострах. Работа была организована следующим порядком: 15 человек работали на распиловке дров для костров; 10 человек откапывали из-под

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

земли трупы; от 6–8 человек получали специальные крюки длиной в 1,5 метра и толщиной в 25 см с острыми наконечниками. Они должны были всадить этот крюк в тело откопанного трупа и с помощью крюка вытащить труп из ямы. Случалось находить не сгнившие, а высохшие трупы, в этих случаях можно было отличить цвет волос. Сильно разложившиеся трупы вытаскивались по кускам: отдельно голова, отдельно рука, нога и т.д. 10 человек работали с носилками по 2 человека на носилку, на которые клали по 1–2 трупа. Два человека непрерывно работали у костра, на который они складывали принесенные трупы. Трупы складывались рядами, и каждый такой ряд обливался горючим. Один человек при помощи 2-х метровой кочерги постоянно поддерживал огонь в костре, поправляя его огонь и очищая каналы костра от золы. Из первой ямы выкопали 18000 трупов мужчин, женщин и детей. У большинства из них были прострелены головы разрывными пулями. Первая яма – это был результат ликвидации 2-го гетто г. Вильнюса. Было много и поляков, которых мы отличали по крестикам на груди. Были также и ксёны, что доказывалось одеждой. У поляков, в большинстве, руки были связаны веревками, ремнями, зачастую – колючей проволокой. Некоторые трупы были совершенно нагими, другие – полунагие, иные – только в чулках.

Из четвертой ямы мы выкопали 8000 трупов исключительно молодых людей, зачастую с завязанными глазами или головами – полотенцами или рубахами.

В пятой яме, шириной в 25–30 метров и в глубину 6 метров было около 25000 трупов. В этой яме мы нашли трупы жильцов богадельни, а также больных, привезенных вместе с персоналом больницы – это мы узнали по больничной одежде. В этой же яме были также расстрелянные дети сиротского дома.

Таким образом, из всех восьми ям мы выкопали около 68000 трупов людей».

Свидетели А. Блязер и М. Зайдель работали в Понарах при сжигании трупов по 15 апреля 1944 г., когда им, вместе с другими одиннадцатью человеками, работавшими на той же работе, удалось сбежать по туннелю, вырытому под землю, из лагеря смерти к партизанам...

Сжигание трупов немцами видели также жители данной окрестности.

Свидетельница М. Юхневичева об этом говорит: «В то время, когда немцы совершали сжигание трупов убитых людей, распространялось ужасное зловонье, так что невозможно было открывать окна».

Свидетель Миццишин Антон Войцехович, род[ившийся] в 1880 г., в то время работавший на шоссе на дороге, поблизости от станции Понары, говорит, что «в то время воздух был настолько насыщен трупным запахом, что он проникал в жилые дома и в пищу, так что невозможно было ее есть, а люди из-за этого зловонья не могли нормально дышать».

Свидетель Островский Эдуард показал, что он видел огни костров, на которых были сжигаемы трупы с октября 1943 г. по июль 1944 г.

Все то, что показали свидетели, и о чем очень широко говорилось во все время немецкой оккупации, среди жителей г. Вильнюса подтвердило исследование местности в Понарах, произведенное после освобождения Красной армией города Вильнюса и его окрестностей.

Комиссия произвела раскопку ям, находящихся в Понарах. Из круглообразной ямы № 1, размером в ширину 34–35 метров и в глубину свыше 5 метров, вместимостью 4000 куб[ических] метров, после удаления верхнего слоя земли, перемешанного с золой и сожженными костями людей, были выкопаны 486 трупов, которые были исследованы. После установления точной причины смерти выкопанных остатков, имевший общий для всех характер смерти, дальнейшая раскопка ямы № 1 была прекращена. На

краях ямы с нескольких рядов трупов был снят песок, и они были оставлены лежать на месте. Эти трупы смотрели тысячи жителей города Вильнюса.

После раскопки круглообразной ямы № 2, вместимостью около 2000 куб[ических] метров, трупов в ней не обнаружено, однако земля отдавала запахом трупов, а в песке можно было найти остатки сожженных костей.

Дно круглой ямы № 3, такой же вместимости, как и яма № 1, заросло травой. Из ямы несло запахом трупов, а ее песок был перемешан с сожженными костями людей. Вблизи ямы было разбросано большое количество зубных протезов. При раскопке ямы найдены туго сжатые 27 трупов.

В канаве, длиной в 100 метров, шириной в 2 метра и в глубину 1 ½ метра найдены два трупа в военной одежде.

Всего было выкопано и исследовано 515 трупов. Кроме того, во многих местах понарского сосняка в поверхностном пласте песка найдено большое количество сожженных людских костей.

Сожженные кости найдены в яме № 5, вместимостью 8000 куб[ических] метров, а также на месте, подготовленном для братских могил, эксгумированных трупов. Большинство раскопанных трупов – это местные советские люди. Судя по документам, найденным в одежде, большинство убитых принадлежало к еврейской национальности, остальные были поляки, русские и литовцы. На некоторых трупах найдены предметы католического и православного религиозных культов, найденные в одежде убитых предметы и документы дают возможность установить, что среди расстрелянных находились врачи, инженеры, студенты, шоферы, слесаря, железнодорожники, портные, часовые мастера, торговцы и др.

Некоторые из трупов были¹опознаны знакомыми и родственниками, как² например трупы³ вильнюсского врача Фейгуса, часовщика Залкинда и др. Гр. Шутан П. А. из г. Швенчионис опознал труп своей сестры Гриневой.

Состояние большого количества эксгумированных трупов свидетельствует о том, что они были убиты выстрелом в затылок.

Сохранность трупов и найденные в одежде убитых документы указывают на то, что расстрелы в Понарах производились систематически с июля 1941 г. по июнь 1944 г.

Комиссия, основываясь на тщательном ознакомлении с фактом истребления мирных советских людей, установила:

1. Массовое уничтожение людей в Понарах систематически проводилось немецко-фашистскими захватчиками с июля 1941 г. по июнь 1944 г.

2. Уничтожение населения совершалось всевозможными зверскими способами – расстрелами, пытками, избиениями и закапыванием полуживых людей в землю.

3. С целью скрыть свои злодеяния гитлеровские бандиты уничтожали трупы ранее расстрелянных людей путем их откапывания и последующего сжигания на специально устроенных для этого кострах. Сжигание начали осенью 1943 г. и продолжали до начала лета 1944 г.

4. Учитывая огромное количество сожженных человеческих костей, рассыпанных на поверхности всей площади, занимаемой лагерем, обнаруженные в ямах еще не сожженные трупы расстрелянных людей и свидетельские показания, общее количество трупов определяется не менее ста тысяч человек. За все эти преступления ответствен-

¹ Слово «были» вписано над строкой.

² Слово «как» вписано над строкой.

³ Слово «трупы» вписано над строкой.

ными являются: правительство гитлеровской Германии, немецкое верховное военное командование и прямые исполнители:

1. шеф гестапо Вульф из Берлина; 2. капитан Герт из Кенигсберга; 3. оберштурмфюрер Нойгебауер; 4. оберштурмфюрер Артивагер из Клайпеды; 5. оберштурмфюрер Рихтер из Берлина; 6. обершарфюрер Майер Герман из Вены; 7. Киттель – бывш[ий] киноартист; 8. Швейнбергер – из Берлина; 9. гауптшарфюрер Вайес Мартин из Карлсруэ, начальник тюрем г. Вильнюса, руководил расстрелами в Понарах; 10. обершарфюрер Фаульгарбер из Мангейма; 11. шеф района Понар – Пэрр; 12. начальник охраны района Понар – Винке; 13. Шредер – руководил сжиганием трупов в Понарах; 14. Иондер Берта из Клайпеды.

Депутат Верховного Совета СССР
Председатель Вильнюсского
уездного исполнительного комитета
Профессор Вильнюсского
государственного университета
Профессор, доктор медицины
Профессор Вильнюсского
государственного университета
Доктор медицины
Писатель К. Корсакас
Подполковник
Педагог А. Чиплис

Ю. Стимбурис

В. Бергас

И. Кайрюкшtis
С. Марбург

П. Славенас
И. Буткевичус

Мозылев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 1. Л. 1–9 об. Подлинник Машинопись.

159. Из акта Каунасской городской комиссии

23 августа 1944 г.

Акт

О чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в г. Каунасе и его окрестностях

За период оккупации Литовской ССР с июня 1941 г. по август 1944 г. гитлеровское правительство и командование германской армии, осуществляя свои империалистические планы, проводили политику колонизации Литвы и превращение советской Литвы в придаток к германскому хозяйству. Эта империалистическая политика гитлеровцев нашла свое яркое выражение в злодеяниях, учиненных немцами в г. Каунас и его окрестностях.

В г. Каунас свирепствовал дикий разгул немецкой военщины и гестапо. Многие десятки тысяч ни в чем неповинных советских людей, в том числе советских военнопленных, уничтожены в тюрьмах и концлагерях. Ставленники гитлеровского правительства и немецкого командования: начальник гестапо Прибалтики штандартенфюрер Егер¹⁵⁴, комиссар города Каунас полковник войск СС Крамер, начальник гестапо г. Каунас Фукс¹⁵⁵, начальник отдела военнопленных при главнокомандующем Остланда – генерал-майор Венинг, комендант лагерей Литвы подполковник войск СС Гекке осуществляли организованное истребление советских людей.

Массовые расстрелы, истощение голодом, виселицы, пытки, сжигание людей на кострах, закапывание живыми в землю — все было использовано гитлеровцами для осуществления своих кровавых планов.

[...]¹

II. Массовое истребление советских граждан и военнопленных

Во время оккупации города гитлеровские палачи уничтожили более 120 тысяч советских граждан и военнопленных. Из них 70 тысяч расстреляны и сожжены на кострах в 9 форту, более 35 тысяч военнопленных умерли от голода и пыток в 6 форту, около 10 тысяч военнопленных заживо зарыты в землю в лагере юго-западнее аэродрома и свыше 8 тысяч советских граждан погибли в пожарах Вильямполя.

а) Форт № 9 — форт смерти

9 форт расположен в 6 км северо-западнее города Каунас. Он представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри форта имеется длинный коридор, по сторонам которого расположено большое количество казематов и подземных ходов сообщения. Эти казематы и были использованы немцами в качестве камер для заключенных. Со всех сторон форт обнесен железобетонной стеной и колючей проволокой.

В первые дни своего прихода в Каунас гитлеровцы согнали в 9 форт около 1000 советских военнопленных, которых заставили отрывать рвы на поле площадью более 5 гектаров у западной стены форта. Подготовка рвов свидетельствует о том, что гитлеровцы с самого начала своего прихода поставили перед собой задачу массового уничтожения советских людей. В течение июля — августа 1941 г. было открыто 14 рвов шириной около 3 м, длиной свыше 200 м и глубиной более 2 м каждый. Когда рвы были готовы, гитлеровцы приступили к массовому уничтожению советских людей. Все, кто попадал в 9 форт, в живых не оставался. Жители окрестных деревень боялись близко подойти к 9 форту и называли его «фортом смерти».

Колоннами в несколько тысяч человек женщин, детей, подростков, мужчин и стариков гнали гитлеровцы в 9 форт на расстрел и сжигание. Гражданин Михайловский С.М. из д. Кумни рассказал: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 г. гнали колонны советских граждан в 9 форт. Колонны были большие. Один раз я наблюдал колонну длиной от форта до Каунаса. Кроме того, немцы возили людей и в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучение советских граждан немцы наголо раздевали в саду форта, откуда партиями по 300 чел. загоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. По несколько часов обреченные люди стояли голыми на морозе в ожидании смерти»¹¹.

Гражданин Счетко В.А. из д. Гедрайц рассказывает: «Когда были подготовлены рвы, немцы стали пригонять в 9 форт большое количество мирных советских граждан из Каунаса и др. районов. Сначала людей раздевали в саду, а затем партиями по 300 и более человек загоняли во рвы и расстреливали. Среди расстрелянных было много детей. Многие дети были закопаны в землю живыми вместе с матерями. Был слышен страшный плач и стон детей и женщин»¹².

В 9 форту уничтожались рабочие, крестьяне, служащие, студенты, интеллигенты, торговцы, священники. Здесь были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белорусы, литовцы, поляки, евреи, французы, австрийцы и др. В этом форту расстреляна депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинская¹⁵⁶,

¹ Опущена глава I. «Разрушение города и ограбление мирного населения».

¹¹ Показания Михайловского см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 188.

¹² Показания Счетко см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 195.

рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорожденным ребенком и десятки тысяч других советских людей.

Гражданин Гуне Гелис Л.И. (г. Каунас, Гедимино ул., 42) говорит: «Когда я сидел в тюрьме, не было того дня, чтобы не вели людей на расстрел в 9 форт. Выводили мужчин, женщин с новорожденными детьми».

Бывший надзиратель 9 форта гражданин Науджиунас рассказал, что в 9 форту были расстреляны 3 католических священника, один из которых расстрелян за то, что во время проповеди заявил: «Неразумно делают немецкие власти, истребляя мирное советское население. Если оно мешает, его можно вывести из города в другое место и пускай люди живут»¹.

1000 советских людей ежедневно уничтожались в 9 форту. Только за два дня в ноябре 1941 г. здесь было расстреляно 7000 мирных советских граждан, а за два дня — в декабре 1941 г. — 22000 человек. Гитлеровцы не только расстреливали, но и сжигали людей живыми. Гражданин Науджиунас рассказывает: «В декабре 1941 г. я видел, как из тюрьмы на машинах привезли в 9 форт более 100 заключенных. Их загнали в яму, облили бензином и зажгли. Сквозь огонь и пламя были слышны душераздирающие стоны и крики горевших людей. Гитлеровцы, потешаясь, бросали в костер гранаты и стреляли из автоматов».

Советские граждане, находящиеся в заключении в 9 форту, подвергались систематическим истязаниям. Их морили голодом, избивали, использовали в качестве живых мишеней — ставили на голову бутылки, по которым гитлеровцы практиковались в стрельбе из винтовок. Иногда пули попадали в бутылки, а многие — в людей.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в 9 форту граждан из Франции, Австрии, Чехословакии, Польши. Очевидец расстрелов — бывший надзиратель форта — Науджиунас — рассказывает: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 г., я разговаривал с девушкой, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу, и никто не думал, что их везут на работу. 10 декабря 1941 г. началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 чел., как бы для проведения прививок. Все вышедшие на „прививку“, больше не возвращались. Все 4000 были расстреляны. 15 декабря 1941 г. прибыла еще одна группа, численностью около 3000 человек, которая была уничтожена также, как и первая».

К октябрю 1943 г. все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось более 3000 трупов. Всего, таким образом, гитлеровцы уничтожили до октября 1943 г. свыше 50000 человек, из которых более 40000 советских граждан и около 10000 иностранцев.

Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 г. приступили к сжиганию трупов убитых ими людей на специальных кострах. С этой целью немецкие варвары огородили место казни забором из брезента, высотой до 3 метр[ов], привезли копёр для отрывки¹ рвов, заготовили дрова и горячую смолистую жидкость, запретили местному населению появляться в районе фортов и выставили стражу из гестаповцев.

С октября 1943 г. по март 1944 г. фашисты руками заключенных советских военнопленных и мирных граждан день и ночь раскапывали рвы, извлекали из них трупы, складывали в штабеля, обкладывали дровами, обливали горючей смесью и поджигали. Ежедневно горело 2 огромных костра, в которых сжигалось не менее 600 трупов.

¹ Показания Науджиунаса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 174–180.

¹¹ Так в документе.

Гражданин Гельтрун¹, участвовавший в сжигании трупов в течение 6 недель, как заключенный рассказал следующее: «В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по 2 больших костра, в каждом из них 300 трупов. Извлеченные трупы обкладывались дровами и обливались горючей смесью. После сжигания трупов, кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано 3,5 рва, из которых извлечено и сожжено 12000 трупов, еще оставалось неразрытых 9,5 рвов и много мелких ям. В них находилось не менее 40000 трупов».

Одновременно с сжиганием трупов, зарытых в районе 9 форта, гитлеровцы привозили в форт и сжигали трупы из других мест. В последствии костры в 9 форту были превращены немцами в новое средство уничтожения живых людей. Так, по показаниям гражданина Гельтруна 18 декабря 1943 г. в 9 форту была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоящая из 5 человек. Гражданин д. Гедрайцы Корольков Н. Ф. рассказывает: «Я видел, как днем подходили к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в вагон. Нередко раздавались крики и выстрелы. Кругом стоял сильный дым и смрад».^{II}

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы заровняли рвы, вспахали поле и засеяли его. С апреля 1943 г. истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву у западной стены, где также находился костер для сжигания живых людей и трупов расстрелянных. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Граждане Никитин М. И.^{III} и Блюм Владислав, сбежавшие из заключения, рассказали: «Комендант форта ежедневно выстраивал заключенных группами по 15 человек. Выстроенных заставлял раздеваться догола, кто не успевал, избивали палками, а затем пропускали через проходную будку, вели по рву и там расстреливали и сжигали. Такие группы выстраивали одну за другой целыми днями. В день расстреливали примерно по 250 человек».

Всего за время своего хозяйничанья гитлеровцы уничтожили в 9 форту более 70 тысяч мирных жителей. Это было ни что иное, как заранее обдуманное и планомерное истребление советских людей.

[...]^{IV}

д) гитлеровцы-палачи и детоубийцы

Когда все русские военнопленные были умертвлены к концу 1943 г., в лагерь возле аэродрома были пригнаны мирные жители. Среди них были мужчины и женщины разных возрастов, а также и дети. Количество заключенных колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записки, обнаруженной в немецкой канцелярии лагеря видно, что на 3 января 1944 г. в лагере числилось:

мужчин трудоспособных	— 433
нетрудоспособных	— 26
женщин — « —	— 737
— « —	— 42
и детей	— 253

А всего в этот день в лагере было 1491 чел.

Местные жители рассказывают, что детей в возрасте от 6 до 12 лет в начале 1944 г. немцы насильно отбирали у матерей и увозили из лагеря.

^I Так в документе. Правильно: Гельтрунк. Показания см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 147–150.

^{II} Показания Н. Ф. Королькова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 198–199.

^{III} Показания М. И. Никитина см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 196–197.

^{IV} Далее опущены параграфы б) «Форт № 6 — машина для истребления советских военнопленных» и «10 тысяч человек, заживо зарытых в землю» военнопленных .

Гражданин г. Каунаса Владислав Блюм рассказал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены. У матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда. А многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Об этом же свидетельствуют страшные надписи внутри лагеря на стенах зданий. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и помнит, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!» «Пускай весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира, вспомните и поймите, все зверство, которое произошло в 20 веке с нашими неповинными детьми. Моего ребенка уже нет, и я ко всему безразлична». Эти надписи показывают страшные трагедии матерей, у которых были отняты дети для зверской расправы.

Чувствуя свой конец, немцы погрузили всех оставшихся в лагере взрослых мужчин и женщин на специальные баржи, наглухо закрыли в них все выходы и позже увезли в неизвестном направлении.

III. К ответу виновников злодеяний.

Леденящие сердце злодеяния, учиненные гитлеровцами в г. Каунас и его окрестностях, проводили по прямому указанию гитлеровского правительства, а непосредственными исполнителями их были: каунасский уездный комиссар — Ленцен; комиссар г. Каунас, полковник СС Крамер; начальник гестапо г. Каунас — Фукс; начальник гестапо Прибалтики штандартенфурер — Егер, комендант лагерей Литвы подполковник — Гекке; начальник отдела военнопленных при главнокомандующем Остланда генерал-майор — Венинг; комендант лагеря 336 подполковник — Зивер (до 1942 г.); полковник Бергардт (с 1942); заместители коменданта лагеря № 336: капитан Гейнеман; майор Шнитмахер; адъютант коменданта лагеря № 336 капитан Бренинг; начальник лагеря форта № 6 лейтенант Зинг; гестаповцы: Рацна, Шмитц, Китель, унтер-офицер СС Цильгран; унтер-офицер СС Фиргер; унтер-офицер СС Пич; начальник жилищного отдела унтер-офицер СС Ридель; унтер-офицер СС Гацер; начальник лагеря предместья Алексотас, унт[ер]-оф[ицер] Миэи ряд других, фамилии которых еще не установлены.

Эти конкретные виновники издевательств и массового уничтожения советских мирных жителей и советских военнопленных должны понести самые суровые наказания по международным законам защиты человеческой свободы и жизни.

<Акт составлен в двух экземплярах на русском языке. Один экземпляр остается в делах Каунасской комиссии по расследованию и установлению злодеяний немцев в г. Каунасе, другой — в Военном совете 5-й армии.

Акт подписали:

1) депутат Верховного Совета Литовской ССР Григолавичус, 2) председатель исполкома Каунасского городского совета депутатов трудящихся Руткаускас; 3) профессор Мажилис; 4) профессор Тикниус; 5) ксенз Кловас; 6) доктор Гураускас; 7) доктор Лажинье; 8) доктор Гуревичус; 9) студент Ажукайтис; 10) писательница Филиция Борткавичине¹⁵⁷; 11) майор Франчук; 12) майор Румянцев; 13) доктор Вуйвидайте-Куторгине; 14) художник Михась Францкунас.

Каунас

23 августа 1944 г.¹

ГА РФ. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 1–8, 13–16. Подлинник. Машинопись.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, повторяется на литовском языке. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 2. Л. 43.

160. Справка Укмергской уездной комиссии о количестве жертв по г. Укмерге и волостям уезда

25 августа 1944 г.¹

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками
по Укмергскому уезду Литовской ССР

№№ п/п	Наименование городов и волостей	Рас- стреляно	Пове- шено	Умерли после ис- тя[аний] и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военно- пленных	Всего погибло	Подверга- лось аре- сту по- боям и насилиям	Количе- ство уг- нанных в немецкое рабство по акту	Количе- ство уг- нанных в немецкое рабство по списку
1.	Гедрайская волость ¹	13	2	6	-	3	24	28	-	233
2.	Каварская вол[ость] ²	38	-	-	-	-	38	-	-	18
3.	Тауанская волость ²	12	-	-	-	-	12	-	-	7
4.	Шешольская волость ³	30	-	-	2	-	32	-	-	11
5.	Гелванская волость ⁴	85	-	-	-	2	87	-	-	25
6.	Панатерская вол[ость]	8	-	-	-	-	8	-	-	31
7.	Балльнику вол[ость] ⁵	24	-	-	-	-	24	-	-	58
8.	Муснинская вол[ость]	210	-	-	-	-	210	-	-	4
9.	г. Укмерге	12 000	-	-	-	-	12 000	-	-	116

¹ Датируется по акту Укмергской уездной комиссии. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 432. Л. 1.² Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центром в местечке Гедрайчай.³ Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центром в местечке Тауенай.⁴ Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центром в деревне Шашуоляй.⁵ Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центром в местечке Гелвонай.^v Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центром в местечке Балльнинкай.

Окончание таблицы

№№ п/п	Наименование городов и волостей	Рас- стреляно	Пове- шено	Умерли после ис- тя[аний] и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военно- пленных	Всего погибло	Подверга- лось аре- сту по- боям и насилиям	Количе- ство уг- нанных в немецкое рабство по акту	Количе- ство уг- нанных в немецкое рабство по списку
10.	Пабайская вол[ость]	-	-	-	-	-	-	-	-	58
11.	Ширвинтская вол[ость]	3	-	-	-	-	3	-	-	15
12.	Девалтовская вол[ость] ¹	7	-	-	-	2	9	-	-	30
13.	Сесикская вол[ость]	10	-	-	-	-	10	-	-	13
14.	Пагирская вол[ость]	-	-	-	-	-	-	-	-	13
15.	Жалвская вол[ость]	8	-	-	-	15	23	-	-	24
16.	Жемайткемская вол[ость]	-	-	-	-	-	-	-	-	28
	Всего:	12 448	2	6	2	28	12 480	28	-	684

Справка: в виду отсутствия данных по персональному учету для внесения в списки убитых и выслан[ных] граждан на немецкую каторгу в Германию, отражены в акте государств[енной] комиссии. Акт к обоб[щенным] сведениям прилагаем.

Председатель Укмергской уездной комиссии

Члены:

Вильджунас
Гоштаугас
Н. Бодров

Помета: К учету. 29/VI.45¹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 432. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центром в местечке Дялтува.ⁱⁱ Подпись неразборчива.

161. Заключение судебно-медицинской комиссии 8-й пушечной артиллерийской дивизии по результатам вскрытия массовых захоронений в г. Жагаре

Не ранее 20 сентября 1944 г.¹

На основании данных наружного осмотра и вскрытия трупов – жертв злодеяний немецко-фашистских захватчиков, комиссия приходит к такому выводу:

Всего обнаружено 2448 трупов, из них: в первой могиле – 2402 трупа, во второй могиле – 38 трупов и в третьей могиле – 8 трупов.

В первой могиле находится: 530 трупов мужчин, 1223 трупов женщин, 625 трупов детей до 15 лет и 24 трупа детей грудного возраста.

Во второй могиле находится 38 трупов мужского пола.

В третьей могиле находится 8 трупов, из них: 6 трупов мужского пола и 2 трупа женского пола.

Таким образом, во всех трех могилах находится: 574 трупов мужчин, 1225 трупов женщин, 623 трупов детей до 15 лет и 24 трупа детей грудного возраста.

Среди обнаруженных трупов имеются трупы всех возрастов, начиная с трупов детей грудного возраста и кончая трупами 70–80-летних мужчин и женщин. Главная масса трупов принадлежит женщинам цветущего возраста от 20 до 40 лет. Среди женских трупов встречаются трупы беременных женщин.

Судя по отсутствию на мужских трупах крайней плоти полового члена, наличию на одежде многих мужских и женских трупов шестигранных картонных звезд, которые немецко-фашистские захватчики обязывали носить еврейское население и принимая во внимание материалы предварительного следствия, приходим к выводу, что все трупы за исключением 5 трупов, находившихся в третьей могиле, принадлежат еврейской национальности.

Возрастной состав трупов, группы пола и одежда на трупах подтверждают, что все трупы принадлежат мирным жителям.

Массовое убийство мирных жителей произведено огнестрельным оружием: винтовками, автоматами и пистолетами. При массовом убийстве мирных жителей в парке г. Жагаре применялась беспорядочная стрельба в различные части тела (голову, грудь, живот и конечность). При убийстве мирных жителей на еврейском кладбище и северо-восточнее Жагаре (район литовского кладбища) стрельба из огнестрельного оружия производилась исключительно в затылочную область головы с очень близкого расстояния, почти в упор.

Давность массовых расстрелов – около 3-х лет.

На основании вышеизложенного приходим к следующему заключению:

Всего расстреляно – 2448 человек.

Из расстрелянных:

Женщин – 1225

Мужчин – 574

Детей – 649

Возраст расстрелянных колеблется от грудного и до 70–80 лет, главная масса расстрелянных в возрасте от 20 до 40 лет.

Национальность расстрелянных за крайним-малым исключением еврейская.

Все трупы принадлежат мирным жителям.

Расстрел производился из винтовок, автоматов и пистолетов.

Методика расстрелов – залповая стрельба с близкого расстояния и отдельные выстрелы в упор в затылочную область головы.

Давности расстрелов – около 3-х лет.

Пом[ощник] глав[ного] судебно-медицинского эксперта

1-го Прибалтийского фронта капитан м/с

Судебно-медицинский эксперт 51-й армии

капитан м/с

Приходьков¹

Филяков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 59–60. Подлинник. Машинопись.

162. Акт комиссии 8-й пушечной артиллерийской дивизии о результатах расследования массовых убийств в г. Жагаре

20–24 сентября 1944 г.

20–24 сентября 1944 г. комиссия в составе: председателя – военного прокурора 8-й пушечной артиллерийской Витебской Краснознаменной дивизии майора юстиций Никитина Н.И., следователя отдела контрразведки «Смерш» 8-й пушечной артиллерийской Витебской Краснознаменной дивизии младшего лейтенанта Сергеева А.Д., судебно-медицинских экспертов: пом. главного судебно-медицинского эксперта 1-го Прибалтийского фронта капитана медицинской службы Приходько А.А. и судебно-медицинского эксперта 51-й армии капитана медицинской службы – Филякова Б.П., членов комиссии: священника г. Жагаре Гуданавичус Густаваса Стяпасовича, жителей г. Жагаре: Лауцус Костаса Иозосовича, Лауцус Альбины Иозосовны и заместителя председателя Жагарского горисполкома Виткус Антанаса Иозосовича составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников над мирными советскими гражданами, где установлено следующее:

В г. Жагаре Литовской ССР комиссией обнаружены с зверски замученными и погребенными мирными советскими гражданами три могилы.

Первая могила расположена в парке на северо-восточной окраине города, в расположении 300 метров. Могила имеет форму буквы «Г» под углом в 90 градусов, длина которой составляет с севера на запад 80 метров, с востока на юг – 42 метра, ширина могилы 4 метра. Вокруг могилы на расстоянии 90–200 метров находится местами смешанный в хвойный лес, который окаймляет площадь парка. Место могилы рельефно возвышается над уровнем всей площади парка высотой в 30–60 см, причем поверхность могилы, так же как и вся площадь парка была засеяна овсом и к моменту осмотра могилы овес был полностью скошен и убран.

Вторая могила расположена на западной окраине г. Жагаре, в расстоянии одного километра в районе еврейского кладбища. Поверхность могилы имеет конусообразную форму длиной 5 м, один конец которой шириной 4 метра, другой 2 метра.

Могилы по отношению к прилегающей местности имеет возвышение в 40–60 см. Над общей поверхностью земли, вся поверхность могилы покрыта травой, ничем не отличающейся от остальной площади земли.

¹ Датируется по смежным документам дела.

¹ Правильно: Приходько.

Третья могила расположена севернее 2 километра г. Жагаре на окраине латвийского кладбища. По отношению к общему рельефу местности могила имеет углубление в 10–20 см., длина могилы 3 м., ширина 2 м. Поверхность могилы покрыта травой, ничем не отличающейся от общей поверхности земли.

Эксгумация трупов была произведена из всех трех могил. Все трупы, за исключением пяти человек литовцев, принадлежат к еврейской национальности.

Из первой могилы, глубиной в 2 метра, извлечено 2402 трупа, из них: мужчин 530, женщин 1223 и детей 625 человек. Из второй могилы, глубиной в 1.5 метра извлечено 38 трупов всех мужского пола. Из третьей могилы, глубиной в 1.5 метра извлечено 8 трупов, из них: 6 трупов мужчин и 2 трупа женщин.

При извлечении из третьей могилы трупов, родственниками опознаны были следующие трупы: гр. Витолос Экле опознал брата Витолос Алфреда, гр. Лауцас опознала мужа Лауцас Людвиг.

Во всех могилах трупы находились в беспорядочном состоянии, причем в третьей могиле руки трупов были отведены в заднее положение и связаны веревками.

В первой могиле между трупами была обнаружена в нескольких местах небольшая прослойка земли.

Наибольшее количество трупов было раздето донага, где часть трупов находилось в нижнем белье, а некоторая часть оставалась в верхней одежде, причем детские трупы были обнаружены одетыми и обутыми.

На одежде отдельных трупов были найдены приколотыми к левой стороне груди шестиконечные картонные звезды.

Большая часть трупов находилась в состоянии жировоска и форма их сохранена.

В незначительной части трупы были скелетированы, имели остатки жировоска на конечностях и по месту расположения органов грудной и брюшной полостей.

Осмотром трупов установлено, что истребление мирных советских граждан, производилось путем расстрела огнестрельным оружием — винтовками, пистолетами и автоматами.

Расстрел производился беспорядочным огнем, причем огонь велся как с дальней дистанции, так и в упор во всевозможные части тела, но главным образом в голову.

Массовое истребление мирных советских граждан производилось осенью 1941 г. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии — военный прокурор 8-й пуш[ечной] арт[иллерийской] Витебск[ой] Краснознам[енной] дивизии майор юстиции	Никитин
Следователь отдела контрразведки «Смерш» 8-й пуш[ечной] арт[иллерийской] Витебск[ой] Краснознам[енной] дивизии, младший лейтенант	Сергеев
Пом[ощник] Глав[ного] судебно-медицинского эксперта 1-го Прибалтийского фронта, капитан м/с	Приходько
Судебно-медицинский эксперт 51-й армии капитан м/с	Филяков
Поняты:	
Священник:	Гуданавичус
Граждане:	Лауцус Лауцус
Зам. председателя Жагарского горисполкома	Виткус

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 61–62. Подлинник. Машинопись.

163. Акт Швенчионской уездной комиссии о результатах расследования массовых убийств в г. Швенчионис и в м. Годутишки

24 сентября 1944 г.

Акт

Город Швенченис, 24 дня сентября месяца 1944 г. Чрезвычайная уездная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Швенченис и в местечке Годутишках, Швенченисского уезда в составе: председатель комиссии Опивало, члены комиссии: 1. начальник Швенченисского у[ездного] о[тдела] НКВД майор ГБ Березин; 2. зав[едующий] у[ездным] о[тделом] здравоохранения Игнатович; 3. священник Бурдо; 4. представитель укома партии Арцимович; 5. представитель уисполкома Драгунас; 6. инспектор УОНО Валукоконис произвела вскрытие могилы на еврейском кладбище в г. Швенченис и в местечке Годутишки в 10 метрах влево от станции. Вскрытие могилы показали зверства немецко-фашистских захватчиков по отношению мирных советских граждан.

Гитлеровские бандиты начали войну против СССР, имели целью покорить советский народ, сделать его рабами немецких князей и баронов. С этой целью они покрыли оккупированные советские районы висельницами и применяли массовые расстрелы мирных советских граждан. Они хотели запугать этим наш народ и поставить его на колени, но нет такой силы, которая могла бы повернуть колесо истории назад, нет такой силы, которая могла бы поставить наш народ на колени. Советский народ под руководством коммунистической партии большевиков поднялся от малого до большого на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и сейчас близок час окончательной расплаты над врагом. Гитлеровские псы в бешеной злобе 20 мая 1942 г. истребили 30 мирных советских граждан города Швенченис и местечка Годутишки — 33 человека. Трупы убитых закопаны на еврейском кладбище г. Швенченис в общей могиле размером 8×3 и в местечке Годутишки в общей могиле размером 6×3 м закопано 33 трупа.

24 сентября 1944 г., ровно в 12 часов дня жители города Швенченис собрались на еврейском кладбище для того, чтобы послать проклятье немецко-фашистским захватчикам и поклясться над трупами убитых, что за их смерть советский народ отомстит, что наша месть будет расти, что наш советский народ еще с большей ненавистью будет истреблять немецких бандитов, с еще большей энергией будет работать под лозунгом «Все для войны, все для победы над врагом».

Из 30 трупов, закопанных на еврейском кладбище, 26 трупов были опознаны родными и жителями города Швенченис. Это были рабочие и служащие города Швенченис. 4 трупа не опознаны. Два трупа из них были советские военнопленные, одетые в военную одежду.

В местечке Годутишки, в 10 метров от станции, из 33 трупов были опознаны родными и жителями местечка Годутишки 28 трупов, это были рабочие и служащие местечка Годутишки. Виновниками физического уничтожения мирных советских граждан города Швенченис и местечка Годутишки, являются немецко-фашистские главари. По их указанию полиция Швенченисского уезда, и в частности ставленник немецко-фашистских извергов, начальник криминальной полиции Мацулевич дал распоряжение своим исполнителям арестовать вышеуказанных граждан и подвергнуть физическому уничтожению невинных мирных жителей города Швенченис и местечка Годутишки в количестве 54 человека, которые были физически уничтожены.

Исполнителями распоряжения являлись: 1. Гаюлюш Павел Иванович; 2. Гаюлюш Леон Александрович; 3. Бурак Эдвард Романович; 4. Бурак Альбин Николаевич; 5. Курцин Эдвард Фомич; 6. Чичурко; 7. Пашун П.К., 8. Зитилис; 9. Крацкий Иосиф; 10. Рудевич; 11. Серенкис.

Среди расстрелянных опознаны: русских – 7 человек, поляков – 45 человек, а евреев – 2 ч[еловека]. Из 54 трупов 9 трупов не опознаны местным населением. Из неопознанных трупов два трупа в военной одежде¹. Местное население показывает, что^{II} для уборки расстрелянных граждан в могилу были привлечены советские военнопленные. Для того чтобы замести следы своих преступлений, фашистские бандиты после окончания работы по уборке трупов, расстреляли советских военнопленных, работавших на еврейском кладбище.

Вскрытые могилы показывают звериный облик немецко-фашистских захватчиков. 63 арестованных гражданина они привели на вышеуказанное кладбище, положили всех рядом друг с другом лицом вниз и ходили стреляли их пистолетом им в голову. Все 63 человека расстреляны в голову. Руки некоторых расстрелянных были связаны. Почти у всех граждан разбиты черепа на части. Надо полагать, что после выстрела в голову они еще ходили и добивали прикладом. Этот звериный метод истребления советских людей [показал] всему миру лицо немецко-фашистских извергов. Но не помогли им эти зверские методы расправы и уничтожения советских людей. Советский народ еще крепче сплотился вокруг коммунистической партии большевиков. Немцы на грани изгнаны с нашей священной земли и недалек тот день, когда немецко-фашистские захватчики будут окончательно разбиты, за совершенное злодеяние понесут ответственность немецкие преступники.

Подписали:

председатель комиссии

Члены комиссии:

1. Начальник Швенчёнисского

у[ездного] о[тдела] НКВД, майор госбезопасности

2. Зав[едующий] у[ездным] о[тделом] здравоохранения

3. Священник

4. Представитель укома партии

5. Представитель уисполкома

6. Инспектор УОНО

Председатель уисполкома

Секретарь^{III}

Опивало

Березин

Игнатович

Бурдо

Арцимович

Драгунас

Валюконис

Трашкин

^I Так в документе.

^{II} Слово «что» вписано над строкой.

^{III} Подпись неразборчива.

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Швенчёнисскому уезду Литовской ССР

№№ п/п	Наименование городов, сельсоветов и сел	Количество убитых, замученных [в] тюрьмах и концлагерях	Вывезенных в немецкое рабство по уезду ^I	Погибло во время военных действий	Погибло военнопленных
1.	г. С[тарый] Швенченис	30	970	–	–
2.	г. Н[овый] Шванчеуляй ^{II}	7108	–	–	–
3.	м. Годутишки	33	–	–	–
4.	м. Янилишки	300	–	–	–
		7471	970	–	–

Начальник Швенчёнисского уездного отдела НКВД
майор государственной безопасности
Председатель уисполкома
Секретарь^{III}

Березин
Трашкин

Помета: К учету. 29/VI-45^V

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 435. Л. 1–2. Заверенная копия. Машинопись., Л. 3.
Подлинник. Машинопись.

164. Сообщение начальника Управления контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта Н.Г. Ханникова Военному совету 1-го Прибалтийского фронта и начальнику Политуправления 1-го Прибалтийского фронта М.Ф. Дребедневу о массовых расстрелах в Литовской ССР

3 октября 1944 г.
Совершенно секретно

Военному совету 1-го Прибалтийского фронта
Начальнику Политуправления 1-го Прибалтийского фронта
генерал-майору тов. Дребедневу

^I Слова «по уезду» вписаны в строку.

^{II} Так в документе. Правильно: Швенченеляй.

^{III} Подпись неразборчива.

^{IV} Подпись неразборчива.

О злодеяниях немцев и их пособников, учиненных над советскими гражданами на территории Литовской ССР за период 1941–1944 гг.

Органами контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта установлено, что за период оккупации Литовской ССР немецкие варвары и их пособники – предатели литовские националисты систематически истребляли советских граждан, актив, коммунистов и комсомольцев, а также советских военнопленных.

Следствием по делам арестованных активных предателей, показаниями военнопленных и свидетелей выявлен целый ряд варварских массовых расстрелов советских граждан, учиненных литовскими националистами по указанию немецкого командования.

Работы судебно-медицинских экспертных комиссий по раскопкам могил и эксгумации трупов, расстрелянных полностью, подтвердили имевшиеся данные и еще раз доказали всю преступную деятельность немецких оккупантов и их пособников.

С первых же дней оккупации немцами г. Шауляй по приказу немецкого командования были арестованы все лица, лояльно настроенные к советской власти. Арестованные были помещены в шауляйскую тюрьму по 70–80 человек в камеру, которая рассчитана на 18–20 человек. Первые дни, арестованные совершенно не получали пищи и воды, ежедневно подвергались зверским издевательствам: у стариков отрезали бороды, арестованных заставляли танцевать на тюремном дворе, сопровождая это избиением. По истечении 6 недель около 900 человек арестованных были расстреляны.

В то время комендантом являлся немецкий офицер Краузе, известный своими зверствами и жестокостью по отношению к заключенным.

В Шауляе было сосредоточено в лагерях около 40 тысяч военнопленных, которые сотнями умирали от голода и болезней. Ослабевших военнопленных немцы пристреливали прямо на улицах города. В начале октября 1941 г. были отобраны наиболее слабые военнопленные, которых немцы доставили к месту расстрела в район около аэродрома на тележках, запряженных пленными бойцами. Расстрел производился на глазах последних. Зимой 1942 г. трупы расстрелянных и замученных военнопленных были сожжены. Всего к февралю 1942 г. было истреблено около 38 тысяч военнопленных.

В конце сентября 1941 г. литовскими националистами под непосредственным руководством начальника Жагарской полиции Крутулиса, руководителя антисоветской националистической организации «немецких активистов» Крупшаса, помещика-адвоката Кулокша по указанию шауляйского гебитскомиссара Гевекке в мест. Жагаре был произведен зверский расстрел 5000 советских граждан.

Накануне расстрела в мест. Жагаре был опубликован приказ, согласно которому советским гражданам было предложено явиться на площадь к 7 часам утра якобы для ознакомления с каким-то инструкциями немецкого командования о поведении на работе.

30 сентября 1941 г., когда на площади собралось около 5000 человек, представитель немецких властей объявил, что все собравшиеся направляются к новому месту работы, что им не грозит никакая опасность. После окончания выступления, собравшиеся на площади советские граждане были окружены штурмовиками и расстреляны на месте из пулеметов и винтовок. Трупы расстрелянных, раненых, и частично живые люди всех возрастов обоого пола закапывались в заранее заготовленные ямы на территории городского парка. Одежду и ценности расстрелянных убиты делили тут же около могил. В результате расстрела на площади в мест. Жагаре образовалась огромная лужа крови, для уборки которой и очистки площади были специально вызвана из г. Шауляй пожарная команда.

Волна расстрелов советских граждан прокатилась по всем местечкам Литовской ССР, в результате которых были расстреляны десятки тысяч людей, в том числе женщин, стариков и детей.

Органами «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта арестовано 4 человека непосредственно участников жагарского расстрела – активные литовские националисты: Плевкавичус, Яницкас, Герикас и Сточкус. Один из перечисленных арестованных – Плевкавичус, принимал участие в расстреле 47 советских граждан в мест. Жагаре в конце августа 1941 г.

Расстрел был произведен на западной окраине местечка. Перед расстрелом ожидавшие его были положены на землю, после чего убийцы вырыли могилу. Затем пригнанных для расстрела советских граждан раздевали догола и по 4 человека расстреливали. Когда расстреляли первых 4-х человек, то остальные начали кричать и молить о пощаде, за что двое были расстреляны прямо в толпе. После этого, боясь, что их будут расстреливать на месте и не похоронят, остальные осужденные шли по 4 человека тихо, без крика и мольбы о пощаде.

В августе 1941 г. в Ляудишском лесу, около г. Шадов Шауляйского уезда было совершено еще одно злодеяние: в течение двух дней там было расстреляно около 700 человек советских граждан, которые до этого содержались в специально организованном концентрационном лагере в г. Шадов.

По указанию немецкого командования в двадцатых числах августа 1941 г. в Ляудишском лесу были подготовлены могилы, которые рыли согнанные насильно литовцы. Под руководством литовского националиста Сenuлиса участника контрреволюционных групп, именовавшие себя «немецкими партизанами», начали свозить в лес советских граждан по 50–60 человек, где в пьяном виде расстреливали их.

Ударами прикладов и палок по головам и спинам несчастных жертв, зверскими побоями, сопровождаемыми злобным глумлением, палачи согнали с автомашин, заставляли раздеваться до нижнего белья и ложиться в могилу лицом вниз, иногда в несколько рядов друг на друга. Душераздирающие вопли женщин, плач детей и мольбы стариков о пощаде встречали со стороны убийц пьяный смех и новые надругательства. Детей также убивали прикладами винтовок или разбивали головы о стволы деревьев, после чего сбрасывали в яму.

Из числа непосредственных участников расстрела нами арестованы 7 человек: Жульпа Кароль и Ионас, Пронцкейтис Антонас, Палимайтис Ионас, Янушаускас Игнас, Адумайтис Антонас и Швежда Феликсас.

В июле-сентябре 1941 г. в Вашкайской волости Биржайского уезда бандитская группа, именовавшая себя «белыми партизанами», под руководством бывшего старшины волости Мейюляс Злотас по указанию немцев систематически уничтожали советских активистов и лиц, лояльно настроенных к советской власти, в результате чего было расстреляно около 500 человек.

Свои кровавые злодеяния немцы продолжали чинить до последних дней пребывания в Шауляе. Накануне отступления группа эсэсовцев под командованием оберштурмфюрера СС Шемме расстреляла 88 заключенных в тюрьме.

В отношении советских граждан еврейской национальности немцы и их пособники применяли особо изощренные зверства и надругательства. В сентябре 1941 г. до 1500 человек евреев г. Шауляй были помещены в синагоги, где содержались несколько дней без воды и пищи. Затем все евреи были увезены в район мест. Бубяй и Кужяй Шауляйского уезда, где после долгих пыток и издевательства расстреляны немецкими штурмовиками под руководством лейтенанта Почальского, вахмистра Дигута и лейтенанта литовца Кулокша.

Оставшихся в живых евреев поместили в гетто, где была проведена всеобщая регистрация. Через несколько дней в середине сентября 1941 г. в гетто ворвались немецкие штурмовики во главе с Почальским, отобрали около 400 человек стариков, которых затем расстреляли в районе мест. Кужай.

При вторичной регистрации во второй половине сентября 1941 г. все без исключения старые и больные евреи были расстреляны.

16 февраля 1942 г. начальник СД г. Шауляй Чарный издал приказ, согласно которому еврейским женщинам категорически запрещалось рожать детей. В противном случае угрожало расстрелом всей семьи, где будет новорожденный, а при повторении полной стерилизацией всего мужского и женского населения гетто.

В ноябре 1943 г. по приказанию гауптштурмфюрера СС Шлефа у жителей всех гетто, находившихся в Шауляйском уезде, были отобраны дети до 12-летнего возраста, общим числом около 815 человек, которые затем были расстреляны. В это же время комендант гетто мест. Окмяны Даудель лично расстрелял на глазах у родителей 10 еврейских детей.

Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийского фронта – генерал-лейтенант

Ханников

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 13. Л. 108–111. Подлинник. Машинопись.

165. Акт Мариампольской уездной комиссии

6 октября 1944 г.

Особой немцами совершенным зверством и уничтожением расследовать Мариампольского уезда комиссией в составе: из председателя Гринцевичус Пранас, зам. председателя Ясюно Антаню, членов – Науялис Стасис (представитель укома), Бальсис Венедиктас (предст[авитель] НКВД), инж[енер] Базевичус Юргис, инж[енер] Райла Повилас, агр[оном] Ланинскас, агр[оном] Кришчунайтис Пранас, врач Моркалюнас Играс, врач Раулинавичус Сергиус, Пожела Антанас, священник Гутаравичус Ионас и преподаватель Катилюс, 1944 г., октября м[еся]ца 6 дня составили настоящий¹

Акт № 1

В виду того, что 1941 г., сентября м[еся]ца 1 дня, а также и позднейшими днями немцами организованные и совершенные массовые убийства в районе мариампольских казарм, местным жителям хорошо известны и хорошо запечатлелись, то Комиссия немедленно выбыла на место совершенных убийств для констатирования фактов. На месте обнаружены совершенно ясно признаки канав: на двух бывших полях стрельбищ еще заметны 3 м ширины и около 70 м длины 8 канав – углубления, земля осевши², они обросли ярко зеленой травой, так что представляют восемь ярко-зеленых полос на берегу Шешупе. Комиссия установила, свидетелей происшествий есть очень много: несколько сот насильно в то время согнанных могильщиков, несколько десятков работавших в казармах строителей-каменщиков и несколько десятков посторонних лиц, тайно следивших за происшествием – издали видевшие через заборы, с крыш домов

¹ Так в документе, текст не согласован.

² Так в документе.

или с высоких мест окрестности. Отдаленное от города и низменное место убийств, а также два ряда вооруженной охраны, место, охваченное крутыми берегами реки – все это только могло сохранить тайну убийств. Так как поставка жертв производилась открыто, звуки выстрелов (а отчасти и осужденных крик) были издали слышны, то, в конце концов, свидетелем происшествия становится весь город с окрестностями.

Комиссия поэтому довольствовалась, собрав свидетельские показания от местных жителей: Максимовас Юргис, Иодешка Иозас, Зарнас Ионас, Бартушка Казис старш[ий], Бартушка Казис младш[ий], Вашкелис Казис, Камплинскас Винцас и Швирицкине Зузана.

На основании своих (осмотр места) и свидетельских показаний данных, Комиссия установила, что в 1941 г., сентября м[еся]ца 1 дня и позднейшими днями, по приказу немецкой власти в казарменной равнине г. Мариамполь, упирающейся в поворот Шешупе, было расстреляно около 7000–8000 еврейской национальности и около 1000 – разных национальностей жителей, согнанных из города Мариамполь и из уезда. Комиссия установила, что рытье канав производили силой пригнанные люди, расстрелы производили немцами назначенные полицейские и немцам продавшиеся лица, но подстрекателями были, давали приказы и показывали примеры – немцы. Основное вооруженное закрепление (последнее кольцо охраны, оцепившее место) было собрано из местной немецкой комендатуры, немецкой жандармерии. На месте убийства инструктировали и командовали также немцы.

Комиссия на основании свидетельских показаний далее установила, что убийства производились из ряда вон выходящие зверством. Жертвы укладывались вниз лицом в канавы рядами, а с берегового повышения автоматами расстреливали и засыпали землей слоем в две лопаты поверх каждого ряда. Расстрел производился с 10 час. утра до 4 час. вечера; в первую очередь расстреляли мужчин, позднее женщин, детей, разных больных. В канавы жертв, перед тем как загнать, обыскивали и оставляли только в уборе, прикрывающем половые органы. После обеда уничтожали женщин и детей. Не было ни желания, ни возможности смотреть установленного немцами порядка: людей прямо кучами спихивали на ряды окровавленных тел, зачастую лопатами или резиновыми палками размозжая головы детей. На каждые два-три ряда в канаве, тогда мало заботились о засыпке землей.¹ Моральные муки жертв у ям, в ямах и сутки ожиданий в переполненных конюшнях казарм, должны были быть особенно страшными: большая их часть была охвачена удивительной апатией и послушанием, особым обмиранием духа и резигнацией.²

Комиссия, кроме того, устанавливает, что, будучи палачами, большей частью в дни происшествий выпившими, наверное, одна треть жертв попадали в канавы без сознания – живые или только тяжело раненные, в особенности дети, из-за их миниатюрности должны были попасть живыми. Такими их топтали в канавах немецкие палачи сапогами, такими их покрыла и земля. Согласно свидетельских показаний, всех восьми канав объем был приблизительно одинаков: 2 (два) метра ширины – на дне, 3 (три) метра ширины – сверху, приблизительно (ввиду попадающихся камней) 2 (два) метра глубины и 70 (семьдесят) метров длины.

Настоящим актом сделанные выводы Комиссия утверждает приложенными свидетельскими заявлениями³.

¹ Так в документе.

² Резигнация (lat.) – покорность.

³ Приложения см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 424. Л. 6, 11, 14, 16.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 424. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись. Л. 4–5 об.
Подлинник. Машинопись. На литовском языке.

166. Справка Зарасайской уездной комиссии о количестве жертв по г. Зарасай и волостям уезда

Не позднее 25 октября 1944 г.¹

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР
немецко-фашистскими преступниками по Зарасайскому уезду Лит[овской] ССР

№№ п/п	Наименование волостей	Расстреляно	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом[ба]ми и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергались арестам, побоям и насилиям	Колич[ество] угнано в немец[кое] рабство по актам	Колич[ество] угнанных в немецкое рабство по спискам	Примечание
1.	Смолвенская	119	–	–	–	119	–	–	80	–
2.	Солокская	639	–	–	–	639	–	–	85	–
3.	Антолепская ^{II}	24	2	14	33	73	45	–	28	–
4.	Дегутская	58	–	3	–	61	64	–	84	–
5.	Дукшты	6000	200	400	2000	8600	150	2000	–	–
6.	Рымшаны	48	–	–	–	48	–	–	82	–
7.	Дусятская	490	–	5	–	495	–	–	24	–
8.	Имбродская	57	–	5	9	71	–	–	105	–
9.	Антузовская	9	–	–	–	9	–	–	9	–
10.	по г. Зарасай	431	–	–	72	503	–	–	48	–
	Всего:	7875	202	427	2114	10618	259	2000	2545	–

Примечание: В Солокской волости данные о 639^{III} расстрелянных взяты из архивных документов на 579 чел., из именных списков – на 60 чел.

Графа о повешенных не представляется возможности установить.

Председатель уездного исполкома
Секретарь уездного исполнительного комитета

Эйнорис
Михайлов

Помета: К учету. 29/VI.45^V

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 439. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

^I Датируется по акту Зарасайской уездной комиссии. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 439. Л. 3.

^{II} Так в документе. Правильно: Антолептская.

^{III} Число «639» вписано в строку.

^{IV} Подпись неразборчива.

167. Акт Мажейкской уездной комиссии. 7 декабря 1944 г.

г. Мажейкяй

7 декабря 1944 г.

Акт

о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Мажейкяй, того же уезда, Литовской ССР

Мы, нижеподписавшиеся: военный прокурор воинской части 49573 капитан юстиции Алексеев Н.С., прокурор Мажейкяйского уезда Гарбенис П.И., судья Мажейкяйского уезда Дауиотас В.В., начальник Мажейкяйского уездного отдела НКВД, старший лейтенант госбезопасности Блиновас Т.Ю., секретарь Мажейкяйского укома КП(б)Л[итвы] Кундротас А., председатель Мажейкяйского уисполкома Крампис И.К., представители воинской части 49573 старший лейтенант Оленев И.Ф. и старший лейтенант госбезопасности Лисин М.П., настоятель римско-католического костела г. Мажейкяй кс[енз] Рашимас В.В., патологоанатом воинской части 92546 майор медслужбы Феодороф А.Н.¹, нач[альник] санслужбы воинской части 49573 майор медслужбы Жоров А.М., судебно-медицинский эксперт Мажейкяйского уезда Таутвайшас П.И. составили настоящий акт в нижеследующем.

Выше поименованная комиссия осмотрела местность за городом Мажейкяй у моста через реку Вента на еврейском кладбище около песочного карьера за сторожкой в расстоянии 3 километров от города. На указанной местности по приказам немецкого военного командования осуществлялись массовые расправы над советскими гражданами, как при оккупации немецкими войсками Литвы в 1941 г., так и перед отступлением немецких войск из города Мажейкяй в 1944 г., что подтверждается опросом очевидцев, опознанием трупов расстрелянных, а также вскрытием могил.

Комиссия обнаружила и вскрыла на указанной местности 5 могил. В порядке осмотра:

могила № 1 размером: длиной – 17 метров, шириной – 4 метра, глубиной – 1,8 метра. В могиле обнаружены человеческие кости различных возрастов, перемешанные с известью, остатки обуви и одежды, а также предметы личного обихода, как кружки, сумки и пр.

Могила № 2 размерами: длиной – 14 метров, шириной – 4 метра и глубиной – 1,6 метров. В ней также обнаружены останки трупов различных возрастов, обильно перемешанных с известью.

Могила № 3 длиной 40 метров, шириной – 5 метров, глубиной – 1,8 метров. В указанной могиле обнаружено огромное количество трупов. В подавляющем большинстве – женщин и детей, находящихся в самых разнообразных позах (полусогнуты, в скорченном состоянии, один на другом, трупы детей вперемешку с трупами взрослых). Часть трупов была изъята на поверхность для судебно-медицинского осмотра. Всего в указанной могиле зарыто до 1800 человек.

Могила № 4 длиной 14 метров, шириной – 3,5 метра, глубиной – 2 метра. В указанной могиле обнаружены полностью разложившиеся трупы, остатки одежды, лежащей в беспорядке.

Могила № 5 длиной 4,5 метра, шириной – 2,5 метра, глубиной – 1,5 метра. В указанной могиле находилось и было извлечено для судебно-медицинского осмотра 16 трупов, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками 6 августа 1944 г. При осмотре оказалось 12 мужских трупов и 4 женских. Все оказались в нижнем

¹ Так в документе. Правильно: Федоров.

белье в состоянии незначительного трупного разложения. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 6 трупов имело место проникающее слепое пулевое ранение с входным отверстием в лобной области. В одном случае – проникающее слепое ранение груди. У остальных 9 трупов обнаружены обширные разрушения черепа явившихся очевидно следствием удара каким-либо тяжелым предметом (приклад, лопата). Кроме того, у одного женского трупа был обнаружен закрытый перелом правого плеча. Из числа зарытых в этой могиле родственниками и знакомыми свидетелями опознано:

1. Новикова Елизавета Ивановна 62 лет опознала своего мужа Новикова Алексея Алексеевича 75 лет.

2. Лавба Емилия 53 лет опознала свою дочь Марту 25 лет. Последняя являлась женой лейтенанта К.А. Медонова, у которой остался сын 3 лет.

3. Опознали своих подруг и односельчанок, эвакуированных из Ленинградской области Новгородского района Подберезцово¹ сельсовета деревни Уголки колхоза «Восток» Маркову Раису – 18 лет и Штыкову Нину 18 лет. Свидетельницы односельчане Мельникова Александра Васильевна, Кириллова Валентина Петровна показали, что Штыкова и Маркова были вывезены из Ленинградской области немцами в г. Мажейкяй вместе с ними, а перед отступлением немецких войск захвачены немецкой тайной полицией и 6 августа 1944 г. расстреляны.

4. Петрасскени Розалия – 45 лет опознала своего сына Петраускас Винцес – 18 лет.

Опрошенная Комиссией Дунаева Стефания показала, что в 1941 г. немцы производили расстрелы еврейского населения, а также советских активистов в течение трех суток. Причем, «стрельба была такая, что было похоже на бой».

Свидетельница Дунаева прибежала на место расстрела, так как сюда был уведен и расстрелян ее сын Дунаев Николай – комсомолец.

Из 3-й могилы для судебно-медицинской экспертизы было извлечено 14 трупов, из них два детских – 6–8 лет и 12 – женских, сохранившихся благодаря отсутствию в могиле извести и сухой песчаной почве. В области черепа указанных трупов обнаружены массивные рвано-разможенные раны, которые могли быть нанесены выстрелами из автоматического оружия, возможно разрывными пулями, а также ударом острым и тяжелым предметом (лопатой). Рана на лице и шее одного детского трупа свидетельствует, что в данном случае орудием уничтожения была лопата. Всего в обнаруженных могилах было зарыто свыше 4000 трупов.

Основными виновниками массового уничтожения граждан являются: немецко-фашистское военное командование, администратор Прибалтики Лозе, комиссар гражданской администрации Литвы – князь фон Рентельн¹⁵⁸, гебитскомииссар Гевекке, начальник тайной полиции Фабионавичус, а также непосредственные исполнители: Шмитас, Вальдемарс, Вильгельмович, Гадейкис, Каленаускас и др., за что они должны понести ответственность.

На месте было произведено фотографирование и составлен план местности.

Военный прокурор воинской части ПП № 49573
капитан юстиции
Прокурор Мажейкяйского уезда
Судья Мажейкяйского уезда
Начальник Мажейкяйского уездного отдела НКВД
старший лейтенант
Секретарь Мажейкяйского укома КП(б)Л[итвы]

Алексеев
Гарбянис
Дауетас
Блиновас
Кумпротас

¹ Так в документе. Правильно: Подберезский.

председатель Мажейкяйского уезполкома
Представитель воинской части ПП 49573
старший лейтенант
Старший лейтенант ГВ
Настоятель римско-католического костела
г. Мажейкяй
Паталогоанатом воинской части ПП № 92546
майор медслужбы
Начальник санслужбы воинской части ПП 49573
майор медслужбы
Судебно-медицинский эксперт
Мадейкяйского уезда

Крампис
Оленев
Лисин
Рашимас
А. Федоров
Жоров
Таутвайшас

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 1–2 об. Подлинник. Машинопись.

168. Акт Паневежской уездной комиссии о массовых расстрелах в лесу Поестье

г. Паневежис

22 января 1945 г.
Сов[ершенно] секретно

Акт № 1

Мы, чрезвычайная комиссия, при Паневежском уезде Литовской ССР, под председательством 1-го секретаря уездного комитета КП(б) тов. Поплаускас, членами: зам. нач[альника] Паневежского уездного о[тдела] милиции по политической части ст. лейтенант милиции Биткина, председателя Паневежского уездного совета депутатов трудящихся Ионушас, председателя городского совета депутатов трудящихся тов. Печекас.

Сего числа, на основании копии протокола допроса: Ласкова Никифора Филипповича¹, 1872 года рождения, крестьянина-бедняка, Паневежского уезда и волости, от 18 декабря 1944 г., Юзененя Праню Юрьевны¹¹ и Закаркине Эмилии Козисовны, проживающих в д. Коршуновка, Паневежского уезда и волости от 22 января 1945 г., справки оперуполномоченного милиции уездного о[тдела] НКВД тов. Соколова от 20 января 1945 г. и есть другие показания.

Составили настоящий акт в том, что в Паневежской волости того же уезда, возле д. Билунай, в лесу «Поестье» в июле – сентябре 1941 г. и даже 1942 г., производились массовые расстрелы партийно-советского актива и другого мирного населения, которыми руководили: гебитцкомиссар Валтер-Неум¹⁵⁹, его заместителем – Гутлис, начальником жандармерии – капитаном Бельман, комендантом города Паневежис – Гармус, нач[альником] штаба – генералом Новакас и его заместителем – полковником Степулонис, переводчиком при штабе – Комераускас, прокурором города и уезда – Григайтис, немец лейтенант Гаман, начальниками литовского гестапо – Сауйтас, Лепа и Юдвиршис, литовско-немецкими националистами – Мясядис, д. Наружишки, братья Шейбоки Стасис и Владас, Больчунас, д. Торушки, Паневежского уезда той же волости, Домошевич, Порулич, Добраускас и Беяускас, город Паневежис.

¹ Показания Н.Ф. Ласкова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 12.

¹¹ Показания П.Ю. Юзененя см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 13.

В июле и начале августа 1941 г. ежедневно в вышеуказанный лес пригоняли по 300–400 человек взрослого мужского населения, которых раздевали до нательного белья, после чего расстреливали из автоматического оружия прямо в ямах устланных рядами.¹ Примерно в сентябре м[еся]це того же года было собрано еврейских семей в концлагерь г. Паневежис на улице Сувелка около 8000 человек, которые в один из дней были вывезены в лес «Поестье», последние были одновременно расстреляны.

При расстреле производились нижеследующие издевательства: перед расстрелом в круг собирали жен и детей арестованных мужей и в этом кругу заставляли мужчин ползать на локтях, потом их обливали водой и велели кататься по земле, после чего на земле образовывалась грязь и в эту грязь приказывали прислоняться лицом и смотреть на своих, после избивали палками и ногайками, а потом расстреливали. Малых детей, для своего кровавого удовольствия, одни поднимали ребенка кверху, а другие по ним стреляли. Стариков и инвалидов подвозили прямо к яме на грузовых автомашинах и сбрасывали в яму как дрова, после чего по ним стреляли из автоматического оружия, [тех] которые оставались живыми, все равно засыпали одновременно.

Конкретные лица, указанные в материале расследования и в прилагаемом списке.² Всего в лесу «Поестье» было расстреляно примерно от 10000 до 12000 (тысяч) человек.

Председатель Чрезвычайной комиссии по Паневежскому уезду Поплаускас
Члены:

- 1) зам. нач[альника] у[ездного] о[тдела] милиции по п[олит]части ст. лейтенант милиции Биткин
- 2) председатель Паневежского совета депутатов трудящихся Ионушас
- 3) председатель Паневежского городского совета депутатов трудящихся Печекас

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе.

² Список см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 32–33.

169. Справка Каунасской городской комиссии о количестве жертв

Не ранее 3 февраля 1945 г.¹

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками по _____ району _____² области

№№ п/п	Наименование городов, сельсоветов и селений	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязания и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подверглось арестам, побоям, насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
	Каунас, в том числе Вилеамполе ³	73 000 ⁴	–	–	–	45 000	–	–	210–	–

Подпись председателя городской комиссии
Члены комиссии

А. Чиплис
И. Юргинис

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 440. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

170. Справка Скуодасской волостной комиссии о количестве жертв по населенным пунктам волости

Скуодас

12 февраля 1945 г.

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками по Скуодасе волости Кретингскому уезду Литовской ССР

№№ п/п	Наименование населенных пунктов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подверглись арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	г. Скуодас	830	–	–	–	360	1190	31	–	5
2.	д. Нарвиджяй	1	–	–	–	1	2	7	–	–

¹ Датируется по смежным документам дела.

² Названия районов и областей не указаны.

³ Так в документе. Правильно: Вилиамполе

⁴ Число «73 000» вписано вместо зачеркнутого «65 748».

№№ п/п	Наименование населенных пунктов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергались арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
3.	– « – Клайшяй	1	–	–	–	1	2	2	–	–
4.	– « –Александрия	–	–	–	–	–	–	2	–	–
5.	– « – Ужлубе	–	–	–	1	–	–	2	–	–
6.	– « – Сряуптай	11	–	–	–	–	11	–	–	–
7.	– « – Шарке	1	–	–	–	–	1	–	–	–
[Всего]		844	–	–	1	362	1206	44	–	5

Председатель Скуодас[ского] исполкома¹
Секретарь

В. Мацкевичус

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 423. Л.5. Подлинник. Рукопись.

171. Справка Тельшайской уездной комиссии о количестве жертв по г. Тельшай и волостям уезда

Не позднее 14 февраля 1945 г.^{II}

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками по Тельшайскому уезду Лит[овской] ССР

№№ п/п	Наименование волостей	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний	Убито бомбами и снарядами	Погибло военноплен[ных]	Всего погибло	Подвергались арестам, побоям, насилиям	Колич[ество] угнан[ных] в немец[ко-фашистское] рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	Риетава вол[ость]	1877	–	–	–	–	–	–	56	–
2.	Плунгяны –«–	1704	–	–	–	–	–	–	151	–
3.	Альседжяй –«–	47	–	–	–	–	77	77	143	–
4.	г. Тельшай	205	–	–	–	–	–	–	101	–

^I Подпись неразборчива.

^{II} Датируется по акту Тельшайской уездной комиссии. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 430. Л. 1.

№№ п/п	Наименование волостей	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний	Убито бомбами и снарядами	Погибло военноплен[ных]	Всего погибло	Подвергались арестам, побоям, насилиям	Колич[ество] угнан[ных] в немец[ко-фашистское] рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
5.	Невареновская вол[ость]	63	–	–	–	–	–	–	31	–
6.	Варняй вол[ость]	3	–	–	–	–	–	–	17	–
7.	Лускес –«–	146	–	–	–	–	–	–	222	–
8.	Тверяй –«–	–	–	–	–	–	–	–	15	–
9.	Тельшайская вол[ость]	2254	–	–	–	–	–	–	–	–
	Всего:	6404	–	–	–	–	–	77	536	–

Председатель комиссии, секретарь Тельшайского УК КП(б) Л[итовской] ССР

А. Баужа

Помета: К учету. 29/VI.45^I

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 430. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

172. Справка Утянской уездной комиссии о количестве жертв по г. Утяны и волостям уезда

Не ранее 16 марта 1945 г.^{II}

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Укмер[ге] по Утянскому уезду Литовской ССР

№№ п/п	Наименование городов, сельсоветов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом[бами] и снаряд[ами]	Погибло в[оенно] пленных	Всего погибло	Подвергались арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	г. Утяны	9000	–	–	10	100	9110	56	–	51

^I Подпись неразборчива.

^{II} Датируется по смежным документам дела.

№№ п/п	Наименование городов, с[ель]советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом[бами] и снаряд[ами]	Погибло в [оенно] пленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
2.	Утянская волость	–	–	–	–	–	–	–	–	6
3.	Вижунская – «–»	150	–	–	–	–	150	–	–	25
4.	Ужпольская – «–»	200	–	–	–	–	200	–	–	–
5.	Дебейская – «–»	15	–	–	–	–	15	–	–	4
6.	Аникщяйская – «–»	3000	1	–	5	–	3006	–	–	15
7.	Даугеляйская – «–»	82	–	–	–	–	82	–	–	31
8.	Таурагнайская – «–»	25	–	–	–	–	25	–	–	–
9.	Куктишская – «–»	2	–	–	15	–	17	–	–	21
10.	Молетская – «–»	2000	–	–	–	–	2000	–	–	15
11.	Алантская – «–»	44	–	–	–	–	44	–	–	13
12.	Скемянская – «–»	29	–	–	–	–	29	–	–	32
Всего по уезду:		14547	1	–	30	100	14678	56	–	213

Справка: в виду отсутствия данных материалов по персональному учету для внесения в списки расстрелянных и вывезенных на немецкую каторгу в Германию граждан СССР учесть невозможно, которые по данным расследования государственной комиссии Утянского уезда отражены в акте. Акт государственной комиссии прилагаем.¹

Председатель государственной комиссии Утянского уезда
Литовской ССР, секретарь укома

Тиунов

Члены:

Начальник Утянского у[ездного] о[тдела] НКВД Литовской ССР
капитан госбезопасности
Инструктор Утянского укомакомсомола Литовской ССР

Чесноков
Малышевайте

Помета: К учету.¹¹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 433. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

¹ См: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 433. Л. 1–2 об.

¹¹ Подпись неразборчива.

173. Справка Шакайской уездной комиссии о количестве жертв в Шаяйском уезде

10 апреля 1945 г.

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Шакайскому уезду Лит[овской] ССР

№№ п/п	Наименование городов с[ель]советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом[бами] и снаряд[ами]	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям, насилиям	Колич[ество] угнанных в немецкое рабство по актам	Колич[ество] угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	г. Шакай	9913	–	–	34	–	9947	–	–	–
2.	г. Науместис	475	–	–	–	11 450	11 925	–	–	–
3.	В целом по уезду	–	–	–	–	–	–	–	–	3416
Всего по уезду:		10 388	–	–	34	11 450	21 872	–	–	3416
		10 422 ч[еловек]								

Подпись председателя уездной комиссии

Чипкус

Помета: К учету. 22/VI. 45¹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 434. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

¹ Подпись неразборчива.

174. Справка Кретингской уездной комиссии о количестве жертв по населенным пунктам и волостям уезда

Не позднее 11 апреля 1945 г.¹

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненные над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Кретингскому уезду Литовской ССР

№№ п/п	Наименование городов, с[ель]советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после и стязаний и пыток	Убито бомб[ами] и снаряд[ами]	Погибло в[оенно]пленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	г. Кретинга	4000	–	–	–	–	4000	–	–	43
2.	Кретингская волость	31	–	–	–	–	31	–	–	26
3.	м. Скуодас	1206	–	–	–	–	1206	–	–	5
4.	м. Дарбенай	596	–	–	–	–	596	–	–	5
5.	г. Паланга	700	–	–	–	–	700	–	–	26
6.	м. Плателяй	110	–	–	–	–	110	–	–	10
7.	м. Гаргждай	751	–	–	–	–	751	–	–	37
8.	м. Андреявас	51	–	–	–	–	51	–	–	11
9.	м. Картена	28	–	–	–	–	28	–	–	12
10.	м. Салантай	22	–	–	–	–	22	–	–	7
11.	Моседская вол[ость]	–	–	–	–	–	–	–	–	18
	Всего:	7495	–	–	–	–	7495	–	–	200

Председатель Кретингской уездной комиссии Лит[овской] ССР^{II}

Помета: К учету. 29/VI.45

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

175. Справка Вилкавишкской уездной комиссии о количестве жертв по населенным пунктам

12 апреля 1945 г.

Обобщенные сведения
установленных злодеяниях, учтенных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступлениями по Вилковишскому уезду Лит[овской] ССР

№№ п/п	Наименование городов, с[ельсоветов] и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после стязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергал[ись] арестам, побоям, насилиям	Количество угнетенных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	Вирбалис	11 943	–	–	–	20 000	31 943	604	–	–
2.	Вилкавишкис	3056	–	–	192	2390	5638	–	–	–
3.	Кибарты	7280	–	–	–	–	7280	–	–	–
4.	Болтруши	1507	–	–	–	–	1507	–	–	–
5.	Пильвишки	2300	–	–	–	–	2300	–	–	–
6.	Виштитец ^I	1951	–	–	–	–	1951	–	–	–
7.	Вывезено по уезду								1 708	1 439
	Всего по уезду	28 037	–	–	192	22 390	50 649	604	1 708	1 439

Председатель уездной комиссии
Члены:

Беляуцкас
Шопис, Крылович

Помета: К учету. 30/VI. 45^{II}

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 419. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

^I Датируется по акту Кретингской уездной комиссии. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 1–3.

^{II} Документ подписал заместитель председателя Кретингской уездной комиссии Литовской ССР В. Симонавичус

^I Так в документе. Правильно: Виштитис.

^{II} Подпись неразборчива.

176. Справка Кедайнской уездной комиссии о количестве жертв по волостям и населенным пунктам уезда

Не ранее 24 апреля 1945 г.¹

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими преступниками
над гражданами Кедайняйского уезда Литовской ССР

№№ п/п	Название городов и сельсоветов	Расстреляно	Повешено	Умерло после пыток	Убито бомбами и снарядами	Погиб[ло] военноплен[ных]	Всего погибло	Подвергалось побоям, арест[ам] и насилиям	Количество угнан[ных] в раб[ство] по акт[ам]	Количество угнан[ных] в Германию по списк[ам]
1.	По м. Кроки	6733	–	–	16	–	6749	–	23	–
2.	По Жейменской вол[ости]	387	–	–	14	16	417	–	72	–
3.	По Айрагольской вол[ости]	681 ^{II}	–	–	–	–	681 ^{III}	–	–	–
4.	По Дотновской вол[ости]	78	–	–	–	–	78	–	13	–
5.	По Гуджюнской вол[ости]	9	–	–	–	–	9	–	25	–
6.	По Сурвилишской вол[ости]	133	–	–	–	–	133	–	24	–
7.	По г. Кедайняй	78	–	–	–	–	78	–	–	–
8.	Байсогальская вол[ость]	–	–	–	–	–	–	–	10	–
		8099	–	–	30	16	8145 ^{IV}	–	167	–

Председатель Комиссии:
Секретарь Комиссии
Члены:

Питчрили
В. Тимитскас
Евдокимов, Урбанас,
Сергеев, Рачунас.

Помета: К учету: убитых гр[ажд]н – 8 129 военноплен[ных] – 16 угнанных в раб[ство] – 167. 3/VII. 45^V.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. 421. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} Данные исправлены. Первоначально было «700».

^{III} Данные исправлены. Первоначально было «700».

^{IV} Данные исправлены. Первоначально было: «8151». Под таблицей имеется текст: Испралено «681» и «8145» верить. Член Респ[убликанской] комиссии.

^V Подпись неразборчива.

177. Из акта Тракайской уездной комиссии

г. Тракай

25 апреля 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: секретаря Тракайского УК ВКП(б) тов. Афонина, председателя уездного исполнительного комитета совета депутатов трудящихся тов. Исупова и начальника Тракайского уездного отделения милиции ст. лейтенанта милиции тов. Хабалова, составили акт о совершенных злодеяниях и причиненном ущербе немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в Тракайской уезде Литовской ССР.

С первых дней оккупации Тракайского уезда немецко-фашистские оккупанты стали истреблять мирное население, уничтожали сельское хозяйство.

Наводя так называемый «новый порядок в Европе», гитлеровцы стали производить массовые расстрелы, уничтожать здания хозяйственного назначения, жилые здания, здания культурно-бытового назначения, здания религиозных культ[ов], транспортные средства, рабочий и продуктивный скот и т. д.

В 1944 г., в сентября ме[ся]це немцы согнали жителей города Тракай местечка Лендтварово^I, Рудишки, Высокий двор на берег Тракайского озера, где всех заставили наголо раздеться и после чего расстреляли, а детей бросали живыми, таким образом, по показаниям, во рве находится трупов 3000 человек евреев. Копия акта № 2, составлена участниками партизанского движения, прилагается.^{II}

В 1941 г. немцы согнали евреев, жителей деревень Семелишской волости и в 200 метрах от волостного местечка расстреляли 1020 человек. Копия акта № 1 прилагается^{III}, составлена советскими партизанами.

3 июня 1944 г. немцы прибыли на 7 танках и 7 автомашинах к деревне Перцуны, группы немцев ворвались в деревню, согнали всех жителей в отдельный дом, забрали все имущество граждан и стали расстреливать крестьян. Ими убито: 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Сожгли 21 дом. Копия акта составлена советскими партизанами (№ 3)^{IV}.

13 апреля 1944 г. в 2 часа дня на деревню Погружуны напала группа немцев в количестве 200 человек и стала учинять расправу над мирным населением граждан, они зажгли дом и стали бросать в огонь мирных стариков, женщин и детей. Копия акта № 4 прилагается^V, составили советские партизаны.

Фашисты в апреле 1944 г. в количестве 120–150 человек, вооруженные тремя станковыми пулеметами, автоматами и винтовками, прибыли в деревню Инкляришки и стали истреблять мирных жителей деревни, расстреливали в упор из автоматов, благодаря партизанам «Свободная Литва» и «За Родину» было освобождено и спасено от расстрела 30 человек. Копия акта прилагается (№ 5).^{VI}

Немцы расстреляли и замучили советских военнопленных 744 чел. Комиссией установлено, что за время пребывания немецко-фашистских оккупантов ими истреблено советских граждан в уезде 12700 человек. Немцы производили облавы на жителей

^I Искаженное «Ландварово» – русское название местечка Лендтварис.

^{II} Акт № 2 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 431. Л. 16–16 об.

^{III} Акт № 1 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 431. Л. 17–18.

^{IV} Акт № 3 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 431. Л. 14–14 об.

^V Акт № 4 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 431. Л. 12–13.

^{VI} Акт № 5 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 431. Л. 10–11.

с целью вывоза на каторжные работы в Германию, комиссией также установлено, что вывезено советских граждан в Германию 3000 человек.

Экономика уезда: преобладает сельское хозяйство. Разорение крестьян сопровождалось открытым грабежом и террором. Если какая-либо деревня не полностью выполняла продовольственные поставки, как правило, эту деревню ограбляли¹.

В марте ме[ся]це 1943 г. по приказу виленского гебитскомиссара Вульф во всех волостях уезда немцы расстреляли по 3–6 крестьян в знак требования немедленной сдачи всей реквизиции. Тогда немцы предупредили всех крестьян о их расстреле, если кто-либо не выполнит немецких заданий о сдачи для немцев хлеба, мяса, молока, яиц, картофеля, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов. Среди расстрелянных крестьян были следующие: Елага Данил, по национальности русский – крестьянин, имеющий 16 га земли, проживающий деревня Ковкино, Жижморской волости²; Маркевич – крестьянин, прожив[авший] деревня Прибоню, Онушишской волости³; Сорока, крестьянин малоземельный из деревни Юрьдика Эйшишской волости. [...]³

Прилагаются обобщенные сведения.

В результате проводимых злодеяний немцами уничтожено и разграблено на сумму 14 464 700 рублей. К акту прилагаются сведения: копии актов, допросы и заявления очевидцев. На что составлен акт.

Приложение: Материал на « » листах^{IV}.

Секретарь Тракайского УК ВКП(б)

Афонин

Председатель уездного исполнит[ельного] комитета деп[утатов] трудящихся

Исупов

Начальник Тракайского у[ездного] о[тдела] милиции ст. лейтенант милиции

М. Хабалов

[Приложение]

Обобщенные сведения
Об установленных злодеяний, учиненных над гражданами СССР
немецко-фашистскими преступниками
по _____ району _____ области^V

№№ п/п	Наименование городов, с[ель]советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом[бами] и снаряд[ами]	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям, насилиям	Колич[ество] угнанных в немец[кое] рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	Тракайская вол[ость]	3000	–	–	–	–	3000	–	–	230

^I Так в документе.

^{II} Так в документе. Вероятно речь идет о волости с центом в деревне Онушкис.

^{III} Опущены сведения о причинении вреда сельскому хозяйству, промышленности, разграблении культурных и религиозных зданий.

^{IV} Приложение см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 431. Л. 4–42.

^V Названия районов и областей не указаны.

Окончание таблицы

№№ п/п	Наименование городов, с[ель]советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом[бами] и снаряд[ами]	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям, насилиям	Колич[ество] угнанных в немец[кое] рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
2.	Евьенская –«–	1800	–	–	–	744	2544	–	–	280
3.	Жаслинская	500	–	–	–	–	500	–	–	173
4.	Жижморская	480	–	–	–	–	480	–	–	203
5.	Кайшиядорская	1220	–	–	–	–	1220	–	–	185
6.	Рудишская	1190	–	–	119	–	1190 ^I	–	–	155
7.	Онушишская ^{II}	420	–	–	–	–	420	–	–	380
8.	Высокодворы	280	–	–	–	–	280	–	–	315
9.	Олькшиши	1108	–	–	–	–	1108	–	–	480
10.	Эйшишская	2185	–	–	–	–	2185	–	–	801
11.	Семишинская ^{III}	1020	–	–	54	–	1074	–	–	705
Всего:		13207 ^{IV}	–	–	173	744	14 124 ^V	–	–	3000 ч[еловек]

Помета: К учету. Убито гр[ажд]ан – 12 700 чел., военно[пленных] – ^{VI}угнан[ных] в рабство – 3000. 29. VII.45^{VII}.

Подпись председателя районной (областной) комиссии

Красаучкус

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 431. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись. Л. 3. Заверенная копия. Рукопись.

^I Так в документе, правильно: «1309».

^{II} Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центом в деревне Онушкис..

^{III} Так в документе. Вероятно, речь идет о волости Сямялишкис, Тракайского района.

^{IV} Так в документе. Правильно: 13 203.

^V Так в документе. Правильно: 14 120.

^{VI} Данные не указаны.

^{VII} Подпись неразборчива.

25 мая 1945 г.
Перевод с литовского

Акт

25 мая 1945 г. в 14 час[ов] в г. Биржай, Биржайская уездная чрезвычайная государственная комиссия по учету злодеяний, совершенных немецкими оккупантами, состоящая из председателя – секретаря Биржайского уездного комитета КП(б) Литвы – Грицюнаса Юоазаса и членов: председателя Биржайского уездного исполнительного комитета Гражиниса Адомаса, заведующего отделом здравоохранения Биржайского уездного исполкома – врача Балчаускаса Стасиса, начальника Биржайского уездного отдела НКВД Бессонова, заведующего отделом агитации и пропаганды Биржайского уездного исполкома Чигаса Юлиуса, секретаря Биржайского ЛКСМ Литвы Лапинскаса Людаса и заведующего общим отделом Биржайского уездного исполкома Кугинюса Юргиса, по обследовании мест, где были совершены злодеяния, – в небольшом лесу усадьбы Астравас, Биржайской вол[ости] в 4 километрах от Биржай и на еврейском кладбище г. Биржай, установила:

1. На опушке Астравского небольшого леса, на площадке, вокруг которой растут кусты, находятся могилы массовых жертв, из которых одна могила, длиной в 30 метров, шириной в 2 метра и вторая – длиной в 28 метр[ов], шириной в 2 метра. По показаниям местных жителей в этих обеих могилах находятся жертвы еврейской национальности. Рядом с этими двумя могилами находится еще одна – третья могила, длиной в 10 метров и шириной в 2 метра. В ней находятся убитые жертвы литовской национальности. Глубина всех трех ям около 2,5 метров. Согласно данным произведенного обмера вместимости ям – в первой яме помещается около 1100 человек, во второй – около 1300 человек и в третьей – около 90 человек.

2. На еврейском кладбище были разрыты три ямы, в одной из которых находятся люди еврейской национальности, беспорядочно свалено около 15 чел., большинству которых стреляли в затылок разрывными и обыкновенными пулями. У большинства из них сохранилась одежда, обувь, пояса с ремнями. При осмотре некоторых трупов найдены раздробленные затылки с большими выходными отверстиями от пуль, в черепах других трупов найдены небольшие выходные отверстия от пуль, размером 1х1,5 см. Среди убитых имеются трупы мужчин и женщин. Трупы сгнили, остались только кости и кое-какая одежда. Во второй яме, находящейся рядом, найден один труп молодого человека, с остатками одежды, длинными волосами, лежащий ничком на боку, и в самой яме найдены 2 нетолстых куска дерева, тело сильно истлело, в третьей яме, ближе к озеру, найдено пять трупов литовской национальности, – все расстрелянные в голову.

Кроме того, осмотрены еще особые могилы людей застреленных поодиночке – людей литовской и еврейской национальности. Всего на еврейском кладбище застрелено около 20 человек еврейской национальности и 10 чел. – литовской национальности. Кроме найденных могил массовых жертв, Чрезвычайная государственная комиссия констатировала следующие злодеяния, совершенные немецкими захватчиками:

1. Согласно сообщениям волостных исполнительных комитетов, вывезено за время оккупации в немецкое рабство из Биржайского уезда мужчин – 301, женщин – 44 и детей – 22.

2. Во время освобождения, при изгнании немецких захватчиков из Биржайского уезда, от их террора, – бомб с самолетов и артиллерийских снарядов – погибло свыше 100 чел. в одном только г. Биржай и его окрестностях.

Из прилагаемых к настоящему акту документов волостных исполнительных комитетов о злодеяниях, совершенных за время оккупации немецкими захватчиками по отдельным волостям, констатировано следующее:

1. Согласно акта Биржайской городской комиссии от 18 мая 1945 г. в августе мес[яце] 1941 г. в трех могилах, погибших во время массовых истреблений немцами возле Астравского леса и одиночных расстрелянных граждан еврейской национальности – около 2400, в том числе детей до 14 лет – 900 чел., мужчин – 720 чел., женщин – 780 чел., а литовцев – около 90 чел. Граждане еврейской национальности 26 июля 1941 г. были согнаны в гетто и, позднее, 8 августа их оттуда, по 100–200 чел. гнали в Астравский лесок и там расстреливали. Ведя на место расстрела их избивали специальными палками. Возле ям их укладывали ничком и, если кто-нибудь делал движение, его били. Возле ямы раздевали по 10 чел. до нижнего белья и расстреливали на краю ямы. Тех, кто еще был жив в яме, один партизан приканчивал выстрелами из пистолета. Расстрел продолжался с 11 час[ов] утра до 7 час[ов] вечера.

2. По сведениям Даупенайского НКВД, от 17 мая 1945 г.¹ установлено, что в вол[ости] Даупенай немцами расстреляны 4 семьи еврейской национальности, состоящие из 11 чел. и 6 чел. – литовцев, всего 17 человек.

3. Согласно акту Комиссии волости Ионишкеляй, от 4 октября 1944 г.^{II} в волости Ионишкиляй немецкими оккупантами 9–10 июля 1941 г. зверски расстреляно 12 чел. партийных и активистов различных организаций. Стреляли разрывными пулями и беспорядочно свалили в яму. Расстреливали добровольцы-партизаны. Также было вывезено в немецкое рабство около 70 чел. Новосел гр-н Думнус – за то, что он получил землю, был зверски расстрелян в поле. Гр-на Липшица, жителя Ионишкелис зверски пытали и застрелили. Около 200 граждан еврейской национальности 19 июля 1941 г. были согнаны в Пасвалис и расстреляны в Жадейском лесу.

4. Согласно акту, составленному Комиссией волостного исполкома, Н. Радвилишкис от 24 мая 1945 г.^{III} и свидетельских показаний установлено, что в период с 1941 до 1944 г. во время немецкой оккупации в волости Н. Радвилишкис немецкой полицией было расстреляно 15 чел. литовцев. Во время войны немецкими бомбами и снарядами убито 16 лиц литовской национальности. Угнано в немецкое рабство 6 чел. Аресты, избиения и насилия были совершены над 80 лицами. После избиения и пыток немецкой полицией было расстреляно 15 семейств еврейской национальности. При расстрелах пытали, маленьких детей до 6 лет убивали ружейными прикладами и даже, взяв за ноги, били головой о камни, а старше 6-летнего возраста расстреливали.

5. Согласно именного списка Пабижейской волости^{IV} за время немецкой оккупации расстреляно 4 чел. литовской национальности и 2 еврея.

6. Согласно акта комиссии волости Папилис от 16 мая 1945 г.^V о злодеяниях установленных в пределах вол[ости] Папилис, немецкие партизаны с полицией расстреляли 15 августа 1941 г. 22 мирных местных жителя. Расстреливали партизаны и полиция из жителей волости Папилис.

7. Согласно акта, составленного комиссией вол[ости] Пасвалис^{VI}, 17 мая 1945 г. установлено: с 1941 до 1944 г. во время немецкой оккупации в Литве, в волости Пасвалис

^I Справку Даупенайского НКВД см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 13.

^{II} Акт см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 14–15 об.

^{III} Акт волостной комиссии см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 16–17.

^{IV} Так в документе. Вероятно, речь идет о волости с центом в местечке Пабирже.

^V Акт волостной комиссии см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 23–23 об.

^{VI} Акт волостной комиссии см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 24–26.

белыми партизанами было расстреляно советских активистов и мирных жителей, всего 2200 человек (мужчин, женщин и детей), из которых литовской национальности — 11 чел., русских — 2 чел. Кроме того, расстреляны 2 офицера Красной армии в районе д. Ажуолпамуте 10–11 июля 1941 г. и граждане еврейской национальности, пригнанные из других местечек: Ионишкелис, Салочай, Вашкай, Вабалнинкай¹ и Пумпенай.

8. Согласно акта, составленного комиссией вол[ости] Вашкай 17 мая 1945 г.^{II}, установлено: с 1941 по 1944 г. во время немецкой оккупации были расстреляны в волости Вашкай советские активисты — 4 женщины и 29 мужчин литовской национальности. В волости Вашкай было расстреляно граждан еврейской национальности 90 семей из 300 чел. Руководили расстрелами и производили их по приказам немцев местные партизаны.

9. Согласно акта комиссии волости Кринчинас от 29 мая 1945 г.^{III} установлено: немецкими оккупантами были расстреляны лучшие советские люди литовской национальности, из них одна женщина и 5 мужчин, всего 6 чел. В немецкое рабство вывезено 13 чел, из них 2 женщины — местные жители. Было расстреляно 5 семей еврейской национальности, состоящих из 21 чел, с женщинами и детьми. Они были вывезены в Пасвалис и там расстреляны.

10. Согласно акта комиссии волости Вабалнинкас, от 17 мая 1945 г.^{IV}, установлено, с 1941 до 1944 г. во время немецкой оккупации в деревне Лебенишкяй, вол[ости] Вабалнинкас, было арестовано и затем расстреляно 11 чел. русской национальности. В д. Купрелишкяй было расстреляно 10 чел. литовской национальности, в Саламиестис расстреляно 5 чел., в м[естечке] Вабалнинкас расстреляно 90 лиц еврейской национальности. За время немецкой оккупации всего истреблено до 500 чел. Везли расстреливать в Пасвалис, Купишкис и Биржай. Один гражданин из д. Илгалаукяй — Ковалюнас Марцелис — был замучен насмерть.

11. Согласно протокола показаний свидетеля Спарнаускаса Каролиса от 25 мая 1945 г.^V следует, что в вол[ости] Салочай в 1941 г. немецкими оккупантами было расстреляно 3 советских граждан и 13 граждан еврейской национальности, без различия — стариков, маленьких детей и женщин.

Чрезвычайная государственная комиссия на основании вышеперечисленных документов констатировала, что в Биржайском уезде всего за время оккупации от немецких злодеяний погибло 5994 советских гражданина, из которых: а) расстреляно мужчин, женщин и детей еврейской национальности 5645; литовской национальности — 213 и русских — 27; б) замучен насмерть 1 литовец; в) бомбами и снарядами убито 106; г) расстреляно бойцов Красной армии — 2.

Кроме того, арестовано 80 чел. и в немецкое рабство вывезено 367 граждан Литовской ССР.

Истребления производились по приказам немцев.

Перевод верен

А. Чмителис

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 1–6. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Так в документе. Вероятно речь идет о местечке Вабалнинкас.

^{II} Акт волостной комиссии см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 38–41.

^{III} Акт волостной комиссии см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 42–42 об.

^{IV} Акт волостной комиссии см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 46–46 об.

^V Показания К. Спарнаускаса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 441. Л. 45–45 об.

179. Акт Вильнюсской уездной комиссии

г. Вильнюс

25 мая 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Комиссия в составе 3 человек: председатель Комиссии — председатель Вильнюсского уисполкома Дапкус, члены Комиссии: зам. н[ачальни]ка Вильнюсского у[ездного] о[тдела] НКВД — майор милиции Варалов, зам. н[ачальни]ка Вильнюсского у[ездного] о[тдела] НКВД по политической части — лейтенант госбезопасности Бойков составили настоящий акт в том, что в период немецкой оккупации Литовской ССР на территории Вильнюсского уезда Литовской ССР, в процессе расследования установлены зверства фашистско-немецких захватчиков.

1. 20 августа 1941 г. было расстреляно около местечка Неменчины, Вильнюсского уезда Литовской ССР, от местечка Неменчины — 3 км по направлению к г. Вильнюс — 458 человек евреев и 112 — еврейских детей. Около д. Кубишки, Неменчинской волости Вильнюсского уезда, расстреляны 18 поляков.

В августе м[еся]це 1942 г. в мест[ечке] Буйвидзе, Неменчинской волости, в лагере «Торфяник», расстреляно 300 человек евреев и 50 человек русских военнопленных; 150 человек русских военнопленных вывезены в г. Вильнюс с лагеря «Торфяник», дальнейшая судьба которых неизвестна.

В местечке Буйвидзе, Неменчинской волости, было замучено 3 человека русских военнопленных.

В 1942 г. вывезено в немецкое рабство с Неменчинской волости 126 чел.

2. В Рудоминской волости убито и расстреляно на «Понарах» — 108 чел., вывезено в немецкое рабство — 106 человек.

В лагере местечка «Огородное» расстреляно и умерло от пыток советских военнопленных 300 человек, подвергалось арестам и побоям 7 человек.

3. В Решанской волости Вильнюсского уезда расстреляно в 1944 г., в июне месяце в местечке «Галины», около совхоза «Любовь» — 55 человек, вывезено в немецкое рабство 13 человек, погибло советских военнопленных — 1 чел.

4. В Тургельской волости Вильнюсского уезда расстреляно 113 человек, угнано в немецкое рабство — 4 человека, подвергалось арестам и пыткам — 24 человека.

5. В городе Ново-Вилейка, Вильнюсского уезда, расстреляно в лагере Вилютяны — 361 человек, погибло советских военнопленных от голода и пыток в лагере «Кошари»¹ — 13000 человек, вывезено в немецкое рабство — 190 человек.

Всего по Вильнюсскому уезду Литовской ССР расстреляно и убито мирных граждан — 1520^{II} человек. Советских военнопленных расстреляно и убито, погибло от голода и пыток — 13354 человека, подвергалось арестам и пыткам — 181 ч[еловек], угнано в немецкое рабство — 424^{III} человека.

На что и составлен настоящий акт.

Председатель Комиссии,
председатель Вильнюсского уисполкома

Дапкус

¹ В переводе с польского «казармы». Лагерь находился в г. Новая Вилейка (ныне это район Вильнюса Новая Вильня), в казармах и конюшнях.

^{II} Данные исправлены. Изначально было: «1519». Под текстом документа заверительная подпись: «Исправлено: 1520. Верить. Ответственный секретарь А. Чиплис».

^{III} Данные исправлены. Изначально было: «429».

Члены Комиссии:

Зам. н[ачальни]ка Вильнюсского

у[ездного] о[тдела] НКВД майор милиции

Зам. н[ачальни]ка Вильнюсского у[ездного] о[тдела] НКВД

по политчасти лейтенант госбезопасности

В. Варалов

Бойков

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 438. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

180. Акт Шауляйской уездной комиссии

9 июня 1945 г.

Акт

1945 года, июня 9 дня мы, нижеподписавшиеся, Комиссия Шауляйского уезда Литовской ССР под председательством секретаря Шауляйского укома КП(б) Литвы тов. Каралюнас, члены: председатель Шауляйского уисполкома Бакутис, начальник Шауляйского у[ездного] о[тдела] НКВД майор госбезопасности Поченков, секретарь комсомола Брачас, заведующий уездного отдела народного образования Губинас, прокурор уезда Алексюнас, заведующий здравотделом доктор Гайвенис составили настоящий акт об установленных злодеяниях, учиненных над мирными советскими гражданами немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Шауляйскому уезду за период оккупации Литовской ССР в 1941 г.

С первых дней временной оккупации Литовской ССР немецко-фашистские захватчики и их сообщники учинили зверские расправы над коммунистами и активистами и ни в чем неповинных мирных граждан подвергали пыткам, истязаниям и массовому расстрелу. По показанию свидетеля Зинас Фелиционас, сын Яронимас, 1907 года рождения, уроженец д. Укры, Жагорской волости, показал: в сентябре месяце 1941 г. в 4 часа вечера в лесу, так называемом «Парк культуры», местечко Жагоры, по распоряжению военного коменданта м[естеч]ка Жагоры к заранее подготовленной яме подъезжали автомашины с людьми, по национальности – евреи – по 40–50 человек, принимались из машины, подводились к яме, там же их всех раздевали догола, а затем расстреливали. Таким образом, в этот день было расстреляно 2742¹. Также в этом самом м[естеч]ке Жагоре было расстреляно 80 человек, расстреливались группами по 10–14 человек.

В октябре 1944 г. Комиссией мест[ечка] Линково, Шауляйского уезда Литовской ССР по вскрытию и раскопке ям с расстрелянными советскими мирными гражданами Комиссией установлено, т.е. были вскрыты 4 могилы: первая могила была вскрыта не-вдалеке католических кладбищ м[естечка] Линково, в которой было закопано 45 человек, из них 30 человек были опознаны родственниками, фамилии их – в первой части протокола¹. Вторая могила была вскрыта около леса Рауклаукис Линковской волости, Шауляйского уезда, в которой было обнаружено 14 человек, комиссией установлено, что люди зверски расстреливались, беспорядочно сброшены в яму, из них некоторые были связанные один с другим, руки – проволокой.

Оставшиеся две могилы были вскрыты в д. Юргайчай, Линковской волости Шауляйского уезда, в которых было обнаружено 33 человека, из них 21 труп был опознан родственниками. Таким образом, за период временной оккупации немецко-

¹ Слова «было расстреляно 2742 чел.» вписаны над строкой.

² Протокол см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 436. Л. 3–4 об.

фашистскими захватчиками по Шауляйскому уезду, по неполным данным (материалы по другим волостям Шауляйского уезда собираются) расстреляно и зверски замучено мирных советских граждан 5645 человек, в том числе – дети и старики за период с 1941 по 1944 г. Немецко-фашистскими захватчиками насильно угнаны в Германию на каторжную работу в немецкое рабство 526 чел. мирных советских граждан, в чем и составили настоящий акт.

Председатель

Члены

Брачас

Бакутис

Поченков

ГА РФ. Р-7021. Оп. 94. Д. 436. Л. 1–2 об. Подлинник. Рукопись.

181. Из акта Вильнюсской городской комиссии

9 июня 1945 г.

Акт

9 июня 1945 г. Вильнюсская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба, под председательством Федорович Петра Ивановича, секретаря Вильнюсского ГК КП(б) Литвы и членов комиссии: Карецкас Петра Ивановича – председателя Вильнюсского горисполкома¹⁶⁰ и подполковника Цыханского Георгия Исаевича – начальника городского управления милиции, составили настоящий акт в нижеследующем.

За период немецко-фашистской оккупации города Вильнюс Литовской ССР с 24 июня 1941 г. по 13 июля 1944 г. немецкие палачи в целях истребления советских граждан совершили неслыханные в истории злодеяния над мирным населением города и военнопленными бойцами и офицерами Красной армии.

С приходом немецких оккупантов в городе Вильнюс проводились массовые расстрелы, истязания, пытки и избияния беззащитных ни в чем неповинных граждан.

В 1941 г., до организации гетто, немцы собрали 15 тысяч человек еврейского населения и расстреляли в Понарах (Понары – местечко в лесу в 10 км от города Вильнюса).

4 сентября 1941 г. во втором гетто находилось арестованных женщин, детей и стариков 12 тысяч человек, из которых были вывезены и расстреляны на Понарах 8 тыс. человек.

В первом гетто находилось 25 тысяч человек, из которых в октябре месяце 1941 г. 24500 человек мужчин, женщин, детей, стариков и старух двумя партиями были угнаны в Понары и расстреляны.

В начале 1942 г. немецкие изверги обманым путем, под предлогом заботы о стариках и старухах, собрали в первом гетто 500 человек престарелого возраста и расстреляли их в Понарах.

1 сентября 1943 г. из группы 1400 человек, находящихся в лагере по ул. Субоч № 37 были расстреляны 500 человек, причем расстрелы производились во дворе гетто и в других дворах города; оставшиеся 900 человек были использованы как специалисты на различных работах, в июле месяце 1944 г. 600 человек из них были расстреляны в Понарах, а 200 – тут же, во дворе, по ул. Субоч.

Расстрел советских граждан проводили немецкие палачи по фамилии Вейс и Киттл.

На меховой фабрике «Кайлис» работало 1500 человек рабочих, из них 1300 человек евреев. Все рабочие «Кайлиса» еврейской национальности в числе 1300 человек были расстреляны в Понарах.

Трупы расстрелянных в Понарах складывались в огромных ямах (до 10 тысяч трупов в каждой) и закапывались.

С конца 1943 г. и до июня 1944 г., чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы стали откапывать трупы из ям и сжигать их на кострах. Костры складывались из 2500–3000 трупов, уложенных штабелями вперемешку с бревнами, обливались горячим и сжигались.

Только мирных жителей города Вильнюса немецко-фашистскими злодеями было истреблено в Понарах свыше 70 000 человек – мужчин, женщин, детей, стариков и старух.

Все вышеизложенные факты подтверждаются показаниями граждан Рехес Гершон Гдальевича, Праскер Розы Якубовны, Златкович Леона Мовшовича, Гительман Давида Абрамовича, Свирского Давида Оскаревича, Гомбович Софьи Игнатъевны, Тамулевич Виктора Матвеевича.

Массовое истребление мирных советских граждан города Вильнюса, Литовской ССР, подтверждается также прилагаемыми при сем списками умерщвленных немецкими оккупантами.

Список номер 1 на 649 человек^I, список номер 2 на 683 чел.^{II}, список номер 3 на 220 человек^{III}, список номер 4 на 859 человек^{IV}, список номер 5 на 720 человек^V, список номер 6 на 628 человек^{VI}, список номер 7 на 768 человек^{VII}, список номер 8 на 813 человек^{VIII}, всего по прилагаемым спискам 5240 человек. Списки составлены свидетельскими показаниями граждан города Вильнюс, которые были живыми очевидцами немецко-фашистских злодеяний.

Истребление жителей города Вильнюс, главным образом еврейской национальности, осуществлялось немецкими оккупантами в массовом масштабе целыми кварталами и домами.

Немецко-фашистские захватчики не ограничивались истреблением мирного населения города на месте, но и организовывали массовый вывоз жителей города Вильнюс на каторгу в Германию: мужчины, женщины и подростки насильно увозились в рабство; вывезено таким путем в Германию свыше 10 000 граждан города Вильнюс.

Вывоз в рабство в Германию подтверждается прилагаемыми при сем списками, составленными немецко-фашистскими оккупационными властями (список номер 1 на 1500 человек)^{IX} и свидетельскими показаниями жителей города Вильнюс (список номер 2 на 521 человек^X).

В виду того, что немецкие оккупанты широко применяли облавный метод не только в домах, но и на улицах, в кино, базарах, кафе и других местах скопления людей,

^I Список № 1 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 32–36 об.

^{II} Список № 2 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 37–43.

^{III} Список № 3 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 44–47.

^{IV} Так в документе. Правильно: 759 человек. Список № 4 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 48–54 об.

^V Список № 5 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 55–60.

^{VI} Список № 6 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 61–68.

^{VII} Список № 7 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 69–74 об.

^{VIII} Список № 8 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 75–81 об.

^{IX} Список № 1 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 11–26.

^X Список № 2 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 27–31 об.

с последующим немедленным отправлением в Германию, полные списки вывезенных составить не было возможности.

Немецко-фашистские захватчики массово истребляли советских военнопленных. [...]^I

О чем и постановили составить настоящий акт и представить в Республиканскую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба в Литовской ССР.

Председатель городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Члены комиссии:

Федорович
Карецкас
Цыханский

[Приложение]

Сводка о числе истребленных и увезенных в Германию немецко-фашистскими оккупантами в 1941–1944 гг. мирных советских граждан и замученных советских военнопленных

Наименование города	Количество актов	Число расстрелянных	Число повешенных	Число умерших от истязаний и пыток	Число убитых бомбами и снарядами	Всего погубло мирных граждан	Погубло военнопленных	Подвергалось арестам, побоям и истязаниям	Число угнанных в рабство	
									По актам	По спискам
г. Вильнюс	–	70 000	–	–	–	70 000	5000	80 000	10 000	2073

Председатель Вильнюсской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Члены комиссии:

П. Федорович
Кавецкас

Помета: К учету. Убито гр[аждан]н 100 000 чел.; воен[нопленных] – 5000 чел.; угнано в р[абство] – 12073. В т[ом] числе 29.VI.45»^{II}

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 418. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

^I Опущены сведения об истязаниях и убийствах военнопленных.

^{II} Подпись неразборчива.

182. Справка Литовской республиканской комиссии о количестве жертв по городам, уездам и лагерям республики

Не позднее 18 июня 1945 г.¹

Обобщенные сведения
о злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками и их сообщниками
на территории Литовской ССР

№№ п/п	Наименование городов и уездов	Колич[ество] актов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязания и пыток	Убито бомбами и снарядами	Всего погибло мирных граждан	Погибло военно-пленные	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в рабство по актам	Количество угнанных в рабство по спискам
1.	Алитусский уезд: лагерь № 133 д[ля] военнопл[енных]	-	-	-	-	-	-	3500	-	-	-
	Лагерь для угнанного населения из вост[очных] обл[астей] Сов[етского] Союза	-	-	-	60 000	-	60 000	-	-	-	-
	Сейряй	-	1900	-	-	-	1900	-	-	-	-
2.	Биржайский	11	5885	-	1	106	5992	2	80	-	367
3.	Вильнюсский	20	1520	-	-	5	1525	13 354	181	5	424
	Лысая гора	-	10 000	-	-	-	10 000	-	-	-	-
	Науйойи	-	-	-	-	-	-	60 000	-	-	-
	Безданы	-	-	-	-	-	-	25 000	-	-	-
4.	Вилкавишский	6	28 037	-	-	192	28 229	22 390	604	1 708	1 439
5.	Зарасайский	9	7875	-	202	427	8504	2 114	259	2 000	545
6.	Каунасский	138	7484	-	3	30	7517	12	24	724	-
7.	Кедайнский	-	8099	-	-	30	8129	16	-	-	167
8.	Кретингский	9	7495	-	-	-	7495	-	-	-	200
9.	Мажейкский	34	6526	1	8	-	6535	315	-	65	1 816
10.	Мариампольский	303	12 683	-	82	-	12 765	71	-	5 000	-
11.	Паневежский	10	17 811	-	-	-	17 811	-	-	10	364
12.	Рассейянский	12	6 697	5	36	206	6 944	178	170	63	132
13.	Рокишкский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14.	Сейнайтский	37	1 976	-	-	-	1 976	-	-	-	539

¹ Датируется по протоколу заседания Литовской республиканской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 456. Л. 19-20.

Окончание таблицы

№№ п/п	Наименование городов и уездов	Колич[ество] актов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязания и пыток	Убито бомбами и снарядами	Всего погибло мирных граждан	Погибло военно-пленные	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в рабство по актам	Количество угнанных в рабство по спискам
15.	Таурагский	-	10 000	2	6	-	10 008	4	76	242	476
16.	Тельшайский	76	6 404	-	-	-	6 404	-	77	536	-
17.	Тракайский	14	13 207	12	-	173	13 392	744	-	-	3 000
18.	Укмергский	5	12 448	2	6	2	12 458	22	28	-	684
19.	Утянский	1	14 547	1	-	30	14 578	100	56	-	213
20.	Шакаяйский	1	10 388	-	-	34	10 422	11 480	-	-	3 416
21.	Шауляйский	34	287	-	-	-	287	-	-	-	503
22.	Швенченский ¹	3	7 171	-	-	-	7 171	-	-	-	970
23.	г. Вильнюс и Панеряй	533	-	-	-	-	-	5 000	8 000	10 000	2 073
		-	100 000	-	-	-	100 000	-	-	-	-
24.	г. Каунас	985	65 748	-	-	-	65 748	-	-	210	-
	Форт № 6	-	-	-	-	-	-	45 000	-	-	-
25.	Погегай ^{II}	2	-	-	-	-	-	8 000	-	-	-
Всего:		2 243	364 188	23	60 344	1 235	425 790	197 302	9 555	20 563	17 328
										37 891	

Ответственный секретарь Литовской республиканской комиссии
Член комиссии

А. Чиплис
И. Юргинис

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 456. Л. 198-199. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Правильно: Швенчионский.

^{II} Так в документе. Правильно: Пагегай.

183. Из докладной записки председателя Литовской республиканской комиссии А.И. Снечкуса председателю ЧГК Н.М. Швернику о работе комиссии

г. Вильнюс

20 июня 1945 г.

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии товарищу Н.М. Швернику

[...]¹

Для установления и расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Литовской ССР, 13 августа 1944 г. была создана Литовская республиканская комиссия. В состав комиссии вошли: председатель – А.И. Снечкус¹⁶¹, заместитель председателя – М.А. Гедвилас¹⁶², члены: И.М. Барташунас¹⁶³, И.М. Юргинис, ответственный секретарь – А.А. Чиплис. В работе комиссии непосредственное участие принимал представитель Чрезвычайной государственной комиссии – В.С. Зурабов.

На местах по решению Республиканской комиссии были созданы: 1. В 22 уездах и 3 городах республиканского подчинения городские и уездные комиссии в составе 5–7 человек, при них группы работников по 12–15 человек; 2. В 284 волостях были созданы волостные комиссии в составе 3–5 человек. Кроме того, по апилинкам^{II} работал привлеченный сельский актив не менее 2 чел. в каждом; 3. В крупных городах (Вильнюс, Каунас, Шауляй) были созданы участковые комиссии, к работе в которых привлекался профсоюзный и комсомольский актив.

По решению Литовской республиканской комиссии были созданы специальные комиссии:

1. для расследования мест массовых злодеяний, совершенных гитлеровцами – а) местечко Панеряй – 100 тыс. убитых, б) г. Каунас – свыше 70 тыс. убитых, в) г. Науйойи-Вильня – свыше 60 тыс. убитых.

2. для установления полного объема ущерба, причиненного населению: а) вследствие уменьшения поголовья скота, б) вследствие лишения новоселов хозяйств, полученных ими при земельной реформе.

Во всех государственных учреждениях, общественных и кооперативных организациях для учета ущерба, причиненного каждому отдельному учреждению или предприятию, были созданы 3242 комиссии, в работе которых принимали участие 16210 человек.

Таким образом, в работе по установлению и расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненному немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, принимало участие 24256 человек.

Литовская республиканская комиссия в октябре 1944 г. утвердила и разослала в городские и уездные комиссии указания о порядке работы комиссии, а также были переведены на литовский язык и разосланы на места все материалы и документы Чрезвычайной государственной комиссии, необходимые для оформления учета ущерба и злодеяний.

¹ Опущены сведения о развитии народного хозяйства, расширении сети культурных учреждений Литвы в 1940–1941 гг.

^{II} Апилинка – административно-территориальная единица Литвы.

С целью оказания помощи в организации работы, во все уезды и города республики выезжали уполномоченные республиканской комиссии: ответственный секретарь комиссии А. Чиплис, его заместитель И. Юргинис и представитель Чрезвычайной государственной комиссии. Были проведены с работниками городских и уездных комиссий специальные инструктивные совещания и беседы о порядке учета ущерба и расследования преступлений.

Вопрос о ходе учета ущерба, причиненного учреждениям и предприятиям республиканского и местного подчинения неоднократно обсуждался на заседаниях Совнаркома Литовской ССР и бюро ЦК КП(б) Литвы.

В августе 1944 г. Литовская республиканская комиссия приступила к расследованию злодеяний, совершенных гитлеровцами и их сообщниками. Рассмотрев материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников: а) акты, составленные по всем уездам и городам Литовской ССР, б) опросы многочисленных свидетелей, в) заключения экспертов, а также путем непосредственного ознакомления с местами совершенных преступлений, комиссия установила, что за время оккупации Литовской ССР гитлеровцы установили на всей территории республики режим кровавого террора. Сотни тысяч граждан Литвы и советских военнопленных истреблены немецко-фашистскими палачами и их сообщниками с непревзойденной жестокостью и садизмом.

Гитлеровцы поставили своей целью уничтожить не только промышленность, сельское хозяйство и культуру Литвы, они решили искоренить население. В первую очередь, начали уничтожать евреев, а затем стали заполнять страшные могилы людьми всех наций, кто жил на территории Литовской ССР.

Страшную картину зверств, сожжения людей, массового убийства детей, представляют собой ямы местечка Панеряй, где было убито 100 000 человек, форты Каунаса, с обнаруженными остатками скелетов – 70 000 человек, трупы десятков тысяч советских граждан, угнанных с родных мест и погибших в застенках Алитусского концлагеря¹⁶⁴ от истязаний, голода и болезней.

Кроме мест массового истребления мирного населения, немецко-фашистскими извергами были устроены для советских военнопленных специальные лагеря с каторжным режимом. Пленных морили голодом, изнуряли непосильной работой, создавали антисанитарные условия, порождавшие эпидемические заболевания, избивали, а часто, для забавы – расстреливали.

По неполным данным, так как все время обнаруживаются новые могилы замученных жертв, гитлеровцы истребили на территории Литовской ССР 623 000 человек, из них мирных граждан – 426 000 человек, военнопленных – 197 000 человек.

Во время оккупации немецкие рабовладельцы насильно угоняли трудоспособное население на каторжные работы в Германию. Людей гнали под конвоем группами и в одиночку. Так, из г. Вильнюс было угнано 12 073 человека, по Шакайскому уезду – 3416 человек, Тракайскому – 3000 человек, Мажейкскому – 1816 человек. Общее количество угнанных по данным городских и уездных комиссий определяется в 37 891 человек.

Подлые злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенные ими в Литве, опубликованы в сообщении Чрезвычайной государственной комиссии, проект которого подготовила Республиканская комиссия и в настоящем акте не повторяются.

С целью уточнения количества и личностей жертв гитлеровского террора, а также угнанных на каторгу в Германию, уездные и городские комиссии на основании заявлений и актов родственников и близких лиц, представили списки погибших, полнота

которых из-за отсутствия каких-либо сведений о замученных, не всегда могла быть исчерпывающей.

Списки немецко-фашистских преступников и их сообщников прилагаются!¹
[...]^{II}

Председатель Литовской республиканской комиссии
Ответственный секретарь

А Снечкус
А. Чиплис

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 94. Д. 456. Л. 5, 8–11, 18. Подлинник. Машинопись.

ЭСТОНСКАЯ ССР

184. Справка начальника 7-го отдела Политического управления Ленинградского фронта С.Н. Подкаминера об убийствах советских военнопленных и гражданского населения в Эстонской ССР

3 сентября 1944 г.
Для служебного пользования.

Политическое управление
Ленинградского фронта. 7-й отдел.

Сводка № 94

Зверства немцев и эстонских гитлеровцев над советскими военнопленными и гражданским населением в Эстонии

В сводке № 71 от 14 июля были приведены данные о «лагерях смерти» для советских военнопленных и гражданского населения, организованных немцами на территории Эстонии. Привожу здесь новые факты о зверствах немцев и эстонских гитлеровцев, сообщенные бывшими красноармейцами Киляковым и Антоновым, бежавшими из фашистского плена.

Киляков Константин Николаевич, 1917 г. рождения, колхозник из с. Жигули Ставропольского р[айо]на Куйбышевской области, русский, с 1935 по 1941 г. член ВЛКСМ, взятый в плен эстонскими фашистами 4 сентября 1941 г. и выданный затем ими немцам, перешедший линию фронта 5 августа 1944 г., показал следующее:

Лагерь у завода «Двигатель»

Немцы продержали нас в течение двух дней в бане, не давая ни хлеба, ни воды. 6 сентября нас доставили в Таллин и поместили в сарае, находившемся на территории завода «Двигатель». В этом сарае находилось несколько сот военнопленных. Охраняли барак эстонцы. Кормили нас отвратительно. Каждый получал ежедневно только два-три сухаря. На работу брали не всех, а тех, кто первым выходил утром из сарая. Стремясь попасть на работу, чтобы достать что-либо покушать, военнопленные толпились утром у двери, и когда дверь открывали, получалась свалка. Начальник этого лагеря, невысокий усатый эстонец, одетый в черный китель и брюки с красными лампасами, постоянно присутствовал при этом. Он колот саблей выбегающих военнопленных, выкалывал глаза, рассекал щеки и т.д. Каждое утро он наносил ранения 10–15 человекам. Остальные охранники вели себя не лучше и избивали пленных чем попало и куда попало, часто без всякой причины.

Военнопленных водили на работу по улицам. Население Таллина относилось к нам недружелюбно. Часто слышались выкрики: «Непобедимые довоевались» и т.д. Бывали случаи, когда в нашу колонну швыряли камни, плевали пленным в лицо.

¹ Списки в деле отсутствуют.

^{II} Опущены сведения об ущербе, причиненном сельскому хозяйству и животноводству, промышленности, сфере культуры, разграблении школ, больниц и синагог.

Лагерь на таллинском аэродроме

В начале октября 1941 г. меня и еще несколько десятков военнопленных перевели в лагерь, расположенный на территории таллинского аэродрома. Мы приводили в порядок взлетную площадку и размещались в амбарах. Охрану лагеря несла часть № 3/373. Каждый охранник носил на рукаве повязку с этим номером. Эта часть состояла из поляков, чехов и немцев.

Утром военнопленных кормили супом, приготовленным из травы, накошенной на аэродроме и изрубленной лопатами. Вечером давали 150–200 граммов хлеба и $\frac{3}{4}$ литра мучной болтушки на человека.

Обращение. При раздаче хлеба немец, комендант лагеря, избивал березовой дубинкой каждого пленного, пытавшегося выбрать большую порцию. Во время работы охранники непрерывно подгоняли пленных ударами толстых резиновых шлангов от железнодорожных тормозов. Однажды один из военнопленных, не выдержав этих издевательств, выругался. Оказалось, что охранник понимает по-русски. Охранники повалили пленного на землю и били прикладами до тех пор, пока его лицо не превратилось в бесформенную кровавую массу. Затем ему положили на вытянутые руки три тяжелых куска дерна и заставили бегать, подгоняя ударами палок. В конце концов, несчастный свалился и изо рта у него пошла пена. Лишь тогда его унесли на носилках.

Часто охранники «забавлялись». Кто-либо из них швырял в сторону окурков и показывал пальцем пленному. Пленный сгибался, чтобы поднять окурков. Охранники стреляли из винтовок с таким расчетом, чтобы пули свистели над его головой. Пленный бросал окурков, охранники громко хохотали.

Помню, раз к лагерю подошла старушка эстонка. Она принесла корзинку с ломтиками хлеба, чтобы раздать пленным. Охранники отвели ее в проходную будку и, очевидно, избили ее, ибо она оттуда вышла с распухшим и заплаканным лицом. Хлеб они отобрали, и комендант лагеря бросил его в грязь. Изголодавшиеся военнопленные устраивали свалку, а охранники избивали их резиновыми шлангами.

В Таллинской политической тюрьме

23 октября 1941 г. я был переведен в Таллинскую политическую тюрьму. Меня обвинили в следующем: а) попытка организации побега из лагеря, б) скрытие от немецких властей звания политрука, в) участие в подрыве гражданских сооружений в Таллине.

О побеге я договаривался с военнопленным Мокшиным, бывшим военнослужащим нашего батальона. Об этом знал еще один военнопленный моряк, знакомый Мокшина.

Меня посадили в камеру № 7а. На 4-м допросе в конце декабря следовательно эстонец заявил мне, что обвинение составлено правильно и меня нужно расстрелять. Он вывел меня в камеру для прогулок и приказал часовому застрелить меня. Часовой поднял винтовку, вдруг следователь спросил: «Тебя знает кто-либо из гражданских в Таллине»? Я ответил, что меня знает девушка Элли Аэро. Тогда следователь отправил меня в камеру № 12б или 14б, где я просидел до дня выпуска. В начале февраля следователь вызвал меня на допрос и сообщил, что мое дело закончено, и я скоро буду отправлен в лагерь. Я сказал следователю, что не имею теплой одежды и хотел бы поэтому побыть в тюрьме до весны. Следователь махнул рукой и отправил меня обратно в камеру. В начале июня меня вызвали на комиссию, которая состояла из трех эстонских офицеров и переводчиков. Члены комиссии задали мне несколько вопросов: фамилия, партийность, в какой части служил и т.д. 22 июня 1942 г. с меня взяли подписку, что я нигде ничего не расскажу о том, что мне пришлось слышать и видеть в тюрьме. Затем я был отправлен в лагерь.

Эстонские писатели Тамлан и Рувен. С 23 октября по конец декабря [19]41 г. вместе со мной в камере 7а сидели эстонские писатели Тамлан¹ и Рувен¹⁶⁵. Я был в хороших отношениях с ними, особенно с Рувеном.

Рувен был целиком и полностью советским человеком. Он говорил мне, что из тюрьмы ему не удастся выйти, так как его кандидатура выставлялась на выборах в Верховный совет Эстонской ССР. Рувен сказал мне, что на допросе он заявил следующее: «Я был большевиком и останусь большевиком, делайте со мной, что хотите». Держал он себя бодро. Рувен дал мне свой адрес – Таллин, Нурме 6–26, и просил, если мне удастся выйти из тюрьмы, сообщить о нем жене.

Писатель Тамлан вел себя сдержанно, о политике не говорил, по словам Рувена, он был полностью советским человеком. Дальнейшая судьба Рувена и Тамлана мне неизвестна.

Остальные заключенные из камеры 7а были эстонцы, работавшие в различных советских учреждениях, и несколько русских военнопленных. Из русских военнопленных в камере 7а я помню младшего политрука Петра Тимчик, бывшего секретаря комсомольской организации полка. Плен и тюрьма не сломили его, он оставался убежденным коммунистом. Там же сидел некий лейтенант Юра 29–30 лет. Фамилия его мне неизвестна. Этот Юра умышленно прострелил себе руку и перебежал к немцам. Этот тип был настроен антисоветски, называл себя боксером. Он клянчил у эстонцев окурки и для этого плясал на нарах, выбрасывая разные акробатические номера.

Эстонцы очень плохо относились к русским. Они обзывали нас бранной кличкой «тибла», заставляли нас спать у парашаи, и мы должны были каждое утро ее выносить. За маленькую самодельную папиросу эстонцы брали с нас по 100 граммов хлеба. Разговаривать по-русски они не хотели и на любой вопрос неизменно отвечали: «Тибла». Из всех эстонцев, виденных мною в тюрьме, только Рувен и Тамлан относились к русским по-товарищески.

В камере «б» я познакомился с заключенным Трутневым – русским из Нарвы. При советской власти он был в этой же тюрьме начальником отделения. Из его высказываний видно было, что он вполне советский человек. Он знал эстонский язык и иногда переводил нам содержание разговоров эстонцев. «Опять ругают русских», – говорил Трутнев. Судьба его мне неизвестна.

В камере «б» мне встретились два антисоветски настроенных русских – Михаил Климов – 33–34 лет, брюнет с усиками, инженер из Ленинграда и Михаил Попов, сутулый высокий брюнет, с пышными волосами, работавший механиком на нефтеналивном судне. Они держались отдельно и в разговорах непрерывно восхваляли немецкую технику и организацию.

Питание. Дневной рацион заключенного состоял из 500 граммов ржаного хлеба, смешанного с соломенной сечкой, и штук 6–7 маленьких рыбок «салака».

Охрана и режим. Тюрьма охранялась эстонской полицией. Полицейские заходили в камеры только для проверки наличия заключенных. Приговоренных к расстрелу вызывали из камеры ночью. Где и как производились расстрелы – об этом заключенные ничего не знали.

Таллинский городской лагерь

В этот лагерь я попал после тюрьмы. Он охранялся немцами. Внутри лагеря хозяйничали немецкий комендант и лагерная полиция, состоявшая из русских военно-

¹ Правильно: Тамман, Август.

пленных. В лагере царил палочный режим. За малейшую провинность военнопленные избивались комендантом или полицейскими и сажались в карцер.

Пленных водили в город на различные работы. Каждый стремился попасть на работу туда, где можно было раздобыть чего-либо из пищи. Набрав нужное количество людей, полицейские разгоняли лишних ударами дубинок.

Питание. Дневной рацион военнопленного состоял из 10 галет, 30 граммов повидла и 1 литра супа, приготовленного из нечищенных овощей.

В лагере находилось также человек 80–100 перебежчиков. Они размещались отдельно. На работу их тоже строили отдельно. Питание их было несколько лучше нашего. Пленные этих перебежчиков чуждались и называли их продажными шкурами.

Лагерь в Силамяе¹

В Таллинском городском лагере я пробыл около 10 дней. 2 июля 1942 г. я вместе с партией военнопленных численностью в 100 человек был этапирован в лагерь, находившийся в фабричном поселке Силамяе у сланцеперегонного завода. До нас в лагере было 35 военнопленных. Охраняли лагерь эстонцы в гражданской одежде, некоторые из них носили форму эстонских железнодорожников. Комендантом лагеря был невысокий эстонец средних лет. Каждое утро в лагерь для проверки наличия пленных приходили два немецких солдата.

Режим в лагере ничем не отличался от режима в других лагерях. Избиение пленных палками и прикладами были обычным явлением. Комендант часто сам избивал пленных. Напившись пьяным, он собирал пленных, заставлял их петь и плясать, а затем швырял им несколько нечищенных картофелин.

Питание. Каждый военнопленный ежедневно получал 250 граммов заплесневелого позеленевшего хлеба и литр мучной болтушки или супа с кониной.

В этом лагере я познакомился с военнопленным Иваном Антоновым, бывшим моряком. Мы решили бежать, но 3 августа [19]42 г. нас вместе с партией численностью в 100 человек этапировали в Кивиэлли.¹¹

Дулаг № 377¹⁶⁶ в Кивиэлли

В Кивиэлли нас разместили непосредственно в поселке в двух бараках, где помещалось около 140–150 человек. Охранялся лагерь эстонцами-кайцелитчиками¹⁶⁷. Мы работали на строительстве барачных и здания для штаба организации «ОТ» (организация Тодта¹⁶⁸). Охранную службу на работе несли те же эстонцы, а работой руководили немцы, одетые в гражданское. Вскоре все эти немцы стали носить форму «ОТ». Немцы обращались с нами на работе хуже, чем со скотом. Они заставляли работать, не разгибаясь, непрерывно подгоняя нас ударами палок. Всякое ослушание влекло за собой избиение. В сентябре 1942 г. из нашего лагеря убежали три пленных. Нас выстроили и подвели к караульному помещению, где мы простояли разутыми и раздетыми до 12 часов ночи. Нам все время задавали один и тот же вопрос: «Кто из вас что-нибудь знает об этом побеге»? Все молчали. Тогда нас отвели в бараки, а в три часа ночи подняли снова и погнали в сарай, куда привезли обезображенные трупы трех беглецов. Так эти звери пытались нас запугать.

Осенью 1942 г. прибыли новые партии военнопленных. Нас слили вместе и организовали лагерь под названием Дулаг № 377.

¹ Так в документе. Правильно: Силамяэ.

¹¹ Так в документе. Правильно: Кивиэлли.

Лагерь охранялся немецкими солдатами. Его комендантом был немецкий майор, фамилия его мне неизвестна. Внутри лагеря охрана состояла из трех немецких унтер-офицеров и полицейских из русских военнопленных.

Режим в лагере. За любой поступок, не понравившийся унтер-офицеру или полицейскому, военнопленный наказывался самым беспощадным образом. Обычно в таких случаях провинившегося военнопленного, и часто и всех его товарищей по комнате или по бараку, выгоняли палками во двор и начинали проводить «занятие по физкультуре» – бегать, ложиться, вставать, снова ложиться и т. д. Эти издевательства, продолжавшиеся обычно до двух часов ночи, доводили людей до полного изнеможения. Ведь все это творилось над людьми, уставшими от 12-часовой изнурительной работы на строительстве, где их тоже били и гоняли, над людьми, ослабевшими от голода и непосильного труда. Не удивительно, что многие, окончательно выбившись из сил, падали на землю. Ударами палок их заставляли подниматься.

Помимо того, комендант лагеря по доносам полиции и мастеров-немцев наказывал военнопленных заключением в карцер на срок от 7 до 21 суток. В карцере выдавали только хлеб и кипяток и через два дня по пол-литра супа. За побег и особые провинности военнопленных по приказу коменданта лагеря отправляли в штрафной лагерь в Кохтла-Ярве, где условия содержания были особенно ужасными.

Питание. Дневной рацион военнопленного состоял из 350 граммов хлеба, литра супа из картофельных очисток, литра мучной болтушки без всяких жиров.

Строительство нового завода

Осенью 1942 г. в Кивиэлли началось строительство нового сланцеперегонного завода, которое велось 9 немецкими фирмами. В их числе были следующие строительные фирмы: Германн Клянт из Кенигсберга, Рейхарт, Дивидок, Портофе, Штоя, фирма Бухмайер по установке электрооборудования и другие, названия которых я не помню. Каждая фирма ведала определенным участком строительства. Военнопленных разбили на группы, которые были закреплены за фирмами. Я попал на участок фирмы Клянт.

Режим, обращение на работе. Рабочий день продолжался 12 часов, с 6.00 до 18.00. Военнопленные использовались на подсобных работах под руководством мастеров-немцев, зверски обращавшихся с нами. Мастера подгоняли пленных ударами палок. Всякое промедление наказывалось ударами палки или лопаты. Мастера-немцы били военнопленных чем попало и куда попало. Мастер мог убить военнопленного, не неся при этом никакой ответственности, и таких случаев было очень много. Особенно частыми были случаи избиения насмерть осенью [19]42 г. во время рытья котлована глубиной 21 метр. Работать приходилось в холодное осеннее время под ручьями воды, лившейся сверху из водоносных слоев. В этой водяной могиле пленные работали по 12 часов, не разгибаясь, мокрые, раздетые. Рядом с пленными стоял мастер в резиновых сапогах, держа резиновый шланг в руке. Этим шлангом он щедро наносил удары за малейшее промедление в работе. Того, кто, истощив все свои силы, отказывался от работы, немцы избивали шлангами и палками до потери сознания. Затем избитого обливали холодной водой, клали в ящик подъемника и поднимали наверх. После этого военнопленный умирал в лагерном лазарете. Особой жестокостью отличался один мастер, поляк по национальности, руководивший работой по выброске грунта. Один глаз у него был стеклянный, за это его прозвали «косым». Он избивал пленных палкой с железным наконечником – выбивал глаза, прокалывал щеки и т. д. Помню такой случай. Косой, увидев, что один из военнопленных свертывает папиросу, приказал ему немедленно бросить ее и продолжать работу. Военнопленный ответил, что, свернув папиросу, он немедленно возьмется за работу. Косой замахнулся палкой. Пленный под-

нял лопату. Тогда косой побежал в бюро. Вскоре туда вызвали и этого пленного. Из бюро он возвратился избитым, с окровавленным лицом. Через два часа косой, вооружившись винтовкой, повел пленного в лагерь. По дороге мастер выстрелил в пленного и прострелил ему грудь.

Не меньшей жестокостью отличались мастера слесарного отделения – высокий немец, известный среди военнопленных под кличкой «длинный Вилли», мастер-поляк, прозванный «хромым», и мастер-немец, которого мы звали «свистун» за то, что, заметив какие-либо неполадки, он мчался на всех парах, свистя в свисток, к намеченной жертве и беспощадно избивал ее. Особенно свирепствовали мастера при появлении начальства, ибо, боясь отправки в армию, все они хотели себя зарекомендовать преданными, усердными служаками.

Только два мастера-немца вели себя по-человечески. Их фамилии Кулинский и Андреас. Интересно отметить, что оба они хорошо говорили по-русски и были настроены против гитлеровского режима.

Кулинский – житель города Кенигсберга, 1893 года рождения, научился русскому языку от матери, родившейся в Сибири. От нее он много слышал хорошего о русских и поэтому относился к ним неплохо.

Андреас был в прошлую мировую войну несколько лет в русском плену. «Русские со мной хорошо обращались, – говорил он, – и я стараюсь отплатить им тем же».

Вражеская пропаганда и настроения военнопленных

Вражеской пропагандой среди пленных в лагере занимался некий Пурик, бывший командир Красной армии. Вначале он содержался в вместе с другими пленными, но не работал. Затем он уехал в Германию и некоторое время пробыл в Берлине. Из Берлина он вернулся в форме капитана РОА, с револьвером. Немецкие солдаты стали отдавать ему честь и рапортовать.

Пурик начал читать в лагере антисоветские лекции и в вести агитацию за вступление в РОА. На эти лекции пленные после работы сгонялись полицией, нередко пускавшей при этом в ход палки. Полицейские дежурили у входа в помещение, где Пурик читал лекции, и никого не выпускали до ее окончания. Лекции Пурика никакого успеха не имели. Никто его болтовне не верил. В РОА шли единицы, шкурники, думавшие улучшить этим свое материальное положение. Тогда Пурик начал обрабатывать пленных индивидуально. Он выбирал тех, кто, по его мнению, является наиболее податливым, и вызывал их к себе поодиночке в кабинет. Но все это дало ничтожные результаты. Ему удалось завербовать только небольшое количество малодушных шкурников. Огромное большинство пленных относилось к нему с презрением, как к предателю, и не верило ни одному его слову. И как можно было, испытав на собственной шкуре все зверства немцев, верить тому, что немцы, якобы, желают добра России. Пленные верят в победу СССР и думают только об одном: как бы вырваться из лагеря и попасть на родину. Каждый пленный с величайшей радостью взял бы в свои руки оружие, чтобы отплатить немцам.

В последнее время этот Пурик организовал кружок самодеятельности из поваров и полицейских и стал устраивать концерты. Перед каждым концертом он выступал с антисоветскими докладами. Он же распространял среди военнопленных антисоветскую литературу и фашистские газеты на русском языке. По его инициативе в лагерь привозились немецкие кинокартины бульварно-порнографического содержания с надписями на русском языке. Перед демонстрацией каждого фильма Пурик неизменно выступал с антисоветскими речами. Вместе с кружком самодеятельности Пурик выезжал в другие лагеря военнопленных в Кохтла-Ярве и Кохтла.

По его приглашению некий русский поп служил в лагере молебен, на который военнопленных сгоняла полиция.

В июле 1944 г. Пурик стал работать еще активней. Он говорит пленным, что Германия теперь переживает временные трудности, которые скоро будут преодолены. Кроме того, он все время убеждает их не верить слухам о том, что немцы при отступлении убьют или отравят всех военнопленных. Как и раньше, его пропаганда никакого успеха не имеет.

В лагере было очень много случаев побега. Обычно убегали мелкими группами из двух-трех-четырёх человек. Но почти все эти побеги оканчивались неудачно, вследствие враждебного отношения эстонского гражданского населения. Убежать из лагеря нетрудно. Но пробраться через Эстонию к линии фронта очень тяжело, ибо эстонцы буквально охотятся за пленными. За каждого задержанного пленного выдавалась премия в 300 марок. Кроме того, задержавший получал в свое распоряжение одного пленного для сельскохозяйственных работ, и власти снижали ему норму поставок. Многие из пытавшихся убежать были убиты в лесах. В таких случаях пленных выстраивали и зачитывали им приказ коменданта лагеря, что такой-то военнопленный, пытающийся бежать, был убит и т.п. Часто тела беглецов привозились в лагерь и сбрасывались в яму под шлаковой горой у старой фабрики.

Некоторые задержанные доставлялись обратно в лагерь. Их беспощадно избивали, а затем отправляли в штрафной лагерь в Кохтла-Ярве, так называемый «лагерь смерти», где, по слухам, трудно было остаться в живых.

Лагерь «Остланд»

10 августа 1943 г. меня вместе с группой военнопленных в количестве 40–50 человек перевели в лагерь под названием «Остланд», в котором содержалось гражданское население. Я попал туда по рекомендации мастера Кулинского, который относился ко мне неплохо. В лагере нам были выданы удостоверения, дававшие нам право ходить в выходные дни без конвоя в районе Кивиэлли. Лагерь был огорожен колючей проволокой, и у проходной будки стояли немецкие часовые из организации «ОТ». Этот лагерь, в свою очередь, делился на два лагеря – лагерь Балтоль и лагерь «ОТ».

Лагерь Балтоль имел отдельный выход. В нем содержались белорусы, эстонцы, поляки и украинцы, работавшие на старой фабрике.

В лагере «ОТ» размещались белорусы, эстонцы, голландцы и расконвоированные пленные. Все заключенные этого лагеря работали на строительстве новой фабрики и были закреплены за разными фирмами.

Комендантом лагеря был немец из организации «ОТ». В его подчинении находилось бюро, в котором работала одна девушка-эстонка, белорус Володя и голландец Вилли.

Расконвоированных пленных при выдаче им удостоверений строго предупредили, что в случае каких-либо нарушений дисциплины, их немедленно переведут обратно в Дулаг № 377, а если попытаемся бежать, то будем расстреляны на месте без всяких разбирательств.

Обращение с заключенными гражданского лагеря немногим отличалось от того, что мы видели в лагере военнопленных. Лагерный карцер всегда был полон. Комендант лагеря и его помощник, некий немец-эсэсовец часто избивали заключенных без всякой причины. Напившись пьяными, они на лошадях разъезжали по двору и избивали плетками всех, кто попадался им навстречу. Однажды ночью осенью 1943 г. этот комендант вместе со своим помощником стали обходить все бараки и отбирать у заключенных вещи и продукты, полученные в столовой, попутно избивая лагерников. Утром оказалось, что они сильно избили нескольких голландцев, двух девушек-белорусок,

одного эстонца и трех поляков. Вскоре в лагере появился новый комендант с двумя помощниками-немцами. Их прозвали «собачниками» за то, что они всегда водили с собой собак. Эти собачники за малейшую провинность сажали лагерников в карцер и избивали их палками и прикладами.

Голландцы. Их было человек 150. Прибыли они в лагерь весной 1943 г. Голландцы ненавидели немцев и работали только тогда, когда рядом стоял немецкий мастер. К русским они относились хорошо.

Поляки. Их было очень мало. Они работали на участке другой фирмы, и я ничего не могу сказать о них.

Белорусы-западники. Их было несколько сот человек. Они держали себя очень осторожно. С нами они старались не разговаривать и вообще избегали всяких разговоров на политические темы. Все же по отдельным высказываниям видно было, что они относятся к немцам крайне враждебно и ждут победы Красной армии.

Эстонцы. Они попали в лагерь по мобилизации. Очевидно, для отбывания трудовой повинности. В большинстве своем, настроены антисоветски. Эстонцев осталось немного, ибо значительная часть их ушла осенью 1943 г. в добровольческий эстонский легион.

На строительстве работают также евреи из Вильно. На голове каждого из них прострижена дорожка, на груди вышита черная шестиугольная звезда. Обращались с ними хуже, чем со всеми. Подробностей сообщить не могу, ибо встречаться с ними не приходилось.

Настроение расконвоированных. Никакой агитационной работы в лагере «Остланд» немцы не вели. За деньги можно было купить фашистскую газетку «Северное слово»¹⁶⁹, издающуюся на русском языке. Никто из нас не верил тому, что написано в этой газете. Все мы прекрасно понимали, что немцы временно нуждаются в нас и поэтому делают нам кое-какие поблажки. Каждый знал, что только приход Красной армии или удачный побег принесут нам освобождение от немецкого рабства. Если бы можно было достать оружие, то военнопленные поднялись бы против немцев.

Работа подпольной группы. Весной [19]44 г. я узнал о существовании подпольной группы, работающей в Кивиэлли под руководством военнопленного Семена Парамонова. Семен Парамонов числится в бегах, но на самом деле его скрывает русский инженер Колбас, работающий на старой фабрике.

Эта организация ставила себе целью освобождение военнопленных силой оружия. Оружие думали достать через парашютиста, посланного к нам Волховским фронтом. Парашютист имел с собой радиоаппарат, для которого мы достали питание. Недавно парашютист получил телеграмму следующего содержания: «Вашу личность установить не можем и оружие не пришлем. Действуйте сами. Родина вас примет, леса укроют».

Побег из лагеря. После этой телеграммы мы потеряли всякую надежду на получение оружия, и я вместе с четырьмя товарищами начали готовиться к побегу. 26 июля мы ушли из лагеря и 5 августа перешли линию фронта. Дорогой нам удалось избежать всяких встреч с гражданским населением.

Разное

Настроение мастеров-немцев. Мне приходилось беседовать только с Андреасом и Кулинским. Андреас часто слушал советское радио и рассказывал военнопленному Ощевникову, работавшему с ним, содержание сводок Совинформбюро. В победу Германии он не верил. Кулинский был так же настроен, как и Андреас. Узнав о покушении на Гитлера, он сказал: «Жалко, что в него не попали». О строительстве нового завода в Кивиэлли, которое продолжалось вплоть до дня нашего побега, Кулинский говорил:

«Все это делается для пропаганды, чтобы показать эстонцам, насколько мы уверены в себе. Напрасная работа. Все равно скоро сюда придут русские». Из высказываний Кулинского было видно, что и другие немцы не верят в победу.

В конце июля строительные фирмы собирались уезжать в Германию, ибо строительство новой фабрики было закончено, и начался монтаж оборудования. Немцы страшно волновались и спешили как можно скорее уехать в Германию. Кулинский говорил мне: «Если через пару дней нам не подадут вагонов, то мы очутимся в ловушке, русские нас отрежут от Восточной Пруссии».

Лагерь «треугольник». Под этим названием в Кивиэлли известен лагерь, где содержатся лица из гражданского населения, эстонские дезертиры, всякие подозрительные, задержанные в лесах и т.д. Этот лагерь охраняется украинцами из Западной Украины, которых в Кивиэлли прозвали «чернокожими петлюровцами».

Обращение в этом лагере было особенно жестоким. После 12-часового рабочего дня – заключенные грузили вагоны сланцем, – их выстраивали и избивали. Каждую ночь заключенных будили два-три раза, выгоняли палками на двор и подвергали разным издевательствам – заставляли бегать вокруг бараков, возить друг друга на спине и т.п. В этом лагере одно время содержались два русских мальчика из Кингисеппа. Одному из них было 8, второму 9 лет. Немцы считали их партизанами. Над ними издевались так же, как и над взрослыми заключенными.

Чернокожие петлюровцы. Украинская полиция, состоявшая из украинцев-западников, держала под своим контролем все население Кивиэлли. Полицейские устраивали облавы, забирали подозрительных в «треугольник», делали обыски и т.п. Они отличались крайней жестокостью и носили черную форму, за что их прозвали «чернокожими петлюровцами». Все были очень рады, когда во время бомбежки советская бомба попала в штаб этих чернокожих петлюровцев.

В феврале 1944 г. в Кивиэлли прибыла партия женщин с детьми из Сланцев. Они работали на старой фабрике. Жили в бараках по 20–22 человека в одной комнате. В конце марта их отправили дальше в Латвию или Литву.

Антонов Иван Васильевич, 1918 года рождения, колхозник из д. Дудино Боровичского р[айо]на Ленинградской области, бывший член ВЛКСМ, выданный немцам эстонскими фашистами 28 сентября 1941 г. на острове Эзель, перешедший линию фронта 6 августа 1944 г., показал следующее:

Таллинский лагерь военнопленных

1 и 2 октября нас отправили через г. Вильянди в лагерь военнопленных в г. Таллин. Здесь лагерь находился в южной части города вблизи от кладбища. В нем насчитывалось более 1000 военнопленных рядового и офицерского состава. Военнопленные носили клейма «СУ» на одежде (Советский Союз) и рабочий номер. Размещались мы в двухэтажной эстонской казарме, которая имела четыре комнаты, и в каждой из них помещалось по 250 человек. Все спали на полу без одеял и матрацев. Офицеры находились в отдельных комнатах по 7–8 человек. У офицеров-моряков были сняты эмблемы, а у пехотинцев – звездочки с головных уборов. Из офицеров, попавших в плен, был капитан Харламов – начальник артиллерии острова Эзель, работал при штабе ВОБРа¹.

Охрана. Лагерь был обнесен забором из колючей проволоки высотой в 2 метра. За ним стоял деревянный забор высотой в 2,5 метра. Перед проволочным забором проходила тонкая проволока, к которой было запрещено прикасаться. Тот, кто хотя бы случайно прикасался к ней, был убит без предупреждения охраной. Охрану в лагере

¹ Так в документе. Правильно: БОБР – Береговая оборона Балтийского района.

осуществляли эстонские солдаты, которые вели патрулирование внутри и снаружи лагеря. В ночное время охрана усиливалась выставлением поста на вышку, откуда эстонский часовой наблюдал за тем, чтобы никто из лагеря не мог перелезть через забор. У дверей казармы также стояли часовые. Лагерь охранялся 9 эстонскими солдатами.

Питание. Лагерный паек выдавался утром: поллитра кипяченой воды вместо чая. Вечером после работы выдавали один литр супа из гнилой картошки или из голов тухлой рыбы и делили одну булку хлеба весом в 1 кг 200 грамм на четырех человек. На тяжелых работах (при погрузке угля и т. д.) выдавали дополнительно еще поллитра супа-баланды и 100 грамм хлеба. На работах задерживали нас до тех пор, пока не была выполнена норма погрузки или другой работы. Поэтому были часты случаи, когда суп в лагере уже был роздан и мы, как опоздавшие, оставались без пищи весь день, так как после 7 часов вечера выдача супа прекращалась. Благодаря этому мы оставались голодными до вечера следующего дня. Немцы, однако, не выдавали полностью положенного нам пайка хлеба, часто обвешивали. Жаловаться было некому. Если кто и спрашивал: «Почему выдается мало хлеба?», то он лишался талона на питание на весь день, затем спросившего об этом военнопленного клали на скамью, снимали брюки и избивали резиновыми дубинками здесь же у кухни. Избивали нас за это больше всего «полицейские», из числа русских военнопленных, продавшихся немцам за пайку хлеба.

Избиение военнопленных

Немцы избивали нас без всякого к этому повода, били не только кулаками, били каблуками сапог, палками и резиновыми дубинками. В избиениях принимали участие не только немецкие солдаты, но и немецкие офицеры. Так, в лагере был немецкий ефрейтор по имени Вилли, высокого роста, волосы светлые. Он был надсмотрщиком за всеми казармами. Излюбленным методом его издевательств над нами было: в ночное время врвался он пьяный в нашу казарму, стаскивал первого, попавшегося ему под руки пленного с нар, раздевал его донага, связывал руки и приказывал лечь на пол вниз лицом. Затем он брал ведро холодной воды и через маленькое отверстие в его дне направлял струю холодной воды на голову лежащего на полу. Если пленный начинал двигаться, немец Вилли бил его ногами в бока или в голову. После таких мучений многие становились сумасшедшими, они забывали, куда идут, путали имена своих товарищей. Обычно их увозили куда-то, и о судьбе их мы не могли ничего узнать.

В декабре 1942 г. немецкий офицер, приехавший в лагерь для набора военнопленных на погрузку угля, избил одного военнопленного ручкой лопаты за то, что тот узнал, что работа для него будет тяжелой, — пытался скрыться от этой посылки на работу. Однако немецкий офицер догнал его сам и одним ударом в голову ручкой лопаты сбил его с ног. Пленный упал вниз лицом, но офицер продолжал бить его по спине и приказывал ему подняться. Избитый русский военнопленный не мог, видимо, подняться и только стонал. Тогда офицер приказал поднять его, и когда он встал на ноги, офицер с такой силой ударил его по голове ручкой лопаты, что она перебилась о голову пленного. Пленный снова упал. После этого офицер оставшейся в руках железной частью лопаты ударил его в голову. Лопата застряла в голове пленного, и из нее струями пошла кровь. Он был убит. Нас увели на работу. Весной 1942 г. я работал в немецком городском гараже по ремонту автомашин и использовался как подсобная рабочая сила. Однажды немецкий солдат поручил мне сделать номер для машины к обеденному перерыву. Но так как времени уже оставалось мало, я не успел сделать эту работу к сроку и пошел на обед. Я опоздал на обед. За это меня заставили ползать по-пластунски вокруг гаража с закинутыми руками за спину до тех пор, пока

все не пообедали, т. е. в течение почти одного часа времени. Затем я должен был от места раздачи супа в гараже ползти к месту своей работы. В этот день я был лишен пайка — супа-баланды.

В другой раз за то, что я самовольно присел отдохнуть во время работы, меня заставили носить шпалы длиной 4 м и толщиной в 30 сантиметров. Когда я пытался поднять одну такую шпалу, я упал под ее тяжестью. Но немцы мне приказали лечь снова на землю и заставили других военнопленных взвалить эту же шпалу на мою спину. Я должен был в наказание за то, что упал, подняться теперь с земли со шпалой на спине. Но так как поднять шпалу я не имел сил, то немцы приказали мне перетаскивать эти шпалы волоком. Так я работал, таская эти шпалы в течение 8 часов без отдыха.

Однако, к избиению военнопленных немцы привлекают и русских военнопленных, служащих у них полицейскими, переводчиками, продавшихся немцам за хорошее питание. Они занимались тем, что производили разводы военнопленных на различные работы, вечерние поверки, построение, обыски и т. д. Полицейские и переводчики не работали, а питание получали столько, сколько им было угодно. За малейшую провинность они избивали нас. Избивали за то, что мы становились при разводах на работу в ту группу, которая могла получить на этой работе дополнительно поллитра супа-баланды. Это обычно проходило так: полицейский строил всех, а затем из строя выбирал 20–30 человек на работу. Те, кто хотел попасть в эту группу и пристраивался к ней, оцеплялись полицейскими и избивались дубинками. При этом они кричали: «Разойдись!» Но так как все были слабыми и бегать не могли, то полицейские снова ловили всех, сгоняли в кучу и все сразу набрасывались с дубинками на этих военнопленных. Перед началом избиения они говорили военнопленным: «Вы служили в армии. Вас учили бегать. Что же вы забыли? Мы вас научим!» И так били до тех пор, пока им это самим не надоедало. В мае 1942 г. полицейские меня избивали резиновыми дубинками до потери сознания за то, что я выменял у эстонки 1 кг хлеба за поллитра бензина. Один полицейский по имени Павел, имени другого полицейского не знаю, ударами палок сбили меня с ног, затем облили водой и подняли меня на ноги. Избивая, они говорили: «Тебе должно хватать того хлеба, который ты получаешь. Больше пленному не положено есть». Я снова упал. Тогда они начали бить меня ногами. Кто-то из них ударил меня ногой в лицо и разбил нос до крови. После этого они выбросили меня из канцелярии, где избивали. Придя в сознание, я пошел в казарму.

Переводчики из русских военнопленных выполняют работу по учету распределения военнопленных на различные работы, при выдаче супа ведут учет, кто получил, и отрезают талончики из хлебных карточек. Они вместе с полицейскими проводят поверку военнопленных. В лагере был переводчик по фамилии Мухаммед, который мог лишить дневного пайка супа и хлеба за то, что его спрашивали: «Почему сегодня хлеба дают меньше?» За такой вопрос он отбирал хлебную карточку, запрещал выдавать суп, а пленного передавал полицейским, которые били резиновыми дубинками.

В феврале 1942 г. этот переводчик и полицейские избивали до крови моего товарища Потемкина, уроженца Ленинградской области, за то, что он имел у себя несколько немецких марок, на которые хотел купить хлеба. Когда он пришел в казарму и разделся, я увидел на его спине полосы разорванной кожи и кровоподтеки на лице. Потемкин говорил мне, что его били вначале дубинками, а затем плетью, обмотанной тонкой проволокой, от ударов которой у него лопалась кожа.

Были и русские врачи из военнопленных. Они, хотя и не издевались над нами, но грубили с нами и смеялись над нами. При температуре 39 градусов они признавали нас здоровыми и отправляли на работу. В санчасть если и принимали, то только тех, которые уже не могли ходить. Медицинской помощи не оказывали. От них мы слы-

шали одни и те же слова: «Если все будут болеть, то вам в лагере места не будет; работать сможете».

Многие из этих предателей ушли на службу в немецкую армию или РОА. Мне известно, что полицейский по имени Валентин (украинец) поступил служить в немецкую армию в январе 1942 г. Когда в мае 1942 г. был набор в школу шпионажа, 10 человек полицейских добровольно пошли в эту школу. Среди них был лагерный полицейский Белов Николай.

Отношение эстонского населения г. Таллина к военнопленным

В г. Таллин многие эстонцы говорят по-русски. С некоторыми из них мне приходилось иногда разговаривать. Когда я спросил одного эстонца, работавшего в топографическом институте: «За что вы нас считаете своими врагами? Почему вы смеетесь над нами?», он ответил мне: «Вы, русские, в 1940 г. забрали у нашего населения продукты, хлеб, молоко, скот, а жен наших раздели до нижних сорочек и одели своих жен. Вы угнали в Сибирь 60 000 эстонцев. До сих пор мы ничего не знаем о их судьбе». При этом он добавил, что эстонцы будут воевать до последнего человека, но большевиков в Эстонию не пустят.

Когда нас вели на работу или с работы, проходившие мимо нас эстонцы и эстонки смеялись над нами и кричали нам вслед: «Вот она, — говорили они, — идет кипучая, могучая, никем непобедимая Москва».

На работах охраняли нас солдаты-эстонцы пожилого возраста. Они запрещали дышать нам, избивали прикладами винтовок за то, что мы не вовремя производили работу. Работая в Минной гавани¹⁷⁰ на погрузке угля с 40 другими военнопленными, я помню издевательства одного эстонца-солдата из охраны: мы не успели нагрузить 4 вагона угля к шести часам вечера. Эстонец, который охранял нас, задерживался поэтому вместе с нами. Чтобы ускорить погрузку, он через каждые полчаса выстраивал нас лицом к вагону и каждого бил в спину прикладом винтовки. Некоторые падали от этих ударов, а он говорил: «Быстрее надо работать, поняли»? Эстонец этот три раза нас строил и три раза каждого бил прикладом в спину.

Хлеба у эстонцев мы никогда не просили, так как это было бы напрасно. Мы меняли свое нижнее белье у них на хлеб. Так за пару белья они давали 1 кг хлеба, за литр бензина — полкилограмма хлеба. Эти эстонцы и слышать не хотят об установлении советской власти в Эстонии, но они также выражают недовольство немцами за то, что они обложили их налогами и поставками и почти все молоко и скот забирают. Они говорят, что «Советы грабили и сакса (немец) тоже грабит. Все — наши враги».

Эстонские девушки, заключенные в Таллинской тюрьме

Когда мне приходилось работать в топографическом институте по заготовке дров, с нами работали эстонские девушки 18–21 года. Они находились в заключении в тюрьме по вине эстонцев-эсэсовцев, которые выдали их немецкому командованию за то, что они, с приходом Красной армии в Эстонию, работали в ее рядах санитарками и были уже комсомолками. В тюрьме их находится более 200 человек. Все они носят серые полосатые тюремные халаты, на ногах, как и мы, носят деревянные колодки. Приводят их на работу в сопровождении эстонского конвоя. Когда мне приходилось у них спрашивать: «Вы сидите в тюрьме?», они отвечали: «Не мы сидим в тюрьме, а они — эсэсовцы-эстонцы, которые нас выдали. Они отсидят и наш срок, и свой. Тюрьма нам не страшна, а эсэсовцы уже боятся. Когда придет Красная армия, они от нас не скроются». Одна из этих девушек, которая занималась сортировкой карт, по моей просьбе передала мне карту района Ревель-Нарва. Все они ждут прихода Красной ар-

мии и говорят, что только она их освободит». «Иначе, — говорили они, — мы никогда не сбросим со своих ног эти колодки».

Начальник VII отдела Политуправления Ленфронта
инженер-подполковник

Подкаминер

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 882. Л. 33–40. Копия. Машинопись.

185. Запись показаний священника Василия Веревкина, назначенного духовной комиссией г. Таллина в лагерь Пылкюла

28 сентября 1944 г.

Прокурор следственного отдела Эстонской ССР Еги.

1. Веревкин Василий Васильевич¹⁷¹
2. 1892
3. Город Севск Орловской области РСФСР
4. Священник с 1914 г.
5. ...¹
6. Закончил русскую духовную семинарию в г. Орле в 1914 г.
- 7.
8. Из крестьян.
9. Не судим.
10. Беспартийный.
11. Город Таллин, ул. Батария, дом № 2–1.

В кабинете прокурора прокуратуры Эстонской ССР, город Таллин.

В городе Таллин Эстонской ССР я проживаю с 14 октября 1943 г., куда прибыл по эвакуации немцами из города Болхова Орловской области через карантин Пылкюла, в котором я пробыл полтора месяца, затем был направлен в город Таллин, где и продолжил свою службу священником Казанской церкви¹⁷².

Вскоре после прибытия меня духовная комиссия установила порядок обслуживания церковных служб духовенством города Таллина и эвакуированных беженцев русских, находившихся в лагерях (Клоога, Пылкюла, Балтпорт и др.) Лично меня закрепили по обслуживанию эвакуированных русских беженцев в лагере Пылкюла, находившемся в 43 км от г. Таллина, куда я ездил еженедельно по субботам, а также и в праздничные дни, бывшие среди недели.

В лагере желающие граждане посещали службу и отправляли требы.

При посещении своего лагеря, большинство мне жалоб поступало от граждан по поводу плохого недостаточного питания и одежды.

21 сентября 1944 г., прибыв в лагерь, я услышал разговор среди граждан, что в соседнем лагере «Клоога», находившемся в 6 км от нашего, немцы сожгли евреев, позже я узнал, что в больнице Пылкюла находится еврей, убежавший из-под огня. Я заинтересовался точностью происшедшего, пошел к нему в больницу удостовериться лично, и когда я повстречался с указанным евреем, фамилию которого не спросил, который пояснил мне, что 19 сентября 1944 г. в барак лагеря Клоога, где они находились, пришли немцы и попросили выделить 30 человек более здоровых, сильных для работ, в это

¹ Отточие документа.

число попал и он, после этого всех выделенных 30 человек вывели из лагеря и привели в один из выстроенных бараков неподалеку от лагеря, где тут же немцы предложили им лечь на пол лицом вниз и после чего по лежавшим открыли стрельбу, но ему каким-то образом удалось от смертельных огнестрельных ранений сохраниться в живых и спастись бегством из этого барака в открытое окно по направлению в лес, а затем добежал до лагеря Пайкюла, где командиром лагеря Пурра был положен в больницу, и оказана медицинская помощь.

Как рассказал мне указанный молодой 20 лет еврей, что расстреливание граждан производилось следующим образом.

Первоначально было положено 30 чел. в ряд, которых расстреляли, затем привезли вторую группу граждан, которых ложили на убитых и тоже расстреливали, затем привозили третью группу и ложили в третий ряд на убитых и также расстреливали, затем все трупы были облиты бензином и в открытое окно была брошена граната, и таким образом сжигали расстрелянные трупы, и вот в этот момент указанный 20-летний еврей, воспользовавшийся открытым окном выскочил и убежал.

После узнавшего¹ я пробыл в лагере еще один день и 23 утром я отправился в г. Таллин пешком, и что продолжалось с гражданами лагеря Клоога, мне неизвестно. Кто был комендантом лагеря Клоога, для меня неизвестно, но комендант лагеря Пылкюла Пурро в настоящее время, т.е. по день моего пребывания в лагере Пылкюла, находился на своем посту и сказал, что он до конца никуда не уйдет.

Каких-либо компрометирующих действий в отношении Пурро я не знаю и слышал от граждан только хорошие о нем отзывы.

Больше по делу показать ничего не могу, все записано верно и прочитано вслух.

К сему,

Веревкин.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 17 а. Л. 2–2 об. Копия. Машинопись.

186. Протокол осмотра представителями прокуратуры Эстонской ССР лагеря Клоога и его окрестностей

29 сентября 1944 г.

Протокол осмотра

29 сентября 1944 г. прокурор след[ственного] отд[ела] Прокуратуры ЭССР юрист II класса Еги, в присутствии прокурора прокуратуры ЭССР Васильева и понятых Тируск и Раус, произвел осмотр концентрационного лагеря «Клоога» в уезде Хартю, вол[ости] Кейла.

Лагерь «Клоога» расположен с южной стороны жел[езной] дороги Таллин–Пальдиски, площадь которого __^{II} кв[адратных] метр[ов] огорожена забором из колючей проволоки высотой в 2,4 м. На площади лагеря расположены жилые бараки, где проживали заключенные, а также ряд мастерских, лесопильный завод (см. прилож[енный] план лагеря)^{III}

^I Так в документе.

^{II} Площадь лагеря не указана.

^{III} План лагеря см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 14–14в.

У главного входа в лагерь, с правой стороны, стоит двухэтажное каменное здание, огороженное в свою очередь забором из колючей проволоки, с площадью перед домом в 1279^I кв. м.

Помещение как нижнего, так и верхнего этажей заставлены тесно двухэтажными нарами в 9 рядов, с тремя узкими проходами. Всего 2-этаж[ных] нар в нижнем этаже 180 на 360 мест.

В жилом помещении нижнего этажа здания, перед дверью, беспорядочно лежат трупы мужчин и женщин, а также в первом и во втором проходах между нарами. В проходах трупы лежат лицом вниз, в два-три ряда вдоль прохода, один на другом, на подобие черепичной крыши, головы верхних трупов лежат на середине туловища нижних, ногами к дверям. Всего в помещении 79^{II} трупов, на которых верхняя одежда. На трупах трех мужчин и одной женщины тюремная одежда. На одежде шести трупов с левой стороны груди пришиты номера. На трупах огнестрельные раны в затылках, все в стадии разложения, с сильным трупным запахом.

По всему помещению в беспорядке разбросана одежда и постельные принадлежности.

В 200 м от лагеря, к северу за жел[езной] дорогой у канавы находится место сгоревшего здания с уцелевшим каменным фундаментом и двумя трубами. На углу фундамента на камне вырублена дата «21.VII. 44». Фундамент высотой в 45 см. На месте пожара в пепле большое количество обгорелых черепов, позвонков, костей и других останков трупов. Большая часть трупов полностью сгорела, а потому точное количество трупов определить не представляется возможным. Выделить можно только 133 обгорелых трупа, что является 15–17% общего количества. С южной стороны дома, снаружи фундамента, лежат два женских трупа, у одного к фундаменту обращена обгорелая голова, а у другого обгорелые ноги.

С восточной стороны, в 15 м от сгоревшего здания, среди гряд капусты, лежит труп мужчины с огнестрельной раной в затылке. С той же стороны, в 30 м от сгоревшего дома, лежит труп мужчины с обгорелой одеждой и сильными ожогами на бедрах и нижней части живота. На трупе сквозная огнестрельная рана с правой стороны спины с выходным отверстием на правой стороне груди. С западной стороны, в 5 м от сгоревшего здания лежит труп мужчины с двумя огнестрельными ранами в левой стороне спины.

Между сгоревшим зданием и лагерем, в канаве, на расстоянии одного метра от дороги, с левой стороны, лежит труп мужчины со многими огнестрельными ранами на правой руке, шее и спине.

В 700 м к северу от лагеря, на поляне, в 27 м от лесной дороги расположены на одной линии, на расстоянии 4 метров друг от друга 4 костра, из которых первый в приготовленном виде, а остальные три сгоревшие. Площадь костров 6 x 6,5 м. Костры состоят из 6 положенных на землю бревен, поперек которых уложен ряд жердей, на которые в свою очередь уложен ряд 75 см сосновых, еловых поленьев. Посередине костра вбиты четырехугольником 4 жерди на расстоянии 0,5 м друг от друга. На жерди редко набиты тонкие поленья, что, по всей вероятности, должно было изображать трубу. На сгоревших трех кострах сохранились с западной стороны углы костров. На нижнем слое дров лежат трупы с сгоревшей нижней частью туловища. Трупы лежат лицом вниз, некоторые из них со свесившимися вниз руками. Два трупа с лицами, закрытыми руками, ладони рук плотно прижаты к лицу и пальцами закрыты глаза. По

^I Число «1279» вписано в строку.

^{II} Число «79» вписано в строку.

сохранившимся частям трупов видно, что трупы на костре находились по 17 в одном ряду, и таких рядов на костре 5, причем головы трупов второго и следующих рядов лежат на ногах предыдущих рядов. На первом слое трупов лежит слой дров, и на дровах – второй слой трупов. На втором и четвертом костре видны два слоя трупов, а на третьем костре три слоя. Середина и восточная часть костров целиком выгорела. На сохранившихся частях костров можно отделить 254 обгорелых трупа, что является 20–25% общего количества трупов, находившихся на кострах.

С северной и северо-восточной стороны костров, на расстоянии от 5 до 200 м на поляне лежат 18 трупов мужчин с огнестрельными ранами в области затылка, спины и ног.

На поляне с юго-западной стороны, в 15 метрах от первого костра, лежит большое количество верхней одежды и котелков. Около сложенной одежды, у опушки леса находится железная пустая бочка с запахом нефти.

Прокурор След[ственного] отд[ела]
Прокурор
Понятые

Еги
Васильев
А. Раус, Тируск

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 17 а. Л. 12–13. Подлинник. Машинопись.

187. Протокол допроса прокурором Васильевым бывшего сторожа лагеря Клоога А.Ф. Синипалу

3 октября 1944 г.
Копия

Протокол допроса свидетеля

3 октября 1944 г. прокурор по надзору за милици[ией] Васильев, ЭССР, допросил нижепоименованного свидетеля, который, будучи предупрежден по ст. 95 УК, пояснил:

Синипалу, Аугуст Фрицович, родился [в] 1898 г., г. Таллин, маляр на строительствах, окончил 3 кл[асса] нач[альной] школы в г. Таллин, из рабочих, находится в тюрьме № 1, не судился, беспартийный, состоял в орг[анизации] «Омакайтсе»¹⁷³, прож[ивает]: Таллин, Ыле ул., 37, кв. 12, находится в тюрьме № 1, полицейский охранник 287-го полиц[ейского] батальона.

Я работал в Таллинской гавани ночным сторожем. Продолжал работать на этом месте и после оккупации Таллина немцами. В 1942 г. ранней весной я поступил в организацию «Омакайтсе» и продолжал работать сторожем в гавани. В августе 1943 г. был создан 287-й полицейский сторожевой батальон, который стоял в Раквере. Я поступил в этот батальон рядовым полицейским и служил в 3-й роте. В августе же 1944 г. 3-я рота, в которой я служил, была переведена из Раквере в Клоога для несения караульной службы. Мы караулили заключенных евреев. Рота состояла из эстонцев, в ней было 110 человек, командиром роты был лейтенант Эндриксон. Командиром батальона был майор Коорт. Нашей обязанностью было караулить заключенных, чтобы они не уходили за пределы лагеря, и никто бы с ними не сообщался. Одну неделю надо было стоять у ворот лагеря на посту, а другую неделю сопровождать заключенных на работы, если они работали вне лагеря, как например, рубили дрова в лесу. Мы также охраняли лагерь со всех сторон. О порядке работы в лагере и вообще о внутреннем распорядке лагеря я не знаю, так как мы внутри лагеря охраны не несли. В лагере было

заключенных около 2000 человек. Потом стало меньше, так как часть евреев в последнее время, – летом, времени точно не помню, куда-то увезли. Все распоряжения по охране лагеря давал лагерфюрер лейтенанту Эндриксон, и последний давал распоряжения нам. Эндриксон приказал нам стрелять в каждого заключенного, кто самовольно уйдет с работы. Стрелять мы должны были без предупреждения. Был такой случай: один заключенный работал в лесу, самовольно отлучился, и когда он возвращался обратно к своей группе, его застрелил охранник Ермолай Трансиллов.

Были случаи, что я бил заключенных шомполом. Бил я их за то, если они, работая в лесу, уходили за продуктами в деревню. Продукты я от них отбирал, так как таков приказ был лагерфюрера. В лагере была помойка около офицерского казино, и я бил заключенных, если они уходили на помойку искать еду во время работы. Я видел, как другие охранники били заключенных рукой и шомполом, другие были еще более жестокие, чем я. Я видел также, как немцы били заключенных, они били их кулаками, ногами и палкой.

Били немцы заключенных по всякому поводу.

18 сентября с.г. вечером лейтенант Эндриксон сказал нам, что 19 сентября с.г., т.е. на следующий день заключенных будут эвакуировать в Германию, и мы будем их сопровождать. Приказал нам быть готовыми к выступлению.

19 сентября с.г. утром на охрану лагеря заключенных вышла вся рота. Весь лагерь собрался на площади перед одним домом с котомками, хлебом и котелками. Заключенные стояли, пока не пришел нач[альник] лагеря с другими немцами, их было всего 7 человек, фамилии я их не знаю. Я стоял на посту у ворот этой площади.

Немцы около двух часов совещались на квартире лагерфюрера, которая помещалась недалеко от моего поста. Потом один немец отобрал около 300 человек заключенных и повел их по дороге на станцию Клоога. Этих заключенных окружили немцы СД с автоматами. Я видел, как эти люди носили дрова в лес, что около озера. Когда 300 человек выводили из ворот, то один заключенный пустился бежать, но его немец застрелил.

Дрова носили в лес около 3-х часов, потом людей не было видно. Через некоторое время в лесу раздалась стрельба из автоматов, а потом были слышны револьверные выстрелы, которые продолжались до позднего вечера. После стрельбы из автоматов немцы стали из леса приходить в лагерь и уводить людей в лес группами от 20–30 человек в каждой. Когда были уведены несколько групп, тогда меня и еще 5 охранников сняли с поста и велели пойти в караульное помещение. Мы в караульное помещение не пошли, а пошли на железную дорогу посмотреть, что происходит в лесу. С того места, где я стоял, был хорошо виден новый недостроенный барак. Я видел, как немцы вели группы заключенных по 30–35 человек, и эти группы скрывались за углом дома. Вход в дом не был мне виден, т.к. он был со стороны леса.

Из барака раздавались револьверные выстрелы. При мне немцы провели 3–4 группы, потом я пошел ужинать, другие остались смотреть.

После ужина я пошел опять смотреть на железную дорогу и спросил у тех охранников, которые там были, ведут ли уже женщин.

Мне ответили, что еще нет. Тогда я пошел домой. Вскоре раздался как бы взрыв, мы вышли посмотреть и увидели, что барак, из которого раздавались выстрелы, горит. Тогда я опять пошел домой. Через некоторое время охранник Каре пришел к нам в комнату и сказал, чтобы мы пошли послушать, как кричат евреи. Я и другие вышли. Барак был наполовину сгоревшим, и оттуда неслись крики и стон людей. Крики и стоны были довольно сильными. Мы их слышали за 500 метров от сгоревшего дома. Были слышны крики: «Ай-ай». Я слышал крики в течение получаса, которые

то стихали, то усиливались. Когда я пошел домой через полчаса, то крики еще продолжались.

Утром 20 сентября с.г. Эндриксон приказал нам собрать вещи, так как мы поедем в Германию. Ни одного немца в лагере уж не было.

Собравшись, мы пошли на станцию Клоога и оттуда поехали в Кейла, из Кейла мы поехали в Ярве, что у Таллина. Из Ярве я поехал в Таллин, где пошел домой. Арестовали меня 29 сентября с.г.

Добавить больше нечего. Протокол мне прочитан в переводе на эстонский язык, записан с моих слов правильно.

Добавляю, что когда я увидел, что заключенные носят дрова, то мне было ясно, что немцы будут расстреливать заключенных, так как немцы всегда сжигали трупы.

Синипалу

Прокурор по надзору за милици[ией]

Васильев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 1. Л. 9–10. Заверенная копия. Машинопись.

188. Акт об установлении количества жертв в районе рабочего поселка Кивиыли

7 октября 1944 г.

Копия

Акт

1944 года октября м[еся]ца 7-го дня в раб[очем] поселке Кивиыли, вол[ости] Эрра, уезд Вирумаа.

Мы, нижеподписавшиеся: председатель волисполкома Эрра депутатов советов трудящихся Осипов, гражданин раб[очего] поселка Кивиыли Клаус Теодор, директор сланцевого комбината Кивиыли Конги, представители исполкома Вирумаа Вари и Пурк – составили настоящий акт о злодеянии немецко-фашистских властей в рабочем поселке сланцевой разработки Кивиыли за время оккупации последнего фашистскими войсками.

В результате личного наблюдения и опроса местных жителей установлено, что в окрестности сланцевой разработки Кивиыли было 3 концентрационных лагеря. Первый лагерь гражданского населения, по существу являющийся пересыльным лагерем вместимостью за (200) двухсот человек, второй лагерь военнопленных с двумя отделениями с общим количеством заключенных в нем до (6000) шести тысяч человек и третий лагерь – с еврейским населением с двумя отделениями с количеством в нем до (2000) двух тысяч человек.

Опросом местных жителей установлено, что массовое истребление заключенных в лагерях происходило вокруг коксовой горы сланцевой фабрики Кивиыли.

Осмотром мест расстрела установлено, в основном, 6 мест вокруг коксовой горы и седьмое на расстоянии (200) двухсот метров от подножия коксовой горы с северо-западной стороны. Причем расстрелянных и погибших в лагере от истощения, избиения и болезней трупы бросали первое время в горящие торфяные ямы, в последнее же время, когда торф был погашен, расстрелянных и погибших закапывали у подножия коксовой горы. В результате систематической свалки кокса с конвейера они (трупы) засыпались.

Таким образом, комиссия приходит к выводу, что общее количество расстрелянных, замученных и погибших от болезней составляет около (6000) шести тысяч человек.

В чем и составлен настоящий акт.

1. Осипов; 2. Клаус; 3. Конги; 4. Вари; 5. Пурк

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 2. Л. 1–1 об. Копия. Машинопись.

189. Справка Вируской уездной комиссии

г. Раквере

8 октября 1944 г.

Справка

по делу расследования о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Вирумаского уезда Эстонской ССР

Уездной Вирумаской комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, по состоянию на 8 октября 1944 г. установлено следующее:

на территории Вирумаского уезда в период немецкой оккупации находились следующие конц[ентрационные] лагеря и места заключения, в коих содержались советские граждане и военнопленные из Красной армии. Установлены следующие лагеря:

1. Лагерь «Куремья»^I Количество заключенных, имевшихся в этом лагере, не установлено.

2. Лагеря «Вивиконна»^{II} и «Аувере», расположенные на территории волости Аувере. Количество имевшихся в этих лагерях заключенных не установлено.

3. Лагерь в городе Йыхви. В лагере содержалось около 150–200 человек военнопленных красноармейцев.

4. Лагерь «Кохтла-Ярве». В лагере содержалось до 4000 человек заключенных, главным образом, военнопленных из Красной армии.

В том же «Кохтла-Ярве» находился другой лагерь, для заключенного гражданского населения. В числе заключенных в лагере находились граждане, насильно угнанные из областей СССР, отдельные лица из Югославии, Дании и Польши. В лагере находилось 7–8 тысяч человек.

5. Лагерь «Кухрусе»^{III} на территории волости Кохтла. В лагере содержались военнопленные из Красной армии численностью до одной тысячи человек.

6. Лагерь «Пярн»^{IV} на территории волости Кохтла, где содержалось до 500 человек военнопленных из Красной армии.

7. Лагерь «Гольдфильдс»^V, расположенный на территории сланцеперегонного завода «Кохтла». В лагере содержались насильно угнанные граждане и военнопленные из Красной армии в количестве до одной тысячи человек.

8. Лагерь «Эрдэ-Асундус»^{VI} на территории волости Кохтла. Последнее время в лагере содержалось до двух тысяч человек гражданского населения, в числе которых также находились лица, угнанные из Польши и Литовской ССР.

^I Так в документе. Правильно: Куремья.

^{II} Так в документе. Правильно: Вивиконна.

^{III} Так в документе. Правильно: Кухрузе.

^{IV} Так в документе. Правильно: Пярну.

^V Так в документе. Правильно: Голдфилдс.

^{VI} Вероятно, речь идет о лагере Эреди.

9. Лагерь «Кивиыли». Весь лагерь состоит из отдельных 5 лагерей, расположенных в районе территории сланцеперегонного комбината в городе Кивиыли. В лагере содержалось местное гражданское население, военнопленные из Красной армии и население еврейской национальности, численность в этих лагерях доходила до 8 тысяч человек.

10. Лагерь «Сонда», расположенный в мес[течке] Сонда. В лагере содержалось до 800 человек гражданского населения.

11. Лагерь «Азери», расположенный в одноименной местности на берегу моря. В лагере содержалось до 1500 человек гражданского населения, преимущественно из лиц еврейской национальности.

12. Лагерь «Кунда», расположенный у города Кунда. В лагере содержались военнопленные из Красной армии численностью 150–200 человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях существовал каторжный режим. Людей избивали до полусмерти, издевались над ними и расстреливали без всякого повода и причины. Заключенных использовали на работах по строительству и ремонту шоссе и железных дорог, на лесоразработках, на работах по осушению болот, в шахтах и на сланцеперегонных заводах, расположенных в районах Кохтла и Кивиыли.

Заключенных держали полураздетыми, заставляли ходить в лохмотьях и без обуви. Пища была отвратительная, в сутки выдавалось 200 грамм хлеба и один раз суп-похлебка. Физическое состояние заключенных было изнуренное. От голода, побоев и издевательств во всех лагерях имела высокая смертность.

Начальниками и комендантами лагерей были немцы, охрана лагерей осуществлялась немцами из частей СС и эстонских полицейских батальонов.

К 8 октября 1944 г. комиссией установлено, что массовое истребление и расстрелы граждан и военнопленных производились в конц[ентрационных] лагерях «Эрдэ» и «Кивиыли». Установлено:

1. Осмотром лагеря «Эрдэ» установлено, что в лагере содержались люди, в основном, еврейской национальности, мужчины, женщины и дети. В августе месяца 1944 г. командование лагеря и охрана приступили к массовому истреблению людей-заключенных в этом лагере.

Осмотром местности и опросом отдельных лиц из числа местного населения установлено, что массовое истребление и расстрелы производились следующим образом: заключенных группами по 10–15 человек выводили из бараков, а также привозили на машинах из других мест и конвоировали на место расстрела, расположенное в 50–100 метрах от лагеря в кустарнике. Людей раздевали, заставляли становиться на бревна, перекинутые через вырытые ямы, и расстреливали из ружей и автоматов. Когда ямы наполнялись трупами, то последних обливали горячей жидкостью и поджигали. В дальнейшем эти ямы засыпались землей. Таких ям в районе лагеря обнаружено две.

На той же местности обнаружены три очага костров значительной величины. Среди пепла имеются следы множества перегоревших человеческих костей.

Количество истребленных и расстрелянных людей нет возможности установить, из свидетельских показаний усматривается, что массовое истребление и расстрелы людей здесь продолжались в течение трех суток.

По разбросанным личным вещам и одежде заключенных, [установлено], что здесь расстреливались мужчины, женщины и дети.

2. Осмотром лагерей, расположенных в Кивиыли и опросом местного населения устанавливается, что, начиная с 1941 г. по день бегства немецких оккупантов, здесь содержались в большом количестве, сперва местного гражданского населения Вирумаского уезда и др. районов Эстонской ССР, в дальнейшем – военнопленные Красной армии и гражданское население, угнанное немцами из различных мест.

Начиная с августа 1941 г., в этих лагерях производилось систематическое и непрерывное истребление людей, содержащихся в этих лагерях. Местом истребления и расстрела являлось подножье горы отработанного сланца. Поверхностным осмотром и показаниями свидетелей можно заключить, что под сланцами этой горы и вокруг нее имеется не менее 5–6 тысяч расстрелянных, умерших и погибших людей. Из показаний отдельных свидетелей усматривается, что из лагерей «Кивиыли» под конвоем вывезено в неизвестном направлении не более 700 человек.

Под сланцами указанной горы явно видно множество трупов и костей умерщвленных людей.

3. В районе города Раквере, местности «Клоди-Куузик», что в 5 км к северу от города и «Палермо-Метс», что в 3 км к югу от города, обнаружены новые места массового истребления местного эстонского населения, расстрелянного в 1941 г. после прихода немецких захватчиков. В местности «Палермо-Метс» имеется несколько свежих могил, свидетельствующих, что уничтожение и расстрелы здесь производились еще в этом году.

Показаниями свидетелей устанавливается, что еще в 1941 г. немецкие оккупанты и их приспешники из военно-фашистской организации «Омакайтсе» здесь расстреливались местные советские люди, захваченные ими и заключенные в тюрьмы и конц[ентрационные] лагеря. Из тех же показаний усматривается, что в более позднейшие годы на закрытых машинах по ночам сюда привозились люди и расстреливались.

4. Показаниями свидетеля, проживающего в деревне Моора волости Лаеквере Вирумаского уезда, устанавливается, что в начале 1944 г. в районе указанного села в лесах скрывались 4 военнопленных русских, бежавших из плена, и 32 человека из местных эстонцев, уклонившихся от службы в немецкой армии. В июле 1944 г. группа немецких солдат, совместно с констеблем указанной волости по фамилии Мурель, из числа этой скрывающейся группы выловили 27 человек, которых тут же расстреляли после свирепых издевательств.

Приложение: Акты и протоколы опроса свидетелей.

Председатель Вирумаской уездной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков	А. Янсон
Начальник Вирумаского УНКГБ майор госбезопасности	Матвеев
Начальник Вирумаского у[ездного] о[тдела] НКВД ст. лейтенант г[ос]безопасности	А. Энгер
Зам. прокурора Вирумаского уезда юрист 1-го класса	Спажев

[Приложение]

Председателю Комиссии по расследованию причиненных ущербов немецко-оккупационными властями уезда Вирумаа

Я гражданин Карл Августович Лайдмаа, прожив[ающий]: волость Раквере, дер. Пира, заявляю следующее:

Меня арестовали немецко-оккупационные власти в августе 1944 г., обвиняя меня в помощи и сотрудничестве с Советским Союзом. В тюрьме г. Раквере держали до 1942 г., ноября месяца. В ноябре 1942 г. – в Таллинской центр[альной] тюрьме, до освобождения Раквере проживаю в Ракверской волости, дер. Пира. В г. Раквере и его

окрестностях арестовано было немецкими властями несколько тысяч мужчин и женщин. Немногих арестованных освободили после допроса, большинство было направлено в концлагери и приговорены к смерти. Осужденных к смерти поместили в специально для них предназначенную комнату, откуда их увезли ночью на автомашинах в лес Палермо и Клооди¹ и другие леса на расстрелы. В большинстве погибли мирные эстонские жители города Раквере. Число погибших трудно сказать, на расстрелы увозили часто по две грузовых машины в раз.

По имени я могу припомнить убитых в Ракверских лесах следующих: Эсаар Паул, Аринс, Роосмаа, Керем, Мазеров и много других, имена которых я уже не помню.

Расстрелы производились под руководством немецких военных жандармов. Массовые расстрелы производились осенью в 1941 г. и первой половине 1942 г. Без приговора суда были убиты Омакайце^{II} и так называемыми Метсавеннад¹⁷⁴ в деревнях массы мирных жителей. Таким образом некий Пинбу в волостях Хальяла, Вихула, Паидзе^{III} один убил около 50 человек местных жителей. Мне лично известно, что были убиты без всякого решения суда на месте заведующий школой Куриц и Сирак Отт.

Аресты и расстрелы длились до самого ухода оккупационных властей. Так слышал сам лично около своего местожительства в лесу Палермо вечером – в сумерки, и по ранним утрам одиночные выстрелы, а также выстрелы из автомата. В это время были поставлены дежурные посты, чтобы люди близко не подходили бы. Позже выяснилось, что на месте расстрелов были видны копки. По слухам, убиты за последнее время оккупации убегающие из немецких войск.

К. Лайдмаа

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 4. Л. 2–4. Подлинник. Рукопись. Л. 6. Копия. Машинопись.

190. Акт комиссии 13-й Воздушной армии об установлении мест массовых расстрелов мирных жителей в районе д. Каберла Эстонской ССР

9 октября 1944 г.

Акт

1944 года октября 9-го дня. Военный следователь военной прокуратуры 13-й Воздушной армии – капитан юстиции Соколов, военный следователь в[оенной] п[рокуратуры] Ленармии НВО^{IV175} – капитан юстиции Колесов, в присутствии граждан деревни Кабернеме^V Тамме Оскара Иосифовича, Лилле Яана Яновича, Кару Эдуарда Хансовича и гражданина деревни Каберла Пескмайн^{VI} Райманд, произвели осмотр места, где немцы в период оккупации Эстонской ССР в 1942–1943 гг. и в июле месяце 1944 г. производили расстрел мирных советских граждан.

Место, где немцы производили расстрел, расположено в лесу в расстоянии 1½ километра севернее деревни Каберла и представляет из себя котловину около 700 квадратных метров, образованную между песчаными холмами, возвышающимися на 20–

^I Вероятно, речь идет о лагере Клоога.

^{II} Так в документе. Правильно: Омакайтсе.

^{III} Вероятно, речь идет о д. Паидзе.

^{IV} Так в документе. Правильно: ПВО.

^V Так в документе. Правильно: Кабернеэме.

^{VI} В документе имеются разночтения в фамилии «Пескмайн» и «Пескман».

25 метров над близлежащей местностью. Место, где немцы производили расстрел мирных советских граждан, носит местное название холмы «Калеви-Ливая».

К холмам Калеви-Ливая от дороги Каберла–Кабернеме ведет дорога, предназначенная для движения автотранспорта, которая оканчивается у холмов Калеви-Ливая. Кроме того, эта местность обнесена проволочным ограждением со стороны дороги Каберла–Кабернеме.

В момент осмотра места, где немцы производили злодеяния над мирными гражданами, обнаружено несколько мест сжигания костров с остатками золы и мелких сгоревших костей, а также найдены обрывки материи, принадлежащие к гражданской одежде.

По показаниям гражданина деревни Каберла Пескман в Калеви-Ливая были захоронены трупы расстрелянных граждан в нескольких могилах. В указанных им местах было произведено контрольное раскапывание на глубину до двух метров, но наличия трупов не обнаружено, а на этой глубине обнаружена темно-серого цвета масса с сильным трупным запахом.

Осмотром близлежащей местности вокруг холмов Калеви-Ливая обнаружено множество мелких обгоревших костей. По форме костей и по характеру их расположения можно предполагать, что эти сгоревшие кости были раздроблены и рассыпаны по местности ручным способом. Площадь, усыпанная мелкими костями, занимает не менее двух гектаров.

В расстоянии 40–50 метров к северу от Калеви-Ливая обнаружено шесть свежезакопанных ям размером 1½ × 1½ метра и глубиной 120 × 130 см. Произведенным раскапыванием указанных выше ям обнаружено множество предметов домашнего обихода: эмалированные кружки, тарелки, фарфоровые чашки, чайники, кувшины, железные кастрюли, ложки, столовые ножи, котелки советского военного образца, сгоревшая железная арматура от протезов нижних конечностей, металлические оправы от дамских сумочек, кошельков и ридикюлей, пудреницы, футляры от губной помады, ломаные хирургические инструменты, перочинные ножи, зажигалки и другие предметы. Так, например, в целости сохранилось:

Бритв опасных и безопасных	– 35 штук
Котелков военного образца	– 105 – « –
Ножей разных	– 65 штук
Шпилек дамских обгоревших	– свыше 500 штук

Из шести ям в двух ямах обнаружена гарь в форме кусков темно-коричневого цвета неустановленного способа образования. Кроме того, в яме размером 1½ × 1½ метра обнаружена закопанная в землю зола с остатками сгоревших костей. Слой залегания достигает до 140 × 150 см.

К составленному акту прилагается схема расположения холмов Калеви-Ливая.

Протокол составлен в одном экземпляре.

Осмотр места расстрела производился с 12 до 17.00 часов.

Военный следователь капитан юстиции
Военный следователь капитан юстиции
Жители деревни Кабернеме:

Соколов
Колесов
Лилле, Кару,
Пескман, Тамме

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 5. Л. 36–37 об. Подлинник. Рукопись. Л. 38–39 об. Копия. Машинопись.

191. Сопроводительная записка начальника 7-го управления ГлавПУРКА М.И. Бурцева председателю ЧГК Н.М. Швернику с приложением акта о зверствах, совершенных в лагере Клоога

10 октября 1944 г.

Главное политическое управление рабоче-крестьянской Красной армии

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков тов. Н.М. Швернику

По приказанию начальника Главного политического управления Красной армии генерал-полковника тов. Щербакова, направляю Вам акт о чудовищном преступлении, совершенном немцами в конц[ентрационном] лагере близ станции Клоога (Эстонская ССР) и 9 фотографий, рисующих зверства немецко-фашистских извергов¹.

Документы поступили из Политуправления Ленинградского фронта.

Приложение: упомянутое на 12 листах.

Имеются пометы:

Начальник 7-го управления ГлавПУРКА генерал-майор

М. Бурцев

Помета: В дело. Использовано в материалах сообщения Эстонской ССР^{II} 25/Х.

[Приложение]

Акт

о чудовищном преступлении гитлеровских захватчиков, совершенном в концентрационном лагере у железнодорожной станции Клоога (Эстонской ССР)

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что после освобождения Красной Армией уезда Харьюмаа (Эстонской ССР) нами близ железнодорожной станции Клоога (что в 38 км западнее Таллина) обнаружен концентрационный лагерь, организованный немецко-фашистскими оккупантами и превращенный ими в лагерь уничтожения.

Нами установлено путем личного осмотра лагеря и его окрестностей, показаниями оставшихся в живых заключенных лагеря и рассказами местных жителей следующее: концентрационный лагерь в Клоога организован в сентябре мес[яце] 1943 г. как лагерь для евреев, вывезенных немцами из Литовской ССР. Лагерь в Клоога входил в систему концлагерей, которую немцы устроили в Эстонии, и управление которыми находилось в местечке Вайвара (Вирумасского уезда).

Заключенные в лагере в Клоога подвергались каторжному режиму, вне зависимости от пола и возраста. Каждому заключенному был присвоен номер, который нашивался в двух местах на одежду; для предотвращения побегов женщинам сбрасывали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущую от лба к затылку. Заклю-

^I Фотодокументы в деле отсутствуют.

^{II} Подпись неразборчива.

ченные, в том числе и дети (в последнее время в лагере было 84 ребенка), работали свыше 12 часов в сутки, выполняя тяжелые работы (например, железобетонные и др.).

В течение года заключенных морили голодом. Официальная норма питания в сутки состояла из 330 граммов хлеба, 25 граммов несъедобного маргарина, тарелки тюремной похлебки (вода и сорок граммов крупы), кружки кофе. Однако и эта норма полностью не выдавалась, а частично присваивалась обслуживающим персоналом лагеря. Благодаря такому питанию и чудовищным условиям жизни в бараках, в лагере свирепствовали болезни с большим процентом смертности.

Администрация лагеря состояла из эсэсовцев. Работы заключенными выполнялись по приказам и под охраной представителей так называемой «организации Тодта». И эсэсовцы, и представители «ОТ», создавшие в лагере каторжные условия для заключенных, осуществляли здесь режим разнузданного произвола, террора и издевательств. Ежедневно в лагере производились публичные порки заключенных на специально оборудованном для этого станке. В зависимости от «провинности» были установлены следующие наказания: оставление без пищи на 2 суток, привязывание к столбу (в мороз – на 2–3 часа), порка – 25, 50 или 75 ударов (при этом наказуемый должен был вслух считать количество ударов). Били специальной плеткой со стальным стержнем. Помимо «узаконенных» в лагере наказаний, эсэсовцами и представителями «ОТ» производились систематические избиения заключенных. Били, привязываясь к различным поводам: за неприветствие, за обнаружение второй рубашки или куска хлеба.

Издевательствами над заключенными занимались не только охранники – эсэсовцы, но и администрация лагеря, руководители системы концлагерей в Эстонии и представители организации Тодта. Комендант управления концлагерей в Эстонии гауптштурмфюрер Бреннейзен^I, приезжая из Вайвара в Клоога, лично занимался избиениями пленных. До него тем же самым занимался его предшественник, организатор концлагерей в Эстонии гауптштурмфюрер Аумайор. В избиениях заключенных участвовали немецкие врачи: гауптштурмфюрер Ботман^{II} и штурбаннфюрер Кребсбах. Гауптштурмфюрер Ботман, прибыв в Клоога из Вайвара, лично избил двух врачей-заключенных: доктора Залкинсона – «за неприветствие» и доктора Гецова, у которого обнаружил кусок хлеба. Этот же врач-немец систематически занимался отравлением заболевавших, впрыскивая им яд (эвипан, вводимый под кожу большими дозами). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключенных. Начальники лагеря в Клоога (до августа 1944 г. – обершарфюрер Бок, затем – обершарфюрер Верле)^{III} были известны как злейшие палачи, лично избивавшие заключенных на станке и издевавшиеся над ними при обысках и поверках. Представители организации Тодта не отставали в своих зверствах от эсэсовцев, также избивая, пытая и убивая заключенных. Один из руководителей организации Тодта в Эстонии баурат Вейн бил заключенных железным прутом. Хауптруппенфюрер Штахе травил их собаками. Хауптруппенфюрер Пшессунг «специализировался» на избиении женщин нагайкой. Избиениями заключенных занимались также «тодтовцы» – хауптруппенфюрер Ганс Кеппель и оберtrupфюрер Дюжардин. Палачи и садисты эсэсовцев и «тодтовцы» за свои злодеяния продвигались по службе, получали повышения в званиях и награды. Так, эсэсовец Шварце, распределитель трудовых работ в управлении концлагерей по Эстонии, быстро продвинулся в звании – от унтершарфюрера до обершарфюрера – после того, как он забил на смерть подростка, а «тодтовец» Дюжардин вышел из рядовых в обергруппфюреры.

^I Так в документе. Правильно: Бреннайс.

^{II} Вероятно, речь идет о оберштурмфюрере СС фон Бодмане, главном враче концлагеря «Клоога».

^{III} Так в тексте. Вероятно, коменданты лагеря Клоога носили звание «оберштурмфюрер».

Немецкие преступники, экзекуциями, пытками и расстрелами систематически уничтожавшие заключенных в лагере, убили в том числе и многих представителей советской интеллигенции – врачей, музыкантов, литераторов, юристов. В лагере Клоога погибли: директор филармонии в Вильнюсе дирижер Вульф Дурмашкин¹⁷⁶, директор техникума в Вильнюсе инженер Шрайбер, историк, автор многочисленных трудов Герман Крук¹⁷⁷, юрист Флавиуш Тейтельбаум, литератор из Каунаса Диментман, поэт Лейб Розенталь¹⁷⁸, режиссер и литератор Бостомский, директор туберкулезного госпиталя в Вильнюсе Владимир Почтер, выдающиеся врачи – Залкиндсон, Померанц, Ромм, Холем и многие другие.

При освобождении Красной армией ряда районов Эстонской ССР руководство концлагерями бежало из Вайвара в местечко Сака, а затем в августе 1944 г. переехало в Клоога, куда начали стягивать, подготавливая их массовое уничтожение, русских военнопленных, насильственно угнанных жителей из-под Ленинграда, Пскова, Орла и других городов, а также политических заключенных-эстонцев, содержащихся ранее в тюрьме в городе Таллин. Предчувствуя неизбежность своего разгрома в Прибалтике и стремясь замести следы своих злодеяний, немцы 19 сентября совершили в Клоога чудовищное преступление.

В 8 часов утра 19 сентября в лагерь прибыли из Таллина закрытые грузовые автомашины. Были привезены: 800 человек русских военнопленных, 700 человек эстонцев-политзаключенных, 74 человека евреев из лагеря в Лагеди, где их не успели уничтожить немцы (там, отступая в спешке, немцы расстреляли 440 человек). Одновременно прибыла машина с командой СД – гестаповцев. Сразу же обершарфюрер Шварце приступил к подготовке расправы с заключенными, которая производилась следующим образом.

Заключенных выстроили перед бараками. Их разбили на группы. Одна группа в 300 человек получила задание по заготовке дров. Заключенным было объявлено, что их готовятся эвакуировать в Германию. Однако, все они, видя вокруг усиленную полицейскую охрану, сразу разгадали преступный замысел немцев.

В 14 часов 30 минут немцы начали уничтожение заключенных. Основная масса была выведена на поляну за лагерем. Здесь заключенных заставили из заранее заготовленных дров складывать четыре больших костра. На первый ряд поленьев каждого костра немцы приказывали ложиться в тесный ряд заключенным. После чего заключенных расстреливали выстрелами из автоматов. Затем на первый ряд трупов другие заключенные, ожидавшие своей очереди, клали новый ряд поленьев и по команде гитлеровцев ложились на дрова и расстреливались эсэсовцами и гестаповцами. Когда три костра по 8–10 рядов трупов, проложенных дровами, были готовы, немцы облили их специально привезенным сюда бензином (14 бочек) и зажгли. Костры горели двое с половиной суток. Подготовленный немцами фундамент четвертого костра остался неиспользованным ими вследствие спешки, принудившей немцев перейти к уничтожению оставшихся в бараках.

Большая группа (более 700 человек) была немцами уничтожена в пустующем доме-бараке, состоявшем из 8 комнат. Туда вводили поодиночке и в темных комнатах (ставни были закрыты) тесно укладывали людей на пол, умерщвляя их выстрелами в затылок. После этого немцы, открыв окна и облив трупы бензином, зажгли дом. Из этого дома удалось вырваться через окна заключенным – Вапнику Абраму и Олькеничкой Гене, которые притворились убитыми и затем бежали.

Расправившись с двумя группами, немцы принялись расстреливать последнюю партию заключенных. С автоматами в руках они ворвались в барак, где помещались привезенные немцами русские и эстонцы, среди которых были женщины с грудными детьми. Повернув их всех спиной, немцы поочередно расстреляли их в затылки.

Все, пытавшиеся спастись от расправы бегством, были расстреляны немцами. И только 84 человекам удалось спастись, скрывшись под нарами и на чердаках.

На месте преступления, совершенного фашистами, нами обнаружены: останки трех больших костров с останками обгоревших трупов, среди которых трупы детей, женщин и стариков;

пепелище сгоревшего дома-барака из 8 комнат с грудой обгоревших костей и трупов; барак, заваленный трупами расстрелянных, которые немцы не успели сжечь; множество трупов, лежащих вокруг территории лагеря и близ места дикой расправы (на многих трупах следы ожогов, свидетельствующие о том, что немцы жгли людей заживо).

Всего за один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клоога, по заявлению уцелевших заключенных и местных жителей, было уничтожено до 3000 человек, из них:

800 русских военнопленных и насильственно угнанных мирных граждан;

700 политзаключенных эстонцев;

1500 евреев из концлагеря.

В районе железнодорожной станции Клоога расположен второй лагерь, в котором немцы содержали 6000 насильственно эвакуированных советских граждан, которые также предназначались ими для уничтожения и которые остались в живых благодаря стремительному наступлению Красной армии.

Организаторами и исполнителями чудовищного злодеяния, совершенного немцами 19 сентября 1944 г., а также ответственными за преступления, систематически чинившиеся в лагере в Клоога, являются: гауптштурмфюрер Аумайор, гауптштурмфюрер Бреннейзен¹, гауптштурмфюрер Ботман, штурмбанфюрер Кребсбах, обершарфюрер Шварце, обершарфюрер Хельвиг, обершарфюрер Бок, обершарфюрер Верле, унтершарфюрер Гент, баурат Вейн, хауптруппенфюрер Штахе, гауптруппенфюрер Ганс Кеппель, хауптруппенфюрер Пшессунг, обертруппенфюрер Дюжардин, надзирательница Инга Вейцман.

г. Клоога
29 ноября 1944 г.

Представители Красной армии: подполковник П. Иванов, майор А. Дымшиц, капитан О. Пярн, ст. лейтенант И. Фетисов.

Граждане Эстонской ССР: железнодорожник Я. Хиебу, крестьянин М. Эйге, Е. Кюнгер.

Свидетели – бывшие заключенные концлагеря: бывший заключенный № 225 юрист Л. Олейский; бывший заключенный № 818; бухгалтер Н. Анолик; бывший заключенный № 2 инженер И. Ратнер; бывшая заключенная № 0566 медсестра Г. Олькеницкая; бывшая заключенная № 0556 портниха Л. Дерчин.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 882. Л. 25. Подлинник. Машинопись, Л. 26–28. Копия. Машинопись.

¹ Так в документе. Правильно: Бреннайс.

192. Справка помощника военного прокурора Ленинградского гарнизона М. Сокольского и следователя военной прокуратуры Ленинградской армии ПВО Соколова о массовых расстрелах гражданского населения в Эстонской ССР

Не ранее 11 октября 1944 г.¹

Справка
о фактах злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников
на территории Эстонской ССР

I. По тюрьме г. Выру ЭССР

Во время оккупации немцами Эстонской ССР в тюрьме г. Выру содержалось постоянно не менее 500 человек ни в чем неповинных советских граждан, и в том числе женщины и дети. Заключенные подвергались систематическим издевательствам со стороны администрации тюрьмы и несли на себе все ужасы зверств, избивались до бессознательного состояния, а потом и расстреливались.

Так, свидетель Пальм Э.П.^{II} показал, что побои были до того сильными, что меня как фельдшера тюрьмы вызывали приводить в чувства избитых заключенных.

Свидетель Метс К.В.^{III} показал, что я был свидетелем такого факта, когда в феврале м[еся]це 1942 г. заключенного Нурумсалу избили до бессознательного состояния, в результате чего Нурумсалу скончался, и несмотря на это, немецко-фашистские палачи увезли его труп в лес, где издевались над ним, производя стрельбу по нему из орудий.

Наряду с истязаниями и издевательствами над заключенными немецко-фашистские палачи с целью планомерного уничтожения советских граждан производили массовые расстрелы заключенных. В ночное время на машинах партиями по 40 человек заключенные отвозились в лес, где и расстреливались. Только за несколько дней до освобождения Красной армией г. Выру немецко-фашистскими палачами было расстреляно 750 человек заключенных.

В числе расстрелянных заключенных в 1942 г. были расстреляны: секретарь Вырумаского укома ВКБ(б) Кульберг, председатель Вырумаского горсовета Тынисмес Михкель, председатель уездного земельного управления Хомик, заведующий отделом народного образования Силиваке Карл и другие советско-партийные работники Вырумаского уезда Эстонской ССР.

Расстрелы производились членами фашистской организации «Омакайтсе», а также непосредственное участие принимал в расстрелах и массовых издевательствах над заключенными зам. директора Вырусской тюрьмы Унде Арнольд.

Кроме того, непосредственное участие в издевательствах и избиениях заключенных принимали: пом[ощник] директора тюрьмы Раа Эльмар, ст[арший] надзиратель тюрьмы Андерсон и надзиратели Соаймре и Салль.

II. По тюрьме № 1 (ТЛК) г. Таллина

1. Произведенным осмотром всего помещения и территории тюрьмы, в которой были обнаружены следующие документы^I:

а) ежедневный именной список заключенно-арестованных за период с 1 января по 6 сентября 1944 г.

б) сводки коменданта тюрьмы о движении заключенных за каждый день 1944 года. Каких-либо других документов, говорящих о количестве содержащихся в заключении в период 1941–1943 гг., а также о режиме в тюрьме не оказалось.

Установлено, что немецко-фашистские оккупанты с целью скрывать следы своих злодеяний все документы по тюрьме № 1 г. Таллина уничтожили или вывезли за пределы Эстонской ССР.

Из вышеуказанных документов следует, что в 1944 году ежедневно содержалось в заключении в Таллинской тюрьме № 1 в среднем 3500 человек, из них до 550 человек женщин.

Наибольшее количество заключенных в тюрьме доходило до 4175 чел. 5 августа 1944 г., в то время, как тюрьма рассчитана была на 1300 человек.

2. За 1944 год в тюрьму поступило 6933 чел. Кроме того, на 1 января 1944 г. в тюрьме содержалось 2689 человек.

3. Заключенные содержались в исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в чрезмерно переполненных камерах, там, где по норме должно содержаться 20 человек, фактически содержалось до 100 человек.

Питание заключенных было исключительно скудным, в день выдавалось по 200 грамм хлеба суррогата, приготовленного из муки с примесью деревянных опилок, по ½ литра жидкого супа и ½ литра воды.

Каких-либо других продуктов заключенным не выдавалось.

Таким образом, заключенные влачили жалкое существование, и в результате длительного пребывания в тюрьме люди страдали дистрофией. Больным никакой помощи не оказывалось, и они содержались в аналогичных условиях, как и др. заключенные.

Администрация тюрьмы систематически издевалась над заключенными, которых беспричинно избивали и за малейшие проступки заключали в карцер на длительные сроки, доходившие до одного месяца.

Из официальных данных установлено, что только за один год (1941–1942 гг.) немецко-фашистские оккупанты расстреляли свыше 5 тысяч человек советских граждан, ни в чем неповинных.

Все вышеизложенное подтверждается свидетельскими показаниями Гончарова А.М.^{II}, Моозе Ян^{III}, Сибера Александра^{IV} и др.

Так, свидетель Гончаров А.М. показал, что он, находясь в тюрьме № 1 г. Таллина и будучи раненым, никакой помощи мед[ицинской] не получал, так же, как и другие раненые, которых в тюрьме было до нескольких десятков человек. На просьбы раненых об оказании мед[ицинской] помощи администрация тюрьмы отвечала, что «вы русские, а русских нам лечить запрещено». Тот же свидетель показал, что немцы, которые служили в тюрьме в числе ее сотрудников, жестоко расправлялись с заключенными, избивая последних палками и другими предметами, которые попадались под руки.

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} Протокол допроса Э.П. Пальма см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 1–3.

^{III} Протокол допроса К.В. Метса см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 4–6 об.

^I Протокол осмотра документов, обнаруженных в тюрьме № 1 см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 21–27.

^{II} Протокол допроса А.М. Гончарова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 35–36 об.

^{III} Протокол допроса Я. Моозе см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 41–42 об.

^{IV} Протокол допроса А. Сибера см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 43–44.

Свидетель эстонец Моозе Ян показал, что он был заключен в тюрьму 14 июня 1944 г. за уклонение от службы в немецкую армию и пробыл в заключении до 21 сентября 1944 г. На второй день заключения при попытке бежать из тюрьмы Моозе был ранен в ногу и, находясь в тюрьме раненым, он никакой мед[ицинской] помощи не получал.

Свидетель эстонец Сидерг¹ Александр показал, что он, будучи в тюрьме, наблюдал так же случаи, когда администрация тюрьмы без всяких причин избивала заключенных, так он был свидетелем такого факта, когда одного заключенного избили резиновой палкой, нанеся ему 25 ударов по телу, в результате чего из тела этого заключенного сочилась кровь, и весь он был в синяках.

4. Как установлено расследованием, комендантом Таллинской тюрьмы (ТКЛ) с 1941 г. до осени 1943 г. был Ильвес, а после него Лаак.

Помощником коменданта тюрьмы был Михкельсон.

В числе надзирателей тюрьмы, которые издевались над заключенными и избивали их был немец Катц.

Приложение^{II}: Материалы расследования на [...] листках.

Пом[ощник] в[оенного] п[рокурора]
Лен[инградского] гарнизона ст. л[ейтенант] юстиции
военный следователь в[оенной] п[рокуратуры]
Лен[инградской] армии ПВО капитан юстиции

М. Сокольский
Соколов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 51–53. Подлинник. Машинопись.

193. Сопроводительная записка заместителя начальника 7-го управления ГлавПУРККА Б. Сапожникова в ЧГК с приложением акта о массовых расстрелах гражданского населения в Эстонской ССР

18 октября 1944 г.

Главное политическое управление рабоче-крестьянской Красной армии
№ 83934

В Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Тов. Богоявленскому.

Направляю Вам материал «О зверствах гитлеровцев в Советской Эстонии». Приложение: на 3 листах.

Зам. начальника 7-го управления ГлавПУРККА полковник Б. Сапожников

Помета: Материалы по Эстонии 17/II 45

¹ Правильно: Сиберг.

^{II} Протоколы допроса на эстонском яз. см: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 15. Л. 30–50.

^{III} Количество листов не указано.

1. Массовое истребление евреев в концлагере «Эреда»¹

Привожу здесь акт, свидетельствующий об уничтожении 2500 человек еврейской национальности в районе Эреда.

Акт

21 сентября 1944 года, р[айон] Эреда Эстонск[ой] ССР

Настоящий акт составлен представителем в[оинской] части 37398 майором Медведковым, в[оинской] части 51401 ст. лейтенантом Недрих и лейтенантом Хефец^{II}, а также жителями района Эреда Эстон[ской] ССР Мироновой А.С., Миронова М.Я., Андреева В.И. и Солодова в том, что немцы в 1943 году организовали в районе Эреда лагерь для лиц еврейской национальности, привезенных не только из районов временно оккупированной территории Советского Союза, но и из Польши. Все заключенные были использованы на работах в сланцевских шахтах, постройках жел[езных] дор[ог] и др. тяжелых работах. В лагерях немцами был установлен каторжный режим и труд на голодном пайке. В лагере находились дети, женщины и мужчины еврейской национальности всех возрастов в количестве до 2500 человек, среди которых были врачи, художники, артисты и т.п.

За счет прибытия новых партий арестованных общее количество 2500 человек заключенных не снижалось и не повышалось, т.к. в лагере царил высокая смертность от специальных массовых убийств, смертей от голода, тяжелых работ и побоев, которым подвергались военнопленные со стороны всей охраны, и особенно со стороны надсмотрщика, известного местным жителям под именем Бруно, немцем по национальности. Не довольствуясь этим, немцы 28 июля эвакуировали из района Эреда всех заключенных, а 4 августа начали возвращать обратно, расстреливая партиями в 500–600 человек. Расстрелы продолжались с 4 до 6 августа включительно, и таким образом было всего расстреляно до 2500 человек.

Пытаясь скрыть факт расстрелов, немцы с 4 по 6 августа запретили местному населению появляться в районе лагерей и вблизи места расстрела. Они приказали закрыть наглухо окна, двери и т.д., но, несмотря на строгий запрет и принятые немцами меры, им не удалось избежать свидетелей уничтожения огромной массы людей. Очевидцы — граждане р[айон]на Эреда: Каря Роост, Внетта Саккермай, Мироновка и др. — рассказывают о том, что они видели большие костры, зажженные на дне рва, к краю которого подводились партии заключенных — детей, женщин и мужчин — и которых немцы ставили на колени спиной к себе и расстреливали их выстрелами в спину. Среди расстрелянных заключенных были раненые, которые падали вместе с убитыми, их крики жители слышали продолжительное время после расстрела.

Комиссия по указанию местных жителей произвела вскрытие рвов, находящихся в 300 метрах к северу от еврейского лагеря в 40 метрах друг от друга, и установила следующее:

В первом рву обнаружено (на глубине 0,75 м) человеческие кости, черепа, бедра и т.д. вперемежку с древесным углем.

Во втором рву были обнаружены на небольшой глубине человеческие трупы. На поверхности обоих рвов были найдены простреленные головные уборы, портсигары,

¹ Входившая в лагерную систему Вайвараотдельная «трудовая» колония, существовавшая в Кохтла-Ярве. Лагерь располагался в деревне округа Алутагуси в Вирусском уезде.

^{II} В документе имеются разночтения в фамилии: «Хефец» и «Хевец»

детская и женская обувь и т.д. В бараках, где находились заключенные перед расстрелом, нами было обнаружено большое количество мужских, женских и детских вещей. По рассказам свидетелей, часть вещей, оставшаяся после расстрелянных, была сожжена, и частично роздана солдатам, производившим расстрелы.

Представитель в[оинской] части 37398 майор Медведков
– «– 51401 ст. лейтенант Недрих
– «– 51401 лейтенант Хевец
Жители района Эреда Эстонск[ой] ССР: Миронова, Миронов, Андреев, Солодов.

2. Из показаний жителей г. Таллина и эстонских деревень

Из бесед с жителями г. Таллина и эстонских деревень можно установить, что перед самым своим бегством немцы пытались уничтожить заключенных в лагерях военнопленных. Жительница Тапса рассказала, что 18 сентября 44 года она сама слышала крики и стоны, доносившиеся из лагеря военнопленных. Жители догадались, что немцы приступили к расстрелам. То же самое немцы собирались сделать с заключенными лагеря возле поселка Кадрина. Но здесь они не успели закончить свое дело. Прорвавшиеся передовые отряды наших войск освободили около 500 человек.

Жители рассказывают, что лишения, которые терпело население Таллина в последнее время, достигли предела. Последняя норма выдачи хлеба, установленная немцами, была 800 граммов хлеба в неделю на человека. Жители г. Таллина вынуждены были мешочничать, ходить по окрестным деревням добывать пропитание. Немцы арестовывали жителей по малейшему поводу, особенно тех, родственники которых уклонились от немецкой мобилизации.

На пути продвижения к Таллину, в поселке Кивиэлли¹ нами было установлено, что находившиеся здесь в заключении евреи, угнанные немцами из Венгрии и других стран, еще в августе этого года были уничтожены – все до последнего. Жители поселка точно указали массовые могилы, где погребены эти жертвы фашистского зверства.

Жители г. Таллина рассказывают, что ежедневно можно было наблюдать страшные картины прохождения колонны заключенных евреев, которых немцы гнали на работу. Среди заключенных были старики, женщины, подростки и дети. За несколько дней перед своим бегством из Таллина немцы вывезли всех евреев в море и потопили.

3. Из беседы с советскими гражданами, заключенными в концлагерь у жел[езно]дор[жной] станции Таллин

Перед своим отступлением немцы согнали из разных районов Эстонии угнанных ими советских граждан для эвакуации в Германию. Около восьми тысяч советских граждан (из Ленинградской области, Белоруссии, Украины и других мест) были заключены в бараки у жел[езно]дор[жной] станции Таллин. Заключенных зверски избивали, лишали их пищи на несколько дней.

21 сентября около полутора тысяч белорусских подростков в возрасте 12–14 лет немцы погрузили на пароход и увезли в неизвестном направлении. Остальная часть советских граждан была загнана в вагоны для отправки в Латвию. Наши части, вошедшие в Таллин, успели освободить около шести тысяч советских граждан.

Опрошенные граждане показали, что гитлеровские эстонские «власти» настаивали перед немецким командованием, чтобы немцы возможно быстрее вывезли из Эстонии всех русских, украинцев, белорусов и других советских людей, пригнанных

¹ Так в документе. Правильно: Кивиэлли.

немцами в Эстонию, и будто бы уплатили за это большую сумму денег немецкому командованию.

№ 4535

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 882. Л. 21. Подлинник. Машинопись. Л. 22–24. Копия. Машинопись.

194. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о массовых расстрелах мирных граждан в Эстонской ССР

Не позднее 25 ноября 1944 г.¹

Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской советской социалистической республике

С первых дней оккупации Эстонской советской социалистической республики немцы и их сообщники упразднили государственную самостоятельность эстонского народа, начали вводить «новый порядок», искоренять культуру, искусство и науку, истреблять и угонять на каторжный труд в Германию мирное население, опустошать и грабить города, деревни и хутора.

Специальная комиссия в составе: Н. Г. Каротамм¹⁷⁹, председателя Совнаркома Эстонской ССР А. Т. Веймер¹⁸⁰, профессора Х. Х. Круус¹⁸¹, прокурора Эстонской ССР К. М. Паас, депутата Верховного Совета Эстонской ССР А. В. Иоэр, генерал-лейтенанта Д. И. Холостова, представителя Чрезвычайной государственной комиссии Б. Т. Готцева, при участии экспертов генерал-майора юстиции Ф. Л. Петровского¹⁸² и государственного советника юстиции Э. Я. Удрас, расследовала злодеяния немецко-фашистских захватчиков. Комиссия осмотрела разрушения, произведенные гитлеровцами, изучила обнаруженные в Таллине и других городах документы оккупационных властей и командования немецкой армии.

На основании расследования, произведенного специальной комиссией, заключения судебно-медицинской экспертизы, а также заключения экспертов по промышленности, сельскому и коммунальному хозяйству, по историческим и художественным ценностям, Чрезвычайная государственная комиссия установила:

Гитлеровцы пытались превратить советскую Эстонию в немецкую колонию.

Оккупировав Эстонию, немцы полностью ликвидировали ее самостоятельность и независимость, лишили эстонский народ всех политических и экономических прав.

17 июля 1941 г. Гитлер своим декретом передал законодательную власть на территории Эстонии рейхсминистру Розенбергу^{II}. Последний в свою очередь передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.

В Эстонии был введен произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе и генеральный ко-

¹ Датируется по протоколу № 43 заседания ЧГК об утверждении сообщения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской ССР. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 72. Л. 2–19.

^{II} См. док. № 16. (Директивная документация об установлении нацистского «нового порядка» на временно оккупированных территориях Советского Союза).

миссар Эстонии Лицман полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от 17 июля 1941 г. рейхсминистр Розенберг издал 17 февраля 1942 г. закон специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности, и установил для них смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для лиц и служащих эстонцев оккупанты ввели телесное наказание. 20 февраля 1942 г. чиновник Управления железных дорог в Риге Валк направил в Управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания: «Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к местной национальности, в особенности, неявка на работу, опоздание на службу, появление на службе в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т.д. отныне должно караться со всей строгостью: а) в первый раз 15 ударами палкой по обнаженному телу, б) в повторных случаях 20 ударами палкой по обнаженному телу».

12 января 1942 г. рейхсминистр Розенберг создал «чрезвычайные суды»¹⁸³, которые состояли из председательствующего – полицейского офицера и двух подведомственных ему полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. «Суды» эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого названия «суды» не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме «судов», созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Лицман ввел местные суды. Судей, прокуроров, следователей, тюремщиков, нотариусов и адвокатов, всех без исключения, утверждал лично сам Лицман.

Постановлением рейхскомиссара Лозе от 18 августа 1941 г. государственным языком в Эстонии был установлен немецкий.

Чтобы добиться более эффективной эксплуатации и закабаления эстонского народа, оккупанты создали так называемое «Эстонское самоуправление» во главе с изменником родины Мяэ¹⁸⁴. 22 декабря 1942 г. генеральный комиссар Лицман разрешил главному директору Эстонского самоуправления Мяэ издавать постановления и инструкции к ним. Но это было уловкой, нужной фашистам для обмана народа, фактически же все постановления исходили от немецких властей Берлина, Риги и Таллина. Даже самые незначительные постановления главного директора так называемого Эстонского самоуправления Мяэ должны были согласовываться с соответствующими немецкими органами. Это «самоуправление» являлось по существу подотделом немецкого генерального комиссариата и директора «самоуправления» фактически являлись немецкими чиновниками.

В секретном годовом отчете немецкой политической полиции и СД Эстонии за время с июля 1941 г. по 30 июня 1942 г. подробно описывается, как Эстонское самоуправление было в личном, административном и экономическом отношениях подчинено немецкому Генеральному комиссариату Эстонии.

О взаимоотношениях немецкого генерального комиссара Эстонии Лицмана и директора Эстонского самоуправления Мяэ в этом секретном отчете в разделе «Политическое бесправие» говорится дословно следующее: «Отношения между Лицманом и Мяэ характеризуются безусловным внешним и внутренним авторитетом Лицмана, его взглядов и решений, безусловным внешним и внутренним подчинением Мяэ».

В другом разделе отчета «Принципиальные вопросы политики на Востоке» личное подчинение Мяэ генеральному комиссару Лицману разъясняется как необходимость закабаления эстонского народа. Там говорится, что в прибалтийских государствах

немцы должны стараться завоевать симпатии народов. Поэтому нужно было создать видимость того, будто немцы лишь руководят, а эстонцы через местное самоуправление управляют страной. «Эстонцы не желают, чтобы их эксплуатировали немцы, но они согласны эксплуатировать сами себя под их собственным режимом».

Фашистский генеральный комиссар Лицман создавал видимость самостоятельности эстонского народа и его государства, на деле в своих выступлениях открыто говорил, что «самостоятельное эстонское государство» никогда больше не будет существовать».

Немецкое правительство, оккупировав Эстонию, Латвию и Литву, пыталось поработить народы советских социалистических республик и утвердить свое господство в Балтийском море.

В приказе от 15 августа 1944 г. командир 2-го немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Гассе¹⁸⁵ писал: «Прибалтийский плацдарм, находящийся непосредственно у ворот нашей родины, представляет собой связующее звено с Финляндией и образует фундамент, на котором зиждется оборона северного фланга Европы. Он является залогом германского господства в Балтийском море».

Немецкие оккупанты уничтожили культуру и исторические памятники эстонского народа

Превратив Эстонию в колонию Германии, фашистские поработители не могли оставить эстонскому народу его культуру.

В первую очередь оккупанты приступили к чистке библиотек. Секретным циркуляром «директора просвещения» от 9 декабря 1941 г. приказано было изъять из библиотек: все советские произведения за время с 1917 по 1941 г., эстонскую литературу за 1940 и 1941 годы. Кроме того, изымались все без исключения литературные произведения следующих поэтов и писателей: Алле¹⁸⁶, Антсон¹⁸⁷, Барбарус¹⁸⁸, Хийр¹⁸⁹, Хинт¹⁹⁰, Якобсон¹⁹¹, Юрна, Киппель¹⁹², Кярнер¹⁹³, Рауд¹⁹⁴, Семпер¹⁹⁵, Таммлаан¹⁹⁶.

На площадях эстонских городов запылали костры, превращения¹ в пепел сокровища эстонского национального творчества и лучшие произведения литературы народов Европы. Писателям и поэтам, оказавшимся в фашистской неволе, не разрешали печатать свои произведения. Многих из них: Таммлаан, Сирге¹⁹⁷, Сютисте¹⁹⁸, Паульсон, Антсон, Саар, Кангро-Пооль, Адамс¹⁹⁹, Руммо²⁰⁰ и Р. Тийтус фашисты заключили в концлагеря. Зверски замучены в тюрьме талантливый новеллист Иоганн Рузен и молодой писатель Отт Кыдали.

Такая же судьба постигла талантливых художников, не пожелавших работать на немцев. Сидели в тюрьмах: Гори²⁰¹, Куммитс²⁰², Ныммик²⁰³, убиты фашистскими палачами Юхани, Лийманд²⁰⁴, Лайго²⁰⁵.

В Эстонии почти не осталось картин и скульптур национальных художников и скульпторов. Немцы вывезли в Германию более 10000 произведений искусства. Они сожгли национальный музей Эстонии, находившийся в имении Ради около Тарту.

В Театре «Эстония» немцы разрешили ставить оперы и оперетты лишь на немецком языке.

В концентрационных лагерях и тюрьмах были заключены артисты Мюрк, Сахх, Рейнинг, Тюрк Э. и Тюрк М., Хелль и другие; не перенесли лишений и умерли Триллярв, Сялик, Сани, дирижер-композитор Куль, режиссер П. Сени; умерщвлены: Ау-мере, Парис с женой; покончили самоубийством артист и драматург Муржак, Закк.

Перед отступлением немцы подожгли театры в городах Тарту («Ванемуйне»), Нарва («Выйтлея»), Вильянди («Угала»), Пярну («Эндла»).

¹ Так в документе. Правильно: превращая.

Они разрушили исторические памятники архитектуры Эстонии: центральную часть города Нарвы с домами кладки с домами кладки XVII века, красивейший ансамбль ратушной площади с историческими зданиями и двумя церквями, нарвский дом Петра Великого; немцы подорвали две исторические крепости в Нарве – Шведскую крепость и Ивангород. В Тарту разрушили башню св. Иоанна, построенную в XIV веке; в Пярну – выдающийся исторический памятник XIV века – Николаевскую церковь.

Гитлеровцы разграбили и частично разрушили Тартуский университет, имеющий более чем 300-летнее славное прошлое и являющийся старейшим высшим учебным заведением. Они расстреляли лучших представителей профессорско-преподавательского состава, среди них профессора А. Климан и П. Рубель.

[...]¹

Уничтожение гитлеровцами мирных советских граждан и военнопленных

Немецко-фашистские захватчики покрыли захваченную ими территорию Эстонии густой сетью концентрационных лагерей, тюрем и гестаповских застенков. Они беспощадно уничтожали мирных граждан и военнопленных. Согласно ежемесячным отчетам главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон Бодман, на 1 февраля 1944 г. в Эстонии было более 20 лагерей. Только в четырех лагерях – Эреда-Асундус, Кивиыли, Вайвара и Клоога – в феврале 1944 г. содержалось более 6000 заключенных.

Заключенным советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилий, их избивали нагайками, железными палками, использовали на непосильной работе. Руководила работами организация Тодт. Рабочий день длился 16–18 часов. За невыполнение норм заключенных лишали пищи, жестоко избивали и расстреливали. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы убитых на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям.

Отступая под натиском Красной армии, немцы поспешно ликвидировали концентрационные лагеря, причем большую часть заключенных расстреливали.

В 44 км юго-западнее Таллина, в дачном местечке Клоога-Аэдлин, в сентябре 1943 г. немецкие оккупанты создали концентрационный рабочий лагерь организации Тодт. Независимо от пола и возраста заключенные в лагере подвергались каторжному режиму. Каждому заключенному присваивался номер. Для предотвращения побегов женщинам сбрасывали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущие от лба к затылку. Заключенных, в том числе и детей, принуждали работать по 12–15 часов в сутки.

Ежедневно в лагере производились публичные порки заключенных на специально оборудованном для этого станке. Кроме того, за малейшую провинность оставляли без пищи на двое суток. Привязывали в сильные морозы на 2–3 часа к столбу. Издевательствами над заключенными занимались не только охранники-эсесовцы, но и администрация лагеря и немецкие врачи. Немецкий доктор Ботман лично избил двух заключенных: врача Залкиндсона и врача Гецова. Кроме того, Ботман систематически отравлял заболевших заключенных, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключенных. Свидетель Ратнер И. М. показал: «В феврале 1944 г. в лагере в Клоге родилось двое детей, оба эти ребенка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам видел, как сжигали детей. В мае 1944 г. в лагере родился третий ребенок, его сразу же удушил унтершарфюрер Бар».

¹ Опущены разделы: «Гитлеровцами разрушены в Эстонии промышленные предприятия», «Разрушение коммунального хозяйства городов», «Разрушение гитлеровцами лечебно-профилактических учреждений», «Ограбление гитлеровцами сельского населения».

19 сентября 1944 г. немцы приступили к ликвидации лагеря Клоога. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключенных 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключенных. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы – из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключенных ложиться вниз лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах. В лагере Клоога 19 сентября 1944 г. было уничтожено около 2000 человек.

В августе 1944 г. в районе Таллиннского лесного кладбища немцы расстреливали мирных граждан, которых привозили на автомашинах по 25–30 человек. Трупы расстрелянных они также сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты «с новой военной техникой». С 8 августа 1944 г. по 19 сентября 1944 г. на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек.

Одним из мест массового уничтожения людей немцы избрали лощину между холмами в Калеви-Лийва, расположенную в 5 километрах от деревни Кабернеме в волости Куусалу уезда Харьюмаа. В 1942 г. немцы объявили местному населению, что в районе этих холмов производятся оборонительные работы и появление граждан в этом районе категорически воспрещается.

В июле 1942 г. двумя железнодорожными эшелонами на станцию Расику¹ гитлеровцы доставили 3000 человек, затем автобусами перевозили их к холмам Калеви-Лийва и там расстреляли. В дальнейшем на протяжении 1943 и 1944 годов к этим холмам на автобусах гитлеровцы привозили новые группы мирных граждан и расстреливали.

Следствием установлено, что в районе холмов Калеви-Лийва фашисты уничтожили около 5000 человек. Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы с начала 1944 г. начали выкапывать и сжигать трупы расстрелянных. А несгоревшие кости размельчать и вместе с пеплом зарывать в землю или разбрасывать по полям.

На сланцевых разработках в рабочем поселке Кивиыли уезда Вирума немцы создали 3 концлагеря. В этих лагерях содержалось до 9000 заключенных мирных граждан. Все они использовались на работах по добыче сланцев. Все они использовались на работах по добыче сланцев. За невыполнение норм заключенных избивали резиновыми шлангами, лишали пищи на 5–6 дней, бросали в колодцы шахт, наполненные водой. За малейшую провинность заключенных расстреливали.

Свидетель Вихула М. Ф. показала: «Мой муж, Вихула Юган, в течение 15 лет работал шахтером на сланцах Кивиыли. Как только к нам пришли немцы, его арестовали, а 27 августа 1941 г. расстреляли. С ним вместе были расстреляны еще 70 шахтеров, среди них: Салусоо, Клампе, Кооса, Коппель, Нормак, Алферов, Мяги».

В городе Нарва немецко-фашистские захватчики создали 7 лагерей для мирных граждан и военнопленных. Под лагеря немцы приспособили эстонскую начальную школу, корпуса льнопрядильной фабрики, русский клуб и «Красные амбары». В лагерях находились постоянно десятки тысяч людей. В одном только лагере для советских военнопленных, размещенном в «Красных амбарах», постоянно находилось 15–20 тысяч человек. Гитлеровцы систематически расстреливали заключенных. Трупы замученных, в иногда и живых людей они сжигали в топках печей котельной льнопрядильной фабрики, зарывали в землю, в лесу за деревней Поповка и в траншеях за «Красными амбарами».

¹ Так в документе. Правильно: Раазуку.

Специальная комиссия установила, что за три года в Нарве гитлеровцы уничтожили около 30 000 мирных граждан и советских военнопленных, 8000 советских людей они уничтожили в лагерях уезда Вирума: Куремая, Вивиконна, Аувере, Мыхви, Кохтла-Ярве, Куккурсе, Перм, Гольдфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда.

Находившийся в одном из лагерей Эреда-Асундус бывший заключенный Гордон М.С. показал: «В апреле 1944 г. меня, в числе 150 человек, заключили в лагерь Эреда. Начальником лагеря тогда был немец Шнибель. Этот лагерь был разбит на две части. В одной из них находились здоровые. А во второй больные, смертность в лагере доходила до 20–30 человек в сутки. Больным медпомощи не оказывали. Немец санитар Глингер избивал до смерти больных тростью».

Особой жестокостью в лагерях отличался ефрейтор войск СС немец Шарфетер. Бывший заключенный лагеря Иыхви Гамбург Д.Ш. показал: «По прибытии к нам в лагерь ефрейтор Шарфетер в декабре 1943 г. заявил, что у него больных не будет. И в первый же день он расстрелял двух больных, а трупы их сжег в печи лесопильного завода. Немного позже Шерфетер застрелил еще двух больных тифом».

К ответу немецких палачей

Чрезвычайная Государственная комиссия за все злодеяния, разрушения культурных и материальных ценностей и грабежи считает ответственными гитлеровское правительство, немецкое военное командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний: генерал-фельдмаршала фон Лееб²⁰⁶, генерал-фельдмаршала фон Кюхлер²⁰⁷, генерал-полковника Модель, генерал-полковника Линдеман²⁰⁸, генерала пехоты Фриснер²⁰⁹, генерал-полковника Шернер, немецкого генерального комиссара обергруппенфюрера Карла Лицман, командующего армейской группой «Нарва» генерала пехоты Грассер²¹⁰, командира 3-го германского танкового корпуса СС генерала пехоты Штайнер²¹¹, командира 4-й танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер²¹², командира 11-й танково-гренадерской дивизии «Нидерланд» генерал-майора Циглер²¹³, группенфюрера Астер, штандартенфюрера Менцель, штандартенфюрера принца фон Хогенлое, начальника немецкой полиции безопасности СД оберштурбанфюрера доктора Зандбергер²¹⁴, его заместителя штурмбанфюрера Гейсслер, штандартенфюрера Бекинг, штандартенфюрера Лотар Бомбе, комиссара Тартуского округа фон Менен, руководителя всеми работами лагерей Эстонии — гауптштурмбанфюрера Шварца, главного врача лагерей доктора Бодман, начальника лагеря Клоога Верле и других лиц, упомянутых в настоящем сообщении.

ГА РФ Ф. 7021. Оп. 116. Д. 72. Л.2–19. Подлинник. Машинопись.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 21. Л. 54–65. Заверенная копия. Машинопись.

Опубл.: Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской советской социалистической республике. ОГИЗ, 1944. С. 1–19.

195. Акт Вырусской уездной комиссии

Не ранее 29 ноября 1944 г.¹

Перевод^{II}

Акт

о немецких зверствах в Вырумаском уезде

Вырумаская комиссия по выявлению злодеяний немецких захватчиков и их пособников в составе:

председатель комиссии Кукк Карл, Вырусский нарсудья 1 уч[астка];

члены комиссии: Пальме, Вырумаский прокурор, Раат, 2 секретарь Вырумаского укома, Нагибина, зав[едующая] Вырумаским здравотделом, Загребалов, нач[альник] Вырумаского у[ездного] о[тдела] НКГБ, Озила — нач[альник] Вырумаского у[ездного] о[тдела] НКВД, Лехисма — представитель профсоюза, Рандбере — священник Православной церкви, — расследовала немецкие злодеяния в Вырумаа и установила путем допроса свидетелей, врачебного осмотра и осмотра места совершения злодеяний следующие обстоятельства.

Сразу после прихода немецких оккупантов на территории Вырумаа немецкие^{III} банды и их пособники организовали массовые аресты и расстрелы советских граждан.

Только в г. Выру было расстреляно 600 ни в чем неповинных мирных советских граждан.

Свою кровавую работу совершали немцы и их пособники в окрестностях г. Выру, где обнаружено 17 общих могил.

Уже на четвертый день своего прихода, т.е. 13 июля 1941 г., совершили немецкие оккупанты массовый расстрел. Следующий массовый расстрел произошел 23 июля 1941 г., на расстрел везли неповинных людей, связанных друг с другом веревкой и проволокой, на автомашинах. Сопротивлявшихся ударяли деревянным молотком и в бесчувственном состоянии бросали в автомобиль.

Особенно жестоко вели на расстрел людей 5 декабря 1941 г. В 5 часов утра при сильном морозе вели полураздетых людей, многие без обуви, на место убийства. Кровавожадные фашисты и их пособники не довольствовались этим, но еще избивали людей по дороге до места расстрела. Еще на следующий день на дороге были видны кровавые следы. Перед расстрелом людей пытали и избивали палками до полусмерти. Около могилы были найдены человеческие зубы и следы крови.

При вскрытии могил установлено, что перед расстрелом люди были связаны между собой веревкой и расстреливались общей массой. Таким образом, многие попали в могилу живыми и там задохнулись. Этот факт выяснился при раскопках могилы в Мялестусме.

Гитлеровские палачи и их пособники удовлетворяли свою жажду убийства над лучшими сынами родины.

Ими убиты депутаты Верховного Совета Эстонской ССР Пялл и Кирбер, секретарь Вырумаского укома Кулберг, председатель Вырумаского уисполкома Кендер, зав[едующий] Вырумаского парткабинета Силиваск, председатель Вырусского горисполкома Тынисмяэ, члены комсомола и служащие советских учреждений.

Во всем уезде убито до 1000 человек.

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} Подлинник акта см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 15. Л. 18–18 об.

^{III} Далее зачеркнуто слово: «бандиты».

Виновниками и организаторами массовых расстрелов и пыток являются следующие лица:

немецкие фашистские офицеры Шютц, Зандерберген, комиссар Петсерского округа Бекин, фашистские коменданты города гауптманн Зеулмер, майор Кателке, Вырумаский префект полиции Эннок, нач[альник] фашистской организации «Омакайтсе» майор Тиигре и его помощник капитан Тибель, пом[ощник] нач[альника] тюрьмы Раа, нач[альник] внутреннего распорядка тюрьмы Андерсон и все начальники частей «Омакайтсе», которые совершали аресты и конвоировали заключенных.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 15. Л. 18–18 об. Подлинник. Машинопись. На эстонском языке. Л. 19–20. Заверенная копия. Машинопись.

196. Акт Вируской уездной комиссии

г. Раквере

15 декабря 1944 г.
Перевод

Акт

15 декабря 1944 года комиссия Вирумаского уезда по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их пособников в составе: председатель А. Янсон, члены: Матвеев, Энгер, Спажев и ответственный секретарь К. Лайдма, — проработав в комиссии имеющиеся материалы: протоколы допроса граждан, комиссией составленные акты раскопок и отдельными членами комиссии собранные материалы, составила следующий акт:

В границах Вирумаского уезда зверствами немецких захватчиков и их пособниками уничтожено, кроме поименно известных лиц, путем расстрела, пыток, голода и т. п. и похоронено в братских могилах следующее количество граждан:

1. В Кивиыли	6000 граждан
2. В Кохтла-Ярве	4000 — « —
3. В Эреда	1800 — « —
4. В лагеря Азери	600 — « —
5. В Голдфильдсе	2000 — « —
6. В Палермо Раквере	600 — « —
7. В Клоди Раквере	400 — « —
8. В Мыдрику-Ветику	200 — « —
Всего:	15 600 — « —

В Раквере известны следующие имена организаторов и исполнителей массовых убийств:

1. генерал Ашенбранд, немец, комендант города Раквере
2. Кок Пауль, эстонец, префект полиции Вирумаского уезда
3. Суве Эрих, эстонец, н[альник]к политполиции
4. Сиим, эстонец, член суда, директор тюрьмы
5. Васка, эстонец, нач[альник] самозащиты
6. Кютт, эстонец, местный адвокат, судья
7. Вихвель Арнольд, эстонец, художник, член суда
8. Адлер, эстонец, исполнитель смертных приговоров
9. Вайно, Хуго, эстонец

Председатель комиссии

А. Янсон

Члены:
Ответственный секретарь

Матвеев, Энгер, Спажев
К. Лайдма

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 20. Л. 10. Копия. Машинопись.

197. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования массовых убийств мирных граждан в Вируском уезде и г. Нарва

Не ранее 15 декабря 1944 г.¹

Заключение

по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
в Вирумаском уезде и г. Нарва

Материалы расследования просмотрены. Акты составлены на основании показаний свидетелей и документов. По данным актов, за период немецкой оккупации в Вирумаском уезде и г. Нарва было расстреляно свыше 19 000 человек мирных советских граждан, 3 000 человек умерло после истязаний-пыток, военнопленных погибло 22 000 человек и 1 000 подвергалось арестам и издевательствам.

Виновными в совершенных злодеяниях являются генерал Ашенбранд — комендант г. Раквере, унтершарфюрер фон Россен, лейтенант Неске, начальник полиции СД Петерс, майор Фюрстенберг — комендант г. Нарва, хауптштурмфюрер Бреннайс — нач[альник] лагерей Эстонии, оберштурмфюрер Франц Бодман, главный врач лагерей Эстонии.

Начальник Отдела Эстонской республиканской комиссии по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков пом[ощник] прокурора ЭССР

К. Паас
Васильев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 20. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

198. Акт Тартуской городской комиссии

Не ранее 25 января 1945 г.¹

Акт

О злодеяниях и массовых казнях в концентр[ационном] лагере
г. Тарту и в танковом рву вблизи г. Тарту.

Составленная при Тартуском горисполкоме комиссия для расследования массовых убийств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сотрудников — предателей народа, совершенных в находящемся в г. Тарту концентр[ационном] лагере и вблизи города Тарту в выкопанном в 1941 г. при оборонных работах города танковом рву, в составе:

¹ Датируется по акту Вируской уездной комиссии об уничтожении 15 600 мирных граждан. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 20. Л. 8–9.

² Датируется по смежным документам дела.

председатель комиссии – секретарь Тартуского уездного комитета ЭК(б)П¹ тов. Макс Лаоссон,

зам. председателя комиссии – зам. председателя Тартуского горисполкома тов. Владимир Гайлит,

члены комиссии: прокурор Тартуского уезда и города, юрист I класса Аугуст Якобсон, начальник Тартуского отдела государственной безопасности майор Мызин, врач Тартуской поликлиники д[окто]р Мурашин, художник Юхан Пютсепп, пастор Тартуского Паулуского прихода Харри Хаамер, служащий экспедиционного отдела Тартуской конторы связи Эвальд Райд, – расследовала казни и злодеяния, совершенные немцами и их сотрудниками в г. Тарту и в окрестности города и установила при помощи допроса свидетелей и судебно-медицинского и наместного осмотра следующие обстоятельства.

С появлением немецких оккупантов в нашу страну, уже в 1941 г. в июле месяце в пригороде Тарту на т.н. «Выставочной площади» устроили фашисты и их сотрудники концент[рационный] лагерь, куда сосредоточили уже летом и осенью 1941 г. тысячи советских людей, число которых постоянно увеличивалось до весны 1944 г. С заключенными советскими патриотами обращались не по-человечески: их колотили, мучили всякими приемами и способами, которые вызывали телесные ушибления и являлись причиной большой смертности и, в более легких случаях, потерю здоровья на всю жизнь. Понятно, принуждали заключенных на тяжкую физическую работу при недостаточном питании, причем заключенные работали до 18 часов в сутки. Врачебная помощь, как таковая, отсутствовала совершенно. Немецкий врач, находящийся в лагере, отзывался с высокомерной улыбкой на все жалобы о болезнях и недомоганиях здоровья, и заключенные умирали без всякой врачебной помощи. По высказаным свидетелем, были мучения, побои и казни в концент[рационном] лагере ежедневными явлениями, являлись особым удовольствием комендантов лагеря, его помощников и надзирателей. Особую жестокость при мучениях арестованных проявляли комендант лагеря немецкий оберфельдфебель с прозвищем «Фриц» (фамилию не удалось установить) и его сотрудник Роберт Таска, которые не пропускали ни одной возможности посылать арестованных на мучения. Для побоев был устроен особый сарай, где колотили провинившихся против порядка проваренными розгами, шомполом, лопатой и всеми возможными и попавшим под руку способами. Жертву колотили до крови, после чего его бросали в особую каморку на холодный каменный пол. Если избитый был еще в состоянии ходить, то отправляли на работу. Особым удовольствием было командование наказанному то стоять, то лежать до тех пор, пока он был без одышки и падал, после чего его колотили до потери сознания. Удары кулаками в лицо, выбивание зубов были прямым последствием малейшего выражения протеста или неприятного слова надзирателю. За удаление из пределов лагеря был расстрел на месте.

Со всеми заключенными обращались с одинаковой жестокостью, не обращая внимания на пол, на возраст и на уровень образования. Профессора Тартуского государственного университета, преподаватели, писатели, художники страдали в лагере под нечеловеческим обращением. Их принуждали на самую тяжелую физическую работу, заточали в карцер, где на холодном каменном полу лишались навсегда своего здоровья. Но многие были жертвами кровожадности немцев, и их подло казнили. Жертвами немецкой казни были профессора Руубель, Сильберштейн, Климан и другие люди советского духа и науки.

В лагере было всего 4 барака, куда поместилась лишь малая часть заключенных, большая часть находилась даже ночью под открытым небом. Один барак был назначен для приговоренных к расстрелу и носил название смертной кельи. Там лежали приговоренные к расстрелу полураздетыми на холодном каменном полу, так как одежду почти всегда грабили и разделяли фашистские власти, и ожидали очередного появления машины смерти. Расследования, как такового, вообще не было. Арестанта повели раз на допрос в участок полиции SD, деятельности которой содействовали т.н. сотрудники политической полиции, из которых установлены «судебный расследователь» и начальник спецотдела капитан Лепик, вырожденный жулик Кюннапуу, Клаос, кроме того, еще некоторые другие, фамилий которых не удалось установить. Названные «расследователи» работали под контролем немцев и производили расследование по приказу начальника немецкой SD полиции полковника Шейхенбауера. На допросе обыкновенно предъявляли обвинение в коммунистической деятельности, или сочувствия советскому строю. На расследовании никакого протокола не писали, также не допрашивали свидетелей, а арестанта отпускал расследователь с ласковой улыбкой, объявляя, что он допрошен и вскоре освобождается. В действительности, с допроса в большинстве отправляли прямо в келью смерти и оттуда на очередную казнь.

II. Массовые казни и их совершение¹

Массовые казни заключенных начались почти одновременно с началом деятельности лагеря. Местом расстрела, казни был избран вырытый в 1941 г. на оборонных работах танковый ров около Рижского шоссе, в 6 километрах от г. Тарту. Приговоренных к казни возили на место в автобусах, куда поместилось сразу 30–40 человек. Перед автобусом ездил автомашина, в которой поместились палачи, команда, которая также состояла из 30–40 мужчин, во главе с немецким офицером. По заявлениям свидетелей установлено, что на казнь возили ежедневно – до 7 раз в сутки. Арестованных советских людей² привозили на место, по большей части, полураздетыми, что доказано актами, составленными при выкапывании трупов из танкового рва. После прибытия на место арестантов, руки которых были связаны на спине, кроме того еще соединены общим канатом, ставили их на коленах на краю рва, после чего бывший при них офицер прочитал приговор военного суда, которого в действительности никогда не было. Приговор был всегда один и тот же: «За установленные военным судом злодеяния суд приговорил вас к смертной казни», после чего короткий приказ: «Огонь», и арестантов казнили расстрелом в затылок. По установленным на выкапываниях обстоятельствам, можно заключить, что так как арестованные были привязаны друг к другу, отчасти их зарывали живыми, так как на выкопанных трупах иногда не найти раны пули.

Высказанием свидетелей установлено, что лишь в 1941 г. казнено немцами 7000–8000 человек. Так как расстрелы, особенно вначале, совершались ночью и, кроме того, продолжались по февраль месяц 1942 года, и, считая длину танкового рва, куда хоронили вместе с отрядами³ на 1000 метров, куда хоронили несколькими слоями, можно заключить, что в танковом рву в Тарту казнили около 12000 человек. Позднее совершали расстрелы около городского еврейского кладбища, что также установлено расследованием.

Зимой, когда земля замерзала, оставляли трупы расстрелянных нехороненными во рву и хоронили их следующей весной. Жертвами палачей были не одни муж-

¹ Так в документе. Обозначение начала первого раздела отсутствует.

² Слова «советских людей» вписаны над строкой.

³ Так в документе.

¹ Так в документе: Эстонская коммунистическая партия.

чины и женщины, но не пощадили и старцев и даже маленьких детей. Выкапыванием, а также показанием свидетелей, расследование установило жестокую казнь детей. По показаниям свидетелей, зимою 1941–1942 г. возили на казнь детей на двух автомашинах. Из них в первом случае дети в возрасте 6–12 лет, во втором случае – младенцев. Свидетель видел, как несли детей на руках на край рва и казнили. Свидетель Фридланд был свидетелем крайне жестокого факта, что грозный палач держал ребенка за ногу головой вниз, а другой палач, стоящий рядом, стрелял ребенку пулю в голову. Так как смертная казнь по отношению детей свершилась зимой, весеннее половодье увезло трупы детей в шоссейные и полевые канавы, откуда их позднее отчасти собирали и хоронили, отчасти производили похороны местные жители.

III. Боязнь немцев за ответственность и попытка скрывать следы злодеяний

Немецкие фашисты, чувствуя боязнь за ответственность в совершенных массовых казнях, старались повсюду скрывать следы злодеяний. Поэтому и в Тарту в ноябре 1943 г. началось приготовление к скрыванию следов злодеяний. Для этого выгнали всех граждан, проживающих вблизи танкового рва, из своего местожительства и привезли особую немецкую команду, вместе с 75–80 пленными из Чехословакии и Польши, которые были, по большей части, еврейской национальности. Теперь началось раскапывание танкового рва, вынимание жертв расстрелов и их сожигание. Для этого клали трупы на костер, заливали бензином или керосином и зажигали. Такое сожигание костров начиналось в декабре 1943 г. и продолжалось по апрель 1944 г. Рабочими были названные пленные, с которыми немцы обращались крайне жестоко. Привязанными друг к другу, они, страдая от мороза и недостаточного питания, работали до изнеможения. В случае, если один из них заболел или изнемогал, того на месте расстреляли. Так установлен факт, что немец из сторожевой команды расстрелял на месте 3 пленных по причине, что они заболели и не могли работать.

Выкапывание и сжигание дальше от шоссе совершилось вначале публично, но приближаясь к шоссе, и чтобы скрывать свою деятельность, преградили ров высоким тыном, которого по мере продолжения работ перевозили дальше. Так продолжалось сжигание трупов целиком 4–5 месяцев, в продолжение которых могли выкапывать и сжигать трупы на всем протяжении танкового рва, т.е. 800 метров длиной. Кроме того, произвели раскапывание на находящемся около Ряпинской дороги кладбище, где также сожигали выкопанные трупы.

После окончания работы сжигания и выкапывания осталось от производящих работу пленных лишь 22 человека, которых, чтобы истреблять свидетелей совершенных злодеяний, казнила сторожевая команда самым жестоким образом. Окончив назначенную для этих несчастных жуткую работу, гнали их вечером в находящуюся вблизи танкового рва крестьянскую баню, окна и двери которой завязывали колючей проволокой, баню обливали бензином или керосином и утром зажигали немцами. В бане сгорели все 22 пленных.

Несмотря на предпринятые немцами мероприятия уничтожить следы совершенных ими злодеяний, это им все-таки не удалось. На основании раскапывания главного рва на всем его протяжении – 800 метров длиной – расследованием судебно-медицинской экспертизой и находками во рву установлено, что сжигание трупов производилось на всем протяжении рва, что доказывается большим количеством пепла, остатков праха, также обстоятельством, что земля на всем протяжении рва истлевая. В параллельном главному танковому рву меньшем рву обнаружены при выкапывании на протяжении 65 метров рва 127 трупов. При выкапывании трупов и при осмотре их врачом экс-

пертизом¹ установили дикий способ их казни. Трупы были соединены толстым канатом, руки веревкой завязаны на спине, и так как в нескольких случаях не нашли знака раны пули, можно заключить, что несчастных тянули в ров вместе с умершими и хоронили живыми. Также при раскапывании находящейся вблизи полевой канавы на протяжении 14,5 м. нашли 30 трупов, которые похоронены в канаве в двух слоях, и так как первые расстрелы, по высказанию свидетелей, совершались там, немцы увезли большую часть трупов в главный ров, где их сжигали. Позднее, по-видимому, или из недостатка времени, или по незнанию производимой работы команды, осталась часть трупов в полевых канавах не выкопанной и не сожженной. На еврейском кладбище около Ряпинской дороги обнаружили общую могилу, где при раскапывании общей могилы нашли 4 трупа, но большую часть похороненных в общую могилу немцы сжигали, что также доказывается находками: пепел, отдельные останки праха и истлевая земля. Судя по размерам общей могилы, можно предположить, что в могиле похоронено не меньше 50 человек.

При расследовании площади под баней установлено, что в бане действительно погибли люди путем сжигания. Несмотря на то, что немцы увезли скелеты сгорелых с места, нашли судебным экспертизом на полу бани в большом количестве сгорелых частей человеческого костяного остова, чем установлен факт, что сжигание совершилось в бане, как это объявляют и свидетели на допросе.

На основании всего упомянутого вполне установлена виновность в неслыханно диком и грозном совершении массовых убийств, которое было предпринято ими для истребления эстонского народа. Установлено их грозное и дикое самоволие над увезенными в концентр[ац]тонный лагерь советскими гражданами, вследствие чего тысячи людей, проходящих через организованный немецкими фашистами и их сотрудниками ад, умирали или лишались навсегда своего здоровья.

Главная ответственность за эти дикие способы совершения массовых казней, мучений и неслыханной дикости и террора лежит на правительстве фашистской Германии и на представителях этого правительства в Эстонии, во главе с генерал-комиссаром Литцманном^{II} и предателем народа Хиалмар Мязэ²¹⁵, но в особенности следующие лица:

- 1) тартуский областной комиссар Курт Меенен^{III},
- 2) тартуский военный комендант СС полковник Хазебрух,
- 3) начальник штаба Тартуского военного коменданта и начальник полиции подполковник Шейхенбауер,
- 4) начальник спецполиции СС фюрер Сеефельдт,
- 5) помощник начальника спецполиции Фахренбергер,
- 6) комендант лагеря старший фельдфебель «Фритц» и их сотрудники,
- 7) начальник политической полиции Роланд Лепик,
- 8) помощник начальника Спецотдела Кюннауу,
- 9) делопроизводитель Клаос,
- 10) помощник коменданта лагеря Р. Таска.

Кроме этих принимали участие в казнях и мучениях еще около 100–150 немцев из сторожевой команды лагеря и политической полиции, из команды полиции SD и такое же количество предателей из политполиции и т[ак] н[азываемой] организации «Самозащита», фамилии которых расследованием до сих пор отчасти еще не установлены.

^I Так в документе.

^{II} Так в документе. Правильно: Литцман.

^{III} Так в документе. Правильно: Менен.

Председатель комиссии, секретарь Тартуск[ого] комитета ЭК(б)П М. Лаоссон; зам. председателя комиссии; зам. председателя горисполкома В. Гайлит; члены комиссии: прокурор Тартуского уезда и города, юрист I класса А. Якобсон; начальник Тартуского отдела государственной безопасности майор Мызин; врач Тартуской поликлиники д[окто]р Мурашин; художник Пютсеп; пастор Тартуского Паулуского прихода Х. Хамер; служащий экспедиционного отдела Тартуской конторы связи Э. Райд.

[Приложение]

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Эстонской ССР

Наименование городов, сельсоветов, сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подверглось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
Уезд Тартумаа	826		10			836	175		
г. Тарту	12000		–			12000	8000		
Всего:	12826		–			12836	8175		

Пом[ощник] прокурора ЭССР,
нач[альник] отд[ела] Эст[онской] республ[иканской] комиссии
по выявл[ению] и расслед[ованию] злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

К. Паас

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 23. Л. 4–15. Подлинник. Рукопись. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

199. Акт Ляянской уездной комиссии

Хапсалу

27 января 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: Минне, В. Рымус, М. Каар и М. Ежова – члены комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов – составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в уезде Ляянемаа Эст[онской] ССР.

В южную часть уезда немецкие части вступили в июле 1941 г. Сразу начались расправы над мирным населением. В местечке Лихула 16 июля 1941 г. погибли вследствие военных действий арестованные немцами мирные жители Нимс Эндрик, Мююрсеп Август, Сийг Александр и др., что подтверждается свидетельскими показаниями родственников погибших.

Административный центр уезда – г. Хапсалу – был захвачен 31 августа 1941 г. Г. Хапсалу – курортное место и портовый городок, расположенный у Моонзундского пролива. После захвата г. Хапсалу сразу начались аресты среди мирных жителей. Были арестованы начальник Хапсальской железнодорожной станции Таммисте, начальник станции Таэбла – Куррик, преподаватель Реесаар, пианист Теддер, фельдшер Хиемаги, крестьянин Миллер, жительница города Минна Олло, шофер Таммисте Ыйе и многие другие. Расстрелы производились по приговору немецкой полиции безопасности, что усматривается из записей актов гражданского состояния; арестованные были сосредоточены, главным образом, в Хапсальской тюрьме. Расстрелы производились в окрестностях города – на поле Трой, в порту Рохукюла и т.д.

По собранным данным из волостей уезда Ляянемаа, напр[имер] Ридала, Асукюла, Пиирсалу, Велесе, Кирбла, Таэбла и т.д., усматривается, что расстрелы производились не только в 1941 г., но и в следующие годы оккупации, напр[имер] 8 мая 1942 г. казнена Раху Хильда Густавовна, 1910 г. рождения, уроженка волости Таэбла, что подтверждается записью в актах гражд[анского] состояния, где отмечено, что она казнена по приговору немецкой полиции безопасности и СД.

Особенно бесчинствовали немецкие оккупанты на острове Хиумаа в первые месяцы оккупации, а именно в октябре и ноябре 1941 г. (Остров Хиумаа был оккупирован немцами только во второй половине октября 1941 г.). Там были расстреляны и многие местные жители, которые эвакуировались из Хапсалу на остров Хиумаа, напр[имер] председатель исполкома г. Хапсалу Каар Эвальд был убит немцами в волости Кяйна. Много было расстреляно местных жителей в г. Кярдла. Туда же были доставлены арестованные из других волостей Хиумаа. 27 ноября 1941 г. казнено за один день в Кярдла 31 человек. Среди них расстрелян также известный ветеринарный врач Хеннинг Александр, дорожный мастер Иорданский, военнопленный офицер Навротский и другие. В волости Кяйна были расстреляны немцами Липп Август, Пихламаги, вол[остной] секретарь Кяйна – Холман Прииду и много других. Одновременно с ними убиты немцами в Кяйна военнопленные советские офицеры Скоробогатов, Алексеев и Ломин. Эти кровавые расправы подтверждаются свидетельскими показаниями и свидетельствами о смерти, а также обнаруженными теперь сов[ершенно] секретными отношениями немецкой полиции безопасности, на основании которых внесены записи о смерти в акты гражданского состояния.

Установлено, что всего расстреляно свыше 1000 жителей г. Хапсалу и уезда Ляянемаа.

Виновными считаем в вышеизложенных злодеяниях немецкое военное командование, руководителей немецкой политической полиции и СД, в частности, организатором кровавых расправ в г. Хапсалу является немецкий комендант – немецкой армии майор Рогальский и начальник СД Бергреелер и шарфюрер Гросс.

Предс[едатель] комиссии уезда Ляянемаа
Чл[ены] комиссии – местные жители В. Рымус, М. Каар, М. Ежова

Минне

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 16. Л. 18–18 об. Подлинник. Машинопись.

200. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования злодеяний нацистов в Саареском уезде

Не ранее 27 января 1945 г.¹

Заключение
по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
в Сааремаском уезде ЭССР

Материалы расследования просмотрены. Акты составлены в соответствии с показаниями свидетелей и документами.

По данным актов, за период оккупации в Сааремаском уезде было расстреляно 7000 человек мирных советских граждан, 17 000 военнопленных, 6000 человек было увезено в немецкое рабство и 5000 человек подвергалось арестам, пыткам и истязаниям.

Виновными в совершенных злодеяниях являются комиссар уезда Шредер, руководитель сельхоз[яйст]вом фон Шредер.

Нач[альник] отдела Эстонской республиканской
комиссии по выявлению по выявлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
пом[ощник] прокурора

К. Паас
Васильев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 22. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

201. Акт Пярнуской уездной комиссии

31 января 1945 г.

Акт

31 января 1945 г. Пярнуская городская и уездная комиссия по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя Н. Овсянников, члены: М. Иыги и Т. Пярн^{II} — по показаниям свидетелей и осмотра мест злодеяний составила нижеследующий акт.

С первых дней оккупации немецкими захватчиками на территории Пярнумаского уезда была введена система террора.

Начались массовые аресты и расстрелы мирных советских граждан. В уезде не было ни одной волости, в которой немцы не расстреливали бы десятки и сотни ни в чем неповинных людей.

Пярнуская тюрьма была все время переполнена, кроме тюрьмы, люди содержались еще в трехэтажном здании под названием склад Петти. Жители г. Пярну с ужасом обходили этот застенок. Редко кто из него выходил живым.

Арестованный немцами гр. Яруиоз показал, что немецкими офицерами он был помещен в склад Петти. В одной камере этой тюрьмы помещалось 300 человек. Все эти 300 человек были расстреляны. Комендант — немец Гебе — отличался жестокостью, он всегда говорил, что давно бы всех расстреляли, да нет времени хоронить. Если кто из

¹ Датируется по акту Саареской уездной комиссии. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 22. Л. 169–171.

^{II} Слова: «председателя Н. Овсянников, члены: М. Иыги и Т. Пярн» вписаны в строку.

заключенных подходил к окну, в того охрана стреляла безо всякого предупреждения. Был случай, когда охрана для забавы стреляла через окошко в двери камеры. Тогда были убиты двое заключенных.

По показаниям свидетеля Толли, который был арестован в сентябре 1941 г. и сбежал из тюрьмы 10 февраля 1944 г., пярнумаская тюрьма была за все время его заключения переполнена, в камерах для 6–8 человек помещалось свыше 20 человек. Каждый день выводились люди из тюрьмы на расстрел, так были расстреляны Майде, Саар, Витс, Сютт и многие другие. Расстрелы производились в лесу Нийду и на берегу моря в скаутском лагере.

Свидетель Яза показала, что 8 июля 1941 г. немецкие солдаты арестовывали мирных граждан на улицах города и там же расстреливали. Так был арестован и расстрелян на улице г. Пярну Пялц Эдуард.

За все время немецкой оккупации в г. Пярну и на территории Пярнумаского уезда немцами было расстреляно и замучено свыше 1000 мирных советских граждан.

Свыше двух тысяч человек подвергалось арестам и издевательствам.

Виновниками в совершенных злодеяниях являются немецкое командование, комендант города Пярну немец Фаддессен, комендант тюрьмы немец Гебе.

Председатель
Члены:

А. Овсянников
Пярн Т. Т., Иыги М. К.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 21. Л. 8а. Подлинник. Машинопись.

202. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования массовых расстрелов в Пярнумаском уезде

Не ранее 31 января 1945 г.¹

Заключение
по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
в Пярнумаском уезде и г. Пярну

Материалы расследования просмотрены. Акты составлены в соответствии с показаниями свидетелей и документами. За период немецкой оккупации в Пярнумаском уезде и в г. Пярну было расстреляно 1000 человек мирных советских граждан и 1000 человек подвергалось арестам и насилиям.

Виновными в совершении злодеяний являются комендант г. Пярну Фаддессен, комендант тюрьмы Гебе.

Нач[альник] отдела Эстонской республиканской
комиссии по выявлению по выявлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
пом[ощник] прокурора ЭССР

К. Паас
М. Васильев.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 21. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

¹ Датируется по акту Пярнумаского уезда. См. док. № 201.

203. Акт Таллинской городской комиссии

13 марта 1945 г.

Акт

13 марта 1945 г. Таллинская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председатель – Р. Коппелас, члены – Л. Хаммер и Э. Лукас¹ на основании заявлений граждан, допроса свидетелей и осмотра мест злодеяний установила:

С первых дней оккупации г. Таллин немецкими войсками население города беспрепятственно подвергалось арестам, насилиям и пыткам. Тюрьма г. Таллин была все время переполнена. Заключенные подвергались систематическим издевательствам со стороны администрации тюрьмы и несли на себе все ужасы зверств, избивались до бессознательного состояния, а потом расстреливались. Наряду с истязаниями и издевательствами над заключенными, немецкие палачи систематически производили массовые расстрелы заключенных. Расстрелы производились в самой тюрьме, а также в районе Таллинского лесного кладбища и в уезде Харьюмаа. Все это подтверждается рядом свидетельских показаний.

Свидетель Метс показал: «Я был свидетелем того факта, когда в феврале 1942 г. заключенного Нурмсалю избили до потери сознания, в результате чего Нурмсалю скончался, и не смотря на это немецко-фашистские палачи увезли его труп в лес, где издевались над ним, производя по нему стрельбу из ружей».

В августе 1944 г. в районе Таллинского лесного кладбища немцы устроили место расстрела заключенных. Заключенных привозили на автомашинах по 25–30 человек, расстреливали и трупы сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты с «новой военной техникой». На самом же деле немцы в этом месте производили массовые расстрелы заключенных граждан из Таллинской тюрьмы и близлежащих лагерей. Расстреливали из пистолета выстрелом в затылок или из автоматов, а затем, чтобы скрыть следы своих преступлений, трупы расстрелянных сжигали на кострах.

Таким образом, за период с 8 августа по 18 сентября 1944 г. на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек.

Свидетель Кютт показал: «8 августа 1944 г. я из своего дома слышал, что со стороны лесного кладбища доносились выстрелы, которые продолжались до 4 часов утра. То же самое происходило и 15 августа. 18 сентября 1944 г. я ехал на телеге в г. Таллин и сам видел, как из города двигались четырехтонные машины, наполненные людьми по 25–30 человек в каждой. На каждой автомашине, позади в кузове сидело 3–4 полицейских. Все машины заворачивали на лесное кладбище. 18 сентября в течение одного часа на лесное кладбище пришло 10 автомашин, нагруженных людьми по 25–30 человек. 18 сентября 1944 г. немцы с утра производили расстрелы привезенных ими людей. 19 сентября 1944 г. показалось пламя и дым с запахом горелого мяса. Костры горели до 20 сентября».

Расстреливались люди безо всякого повода, без суда и следствия. Немецкие оккупанты не только содержали людей в лагерях на территории Эстонии, но и угоняли мирных, ни в чем неповинных людей, на каторгу в Германию. За время немецкой оккупации фашистами было угнано на каторгу в Германию не менее 40000 жителей города Таллина.

¹ В документе в фамилии встречается разночтение: «Лукас» и «Луукас».

На территории г. Таллина немецкими захватчиками было расстреляно более 2500 человек мирных граждан.

Виновными в совершенных злодеяниях являются:

1. Генеральный комиссар К. С. Литцман²¹⁶
2. Адмирал Бурхардт²¹⁷ – главнокомандующий военно-морск[ими] силами
3. Б. Менцель – комиссар г. Таллин
4. Э. Богун – руководитель и нач[альник] отдела молодежи
5. Р. Иондраль – руководитель женской молодежной группы
6. О. Клаус – представитель комиссара г. Таллин
7. Доктор Сандбергер – начальник полиции СД в Эстонии
8. Майор Креуцхафен – начальник наружной полиции
10. Рихтер – главный прокурор
11. Вальтер – комиссар г. Таллин
12. Полковник фон Мюллер-Лихтен – комендант г. Таллин
13. майор Иссерштедт – представитель немецкой полиции

Председатель Р. Коппелас

Члены:

Л. Хаммер, Луукас

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 17. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

204. Заключение начальника отдела Эстонской республиканской комиссии К. Пааса по материалам расследования массовых расстрелов в г. Таллине

Не позднее 13 марта 1945 г.¹

Заключение

по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
в г. Таллине, ЭССР

Материалы расследования просмотрены. Акты составлены в соответствии с показаниями свидетелей и документами. По данным актов, за период немецкой оккупации в г. Таллине было расстреляно свыше 2000 чел. мирных советских граждан, 174 человека было насильно увезено в немецкое рабство и свыше 2000 чел. были арестованы и заключены в тюрьму, где подвергались издевательствам и истязаниям.

Виновниками в совершенных злодеяниях являются генерал-комиссар Эстонии Литцман^{II}, комендант г. Таллина генерал Бисле, начальник полиции СД Мюллер и его помощник Бергманн.

Начальник Отдела Эстонской республиканской комиссии
по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Пом[ощник] прокурора Эстонской ССР

К. Паас
Васильев

¹ Датируется по помете на документе.

^{II} Так в документе. Правильно: Литцман.

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях над гражданами СССР
немецко-фашистскими преступниками
по Эстонской ССР

№ п/п	Наименование городов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подверглось арестам, побоям и насилиям	Количество убитых в немецкое рабство по актам
1.	г. Таллин	2000	–	–	–	7	2007	2028	174
	Всего:	2000	–	–	–	7	2007	2028	174

Нач[альник] отд[ела] Эст[онской] респ[убликанской] комиссии по установл[ению] и расслед[ованию] злодеяний немецко-фашистск[их] захватчиков Пом[ощник] прокурора ЭССР

К. Паас
Васильев

Помета: Уточненные сведения находятся в акте по гор. Таллин от 13/III 45 г., где указано, что убито мирн[ых] граждан 2500 человек, что и принимаю к учету.¹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 24. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Л. 1а. Подлинник. Рукопись.

205. Акт Вильяндской уездной комиссии

15 марта 1945 г.

Акт

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков уезда Вильяндимаа в составе председателя комиссии Абори О.В., членов комиссии: Пиип Э.И., Пунг А. и Ундуск А.К. — на основании актов волостных комиссий, показаний свидетелей и осмотра мест злодеяний установила:

во все время немецкой оккупации население уезда Вильяндимаа подвергалось арестам, пыткам и расстрелам. Расстреливались мирные граждане безо всякого суда и следствия. Получение земли от советской власти и работа в советском учреждении считались преступлением, за которое каралась смертью.

Тюрьма г. Вильянди была все время переполнена. Из нее беспрестанно выводились люди на расстрел. Немецкие захватчики производили также массовые расстрелы мирных граждан.

Таким образом с осени 1941 года по осень 1944 г. немцами было расстреляно в районе «Мяннимяги» в 2 км к югу от г. Вильянди около 3000 человек и в районе «Вииратсияги» за озером под г. Вильянди расстреляно и зарыто около 2000 чел.

¹ Подписи неразборчивы.

Расстрелы производились непрерывно во все время немецкой оккупации. В районах «Мяннимяги» и «Вииратсияги», главным образом, были расстреляны заключенные из Вильяндской тюрьмы и близлежащих лагерей (мирные граждане).

В границах г. Вильянди находилось 2 лагеря военнопленных. Условия содержания заключенных были самые ужасные. Медицинская помощь отсутствовала, заключенных использовали на непосильном физическом труде. Советские военнопленные умирали от истощения, избиения, а также расстреливались. За время немецкой оккупации в лагерях военнопленных погибло около 10000 человек, зарытых рядом с лагерем, на месте так называемом «Хундимяги», где имеется 9 общих могил. На некоторых из них имеются надписи, вырезанные на деревянных крестах самими военнопленными, цифры: «1600 чел., 1864 чел».

Таким образом, на территории уезда Вильяндимаа за время немецкой оккупации было расстреляно не менее 5000 чел. мирных граждан, и военнопленных погибло 10000¹ чел.

Виновными в совершенных злодеяниях являются:

1. обер-лейтенант и комендант г. Вильянди Гауфе, Кюпперс, Брумс.
2. директор тюрьмы г. Вильянди Труувяли и его помощники Пярс и Тамм^{II}. Самыми кровожадными были в тюрьме фельдфебель Милишвер, Эльмар, ст. надзиратель А. Ныммик и надзирательница женского отделения тюрьмы Сибритс.
3. нач[альник] «Омакайтсе» уезда Вильяндимаа майор Пори.
4. по политической части в «Омакайтсе» был предатель майор Саар.
5. уездный старшина предатель Хансен и его руководитель немец (ландвирт) Брейер.
6. Управление Вильяндских лагерей «Сталаг 332»^{III}, нач[альник] майор Фауст и доктор Отто.
7. гестапо агенты Коркманн, Тампере, Юнкур.
8. префект Кутсаар.
9. Расстрелы производили: офицеры Кинк, Хейно и члены «Омакайтсе»^{IV} Валлимья, Варес, Фридрихсон.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Абори
А. Пунг А. Ундуск

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 19. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

^I Цифра «10000» исправлена, первоначально было: «12000».

^{II} Фамилия «Тамм» исправлена, изначально было «Тальм».

^{III} Так в документе. Имеется ввиду «Stalag № 332».

^{IV} Так в документе. Правильно: Омакайтсе.

206. Заключение Эстонской республиканской комиссии по материалам расследования массовых расстрелов в Харьюмском уезде

Не позднее 5 апреля 1945 г.¹

Заключение
по расследованию злодеяний немецко-фашистских
захватчиков в Харьюмском уезде ЭССР

Материалы расследования просмотрены. Акты составлены на основании показаний свидетелей и документов.

По данным актов, за период немецкой оккупации в Харьюмском уезде было расстреляно 8000 человек мирных советских граждан, и 3000 человек подвергалось арестам и издевательствам.

Виновными в совершенных злодеяниях являются – хауптштурмфюрер Бреннайс, оберштурмфюрер Бодман, унтершарфюрер Шварце, хауптшарфюрер Макс Дальман, унтершарфюрер Гент, обершарфюрер Гельвик, унтершарфюрер Вильгельм Бар и Фрувирт.

Нач[альник] отдела Эстонской республиканской комиссии по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Пом[ощник] прокурора ЭССР

К. Паас;
Васильев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 97. Д. 17. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вильгельм Кейтель (1882–1946), военный деятель нацистской Германии, начальник штаба Верховного главнокомандования Вермахта (1938–1945), генерал-фельдмаршал (1940). В ночь на 9 мая 1945 г. подписал акт о капитуляции вооруженных сил Германии. Нюрнбергским трибуналом был признан одним из главных военных преступников и приговорен к смертной казни через повешение.
- ² Альфред Розенберг (1893–1946), государственный и политический деятель нацистской Германии, один из наиболее влиятельных членов и идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Рейхсляйтер (1933–1945), начальник Внешнеполитического управления НСДАП (1933–1945), уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП (1934–1945), руководитель Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания (1940–1945), рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий (1941–1945), обергруппенфюрер СА. Нюрнбергским трибуналом был признан одним из главных военных преступников и приговорен к смертной казни через повешение.
- ³ Вальтер фон Браухич (1881–1948), военный деятель нацистской Германии, главнокомандующий сухопутных войск Вермахта (1938–1941), генерал-фельдмаршал (с 1940). После провала наступления на Москву 19 декабря 1941 г. переведен в командный резерв; в военных действиях больше участия не принимал. 8 мая 1945 г. взят в плен английскими войсками. Умер в госпитале для военнопленных.
- ⁴ Франц Гальдер (1884–1972), военный деятель нацистской Германии, начальник Генерального штаба сухопутных войск Вермахта (1938–1942), генерал-полковник (1940). 24 сентября 1942 г. из-за разногласий с Гитлером относительно стратегии ведения боевых действий был отстранен от должности, а 23 июля 1944 г. арестован по подозрению в причастности к покушению на Гитлера. 31 января 1945 г. генерал был официально уволен с действительной военной службы с лишением наград и запрещением носить военную форму. 28 апреля 1945 г. он был освобожден американцами и содержался в лагере военнопленных. В качестве свидетеля Гальдер давал показания на Нюрнбергском процессе. Находясь в американском плену, участвовал в написании военно-исторических трудов. В 1948 г. успешно прошел денацификацию, с 1950 г. официально считался «свободным от обвинений» и стал экспертом при правительстве ФРГ, одновременно до 1959 г. работал в исто-

¹ Датируется по смежным документам дела.

рическом управлении армии США. В ноябре 1961 г. награжден высшей наградой США, вручаемой иностранным гражданским служащим.

⁵ Рейхскомиссариат Остланд – одна из двух крупнейших гражданских административных единиц на территории Советского Союза, оккупированной Германией. В середине 1941 г. нацистами было принято решение о создании Министерства по делам Восточных территорий, которое занималось управлением на завоеванных территориях Советского Союза. Возглавил новое министерство Альфред Розенберг. В июле того же года было решено разделить эти территории на две части – рейхскомиссариат Украина (Reichskommissariat Ukraine) и рейхскомиссариат Остланд (Reichskommissariat Ostland), придав каждой части статус гражданской административной единицы. В 1941–1944 гг. рейхкомиссаром был Генрих Лозе.

В состав рейхскомиссариата Остланд входили прибалтийские государства (Латвия, Литва и Эстония) и частично Западная Белоруссия. Соответственно, он делился на четыре генеральных комиссариата (Литва, Латвия, Эстония и Белоруссия). В свою очередь, каждый генеральный комиссариат состоял из более мелких единиц.

⁶ Генеральный округ Белорутения (нем. *General Bezirk Weißruthenien*) – административно-территориальная единица в составе рейхскомиссариата «Остланд» с центром в Минске. Образован 1 сентября 1941 г. Первым генеральным комиссаром Белорутении был назначен Вильгельм Кубе, а после его убийства – Курт фон Готберг. Существовал вплоть до освобождения Минска советскими войсками 3 июля 1944 г.

⁷ Герберт Бакке (1896–1947), государственный деятель нацистской Германии, статс-секретарь Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства (1933–1944), рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства (1942–1945), обергруппенфюрер СС (1942). С 1941 г. – уполномоченный особого штаба «Ольденбург», созданного для организации ограбления оккупированных территорий СССР. Один из ближайших помощников Г. Геринга. Стремился обеспечить Германию продовольствием за счет ограбления оккупированных советских территорий. В 1945 г. был арестован американскими войсками и покончил жизнь самоубийством в тюрьме.

⁸ Уполномоченным по четырехлетнему плану (1936–1945) являлся Герман Геринг (1893–1946), политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, председатель рейхстага (1932–1945), министр-президент Пруссии (1933–1945), рейхсминистр авиации (1933–1945), рейхсмаршал Великогерманского рейха (1940), обергруппенфюрер СА, почетный обергруппенфюрер СС, генерал пехоты и генерал земельной полиции. С 29 июня 1941 г. официально являлся «преемником фюрера». 23 апреля 1945 г. за попытку взятия на себя верховной власти в Германии по приказу Гитлера лишен всех званий и должностей и исключен из партии. Нюрнбергским трибуналом был признан одним из главных военных преступников и приговорен к смертной казни через повешение, но накануне казни покончил жизнь самоубийством.

⁹ Ганс Ламмерс (1879–1962), государственный деятель нацистской Германии, начальник Имперской канцелярии в ранге имперского статс-секретаря (1933–1937), рейхсминистр без портфеля и шеф Имперской канцелярии (1937–1944), постоянный член и заместитель председателя Совета по оборо-

не Рейха (с 1939), обергруппенфюрер СС (1940), член Академии германского права и руководитель Имперского союза германских академиков административного права. В конце войны был фактически отстранен М. Борманом от власти и поддержал попытку Г. Геринга взять на себя государственную власть. Был арестован отрядом СС как государственный изменник, но 5 мая 1945 г. освобожден, затем был арестован американскими войсками. Выступал в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе. 11 апреля 1949 г. на процессе Американского военного трибунала по так называемому «делу Вильгельмштрассе» был приговорен к 20 годам тюремного заключения. 31 января 1951 г. срок заключения был сокращен до 10 лет, а 16 декабря 1951 г. он был освобожден.

¹⁰ Ойген Мюллер (1891–1951), военный деятель нацистской Германии, генерал-квартирмейстер сухопутных войск Вермахта (1939–1940), начальник службы генералов для особых поручений при Главнокомандующим сухопутными войсками (1940–1945), генерал-лейтенант (1940), генерал артиллерии (1942).

¹¹ Основное содержание этой директивы применительно к судьбе Москвы было 12 октября 1941 г. направлено Главным командованием сухопутных войск Вермахта командованию группы армий «Центр» с дополнением, что «следует как можно скорее отрезать город от коммуникаций, связывающих его с внешним миром. Дальнейшие указания будут отданы позже» (Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Bd. 1. Frankfurt am Main, 1965. S. 1070–1071; *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. С. 255; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войны. Сборник документов. Т. II: Начало. Кн. 2: 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М., 2000. С. 551).

¹² Альфред Йодль (1890–1946), военный деятель нацистской Германии, начальник штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования Вермахта (1938–1945), генерал-полковник (1944). Нюрнбергским трибуналом был признан одним из главных военных преступников и приговорен к смертной казни через повешение.

¹³ Вальтер фон Рейхенау (1884–1942), военный деятель нацистской Германии, генерал-фельдмаршал (1940). До 1 декабря 1941 г. командовал 6-й армией Вермахта, затем командующий группой армий «Юг». Умер в результате кровоизлияния в мозг.

¹⁴ Прямая отсылка к «Окончательному решению еврейского вопроса». Этим эвфемизмом обозначалась политика нацистской Германии по массовому уничтожению еврейского населения на оккупированных территориях. В 1939–1940 гг. нацистские власти стали создавать на оккупированной территории Польши гетто для еврейского населения. После нападения на СССР германские айнзатцгруппы начали массовое уничтожение советских евреев. Осенью 1941 г. на территории оккупированной Польши началось строительство трех концлагерей, предназначенных для уничтожения заключенных: Белжец, Собибор и Трешлинка. 20 января 1942 г. на конференции в Ванзее было принято решение о переселении 11 млн. европейских евреев на территорию оккупированной Польши и СССР для их трудового использования и последующего уничтожения.

- ¹⁵ Мартин Борман (1900–1945), государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Партийной канцелярии НСДАП (1941–1945), личный секретарь фюрера (1943–1945), рейхсминистр по делам партии (30 апреля – 2 мая 1945), начальник Штаба заместителя фюрера (1933–1941), рейхслайтер (1933–1945). К концу Второй мировой войны приобрел значительное влияние как личный секретарь, контролируя потоки информации и доступ к Гитлеру. 2 мая 1945 г. в составе группы покинул рейхсканцелярию. Совершил самоубийство на мосту близ Лертского вокзала, что в то время осталось неизвестным. За военные преступления и преступления против человечности на Нюрнбергском трибунале был заочно приговорен к смертной казни через повешение. Останки Бормана были случайно обнаружены в 1972 г. в ходе строительных работ.
- ¹⁶ Кок-сагыз (лат. *Taraxacum kok-saghyz*) – многолетнее травянистое рода Одуванчик семейства Астровые (*Asteraceae*), каучуконос. В естественных условиях растение произрастает на территории Казахстана, Узбекистана и Узбекистана. С 1933 по 1954 г. культивировался в европейской части СССР, в том числе в Белорусской ССР. 9 июля 1943 г. Г. Гиммлер был назван А. Гитлером «специальным уполномоченным по всем вопросам растительного каучука» и назначен ответственным за достижение максимально возможного его производства.
- ¹⁷ Одило Глобчник (1904–1945), государственный и политический деятель нацистской Германии австрийского происхождения, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1942), гауляйтер Вены (1938–1939). С 9 ноября 1939 по 16 августа 1943 г. – начальник СС и полиции округа Люблин. Одновременно был уполномоченным рейхсфюрера СС по созданию структуры СС и концлагерей (в том числе лагерей уничтожения) на территории генерал-губернаторства (оккупированной Польши) (17 июля 1941 – 31 января 1942 г.). Непосредственно руководил созданием лагерей смерти Белжец, Майданек и Собибор – в окрестностях Люблина, а также Трехлинка. Участвовал в уничтожении Варшавского и Белостокского гетто (1943). Предполагалось его назначение на должность высшего руководителя СС и полиции Минска, однако 13 сентября 1943 г. назначен высшим руководителем СС и полиции оперативной зоны Адриатического побережья. Покончил жизнь самоубийством во время ареста британскими войсками.
- ¹⁸ Командующим группы армий «Юг» с февраля 1943 по март 1944 г. был генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн (1887–1973). 1 апреля 1944 г. отстранен от должности и отправлен в резерв. В 1945–1948 гг. находился в английском плену. Как военный преступник в 1950 г. был приговорен британским трибуналом к 18 годам тюрьмы за «недостаточное внимание к защите жизни гражданского населения» и применение тактики выжженной земли, позднее срок был снижен до 12 лет. Освобожден в 1953 г. по состоянию здоровья. Затем был внештатным советником правительства ФРГ по вопросам обороны, организации бундесвера и разработки военной доктрины.
- ¹⁹ Куно-Ганс Бот (1884–1955), военный деятель нацистской Германии, генерал пехоты (1940). До апреля 1943 г. командовал 1-м армейским корпусом, затем до апреля 1944 г. был командующим охранными войсками и тыловым оперативным районом группы армий «Север».
- ²⁰ Георг фон Кюхлер (1881–1968), военный деятель нацистской Германии, генерал-фельдмаршал (1942). В начале Великой Отечественной войны ко-

мандовал 18-й армией Вермахта, с 17 января 1942 до 31 января 1944 г. командовал группой армий «Север» и руководил осадой Ленинграда. На Нюрнбергском процессе по делу военного командования Германии (1947–1948) был приговорен к 25 годам заключения, но вышел на свободу уже через семь лет.

- ²¹ 22 июня 1941 г. в Ленинградской области было введено военное положение. Уже через три месяца боев врагом были захвачены 43 района, почти две трети территории области. Оккупация продолжалась с августа 1941 до середины 1944 г.
- ²² См. подробнее: *Журавлев Е.И.* Коллаборационизм, немецкий «новый порядок» и религиозный вопрос на юге России в годы оккупации (1942–1943 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 1. С. 135–141.
- ²³ Наступление на Москву по плану «Тайфун» немецкие войска начали 30 сентября на Брянском и 2 октября на Вяземском направлениях. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противник прорвал их оборону. В конце ноября – начале декабря немецкие войска вышли к каналу Москва – Волга, форсировали реку Нару севернее и южнее Наро-Фоминска, подошли к Кашире с юга, охватили с востока Тулу. Но дальше они не прошли. Советские войска нанесли ряд контрударов: 27 ноября в районе Каширы, 29 ноября севернее столицы, 3–5 декабря в районах Яхромы, Красной Поляны и Крюкова. Создались условия для перехода советских войск в контрнаступление. Подробнее см.: Военный энциклопедический словарь. М., 1986.
- ²⁴ Весь период оккупации г. Орла (с октября 1941 по август 1943 г.) лагерь военнопленных, именованный немцами «Сборный пункт № 20», размещался в здании Орловского централа. Численность заключенных лагеря достигала примерно 10 000 человек.
- ²⁵ Освобождение Тульской области началось 28 ноября 1941 г. В этот день советские войска отвоевали девять населенных пунктов Ивановского района – Богословское, Щепилово, Тепловка, Ледово, Притыкино, Михайловское, Страхово, Захарьино, Кунеево. Тульская область была освобождена в основном к 23 декабря 1941 г., а последние 16 населенных пунктов Алтуховского, Башкинского, Кочеровского, Нижне-Долецкого сельсоветов Белевского района – в июле 1943 г.
- ²⁶ В октябре 1941 г. по плану заграждения был минирован Харьковский узел и железнодорожные участки на подходах к нему. В этом военном железнодорожникам большую помощь оказали рабочие харьковских заводов. На оставшемся после эвакуации давно списанном оборудовании они сумели изготовить 1500 комплектов мин замедленного действия, в том числе 500 противотранспортных, герметичных, годных для постановки в любых условиях. Одновременно выпущены были и 1000 мин-сюрпризов. Мины замедленного действия продолжали взрываться на протяжении 5 месяцев. (Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941–1945. М., 2002)
- ²⁷ О положении в лагерях военнопленных в Ленинградской обл. см. подробнее: *Штрайт К.* «Они нам не товарищи ...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009.

- ²⁸ Немецкая оккупация Днепропетровска продлилась с 25 августа 1941 по 25 октября 1943 г.
- ²⁹ Борис Георгиевич Меньшагин (26 апреля 1902, Смоленск – 25 мая 1984, Кировск, Мурманская область), до войны адвокат, бургомистр Смоленска (1941–1943) и Бобруйска (1943–1944). См. подробнее *Полян П.М.* Борис Меньшагин. Воспоминания. Письма. Документы. М., 2019.
- ³⁰ В Днепропетровске были успешно эвакуированы 2 городские типографии и все редакции, немногочисленное оставленное имущество было уничтожено бомбардировкой. Но для издания местной «Днепропетровской газеты» была успешно использована старая типография при местном фабрично-заводском училище. См. подробнее: *Клец В.К.* Днепропетровская пресса оккупационного периода в годы Второй мировой войны в русле осуществления оккупационной политики // Вопросы германской истории. Сб. науч. трудов / Ред. кол.: С.И. Бобилева (відп. ред.) та ін. Дніпропетровськ, 2002. С. 112–119.
- ³¹ См. Раздел № 4. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР.
- ³² Многополосная газета на русском языке «Новый путь» издавалась на оккупированной территории с осени 1941 до осени 1943 г., распространялась по Центральной России, редакция размещалась в Смоленске. Редакторское кресло занял писатель, профессиональный журналист, бывший редактор газеты «Рабочий путь» Константин Акимович Долгоненков (1895–1980). После завершения войны сотрудничал с газетой «Русская мысль» (Париж). См. подробнее: *Грибков И.В., Молчанов Л.А.* Русские газеты на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 143–153.
- ³³ Новомосковск был оккупирован частями 6-й полевой армии Вермахта 27.9.1941 г. В начале ноября 1941 г. все евреи были переселены в созданный для них жилой район – в несколько домов на ул. Лесная и Кузнечная. 15 марта 1942 г. все евреи на лодках были переправлены в город и собраны на пятом этаже мельницы, а 16 марта 1942 г. все они в количестве около 400 чел. были расстреляны на окраине города за мостом на дороге на Павлоград.
- ³⁴ «Мариупольская газета» (1942–1943) выходила по вторникам, четвергам и субботам. Редакция и типография находились в доме № 50 по Театральной улице (ныне – проспект Ленина). См. подробнее: *Кулеша Н.М.* Українська преса у Німеччині 1919–1945 рр.: формування та функціонування. Львів, 2009.
- ³⁵ Николай Стасюк, главный редактор «Маріупільської газети», бывший член Генерального секретариата Центральной Рады (1917). По обвинению в деле «Украинского национального центра» Стасюк отбыл десять лет в лагерях. Выйдя на свободу, в 1940 году поселился в Мариуполе, где работал сторожем в Городском саду. См. подробнее: *Кулеша Н.М.* Українська преса у Німеччині 1919–1945 рр.: формування та функціонування.
- ³⁶ Ходаевский Николай Петрович, третий бургомистр Таганрога. В карьерном смысле он оказался успешнее своих предшественников и находился на посту со 2 декабря 1941 по 22 июля 1942 г. Первый бургомистр Кулик Николай Емельянович, до оккупации зав. столовой спецторга НКВД. Через два месяца его сменил Корниенко, до августа 1942 г. – Ходаевский Ни-

- колай Павлович, затем Дитер Рейнгольд Иванович, немец-колонист, учитель. См. подробнее: *Волошин В.А.* Вчера была война: Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.): историко-краеведческое эссе. Таганрог, 2008.
- ³⁷ Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (1902–1984), генерал-лейтенант (1943), во время Великой Отечественной войны – член Военного совета Зап., Центр., Брянского, 1-го Белорусского фронтов. В 1942–1944 гг. – начальник Центр, штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования; в 1947 г. – 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии; в 1944–1948 г. – председатель СНК, затем Совета министров БССР. В 1948–1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1950–1953 гг. – министр заготовок СССР. В 1953–1954 гг. – министр культуры СССР. В 1954–1955 гг. – 1-й секретарь ЦК КП Казахстана. В 1955–1957 гг. – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Польской Народной Республике, в 1957–1959 гг. – в Индии и одновременно в Непале, в 1959–1962 гг. – в Нидерландах. В 1961–1962 гг. – представитель СССР в Международном агентстве по атомной энергии в Вене. С 1962 г. – персональный пенсионер.
- ³⁸ Малин Владимир Никифорович (1906–1982), в 1938–1939 гг. первый секретарь Могилевского обкома КП(б) Белоруссии, в 1939–1947 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1942–1944 гг. начальник политуправления и заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения, управляющий делами ЦК КПСС, в 1949–1952 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952–1954 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1954–1965 гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС, в 1965–1970 гг. ректор АОН при ЦК КПСС. С 1970 г. на пенсии.
- ³⁹ На оккупированных территориях гитлеровские власти в первую очередь организовывали выпуск под немецкой цензурой газет и иных периодических изданий. Заняв часть территории Калмыкии, оккупационные власти так же, как и в других захваченных соседних регионах, приступили к изданию двух пропагандистских газет – на калмыцком языке «Теегин херд» («Степной орел», редактор – И. Болдырев) и на русском – «Свободная земля» (ответственный редактор – В. Мануйлов). Газеты печатались в Элистинской типографии (возглавлял ее прежний директор И.Г. Ляльков), которую немцы захватили в исправном состоянии, с полиграфическим оборудованием, техническим и рабочим персоналом. Первый номер газеты «Свободная земля» вышел 6 сентября 1942 г. небольшим форматом, стоимостью 20 коп. С 4 октября ее формат был увеличен, и печаталась она уже на двух развернутых листах, периодичность сохранялась – три раза в неделю. В газете не назывались ни издатель, ни редактор, ни тираж. В основном материалы печатались без указания авторов, корреспондентов или же под псевдонимом, видимо, из-за боязни возмездия за сотрудничество с врагом, за исключением статей заведующего отделом здравоохранения горуправы И.Ф. Агеева, активно и открыто выступавшего на страницах этого издания. См. подробнее: *Максимов К.Н.* Установление оккупационного режима нацистов в Калмыкии (август – декабрь 1942 г.) // Российская история. 2012. № 1. С. 16–30.
- ⁴⁰ В сентябре 1942 г. командир 16-й моторизованной дивизии генерал-майор Зигфрид Хенрици сформировал в Элисте калмыцкий кавалерийский эскадрон из бывших красноармейцев (добровольно перешедших на сторону немецких войск и бывших военнопленных) и местных жителей. Военно-

лужащие эскадрона были вооружены трофейным советским оружием. При этом количество калмыков-военнопленных было сравнительно невелико, основную часть составляли добровольцы, причем многие приходили к немцам со своими лошадьми и оружием. Опыт создания калмыцких частей был продолжен. Началось формирование второго эскадрона. В дальнейшем оба калмыцких кавалерийских эскадрона были переданы из подчинения 16-й моторизованной дивизии в подчинение армейского командования. В октябре 1942 г. личный состав эскадронов получил немецкую полевую армейскую форму и немецкие стальные каски. Однако и в дальнейшем, по меньшей мере, отдельные военнослужащие, продолжали ношение элементов национального костюма (например, меховых шапок, халатов и т.д.). К концу ноября 1942 г. на стороне немцев воевало уже четыре эскадрона калмыков, общее руководство которым осуществлял немецкий штаб «абвергруппы-103» во главе с зондерфюрером Рудольфом (Отто) Верба, носившим псевдоним «доктор Отто Долль». Эскадроны принимали непосредственное участие в боевых действиях против СССР и советских партизан. См. подробнее: Joachim Hoffmann, *Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945, Einzelschriften zur militärischen Geschichte des Zweiten Weltkrieges*, 4., unveränderte Auflage, 1986; Дробязко С., Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 2000.

- ⁴¹ Летом 1942 г. началось форсированное наступление немцев на Кавказ. Немцы вошли в Георгиевск 9 августа 1942 г.
- ⁴² Освобождение Ростова-на-Дону от немецкой оккупации началось 8 февраля 1943 г., когда войска 28-й армии под командованием генерала В.Ф. Герасименко вошли в Батайск, пригород Ростова, расположенный на южном берегу Дона. 14 февраля Ростов-на-Дону был полностью освобожден. См. подробнее: Ростовская операция 1943 // Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия / под ред. М.М. Козлова. М., 1985. С. 621–622.
- ⁴³ Немецкие войска занимали Ростов-на-Дону дважды: осенью 1941 г. и летом 1942 г. В первый раз немецкие войска подошли к городу 17 ноября 1941 г. 20 ноября войска Вермахта вошли в город. Через неделю, 28 ноября, советские войска под командованием маршала С.К. Тимошенко в ходе Ростовской наступательной операции отбили город. Освобождение Ростова стало первой значительной победой Красной армии в начальный период войны (22 июня 1941–18 ноября 1942). Ростов-на-Дону оставался советским до июля 1942 г., когда, после провала наступления Красной армии под Харьковом, немецкое командование начало наступление на Кубань и Кавказ. 24 июля 1942 г. в Ростов вошла 17-я армия Вермахта.
- ⁴⁴ 19 октября 1941 г. советские органы и войска оставили город, оккупированный войсками Вермахта. 16 февраля 1943 г. освобожден частями Воронежского фронта в ходе Харьковской наступательной операции. 13 марта 1943 г. оккупирован вторично. 7 августа 1943 г. освобожден соединениями Воронежского фронта в ходе Белгородско-Харьковской наступательной операции. См.: Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985.
- ⁴⁵ Лабинск был захвачен 7 августа 1942 г.; освобожден – 25 января 1943 г.
- ⁴⁶ Во время Великой Отечественной войны Нальчик был оккупирован немецко-фашистскими войсками с 28 октября 1942 по 3 января 1943 г. 4 января 1943 г. освобожден войсками 37-й армии Северной группы войск Закавказ-

ского фронта совместно с партизанами Кабардино-Балкарии. См.: Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны.

- ⁴⁷ Миллеровская яма – лагерь для советских военнопленных на территории города Миллерово Ростовской области; входил в состав концлагеря «Дулаг-125» (Durchgangslager 125). См.: *Беницкий А.С., Беницкий К.С.* Миллерово. Монография. Луганск, 2015
- ⁴⁸ Внутри Сталинградского «котла» в с. Алексеевка было три лагеря для советских военнопленных: «Россошки», «Питомник» и Дулаг-205. Там содержались красноармейцы, захваченные в ходе летнего немецкого наступления на Сталинград в июле-августе 1942 г.
- ⁴⁹ Петр Павлович Кондаков (1902–1970). В октябре 1941 г. Кондаков был назначен начальником УНКВД Смоленской области. К тому времени область была полностью оккупирована фашистами. Его задача – организация на Смоленщине партизанского движения. Этой работой он руководил до полного освобождения области в сентябре 1943 г., потом восстанавливал структуру органов безопасности. С августа 1951 по февраль 1952 г. занимал пост зам. министра государственной безопасности СССР.
- ⁵⁰ Вязьма была оккупирована 7 октября 1941 г., освобождена 12 марта 1943 г. войсками Западного фронта в ходе Ржевско-Вяземской операции.
- ⁵¹ В Вязьме располагались два немецких пересыльных лагеря для военнопленных – № 184 и № 230. Один находился в полуразрушенных зданиях на окраине города, другой – вблизи железнодорожного вокзала. В лагере № 184 были согнаны выжившие в «Вяземском котле» защитники Москвы. Лагерь располагался в недостроенном здании авиационного завода без крыши, окон и дверей. Часть пленных разместили прямо на пустыре около здания. Пересыльный лагерь № 230 не имел постоянного места. Например, в актах ЧГК говорится, что зимой 1941–1942 гг. он находился вблизи вяземского железнодорожного вокзала. Через этот лагерь проходили не только военнопленные, но и те, кого насильственно угоняли на работы в Германию. Заключение не получали никакого довольствия. Есть германские отчеты о выявлении в этом лагере сотен евреев и десятков политруков. Первые были расстреляны, вторые переданы в германскую службу СД. Из немецких документов также можно узнать, что смертность в этом лагере в среднем составляла 100 человек в день. В итоге здоровые узники были отправлены пешим маршем в Смоленск, чтобы оттуда отправиться по железной дороге в Германию, а несколько тысяч больных и до крайности истощенных людей оставлены в городе. После освобождения Вязьмы было обнаружено и вскрыто 45 погребальных рвов. По данным Министерства обороны, численность погребенных может превышать 80 тысяч человек. (Агентство «Военинформ» Министерства обороны РФ)
- ⁵² Оборонительный период Сталинградской битвы проходил с 17 июля по 18 ноября 1942 г., контрнаступление Красной армии началось 19 ноября 1942 г.
- ⁵³ 7 июля 1941 г. начальник Главного управления полиции порядка Курт Далюге в Кракове подписал указ об образовании полицейских частей на территориях, занятых немецкими войсками в ходе операции «Барбаросса». Вспомогательная полиция напрямую подчинялась командованию германских

- СС, айнцагруппам и военной администрации. На этот момент 51, 53, 54, 55-й батальоны действовали в Центральной России.
- ⁵⁴ Лев Романович Шейнин (1906–1967), советский юрист, писатель и драматург, киносценарист. В 1939 году возглавлял следственный отдел Прокуратуры СССР. В 1945–1946 гг. участвовал в работе Нюрнбергского трибунала. В 1949 году был освобожден от должности без объяснения причин. Через год удостоен Сталинской премии первой степени. 19 октября 1951 г. был арестован по делу В. С. Абакумова, затем обвинялся в организации антисоветской группы еврейских националистов, содержался в тюрьме на Лубянке. 21 ноября 1953 г. освобожден из-под стражи. После 1953 г. занимался писательской деятельностью.
- ⁵⁵ А. П. Матвеев (26 декабря 1905 – 1 августа 1946), в 1942–1944 гг. первый секретарь Орловского областного и городского комитетов ВКП(б), с января 1942 по октябрь 1943 г. – член Военного совета Брянского фронта, в 1942–1944 гг. – начальник Брянского штаба партизанского движения. В сентябре 1943 г. принял парад партизанских отрядов в Орле. С июля 1944 г. – первый секретарь Брянского областного и городского комитетов ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР. Старший майор государственной безопасности (1941). Скоропостижно умер по дороге из Трубчевска в Брянск.
- ⁵⁶ Во время Великой Отечественной войны Белгород был оккупирован немцами дважды – с 24 октября 1941 по 9 февраля 1943 г. и с 18 марта по 5 августа 1943 г. См.: Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны.
- ⁵⁷ Оккупация Калмыкии продолжалась с августа 1942 по январь 1943 г. Так, Элиста была оккупирована 12 августа 1942 г., освобождена 31 декабря 1942 г. войсками Сталинградского фронта в ходе контрнаступления под Сталинградом. См.: Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны; *Канн П. Я. Кораблев Ю. И. Петрокрепость. Л., 1961.*
- ⁵⁸ Зигфрид Хенрици (Sigfrid Henrici) (1889–1964) – немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал танковых войск.
- ⁵⁹ Шлиссельбург (Петрокрепость) оккупирован 8 сентября 1941 г. Освобожден 18 января 1943 г. войсками Ленинградского фронта, силами Краснознаменного Балтийского флота и Ладужской военной флотилии в ходе операции по прорыву блокады Ленинграда (операция «Искра»). См. подробнее: Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны; *Канн П. Я. Кораблев Ю. И. Петрокрепость.*
- ⁶⁰ Георг Карл Фридрих Вильгельм фон Кюхлер (Georg von Kuchler) (1881–1968), генерал-полковник, участвовал в польской и французской кампаниях, с 17 января 1942 г. возглавлял Группу армий «Север» и руководил осадой Ленинграда; был осужден как военный преступник. См. подробнее: *Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1995.*
- ⁶¹ Вальтер Крюгер (Walter Krüger) (1890–1945), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС, командующий корпусом. С августа 1941 г. – командир 4-й полицейской дивизии СС.
- ⁶² Фридрих фон Скотти (Friedrich von Scotti) (3 мая 1889–16 июля 1969).
- ⁶³ Дорогобуж был оккупирован 5 октября 1941 г. Освобожден 15 февраля 1942 г. советскими партизанами в ходе Ржевско-Вяземской операции.

- ⁶⁴ Екатерининская соборная церковь находилась на городском валу. Строительство началось в 1767 г. В свое время церковь посетила императрица Екатерина II. В 1929 г. была закрыта и использовалась как кинотеатр. В 1930-х гг. была разобрана колокольня. Весной 1943 г. взорвана фашистами.
- ⁶⁵ Владимир Августович Бишлер в 1918 г. уехал в Германию, до начала войны жил в г. Гера в Тюрингии. После нападения Германии на Советский Союз капитан Бишлер добровольно вызвался участвовать в наведении порядка на оккупированных территориях. Есть основания предполагать, что Бишлер оказался в Дорогобуже совсем не случайно. По многочисленным свидетельствам жителей Дорогобужского края, его матерью была родственница дорогобужского купца Ивана Васильевича Кладухина, купившего в конце XIX века имение в селе Кулево Дорогобужского уезда. По крайней мере, часть детства и юности Владимира Бишлера была связана с Кулевым и Дорогобужем. В конце июня 1942 г. карательный отряд Бишлера насчитывал примерно 600 человек. Он включал в себя 8 карательных рот, личную охрану Бишлера, роту специального назначения, которую называли «Ягд-команда», артиллерийский дивизион, роту автоматчиков и отдельное минометное отделение. Кроме того, Бишлеру подчинялась городская полиция (45 человек) и сельская полиция, куда входили 829 старших и рядовых полицейских. К весне 1943 г. «Военная команда Востока» насчитывала в своем составе уже 1500 человек. Она состояла из бывших партизан и военнослужащих рейдирующих частей, перешедших в период ликвидации Дорогобужского партизанского края на сторону немцев ради сохранения своей жизни. Летом 1942 г. немцы и каратели Бишлера проводили массивные спецоперации по ликвидации партизанских отрядов. Накануне оккупации в военно-хирургических госпиталях Дорогобужского района находилось не менее 2000 раненых и больных. Эвакуировать удалось далеко не всех. В октябре 1942 г. каратели из команды Бишлера отправили из одного госпиталя в Дорогобуж около 200 больных и раненных военнослужащих, где их и расстреляли. На западе района, в Быковском и Кузинском сельсоветах карательная команда Бишлера провела в июне-августе 1942 г. сплошные «зачистки» отдельных деревень. Партизаны и все, кто по возрасту мог держать оружие, снабжавшие и укрывавшие партизан, расстреливались на месте или отправлялись в Михайловку. В этой деревне было уничтожено не менее 500 человек, в том числе около 400 в августе 1942 г. из соседних деревень смежного, Кардымовского района. См. подробнее: Смоленская область. Книга Памяти мирных жителей. Т. 6. Смоленск, 2005.
- ⁶⁶ Воронеж был частично захвачен 6 июля 1942 г. Освобожден 25 января 1943 г. войсками Воронежского фронта в ходе Воронежско-Касторненской операции.
- ⁶⁷ В районе станции Касторная-Новая размещался пересыльный лагерь «DULAG-231». Помимо военнопленных, здесь находилось много мирных жителей, которые были насильно эвакуированы из прифронтовой полосы. Заключенных содержали под открытым небом. Особенно бедствовали женщины и дети. Люди гибли от голода, расстрелы производились систематически, без суда и следствия. В этом лагере было уничтожено более 7 тысяч военнопленных.
- ⁶⁸ В годы фашистской оккупации (1941–1943) на территории Курска было организовано восемь концентрационных лагерей, где содержались не только

советские военнопленные, но и мирные жители. Первые лагеря, созданные фашистами в ноябре 1941 г., сразу после захвата города, были временными как сборные пункты заключенных. Узников использовали для тяжелых работ. Самый большой лагерь на 15 тысяч человек был организован в районе Дальних парков (неподалеку от нынешнего мемориала «Курская дуга»). Заключенные содержались также в здании нынешней поликлиники № 2 по ул. Дзержинского, 43, в огороженных проволокой недостроенных цехах шпагатно-веревочной фабрики, находившейся на ул. Краснознаменной. Еще два лагеря было устроено в бывшей школе № 47 по улице Интернациональной и на территории школы № 42 на ул. ВЧК (ныне школа № 34). Трудовой концентрационный лагерь находился и в цехах Западного паровозного депо, на месте современных складов железной дороги. Позднее, в 1942 г., после поражения Красной армии под Воронежем, когда было захвачено много пленных, немцы заложили большой лагерь в Щетинке на десятки тысяч человек. И еще два лагеря организовали в Курске: один на территории биофабрики, и другой – на Глинище, от угла ул. Асеева в сторону нынешней ул. Пирогова (ранее улицы Буйволовская и Глинище). Это были пересыльные лагеря, откуда военнопленных отправляли дальше – в Германию, Польшу, Чехословакию, в лагеря Освенцим, Дахау, Бухенвальд и другие. Немногие пережили ужасы заключения. На территории Курской области гитлеровцы замучили 9826 военнопленных. В донесении штаба 322-й стрелковой дивизии командованию 60-й армии указывается, что при освобождении Курска в феврале 1943 г. было вызволено из лагерей, находившихся на территории города, только 250 советских военнопленных.

⁶⁹ Эрнст-Эберхард Хелль (Ernst-Eberhard Hell) (1887–1973), немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн. С 8 января 1942 г. – командующий 7-м армейским корпусом (в районе Можайска, Гжатска). С февраля 1942 г. – в звании генерал артиллерии. В августе 1944 г. взят в советский плен в районе Ясс (Румыния). Fellgiebel, Walther-Peer (2000). Die Träger des Ritterkreuzes des Eisernen Kreuzes 1939–1945. Friedburg, Germany: Podzun-Pallas.

⁷⁰ Зондеркоманда СС-10-А – специальное подразделение, осуществлявшее карательные акции и казни в оккупированном Краснодаре. Состояло из предателей Родины, в нем служили около 200 человек. Первоначально зондеркоманды 10-А и 10-Б входили в состав оперативной группы Д в тылу 11-й армии, действовали в Бессарабии, Южной Украине, Крыму, с середины 1942 г. на Северном Кавказе и Ростовской области. Практиковали отравление людей выхлопными газами в «душегубках» (газенвагенах), герметичных кузовах грузовых машин. 11 членов зондеркоманды СС-10-А предстали перед открытым судом над пособниками нацистов в Краснодаре 14–17 июля 1943 г. Восемь из них были приговорены к смертной казни и прилюдно повешены 18 июля на городской площади, трое осуждены на 20 лет каторжных работ. Шеф зондеркоманды СС-10-А Курт Кристман был арестован в 1979 г. и осужден в Мюнхене к 10 годам тюремного заключения, умер в тюрьме в 1987 г.

⁷¹ Зондеркоманда 4а и оперативная команда 5 входили в оперативную группу Ц, приданную группе армий «Юг» и действовавшую на Украине и в юго-западных областях России.

⁷² Десант 18-й десантной армии Черноморской группы войск и Черноморского флота под командованием майора Ц.Л. Куникова высадился 4 февраля 1943 г. на мысу Мысхако южнее Новороссийска, захватив плацдарм в несколько километров береговой полосы в районе Станички, известный как Малая земля. Оборона этого плацдарма продолжалась до освобождения Новороссийска советскими войсками 16 сентября 1943 г. На Малой земле находился начальник политотдела 18-й армии полковник Л.И. Брежнев.

⁷³ Газета «Утро Кавказа» издавалась при городском управлении оккупированного г. Ставрополя с декабря 1942 до января 1943 г. Главным редактором был назначен журналист, преподаватель Ставропольского педагогического института Б. Ширяев. Газета носила выраженный антисоветский и антисемитский характер, в официальной части публиковались приказы немецкого командования. Газета «Над Кубанью» издавалась, вероятно, в оккупированном Краснодаре.

⁷⁴ Руофф Рихард (1883–1967), генерал-полковник, участник Первой мировой войны, французской кампании 1940 г. На Восточном фронте командовал 5-м корпусом в составе группы армий «Центр», участвовал в Белостокско-Минской, Смоленской операции и наступлении на Москву, с января 1942 г. командующий 4-й танковой армией, с июня 1942 г. – командующий войсками 17-й армии группы армий «А», вел бои на Кавказе и Кубани, после поражения 1 июля 1943 г. отстранен от командования и отчислен в резерв.

⁷⁵ 4-я горно-пехотная дивизия входила в группу армий «Юг» и воевала на юге России и Украине. В 1942 г. вела бои на Кубани и за горные перевалы Кавказского хребта на грузинском направлении. В 1943 г. отступила по Кубани в Крым, с конца года вела бои на юге Украины, затем в Молдавии. С октября 1942 по август 1943 г. командиром был генерал-лейтенант Герман Кресс, его сменил генерал-лейтенант Юлиус Браун.

⁷⁶ Фон Бюнау Рудольф (1890–1962), генерал пехоты, участник Первой мировой войны, в 1939 г. участвовал в польской кампании, в 1940 г. – во французской, на Восточном фронте с ноября 1941 г. командовал 73-й пехотной дивизией, ведшей бои в Крыму, штурм Севастополя в июне 1942 г., затем на Кавказском направлении, с августа 1942 г. в районе Новороссийска. В сентябре 1942 г. произведен в генерал-лейтенанты. Продолжал войну командующим 47-м танковым, 52-м и 11-м армейским корпусами на Днестре и в Карпатах. В апреле 1945 г. командовал войсками под Веной, взят в плен американцами, отпущен на свободу в 1947 г.

⁷⁷ Отдельная Приморская армия сформирована 20 ноября 1943 г. 11 апреля 1944 г. освободила г. Керчь. На следующий день ее войска овладели Ак-Монайскими позициями – последним укрепленным рубежом обороны противника на Керченском полуострове. 13 апреля была освобождена Феодосия и Старый Крым, 14 апреля – Судак, 15 апреля – Алушта, 16 апреля были освобождены Алушка и Ялта. 7 мая участвовали в штурме Севастополя, он был завершён 9 мая. После этого главные силы армии развивали наступление в направлении мыса Херсонес, где противник сосредоточил наиболее стойкие части из остатков немецких дивизий и всю наличную артиллерию. К 12 часам 12 мая 1944 г. Херсонес был очищен от противника войсками армии во взаимодействии с 19-м танковым корпусом. До конца войны обороняла побережье Крыма.

- ⁷⁸ Вспомогательные войска из мусульманских добровольцев, сформированные в оккупированном немцами Крыму. Из крымских татар сформировали «отряды самообороны», действовавшие в составе айнцагруппы Д. Было создано до 10 батальонов вспомогательной полиции из крымских татар, насчитывавших до 15–20 тыс. человек.
- ⁷⁹ Имеется в виду издание: Зверства немецких фашистов в Керчи: Сборник рассказов пострадавших и очевидцев / Крымский областной комитет ВКП(б). Сухуми, 1943.
- ⁸⁰ Фон Лееб Вильгельм Йозеф Франц Риттер (1876–1956), генерал-фельдмаршал, участник Первой мировой войны, французской кампании 1940 г. В 1941 г. возглавил группу армий «Север», задачей которой был захват Прибалтики и Ленинграда. Организатор блокады Ленинграда. В декабре 1941 г. отстранен от командования группой армий «Север» за разногласия с верховным командованием и поражение под Тихвином и отправлен в резерв главного командования. В должности командующего группой армий «Север» в январе 1942 г. его сменил генерал-полковник Георг фон Кюхлер. 2 мая 1945 г. фон Лееб взят в плен американскими войсками, судим по делу верховного командования Вермахта, в октябре 1948 г. приговорен к 3 годам заключения за преступления против мирного населения. Освобожден после процесса, жил в Баварии в своем поместье.
- ⁸¹ Фон Кюхлер Георг Карл Фридрих Вильгельм (1881–1968), генерал-фельдмаршал, участник Первой мировой войны, польской кампании 1939 г., вторжения в Бельгию и Нидерланды, французской кампании 1940 г. С началом Великой Отечественной войны командовал 18-й армией в составе группы армий «Север». В январе 1942 г. возглавил группу армий «Север». Отставлен в январе 1944 г. после поражения под Ленинградом. Судим в 1948 г. американским военным трибуналом в Нюрнберге вместе с несколькими высшими чинами Вермахта за военные преступления и преступления против мирного населения, приговорен к 25 годам заключения, через 7 лет вышел на свободу, умер в своем доме в Гармиш-Партенкирхене.
- ⁸² Линдеман Георг (1884–1963), генерал-полковник, участник Первой мировой войны, боев на «линии Мажино» 1939–1940 гг. Командовал 40-м пехотным корпусом, затем переброшенным на Балканы, в Румынию, Болгарию. С началом Великой Отечественной войны в Смоленске, затем на ленинградском участке фронта, на западных подступах к Ленинграду. Оккупированная Гатчина была переименована в его честь в Линдемаштадт. С января 1942 г. командовал 18-й армией, с марта по июль 1944 г. командующий группой армий «Север», отстранен за неудачу на фронте. В январе 1945 г. назначен командующим Вермахтом в Дании, 8 мая сдался британцам в Копенгагене, находился в плену до 1947 или 1948 г., после жил в Фройденштадте (земля Баден-Вюртемберг).
- ⁸³ Правильно Клеффель Филипп (1887–1964), генерал кавалерии, с января по март 1942 г. и с июля 1942 по сентябрь 1943 г. командующий 50-м армейским корпусом, входившим в группу армий «Север», ведшим бои под Ленинградом в районе Красного Села и под Пулковом.
- Вегенер Вильгельм (1895–1944), генерал-майор, с марта 1943 г. генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны, польской кампании 1939 г. и французской 1940 г. С началом Великой Отечественной войны командовал полком, с июня 1942 г. 32-й пехотной дивизией, ведшей бои под Ста-

рой Руссой, с сентября 1943 по сентябрь 1944 г. командующий 50-м армейским корпусом, ведшим бои под Ленинградом, генерал пехоты. В 1944 г. бои в районе Пскова, затем в Латвии. Убит в сентябре в результате воздушного налета советской штурмовой авиации.

- ⁸⁴ Правильно Альтрихтер Фридрих, генерал-лейтенант, командовал 58-й пехотной дивизией с сентября 1940 по 1 апреля 1941 г. Дивизия перед вторжением в СССР базировалась в Восточной Пруссии в составе 38-го армейского корпуса, с боями дошла до Ленинграда, была расквартирована в Павловске.
- ⁸⁵ Правильно Гразе Мартин (1891–1963), генерал пехоты, участник Первой мировой войны, польской кампании 1939 г., французской 1940 г. С началом Великой Отечественной войны вел бои в Прибалтике и под Ленинградом, с октября 1941 г. генерал-майор, с января 1942 г. командир 1-й пехотной дивизии, в боях под Ленинградом, с января 1943 г. генерал-лейтенант, с августа командовал 1-м армейским корпусом, с декабря генерал пехоты. С января 1944 г. командующий 26-м армейским корпусом, с февраля в резерве, с марта 1945 г. командующий военной полицией Вермахта. 9 мая 1945 г. взят в плен американцами.
- ⁸⁶ Герцог (Херцог) Курт (1889–1948), генерал артиллерии, участник Первой мировой войны, польской кампании 1939 г., французской 1940 г., с февраля 1940 г. командир 291-й пехотной дивизии. С началом Великой Отечественной войны вел бои в Прибалтике и под Ленинградом, с июля 1942 г. командующий 38-м армейским корпусом в районе Волхова, в 1943 г. вел бои в районе оз. Ильмень, в 1944 г. в отступлении в Латвию, осенью в Курляндском котле. Взят в плен советскими войсками 8 мая 1945 г., осужден Военным трибуналом Ленинградского военного округа, умер в лагере под Воркутой 8 мая 1948 г.
- ⁸⁷ Правильно Графен фон, Карл, генерал-лейтенант, командовал 58-й пехотной дивизией с апреля 1941 по апрель 1943 г.
- ⁸⁸ Существовавший в августе 1941 – феврале 1944 г. концлагерь под г. Порховом носил номер Dulag 100. Был создан как пересыльный лагерь для советских военнопленных, попавших в окружение под Новгородом и Старой Руссой. Одновременно в лагере размещалось 25–30 тыс. человек. После эксгумации и обследования захоронений, найденных в Dulag 100, установлено, что там было замучено 85 тысяч человек.
- ⁸⁹ 207-я охранная дивизия в составе группы армий «Север» занималась охраной коммуникаций, контролировала оккупированные территории, подавляла партизанское движение. Штаб дивизии находился в Тарту. В 1944 г. в составе 18-й армии пыталась отразить советское наступление в районе Чудского озера, осенью полностью разгромлена в ходе Прибалтийской операции советских войск.
- ⁹⁰ Существовавший с осени 1941 г. под г. Брянском концлагерь носил номер Dulag 142. Первоначально там содержали советских военнопленных, с марта 1942 г. туда стали сгонять мирных жителей из окрестных сел и деревень. Одновременно в лагере размещалось до 80 тыс. человек. Dulag 142 служил сборно-пересыльным пунктом, откуда угоняли людей на работу в Германию. В Dulag 142 погибло до 40 тысяч человек.
- ⁹¹ 25 июня 1941 г. Финляндия вступила в войну против СССР. 10 июля 1941 г. основные силы финской Карельской армии начали наступление на Онежско-Ладожском перешейке. Противник сумел захватить станцию Лоймола, пе-

перезав тем самым важную железнодорожную коммуникацию в полосе 7-й советской армии, и 16 июля захватил Питкяранту. Достигнув побережья Ладожского озера, финская армия развернула наступление одновременно на трех направлениях: Петрозаводском, Олонецком и Сортавальском. В течение июля-августа 1941 г. финская армия в ходе ряда операций заняла все территории, отошедшие к СССР по итогам Советско-финской войны 1939–1940 гг.

4 сентября Карельская армия финнов начала генеральное наступление на Петрозаводском и Олонецком направлениях. Используя превосходство в силах и средствах, противник прорвал оборону советских войск и к исходу 4 сентября вышел на дорогу Видлица – Олонец. 5 сентября он захватил Олонец, а два дня спустя вышел к северному берегу Свири на участке Лодейное Поле – Свирьстрой, перерезал Кировскую железную дорогу. Ему удалось форсировать Свирь и захватить небольшой плацдарм на ее южном берегу. 1 октября в 4 часа 30 мин. части финской Карельской армии вошли в Петрозаводск и в тот же день водрузили государственный флаг Финляндии над правительственным зданием Советской Карелии. 5 декабря 1941 г. был занят г. Медвежьегорск. К середине декабря 1941 г. линия фронта стабилизировалась на рубеже: южный участок Беломорско-Балтийского канала – станция Масельгская – Ругозеро – Ухта, Кестеньга – Алакуртти.

В 1942–1943 гг. активных боев на финском фронте не было. После завершения наступательной фазы войны Карельская армия была расформирована, а 1 марта 1942 г. на базе распушенной финской Карельской армии была создана Олонецкая войсковая группа.

^{21 июня} 1944 г. войска Карельского фронта начали Свирско-Петрозаводскую наступательную операцию. К 10 июля 1944 г. частями наступающей Красной армии были освобождены районы Карело-Финской ССР: Выборгский, Медвежьегорский, Кондопожский, Прионежский, Олонецкий, Пряжинский, Шелтозерский, гг. Петрозаводск, Выборг, Кондопога и Медвежьегорск. Частично был освобожден Ведлозерский и Петровский районы. К 9 августа 1944 г. Свирско-Петрозаводская операция была в основном завершена.

В конце лета 1944 г. Финляндия предложила прекращение огня, которое вступило в действие 4–5 сентября 1944 г. Финляндия вышла из войны с СССР с заключением договора о перемирии, подписанного 19 сентября 1944 г. в Москве. Подробнее см.: *Макуров В.Г.* Военная летопись Карелии, 1941–1945. Петрозаводск, 1999.

⁹² Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867–1951), барон, российский и финский военный и государственный деятель шведского происхождения, Главнокомандующий вооруженными силами Финляндии, маршал, президент Финляндии с 4 августа 1944 по 11 марта 1946 г.

⁹³ 8 июля 1941 г. главнокомандующий финляндскими войсками Маннергейм отдал приказ об обращении с военнопленными и поведении на захваченных территориях. Приказом определялись и основные направления политики, которую следовало проводить в отношении гражданского населения. К восточным карелам надо было относиться дружелюбно, но осторожно. Русское население брать в плен и направлять в концентрационные лагеря.

Большое количество русского населения имелось в Петрозаводске, а также находилось на территориях, прилегающих к реке Свирь и Онежскому озеру. Концентрационные лагеря были организованы в Петрозаводске, в деревнях

Видлица, Ильинское, Кавгозеро, Погранкондуши, Паалу и Усланка. Карельское население расселяли на свободе, на колхозных землях в окрестностях Олонца.

О концлагерях и Главном штабе лагерей см. раздел № 3 Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР.

⁹⁴ Шюцкор (швед. – «подразделение охраны», фин. – «гражданская стража») – добровольная военизированная охрана в Финляндии. Создан в 1918 г. для борьбы с «красными» в ходе гражданской войны в Финляндии. На Западе известен как «белая гвардия». В 1940 г. члены шюцкора приняты в состав Вооруженных сил Финляндии. Распушен в 1944 г.

⁹⁵ 4-е управление НКВД СССР (террор и диверсии в тылу противника) было организовано приказом НКВД СССР № 00145 от 18/20 января 1942 г. на базе 2-го отдела НКВД. Начальник – П.А. Судоплатов (18.01.1942–12.05.1943). См.: Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: Справочник. М., 2010. С. 28.

⁹⁶ Территория Карело-Финской ССР, завоеванная финскими войсками, получила название «Восточная Карелия». В соответствии с приказом Главнокомандующего финскими вооруженными силами К.Г. Маннергейма от 15 июля 1941 г. были созданы Военное управление Восточной Карелии (ВУВК) и штаб ВУВК. О структуре ВУВК см. док. № 125.

Для населения оккупированной территории под контролем штаба ВУВК издавалась газета «Вапаа Карьяла» – «Свободная Карелия» (фин. *Vapaa Karjala*). Первый номер газеты был напечатан в августе 1941 г. Газета выходила раз в неделю, а к концу оккупации – лишь раз в две недели. В «Вапаа Карьяла» сообщалось о положении в Финляндии, ее истории, о событиях за рубежом, этапах борьбы за освобождение Карелии и о восстановлении края. В каждом номере печатались также материалы на религиозные темы. Статьи в основном публиковались на финском языке, но использовались и карельские диалекты. См.: *Куломаа Ю.* Финская оккупация Петрозаводска. 1941–1944. Петрозаводск, 2006. С. 172–173.

⁹⁷ Имеется в виду «Манифест к населению Карелии», подписанный Главнокомандующим вооруженными силами Финляндии маршалом Маннергеймом 8 июля 1941 г. В Манифесте говорилось: «1. На территории, захваченной вооруженными силами Финляндии, население обязано безоговорочно выполнять касающиеся его распоряжения военных властей. Любое неповиновение отданным распоряжениям, а также действия, которые могут нанести вред вооруженным силам Финляндии или оказать помощь их противнику, наказываются по законам военного времени. 2. Жители захваченной территории должны по требованию военных властей давать сведения о себе, членах семьи и месте жительства. 3. Имеющиеся у жителей оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, а также оставленное противником вооружение следует немедленно сдать или заявить о них военным властям. 4. За шпионскую деятельность будет наказан каждый, кто передаст противнику сведения о вооруженных силах Финляндии, войсках, их передвижениях или другую информацию, которая может оказать помощь противнику, а также собирает или пытается собирать такие сведения. За сокрытие солдат противника или оказание им помощи полагается строгое наказание. 5. Житель захваченной территории, не состоящий на военной службе и не

одетый в военную форму, который с оружием в руках будет сопротивляться или наносить вред вооруженным силам Финляндии, в случае задержания считается не военнопленным, а преступником, заслужившим смертную казнь. 6. Уничтожение, поджоги или нанесение ущерба всем видам собственности: продовольствию, скоту, фуражу, зданиям или лесам, независимо от того, принадлежит ли она государству или самому населению, строго запрещены. 7. Жители на захваченной территории должны оставаться в местах своего проживания, продолжая усердно и тщательно обрабатывать поля и ухаживать за скотом. Перемещения в другие местности без разрешения военных властей запрещено. Если военные власти отдают распоряжение о переезде в другой населенный пункт, жители обязаны переехать и находиться там. 8. Так же, как и граждане Финляндии, жители захваченной территории несут трудовую повинность. По распоряжению властей они обязаны обрабатывать землю, убирать урожай или выполнять другие виды назначенных им работ усердно и добросовестно. 9. Право суда на захваченной территории принадлежит полевым судам вооруженных сил Финляндии. Все преступления, совершенные жителями этой территории, передаются для рассмотрения в эти суды, которые будут применять к людям, совершившим преступления, всю тяжесть военных законов Финляндии». См.: *Куломаа Ю.* Финская оккупация Петрозаводска. С. 8–9.

⁹⁸ Лисицына (Лисицина) Анна Михайловна (1922–1942), партизанка, связная Центрального комитета компартии Карело-Финской ССР. Родилась в деревне Житный Ручей. По национальности – вепсянка. Перед войной работала библиотекарем в Сегежском районном клубе. В июне 1942 г. вместе с Марией Мелентьевой (1924–1943) была направлена в оккупированный финнами Шелтозерский район. Девушки организовали там явки для подпольных комитетов, собрали сведения об оккупационном режиме, расположении огневых точек и оборонительных сооружений противника и установили контакт с населением. При возвращении с задания Лисицына утонула при переправе через реку Свирь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками А.М. Лисициной посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

⁹⁹ В пос. Салми Питкярантского района Карелии находился один из 7 филиалов лагеря военнопленных № 16 (Маткаселькя). См.: *Веригин С.Г.* Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1940 гг. Петрозаводск, 2009.

¹⁰⁰ В Финляндии находились 2 организационных лагеря (в Настола под Лахти и в Наараярви под Пизксямьяки) и лагеря под номерами 1–24. В Кеми, Ай-оссаари (фин. *Kemi, Ajossaari*) с августа 1941 по сентябрь 1944 г. располагался один из крупнейших в Финляндии лагерей военнопленных № 9, имевший 10 отдельных филиалов в населенных пунктах: Рованиеми, Кемиярви, Соданкюля, Кемийокисуу, Паюсаари (Кеми), Мянтивяара (Кемиярви), озеро Пиетариярви (Кемиярви), Тасасенкангас (Кемиярви), Иитто (Энонтекио), Кивит. По данным национального архива Финляндии за весь период функционирования в лагере № 9 и его филиалах погибло 1909 (из них расстреляно 38) военнопленных.

- ¹⁰¹ Томицкий лагерь № 5 для военнопленных находился на территории поселка Сулажгорского кирпичного завода на северо-западной окраине Петрозаводска, вблизи железнодорожной станции Томицы.
- ¹⁰² Вероятно, имеется в виду лагерь в д. Киндасово Пряжинского района.
- ¹⁰³ В г. Беломорске во временной эвакуации находилось правительство Карело-Финской ССР. 7 июля 1944 г. СНК и бюро ЦК компартии республики приняли постановление о переезде правительства в освобожденный от оккупации Петрозаводск. В соответствии с данным постановлением переезд республиканских учреждений начался 15 июля 1944 г.
- ¹⁰⁴ В первые дни Великой Отечественной войны в НКВД СССР был образован штаб, а в республиках и областях – опергруппы (в августе 1941 г. преобразованные в 4-е отделы), перед которыми ставились задачи по формированию и руководству деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, организации разведки. В конце июня 1941 г. НКГБ КФССР приступил к активной организации агентурной и диверсионной работы за линией фронта. В июле 1941 г. в НКГБ КФССР была организована специальная (особая) диверсионная школа. Для направления в тыл противника разведгруппы комплектовались из 2–3 человек, реже – 5–6 человек, хорошо знавших район действия, располагавших там связями, владевших финским или карельским языками. Всего за три года войны в Карелии было направлено в тыл противника 145 разведчиков. Добытая военная информация передавалась в разведотдел штаба Карельского фронта, оперативная – в отделы НКГБ, которые осуществляли разработку граждан, подозреваемых в шпионаже или антисоветской деятельности. Подробнее см.: *Веригин С.Г.* Разведывательно-диверсионные группы НКВД-НКГБ КФССР на Карельском фронте (1941–1944 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. Стр. 74–86.
- ¹⁰⁵ Лагерь № 8 находился на территории лесозавода «Ильинский» (образован в 1927 г.) и совхоза «Ильинский» (создан в 1932 г.). Лагерь имел отделения: Алавойнен, Хепосуо, Паалу. (См. также док. № 168).
- ¹⁰⁶ В августе 1943 г. финские концлагеря в Карелии посетили шведские наблюдатели Красного Креста. См.: *Куломаа Ю.* Финская оккупация Петрозаводска. С. 122.
- ¹⁰⁷ Имеется в виду отделение Ильинского лагеря № 8 под названием Паалу (Шпалы). До войны на этом месте был завод по производству шпал (финн. *paalu* – свая.) В документах встречаются разночтения: Пала, Паало, Палу.
- ¹⁰⁸ Имеется в виду Русская освободительная армия (РОА) во главе с генерал-лейтенантом А.А. Власовым.
- ¹⁰⁹ Газета «Северное слово» издавалась Главным штабом финской армии на русском языке и предназначалась для советских военнопленных. Она выходила примерно один раз в неделю, и антисоветские материалы были основным ее содержанием. «Северное слово» имело постоянные рубрики «Дневник войны» и «В освобожденных областях». В рубриках «Юмор» и «В часы досуга» публиковались стихи, ребусы, игры, кроссворды, анекдоты на политические темы. В 1942–1944 гг. в некоторые номера этой газеты включались приложения для русскоязычного гражданского населения.
- ¹¹⁰ Статья 58–3 УК РСФСР предусматривала наказание за «контакты с иностранным государством в контрреволюционных целях или отдельными его представителями, а равно содействие каким бы то ни было способом

иностранным государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады».

- ¹¹¹ Таннер Вяйнё Альфред (1881–1966), финский государственный деятель, лидер социал-демократической партии, премьер-министр Финляндии в 1926–1927 гг., во время Советско-финской войны 1939–1940 гг. – министр иностранных дел, в 1940–1942 гг. министр торговли, в 1942–1944 гг. министр финансов. В 1946 г. под давлением СССР был осужден как военный преступник на пять с половиной лет лишения свободы. В декабре 1948 г., отбыв половину срока, был амнистирован и выпущен на свободу.
- ¹¹² Лагус Эрнст Рубен (1896–1959), финляндский военачальник, командир 1-й егерской бригады, полковник; с 28 июня 1942 г. по 30 декабря 1944 г. – командир финской танковой дивизии, генерал-майор.
- ¹¹³ На территории Пряжинского района в дер. Киндасово (устар. Киндосово) финскими оккупационными властями был создан концентрационный лагерь, а бывший колхозный скотный двор переоборудован в тюрьму, носившую название Киндасовской центральной тюрьмы военного управления Восточной Карелии. В концентрационный лагерь, состоявший из семи крестьянских дворов, обнесенных двойным рядом колючей проволоки высотой в полтора метра, было заключено мирное гражданское население, в том числе старики и женщины с малолетними детьми. Всего здесь было заключено свыше 200 человек. В центральную тюрьму военного управления Восточной Карелии заключались советские граждане, приговоренные за «политические», «уголовные» преступления к пожизненной каторге.
- В ходе расследования, начатого по указанию Генерального прокурора Союза ССР К.П. Горшенина (см. комм. № 174), были установлены факты расстрела финской лагерной администрацией более 10 заключенных, 18 человек умерли от голода, некоторые заключенный покончили жизнь самоубийством. (См.: Справка помощника военного прокурора войск МВД СССР Б. Рогинского от 23 августа 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2826. Л. 228).
- ¹¹⁴ В соответствии с регламентом, утвержденным Военным управлением Восточной Карелии в конце мая 1942 г., в лагерях содержались ненациональное население с тех территорий, где его пребывание в связи с возможностью ведения боевых действий было недопустимым, а также политически неблагонадежные лица вне зависимости от национальности. Политически неблагонадежных людей следовало размещать отдельно от других заключенных, и для них были организованы отдельные лагеря. Лица, относившиеся к родственным финнам народам, содержались в Колвасозеро, а «ненационалы» – в Видлице, откуда они впоследствии были переведены в Киндасово. (См.: Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска. С. 56–57).
- ¹¹⁵ Густав Эмиль Левялахти, подполковник в отставке, бывший директор спортивного училища в Виерумяки.
- ¹¹⁶ 10 июня 1944 г. соединения Ленинградского фронта под командованием генерала армии Л.А. Говорова перешли в наступление на Карельском перешейке и, прорвав в ходе 10-дневных боев мощную оборону противника, 20 июня овладели Выборгом. 21 июня 1944 г. Ставка Верховного главнокомандования поставила войскам Ленинградского фронта задачу продолжить наступление на Карельском перешейке и в дальнейшем овладеть рубежом Коуволы, Котка и закрепиться на восточном берегу р. Кюмин-Йоки. С 12 июля 1944 г. войска Ленинградского фронта, действовавшие на Ка-

рельском перешейке, по указанию Ставки прекратили наступательные действия и перешли к обороне.

- ¹¹⁷ «Фронтальная иллюстрация» – агитационный журнал, выпускавшийся в годы Великой Отечественной войны Главным политическим управлением Красной армии на русском, украинском и немецком языках. В 1945 г. в связи с окончанием войны выпуск «Фронтальной иллюстрации» был прекращен.
- ¹¹⁸ Куприянов Геннадий Николаевич (1905–1979), в 1938–1940 гг. первый секретарь Карельского областного комитета ВКП(б), в 1940–1950 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, генерал-майор, член Военного совета Карельского фронта в 1941–1944 гг. Один из организаторов и руководителей партизанского и партийного подпольного движения в КФСР.
- ¹¹⁹ Шишкин Михаил Павлович (1908–1978), в мае 1943 – июне 1946 гг. зам. начальника 1-го отделения 6-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. 6-й отдел 2-го управления НКГБ занимался работой в освобожденных от противника районах, розыском немецкой, финской, румынской и венгерской агентуры, предателей и изменников родине, борьбой с националистическим подпольем в Прибалтике, УССР и БССР, борьбой с террористическими элементами. См.: Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954. С. 46.
- ¹²⁰ Ристо Рюти (1889–1956), президент Финляндии с 19 декабря 1940 по 4 августа 1944 г. 26 июня 1941 г. в выступлении по радио официально объявил о состоянии войны между Финляндией и СССР, в 1946 г. под давлением СССР Рюти был осужден как военный преступник и приговорен к 10-летнему заключению; в 1949 г. помилован.
- ¹²¹ В октябре 1944 г. в Финляндии, по требованию Союзной Контрольной комиссии в Финляндии, были арестованы 40 военнослужащих финской армии, числящихся по спискам Чрезвычайной государственной комиссии военными преступниками. (Всего в списках ЧГК значилось 377 чел. финских военных преступников). В 1946 г. финское правительство представило советской стороне список арестованных, содержащихся в тюрьме г. Хельсинки, и запросило материалы по обвинению каждого из арестованных для предания их финскому суду.
- По поручению зам. министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского Прокуратурой СССР было начато расследование злодеяний финско-фашистских преступников на территории Карело-Финской ССР. (См.: Письмо А.Я. Вышинского врио Генерального прокурора СССР К.А. Мокичеву от 15 апреля 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2826. Л. 238). В ходе следствия было обосновано обвинение в отношении 21 человека, частичные доказательства добыты в отношении 14 арестованных, не установлены факты злодеяний в отношении 4 человек. В процессе следствия выявилась неточность некоторых сведений ЧГК. Так, было установлено, что упомянутые в спецзаписке НКГБ КФСР от 18 августа 1944 г. (док. № 172) и в опубликованном 18 августа 1944 г. сообщении ЧГК капитан Лаурикайнен, как военный комендант г. Петрозаводска, и лейтенант Эломаа, как его заместитель, в указанных должностях не состояли. Лаурикайнен являлся начальником отдела обеспечения городской управы г. Петрозаводска, а Эломаа его помощником.
- 11 сентября 1946 г. Генеральный прокурор Союза ССР К.П. Горшенин направил секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову справку «По материалам расследования злодеяний финских военных преступников, арестованных финскими

властями по предложению СКК в Финляндии», с предложением командировать в Финляндию двух оперативных работников Прокуратуры СССР для проведения необходимых следственных действий, а также передать финским властям следственный материал в отношении находящихся на свободе финских военных преступников. (См.: Письмо К.П. Горшенина от 11 сентября 1946 г., с приложением справки по материалам расследования. ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2826. Л. 213–214, 215–221.

Для сбора материалов и проведения дополнительного расследования в Финляндию были командированы военные следователи по важнейшим делам Главной военной прокуратуры. (Там же. Л. 233). По материалам расследования, за подписью главного военного прокурора Вооруженных сил Союза ССР Н. Афанасьева, была составлена справка-доклад «О результатах расследования злодеяний финских военных преступников». В справке представлен обвинительный материал на 40 человек, содержащихся под стражей в тюрьме Сур-Миехикяля (Финляндия). Как следует из справки-доклада, главные виновники – бывшие начальники Военного управления Восточной Карелии подполковник финской армии Котилайнен и генерал-майор финской армии Арраури скрылись в Швеции, а начальник Управления переселенческих лагерей Восточной Карелии подполковник Рольф Шильд – не арестован. Из числа 40 человек, перечисленных в справке-докладе, по документам сборника проходят следующие лица: Сивонен Эмиль, 1897 г.р., старший сержант, начальник отделения лагеря № 8 с 15 февраля до конца марта 1942 г.; Юли-Луома Матти, 1907 г.р., младший сержант, начальник отделения лагеря № 8 с 13 марта 1942 по октябрь 1943 г.; Лохикоски Микко, 1910 г.р., младший сержант, начальник отделения лагеря № 8 с декабря 1942 по май 1943 г.; Вуори Арво Илмари, 1907 г.р., младший сержант, начальник отделения лагеря № 8 с июня 1942 по июнь 1944 г.; Тэрмя Харри Нестори, 1911 г.р., лейтенант, начальник отделения лагеря № 8 с мая по июнь 1944 г.; Койвусало Аарне Кауко Ильмари, 1900 г.р., фельдфебель, начальник отделения лагеря № 8 с сентября по ноябрь 1941 г.; Сарайоки Эйно Армас Антти, 1908 г.р., младший сержант, начальник отделения лагеря № 8 с января 1943 по июнь 1944 г.; Мяенпяя Сакари Патрик, 1904 г.р., младший сержант, начальник караула Видлицкого лагеря и отделения лагеря в пос. Паалу с января 1942 по 24 июня 1944 г.; Лехтинен Лаури, 1907 г.р., охранник лагеря № 8 с июля 1943 по июнь 1944 г.; Яаккола Вильхо Илвари, 1915 г.р., допросчик по уголовным делам с октября 1941 по июнь 1944 г.; Юли-Манила Эдвард, 1910 г.р., рядовой солдат, охранник отделения лагеря № 8 с января 1942 по 1944 г.; Лаурикайнен Артури, 1889 г.р., капитан, начальник Управления социального попечения Петрозаводского округа с 18 октября 1941 по 22 июня 1944 г.; Эломаа Хеймо Ильмари, 1907 г.р., лейтенант, офицер при Управлении социального попечения Петрозаводского округа с марта 1942 по май 1944 г.; Миелонен Пааво, 1908 г.р., сотрудник лагеря № 2 в г. Петрозаводске с декабря 1941 по июнь 1944 г.; Каллио Пааво Элис, 1918 г.р., лейтенант, начальник концлагеря № 5 в г. Петрозаводске с апреля 1943 по июнь 1944 г., военный следователь штрафного лагеря в Видлицах в 1942 г.; Кууринмаа Аарне Яакко, 1892 г.р., майор, начальник лагеря № 6 в г. Петрозаводске с июня 1943 по июнь 1944 г.; Айрола Анти, 1907 г.р., сержант, на должности местного начальника г. Медвежьегорска с октября 1941 по 1944 г., выезжал в концлагеря для полицейской работы в период 1942–1943 гг.; Палохеймо Вильо Вейкко,

1897 г.р., подполковник, начальник Беломорского округа Военного управления Восточной Карелии с июля 1941 по сентябрь 1944 г.

Прокурор считал возможным освободить из-под стражи Тэрмя, Койвусало, Лаурикайнен, Эломаа, виновность которых не установлена, а по делу Палохеймо провести дополнительное расследование. (Там же. Л. 253–337). 27 декабря 1946 г. А.Я. Вышинский, рассмотрев материал о финских военных преступниках, предложил заместителю генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонову предать суду лишь тех, кто: «а) занимал ответственные должности и отвечает за весь режим лагерей, или изобличается в совершении серьезных преступлений (убийства, пытки и т.п.); б) достаточно изобличен имеющимися доказательствами». (Там же. Л. 250–250 об.) 6 января 1947 г. о принятом решении было сообщено заместителю председателя Союзной Контрольной комиссии в Финляндии генерал-лейтенанту Г.М. Савоненкову: 16 человек предать суду (в т.ч. Сарайоки, Мяенпяя, Миелонен, Каллио, Айрола), в отношении 7 обвиняемых провести дополнительное расследование, в отношении 17 обвиняемых ограничиться сроком предварительного заключения в качестве подследственных. (См.: письмо зам. Генерального прокурора СССР Г. Сафонова Г.М. Савоненкову от 6 января 1947 г. ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 3405. Л. 2–3).

¹²² «Курземес Вардс», она же «Курляндишер Ворт» – газета, выходившая во время немецкой оккупации в Лиепае на двух языках, латышском и немецком. С 1948 г. – орган Лиепайского горкома КП(б) Латвии.

¹²³ Айзсарги – военизированная общественная организация в Латвии в 1919–1940 гг., распущена после ввода советских войск в Латвию в июле 1940 г. как антикоммунистическая и фашистская. Во время немецкой оккупации организация была запрещена, бывшие айзсарги составили костяк латвийской вспомогательной полиции.

¹²⁴ МОПР – Международная организация помощи борцам революции, создана Коминтерном в 1922 г. на IV конгрессе для оказания юридической, материальной и моральной помощи жертвам политического преследования и террора в разных странах, имела 70 национальных секций. Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, советская военно-спортивная общественная организация.

¹²⁵ Калнберзин Ян Эдуардович (1893–1986), советский партийный и государственный деятель, в революционном движении с 1908 г., член партии с 1917 г., в 1919 г. участвовал в борьбе за советскую власть в Латвии. Вступил добровольцем в Красную армию, участник Гражданской войны в России. В 1925–1928 гг. вел подпольную работу в Латвии, затем учился в Москве в Институте красной профессуры, в 1936–1939 гг. возглавлял подпольную работу в Риге, в 1939 г. арестован, освобожден после установления советской власти. В 1940–1959 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Латвии. Член Военного совета Северо-Западного фронта. Член ЦК КПСС, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС. С 1959 г. председатель Президиума Верховного совета Латвийской ССР, заместитель председателя Президиума ВС СССР. С 1970 г. на пенсии.

¹²⁶ В это время действовал Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., ст. 95 предусматривала наказание за заведомо ложный донос органу судебно-следственной власти или заведомо ложное свидетельское показание (лишение свободы

- на срок до 3 месяцев), в соединении с обвинением в тяжком преступлении — лишение свободы на срок до 2 лет.
- ¹²⁷ Никкель Рихард, обершарфюрер СС, первый комендант концлагеря Саласпилс.
- ¹²⁸ Зихер-полиция (Sicherheitspolizei) — полицейская служба в Германии с 1936 г., объединяла уголовный розыск и тайную политическую полицию (гестапо), руководитель Р. Гейдрих.
- ¹²⁹ Краузе Курт, оберштурмфюрер СС, комендант концлагеря Саласпилс, погиб 7 декабря 1944 г. во время карательной операции в Курляндских лесах против взбунтовавшегося «Усманского батальона» из группы латышского генерала Курелиса.
- ¹³⁰ Ланге Рудольф (1910–23 февраля 1945), штандартенфюрер СС, с 1936 г. служил в гестапо в Берлине, Вене, Штутгарте, с 1940 г. заместитель начальника гестапо в Берлине. С июня 1941 г. состоял в штабе айнзацгруппы А, с декабря 1941 г. командир айнзацкоманды 2, уничтожившей в Латвии 60 тыс. евреев. В ноябре 1941 г. участвовал в уничтожении Рижского гетто. Лично участвовал в массовых расстрелах. С декабря 1941 г. возглавил полицию безопасности и СД в Латвии. Руководил строительством концлагеря Саласпилс. 20 января 1942 г. участвовал в Ванзейской конференции. Руководил массовыми убийствами на территории Латвии, в т.ч. в Бикерниекском лесу. Во время битвы за Позен ранен и покончил с собой, чтобы не попасть в плен.
- ¹³¹ «Stalag –340» — лагерь для советских военнопленных, созданный оккупационными властями на территории Даугауписла, первоначально в пороховых складах Динабургской крепости, а затем в овощных складах и конюшнях за валами ее северной стороны. В лагере отсутствовали условия для поддержания человеческой жизни. Заключенные умирали от голода, болезней, пыток и издевательств, расстреливались. В лагере свирепствовали эпидемии. Зимой 1942–1943 гг. во время эпидемии сыпного тифа в лагере умирало до 900 человек в день. Во время отступления из Даугавпилса нацисты сожгли в крепостной собор оставшихся в живых узников лагеря и взорвали собор. Количество уничтоженных военнопленных достигает 124 тысяч человек.
- ¹³² «Stalag-350» — лагерь для советских военнопленных, находился в г. Риге (в казармах 5-го пехотного Цесисского полка). Филиалы были расположены в разных частях города (канатная фабрика, вагоностроительный завод, пивоваренные заводы, артиллерийские казармы, казармы Автотанкового полка — Панцирские казармы и др.) и за его пределами: в г. Саласпилс и Елгава. Общее количество захороненных военнопленных и гражданских лиц в г. Риге и ее окрестностях определяется в более чем 300 тысяч человек.
- ¹³³ Данкерс Оскарс Екабс (1883–1965), во время 1-й Мировой войны служил в русской армии, попал в плен, в 1918 г. поступил добровольцем в немецкий экспедиционный корпус, с 1919 г. служил в латвийской армии, латвийский генерал, командир Земгальской и Курземской дивизий, после установления советской власти в 1940 г. вышел в отставку и переехал в Германию. В 1941–1944 гг. возглавлял «местное самоуправление» в рамках оккупационной администрации Латвии. После вступления в Латвию советских войск бежал в Германию, в 1945 г. интернирован американцами, давал показания на Нюрнбергском процессе. После освобождения жил в Германии, с 1957 г. в США.

- ¹³⁴ Бангерский Рудольф (1878–1958), полковник русской императорской армии, участник 1-й Мировой войны, участник Гражданской войны, генерал армии А.В. Колчака, после его поражения эмигрировал в Харбин, председатель Союза чинов Дальневосточной армии. В 1921 г. через Шанхай и Францию вернулся в Латвию. Командовал дивизиями, в 1924–1925 и 1926–1928 гг. министр обороны Латвии. С 1936 г. в отставке по возрасту, после присоединения Латвии к СССР жил на хуторе, занимался сельским хозяйством. При немецкой оккупации с 1941 г. служил в Латвийском самоуправлении, в апреле 1943 г. назначен генерал-инспектором Латышского легиона СС в звании легион-группенфюрера, с августа 1943 г. группенфюрер СС. После вступления в Латвию советских войск бежал в Германию, в начале 1945 г. избран президентом Латвийского национального комитета. В июне 1945 г. арестован английскими войсками, содержался в лагерях для военнопленных и тюрьмах на территории Германии, в декабре 1945 г. освобожден, не выдан советским властям и проживал в Западной Германии. Погиб в автокатастрофе. В 1995 г. торжественно перезахоронен в Риге у памятника Матери-Латвии.
- ¹³⁵ Лацис Вилис Тенисович (1904–1966), латышский партийный и советский деятель, член КПЛ с 1928 г., ВКП(б) с 1940 г. Писатель, автор нескольких романов, дважды лауреат Государственной премии СССР за романы «Буря», «К новому берегу». На заседании сейма Латвии 21 июля 1940 г. внес предложение о вхождении в состав СССР. В 1940 г. стал членом советского латвийского правительства, в 1940–1946 гг. председатель Совнаркома, в 1946–1959 гг. Совета министров Латвийской ССР. Кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР. С 1959 г. в отставке.
- ¹³⁶ Рокпельнис Фрицис Янович (1909–1969), советский латышский поэт и кинодраматург. С 1934 г. публиковался в подпольных революционных изданиях. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1947 г., автор гимна Латвийской ССР, в 1962–1965 гг. секретарь правления Союза кинематографистов Латвии, депутат Верховного Совета СССР.
- ¹³⁷ Судрабкалнс Янис (псевдоним, наст. имя Арвид Карлович) (1894–1975), латышский советский поэт. Во время Великой Отечественной войны в эвакуации в Кировской обл., затем в Москве, осенью 1944 г. вернулся в Латвию. Член ВКП(б) с 1951 г., ЦК КПЛ, депутат Верховного Совета СССР, народный поэт Латвии (1947), академик АН Латвийской ССР.
- ¹³⁸ Деглав Арнольд Фридрихович (1904–1969), в 1940–1941, 1944–1951 гг. председатель исполкома г. Риги. В 1930-х гг. участник коммунистического движения в Латвии, во время немецкой оккупации в эвакуации в Ташкенте. В 1951 г. освобожден от занимаемой должности и осужден после катастрофы прогулочного парохода, летом 1950 г. затонувшего с пассажирами у набережной Даугавы. После смерти Сталина амнистирован, с 1961 г. возглавлял исполком Юрмальского горсовета.
- ¹³⁹ Латышский добровольческий легион СС входил в состав войск СС, создан в январе 1943 г. из латышских полицейских батальонов. Считался добровольческим, но фактически формировался путем мобилизации.
- ¹⁴⁰ Дубнов Семен Маркович (Шимен Меерович) (1860–8 декабря 1941), крупный еврейский историк и общественный деятель, один из создателей истории еврейского народа. С 1909 г. редактор журнала «Еврейская старина», с 1917 г. профессор кафедры еврейской истории Петроградского универси-

тета. В 1922 г. эмигрировал, до 1933 г. жил в Германии, после прихода Гитлера к власти переехал в Латвию. Был убит во время одной из первых акций по уничтожению Рижского гетто.

- ¹⁴¹ Институт гигиены СС был создан в октябре 1942 г. в здании Анатомического института в Риге. Занимался медицинскими опытами над людьми, опытами с возбудителями сыпного тифа. Готовил кадры специалистов по умерщвлению людей в газовых камерах. Начальником института являлся доктор Блудай.
- ¹⁴² Модель Отто Мориц Вальтер (1891–21 апреля 1945), немецкий генерал-фельдмаршал, во 2-ю Мировую войну участвовал во вторжении в Польшу, Францию. С начала Великой Отечественной войны командовал танковой дивизией в составе группы армий «Центр». С января 1942 г. командовал армией, руководил действиями немецких войск в Ржевской битве, участвовал в Курской битве и Орловской операции. В январе 1944 г. назначен командующим группы армий «Север», с марта 1944 г. — командующим группы армий «Юг», затем группы армий «Центр». Проявлял крайнюю жестокость к гражданскому населению. В августе 1944 г. направлен на Западный фронт. После поражения в Маас-Рейнской операции застрелился.
- ¹⁴³ Шёрнер Фердинанд (1892–1973), немецкий генерал-фельдмаршал, во 2-ю Мировую войну участвовал во вторжении в Польшу, Францию, в Балканской кампании. В 1942–1943 гг. командовал горным корпусом в Лапландии, затем танковым корпусом на Украине. С апреля 1944 г. командовал группой армий «Южная Украина», с июля — группой армий «Север», с января 1945 г. группой армий «Центр». Пользовался доверием Гитлера. За несколько дней до падения Берлина начал отвод войск к Праге, 15 мая 1945 г. взят в плен американскими войсками и передан советскому командованию. Содержался в Бутырской, Лефортовской и Владимирской тюрьмах. В феврале 1952 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 25 годам заключения. В апреле 1952 г. указом Президиума Верховного Совета СССР срок сокращен до 12,5 лет, в январе 1955 г. отпущен в ФРГ. В 1957 г. приговорен мюнхенским судом к 4,5 годам заключения за расстрельные приговоры немецким солдатам во время войны. Остаток жизни провел в Мюнхене.
- ¹⁴⁴ Шрёдер Оскар (1891–1959), генерал-полковник медицинской службы, профессор, доктор медицины, в 1944–1945 гг. глава медицинской службы Люфтваффе. Военный преступник, подсудимый Нюрнбергского трибунала, осужден за проведение медицинских экспериментов над узниками концлагерей и военнопленными к пожизненному заключению. Досрочно вышел из тюрьмы в 1954 г., остаток жизни провел в Мюнхене.
- ¹⁴⁵ Еккельн Фридрих (1895–3 февраля 1946), обергруппенфюрер СС, генерал полиции Третьего рейха на оккупированной территории СССР. Руководил уничтожением евреев в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. С ноября 1941 г. руководитель СС и полиции в Риге, организатор террора и массовых убийств. Взят в плен советскими войсками в Берлине. Осужден на открытом процессе в Риге, публично повешен.
- ¹⁴⁶ Лозе Генрих (1896–1964), с июля 1941 г. рейхскомиссар рейхскомиссариата Остланд, один из руководителей и организаторов оккупационного режима на территории СССР. Имел штаб-квартиру в Риге. Осенью 1944 г. во время наступления советских войск бежал из Прибалтики, арестован 6 мая 1945 г. британскими войсками. В 1948 г. судом по денацификации в Билефельде

приговорен к 10 годам заключения, в 1951 г. освобожден по состоянию здоровья.

- ¹⁴⁷ Дрехслер Отто-Генрих (1895–5 мая 1945), доктор медицины, бургомистр г. Любека, в 1941–1945 гг. генеральный комиссар Латвии в рейхскомиссариате Остланд со штаб-квартирой в Риге. Арестован британской армией в Любеке, покончил самоубийством.
- ¹⁴⁸ Территория Латвии была освобождена в ходе Рижской операции 1, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов 14 сентября – 22 октября 1944 г. В Ригу советские войска вошли 13–15 октября 1944 г. Однако свидетельница не уточняет, в каком именно лагере находилась. В августе 1944 г., ввиду приближения советских войск, заключенные концлагеря Саласпилс были вывезены в концлагерь Штуттгоф, к востоку от Данцига, оттуда в январе 1945 г. в другие лагеря на территории Германии.
- ¹⁴⁹ Проба Марша – реакция, выявляющая наличие мышьяка, применяется в химии и криминалистике, названа по имени разработавшего ее английского химика Джеймса Марша.
- ¹⁵⁰ Стимбурис Юозас Игнович, депутат Верховного Совета СССР первого созыва. Избран от Литовской ССР 12 января 1941 г.
- ¹⁵¹ Бергас Викторас Августович (1906), председатель Вильнюсского исполкома, правление Дялтувской волости.
- ¹⁵² Славенас Паулюс Винцович (1901–1991), советский и литовский астроном, математик, историк и философ науки, педагог и организатор науки в Литве. С 1944 г. профессор и заведующий кафедрой астрономии Каунасского университета. Академик АН Литовской ССР (1968).
- ¹⁵³ Корсакас Костас (Kostas Korsakas) (1909–1986), литовский советский поэт, критик, литературовед, заслуженный деятель науки Литовской ССР (1959), академик АН Литовской ССР (1949). Во время Великой Отечественной войны во главе бюро литовско-советских писателей в Москве. В 1944–1945 гг. председатель правления Союза писателей Литвы. С 1946 г. директор Института литовского языка и литературы АН Литовской ССР. Был депутатом, затем заместителем председателя (1959–1963) Верховного совета Литовской ССР. Автор нескольких сборников стихотворений «Закон борьбы», 1943, «Птицы возвращаются», 1945 и др.
- ¹⁵⁴ Карл Егер (1888–1959), штандартенфюрер СС, командир айнзацкоманды 3, входившей в состав айнзацгруппы А и осуществлявшей массовые убийства в Прибалтике. Егер стал известным благодаря своему отчету от 1 декабря 1941 г., в котором он подробно упоминал число в 138 272 погибших евреев, цыган, душевнобольных и прочих.
- ¹⁵⁵ Вильгельм Фукс (1898–1947), немецкий агроном, оберфюрер СС, полковник полиции, начальник айнзацгруппы «Сербия», командир полиции безопасности и СД в Сербии, Литве, рейхскомиссариате Остланд, руководитель айнзацкоманды 3, входившей в состав айнзацгруппы А
- ¹⁵⁶ Буджинскене Ядвига Винцовна, депутат Верховного Совета СССР первого созыва по Каунасскому городскому округу, избрана 12 января 1941 г.
- ¹⁵⁷ Фелиция Борткявичене (1873–1945), литовский политик и издатель газет «Летувос ūkininkas» и *Lietuvos žinios*. С 1900 г. на партийной работе (организатор, секретарь и казначей политических партий, в том числе Литовской демократической партии, Крестьянского союза и литовского Союза крестьян-народников. Была делегатом Великого Вильнюсского Сейма (1905)

- и избиралась в Учредительное собрание Литвы (1920), избиралась на должность министра (1918) и Президента Литвы (1926). За свою деятельность Борткявичене была не раз арестована и заключалась в тюрьму, в том числе в царской России, в независимой Литве и в Советской Литве.
- ¹⁵⁸ Теодор Адриан фон Рентельн (1897–1946), национал-социалистский функционер и политик, генеральный комиссар Литвы (1941–1945), доктор экономики и права. Несет ответственность за преследование евреев в Литве. Выдан советским властям, осужден к смертной казни. Повешен.
- ¹⁵⁹ Нойм Вальтер (родился в 1902 г.), штурмбаннфюрер СС, гебитскомиссар г. Паневежис с июля 1941 по август 1944 г.
- ¹⁶⁰ Пятрас Ионович Карецкас (1906–1971), советский хозяйственный, государственный и политический деятель. В 1926–1966 гг. на хозяйственной работе в Шяуляе, заместитель председателя Шяуляйского городского совета, участник Великой Отечественной войны, комиссар 16-й стрелковой Литовской дивизии, первый секретарь Шяуляйского городского комитета ВКП(б), председатель Вильнюсского городского совета, на хозяйственной работе в городе Вильнюсе. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 1, 2 и 3-го созывов.
- ¹⁶¹ Антаанас Юозович Снечук (Antanas Sniečkus) (1903–1974), советский партийный деятель, первый секретарь Коммунистической партии Литвы в 1940–1974 гг. Под его руководством в 1940–1941 гг. были проведены массовые аресты литовцев и депортация их в июне 1941 г. в Сибирь. Во время Великой Отечественной войны возглавлял республиканский штаб партизанского движения. Депутат Верховного Совета СССР 1–8 созывов.
- ¹⁶² Гедвилас Мечислав Александрович (Mečislovas Gedvilas) (1901–1981), литовский коммунистический деятель. С 1934 г. член Коммунистической партии Литвы. После ввода советских войск в Литву нарком внутренних дел (17 июня 1940 г.), с 25 августа 1940 г. до января 1956 г. — председатель СНК / Совета министров Литовской ССР.
- ¹⁶³ Барташунас Иосиф Марцианович (Юозас Марцианович Барташунас) (1895–1972), народный комиссар внутренних дел Литовской ССР, генерал-майор (1945). После присоединения Литвы к СССР в сентябре 1940 г. назначен начальником Особого отдела НКВД 29-го стрелкового корпуса, который был сформирован из частей литовской национальной армии. С 1941 г. начальник Особого отдела, затем Отдела контрразведки 16-й Литовской стрелковой дивизии. После освобождения территории Литовской ССР назначен в 1944 г. наркомом (с 1946 министром) внутренних дел Литовской ССР. Возглавил операции по борьбе с литовскими повстанцами. После смерти Сталина потерял свой пост и отправлен на пенсию.
- ¹⁶⁴ Лагерь № 133 был устроен немецкими оккупационными войсками для советских военнопленных в июле 1941 г. на окраине г. Алитуса в бывших казармах литовской армии и просуществовал до начала апреля 1943 г. С мая 1943 г. лагерь стал пополняться эвакуированным населением из числа советских граждан оккупированных территорий.
- ¹⁶⁵ Йоханнес Рувен (1902–1942), эстонский писатель. В 1940–1941 гг. работал в газете «Серп и молот», член Коммунистической партии с 1941 г. Казнен по обвинению в коммунистической агитации. Август Тамман также погиб в немецком плену в 1942 г.

- ¹⁶⁶ Dulag 377 — транзитный лагерь для военнопленных, располагался в апреле 1943 — августе 1944 г. городах Кивиули, Кохтла, Кютте-Йыу, Ахтме, Кява, Кукрузе.
- ¹⁶⁷ Организация «Кайтселийт» (Союз обороны Эстонии) — добровольческое военнизированное формирование. Создана в конце 1918 г. после ухода немецкой армии из Эстонии на базе организации «Омакайтсе» («Самооборона»), созданной в свою очередь для борьбы с Эстонским большевистским военно-революционным комитетом. В 1924 г. «Кайтселийт» была законодательно оформлена, был утвержден устав организации, организационная структура: территория Эстонии делилась на округа, отделения, районы и группы самозащиты, которые подчинялись начальнику самозащиты и военному министру. На вооружении организации состояло стрелковое оружие, а со второй половины 1930-х гг. танки и артиллерийские орудия. Общая численность к концу 1930-х гг. составляла около 100 тысяч человек, из них более 42 тысяч хорошо обученных бойцов.
- ¹⁶⁸ ТОДТ (Organization Todt) — военно-строительная организация, действовавшая на территории Германии во времена Третьего рейха, была названа Гитлером по имени возглавлявшего ее Фрица Тодта. Уже с начала войны строительные части стали использовать за пределами территории Германии на театре военных действий и в тылу. До 1942 г. эти части считались вспомогательными подразделениями Вермахта, а с ноября 1942 г. получили статус военнослужащих. Фронтовые соединения организации Тодта были моторизованы и могли двигаться непосредственно за продвигающимися войсками. При штабе каждой армии было создано Главное строительное управление, куда входили строительные отряды. Наиболее часто они использовались на строительстве шоссе и железнодорожных мостов, автомобильного и железнодорожного полотна, а также для перевозки грузов в оккупационном тылу и на фронте. Во второй половине войны они сооружали оборонительные полосы для немецкой армии. Личный состав организации был вооружен винтовками и пистолетами, поэтому при необходимости мог участвовать в боях с Красной армией и партизанами.
- ¹⁶⁹ Газета «Северное слово» — иллюстрированная политико-литературная газета, издавалась в 1942–1944 гг. в Ревеле (Таллине) на русском языке, предназначалась для широких кругов читателей Рейхскомиссариата «Остланд».
- ¹⁷⁰ Минная гавань расположена в Таллине и входила в состав порта Императора Петра Великого (начат строительством в 1912 г.). К моменту развала Российской Империи порт не был достроен. В Минной гавани располагался военный порт и там до сих пор сосредоточены военно-морские учреждения Эстонии.
- ¹⁷¹ Протоиерей Веревкин Василий Васильевич в 1914–1937 гг. служил в Орловской и Севской епархии в г. Болхове. В 1937 г. осужден к 3 годам ИТЛ. С октября 1941 г. стал настоятелем храма митрополита Алексия при женском монастыре Рождества Христова в Болхове. По воспоминаниям протоиерея Василия Ермакова, настоятеля храма преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга, начавшего свое служение в Болхове в храме, где настоятелем был отец Василий Веревкин, он вместе с семьей отца Василия в июле 1943 г. попал в облаву, был направлен в Эстонию в лагерь Палдиский и вместе с отцом Василием Веревкиным и его

- семьей в октябре 1943 г. был освобожден по просьбе таллинского духовенства (отец Василий причислил Василия Ермакова к своей семье).
- ¹⁷² Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Таллине, известный также под названием Казанская церковь, построен в 1721 г., выполнен из дерева. По окончании строительства церкви из Санкт-Петербурга сюда были доставлены список с иконы Казанской Божией Матери, а также древний воинский полковой складень с тем же изображением, изготовленный из меди. Изначально храм Рождества Пресвятой Богородицы был военным. Приходским он стал после упразднения военных церквей в 1920 г.
- ¹⁷³ В переводе с эстонского — «Самооборона». Эта организация была создана германской армией после оккупации Эстонии. Во главе организации, с присвоением звания генерал-майора, был поставлен полковник эстонской армии Я. Соодла. Члены «Омакайтсе» участвовали в карательных акциях против мирного населения и партизан на оккупированных территориях РСФСР, Белорусской и Украинской ССР, использовались для охраны лагерей военнопленных и еврейских гетто, а также проведения в них массовых расстрелов.
- ¹⁷⁴ Метсавеннад (лесные братья) — вооруженные националистические формирования, действовавшие в 1940–1950-х гг. на территории Латвии, Литвы и Эстонии.
- ¹⁷⁵ Ленинградская армия противовоздушной обороны сформирована к 7 апреля 1942 г. постановлением ГКО № ГКО-1544сс от 5 апреля «О реорганизации Бакинского и Ленинградского корпусных районов ПВО» на базе Ленинградского корпусного района ПВО (20-го корпуса ПВО). До декабря 1944 г. находилась в оперативном подчинении Ленинградского фронта, затем входила в состав Центрального фронта ПВО. Армия сыграла большую роль в срыве немецко-воздушной операции «Айсштосс» по уничтожению кораблей Балтийского флота. Армия принимала участие в битве за Ленинград и в прорыве блокады Ленинграда, Выборгской операции 1944 г.
- ¹⁷⁶ Дурмашкин Вульф (Вольф) (1914–1944) в 1941 г. помещен в Вильнюсское гетто, где продолжал заниматься музыкальной деятельностью: сочинял музыку, руководил еврейским хором гетто, оркестром. После ликвидации гетто был перемещен в лагерь Клоога. Погиб накануне освобождения лагеря.
- ¹⁷⁷ Герман Крук, автор дневника на идиш «Последние дни литовского Иерусалима. Хроники из вильнюсского гетто и лагерей 1939–1944 гг.». Издан в 2002 г. Заведовал библиотекой в гетто. После ликвидации гетто в Вильнюсе в сентябре 1943 г. был отправлен в рабочий лагерь Лагеди, где погиб в сентябре 1944 г. Дневник был найден в Вильнюсе после отступления немцев.
- ¹⁷⁸ Розенталь Лейб (1916–1945/1944). Первая книга стихов «Залбецвейт» («Вдвоем», Вильно, 1929) была издана им в 14-летнем возрасте. В Виленском гетто писал стихи, юморески, являлся автором ревью-постановок, песен, исполнявшихся в гетто. После ликвидации гетто в 1943 г. был отправлен в лагерь Клоога.
- ¹⁷⁹ Николай Георгиевич Каротамм (Nikolai Karotamm) (1901–1969), эстонский советский партийный и государственный деятель. После присоединения Эстонии к СССР в 1940 г. — ответственный редактор газеты «Коммунист», первый секретарь Тартуского уездного комитета партии. С мая 1941 г. — 2-й секретарь ЦК КП(б)Э. С июня 1941 г. участвовал в организации партийного подполья и партизанских отрядов. С момента создания 3 ноября 1942 г.

- возглавил Эстонский штаб партизанского движения. С сентября 1944 по 1950 г. — первый секретарь ЦК КП(б)Э, затем на научной работе в Институте экономики АН СССР в Москве. Доктор экономических наук (1964).
- ¹⁸⁰ Арнольд Тынувич Веймер (Arnold Veimer) (1903–1977), советский эстонский государственный деятель, ученый-экономист и организатор науки, Герой Социалистического Труда (1973). С 1922 г. — член нелегальной Коммунистической партии Эстонии, на «процессе 149 коммунистов» в ноябре 1924 г. осужден на пожизненную каторгу. Амнистирован в 1938 г. В 1940 г. — главный редактор газеты «Рахва Хяэль», депутат и председатель (июль-август 1940) Верховного совета Эстонии. В 1940–1942 гг. — народный комиссар легкой промышленности Эстонской ССР. 12 января 1941 г. также избран депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва. Руководил эвакуацией Таллина перед вступлением немецко-фашистских войск. В 1942–1944 гг. — заместитель председателя, в 1944–1951 гг. — председатель СНК (с 1946 г. — Совета министров) Эстонской ССР. В 1951 г. снят с должности в ходе «борьбы с проявлениями буржуазного национализма» и назначен директором Института экономики и права Академии наук Эстонии, затем — директором Таллинского ремонтного завода. С 1954 г. — заместитель министра сельского хозяйства Эстонской ССР, с 1957 г. — председатель Совнархоза ЭССР, с 1965 г. — заместитель председателя Совета министров ЭССР. В 1968–1973 гг. — президент Академии наук Эстонской ССР. Доктор экономических наук (1963).
- ¹⁸¹ Ханс Хансович Круус (1891–1976), государственный деятель, советский и эстонский историк, министр иностранных дел Эстонской ССР (1946–1950), член-корреспондент АН СССР по Отделению истории и философии (1946), академик и первый президент АН Эстонской ССР (1946). Член ВКП(б) с 1940 г. В 1917 г. — один из организаторов партии эстонских эсеров, в 1920 г. — Эстонской независимой социалистической партии. В 1931–1940 гг. — профессор Тартуского университета, 1944–1950 гг. — министр иностранных дел Эстонской ССР, 1946–1950 гг. — президент Академии наук Эстонской ССР. В 1950 г. в ходе борьбы с «буржуазным национализмом» в республиках Прибалтики был арестован в Москве. Исключен из состава Академии. В заключении до 1954 г. В АН СССР восстановлен 10 июля 1954 г. в связи с прекращением дела за отсутствием состава преступления. 1955–1958 гг. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР, с 1958 г. — председатель Комиссии по исследованию родного края АН Эстонской ССР.
- ¹⁸² Филипп Лаврентьевич Петровский (1892–1974), генерал-майор юстиции. С апреля 1943 по июль 1946 г. военный прокурор Ленинградского фронта (округа). С октября 1919 г. числился членом коллегии военного трибунала Приволжского военного округа, затем последовательно с 1926 г. назначен военным прокурором 3-й Крымской стрелковой дивизии, помощником военного прокурора 14-го стрелкового корпуса, затем (в 1932–1938) зам. военного прокурора Ленинградского военного округа, в дальнейшем на различных должностях в военных прокуратурах Уральского и Северо-Кавказского округов, Закавказского фронта.
- ¹⁸³ Распоряжение рейхсминистра оккупированных восточных территорий А. Розенберга о создании чрезвычайных судов от 12 января 1942 г. предусматривало создание чрезвычайных судов для вынесения приговоров в отношении

местного населения. Немцы (имперские и местные) юрисдикции чрезвычайных судов не подлежали. Чрезвычайные суды созывались в рамках чрезвычайных полицейских акций или в случаях необходимости немедленного вынесения приговора, а специальный суд не в состоянии срочно собраться. Созыв чрезвычайного суда входит в компетенцию генерального комиссара или назначенных им лиц. Приговоры не подлежали обжалованию (Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987. С. 120–121).

- ¹⁸⁴ Эстонское самоуправление было создано 15 сентября 1941 г. Его возглавил Хьяльмар Мяз. Эстонское самоуправление занималось местным администрированием, охраной правопорядка, транспортом, здравоохранением, образованием; действовало на основе законодательства Эстонской Республики, если это не противоречило законодательству Германии. Самоуправление находилось под контролем и руководством генерального комиссара и его уполномоченных – гебитскомиссаров.
- ¹⁸⁵ Хассе Вильгельм (1894–21 мая 1945), немецкий военный деятель, генерал пехоты (1 августа 1944 г.). В армии с 1913 г. Участник Первой мировой войны. Неоднократно ранен. После окончания войны служил в рейхсвере, преподавал в Мюнхенской военной школе, с 1935 г. работал в Министерстве обороны. В 1938 г. на должности начальника оперативного штаба командования 1-й группы сухопутных войск. В декабре 1940 г. начальник штаба 18-й армии, участвовал во вторжении в СССР, с января 1942 г. – начальник штаба группы армий «Север», генерал-майор. С 15 июля 1944 г. командир Пармейского корпуса. 8 мая взят в плен советскими войсками и умер от ран в лагере для военнопленных в Чехии.
- ¹⁸⁶ Аугуст Алле (August Alle) (1890–1952), эстонский писатель и поэт. Печататься начал в 1911 г. Первый его сборник стихов «Üksinduse saartele» («На островах одиночества») вышел в 1918 г. После вхождения прибалтийских республик в состав СССР стал членом оргкомитета Союза эстонских советских писателей, в 1941 г. был заместителем заведующего Управлением по делам искусств при СНК ЭССР. В 1942 г. вступил в КПСС, заведовал сектором печати ЦК КП Эстонии. Во время Великой Отечественной войны писал антифашистские эпиграммы, стихи и фельетоны. В 1945–1946 гг. заместитель министра юстиции ЭССР. В 1946–1952 гг. редактор журнала «Лооминг».
- ¹⁸⁷ Антсон Александер (Aleksander Antson) (1899–1945), эстонский драматург, писатель, журналист, член олимпийской сборной Эстонии по легкой атлетике. С 1925 г. редактировал левые газеты, в 1940–1941 гг. работал в коммунистической газете «Rahva Hääl». В 1924 г. в составе сборной Эстонии участвовал в забеге на 1500 метров на летних Олимпийских играх. Во время Второй мировой войны был арестован немецкими оккупантами и с 1941 по 1944 г. находился в тюрьме. В 1945 г. погиб в дорожно-транспортном происшествии. Творчество Антсона пронизано симпатиями к коммунистическим идеям и разоблачениями фашизма.
- ¹⁸⁸ Йоханнес Барбарус (Johannes Barbarus наст. имя Йоханнес Варес) (1890–1946), эстонский поэт и писатель, политический деятель. Начиная писательскую деятельность как писатель модернист. Премьер-министр правительства Эстонии (1940). В 1941–1944 г. находился в эвакуации в СССР, участвовал в формировании эстонских частей Красной армии, после освобождения

Эстонии вернулся на родину. Покончил жизнь предположительно самоубийством.

- ¹⁸⁹ Хийр (Hiir) Анри (1900–?), эстонский советский писатель. Член Коммунистической партии с 1944 г. Печатался с 1918 г. Первый сборник стихов «Любимые песни» опубликован в 1926, затем вышли сборники «Мэри – Мария – Мари» (1926), «Дорога домой», (1931), «Синие горы» (1935), «Железные стихи» (1937) и др. Основная тематика поэзии Хийра – жизнь простого труженика. В конце 1930-х гг. поэт выступает в своих стихах против империализма и фашизма. После присоединения Эстонии к СССР работал в редакции газеты «Тартуский коммунист». Во время Великой Отечественной войны печатался во фронтовой печати; после войны выходили сборники о жизни народа в послевоенной Эстонии, о советском патриотизме. Перевел на эстонский язык «Воскресение» Л.Н. Толстого.
- ¹⁹⁰ Ааду Хинт (Aadu Hint) (1910–1989), эстонский советский писатель, член Коммунистической партии с 1940 г. Произведения Хинта посвящены жизни рыбаков.
- ¹⁹¹ Аугуст Михкелевич Якобсон (1904–1963), эстонский советский писатель, государственный и партийный деятель. Член ВКП(б) с 1942 г., председатель Союза писателей Эстонии в 1939–1940 гг., с 1940 г. главный редактор издательства «Художественная литература и искусство» Эстонской ССР. В 1946–1951 гг. – член бюро ЦК КП(б) Эстонии, 1950–1958 гг. – председатель Президиума Верховного совета ЭССР, 1950–1954 гг. – председатель Правления Союза писателей Эстонской ССР.
- ¹⁹² Киппель (Kippel) Энн (1901–1942, Ленинград), эстонский советский писатель, член Коммунистической партии с 1941 г. В начале Великой Отечественной войны работал в редакциях газет «Ноорте Хяэль» («Голос молодежи») и «Рахва Хяэль» («Голос народа»). В своих произведениях писал о пороках буржуазного общества, о борьбе эстонцев против чужеземцев в XIII и XIV вв.
- ¹⁹³ Ян Кярнер (1891–1958), эстонский советский писатель. Печатался с 1908 г. В 1930-х гг. выступал как поэт-антифашист.
- ¹⁹⁴ Рауд Мартин Аннусович (Mart Raud) (1903–1980), эстонский советский писатель. Член ВКП(б) с 1945 г.
- ¹⁹⁵ Иоганнес Хансович Семпер (Johannes Semper) (1892–1970), эстонский и советский поэт, писатель и политический деятель. В революционном движении с 1917 г., член ЦК эстонской партии эсеров, в 1919 г. член Учредительного собрания Эстонской Республики. В 1917 г. входил в группу модернистского направления Сиуру. В 1940 г. – министр просвещения Эстонской ССР, вступил в ВКП(б). Автор стихов гимна Эстонской ССР. С 1946 по 1950 г. занимал пост председателя Союза писателей. В 1950 г. исключен из Коммунистической партии Эстонии как «буржуазный националист» и «космополит». В 1955 г. реабилитирован.
- ¹⁹⁶ Тамлаан Эвальд (Tammlaan Eval'd) (1904–1945), эстонский драматург, журналист.
- ¹⁹⁷ Сирге Рудольф (Rudolf Sirge) (1904–1904) – эстонский советский писатель. В 1929–1937 гг. работал в эстонских газетах «Слово народа» и «Наш голос». В июне 1940 г. возглавил Эстонское телеграфное агентство. Летом 1941 г. арестован немцами, восемь месяцев находился в тюрьме.
- ¹⁹⁸ Юхан Сютисте (Juhan Sütiste, наст. имя Йоханес Шютц (Шютс)) (1899–1945), эстонский поэт, прозаик, драматург. Спортсмен. В 1929–1930 гг. редактор

литературного журнала Kirjanduslik Orbiit. В 1938–1941 гг. работал драматургом в Эстонском драматическом театре в Таллине. Несколько раз избирался председателем правления Союза писателей Эстонии. В 1941–1942 гг. находился в таллиннской тюрьме.

- ¹⁹⁹ Адамс Владимир Карл Мориц Александер (1899–1993), писатель и литературовед. В 1924–1939 гг. издано пять сборников стихов на эстонском языке. С 1940 г. преподаватель Тартуского университета, с 1947 г. создатель и заведующий кафедрой русской литературы. В 1950 г. репрессирован. Автор книги «Русская литература, моя любовь» (1977), где представлены статьи о творчестве Пушкина, Кюхельбекера, Лермонтова, Гоголя, Блока.
- ²⁰⁰ Руммо Пауль (1909–1981), эстонский советский писатель. Печатается с 1929 г. заслуженный деятель искусств Эстонской ССР (1952).
- ²⁰¹ Эстонский карикатурист Гори (наст имя Велло Агори, до 1935 г. был известен как Георг Тыниссон) (1894–1944) прославился своими шаржами и карикатурами, опубликованных в эстонских, скандинавских и советских изданиях. По некоторым данным создал 40 тысяч рисунков.
- ²⁰² Куммитс Николай (1897–1944), эстонский художник. Арестован нацистами в 1944 г. Заключен в лагерь в Тарту, затем переведен в Таллин. Погиб в застенке.
- ²⁰³ Ниммик Эхан, эстонский художник. В 1944 г. эмигрировал в числе многих деятелей культуры Эстонии в Швецию.
- ²⁰⁴ Лийманд Каарель (1906 – август 1941), эстонский живописец и график. Член Коммунистической партии с 1940 г. Погиб в тюрьме.
- ²⁰⁵ Лайго Аркадио (1901–1944), эстонский художник, гравер-ксилограф.
- ²⁰⁶ Вильгельм Йозеф Франц Риттер фон Лееб (1876–1956, Фюссен, Бавария), немецкий генерал-фельдмаршал, участник Первой и Второй мировых войн. Всегда находился в оппозиции нацистской власти Германии. Автор труда по военной науке «Оборона». С 1939 г. возглавил группу армий «С», в 1941 г. преобразованной в группу армий «Север» для захвата Прибалтики и Ленинграда. В декабре 1941 г. отстранен от командования группой армий «Север» за разногласия с приказами Ставки Верховного командования, поражение под Тихвином и протесты против расправ зондеркоманд СС над мирным населением. В январе 1942 г. отправлен в резерв. В мае 1945 г. взят в плен американскими войсками, в октябре 1948 г. приговорен к 3 годам заключения, сразу после окончания процесса был освобожден.
- ²⁰⁷ Георг Карл Фридрих Вильгельм фон Кюхлер (1881–1968), немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1942), участник Первой и Второй мировых войн. С января 1942 г. возглавлял Группу армий «Север» и руководил осадой Ленинграда. В январе 1944 г. за поражение Группы «Север» под Ленинградом был снят с поста командующего. На Нюрнбергском процессе был признан виновным в совершении военных преступлений и преступлений против мирного населения и приговорен к 25 годам тюремного заключения, через семь лет вышел на свободу.
- ²⁰⁸ Георг Линдемман (1884–1963), немецкий военачальник, генерал-полковник. С января 1942 г. возглавлял 18-ю армию. В марте 1944 г. – командующий Группой армий «Север». 2 июля снят с занимаемой должности. В январе 1945 г. – командующий Вермахта в Дании. Сдался британским войскам в мае 1945 г. В 1947/1948 г. выпущен из плена.

- ²⁰⁹ Йохааннес Фриснер (1892–1971), немецкий военачальник, участник Первой и Второй мировых войн, генерал-полковник. 1 июля 1944 г. назначен командующим Группой армий «Север». 25 июля – командующий Группой армий «Юг». В мае 1945 г. арестован американскими военнослужащими, в ноябре 1947 г. освобожден. В 1956 г. опубликовал мемуары «Преданные сражения». С 1951 г. председатель Комитета немецких солдат.
- ²¹⁰ Антон Грассер (1891–1976), немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. С февраля 1944 г. по 22 января 1945 г. – командующий 26-м армейским корпусом, входящим в армейскую группу «Нарва». В мае 1945 г. взят американскими военнослужащими в плен, в июле 1947 г. отпущен на свободу.
- ²¹¹ Феликс Мартин Юлиус Штайнер (1896–1966), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС. С декабря 1940 г. командир 5-й танковой дивизии СС «Викинг», участвовал в боевых действиях на Восточном фронте. С марта 1943 г. по октябрь 1944 г. – командир 3-го танкового корпуса СС, который действовал под Ленинградом, Нарвой. В феврале 1945 г. назначен командующим 11-й армией, затем армейской группой «Штайнер». Самовольно вывел остатки подчиненных ему частей на запад, 3 мая 1945 г. вместе со своей группой войск сдался американским частям в районе Эльбы. В 1948 г. освобожден американцами из плена.
- ²¹² Юрген Вагнер (1901–1947), командир 23-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нидерланд», бригадефюрер СС и генерал-майор Ваффен-СС. Участвовал в оккупации Польши, Франции, Югославии. С апреля 1944 г. командир полка СС «Ландшторм Нидерланд», а затем 4-й добровольческой моторизованной бригады СС «Нидерланд», которая в феврале 1945 г. преобразована в 23-ю добровольческую дивизию СС. В мае 1945 г. сдался англо-американским войскам, выдан Югославии. Приговорен к смертной казни.
- ²¹³ Йоахим Циглер (1904–1945), бригаденфюрер войск СС. Участвовал в оккупации Польши и Франции. В 1942 г. воевал на Восточном фронте в качестве заместителя начальника штаба 57-го танкового корпуса, а затем начальник штаба 39-го танкового корпуса в составе группы армий «Центр». В июне 1943 г. переведен в состав войск СС. До июня 1944 г. возглавлял штаб 3-го танкового корпуса СС, затем принял командование над 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизией СС «Норланд». Убит в битве за Берлин.
- ²¹⁴ Мартин Карл Зандбергер (1911–2010), немецкий юрист, штандартенфюрер СС, начальник айнзацкоманды 1а, входившей в состав айнзацгруппы А, командир полиции безопасности и СД в Эстонии с 3 декабря 1941 г. по 1 декабря 1943 г., один из главных лиц, причастных к массовому уничтожению евреев в Прибалтике. С 1947 по 1958 г. находился в тюремном заключении. В 1962 и 1971 гг. обвинение в расстрелах евреев, коммунистов и парашютистов в 1941–1943 гг. было приостановлено.
- ²¹⁵ Хьяльмар-Йохааннес Мязэ (1901–1978, Австрия), эстонский политик. В мае 1941 г. находясь в эмиграции, стал одним из основателей Эстонского освободительного комитета. В июле 1941 г. был назначен главой эстонской администрации – Эстонского самоуправления. В 1944 г. органы самоуправления были распущены, сам Мязэ бежал в Германию. Выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе.

²¹⁶ Карл Зигмунд Литцман, обергруппенфюрер СА, имперский комиссар Эстонии с 1941 по 1944 г., партийный функционер НСДАП, один из организаторов массовых расправ над мирным населением Эстонии.

²¹⁷ Бурхарди Теодор Фридрих Вильгельм (Theodor Friedrich Wilhelm Burchardi) (1881–1969), военно-морской деятель; адмирал (1945). Участник Первой мировой войны. С 15 октября 1937 г. командир легкого крейсера «Кёльн». С 15 января 1940 г. начальник Центрального департамента военно-морских верфей в Киле. С ноября 1941 г. адмирал Восточных территорий; с 17 июня 1944 г. командующий адмирал на Восточной Балтике. С 18 апреля 1945 г. в отставке. 8 мая 1945 г. в плену у союзников. Скончался в Глюксбурге.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
б/п	– беспартийный
БССР,	
Белорусская ССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	– бывший
в/пленные	– военнопленные
ВВС	– военно-воздушные силы
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
волисполком	– волостной исполнительный комитет
в/ч	– воинская часть
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
г.	– год
г	– грамм
г., гор.	– город
г.р.	– год рождения
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГК	– городской комитет
ГлавПУРККА	– Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии
ГО	– городской отдел
Горздрав,	
Горздравотдел	– городской отдел здравоохранения
горкомхоз	– городской отдел коммунального хозяйства
горторг	– отдел торговли городского исполнительного комитета
Госбанк	– Государственный банк СССР
гр.	– гражданин, гражданка
ГУПВИ	– Главное управление НКВД/МВД СССР по делам военнопленных и интернированных
ГЭС	– гидроэлектростанция
Д.	– дело
д.	– дом
д., дер.	– деревня
док.	– документ
жд.	– железная дорога, железнодорожный
Заготзерно	– Всесоюзная контора по заготовкам и сбыту зерна, зернозаготовительный пункт

Заготсено	– Всесоюзная контора по заготовкам и распределению сена, сенозаготовочный пункт
Заготскот	– Контора по заготовкам скота
зам.	– заместитель
и. о.	– исполняющий обязанности
исполком	– исполнительный комитет Совета народных депутатов
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
кв.	– квартира
кн.	– книга
КП(б)У	– Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КФССР	– Карело-Финская ССР
Л.	– лист
Лензавод	– Ростовский паровозоремонтный завод им. В.И. Ленина
м., мест.	– местечко
м/с	– медицинская служба
МВД	– Министерство внутренних дел СССР
МГБ	– Министерство государственной безопасности СССР
МИД	– Министерство иностранных дел СССР
мин.	– минута
мл.	– младший
МССР	– Молдавская Советская Социалистическая Республика
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
МЮ	– Министерство юстиции СССР
НАРБ	– Национальный архив Республики Беларусь
Наркомздрав	– Народный комиссариат здравоохранения СССР
нем.	– немецкий
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности СССР
НКО	– Народный комиссариат обороны СССР
НКЮ	– Народны Комиссариат Юстиции СССР
НСДАП	– (от нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei (NSDAP)) – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
об.	– оборот
ОББ	– Отдел по борьбе с бандитизмом
обл.	– область
ОКВ	– (от нем. Oberkommando der Wehrmacht (OKW)) – Верховное командование вермахта
ОКР	– Отдел контрразведки
ОКХ	– (от нем. Oberkommando des Heeres (OKH)) – Верховное командование сухопутными войсками вермахта с 1936 по 1945 гг.
Оп.	– опись
опергруппа	– оперативная группа
опубл.	– опубликовано
отв.	– ответственный
п.	– пункт
ПВО	– противовоздушная оборона
пгт	– поселок городского типа

пер.	– переулоч
племсовхоз	– совхоз по выращиванию племенного скота
пом.	– помощник
пос.	– поселок
ПП	– полевая почта
публ.	– публикуется
р.	– река
райзо	– районный земельный отдел
районо	– районный отдел народного образования
райфо,	
райфинотдел	– районный финансовый отдел
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	– Российский государственный военный архив
РИК	– Районный исполнительный комитет
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РО	– районный отдел
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	– рубль
с.	– страница
с.	– село
СА	– (от нем. Sturmabteilung (SA)) – штурмовые отряды, военизированные формирования НСДАП
СД, SD	– (от нем. Sicherheitsdienst) – служба безопасности рейхсфюрера
СС	
Смерш	– органы военной контрразведки «Смерть шпионам» Наркомата обороны, Наркомата военно-морского флота и Наркомата внутренних дел СССР
СНК, Совнарком	– Совет народных комиссаров
Совинформбюро	– Советское информационное бюро при СНК СССР/Совете министров СССР
СС	– (от нем. Schutzstaffeln (SS)) – охранные отряды нацистской Германии
СССР, Союз ССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станица
ст.	– станция
ст.	– старший
ст.	– статья
СТЗ	– Сталинградский тракторный завод
судмедэксперт	– судебно-медицинский эксперт
т.	– том
т	– тонна
т., тов., тт.	– товарищ, товарищи
тыс.	– тысяча
уисполком,	
уезполком	– уездный исполнительный комитет
УК	– Уголовный Кодекс

уком	– уездный комитет
УКР Смерш	– Управление контрразведки Смерш
ул.	– улица
УМВД d	– Управление МВД области, края
УНКВД	– Управление НКВД области, края
УНКГБ	– Управление Народного комиссариата государственной безопасности
УОНО	– уездный отдел народного образования
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.	– фонд
ФЗО	– фабрично-заводское обучение
х., хут.	– хутор
ЦА МО	– Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦА ФСБ России	– Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦК	– Центральный Комитет
ч., час.	– час
ЧГК	– Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР
чел.	– человек
экз.	– экземпляр
ЭССР	– Эстонская Советская Социалистическая Республика
Bd.	– (от нем. Band) – том
S.	– (от нем. Seite) – страница
UdSSR	– (от нем. Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken) – СССР (Союз Советских Социалистических Республик)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абашидзе, г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР	Александров В.А., д. Папоротно, Новгородская обл., РСФСР
Аббакумов А., с. Погочее, Курская обл., РСФСР	Александров, председатель сельпо, Псковская обл., РСФСР
Абдуладзе, красноармеец, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР	Александров, служитель Троицкой церкви, г. Петергоф, РСФСР
Абори О.В., председатель комиссии Вильяндского уезда, ЭССР	Александрович, зубной врач, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Абрагов Х.С., с. Баксаненок, Кабардино-Балкарская АССР	Алексеев Е.А., председатель колхоза «Новый Труд», Новгородская обл., РСФСР
Абрамов А.А., г. Петрозаводск	Алексеев Е.Д., участковый уполномоченный по 1-му Старо-Ведугскому сельсовету, член областной комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Абрамцев И.В., г. Рига, Латвийская ССР	Алексеев И.В., секретарь Батецкого райкома ВКП(б), член Новгородской областной комиссии, РСФСР
Авкудинова З., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР	Алексеев И.С., представитель Ведугского РК ВКП(б), член областной комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Адамс, эстонский литератор, ЭССР	Алексеев М., д. Липовицы, КФССР
Адумайтис А., г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР	Алексеев Н.С., капитан юстиции, военный прокурор
Ажукайтис, студент, г. Каунас, Литовская ССР	Алексеев, военнопленный офицер
Айженс Я., латышский художник, Латвийская ССР	Алексеева А., Ораниенбаум, РСФСР
Айземан, зондерфюрер 16-й армии Вермахта	Алексеева Н., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Айрола А., сержант, лагерь № 5, г. Петрозаводск	Алексеева Ф.А., старшина Краснолугской волости, Новгородская обл., РСФСР
Айсберг, заместитель шефа полиции Зольского района, Кабардино-Балкарская АССР	Алексий, митрополит Ленинградский и Новгородский, Патриарх
Акицевич Б.Ф., техник горкомхоза, член Георгиевской комиссии, г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР	
Аккиава Ю.С., с. Хасанья, Кабардино-Балкарская АССР	

Московский и вся Русь,
(2 февраля 1945 г.), член
Ленинградской городской комиссии.
Алексюнас, прокурор Шауляйского
уезда, Литовская ССР
Алехин А.Н., председатель колхоза,
с. Покровское. Курская обл., РСФСР
Алехин Ф.А., член Радченской районной
комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Алехина Е.И., с. Первая Белая горка,
Воронежская обл., РСФСР
Аллагонен (Алланен) П., младший
сержант, начальник отделения
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Алле, эстонский литератор, Эстонская ССР
Альприхтер, генерал-майор Вермахта
Анашкина М.М., г. Петергоф, РСФСР
Андерсон, старший надзиратель
тюрьмы г. Выру, ЭССР
Андреас, немецкий мастер
на строительстве
сланцеперегонного завода в пос.
Кивийыли, Вирусский уезд, ЭССР
Андреев А.С., сержант Красной армии,
г. Ораниенбаум, РСФСР
Андреев В.И., Вирусский уезд, ЭССР
Андреев М.И., заключенный лагеря
№ 2, г. Петрозаводск
Андреев П.И., Новгородская обл., РСФСР
Андреев, зам. наркома
здравоохранения, Кабардино-
Балкарская АССР
Андриевский, врач Колмовской
психлечебницы, г. Новгород, РСФСР
Андросов, г. Белгород, РСФСР
Андрухов П.Н., с. Баклановка, Курская
обл., РСФСР
Аникин А., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Анисимов И.А., заключенный лагеря на
ст. Кутижма, КФССР
Анолик Н., заключенный лагеря
Клоога, ЭССР
Антикайнен, медсестра в больнице
лагеря № 6, г. Петрозаводск
Антипова Е., Воронежская обл., РСФСР
Антоненко К., маневровый диспетчер,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР

Антоненко, г. Мглин, Брянская обл., РСФСР
Антонец А., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Антонов А., староста лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Антонов В.И., д. Васильевская,
Новгородская обл., РСФСР
Антонов И.В., военнопленный
красноармеец, ЭССР
Антсон, эстонский литератор,
Эстонская ССР
Антух М.Н., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Апальков, с. Покровское, Курская обл.,
РСФСР
Апохина, врач психиатрической
больницы, г. Краснодар, РСФСР
Апсе Я.П., заведующий кафедрой
Патологической анатомии
Медицинского факультета
Латвийского Государственного
университета, Латвийская ССР
Араюри Й.В., генерал-майор финской
армии, с июня 1942 г. по август
1943 г. начальник штаба
Военного управления
Восточной Карелии
Арбузов, учитель школы, д. Лотошино,
Московская обл., РСФСР
Ариель М.Б., доктор медицинских
наук, подполковник медицинской
службы
Арины, г. Раквере, Вирусский уезд, ЭССР
Артивалер, оберштурмфюрер СС
Артинский И.П., член Воронежской
городской комиссии, РСФСР
Артюшкина Ф.С., заключенная
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Архипов П.И., заведующий треста,
Псковская обл., РСФСР
Архипович, член Радченской комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Арцимович, представитель
Швенчионского уездного комитета
КП(б) Литовской ССР, член
Швенчионской уездной комиссии
Асатурян А.А., начальник санитарной
службы 67-й армии, судебно-
медицинский эксперт

Аскала Симо, член Совета при Военном
управлении Восточной Карелии,
прапорщик
Аумайор, гауптштурмфюрер,
организатор и руководитель
управления концлагерей в Эстонии
Аумере, эстонский артист, Эстонская ССР
Афонин, секретарь Тракайского
уездного комитета ВКП(б),
Литовская ССР
Ахохов Х.К., депутат Верховного совета
СССР, член Кабардино-Балкарской
республиканской комиссии
Ашенбранд, комендант г. Раквере,
Вирусский уезд, ЭССР
Аэро Э., г. Таллин

Б

Бабаев, с. Талы, Воронежская обл., РСФСР
Бабаева О.Т., учительница, с. Талы,
Воронежская обл., РСФСР
Бабаков С., с. Шумарево, Брянская обл.,
РСФСР
Бабенко И.Ф., оперативный
уполномоченный Ведугского
райотделения НКВД, член
областной комиссии, Воронежская
обл., РСФСР
Бабина З.И., г. Сураж, Брянская обл., РСФСР
Бабичева Е.Ф. г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Бабусенко А.Я., заведующая 1-й
Старо-Ведугской больницей, член
областной комиссии, Воронежская
обл., РСФСР
Бабушкины, семья, д. Устрека, КФССР
Бабырь С.В., старший лейтенант
Красной Армии, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Базанов, профессор Петрозаводского
университета, КФССР
Базевичус В., инженер, член
Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Байер, хозяйственный комендант 32-й
дивизии Вермахта
Байков А.А., вице-президент
Академии наук СССР, академик,

член Ленинградской городской
комиссии, РСФСР
Байтуганов Г.Х., с. Старая крепость,
Кабардино-Балкарская АССР
Бакалюк, переводчик лагеря № 5,
г. Петрозаводск
Баранова Л., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Бакке Г., статс-секретарь Имперского
министерства продовольствия
и сельского хозяйства,
обергруппенфюрер СС
Бакланов, КФССР
Бакланова З., КФССР
Бакутис, председатель Шауляйского
уездного исполкома, член
Шауляйской уездной комиссии,
Литовская ССР
Бакшис, заключенный лагеря
Саласпилс, Латвийская ССР
Балкаров Х.К., Тарский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Балчаускас С., заведующий отделом
здравоохранения Биржайского
уездного исполкома, член
Биржайской уездной комиссии,
Литовская ССР
Бальсис, член Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Бангерский Р., Латвийская ССР
Бар, унтершарфюрер СС
Баранов Н.В., главный архитектор
Ленинграда, член Ленинградской
городской комиссии, РСФСР
Барановский А.И., начальник
ст. Румбула, Рижский уезд,
Латвийская ССР
Барбарус, эстонский литератор,
Эстонская ССР
Барканов И.П., д. Папоротно,
Новгородская обл., РСФСР
Баронис, шуцман, г. Добеле,
Елгавский уезд, Латвийская ССР
Бартушка К., г. Мариямполь,
Литовская ССР
Барышникова К.Е., инструктор
Землянского РК ВКП(б),
Воронежская область, РСФСР

Басина Е.И., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Басина Е.П., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Баскаков А.И., секретарь РК ВКП(б), Псковская обл., РСФСР
Баскаков М.И., нарком госбезопасности КФССР в мае-июле 1943 г.
Баско В.В., старшина Красной армии, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Батков В.К., заключенный лагеря № 2, г. Петрозаводск
Батырбиев (Батырбаев) О.Ж., с. Кенделен, Кабардино-Балкарская АССР
Баужа А., секретарь Тельшайского уездного комитета КП(б) Литовской ССР, председатель Тельшайской уездной комиссии, Литовская ССР
Бауэр, командир 186-го пехотного полка, полковник Вермахта
Бахаев И., г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Бахметьев А.В., Гремяченский район, Воронежская обл., РСФСР
Башлаев, врач психиатрической больницы, г. Краснодар, РСФСР
Баэр, пос. Ашевы, Псковская обл., РСФСР
Бекинг, комиссар Петсерского округа, ЭССР
Беккер Г., радиотелеграфист немецкой армии
Беленко, директор брынзотреста, г. Элиста, Калмыцкая АССР
Беленький, начальник эвакогоспиталя № 1774, майор медслужбы
Белехов Н.Н., начальник Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда, архитектор, член Ленинградской городской комиссии, РСФСР
Беликевич А.Н., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Белов В.Г., д. Любитово, Новгородская обл., РСФСР
Белов Н., полицейский в лагере военнопленных г. Таллина, ЭССР

Белозеров С.Н., председатель райисполкома Батецкого района, член Новгородской областной комиссии, РСФСР
Белокурова К.Д., секретарь исполкома Ленинградского областного совета депутатов трудящихся, РСФСР
Белошенко З.И., пос. Новоалексеевка, Брянская обл., РСФСР
Бельман, начальник немецкой жандармерии, Паневежский уезд, Литовская ССР
Беляев Т.Е., Брянская обл., РСФСР
Беляев, сотрудник Сельскохозяйственного института, г. Воронеж, РСФСР
Беляева А.С., с. Суземки, Брянская обл., РСФСР
Беляков П.Ф., д. Глухая Горюшка, Новгородская обл., РСФСР
Беляуцкас, председатель Вилкавишкской уездной комиссии, Литовская ССР
Берг В.Ф., расчетчик по ценностям заключенных Центральной тюрьмы г. Риги, Латвийская ССР
Берг, переводчик лагеря № 2, г. Петрозаводск
Бергардт, комендант лагеря № 336 (после 1942 г.), Литовская ССР
Бергас В.А., председатель Вильнюсского уездного исполкома, Литовская ССР
Бергманн, помощник начальника полиции СД, ЭССР
Бергреелер, начальник СД г. Хаапсалу, Ляянский уезд, ЭССР
Березин, начальник Швенчионского уездного отдела НКВД, член Швенчионской уездной комиссии, Литовская ССР
Беркович Г., красноармеец, Калмыцкая АССР
Бессонов, начальник Биржайского уездного отдела НКВД, член Биржайской уездной комиссии, Литовская ССР
Биберман, офицер Вермахта, Псковская обл., РСФСР
Биелис Э.Я., г. Рига, Латвийская ССР

Бизли, полковник, командир 316-го пехотного полка 212-й пехотной дивизии Вермахта
Бимбад И., заключенный лагеря Страздумуйжа, Латвийская ССР
Бирнбаум Г.Л., г. Рига
Бирнис Э.Н., г. Рига
Бирюков В.Н., агроном райзо, Брянская обл., РСФСР
Бисле, немецкий генерал, комендант г. Таллина, ЭССР
Биткин, начальник Паневежского уездного отдела милиции, член Паневежской уездной комиссии, Литовская ССР
Бицоева А.А., Тарский район, Кабардино-Балкарская АССР
Блиновас Т.Ю., начальник Мажейкского уездного отдела НКВД, Литовская ССР
Блинус, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Блудау, начальник «Института гигиены» СС в г. Риге
Блюм В., г. Каунас, Литовская ССР
Блязер А.П., г. Вильнюс
Блянихов Л.Т., с. Канжа, Кабардино-Балкарская АССР
Блянихов Т.Х., с. Канжа, Кабардино-Балкарская АССР
Бобков Л.Н., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Бобков Н., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Бобкова В.Н., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Бобкова И.Ф., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Бобкова М.А., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Бобылева А.А., с. Ковалево, Воронежская обл., РСФСР
Богданов М., заключенный лагеря № 3, г. Петрозаводск
Богданов, старшина барака Ильинского лагеря № 8, КФССР
Богданова А., заключенная лагеря, г. Петрозаводск
Богданова, с. Верейка, Воронежская обл., РСФСР

Богдановы, семья, Заклинье, д., Пожеревицкий район, Псковская обл., РСФСР
Богомалевский, помощник начальника лагеря № 5, г. Петрозаводск
Богоявленский В., капитан, врач Главного штаба лагерей г. Петрозаводска, КФССР
Богоявленский С.К., ответственный секретарь ЧГК
Богун Э., начальник отдела молодежи немецкой администрации г. Таллина
Бодман, Франц, фон, оберштурмфюрер СС, главный врач различных лагерей в Эстонии
Бодров Н., член Укмергской уездной комиссии, Литовская ССР
Бойко И.С., шофер гестапо, Харьковская область, УССР
Бойков, зам. начальника Вильнюсского уездного отдела НКВД по политической части, член Вильнюсской уездной комиссии
Бок, оберштурмфюрер СС, комендант лагеря Клоога (до августа 1944 г.), ЭССР
Боковой, лейтенант государственной безопасности, следователь следственного отдела НКГБ Латвийской ССР
Большаков П.А., заведующий областным отделом народного образования, член Брянской областной комиссии, г. Брянск, РСФСР
Бондарева А.А., пос. Мысхако, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Борисенко И.В., начальник милиции, г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Борисенко, сторож швейной фабрики, г. Клинцы, Брянская обл., РСФСР
Борисов И.А., заключенный лагеря № 5, г. Петрозаводск
Борисов И.Н., помощник главного судебно-медицинского эксперта Карельского фронта, старший лейтенант медицинской службы
Борисовка, с., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР

Борман М., начальник Партийной канцелярии НСДАП, личный секретарь фюрера, рейхсляйтер
Борманис Н.Я., г. Лепая, Латвийская ССР
Боровикова Н.И., г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Боровикова Ф., г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Бородкин Д.С., представитель Ведугского исполкома райсовета депутатов трудящихся Воронежской области, член областной комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Бородулина Я.А., г. Лепая, Латвийская ССР
Бороновский, старший ремонтный рабочий в службе пути, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Борткявичене Ф., писательница, Литовская ССР
Боршан О.Ф., заключенный Центральной тюрьмы г. Риги
Бостомский, режиссер, литератор, заключенный лагеря Клоога, ЭССР
Бот К.-Х., фон, командующий тыловым оперативным районом группы армий «Север», генерал пехоты
Бояринов Г., ответственный секретарь Карело-Финской республиканской комиссии
Брамберг, генерал-майор, комендант г. Риги
Брандигов П.С., г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Браунг, командир 4-й горно-стрелковой дивизии генерал-майор Вермахта
Браухич В., фон, главнокомандующий сухопутных войск Вермахта, генерал-фельдмаршал
Брачас, секретарь комсомола Шауляйского уезда, член Шауляйской уездной комиссии, Литовская ССР
Брейер, Вильяндский уезд, ЭССР
Бренинг, капитан, адъютант коменданта лагеря № 336, Литовская ССР
Бреннайс О., гауптштурмфюрер СС

Бриткин, заключенный лагеря № 2, г. Петрозаводск
Бройер, унтер-офицер, г. Шахты, Ростовская обл., РСФСР
Брумс, г. Вильянди, ЭССР
Брунер, помощник коменданта лагеря Межапарк, Литовская ССР
Брусова Н.И., заключенная лагеря № 5, г. Петрозаводск
Брызгалова П.В., Смоленская область, РСФСР
Брюкнер, комендант г. Лепая, Латвийская ССР
Буберис, г. Лепая, Латвийская ССР
Бударина, д. Никулино, Тульская обл., РСФСР
Буковский Д.В., заключенный Центральной тюрьмы г. Риги
Бумагина Г.Х., председатель Новгородской областной комиссии, РСФСР
Бундзис, капитан, уполномоченный НКВД Латвийской ССР, член Латвийской республиканской ЧГК
Буняков Я.Е., зам. директора завода им. Ворошилова, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Бунякова О.С., г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Бурак А.Н., Швенчионский уезд, Литовская ССР
Бурак Э.Р., Швенчионский уезд, Литовская ССР
Бурдо, священник, член Швенчионской уездной комиссии, Литовская ССР
Бурлаев И.П., председатель Мостовского сельпо, ст. Лабинская, Краснодарский край, РСФСР
Бурменский, и.о. председателя исполкома, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Бурневский, рабочий, г. Унеча, Брянская обл., РСФСР
Бурхарди Т.Ф.В., немецкий морской деятель, командующий адмирал на Восточной Балтике
Бурцев М., генерал-майор, начальник 7-го управления ГлавПУРККА
Буткевичос (Буткевичус) И., доктор медицины, Литовская ССР

Бутко И.Н., командир партизанского отряда, Воронежская обл., РСФСР
Бух, обер-лейтенант, зам. начальника гестапо, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская АССР
Буц, г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Бык Я.М., зам. директора Треста земляных насаждений, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Быстров П.И., член Белебелковской комиссии, Новгородская обл., РСФСР
Быстрова О.О., д. Большие Ясны, Новгородская обл., РСФСР
Бычкова, Брянская обл., РСФСР
Бэлингфридо, унтер-офицер, г. Шахты, Ростовская обл., РСФСР
Бюнау, фон, командир 73-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант Вермахта

В

Ваалу, помощник начальника Пряжинского лагеря, КФССР
Вагнер Э., генерал-квартирмейстер сухопутных войск, генерал артиллерии.
Ваден, полковник, командир 1-й пехотной дивизии Вермахта
Вайес М., гауптшарфюрер, начальник тюрем г. Вильнюса, Литовская ССР
Вайзер, командир полка, Трубчевский район, Брянская обл., РСФСР
Вайно Х., г. Раквере, Вирусский уезд, ЭССР
Вакбудский-Либовский, инженер, г. Рига
Валлимяе, член «Омакайтсе», ЭССР
Валманис, шуцман, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Валтер, шуцман, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Валтырш М.О., г. Рига
Вальдемарс, г. Мажейкяй, Литовская ССР
Валькова Н., г. Погара, Брянская обл., РСФСР
Вальяно М.К., юрист, член Ленинградской городской комиссии, РСФСР
Валюконис, инспектор УОНО Швенчионского уезда, член

Швенчионской уездной комиссии, Литовская ССР
Ванаг В., журналистка, заключенная Центральной тюрьмы г. Риги
Ванагс Г., г. Рига
Ванюгова П., с. Шумарево, Брянская обл., РСФСР
Ванючев И., с. Шумарево, Брянская обл., РСФСР
Вапник А., заключенный лагеря Клоога, ЭССР
Варалов В., зам. начальника Вильнюсского уездного отдела НКВД, член Вильнюсской уездной комиссии.
Варес, член «Омакайтсе», ЭССР
Вари, член Вирусского уездного исполкома, ЭССР
Варфоломеев И.Е., г. Смоленск, РСФСР
Василевский А.М., генерал-майор, заместитель начальника Генштаба Красной армии, впоследствии маршал Советского Союза
Василенко И.П., с. Терешково, Воронежская обл., член Радченской комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Васильев А.Т., председатель исполкома Раглицкого сельсовета, член Новгородской областной комиссии, РСФСР
Васильев А.Ф., д. Папоротно, Новгородская обл., РСФСР
Васильев Д.В., д. Папоротно, Новгородская обл., РСФСР
Васильев Д.Е., д. Папоротно, Новгородская обл., РСФСР
Васильев М.Д., д. Папоротно, Новгородская обл., РСФСР
Васильев П.С., директор треста, ст. Лабинская, Краснодарский край, РСФСР
Васильев, д. Бельковка, Псковская обл., РСФСР
Васильев, д. Моклочно, Псковская обл., РСФСР
Васильев, директор неполной средней школы, Псковская обл., РСФСР

Васильев, лейтенант госбезопасности,
следователь следственного отдела
НКГБ Латвийской ССР
Васильев, помощник прокурора
Эстонской ССР
Васильева А., д. Моклочно,
Псковская обл., РСФСР
Васильева Т., д. Марково,
Псковская обл., РСФСР
Васин А., г. Брянск, РСФСР
Васка, начальник «самозащиты»
при немецкой администрации
г. Раквере, Вирусский уезд, ЭССР
Васюков М.Ф., член Лабинской
комиссии, Краснодарский край,
РСФСР
Вахвасилека М., старший сержант
комендант Ильинского лагеря № 8,
КФССР
Вашкелис К., г. Марьямполье,
Литовская ССР
Вегенер, генерал, командующий
50 армейским корпусом Вермахта
Ведель, генерал-майор, командир
10-й авиаполевой дивизии Вермахта
Вейкко, помощник начальника лагеря
№ 2, г. Петрозаводск
Вейконен, лейтенант, начальник отдела
рабочей силы Главного штаба
лагерей г. Петрозаводска, КФССР
Веймер А.Т., председатель СНК
Эстонской ССР, член Эстонской
республиканской ЧГК
Вейн, один из руководителей
организации Тодта, ЭССР
Вейс, г. Вильнюс
Вейц, г. Лепая, Латвийская ССР
Вейцман И., надзирательница лагеря
Клоога, ЭССР
Вемиц, Латвийская ССР
Венгольц, капитан, зам. начальника
криминального отдела гестапо,
сотрудник команды «ЭК-5»
Венинг, генерал-майор, начальник
отдела военнопленных
рейхскомиссариата Остланд
Вентерс, г. Лепая, Латвийская ССР
Веревкин В.В., священник, г. Таллин

Верет, партизан, д. Обора,
Псковская обл., РСФСР
Веретенников А.И., председатель
исполкома 1-го Старо-Ведугского
сельсовета, член обл.стной
комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Верле (Верлее) В., оберштурмфюрер
СС, комендант лагеря Клоога
(с августа 1944 г.), ЭССР
Вернигора П.К., г. Грайворон,
Курская обл., РСФСР
Веселов А.В., директор школы,
с. Лотошино Московская обл., РСФСР
Весторинен Лео, младший сержант,
помощник начальника лагеря № 3,
г. Петрозаводск
Ветрова Е.С., г. Белгород, РСФСР
Ветцель, генерал-лейтенант Вермахта
Виба Э.Я., заключенная Центральной
тюрьмы г. Риги и лагеря Саласпилс,
Латвийская ССР
Викадусик Наварова, актриса,
Крымская АССР
Виленсон Б.А., армейский
патологоанатом, капитан
медицинской службы
Вильгельмович, г. Мажейкяй,
Литовская ССР
Вильджунас, председатель Укмергской
уездной комиссии, Литовская ССР
Вининг, комендант г. Трубчевск,
Брянская обл., РСФСР
Винке, начальник охраны в районе
пос. Понары, Вильнюсский уезд,
Литовская ССР
Виноградовы, семья, г. Петергоф, РСФСР
Виноградская, работница медшколы,
г. Белгород, РСФСР
Винц, капитан Вермахта, Кабардино-
Балкарская АССР
Виркхан, начальник Центральной
тюрьмы г. Риги
Вирнес, финский администратор
психиатрической больницы,
г. Петрозаводск
Виткус А.И., зам. председателя
Жагарского горисполкома,
Шауляйский уезд, Литовская ССР

Витолос А., г. Жагаре, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Витолос Э., г. Жагаре, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Витс, заключенный тюрьмы г. Пярну, ЭССР
Вихвель А., г. Раквере, Вирусский уезд,
ЭССР
Вихров П.М., д. Карабинец,
Новгородская обл., РСФСР
Вихрова Т.Е., д. Карабинец,
Новгородская обл., РСФСР
Вишневецкие, братья, заключенные
лагеря № 2, г. Петрозаводск
Владимилова З.И., колхозница
колхоза «Новые Раглицы», член
Новгородской обл.стной комиссии,
Новгородская обл., РСФСР
Владимирский А.П., член
Новгородской обл.стной комиссии,
главный судебно-медицинский
эксперт Ленинградского военного
округа, профессор, доктор
медицинских наук, РСФСР
Власенко, г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Власенкова, г. Грайворон, Курская обл.,
РСФСР
Власков, заключенный лагеря № 3,
г. Петрозаводск
Власов А.А., генерал-лейтенант,
главнокомандующий Русской
освободительной армией (РОА)
Водичко В.В., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Водичко В.И., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Волайтис Ф.Ф., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Волейко С.С., Ильинский лагерь № 8,
КФССР
Воловик, начальник политотдела
7-й отдельной армии
Вольдкерр И.И., старший ефрейтор
11-й стрелковой роты 615-го полка
17-й армии Вермахта
Воронина А., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Воронцов Г.И., заведующий обл.стным
отделом здравоохранения, член

Брянской обл.стной комиссии,
г. Брянск, РСФСР
Воскобойникова А.В., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Вуйвидайте-Куторгине, г. Каунас,
Литовская ССР
Вульф, гебитскомиссар СС
Вуори А., младший сержант, начальник
отделения Ильинского лагеря № 8,
КФССР
Вязилин, доцент Педагогического
института, Кабардино-
Балкарская АССР
Всянен В., подполковник, начальник
Масельгского округа Восточной
Карелии

Г

Габисова, Дигорский район,
Северо-Осетинская АССР
Гавозда Ф.И., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Гаврилова Ф., д. Карабинец,
Новгородская обл., РСФСР
Гаврилович М., посол Югославии в СССР
Гадейкис, г. Мажейкяй, Литовская ССР
Гайвенис, заведующий Шауляйским
уездным здравотделом,
Литовская ССР
Гайлит В., зам. председателя
Тартуского горисполкома, зам.
председателя Тартуской городской
и уездной комиссии, ЭССР
Галашева А.А., заключенная лагеря
№ 2, г. Петрозаводск
Галкин, работник типографии, Гдовский
район, Ленинградская обл., РСФСР
Галузин С., с. Шумиловка,
Брянская обл., РСФСР
Гальдер Ф., генерал-полковник,
начальник Генерального штаба
сухопутных войск Вермахта
Ган В., композитор, дирижер
Лепайского оперного театра,
Латвийская ССР
Ганжина А.М., пос. Конного завода № 1,
Ростовская обл., РСФСР

Ганин, заключенный Ильинского лагеря № 8, КФССР
Ганус В.Э., г. Елгава, Латвийская ССР
Гарбенис (Гарбянис) П.И., прокурор Мажейкского уезда, Литовская ССР
Гаринг, обер-лейтенант, зам. начальника гестапо, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская АССР
Гартман З., инженер-строитель, заключенная центральной Рижской тюрьмы и лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Гартман, начальник Гражданско-судебного отдела Прокуратуры Латвийской ССР
Гатиева Надежда, Северо-Осетинская АССР
Гатиева Наталья, Северо-Осетинская АССР
Гауфе, г. Вильянди, ЭССР
Гацер, унтер-офицер СС
Гаюлюш Л.А., Швенчионский уезд, Литовская ССР
Гаюлюш П.И., Швенчионский уезд, Литовская ССР
Геббельс Й., рейхсминистр пропаганды и президент имперской палаты культуры
Гебе, комендант тюрьмы г. Пярну, ЭССР
Гевекке Х., гебитскомиссар Шауляйского округа
Гегелло А.И., начальник Городского управления по делам архитектуры, член-корреспондент Академии архитектуры, член Ленинградской городской комиссии, РСФСР
Гейдрих Р., начальник Главного управления имперской безопасности, обергруппенфюрер СС и генерал полиции.
Геймансон Н.С., г. Рига
Гейнеман, капитан, зам. коменданта лагеря № 336, Литовская ССР
Геке, подполковник войск СС, начальник лагерей Литвы
Гелли, командир 91-го горно-стрелкового полка, полковник Вермахта
Гельвик, обершарфюрер СС
Гент, унтершарфюрер СС, санитар лагеря Клоога, ЭССР

Геренг, заместитель шефа гестапо в г. Нальчик, Кабардино-Балкарская АССР, обер-лейтенант
Герикас, г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Герт, капитан Вермахта
Герц, доктор, зондеркоманда СС 10А
Герцог, генерал-лейтенант; командир 291-й пехотной дивизии Вермахта
Гетман Л.В., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Гецов, врач, заключенный лагеря Клоога, ЭССР
Гиль, ефрейтор, г. Прохладный, Кабардино-Балкарская АССР
Гильфсгот, начальник гестапо, г. Шахты, Ростовская обл., РСФСР
Гимлер, офицер гестапо, г. Рига
Гиммлер Г., рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел, рейхсляйтер, начальник РСХА
Гиммлер, полковник, командир 504-го пехотного полка 291-й пехотной дивизии Вермахта
Гимперт (Гамперт) Т.П., Латвийская ССР
Гинденбург, П., фон, рейхспрезидент Германии, генерал-фельдмаршал.
Гинсбург, врач, г. Рига, Латвийская ССР
Гительман Д.А., г. Вильнюс, Литовская ССР
Гитлер А.
Глас, обер-лейтенант гестапо г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Глобочник О., группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции
Глузде А.Ю., заключенный центральной тюрьмы г. Риги и лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Глушко, г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Годунов А.Ф., г. Брянск, РСФСР
Головкин А., следователь гестапо, Кабардино-Балкарская АССР
Головко Ф.Е., председатель колхоза с. Козинки, Курская обл., РСФСР
Головчинер, г. Добеле, Латвийская ССР
Голосной, партизан, Крымская АССР
Голубенко Н.А., учительница, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР

Гомбович С.И., г. Вильнюс
Гончаров А.М., заключенный тюрьмы № 1 г. Таллина
Гончаров И.П., адвокат, Воронежская обл.ст., РСФСР
Гончарова Е.Ф., Воронежская обл.ст., РСФСР
Горбатов П.И., член врачебно-экспертной комиссии, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР, старший лейтенант медицинской службы
Горбачев А.З., с. Утренище, Брянская обл., РСФСР
Горбашенко Л.Г., хут. Черниговский, Кабардино-Балкарская АССР
Горбунов И.Т., с. Первая Белая горка, Воронежская обл., РСФСР
Горбунов М.П., красноармеец, с. Первая Белая горка, Воронежская обл., РСФСР
Горбунов Т.П., красноармеец, с. Первая Белая горка, Воронежская обл., РСФСР
Горбунова А.А., с. Первая Белая горка, Воронежская обл., РСФСР
Горбунова М.И., с. Первая Белая горка, Воронежская обл., РСФСР
Горбунова, врач психиатрической больницы, г. Краснодар, РСФСР
Гордеев В., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Горемыкина П., Воронежская обл., РСФСР
Горемыкина Т., Воронежская обл. РСФСР
Гори, эстонский художник, ЭССР
Гормашов Т.П., с. Терешково, Воронежская обл., РСФСР
Городецкая П.Д., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Городние, семья, пос. Ломанка, Брянская обл., РСФСР
Городный Д.Г., пос. Ломанка, Брянская обл., РСФСР
Горуненко Н., г. Новочеркасск, Ростовская обл., РСФСР
Горячев С., секретарь сельсовета, с. Шарнугты, Калмыцкая АССР
Гостман Г., унтер-офицер, следователь гестапо, цензор, г. Шахты, Ростовская обл., РСФСР

Готцев Б.Т., член Эстонской республиканской ЧК, ЭССР
Гоферман Р., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Гоферман, врач, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Гофман Л., лейтенант гестапо, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Гофман, подполковник, командир 220-го пехотного полка Вермахта
Гоштаутас, член Укмергской уездной комиссии, Литовская ССР
Грабовская Н., г. Новочеркасск, Ростовская обл., РСФСР
Гражинис А., председатель Биржайского уездного исполнительного комитета, член Биржайской уездной комиссии, Литовская ССР
Графов, староста д. Змиеевка, Рязанская обл., РСФСР
Граффен К., фон, командир 58-й пехотной дивизии Вермахта
Гребенникова, медсестра психиатрической больницы, г. Краснодар, РСФСР
Гребеннюкова, врач психиатрической больницы, г. Краснодар, РСФСР
Грецкий М., с. Шумиловка, Брянская обл., РСФСР
Грибанов А.Т., член ВКП(б), заведующий оргинструкторским отделом Землянского РК ВКП(б), Воронежская обл.ст., РСФСР
Грибанов С.Т., счетовод Землянской больницы, Воронежская обл.ст., РСФСР
Григолавичус, депутат Верховного совета Литовской ССР
Григоровская Н.В., сотрудница райкома ВЛКСМ, член Георгиевской комиссии, г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Григорьев Н.Г., д. Кстечки, Новгородская обл., РСФСР
Григорьев Ф.Г., д. Смолево, Новгородская обл., РСФСР
Григорьев, д. Крюково, Ленинградская обл., РСФСР

Гринева, г. Швенчионис, Литовская ССР
Гриневичус П., председатель
Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Грицонас Ю., секретарь Биржайского
уездного комитета КП(б) Литвы,
председатель Биржайской уездной
комиссии, Литовская ССР
Гришай П. Ф., заведующий
горздравотдела, председатель
врачебно-экспертной комиссии,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР
Гродзион, командир партизанского
отряда, Сталинская обл., УССР
Гросс, шарфюрер СС
Груздев И. А., писатель, РСФСР
Грязнова М., с. Мухолово,
Ленинградская обл., РСФСР
Грязс, генерал-лейтенант Вермахта,
командир 1-й пехотной дивизии
Вермахта
Губинас, заведующий Шауляйским
уездным отдела народного
образования, Литовская ССР
Губорев, рабочий, г. Белгород, РСФСР
Гуданавичус Г. С., священник, г. Жагаре,
Шауляйский уезд, Литовская ССР
Гузинова А. Н., ст. Богаевская,
Ростовская обл., РСФСР
Гуков В. П., председатель
колхоза, д. Подгорные речки,
Псковская обл., РСФСР
Гуляева Д. А., заключенная лагеря № 5,
г. Петрозаводск
Гунн, начальник штаба гестапо
с. Плановское, Терский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Гураускас, г. Каунас, Литовская ССР
Гурвич П. Ю., г. Рига
Гуревичус, г. Каунас, Литовская ССР
Гусарь А. А., представитель
Чрезвычайной государственной
комиссии в Брянской комиссии, РСФСР
Гусев В. А., председатель Ильинского
сельсовета, КФССР
Гусев И. И., уполномоченный
Радченского РК ВКП(б), член
Радченской комиссии, РСФСР

Гусев Ф., председатель Гридинского
сельсовета, Псковская обл., РСФСР
Гусева Ю., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Гутаравичус И., священник, член
Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Гутлис, зам. гебитскомиссара,
г. Паневежис, Литовская ССР
Гутман, лейтенант, КФССР
Гуцев К., Брянская обл., РСФСР
Гюбиев Е., г. Петрозаводск
Гюбиев Ф. И., г. Петрозаводск
Гюбиева Н., г. Петрозаводск

Д

Дависенко, работник райкома ВКП(б),
Брянская обл., РСФСР
Давыдов А. М., д. Модолицы,
Псковская обл., РСФСР
Дагбалов, мулла, г. Нальчик, Кабардино-
Балкарская АССР
Дайнако Л. Н., бургомистр г. Нальчик,
Кабардино-Балкарская АССР
Дальман М., гауптшарфюрер СС,
начальник канцелярии лагеря
Клоога, ЭССР
Данилов, второй помощник атамана
с. Кривая Коса, Сталинская обл.,
УССР
Данкерс О. Е., глава местного
самоуправления Латвии в рамках
немецкой оккупационной
администрации
Дапкус, председатель Вильнюсского
уездного исполкома, председатель
Вильнюсской уездной комиссии
Даудель, комендант гетто м. Окмяны,
Шауляйский уезд, Литовская ССР
Дауетас (Дауиотас) В. В., судья
Мажейкского уезда, член
Мажейкской городской комиссии,
Литовская ССР
Дашанов Г. И., редактор газеты
«Пятигорское эхо», г. Пятигорск,
Ставропольский край, РСФСР
Двадцатов С., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР

Деглав А. Ф., председатель Рижского
горисполкома, член Рижской
городской комиссии
Дегтярева Л., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Дегтярева Н. В., слобода Лысогорка,
Воронежская обл., РСФСР
Дементьев Ф. П., партизан, д. Глухая
Горушка, Новгородская обл., РСФСР
Дементьев, д. Кленно,
Ленинградская обл., РСФСР
Демехин А., заключенный лагеря № 5,
г. Петрозаводск
Демехина М. М., заключенная лагеря
№ 5, г. Петрозаводск
Денисевич Т., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Денисевичева Г. А., г. Елгава,
Латвийская ССР
Денисов П., заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Денисова Е., пос. Жуковка,
Брянская обл., РСФСР
Деппе Э., зам. начальника гестапо,
г. Шахты, Ростовская обл., РСФСР
Дерчин Л., портниха, заключенная
лагеря Клоога, ЭССР
Дзестелов, с. Дзурикау, Северо-
Осетинская АССР
Дибров А. П., рабочий артели «Метиз»,
член комиссии г. Ростова на Дону,
РСФСР
Дибров В. А., с. Пролетарское,
Кабардино-Балкарская АССР
Дибров И. В., с. Пролетарское,
Кабардино-Балкарская АССР
Диброва П. Н., с. Пролетарское,
Кабардино-Балкарская АССР
Дивиц фон, майор, командир
1-го батальона 220-го пехотного
полка 58-й пехотной дивизии
Вермахта
Дивнич И. Ф., военнопленный, КФССР
Дигут, вахмистр, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Дильденкин Н. А., в 1941–1944 гг.
первый секретарь Беломорского
районного комитета КП(б) КФССР,
депутат Верховного совета Карело-

Финской ССР и Верховного Совета
СССР
Дмитриев Т. Д., д. Шкворово,
Новгородская обл., РСФСР
Дмитриев Ю. Н., заведующий отделом
древнерусского искусства
Государственного русского музея,
член Ленинградской городской
комиссии, РСФСР
Дмитричева Е. М., г. Петрозаводск
Добровольская, хут. Красный Хлебороб,
Ростовская обл., РСФСР
Доброклонский М. В., член-
корреспондент Академии наук
СССР, доктор искусствоведческих
наук, профессор, член
Ленинградской городской
комиссии, РСФСР
Долгачев С. Е., д. Пашково,
Брянская обл., РСФСР
Долгоненков К. А. (Долголетов),
редактор газеты «Новый путь»,
г. Смоленск, РСФСР
Донской Я. Е., майор, член комиссии
г. Ростова на Дону, РСФСР
Дорожкина М., д. Телец, Брянская обл.,
РСФСР
Доронова А. А., Смоленская обл. ст., РСФСР
Драгунас, представитель исполкома
Швенчионского уезда, член
Швенчионской уездной комиссии,
Литовская ССР
Дранде, фельдфебель нацистского
латышского батальона
Дребеднев М. Ф., начальник
политуправления 1-го
Прибалтийского фронта
Дрехслер О. Г., генеральный комиссар
Латвии в рейхскомиссариате Остланд
Дрицитс В. И., врач 1-й городской
психиатрической больницы г. Риги,
Латвийская ССР
Дробышевский И. В., хут. Малиновка,
Брянская обл., РСФСР
Дробышевский Н., Брянская обл., РСФСР
Дроздов В. А., начальник 2-го отдела IV-
го управления НКВД СССР
Друян, рабочий завода «Эмальпосуда»,
г. Ростов-на-Дону, РСФСР

Дубинин А.А., заместитель наркома
госбезопасности КФСР
Дубнов С.М., историк, г. Рига
Дударь В.В., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Дуденко, секретарь Прохладненского
РК ВКП(б), Кабардино-
Балкарская АССР
Дудников И. г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Дуленко Г.М., заведующий райзо,
г. Элиста, Калмыцкая АССР
Думнус, волость Ионишкеляй,
Биржайский уезд, Литовская ССР
Дунаев Н., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Дунаева С., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Дурмашкин В., дирижер, директор
филармонии, г. Вильнюс,
Литовская ССР
Духовный Н.А., судебно-медицинский
эксперт, член врачебно-экспертной
комиссии, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Дымов Н.Н., член ЧГК
Дымшиц А., майор Красной армии
Дьяков А.Г., ст. Лабинская,
Краснодарский край, РСФСР
Дьяконова М.Н., врач, член Лабинской
комиссии, Краснодарский край,
РСФСР
Дюжардин, оберtrupпфюрер СА,
сотрудник организации Тодта
Дятлов А.К., заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Дятлович И.В., заключенный лагеря
№ 5, г. Петрозаводск

Е

Евдаков С.А., с. Первая Белая горка,
Воронежская обл., РСФСР
Евдокимов, член Кедайнской уездной
комиссии, Литовская ССР
Евдокимова, с. Покровское,
Курская обл., РСФСР
Егер К., штандартенфюрер СС,
командир полиции безопасности
и СД в Литве
Еги, прокурор следственного отдела
Эстонской ССР

Егоров Е.П., заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Егоров С., г. Брянск, РСФСР
Егорова Е.Е., д. Кстечки,
Новгородская обл., РСФСР
Егорцева К.В., д. Рябьи Роги,
Новгородская обл., РСФСР
Егоршина А.И., заключенная лагеря
№ 2, г. Петрозаводск
Ежова М., член комиссии Ляянского
уезда, ЭССР
Екеева Л.Х., с. Озрек, Кабардино-
Балкарская АССР
Еккельн Ф., оберtrupпфюрер СС
Елага Д., д. Ковкино, Тракайский уезд,
Литовская ССР
Елисеев В., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФСР
Елохин Л., сотрудник команды «СК-4А»
Ельтарман, Латвийская ССР
Емельянова Е., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Енина Е.А., председатель
Гнилушенского сельсовета,
Воронежская обл., РСФСР
Епифанова Е.П., судья, ст. Лабинская,
Краснодарский край, РСФСР
Еремеев Н.Е., рабочий конторы, КФСР
Еремеева П.П., председатель обл.
сполкома, член
Новгородской обл.стной
комиссии, г. Новгород, РСФСР
Ермолаев М.М., Новгородская обл., РСФСР
Ермолаева, Новгородская обл., РСФСР
Еронен, младший сержант, Ильинский
лагерь № 8, КФСР
Ершов А.Н., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Есипенко Д.И., капитан
государственной безопасности,
С 20 мая по 31 июля
1943 заместитель начальника 1-го
отдела ГУКР СМЕРШ
Есипко Е.К., г. Прохладный, Кабардино-
Балкарская АССР
Естафьева, д. Дубок,
Ленинградская обл., РСФСР
Ефимова М.Е., д. Кстечки,
Новгородская обл., РСФСР

Ефремов В., старший конюх лагеря
№ 3, г. Петрозаводск
Ефремов В.Е., пос. Тросна,
Брянская обл., РСФСР

Ж

Жадько Л.Ф., заведующий Суражского
районного финотдела,
Брянская обл., РСФСР
Жанис, шудман, г. Добеле, Елгавский
уезд, Латвийская ССР
Жданов Г.М., инженер завода «Красный
Молот», г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Жебрикова З., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФСР
Желебин Е.Ф., с. Волчье, Курская обл.,
РСФСР
Железкины, семья, г. Петергоф, РСФСР
Жеребцов Ж., д. Залесье, КФСР
Жигулев А.М., член Воронежской
городской комиссии, РСФСР
Жигунова В., с. Мухолово,
Ленинградская обл., РСФСР
Жигурс, заключенный лагеря
Саласпилс, Латвийская ССР
Жилвинская А., заключенная
Центральной тюрьмы г. Риги
Жолудева Н.А., врач поликлиники,
член Георгиевской комиссии,
г. Георгиевск, Ставропольский
край, РСФСР
Жоров А.М., майор медицинской
службы, начальник санитарной
службы воинской части № 49573
Жук И., г. Новочеркасск,
Ростовская обл., РСФСР
Жуков В.Н., ответственный секретарь
Новгородской обл.стной комиссии,
РСФСР
Жуков, д. Бельковка, Псковская обл.,
РСФСР
Жукова Александра, д. Бельковка,
Псковская обл., РСФСР
Жукова Анна, д. Бельковка,
Псковская обл., РСФСР
Жульпа И., г. Жагаре, Шауляйский уезд,
Литовская ССР

Жульпа К., г. Жагаре, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Журбин П.Н., военнопленный, КФСР

З

Забирова, заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФСР
Завьялова М.Т., г. Петергоф, РСФСР
Загирна Ю.П., г. Рига
Загребалов, начальник Вырусского
УОНКГБ, член Вырусской уездной
комиссии, ЭССР
Загурский Б.И., уполномоченный
Комитета по делам искусств
при СНК СССР в Ленинграде,
член Ленинградской городской
комиссии, РСФСР
Зайдель М.Ф., г. Вильнюс
Зайцев А.И., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР
Зайцев В.Д., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР
Зайцев В.М., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР
Зайцев И.А., председатель колхоза
«Новинка», Брянская обл., РСФСР
Зайцев И.Д., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР
Зайцев М.Д., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР
Зайцева М.А., заключенная лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Зайцева М.Д., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР
Зайцева С.М., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР
Закаркине Э.К., д. Коршуновка,
Паневежский уезд, Литовская ССР
Зак, драматург, ЭССР
Закутнев И.А., член Новочеркасской
комиссии, Ростовская обл., РСФСР
Залкинд, часовщик, Литовская ССР
Залкиндсон, врач, заключенный лагеря
Клоога, ЭССР
Зандерберген, офицер Вермахта
Заолесская К., Новгородская обл., РСФСР
Зарайкин С.Е., заключенный
Центральной тюрьмы г. Риги

Заретская Е.К., заключенная
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Зарнас И., г. Мариямполе, Литовская ССР
Зауер, комендант лагеря Межапарк,
Литовская ССР
Заукель Ф., гауляйтер Тюрингии,
обергруппенфюрер СС.
Захарова В., пос. Тросна, Брянская обл.,
РСФСР
Захлестов И.А., красноармеец, член
Радченской районной комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Звензек И.С., инженер пивного завода,
член комиссии г. Ростова на Дону,
РСФСР
Зверев, пос. Тросна, Брянская обл., РСФСР
Зегелис Ф., заключенный Центральной
тюрьмы г. Риги
Зекунде В.Н., заключенная лагеря
Саласпилс, Латвийская ССР
Зеленский, г. Лепая, Латвийская ССР
Зелецкий С.А., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Зельцер, семья, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Зенкины, семья, г. Петергоф, РСФСР
Зеулмер, гауптман, г. Выру, ЭССР
Зивер, подполковник, комендант лагеря
№ 336 (до 1942 г.), Литовская ССР
Зивцон Д.Ф., г. Лепая, Латвийская ССР
Зимакова А., г. Брянск, РСФСР
Зимакова А.С., г. Брянск, РСФСР
Зинас Ф.Я., д. Укры, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Зинг, лейтенант, начальник лагеря
форта № 6, Литовская ССР
Зиновьев Г.И., Новгородская обл., РСФСР
Зиновьева П.Г., Новгородская обл., РСФСР
Зиновьева С.П., г. Петрозаводск
Зитилис, Швенчионский уезд,
Литовская ССР
Зихман М. домохозяйка,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР
Златкович Л.М., г. Вильнюс
Злобин М.Г., с. Терешково, член
Радченской комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Злобин, заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск

Золотарев И.А., г. Прохладный,
Кабардино-Балкарская АССР
Зотов Г.Ф., рабочий завода «Красный
Октябрь», г. Сталинград, РСФСР
Зуев Л.И., заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Зымовец В., сотрудник команды «СК-4А»

И

Иванов А.И., д. Бурмашево,
Псковская обл., РСФСР
Иванов А.И., член Белебелковской
комиссии, Новгородская обл., РСФСР
Иванов Д.И., д. Сидорково,
Новгородская обл., РСФСР
Иванов Е.А., Прудский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Иванов И., заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Иванов И.И., староста, заведующий
мастерской Ильинского лагеря
№ 8, КФССР
Иванов И.Н., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Иванов М.В., Новгородская обл., РСФСР
Иванов Н.А., г. Георгиевск,
Ставропольский край, РСФСР
Иванов Н.И., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Иванов П., полковник Красной армии
Иванов С.И., д. Папоротно,
Новгородская обл., РСФСР
Иванов, председатель колхоза,
Псковская обл., РСФСР
Иванова А.И., д. Зелема,
Новгородская обл., РСФСР
Иванова В., г. Воронеж, РСФСР
Иванова К.И., д. Игомель,
Псковская обл., РСФСР
Иванова, Гремяченский район,
Воронежская обл., РСФСР
Иванченко Г.Н., председатель колхоза,
Брянская обл., РСФСР
Иваньков В., с. Гаврилова Гута,
Брянская обл., РСФСР
Иванькова А.С., с. Гаврилова Гута,
Брянская обл., РСФСР

Игман (Ингман), капитан, начальник
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Игнатова А.И., д. Розмега, КФССР
Игнатович, заведующий
Швенчионского уездного
отдела здравоохранения, член
Швенчионской уездной комиссии,
Литовская ССР
Игнатъев И.П., Новгородская обл., РСФСР
Игнатъев Ф.Г., д. Телец, Брянская обл.,
РСФСР
Ильвес, комендант тюрьмы
№ 1 г. Таллина (до осени 1943 г.), ЭССР
Ильгисонис, настройщик пианино,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР
Ильин А.А., заведующий больницы 6-го
поселка г. Петрозаводска
Ильин А.П., председатель Зелемского
сельсовета, Новгородская обл., РСФСР
Ильин М.Л., заведующий аптекой,
слободка Радченское,
Воронежская обл., РСФСР
Ильинский С.П., патологоанатом
медицинской службы 67-й армии
Ильичев И.И., начальник Главного
разведывательного управления
Наркомата обороны СССР
Ингал, врач-терапевт 2-й Советской
больницы, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Ингель (Инкель), капрал, помощник
коменданта Ильинского лагеря
№ 8, КФССР
Иов П.И., г. Петергоф, РСФСР
Иодешка И., г. Мариямполе, Литовская ССР
Иондер Б., Литовская ССР
Иондраль Р., руководитель женской
молодежной группы немецкой
администрации г. Таллина
Ионушас, председатель Паневежского
уездного совета депутатов
трудящихся, член Паневежской
уездной комиссии Литовская ССР
Иорданский, дорожный мастер,
г. Кярдла, Ляянский уезд, ЭССР
Иоэр А.В., депутат Верховного совета
Эстонской ССР, член Эстонской
республиканской комиссии

Ипатти (Иппати) А., охранник
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Ипатти П., капитан, член Совета при
Военном управлении Восточной
Карелии
Ирлица Н.Г., д. Ольховка, Климовский
район, Брянская обл., РСФСР
Исаков, начальник Отдела
контрразведки «Смерш» 7-й армии,
полковник
Иссерштедт, майор немецкой полиции,
г. Таллин
Исупов, председатель Тракайского
уездного исполкома совета
депутатов трудящихся, Литовская ССР
Ифраимов, рабочий, г. Нальчик,
Кабардино-Балкарская АССР
Иыги М.К., член Пярнуской городской
и уездной комиссии, ЭССР
Йодль А., генерал-полковник, начальник
штаба оперативного руководства
Верховного главнокомандования
Вермахта

К

Каар М., член комиссии Ляянского
уезда, ЭССР
Каар Э., председатель исполкома
г. Хаапсалу, Ляянский уезд, ЭССР
Кавецкас, член Вильнюсской городской
комиссии
Каган, заместитель начальника
отдела НКГБ КФССР, капитан
госбезопасности
Кажаяев Ш.О., Тарский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Казаква Л., г. Погара, Брянская обл.,
РСФСР
Каиров А.Ф., надзиратель Центральной
тюрьмы г. Риги
Кайзер, член отряда СС, г. Погара,
Брянская обл., РСФСР
Кайрюкштис И.И., профессор
Вильнюсского государственного
университета
Какстенъ (Кекстенъ) А.И., г. Рига
Калаускас, г. Мажейкяй, Литовская ССР

Калинин М. Д., счетовод колхоза «10 лет Октября», Калмыцкая АССР
Калинин П. Л., учитель, с. Вознесенка, Калмыцкая АССР
Калинина Т. В., учительница, пос. Мысхако, Краснодарский край, РСФСР
Калкасов Н. Н., заключенный лагеря № 5, г. Петрозаводск
Каллио П. Э., начальник лагеря, лейтенант, г. Петрозаводск
Калнберзин Я. Э., секретарь ЦК КП(б) Латвийской ССР, председатель Латвийской республиканской комиссии
Калсонс Л. С., Латвийская ССР
Калсонс М. М., Латвийская ССР
Камбирова М. К., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Каминская Т., д. Азоричи, Брянская обл., РСФСР
Каминский, сотрудник команды «СК-4А»
Камплинскас В., г. Мариямполь, Литовская ССР
Кангас (Кангес), комендант Ильинского лагеря № 8, КФССР
Кангас, комендант лагеря № 3, г. Петрозаводск
Кангро-Пооль, литератор, ЭССР
Канторс, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Капранов Г., заключенный Ильинского лагеря № 8, КФССР
Капранов Н., заключенный Ильинского лагеря № 8, КФССР
Капранова Е., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Капустина А. С., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Капушинская Н. С., депутат Брянского горсовета, г. Брянск, РСФСР
Капшуков А., пос. Порасочки, Брянская обл., РСФСР
Каралюнас, секретарь Шауляйского уездного комитета КП(б) Литвы, председатель Шауляйской уездной комиссии, Литовская ССР
Карачаев И., староста с. Малка, Кабардино-Балкарская АССР

Карвонен Микко, лейтенант, член Совета при Военном управлении Восточной Карелии
Каре, охранник в лагере Клоога, ЭССР
Карецкас П. И., председатель Вильнюсского горисполкома, член Вильнюсской городской комиссии
Карико (Каррико) Виктор, старший сержант, помощник начальника Ильинского лагеря № 8, комендант отделения лагеря Паалу, КФССР
Карницкий В. А., профессор, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Каротамм Н. Г., первый секретарь ЦК КП(б) Эстонии, член Эстонской республиканской комиссии
Карпина, заключенная лагеря № 6, г. Петрозаводск
Карпинский А., заключенный лагеря в д. Пидьма, Ленинградская обл., РСФСР
Карпов А. К., д., Заклинье, Псковская обл., РСФСР
Картазия, бывший директор завода металлургического оборудования, г. Днепропетровск, УССР
Кару Э. Х., д. Кабернеэме, Харьковский уезд, ЭССР
Карцев И., Новгородская обл., РСФСР
Карьялайнен О., сержант, помощник начальника лагеря № 3 по хозяйственной части, г. Петрозаводск
Касимьяки Т., младший сержант, начальник охраны отделения Ильинского лагеря № 8, КФССР
Касьянов П. Г., преподаватель, член Георгиевской комиссии, г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Касьянова А. М., сотрудница психиатрической больницы, г. Новочеркасск, Ростовская обл., РСФСР
Катаргин И. А., г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Кателке, майор, г. Выру, ЭССР
Катериночкин Я., д. Борец, Смоленская обл., РСФСР

Катилос, преподаватель, член Мариямпольской уездной комиссии, Литовская ССР
Катц, надзиратель тюрьмы № 1 г. Таллина
Каугенен, младший сержант, комендант Ильинского лагеря № 8, КФССР
Каханник С. Ф., с. Катич, Брянская обл., РСФСР
Качалова А., заключенная лагеря № 3, г. Петрозаводск
Качанов Т. А., г. Клинцы, Брянская обл., РСФСР
Качанова, г. Клинцы, Брянская обл., РСФСР
Кашеварова, г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Каюда, бывший технический директор завода металлургического оборудования, г. Днепропетровск, УССР
Квасникова А. В., заключенный лагеря № 2, г. Петрозаводск
Кейняс В., учитель, член Совета при Военном управлении Восточной Карелии
Кейтель В., начальник штаба Верховного командования Вермахта, генерал-фельдмаршал
Кендер, председатель Вырусского уездного исполкома, ЭССР
Кеппель Г., хауптгруппфюрер СА, сотрудник организации Тодта
Керем, г. Раквере, ЭССР
Киглер, начальник полиции СД г. Лепая, Латвийская ССР
Киляков К. Н., военнопленный красноармеец, ЭССР
Кинк, офицер Вермахта, Вильяндский уезд, ЭССР
Кинус А., Псковская обл., РСФСР
Кипаренко И., зам. председателя Ростовской обл.стной комиссии, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Киппель, литератор, ЭССР
Кярбер К. А., депутат Верховного совета ЭССР
Кирики Н., прапорщик, член Совета при Военном управлении Восточной Карелии

Кириллова В. П., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Кирсте, штурмбаннфюрер, зам. начальника полиции безопасности и СД Латвии
Кирхен, зам. начальника гестапо, сотрудник команды «ЭК-5», капитан
Кишман, доцент, заведующий главным отделением 2-й Советской больницы, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Кирюшин И. М., зам. начальника УНКВД Тульской обл.сти, РСФСР
Киселев А. А., военнослужащий Красной армии, Ростовская обл., РСФСР
Китай, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Киттель (Киттл), сотрудник гестапо, Литовская ССР
Киттель, генерал немецкой армии, комендант, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Клаос, чин полиции СД в г. Тарту, ЭССР
Клаус Т., пос. Кивиыли, Вирусский уезд, ЭССР
Клаус С., представитель комиссара г. Таллин
Клевин, ответственный секретарь Латвийской республиканской комиссии, Латвийская ССР
Клефель, генерал, командующий 50 армейским корпусом Вермахта
Климан А., профессор Тартуского государственного университета, ЭССР
Климов М., заключенный Таллинской политической тюрьмы
Клинова Н. Н., заключенная лагеря № 2, г. Петрозаводск
Кловас, ксендз, г. Каунас, Литовская ССР
Клоуи К, г. Рига
Клюй, шеф полиции, г. Прохладный, Кабардино-Балкарская АССР
Клявс А., заключенный центральной тюрьмы г. Риги
Кобулов Б. З., первый заместитель наркома госбезопасности СССР
Ковалево, с., Лискинский район, Воронежская обл., РСФСР
Коваленко Г. Е., председатель Брянского обл.стного исполкома,

член Брянской обл.стной комиссии,
РСФСР
Коваль Н.Х., Смоленская обл.сть, РСФСР
Ковалюнас М., д. Илгалаукяй,
Биржайский уезд, Литовская ССР
Ковтунов Ф., редактор районной
газеты, ст. Лабинская,
Краснодарский край, РСФСР
Ковынева А.Г., г. Богучар,
Воронежская обл., РСФСР
Когачев С.Д., г. Петрозаводск
Козарезов С.А., заключенный
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Козлов М.П., учащийся 7-го класса 1-й
Старо-Ведугской неполной средней
школы, Воронежская обл.сть, РСФСР
Козлов, д. Молочно, Псковская обл., РСФСР
Козлова Е.И., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Козлова Н., д. Молочно, Псковская обл.,
РСФСР
Козловская А.Ф., г. Рига
Козловский Т., шуцман, г. Добеле,
Елгавский уезд, Латвийская ССР
Козырев А.Г., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Козырев В.А., заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Козырева К.С., д. Карабинец,
Новгородская обл., РСФСР
Койвусало (Койвасало) А. К.И.,
комендант отделения Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Кок П., префект полиции Вирусского
уезда, ЭССР
Колбас, инженер, член подпольной
антифашистской группы
в пос. Кивиыли, ЭССР
Колбе, майор, командир охранной
полиции г. Риги
Колесов А.Н., г. Петрозаводск
Колесов, военный следователь военной
прокуратуры Ленинградской
армии ПВО, РСФСР
Колесова Е.И., рабочая Ильинского
лесозавода, КФССР
Колодяжная М., уборщица конторы
Лентранзитсплава, КФССР

Коломенский А.П., бригадир возчиков
в лагере № 5, г. Петрозаводск
Колпачева, хут. Красный Хлебороб,
Ростовская обл., РСФСР
Колпинский И.И., заключенный лагеря
№ 3, г. Петрозаводск
Колтан, депутат Верховного совета
Латвийской ССР, заключенный
центральной тюрьмы г. Риги
Колыхмайнен В., лагерный врач, КФССР
Кольцов, Псковская обл., РСФСР
Кольцов, помощник начальника лагеря
№ 5, г. Петрозаводск
Комаров М.Н., председатель колхоза
«Красный партизан», член
Новгородской обл.стной комиссии,
РСФСР
Комарова В.Г., лейтенант медицинской
службы
Комаровский, начальник управы,
г. Мариуполь, УССР
Комендантов А., Брянская обл., РСФСР
Комендантов М., Брянская обл., РСФСР
Комендантова М., Брянская обл., РСФСР
Компаниец, машинист, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Конашевский Ш.Е., военнопленный, КФССР
Конгас У., лейтенант, судебный
офицер Главного штаба лагерей
г. Петрозаводска
Конги, директор сланцевого комбината
пос. Кивиыли, Вирусский уезд, ЭССР
Кондратьев Я.Ф., заключенный
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Кондратьева Г.Я., заключенная
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Кондратьева Е.Г., санитарка
психиатрической больницы,
г. Петрозаводск
Кононова М.И., г. Новгород, РСФСР
Константинов Д.К., д., Заклинье,
Псковская обл., РСФСР
Коньков В., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Коньков Н.Н., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Коньков П., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР

Коорт, майор, командир батальона
«Омакайтсе», ЭССР
Коппелас Р., председатель Таллинской
городской комиссии, ЭССР
Копранов Н., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Коптопистова, врач психиатрической
больницы, г. Краснодар, РСФСР
Копырин А., секретарь горкома ВКП(б),
г. Белгород, РСФСР
Корешков, заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Корзина Т., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Коркманн, Вильяндский уезд, ЭССР
Корнышев В.М., фельдшер Ильинского
концлагеря № 8, КФССР
Корнышева Е.Ф., заключенная лагеря
№ 3, г. Петрозаводск
Корнышева З., заключенная лагеря
№ 3, г. Петрозаводск
Коробкина К., г. Воронеж, РСФСР
Коробочкина Т.А., заключенная
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Королев И.Ф., член Белебелковской
комиссии, Новгородская обл., РСФСР
Королькова, медсестра больницы,
г. Воронеж, РСФСР
Коростелева А.Ф., д. Ивановск,
Брянская обл., РСФСР
Корсака К. писатель, Литовская ССР
Корчагина Д.И., Воронежская обл., РСФСР
Коршун А.И., зоотехник птицевосхоза,
ст. Лабинская, Краснодарский
край, РСФСР
Косемяки, комендант отделения
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Косли, секретарь РК ВКП(б),
г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Косточка Е.Г., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Котилайнен (Котелайнен) В.А.,
подполковник, начальник Военного
управления Восточной Карелии
Котов А.И., г. Петрозаводск
Котов И.И., военнопленный, КФССР
Котов, заместитель начальника отдела
Управления контрразведки
«Смерш» Карельского фронта, майор

Котова Е.И., г. Петрозаводск
Котова П.И., Брянская обл., РСФСР
Котова Ф., д. Карабинец,
Новгородская обл., РСФСР
Котренко Д., рабочий судоремонтного
завода, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Кочергин А., д. Другая Река, КФССР
Кочергин В., г. Брянск, РСФСР
Кочкаров М.Б., бургомистр
г. Кисловодска, Ставропольский
край, РСФСР
Кошкарева М., с. Шляхово,
Курская обл., РСФСР
Крамер, полковник войск СС, г. Каунас,
Литовская ССР
Крампис И.К., председатель
Мажейкского уисполкома,
Литовская ССР
Кранебите, начальник команды «ЭК-5», майор
Красилова А., г. Ораниенбаум, РСФСР
Красильников, начальник отделения
НКГБ КФССР, капитан
госбезопасности
Красникова Е.Т., с. Погожее,
Курская обл., РСФСР
Крастынь, врач 1-й рижской городской
больницы, Латвийская ССР
Краузе, комендант лагеря Саласпилс
(с начала 1943 г.), Латвийская ССР
Краузе, комендант тюрьмы г. Шауляй,
Литовская ССР
Крауиньш (Крауныш) Л.П., Латвийская ССР
Крацкий И., Швенчионский уезд,
Литовская ССР
Кребсбах Э., штурмбанфюрер СС
Креммер, капитан, военный комендант,
г. Шахты, Ростовская обл., РСФСР
Кресс, генерал-майор Вермахта
Креуцхафен, начальник немецкой
наружной полиции г. Таллина
Кривенко Н.П., член Лабинской
комиссии, Краснодарский край,
РСФСР
Кривенок В., пос. Сосновый Мох,
Брянская обл., РСФСР
Кривов С., рабочий Пронинской МТС,
Сталинградская обл., РСФСР

Кривцов С.Н., майор медицинской службы, судебно-медицинский эксперт 67-й армии
Крикунов Д.М., полицейский, г. Элиста, Калмыцкая АССР
Кристан, полковник, командир зондеркоманды СС 10А
Криулина Н., Ораниенбаум, РСФСР
Кришчунайтис П., агроном, член Мариямпольской уездной комиссии, Литовская ССР
Кронберг, г. Лепая, Латвийская ССР
Крук Г., историк, заключенный лагеря Клоога, ЭССР
Круминьш Ц.И., Латвийская ССР
Крупенин И., председатель колхоза «Красный Шеф», Новгородская обл., РСФСР
Крупшас, г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Крутулис, начальник полиции г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Круус Х.Х., профессор, член Эстонской республиканской комиссии, ЭССР
Крылович, член Вилкавишкской уездной комиссии, Литовская ССР
Крючкова Т.И., инженер-химик, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Кубаткин П.Н., депутат Верховного совета СССР, член Ленинградской городской комиссии
Кубатов З.Д., депутат Верховного совета СССР, председатель Кабардино-Балкарской республиканской комиссии
Кугинюс Ю. заведующий общим отделом Биржайского уездного исполкома, член Биржайской уездной комиссии, Литовская ССР
Кудрицкий П.К., Жирятинский район, Брянская обл., РСФСР
Кузема В.А., начальник судебно-медицинского диагностического отделения 67-й армии
Кузнецов А.А., генерал-лейтенант Красной армии, член Военного совета Ленинградского фронта, председатель Ленинградской городской комиссии

Кузнецов А.М., нарком госбезопасности КФСР в 1943–1950 гг.
Кузнецов, заключенный лагеря № 5, г. Петрозаводск
Кузнецова К.А., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Кузнецова П.П., член Новгородской обл. стной комиссии, главврач Раглицкой больницы, г. Новгород, РСФСР
Кузьмин А., с. Шляхово, Курская обл., РСФСР
Кузьмин П.С., рабочий Ильинского лесозавода, КФСР
Кузьмин Ф.Л., заключенный Центральной тюрьмы г. Риги
Кузьмина А.В., колхозница колхоза «Красный партизан», член Новгородской обл. стной комиссии, РСФСР
Кузьмина В.П., хут. Черниговский, Кабардино-Балкарская АССР
Кузьмина Т.В., учительница, Псковская обл., РСФСР
Куканов П.Ф., член комиссии г. Новороссийска, Краснодарский край, РСФСР
Кукк К., народный судья 1-го участка городского суда г. Выру, председатель Вырусской уездной комиссии, ЭССР
Кулешова Т., с. Васильевка, Воронежская обл., РСФСР
Кулинский, немецкий мастер на строительстве сланцеперегонного завода в пос. Кивиыли, Вирусский уезд, ЭССР
Кулокш, лейтенант, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Кулокшай, адвокат, г. Шауляй, Литовская ССР
Куль, композитор и дирижер, ЭССР
Кульберг (Кулберг), секретарь Вырусского укома ВКБ(б), ЭССР
Кульберг О.Ю., председатель Будыльского сельсовета, Псковская обл., РСФСР

Кумахов В., председатель республиканской комиссии, Кабардино-Балкарская АССР
Куммитс, художник, ЭССР
Кунпротас (Кумпротас) А., секретарь Мажейкского уездного комитета КП(б) Литвы
Кунтиярви Л., редактор, член Совета при Военном управлении Восточной Карелии
Купец, заключенный лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Куприянов Г.Н., первый секретарь ЦК КП(б) КФСР, генерал-майор, член Военного Совета Карельского фронта, председатель Карело-Финской республиканской комиссии
Куприянова Л.И., ответственный секретарь Ленинградской городской комиссии, председатель Чрезвычайной государственной комиссии в г. Новгороде, РСФСР
Купчиков П.И., начальник депо, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Куранов В., Псковская обл., РСФСР
Курасов Ф.П., председатель исполкома Радченского района, член Радченской районной комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Курганов В.Н., г. Петрозаводска, КФСР
Курганский, председатель колхоза, Ростовская обл., РСФСР
Куринман, майор, начальник лагеря № 6,, г. Петрозаводск
Куриц, заведующий сельской школой, Вирусский уезд, ЭССР
Куррик, начальник железнодорожной станции Таэбла, Ляненский уезд, ЭССР
Курцин Э.Ф., Швенчюнский уезд, Литовская ССР
Курш П.К., смотритель здания «Цитадели», г. Рига
Курыншина М., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФСР
Курьшев Ф.Д., д. Модолицы, Псковская обл., РСФСР
Кутова М.И., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФСР

Кутсаар, префект Вильяндского уезда, ЭССР
Куурема, майор, начальник лагеря, г. Петрозаводск
Кууринмаа А.Я., майор, начальник лагеря № 6, г. Петрозаводск
Куусила Э., подполковник финской армии, начальник штаба Военного управления Восточной Карелии
Кухаренок П.А., прокурор Батецкого района, член Новгородской обл. стной комиссии, РСФСР
Куц К., обер-лейтенант 32-й дивизии Вермахта
Кучер, майор, член Георгиевской комиссии, г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Кушпель А., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Кыдали О., писатель, ЭССР
Кюнгер Е., ЭССР
Кюннауу, г. Тарту, ЭССР
Кюпперс, г. Вильянди, ЭССР
Кюршева, медсестра больницы лагеря № 6, г. Петрозаводск
Кютт, адвокат, г. Раквере, Вирусский уезд, ЭССР
Кютт, г. Таллин
Кюхлер Г., фон, командующий о группы армий «Север» Г., генерал-фельдмаршал Вермахта
Кярнер, литератор, ЭССР
Кяхиц М., д. Благодать, Псковская обл., РСФСР

Л

Лаак, комендант тюрьмы № 1 г. Таллина (с осени 1943 г.)
Лабутин Н.М., Брянская обл., РСФСР
Лавба Е., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Лавочкина А.В., пос. Жуковка, Брянская обл., РСФСР
Лагус Э.Р., генерал-майор, командир финской бронетанковой дивизии финской армии
Лажинье, г. Каунас, Литовская ССР
Лазарева Ф.В., с. Мелихово, Курская обл., РСФСР

Лайго, писатель, ЭССР
Лайдмаа К.А., ответственный секретарь Вирусной уездной комиссии, ЭССР
Лакоонен В., комендант лагеря, г. Петрозаводск
Ламберг В., сержант, лагерь № 5, г. Петрозаводск
Ламмерс Г., начальник Имперской канцелярии в ранге имперского статс-секретаря, обергруппенфюрер СС
Ланге Р., штандартенфюрер СС, начальник полиции безопасности и СД в Латвии
Ланинскас, агроном, член Марьямпольской уездной комиссии, Литовская ССР
Лаоссон М., секретарь Тартуского уездного комитета КП (б) Эстонии, председатель Тартуской городской и уездной комиссии, ЭССР
Лапин А.Н., член Лабинской комиссии, Краснодарский край, РСФСР
Лапинскас Л., член Биржайской уездной комиссии, Литовская ССР
Лапынько Н., д. Чуровичи, Брянская обл., РСФСР
Ласков Н.Ф., Паневежский уезд, Литовская ССР
Лат М., адвокат, г. Рига
Лаугалайтис К.А., заключенный Центральной тюрьмы г. Риги и лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Лаукс Р.Я., заключенный Центральной тюрьмы г. Риги и лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Лаукс, старший надзиратель в тюрьме г. Риги
Лаурикайнен, капитан, военный комендант г. Петрозаводска, КФССР
Лауцас Л., г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Лауцус А.И., г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Лауцус К.И., г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Лахина Е.В., заключенная лагеря № 5, г. Петрозаводск

Лацис В.Т., председатель СНК Латвийской ССР, член Латвийской республиканской комиссии
Левалаhti (Левелаhti), подполковник, начальник Главного штаба лагерей г. Петрозаводска
Левикина М., г. Рига
Левин С., Новгородская обл., РСФСР
Левина С., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Левицкий И.А., помощник атамана с. Кривая Коса, Сталинградская обл., УССР
Левченко Васса, с. Внуковичи, Брянская обл., РСФСР
Легейва Л.Я., член Грайворонской комиссии, Курская обл., РСФСР
Ледайнес, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Лееб В.Й.Ф. Р., фон, генерал Вермахта
Леженкова И.И., д. Герасимово, Новгородская обл., РСФСР
Лейман В. обер-фельдфебель отделения гестапо г. Прохладный, Кабардино-Балкарская АССР
Лекчилин И.П., шофер Вильнюсского уездного отдела НКВД
Ленкимерс К.Х., г. Лепая, Латвийская ССР
Ленцен, комиссар Каунасского уезда, Литовская ССР
Леонтьева, хут. Перелазовский, Сталинградская обл., РСФСР
Леопайтис, балетмейстер, г. Рига
Лепеня В., следователь прокуратуры г. Вильнюс, Литовская ССР
Лепик Р., чин полиции СД, г. Тарту, ЭССР
Лехисма, член Вырусской уездной комиссии, ЭССР
Лехтенен, фельдшер лагеря на ст. Кутизма, КФССР
Лехтинен Л., солдат, Ильинский лагерь № 8, КФССР
Лея Ф., писатель, Латвийская ССР
Либауэр, г. Лепая, Латвийская ССР
Лидума П., шуцман, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Лиекнис Я., депутат Верховного совета Латвийской ССР

Лиена Я., депутат Верховного совета Латвийской ССР
Лиепиньш К.К., Лепайский уезд, Латвийская ССР
Лийманд, художник, ЭССР
Лилле Я., д. Кабернеэме, Харьковский уезд, ЭССР
Линдеман, Георг, генерал-полковник Вермахта
Липке И.И., г. Рига
Липп А., волость Кяйна, Ляянский уезд, ЭССР
Липур Р., д. Благодать, Лядский район, Псковская обл., РСФСР
Липшиц, г. Ионишкелис, Биржайский уезд, Литовская ССР
Лисин М.П., ст. лейтенант госбезопасности, представитель воинской части № 49 573
Лисицина А.М., д. Житный Ручей, КФССР
Лисицкий, г. Белгород, РСФСР
Литвинов К., председатель колхоза «Новый Луч», Брянская обл., РСФСР
Литомин А.П., директор Ильинского лесозавода, КФССР
Литцман (Лицман) К.-С., генеральный комиссар Эстонии
Лиукрастиньш, надзиратель Центральной тюрьмы г. Риги
Лобанов Г.М., член Новороссийской городской комиссии, Краснодарский край, РСФСР
Лобов В., г. Погара, Брянская обл., РСФСР
Лобов П., г. Погара, Брянская обл., РСФСР
Ловинецкая Е., г. Ораниенбаум, РСФСР
Ловинецкая С., г. Ораниенбаум, РСФСР
Лозе Г., рейхскомиссар рейхскомиссариата Остланд
Лозовский С.А., в 1939–1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР, с июля 1941 г. заместитель, в 1945–1948 гг. начальник Совинформбюро при СНК СССР
Ломакин Н.И., протоиерей, представитель митрополита Ленинградского, благочинный церкви Ленинградской обл.

сти, член обл.стной комиссии, Ленинградская обл., РСФСР
Ломин, военнопленный офицер Лохикоски (Лохикоске) М., начальник отделения Ильинского лагеря № 8, фельдфебель, КФССР
Лузик И.Д., д. Вихолка, Брянская обл., РСФСР
Лузик К.Ф., с. Катич, Брянская обл., РСФСР
Лукашева, г. Брянск, РСФСР
Лукинов Г.Ф., тракторист МТС, ст. Лабинская, Краснодарский край, РСФСР
Лукичев С., воспитанник детдома лагеря № 6, г. Петрозаводск
Лукош, г. Лепая, Латвийская ССР
Лукс Р., драматург, Латышская ССР
Лупанова М.Д., медсестра Колмовской психлечебницы, г. Новгород, РСФСР
Лутрин М.С., г. Рига
Луукас (Лукас), член Таллинской городской комиссии
Луцкий И.Г., юрист, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Луценко А.В., с. Пролетарское, Кабардино-Балкарская АССР
Люботинский, врач, г. Петрозаводск

М

Магаль Э., помощник начальника гестапо в г. Прохладном, Кабардино-Балкарская АССР
Магель Эйда, сотрудник гестапо, г. Прохладный, Кабардино-Балкарская АССР
Мажилис, профессор, г. Каунас, Литовская ССР
Майде, заключенный тюрьмы г. Пярну, ЭССР)
Майер Г., обершарфюрер СС
Майер, унтер-офицер, г. Шахты, Ростовская обл., РСФСР
Майсурадзе В.Е., г. Нальчик, Кабардино-Балкарская АССР
Майсурадзе Е., работник гостиницы, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская АССР
Макаревич А.Д., г. Ораниенбаум, РСФСР

Макаров В.Н., представитель ЧГК
Макаров И.А., часовой мастер
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Макеева А.И., уполномоченный, член
комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Максименков А.Т., д. Василевки,
Брянская обл., РСФСР
Максимова М., д. Низовье, КФССР
Максимова Н.П., д. Липовицы, КФССР
Максимовас Ю., г. Мариямполь,
Литовская ССР
Макушин, доктор, г. Сталинград, РСФСР
Малев З.А., с. Терешково,
Воронежская обл., член Радченской
комиссии, РСФСР
Маленков Г.М., секретарь ЦК ВКП(б)
Маливаный, полицейский, г. Элиста,
Калмыцкая АССР
Малин В.Н., начальник
Политуправления Центрального
штаба партизанского движения,
зам. начальника Центрального
штаба партизанского движения
Малыш Р.Р., санитарка школы-
интерната, г. Новочеркасск,
Ростовская обл., РСФСР
Малышевайте, инструктор Утянского
уездного комитета комсомола,
член Утянской уездной комиссии,
Литовская ССР
Малькова, медсестра в больнице лагеря
№ 6, г. Петрозаводск
Мальцев И.И., кладовщик колхоза
им. Сталина, с. Твердохлебка,
Воронежская обл., РСФСР
Малюков В.Т., председатель колхоза,
Воронежская обл., РСФСР
Мамонов Ф.Ф., староста,
Воронежская обл., РСФСР
Мамоношвили, г. Брянск, РСФСР
Мамонский, красноармеец, КФССР
Мамчур Е.В., г. Сураж, Брянская обл.,
РСФСР
Мангус, заключенный лагеря
Саласпилс, Латвийская ССР
Манджиев Б., писатель, г. Элиста,
Калмыцкая АССР
Манн, военный комендант, г. Нальчик,
Кабардино-Балкарская АССР

Маннергейм К.Г.Э., верховный
главнокомандующий армии
Финляндии, маршал, президент
Финляндии в 1944–1946 гг.
Маннэ, комендант г. Нальчика,
Кабардино-Балкарская АССР, майор
Мануилов В., зам. главы г. Элисты,
Калмыцкая АССР
Мануилов В., редактор газеты
«Свободная земля», г. Элиста,
Калмыцкая АССР
Марберг, командир 13-го пехотного
полка, подполковник Вермахта
Марбург С.Б., профессор, доктор
медицины, Литовская ССР
Марголин, заместитель начальника
следственного отделения 4 отдела
Управления контрразведки
«Смерш» Карельского фронта, капитан
Маркевич, д. Прибоню, Литовская ССР
Маркевич, начальник 3-го Добельского
участка Елгавской уездной
полиции, Латвийская ССР
Маркин П.Н., д. Шибоново,
Брянская обл., РСФСР
Марков, заведующий нефтебазой
Уколовской МТС,
Воронежская обл., РСФСР
Марков, заключенный Центральной
тюрьмы г. Риги
Маркова Р., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Мармуло, начальник лагеря в мест.
Мустио, Финляндия
Марочкин С., с. Первая Белая горка,
Воронежская обл., РСФСР
Марочкин Ф.Е., член Радченской
районной комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Мартин П., капитан, заместитель
председателя Совета при Военном
управлении Восточной Карелии
Мартынов И., переводчик,
Новгородская обл., РСФСР
Мартынова В.В., член Новочеркасской
комиссии, Ростовская обл., РСФСР
Мартышев Н.И., г. Георгиевск,
Ставропольский край, РСФСР
Марченко, семья, пос. Ломанка,
Брянская обл., РСФСР

Марченков И.Н., хут. Никольское,
Брянская обл., РСФСР
Масальский С.В., железнодорожник,
г. Новгород, РСФСР
Матвеев А.П., председателя
Брянской обл.стной комиссии,
г. Брянск, РСФСР
Матвеев, начальник Вирусского УНКГБ,
член Вирусской уездной комиссии,
ЭССР
Маттель, солдат, Ильинский лагерь № 8,
КФССР
Матти, см. Юли-Луома Матти
Маттила, охранник Ильинского лагеря
№ 8, КФССР
Маттинен Ю., директор, член Совета
при Военном управлении
Восточной Карелии
Мауриньш Я.П., врач, член Лепайской
городской комиссии, Латвийская ССР
Мацкевичус В., секретарь Скуодасского
волостного исполкома,
Кретингский уезд, Литовская ССР
Мацкул А.М., член комиссии
Новороссийской комиссии,
Краснодарский край, РСФСР
Мацкул А.Ф., член врачебно-экспертной
комиссии, государственный
санитарный инспектор
г. Новороссийска, Краснодарский
край, РСФСР
Мацуков И.И., доцент, член
Георгиевской комиссии,
г. Георгиевск, Ставропольский
край, РСФСР
Мацулевич, начальник криминальной
полиции Швенчионского уезда,
Литовская ССР
Машарин Н.О., заключенный
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Машкина Е., служащая, г. Белгород, РСФСР
Медведев А., воспитанник детдома
лагеря № 6, г. Петрозаводск
Медведев А.И., полицейский,
Новгородская обл., РСФСР
Медведев К.В., член Радченской
районной комиссии,
Воронежская обл., РСФСР

Медведков, майор Красной армии,
представитель воинской части 37398
Медонов К.А., лейтенант, г. Мажейкяй,
Литовская ССР
Медонова М., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Меенен К., Тартуский обл.стной
комиссар, ЭССР
Мезеров, г. Раквере, ЭССР
Мейер Е., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Мейерсон Н., адвокат, г. Рига
Мейюляс З., Биржайский уезд,
Литовская ССР
Мелбергс, г. Лепая, Латвийская ССР
Мельникова А.А., заведующий
районным отделом
народного образования, член
Новгородской обл.стной комиссии,
РСФСР
Мельникова А.В., г. Мажейкяй,
Литовская ССР
Мельникова М.В., медсестра
Колмовской психлечебницы,
г. Новгород, РСФСР
Мемис А.М., г. Лепая, Латвийская ССР
Менцель Б., г. Таллин
Меркулов В.Н., нарком
государственной безопасности СССР
Метс К.В., г. Выру, ЭССР
Мещерякова В., комсомолка,
г. Воронеж, РСФСР
Миелонен (Милонен) П., охранник
лагеря № 2, г. Петрозаводск
Микке, офицер гестапо, г. Рига
Микс В., помощник начальника,
комендант лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Милешко И.А., г. Лепая, Латвийская ССР
Милицвер Э., фельдфебель, сотрудник
тюрьмы г. Вильянди, ЭССР
Миллер, крестьянин, Ляянский уезд, ЭССР
Миловидов Ю., заключенный
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Милтерс Р.П., г. Рига
Мильбергс Р.П., г. Рига
Мильнэ Э.Ю., г. Рига
Минин К.Д., председатель Зелемского
сельсовета, Новгородская обл., РСФСР

Минина Е.И., д. Зелема,
Новгородская обл., РСФСР
Миннэ (Минне), председатель
Ляянской уездной комиссии, ЭССР
Миновская В.С., д. Борисовка,
Краснодарский край, РСФСР
Миронов А.Е., Новгородская обл., РСФСР
Миронов К.Н., д. Кривец,
Новгородская обл., РСФСР
Миронов М.Я., Вирусский уезд, ЭССР
Миронова А.С., Вирусский уезд, ЭССР
Миронова Н., пос. Тросна,
Брянская обл., РСФСР
Миронова Нина, пос. Тросна,
Брянская обл., РСФСР
Миронова Т., пос. Тросна,
Брянская обл., РСФСР
Мирошниченко И.Т., заведующий
транспортом сельпо, ст. Лабинская,
Краснодарский край, РСФСР
Мирошниченко М.К., член
Грайворонской комиссии,
Курская обл., РСФСР
Мительман М.Н., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Мительман Ф.Н., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Мительман Э.Н., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Митченко Г.И., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Митькин Н., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Михайленко Г.Н., ст. Лабинская,
Краснодарский край, РСФСР
Михайлов Д.Ф., член Кривецкой обл.
стной комиссии,
Новгородская обл., РСФСР
Михайлов Е.Л., член Радченской
районной комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Михайлов П.М., д. Анисимово,
Псковская обл., РСФСР
Михайлов П.М., д. Чернигова,
Новгородская обл., РСФСР
Михайлов, заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Михайлов, секретарь Зарасайского
уездного исполнительного
комитета, Литовская ССР
Михайлова П.М., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Михайловская А.С., работница 2-й
швейной фабрики, г. Ростов-на-
Дону, РСФСР
Михайловский С.М., д. Кумни,
Литовская ССР
Михалкина, г. Брянск, РСФСР
Михалькин И.Я., д. Шибоново,
Брянская обл., РСФСР
Михалькин М.З., д. Шибоново,
Брянская обл., РСФСР
Михкельсон, помощник коменданта
тюрьмы № 1 г. Таллина
Мишишин А.В., Вильнюсский уезд,
Литовская ССР
Миэ, начальник лагеря в предместье
Алексотас, г. Каунас, Литовская ССР
Мои́ла В.П., заведующего
свинофермой, г. Грайворон,
Курская обл., РСФСР
Могильникова Т., г. Георгиевск,
Ставропольский край, РСФСР
Могучева А.И., г. Петрозаводск
Модель О.М.В., генерал-полковник,
командующий группы армий
«Север» (январь-март 1944 г.)
Модиссон, д. Лавыни, Псковская обл.,
РСФСР
Мозговая, проводница в воинской
части, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Мозговой И., машинист депо,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР
Мозылев, подполковник, Литовская ССР
Моисеев, старшина лагеря № 3,
г. Петрозаводск
Мокроусов А.Д., капитан, член
Грайворонской комиссии,
Курская обл., РСФСР
Молов Ж.Г., школьник, с. Кызбурун-1,
Кабардино-Балкарская АССР
Молотов В.М., министр иностранных
дел СССР

Молчанов, с. Мухолово,
Ленинградская обл., РСФСР
Моммзен Т., немецкий историк,
филолог-классик, юрист, политик,
лауреат Нобелевской премии по
литературе 1902 г.
Моозе Я., заключенный тюрьмы
№ 1 г. Таллина
Моркалюнас И., врач, член
Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Морозова Е., Новгородская обл., РСФСР
Моторьева М.В., г. Михайлов
Рязанская обл., РСФСР
Мункевич К.Г., адвокат, заключенный
Центральной тюрьмы г. Риги
Мунянов Б., с. Нарын-Худук,
Калмыцкая АССР
Муравьев, ст. Кальчик Мариупольской жд.
Мурашин, врач, член Тартуской
городской и уездной комиссии, ЭССР
Мурель, волость Лаеквере, Вирусский
уезд, ЭССР
Муржак, артист, ЭССР
Мурман Р.Р., ст. оперуполномоченный
НКВД Латвийской ССР
Мустонен, лейтенант, начальник отдела
обеспечения Главного штаба
лагерей, г. Петрозаводск
Мухаммед, военнопленный
красноармеец, переводчик в лагере
военнопленных г. Таллина, ЭССР
Мухин Г.С., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Мухина А., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Мухина Н., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Мухина Т., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Мухина Т.А., депутат Кузарандского
сельсовета, КФССР
Мухина, заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Мызин, начальник Тартуского УНКВД,
член Тартуской городской
и уездной комиссии, ЭССР
Мюллер, начальник полиции СД в Эстонии

Мюллер-Лихтен, фон, полковник,
комендант г. Таллина
Мюрк, артист, ЭССР
Мююрсеп А., м. Лихула, Ляянский
уезд, ЭССР
Мяенпяя С.П., младший сержант, КФССР
Мякишева А., д. Низовье, КФССР
Мякишева Н., писарь при Главном
штабе концентрационных лагерей
г. Петрозаводска, КФССР
Мяккинен, сотрудник Военного
отдела Главного штаба лагерей
г. Петрозаводска, КФССР
Мясникова И.С., с. Тростонь,
Брянская обл., РСФСР
Мяэ Х., глава Эстонского
самоуправления в период
немецкой оккупации
Мяялепя, капрал, Ильинский лагерь
№ 8, КФССР

Н

Навротский, военнопленный офицер
Нагибина, зав. отделом
здравоохранения Вырусского уезда,
член Вырусской уездной комиссии,
ЭССР
Назаренко З.Е., д. Борисовка,
Краснодарский край, РСФСР
Нарожная И.Г., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Нарожная И.Х., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Нарожный А.Х., председатель
Дьяченковского сельсовета,
член Радченской комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Нарожный Г.А., председатель колхоза
им. Калинина, член Радченской
комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Нарожный И.Я., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Нарожный Я.А., с. Терешково,
член Радченской комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Нарожный Я.Х., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР

Нарожный И.Я., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Нарожный Я.Х., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Нарьялайнен, старшина лагеря № 3,
г. Петрозаводск
Наседкин, г. Грайворон, Курская обл.,
РСФСР
Наумов Л.И., возчик лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Наумова Л.П., ст. Богаевская,
Ростовская обл., РСФСР
Науялис С., член Марямпольской
уездной комиссии, Литовская ССР
Небровев, завхоз больницы, г. Белгоорд,
РСФСР
Невидома В., г. Новочеркасск,
Ростовская обл., РСФСР
Неволин М.Д., младший лейтенант,
старший оперуполномоченный
Вильнюсского уездного отдела
НКВД, Литовская ССР
Недриньш А.Н., Рижский уезд,
Латвийская ССР
Недрих, старший лейтенант,
представитель воинской части
№ 51401
Незабудченко А., начальник полиции,
Новгородская обл., РСФСР
Нейдель С.Г., г. Брянск, РСФСР
Ненаглядова А.И., г. Ростов-на-Дону,
РСФСР
Нероева А., Брянская обл., РСФСР
Неругова Е., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Неске, лейтенант Вермахта
Неудаченко Е.К., д. Борисовка,
Краснодарский край, РСФСР
Нефедов И.Г., председатель
Петродворцового городского
Совета депутатов трудящихся,
член Ленинградской городской
комиссии, РСФСР
Нешитый С.М., с. Катич, Брянская обл.,
РСФСР
Никандров П.В., д. Модолиты,
Плюсский район, Псковская обл.,
РСФСР

Никельс, комендант лагеря Саласпилс
(до начала 1943 г.), Латвийская ССР
Никитин А.М., уполномоченный
райисполкома, член Лабинской
комиссии, Краснодарский край, РСФСР
Никитин Д.Н., член Карело-Финской
республиканской комиссии, полковник
Никитин И., староста лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Никитин И.Н., д. Папоротно,
Полистовский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Никитин Н.И., военный прокурор
8-й пушечной артиллерийской
Витебской дивизии
Никитин П.Н., д. Смолево,
Новгородская обл., РСФСР
Никитин, бургомистр г. Починки,
Смоленская обл., РСФСР
Никитина С.В., учительница, д. Переезд,
Новгородская обл., РСФСР
Никифоров С.Г., зам. начальника
немецкого управления полиции,
г. Нальчик, Кабардино-
Балкарская АССР
Никифоров, врач Вознесенской
больницы, Ленинградская обл., РСФСР
Никифорова В., заключенная
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Николаева А.М., фельдшер лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Николаева М.М., директор школы-
интерната, г. Новочеркасск,
Ростовская обл., РСФСР
Николаенко, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Никкульшин, голова г. Острогжска,
Воронежская обл., РСФСР
Нимс Э., м. Лихула, Ляянеский уезд, ЭССР
Новиков А., г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Новиков А.А., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Новиков Б.И., заключенный лагеря
№ 2, г. Петрозаводск
Новиков Е.Н., доцент, г. Ростов-на-Дону,
РСФСР
Новикова А.И., г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Новикова Е.И., г. Мажейкяй,
Литовская ССР

Новикова Е.Н., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Новикова И.С., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Новикова М.М., заключенная
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Новикова, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Новикова, санитарка психиатрической
больницы, г. Краснодар, РСФСР
Новицкая И.В. г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Новожилов А.С., г. Смоленск, РСФСР
Новосадова К.Е., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Ногина М.С., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Нойгебауер Р., оберштурмфюрер СС,
начальник гестапо г. Вильнюса
Нойм В., штурмбаннфюрер СС
Нордстрем Г.Р., подполковник,
помощник начальника Военного
управления Восточной Карелии
Носовой С.Е., Стародубский район,
Брянская обл., РСФСР
Нужный И.Ф., с. Терешково,
Воронежская обл., член Радченской
комиссии, РСФСР
Нуотто Ю., лейтенант, начальник
лагеря, г. Петрозаводск
Нурмсалю (Нурумсалу), заключенный
тюрьмы г. Выру, ЭССР
Ныммик А., старший надзиратель
тюрьмы г. Вильянди, ЭССР
Ныммин, художник, ЭССР
Ныров К., пос. Нижний Куркужин,
Кабардино-Балкарская АССР
Нырова, пос. Нижний Куркужин,
Кабардино-Балкарская АССР

О

Обила, начальник УНКВД, член
Вырусской уездной комиссии, ЭССР
Овсянников И.С. майор медицинской
службы, РСФСР
Овсянников Н., председатель
Пярнуской городской и уездной
комиссии, ЭССР

Оденбрехт, генерал зенитных войск,
командир 3-го авиаполевого
корпуса Вермахта
Ожогов, д. Лавыни, Псковская обл., РСФСР
Озолин Е., заключенный Центральной
тюрьмы г. Риги
Олейник Н., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Олейский Л., юрист, заключенный
лагеря Клоога, ЭССР
Оленев И.Ф., ст. лейтенант,
представитель воинской части
№ 49573
Оленичева М.Т., с. Городище,
Брянская обл., РСФСР
Олиньш Э., заключенный Центральной
тюрьмы г. Риги
Олло М., г. Хаапсалу, ЭССР
Олькеницкая Г., медсестра,
заключенная лагеря Клоога, ЭССР
Опивало, председатель Швенчионской
уездной комиссии, Литовская ССР
Орбели И.А., директор
Государственного Эрмитажа,
действительный член Академии
наук СССР, академик, член
Ленинградской городской
комиссии, РСФСР
Орбели Л.А., вице-президент
Академии наук СССР, академик,
член Ленинградской городской
комиссии, РСФСР
Орехова Д.В., с. Шляхово, Курская обл.,
РСФСР
Оржицкий К., настоятель
кафедрального собора,
г. Мариуполь, УССР
Орлов А., полицейский,
Новгородская обл., РСФСР
Орлов А.И., д. Любитово,
Новгородская обл., РСФСР
Орлов Н.А., ветеринарный фельдшер,
д. Перстово, Новгородская обл.,
РСФСР
Орлов П.Н., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Орлов, бургомистр г. Пятигорска,
Ставропольский край, РСФСР

Орлова Е., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Орлова Е., санитарка, с. Мухолово,
Ленинградская обл., РСФСР
Осанов, зам. начальника
Экономического отдела НКВД,
Кабардино-Балкарская АССР
Осипов М.М., председатель
Новороссийской городской
комиссии, председатель
Новороссийского горисполкома
депутатов трудящихся,
Краснодарский край, РСФСР
Осипов, председатель исполкома
депутатов советов трудящихся
волости Эрра, Вирусский уезд, ЭССР
Османома М., с. Бабунгент, Кабардино-
Балкарская АССР
Остахов, машинист в паровозном депо,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР
Островский Э.И., Вильнюсский уезд,
Литовская ССР
Оттенмайер, подполковник, командир
1-го батальона 17-го егерского
полка Вермахта
Отто, член управления лагерей
«Шталаг 332», Вильяндский уезд,
Эстонской ССР
Ощевников, военнопленный
красноармеец, заключенный
лагеря Кивиыли, ЭССР

П

Паас К.М., прокурор Эстонской ССР
начальник отдела Эстонской
республиканской комиссии
Павлов Т.П., д. Перстово,
Новгородская обл., РСФСР
Павлов Ф.П., д. Любитово,
Новгородская обл., РСФСР
Павлов, атаман с. Кривая Коса,
Мариупольская обл., УССР
Павлова Е.В., д. Любитово,
Новгородская обл., РСФСР
Павлова М., г. Ораниенбаум, РСФСР
Павлова, Новгородская обл., РСФСР

Павловская А., токарь артели «Метиз»,
г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Павловский С.Д., Вильнюсский уезд,
Литовская ССР
Пазгле Э., заключенная Центральной
тюрьмы г. Риги
Пайнсон, староста гетто, г. Смоленск,
РСФСР
Палбыре, прокурор Вырусского уезда,
член Вырусской уездной комиссии,
ЭССР
Палимайтис И., г. Жагаре, Шауляйский
уезд, Литовская ССР
Палохеймо В.В., подполковник,
начальник округа Куусамо,
Финляндия
Пальм Э.П., г. Выру, ЭССР
Панкратьев П.П., д. Кстечки,
Новгородская обл., РСФСР
Панова С.Я. член Белебелковской
комиссии, Новгородская обл., РСФСР
Панченко Е.П., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Парамонов С., руководитель
подпольной антифашистской
группы в пос. Кивиыли, Вирусский
уезд, ЭССР
Парахина Е., с. Покровское,
Курская обл., РСФСР
Парис, артист, ЭССР
Паркинен, лейтенант, адъютант
Главного штаба лагерей
г. Петрозаводска, КФССР
Паррас Н., начальник отдела Главного
штаба лагерей г. Петрозаводска,
КФССР
Паршина Е.И., писарь в штабе
комендатуры лагеря № 3,
г. Петрозаводск
Пасонен Т., комендант д. Панила, КФССР
Паули, стрелок охраны лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Паульсон, литератор, ЭССР
Пауха, младший сержант, комендант
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Пахомова, г. Воронеж, РСФСР
Пашкова В., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР

Пашун П.К., Швенчионский уезд,
Литовская ССР
Певкурнен, г. Петрозаводск
Пелечеева Е.Д., г. Рига
Переправа А.Е., с. Катич, Брянская обл.,
РСФСР
Перов Б.К., актер Рижского театра
русской драмы, заключенный
Центральной тюрьмы г. Риги
Пескмайн (Пескман) Р., д. Каберла,
Харьюский уезд, ЭССР
Пестовская, врач психиатрической
больницы, г. Краснодар, РСФСР
Петерс, начальник полиции СД г. Нарва,
ЭССР
Петлюра С.В., один из лидеров
Украинской социал-
демократической рабочей партии
Петраускас В., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Петраускас Р., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Петренко А., г. Богучар,
Воронежская обл., РСФСР
Петров Г.А., начальник Штаба
истребительных батальонов НКВД
СССР
Петров И.П., рабочий конторы
Лентранзитсплава, КФССР
Петрова Е.В., д. Ляляново,
Псковская обл., РСФСР
Петрова К.П., д., Заклинье,
Псковская обл., РСФСР
Петрова М., д. Панила, КФССР
Петровский Ф.Л., генерал-майор
юстиции, член Эстонской
республиканской комиссии
Петропавловский В.Н., главный
судебно-медицинский эксперт
Карельского фронта, майор
медицинской службы
Петросян Г.Г., зам. начальника
немецкого управления полиции
гестапо, г. Нальчик, Кабардино-
Балкарская АССР
Петросян Г.Ч., заместитель начальника
Управления полиции гестапо,
Кабардино-Балкарская АССР
Петрунин Д.Г., начальник Отдела
«В» Управления НКГБ по

Смоленской обл.сти, подполковник
госбезопасности, РСФСР
Петухова Л., актриса Крымского театра,
Крымская АССР
Печекас, председатель Совета
депутатов трудящихся
г. Паневежис, член Паневежской
уездной комиссии, Литовская ССР
Пиип Э.И., член Вильяндской уездной
комиссии, ЭССР
Пильгран, унтер-офицер СС
Пилявский В.И., кандидат
архитектурных наук, член
Ленинградской городской комиссии
Пименев (Пименов) А., заключенный
лагеря № 2, г. Петрозаводск
Пинбу, член «Омакайтсе», ЭССР
Пиронен (Пиранен), конвоир лагеря,
г. Петрозаводск
Писарев П.С., красноармеец,
с.Плотское, Курская обл., РСФСР
Пискарев И.В., член Новороссийской
городской комиссии,
Краснодарский край, РСФСР
Питчрили, председатель Кедайнской
уездной комиссии, Литовская ССР
Пихламяги, волость Кяйна, Ляянский
уезд, ЭССР
Пич, унтер-офицер СС
Плавинский И.И., заместитель
бургомистра г. Брянска, РСФСР
Плекавичус, г. Жагаре, Шауляйский
уезд, Литовская ССР
Плешков, зав. учетом РК
ВКП(б), Уколовский район,
Воронежская обл., РСФСР
Плешков, заведующий учетом РК
ВКП(б), Уколовский район,
Воронежская обл., РСФСР
Плещенков А.Я., с. Супоневл, Брянская обл.
Плишева А.Т., уполномоченная РК
ВКП(б), член Лабинской комиссии,
Краснодарский край, РСФСР
Плоскачев А.И., КФССР
Плявениекс Л.Я., г. Лепая, Латвийская ССР
Подголо М.В., Брянская обл., РСФСР
Подкаминер С.Н., инженер-
подполковник, начальник

VII отдела Политуправления
Ленинградского фронта
Подлужная Н.А., работница молочного
комбината, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Пожела А., член Марьямпольской
уездной комиссии, Литовская ССР
Позеф, хирург, г. Рига
Позик Л.Г., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Позинцева, санитарка психиатрической
больницы, г. Краснодар, РСФСР
Покладов В.И., г. Смоленск, РСФСР
Покладова В.К., г. Смоленск, РСФСР
Полевой, младший сержант, помощник
начальника Святозерского лагеря,
КФССР
Политаева Т.Е., заведующая
парткабинетом РК ВКП(б), ст.
Лабинская, Краснодарский край,
РСФСР
Половьянова, с. Артамоновка,
Воронежская обл., РСФСР
Полонский Г., инженер, г. Рига
Полькина Н., официантка Главного
штаба лагерей г. Петрозаводска,
КФССР
Поляков С., машинист в паровозном
депо, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Полянская Л.А., член Кривецкой обл.
стной комиссии,
Новгородская обл., РСФСР
Померанц, врач, заключенный лагеря
Клоога, ЭССР
Понеделко В.В., (Пониделко В.В.),
член Новочеркасской комиссии,
Ростовская обл., РСФСР
Пономарев, рабочий, г. Унеча,
Брянская обл., РСФСР
Попков П.С., председатель исполкома
Ленсовета, член Ленинградской
городской комиссии, РСФСР
Поплаускас, 1-й секретарь
Паневежского уездного комитета
КП(б) Литвы, председатель
Паневежской уездной комиссии,
Литовская ССР
Попов Г.П., старшина хут. Липовский,
Сталинградская обл., РСФСР

Попов Г.Ф., староста Нижнечирской
станции, Сталинградская обл., РСФСР
Попов И.М., мастер артели «Метиз»,
член комиссии г. Ростова на Дону,
РСФСР
Попов М., заключенный Таллинской
политической тюрьмы
Попов Н.П., председатель Георгиевской
комиссии, г. Георгиевск,
Ставропольский край, РСФСР
Попов, помощник прокурора
Кабардино-Балкарской АССР
Попова К.П., завуч школы-интерната,
г. Новочеркасск, Ростовская обл.,
РСФСР
Попова Т.В., писарь лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Пори, член «Омакайтсе», ЭССР
Порубайко Д.И., заведующий
немецкими продкладами,
г. Мариуполь, УССР
Посканная Е.К., д. Колодня,
Брянская обл., РСФСР
Посканный Д.И., д. Колодня,
Брянская обл., РСФСР
Потапова П.П., ст. Богаевская,
Ростовская обл., РСФСР
Поташев Ф., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Поташева А., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Поташева Е., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Потемкин, заключенный лагеря
военнопленных г. Таллина
Потеряйко К.К., судебно-медицинский
эксперт г. Риги
Потоцкая, г. Грайворон, Курская обл.,
РСФСР
Почальский, лейтенант СА
Поченков, начальник Шауляйского
уездного отдела НКВД, член
Шауляйской уездной комиссии,
Литовская ССР
Почтер В., директор туберкулезного
госпиталя в г. Вильнюс
Праскер Р.Я., г. Вильнюс
Пригоднева В., с. Ковалево,
Воронежская обл., РСФСР

Приеда В., заключенный Центральной
тюрьмы г. Риги
Приеда И.А., Рижский уезд
Приеднек-Кавара, оперный певец, г. Рига
Прииду Х., волостной секретарь
волости Кяйна, Ляянский уезд, ЭССР
Приманис М., генеральный директор
Латвийского генерал-комиссариата
по образованию и культуре
Приткулевский П.Ю., г. Лепая,
Латвийская ССР
Приходько А., г. Клинцы, Брянская обл.,
РСФСР
Приходько А.А., помощник главного
судебно-медицинского эксперта
1-го Прибалтийского фронта
Прогис, следователь СД, г. Лепая,
Латвийская ССР
Прокконен П.С., председатель Снк
КФССР, заместитель председателя
Карело-Финской республиканской
комиссии
Пронцкейтис А., г. Жагаре, Шауляйский
уезд, Литовская ССР
Прописная А., заключенная Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Проскураков И.А., заключенный лагеря,
г. Петрозаводск
Простакс Э.Ф., г. Рига
Прудникова, г. Брянск, РСФСР
Прусенко А.И., врач психиатрической
больницы, г. Новочеркасск,
Ростовская обл., РСФСР
Прутян Г.К., член врачебно-экспертной
комиссии, капитан медицинской
службы, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Пряхин В.В., член правления
колхоза «Красный Мак»,
Сталинградская обл., РСФСР
Пряхина А.В., заведующая детской
площадкой, Сталинградская обл.,
РСФСР
Пуздря В.И., Стародубский район,
Брянская обл., РСФСР
Пуленкова Д.Г., с. Пасека,
Воронежская обл., РСФСР
Пулькис Л.М., зам. председателя
Лепайского горисполкома,

ответственный секретарь
Лепайской городской комиссии,
Латвийская ССР
Пунг А., член Вильяндской уездной
комиссии, ЭССР
Пурик, капитан РОА, бывший
военнопленный в лагере Кивиыли,
ЭССР
Пуриньш Ф., заключенный Центральной
тюрьмы г. Риги
Пурк, представитель Вирусского
исполкома, ЭССР
Пурро (Пурра), комендант лагеря
Пайкюла, ЭССР
Путиловский Ю.А., г. Лепая,
Латвийская ССР
Путис Э., г. Лепая, Латвийская ССР
Пухерт А.Л., г. Лепая, Латвийская ССР
Пухнер, командир 13-го горно-
стрелкового полка, полковник
Вермахта
Пшессунг, хауптtruppfюрер СА,
сотрудник организации Тодта
Пыжов Д.К., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Пэрр, шеф немецкой администрации
района Понары, Вильнюсский уезд,
Литовская ССР
Пютсепп Ю., художник, член Тартуской
городской и уездной комиссии, ЭССР
Пядин В., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Пялл, депутат Верховного совета
Эстонской ССР
Пялц Э., г. Пярну, ЭССР
Пярн О., капитан, эсрр
Пярн Т.Т., член Пярнуской городской
и уездной комиссии, ЭССР
Пярс, помощник директора тюрьмы
г. Вильянди, ЭССР

Р

Раа Э., помощник директора тюрьмы
г. Выру, ЭССР
Раат, 2-й секретарь уездного комитета
КП(б) Эстонии Вырусского уезда,
член Вырусской уездной комиссии,
ЭССР

Рабинер, г. Добеле, Елгавский уезд,
Латвийская ССР
Рагозин Н.А., заключенный
Центральной тюрьмы г. Риги
Радецкий, командир команды «СК-4А»,
майор
Радзиньш, следователь в Центральной
тюрьме г. Риги
Райд Э., член Тартуской городской
и уездной комиссии, ЭССР
Райла П., инженер, член
Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Раккала, управляющий хлебозаводом,
г. Петрозаводск
Рандбере, священник, член Вырусской
уездной комиссии, ЭССР
Рантала Х., заведующий
психиатрической больницы,
г. Петрозаводск
Ранталайнен, начальник Святозерского
лагеря, КФССР
Ратгенс, подполковник службы
генерального штаба Вермахта
Ратнер И.М., заключенный лагеря
Клоога, ЭССР
Раубе Н.А., начальник городской
полиции, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Рауд, литератор, ЭССР
Раулинавичус С., врач, член
Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Раунэ, сотрудница русского отдела
Главного штаба лагерей
г. Петрозаводска, КФССР
Раус А., волость Кейла, Харьюский уезд,
ЭССР
Рахикайнен П., директор, председатель
Совета при Военном управлении
Восточной Карелии
Раху Х.Г., волость Таэбла, Ляянский
уезд, ЭССР
Рацна, сотрудник гестапо
Рачунас, член Кедайнской уездной
комиссии, Литовская ССР
Рашимас В.В., ксендз, настоятель
костела г. Мажейкяй, Литовская ССР

Раямаа Я., директор, член Совета при
Военном управлении Восточной
Карелии
Ребченко В.П., с. Терешково,
Воронежская обл., РСФСР
Редченко М.А., с. Терешково,
член Радченской комиссии,
Воронежская обл., РСФСР
Редькин Ф.А., председатель
Великогубского сельсовета, КФССР
Реесаар, педагог, г. Хаапсалу, ЭССР
Резникова, с. Артамоновка,
Воронежская обл., РСФСР
Рейнинг, артист, ЭССР
Рейх Э., военный комендант северной
части г. Новороссийска, штабс-
фельдфебель Вермахта
Рейхенау В. фон, командующий
6-й армией Вермахта, генерал-
фельдмаршал
Рентельн, фон, комиссар гражданской
администрации Литвы
Реньде, надзиратель Центральной
тюрьмы г. Риги
Реут, заключенная лагеря Саласпилс,
Латвийская ССР
Рехес Г.Г., г. Вильнюс, Литовская ССР
Ридель, унтер-офицер СС
Рихман, генерал-майор, командир 212-й
пехотной дивизии Вермахта
Рихтер, главный прокурор немецкой
администрации г. Таллина
Рихтер, оберштурмфюрер
Рицбер, д. Пыщерево, Лядский район,
Псковская обл., РСФСР
Рогальский, немецкий комендант
г. Хаапсалу, ЭССР
Рогачева Л.А., заведующая детдомом
лагеря № 6, г. Петрозаводск
Рогге, унтер-офицер, г. Шахты,
Ростовская обл., РСФСР
Роде, г. Лепая, Латвийская ССР
Родионов А.Р., д. Папоротно,
Новгородская обл., РСФСР
Родичива Т.Д., учительница, находилась
в Ильинском лагере № 8, КФССР
Родченков С.З., председатель
сельсовета, д. Зиколино,
Смоленская обл., РСФСР

Розенберг А., идеолог Национал-
социалистической немецкой
рабочей партии (НСДАП),
рейхсминистр восточных
оккупированных территорий
Розенберг, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Розенталь Л., поэт, заключенный лагеря
Клоога, ЭССР
Розеншток П.И., сержант Красной
Армии, воинская часть № 11618 К
Рокпельнис Ф.Я., поэт, кинодраматург,
Латвийская ССР
Романевский В.Е., Брянская обл., РСФСР
Романенко И.Д., д. Василевки,
Брянская обл., РСФСР
Романенко П.Н., д. Василевки,
Брянская обл., РСФСР
Романов А.А., г. Лепая, Латвийская ССР
Романов А.М., заключенный лагеря на
ст. Кутижма, КФССР
Ромашов В.М., заключенный лагеря на
ст. Кутижма, КФССР
Ромм, врач, заключенный лагеря
Клоога, ЭССР
Ронгонен, комендант Заонежского
округа Восточной Карелии
Роосмаа, г. Раквере, Вирусский уезд, ЭССР
Роост К., Вирусский уезд, ЭССР
Россен, фон, унтершарфюрер
Рохман И., г. Новочеркасск,
Ростовская обл., РСФСР
Рошман, помощник коменданта гетто
г. Риги
Рувен, писатель, заключенный
Таллинской политической тюрьмы
Руданко А., г. Прохладный, Кабардино-
Балкарская АССР
Рудев Н.Д., представитель Радченского
райсовета, член Радченской
комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Рудевич, Швенчионский уезд,
Литовская ССР
Руденко Н.А., член Георгиевской
комиссии, г. Георгиевск,
Ставропольский край, РСФСР
Руднева, медсестра психиатрической
больницы, г. Краснодар, РСФСР
Рузен И., писатель, ЭССР

Рулит П.Г., начальник отдела НКВД
г. Лепая, Латвийская ССР
Руммо, литератор, ЭССР
Румянцев, г. Каунас, Литовская ССР
Руофф, генерал-полковник,
командующий 17-й немецкой
армии Вермахта
Руткаукас, председатель исполкома
Каунасского городского совета
депутатов трудящихся, Литовская ССР
Руубель (Рубель) П., профессор
Тартуского государственного
университета, ЭССР
Руфиков Г., г. Петергоф, РСФСР
Руфикова М.Н., г. Петергоф, РСФСР
Руфикова Т., г. Петергоф, РСФСР
Рыбакова, г. Лепая, Латвийская ССР
Рымус В., член Ляянской уездной
комиссии, ЭССР
Рюккес, полковник, командир 17-го
егерского полка Вермахта
Рюти Р., президент Финляндии в 1940–
1944 г.
Рябова Д.Т., хут. Липовский,
Сталинградская обл., РСФСР
Рябова М.П., д. Липовицы, КФССР

С

Саар, заключенный тюрьмы г. Пярну, ЭССР
Саар, майор, член «Омакайтсе», ЭССР
Саар, литератор, ЭССР
Саариокоски П., пастор, член Совета
при Военном управлении
Восточной Карелии
Саблиров А.Л., школьник,
с. Кызбурун-1, Кабардино-
Балкарская АССР
Савельев А.Т., с. Первая Белая горка,
Воронежская обл., РСФСР
Савельев Н., председатель
Великосельского сельсовета,
Новгородская обл., РСФСР
Савельев Т.Р., красноармеец, с. Первая
Белая горка, Воронежская обл.,
РСФСР
Савельев, старшина лагеря № 3,
г. Петрозаводск

Савельева В.Т., с. Первая Белая горка, Воронежская обл., РСФСР
Савельева М.П., член Радченской районной комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Савельева М.Т., колхозница колхоза «Красное Очно», член Новгородской обл.стной комиссии, РСФСР
Савенко, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Савинцев Т., г. Ораниенбаум, РСФСР
Савинцева Е., г. Ораниенбаум, РСФСР
Савкин П., Брянская обл., РСФСР
Савченко О.Р., г. Новозыбков, Брянская обл., РСФСР
Савченко, редактор «Днепропетровской газеты», г. Днепропетровск, УССР
Сажинова Л., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Сазонов, пос. Тросна, Брянская обл., РСФСР
Саккермай В., Вирусский уезд, ЭССР
Салбь, надзиратель тюрьмы г. Выру, ЭССР
Салифанов М., с. Пролетарское, Кабардино-Балкарская АССР
Салминен, начальник лагеря в д. Обжа, КФССР
Салминен, солдат, КФССР
Саловаара (Саловара, Соловара) Т., лейтенант, комендант лагеря № 2, г. Петрозаводск
Салтунс Х., врач, г. Рига
Самбургский Л., пациент школы-интерната, г. Новочеркасск, Ростовская обл., РСФСР
Самохвалова, хут. Островский, Сталинградская обл., РСФСР
Сандбергер, начальник полиции СД в Эстонии
Сани, артист, ЭССР
Сапожников Б., зам. начальника 7-го управления ГлавПУРККА, полковник
Сараиоки (Сараиокки) Э. А. А., начальник канцелярии Ильинского лагеря № 8, КФССР
Саратов, д. Реша, Новгородская обл., РСФСР

Саркисян Р.М., управдом, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Сасиков А.Л., депутат Верховного совета СССР, член Кабардино-Балкарской республиканской комиссии
Сауслитис, заключенный лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Сафроненко В.П., Брянская обл., РСФСР
Сахаров А.В., Брянская обл., РСФСР
Сахаров В.И., г. Брянск, РСФСР
Сахарова А.С., Брянская обл., РСФСР
Сахненко, г. Брянск, РСФСР
Сахно Д.Т., член Грайворонской комиссии, Курская обл., РСФСР
Сахно, секретарь РК ВПК(б), Розенский район, Воронежская обл., РСФСР
Сахх, артист, ЭССР
Светланова П., г. Лепая, Латвийская ССР
Светличная А.К., д. Азоричи, Брянская обл., РСФСР
Светличный (Свитлячный) П.И., с. Терешково, член Радченской комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Свинарь О.Т., Брянская обл., РСФСР
Свирский Д.О., г. Вильнюс
Севериков Ф.П., д. Лонгасы, КФССР
Седаков А., Брянская обл., РСФСР
Седов Н.Н., председатель Белебелковской комиссии, Новгородская обл., РСФСР
Седов П.М., майор, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Сеефельдт, начальник спецполиции СС в г. Тарту, ЭССР
Сейниц С.С., ст. Понары, Вильнюсский уезд, Литовская ССР
Селезнев И.А., сержант гвардии 110 гвардейского стрелкового полка 38 дивизии, член Радченской комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Селиванов М.И., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Семенов А., Брянская обл., РСФСР
Семенов П.И., г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Семпер, литератор, ЭССР
Семянко, пос. Тросна, Брянская обл., РСФСР
Сени П., театральный режиссер, ЭССР

Сенькин И.В., заключенный лагеря на ст. Кутижма, КФССР
Сеппеля, сержант, г. Петрозаводск
Сергеев А.Д., следователь отдела контрразведки «Смерш» 8-й пушечной артиллерийской Витебской дивизии
Сергеев П., д. Липовицы, КФССР
Сергеев, член Кедайнской уездной комиссии, Литовская ССР
Сергеева А.В., член Новороссийской городской комиссии, Краснодарский край, РСФСР
Сердюков П.Т., Брянская обл., РСФСР
Серенкис, Швенчионский уезд, Литовская ССР
Сержантова А., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Серин, председатель райисполкома, г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Сибберг А., заключенный тюрьмы № 1 г. Таллина, ЭССР
Сибритс, надзирательница женского отделения тюрьмы г. Вильянди, ЭССР
Сивонен Э., начальник отделения Ильинского лагеря № 8, старший сержант, КФССР
Сидоренко, сотрудник артели «Инвалид», г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Сидорова П.А., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Сидорова Т., с. Яндомозеро, КФССР
Сидорова, телеграфистка, г. Москва, РСФСР
Сиим, директор тюрьмы г. Раквере, ЭССР
Сийг, А., м. Лихула, уезд Лянемаа, ЭССР
Силиваке К., заведующий отделом народного образования Вырусского уезда, ЭССР
Силиваск, заведующий Вырусского уездного парткабинета, ЭССР
Силина М., заключенная лагеря в д. Пидьма, Ленинградская обл., РСФСР
Силис К.Я., г. Лепая, Латвийская ССР
Сильберштейн, профессор Тартуского государственного университета, ЭССР

Симеоки, городской голова г. Петрозаводска, КФССР
Симичев Г.Е., д. Литовники, Брянская обл., РСФСР
Симович, Д., премьер-министр Югославии
Симонов А.М., д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Симонов М.И., д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Симонова Е.М., д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Симонова М.М., д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Симонович О.Л., медсестра, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Синипалу А.Ф., член «Омакайтсе», надзиратель лагеря Клоога, ЭССР
Синюков А.С., РСФСР
Сирак О., Вирусский уезд, ЭССР
Сирге, литератор, ЭССР
Сиротинцев И.Т., с. Пролетарское, Кабардино-Балкарская АССР
Сихвонен У.К., начальник Олонецкого округа Восточной Карелии, полковник
Скачков А.А., г. Георгиевск, Ставропольский край, РСФСР
Скоробогатов, военнопленный офицер
Скубиш, агент латышской политической полиции в г. Риге
Скутельский М.М., военврач I ранга, г. Брянск, РСФСР
Славенас П.В., профессор Вильнюсского государственного университета
Славина М.И., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Славинский, рабочий, г. Унеча, Брянская обл., РСФСР
Слюнченко Е.В., Брянская обл., РСФСР
Смирнова А., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Смирнова Г.М., председатель сельсовета, д. Любитово, Новгородская обл., РСФСР
Смогар В.И., с. Пролетарское, Кабардино-Балкарская АССР
Смогар Г.Г., с. Пролетарское, Кабардино-Балкарская АССР
Смялковский И.А., городской голова, г. Курск, РСФСР

Снечук А.Ю., председатель Литовской республиканской комиссии
Соаймре, надзиратель тюрьмы г. Выру, ЭССР
Собачкин, капитан государственной безопасности, начальник отделения НКГБ Латвийской ССР
Сокка П., переводчик лагеря № 3, г. Петрозаводск
Соколов В.В., старшина отделения Ильинского лагеря № 8, КФССР
Соколов, капитан юстиции, военный следователь военной прокуратуры 13-й Воздушной армии
Соколов, оперуполномоченный милиции Паневежского уездного отдела НКВД, Литовская ССР
Соколов, партизан, д. Обора, Псковская обл., РСФСР
Соколовский, председатель городской управы, г. Днепропетровск, УССР
Сокольский М., ст. лейтенант юстиции, помощник военного прокурора Ленинградского гарнизона, РСФСР
Солизма В., писарь, КФССР
Соловара, см. Саловаара
Соловьев И.И., д. Рябьи Роги, Новгородская обл., РСФСР
Соловьев П., заключенный концлагеря № 2, г. Петрозаводск
Соловьев, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Соловьева Е., д. Рябьи Роги, Новгородская обл., РСФСР
Соловьева М., д. Княвичи, Брянская обл.
Солодилов Ф., с. Теплое, Курская обл., РСФСР
Солодов, Вирусский уезд, ЭССР
Солодухин Е.Д., хут. Никольское, Брянская обл., РСФСР
Солонен В., начальник охраны лагеря № 3, г. Петрозаводск
Сонников И., староста с. Яндомозеро, КФССР
Сорока, д. Юрьдика, Тракайский уезд, Литовская ССР
Сорокин И., с. Теплое, Курская обл., РСФСР
Сорокина М.И., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР

Спажев, зам. прокурора Вирусского уезда, член Вирусской уездной комиссии, ЭССР
Спарнаускас К., волость Салочай, Биржайский уезд, Литовская ССР
Сперанский П.П., член комиссии г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Спуль Е.А., Рижский уезд, Латвийская ССР
Стаканов М., председатель колхоза «Новый Труд», Новгородская обл., РСФСР
Сталин И.В.
Старобинские, семья, г. Клинцы, Брянская обл., РСФСР
Старченко А., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Стасевич Н.Н., профессор, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Стасюк Н., редактор «Мариупольской газеты», г. Мариуполь, УССР
Степаненко, начальник полиции, г. Мариуполь, УССР
Степаненко, командир роты, г. Харьков, УССР
Степанов В.Я., староста в колхозе «Коллективный Труд», Воронежская обл., РСФСР
Степанов Е.С., Новгородская обл., РСФСР
Стимбурис Ю.И., депутат Верховного совета СССР
Столе, г. Лепая, Латвийская ССР
Сточкус, г. Жагаре, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Стрелин Д.А., председатель Кривецкого сельсовета, председатель Кривецкой районной комиссии, РСФСР
Стрелочан С., г. Новочеркасск, Ростовская обл., РСФСР
Строд, начальник отделения гестапо г. Лепая, Латвийская ССР
Струпович Т., депутат Верховного совета Латвийской ССР
Стукке, врач Главного штаба лагерей г. Петрозаводска, КФССР
Ступов И.М., г. Сураж, Брянская обл., РСФСР
Субботина А.В., г. Смоленск, РСФСР

Суве Э., начальник политической полиции Вирусского уезда, ЭССР
Суворов Ю.Г., заключенный лагеря № 3, г. Петрозаводск
Судоплатов П.А., начальник 4-го Управления НКГБ СССР
Судрабкалнс А.К. (Янис), поэт, Латышская ССР
Суходольский В.Н., начальник УНКВД Тульской обл., РСФСР
Сухоцкая, г. Новозыбков, Брянская обл., РСФСР
Счестко В.А., д. Гирайтес, Каунасский уезд, Литовская ССР
Сыром-Лотова А, учительница, д. Ивановск, Брянская обл., РСФСР
Сытов, заключенный лагеря № 3, г. Петрозаводск
Сычев, прокурор Прохладненского района, Кабардино-Балкарская АССР
Сюкалин П.З., д. Вертилово, КФССР
Сютисте, литератор, ЭССР
Сютт, заключенный тюрьмы г. Пярну, ЭССР
Сяллик, артист, ЭССР

Т

Такумаев, секретарь Черкасского РК ВКП(б), Кабардино-Балкарская АССР
Талалаев Н.А., коннозаводчик, г. Таганрог
Талалаев Ф.Н., старшина Ильинского лагеря № 8, КФССР
Тамм, помощник директора тюрьмы г. Вильянди, ЭССР
Тамман А., эстонский писатель, заключенный Таллинской политической тюрьмы
Тамме О.И., д. Кабернеэме, Харьковский уезд, ЭССР
Таммисте, начальник железнодорожной станции г. Хаапсалу, Ляненский уезд, ЭССР
Таммисте, шофер, г. Хаапсалу, Ляненский уезд, ЭССР
Таммлаан Э., драматург, журналист, ЭССР
Тампере, Вильяндский уезд, ЭССР
Тамсонс А.Ж., г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Тамулевич В.М., г. Вильнюс

Танберг А., заключенный лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Таннер В.А., министр финансов Финляндии в 1942–1944 гг.
Тарак-Шогова Т.Ф., Тарский район, Кабардино-Балкарская АССР
Тарасов П.Т., д. Герасимово, Новгородская обл., РСФСР
Таска Р., сотрудник аппарата коменданта лагеря в г. Тарту, ЭССР
Таутвайшас П.И., судебно-медицинский эксперт Мажейкского уезда, Литовская ССР
Тачкова М., д. Свинцы, Брянская обл., РСФСР
Твердохлеб С.С., председатель сельхозартели «Коллективист», г. Грайворон, Курская обл., РСФСР
Тевяшов В., с. Теплое, Курская обл., РСФСР
Тевяшов П., с. Теплое, Курская обл., РСФСР
Теддер, пианист, г. Хаапсалу, Ляненский уезд, ЭССР
Тейхмюллер, унтер-офицер Вермахта, г. Днепропетровск, УССР
Темерханов Х., начальник Управления по делам искусства, Кабардино-Балкарская АССР
Теременко П., с. Шумарево, Мглинский район, Брянская обл., РСФСР
Терехов А., д. Шибонново, Брянская обл., РСФСР
Терешков М., Брянская обл., РСФСР
Тетерина Е.И., Псковская обл., РСФСР
Тибель, капитан, член «Омакайтсе», ЭССР
Тивитс А.Э., г. Лепая, Латвийская ССР
Тидеман, офицер полиции СД, г. Рига
Тийтус Р., литератор, ЭССР
Тикниус, профессор, г. Каунас, Литовская ССР
Тимитскас В., секретарь Кедайнской уездной комиссии, Литовская ССР
Тимонен В., член Совета при Военном управлении Восточной Карелии
Тимофеев А.П., с. Наврежье, Псковская обл., РСФСР
Тимофеев В.П., санитар мужского отделения Колмовской психлечебницы, г. Новгород, РСФСР

Тимофеев Я. Т., председатель колхоза «Красная Заря», Новгородская обл., РСФСР
Тимофеева А. А., Новгородская обл., РСФСР
Тимофеевы, семья, с. Наврежье, Псковская обл., РСФСР
Тимчик П., военнопленный красноармеец, заключенный Таллинской политической тюрьмы
Тируск, Харьбюский уезд, ЭССР
Титаренко Г. Н., Крымская АССР
Титов, начальник полиции Зольского района, Кабардино-Балкарская АССР
Титович Г. В., бургомистр г. Новороссийска, Краснодарский край, РСФСР
Тиунов, секретарь Утянского уездного комитета КБ(б) Литвы, председатель Утянской уездной комиссии, Литовская ССР
Тихомирова М., ученый хранитель быв. Петергофских дворцов, член Ленинградской городской комиссии, РСФСР
Тихонов Н. С., председатель Всесоюзного Правления союза писателей, член Ленинградской городской комиссии, РСФСР
Тихонов, заместитель начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР
Тихонова А. Я., с. Пасека, Воронежская обл., РСФСР
Тищенко М., Брянская обл., РСФСР
Ткаченко А. С. г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Ткаченко М., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Тобрик Т. Н., г. Лепая, Латвийская ССР
Тойбль, начальник гестапо г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Токарев С. Д., техник фабрики им. Микояна, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР
Токарь А. К., капитан, член комиссии г. Ростова на Дону, РСФСР

Толли, заключенный тюрьмы г. Пярну, ЭССР
Толонен П., начальник лагеря № 3, г. Петрозаводск
Тонэ, начальник охраны лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Торма К., см. Тэрмя
Трансилов Е., охранник лагеря Клоога, ЭССР
Трашкин, председатель уисполкома Швенчионского уезда, член Швенчионской уездной комиссии, Литовская ССР
Трейкут, шуцман, г. Добеле, Елгавский уезд, Латвийская ССР
Трешенков С. Н., с. Утренице, Брянская обл., РСФСР
Трилярв, артист, ЭССР
Трифонов Я. Я., заключенный Центральной тюрьмы г. Риги
Трофимов, заключенный лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Труба Н. П., голова г. Элиста, Калмыцкая АССР
Трутнев, заключенный Таллинской политической тюрьмы
Труувяли, директор тюрьмы г. Вильянди, ЭССР
Туманова О., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Туманова, д. Обора, Псковская обл., РСФСР
Тумасов Е. В., д. Модолицы, Псковская обл., РСФСР
Туренко А. И., парторг, с. Вознесенка, Калмыцкая АССР
Тынисмес (Тынисмяэ) М., председатель Вырусского горсовета, ЭССР
Тырышкин Д. П., начальник полиции, г. Элиста, Калмыцкая АССР
Тэрмя Х. Н., лейтенант, начальник отделения Ильинского лагеря № 8, КФССР
Тюигре, майор, член «Омакайтсе», ЭССР
Тюрк М., артист, ЭССР
Тюрмин Н. И., учитель, д. Змиевка Рязанская обл., РСФСР

У

Удрас Э. Я., советник юстиции, член Эстонской республиканской комиссии
Украинский П. А., с. Терешково, Воронежская обл., член Радченской комиссии, РСФСР
Украинцева Т. Г., с. Внуковичи, Брянская обл., РСФСР
Ульбашев И. Л. депутат Верховного совета Кабардино-Балкарской АССР, член Кабардино-Балкарской республиканской комиссии
Уманров С. И., Тарский район, Кабардино-Балкарская АССР
Унде А., зам. директора тюрьмы г. Выру, ЭССР
Ундуск А. К., член Вильяндской уездной комиссии, ЭССР
Унферихтс А. В., г. Елгава, Латвийская ССР
Упритис Я. Ю., надзиратель Центральной тюрьмы г. Риги
Урасов А. И., староста хут. Жирки, Сталинградская обл., РСФСР
Урбанас, член Кедайнской уездной комиссии, Литовская ССР
Урнышев, Крымская АССР
Усане Д. С., надзиратель Центральной тюрьмы г. Риги
Усиков В., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Ушаков, помощник секретаря РК ВКП(б), Уколовский район, Воронежская обл., РСФСР
Ушакова Т., заведующая столовой Краснянского сельпо, Воронежская обл., РСФСР

Ф

Фабионавичус, начальник тайной полиции при немецкой администрации Литвы
Фаддессен, комендант г. Пярну, ЭССР
Фадеев Б. В., полицейский, Белебелковский район, Новгородская обл., РСФСР

Фадеев В. А., староста д. Дубовая, Новгородская обл., РСФСР
Фалькина М., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Фармаковский М. В., профессор, член Ленинградской городской комиссии
Фаульгарбер, обершарфюрер СС
Фауст, майор, начальник управления лагерей «Stalag 332», Вильяндский уезд, ЭССР
Фахренбергер, помощник начальника спецполиции СС г. Тарту, ЭССР
Федоров А. И., Новгородская обл., РСФСР
Федоров А. Н., полицейский, Новгородская обл., РСФСР
Федоров Д. Ф., партизан, д. Глухая Горюшка, Новгородская обл., РСФСР
Федоров П. Ф., колхозник колхоза «Новые Раглицы», член Новгородской обл.стной комиссии, РСФСР
Федоров, майор, член Георгиевской комиссии, Ставропольский край, РСФСР
Федоров, председатель колхоза, Московская обл., РСФСР
Федоров, учитель, Московская обл., РСФСР
Федорова А., заключенная лагеря Саласпилс, Латвийская ССР
Федорова А. Н., заключенная Ильинского лагеря № 8, КФССР
Федорова Е. Т., зам. председателя исполкома Ленсовета, член Ленинградской городской комиссии, РСФСР
Федорова О., д., Заклинье, Псковская обл., РСФСР
Федорова, Новгородская обл., РСФСР
Федорович П. И., председатель Вильнюсской городской комиссии
Федотов А. Н., полицейский, Новгородская обл., РСФСР
Федотов П. В., начальник 2-го Управления НКГБ СССР
Федунинский И. И., генерал-лейтенант Красной армии
Фейгус, врач, г. Вильнюс
Фелькер, следователь гестапо

Феодороф А.Н., майор медицинской службы, патологоанатом воинской части № 92546
Феофанов, д. Пыщерево, Псковская обл., РСФСР
Феофанова, д. Пыщерево, Псковская обл., РСФСР
Фетисов И., ст. лейтенант Красной армии
Фивейская, медсестра психиатрической больницы, г. Краснодар, РСФСР
Филатов В., г. Петрозаводск
Филатов С.И., депутат Верховного совета Кабардино-Балкарской АССР, член Кабардино-Балкарской республиканской комиссии
Филимонов Л.Я., г. Воронеж, РСФСР
Филипов Т., г. Петрозаводск
Филиппов М.Ф., д. Карабинец, Новгородская обл., РСФСР
Филиппов Н.Ф., д. Карабинец, Новгородская обл., РСФСР
Филиппов Ф., заключенный Ильинского лагеря № 8, КФССР
Филькинштейн, врач лагеря № 5, г. Петрозаводск
Филяков Б.П., судебно-медицинский эксперт 51-й армии
Фиргер, унтер-офицер СС
Фирсанов К.Ф., член Брянской обл. стной комиссии, г. Брянск, РСФСР
Фирсова М., заключенная Центральной тюрьмы г. Риги
Флидер, обер-лейтенант, Брянская обл., РСФСР
Фокин П.М., нарком НКГБ Крымской АССР
Фомин М.М., член Белебелковской комиссии, Новгородская обл., РСФСР
Фомичев, секретарь Военного совета 7-й армии, капитан
Францкунас М., художник, г. Каунас, Литовская ССР
Французов И.А., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Французов Л.И., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Французова А.И., с. Городище, Брянская обл., РСФСР

Французова М.И., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Французова Р.И., с. Городище, Брянская обл., РСФСР
Франчук, г. Каунас, Литовская ССР
Фридланд, г. Тарту, ЭССР
Фридо Ф.З., г. Рига
Фридрихсон, член «Омакайтсе», ЭССР
Фролов, директор «Союзплодоовощ» г. Унеча, Брянская обл., РСФСР
Фролова С.Ф., член комиссии г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Фрувирт, унтершарфюрер
Фукс В., начальник гестапо г. Каунаса, Литовская ССР
Фюрстенберг, майор, комендант г. Нарвы, ЭССР

Х

Хаамер Х., пастор Тартуского Паулуского прихода, член Тартуской городской и уездной комиссии, ЭССР
Хабалов М., начальник Тракайского уездного отделения милиции, Литовская ССР
Хабаров И.Д., колхозник сельхозартели «Верный путь», с. Старая Ведуга, Воронежская обл.ст., РСФСР
Хабарова О.И., колхозница сельхозартели «Реутовец», с. 1-я Старая Ведуга, Воронежская обл.ст., РСФСР
Хазебрух, полковник СС, военный комендант г. Тарту, ЭССР
Хазнаев А., г. Нальчик, Кабардино-Балкарская АССР
Хайконен Х., шюцкоровец, КФССР
Хайконен, младший сержант, комендант лагеря в д. Пидьма, Ленинградская обл.
Хаммер Л., член Таллинской городской комиссии
Ханников Н.Г., начальник управления контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта
Хансен, Вильяндский уезд, ЭССР

Харитонов П.Ф., заключенный лагеря № 2, г. Петрозаводск
Харламов, капитан Красной армии, начальник артиллерии о. Эзель, военнопленный
Хачатурьян Х.М., член Новочеркасской комиссии, Ростовская обл., РСФСР
Хейго, сержант, КФССР
Хейно, немецкий офицер, Вильяндский уезд, ЭССР
Хелль, артист, ЭССР
Хельвиг, обершарфюрер
Хеннинг А., ветеринарный врач, г. Кярдла, Ляянский уезд, ЭССР
Хефец (Хевец), лейтенант воинской части № 51401
Хиебу Я., железнодорожник, ЭССР
Хиемяги, фельдшер, г. Хаапсалу, Ляянский уезд, ЭССР
Хийр, литератор, ЭССР
Хинт, литератор, ЭССР
Хлебович А.И., врач, член Лабинской комиссии, Краснодарский край, РСФСР
Хоботов М.Ф., председатель исполкома, Псковская обл., РСФСР
Ходаевский Н.П., бургомистр г. Таганрога, Ростовская обл., РСФСР
Холем, врач, заключенный лагеря Клоога, ЭССР
Холостов Д.И., генерал-лейтенанта, член Эстонской республиканской комиссии
Хомик, председатель Вырусского уездного земельного управления, ЭССР
Хомутник С., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Хондюков Г.П., агент гестапо, г. Мариуполь, УССР
Хорченко Ф., сотрудник команды «СК-4А»
Хохлов, ст. оперуполномоченный Елгавского районного отдела НКВД, Латвийская ССР
Хролков Т.Т., Смоленская обл.ст., РСФСР
Хуламханов Г., с. Хасанья, Кабардино-Балкарская АССР

Хупс (Хунс) Я.Я., учитель, член Лепайской городской комиссии, Латвийская ССР

Ц

Царапин В.Г., врач-терапевт, член врачебно-экспертной комиссии, г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Цветкова Е., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
Цеденов У., помощник начальника гужевого транспорта, г. Элиста, Калмыцкая АССР
Цейрулис Ф.А., Рижский уезд, Латвийская ССР
Целиныш Л.И., заключенная Центральной тюрьмы г. Риги
Цепкеева, санитарка психиатрической больницы, г. Краснодар, РСФСР
Цесван Г.А., г. Рига
Циритис Я.Ю., г. Рига
Цируль В.И., начальник 2-го Отдела УНКГБ Псковской обл.сти, РСФСР
Цуглынов Б., заместитель главы г. Элисты, Калмыцкая АССР
Цуканов, врач в лагере № 5, г. Петрозаводск
Цыбулина А.Х., с. Терешково, член Радченской комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Цыганков И., д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Цыганков П., д. Глубоково, Брянская обл., РСФСР
Цыганков, д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Цыганкова Е., д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Цыганкова Н., д. Паровичи, Брянская обл., РСФСР
Цыханский Г.И., начальник Вильнюсского городского управления милиции, член Вильнюсской городской комиссии, Литовская ССР

Ч

Чарный, начальник СД г. Шауляй,
Литовская ССР
Чаусов П., с. Шумиловка, Брянская обл.,
РСФСР
Черикова А.П., хут. Перелазовский,
Сталинградская обл., РСФСР
Черкасов М., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Черноиванов, КФССР
Черноусов, бывший директор
Коммунтреста, г. Белгород, РСФСР
Черноусова Н.А., член Радченской
комиссии, Воронежская обл., РСФСР
Черный, немецкий комендант, Тарский
район, Кабардино-Балкарская АССР
Черных М.П., колхозник сельхозартели
«Реутовец», с. 1-я Старая Ведуга,
Ведугский район, Воронежская обл.
сть, РСФСР
Чернышев С.В., фельдшер 1-й Старо-
Ведугской больницы, член обл.
стной комиссии, Воронежская обл.,
РСФСР
Чесноков, начальник Утянского
уездного отдела НКВД
Литовской ССР, член Утянской
уездной комиссии
Четвериков Д.М., д. Залесье, КФССР
Чеченин В.Е., уполномоченный
районного отделения НКВД,
член Лабинской комиссии,
Краснодарский край, РСФСР
Чигас Ю., заведующий отделом
агитации и пропаганды
Биржайского уездного исполкома,
член Биржайской уездной
комиссии, Литовская ССР
Чикалин Е.М., Брянская обл., РСФСР
Чипкус, председатель Шакайской
уездной комиссии, Литовская ССР
Чиплис А.А., педагог, ответственный
секретарь Литовской
республиканской комиссии
Чичасов П.И., ст. Стиротинская,
Сталинградская обл., РСФСР
Чичкова Н., г. Ораниенбаум, РСФСР

Чичурко, Швенчионский уезд,
Литовская ССР
Чмителис А., переводчик при
Биржайской уездной комиссии,
Литовская ССР
Чумак Д.Е., с. Пролетарское,
Кабардино-Балкарская АССР
Чумаков О.В., с. Пролетарское,
Кабардино-Балкарская АССР
Чурсин Б., рабочий, г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР

Ш

Шабельский, учитель,
Воронежская обл., РСФСР
Шабрякова Е.А., заключенная лагеря
№ 5, г. Петрозаводск
Шайда С.П., сапожник, г. Георгиевск,
Ставропольский край, РСФСР
Шамотько А.З., г. Мглин, Брянская обл.,
РСФСР
Шаполинник, г. Грайворон, Курская обл.,
РСФСР
Шапошников Б.М., маршал Советского
Союза
Шапс, начальника отряда жандармерии
(ГФП), обер-лейтенант
Шапс, обер-лейтенант, г. Нальчик,
Кабардино-Балкарская АССР
Шапыкин С., д. Пашково, Брянская обл.,
РСФСР
Шарапов И., рабочий электростанции,
г. Белгород, РСФСР
Шаронов Н.М., заключенный лагеря
№ 5, г. Петрозаводск
Шаутиава Ш.М., с. Хасанья, Кабардино-
Балкарская АССР
Шафрановская М.Т., работница
хлебозавода, г. Ораниенбаум, РСФСР
Шафрановская Н., г. Ораниенбаум, РСФСР
Швабе, врач, г. Лепая, Латвийская ССР
Шварце, обершарфюрер СС
Швегжда Ф., г. Жагаре, Шауляйский
уезд, Литовская ССР
Швейнбергер, офицер Вермахта
Шверник Н.М., председатель ЧГК
Швидков В.П., с. Внуковичи,
Брянская обл., РСФСР

Швирмицкине З., г. Мариямполь,
Литовская ССР
Шевченко Л.В., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Шейхенбауер, начальник полиции СД,
г. Тарту, ЭССР
Шемме, оберштурмфюрер СС
Шемякин А.П., член Воронежской
городской комиссии, РСФСР
Шептер В.П., машинист Центральной
тюрьмы г. Риги
Шернер Ф., генерал-фельдмаршал,
командующий группы армий
«Север» (июль 1944 г. – январь 1945 г.)
Шершевская Е.А., доктор, г. Ростов-на-
Дону, РСФСР
Шестопалова О.С., член
Новороссийской городской
комиссии, Краснодарский край,
РСФСР
Шибнер Г., унтер-офицер, г. Шахты,
Ростовская обл., РСФСР
Шикин И.В. заместитель начальника
ГлавПУРККА, генерал-лейтенант
Шилова А.А., Новгородская обл., РСФСР
Шилова З., Новгородская обл., РСФСР
Шильд Р., майор, подполковник,
начальник Управления
переселенческих лагерей
Восточной Карелии
Шифман, майор, начальник отделения
гестапо, г. Нальчик, Кабардино-
Балкарская АССР
Шифрина Т., сотрудница инфекционной
больницы, г. Ростов-на-Дону, РСФСР
Шишкин М.П., заместитель начальника
1 отделения 6 отдела 2-го
управления НКГБ СССР
Шишунов В.К., заключенный
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Шкляр, бухгалтер «Взрывпрома»,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР
Шлейзин, командир 170-го пехотного
полка, полковник Вермахта
Шлеф, гауптштурмфюрер СС
Шлюгер Ш.С., зам. начальника 4-го,
1-го, 7-го отделов 2-го управления
НКГБ-НКВД-НКГБ СССР

Шмелев И.И., с. Первая Белая горка,
Воронежская обл., РСФСР
Шмелев И.Л., красноармеец, с. Первая
Белая горка, Воронежская обл.,
РСФСР
Шмелева Т., слобода Каразеево,
Воронежская обл., РСФСР
Шмелева Т.П., с. Первая Белая горка,
Воронежская обл., РСФСР
Шмельков А.Э., зам. начальника
Вильнюсского уездного отдела
НКВД, Литовская ССР
Шмитас, г. Мажейкяй, Литовская ССР
Шмитц, сотрудник гестапо
Шмырева Е.Г., сотрудница
психиатрической больницы,
г. Новочеркасск, Ростовская обл.,
РСФСР
Шнейдер, бывший доцент Сорбонского
университета, г. Рига
Шнитмахер, майор, зам. коменданта
лагеря № 336, Литовская ССР
Шопис, член Вилкавишкской уездной
комиссии, Литовская ССР
Шпиц, заключенный лагеря
Страздумуйжа, Латвийская ССР
Шприхаль А.О., Смоленская обл.сть,
РСФСР
Шпунт, председатель колхоза им.
Дзержинского, Брянская обл., РСФСР
Шрайбер, инженер, директор
техникума в г. Вильнюсе
Шредер, Вильнюсский уезд
Шредер, комиссар Саарского уезда, ЭССР
Штафинская Р., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Штафинский М.И., быв. возчик КОГИЗа,
г. Новороссийск, Краснодарский
край, РСФСР
Штахе, гауптtrupенфюрер, сотрудник
организации Тодта
Штейн, комендант г. Лепая,
Латвийская ССР
Штиглиц, префект г. Риги
Штуккарт В., статс-секретарь
Имперского и Прусского
министерств внутренних дел,
обергруппенфюрер СС

Штулман, г. Добеле, Елгавский уезд,
Латвийская ССР
Штыков Т.Ф., секретарь обл.стного
комитета ВКП(б), председатель
Ленинградской обл.стной
комиссии, РСФСР
Штыкова Н., г. Мажейкяй, Литовская ССР
Шубарев В.В., г. Петергоф, РСФСР
Шубарев В.И., военнослужащий
Красной армии, г. Петергоф, РСФСР
Шубарев Е.В., г. Петергоф, РСФСР
Шубарева Н.В., г. Петергоф, РСФСР
Шубарева П.И., г. Петергоф, РСФСР
Шугушев Х.М., Тарский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Шулешко Д.П., Ильинский лагерь № 8,
КФССР
Шульц, капитан, начальник отделения
гестапо г. Прохладный, Кабардино-
Балкарская АССР
Шульц, фельдфебель 32-й дивизии
Вермахта
Шульц, фельдфебель,
Новгородская обл., РСФСР
Шумаков, начальник 4 отдела
Управления контрразведки
«Смерш» Карельского фронта,
подполковник
Шутан П.А., г. Швенчионис, Литовская ССР
Шутов Е.П., старший лейтенант
Красной Армии
Шютц, офицер Вермахта

Щ

Щеголева М.И. г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Щербаков А.С., секретарь ЦК ВКП(б),
начальник ГлавПУРККА, генерал-
полковник
Щербаков, д. Плотишно,
Ленинградская обл., РСФСР

Э

Эгнер, переводчик при следователе СД,
г. Лепая, Латвийская ССР
Эджиныш М.Х., председатель
Лепайского городского исполкома,

зам. председателя Лепайской
городской комиссии, Латвийская ССР
Эйге М., ЭССР
Эйкен, врач 1-й городской больницы,
г. Риги
Эйно, сержант, лагерь № 5, г. Петрозаводск
Эйнорис, председатель Зарасайского
уездного исполкома, Литовская ССР
Эломаа Х.И., лейтенант, заместитель
коменданта г. Петрозаводска, КФССР
Энгелис И., заключенный Центральной
тюрьмы г. Риги
Энгель, капрал Ильинского лагеря № 8,
КФССР
Энгер, начальник Вирусского УНКВД,
член Вирусской уездной комиссии,
ЭССР
Эндриксон, член «Омакайтсе», ЭССР
Эннок, префект полиции Вирусского
уезда, ЭССР
Эрдман, генерал-майор, командир
дивизии Вермахта
Эрикойнен (Эррикайнен, Эйрикойнен)
А. И., прапорщик, комендант
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Эррко Ю.Э. министр иностранных дел
Финляндии
Эсаар П., г. Раквере, ЭССР

Ю

Юзененя П.Ю., д. Коршуновка,
Паневежский уезд, Литовская ССР
Юли-Луома Матти (Юллилуомма
Мати), младший сержант,
начальник отделения Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Юли-Манила (Юллиманила,
Юлиманила) Эдвард, охранник
Ильинского лагеря № 8, КФССР
Юльев, техник на железной дороге
станции Новороссийск, РСФСР
Юмикис А.Я., г. Рига
Юнкур, Вильяндский уезд, ЭССР
Юнус Л.Я., г. Лепая, Латвийская ССР
Юргинис И., член Литовской
республиканской комиссии
Юревич З.Я., председатель Лепайской
городской комиссии, Латвийская ССР

Юрна, литератор, ЭССР
Юрьев С.Г., начальник УНКВД
Рязанской обл.сти, РСФСР
Юрьев, заключенный лагеря № 1,
г. Петрозаводск
Юст Д.С., г. Рига
Юхани, эстонский художник
Юхневичева М.И., пос. Понары,
Вильнюсский уезд, Литовская ССР
Ююб А., комендант с. Куба, Кубинский
район, Кабардино-Балкарская АССР

Я

Яза, г. Пярну, ЭССР
Яаккола (Яккола, Якола) В. И.,
лейтенант, комендант Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Яблонский А., заключенный
Центральной тюрьмы г. Риги
Яголковская Я.М., г. Рига
Ядлер, г. Раквере, Вирусский уезд, ЭССР
Язонтон П.С., Псковская обл., РСФСР
Якимец П.Ф., заключенный лагеря № 2,
г. Петрозаводск
Якко, сержант лагеря в д. Пидьма,
Ленинградская обл., РСФСР
Якобсон А., прокурор Тартуского
уезда и города, член Тартуской
городской и уездной комиссии, ЭССР
Якобсон М.Я., заключенный
Центральной тюрьмы г. Риги
Якобсон Ю.Я., заключенный
Центральной тюрьмы г. Риги
Якобсон, г. Лепая, Латвийская ССР
Якобсон, литератор, ЭССР
Яковлев В.В., судебно-медицинский
эксперт, майор медицинской службы
Яковлев Д.Я., д. Любитово,
Новгородская обл., РСФСР
Яковлев И.И., председатель Прудского
сельсовета, Новгородская обл., РСФСР
Яковлева А., Псковская обл., РСФСР

Яковлева Е.А., главный судебно-
медицинский эксперт Латвийской ССР
Яковлева Н., д. Минкино,
Новгородская обл., РСФСР
Яковлева П., д. Минкино,
Новгородская обл., РСФСР
Яковлева, Новгородская обл., РСФСР
Якутович Л.И., г. Смоленск, РСФСР
Якушев, д. Ровское, Ленинградская обл.,
РСФСР
Якушевы, семья, Брянская обл., РСФСР
Яницкас, г. Жагаре, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Янковский Р.Б., фельдшер Центральной
тюрьмы г. Риги
Янович Э.К., заключенный Ильинского
лагеря № 8, КФССР
Янсон А., председатель Вирусской
уездной комиссии, ЭССР
Янсон, заключенный центральной
тюрьмы г. Риги
Янсонс К.Я., г. Лепая, Латвийская ССР
Янушаускас И., г. Жагаре, Шауляйский
уезд, Литовская ССР
Янцапс, шуцман, г. Добеле, Елгавский
уезд, Латвийская ССР
Яруиоз, г. Пярну, ЭССР
Яскевич А.Н., заключенная лагеря
Саласпилс, Латвийская ССР
Ястребов Н.И., д. Пашково,
Брянская обл., РСФСР
Ясюно А., зам. председателя
Мариямпольской уездной
комиссии, Литовская ССР
Яунпетрович (Яунцетрович) К.И.,
начальник Лепайского горотдела
НКГБ, Латвийская ССР
Яцкевич А.Н., заключенный лагеря
Саласпилс, Латвийская ССР
Яшунер О.З., член комиссии от
Вильнюсского уездного отдела
НКВД, Литовская ССР

А

Абрау-Дюрсо, с., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
 Абренский лес, окрестности г. Карсава, Лудзенский уезд, Латвийская ССР
 Абренский уезд, Латвийская ССР
 Австрия
 Аглона, с., Даугавпилсский уезд, Латвийская ССР
 Ажуолпамуте, д., Литовская ССР
 Азоричи, д., Злынковский район, Брянская обл., РСФСР
 Айзпутесский (Айзпутский) уезд, Латвийская ССР
 Айрагольская волость, Кедайнский уезд, Литовская ССР
 Алагир, г., Северо-Осетинская АССР
 Алантская волость, Утянский уезд, Литовская ССР
 Александрия, д., Скуодасская волость, Кретингский уезд, Литовская ССР
 Александровское, д., Духовщинский район, Смоленская обл.ст., РСФСР
 Алексеево-Лозовский район, Ростовская обл., РСФСР
 Алитус, г., Литовская ССР
 Алитусский уезд, Литовская ССР
 Алтуда с., Прималкинский район, Кабардино-Балкарская АССР
 Алшвангская волость, Айзпутесский уезд, Латвийская ССР
 Альседжяй, волость, Тельшайский уезд, Литовская ССР
 Анапа, г., Краснодарский край, РСФСР
 Англия – см. Великобритания

Андреявас, м., Кретингский уезд, Литовская ССР
 Аникщяйская волость, Утянский уезд, Литовская ССР
 Анисимово, д., Карамышевский район, Псковская обл., РСФСР
 Апе, г., Валкский уезд, Латвийская ССР
 Аполлонская станция, Ставропольский край, РСФСР
 Ардон (Ардонская), станция, Северо-Осетинская АССР
 Армянская ССР
 Артамоновка, с., Воронежская обл., РСФСР
 Астрахань, г., РСФСР
 Асукюла, волость, Ляненский уезд, ЭССР
 Аул-Дауд, с., Орджоникидзеvский край, РСФСР
 Афганистан
 Ахонвара, д., Кестеньгский район, КФССР
 Ашевский район, Псковская обл., РСФСР
 Ашевы, пос., Псковская обл., РСФСР

Б

Багаевская, станица, Багаевский район, Ростовская обл., РСФСР
 Баден, округ, Германия
 Байсагольская волость, Кедайнский уезд, Литовская ССР
 Баклановка с., Черемесиновский район, Курская обл., РСФСР
 Баксаненок с., Баксанский район, Кабардино-Балкарская АССР
 Баксанский район, Кабардино-Балкарская АССР
 Баку, г., Азербайджанская ССР

Баложь, м., Рижский уезд, Латвийская ССР
 Балтийское море
 Бальнинкай, д., Укмергский уезд, Литовская ССР
 Бараны, д., Вознесенский район, Ленинградская обл.
 Барсуки, д., Рунденская волость, Лудзенский уезд, Латвийская ССР
 Батецкий район, Новгородская обл., РСФСР
 Бауска, г., Латвийская ССР
 Баускский уезд, Латвийская ССР
 Бежица, г., Брянская обл., РСФСР
 Безданы (Бездонис), м., Вильнюсский уезд, Литовская ССР
 Бекки, д., Латвийской ССР
 Белгород, г., РСФСР
 Белебелка, с., Новгородская обл., РСФСР
 Белебелковский район, Новгородская обл., РСФСР
 Беликово, д., Ленинский район, Тульская обл., РСФСР
 Белово, пос., Жуковский район, Брянская обл., РСФСР
 Беловщина, урочище, Стародубский район, Брянская обл., РСФСР
 Белоколодецкий сельсовет, Новозыбковский район, Брянская обл., РСФСР
 Беломорск, г., КФССР
 Белосток, г., Польша
 Бельгия
 Бельковка, д., Лядский район, Псковская обл., РСФСР
 Бене с., Елгавский уезд, Латвийская ССР
 Березовое, с., Воронежская обл., РСФСР
 Берзе, р.
 Берлин, г.
 Бетигола, м., Расейнский уезд, Литовская ССР
 Бетигольская волость, Расейнский уезд, Литовская ССР
 Бетово, д., Жирятинский район, Брянская обл., РСФСР
 Бикерниекский (Бикернекский, Бикернский) лес, окрестности г. Риги
 Биржай, г., Литовская ССР
 Биржайская волость, Биржайский уезд, Литовская ССР

Биржайский уезд, Литовская ССР
 Благодать, д., Лядский район, Псковская обл., РСФСР
 Богдановка, с., Черемесиновский район, Курская обл., РСФСР
 Богемия, западная половина современной Чешской Республики
 Богучар, г., Воронежская обл.
 Богучарский район, Воронежская обл.
 Болгария
 Болоховка, пос., Тульская обл., РСФСР
 Болтино, г. Верейский район, Московская обл., РСФСР
 Болтруши, с., Литовская ССР
 Больдераа (Болдерая), пригород г. Риги
 Большесолдатский район, Курская обл., РСФСР
 Большие Пети, д., Большепетский сельсовет, Славковский район, Псковская обл., РСФСР
 Большие хутора, с., г. Новороссийск, Краснодарский край, РСФСР
 Большие Ясны, д., Лосский сельсовет, Новгородская обл., РСФСР
 Борец, д., Бяратинский район, Смоленская обл., РСФСР
 Боровичи (Боровича) д., Батецкий район, Красноармейский сельсовет, Псковская обл., РСФСР
 Борятино, с., Клетнянский район, Брянская обл., РСФСР
 Брасово, пос., Брянская обл., РСФСР
 Брасовский район, Брянская обл., РСФСР
 Брауншвейг, г., Германия
 Бровнический сельсовет, Климовский район, Брянская обл., РСФСР
 Брянск I, станция, Брянская обл., РСФСР
 Брянск II, пос., Брянская обл., РСФСР
 Брянск, г., РСФСР
 Брянский район, Брянская обл., РСФСР
 Бубновка, д., Смоленский район, Смоленская обл., РСФСР
 Бубяй, м., Шауляйский уезд, Литовская ССР
 Буйвидзе (Буйвиджяй), д., Неменчинская волость, Вильнюсский уезд, Литовская ССР

Бурашево, д., Карамышевский район,
Псковская обл., РСФС
Буриново, д., Высокинический район,
Московская обл., РСФСР
Бычково, д., Новгородская обл., РСФСР

В

Вабалнинкай, м., Биржайский уезд,
Литовская ССР
Вабалнинкас, волость, Биржайский
уезд, Литовская ССР
Важица, д., Добрынский сельсовет,
Климовский район, Брянская обл.,
РСФСР
Вайвара, м., Вирусский уезд, ЭССР
Валкский уезд, Латвийская ССР
Валмиера, г., Латвийская ССР
Валмиерский уезд, Латвийская ССР
Варнай, волость, Тельшайский уезд,
Литовская ССР
Василевка, д., Мглинский район,
Брянская обл., РСФСР
Васильевка, с., Землянский район,
Воронежская обл., РСФСР
Васильевская, д., Батецкий район,
Новгородская обл., РСФСР
Вашкай, м., Биржайский уезд,
Литовская ССР
Вашкайская волость, Биржайский уезд,
Литовская ССР
Вевис, г., Тракайский уезд, Литовская ССР
Ведлозерский район, КФССР
Великая Губа, с., Заонежский район,
КФССР
Великогубский сельсовет, Заонежский
район, КФССР
Великомихайловка, с. Курская обл., РСФСР
Великосельский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Велисе, волость, Ляненский уезд, ЭССР
Вена, г.
Венгрия
Венев, г., Тульская обл., РСФСР
Вентспилс, г., Латвийская ССР
Вентспилский уезд, Латвийская ССР
Верейка, с., Землянский район,
Воронежская обл., РСФСР

Вернековка, слобода, Воронежская обл.,
РСФСР
Вертилово, д., Заонежский район, КФССР
Вертное, д., Думиничский район,
Смоленская обл., РСФСР
Верхне-Баканская, ст., Краснодарский
край, РСФСР
Верхнедонской район, Ростовская обл.,
РСФСР
Верхне-Курмоярский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Верхние Присады, д., Тульский район,
Тульская обл., РСФСР
Верхний Акбаш, с., Кабардино-
Балкарская АССР
Верхний, пос., Сталинградская обл., РСФСР
Верхняя Силезия, провинция, Германия
Ветику, д., волость Лаеквере, Вирусский
уезд, ЭССР
Вехручей, д., Шелтозерский район, КФССР
Вечерний Ручей, д., КФССР
Вешенский район, Ростовская обл., РСФСР
Видлица, с., Олонецкий район, КФССР
Видлицкий сельсовет, КФССР
Видукли (Видукле), м., Расейнский уезд,
Литовская ССР
Видуклинская волость, Расейнский уезд,
Литовская ССР
Виенски округ, Восточная Карелия
Вижунская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Вилга, д., Прионежский район, КФССР
Вилиямполе, пригород г. Каунаса,
Литовская ССР
Вилкавишкис, (Вилковишки) г.,
Литовская ССР
Вилкавишкский (Вилковишский) уезд,
Литовская ССР
Вильнюс, г.
Вильнюсский уезд, Литовская ССР
Вильянди, г., ЭССР
Вильяндский (Вильяндимаа) уезд, ЭССР
Вирбалис, г., Вилкавишкский уезд,
Литовская ССР
Вирма, д., Беломорский район, КФССР
Вирусский (Вирумаский, Вирумаа) уезд,
ЭССР
Витебск, г., БССР

Вихолка, д., Новозыбковский район,
Брянская обл., РСФСР
Вишенки, д., Духовщинский район,
Смоленская обл.ст., РСФСР
Виштитис, м, Вилкавишкский уезд,
Литовская ССР
Владимирская, ст., Верхнебаканский
район, Краснодарский край, РСФСР
Власово-Люта, хут., Ростовская обл.,
РСФСР
Внуковичи, с., Новозыбковский район,
Брянская обл., РСФСР
Водруженное с., Навлинский район,
Брянская обл., РСФСР
Вознесенка, с., Троицкий улус,
Калмыцкая АССР
Вознесенский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Вознесење, пос., Вознесенский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Вокнаволок, д., район Калевалы, КФССР
Володарское, пос., Ленинградская обл.,
РСФСР
Волоткишки, д., Гиркальнисская
волость, Расейнский уезд,
Литовская ССР
Волчанск, г., Харьковская обл.ст., УССР
Волчы, с. Тербунский район,
Курская обл., РСФСР
Ворки, д., Навлинский район,
Брянская обл., РСФСР
Воробейницкий сельсовет,
Жирятинский район,
Брянская обл., РСФСР
Воронеж, г., РСФСР
Воронежская обл., РСФСР
Воронино, д., Высокинический район,
Московская обл., РСФСР
Воронокский район, Брянская обл.,
РСФСР
Воронье, д., Подпорожский район,
Ленинградская обл.
Ворошиловград, г., УССР
Ворошиловский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Воскресенск, с., Дубинский район,
Тульская обл., РСФСР
Выборг, г., КФССР
Выборгский район, КФССР

Выгоничи, станция, Выгоничский район,
Брянская обл., РСФСР
Выгоничский район, Брянская обл., РСФСР
Выру, г., ЭССР
Вырусский (Вырумаский, Вырумаа) уезд,
ЭССР
Высокий двор (Аукштадварис), м.,
Тракайский уезд, Литовская ССР
Высокиничи, д., Московская обл., РСФСР
Высокинический район, Московская обл.,
РСФСР
Высокодворы, волость, Тракайский
уезд, Литовская ССР
Высоцкое, д., Псковский район,
Псковская обл., РСФСР
Вюртемберг, Германия
Вязовицы, д., Псковская обл., РСФСР

Г

Габуки, д., Шелтозерский район, КФССР
Гаврилково, д., Навлинский район,
Брянская обл., РСФСР
Гаврилова Гута, с., Брасовский район,
Брянская обл., РСФСР
Гайлю, д., Кельминская волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Гаргждай, м., Кретингский уезд,
Литовская ССР
Гарниково, д., Псковская обл., РСФСР
Гарницы, д., Медвежьегорский район,
КФССР
Гатчина, г., Ленинградская обл., РСФСР
Гдов, г., Ленинградская обл., РСФСР
Гдовский район, Ленинградская обл.,
РСФСР
Гедрайчай, м., Укмергский уезд,
Литовская ССР
Гелвонай, м., Укмергский уезд,
Литовская ССР
Гельсингфорс (совр. Хельсинки,
Финляндия), г.
Георгиевск, г. Ставропольский край, РСФСР
Герасимово, д., Псковская обл., РСФСР
Германия
Гесино, д., Псковская обл., РСФСР
Гжатск, г. Московская обл., РСФСР
Гирайтес, д., Каунасский уезд,
Литовская ССР

Гиркальнис, м., Расейнский уезд,
Литовская ССР
Глинное, с., Навлинский район,
Брянская обл., РСФСР
Годутишки (Адутишкис), м.,
Швенчионский уезд, Литовская ССР
Голландия
Голое болото, урочище, Стародубский
район, Брянская обл., РСФСР
Голубково, д., Жирятинский район,
Брянская обл., РСФСР
Гоморовичи, д., Подпорожский район,
Ленинградская обл.
Гордеевский район, Брянская обл., РСФСР
Гори, г., Грузинская ССР
Городище, с., Брасовский район,
Брянская обл., РСФСР
Городищенский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Грабовка, д., РСФСР
Грайворон, г., Курская обл., РСФСР
Граужей, д., Видуклинская волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Гремячинский, Воронежская обл., РСФСР
Грехново, д., Кипинский сельсовет,
Псковская обл., РСФСР
Гривки д., Переездовский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Григорово, д., КФССР
Гридино, д., Новгородская обл., РСФСР
Гридинский сельсовет, Псковская обл.,
РСФСР
Гримзю, Кельминская волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Гришино, д., Подпорожский район,
Ленинградская обл.
Гришино-Слободской сельсовет,
Жуковский район, Брянская обл., РСФСР
Грозный, г., РСФСР
Грузинская ССР
Грушовое, с. Богучарский район,
Воронежская обл., РСФСР
Гуджюнская волость, Кедайнский уезд,
Литовская ССР
Гулбене, г., Мадонский уезд,
Латвийская ССР
Гунделен (Кенделен), с., Эльбрусский
район, Кабардино-Балкарская АССР

Д

Дагестанская АССР
Дания
Данциг, г., Германия (совр., Гданьск,
Польша)
Дарбенай, м., Кретингский уезд,
Литовская ССР
Дар-гора, 9-й район г. Сталинграда, РСФСР
Даугавпилс, г., Латвийская ССР
Даугавпилсский уезд, Латвийская ССР
Даугеляйская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Даупенай, волость, Биржайский уезд,
Литовская ССР
Двинск – см. Даугавпилс
Двулучное, с., Курская обл., РСФСР
Дебейская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Девица, с., Семилукский район,
Воронежская обл., РСФСР
Дедовичский район,
Ленинградская обл., с 23 августа
1944 г. – Псковская обл., РСФСР
Дзуарикау, с., Северо-Осетинская АССР
Дигорский район, Северо-
Осетинская АССР
Дмитриевка, с., Курская обл., РСФСР
Дновский район, Псковская обл., РСФСР
Добеле, г., Елгавский уезд, Латвийская ССР
Донская обл., РСФСР
Дорохово, д., Новгородская обл., РСФСР
Дотновская волость, Кедайнский уезд,
Литовская ССР
Дрейлинская волость, Рижский уезд,
Латвийская ССР
Дрейлинский лес, окрестности г. Риги
Дрисса, р., Витебская обл., БССР
Другая Река, д., Шелтозерский район,
КФССР
Дубовая, д., Белебелковский район,
Новгородская обл., РСФСР
Дубовский район, Ростовская обл., РСФСР
Дубок, д., Сланцевский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Дубровский район, Брянская обл., РСФСР
Дубровский сельсовет, Суражский
район, Брянская обл., РСФСР

Дудино, д., Боровичский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Дялтува, м., Укмергский уезд,
Литовская ССР
Дятковский район, Брянская обл., РСФСР

Е

Евпатория, г., Крымская АССР
Евьенская волость, Тракайский уезд,
Литовская ССР
Екабпилский уезд, Латвийская ССР
Екатериновка, с., Лискинский район,
Воронежская обл., РСФСР
Елгава, г., Латвийская ССР
Елгавский уезд, Латвийская ССР

Ж

Жагаре, г., Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Жагоры, м., Жагорская волость,
Шауляйский уезд, Литовская ССР
Жадейский лес, Биржайский уезд,
Литовская ССР
Жалвская волость, Укмергский уезд,
Литовская ССР
Жаслинская волость, Тракайский уезд,
Литовская ССР
Жейменская волость, Кедайнский уезд,
Литовская ССР
Железнодорожный район, г. Ростов-на-
Дону, РСФСР
Жемайткемская волость, Укмергский
уезд, Литовская ССР
Жестяная Горка, д., Батецкий район,
Новгородская обл., РСФСР
Жигули, с., Ставропольский район,
Куйбышевская обл., РСФСР
Жижморская волость, Тракайский уезд,
Литовская ССР
Жирковский, хут., Сталинградская обл.,
РСФСР
Жирятинский район, Брянская обл., РСФСР
Житный Ручей, д., Шелтозерский район,
КФССР
Жуковка, пос., Жуковский район,
Брянская обл., РСФСР
Жуковский район, Брянская обл., РСФСР

З

Заболотье, д., Красноармейский
сельсовет, Псковская обл., РСФСР
Заклинье, д., Псковская обл., РСФСР
Залесье, д., Шелтозерский район, КФССР
Залужье, д., Псковская обл., РСФСР
Залядковский сельсовет, Выгоничский
район, Брянская обл., РСФСР
Замошье, д., Плюсский район,
Псковская обл., РСФСР
Занева, (Занево), д., Пожеревицкий
район, Псковская обл., РСФСР
Заолесская К., Новгородская обл., РСФСР
Заолешье, д., Новгородская обл., РСФСР
Заонежский район, КФССР
Зарасайский уезд, Литовская ССР
Заходцы, дер., Новиковский
сельсовет, Середкинский район,
Псковская обл., РСФСР
Заходы, д., Псковская обл., РСФСР
Захонская волость, РСФСР
Зелема, д., Новгородская обл., РСФСР
Зелемский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Зелепуговка, д., Навлинский район,
Брянская обл., РСФСР
Землянский район, Воронежская обл.,
РСФСР
Зиколино, д., Смоленская обл., РСФСР
Зимник, д., Новгородская обл., РСФСР
Злынковский район, Брянская обл., РСФСР
Змиевка, д., РСФСР
Зольский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Зольское, с., Зольский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Зуйский район, Крымская АССР

И

Ивановск, д., Трубчевский район,
Брянская обл., РСФСР
Игомель, д., Лядский район,
Псковская обл., РСФСР
Игрень, ж.д. станция,
Днепропетровская обл., УССР
Илгалаукяй, д., Биржайский уезд,
Литовская ССР

Илукстский уезд, Латвийская ССР
Ильинка, см. Ильинский
Ильинский (Ильинское), нас.п.,
Олонекский район, КФССР
Ильинский сельсовет, Олонекский район
КФССР
Ильмень, озеро
Индия
Инкляришки, д., Тракайский уезд,
Литовская ССР
Инчукалнс, с., Рижский уезд,
Латвийская ССР
Ионишкелис, г., Биржайский уезд,
Литовская ССР
Ионишкеляй, волость, Биржайский
уезд, Литовская ССР
Йоэнсуу (Иоэнсуу), г., Финляндия
Иран
Исакова Слобода, д., Первомайский
район, Ярославская обл., РСФСР
Испания
Италия
Иыхви (Йыхви), г. Вирусский уезд, ЭССР

К

Кабардинка, с., Краснодарский край,
РСФСР
Кабардино-Балкарская АССР
Каберла, д., Харьковский уезд, ЭССР
Кабернеэме (Кабернеме), д., волость
Куусалу, Харьковский уезд, ЭССР
Каварская волость, Укмергский уезд,
Литовская ССР
Кавказская обл.сть, ЗСФСР
Кагановичский (Кагановический) район,
Сталинградская обл., РСФСР
Кайшядорская волость, Тракайский
уезд, Литовская ССР
Калачевский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Калач-на-Дону, г., Сталинградская обл.,
РСФСР
Калинин, г., РСФСР
Калининская обл., РСФСР
Калмыцкая АССР
Кальчик, ст., УССР
Калядуха, д., Псковская обл., РСФСР

Калядухская волость, Псковская обл.,
РСФСР
Каменка, д., Порховский район,
Псковская обл., РСФСР
Каменоломни, станция, Ростовская обл.,
РСФСР
Канданаволок, д., Кестеньгский район,
КФССР
Канжа, с., Нальчикский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Кантемировка, с., Воронежская обл.,
РСФСР
Кантемировский район,
Воронежская обл., РСФСР
Капинская волость, Даугавпилсский
уезд, Латвийской ССР
Карабинец, д., Новгородская обл., РСФСР
Каразеево, слобода, Радченский район,
Воронежская обл., РСФСР
Карамышевский район, Псковская обл.,
РСФСР
Карасубазарский район, Крымская АССР
Карачев, г., Брянская обл., РСФСР
Карбовка, с., Погарский район,
Брянская обл., РСФСР
Карлсруэ, г., Германия
Карсава, г., Лудзенский уезд,
Латвийская ССР
Картена, м., Кретингский уезд,
Литовская ССР
Карховский лес, Новозыбковский район,
Брянская обл., РСФСР
Касиловский сельсовет, Жуковский
район, Брянская обл., РСФСР
Катичи, с. Новозыбковский район,
Брянская обл., РСФСР
Катошламби, д., Кестеньгский район,
КФССР
Каунас, г. Литовская ССР
Каунасский уезд, Литовская ССР
Качановский район, Псковская обл., РСФСР
Кашино, д., Велижский район,
Смоленская обл., РСФСР
Кедайнский уезд, Литовская ССР
Кедайняй, г., Литовская ССР
Кезоручей, д., Подпорожский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Кейла, волость, Харьковский уезд, ЭССР
Кейла, г., Харьковский уезд, ЭССР

Кельме, г., Расейнский уезд, Литовская ССР
Кельминская волость, Расейнский уезд,
Литовская ССР
Кенделен, см. Гунделен
Кестеньга, с., Кестеньгский район, КФССР
Кешята, с., Черноземельский улус,
Калмыцкая АССР
Кибарты (Кибартай), г., Вилкавишкский
уезд, Литовская ССР
Киверово, д., Новгородская обл., РСФСР
Кивийылы, пос., Вирусский уезд, ЭССР
Киев, г.,
Киевская обл., УССР
Кижский сельсовет, Заонежский район,
КФССР
Кингисепп, г., Ленинградская обл., РСФСР
Киндасово (Киндосово), д., Пряжинский
район, КФССР
Кирбла, волость, Ляянский уезд, ЭССР
Кирилловка, с., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Кировский район, Крымская АССР
Кисловодск, г., Орджоникидзевский
край, РСФСР
Клайпеда, г. – см. Мемель
Клайшяй, д., Скуодасская волость,
Кретингский уезд, Литовская ССР
Кленно, д., Гдовский район,
Псковская обл., РСФСР
Клетня, пос. Клетнянский район,
Брянская обл., РСФСР
Клетнянский район, Брянская обл., РСФСР
Клетский район, Сталинградская обл.,
РСФСР
Климовский район, Брянская обл., РСФСР
Клинцы, г., Брянская обл., РСФСР
Клоога (Клога), пос. Харьковский уезд, ЭССР
Клюка, д., Псковская обл., РСФСР
Княвичи, д., Брянская обл., РСФСР
Ковалево, с., Воронежская обл., РСФСР
Ковкино, д., Жижморская волость,
Тракайский уезд, Литовская ССР
Кодари д., Латвийской ССР
Козинки, с., Курская обл., РСФСР
Койкары, д., Кондопожский район, КФССР
Колбасовка, с. Пристенский район,
Курская обл., РСФСР
Колвасозеро, д., Ребольский район, КФССР

Колненай, лес в окрестностях г.
Юрбурга, Литовская ССР
Колнуи, Расейнская волость, Расейнский
уезд, Литовская ССР
Колодня, д., Брянская обл., РСФСР
Комаричи, д., Камаричский район,
Брянская обл., РСФСР
Комаричский район, Брянская обл., РСФСР
Кондопога, г., КФССР
Кондопожский район, КФССР
Конный завод № 1, пос., Дубовский
район, Ростовская обл., РСФСР
Кононово д., Локновский сельсовет,
Псковская обл., РСФСР
Короча, г., Курская обл.сть, РСФСР
Корпиозеро, д., Кестеньгский район,
КФССР
Корчевка, д., Новгородская обл., РСФСР
Коршуновка, д., Литовская ССР
Косая Гора, пос., Тульская обл., РСФСР
Космозеро, д., Заонежский район, КФССР
Костенки, с. Гремяченский район,
Воронежская обл., РСФСР
Котельниковский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Котка, г., Финляндия
Кохтла, волость, Вирусский уезд,
Литовская ССР
Кохтла-Ярве, г., Вирусский уезд,
Литовская ССР
Кражяй, м., Расейнский уезд,
Литовская ССР
Краслава, г., Даугавпилсский уезд,
Латвийская ССР
Красноармейский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Красноармейский сельсовет,
Псковская обл., РСФСР
Краснодар г., РСФСР
Красное Заполянье, д., Порховский
район, Псковская обл., РСФСР
Красное Село, г., Ленинградская обл.,
РСФСР
Краснолукская волость, Белебелковский
район, Новгородская обл., РСФСР
Краснослободской сельсовет, Унечский
район, Брянская обл., РСФСР
Красный Сулин, г. Ростовская обл., РСФСР

Красный хлебобоб, хут.,
Ростовская обл., РСФСР
Красуха (Крабуха) д., Красноармейский
сельсовет, Псковская обл., РСФСР
Кретинга, г., Литовская ССР
Кретингская волость, Кретингский уезд,
Литовская ССР
Кретингский уезд, Литовская ССР
Крещенка, с., Хлевенский район,
Воронежская обл., РСФСР
Кривая Коса, с., Сталинская обл., УССР
Кривец, д., Новгородская обл., РСФСР
Кривецкий сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Криница, с., Острогжский район,
Воронежская обл., РСФСР
Кринчинос, м., Биржайский уезд,
Литовская ССР
Кроки, м., Кедайнский уезд, Литовская ССР
Крым, Крымская автономная республика
Крымская, ст., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Крюково, д., Гдовский район,
Псковская обл., РСФСР
Кстечки, д., Переездовский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Кубанская обл., РСФСР
Кубинский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Кубишки, д., Неменчинская волость,
Вильнюсский уезд, Литовская ССР
Кужиниemi, д., Кестеньгский район, КФССР
Кужай, м., Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Кузаранда, д., Медвежьегорский район,
КФССР
Куйтежский сельсовет, Олонецкий
район, КФССР
Кукечу, Кельминская волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Кукковка, район г. Петрозаводска
Куктишская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Кулдига, г., Латвийская ССР
Кулдигский уезд, Латвийская ССР
Кумни, д., Литовская ССР
Кунда, г., Вирусский уезд, ЭССР
Купишкис, г., Паневежский уезд,
Литовская ССР

Купрелишкяй (Купрелишки), д., волость
Вабалнинкас, Биржайский уезд,
Литовская ССР
Курокшская волость, Псковская обл.,
РСФСР
Курпишки, Гиркальнисская волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Курпский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Курск, г., РСФСР
Курская обл., РСФСР
Куряж, с., Харьковская обл. сть, УССР
Кутижма, пос., Пряжинский район, КФССР
Кутижма, ст., Октябрьская ж.д.
Кутунь, д., Кестеньгский район, КФССР
Куусамо, округ, Финляндия
Кушеванда, д., Кестеньгский район, КФССР
Кшентица, д., Новгородская обл., РСФСР
Кызбурун-1, с., Баксанского района,
Кабардино-Балкарская АССР
Кяйна, волость, Ляянский уезд, ЭССР
Кярдла, г., Ляянский уезд, ЭССР

Л

Лабинская, станица, Краснодарский
край, РСФСР
Лагеди, м., волость Раэ, Харьюский уезд,
Эстонская ССР
Ладва, с., Прионежский район, КФССР
Ладожское (Ладога), оз.
Лаеквере, волость, Вирусский уезд, ЭССР
Ларионов Остров, д., Киришский
район, Ленинградская обл., РСФСР
Латгалия, историко-культурная обл. сть
на востоке Латвии
Латная, ст., Воронежская обл., РСФСР
Лебенишкяй, д, волость Вабалнинкас,
Биржайский уезд, Литовская ССР
Лелберзе, д., Добельская волость,
Елгавский уезд, Латвийская ССР
Лелю, Кельминская волость, Расейнский
уезд, Литовская ССР
Ленинград (Петербург, Петроград), г.
Ленинград, г.
Ленинградская обл., РСФСР
Лентварис (Ландварово), м., Тракайский
уезд, Литовская ССР
Лепайский уезд, Латвийская ССР

Лепая (Лиепая), г., Латвийская ССР
Лескен, селение, Северо-Осетинская АССР
Лескенский район, Северо-
Осетинская АССР
Лех-Наволоок, д., Прионежский район,
КФССР
Либава – см. Лепая
Ливанская волость, Даугавпилсский
уезд, Латвийская ССР
Ливорное, пос., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Лиги, д., Немоштская волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Лидовяны (Лидувенай), м., Шидловская
волость, Расейнский уезд,
Литовская ССР
Лиепас, волость, Цесский уезд,
Латвийская ССР
Лизогубовский сельсовет, Унечский
район, Брянская обл., РСФСР
Линково (Линкува), м., Шауляйский
уезд, Литовская ССР
Линковская волость, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Липник, (Липники), с. Тербунский
район, Курская обл., РСФСР
Липня, д., Псковская обл., РСФСР
Липовицы, д., Заонежский район, КФССР
Липовский, хут., Сталинградская обл.,
РСФСР
Лискинский район, Воронежская обл.,
РСФСР
Литовники, д., Брянская обл., РСФСР
Лихула, м., Ляянский уезд, ЭССР
Ловыни, д., Гдовский район,
Псковская обл., РСФСР
Лодейное Поле, г., Ленинградская обл.,
РСФСР
Лодейнопольский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Ломанка, пос., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Лонгасы, д., Заонежский район, КФССР
Лопушский сельсовет, Выгоничский
район, Брянская обл., РСФСР
Лососинка, р.
Лососинное, д., Прионежский район,
КФССР

Лотошино, д., Нововасильевский район,
Московская обл., РСФСР
Лоухский район, КФССР
Лудза, г., Латвийская ССР
Лудзенский (Люцинский) уезд,
Латвийская ССР
Лучкина Гора, д., Шелтозерский район,
КФССР
Лысогорка, слобода, Богучаровский
район, Воронежская обл., РСФСР
Львов, г., УССР
Любитово, д., Новгородская обл., РСФСР
Люботино, с., Курская обл., РСФСР
Лядский район, Псковская обл., РСФСР
Ляды, пос., Лядский район,
Псковская обл., РСФСР
Ляляново, д., Пожеревицкий район,
Псковская обл., РСФСР
Ляудишский лес, Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Ляянский уезд (Ляянемаа), ЭССР

М

Магалинщина, д., Смоленский район,
Смоленская обл., РСФСР
Мадона, г., Латвийская ССР
Мадонский уезд, Латвийская ССР
Мажейкский (Мажейкяйский) уезд,
Литовская ССР
Мажейкяй, г., Литовская ССР
Майроню, д., Кельминская волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Майский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Малестусмяе, ЭССР
Малетай, г., Литовская ССР
Малиновка, хут., Выгоничский район,
Брянская обл., РСФСР
Мангейм, г., Германия
Мариямполь (Мариамполь), г.,
Литовская ССР
Мариямпольский (Мариампольский)
уезд, Литовская ССР
Марково д., Новгородская обл., РСФСР
Масельгский (Масельский) округ,
Восточная Карелия
Маслино, д., Плюсский район,
Псковская обл., РСФСР

Маслово, д. Ленинский район,
Тульская обл., РСФСР
Маслово, д., Карамышевский район,
Псковская обл., РСФСР
Мглинский район, Брянская обл., РСФСР
Мегрецкий сельсовет, Олонецкий район,
КФССР
Медвежьегорск, г., КФССР
Медвежьегорский район, КФССР
Мексика
Мелекино, с., Курская обл., РСФСР
Мелехово, с., Савиновский район,
Курская обл., РСФСР
Мелинка, с., Курская обл., РСФСР
Мельницы, д., Палкинский сельсовет,
Псковская обл., РСФСР
Мемель (совр. Клайпеда), г., Германия
Мечетинский район, Ростовская обл.,
РСФСР
Миккели, г., Финляндия
Микоян-Шахар, г., Ставропольский
край, РСФСР
Миллеровский район, Ростовская обл.,
РСФСР
Минкино, д., Новгородская обл., РСФСР
Минск, г.
Миус, р.
Михайлов, г. Рязанская обл., РСФСР
Михайловский район, Рязанская обл.,
РСФСР
Михайловский сельсовет, Олонецкий
район, КФССР
Модолицы, д., Плюсский район,
Псковская обл., РСФСР
Можайский район, Московская обл.,
РСФСР
Моклочно, д., Гдовский район,
Псковская обл., РСФСР
Молетская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Молодиково, д., г. Рузский район,
Московская обл., РСФСР
Монастырский (Комсомольский) остров,
Днепропетровская обл., УССР
Монастырский лес,
Днепропетровская обл., УССР
Монастырченко, с., Воронежская обл.,
РСФСР
Моонзундский пролив, Балтийское море

Моора, д., волость Лаеквере, Вирусский
уезд, ЭССР
Моравия, исторический регион
Чешской республики
Моринский сельсовет, Ашевский район,
Псковская обл., РСФСР
Моседская волость, Кретингский уезд,
Литовская ССР
Москва, г.
Московская обл., РСФСР
Мунозеро, д., Петровский район, КФССР
Муснинская волость, Укмергский уезд,
Литовская ССР
Мустио, мест., Финляндия
Мухолово, с., Ленинградская обл., РСФСР
Мыдрику, д., волость Лаеквере,
Вирусский уезд, ЭССР
Мысхако, пос., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Мюнхен, г., Германия
Мясоедово, с., Белгородский район,
Курская обл., РСФСР

Н

Набережье, с., Набережского
сельсовета, Пожеревицкий район,
Псковская обл., РСФСР
Навлинский район, Брянская обл., РСФСР
Нагорный район, Кабардино-
Балкарская АССР
Надзорный, хут., Ставропольский край,
РСФСР
Нальчик, г., Кабардино-Балкарская АССР
Нальчикский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Нарва, г., Вирусский уезд, ЭССР
Нарвиджай, д., Скуодасская волость,
Кретингский уезд, Литовская ССР
Наружишки д., Литовская ССР
Нарын-Худук, с., Черноземельский улус,
Калмыцкая АССР
Натухаевская, ст., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Наумиестис (Науместис), г., Шакайский
уезд, Литовская ССР
Неваренай, м., Тельшайский уезд,
Литовская ССР

Неменчинская волость, Вильнюсский
уезд, Литовская ССР
Неменчины, м., Неменчинская волость,
Вильнюсский уезд, Литовская ССР
Немоштская волость, Расейнский уезд,
Литовская ССР
Немоштты, г., Расейнский уезд,
Литовская ССР
Нивное, с. Суражский район,
Брянская обл., РСФСР
Нижнее Гурово, с., Советский район
Курская обл., РСФСР
Нижне-Чирская, Нижний Чир, станица,
Сталинградская обл., РСФСР
Нижне-Чирский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Нижний Куркужин, пос., Баксанский
район, Кабардино-Балкарская АССР
Низовицы, д., Гдовский район,
Псковская обл., РСФСР
Низовье, д., Шелтозерский район, КФССР
Нийду, лес в окрестностях г. Пярну, ЭССР
Никольское, хут., Брянская обл., РСФСР
Никулино, д. Алексинский район,
Тульская обл., РСФСР
Никулино, д., Тульская обл., РСФСР
Новгород, г., РСФСР
Новгородская обл., РСФСР
Новиково, д., Олонецкий район, КФССР
Новиковский сельсовет, Псковская обл.,
РСФСР
Новинка, д., КФССР
Новинки, д., Новгородская обл., РСФСР
Новоалексеевка, пос., Новозыбковский
район, Брянская обл., РСФСР
Новозыбков, г., Брянская обл., РСФСР
Новозыбков, станция, Брянская обл.,
РСФСР
Новозыбковский район, Брянская обл.,
РСФСР
Новокалитвянский район,
Воронежская обл., РСФСР
Новомосковск, г.,
Днепропетровская обл., УССР
Новоржевский район, Псковская обл.,
РСФСР
Новороссийск, г., Краснодарский край,
РСФСР

Новосельский район, Псковская обл.,
РСФСР
Ново-Советский, пос., Кульневский
сельсовет, Брянская обл., РСФСР
Новочеркасск, г., Ростовская обл., РСФСР
Новые Чешуйки, Мглинский район,
Брянская обл., РСФСР
Новый Радвилишкис, волость,
Биржайский уезд, Литовская ССР
Норвегия
Норино, д., Брянская обл., РСФСР

О

Обжа, д., Олонецкий район, КФССР
Обжанский сельсовет, Олонецкий
район, КФССР
Обора, д., Лядский район,
Псковская обл., РСФСР
Обрыв, пос., Сталинская обл., УССР
Огородное, м., Литовская ССР
Озрек, с., Лескенский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Окмяны (Акмяне), м., Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Оланга, с., Кестеньгский район, КФССР
Олонец, г., КФССР
Олонецкий район, КФССР
Ольксшиши, волость, Литовская ССР
Ольховка, д., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Онежское (Онего), оз.
Онушкис, д., Тракайский уезд,
Литовская ССР
Ораниенбаум, г., Ленинградская обл.,
РСФСР
Орджоникидзевский край, РСФСР
Орел, г., РСФСР
Ореховцы, д., Лядский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Ослад, д., Жедрицкий сельсовет,
Пожеревицкий район,
Псковская обл., РСФСР
Острая Лука, д., Дедовичский район,
Псковская обл., РСФСР
Остров, д., Плюсский район,
Псковская обл., РСФСР
Островский район, Псковская обл., РСФСР

Островский, хут., Сталинградская обл., РСФСР
Острогоск, г., Воронежская обл., РСФСР

П

Пабайская волость, Укмергский уезд, Литовская ССР
Пабирже, м., Биржайский уезд, Литовская ССР
Павлиха, д., Порховский район, Псковская обл., РСФСР
Пагегай, г., Литовская ССР
Пагирская волость, Укмергский уезд, Литовская ССР
Паданы, с., Сегозерский район, КФССР
Паланга, г., Кретингский уезд, Литовская ССР
Палермо, лес в окрестностях г. Раквере, ЭССР
Палица, д., Псковская обл., РСФСР
Палкинский район, Псковская обл., РСФСР
Пальдиски, г., Харьюский уезд, ЭССР
Панатерская волость, Литовская ССР
Паневежис, г., Литовская ССР
Паневежский уезд, Литовская ССР
Паннила, д., Ведлозерский район, КФССР
Папилис, г., Биржайский уезд, Литовская ССР
Папоротно, д., Волховский район, Ленинградская обл., РСФСР
Паровичи, д., Трубчевский район, Брянская обл., РСФСР
Пасвалис, волость, Биржайский уезд, Литовская ССР
Пасака, с., Воронежская обл., РСФСР
Пасово, д., Смоленская обл., РСФСР
Паупе, д., Видуклинская волость, Расейнский уезд, Литовская ССР
Пашково, д., Почепский район, Брянская обл., РСФСР
Первая Белая горка, Суходонецкий сельсовет, Радченский район, Воронежская обл., РСФСР
Первая Старая Ведуга, с., Ведугский район, Воронежская обл., РСФСР
Переезд, д., Крестецкий район, Новгородская обл., РСФСР

Переездовский сельсовет, Белебелковский район, Новгородская обл., РСФСР
Перелазовский район, Сталинградская обл., РСФСР
Перелазовский, хут., Перелазовский район, Сталинградская обл., РСФСР
Перстово, д., Новгородская обл., РСФСР
Пертозеро, д., Подпорожский район, Ленинградская обл., РСФСР
Перцуны, д., Тракайский уезда, Литовская ССР
Пески, район г. Петрозаводска, КФССР
Пестово, д., Новгородская обл., РСФСР
Петербург, г. – см. Ленинград.
Петергоф (Петродворец), г., Ленинградская обл., РСФСР
Петрищево, с., Черемининовский район, Курская обл., РСФСР
Петровский район, КФССР
Петрозаводск, г., Карело-Финская ССР
Петрозаводск, г., КФССР
Петсерский уезд, ЭССР
Печорский район, Псковская обл., РСФСР
Пидьма, д., Подпорожский район, Ленинградская обл., РСФСР
Пиирсалу, волость, Ляянский уезд, ЭССР
Пикалиха, д., Псковская обл., РСФСР
Пильвишки, д., Вилкавишкский уезд, Литовская ССР
Пира, д., волость Раквере, Вирусский уезд, ЭССР
Писаревский район, Воронежская обл., РСФСР
Писаревский сельсовет, Унечский район, Брянская обл., РСФСР
Плателяй, м., Кретингский уезд, Литовская ССР
Плотично, д., Подпорожский район, Ленинградская обл.
Плотское, с. Касторенский район, Курская обл.
Плунгяны, волость, Тельшайский уезд, Литовская ССР
Плюсский район, Псковская обл., РСФСР
Погар, пгт., Брянская обл., РСФСР
Погарский район, Брянская обл., РСФСР

Погожее, с., Тимский район, Курская обл., РСФСР
Погранкондуши, д., Питкярантский район, КФССР
Погребская дача, пос., Брянская обл., РСФСР
Подгорные речки, д., Псковская обл., РСФСР
Подгорье, д., Печорский район, Псковская обл., РСФСР
Подклинье, д., Середкинский район, Псковская обл.
Подпорожский район, Ленинградская обл.
Поестье, лес вблизи г. Паневежис, Литовская ССР
Пожеревицкий район, Псковская обл., РСФСР
Пойкова Гора, д., Ленинградская обл., РСФСР
Покровское, с. Тербунский район, Курская обл., РСФСР
Полистовский сельсовет, Новгородская обл., РСФСР
Полищево, м., Латвийская ССР
Полновский район, Ленинградская обл., РСФСР
Полоцк, Витебская обл. БССР
Польша
Понары, пос., ст., Рудоминская волость, Вильнюсский уезд, Литовская ССР
Поповка, хут., Ростовская обл., РСФСР
Порасочки, пос., Климовский район, Брянская обл., РСФСР
Порхов, г., Псковская обл., РСФСР
Порховский район, Псковская обл., РСФСР
Почепский район, Брянская обл., РСФСР
Починки, г., Смоленская обл., РСФСР
Починок, д., Полистовский сельсовет, Новгородская обл., РСФСР
Прибоню, д., Литовская ССР
Прималкинский район, Кабардино-Балкарская АССР
Прионежский район, КФССР
Приютинский улус, Калмыцкая АССР
Пролетарское, с., Прохладненский район, Кабардино-Балкарская АССР
Пронинский, хут., Перелазовский район, Сталинградская обл., РСФСР

Прохладненский район, Кабардино-Балкарская АССР
Прохладный, г., Кабардино-Балкарская АССР
Прудский сельсовет, Новгородская обл., РСФСР
Пряжинский район, КФССР
Псков г., РСФСР
Псковская обл., РСФСР
Псковский район, Псковская обл., РСФСР
Пумпенай, м., Биржайский уезд, Литовская ССР
Пушкиногорский район, Псковская обл., РСФСР
Пылкюла (Пылкюла), пос., Харьюский уезд, Эстонская ССР
Пыщерево, д., Плюсский район, Псковская обл., РСФСР
Пярну, г., ЭССР
Пярнуский (Пярнумаский) уезд, ЭССР
Пятигорск, г., Ставропольский край, РСФСР

Р

Раазику, ст., Харьюский уезд, ЭССР
Раглицкий сельсовет, Новгородская обл., РСФСР
Радченский район, Воронежская обл., РСФСР
Радченское, слободка, Воронежская обл., РСФСР
Раквере, г., Вирусский уезд, ЭССР
Расейнская волость, Расейнский уезд, Литовская ССР
Расейнский (Расейняйский) уезд, Литовская ССР
Раскопино, хут., Клетский район, Сталинградская обл., РСФСР
Радуне, г., Расейнский уезд, Литовская ССР
Радоньская волость, Расейнский уезд, Литовская ССР
Рауклаукис, лес, Шауляйский уезд, Литовская ССР
Реболы, с., Ребольский район, КФССР
Резекне, г., Латвийская ССР
Резекненский уезд, Латвийская ССР
Рене, д., Лядский район, Псковская обл., РСФСР

Решанская волость, Вильнюсский уезд,
Литовская ССР
Рига, г.
Рига, г., Латвийская ССР
Ридала, волость, Ляненский уезд, ЭССР
Риетава, волость, Тельшайский уезд,
Литовская ССР
Рижский уезд, Латвийская ССР
Рипус, оз., Пряжинский район, КФССР
Рованиеми, г., Финляндия
Ровское, д., Вознесенский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Рогнединский район, Брянская обл., РСФСР
Рогочевский (Рогощевский) сельсовет,
Камаричский район, Брянская обл.,
РСФСР
Рождествено, д., Лотошинский район
Московская обл., РСФСР
Розмега, д., Шелтозерский район, КФССР
Рои, д., Дедовичский район,
Псковская обл., РСФСР
Рокишкский уезд, Литовская ССР
Россошь, г., Воронежская обл., РСФСР
Ростов, г. Ярославская обл., РСФСР
Ростов-на-Дону, г., РСФСР
Ростовская обл.сть, РСФСР
Ругозеро, с., Ругозерский район, КФССР
Рудишки (Рудишкес), м., Тракайский
уезд, Литовская ССР
Рудишская волость, Тракайский уезд,
Литовская ССР
Руднино, с. Гремяченский район,
Воронежская обл., РСФСР
Рудоминская волость, Вильнюсский
уезд, Литовская ССР
Румбула, ст., Рижский уезд,
Латвийская ССР
Румбульский лес, окрестности г. Риги,
Латвийская ССР
Румыния
Рунденская волость, Лудзенский уезд,
Латвийская ССР
Рурская обл., Рейн-Вестфалия, Германия
Рыбиха, д., Псковский район,
Псковская обл., РСФСР
Рябьи Роги (Рябые Роги), д.,
Новгородская обл., РСФСР

С

Саареский (Сааремаский) уезд, ЭССР
Садки, район, г. Смоленск, РСФСР
Садовое, с., Сарпинский улус,
Калмыцкая АССР
Сака, м., волость Тойла, Вирусский уезд,
Эстонская ССР
Саламиестис, м., волость Вабалнинкас,
Биржайский уезд, Литовская ССР
Салантай, м., Кретингский уезд,
Литовская ССР
Саласпилс, м., Рижский уезд,
Латвийская ССР
Салацгрива, г., Валмиерский уезд,
Латвийская ССР
Салми, пгт, Питкярантский район,
КФССР
Салочай, волость, Биржайский уезд,
Литовская ССР
Салочай, м., Биржайский уезд,
Литовская ССР
Салтановка, с., Навлинский район,
Брянская обл., РСФСР
Самолвовская волость, Псковская обл.,
РСФСР
Саратов, г., РСФСР
Саратовская обл., РСФСР
Сарлинка, д., Смоленская обл., РСФСР
Сарпинский улус, Калмыцкая АССР
Свинцы, д., Жирятинский район,
Брянская обл., РСФСР
Свирь, р.
Свирь, ст., Октябрьская ж.д.,
Подпорожский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Свирь-3, пос., Лодейнопольский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Святнаволок (Свят-Наволок), с.,
Петровский район, КФССР
Святозеро, с., Пряжинский район, КФССР.
Святск, с. Новозыбковский район,
Брянская обл., РСФСР
Севастополь, г., Крымская АССР
Северо-Осетинская АССР
Сево, д., Пожеревицкий район,
Псковская обл., РСФСР
Севский район, Брянская обл., РСФСР
Сегозерский район, КФССР

Сейнайтский уезд, Литовская ССР
Селец, с., Брянская обл., РСФСР
Селявное, д., Воронежская обл., РСФСР
Семеновка, с., Курская обл., РСФСР
Семица, с., Курская обл., РСФСР
Семкино, д., Высокиничский район,
Московская обл., РСФСР
Сенная Губа, д., Заонежский район, КФССР
Сенногубский сельсовет, Заонежский
район, КФССР
Серафимовичский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Середка, с., Псковский район,
Псковская обл., РСФСР
Середкинский район, Псковская обл.,
РСФСР
Сесикская волость, Укмергский уезд,
Литовская ССР
Сидорково, д., Новгородская обл., РСФСР
Силламяэ, пос., Вирусский уезд,
Литовская ССР
Симферополь, г., Крымская АССР
Синезерки, станция, Навлинский район,
Брянская обл., РСФСР
Синезерский сельсовет, Навлинский
район, Брянская обл., РСФСР
Сиротинский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Сиротский район, Сталинградская обл.,
РСФСР
Скемянская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Скоморошки, д., Одоевский район,
Тульская обл., РСФСР
Скуодас, г., Кретингский уезд,
Литовская ССР
Скуодасская волость, Кретингский уезд,
Литовская ССР
Славковский район, Псковская обл.,
РСФСР
Славковский район, Псковская обл.,
РСФСР
Сланцы, г., Ленинградская обл., РСФСР
Слободка, с., Курская обл., РСФСР
Слободский район (район Слободы),
Воронежская обл., РСФСР
Словакия
Смолево, д., Белебелковский район
Новгородская обл., РСФСР

Смоленск, г., РСФСР
Смоленская обл., РСФСР
Соломенное, район г. Петрозаводска, КФССР
Сомерсета, нас. п. (совр. часть с.
Аглона), Даугавпилсский уезд,
Латвийская ССР
Сонда, м., Вирусский уезд, ЭССР
Сосново, д., Ленинградская обл., РСФСР
Сосново-Болотский сельсовет,
Выгоничский район, Брянская обл.,
РСФСР
Сосновый Мох, пос., Злынковский
район, Брянская обл., РСФСР
Софьевка, с., Курская обл., РСФСР
Средняя Погулянка, нас. п.,
Даугавпилсский уезд,
Латвийская ССР (совр. микрорайон
г. Даугавпилса)
Сряуптай, д., Скуодасская волость,
Кретингский уезд, Литовская ССР
Сталинград, г., РСФСР
Сталинградская обл., РСФСР
Старая крепость, с., Баксанский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Старая Русса, г., Новгородская обл., РСФСР
Старая Слобода, с., Истрасская волость,
Лудзенский уезд, Латвийская ССР
Стародубский район, Брянская обл.,
РСФСР
Старо-Крымский район, Крымская АССР
Старые Бобовичи, с., Новозыбковский
район, Брянская обл., РСФСР
Старый Терек, с., Кабардино-
Балкарской АССР
Старый Черек, с., Урванский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Стега пос., Шишловский сельсовет,
Псковская обл., РСФСР
Стиротинская, ст., Сталинградская обл.,
РСФСР
Столбянский сельсовет, Жирятинский
район, Брянская обл., РСФСР
Страдумуйжа, пригород г. Риги,
Латвийская ССР
Стрелецкий район, Курская обл., РСФСР
Стрелка, пос., Краснодарский край, РСФСР
Струго-Красненский район,
Псковская обл., РСФСР

Ступичный, хут., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Супонево, с., Брянская обл., РСФСР
Сураж, г., Брянская обл., РСФСР
Суражский район, Брянская обл., РСФСР
Сурвилишская волость, Кедайнский
уезд, Литовская ССР
Сурх-Дигора (Красная Дигория), с.,
Северо-Осетинская АССР
США
Смялишкская (Семелишская) волость,
Тракайский уезд, Литовская ССР

Т

Таганрог, г., Ростовская обл., РСФСР
Таллин, г.
Талсинская волость, Талсинский уезд,
Литовская ССР
Талы с., Писаревский район,
Воронежская обл., РСФСР
Таманский полуостров, Краснодарский
край, РСФСР
Таманский полуостров, Краснодарский
край, РСФСР
Тамбов, г. РСФСР
Тарту, г., ЭССР
Тартуский уезд (Тартумаа), ЭССР
Тарутино, д., Угодско-Заводской район,
Московская обл., РСФСР
Тауенай, м., Укмергский уезд,
Литовская ССР
Таурагнайская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Таурагский уезд, Литовская ССР
Таэбла, волость, Ляянский уезд, ЭССР
Таэбла, ст., Ляянский уезд, ЭССР
Тверай (Тверяй), волость, Тельшайский
уезд, Литовская ССР
Твердохлебовка с., Богучарский район,
Воронежская обл., РСФСР
Телец, д., Трубчевский район,
Брянская обл., РСФСР
Тельшай, г., Литовская ССР
Тельшайская волость, Тельшайский
уезд, Литовская ССР
Тельшайский уезд, Литовская ССР
Теплое, с. Черемисиновский район,
Курская обл., РСФСР

Теребищенской волость, Псковская обл.,
РСФСР
Терешково, с., Воронежская обл., РСФСР
Терский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Титовьянская волость, Расейнский уезд,
Литовская ССР
Титовьяны (Титувенай), Расейнский уезд,
Литовская ССР
Титчиха, хут., Давыдовский район,
Воронежская обл., РСФСР
Толвуйский сельсовет, Заонежский
район, КФССР
Томицы, район г. Петрозаводска, КФССР
Томшино, д. Рузский район,
Московская обл., РСФСР
Тоннельная, ст., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Топозеро, д., Кестеньгский район, КФССР
Тормосиновский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Торушки, д., Литовская ССР
Тосницы, д., Порховский район,
Псковская обл., РСФСР
Тракай, г., Литовская ССР
Тракайская волость, Тракайский уезд,
Литовская ССР
Тракайский уезд, Литовская ССР
Тракайское оз.
Тросна, пос., Жуковский район,
Брянская обл., РСФСР
Тростань (Тростонь), с.,
Новозыбковский район,
Брянская обл., РСФСР
Трубчевск, г., Брянская обл., РСФСР
Трубчевский район, Брянская обл.,
РСФСР
Тукса, д., Олонецкий район, КФССР
Тукумский уезд, Латвийская ССР
Тула, г., РСФСР
Тургельская волость, Вильнюсский уезд,
Литовская ССР
Турция
Тухкала, д., Кестеньгский район, КФССР

У

Уварово, д., Анкиповский сельсовет,
Псковская обл., РСФСР

Ужа, д., Трубчевский район,
Брянская обл., РСФСР
Ужлуобе, д., Скуодаская волость,
Кретингский уезд, Литовская ССР
Ужпольская волость, Утянский уезд,
Литовская ССР
Укмергский уезд, Литовская ССР
Уколовский район, Воронежская обл.,
РСФСР
Укры, д., Жагорская волость,
Шауляйский уезд, Литовская ССР
Унечи, г., Брянская обл., РСФСР
Унечский район, Брянская обл., РСФСР
Упрусы, д., Жуковский район,
Брянская обл., РСФСР
Урванский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Урицкий, пос., Брянская обл., РСФСР
Устрека (совр. Усть-Река), д., Пудожский
район, КФССР
Утренище, с., Комаричский район,
Брянская обл., РСФСР
Утяна (Утена, Утены), г., Литовская ССР
Утянская (Утенская) волость, Утянский
уезд, Литовская ССР
Утянский (Утенский) уезд, Литовская ССР
Ухта (совр. пос. Калевала), с., КФССР

Ф

Федотовка, с., г. Новороссийск,
Краснодарский край, РСФСР
Финляндия
Франция

Х

Хаапсалу (Хапсалу), г., Ляянский уезд,
ЭССР
Харьюский (Харьюмаский, Харью,
Харьюмаа) уезд, ЭССР
Хасанья, с., Хуламо-Безенгиевский
район, Кабардино-Балкарская АССР
Хельсинки, г.
Хийумаа (Хиумаа), о., Балтийское море
Холмечский сельсовет, Брасовский
район, Брянская обл., РСФСР

Хорба, хут., Юстинский улус,
Калмыцкая АССР
Хоричи, д., Дубовский район,
Брянская обл., РСФСР
Хоромное, с., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Хотни, д., Псковский район,
Псковская обл., РСФСР
Хохол, м., Воронежская обл., РСФСР
Хуламо-Безенгиевский район,
Кабардино-Балкарская АССР
Хулхута, с., Черноземельский улус,
Калмыцкая АССР

Ц

Цапково, слобода, Воронежская обл.,
РСФСР
Цесис, г., Латвийская ССР
Цесисский уезд, Латвийская ССР

Ч

Чача, д., Каспьянский район,
Смоленская обл., РСФСР
Чегемский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Черекский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Черкасск, станица, Ростовская обл.,
РСФСР
Черкасы, г., УССР
Чернавский район, Рязанская обл.,
РСФСР
Черная (Черна), д., Батецкий район,
Новгородская обл., РСФСР
Чернигово, д., РСФСР
Черниговский, хут., РСФСР
Черное, д., Батецкий район,
Новгородская обл., РСФСР
Чернооково, пос., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Чернышковский район,
Сталинградская обл., РСФСР
Чертов Омут, губа, Онежское оз.
Чехословакия
Чечено-Ингушская АССР

Чихачево, пос., Ашевский район
Псковская обл., РСФСР
Чудово, г., Ленинградская обл., РСФСР
Чудово, с. Новгородская обл., РСФСР
Чуйнаволоок, д., Пряжинский район, КФССР
Чуровичи, д., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Чухонское Загорье, Псковский район,
Псковская обл., РСФСР

Ш

Шадов (Шедува), г., Шауляйский уезд,
Литовская ССР
Шакунес, волость, Лудзенский уезд,
Латвийская ССР
Шакяй, г., Литовская ССР
Шакяйский уезд, Литовская ССР
Шарке, д., Скуодасская волость,
Кретингский уезд, Литовская ССР
Шарнаты, с., Сарпинский улус,
Калмыцкая АССР
Шатулка, с., РСФСР
Шауляй, г., Литовская ССР
Шауляйский уезд, Литовская ССР
Шахты, г., Ростовская обл., РСФСР
Шашуолай, д., Укмергский уезд,
Литовская ССР
Швенченелай, г., Швенчионский уезд,
Литовская ССР
Швенчионис (Швенченис), г.,
Литовская ССР
Швенчионский (Швенченисский) уезд,
Литовская ССР
Швеция
Шейка, д., Жирятинский район,
Брянская обл., РСФСР
Шелтозеро, с., КФССР
Шелтозерский район, КФССР
Шемякинская дача, лес, Брасовский
район, Орловская обл., РСФСР
Шешупе, р.
Шибоново, д., Брянская обл., РСФСР
Шидловская (Шилувская) волость,
Расейнский уезд, Литовская ССР
Ширвинтская волость, Укмергский уезд,
Литовская ССР
Шишлово, д., Карамышевская волость,
Псковская обл., РСФСР

Шкворово, д., Новгородская обл., РСФСР
Шкеде, м., Лепайский уезд,
Латвийская ССР
Шкиратово, ст., Рижский уезд,
Латвийская ССР
Шляхово, с., Садиновский район,
Курская обл., РСФСР
Шолохово, с., Курская обл., РСФСР
Шолутес, лес в окрестностях г. Юрбурга,
Литовская ССР
Шумарево, с. Мглинский район,
Орловская обл., РСФСР
Шумиловка, с., Климовский район,
Брянская обл., РСФСР
Шуньга, с., Заонежский район, КФССР
Шустово, д., Жирятинский район,
Брянская обл., РСФСР
Шустрочей (Шуст-Ручей),
д., Вознесенский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Шушелово, д., Новгородская обл., РСФСР
Шушеловский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР

Щ

Щигры, г., Курская обл., РСФСР

Э

Эзель, о., Балтийское море
Эйшишская волость, Тракайский уезд,
Литовская ССР
Элиста, г., Калмыцкая АССР
Эльбрусский район, Кабардино-
Балкарская АССР
Эльзас, историческая обл.сть на востоке
современной Франции
Энема (совр. Инема), р., приток р. Мегреги
Эрра, волость, Вирусский уезд, ЭССР

Ю

Югославия
Юмправас, волость, Рижский уезд,
Латвийская ССР
Юрбург, г., Расейнский уезд, Литовская ССР
Юрбургская волость, Расейнский уезд,
Литовская ССР

Юргачай, д., Линковская волость,
Шауляйский уезд, Литовская ССР
Юрьдика, д., Литовская ССР

Я

Яблонька, д., Маловишерский район,
Ленинградская обл., РСФСР
Язвы, д., Новгородская обл., РСФСР

Якобштадт, г., Латвийская ССР
Ямм, станция, Ленинградская обл., РСФСР
Ямновский сельсовет,
Новгородская обл., РСФСР
Яндомозеро, с., Заонежский район, КФССР
Яндомозерский сельсовет, КФССР
Янилишки, м., Швенчионский уезд,
Литовская ССР
Ярве, пригород г. Таллина, ЭССР

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен

Фонд «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*
Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*
Художественное оформление: *М.А. Миллер*
Верстка: *Б.В. Кащеев*
Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*
Корректор: *Е.Д. Соломатина*

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: +7 499 253 43 64

fond@svyazepoh.ru

<https://svyazepoh.ru/>

Подписано в печать 13.11.2020

Формат 70 × 100/16

Усл. печ. л. 43

Тираж экз.

Заказ №

ISBN 978-5-6043945-2-6 (Ч. 1)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru